

Золотой фонд эзотерики

ПИСЬМА
МАХАТМ

With the
aggrated
ect. Quel
duced upon
trust, my dea
a paragrap
city in its
our in uer
at more yo

ly subm
of Mr
ect orde
Homi
Minister
ception
his vie
is the i
the val
friend
les
C

Золотой фонд эзотерики

Письма Махатм

«ЭКСМО»

Письма Махатм / «Эксмо», — (Золотой фонд эзотерики)

ISBN 978-5-699-26820-7

Переведенная на многие языки мира, эта книга является признанным бестселлером мировой философско-эзотерической литературы и содержит множество интереснейших сведений по самым разным вопросам эзотерики. Авторами писем, вошедших в этот сборник, являются духовные Учителя легендарной Шамбалы. Книга впервые издается с обширным справочным аппаратом.

ISBN 978-5-699-26820-7

© Эксмо

Содержание

Предисловие	21
Начало теософского движения	23
А.П. Синнетт и Е.П. Блаватская	24
Начало переписки с Махатмами	27
Подлинные цели Теософского общества	30
Оккультные проявления и феномены	32
Теософское общество и его враги	34
Ученики и «Стражи Порога»	36
Путь к совершенству	39
Основатели теософского движения	41
Авторы писем	42
Синнетт и Блаватская	47
Теософское общество и Синнетт в Англии	50
Эпилог	53
Хронология основных событий, о которых говорится в письмах Махатм	56
Письма 1880–1885 гг.	58
Письмо № 1 (ML[31] -1)	58
[Предрассудки в обществе и догматизм в науке]	58
[Отношение Адептов к феноменам]	60
Письмо № 2 (ML-2)	63
Письмо № 3 А (ML-3 А)	67
Письмо № 3 В (ML-3)	68
Письмо № 3 С (ML-3 В)	69
Письмо № 4 (ML-143)	70
Письмо № 5	71
[Причины социального упадка Индии]	71
[Причины отказа Махатм от руководства Теософским обществом]	71
[Сложность обучения оккультным знаниям]	72
[Специфика методики оккультных наук]	73
[Теоретические основы оккультизма]	73
[Законы проявления психической энергии]	74
[Отличие европейской науки от эзотерического знания. Нравственность как основа эзотеризма]	74
[Тайная история гималайского Братства Посвященных]	75
[Цикличность эволюции социума]	76
[Из истории эзотерических учений и школ]	76
[Параллели между выводами древних эзотерических знаний и современной западной науки; польза деятельности Теософского общества для Индии]	76
[Односторонность западного образования. Необходимость синтеза восточного духовного знания и западной экспериментальной науки]	77
[Подлинная цель деятельности Теософского общества]	78
Письмо № 6 (ML-4)	79

[К.Х. о положении дел в Тибете и в Теософском обществе]	79
[Об идее создания Англо-индийского отделения Теософского общества]	80
[Национальные предрассудки англичан; отсутствие «светских манер» у индо-тибетских адептов йоги]	82
[О Синнетте]	83
Письмо № 6 А[50] (ML-126)	85
Письмо № 7 (ML-106)	86
Письмо № 8 (ML-99)	87
Письмо № 9 (ML-98)	90
Письмо № 10 (ML-5)	91
[Расовые предрассудки англичан]	91
[Феноменальная отправка письма Е.П. Блаватской]	92
[Статья Олькотта и нападки на теософов]	92
[О личных качествах Хьюма]	92
[Значение обществ и объединений в изучении эзотерических знаний]	93
[Проблемы организации Теософского общества]	93
[О книге Синнетта и деятельности Теософского общества]	94
Письмо № 11 (ML-28)	95
[Сложность характера и менталитета Хьюма. Идея Всемирного Братства и оккультизм]	95
[Краткая история начала переписки Синнетта и Хьюма с Махатмами]	96
[Отношение Хьюма к оккультным силам и к Махатмам]	97
[Понятие Махатм о нравственности]	98
[Обвинения Хьюма в адрес Махатм; отношение Хьюма к индийцам]	98
[Учение Махатм о циклах эволюции]	100
[Оккультные способности Адептов]	101
[Способность человека с сильной волей подчинять себе волю других людей]	102
Письмо № 12 (ML-6)	103
[Механизм «осаждения» как способа написания писем Махатмами]	103
[Деловые вопросы]	103
[Критика «интеллектуализма» Хьюма]	104
[Цель создания Теософского общества. Специфика эзотерического знания]	104
[Смысл демонстрации «феноменов»]	104
[Мысль как фактор мировой эволюции. Идеейные основы эзотеризма]	105
Письмо № 13 (ML-7)	106
Письмо № 14 А (ML-142 А)	108
Письмо № 14 В (ML-142 В)	110
Письмо № 15 (ML-8)	111
[Условия, необходимые для непосредственного общения с Махатмами]	112

[Сложность передачи духовных знаний Востока людям западного мировоззрения]	113
[Предложение Синнетту о написании книги]	115
[Душевные качества и переживания Махатм; свойственные им чувства и привязанности]	115
[Испытываемые Махатмой Кут Хуми сложности при ведении переписки с Синнеттом]	116
[Вопрос о возможности публикации писем Махатмы Кут Хуми; организационные вопросы]	117
[Теософия и спиритуализм. Оккультные феномены]	117
[Просветительская деятельность теософов, условия ее успешности]	118
[О Дамодаре]	119
[Психологические проблемы Е.П. Блаватской]	119
[Предупреждение в отношении Хоума]	120
Письмо № 16 (ML-107)	121
Письмо № 17 (ML-31)	122
[О будущей книге Синнетта «Оккультный мир»]	122
[Интеллект и духовное знание как способ познания, используемый Адептами]	122
Письмо № 18 (ML-9)	124
[Духовно-психологические проблемы С. Мозеса]	125
[Принципы руководства Духовных Учителей; запрещение подчинения воли людей насильственными методами. Роль Планетных Духов в эволюции человечества]	126
[Заблуждения С. Мозеса и его духовный руководитель]	127
[Стражи Порога]	127
[Планетные Духи]	128
[«Император»]	129
[Индивидуальная душа, ее природа]	129
[Общение с душами умерших]	129
[Эволюция; формирование человеческой души]	130
[Циклы эволюции]	130
[Почему чистые духи не могут общаться с людьми посредством медиумов]	132
[Бытие сознания в посмертии; «промежуточные» сферы и переходное состояние души]	132
[Низший мир следствий; ментальные искажения]	133
[О книге Синнетта и возможных результатах ее публикации]	133
[Причина эзотеричности знаний Махатм, его недоступности массам. Просветительская деятельность Учителей]	134
Письмо № 19 (ML-121)	136
Письмо № 20 (ML-49)	137
[Книги Элифаса Леви; источник философских знаний розенкрейцеров]	137
[Мировоззрение и познания западной науки]	137
[Путь ученичества Синнетта]	138

[Причины эзотерического характера знаний Махатм; специфика духовного метода познания]	139
[Опасность передачи эзотерических знаний духовно не подготовленным людям]	140
[Трудности и тяготы духовного учительства; кармическая ответственность Инициатора]	141
[Природа и возможности Планетных Духов]	141
[О просьбе Синнетта получить портрет Кут Хуми]	141
[Восприятие Кут Хуми информации из астрального света и сознаний других людей]	142
Письмо № 21 (ML-27)	143
[Организационные вопросы]	144
Письмо № 22 (ML-26)	146
Письмо № 23 (ML-104)	148
Письмо № 24 (ML-71)	149
[Деловые вопросы]	149
Письмо № 25 (ML-73)	150
Письмо № 26 (ML-102)	151
Письмо № 27 (ML-101)	152
Письмо № 28 (ML-74)	153
Письмо № 29 (ML-29)	154
[Махатма М. о Хьюме]	154
[Восточный менталитет]	154
[О Кут Хуми]	155
[О месторасположении главного Ашрама Махатм]	155
[Неадекватное восприятие Хьюмом писем Махатм; его несправедливая критика в их адрес]	156
[О Хьюме]	157
[Гордыня Хьюма как его главный моральный недостаток]	158
Письмо № 30 (ML-134)	163
[Ответ М. на вопрос Синнетта]	163
[Что может приблизить теософов к Архатам и способствовать установлению общения с Ними]	163
[Подвижники Индии и Архаты гималайского Братства; разница между ними]	164
[Дхиан-Чоханы и Чоханы тьмы]	164
[Продолжение письма Е.П. Блаватской]	165
[Готовность родственника и друга семьи Е.П. Блаватской удостоверить подлинность ее личности в противовес выдумкам клеветников]	165
Письмо № 31 (ML-40)	166
[Клевета в адрес Е.П.Б. и Олькотта]	166
[Природа медиумических проявлений; ясновидение и условия его правильного развития]	166
[Организационные вопросы]	167
Письмо № 32 (ML-114)	168
Письмо № 33 (ML-38)	169
[О внутренних проблемах и работе Теософского общества]	169
[Качества, необходимые для истинного теософа]	170

Письмо № 34 (ML-39)	171
Письмо № 35 (ML-41)	173
Письмо № 36 (ML-36)	174
Письмо № 37 (ML-37)	175
Письмо № 38[158] (ML-90)	177
[Мозес о своих «опытах» с духами и об «Императоре»]	177
[Комментарии К.Х.]	179
Письмо № 39 (ML-115)	180
Письмо № 40[161] (ML-115)	181
Письмо № 41 (ML-109)	182
Письмо № 42 (ML-43)	183
[Необходимость отрешения от личных чувств для достижения духовной самореализации]	183
[Внешний («видимый») и внутренний человек]	184
[Неизбежность испытаний для вступившего на путь самопознания; отношение Синнетта к Хьюму]	184
[О Хьюме]	184
[Внешние и внутренние качества людей]	185
[Необходимость преодоления жажды феноменов]	186
Письмо № 43 (ML-42)	187
Письмо № 44 (ML-13)	189
[Эволюционные циклы]	189
[Пятый и седьмой принципы структуры человека]	191
[Эволюция души в системе миров]	191
Письмо № 45 (ML-44)	195
[Краткая история возникновения Теософского общества; сложность работы его основателей – Г. Олькотта и Е.П. Блаватской]	195
[О памфлете Хьюма]	196
Письмо № 46 (ML-12)	197
[Космические циклы и их роль]	197
[Манвантары и пралайи; цикличность бытия Космоса]	198
[Эволюция человечества. Учение о расах в западной науке и в эзотеризме]	198
Письмо № 47 (ML-45)	201
[Моральные недостатки человека]	201
[Ошибки Синнетта; его отношения с С. Мозесом; будущее Теософского общества]	201
[Что дает право на приближение к Адептам]	202
[Путь ученика, его отражение в Летописях Учителей]	202
[Деловые вопросы]	204
Письмо № 48 (ML-47)	205
[Деловые вопросы]	205
[Распространение оккультизма и эзотерики в США с появлением теософского учения]	206
[Наука и теософские идеи]	206
[Запрет на выдачу информации о Братстве]	206
[О делах]	206

[Извращение эзотерических понятий и принципов лженаставниками]	207
[О нападках на Олькотта и Е.П.Б. со стороны противников теософии]	207
Письмо № 49 (ML-48)	208
[Проблемы духовного самосовершенствования; критика лжепророков западного мира]	208
[Кармические законы и путь духовного развития]	208
[Необходимость сохранения спокойствия и душевного равновесия]	208
[О публикациях в теософском журнале]	209
[Ошибочность видений медиумов]	210
[Необходимость гигиены питания и соблюдения определенного образа жизни для получения достоверной информации путем ясновидения]	210
[Признание знаменитыми ясновидящими всего мира факта существования Братства Посвященных на Востоке]	211
[С. Мозес и «Император»; «пассивный» ум медиумов и активный ум, необходимый ученикам Адептов]	211
[О статье Синнетта]	212
[О журнале Теософского общества]	212
[О настроении Синнетта]	213
[Освоение Синнеттом основ эзотерической философии]	213
Письмо № 50 (ML-88)	215
[Личный магнетизм (магнетизм ауры) как условие, необходимое для демонстрации феноменов]	215
Письмо № 51 (ML-120)	216
Письмо № 52 (ML-144)	217
Письмо № 53 (ML-136)	218
Письмо № 54 (ML-35)	220
[Медиумизм и истинная духовность]	220
[Проблемы обретения духовного знания для людей Запада]	220
[Система обучения в Теософском обществе]	221
[Реакция недоброжелателей Теософского общества на феномены]	221
Письмо № 55 (ML-89)	222
[Посещение Махатмой К.Х. У. Эглинтонна]	222
[О Хьюме]	223
Письмо № 56[215] (ML-100)	224
Письмо № 57 (ML-122)	225
Письмо № 58 (ML-130)	226
[Условия получения Синнеттом наставлений по практическому оккультизму]	226
Письмо № 59[217] (ML-132)	227
[О развитии паранормальных способностей]	227
[Примечание Махатмы К.Х. Обязательства, накладываемые на человека, изучающего эзотерическую философию]	227
Письмо № 60 (ML-131)	229

[Условия обучения эзотерическим практикам]	229
[Смысл и сущность оккультной практики]	229
Письмо № 61	230
[Возможное сотрудничество англичан и индийцев; социальные проблемы Индии]	230
[Проблемы приобщения европейцев к эзотерическим знаниям; древние традиции передачи эзотерических учений ученикам]	230
Письмо № 62[220] (ML-17)	233
Письмо № 63 (ML-18)	235
[Эволюция рас]	235
[Подлинная эволюция; Круги и расы; цивилизация и духовность]	236
[Расы и народы]	236
[Эглинтон. Необходимость особого образа жизни для проведения духовных экспериментов]	237
[Нападки спиритуалистов на Теософское общество]	238
[Отношения с Хьюмом; деловые вопросы]	238
Письмо № 64 (ML-11)	239
[Сложность перевода восточных философских терминов на английский язык]	239
[Духоматерия, энергия, сила, движение]	239
[Недостоверность современных научных теорий]	241
[Основные положения учения Махатм]	242
[Поиск знания и нравственность]	242
[Необходимость ментальной дисциплины для получения озарений]	243
[Питание и оккультная практика]	243
[Деловые вопросы]	244
[Философия Шопенгауэра и буддизм]	244
Письмо № 65 (ML-14)	245
Человек на планете	250
Добавочные записи	251
[Расы и Круги (циклы) существования]	251
Письмо № 66 (ML-15)	253
[Эволюция монады. Внутриутробное развитие человеческого эмбриона]	253
[Космогонические вопросы]	253
[Пралайи и манвантары]	256
[Формирование планеты]	257
[Эволюция рас и сознание человечества]	257
[Пралайи и манвантары в процессе эволюции рас]	259
Письмо № 67 (ML-16)	262
[Дэвачан, сущность этого состояния]	262
[Проблема истинности сообщений, получаемых медиумическим способом]	263
[Дэвачан и посмертное бытие сознания]	264
[Принципы (оболочки) человеческого существа и посмертное бытие души]	265

[Этапы (подпериоды) состояния Бардо]	266
[Срок пребывания в Дэвачане; его кармическая обусловленность]	267
[Классификация существ иного мира]	268
[Сфера Дэвачана]	268
[Бытие в сферах «жалких теней»]	269
[Посмертное состояние душ самоубийц и жертв несчастных случаев]	269
[Психические вампиры низших сфер иного мира]	270
[Карма и Нирвана. Сканды; старое и новое Эго в процессе перевоплощения]	270
[Личность и индивидуальность; «посмертное бытие сознания»]	273
[Причина передачи Синнетту и Хьюму эзотерического учения Махатм]	274
[Деловые вопросы]	274
[Политическая обстановка в Индии и Тибете]	275
Письмо № 68 (ML-69)	276
[Состояния сознания и эзотерические понятия]	276
Письмо № 69 А (ML-20 А)	277
[Посмертное бытие сознания и духа; спиритизм]	277
Письмо № 69 В[254] (ML-20 В)	279
[Учение Махатм и Э. Леви об эволюции монад]	279
Письмо № 69 С (ML-20 С)	281
[Учения Э. Леви и Махатм]	281
[Дэвачан]	281
[Посмертное бытие сознания. Пробуждение памяти прежних жизней в посмертии]	281
[Бессмертие]	283
[Состояние отдельных принципов структуры человека после его смерти]	284
[Посмертное бытие сознания людей, умерших преждевременно]	285
[Посмертное бытие сознания в случае естественной смерти]	285
[Спириты; дуг-па]	286
[Обскурация планет; Дэвачан]	286
Письмо № 70 (ML-19)	288
[Посмертное состояние сознания самоубийц]	288
Письмо № 71[263] (ML-127)	289
[Высшее духовное начало человека не находится в его физическом теле]	289
[Ясновидение]	289
[Рекомендации относительно питания]	289
[Методы развития ясновидения, применяемые в Тибете]	290
Письмо № 72 (ML-113)	291
Письмо № 73[266] (ML-30)	292
[О претензиях Хьюма и его отношении к Учителям]	292
[О Ферне]	293

[Испытания учеников]	293
[Фальшь и лицемерие, процветающие в западном обществе]	294
[Необъективность мнения Хьюма о Махатме М.]	295
[Основные принципы ученичества. Отношения Учителя и ученика]	297
[Отношение М. к Хьюму]	297
[Испытания Ферна]	298
[О личных претензиях Хьюма]	299
Письмо № 74 (ML-53)	301
[Хьюм и Ферн; феномены и переписка с Учителями]	302
Письмо № 75 (ML-21)	307
Письмо № 76 (ML-50)	309
Письмо № 77 (ML-51)	310
Письмо № 78 (ML-116)	311
Письмо № 79 (ML-118)	312
Письмо № 80 (ML-52)	313
[О Хьюме]	313
[Основные понятия эзотеризма; кажущиеся противоречия]	313
[О Хьюме]	314
Письмо № 81 (ML-32)	318
Письмо № 82 (ML-125)	320
Письмо № 83 (ML-111)	321
Письмо № 84 А (ML-24 А)	322
Письмо № 84 В (ML-24 В)	324
[Возможности Адептов]	324
[Проблемы адекватного изложения эзотерических доктрин; «Разоблаченная Изида» Е.П. Блаватской]	325
[Учение о внутренней структуре человеческого существа]	326
[Портрет Кут Хуми]	327
[Пояснения; полемика по поводу кажущихся противоречий учения Махатм]	327
[Дэвачан; разнообразие посмертных состояний сознания]	329
[Переписка с Хьюмом]	331
Письмо № 85 (ML-112)	333
Письмо № 86 (ML-34)	335
Письмо № 87 (ML-10)	336
[Представление Махатм о природе Божественного начала]	336
[Космический Разум]	338
[Материя и движение; разнообразие свойств и состояний материй]	339
[Представления Махатм о добре и зле]	339
[Религиозный фанатизм как причина многих социальных проблем]	340
[Буддийская община]	341
[Буддийская философия]	341
Письмо № 88[306] (ML-22)	342
[Мировой Разум]	342
[Человеческий ум и Бесконечный Разум]	342

[Движение как фундаментальный принцип мироздания]	343
[Различные формы жизни и уровни эволюции в Космосе]	344
[Законы природы]	345
[Природа Божественного начала и циклы эволюции]	345
[Учение о духе и материи]	345
[Проблемы усвоения эзотерических знаний]	346
Письмо № 89 (ML-46)	348
Письмо № 90 (ML-110)	350
Письмо № 91 (ML-54)	352
[О Хьюме]	352
[О Ферне]	353
[О Ч.К. Мэсси]	353
[Искажение Хьюмом учения Махатм]	353
[Бесполезность попыток доказать британским теософам реальность существования Кут Хуми]	354
[Враги Теософского общества и их инсинуации]	355
[Условия посвящения в Адепты]	357
[Е.П. Блаватская и Ч.К. Мэсси. Нападки на Е.П.Б.]	358
[Оккультные способности Е.П. Блаватской и ее «вина»]	359
[Предательство Харричанда]	360
[Черты характера Е.П. Блаватской]	360
[Испытания кандидатов в ученики и Адепты]	361
[Дела Теософского общества]	363
[Феноменальное восстановление Чоханом утраченного письма]	365
[Понятия Планетных Духов, Адептов и Дэвов]	366
Письмо № 92 (LMW I-30)[316]	367
Письмо № 93 (ML-23 А и ML -23 В)	371
[Прежние воплощения, их влияние на нашу личность]	371
I	371
II	371
[Прежние цивилизации]	372
[Прежние расы и цивилизации. Атлантида и Лемурия]	373
[Народы и расы]	374
[Атлантида, время ее существования и гибели]	376
[Происхождение зла; материалистическая философия и учения Махатм]	376
[Апокалиптическое будущее Европы; новое появление Атлантиды; будущее нашей расы]	377
[Планетные Духи, их роль в эволюции рас]	378
[Смысл эволюции человеческого Эго на протяжении космических циклов развития]	379
[Тайна жизни как состояния бытия на Земле]	379
[Объяснение некоторых природных явлений эзотерической философией. Природный магнетизм и его проявления. Атмосферные осадки]	380
[Метеорная пыль]	382
[Солнце, его физическая и оккультная (тонкоматериальная) природа]	382

[Заблуждения западной науки]	384
[Природа света. Звезды]	385
[Юпитер]	386
[Теория солнечного сгорания. Солнце и лучистая энергия]	387
[Магнетические измерения на планете. Теория магнитных полюсов]	388
[Планеты, не известные современной астрономии]	388
[Состояния сознания. Умирание; влияние последних мыслей умирающего на его посмертное состояние и будущее воплощение]	389
[Полное воспоминание прежних жизней]	390
[Личное сознание и память прошлых воплощений]	391
[Другие планеты (физические и астральные)]	395
[Посмертное состояние сознания]	395
[Циклы эволюции. Обскурации]	396
Письмо № 94 (ML-119)	398
[Доктрина обскураций в эзотерической философии и свидетельства современных астрономов о существовании темной материи]	398
Вырезка из газеты	398
Письмо № 95 (ML-117)	399
Письмо № 96 А (ML-72)	400
Письмо № 96 В[349] (ML-92)	401
Письмо № 97 (ML-70)	402
Письмо № 98 (ML-105)	403
Письмо № 99 (ML-78)	405
Письмо № 100 (ML-79)	408
Письмо № 101 (ML-57)	409
[О Ч.К. Мэсси]	409
[Опасности, угрожающие Британскому теософскому обществу. Инсинуации Хьюма]	410
[Хьюм и его истинная моральная сущность]	411
Письмо № 102 (ML-56)	416
Письмо № 103 (ML-91 А)	418
Письмо № 104 (ML-91 В)	419
[Проблемы Теософского общества]	419
[Медиумы; идейная борьба в среде теософов]	419
[Дело Мэсси – Биллинг]	420
Письмо № 105 (ML-25)	422
[Ответы на вопросы]	422
[Книга Синнетта; денежные затруднения Теософского общества]	429
Письмо № 106 (ML-80)	431
[Организационные вопросы, связанные с работой по созданию журнала]	431
Письмо № 107 (ML-103)	432
Письмо № 108 (ML-77)	433
Письмо № 109 (ML-58)	434
Письмо № 110 (ML-67)	436

Письмо № 111 (ML-59)	438
[О пути самосовершенствования Синнетта и его книгах]	438
[Опасности неумелого применения оккультной силы]	439
[О Круксе и его открытиях]	440
[Духовность как основное качество, способное привлечь к человеку внимание Адептов]	440
[Общество психических исследований]	441
[Месмерические исцеления, сила воли и психическая чистота целителя]	441
[Критика интерпретаций буддийской философии западными исследователями-ориенталистами]	441
[Символизм и философский смысл шестиконечной звезды в эмблеме Теософского общества]	443
[Необходимость самостоятельного постижения эзотерических доктрин]	445
[Книги Синнетта]	446
Письмо № 112 (ML-81)	447
[О тяжелом социальном и духовном положении в Индии]	447
[К.Х. о поступках и мировоззрении Синнетта]	448
[Медиумы и феномены. Очередная провокация в отношении Е.П. Блаватской]	448
Письмо № 113 (ML-82)	450
Письмо № 114 (ML-83)	455
Письмо № 115 (ML-129)	458
Письмо № 116 (ML-128)	459
Письмо № 117 (ML-93)	460
[Т.н. «инцидент Киддла», или «Дело о плагиате» (статьи К.Х. и Киддла)]	460
[Основные механизмы метода осаждения]	462
[О попытках миссис Кингсфорд встретиться с К.Х. в астральном плане]	466
[Организационные вопросы]	466
Письмо № 118 (ML-94)	468
Письмо № 119 (ML-96)	469
Письмо № 120 (ML-86)	471
[О А. Кингсфорд]	471
[Передача Синнетту написанного К.Х. меморандума для членов Теософского общества]	471
[Дэвачан]	472
[Проблемы Ч.К. Мэсси и других членов Теософского общества]	472
Письмо № 121 (ML-85)	474
[Одному из вице-председателей или советников Лондонской Ложи Теософского общества от К.Х. Членам Лондонской Ложи, Теософскому обществу, друзьям и противникам]	474
[Герметизм и тибетский эзотерический буддизм; внутреннее единство мирового эзотерического наследия]	474

[Кингсфорд и Синнетт как необходимые руководители Теософского общества; новая структура общества]	475
Письмо № 122 (ML-84)	478
Письмо № 123[404] (ML-84)	479
Письмо № 124 (ML-61)	482
Письмо № 125 (ML-62)	484
[Ошибки и заблуждения Синнетта]	484
Письмо № 126 (ML-133)	489
Письмо № 127 (ML-62)	490
Письмо № 128 (ML-60)	492
Письмо № 129 (ML-55)	493
[К.Х. о душевном кризисе Синнетта. Предупреждение о заговоре против Теософского общества]	493
[Положение Теософского общества; К.Х. о своей роли в теософской работе. Предупреждение о кризисе в деятельности Теософского общества]	494
Письмо № 130 (ML-66)	497
[К.Х. о нравственных ошибках Синнетта и его несправедливом отношении к Е.П. Блаватской]	497
[Миссис Х. (Холлоуэй) и Синнетт]	498
[Значение Олькотта и Е.П. Блаватской для Теософского общества]	499
Письмо № 131 (ML-135)	501
Письмо № 132 (ML-137)	502
[Е.П. Блаватская о своем участии в феноменальной пересылке письма Синнетту]	502
Письмо № 133 (ML-64)	503
Письмо № 134 (ML-138)	507
[Е.П. Блаватская об усилении нападков и клеветы на нее и на Теософское общество]	507
[Провокация Хьюма. Решение теософов об отказе от изучения феноменов]	508
[Объяснение основных механизмов и условий феноменальной передачи писем Учителям из штаб-квартиры Теософского общества]	509
[Используемые Е.П. Блаватской способы оккультной передачи писем Учителям]	509
[Передача Е.П. Блаватской письма Гебхарда Махатме]	510
[Заговор священников-миссионеров против Теософского общества]	511
Письмо № 135 (ML-65)	514
[Нападки на Е.П. Блаватскую и Теософское общество]	514
[К.Х. об истинных причинах нападков на Теософское общество]	515
[Сложность оккультных законов, невозможность их выдачи непосвященным]	516
[Миссия Теософского общества и его роль в духовной эволюции современной расы]	516

[Закономерности духовного совершенствования и ученичества. Неизбежность испытаний]	516
Письмо № 136 (ML-97)	518
Письмо № 137 (ML-145)	519
Письма без установленной даты	520
Письмо № 138	520
[Ответы Махатм на вопросы А.П.С или А.О.Х.]	520
12. [Заметки в таблицах. Многомерная структура человека и Вселенной]	521
[Таши лунпо[445]. От Бан Ченг Ринпоче (Ban Cheng Rin Po Che)]	523
Письмо № 139[453] (ML-68)	530
[Важность выполнения своего кармического долга в мирской жизни]	530
Письмо № 140[454] (ML-33)	531
Письмо № 141 (ML-75)	532
Письмо № 142 (ML-124)	533
Письмо № 143 (ML-123)	534
Приложения	535
Приложение I	535
Приложение II	539
Письмо № 145 (ML-140)	539
Письмо № 146[464] (ML-141)	542
[Е.П. Блаватская о клеветнических измышлениях в ее адрес]	542
[Состояние Теософского движения в США и Европе]	543
[Причины кризиса в Теософском обществе; ошибки теософов, и Синнетта в частности]	543
[Возможная тактика деятельности Теософского общества в кризисный период его существования]	544
[Напутствие Е.П. Блаватской Синнетту и теософам]	545
Письмо № 147 (ML-139)	545
Приложение III	548
Письмо № 148 (ПБС[473] -155)	548
Письмо № 149 (ПБС-156[475])	549
Письмо № 150 (ПБС-Приложение III)	553
Приложение IV[482]	554
I. Смерть	554
[Сущность смерти]	554
[Кремация как лучший способ уничтожения физической оболочки]	555
[Самоубийство души]	555
Примечания редактора (Е.П.Б.)	556
[Посмертие индивидов эволюционирующих (Адептов) и инволюционирующих (колдунов)]	556
II. Сатана	557
Комментарии	559
Письмо 1	559
Случай с чашкой и блюдцем	560

Эксперименты с папиросной бумагой	562
Письмо 2	565
Письмо 3 В	566
Письмо 3 С	568
Письмо 5	569
Письмо 6	570
Письмо 10	571
Письмо 11	573
Письмо 12	574
Письмо 13	575
Письмо 15	576
Письмо 17	577
Письмо 18	578
Письмо 20	580
Письмо 21	581
Письмо 22	582
Письмо 24	584
Письмо 25	585
Письмо 29	586
Письмо 30	588
Письмо 31	589
Письмо 41	590
Письмо 44	591
Письмо 46	592
Письмо 48	593
Письмо 49	594
Письмо 55	595
Письмо 57	596
Письмо 61	597
Письмо 62	598
Письмо 63	599
Письмо 64	600
Письмо 65	601
Письмо 66	602
Письмо 67	603
Письмо 69 А	604
Письмо 69 В	605
Письмо 69 С	606
Письмо 70	607
Письмо 74	608
Письмо 80	609
Письмо 84 В	610
Письмо 87	611
Письмо 88	613
Письмо 90	614
Письмо 91	615
Письмо 93	616
Письмо 101	617
Письмо 102	618

Письмо 104	619
Письмо 105	620
Письмо 111	621
Письмо 113	622
Письмо 133	623
Письмо 134	624
Письмо 138	625
Письмо 146	626
Письмо 147	627
Письмо 148	628
Приложение	629
Словарь персоналий	630
Словарь[497]	633
Литература	644
Иллюстрации	645

Письма Махатм

Анонимный перевод в редакции *Н. Ковалевой*

Сверка и исправление перевода по английскому оригиналу; перевод подстрочных примечаний – редакторов английских изданий; расстановка писем в хронологическом порядке – *С. Арутюнов*

Предисловие, структуризация текста, комментарии, словари – *Н. Ковалева*

Редакция благодарит администрацию сайта «Адамант» и К.А. Зайцева за помощь при подготовке издания.

Предисловие

Эта книга – одна из самых необычных в мире. Ее содержание представляет собой письма духовных Учителей Индии и Тибета. Именно Они, Адепты эзотерической мудрости, в незапамятные времена основали в Гималаях скрытую от глаз посторонних обитель, называемую на Востоке Шамбалой, а в западных странах – Белым Братством. Даже с широким распространением в мире учения теософии, изложенного в философских трудах Е.П. Блаватской, в реальное существование Махатм, Адептов Шамбалы, на Западе мало кто верил, не считая самих теософов. Тем не менее Те, в кого не верил скептический западный мир, вступили в переписку с одним из лучших английских журналистов XIX века, Альфредом Перси Синнеттом, и, отвечая на его вопросы, изложили в своих письмах к нему основы своих философских доктрин, тем самым подарив западному миру уникальный источник неизвестных ему до этих пор эзотерических знаний Индии и Тибета.

Впервые книга была издана в декабре 1923 года и с тех пор много раз переиздавалась не только в Англии, но и во всем мире. Значение этих писем невозможно переоценить. Они являются источником уникальных знаний, сопоставимым по своему масштабу даже с таким фундаментальным трудом, как «Тайная Доктрина». Но помимо теоретических знаний о человеке и мироздании, «Письма Махатм» содержат в себе еще и массу интереснейшей информации, связанной с *практическими* методами самосовершенствования, с историей теософского движения. В этих письмах раскрываются идейные основы учения Махатм и Их мировоззрения, а также отдельные стороны Их жизни и деятельности; говорится о вековых правилах, которые управляют всей жизнью таинственной гималайской обители. В них же отражено иллюстрированное конкретными жизненными примерами отношение Учителей к людям – как к последователям теософии, так и к ее врагам. Пожалуй, нет в эзотерической литературе столь живого и убедительного, основанного на реальных исторических событиях источника, как «Письма Махатм».

Еще одно значение этих писем – в том, что для неподвзятых мыслящих людей они являются, так сказать, *вещественным доказательством* реального существования гималайского Братства Адептов. Рукописные оригиналы этих писем хранятся в Британском музее. Среди сообщений, полученных Синнеттом от Махатмы К.Х., есть такое, которое, благодаря почтовым отметкам на конверте, справедливо считается неопровержимым доказательством существования людей, обладающих паранормальными способностями, в частности, способностью доставлять письма адресату на значительное расстояние практически мгновенно, за такое время, за которое оно никак не могло быть доставлено обычным путем¹.

Инициатива этой переписки исходила от А.П. Синнетта, в то время бывшего главным редактором англо-индийской правительственной газеты «Пионер»² (“The Pioneer”). Будучи последователем теософии, лично знакомым с Е.П. Блаватской, Синнетт через ее посредничество обратился к Махатмам с предложением начать переписку, в ходе которой он мог бы задавать им вопросы относительно различных аспектов их философского учения. Полученные таким образом ответы Синнетт намеревался использовать в своих статьях и книгах, посвященных основам эзотерического учения Махатм. Данное предложение было принято Учителями, в переписку с Синнеттом вступил Махатма Кут Хуми, владевший французским, итальянским, немецким, английским языками и вообще хорошо знакомый с культурой стран Запада. Эта необычная переписка началась в 1880 г. в Индии, в Аллахабаде, где тогда жил Синнетт. Благо-

---

¹ См. письмо № 10 и комментарии к нему. – Прим. ред.

² Здесь и далее знаком • отмечены слова, значение которых поясняется в словаре. – Прим. ред.

даря письмам, полученным и сохраненным британским журналистом, мир получил уникальный материал, освещающий широкий круг вопросов восточной эзотерической философии.

Чтобы читателю легче было понять события, о которых говорится в письмах, совершим небольшой экскурс в историю теософского движения.

Начало теософского движения

XIV век стал для духовного развития Тибета поворотной эпохой. В это время в Тибете появился великий реформатор буддизма – Цзон-Ка-Па. Он не только очистил буддийское учение от догм и пережитков, создав новую школу – гелуг-па («желтые шапки»), известную чистотой и высокой дисциплиной своей духовной жизни, но и напомнил Адептам Индии и Тибета о необходимости соблюдения древнего правила эзотерической мудрости: Истина должна быть сохранена в тайне, Истина должна быть возведена. Это правило и высокие принципы эзотерического буддийского учения предписывали Архатам в конце каждого столетия совершать попытку духовного просвещения мира, причем не только восточных, но и западных его стран. Имя Цзон-Ка-Па встретится читателю и в письмах Махатм. Этому великому подвижнику Тибета в эзотерическом буддизме приписывалась особая роль, тайна которой была раскрыта в произведениях Е.П. Блаватской. Высшие ламы (священнослужители ламаизма, или тибетского буддизма) традиционно считались воплощениями Бодхисаттв, учеников Будды. Но Цзон-Ка-Па в эзотерической буддийской традиции почитался не как ученик Будды, а как воплощение Его Самого. В «Теософском словаре» Блаватская пишет о том, что хранители сакральных традиций буддизма считали, что в образе Цзон-Ка-Па в Тибете воплотился Сам Будда, чтобы очистить и вернуть к первоначальным истокам принесенное когда-то Им в мир учение.

В соответствии с древними заветами попытка духовного просвещения мира была предпринята последователями эзотерического буддизма и в XVIII веке. Ее инициаторами стали Махатма Мория и Махатма Кут Хуми, духовные Учителя легендарного гималайского Братства Адептов. Суть этой попытки состояла в том, чтобы открыть западному миру часть эзотерических философских доктрин Востока, освоение которых способно было придать интеллектуальному и духовному развитию современной цивилизации эволюционный импульс и, кроме того, предостеречь людей Запада от безоглядного увлечения опасным для подлинного духовного развития спиритизмом, которое в ту эпоху подобно психической эпидемии охватило США, Европу и перекинулось в Россию. Для этого Адептам предстояло найти, подготовить и направить в западный мир посланника, который смог бы принести ему новое знание. Посланником Махатм в XIX веке стала наша соотечественница Е.П. Блаватская, связанная с Учителями в своих прошлых воплощениях. В данном сборнике есть краткие, но очень интересные фрагменты из писем Учителей и самой Блаватской, проливающие свет на систему психодуховного обучения, которая была преподана Елене Петровне в сокровенных Ашрамах Шамбалы. На Блаватскую была возложена основная миссия по литературному изложению основ эзотерической философии Индии и Тибета, что и было блестяще выполнено ею в фундаментальных философских трудах – «Разоблаченной Изиде» и «Тайной Доктрине», а также в целом ряде статей, посвященных различным аспектам восточного эзотеризма. Помимо литературно-философского творчества миссия Блаватской включала в себя и организационные задачи. Вместе со своими единомышленниками, главным из которых был Генри Стил Олькотт (в прошлом – полковник), Блаватская стала основательницей Теософского общества, создание которого дало начало международному по своему масштабу теософскому движению. Официально в качестве основателей Теософского общества были зарегистрированы 17 человек, но из них реальной организационной работой занимались Блаватская и двое или трое ее ближайших единомышленников. Теософское общество было образовано в 1875 г. в Нью-Йорке, официальной датой его основания стало 17 ноября. Через три года, в 1878 г., повинувшись указанию своего Учителя, Блаватская и Олькотт отправились в Индию и поселились в Бомбее.

Именно здесь, в Индии, и произошло знакомство Блаватской с Альфредом Перси Синнеттом, британским журналистом, ставшим главным корреспондентом Махатмы К.Х. (основная часть писем была адресована именно Синнетту).

А.П. Синнетт и Е.П. Блаватская

Кто же такой Синнетт и как он оказался в Индии?

Как сообщает английский теософ Джеффри Барборка в книге «Махатмы и их письма», Альфред Перси Синнетт родился в Англии в 1840 году. Судьба преподнесла ему трудное детство. У мальчика было три сестры и брат, а отец семейства умер, когда Альфреду было всего пять лет. Семья осталась фактически без средств к существованию; мать будущего журналиста выбивалась из сил, чтобы обеспечить детей и себя. На жизнь она зарабатывала написанием газетных статей и переводами. В школе у мальчика дела шли плоховато, и мать устроила его на работу помощником чертежника. Благодаря этому Альфред овладел основами этой профессии и стал зарабатывать достаточно денег, чтобы обеспечивать себя и помогать своей матери. Черчение не слишком привлекало молодого Синнетта; вскоре он заинтересовался журналистикой и в итоге вместо продолжения карьеры чертежника устроился на работу помощником редактора лондонской вечерней газеты *“The Globe”*.

Когда Синнетту исполнилось двадцать пять лет, ему предложили должность редактора в газете *“The Hong Kong Daily Press”*, издаваемой на территории одной из колоний Великобритании, в Гонконге. Он принял это предложение и проработал в этой газете редактором в течение примерно трех лет.

Вскоре после возвращения в Лондон Синнетт познакомился с Пэйшенс Эденсор, и в апреле 1870 года они поженились. В это время Синнетт работал в одной из лондонских газет журналистом. Через два года Джордж Аллен, владелец англо-индийской газеты *“The Pioneer”*, издававшейся в Индии, предложил ему должность главного редактора в этой газете. Покинув Лондон, Синнетты отплыли в Аллахабад, прибыв в Индию в конце 1872 года. Там они были дружелюбно встречены английской общиной Аллахабада.

Аллахабад находится в 700 милях от Бомбея; это был один из основных городов Британской Индии, столица объединенных провинций Агра и Удх. Там находился важный железнодорожный центр и форт. Город был расположен в месте слияния рек Ганг и Джумна. Название Аллахабад было дано городу императором Акбаром, когда он построил в нем свой форт. Император возвел там также великолепный дворец, руины которого можно увидеть и сейчас, это была одна из самых любимых его резиденций. В этом же городе находится один из самых известных столпов буддийского царя Ашоки. Местные жители именовали город древним именем «Праяг», что означает «место жертвоприношения».

Газета «Пионер», которую возглавил Синнетт, была самой известной и влиятельной во всей Британской Индии. С момента своего основания газета выходила в Аллахабаде непрерывно до 1935 года, после чего редакция переехала в Лакнау. Очень скоро Синнетт стал известным и авторитетным членом английской общины Аллахабада; ему выказывали уважение высшие чиновники англо-индийской администрации.

Журналист имел возможность путешествовать; так, в 1875 г. он отправился в трехмесячный отпуск в Англию. Когда Синнетт находился в Англии, его друг уговорил его посетить спиритический сеанс, проводившийся в доме г-жи Гаппи, известного медиума. В то время спиритизм был повальным увлечением во всей Европе и США. Об увиденном во время сеанса Синнетт написал в своем дневнике: «Продемонстрированные феномены были ошеломляющими, они исключали всякую мысль о каком бы то ни было жульничестве. Именно тогда окрепло во мне убеждение в реальности спиритических феноменов, и никогда впоследствии оно не было поколеблено».

Интерес Синнетта к оккультизму еще больше вырос, когда он прочел первую книгу Е.П. Блаватской «Разоблаченная Изида», которая была опубликована в Нью-Йорке в 1877 г. Синнетт решил при первой же возможности познакомиться с Е.П. Блаватской, чтобы приблизиться

к источнику тех необычных знаний, которые были изложены в ее книге. Через два года такая возможность предоставилась ему в полной мере: как уже говорилось, через три с половиной года после основания Теософского общества в США, 16 февраля 1879 г., Блаватская вместе с Олькоттом и еще двумя членами Теософского общества прибыла в Бомбей, крупный портовый город на западном побережье Индии. Там они разместились в маленьком доме, стоявшем в тени пальмовых деревьев, и начали свою просветительскую деятельность на ниве теософии. Вместе со своей маленькой группой Блаватская оставалась в Бомбее два года, после чего они переехали в Адьяр, пригород Мадраса, и организовали там штаб-квартиру Теософского общества.

Прибытие Блаватской в Индию было отмечено англо-индийскими печатными изданиями. Как уже говорилось, самой влиятельной среди них была газета «Пионер», возглавляемая Синнеттом. Синнетт не только написал в своей газете о прибытии Блаватской в Индию, но и немедленно приступил к осуществлению своего давнего желания – познакомиться с Блаватской лично. Он послал ей письмо, приглашая ее и Олькотта посетить Аллахабад и погостить в его доме. Приглашение было принято, и таким образом состоялось знакомство Синнетта с основателями Теософского общества. Обстоятельства этого знакомства подробно описываются в книге Джеффри Барборки «Махатмы и их учение», являющейся ценным источником для всех, желающих получить более подробные сведения об истории теософского движения и о Махатмах. В частности, Барборка приводит в своей книге воспоминания, которые Синнетт оставил о знакомстве с Эйч-Пи-Би³ в своей книге «Эпизоды из жизни мадам Блаватской»: «Я навсегда запомню утро ее прибытия, в тот день я приехал на железнодорожный вокзал, чтобы встретить ее. Поезда из Бомбея обычно приходили тогда в Аллахабад рано утром, и было еще время чота хазри, или раннего завтрака, когда я пригласил наших гостей домой. Она была чем-то очень озабочена, судя по ее последним письмам; она писала нам обо всем откровенно, чтобы у нас не составилось идеалистического впечатления относительно нее; о себе она постоянно говорила как о грубой старой бегемотихе, совершенно не пригодной к присутствию в цивилизованном обществе; но все это делалось с таким юмором, что несколько гасило впечатление о довольно дурном состоянии ее духа. Ее грубые манеры, о которых нам так много рассказывали, отнюдь не оказались такими устрашающими, хотя я помню, как ее сотрясли припадки смеха именно после того, как полковник Олькотт (к тому времени она уже пробыла у нас одну-две недели) с самым серьезным видом сообщил нам, что мадам до сих пор «вела себя в высшей степени выдержанно». Я не могу сказать, что у нас с женой сложилось соответствующее этому определению впечатление о ней, но зато беседы с г-жой Блаватской мы находили более чем интересными.

Я бы не решился сказать, что наши новые друзья оказывали самое благоприятное впечатление на всех наших знакомых в Аллахабаде. Английская община в большой степени была подвержена определенным условностям, а г-жа Блаватская во многих отношениях выходила далеко за рамки стандартов, утвердившихся в той среде, чтобы ее могли принять там с готовностью. В то же самое время те друзья, которых она себе завела среди наших знакомых в нашем доме, были как раз те люди, которые в высшей степени заслуживали права именоваться друзьями; и все те, кто хорошо узнавал ее и кто имел способность по достоинству оценить интересную беседу на самые разнообразные темы, блестящий юмор и утонченный вкус, отзывались о ней с большим восторгом и называли ее очень светской дамой. Однако, говоря о ее предпочтениях за обеденным столом, следует сказать, что в них не входило все то, что составляет основу меню кутилы: она крайне негативно относилась ко всем видам алкоголя, что принимало

---

³ Так, по названию английских букв, составлявших ее инициалы – Н.Р.В., – называли Блаватскую ее англоязычные последователи. – Прим. ред.

подчас весьма болезненную форму, и порой она вела себя крайне нетерпимо по отношению к тем, кто допускал даже самое умеренное употребление вина»⁴.

---

⁴ Sinnett A.P. Incidents in the Life of Madame Blavatsky. N.Y., 1976.

Начало переписки с Махатмами

Как бы то ни было, несмотря на весьма необычный характер и манеры Е.П. Блаватской, общение с ней произвело на Синнетта огромное впечатление, и в 1879 г. он вступил в Теософское общество.

Пребывание в доме Синнеттов основателей Теософского общества вызвало живой интерес всей английской общины Аллахабада; дом Синнеттов стал представлять собой что-то вроде салона, который стремились посетить все, интересующиеся эзотерической философией и наслышанные о «чудесах», окружавших Блаватскую. Именно в доме Синнеттов с Блаватской и Олькоттом, равно как и с хозяевами дома, познакомился еще один будущий корреспондент Махатм – Аллан Хьюм, в то время правительственный чиновник, служивший в департаменте налогов и сборов в Аллахабаде. Хьюм, как и Синнетт, очень заинтересовался тем, что Блаватская рассказывала о Махатмах. Вскоре он так же, как и Синнетт, вступил в Теософское общество и на почве увлечения теософскими идеями подружился с журналистом.

Синнетт не удовлетворился теми шестью неделями общения с Блаватской, которые она вместе с Олькоттом провела в его доме в Аллахабаде. Ему хотелось продолжить общение с ней, и он пригласил Блаватскую погостить у него еще раз, теперь уже в его летнем доме, находившемся в другом городе, Симле, расположенном в предгорьях Гималаев.

Дж. Борборка так характеризует этот красивый город, раскинувшийся на лоне величественной, прекрасной природы: «Симла была основана англичанами как летняя резиденция правительства, где можно было бы пережить жару. Резиденция находится в предгорье Гималаев на высоте примерно 7000 футов. Горы в том месте составляют часть гигантской центральной цепи Восточных Гималаев. Холмы и горы там покрыты лесами, где в обилии растет гималайский кедр. Заросли рододендрона покрывают склоны гор вплоть до областей вечных снегов, что придает пейзажу дополнительную красоту. Пять рек протекают через местность, где находится Симла, все это создает величественную панораму»⁵.

Блаватская приняла приглашение Синнетта стать его гостьей еще раз и приехала в Симлу. Во время пребывания в летнем доме Синнеттов ей так же, как в Аллахабаде, приходилось по просьбе журналиста и его друзей демонстрировать различные феноменальные проявления. Синнетт явно интересовался больше именно этими феноменами, а не теоретическими основами теософии, которыми прежде всего хотела заинтересовать его Блаватская. Именно там, в Симле, Синнетту и пришла в голову идея написать кому-либо из членов таинственного гималайского Братства Посвященных, к которому принадлежала Блаватская, и попросить ее доставить Им его письмо. Как писал сам Синнетт в своей книге «Оккультный мир»: «Однажды я спросил г жу Блаватскую: в случае если я напишу письмо одному из Братьев⁶ с изложением своих взглядов, сможет ли она передать его? Я особо не думал, что это возможно, так как знал, насколько недоступны были обычно Братья; но поскольку она сказала, что в любом случае она постарается, я написал письмо, адресовав его «Неизвестному Брату», и отдал его ей, чтобы посмотреть, получится ли что-либо из этого».

Блаватская исполнила просьбу Синнетта – она отправила его письмо одному из Адептов, Он написал ответ на его письмо, и Блаватская передала журналисту это послание. Синнетта очень вдохновил ответ Адепта, он решил при помощи этой переписки узнать как можно больше о Братях и их философском учении и затем изложить полученные таким образом материалы

⁵ Борборка Дж. Махатмы и их учение. М., 2005. С. 56.

⁶ Сначала было принято называть гималайских Адептов Братьями. Лишь потом по предложению одного из теософов-индийцев Их стали называть Махатмами (от санскр. Махатма – «Великая Душа»). В данном издании прописные буквы в словах «Брат» и «Братья» используются только тогда, когда речь идет о Махатмах. – Прим. ред.

в своих книгах. Когда друг Синнетта Аллан Хьюм узнал о начале этой необычной переписки, он тоже пожелал вступить в нее. Как замечает Дж. Барборка, самая подробная информация о том, как начиналась эта переписка, содержится не столько в воспоминаниях самого Синнетта, сколько в одном из писем Махатмы К.Х., написанном А.О. Хьюму в конце августа 1881 года, то есть почти год спустя после начала переписки.

Махатма К.Х. писал: «Именно сам г-н Синнетт по своему собственному побуждению адресовал «Брату» два длинных письма, прежде чем г-жа Б[лаватская] получила разрешение или какое-то обещание с нашей стороны ответить ему. Она даже не знала, кому из нас вручить это письмо. Ее собственный наставник [Махатма М.] по непонятной причине отказался вести переписку, так что она обратилась ко мне. Движимый заботой о ней, я согласился, даже сказав ей, что она могла бы раскрыть Вам мое духовное тибетское имя, и я ответил на письмо нашего друга. Потом пришло Ваше – так же неожиданно».

Впоследствии, когда в течение какого-то периода Махатма К.Х. не мог вести переписку с обоими теософами, в переписку вместо него вступил другой, более влиятельный член гималайского Братства Адептов, Махатма М.

Поскольку разница национально-культурных черт и менталитета Махатм и их британских корреспондентов была велика, в их переписке неизбежно возникали различные непонимания, трения и разногласия, что следует из писем. Индийский теософ Джинараджадаса, президент Теософского общества, занимавшийся в свое время изучением истории теософского движения, так характеризовал Синнетта и Хьюма: «Оба этих англичанина были в курсе научных идей, превалировавших в то время в Англии; ни один не был особо религиозным и не имел склонности к мистицизму. Оба были «вполне британцами», со скрытой антипатией к темнокожим ариям, к которым восходили их предки. Г н Синнетт гордился своей расой, а г-н Хьюм был невероятно горд своим выдающимся интеллектом. У первого не было ни малейшего представления относительно того, что является собой метафизика или эзотерическая философия; он был исключительно объективистски настроен, его завораживали результаты научных экспериментов; второй был орнитологом⁷, и его хобби состояло в собирании чучел редких птиц; он, правда, обладал некоторыми познаниями в области метафизики. В какое-то время оба они стали проявлять интерес к теософии; интересно отметить, что г-н Синнетт был сильно привязан к Учителю К.Х., которого он вскоре стал называть своим Покровителем, – по-видимому, эта привязанность коренилась еще в его прошлых жизнях. Но ни один из них в то время не осознавал, что на самом деле представляли собой Учителя, а Учителя также не раскрывали перед ними свои подлинные способности, выступая лишь в качестве наставников в области философии, которые время от времени могли продемонстрировать какие-то феноменальные способности»⁸.

В 1882 году Хьюм ушел с государственной службы и полностью посвятил себя любимому занятию – орнитологии. Он собрал большую коллекцию чучел птиц, которую впоследствии завещал Британскому музею. Параллельно с этим Хьюм изучал теософские доктрины и принимал активное участие в деятельности англо-индийского отделения Теософского общества – так называемом Эклектическом Теософском обществе Симлы. Без сомнения, это был неординарный, очень способный и интеллектуальный человек. Однако его непомерная гордыня, честолюбие, явно завышенная самооценка и воинственный настрой помешали ему стать учеником Махатм, хотя бы и светским. (К слову сказать, эти качества помешали и его профессиональной карьере – его самонадеянность и неумение сотрудничать с вышестоящими на служебной лестнице повлекли за собой понижение Хьюма в должности.) Из последователя теософских идей он превратился сначала в тайного, а затем и в явного врага Теософского общества, покинув его

⁷ По профессии Хьюм был чиновником, орнитология была его увлечением. – Прим. ред.

⁸ Jinarajadasa. Letters from the Masters of the Wisdom. First Series. Adyar, Madras: TPH, 1919.

в 1884 году, и причинил теософскому движению большой вред, что явствует из писем Махатм. Тем не менее тот духовный импульс, который он получил от своих загадочных корреспондентов, позволил ему принести определенную пользу Индии на социально-политическом поприще – он активно участвовал в политической жизни страны и вместе с индийцами прилагал усилия к освобождению Индии от бюрократии. Благодаря его инициативе был создан Индийский Национальный конгресс; Хьюм был избран его генеральным секретарем и пребывал на этом посту с 1884 до 1891 года. В 1894 году он вернулся в Англию.

Духовная жизнь Синнетта сложилась по-другому. Несмотря на ошибки и личные недостатки, мешавшие его духовному развитию, Синнетт все же до конца жизни оставался верным последователем Учителей и членом Теософского общества. Увлечение Синнетта теософией и издание его книг «Оккультный мир» (1881 г.) и «Эзотерический буддизм» (1883 г.) создали ему немало врагов среди англо-индийского общества. Это отразилось и на профессиональной деятельности Синнетта, особенно после того, как у газеты «Пионер», которую он возглавлял, сменился владелец. Новым собственником «Пионера» стал англичанин Раттиган, отнюдь не разделявший интересы Синнетта к духовной культуре Индии и во многом проиндийские настроения журналиста. В ноябре 1882 г. Синнетт получил уведомление об освобождении его от должности редактора в «Пионере», хотя это распоряжение должно было вступить в силу лишь через год. Синнетт предложил Махатме К.Х. учредить другую газету, которая могла бы выступать в поддержку политической свободы Индии. Учитель Кут Хуми, понимая всю важность присутствия в Индии талантливого и прогрессивно настроенного журналиста, попытался организовать новое издание – газету «Феникс», которую должен был возглавить Синнетт, чтобы сделать ее рупором своих идей. Для организации новой газеты требовались огромные средства. О титанической работе Махатмы Кут Хуми, направленной на поиски этих средств, читатель прочтет в последних письмах к Синнетту. Учителям почти удалось найти, как сейчас принято говорить, инвесторов будущего издания – два или три индийских принца вначале согласились дать необходимую сумму для создания новой газеты. Однако на пути создания «Феникса» встал Хьюм, к тому времени, похоже, сделавший целью своей жизни навредить Теософскому обществу и Махатмам как можно больше. Упорные и чудовищно изобретательные инсинуации Хьюма разрушили удачно складывавшиеся вначале обстоятельства. Под воздействием интриг и клеветы «йога из Симлы», как иронически называли Хьюма Учителя, инвесторы отказались от первоначальной идеи. В итоге нужная сумма денег так и не была собрана, проект создания газеты не осуществился, и Синнетт, оставшийся без работы, вынужден был навсегда покинуть Индию. Как пишет Джинараджадаса, 11 сентября 1883 г. Махатма К.Х. послал Синнетту телеграмму, освобождающую его от данного им ранее обещания не брать обратный билет (т.е. не покидать Индию).

Тем самым закончился, условно говоря, «индийский» период переписки Синнетта с Махатмами и начался «британский», к истории которого мы еще вернемся.

Подлинные цели Теософского общества

Бурная и беспокойная история теософского движения в письмах Махатм поневоле служит общим фоном, на котором раскрываются, с одной стороны, философские взгляды Махатм, а с другой – проблемы личного духовного развития людей, дерзнувших стать на путь ускоренной духовной трансформации своего собственного «я».

Идейные основы теософского движения, всесторонне освещенные в письмах, представляют собой огромный интерес для любого, изучающего эзотерические философские учения. В письмах Махатм четко и ясно формулируется главная, подлинная цель теософского учения и теософского движения как таковых – и эта цель имеет не столько интеллектуальную, сколько моральную, духовно-нравственную направленность. Общечеловеческая, гуманистическая суть идеалов теософии становится очевидной благодаря письмам Махатмы К.Х. и высказываниям руководителя Белого Братства, Маха-Чохана, процитированным Кут Хуми. Так, Маха-Чохан в своем послании теософам подчеркивал единство эзотерической, или сакральной, сути всех религий: «Будучи освобожденными от мертвого груза догматических интерпретаций, персональных имен, антропоморфических концепций и оплачиваемых священников, фундаментальные доктрины всех религий окажутся идентичными в своих эзотерических смыслах. Озирис, Кришна, Будда, Христос окажутся просто различными именами для одного и того же величественного пути к окончательному блаженству: Нирване.

Мистическое христианство, то есть то христианство, которое учит внутреннему освобождению через наш седьмой принцип – освобожденную Пара-Атму (Аугейдос), называемую одними Христом, другими – Буддой, которая равнозначна обновлению или возрождению в духе, – оказывается, выявляет ту же самую истину, что и Нирвана буддизма. Все мы должны освободиться от нашего собственного Эго, иллюзорного внешнего я, чтобы распознать наше подлинное в трансцендентной божественной жизни»⁹.

Кроме того, Махатмы неоднократно отмечали в своих письмах, что именно духовно-этические идеалы, а не что-либо иное, имеют для них приоритетное значение. Ни эзотерической (или, как тогда говорили, оккультной) философии, ни экспериментам по изучению феноменальных явлений они не придавали такого значения, как морально-этическим идеалам социального равенства, дружбы и взаимопонимания людей разных национальностей. Вот какой видел Руководитель Гималайского Братства Адептов, Маха-Чохан, истинную цель теософии и Теософского общества: «Целью является не достижение тем или иным человеком индивидуальной Нирваны (кульминация всех знаний и абсолютная мудрость), которая в конце концов является лишь облагороженным и возвышенным *эгоизмом*, но самоотверженный поиск наилучших средств, с помощью которых можно направить на истинный путь соседа, помочь как можно большему числу людей приобщиться к истинному знанию, именно через это и создается истинный *Теософ*. (...) если мы отказываемся от эгоизма, то мы должны пытаться помочь другим людям увидеть эту истину, распознать реальность этого трансцендентного я, Будду, Христа или Бога, находящегося в каждом из людей»¹⁰.

Альтруистическая деятельность последователей теософии, по мысли Маха-Чохана, должна была состоять не только в духовно-интеллектуальном просветительстве, но и в утверждении в обществе определенных социальных идеалов, а именно – равенства, дружбы и взаимопонимания между людьми разных классов, рас, национальностей и вероисповеданий. «Если теософы будут говорить: “Мы не имеем ничего общего со всем этим; низшие классы и низшие нации (к примеру, индийские, по представлению британцев) не могут быть предметом нашего

---

⁹ Jinarajadasa. Letters from the Masters of the Wisdom.

¹⁰ Jinarajadasa. Letters from the Masters of the Wisdom.

беспокойства и должны побеспокоиться о себе сами”, то что же станет с нашими прекрасными заявлениями о благотворительности, филантропии, реформах и т.д.? Значит, все это лишь насмешка? И если это лишь насмешка, то можно ли назвать наш путь истинным? Должны ли мы посвящать свою деятельность обучению нескольких европейцев, выросших в роскоши и одаренных благами слепой фортуны, (...) и предоставить миллионам невежественных, бедных и презираемых, принадлежащих низшим социальным группам и испытывающим угнетение, позаботиться о себе и своем будущем самим? Никогда. Пусть лучше погибнет Теософское общество со своими незадачливыми основателями, чем мы позволим ему превратиться в какую-то академию магии, чертог оккультизма. (...) чтобы мы позволили Теософскому обществу стать *воплощением эгоизма*, прибежищем немногих при полном пренебрежении в них ко многим – все это было бы странной идеей, братья мои»¹¹.

Данную формулировку целей и задач Теософского общества, сделанную Маха-Чоханом, можно считать своеобразным манифестом теософского движения.

Абсолютно так же видели основные цели и задачи Теософского общества и вступившие в переписку с англо-индийскими теософами Махатмы.

Однако Синнетт, Хьюм и большинство британских последователей Махатм считали иначе и стремились к другому. Именно это и предопределило те трудности, с которыми в будущем суждено было встретиться Теософскому обществу, в особенности – его основателям.

---

¹¹ Jinarajadasa. Letters from the Masters of the Wisdom.

Оккультные проявления и феномены

В письмах Махатм немало говорится о факторе, повлекшем за собой многочисленные нападки на Теософское общество и ставшем поводом для организации заговора против Е.П. Блаватской, получившего название «Дела Куломбов». Этим фактором стало увлечение подавляющего большинства теософов так называемыми *феноменами* – публичной демонстрацией Блаватской оккультных, или паранормальных, способностей и проявлений. С чего началась эта практика? Сама Блаватская демонстрировала эти необычные проявления лишь в очень узком кругу своих последователей, чтобы доказать им реальное существование иного, невидимого человеку, мира и неизвестных современной науке природных законов, о которых говорилось в теософском учении. То есть ее «феномены», как это называлось в то время, должны были быть просто иллюстрацией основных положений теософии, предназначенных для *узкого круга* изучающих это учение членов Теософского общества. Однако многие теософы – и прежде всего Синнетт и Хьюм – увидели в способностях Блаватской основу, благодаря которой можно было, как они считали, привлечь к идеям теософии внимание всего общества, и прежде всего ученых. Синнетт, Хьюм и некоторые другие члены Теософского общества были убеждены, что только с помощью паранормальных проявлений можно заинтересовать западный мир теософскими идеями и побудить официальную науку к изучению оккультной философии. Как пишет Джанараджадаса: «...что было особенно характерно для этих двух англичан, так это то, что при всех их познаниях в области науки и философии они были глубоко убеждены в том, что знали западный мир намного лучше, чем Учителя. Когда Махатмы объявили, что их попытка повлиять на мир через Теософское общество имела своей целью преобразовать мировое сообщество таким образом, чтобы в основу его была положена идея всемирного братства, и что на этом пути можно достичь большего, чем добивались все мировые религии, эти двое господ заявили Учителям, что, следуя этому пути, Теософское общество ничего не достигнет на Западе. По их мнению, единственным средством убедить мыслящих людей на Западе, что идеи Учителей достойны изучения, была организация демонстрации определенных феноменов при соблюдении строгих условий научного эксперимента. Европейским ученым, таким как Хаксли, Тиндаль, Дарвин, пришлось бы тогда заняться рассмотрением тезисов теософии относительно жизни и эволюции. Что касается основной цели Общества – утверждения Мирового Братства, – г-н Синнетт и г-н Хьюм высказали мысль, что христианство пыталось утверждать идеи всеобщего братства на Земле в течение 1880 лет, но без какого бы то ни было успеха; зачем же тратить энергию теософов, которые желали служить Учителям, на это бесполезное дело? Единственным эффективным средством доказательства, что Учителя действительно обладают неким высшим знанием, могла стать демонстрация какого-то феномена, типа доставки лондонской «Таймс» в город Симла в тот же самый день, в который она была напечатана, при том что обычное путешествие по морю и железной дороге из одного города в другой занимает двадцать один день.

Вновь и вновь г-н Синнетт и г-н Хьюм выдвигали этот тезис»¹².

Увы! Расчет западных последователей теософии оказался неверен. Интеллектуальная элита западного общества заинтересовалась теософскими идеями самими по себе, и без демонстрации различных психических феноменов, в то время как большую его часть, не имевшую необходимого интеллектуального и духовного уровня, чтобы оценить истинное значение нового учения, феномены так ни в чем и не убедили. Более того, большинство обывателей считали их обычными фокусами (проще говоря, шарлатанством), в особенности после скандала, связанного с «Делом Куломбов».

¹² Jinarajadasa. Letters from the Masters of the Wisdom.

Махатмы с самого начала переписки были против демонстрации феноменов широкой публике. В своих письмах – начиная с самого первого письма! – Они неоднократно предупреждали британских корреспондентов о том, что подобное использование оккультных сил приведет к негативным последствиям. В своем первом письме Синнетту, обосновывая свой отказ от предложенного журналистом совершения «чудес», Махатма К.Х. писал: «...так как, с одной стороны, наука не будет в состоянии (в ее нынешнем *положении*) объяснить происходящие чудеса, являемые во имя ее, а с другой – невежественные массы все же будут рассматривать этот феномен в свете чуда, то каждый свидетель случившегося будет выведен из равновесия и результаты окажутся прискорбными. Поверьте, именно так и будет, особенно в отношении вас, автора этой идеи, и этой преданной женщины, которая так безрассудно спешит в широко распахнутую дверь, ведущую к дурной славе. Эта дверь, хотя и открытая столь дружеской рукой, как ваша, очень скоро окажется ловушкой – и притом действительно роковой для нее».

Если бы Синнетт мог знать, насколько точным окажется пророчество Учителя К.Х.! Но тогда, в самом начале теософского движения в Европе, британские последователи Махатм не вняли их многочисленным предупреждениям. А зря! Тревожные предсказания гималайских Адептов осуществились в полной мере, что и стало главной причиной серьезнейшего кризиса в теософском движении. И именно на Е.П. Блаватскую, как и предсказывал Махатма К.Х., обрушился основной удар негативных последствий увлечения теософов феноменами.

Теософское общество и его враги

Переписка Синнетта с Махатмами Кут Хуми и М., охватывавшая период с 1880 по 1885 год, происходила в самый напряженный и драматичный период истории теософского движения – период активизации его внешних врагов и усиления внутренних противоречий в среде самих теософов. Это было время усиленных нападков на основателей Теософского общества их идейных противников – от медиумов и спиритов до представителей католического духовенства.

Целью Теософского общества, по замыслу его вдохновителей – Махатм и непосредственных создателей в лице Е.П. Блаватской и Олькотта, было не только исследование психодуховных и оккультных феноменов и эзотерической восточной философии, но и морально значимые, гуманистические цели создания ядра будущего всемирного братства людей разных национальностей и вероисповеданий, свободных от социальных, национальных и религиозных предрассудков. Неудивительно, что столь смелые и прогрессивные в ту эпоху идеи сразу же создали Теософскому обществу немало врагов. Их ряды умножились с началом просветительской деятельности теософов. Философские и научные взгляды Махатм разоблачали, с одной стороны, несостоятельность многих грубо-материалистических представлений тогдашней науки, с другой стороны – ошибочность убеждений спиритов и вред медиумизма для духовного развития человека. В статьях Блаватской также немало говорилось о догматизме и консерватизме клерикальных кругов той эпохи; католическая церковь между тем видела в теософии, с каждым годом вызывавшей симпатии все большего числа мыслящих людей, опасного конкурента. Все это создало Обществу многочисленных и могущественных противников.

Идейное противостояние и бесконечные нападки на Теософское общество достигли своей кульминации в «Деле Куломбов». Супружеская чета Куломбов работала в штаб-квартире Теософского общества в Адьяре в качестве обслуживающего персонала; их предательство было оплачено одним из католических священников Паттерсоном (чего он впоследствии даже не скрывал). Подкупленные миссионером с целью компрометации Е.П. Блаватской, Куломбы выдвинули против нее лживые обвинения в том, что ее «феномены» – были «поддельными», и сфабриковали для доказательства своих обвинений ложные улики (как потом выяснилось, крайне неуклюжие и нелепые). Еще больше масла в огонь добавило расследование «дела Куломбов» членом Общества психических исследований Ричардом Ходжсоном, специально направленным для этой цели в Адьяр, в штаб-квартиру Теософского общества. Под давлением все тех же миссионерских кругов, организовавших провокацию против Блаватской и теософского движения как такового, Ходжсон не дал себе труда разобраться во вздорных и бездоказательных обвинениях в «поддельности» феноменов Блаватской и вынес «обвинительный» вердикт, согласившись с утверждениями Куломбов о том, что Блаватская обманывала своих последователей с помощью каких-то приспособлений. Конечно, умные люди прекрасно понимали всю надуманность и лживость обвинений со стороны Куломбов, а также непоследовательность и нелогичность выводов Ходжсона, расследовавшего этот инцидент. Сам Ходжсон среди мыслящей части британского общества приобрел незавидную репутацию «одураченного юнца». Доказательная база всех обвинений в адрес Блаватской была настолько слаба, что спустя годы ОПИ, спасая свое доброе имя, само дезавуировало выводы доклада Ходжсона и признало, что результаты его расследования оказались необъективными, обвинения Куломбов против Блаватской были фальсификацией и Блаватская не была повинна ни в каких обманах. Однако в тот период «Дело Куломбов» и доклад Ходжсона, вставшего на их сторону, сыграли роковую роль в истории теософского движения. И далеко не все теософы нашли в себе мужество не побояться насмешек со стороны окружающих, не отказаться от своих взглядов и не покинуть ряды Теософского общества.

Первые годы после громких «разоблачительных» скандалов были самыми тяжелыми для теософского движения. Духовно слабые и колеблющиеся члены Теософского общества покинули теософские организации. Но с течением времени шумиха в прессе, поднятая противниками теософии, возымела неожиданный эффект. Как это часто бывает, этот скандал пробудил к теософскому движению интерес огромного числа людей, ранее о нем ничего не слышавших или слышавших слишком мало, чтобы заинтересоваться идеями теософии. Результатом этой шумихи вокруг имени Блаватской стала новая волна общественного интереса к теософским идеям. В результате число людей, вступивших в теософские организации, превысило количество тех, кто покинул их; теософское движение обрело новых участников и просто сочувствующих его идеям.

Ученики и «Стражи Порога»

Еще одна важная тема писем – это суть системы практического оккультизма, или овладения человеком эзотерическими знаниями и его вступления на путь практической духовной самореализации.

О серьезности и сложности системы обучения эзотерической науке в письмах Махатм говорится не однажды. Одно дело – интеллектуальное постижение основ эзотерической восточной философии, совсем другое – следование по пути *практического* духовного самосовершенствования, к чему, собственно, с самого начала стремились оба корреспондента Махатм, Синнетт и Хьюм. Как писала в своей статье Блаватская, в оккультизме есть непреложный закон, согласно которому каждый, кто дерзнет вступить на путь трансформации, т.е. улучшения, совершенствования своей природы, неизменно подвергнется атаке со стороны своего низшего «я», – все его скрытые и ему самому неизвестные недостатки проявятся в его характере во всем своем потенциале. Эту неизвестную самому человеку низшую часть его натуры теософы стали называть *Обитателем Порога* или *Стражем Порога*, вслед за популярным писателем той эпохи, Бульвер-Литтоном, создавшим в одном из своих «эзотерических» романов подобный образ. Название Стража Порога, очевидно, было дано этому объективированному образу самых серьезных нравственных недостатков человека потому, что при попытке перейти Порог – то есть границу, отделяющую мир обычных людей от мира Посвященных в высшее знание, – все недостатки человека, точно мифический Цербер, восставали против него во всей силе и интенсивности своего проявления. И если неофит не находил в себе моральных сил победить свои низшие порождения, Страж Порога закрывал ему путь к вершинам Знания, и под давлением собственных недостатков ученик так и не мог переступить Порога, ведущего к высшим ступеням духовного развития...

Для того, чтобы быстрее выявить моральную природу кандидата в ученики, в системе эзотерического обучения издавна существовала традиция так называемых *испытаний*. Суть последних заключалась в наблюдении за поведением ученика и благодаря этому выявлению его истинной нравственной природы в различных обстоятельствах жизни. Иногда подобные обстоятельства создавались самими Учителями (например, в виде определенных поручений, даваемых ученику), но чаще всего главным испытанием для кандидатов в ученики становилась сама жизнь. Через эти духовные испытания пришлось пройти всем, кто претендовал на роль хотя бы светских учеников эзотеризма и просил Махатм о духовном руководстве. И далеко не все из них выдержали проверку и смогли остаться на пути ученичества. Собственно, для светских последователей Махатм, причем не только англичан, но и индийцев, никаких особых испытаний и не понадобилось. Испытаниями для них стало само общение, хотя бы только письменное, с гималайскими Адептами. Характерен тот факт, что иногда встреча со Стражем Порога приводила не только к неудаче на пути ученичества, но и к фатальному духовному падению кандидата в ученики. Так, блестящий интеллектуал Хьюм, не выдержавший груза своих гордыни и тщеславия, закончил свою попытку приобщения к оккультной философии полным провалом, духовным падением и предательством по отношению к прежним единомышленникам – теософам и Махатмам, которых он когда-то сам просил о руководстве и которым затем он старался вредить, где и как только мог.

Провалом закончились испытания ученичества для англичанина Эдмунда Ферна и американки миссис Лоры (Лауры) Холлоуэй, несмотря на прекрасные способности ясновидения, свойственные им обоим. Неудачу на пути ученичества потерпели и более близкие к Учителям индийские *чела* (ученики) – Мохини, Баваджи и Субба Роу.

Самый преданный сотрудник Е.П. Блаватской, ученик Махатмы К.Х. Дамодар, покинул штаб-квартиру Теософского общества и ушел к Учителям в Тибет. Ходили слухи о том, что

Дамодар умер по дороге в Тибет. Однако журнал «Теософ» в июле 1886 г. опубликовал сообщение Олькотта и Субба Роу, согласно которому Дамодар был жив и находился под опекой своих друзей, к которым он направлялся. Позднее в одном из своих писем, написанных в ноябре 1889 г., Е.П. Блаватская сообщала, что недавно получила письмо от Дамодара. Тем не менее, много лет спустя, в 1939 году, Е.И. Рерих со слов Махатмы М. сообщала в одном из писем сотрудникам, что главного Ашрама Учителей Дамодар так и не достиг. Как отмечала Е.И. Рерих, после отъезда Блаватской из Индии Дамодар должен был остаться на своем посту «и явиться самым верным свидетелем и защитником Е.П. Блаватской и, следовательно, всего теософического движения». Но он поступил иначе, покинув штаб-квартиру общества по своему желанию, и поэтому, где бы он ни находился во время своего путешествия в Тибет, но к Братству Учителей, судя по всему, ему так и не удалось присоединиться.

Почему же так получалось, что люди, казалось бы, от природы духовно и интеллектуально одаренные, не выдерживали испытаний и становились жертвами Стражей Порога? Прежде всего потому, что планка требований к человеку, претендующему на то, чтобы стать учеником Учителей Шамбалы, всегда была очень и очень высока. И главными факторами, которыми определялась способность или неспособность человека стать учеником гималайского Братства, являлись не столько развитый интеллект или особые психические способности – в частности, дар ясновидения, – сколько *духовность и высокий нравственный уровень*, любовь к людям, способность к самопожертвованию. В одном из писем Махатма Кут Хуми писал Синнетту о принципах избрания кандидата в ученики: «Как бы ни был годен чела психически и физиологически, чтобы соответствовать такому избранию, но, если он не обладает духовным, а также моральным бескорытием, он, будучи избран или нет, должен погибнуть как ученик, в конце концов». Это духовное и моральное бескорытие – наряду с доверием и преданностью своему духовному Учителю – является тем щитом, который сможет защитить ученика от давления низшей, негативной стороны его натуры, названной в учении, как уже говорилось, Стражем Порога. Почему встреча с этим Стражем, или со своим «отрицательным полюсом», так неизбежна? Это связано с закономерностями процесса духовного развития каждого человека, о которых также писал Синнетту Учитель Кут Хуми. Каждый человек из глубины своего прошлого – многих воплощений в течение сотен тысяч лет – несет в своей душе не только позитивные, но и отрицательные накопления. Духовная эволюция обычных людей осуществляется медленно и постепенно, из воплощения в воплощение. Но у тех, кто решил вступить на путь ускоренной переработки кармы и сделаться учеником эзотерического знания, путь духовного развития неизмеримо ускоряется, и, соответственно, переработка негативной кармы прошлого происходит в десятки или сотни раз интенсивнее. А это порождает и особое духовно-нравственное напряжение, в котором пребывает ученик, и то самое давление негативных свойств его натуры, которое олицетворяется образом Стража Порога. Как писал Махатма К.Х., «масса человеческих прегрешений и моральной неустойчивости распределяется по всей жизни тех людей, которых устраивает перспектива оставаться обычными смертными. Эта же самая масса собирается и концентрируется, так сказать, в один период жизни *челы*• – в период испытания. То, что обычно скапливается, чтобы приносить свои законные плоды только в следующем воплощении¹³ обычного заурядного человека, ускоряется и осуществляется в ученике, особенно в самонадеянном эгоистичном кандидате, который бросается, не рассчитав своих сил».

Как мы уже видели, «не рассчитали своих сил» многие герои «Писем Махатм», как кандидаты в ученики, так и принятые чела – и светские, и «настоящие». Встреч со Стражами Порога, а вместе с этим – и всевозможных сомнений, искушений, ошибок и неправильных решений – не избежал и главный корреспондент Махатм – Синнетт, несмотря на то, что до

¹³ Речь идет об отрицательной карме и реализации ее следствий в жизни. – Прим. ред.

конца жизни оставался глубоко преданным Учителям и их идеям. Вот что К.Х. писал своему «подопечному» во время одного из сложных, переломных моментов его жизни:

«Вы смеетесь над испытаниями – это слово кажется вам смешным в применении к вам? Вы забываете, что тот, кто приближается к нашим преддвериям даже в мыслях, уже втягивается в водоворот испытания. (...)

Существует нечто, аллегорически понимаемое как сокровища, охраняемые верными гномами и бесами. Сокровища – это наше оккультное знание, приобрести которое стремятся многие из вас, и вы больше всех. И, может быть, не Е.П.Б., или Олькотт, или еще кто-нибудь индивидуально разбудили тех *Стражей*, а вы сами, и притом больше, чем они и Общество коллективно. Такие книги, как «Оккультный мир» и «Эзотерический буддизм», не проходят незамеченными в глазах этих верных Стражей, и абсолютно необходимо, чтобы те, кто устремляется к такому знанию, были тщательно испытаны и проверены»¹⁴.

Приведенные в письмах примеры неизбежных нравственных испытаний и душевной борьбы, возникающих в жизни людей при попытке практического освоения учений Махатм, лучше всяких философских трактатов показывают читателю всю сложность ускоренного пути к духовной самореализации.

---

¹⁴ Письмо № 130 в данном издании. – Прим. ред.

Путь к совершенству

Немаловажная тема «Писем» – это правильные и неправильные методы духовного самопознания и самосовершенствования и, в частности, развития высших, сверхобычных психических способностей. Так, в переписке Махатм с Синнеттом и Хьюмом не раз возникает тема спиритизма, медиумизма и овладения *сиддхи*•(паранормальными способностями) в том или ином контексте.

Как уже говорилось, в ту эпоху в Америке и Европе наблюдалось повсеместное увлечение спиритизмом. Люди стран Запада, не знакомые с подлинным эзотерическим знанием, но в то же время желающие заглянуть за границы того, что было известно западной материалистической науке, стали считать спиритизм чуть ли не основным способом получения знаний об иных планах бытия. На основе практики спиритизма возник спиритуализм – учение о реальности посмертного бытия сознания и возможности общения с духами умерших через посредство медиумов. Термин «*спиритуализм*»• прозвучит в текстах писем Махатм не однажды. Отметим сразу, что этот термин имеет два значения и обозначает две системы взглядов. В данной книге понятие «спиритуализм» используется применительно к учению о посмертном бытии сознания и возможности общения с душами умерших, с чем, собственно, и связана практика спиритизма.

Но в философии существует и другое значение этого же термина. Спиритуализмом в философии называется целое течение философской мысли объективно-идеалистического направления. К этому течению принадлежат учения, признающие первоосновой бытия духовное начало. Подобный, *философский*, спиритуализм иногда отождествляется с идеализмом; к нему относятся учения таких философов, как Платон, Беркли, Бергсон и других знаменитых представителей идеалистической философской мысли.

Но вернемся к спиритуализму как учению о духах и общению с ними. Махатмы не были противниками спиритуализма (то есть учения о посмертном бытии) как такового. Они считали стремление людей знать правду о посмертном бытии сознания и ином мире вполне естественным и сочувствовали этому стремлению. Но при этом они выступали против практики «столоверчения» и неоднократно подчеркивали несостоятельность спиритизма и вред медиумизма для духовного развития человека: «...мы возражаем не против *истинного* спиритуализма, а только против *неразборчивого медиумизма* и физических проявлений, в особенности материализаций и трансовой *одержимости*», – писали Махатмы своим западным последователям¹⁵. Почему они придерживались такой позиции? Гималайские Адепты – хранители древнейшей на планете системы эзотерических знаний – лучше, чем кто-либо еще, видели вред, причиняемый духовному развитию общества практикой спиритизма. Достаточно сказать, что одной из задач просветительской деятельности Блаватской в США (как писала об этом сама Елена Петровна) было разоблачение оккультной сути спиритизма и губительности того влияния, которое он оказывал на сознание многих людей, ставших жертвами тогдашней слепой моды на «общение с духами». Об опасностях спиритизма и медиумизма и несостоятельности попыток проникнуть в тайны иного мира подобными средствами в «Письмах Махатм» рассказано во всех подробностях. Более того – взгляды Махатм обоснованы Их уникальными знаниями о мире невидимой обычным людям реальности. Эти знания не только не утратили своего значения в наше время – они, напротив, становятся все актуальнее по мере развития науки и ее проникновения в мир Невидимой реальности бытия.

Не меньшей актуальностью в наше время обладает и другая тема, освещаемая в письмах гималайских Адептов. Это проблема выбора оптимальных, эффективных и безопасных

¹⁵ Письмо № 68 данного издания. – Прим. ред.

методов духовного самосовершенствования и самопознания. Как и в прежние эпохи, первым вопросом человека, вступающего на путь самосовершенствования, становится вопрос о методах и способах духовной самореализации. И далеко не все стремящиеся к этому находят правильные методы самосовершенствования, не наносящие психике человека вреда. Многие люди – как тогда, так и сейчас – отождествляют две разные по сути вещи – духовность и обладание паранормальными способностями, сиддхи. Но подмена понятий в данном вопросе грозит подчас непоправимым вредом для подлинного духовного развития человека, а именно – духовным падением и *одержаншем*. Примеры подобных ошибок приводятся в письмах Учителей гималайского Братства, не говоря уже о том, что иллюстрацией ужасающих последствий подобной ошибки стал один из бывших корреспондентов Махатм, Аллан Хьюм. Как писал Махатма Кут Хуми Синнетту, Хьюм «необдуманной практикой *пранаямы* развил в себе до некоторой степени медиумизм и запачкан им на всю жизнь. Он широко раскрыл двери влияниям, идущим с отрицательной стороны, и вследствие этого стал почти непроницаем для влияния с положительной»¹⁶.

Почему так получилось? Потому что Хьюм в своей гордыне не пожелал следовать существующей в Индии и Тибете *истинной практике* духовного самосовершенствования – четкой, отработанной, проверенной в течение тысячелетий. Главный принцип этой практики состоит в достижении учеником известной степени *духовно-нравственного развития*, а потом уже – в освоении специальной психотехники, направленной на обретение высших психических сил. В противном случае слишком рано приобретенные оккультные силы погубят их обладателя – что и произошло с некоторыми героями повествования «Писем».

---

¹⁶ Письмо № 102 данного издания. – Прим. ред.

Основатели теософского движения

Письма Махатм сообщают нам немало интересного об основателях теософского движения, Е.П. Блаватской и Г. Олькотте, а также об их таинственных руководителях. В сюжетной линии «Писем» поневоле высвечиваются как сильные, так и слабые стороны Блаватской и Олькотта. Как известно, Е.П. Блаватская всегда была для современников «психологическим ребусом», загадкой, которую не могли разгадать даже ее ближайшие единомышленники. С одной стороны, огромный, неженский интеллект, уникальная эрудированность, высочайший уровень духовности, непревзойденные психодуховные способности, беззаветная самоотверженность и преданность Учителям – качества, которые признавали в Блаватской даже ее враги. Под стать духовно-интеллектуальным были и моральные ее качества – удивительные, достойные подлинной посланницы Махатм доброта и великодушие, какая-то безоглядная вера в порядочность людей и стремление им помогать где только можно и любой ценой (что, увы, почти всегда обращалось против нее самой, о чем свидетельствуют жизненные примеры, приводимые в «Письмах»), абсолютное отсутствие какой бы то ни было мелочности, способность прощать даже злейших врагов... Но, с другой стороны, в характере Блаватской нередко проявлялись черты, совершенно несвойственные Адептам и вызывавшие недоумение ее ближайших сотрудников, – необъяснимая эмоциональность, раздражительность, нервозность и почти болезненная впечатлительность. В принципе, эти недостатки могли быть объяснены тяжелой атмосферой постоянной травли в печати, которой подвергалась Блаватская, а также ее в то время значительно ослабленным здоровьем. Обвинения в мошенничестве, недоверие к ее поистине изумительным психодуховным способностям, клевета и нападки на нее врагов теософского движения, а вдобавок к этому непосильная, напряженнейшая творческая работа по 16 часов в сутки, сами по себе могли подорвать физическое здоровье и психическое равновесие даже самого здорового человека. Но тем не менее не эти факторы стали главной причиной необычности характера основательницы Теософского общества. Тайна странной натуры Е.П. Блаватской раскрывается в одном из писем Махатм...

О ближайшем сотруднике Елены Петровны – Генри Олькотте – очень образно и объективно пишет сама Блаватская в своих письмах Синнетту. Аналогичную характеристику Олькотту дают и Учителя, подчеркивая свойственные ему самоотверженность и преданность делу, даже при его недостатках – отсутствии тактичности, а подчас и соизмеримости.

Добавим, что в «Письмах Махатм» помимо основных участников переписки упоминается немало имен людей, так или иначе связанных с теософским движением. Для удобства читателей в данном издании есть *Словарь персоналий*, дающий краткую характеристику основных персонажей, о которых говорится в письмах.

Авторы писем

Конечно же, главный интерес у читателя писем, опубликованных в данном сборнике, должны вызывать их авторы, духовные Учителя гималайского Братства Адептов.

Немало вдохновенных строк посвятила Учителям Шамбалы Е.И. Рерих. В частности, она писала:

«...все философии, все религии исходили из Единого Источника, и те же Великие умы, принесшие Свет и давшие импульс к зарождению мысли на заре нашего человечества, продолжали приносить его на всем протяжении медленного процесса эволюции человеческого сознания. Вспомним о тех семи Великих Духах, или Кумарах, о которых говорится в «Тайной Доктрине». Именно эти Семеро, и среди них Наивысший, Принявший Дозор Мира, появлялись на всех поворотных пунктах нашей планеты. Именно Их сознание напитывало сознание человечества Единой Истиной, приносимой Ими в одеяниях различных философий и религий, соответствовавших времени. Как прекрасно Вы говорите, что «истинный смысл Божественного раскрывается в зависимости от раскрытия сознания». Да, великие тайны и красоты открываются нам, когда сознание наше соприкасается со светом Сознаний Ведущих. Сколько прекрасных накоплений, именно «звучаний и сверканий духа» вспыхивают в нашем существе при касании к этим мощным Солнценосцам». *(Из письма Е.И. Рерих от 06.12.34.)*

«Существует единая цепь Иерархии Света, продолжающаяся в Беспредельность, и все истинные Носители Света, появляющиеся и пребывающие еще и сейчас на нашей Земле, суть Звенья Ее. Конечно, Сыны Света, пришедшие с Высших миров (Венера и Юпитер) на нашу планету в конце третьей расы нашего Круга для ускорения эволюции ее человечества, и есть величайшие Духи, стоящие во главе доступной и ближайшей нам по карме Иерархии Света. Они есть Прародители нашего сознания, Им мы обязаны нашим умственным развитием. И, конечно, Они принадлежат к цепи Строителей Космоса. Каждый такой Строитель должен пройти человеческую эволюцию, чтобы затем встать во главе той или иной планеты. Но так как эволюция беспредельна, то и все эти Строители, завершая один цикл эволюции, начинают другой, и снова рождаются, но на Высших мирах. Вдумайтесь глубже в понятие Беспредельности». *(Из письма Е.И. Рерих от 07.12.35.)*

«Конечно, Махатмы Гималаев не могут длительно соприкасаться с аурами землян и даже просто находиться в атмосфере долин из-за несоответствия в вибрациях, потому продолжительный контакт обоюдно вреден и, в случае землян, даже разрушителен. Так, во времена Е.П. Бл[аватской] Махатма К.Х., чаще других соприкасавшийся с аурой долин, был отозван Своим Иерархом в Твердыню для восстановления сил. Также мы знаем, когда другой Махатма приезжал для свидания с Е.П. Блаватской в горы Сиккима, Он почти все время вдыхал особый препарат из озона. Мы знаем, что и Будда и Христос не могли долго оставаться в городах и среди народа и часто уходили в пустыню.

Гималайские Махатмы живут в полном уединении и допускают в свою Твердыню одного, много двух кандидатов в столетие. Конечно, бывают исключения. Но Они посылают своих учеников и младших собратьев воплощаться на Землю с определенной миссией и следят и руководят ими с самого детства. Оккультная связь, установленная многими тысячелетиями, делает духовный контакт легким, и скорейшее открытие центров и трансмутация их огнем, дающая огненный провод яснослышания и ясновидения, становится возможной. Конечно, даже при такой готовности духа, со стороны собрата-ученика должно быть явлено ничем не поколебимое устремление и великое напряжение в следовании за Рукою Ведущей. Много испытаний

проходит он даже на последней ступени, и трудности громоздятся и порой кажутся непреодолимыми. Также и Иуды неизбежны на пути, дабы ярче запечатлен был путь Света. И символ испития чаши яда остается нераздельным с путем служения человечеству.

Иногда Махатмы призывают к себе собратьев на некоторый срок в один из своих Ашрамов и готовят их организм для сокровенных восприятий тонких энергий и передают им инструкции. Так было с Е.П. Блаватской, которая провела три года в Их Ашраме перед принесением миру «Тайной Доктрины». (*Из письма Е.И. Перих от 07.12.35.*)

Феномен Шамбалы не раз становился предметом исследовательского интереса со стороны западных ученых. Однако и научным кругам, и общественности Запада приходится смириться с очевидным фактом: Братство гималайских Адептов как было, так и остается явлением, недоступным официальной науке. Мы знаем об Адептах лишь то, что они сами захотели о себе сообщить через своих посланников. Все попытки обнаружить скрытую от глаз посторонних обитель Махатм всегда оказывались безуспешными. Однако не следует думать, что легендарная гималайская обитель остается для обычных людей абсолютно непроницаемым явлением. О Махатмах, их жизни, деятельности и уникальных психодуховных способностях в действительности известно не так уж и мало, в чем можно убедиться на примере материалов, объединенных в сборниках «Шамбала – это не миф» и «Аватары Шамбалы: история, факты, пророчества»¹⁷.

«Письма Махатм»¹⁸ тем более являются интереснейшим и, безусловно, очень информативным источником о жизни и деятельности Адептов, их научных и мировоззренческих взглядах и созданном ими философском учении. Внутренние организационные принципы и правила гималайской обители, цели и задачи многообразной деятельности Адептов, их необычные психодуховные способности и уникальные знания о Космосе и человеке, условия и правила оккультного обучения и неизбежные трудности на пути ученичества – об этом и многом другом ярко и образно рассказывается в письмах Махатм.

Добавим, что большую помощь в изучении «Писем Махатм» окажут читателю созданные на их основе книги Джеффри Барборки «Махатмы и их учение»¹⁹ и Вирджинии Хансон «Махатмы и человечество»²⁰, издававшиеся в России. Тем читателям, которых интересует жизнь и деятельность Е.П. Блаватской и история теософского движения, мы рекомендуем замечательную книгу С. Крэнстон «Е.П. Блаватская: жизнь и деятельность основательницы современного теософского движения»²¹.

Итак, что можно узнать о Махатмах благодаря их письмам?

Литературный стиль полученных Синнеттом и Хьюмом писем говорит довольно много об их авторах. Так, письма Махатмы М. выдают в нем человека твердого характера, прямого и решительного, подчас не слишком заботящегося о церемонных изысках западного эпистолярного политеса. Эта черта – а именно прямота и откровенность Махатмы М. – особенно раздражала крайне самонадеянного и критически настроенного по отношению к другим (но только не к самому себе) А. Хьюма. Стиль писем Махатмы К.Х. существенно отличается; он характеризует К.Х. как исключительно деликатного, утонченного, мягкого человека, опасющегося обидеть своего корреспондента слишком категоричными суждениями.

¹⁷ См.: «Шамбала – это не миф». М., 2010; Марианис А., Ковалева Н. Аватары Шамбалы: история, факты, пророчества. М., 2010.

¹⁸ В оригинале – “The Mahatma’s Letters to Sinnett”, «Письма Махатмы к Синнетту». – Прим. ред.

¹⁹ См.: Барборка Дж. Махатмы и их учение. М., 2005. В оригинале – “The Mahatmas and Their Letters”, «Махатмы и их письма». – Прим. ред.

²⁰ Хансон В. Махатмы и человечество. Магнитогорск, 1995. См. также электронную библиотеку «Орифламма».

²¹ Крэнстон С. Е.П. Блаватская: жизнь и деятельность основательницы современного теософского движения. Москва – Рига, 1996.

В книге Дж. Барборки «Махатмы и их письма» приводится высказывание А.П. Синнетта из его книги «Оккультный мир» по поводу посланий, получаемых им от Махатм. В этой книге журналист невольно сравнивает стилистику Их писем, тем самым подчеркивая разницу характеров их авторов: «Изменение в характере нашей корреспонденции, произошедшее, когда новый Учитель (имеется в виду Махатма М., вступивший в переписку в тот период, когда ее не мог поддерживать К.Х. – Н.К.) занялся нами, было очень заметным. Каждое письмо, исходящее от Кут Хуми, несло отпечаток его мягкого, сладкозвучного стиля. Он скорее написал бы лишние полстраницы в любое время дня и ночи, чем позволил бы допустить малейший риск того, что какая-то короткая неосторожная фраза по недоразумению может задеть чьи-то чувства. И почерк его всегда был очень разборчивым и правильным.

Наш новый Учитель вел себя с нами совсем иначе: он заявил, что почти не знаком с нашим языком, и писал очень неровным почерком, который временами было трудно расшифровать. Он отнюдь не ходил с нами вокруг да около. Если мы писали некое эссе об оккультных идеях, о которых мы узнали, и посылали ему с вопросом, все ли там верно, оно зачастую возвращалось к нам перечеркнутое жирной красной чертой и со словом «Нет» на полях. Кто-то из нас написал ему: «Не могли бы вы²² отредактировать мои изложенные здесь концепции о том-то и том-то?» Когда письмо вернулось, на полях его был обнаружен следующий ответ: «Как я могу отредактировать то, чего у вас нет?» и т.д. Но при всем том мы все же совершенствовались, и постепенно переписка, которая со стороны М. началась с коротких записей, сделанных наспех в самой грубой манере на клочках низкого сорта тибетской бумаги, выросла до обмена весьма значительными посланиями»²³.

В книге Барборки приводятся и те общие сведения о Махатмах, которые Синнетту удалось получить от них самих и Е.П. Блаватской. О Махатме Кут Хуми известно больше, чем о Махатме М., вероятно, еще и потому, что в молодости К.Х. путешествовал по Европе и учился в западных университетах. Вот что сообщает Синнетт о К.Х.: «Я узнал, что он был уроженцем Пенджаба²⁴, его с самого раннего детства привлекали оккультные знания. Еще молодым благодаря содействию своего родственника, который сам был оккультистом, он был послан в Европу учиться западным наукам и потом был посвящен в тайное знание Востока. Мне мой корреспондент известен как Махатма Кут Хуми. Это тибетское мистическое имя – оккультисты при посвящении принимают новые имена»²⁵.

Здесь же Барборка добавляет, что ссылки на пребывание в Европе, в частности в Германии, содержатся в письмах самого Кут Хуми. Так, в одном из своих писем (письмо № 9 в «Письмах Махатм») Кут Хуми упоминает о своей беседе с Фехнером, известным немецким физиком и психологом, автором многих научных трудов: «Я могу ответить Вам то же, что однажды сказал Г.Т. Фехнеру, когда он захотел узнать взгляд индусов относительно того вопроса, о котором он написал...», и т.д.

Барборка также сообщает, что ученый-психолог Ч.К. Мэсси, вначале бывший теософом, но затем отошедший от теософского движения и ставший одним из основателей Общества психических исследований, был весьма скептически настроен относительно идеи реального существования Махатм. Услышав от Синнетта, что Махатма К.Х. писал ему о своей беседе с Фехнером, Мэсси написал доктору Вернеке, жившему в Веймаре, прося его получить у Фехнера информацию об этом эпизоде. Вернеке вступил в переписку с Фехнером, находившимся в Лейпциге, и получил следующий ответ: «То, о чем осведомляется г-н Мэсси, в основных чертах соответствует действительности. Имя упомянутого индуса, приехавшего в Лейпциг,

²² Правила переписки в английском языке не требуют написания местоимения «вы» с прописной буквы при обращении к адресату письма. – Прим. ред.

²³ Цит. по: Барборка Дж. Махатмы и их учение, С. 110.

²⁴ Имеются также сведения о том, что Махатма Кут Хуми происходил из браминской семьи. – Прим. ред.

²⁵ Цит. по: Барборка Дж. Махатмы и их учение. С. 99.

было, однако, не Кут Хуми, а Ниси Канта Чаттопадхьяйя. В середине семидесятых он около года жил в Лейпциге, где вызывал к себе определенный интерес из-за своей национальности, но в прочих отношениях никак особенно не выделялся. Он был представлен несколькими семьями и стал членом Академического философского общества, в котором Вы также состояли, там он однажды прочитал лекцию по буддизму... Я также слышал как-то в приватном кругу его лекцию о положении женщин в Индии. Я очень хорошо помню, как он посетил меня однажды, и хотя я не могу вспомнить содержания нашей беседы, его утверждение, что я спрашивал его о вере индусов, скорее всего верно»²⁶.

Письма Махатмы К.Х. очень многое говорят не только о его характере, но и об уровне его образования. Совершенно очевидно, что они написаны исключительно эрудированным, энциклопедически образованным человеком. В них приводятся выражения на других языках, музыкальные термины (в теософских источниках есть упоминания о том, что Махатма К.Х. обучался в Европе не только наукам, но и музыке), ссылки на известных европейских философов как древности, так и современности. В письмах К.Х. упоминается множество имен современных ему западных ученых; приводится сравнительный анализ научных концепций Запада и эзотерических доктрин Востока. При всем том блестящий интеллект и обширнейшие познания К.Х. не подавляют его корреспондентов, потому что письма Махатмы отличаются не только исключительной доброжелательностью и мягкостью, но и неподражаемым остроумием, изящным, во французском стиле, юмором.

Не меньший юмор, правда несколько иного стиля, проявляется и в письмах Махатмы М. Его письма, как правило, кратки, но удивительно афористичны. О Махатме М., как уже говорилось, было известно совсем немного. Е.П. Блаватская сообщала своим последователям, что по происхождению Махатма Мория был потомком владетельных индийских правителей и имел титул принца. Интересно, что в своем «Теософском словаре» по поводу происхождения имени Мория Блаватская пишет, что это было родовое имя одной из буддийских царских династий Магадхи, к которой принадлежали Чандрагупта и его внук Ашока, а также название племени раджпутов, – пожалуй, самого гордого, независимого и непокорного народа Индии. В одном из писем Махатма М. сам подтверждает свое раджпутское происхождение: «Моя раджпутская кровь никогда не позволит мне видеть обиженную женщину без того, чтобы заступиться за нее, будь она “подверженной галлюцинациям”, и будь хоть так называемая ее “воображаемая” обида не что другое, как одна из ее фантазий. Мистер Хьюм знает достаточно о наших традициях и обычаях, чтобы быть осведомленным об этом остатке рыцарских чувств к нашим женщинам в нашей дегенерирующей расе»²⁷.

Еще один вопрос, который может возникнуть относительно Махатм, – как Они выглядели? Синнетту очень хотелось хоть раз увидеть Махатму Кут Хуми, и он много раз просил Его о личной встрече, но, увы, желанию журналиста не суждено было сбыться. Тем не менее некоторым другим теософам (не говоря уже об основателях Общества – Блаватской и Олькотте) посчастливилось увидеть Махатм во время Их материализаций. Со слов Е.П. Блаватской и теософов, лично видевших Учителей, известно, что Они были людьми неординарной внешности – Их рост был более двух метров, а лица отличались необыкновенной красотой.

О своем Учителе – Махатме М. – Е.П. Блаватская писала: «...Он был огромного роста, великолепно сложен; чудесный образец мужской красоты».

Позднее сотрудниками Учителей Шамбалы стали Е.И. и Н.К. Рерихи, которые, как и Блаватская, не раз встречались с Учителями на земном плане. В одном из писем, отвечая на вопрос своего сотрудника о том, как выглядел Махатма Кут Хуми, Е.И. Рерих писала: «Вел[икий] Уч[итель] К.Х. поражает своим необычно высоким ростом, Он даже выше Вел[икого] Вл[а-

²⁶ Цит. по: Барборка Дж. Махатмы и их учение. С. 325.

²⁷ «Письма Махатм», письмо № 29 в данном издании.

дыки] М. Голова Его напоминает голову Зевса ваятеля Фидия. Величественное спокойствие лица освещается улыбкой, полной блага. Волосы и борода каштановые, глаза темно-синие и цвет кожи золотистый, темнее, нежели у Вел[икого] Вл[адыки] М.» (из письма Е.И. Рерих от 17.03.38).

Конечно, западные последователи Махатм мечтали иметь Их портреты и через Е.П. Блаватскую не раз просили Учителей об этом. Махатмы откликнулись на эти просьбы, и один из самых талантливых художников той эпохи, немецкий теософ Герман Шмихен, живший в Лондоне, при участии Блаватской и, по всей видимости, при помощи духовного контакта с одним из Учителей написал портреты Махатмы М. и Махатмы Кут Хуми. Полковник Олькотт впоследствии справедливо утверждал, что портреты работы Шмихена можно считать самыми удачными изображениями Махатм.

Особый вопрос, освещаемый в «Письмах», – это необычные, сверхчеловеческие способности Махатм, развиваемые духовной практикой высшей йоги; в частности, Их способность сохранять свое тело неподвластным возрасту в течение весьма длительного времени. Как-то Блаватскую спросил один из ее друзей-теософов по поводу возраста Махатмы М. Елена Петровна ответила: «Дорогой мой, точно сказать не могу. Впервые я встретила Его, когда мне было двадцать – в 1851 году. Он был в расцвете сил. Теперь я старуха, а он не состарился даже на день. Вот все, что я могу сказать. Выводы можете делать сами». Но, пожалуй, самой необычной способностью Махатм, о которой мы узнаем из этой книги, была Их способность мгновенно переноситься в любую точку земного шара или проецировать туда свои астральные тела. В «Письмах» описывается несколько случаев, когда Махатмы прибегали к подобным материализациям, появляясь либо в доме Е.П. Блаватской, чтобы излечить ее от смертельного заболевания, либо в каюте парохода, находящегося в открытом море, либо на многолюдном собрании теософов. Подобные способности высших Адептов йоги издавна были известны в Индии. Дж.Барборка приводит в своей книге характерную цитату из «Йога-сутры» Патанджали, в которой говорится о некоторых способностях Адептов Высшего знания:

«Внутреннее «я» аскета может перенестись в любое другое тело и полностью управлять им, поскольку он освободился на ментальном уровне от привязанности к чувственным объектам и приобрел знание того, каким способом и какими средствами связаны ум и тело.

Концентрируя свое сознание на жизненной энергии и становясь ее хозяином, аскет приобретает способность появляться из-под воды, земли или какой-то другой материи...

Концентрируя свое сознание на связях между ухом и Акашей, аскет приобретает возможность слышать все звуки, будь то в воздухе непосредственно над землей или в эфире, находишься они далеко или близко.

Концентрируя свое сознание на теле, на его связях с воздухом и космосом, аскет становится способным изменять по своему желанию полярность своего тела, и следовательно, он приобретает способность освобождать его от действия законов гравитации...»²⁸

---

²⁸ Цит. по: Барборка Дж. Махатмы и их учение. С. 19–20.

Синнетт и Блаватская

В заключение, наверное, читателю будет интересно узнать, какой была дальнейшая судьба главного корреспондента Учителей, А.П. Синнетта, после прекращения его переписки с Махатмами. Письменное общение Синнетта с Учителем прервалось в 1885 году. Почему этой переписке, которой так дорожил Синнетт, суждено было прерваться? Как ни странно, главной причиной этого стали не тяжелые жизненные обстоятельства, не вмешательство чужой враждебной воли, а нравственные ошибки самого Синнетта, выразившиеся, прежде всего, в его необъективном отношении к Е.П. Блаватской – человеку, благодаря которому он смог приобрести и к теософии, и к переписке с Махатмами в 1880 году. Благодаря ей же он мог бы восстановить эту переписку после ее переезда в Лондон в 1887 году. Но – увы!

1884 год принес Синнетту затяжной душевный кризис, который давал о себе знать в течение многих последующих лет (читатель сможет восстановить для себя картину нравственных метаний и сомнений Синнетта по письмам к нему Махатмы К.Х. и самой Е.П. Блаватской). Суть кризиса состояла в том, что в душе Синнетта поселились неприязнь к Олькотту и сомнения и даже подозрения в отношении Упасики («ученицы в миру»), как называли Блаватскую Учителя. В определенной степени возникновению таких настроений способствовали сложный характер Е.П. Блаватской (в основном ее раздражительность и нервозность) и особенно – бестактное поведение Олькотта, лишённого чувства меры и поэтому нередко совершавшего поступки, производившие самое негативное впечатление на высшее лондонское общество, к которому принадлежало большинство теософов. Так, однажды на светском вечере, устроенном в доме Синнеттов, среди одетых в изысканные вечерние платья и костюмы теософов Олькотт появился в индийском национальном одеянии, к тому же не самого презентабельного вида. Это вызвало всеобщий конфуз и раздражение Синнетта, прямо заявившего потом полковнику, что подобное фиглярство в британском высшем обществе не принято. В другой раз, в 1884 году, Блаватская и Олькотт присутствовали на собрании Общества психических исследований (ОПИ); Олькотту не понравилась чем-то речь выступавшего, он самовольно взял слово и разразился довольно бестактной речью, да еще и продемонстрировал присутствующим нелепую индийскую игрушку в виде оловянной фигурки Будды на колесиках. Это вызвало у всех присутствовавших на собрании (а особенно – у представителей ОПИ) крайне негативную реакцию. Возможно, что именно тот злосчастный инцидент проложил первую брешь в отношениях между ОПИ и Теософским обществом, которые до этого момента были вполне дружескими. У Синнетта же, и ранее не слишком хорошо относившегося к Олькотту, это вызвало взрыв раздражения и поселило в его душе неприязнь уже не только к самому полковнику, но и к Е.П. Блаватской, ближайшим помощником которой он был. Из-за этих нелепых происшествий в отношениях журналиста с основателями Теософского общества возникла брешь, приведшая его к большой нравственной ошибке – недоверию и сомнениям в их душевных качествах, что было абсолютно неоправданно с его стороны. Синнетт не понимал, что своим неправильным отношением к людям, облеченным доверием самих Учителей, он вновь разбудил в себе Стража Порога, – и это лишило его многих духовных возможностей.

Скоро Синнетта стала раздражать не только невоспитанность Олькотта, но и сложный характер самой Е.П. Блаватской, ее подчас неконтролируемые поступки, что, в принципе, было неудивительно, учитывая ее психологическое состояние в то время. Кроме того, Синнетта огорчил и раздосадовал отказ Учителя К.Х. от Его первоначальной идеи наладить общение с журналистом при посредничестве Лоры Холлоуэй. Миссис Холлоуэй – медиум из США – обладала значительными способностями к ясновидению, при помощи которых могла бы стать посредником, способным передавать Синнетту мысли Учителя К.Х. Эта идея очень понравилась Синнетту. Но, увы, очень скоро выяснилось, что обладавшая большими психическими

способностями Лора Холлоуэй не обладает нужным для принятия в ученики Махатм нравственным уровнем. Иными словами, с ней случилось то же, что и со многими другими учениками, – она не выдержала испытания, оказалась «ложной сивиллой», и Учитель К.Х. отказался от своей первоначальной идеи поддерживать общение с Синнеттом, используя ее дар ясновидения и чтения мыслей.

Однако отказ Махатмы Кут Хуми от первоначального плана вызвал у Синнетта подозрение в том, что такова была воля не Махатмы К.Х., а Е.П. Блаватской. Неприязнь Синнетта к Олькотту и Блаватской зашла столь далеко, что журналист всерьез стал подозревать, что Блаватская либо подделывает письма от К.Х., вставляя в них нужные ей утверждения, либо влияет каким-то образом на учеников К.Х., создающих эти письма способом *осаждения*[•], так, что они пишут не то, что продиктовал им Учитель, а то, что выгодно самой Блаватской. О своих сомнениях и подозрениях Синнетт довольно резко написал в письмах Учителю К.Х. и Е.П. Блаватской. И Блаватская, и Махатма К.Х. в ответ на письма Синнетта объяснили ему, что никто никогда не думал его обманывать. Махатма прямо писал Синнетту об истинных, «оккультных» причинах странных подозрений, овладевших вдруг его умом: «Почему сомнения и грязные подозрения, похоже, осаждают каждого, стремящегося к ученичеству? (...) как вода развивает жар в негашеной извести, так учение вызывает к ярому действию любое скрытое непредвиденное качество в ученике. Немногие европейцы выдержали такое испытание. Подозрение, за которым само собой следует убеждение в обмане, по-видимому, сделалось распорядком дня».

Но журналист все равно не мог побороть в себе возникшей антипатии к Блаватской и Олькотту. Эти настроения в душе Синнетта только усилились под влиянием событий «Дела Кулоубов» и разразившегося вслед за ними кризиса в теософском движении, тем более, что пресловутый «Отчет» Ходжсона задел репутацию и самого Синнетта, а не только Блаватской. Учитель предупредил его о грядущих неприятностях заранее и прямо сказал ему, что он, как и Блаватская, тоже станет объектом клеветы, вздорных обвинений и прочих нападок противников Теософского общества. И все же, судя по всему, Синнетт склонен был считать, что в главных бедах Теософского общества была виновата в основном Блаватская и ее неуравновешенный характер, о чем написал в своем письме Кут Хуми. Еще до того, как переписка Синнетта с Махатмой К.Х. прервалась, К.Х. в своих письмах пытался образумить Синнетта, доказывая, что вовсе не Блаватская была причиной серьезного кризиса, разразившегося в теософском движении. Махатма писал ему: «...вам надо очень контролировать себя, если вы не хотите навсегда прервать нашу переписку. Незаметно для вас самого вы поощряете в себе тенденцию к догматизму и несправедливым, неправильным представлениям о лицах и побуждениях. (...)

...остерегайтесь немилосердного духа, ибо он встанет на вашем пути, как голодный волк, и пожрет лучшие свойства вашей натуры, начавшие появляться. Расширяйте, а не сужайте ваши симпатии; старайтесь более отождествляться с вашими братьями, а не сокращать круг сродства»²⁹.

Кроме того, Махатма напомнил Синнетту, что послужило поводом для заговора, организованного против Теософского общества его главными врагами – католическими миссионерами. Этим поводом стала изначально неверная линия деятельности членов Теософского общества, а именно – широкое оповещение масс о феноменальных проявлениях и оккультных силах, чего делать не следовало с самого начала и что было сделано Блаватской из-за настоятельных просьб и уверений самого Синнетта и Хьюма – вопреки предупреждениям Учителей.

По поводу же недостатков и сильных сторон Блаватской и Олькотта Махатма К.Х. писал Синнетту: «Некоторые пытаются, весьма несправедливо, свалить всю ответственность за нынешнее состояние дел единственно на Г.С. О[лькотта] и Е.П.Б. Эти двое, скажем, далеки от совершенства и в некоторых отношениях даже прямо-таки наоборот. Но у них имеется то

²⁹ Письмо № 130 данного издания. – Прим. ред.

(простите постоянное повторение, но на него также постоянно не обращают внимания), что мы чрезвычайно редко находим у других: бескорыстие и горячая готовность к самопожертвованию для блага других. Какое «множество грехов» им не покроеся! Это трюизм, но все же я его повторяю – *только в невзгодах можно познать истинную сущность человека*. Это истинное мужество, когда человек смело берет на себя свою долю коллективной кармы той группы, с которой он работает, и не позволяет себе огорчаться и видеть других более черными, чем они есть на самом деле, или во всем обвинять какого-то специально выбранного козла отпущения. Такого правдивого человека мы всегда будем защищать, несмотря на его недостатки, и поможем ему развивать то хорошее, что в нем есть. Такой человек в высшей степени *бескорыстен*: он отдает свою личность делу, которому служит, и не обращает внимания на неудобства или личные оскорбления, несправедливо сыплющиеся на него».

Понял ли журналист намек, содержащийся в этом письме? Скорее всего, да. К чести Синнетта, он смог победить основные свои сомнения, преодолел тяжелый душевный кризис. В разгар самых яростных нападок на Теософское общество и Блаватскую он написал две работы: книгу «Эпизоды из жизни Е.П. Блаватской» и памфлет «Феномены «Оккультного мира» и Общество психических исследований». Первая часть его памфлета была посвящена аргументированной защите Е.П. Блаватской и производимых ею феноменальных опытов, а во второй части Синнетт убедительно и обоснованно показал всю абсурдность обвинений, выдвинутых в «Отчете» ОПИ против него самого. И все же, несмотря на это, Синнетту, по-видимому, так и не удалось восстановить в своей душе прежнего доверия к Блаватской. Журналист не понял, не осознал одного из главных принципов, на которых была основана жизнь и деятельность гималайского Братства Адептов – принципа Иерархии. Суть этого принципа состоит в добровольном подчинении нижестоящего на лестнице духовного развития вышестоящему. В силу этого незыблемого принципа ученики Братства подчинялись своим Учителям, а сотрудники начальных ступеней – тем членам Братства, которые достигли больших знаний и умений, чем они сами. Е.П. Блаватская была сотрудником Братства, облеченным особым доверием Махатм, и именно ей была поручена главная роль в руководстве теософским движением. Синнетт был одним из «светских» учеников Махатм, он не располагал ни особыми духовными знаниями, ни умениями, и, конечно, Блаватская была по отношению к нему *ближайшим иерархическим звеном*, авторитет которого он должен был уважать вне зависимости от своих личных чувств к ней. Но Синнетт не понимал этого. В его субъективном восприятии личные недостатки Е.П. Блаватской вышли на передний план и загородили от него самую суть доверенного ей Братством поручения.

Теософское общество и Синнетт в Англии

Как сообщает В. Хансон в книге «Махатмы и человечество», несмотря на то, что репутация Теософского общества в Лондоне была серьезно подорвана после всех скандалов, Синнетт и его жена изо всех сил старались поддержать деятельность общества. Фактически, они превратили свой дом в штаб-квартиру деятельности общества. Ситуация в корне поменялась, когда в Лондон приехала Е.П. Блаватская, и, как заявили ее последователи, «для теософского движения в Англии наступила новая эра». Идея пригласить Блаватскую в Англию принадлежала теософам Бертраму и Арчибальду Кейтли (дяде и племяннику), а также еще нескольким членам Лондонской Ложи, сохранившим ей верность. Кейтли решили посоветоваться по данному вопросу с Синнеттом, но журналист не только не поддержал идею пригласить Блаватскую в Лондон, но и высказал свое несогласие с ней. Хотя впоследствии он все же признал, что «в конечном счете это имело значительные и благотворные результаты для прогресса Движения», он был настолько «потрясен осложнениями, вызванными ее приездом в 1884 году», что «содрогался при мысли о том, что ее возвращение может вызвать дальнейшие неприятности того или иного рода». Кейтли и другие последователи Блаватской не изменили своего решения – Блаватская приехала, точнее, была перевезена в Лондон ее приверженцами практически на руках. Незадолго до этого она была буквально чудом спасена своим Учителем от неминуемой смерти. В то время она была еще настолько больна, что не могла передвигаться самостоятельно, и ее привезли в кресле-каталке. Но, несмотря на тяжелые проблемы со здоровьем, сразу же после появления Е.П.Б. в Теософском обществе закипела новая жизнь. Такова уж была натура Елены Петровны – где бы она ни появлялась, ее необычная личность становилась магнитом, притягивающим к ней людей и возможности.

Синнетт и его жена Пэйшенс несколько раз приглашали к себе на встречи своих старых друзей; их отношения продолжали оставаться дружескими, но чувствовалось, что нечто важное все же отсутствует в них. Может быть, этим отношениям не хватало, как полагал сам Синнетт, единства деятельности и целей, а может быть, друзья-теософы понимали то, чего никак не мог понять Синнетт – только Блаватская, выполнявшая поручение Учителей, обладавшая постоянной духовной связью с Ними, а вместе с этим – и несущая в себе Их духовную энергию, могла быть подлинной душой Теософского общества, но не кто-либо еще.

Елена Петровна организовала при Теософском обществе особую, Эзотерическую секцию для продвинутых учеников, которые под ее руководством изучали наиболее сложные и сокровенные вопросы теософии. Эта секция была названа Ложей Блаватской. Кроме того, она стала издавать в Англии журнал «Люцифер»³⁰.

Синнетт не стал членом Ложи Блаватской, и с момента появления Елены Петровны в Лондоне между журналистом и его бывшими друзьями-теософами возникло отчуждение. Но, конечно, Синнетт не мог конкурировать с Блаватской как потенциальный руководитель Теософского общества, каковым он фактически был, пока Блаватская не приехала в Англию. Очень скоро Синнетт попросту «выпал» из основного потока теософской жизни в Англии, принявшей совершенно иной характер, нежели в прежние времена. Журналист, очевидно, так и не понял простого факта – Блаватская приехала в Лондон не только по горячим просьбам ее преданных поклонников, и уж тем более не по своему личному желанию. Она приехала туда по поручению своего Учителя. В Англии Блаватская должна была не только вдохнуть новую жизнь в деятельность наполовину парализованного Лондонского Теософского общества, но и написать главный и наиболее фундаментальный труд своей жизни – бессмертную «Тайную

³⁰ Как пояснила Блаватская теософам, которые сначала были против такого названия (из-за ассоциации его с одним из имен Падшего Ангела), «Люцифером», то есть «Свет несущим», первые христиане называли Христа. – Прим. ред.

Доктрину». Синнетт «предпочитал держаться в стороне» от всего того энтузиазма, который неизменно окружал Е.П.Б., и занимался главным образом своей профессиональной деятельностью, которую он начал весной 1888 года. Журналист так и не осознал своего заблуждения, и именно поэтому его главной мечте – восстановить письменное общение с его «Покровителем», Махатмой Кут Хуми, так и не суждено было сбыться. А между тем возможность исполнения этой мечты была так близка! В одном городе с ним жила женщина, благодаря которой он однажды уже установил это общение – Е.П. Блаватская. Обратись он к ней с просьбой вновь стать посредницей в передаче сообщений между ним и Учителем Кут Хуми – и Елена Петровна, конечно, не отказала бы ему в этом. Тем более, что сам Махатма К.Х. в своих последних письмах Синнетту говорил ему о такой возможности: «...если мадам Блаватская найдет в себе необходимую силу, чтобы жить дальше (а это зависит всецело от ее силы воли и усилий), и захочет под водительством своего Гуру или даже меня служить личным секретарем для вас (Синнетта, не группы), она сможет, если захочет, еженедельно или ежемесячно посылать вам наставления». Синнетт мог бы воспользоваться ее присутствием в Лондоне и возобновить свое общение с Кут Хуми, о чем он горячо мечтал. Но, увы! Недоверие к Блаватской, поселившееся в его душе, подобно восставшему Стражу Порога встало на его пути к Свету – и вместо обращения к основательнице Теософского движения Синнетт предпочел пытаться установить связь с Учителем через различных медиумов, духовных качеств которых он не знал. Рядом с ним не было Учителя, способного увидеть ауру любого потенциального «посредника» и благодаря этому определить, можно ли ему доверять или нет, а сам Синнетт, конечно, не обладал способностью распознавания духовно-психической сущности людей.

Однажды кто-то из знакомых пригласил чету Синнеттов на встречу с некоей дамой, обладавшей медиумическими способностями. После знакомства с ней журналист поверил, что через ее посредничество он смог восстановить общение со своим Учителем, о чем он написал в своей автобиографии. В этой же книге он позднее утверждал, что благодаря этому общению он «получил большую и разнообразную оккультную информацию», но все это держалось им «в глубокой тайне абсолютно от всех его теософских друзей, в соответствии с пожеланием Учителя». Синнетт не хотел, чтобы Блаватская знала об этом «открывшемся» ему канале общения, так как ему «передали», что «если Е.П.Б. узнает о данной ему личной привилегии, то ее оккультные силы могут поставить под угрозу дальнейшее ее существование...». Вздорная, нелепая идея! Но, очевидно, журналисту суждено было пройти до конца все виды искушений, наваждений и заблуждений, неизменно следующих за нарушением важнейшего принципа духовного ученичества – *принципа Иерархии*.

Что касается отношений Синнетта с приехавшей в Лондон Блаватской, то, как пишет Хансон, поначалу разногласия между ними носили довольно мирный характер. Но после публикации в 1888 году «Тайной Доктрины» их отношения ухудшились, так как Синнетту показалось, что на первых страницах этой книги содержатся нападки на его «Эзотерический буддизм». Он посчитал, что этот фрагмент «Тайной Доктрины» был добавлен Е.П. Блаватской в книгу уже после ее возвращения в Лондон, под влиянием «окружавших ее восторженных последователей», и в пику ему! Раскол между Блаватской и Синнеттом еще более углубился после того, как журналист занялся издательским делом вместе со своим новым партнером – Дж.У. Редуэем, который впоследствии начал издавать основанный Е.П. Блаватской журнал «*Люцифер*». Когда Е.П.Б. и оба Кейтли подали в суд на Редуэя за то, что он намеренно завысил цену журнала на тридцать фунтов, Синнетт выступил на стороне своего компаньона. Суд принял решение в пользу Редуэя, что еще более осложнило отношения Синнетта с Еленой Петровной и с членами Ложи Блаватской. Какие кармические последствия создало это событие, в котором Синнетт поддержал несправедливую позицию Редуэя, основанную на эгоистическом стремлении к наживе за счет, возможно, сокращения числа потенциальных читателей журнала? Этого никто не знает, но в 1890 году Синнетта постиг финансовый крах. Он внес существенные перемены в

его жизнь. Синнеттам пришлось переехать из своего прежнего дома в более дешевый квартал, а затем переместиться в еще более дешевый дом, находящийся в менее престижном квартале. Несмотря на это, они продолжали организовывать у себя дома собрания, на которые приходили самые преданные члены Лондонской Ложы. На этих собраниях бывало довольно много людей, иногда – до шестидесяти человек. Изредка на них выступала с лекциями миссис Анни Безант, но, как правило, эту роль брал на себя сам Синнетт. Он делился с присутствующими сведениями, которые, как он заявлял, были получены им от Учителя «по каналу личной связи, существовавшему в течение предыдущих пяти лет». Этим «каналом связи» была та самая женщина-медиум, через которую, как полагал Синнетт, он смог установить телепатическую связь с Учителем К.Х. Журналист так и не открыл друзьям ее настоящего имени, называя ее просто Мэри. Многие участники теософских собраний в доме Синнеттов не скрывали своих сомнений по поводу истинности подобного источника. Впоследствии Синнетт утверждал, что помимо Мэри у него были и другие посредники-медиумы, благодаря которым, как считал Синнетт, он поддерживал общение с Махатмой К.Х.

Финансовое положение Синнета в эти годы продолжало оставаться тяжелым. Только при наступлении нового столетия с помощью друзей ему кое-как удалось стабилизировать свое материальное положение, но о прежнем процветании и речи идти не могло. В своей автобиографии Синнетт писал, что, по его мнению, эти финансовые проблемы *не были кармическими по своей природе*, но являлись одним из многочисленных «сатанинских заговоров», направленных на то, чтобы разрушить его веру и преданность Учителю. Вера и преданность Учителю действительно не покинули Синнета, и в этом была его величайшая моральная победа. Но действительно ли его материальные проблемы не имели кармического (то есть «заслуженного» им самим) характера, а были вызваны «заговором» темных сил против него – это еще вопрос. В конце концов, в эзотерических учениях говорится, что и негативные кармические наработки прошлого, и нападения сил зла проявляются в жизни ученика с подобной интенсивностью лишь в случаях *совершения им серьезных ошибок*. Именно следствия ошибок *не дают Учителю возможности помочь ученику* и уменьшить силу воздействия на него как негативных кармических аспектов, так и нападений сил зла. И кто знает, не открыл ли Синнетт себя сам для этих «сатанинских сил» тем, что доверился неизвестному медиуму по имени Мэри, которая передавала ему сообщения якобы от Учителя?

Эпилог

Как складывалась жизнь и судьба участников теософского движения дальше?

Эйч-Пи-Би выполнила последнюю волю своего Учителя – она озарила жизнь лондонских теософов недолгим, но ярким присутствием и оставила миру уникальный научно-философский труд – «Тайную Доктрину». Оба ее тома были изданы в Лондоне в 1888 году. Помимо этого, Блаватская написала еще несколько философских работ. Нападки на нее и теософское движение продолжались и в этот период, но, конечно, они были несравнимы с той травлей, которая была развязана против нее в прессе сразу после предательства Куломбов и «Отчета» Общества психических исследований. Елена Петровна продолжала писать теософские работы и обучать последователей теософии вплоть до своей кончины – 8 мая 1891 года. Ей тогда было 60 лет...

Сподвижник Блаватской Олькотт большую часть времени посвящал путешествиям и лекциям, требующим напряжения всех его недюжинных организаторских способностей. Он всеми силами старался восстановить позиции Общества, понесшего такой тяжелый урон в 1884–1886 годах. Как сообщает Хансон, в последние дни жизни Олькотта (он тогда страдал сердечной недостаточностью) его посещали в астральной форме Махатмы М. и К.Х. Присутствовавшие в его доме люди дважды видели какие-то фигуры. Беседы Олькотта с Учителями касались будущего Теософского общества – тема, которая беспокоила полковника до самых последних минут его жизни. Он ушел из жизни 17 февраля 1907 года в 7 часов 17 минут утра, в возрасте 75 лет. В. Хансон добавляет, что Олькотта всегда очень интересовала цифра 7 и оказываемое ею влияние...

Что касается Синнетта, то судьба была к нему немилостива, последняя четверть его жизни была полна несчастий и проблем. 1908 год стал для журналиста временем тяжелейших личных утрат. В мае этого года единственный сын Синнеттов, Дэнни, умер от туберкулеза, едва успев начать самостоятельную жизнь. Его карьера упорно не складывалась, несмотря на все старания родителей подыскать ему хорошее место работы. Несколько раз его устраивали на различные должности, но, видимо, из-за слабого здоровья ему не удавалось справляться со своими обязанностями. Этот же злополучный год стал годом крушения профессиональной карьеры Синнетта. И примерно в это же время после продолжительного онкологического заболевания умерла его преданная жена и соратница Пэйшенс. В своей книге «Первые дни теософии в Европе» Синнетт воздал ей дань уважения, написав о ее огромной позитивной роли в теософской деятельности.

В том же 1908 году в результате возникших разногласий стогдашним президентом Теософского общества Анни Безант Лондонская Ложа, руководимая Синнеттом, вышла из состава Общества. Синнетт не мог полностью одобрить это решение, но, учитывая настроения других членов Ложи, решил, что создавать оппозицию в этом случае бесполезно. Он считал, что для него самого было бы нелепым порывать с той организацией, которой он сам помогал появиться свет (по крайней мере – западной ее части) и в которой он в разное время в течение почти пятнадцати лет занимал пост вице-президента. Было создано Элевсинское общество («связанное с теософией, если не с самим Теософским обществом»), в которое вошли практически в полном составе все бывшие члены Лондонской Ложи. В 1911 году, однако, Синнетт решил, что будет лучше, если Элевсинское общество воссоединится с Теософским. Он был уверен, что все эти годы у него была связь с Учителем и что Учитель хотел, чтобы Лондонская Ложа была восстановлена в качестве отдельной секции Теософского общества. С этой целью Синнетт вновь начал участвовать в деятельности Теософского общества, уладил свои личные разногласия с миссис Безант и в конце концов добился восстановления Лондонской Ложи, что

было подтверждено специальной хартией, изданной руководством Общества в Адьяре. С 1911 по 1921 год Синнетт вновь занимал в Обществе пост вице-президента.

Последние годы его жизни были омрачены не только печалью по ушедшим близким, но и вновь вернувшейся бедностью. Но ничто не поколебало его преданности Учителям, и до самого последнего дня своей жизни он не прекращал своей теософской деятельности. Продолжать эту работу ему помогала материальная поддержка друзей и единомышленников-теософов.

Незадолго до его смерти Анни Безант выступила с инициативой создания финансового фонда для поддержки Синнетта. Теософы передали ему пять тысяч фунтов стерлингов, но он уже не успел порадоваться своему избавлению от нужды. Альфред Перси Синнетт умер 27 июня 1921 г. в возрасте 81 года. Наверное, он многое переосмыслил и понял за тот последний отрезок своей жизни, оказавшийся самым трудным и безрадостным...

Выдержал ли журналист сужденные ему испытания духовного ученичества? В главном – безусловно. Синнетт был по-настоящему сильной личностью, он сумел психологически справиться со всеми обрушившимися на него несчастьями. Несмотря на личные драмы (финансовый крах и безденежье, смерть единственного сына и любимой жены-единомышленницы), он до конца своей жизни остался верен Учителям и Их идеям и никогда не усомнился в правильности избранного им пути. Незадолго до смерти в своей книге Синнетт писал о высокодуховных индивидуумах, которые являются подлинными основателями Теософского общества, и о том, как «неуклюжее человеческое содействие вновь и вновь приводит на грань краха все начинания». Впрочем, как отмечал журналист, несмотря на все трудности и кризисы в жизни Теософского общества, главному дару Учителей – теософии – все равно суждено расти и развиваться: «Необычайная жизнеспособность той замечательной философской системы, на которой основывается все движение, подтвердилась. Повсеместно распространяется восприятие теософии как единственного удовлетворительного объяснения законов природы и человеческой жизни...»

Этой оценке Синнетта оказалась очень созвучна книга С. Крэнстон «Е.П. Блаватская...», о которой мы уже упоминали. В последней части этой книги Крэнстон убедительно показывает, какую роль сыграло теософское учение в развитии западной науки, искусства, литературы XIX–XX веков и как идеи теософии отразились в творчестве ведущих западных ученых, писателей, поэтов, философов, художников, музыкантов. Поистине, результат распространения в нашем мире учения Махатм – духовный импульс, полученный западной культурой в силу обогащения ее утонченной и гуманистической философской мыслью Востока, – стоил тех жертв, которые принесли для этого сами Учителя и Их преданные сотрудники, в числе которых был и Альфред Перси Синнетт.

Еще один вопрос, который может возникнуть в отношении Синнетта, – почему он был так привязан к своему «Покровителю», как он сам называл Его – Махатме Кут Хуми? Почему так хотел возобновить общение с Ним, хотя бы только в письмах? Среди некоторых теософов существовало мнение о том, что Синнетт и в прошлых своих жизнях был духовным учеником Кут Хуми. Называлось даже одно из знаменитых воплощений Махатмы Кут Хуми – Пифагор – в качестве возможного Учителя Синнетта в его прошлой жизни. Истинны ли предположения? Мы этого не знаем, да и не в этом суть, хотя, конечно, из восточных учений известно, что духовная связь, формирующаяся между учеником и Учителем, приносит им возможность новых встреч в будущих жизнях. Но, на наш взгляд, главная причина привязанности Синнетта к Махатме К.Х. кроется даже не в этом. Просто интеллектуальный и прогрессивный журналист не мог не оценить истинное значение того удивительного источника высших знаний и поистине богочеловеческой нравственной высоты, который открылся ему в той необыкновенной Личности, которую он привык называть Махатмой Кут Хуми. Он, может быть даже неосознанно, почувствовал высоту духа своего далекого Наставника, уловил великую *вибрацию любви*, исходящую от каждого Адепта Великого Белого Братства, и понял, что встретил на этой Земле то,

что дано найти далеко не каждому, – Совершенного Человека и Великого Учителя. Именно поэтому он так стремился продолжить открывшееся ему Общение, найти путь к своему Учителю. Не все удалось ему тогда. Но в учениях Востока говорится, что недостигнутое в прежнем воплощении можно достичь в будущих жизнях. И на пути, ведущем в Беспредельность, Синнетт наверняка найдет своего Учителя и вновь станет его учеником, и опять пройдет крутыми тропами духовного ученичества, ведущими к познанию Истины – «которая сделает нас свободными»...

В своей книге В. Хансон справедливо подчеркнула роль Синнетта и значение его деятельности для всего теософского движения: «...он решился, сломав лед своей англо-индийской враждебности и предрассудков, предложить свое гостеприимство двум пионерам теософского движения, изменив тем самым не только их, но и свою жизнь и, вне всякого сомнения, жизни бесчисленного множества людей, за что он был удостоен бесценного дара, ставшего известным как «Письма Махатм».

С этими словами невозможно не согласиться! Добавим к этому, что, несмотря на все удары судьбы, Синнетта можно считать счастливым человеком. Ему необыкновенно повезло. Он стал свидетелем реального существования живой легенды, самого удивительного феномена нашей планеты – духовных Учителей Шамбалы. Он стал тем, кто, выражаясь поэтическим слогом Махатмы Кут Хуми, соприкоснулся с «таинственно лучезарным сердцем Татхагат». Свет этих Великих Сердец светил ему всю жизнь, как бы трудна она ни была.

А отблеск этого Света остался в полученных Синнеттом письмах – тех самых, которые Вы сейчас держите в руках, читатель.

Н. Ковалева

Хронология основных событий, о которых говорится в письмах Махатм

1879 г. – по приезде в Лондон из США Е.П. Блаватская и Олькотт организовали Британское Теософское общество;

– приезд Блаватской и Олькотта в Индию; их знакомство с Синнеттом.

1880 г. – вступление Синнетта и Хьюма в Теософское общество и начало их переписки с Махатмами.

1881 г. – Синнеттом написана и издана книга «Оккультный мир».

1881 г., август – в Индии учреждено Эклектическое Теософское общество Симлы;

– разрыв Хьюма с Теософским обществом и его уход с поста президента Эклектического Теософского общества Симлы;

– болезнь Е.П. Блаватской, ее отъезд в Сикким и встреча там с Учителями М. и К.Х., исцелившими ее от болезни;

– явление Эглинтону Махатмы К.Х. в Его астральном теле на борту корабля «Вега» как доказательство реального существования Махатм;

– переезд штаб-квартиры Теософского общества в Адьяр, пригород Мадраса;

– отставка Синнетта с поста главного редактора «Пионера» новым собственником этой газеты Раттиганом и предложение Синнетта Махатме К.Х. учредить новое печатное издание в Индии.

1881–1882 гг. – в связи с необходимостью 3-месячного уединения Учителя К.Х. в переписку с Синнеттом и Хьюмом вступил Махатма М.

1883 г. – неудача попытки организации нового печатного издания из-за активного противостояния Хьюма;

– возвращение Синнетта с семьей в Англию;

– публикация новой книги Синнетта «Эзотерический буддизм»;

– обвинение Махатмы К.Х. в плагиате американским спиритуалистом Киддлом из-за нескольких фраз в Его письме, текстуально (но в другом контексте) повторявших отдельные фразы, опубликованные в статье Киддла;

– встреча Олькотта и Т. Брауна с Махатмой К.Х. во время их путешествия по Северной Индии;

– участие Синнетта в спиритическом сеансе, проводимом медиумом Эглинтоном в доме Сэма Уорда, и получение поддельных сообщений якобы от Махатм;

– возникновение противоречий в Лондонской Ложе (Лондонском отделении Теософского общества) между Синнеттом и миссис Кингсфорд.

1884 г. – приезд Е.П. Блаватской в Лондон;

– разрешение противоречий между Синнеттом и Кингсфорд путем организации двух независимых групп внутри Лондонского Теософского общества: Герметической Ложи под руководством Кингсфорд (позднее переименованной в Герметическое общество) и Восточной Ложи под руководством Синнетта;

– начало так называемого «Дела Куломбов» – скандала, спровоцированного католическими миссионерами и основанного на лживых обвинениях Блаватской в том, что ее демонстрации феноменов якобы поддельны;

– нетактичное выступление Олькотта на собрании ОПИ, повлекшее за собой дальнейшее осложнение в отношениях членов Теософского общества с этой организацией;

– приезд из США в Лондон миссис Л. Холлоуэй, медиума-ясновидящей, и неудача ее попытки стать ученицей Махатмы К.Х.;

– провал попыток Синнетта установить общение с Учителем К.Х. через посредство миссис Холлоуэй и душевный кризис Синнетта, вызванный его недоверием к Е.П. Блаватской и неприязнью к Олькотту;

– ОПИ направило в Адьяр своего представителя Ричарда Ходжсона для расследования «Дела Куломбов».

1885 г., декабрь – публикация предвзятого и необъективного Отчета Ходжсона о его расследовании «Дела Куломбов», согласно выводам которого Блаватская якобы действительно производила «поддельные феномены»;

– вызванные скандальным отчетом Ходжсона нападки на Блаватскую в прессе, приведшие к серьезному кризису в теософском движении;

– опасная болезнь Е.П. Блаватской, ее исцеление Учителем М. и отъезд ее из Индии в Европу;

– получение Синнеттом последнего письма, точнее, записки от Учителя К.Х., которой завершилась его переписка с Махатмой.

Письма 1880–1885 гг.

Письмо № 1 (ML³¹-1)

[Кут Хуми – Синнетту]

Получено в Симле около 15 октября 1880 г.

Уважаемый брат и друг!

Опыт с лондонской газетой [1]³² – только для того, чтобы заткнуть рты скептикам, немислим. С какой бы точки зрения ни взглянуть, вы³³ поймете, что мир все еще в своей первой *стадии* освобождения, если не развития, следовательно, пока не готов к таким вещам. Совершенно справедливо, мы действуем при помощи естественных, а не сверхъестественных средств и законов. Но так как, с одной стороны, наука не будет в состоянии (в ее нынешнем *положении*) объяснить происходящие чудеса, являемые во имя ее, а с другой – невежественные массы все же будут рассматривать этот феномен в свете чуда, то каждый свидетель случившегося будет выведен из равновесия, и результаты окажутся прискорбными. Поверьте, именно так и будет, особенно в отношении вас, автора этой идеи, и этой преданной женщины³⁴, которая так безрассудно спешит в широко распахнутую дверь, ведущую к дурной славе. Эта дверь, хотя и открытая столь дружеской рукой, как ваша, очень скоро окажется ловушкой – и притом действительно роковой для нее. Но это, конечно, не является вашей целью?

Безумны те, кто, размышляя лишь над настоящим, сознательно закрывает глаза на прошлое, оставаясь естественно слепыми к будущему! Я далек от мысли причислять вас к последним, поэтому и пытаюсь объяснить. Если бы мы уступили вашим желаниям, знаете ли вы на самом деле, какие последствия возникли бы за успехом? Неумолимая тень, которая следует за всеми человеческими нововведениями, уже надвигается; и лишь немногие сознают ее приближение и опасность. Так чего же еще ожидать тем, кто собирается привнести в мир подобное новшество, – если даже ему и поверят, человеческое невежество, конечно же, припишет его тем темным силам, в существование которых верят и которых боятся добрые две трети человечества? Вы говорите: половина Лондона была бы «обращена», если бы вы могли доставить им «Пионера»• в день его выпуска. Позволю себе возразить: если бы люди поверили в истинность произошедшего, они убили бы вас прежде, чем вы успели бы обойти Гайд-парк, а если бы не поверили, то самое меньшее, что случилось бы, – это потеря вашей репутации и доброго имени за пропаганду таких идей.

[Предрассудки в обществе и догматизм в науке]

Расчет на успех подобной попытки, которую вы предложили, должен строиться и основываться на глубоком знании людей, окружающих вас. Этот успех зависит только от социальных и моральных качеств людей, их отношения к этим глубочайшим и наиболее сокровенным вопросам, могущим взволновать человеческий ум; от *божественных* сил в человеке и способностей, заложенных в его природе. Много ли, даже из ваших лучших друзей, таких, кто не

³¹ Здесь и далее буквы ML означают аббревиатуру названия данной работы на английском языке (Mahatma's Letters), а номер в скобках соответствует порядковому номеру письма в оригинале данной книги.

³² Здесь и далее полужирными цифрами в квадратных скобках отмечены фрагменты текста, пояснения к которым даются в комментариях, см. с. 819. – Прим. ред.

³³ Английские правила переписки не требуют написания местоимения «вы» с прописной буквы. – Прим. ред.

³⁴ Имеется в виду Е.П. Блаватская (далее – также Е.П.Б.). – Прим. ред.

только поверхностно интересуется этими сложнейшими проблемами? Вы можете пересчитать их по пальцам правой руки. Ваша раса похвается освобождением в ее столетии гения, так долго заключенного в тесный сосуд догматизма и нетерпимости, – гения знания, мудрости и свободы мысли. Она утверждает, что, в свою очередь, невежественные предрассудки и религиозное изуверство, закупоренные в бутылку наподобие джина древности и запечатанные соломонами от науки, покоятся на дне морском и никогда больше не смогут всплыть на поверхность и царствовать над миром, как это было во дни оны; что общественный разум совершенно свободен и, одним словом, готов воспринять любую демонстрируемую истину. Но действительно ли это так, мой уважаемый друг? Экспериментальное знание не совсем ведет начало от 1662 г., когда Бэкон, Роберт Бойль и епископ Рочестерский превратили по королевскому указу свой «Невидимый колледж» в Общество поощрения экспериментальной науки [2]. За века до того, как Королевское общество сделалось реальностью в плане выдачи «пророчеств», врожденное стремление к тайному, страстная любовь к природе и ее изучение приводили представителей каждого поколения к попыткам проникнуть в ее тайны глубже, нежели это делали их предшественники. *Roma ante Romulum fuit*³⁵ – аксиома, преподаваемая в ваших английских школах. Отвлеченные исследования самых запутанных проблем для Архимеда не были чем-то совершенно новым, а явились скорее следствием предыдущих исследований людей, которых отделяет от его эпохи длинный период, гораздо более длинный, нежели тот, что отделяет вас от великого Сиракузца³⁶. *Врил*• «Грядущей расы» [3] был обычным достоянием рас, уже исчезнувших. А так как сейчас и само существование наших гигантских предков подвергается сомнению – хотя в Гималаях, на территории, принадлежащей вам, есть пещера, полная скелетов этих великанов [4], – и огромные размеры их неизменно рассматриваются как единичные причуды природы, то и *врил* (или *Акаша*•, как мы его называем) рассматривается как невозможное, как миф. А без глубокого знания Акаши, ее комбинаций и свойств как может наука надеяться объяснить подобные феномены? Мы не сомневаемся, что представители вашей науки открыты для восприятия нового, тем не менее факты сначала должны быть им продемонстрированы, должны стать их собственностью, поддаваться их способам исследования, прежде чем смогут быть приняты в качестве *фактов*. Если вы только заглянете в предисловие к «Микрографии» Хука [5], то убедитесь, что внутренняя связь предметов имеет меньше значения в его глазах, нежели их внешнее воздействие на чувства, – и прекрасные открытия Ньютона нашли в нем своего величайшего противника. Современных Хуков много. Подобно этому ученому, но невежественному человеку былых дней, ваши современные деятели науки менее беспокоятся о том, чтобы отыскать физическую связь фактов, которая могла бы открыть им многие оккультные силы природы, чем о том, чтобы установить удобную «классификацию научных экспериментов». Таким образом, по их мнению, самое важное качество каждой гипотезы не в том, чтобы она была истинной, а лишь в том, чтобы она казалась *правдоподобной*.

Вот то, что относится к науке, насколько мы знакомы с нею. Что же касается человеческой природы вообще, она осталась такой же, какой была миллион лет тому назад: налицо предрассудки, основанные на эгоизме, всеобщее нежелание отказаться от утвержденного порядка вещей ради нового образа жизни и мысли, а ведь для изучения оккультизма нужно гораздо больше. Сюда можно добавить гордыню и упрямое сопротивление Истине, если она ниспровергает прежние людские представления, – таковы характеристики вашего века, в особенности среднего и низшего классов.

Так каковы же будут последствия демонстрации всех этих удивительнейших *феноменов*•, если предположить, что мы согласимся их произвести? Сколь бы успешными они ни оказались, опасность росла бы пропорционально их успеху. И вскоре нам не осталось бы ничего

³⁵ Рим существовал и до Ромула (лат.). – Прим. ред.

³⁶ Речь идет об Архимеде. – Прим. ред.

другого, как продолжать в том же духе – и даже по нарастающей, или же погибнуть в бесконечной борьбе с предрассудками и невежеством, будучи сраженными своим же собственным оружием. От нас бы требовали проверки за проверкой, и пришлось бы их демонстрировать, и каждый последующий феномен должен был бы быть все чудеснее. Вы ежедневно повторяете, что нельзя ожидать от человека, чтобы он поверил во что-то, пока он не стал очевидцем. Но хватит ли человеческой жизни на то, чтобы удовлетворить весь мир скептиков? Может, и легко увеличить число поверивших в Симле до сотен и тысяч. Но как быть с сотнями миллионов тех, кто не смог быть очевидцем? Невежды, не будучи в состоянии бороться с невидимыми операторами, могут однажды обрушить свою ярость на видимых работающих предстателей [6]. Высшие образованные классы продолжали бы, как всегда, упорствовать в своем неверии, как и раньше разрывая вас на клочки. Подобно многим, вы обвиняете нас за нашу большую скрытность. Тем не менее мы кое-что знаем о человеческой природе, ибо опыт долгих столетий – да, веков! – многому научил нас. И мы знаем: пока науке есть чем заниматься и тень религиозного догматизма омрачает сердца многих людей, бытующие в мире предрассудки придется преодолевать шаг за шагом, а не стремительным броском. Подобно тому, как седая старина знала не одного Сократа, туманное Будущее даст рождение не одному мученику. Освобожденная наука с презрением отвернулась от Коперника – который восстановил теории Аристарха Самосского, утверждавшего, что «Земля вращается вокруг своего центра», – за несколько лет до того, как церковь попыталась принести Галилея в жертву сожжением во имя Библии. Самого талантливого математика при дворе Эдуарда VI, Роберта Рекорда, заморили голодом в тюрьме его коллеги, которые насмеялись над его «Замок Знания» [7], объявив открытия Рекорда «пустыми фантазиями». У. Гильберт Колчестерский, физик и лечащий врач королевы Елизаветы, истинный основатель экспериментальной науки в Англии, был отравлен только потому, что имел дерзость опередить Галилея, указав на ошибочное представление Коперника относительно «третьего движения», которым неверно объяснялось сохранение наклона земной оси!³⁷ Огромные познания Парацельсов, Агрипп и Ди всегда вызывали сомнение [8]. Именно наука наложила свою святотатственную руку на великий труд «De Magnete» – «Небесная белая Дева» [9] (*Акаша*) и другие. И именно прославленный «Канцлер Англии и Природы», лорд Верулам-Бэкон, завоевав титул «отца индуктивной философии», позволил себе говорить о вышеперечисленных великих людях как об «алхимиках фантастической философии».

Все это старая история, скажете вы. Воистину так, но хроники наших дней не очень существенно отличаются от прежних. Мы должны вспомнить недавние преследования медиумов в Англии, сожжение предполагаемых колдуний и колдунов в Южной Америке, России и Испании, чтобы убедиться, что единственным спасением для истинных знатоков оккультных наук является скептицизм общественности, ведь шарлатаны и фокусники служат естественными щитами Адептов. Гарантией безопасности общества является то, что мы держим в секрете все страшные виды оружия, которые могли бы использоваться против него и, как уже было сказано, стали бы смертельными в руках злодея и себялюбца.

[Отношение Адептов к феноменам]

Я заканчиваю напоминанием вам, что феномены, которых вы так жаждете, всегда сохранялись как награда для тех, кто посвятил свою жизнь служению богине *Сарасвати*• – нашей арийской *Изиде*•. Если бы они отдавались профанам, что осталось бы нашим верным последо-

³⁷ Последователям Коперника трудно было согласиться с его представлением о сохранении наклона земной оси; они считали, что Земля совершает три разных движения: орбитальное, вращательное и осевое, не понимая, что третье является необходимой частью и следствием второго. (Здесь и далее текст сносок без подписи принадлежит редакторам английских изданий «Писем Махатм». – Прим. ред.)

вателям? Многие из ваших предложений вполне обоснованны, и на них будет обращено внимание. Я внимательно прислушивался к беседе, которая происходила в доме мистера Хьюма. С точки зрения экзотерической мудрости его аргументы безукоризненны. Но когда настанет время и ему будет позволено непосредственно увидеть мир эотеризма с его законами, основанными на математически точном предвидении будущего, на неизбежных результатах причин, которые мы всегда вольны создавать по своей воле, но неспособны контролировать их последствия, в силу этого довлеющие над нами, только тогда вы оба поймете, почему непосвященным наши действия часто должны казаться немудрыми, если не откровенно глупыми.

На ваше следующее письмо я не смогу ответить полностью, не посоветовавшись предварительно с теми, кто общается главным образом с европейскими мистиками. Более того, настоящее письмо должно удовлетворить вас по многим пунктам, которые вы лучше сформулировали в последнем письме, но, несомненно, оно принесет вам и разочарование. В отношении демонстрации вновь изобретенных и еще более удивительных феноменов, которые от нее (Е.П. Блаватской. – *Ред.*) требовали совершить с нашей помощью, вы, как человек, хорошо знающий стратегию, должны понять, что мало пользы в завоевании новых позиций до тех пор, пока не закреплены прежние и пока ваши враги не признают ваше право на эти позиции. Другими словами, вы наблюдали больше разнообразных феноменов, произведенных для вас и ваших друзей, чем многие *неофиты*³⁸ видели за много лет. Вначале известите общественность о феноменах с запиской, чашкой и разных опытах с папиросной бумагой [10], и пусть она их переварит. Заставьте публику задуматься над объяснением. А поскольку, не прибегая к прямому и абсурдному обвинению в обмане, она никогда не сможет объяснить некоторые из них, а скептики вполне удовлетворены своей нынешней гипотезой относительно демонстрации феномена с брошью [11], – вы принесете реальную пользу делу восстановления истины и справедливости в отношении женщины, которую заставили за это страдать³⁸. Каким бы он ни был единичным, случай, о котором помещена рецензия в «Пионере», теряет всякую ценность – он положительно вреден для всех вас: и для вас как редактора газеты, и для любого другого, – если вы простите меня за нечто, подобное совету. Получается, что поскольку число очевидцев кажется недостаточным для привлечения общественного внимания, свидетельство ваше и вашей жены ничего не стоит – это несправедливо по отношению и к вам, и к ней³⁹. Было несколько феноменов, которые совместно усиливают вашу роль как правдивого и разумного свидетеля, и каждый из них дает вам дополнительное право утверждать то, что вы знаете. Это накладывает на вас священную обязанность просвещать публику, готовить ее к грядущим возможностям, постепенно открывая глаза людей для восприятия истины. Эту благоприятную возможность не стоит упускать из-за недостатка у вас такой же сильной уверенности в своем праве этого утверждения, какое показывает сэръ Дональд Стюарт⁴⁰.

Один хорошо известный людям свидетель стоит десятка неизвестных; а если кто и известен в Индии своей честностью, то это – редактор «Пионера». Помните, что при мнимом Вознесении⁴¹ предположительно присутствовала лишь одна истеричная женщина и что этот феномен никогда не подтверждался повторениями. Однако уже около 2000 лет бесчисленные миллиарды строят свою веру на свидетельстве одной этой женщины, а она была не слишком заслуживающей доверия.

Держайте, но вначале поработайте над материалами, которые вам предоставили, а затем мы будем первыми, кто поможет вам получить дальнейшие доказательства. До тех пор, поверьте мне, остаюсь всегда вашим искренним другом.

³⁸ Речь идет о Е.П. Блаватской. – Прим. ред.

³⁹ Здесь речь может идти не о жене Синнетта, а о Е.П. Блаватской, продемонстрировавшей этот феномен. – Прим. ред.

⁴⁰ Подробнее о Д. Стюарте см. в кн.: Барборки Дж. Махатмы и их учение. М., 2005. С. 172.

⁴¹ Речь идет о евангельской версии Воскресения Христа и вознесения Его на небо после распятия. – Прим. ред.

Қут Хуми Лал Синг

Письмо № 2 (ML-2)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Симле 19 октября 1880 г.
[Законы оккультной науки (эзотеризма)]

Глубокоуважаемый сэр и брат!

Мы не сможем понять друг друга в нашей переписке до тех пор, пока не осознаем, что оккультная наука имеет свои методы изысканий, такие же точные и неукоснительные, как и методы ее антитезы – физической науки. Если последняя имеет свои правила, точно так же имеет их и первая. И тот, кто захочет перейти пределы невидимого мира, не сможет предсказать, как он сделает это, так же как и путешественник, старающийся проникнуть во внутренне, подземные убежища благословенной Лхасы, не сможет указать путь своему проводнику [1]. Тайны никогда не были и никогда не станут доступными для широкой публики, по крайней мере, до того желанного дня, когда наша религиозная философия станет всеобщей. Во все времена едва заметное меньшинство людей обладало разгадками тайн природы, хотя множество были свидетелями практической возможности этого обладания. Адепт есть редкий цветок целого поколения исследователей, и, чтобы сделаться им, необходимо повиноваться внутреннему побуждению своей души, невзирая на благоразумные соображения светской науки или здравого смысла.

Вы желаете, чтобы вас поставили в прямое общение с одним из нас без посредничества мадам Блаватской или какого-либо медиума. Ваша идея, как я понимаю, заключается в том, чтобы получать от нас сообщения посредством или писем – как в данном случае, – или слов, воспринимаемых ухом, и быть, таким образом, руководимым одним из нас в обращении с обществом, а главным образом в его наставлении. Вы стремитесь ко всему этому и в то же время, как вы сами говорите, до сих пор еще не нашли «достаточных оснований», чтобы отказаться от своего образа жизни, абсолютно не соответствующего таким видам общения. Это едва ли разумно. Тот, кто захочет высоко поднять знамя мистицизма и провозгласить его приближающееся царство, должен давать пример другим. Он должен первым изменить *свой* образ жизни и, почитая изучение оккультных тайн высшей ступенью лестницы Знания, должен громко провозгласить это вопреки мнению точной науки и противодействию общества. «Царство Небесное берется силою», – говорят христианские мистики. И лишь будучи вооруженным и готовым победить или погибнуть, современный мистик может надеяться достичь своей цели.

Мое первое письмо, я полагаю, ответило на большинство вопросов, содержащихся в вашем втором и даже третьем письмах. Я выразил там свое мнение, что мир в целом еще не созрел для слишком потрясающих доказательств оккультного могущества, и нам остается заниматься только отдельными индивидуумами, которые, подобно вам, стремятся проникнуть за завесу материи в мир первопричин; то есть нам надо сейчас обдумать, как быть с вами и мистером Хьюмом. Этот джентльмен тоже оказал мне большую честь, обратившись ко мне по имени, предложив мне несколько вопросов и изложив условия, при которых он хотел бы серьезно работать для нас. Но, так как ваши побуждения и устремления диаметрально противоположны и, следовательно, поведут к разным результатам, я должен отвечать каждому из вас по отдельности.

Первое и главное, что нам нужно знать, прежде чем решить, принять или отклонить ваше предложение, – это внутреннее побуждение, которое толкает вас искать наших наставлений и в некотором смысле – нашего руководства. Последнее, как я понимаю, в любом случае остается под вопросом, независимо от всего остального. Теперь, каковы же ваши побуждения? Я поста-

раюсь определить их в общем аспекте, оставляя подробности для дальнейших соображений. Они следующие.

1. Желание получить положительные и бесспорные доказательства того, что действительно существуют такие силы природы, о которых наука ничего не знает.

2. Надежда овладеть ими со временем, чем скорее, тем лучше, ибо вы не любите ждать, и таким образом получить возможность:

а) демонстрировать их существование избранным умам Запада;

б) созерцать будущую жизнь как объективную реальность, построенную на камне Знания, а не веры;

в) и, наконец, самое главное из всех ваших побуждений, хотя и самое оккультное и наиболее скрываемое, – узнать всю правду о наших *Ложях*• и о нас самих; получить, короче говоря, положительное заверение, что *Братья*•, о которых все столько слышат, но не видят их, суть реальные существа, а не вымысел больного, галлюцинирующего мозга.

Такими, если рассматривать их в лучшем свете, представляются нам ваши «побуждения» при обращении ко мне. И в том же духе я отвечаю на них, надеясь, что моя искренность не будет истолкована в ложном свете или приписана какому-либо недружелюбию.

По нашему мнению, эти побуждения, которые со светской точки зрения могут показаться искренними и достойными серьезного рассмотрения, являются себялюбивыми. (Вы должны извинить меня за то, что вам может показаться резкостью, если ваше желание действительно, как вы и заявляете, состоит в том, чтобы узнать истину и получать наставления от нас, принадлежащих миру, совершенно отличному от вашего.) Они себялюбивы, ибо вы должны быть осведомлены, что главная цель Теософского общества – не столько удовлетворять устремления отдельных индивидуумов, сколько служить своим ближним. А термин «себялюбие», который может резать вам ухо, имеет для нас особое значение, которого не может иметь для вас; поэтому начнем с того, что вы должны понимать его в нашем смысле. Наверное, вы лучше поймете наше определение, если я скажу, что, с нашей точки зрения, высочайшие стремления к благосостоянию человечества окрашиваются себялюбием, если в уме филантропа скрывается тень желания личной выгоды или склонность к несправедливости (пусть и бессознательно для него). Вы же всегда вели дискуссии о том, чтобы отказаться от идеи Всеобщего Братства, подвергали сомнению его полезность и советовали преобразовать Теософское общество в колледж для специального изучения оккультизма. А это, мой уважаемый и высокоценный друг и брат, никуда не годится!

Разделавшись с «личными побуждениями», давайте проанализируем ваши «условия», на которых вы собираетесь помогать нам творить общее благо. В общем эти условия сводятся к следующему: *первое* – при вашем любезном содействии должно быть организовано независимое Англо-индийское Теософское общество, в управлении которым ни один из наших нынешних представителей не должен иметь голоса; *второе* – один из нас должен взять это новое образование «под свое покровительство», быть «в свободном и непосредственном общении с его лидерами» и предоставлять им «прямые доказательства, что он действительно обладает тем высшим знанием сил природы и свойствами человеческой души, которые внушат им должное доверие к его руководству». Я процитировал ваши собственные слова во избежание неточностей в определении позиции.

С вашей точки зрения, эти условия могут казаться очень разумными, исключаящими несогласие; и действительно, большинство ваших соотечественников, если не все европейцы, могут разделять это мнение. Что может быть более разумным, скажете вы, нежели просить, чтобы наставник, стремящийся распространить свое знание, и ученик, предлагающий ему сделать это, были поставлены лицом к лицу и один предоставил бы другому экспериментальные доказательства того, что его наставления точны? Как человек мира, живущий в нем и в полном согласии с ним, вы, без сомнения, правы! Но людей другого – нашего – мира, неискушен-

ных в вашем образе мыслей, которым бывает очень трудно воспринимать его и следовать ему, едва ли можно порицать, что они не отзываются с большой сердечностью на ваши предложения, по вашему мнению, заслуживающие того. Первое и самое важное из наших возражений заключается в наших *Правилах*. Да, у нас есть свои школы и наставники, свои неопиты и *шабероны*• (высшие Адепты), и дверь всегда открыта для верного человека, который стучится. И мы неизменно приветствуем новоприбывшего; только не мы должны прийти к нему, а он к нам. Более того, пока он не достиг той точки на пути оккультизма, после которой возвращение назад невозможно, и не предался нам бесповоротно, мы никогда не посещаем его или не переступаем порога его дома в зримом виде, кроме как в самых важных случаях.

Есть ли среди вас кто-нибудь, так сильно жаждущий знания и даруемых им благих сил, чтобы быть готовым покинуть свой мир и прийти в наш? Тогда пусть придет, но он не должен думать о возвращении, пока печать тайны не сомкнула его уст, которые не разомкнутся даже в миг его слабости или неосторожности. Пусть он придет любым способом, как ученик к учителю, и без всяких условий – или пусть ждет, как приходится делать многим другим, довольствуясь теми крохами знания, которые могут упасть на его пути.

Предположим, вы собираетесь так прийти, как уже пришла мадам Блаватская и придет мистер Олькотт – двое ваших соотечественников. Предположим, вы собираетесь оставить все ради истины; годами трудиться, карабкаясь вверх, по тяжелой крутой тропе, не пасуя перед препятствиями, оставаясь непоколебимым перед любым искушением; собираетесь верно хранить в глубине сердца доверенные вам – в качестве испытания – тайны [2]; трудитесь со всей своей энергией и бескорыстием, распространяя истину и побуждая людей к правильному мышлению и правильной жизни, – сочли бы вы справедливым, если бы после всех ваших усилий мы соблюли для мадам Блаватской и мистера Олькотта, как «чужаков», те условия, которых вы теперь требуете для себя? Из этих двух лиц одно уже отдало нам три четверти жизни, другое – шесть лет самой плодотворной поры своей жизни, и оба будут трудиться таким образом до конца своих дней, хотя и всегда работая ради заслуженной награды, но никогда не требуя ее и не ропща при разочарованиях. Даже если бы они делали значительно меньше, чем делают, не являлось ли бы вопиющей несправедливостью игнорировать их, как вы предлагаете, в важной области теософских усилий? Неблагодарность не числится среди наших пороков, и мы не думаем, что вы стали бы ее нам рекомендовать...

Ни у кого из них нет ни малейшего желания вмешиваться в руководство проектируемого Англо-индийского отделения или командовать его работниками. Но это новое общество, если оно вообще образуется, должно быть (пусть и нося собственное название) фактически филиалом основного общества, каким является Британское теософское общество в Лондоне, и усиливать его жизненность и полезность, распространяя его ведущую идею Всеобщего Братства.

Как бы плохо ни демонстрировались феномены, некоторые из них, как вы сами признаете, бывают совершенно безупречны. «Стуки по столу, когда его никто не трогает» и «звук колокольчика в воздухе», по вашим словам, всегда рассматриваются как «удовлетворительные» и т.д. Из этого вы делаете вывод, что хорошие «контрольные феномены» легко можно умножать *до бесконечности*. Так оно и есть, они могут производиться в любом месте, где постоянно имеется наш магнетизм и другие условия [3] и где нам не приходится действовать через посредство ослабевшего женского тела, в котором, надо сказать, большую часть времени бушует жизненный циклон [4]. Но как бы ни был несовершенен наш видимый сотрудник – а она (речь идет о Е.П.Б. – *Ред.*) часто бывает весьма неудовлетворительной и несовершенной, – все же она – лучшее, что у нас есть в нынешнее время, и ее феномены уже около полусотни лет удивляют и ставят в тупик лучшие умы эпохи. Если мы и невежественны в «журналистском этикете» и не удовлетворяем требованиям физической науки, у нас все же имеется интуиция в отношении причин и следствий. Так как вы ничего не пишете о тех самых феноменах, которые с полным основанием считаете столь убедительными, мы имеем право сделать вывод, что

много драгоценной энергии потрачено без доброго результата. Сам по себе феномен с брошью совершенно бесполезен в глазах мира, и время докажет мою правоту. Ваше доброе намерение совершенно провалилось.

В заключение сообщу, что мы готовы продолжать эту переписку, если вышеизложенные взгляды на изучение оккультизма вам подходят. Через описанные тяжелые испытания прошел каждый из нас, какова бы ни была его страна или раса. А пока, в надежде на лучшее, остаюсь, как всегда, искренне вашим.

Кут Хуми Лал Синг

Письмо № 3 А (ML-3 А)
[К.Х. – Синнетту]
20 октября 1880 г.

Мой добрый брат!

Во снах и видениях, по крайней мере, если они правильно интерпретированы, едва ли может быть «элемент сомнения»... Я надеюсь доказать вам свое присутствие около вас прошлой ночью при помощи того, что я взял с собой. Ваша жена получит это обратно на холме. Я не держу розовой бумаги для письма, но надеюсь, что скромная белая также годится для того, что мне нужно сказать.

Кут Хуми Лал Синг

Письмо № 3 В (ML-3)
[К.Х. – Синнетту]
20 октября 1880 г.

Мой дорогой брат!

Брошь № 2 помещена в столь странное место просто для того, чтобы показать вам, как легко создаются настоящие феномены [1] и как легко сомневаться в их подлинности. Думайте об этом что хотите, можете даже приписать мне сообщников.

Затруднение в нашей переписке, о котором вы говорили прошлым вечером, я постараюсь устранить. Один из наших учеников в скором времени посетит Лахор и северо-западные провинции, и вам будет послан адрес, которым вы сможете пользоваться всегда, если только вы действительно не предпочтете переписываться с помощью подушек. Обратите внимание, что настоящее письмо помечено как отправленное не из Ложи, а из Кашмирской долины.

*Ваш, более чем когда-либо,
Кут Хуми Лал Синг*

Письмо № 3 С (ML-3 В)
[К.Х. – Синнетту]
20 октября 1880 г.

Еще несколько слов: зачем вам чувствовать себя огорченным, если вы не получили прямого ответа на свою последнюю записку? Она была получена у меня в комнате полминуты спустя после того, как токи для производства подушечной почты были созданы в полную силу. И если бы я заверил вас, что человеку с вашим характером нечего бояться быть одураченным, не было бы необходимости в ответе. Об одной услуге я определенно вас попрошу, а именно: после того, как вы – единственный, кому вообще что-то обещалось. – будете удовлетворены, постарайтесь вывести из заблуждения влюбчивого майора и показать ему его огромное безрас- судство и неправоту [1].

*Уважающий вас,
Кут Хуми Лал Синг*

Письмо № 4 (ML-143)
[Синнетт – К.Х.]
[К.Х. – Синнетту]
27 октября 1880 г.

Хотите ли вы, чтобы случай с подушкой был описан в газете? Я охотно последую вашему совету.

*Всегда ваш,
А.П. Синнетт*

Конечно, это было бы лучше всего, и лично я был бы вам искренне благодарен за нашу подругу, подвергающуюся скверному обращению. Вы можете упомянуть мое имя, если это вам хоть как-то поможет.

Кут Хуми Лал Синг

Письмо № 5
[К.Х. – А.О. Хьюму]
Амритсар, 1 ноября [1880 г.]

Дорогой сэръ!

Пользуясь первыми выпавшими мне свободными минутами, чтобы официально ответить на ваше письмо от 17-го числа прошлого месяца, сообщаю о результатах совещания с нашими Руководителями относительно предложения, изложенного в вашем письме, и одновременно постараюсь ответить на все ваши вопросы.

Прежде всего, хочу поблагодарить вас от имени всей той части нашего Братства, которая особо заинтересована в благоденствии Индии, за предложение помощи, серьезность и искренность которого не вызывает сомнений. Ведя свое происхождение через превратности развития индийской цивилизации еще с отдаленного прошлого, мы испытываем к нашей родине столь глубокую и страстную любовь, что смогли сохранить ее даже в условиях расширяющего и космополитизирующего (извините меня, если это не английское слово) воздействия, которое оказывает на нас изучение законов Природы. И поэтому я, как и любой другой патриот Индии, испытываю сильнейшую благодарность за каждое доброе слово или поступок, совершенный в ее интересах.

[Причины социального упадка Индии]

Теперь поймите: коль скоро все мы убеждены, что упадок Индии во многом вызван удлинением ее древней духовности и что все, помогающее восстановить высокий уровень мышления и морали, является для индийской нации возрождающей силой, каждый из нас естественным образом, безо всякого понукания, склонен способствовать созданию Общества, о котором мы сейчас ведем речь, особенно если оно действительно мыслится как организация, чуждая всяким эгоистическим побуждениям и имеющая своей целью возродить древнюю науку и восстановить в мире уважение к нашей стране. Считайте это вещь само собою разумеющейся, которая не требует дальнейших торжественных заявлений. Но вы, как любой человек, сведущий в истории, знаете, что патриоты могут страдать напрасно, если обстоятельства оборачиваются против них. Временами случалось, что никакая человеческая власть и даже яростная сила высочайшего патриотизма не были в состоянии изменить неумолимый ход железного рока, и тогда народы угасали, погрузившись во тьму гибели, словно факелы, опущенные в воду.

**[Причины отказа Махатм от
руководства Теософским обществом]**

Поэтому мы, ощущающие упадок нашей страны, но не имеющие сил немедленно возвысить ее, не можем действовать так, как стали бы действовать при иных обстоятельствах, – ни в главном, ни в этом частном вопросе. Мы не имеем права принять ваше предложение более чем наполовину, хотя внутренне ощущаем готовность к этому, и потому вынуждены сказать, что идея, которую лелеете вы с мистером Синнеттом, осуществима лишь частично. Коротко говоря, ни меня, ни какого-либо другого Брата, ни даже продвинутого неопита нельзя специально назначить духовным руководителем или начальником Англо-индийского отделения. Мы знаем, что было бы неплохо иметь возможность регулярно наставлять вас и нескольких ваших коллег, демонстрируя вам феномены и сопровождая их рациональным объяснением. Хотя нам не удалось убедить никого, кроме вашей немногочисленной группы, нам было бы все

же бесспорно выгодно привлечь к изучению азиатской психологии хотя бы *нескольких* англичан, одаренных первоклассными способностями. Мы осознаем все это, а также гораздо большее; поэтому мы не отказываемся от переписки с вами и от того, чтобы разными способами оказывать вам иную помощь. Но от чего мы отказываемся, так это от любой ответственности, помимо периодической переписки и помощи советами, а также помимо демонстрации материальных, по возможности зримых, доказательств нашего присутствия, способных удовлетворить ваш интерес, – демонстрации, которую мы будем производить при благоприятном стечении обстоятельств. «Руководить» вами мы не согласны. Как бы велики ни были наши возможности, мы можем лишь обещать, что в полной мере воздадим вам по заслугам. Заслужите много – мы окажемся честными должниками; заслужите мало – сможете ожидать лишь возмещения своих затрат. Это не просто изречение из школьной тетради, хотя так может показаться; это всего лишь грубое изложение закона нашего Ордена, и мы не можем преступить этот закон. Если бы нам, совершенно не знакомым с западным, особенно с английским, образом мысли и действия, пришлось вмешаться в деятельность такого рода организации, то вы бы обнаружили, что ваши установившиеся привычки и традиции непрерывно вступают в противоречие если не с новыми устремлениями, взятыми сами по себе, то, по крайней мере, со способами их реализации, которые мы стали бы вам предлагать. Вы не смогли бы получить от нас единодушного разрешения даже на то, чтобы дойти до тех пределов, которых вы можете достичь самостоятельно. Я попросил мистера Синнетта составить проект, включающий ваши совместные идеи, дабы представить его нашим Руководителям, потому что это кажется мне кратчайшим путем к достижению взаимного согласия. Ваше отделение не могло бы существовать под нашим «руководством»; вы вообще не те люди, которыми можно руководить в подобном смысле. Следовательно, Общество родилось бы преждевременно и потерпело бы фиаско, выглядя столь же нелепо, как парижский экипаж, влекомый упряжкой индийских яков или верблюдов.

[Сложность обучения оккультным знаниям]

Вы просите, чтобы мы обучали вас истинной науке – оккультному аспекту известной стороны Природы; и вы полагаете, что сделать это так же легко, как и попросить об этом. Похоже, вы не осознаете огромных трудностей, существующих на пути передачи даже элементарных начатков *нашей* науки тем, кого обучали привычными *вам* методами. Вы и в самом деле не понимаете, что чем в большей мере вы обладаете знанием одного рода, тем менее вы способны инстинктивно понять знание другого рода, потому что мысль человека обычно устремляется по привычной колее, и если у него не хватит смелости восполнить недостающее и проложить себе новые пути, ему волей-неволей придется двигаться по проторенным дорожкам. Позвольте привести вам несколько примеров.

Согласно точным наукам, вы обычно признаете лишь одну космическую энергию, не делая разницы между энергией, которую затрачивает путешественник, чтобы отодвинуть куст, преграждающий ему дорогу, и таким же количеством энергии, которое ученый-экспериментатор затрачивает на то, чтобы привести в движение маятник. Мы смотрим на это по-другому и знаем, что между двумя указанными случаями существует колоссальная разница. В первом – человек попусту рассеивает и распыляет силу, во втором – концентрирует и сохраняет ее. Пожалуйста, поймите меня правильно: я имею в виду не относительную полезность обоих действий, как может показаться, но лишь тот факт, что в одном случае речь идет только о грубой силе, которая разбрасывается безо всякой трансмутации этой грубой энергии в более высокую возможную форму духовной динамики, а во втором указанное превращение как раз присутствует. Прошу вас, не считайте, что я пускаюсь в туманные метафизические рассуждения. Мысль, которую я хочу выразить, состоит в том, что результатом высшей деятельности ума, занятого научными изысканиями, является эволюция сублимированной формы духов-

ной энергии, которая может достигать неограниченных результатов в своем космическом действии, в то время как мозг, работающий автоматически, удерживает, или накапливает в себе, лишь определенное количество грубой силы, которая не породит никакого блага ни для индивидуума, ни для человечества. Человеческий мозг – неистощимый генератор самой утонченной космической силы, которую он производит из низкой, грубой энергии Природы; высший Адепт делает себя центром, излучающим потенциальные возможности, которые эоны за эоном порождают все новые взаимосвязи. В этом состоит разгадка способности Адепта проецировать в видимый мир и материализовывать в нем формы, которые его воображение создало в невидимом мире из инертной космической материи. Адепт не создает ничего нового, он только пользуется и манипулирует накопленными в Природе материалами, которые находит вокруг себя, – материалами, которые прошли через все формы в течение бесконечных веков. Ему остается лишь выбрать ту форму, какую он пожелает, и призвать ее к объективному существованию. Разве это не покажется бредом сумасшедшего любому из ваших «ученых» биологов?

[Специфика методики оккультных наук]

Вы говорите, что существует ряд отраслей науки, с которыми вы совершенно не знакомы, и что, по вашему мнению, вы сможете сделать немало добра, если ознакомитесь с ними, посвятив учению долгие годы. Несомненно, так оно и есть; но позвольте мне вкратце более ясно изложить вам разницу между методами физических наук (в приложении к которым эпитет «точные» часто является всего лишь комплиментом) и наук метафизических. Мистер Тиндаль ставит метафизические науки, которые, как вы знаете, не поддаются проверке перед разнородной публикой, в один ряд с поэтическим творчеством. С другой стороны, реалистическая наука, основанная на фактах, сугубо прозаична. Но для нас, бедных безвестных филантропов, любой факт как тех, так и других наук интересен лишь в той мере, в какой он потенциально может принести нравственные результаты и пользу человечеству. А что может быть более безразличным ко всем и вся в своем гордом одиночестве и более связанным с исключительно эгоистическими потребностями в своем распространении, нежели материалистическая и реалистическая наука фактов? Позвольте мне спросить, не подвергаясь обвинению в пустом «суждении о науке»: какое отношение имеют законы Фарадея, Тиндаля и прочих к филантропии, взятой в ее абстрактном отношении к человечеству, если рассматривать его как составное целое? Что они дают человеку как отдельному атому этого великого и гармоничного целого, даже если и могут порою приносить этому атому практическую пользу? Космическая энергия есть нечто вечное и непрерывное; материя неразрушима, и это подтверждают научные факты. Усомнитесь в них – и вы невежда; отрицайте их – и вы опасный безумец, фанатик; сошлитесь на усовершенствование теорий – и вы наглый шарлатан.

[Теоретические основы оккультизма]

Но даже эти научные факты никогда не давали обществу экспериментаторов никакого доказательства того, что природа сознательно предпочитает, чтобы материя была более неразрушимой в органических, а не в неорганических формах, и что она медленно и непрерывно работает, стремясь к своей цели – эволюции сознательной жизни из инертного вещества. Отсюда проистекает невежество ученых в вопросах распыления и сгущения космической энергии в ее метафизическом аспекте, отсюда их разногласия по поводу теории Дарвина, неуверенность относительно того, какова степень сознательной жизни в отдельных стихиях, и, как неизбежное следствие, презрительное неприятие любого феномена, который не вписывается в ими же установленные условия, равно как и неприятие самой мысли о том, что в укрожных

уголках природы трудится бесчисленное множество если не мыслящих, то, во всяком случае, полуразумных сил.

[Законы проявления психической энергии]

Вот вам еще одна практическая иллюстрация: мы видим громадную разницу между качеством двух одинаковых количеств энергии, которые затрачивают два человека, один из которых идет на свою скромную ежедневную работу, а другой – в полицейский участок доносить на приятеля. Люди науки в этом случае не замечают никакого различия. Это не они, а мы видим специфическую разницу между энергией ветра и энергией вращающегося колеса. А почему? Потому что любая мысль человека, развиваясь, переходит в духовный мир и становится активной сущностью, соединяясь – можно сказать, срастаясь – с одним из *элементалов*•, то есть с одной из полуразумных сил соответствующего царства. Она продолжает жить в качестве активного разумного существа, порождения человеческого сознания, и период ее жизни определяется изначальной интенсивностью усилия мозга, которое эту мысль породило. Таким образом, добрая мысль сохраняется в качестве деятельной, благотворной силы, злая – в качестве вредоносного демона. Вот так человек непрерывно населяет энергетический поток, создаваемый им в пространстве, творениями своих фантазий, желаний, побуждений и страстей; этот поток реагирует на любой организм, вступающий с ним в контакт и наделенный нервной системой или просто чувствительностью, – реагирует пропорционально своей динамической интенсивности. Буддисты называют этот поток «*скандми*•», индуисты дают ему название «карма». Адепт сознательно развивает эти формы, другие люди исторгают их из себя бессознательно.

Чтобы достичь успеха и сохранить свою силу, Адепт должен жить в одиночестве, более или менее погрузившись в глубины собственной души. Точные науки еще меньше способны осознать, что муравей, сооружающий муравейник, пчела за работой и птица, выщипывая гнездо, накапливают, каждый своим нехитрым способом, столько же космической энергии в ее потенциальной форме, сколько Гайдн, Платон или пахарь, проводящий борозду плугом, – своими способами; напротив, охотник, убивающий добычу ради удовольствия или выгоды, или *позитивист*•, напрягающий свой интеллект, дабы доказать, что плюс, умноженный на плюс, дает минус, тратят не меньше энергии, чем тигр, набрасывающийся на жертву. Все они грабят природу, вместо того чтобы обогащать ее, и всем им придется держать за это ответ в зависимости от степени их разумности.

[Отличие европейской науки от эзотерического знания. Нравственность как основа эзотеризма]

Точные науки, основанные на опыте, не имеют ничего общего с моралью, добродетелью и филантропией; следовательно, они не могут притязать на нашу помощь, пока не придут в гармонию с метафизикой. Они представляют собою лишь холодную классификацию фактов *вне человека*, – фактов, которые существовали до него и будут существовать после него, и сфера полезности этих наук прекращается для нас на внешней границе этих фактов; точные науки мало волнуют, какие заключения и результаты последуют для человечества из материалов, добытых их методами. Следовательно, коль скоро наша сфера лежит так же далеко за пределами сферы точных наук, как орбита Урана – за пределами орбиты Земли, мы определенно отказываемся быть колесованной парадигмой вашей науки. Для точных наук теплота – всего лишь вид движения, а движение порождает теплоту, но почему механическое движение вращающегося колеса должно иметь в метафизическом плане гораздо большую ценность, нежели теплота, в которую это движение постепенно преобразуется, – это точным наукам еще предстоит открыть. Для людей науки немыслимо философское и трансцендентное (а потому

нелепое) представление средневековых теософов о том, что кульминацией окончательного прогресса человеческого труда, подкрепленного нескончаемыми человеческими открытиями, должен стать некий процесс, который, подобно энергии Солнца, способной выступать в качестве непосредственного двигателя, приведет к превращению неорганической материи в пищевые продукты. Если бы Солнцу, великому питающему отцу нашей планетной системы, пришлось завтра «в условиях эксперимента» высидывать гранитных цыплят из каменной глыбы, то они (люди науки) приняли бы это как научный факт, не размениваясь на сожаления по поводу того, что каменные цыплята – не живая птица, и ими нельзя накормить умирающих от голода. Но если бы какой-нибудь *шаберон* в голодное время перешел через Гималаи и своим способом воспроизвел в большом количестве мешки с рисом, чтобы спасти множество людей, умирающих от голода, – ваши судьи и сборщики налогов наверняка засадили бы его в тюрьму, чтобы заставить признаться, чьи амбары он ограбил. Таковы точные науки и ваше здравомыслящее общество. И хотя, по вашим словам, вас впечатляет то, как сильно распространилось в мире невежество по любому вопросу, которое вы метко характеризуете как «несколько очевидных фактов, собранных и грубо обобщенных, и специальный жаргон, изобретенный для того, чтобы скрывать людское невежество во всем, что лежит за пределами этих фактов»; хотя вы говорите о своей вере в бесконечные возможности природы, вы тем не менее согласны потратить свою жизнь на работу, которая идет на пользу лишь все тем же точным наукам. Вы тоннами тратите космическую энергию, чтобы собрать, образно говоря, едва ли несколько унций в своих емкостях. Несмотря на ваше интуитивное восприятие безграничных пространств природы, вы придерживаетесь той позиции, что пока тот, кто опытен в тайном знании, не потратит на ваше зародышевое Общество энергии, которую он, не сходя с места, сможет с пользой распределить среди миллионов, вы – со своими большими природными силами – не захотите протянуть руку помощи человечеству, самостоятельно взявшись за работу и доверив времени и великому Закону⁴² вознаградить вас за труд.

[Тайная история гималайского Братства Посвященных]

Что касается ряда вопросов, заданных вами, то сначала обсудим, если позволите, вопрос о том, что членам Братства якобы не удалось «оставить какой-либо след в мировой истории». Вы полагаете, что им, при тех исключительных преимуществах, которыми они располагают, следовало бы «собрать в свои школы значительную часть наиболее просвещенных умов каждого народа». Но откуда вы знаете, что они не оставили в истории следа? Знакомы ли вы с их стремлениями, успехами, неудачами? Есть ли у вас основания судить их? Да и как ваше общество могло бы собрать доказательства поступков, совершенных людьми, которые перекрыли все возможные подступы для назойливых любопытных, чтобы не дать за собою шпионить? Первейшим условием их успеха было то, чтобы за ними никто не следил и им никто не мешал. Сами они знают, чего добились, но всё, что могли воспринять те, кто не входит в их круг, – это результаты и следствия, причины которых скрыты от посторонних глаз. Чтобы как-то объяснить эти результаты, людям в разные эпохи приходилось изобретать теории о вмешательстве «богов», об особых провиденциальных силах, о судьбе, о благоприятном или враждебном влиянии звезд. В течение так называемого исторического периода, а также и до него не было времени, когда бы наши предшественники не формировали события, не «делали историю», факты которой «историки» впоследствии неизменно искажали в угоду современным предрассудкам. Вполне ли вы уверены в том, что видные героические фигуры, эти действующие лица драм, следовавших одна за другою, зачастую не были просто марионетками в их руках? Мы никогда

---

⁴² Имеется в виду закон кармы. – Прим. ред.

не претендовали на способность ввергать целые народы в тот или иной кризис вопреки основным тенденциям космических процессов вселенной.

[Цикличность эволюции социума]

Циклические процессы должны идти своим чередом. Периоды света и тьмы в умственной и нравственной сферах сменяют друг друга, как день сменяет ночь. Великие и малые *юги*• должны завершаться согласно установленному порядку вещей. А мы сами, несомненно мощным потоком, можем лишь видоизменять и корректировать некоторые из его малых течений. Если бы мы обладали властью воображаемого Личного Бога [1], а неизменные универсальные законы были бы нашей игрушкой, тогда, конечно, мы смогли бы создать такие условия, что эта земля превратилась бы в Аркадию [2] для возвышенных душ. Но поскольку мы вынуждены иметь дело с неизменным законом и сами являемся его созданиями, мы должны были делать то, что могли, и оставаться благодарными.

[Из истории эзотерических учений и школ]

Бывали периоды, когда «значительная часть просвещенных умов» обучалась в наших школах. Такие времена знали Индия, Персия, Египет, Греция и Рим. Но, как я отмечал в одном из писем к мистериу Синнетту, Адепт – это цветок своей эпохи, и за целое столетие появляется сравнительно немного таких людей. В плане морали Земля является полем битвы ничуть не меньше, нежели в отношении физических сил, и неистовость животных страстей всегда склонна подавлять духовность под влиянием грубых энергий низшей группы эфирных агентов.

[Параллели между выводами древних эзотерических знаний и современной западной науки; польза деятельности Теософского общества для Индии]

Чего еще можно ожидать от людей, столь тесно связанных с низшим царством, из которого они вышли в процессе эволюции? Верно и то, что именно сейчас наши ряды редуют, но это потому, что, как я уже говорил, мы принадлежим к роду человеческому, подвластны циклическому импульсу и бессильны обратить его вспять. В силах ли вы повернуть Ганг и Брахмапутру обратно к истокам? Можете ли вы хотя бы перегородить их плотинами так, чтобы вздувшиеся воды не вышли из берегов? Нет, но вы можете частично направить эти воды в каналы и использовать их гидравлическую энергию на благо человечества. Так и мы, хотя не в силах помешать движению мира в направлении, предначертанном судьбою, все же можем отвести часть его энергии в полезные каналы. Если вы представляете нас полубогами, мое объяснение вас не удовлетворит; но если рассматривать нас как простых людей, которые, быть может, стали чуть более мудрыми благодаря специальной подготовке, оно должно послужить ответом на ваше возражение.

«Чего хорошего могут добиться мое общество и я (мы неотделимы друг от друга) при помощи оккультных наук?» – спрашиваете вы. Если туземцы увидят, что англичане и даже некоторые высшие чиновники британской администрации в Индии проявляют интерес к науке и философии их предков, они и сами открыто возьмутся за их изучение. А если они придут к пониманию того, что древние «божественные» феномены были не *чудесами*, а научными эффектами, то ослабеют *суеверия*. Таким образом, величайшее зло, угнетающее индийскую цивилизацию и препятствующее ее возрождению, со временем исчезнет. Ныне в образовании господствует тенденция к тому, чтобы сделать индийцев материалистами и с корнем выкорчевать из них духовность. При условии надлежащего понимания того, что хотели выразить

наши предки в своих писаниях и учениях, образование стало бы благословением, тогда как сейчас оно зачастую является проклятием. В настоящее время коренные жители Индии, как необразованные, так и просвещенные, считают, что христианская вера и современная наука делают англичан слишком предубежденными, чтобы последние стремились понять индийцев и их традиции. Англичане и индийцы охвачены взаимной ненавистью и недоверием. Под влиянием изменившегося отношения к древней философии индийские князья и состоятельные люди стали бы открывать средние школы для обучения *пандитов*; снова обнаружались бы старинные рукописи, до сих пор скрытые и недосягаемые для европейцев, а вместе с ними – ключ ко многому из того, что было веками недоступно пониманию народных масс, того, что ваши скептически настроенные санскритологи не стремятся, а ваши религиозные миссионеры – не *осмеливаются* понять. Наука приобрела бы при этом многое, а человечество – всё. Благодаря стимулирующему влиянию Англо-индийского Теософского общества мы со временем могли бы стать свидетелями нового золотого века санскритской литературы. Такое движение могло бы пользоваться полной поддержкой правительства, потому что предотвращало бы недовольство, и симпатией европейских санскритологов, которые, придерживаясь разных мнений, нуждаются в помощи местных пандитов, ныне им недоступной ввиду взаимного непонимания. Уже сейчас они просят этой помощи. В данный момент два образованных индийца из Бомбея помогают Максиму Мюллеру, а молодой пандит из Гуджарата, член Теософского общества, помогает проф. Монье Уильямсу в Оксфорде и живет у него дома. Первые два – материалисты и причиняют вред, последний мало что может сделать сам, потому что человек, которому он служит, исполненный предрассудков христианин.

Обратив свои взоры к Цейлону, мы увидим, как наиболее просвещенные священнослужители объединяются под руководством Теософского общества, придя к новому толкованию буддийской философии; а в Галле 15 сентября, в присутствии более чем трехсот учащихся, открылась светская теософская школа для обучения сингальской молодежи – пример, которому на этом острове собираются последовать еще в трех местах. Если Теософское общество «в своем теперешнем состоянии» и в самом деле не обладает «подлинной жизнеспособностью», но при этом его скромные усилия тем не менее приносят столько практической пользы, то насколько более впечатляющих результатов следует ожидать от организации, устроенной в соответствии с самым лучшим проектом, какой вы только могли бы предложить!

[Односторонность западного образования. Необходимость синтеза восточного духовного знания и западной экспериментальной науки]

Те причины, которые внедряют материализм в сознание индусов, в равной степени воздействуют и на все мышление Запада. Система образования возводит на престол скептицизм, но заключает в темницу духовность. Вы могли бы принести колоссальную пользу, помогая народам Запада обрести надежную основу для воссоздания их гибнущей веры. Все, что им нужно, – это эмпирические свидетельства, источником которых может служить только азиатская психология. Дайте их Европе, и вы принесете счастье душам тысяч людей. Эра слепой веры миновала, воцарилась эпоха исследования. Сомнения, когда лишь разоблачаются ошибки, но не открывается ничего, на чем могла бы строить душа, лишь создают борцов с предрассудками. Из-за своей деструктивности такого рода борьба ничего не дает; она способна лишь разрушать. Но человека не может удовлетворить одно голое отрицание. Агностицизм – всего лишь временная остановка на пути.

Нынешний момент подходит для того, чтобы задать направление периодически возвращающемуся импульсу, который уже на подходе и который либо заставит нашу эпоху двигаться в сторону крайнего атеизма, либо потащит ее назад, к полному контролю духовенства, если

вообще не вернет ее к древней философии арийцев, ориентированной на духовные потребности. Тот, кто в наши дни наблюдает за тем, что происходит, с одной стороны, среди католиков, которые плодят чудеса с такою же легкостью, как термиты – свое потомство, а с другой стороны – среди вольнодумцев, которые в массовом порядке превращаются в *агностиков**, – тот сможет уловить современные тенденции. Наш век охватила целая оргия необыкновенных явлений. Католики в большом количестве приводят для подтверждения веры в сверхъестественное те самые чудеса, на которые *спиритуалисты*• ссылаются в противовес догмам о вечных муках и искуплении. А скептики потешаются и над теми, и над другими. Все слепы, и некому их вести! Вы и ваши коллеги можете помочь в предоставлении материала для необходимой универсальной религиозной философии – философии, неуязвимой для нападков со стороны ученых, поскольку она сама по себе является завершением абсолютной науки, и религии, воистину достойной этого названия, поскольку она будет включать в себя отношения человека физического с человеком психическим, а их обоих – с тем, что выше и ниже их. Разве ради этого не стоит принести небольшую жертву?

[Подлинная цель деятельности Теософского общества]

И если вы, по зрелом размышлении, все же решитесь предаться этой новой деятельности, то вам следует знать, что ваше Общество – это не лавка чудес, не клуб, устраивающий званые обеды, и не организация, чья цель состоит в изучении феноменов. Его главная задача заключается в том, чтобы искоренять современные предрассудки и скептицизм, извлекать из древних источников, давно пребывающих под спудом, доказательства того, что человек может творить свое будущее, свою судьбу, зная наверняка, что при желании он способен жить в потустороннем мире, что все «феномены» являются лишь проявлением естественного закона, а долг каждого разумного существа – постичь этот закон. Вы лично посвятили много лет труду, добровольно начатому и добросовестно исполнявшемуся. Уделяйте своим ближним половину того внимания, которое обращаете на своих «птичек», и вы завершите свою жизнь великой благородной работой.

Искренне ваш друг [Кут Хуми]

Письмо № 6 (ML-4)
[К.Х. – Синнетту]
3 ноября 1880 г.

Примечание Синнетта (на письме от К.Х.):

Мадам и полковник Олькотт прибыли к нам в Аллахабад 1 декабря 1880 г. Полковник Олькотт поехал в Бенарес третьего числа, мадам присоединилась к нему одиннадцатого. Оба вернулись в Аллахабад двадцатого числа и оставались там до двадцать восьмого.

Амрита Сарас⁴³, 29 октября.

Мой дорогой брат!

[К.Х. о положении дел в Тибете и в Теософском обществе]

Я, конечно, не могу возражать против стиля, который вы любезно приняли, обращаясь ко мне по имени, так как это, по вашим словам, результат вашего личного ко мне уважения, которое даже больше, нежели я успел заслужить. Условности утомительного мира вне наших уединенных Ашрамов нас всегда мало интересуют, и менее всего теперь, когда мы ищем людей, а не церемониймейстеров, ищем преданности, а не внешнего почтения. Все более и более утверждается мертвый формализм, и я действительно счастлив, что нашел неожиданного союзника в тех кругах, где до сих пор их было не слишком много, – в высокообразованных классах английского общества. Над нами в некотором роде навис кризис, с которым теперь придется справляться. Можно сказать, два кризиса: один – в Обществе, другой – в Тибете. Ибо, говоря конфиденциально, Россия постепенно накапливает силы для вторжения в эту страну под предлогом китайской войны. Если ей это не удастся, то лишь благодаря нам, и этим мы заслужим по меньшей мере вашу признательность. Как видите, у нас имеются дела поважнее, чем думать о малых обществах; все же Теософским обществом не следует пренебрегать. Это дело получило импульс, который без верного направления может привести к очень нехорошим последствиям. Припомните лавины в ваших любимых Альпах, о которых вы часто думаете, и вспомните, что вначале их масса мала и поступательное движение невелико. Избитое сравнение, скажете вы, но я не могу придумать лучшей иллюстрации, когда окидываю взглядом постепенное накопление пустячных событий, перерастающее в угрожающий рок для Теософского общества. Эта картина невольно возникла передо мною на днях, когда я спускался по ущельям Кунь-Луны (вы называете его Каракорумом) и увидел, как сорвалась лавина. Я лично посещал нашего руководителя для передачи важного предложения мистера Хьюма и направлялся к Ладаку по дороге домой. Какие еще размышления могли последовать затем, я не могу сказать. Но как только я воспользовался благоговейной тишиной, обычно наступающей после такого катаклизма, чтобы составить более ясное представление о нынешней ситуации и настроениях «мистиков» Симлы, как был грубо возвращен к действительности.

Знакомый голос, такой же резкий, как голос, приписываемый павлину Сарасвати (который, если верить преданию, отпугнул короля Нагов), кричал по токам [1]: «Олькотт опять поднял на ноги самого дьявола!.. Англичане сходят с ума. Кут Хуми, приходи скорей и помоги мне!» – и в своем возбуждении она забыла, что говорит по-английски. Должен сказать, что «телеграммы» *Старой Леди*• бьют, как камни из катапульты!

Что я мог сделать, как не прийти? Доказывать что-то через пространство человеку, находящемуся в полном отчаянии, в состоянии морального хаоса, было бесполезно. Поэтому я

---

⁴³ Обычное английское произношение названия «Амритсар». – Прим. ред.

решил оставить свое многолетнее уединение и провести некоторое время с нею, утешая ее, как только мог. Но наша подруга не из тех, кто мог бы побудить свой ум соблюдать философское смирение Марка Аврелия. Парки никогда не пророчили, что она будет в состоянии сказать: «Королевское величие в том, чтобы делать добро, когда о тебе говорят плохо» [2]...

Я приехал на несколько дней, но теперь нахожу, что сам больше не могу выносить удушающего *магнетизма*⁴⁴ даже моих собственных соотечественников. Я видел некоторых из наших старых гордых сикхов пьяными и пошатывающимися на мраморных дорожках, ведущих к их священным храмам. Я слышал, как говорящий по-английски *вакил*• поносит *Йога-Видью*• и *теософию*• как обман и ложь, заявляя, что английская наука освободила их от таких «унизительных суеверий»; он говорил, будто оскорблением для Индии является утверждение, что грязным йогам и *саньясинам*• известно что-либо о тайнах природы или что какой-либо живой человек может или когда-либо мог произвести какой-либо феномен! Завтра же я отправляюсь домой.

Весьма возможно, что доставка этого письма задержится на несколько дней по причинам, не представляющим для вас интереса. Пока что я, однако, протелеграфировал вам свою благодарность за ваше любезное согласие с моими пожеланиями в делах, на которые вы намекнули в своем письме от 24-го числа текущего месяца. Я с удовольствием замечая, что вы не преминули выставить меня перед миром как возможного «сообщника». Это доводит наше число до десяти⁴⁵, я полагаю? Но должен сказать, что ваше обещание было хорошо и честно выполнено. Полученное в Амритсаре 27-го числа текущего месяца, в два часа пополудни, письмо ваше оказалось у меня пять минут спустя, когда я был в тридцати милях за Равалпинди; уведомление было вам протелеграфировано из Джелума в четыре часа того же дня. Наши способы ускоренной доставки и быстрой связи, как видите, не могут презираться западным миром или даже скептическими арийскими англоговорящими вакилами.

Я не мог бы требовать от своего союзника более беспристрастного состояния ума, чем то, которое начинает устанавливаться у вас. Мой брат, вы уже в значительной степени изменили свое отношение к нам. Что же может помешать нашему совершенному взаимопониманию?!

[Об идее создания Англо-индийского отделения Теософского общества]

Предложение мистера Хьюма было должным образом рассмотрено. Он, несомненно, известит вас о результатах, как я прошу его в своем письме к нему. Отнесется ли он к «нашему образу действий» так же беспристрастно, как вы, это другой вопрос. Наш *Маха-Чохан*•(Руководитель) разрешил мне переписываться с вами обоими и даже, если будет учреждено Англо-индийское отделение, когда-нибудь вступить в личный контакт с ним. Теперь все зависит всецело от вас. Большого я *не могу* сказать. Вы совершенно правы, что позиция наших друзей в англо-индийском мире материально улучшилась вследствие посещения Симлы; правда и то, что – хотя ваша скромность не позволяет вам это сказать – этим мы, главным образом, обязаны вам. Но, если оставить в стороне несчастливые инциденты с бомбейскими публикациями, *невозможно* добиться большего, чем в лучшем случае благосклонного нейтралитета вашего народа по отношению к нашему. Настолько ничтожны точки контакта между этими двумя цивилизациями, что они, надо сказать, не могут соприкоснуться. И не соприкоснутся, кроме как для тех немногих – можно ли сказать чудаков? – которые, подобно вам, видят более свет-

---

⁴⁴ Термин «магнетизм» здесь означает аурические излучения людей; речь идет о характере производимого ими энергетического воздействия. – Прим. ред.

⁴⁵ Речь идет о феномене с брошью № 1 и о том, что девять человек подписали заявление в поддержку его подлинности, которое было затем опубликовано в газете «Пионер». В своем описании этого феномена Синнетт упомянул о возможной поддержке Махатмы К.Х., тем самым доведя число присутствовавших до десяти.

лые и смелые сны, чем остальные, и, пробуждая мышление, своей восхитительной отвагой сближают обе цивилизации. Не приходило ли вам в голову, что на обе бомбейские публикации могли если не повлиять, то, по крайней мере, не помешать им те, кто мог бы сделать это, ибо они видели необходимость в такой степни возбуждения, преследуя две цели: отвлечь внимание от громкого случая с брошью и, возможно, испытать силу вашей личной заинтересованности в оккультизме и теософии? Я не говорю, что это *так и было*; я только справляюсь, приходила ли вам в голову такая мысль? Я уже постарался, чтобы вас поставили в известность, что если бы подробности из украденного письма были прежде помещены в «Пионере» – в гораздо более соответствующем месте, где ими распорядились бы с большей пользой, – то этот документ уже не стоило красть для «Таймс оф Индия», и поэтому *никакие имена* в печати не появились бы.

Полковник Олькотт, несомненно, действует «не в такт»⁴⁶, если говорить о чувствах английского народа обоих классов, но зато в такт с нами. Ему мы можем доверять во всех обстоятельствах, и его верное служение нам обеспечено и при удаче, и при неудаче. Мой дорогой брат, мой голос – эхо бесстрастной справедливости. Где мы можем найти равную преданность? Он тот, кто никогда не сомневается, но повинует; кто может совершить бесчисленные ошибки из чрезмерного усердия, но никогда не откажется исправить их даже ценою величайшего самоуничтожения; кто рассматривает принесение в жертву своего комфорта и даже жизни как то, чем можно радостно рискнуть, когда в этом имеется необходимость; кто будет есть любую пищу или даже обойдется без нее; будет спать на любой кровати, работать в любом месте, браться с любым отверженным, переносить любые лишения ради дела... Я признаю, что его связь с Англо-индийским отделением может быть «злом», поэтому ему придется иметь к нему не большее отношение, чем к Британскому (Лондонскому) отделению. Его связь с этим отделением будет чисто номинальной и может стать еще более условной, если сформулировать ваш *Устав* более тщательно, чем их, и предоставить вашей организации такую самостоятельность, при которой редко, если вообще когда-либо понадобится постороннее вмешательство. Но образовать независимое Англо-индийское отделение с теми же целями, в общем или в частности, как и у основного общества, и с теми же закулисными руководителями означало бы не только нанести смертельный удар Теософскому обществу, но и возложить на нас двойной труд и заботу без надежды на малейшую компенсацию. Основное Общество никогда ни в малейшей степени не вмешивалось ни в дела Британского теософского общества, ни в дела других отделений, религиозных или философских. Учредив новое отделение или обеспечив его учреждение, основное Общество дает ему устав (оно пока не может это делать без нашей санкции и подписи), после чего удаляется, как вы сказали бы, за кулисы. Его дальнейшие связи с подчиненными отделениями ограничиваются получением от них квартальных отчетов об их деятельности и списков новых членов, утверждением исключения отдельных членов – причем только если его об этом попросят как арбитра ввиду того, что *Основатели*• непосредственно связаны с нами, – и т.д. и т.п. Иным образом оно никогда не вмешивается в их дела, за исключением случаев, когда к нему обращаются как к апелляционной инстанции. А так как последнее зависит от вас, то что же мешает вашему Обществу быть фактически самостоятельным? Мы даже более великодушны, чем вы, британцы, по отношению к нам. Мы не будем вас заставлять или даже просить разрешить индусу, как «постоянному жителю» и члену вашего Общества, отстаивать интересы основной верховной власти, поскольку декларировали вашу самостоятельность; мы всецело доверяем вашей верности и слову чести. Но если вам сейчас так не нравится идея чисто номинального исполнительного руководства полковника Олькотта – представителя вашей расы, американца, – то вы определенно восстали бы против руководства индуса, чьи привычки и методы принадлежат его народу и чью расу, несмотря на вашу природную добрую волю, вы еще не научились даже терпеть, не говоря уже о любви или уважении.

⁴⁶ См. Письмо № 10 (ML-5).

Хорошенько подумайте, прежде чем просить нашего руководства.

[Национальные предрассудки англичан; отсутствие «светских манер» у индо-тибетских адептов йоги]

Наши лучшие, самые ученые и святые Адепты произошли из расы «засаленных тибетцев» и пенджабских *сингхов* – вы знаете, что лев⁴⁷ общеизвестен как грязное и неприятное животное, несмотря на его силу и отвагу. Можно ли надеяться, что вашим добрым соотечественникам легче простить нарушение приличий нашим индусам, чем собственным соплеменникам из Америки? Если мои наблюдения меня не обманывают, то должен сказать, что это сомнительно. Национальные предрассудки не позволяют протереть очки. Вы говорите: «Как рады мы были бы, если бы этим руководителем оказались вы», подразумевая вашего недостойного корреспондента. Мой добрый брат, уверены ли вы, что приятное впечатление, которое может у вас сложиться благодаря нашей переписке, не исчезнет, как только вы меня увидите? И кто из наших святых шаберонов удостоился даже того скромного университетского образования и подобия европейских манер, какие есть у меня? Вот пример: я хотел, чтобы мадам Блаватская выбрала среди двух-трех арийских пенджабцев, изучающих *Йога-Видью* и являющихся прирожденными мистиками, того, кого я, излишне ему не открываясь, мог бы назначить посредником между вами и нами. Я хотел отправить его к вам с рекомендательным письмом, чтобы он поговорил с вами о йоге и ее практических следствиях. Но этот молодой человек, чистый как сама чистота, чьи устремления и мысли относятся к числу наиболее духовных и благородных и кто лишь собственными усилиями способен проникать в области бесформенных миров, – этот молодой человек не годится для... гостиных. Объяснив ему, что он был бы способен принести своей стране величайшее благо, если бы помог вам организовать филиал английских эзотериков, доказав им *на практике*, к каким чудесным результатам приводит изучение йоги, мадам Блаватская в осторожных и очень деликатных выражениях попросила его сменить одежду и тюрбан, прежде чем отправиться в Аллахабад, так как, хотя она и не указала ему причину, они были очень грязны и неопрятны. «Вы должны сказать мистеру Синнетту, – сказала она ему, – что принесли ему письмо от нашего Брата К.[Х.], с которым он переписывается. Но если он спросит вас что-нибудь о нем или о других Братях, ответьте ему просто и правдиво, что вам не позволено распространяться об этом предмете. Говорите о йоге и покажите ему, каких способностей вы достигли». Этот молодой человек, который выразил согласие, позднее написал следующее любопытное письмо: «Мадам, вы, которая проповедуете высшие принципы морали, правдивости и т.д., вы хотите, чтобы я играл роль обманщика. Вы требуете от меня, чтобы я сменил свою одежду, рискуя дать ложное представление о моей личности и ввести в заблуждение джентльмена, к которому меня посылаете. А что, если он спросит меня, знаком ли я лично с Кут Хуми, – должен ли я молчать и позволить ему думать, что я его знаю? Это была бы молчаливая ложь, и, будучи виноват в ней, я был бы отброшен назад в ужасающий вихрь перевоплощений!» Вот иллюстрация трудностей, при которых протекает наша работа. Не будучи в состоянии послать вам *неофита*• до тех пор, пока вы не принесли нам свой обет, нам приходится или отказаться от этой мысли, или направить к вам того, кто в лучшем случае шокирует вас, если сразу не внушит отвращения! Письмо могло быть вручено ему моею собственной рукой; ему бы только пришлось обещать придержать свой язык по делам, о которых он ничего не знает и о которых мог бы нечаянно дать вам неправильное представление. Кроме того, ему пришлось бы выглядеть более опрятно. Опять предрассудки и мертвая буква. Более тысячи лет, пишет Мишле, христианские святые никогда не умывались! Как долго еще наши

---

⁴⁷ «Сингх» означает «лев». – Прим. ред.

святые будут страшиться сменить свое одеяние из боязни, что их примут за мармаликов⁴⁸ и неофитов из соперничающих⁴⁹, более опрятных организаций?

Но эти наши затруднения не должны помешать вам взяться за работу. Полковник Олькотт и мадам Блаватская, по-видимому, хотят принять на себя *личную ответственность* за вас и за мистера Хьюма, если вы сами готовы отвечать за верность того, кого ваша партия выберет лидером Англо-индийского теософского общества. Поэтому мы согласны на эту попытку. Дело за вами, и никому не будет позволено вмешиваться, за исключением меня от имени наших Глав, раз вы оказали мне честь, предпочтя меня другим. Но прежде, чем строить дом, составляют план. Предположим, вы бы составили проект устава и будущего управления Англо-индийским обществом, как оно вами намечено, и представили его на рассмотрение. Если наши руководители проект одобряют – а они, конечно, не хотят препятствовать вселенскому продвижению вперед или задерживать движение к высшей цели, – то вы сразу получите устав. Но сначала они должны увидеть план, а я должен просить вас помнить, что новому обществу не будет позволено отрываться от Основного общества, хотя вы вольны устраивать свои дела по собственному усмотрению, не боясь ни малейшего вмешательства со стороны его председателя, пока не нарушаете общего правила. И по этому пункту я отсылаю вас к правилу 9. Вот первое практическое указание, исходящее от трансгималайского «пещерного обитателя», которого вы почтили своим доверием.

[О Синнетте]

А теперь о вас лично. Я далек от того, чтобы обескураживать такого устремленного человека, как вы, воздвижением неодолимых барьеров для его прогресса. Мы никогда не жалуемся на неизбежное, но стараемся из наилучшего извлечь наибольшую пользу. И хотя мы не тащим в таинственную оккультную сферу тех, у кого нет на это желания, и никогда не уклоняемся от свободного и бесстрашного выражения своего мнения, – мы всегда готовы помочь тем, кто идет к нам, даже агностикам, которые занимают отрицательную позицию: «Ничего не знаем, кроме феноменов, и ничему другому не верим». Это правда, что женатый человек не может стать адептом, однако и без стремления стать *раджа-йогом* он может приобрести некоторые способности и принести столько же, а то и больше пользы человечеству, оставаясь в пределах своего мира. Поэтому разве мы не должны просить вас поскорее изменить устоявшиеся житейские привычки, прежде чем к вам придет полная убежденность в необходимости и преимуществе этого? Вы человек, которого можно предоставить личному водительству, и притом безо всякого риска. Вы приняли достойное решение – время довершит остальное.

К оккультному знанию ведет не один путь. «Много зерен фимиама предназначено для одного и того же алтаря: один упадет в огонь скорее, другой – позднее, разница во времени – ничто», – сказал один великий человек, когда его отказались допустить к мистериям и к высшему посвящению в них [4].

Оттенок жалобы звучит в вашем вопросе: повторится ли когда-нибудь видение, которое у вас было в ночь накануне пикника? Думается, если бы видения были у вас еженощно, вы скоро перестали бы их ценить. Но имеется и гораздо более веская причина уберечь вас от излишка – это было бы растратой нашей силы. Как только мне или любому из нас можно будет контактировать с вами посредством снов, впечатлений в бодрствующем состоянии, писем (в подушках или нет) или личных посещений в астральной форме – это будет сделано. Однако помните, что Симла на 7000 футов выше, чем Аллахабад, и трудности, которые приходится преодолевать в последнем, огромны. Я бы не хотел, чтобы вы ожидали слишком многого, так

---

⁴⁸ Варваров.

⁴⁹ Речь может идти о сторонниках «Братьев тьмы», т.е. темных сил. – Прим. ред.

как, подобно вам, не люблю обещать того, чего я по различным причинам не в состоянии выполнить.

Термин «Всеобщее Братство» – не пустая фраза. Человечество в массе своей предъявляет нам высочайшие требования, как я пытался объяснить в своем письме мистеру Хьюму. Это единственное надежное основание всеобщей нравственности. Если это только мечта, то, по крайней мере, благородная мечта человечества и цель устремления истинного Адепта.

Ваш верный Кут Хуми Лал Синг

Письмо № 6 А⁵⁰ (ML-126)
[К.Х. – Синнетту]
3 ноября 1880 г.

P.S. Чрезвычайно трудно найти пенджабский адрес, по которому можно было бы переписываться. Как Б.⁵¹, так и я сильно рассчитывали на того молодого человека, чья сентиментальность, как выяснилось, не позволяет ему исполнять полезную должность посредника. Но я не оставлю своих попыток и надеюсь послать вам название почтового отделения в Пенджабе или в северо-западных провинциях, мимо которого раз или два в месяц будет проходить один из наших друзей.

К.Х.

---

⁵⁰ Эта записка представляет собой постскрипtum к Письму № 6 (ML-4), который, очевидно, был написан на другом листе бумаги и отпал от письма.

⁵¹ Предположительно Е.П. Блаватская. – Прим. ред.

Письмо № 7 (ML-106)
[К.Х. – Синнетту]
Между 3 и 20 ноября 1880 г.

Хочу ответить на ваше письмо подробнее и точнее, поэтому должен попросить вас дать мне еще пару дней, пока у меня не появится досуг. Нам приходится принимать меры к тому, чтобы надежно защитить нашу страну и отстоять духовный авторитет нашего Духовного Правителя⁵². Наверное, никогда еще после нашествия Александра с его греческими легионами так много вооруженных европейцев не стояли столь близко к нашим границам, как сейчас. Друг мой, похоже, ваши корреспонденты сообщили вам великую, но, в лучшем случае, поверхностную новость – может, потому, что сами ее не знают. Не беда, все со временем станет ясно. Я же, как только у меня появится несколько свободных часов, буду к вашим услугам.

К.Х.

Постарайтесь больше, чем сейчас, верить Старой Леди. Да, она быстро выходит из себя, но она искренна и делает для вас все, что в ее силах.

---

⁵² Далай-лама.

Письмо № 8 (ML-99)
[Хьюм – К.Х.]
20 ноября 1880 г.

Мой дорогой Кут Хуми!

Я послал Синнетту ваше письмо ко мне, а он любезно прислал ваше письмо ему, и я хочу сделать несколько замечаний по этому поводу – не для того, чтобы придираяться, а потому что страстно хочу, чтобы вы поняли меня. Весьма возможно, что это мое самомнение, но так это или нет, у меня сложилась глубокая убежденность, что я *мог бы* работать эффективнее, если бы только видел свой путь, и для меня невыносима мысль, что вы отказываетесь от меня при любом недоразумении по поводу моих взглядов. И все же каждое ваше письмо показывает мне, что вы не понимаете, что я думаю и чувствую **1)** ⁵³.

Чтобы объяснить это, я осмеливаюсь набросать несколько комментариев по поводу вашего письма Синнетту.

Вы сказали, что если России не удастся захватить Тибет, то это произойдет из-за вас и, по крайней мере, в этом вы заслужите нашу благодарность; я не согласен с этим в том смысле, в каком вы это подразумеваете **2)**. Если бы я думал, что Россия в целом могла бы управлять Тибетом и Индией так, чтобы их обитатели стали счастливее, чем при ныне существующем правительстве, я бы сам приветствовал это и трудился бы, чтобы ее приход состоялся. Но, насколько я могу судить, русское правительство представляет развращенный деспотизм, враждебный индивидуальной свободе деятельности и потому – истинному прогрессу... и т.д.

Затем о вакиле, говорящем по-английски. Разве этого человека следует упрекать? Вы и ваши собратья никогда не учили его, что в Йога-Видье есть что-либо значительное. Те люди, которые позаботились о его образовании, научили его материализму, теперь он вам противен, а кто виноват в этом?.. Может, я сужу, как посторонний, но мне действительно кажется, что та непроницаемая завеса секретности, которою вы окружили себя, те огромные трудности, которыми вы сопровождаете получение от вас духовных знаний, являются главной причиной оголтелого материализма, который вы так порицаете... Ведь только вы обладаете средствами внушать обычным людям подобного рода убеждения, но, по-видимому, будучи связаны древними правилами, далеко не ревностно распространяете это знание, окутываете его таким плотным облаком тайны, что большинство людей, естественно, не верят в его существование... не может быть никакого оправдания тому, что вы не даете миру в ясном изложении значительных положений вашей философии, сопровождая учение рядом демонстраций, чтобы обеспечить внимание всех непредубежденных умов. Что вы колеблетесь и опасаетесь поспешной передачи человечеству великих способностей, которыми, по всей вероятности, будут злоупотреблять, – это я вполне понимаю, но это никоим образом не оправдывает вашего категорического отказа демонстрировать результаты своих психических исследований, сопровождаемых феноменами, достаточно ясными и часто повторяемыми, чтобы доказать, что вы на самом деле знаете больше о предметах, с которыми имеете дело, чем знает о них западная наука **3)**...

Возможно, вы на это возразите – «А как насчет дела Слэйда?»⁵⁴ – но не забудьте, что он брал деньги за то, что делал, зарабатывая этим на жизнь. Совершенно иным было бы положение человека, который вызвался бы бесплатно, явно жертвуя своим временем, удобствами и

---

⁵³ Здесь и далее цифры в скобках обозначают фрагменты письма Хьюма, которые К.Х. комментирует в письме № 9 к Синнетту. – Прим. ред.

⁵⁴ Д-р Генри Слэйд был американским медиумом, наделенным исключительными способностями. Е.П. Блаватская и Олькотт в свое время проверяли его способности, а Олькотт приезжал вместе с ним в Россию по просьбе Санкт-Петербургского научного комитета, желавшего провести с ним эксперименты. См. «Листы старого дневника», т. I, с. 101.

комфортом, учить тому, что он считает нужным человечеству. Сначала, несомненно, все скажут, что этот человек сумасшедший или обманщик, но затем, когда феномены за феноменами будут все повторяться и повторяться, им придется признать, что в этом что-то есть, и в течение трех лет все передовые умы в любой цивилизованной стране обратят внимание на этот вопрос, и появятся десятки тысяч устремленных исследователей, десять процентов из которых могут оказаться полезными работниками, а один из тысячи, возможно, разовьет в себе необходимые способности, чтобы стать в конце концов адептом. Если вы пожелаете воздействовать на умы индийцев через европейский ум, то следует поступить именно таким образом. Разумеется, я говорю, заранее прося исправить возможные неточности, вызванные незнанием условий, возможностей и т.д. Но во всяком случае, за это незнание я не должен быть порицаем 4)...

Теперь рассмотрим фрагмент: «Не приходило ли вам в голову, что на обе бомбейские публикации могли если не повлиять, то, по крайней мере, *не помешать* им те, кто обладал способностью такого влияния, ибо они видели необходимость в такой степени возбуждения, преследуя две цели: отвлечь внимание от сенсационного случая с брошью и, возможно, испытать силу вашей личной заинтересованности в оккультизме и теософии? Я не говорю, что это так и было; я только спрашиваю, приходила ли вам в голову такая мысль?»

Разумеется, это было адресовано Синнетту, но я все же хочу ответить по-своему. Первым делом хочу спросить: *cui bono*⁵⁵ бросание такого намека? Вы должны знать, было это так или нет. Если этого не было, то зачем заставлять нас гадать, когда вы знаете, что этого не было. Но если это было так, то я осмеливаюсь утверждать, что, во-первых, такой идиотский прием, как этот, не может служить испытанием персональной заинтересованности кого-либо в чем-либо (есть множество человеческих существ, которые представляют собою только что-то вроде образованных обезьян)... Во-вторых, если Братья умышленно позволили опубликовать те письма, то я могу только сказать, что, с моей точки зрения мирского непосвященного человека, они совершили досадную ошибку... Так как целью Братьев, несомненно, было заставить уважать Теософское общество, то едва ли они могли избрать худший способ, чем опубликование этих глупых писем... Если спросить откровенно, что я думаю относительно разрешения Братьев на эту публикацию, я не могу не ответить: если они его не давали, то думать об этом – напрасная трата времени, если же давали, то, как мне кажется, они поступили немудро 5).

Затем идут ваши замечания о полковнике Олькотте. Славный старый Олькотт, которого все, кто его знает, должны любить. Я вполне присоединяюсь ко всему, что вы говорите в его пользу, но не могу не обратить внимания на те слова, в которых вы восхваляете его и главный смысл которых заключается в том, что он никогда не сомневается, а только выполняет. Это та же организация иезуитов, и этот отказ от личного мнения, это самоотречение от своей личной ответственности, это восприятие внешних голосов как заменителей собственной совести, на мой взгляд, есть *грех*, причем сильный... Более того, чувствую себя обязанным сказать, что... если эта доктрина слепого повиновения является существенной частью вашей системы, то я весьма сомневаюсь, способен ли духовный свет, который она может принести, компенсировать человечеству потерю личной свободы действия и чувства личной, индивидуальной ответственности, которых она его лишает 6)...

Но если бы имелось в виду, что я когда-нибудь буду получать инструкции делать то или другое, не понимая, почему и для чего, не разбираясь в последствиях, слепо и не задумываясь, то на этом все для меня и закончилось бы: я не военная машина, а заклятый враг военной организации, друг и сторонник производственно-кооперативной системы, и не присоединюсь ни к какому обществу или организации, которые хотели бы ограничить или контролировать мое право на собственное мнение. При этом я не доктринер и не собираюсь скакать на принципах как на игрушечной лошадке...

⁵⁵ Кому выгодно (лат.). – Прим. ред.

Возвращаясь к Олькотту, я не думаю, что его связь с предполагаемым обществом принесет какое-либо зло...

Во-первых, я ни в коем случае не возразил бы против надзора со стороны старого славного Олькотта, потому что знаю: этот надзор будет только номинальным, так как, если бы он даже пытался повернуть дело по-другому, Синнетт и я вполне в состоянии заставить его замолчать, как только он начнет без надобности вмешиваться. Но ни тот ни другой из нас не примет его как своего истинного руководителя ⁷⁾, поскольку мы оба превосходим его в интеллектуальном отношении. Это грубо, как сказал бы француз, но *que voulez-vous*⁵⁶? Без полной откровенности не будет и взаимопонимания...

Искренне ваши

А.О. Хьюм

---

⁵⁶ Чего бы вы хотели? (фр.)

Письмо № 9 (ML-98)
[К.Х. – Синнетту]
1 декабря 1880 г. или позднее

1)⁵⁷ Я отлично понял. Но как бы искренни ни были эти чувства, они слишком глубоко покрыты коркой самодовольства и эгоистического упрямства, чтобы вызвать во мне что-либо, похожее на сочувствие.

2) Столетиями в Тибете жил высоконравственный чистосердечный простодушный народ, лишенный благословения цивилизации и поэтому не запятанный ее пороками. Веками Тибет был последним уголком на планете, не испорченным до той степени, чтобы препятствовать смешиванию двух атмосфер: физической и духовной. И мистер Хьюм хочет, чтобы мы обменяли это на *ego* идеал цивилизации и управления! Это пустое разглагольствование, сильное желание вступить в дискуссию и навязать всем свои идеи.

3) Да, мистера Хьюма следовало бы послать от какого-нибудь международного филантропического комитета, как друга гибнущего человечества, учить наших *далай лам мудрости*. Почему он сразу не сядет и не составит план для чего-либо похожего на идеальную Республику Платона, с новой схемой для всего под Солнцем и Луною, – ума не приложу!

4) Действительно, с его стороны очень великодушно – лезть из кожи вон, поучая нас. Конечно, это чистая любезность, а не желание возвыситься над всем остальным человечеством. Это его последнее достижение в ментальном развитии, которое, будем надеяться, не обратится в прах.

5) Аминь! Мой дорогой друг, вас надо было бы привлечь к ответственности за то, что вы не подали ему блестящей идеи предложить свои услуги в качестве Генерального наставника Тибета, реформатора древних суеверий и спасителя грядущих поколений. Конечно, если бы он это прочел, он стал бы немедленно доказывать, что я аргументирую как «образованная обезьяна».

6) Вы только послушайте, что этот человек болтает о том, о чем ничего не знает. Нет живого человека, который был бы более свободен, чем мы, после того как вышли из стадии ученичества. Понятливыми и послушными, но отнюдь не рабами должны мы быть в эту пору; иначе, если мы будем проводить время в спорах, мы никогда ничему не научимся.

7) Да кому вообще пришло в голову предложить его в этом качестве? Мой дорогой собрат, неужели вы действительно можете порицать меня за то, что я уклоняюсь от более близких отношений с человеком, вся жизнь которого кажется состоящей из непрерывного аргументирования и обличительных речей? Он говорит, что никакой он не *доктринер*, между тем как именно таковым он и является! Он достоин всякого уважения и даже любви тех, кто хорошо его знает. Но, светила мои, своими нудными разглагольствованиями о собственных воззрениях он менее чем в 24 часа парализовал бы любого из нас, кому не посчастливилось приблизиться к нему на расстояние мили! Нет, тысячу раз нет! Из таких людей, как он, получаются способные государственные деятели, ораторы и все, что угодно, – только не Адепты. Среди нас нет ни одного такого. Возможно, именно поэтому у нас не ощущалось надобности в доме для сумасшедших. Менее чем в три месяца он довел бы половину нашего тибетского населения до безумия!

На днях в Умбалле я отправил вам письмо по почте. Вижу, вы его еще не получили.

Всегда ваш с любовью,

Кут Хуми

---

⁵⁷ Здесь и далее комментируются фрагменты из письма № 8, обозначенные цифрами со скобкой. – Прим. ред.

Письмо № 10 (ML-5)
[К.Х. – Синнетту]
После 1 декабря 1880 г.

Мой дорогой друг!

У меня есть ваше письмо от 19 ноября, извлеченное нашим специальным *осмосом*• из конверта в Мируте, и ваше письмо Старой Леди в наполовину пустом заказном конверте, надежно посланное в Каунпор, чтобы заставить ее выругаться по моему адресу... Но она сейчас слишком слаба, чтобы быть астральным почтальоном. С грустью вижу, что она опять была неаккуратна и ввела вас в заблуждение; но это главным образом моя вина, так как я по нерадивости не подействовал лишний раз на ее бедную больную голову теперь, когда она забывает и путает более обычного. Я просил ее сказать вам не «отказаться от идеи Англо-индийского отделения, так как из этого ничего не выйдет», а «отказаться от идеи Англо-индийского отделения *при сотрудничестве с мистером Хьюмом*, так как из этого ничего не выйдет». Я пришлю вам его ответ на мое письмо и мое последнее послание, и тогда судите сами. После прочтения последнего запечатайте его, пожалуйста, и пошлите ему, просто заявив, что делаете это от моего имени. Пока он сам не спросит, лучше не ставьте его в известность, что вы его письмо читали. Он *может* им гордиться, но *не должен бы*.

[Расовые предрассудки англичан]

Мой дорогой добрый друг, вы не должны иметь недовольства против меня за то, что я ему сказал об англичанах вообще. Они высокомерны. Особенно по отношению к нам, так что мы рассматриваем это как их национальную черту. И вы не должны смешивать ваши частные взгляды, в особенности нынешние, со взглядами ваших соотечественников вообще. Если и найдутся, то мало будет тех (разумеется, с такими исключениями, как вы сами, когда сила устремления заставляет пренебрегать всеми другими соображениями), кто когда-либо согласится иметь «негра» в качестве руководителя или лидера; их окажется не больше, чем современных Дездемон, которые избрали бы современных индийских Отелло. Расовые предрассудки сильны, и даже в свободной Англии нас рассматривают как «низшую расу». И этот самый тон сквозит в вашем замечании о «человеке из народа, непривычного к изысканным манерам» и «иностранце, но джентльмене», причем последнему отдается предпочтение. Так же невероятно, чтобы индус был не способен иметь «изысканные манеры», которых в нем не замечают, будь он хотя бы двадцать раз адептом; и эта самая черта бросается в глаза в критике виконта Эмберли по поводу «нечистокровности Иисуса». Если бы вы перефразировали ваше выражение и сказали «иностранец, но *не* джентльмен» (по английским понятиям), вы не могли бы добавить, как вы сделали, что он считался бы самым подходящим. Исходя из этого, я опять говорю, что большинство наших англоиндийцев (среди которых термины «индус» или «азиат» обычно ассоциируются со смутным, но все же актуальным представлением о человеке, употребляющем свои пальцы вместо носового платка и обходящемся без мыла), несомненно, предпочли бы американца «засаленному тибетцу». Но вам не следует трепетать из-за меня. Каждый раз, когда я появляюсь – астрально или физически – перед моим другом А.П. Синнеттом, я не забуду истратить некоторую сумму на квадрат тончайшего китайского шелка, чтобы носить его с собой в кармане моей *чога*, а также создать атмосферу сандалового дерева и кашмирских роз. Это самое меньшее, что я мог бы сделать во искупление грехов моих соотечественников. Но затем, вы видите, я только раб моих хозяев; и если бы мне разрешили удовлетворять мои дружеские чувства к вам и уделять вам внимание *индивидуально*, мне могут не

разрешать делать этого в отношении других. Даже более того, я *знаю*, что мне не позволено этого делать, и несчастное письмо мистера Хьюма много этому способствовало. В нашем Братстве имеется отдельная группа, или секция, которая занимается весьма редкими – время от времени – допущениями в Братство лиц других рас и кровей; это они провели через наш порог капитана Ремингтона и двух других англичан в течение этого столетия. И эти Братья не имеют привычки употреблять цветочные эссенции.

[Феноменальная отправка письма Е.П. Блаватской]

Следовательно, случившееся 27-го числа *не было* проверочным феноменом [1]? Ну хорошо. Но пытались ли вы достать, как, по вашим словам, вы хотели, подлинную рукопись джеламской депеши? Даже если было бы доказано, что наш друг, миссис Блаватская, является моим *multum in parvo*⁵⁸, писателем моих писем и изготовителем моих посланий, все же, если она не вездесущая или не обладает способностью перелетать от Амритсара в Джелам, на расстояние более чем в 200 миль, за две минуты, – как могла она написать депешу моим почерком в Джеламе за неполных два часа после того, как ваше письмо было получено ею в Амритсаре? Вот почему я не пожалел о вашем желании послать за этой депешей, так как, если вы будете обладателем ее, никакие «умалители» не будут иметь силы, даже скептическая логика мистера Хьюма не одержит победу.

[Статья Олькотта и нападки на теософов]

Конечно, вам кажется, что «безымянное откровение», новое эхо которого теперь раздастся в Англии, с гораздо большей легкостью подверглось бы нападкам, чем это происходило со стороны «Таймс оф Индия», если были бы раскрыты имена. Но здесь я опять докажу вам вашу неправоту. Если бы вы первым напечатали этот отчет, «Таймс оф Индия» никогда бы не опубликовала «Один день у мадам Блаватской»⁵⁹, так как этого славного образчика американского «сенсационализма» Олькотт совсем бы не написал. У него бы не было его *raison d'être*⁶⁰. Озабоченный тем, чтобы собрать для своего Общества всевозможные доказательства, подкрепляющие фактами наличие оккультных сил в том, что он называет первой секцией, и видя, что вы храните молчание, наш храбрый полковник ощущал зуд в руке, пока не вывел все на свет божий и – погрузил все во мрак и оцепенение... «Et voici pourquoi nous n'irons plus au bois»⁶¹, как поется во французской песне.

Вы написали «не в такт»?⁶² М-да... Я должен просить вас купить мне очки в Лондоне. А все же «не в такт» и «не в тон» – одно и то же, по-видимому. Но вам следовало бы учесть мою старомодную привычку ставить черточки над «М». Эти палочки полезны, хотя и «не в такт» и «не в тон» с современной каллиграфией. Кроме того, учтите, что эти мои письма были не написаны, а *отпечатаны*, или *осаждены*•, а затем в них были исправлены все ошибки.

[О личных качествах Хьюма]

Мы не будем сейчас обсуждать, насколько ваши цели и намерения отличаются от целей и намерений мистера Хьюма; но если он может быть движим «более чистой и широкой филантропией», то манера, с какой он приступает к работе, чтобы достигнуть этой цели, никогда

---

⁵⁸ Много в малом (лат.). – Прим. ред.

⁵⁹ См. комментарий 2 к письму № 6. – Прим. ред.

⁶⁰ Смысл, разумное основание (фр.). – Прим. ред.

⁶¹ «Вот почему мы больше не ходим в лес» (фр.). – Прим. ред.

⁶² См. письмо № 6 (ML-4).

не поведет его дальше чисто теоретической трактовки этой темы. Бесплезно теперь пытаться представить его в другом свете. Его письмо, которое вы вскоре будете читать, как я сказал ему самому, – «монумент гордости и неосознанного эгоизма». Он слишком справедлив, чтобы быть повинным в мелком тщеславии, но его гордость восстает, как гордость мифического Люцифера, и вы мне можете поверить, если я сколько-нибудь обладаю знанием человеческой природы, говоря, что это и есть истинный Хьюм *au naturel*⁶³. Это не мое поспешное заключение, основанное на каких-либо личных чувствах, но решение величайшего из наших ныне живущих Адептов – шаберона из Танг-Ла⁶⁴. Каких бы вопросов он⁶⁵ ни касался в своей трактовке – всегда одно и то же: упрямая решительность подогнать все к заранее составленным заключениям или же смести все напором враждебной и иронической критики. Мистер Хьюм очень способный человек и – Хьюм до мозга костей. Вы поймете, такое состояние ума малопривлекательно для любого из нас, кто хотел бы прийти ему на помощь.

Нет, я никогда не «презираю» и не буду презирать какие-либо «чувства», как бы они ни были противоположны моим собственным принципам, если они выражены так прямо и откровенно, как ваши. Вы можете быть (и оно, несомненно, так и есть) более подвижны эгоизмом, чем широким доброжелательством к человечеству. Все же, так как вы признаетесь в этом, не забираясь на ходули филантропии, могу сказать вам откровенно, что у вас гораздо больше шансов узнать довольно много из оккультизма, чем у мистера Хьюма. К тому же я сделаю для вас все, что могу при данных обстоятельствах, как бы я ни был ограничен в этом новыми распоряжениями. Я вам не буду приказывать отказаться от того или другого, ибо, если вы не проявите в себе несомненного присутствия необходимых задатков, это было бы столь же бесполезно, сколь и жестоко. Но я говорю – **дерзайте**. Не отчаивайтесь.

[Значение обществ и объединений в изучении эзотерических знаний]

Объедините вокруг себя нескольких решительных мужчин и женщин и производите опыты по *месмеризму*^{*} и обычным, так называемым духовным, феноменам. Если вы будете действовать в соответствии с предписанными методами, вы наверняка в конце концов добьетесь результатов. Кроме этого, я сделаю все, что могу, и... кто знает! Сильная воля созидает, а симпатия привлекает даже Адептов, чьи законы противоречат их общению с непосвященными. Если хотите, я пришлю вам очерк, объясняющий, почему для успешных достижений в оккультных науках в Европе более чем где-либо необходимо *Всеобщее Братство*, то есть «родство» сильных магнетических, но все же различных энергий и полярностей, сконцентрированных вокруг одной доминирующей идеи. То, чего не может достичь один, объединенные могут достигнуть.

[Проблемы организации Теософского общества]

Конечно, если вы организуете такое объединение, вам придется примириться с Олькоттом, как главою основного общества, следовательно, председателем всех существующих отделений. Но он так же не будет вашим «лидером», как теперь не является лидером Британского теософского общества, которое имеет своего собственного председателя, свой устав и внутренние правила. Он вас утвердит, и это все. В некоторых случаях ему придется подписать один-

---

⁶³ В естественном виде (фр.). – Прим. ред.

⁶⁴ Вероятно, речь идет о Маха-Чохане. Танг-Ла – местность, из которой по преданию, тайные пути ведут в Шамбалу. – Прим. ред.

⁶⁵ Речь идет о Хьюме. – Прим. ред.

два документа и четыре раза в год – отчеты, присылаемые вашим секретарем; однако он *не имеет права* вмешиваться в ваши административные дела или образ действия до тех пор, пока они не идут против общего устава, и он сам, несомненно, не имеет ни способности, ни желания быть вашим лидером. И конечно, вы (включая все общество) будете иметь кроме председателя, избранного вами самими, еще и «квалифицированного профессора по оккультизму», чтобы вас наставлять. Но, мой добрый друг, оставьте всякую мысль, что этот «профессор» может появиться в физическом теле в течение ближайших лет. Я могу прийти к вам лично, если вы не оттолкнете меня, как это сделал мистер Хьюм, – но я не могу прийти ко всем. Вы можете получить феномены и доказательства, но даже если бы вы впали в прежнюю ошибку и приписали их «духам», мы могли бы раскрывать вам ваши ошибки только путем философских и логических объяснений; ни одному Адепту не было бы разрешено посетить ваши собрания.

[О книге Синнетта и деятельности Теософского общества]

Разумеется, вам следует писать вашу книгу. Я не вижу, почему в каком-то случае это было бы неосуществимо. Во всяком случае – пишите, и я вам окажу помощь, какую только смогу. Вам следует сейчас же вступить в переписку с лордом Линдсеем; возьмите в качестве темы феномены в Симле и вашу переписку со мной по этому предмету. Он весьма заинтересован во всех таких опытах и, будучи теософом, состоящим в Главном совете, наверняка будет приветствовать ваше предложение. Основывайтесь на том, что вы принадлежите к Теософскому обществу, что пользуетесь широкой известностью как редактор «Пионера» и что, зная, как глубоко он интересуется «духовными» феноменами, вы передаете ему для рассмотрения описание весьма необычных происшествий, которые имели место в Симле, и дополнительные подробности, которые не были опубликованы. Лучшие из британских спиритуалистов могли бы быть обращены в теософов при надлежащем с ними взаимодействии. Но, кажется, ни доктор Уайлд, ни мистер Мэсси не обладают нужной для этого силой. Я советую вам лично посоветоваться с лордом Линдсеем о положении теософов в Индии и на родине. Может быть, вы оба могли бы работать вместе: переписка, которую я теперь советую, откроет к этому путь.

Даже если бы мадам Блаватская могла быть «побуждена» давать Англо-индийскому обществу какие-либо «практические наставления», боюсь, она слишком долго оставалась вне сокровенного святилища, чтобы смогла принести значительную пользу в практических объяснениях. Однако, хотя это не зависит от меня, я посмотрю, что могу сделать в этом направлении. Но боюсь, что для восстановления здоровья, она очень нуждается в нескольких месяцах пребывания на *глетчерах*• вместе со своим старым Учителем, прежде чем возлагать на нее такую трудную задачу. Будьте очень осторожны с нею, если она по дороге домой остановится у вас. Ее нервная система ужасно расшатана, и она нуждается в большой заботе.

Может быть, вы будете так любезны, что избавите меня от ненужных хлопот тем, что сообщите мне год, число и час рождения миссис Синнетт?

Всегда искренне ваш К.Х.

Письмо № 11 (ML-28)
[К.Х. – А. О. Хьюму]
Получено в декабре 1880 г.

Мой дорогой сэръ!

Если даже от нашей переписки не будет другой пользы, кроме лишней демонстрации того, насколько существенно различаются два антагонистических элемента – англичане и индусы, – мы обменялись несколькими письмами не напрасно. Скорее смешаются масло и вода, чем англичанин, каким бы умным, благородным и искренним он ни был, усвоит индийскую даже *экзотерическую* мысль, не говоря уже о ее *эзотерическом* духе. Это, конечно, вызовет у вас улыбку. Вы скажете: «Я этого и ожидал». Пусть будет так. Но в таком случае это доказывает не более как проницательность мыслящего человека и наблюдательность того, кто интуитивно предчувствует событие, ускоряемое его собственным отношением...

**[Сложность характера и менталитета Хьюма.
Идея Всемирного Братства и оккультизм]**

Простите, что приходится откровенно и искренне говорить о вашем длинном письме. Хотя его логика убедительна, благородны некоторые идеи, пылки устремления, все же оно лежит здесь передо мною как само зеркало духа века сего, против которого мы боремся всю жизнь! В лучшем случае это безуспешная попытка острого ума, натренированного в приемах экзотерического мира, осветить и дать суждение об образе жизни и мышления тех, кто для него неизвестен, ибо они принадлежат совсем другому миру. Мелкое тщеславие вам несвойственно. Вам смело можно сказать: «Мой дорогой друг, не говоря обо всем этом, бесстрастно исследуйте свое письмо, взвесьте некоторые свои фразы, и вы ими гордиться не будете». Оцените ли вы когда-нибудь полностью мои побуждения или превратно поймете истинные причины, заставляющие меня уклониться в настоящее время от всякой дальнейшей переписки, я все же уверен, что когда-нибудь вы сознаетесь, что это ваше последнее письмо, облаченное в наряд благородного смирения и признаний «в слабостях и неспособностях, недостатках и безрассудствах», является, несомненно, совершенно бессознательным для вас самого монументом гордости, громким эхом того высокомерного и властного духа, который скрывается в глубине сердца каждого англичанина. При вашем нынешнем душевном состоянии весьма возможно, что даже после прочтения этого ответа вы вряд ли осознаете, что вы не только не поняли, в каком духе мое письмо было написано, но в некоторых случаях даже не усвоили его истинного смысла. Вы были заняты одной-единственной всепоглощающей идеей, и, не обнаружив в моем ответном письме прямого ответа на нее, не обдумав и не поняв его применимости в широком, а не в личном значении, вы сразу же принялись меня обвинять, что я вам дал камень вместо хлеба, которого вы просили! Нет надобности быть юристом в прежних жизнях, чтобы констатировать простые факты. Нет надобности «из черного делать белое», когда истина так проста и так легко высказана. Мое замечание: «Вы занимаете такую позицию, что, если знаток сокровенного знания не будет тратить энергию на ваше зарождающееся общество...» и т.д. – вы отнесли к себе, тогда как это совершенно не имелось в виду. Это относилось к ожиданиям *всех тех*, кто мог захотеть присоединиться к Обществу на определенных условиях, оговоренных заранее, на чем упорно настаивали вы сами и мистер Синнетт. Письмо в целом предназначалось для вас двоих, а это особое выражение относилось вообще ко всем.

Вы говорите, что я «до некоторой степени неправильно понял вашу позицию» и что я «совершенно неправильно истолковал» вас. Это настолько очевидно неверно, что для меня

будет достаточно процитировать единственный абзац из вашего письма, чтобы доказать, что это *вы* являетесь тем, кто совсем «неправильно понял *мою* позицию» и «совершенно неправильно истолковал меня». Что же другое вы делаете, как не находитесь под ложным впечатлением, когда в стремлении отречься от ваших прежних мечтаний о создании «школы» вы теперь говорите о предполагаемом Англо-индийском отделении: «Оно не является моим Обществом... Я понимаю, что вы сами и ваши руководители желаете, чтобы Общество было образовано и чтобы я занял в нем один из ведущих постов». На это я ответил, что если и было нашим постоянным желанием основать на Западном континенте среди передовых образованных классов Теософское общество в качестве предвестника *Всемирного Братства*, то в вашем случае этого не было. Мы (Руководители и я) совершенно отвергаем, что таковы были наши надежды (хотя мы могли желать этого) в отношении проектируемого Англо-индийского общества. Устремление к братству между нашими расами не встретило ответа, нет! Оно сначала было высмеяно, и, таким образом, мы отказались от него даже до получения первого письма от Синнетта. С его стороны сначала единственно выдвигалась мысль образовать что-то вроде клуба или «школы *тавматургии*». Это не являлось нашим «предложением», точно так же мы не были «составителями этого проекта». Почему же тогда прилагаются такие усилия, чтобы обвинить нас? Именно мадам Блаватская, а не *мы*, выдвинула эту идею, и именно мистер Синнетт ее подхватил. Несмотря на ее откровенное и честное признание в том, что, не будучи в состоянии ухватить основную идею Теософского общества о *Всемирном Братстве*, Синнетт задался целью лишь культивировать изучение оккультных наук, – признание, которое должно было сразу прекратить всякие дальнейшие инициативы с ее стороны, она сначала сумела получить согласие, весьма неохотное, я должен сказать, от своего непосредственного Руководителя, а затем мое обещание сотрудничать по мере возможностей. Наконец, через мое посредничество она получила согласие высочайшего Руководителя, кому я передал первое письмо, которым вы меня удостоили. Но это согласие, прошу запомнить, было получено под одним ясно выраженным и неизменным условием, что это новое Общество должно быть основано как Отделение *Всемирного Братства*. В этом случае некоторым избранным среди его членов, *если они согласились бы подчиниться нашим условиям* вместо того, чтобы диктовать свои, было бы разрешено приступить к изучению оккультных наук под письменным руководством одного из Братьев. Но нам никогда и не снилось создание «рассадника тавматургии». Организация, намеченная мистером Синнеттом и вами, немыслима у европейцев, она почти невозможна даже в Индии, если вы не приготовились забраться на глетчеры Гималаев, на высоту 18 000–20 000 футов. Величайшая, а также наиболее обещающая из таких школ в Европе провалилась весьма знаменательно 20 лет тому назад в Лондоне. Это была тайная школа магии, основанная в форме клуба дюжиной энтузиастов, руководимых отцом лорда *Литтона*. Он собрал для этой цели наиболее рьяных и предприимчивых, а также наиболее выдающихся ученых по месмеризму и «церемониальной магии», таких как *Элифас Леви*, Регаццони и *копт* Зергван-Бей. И все же в пагубной атмосфере Лондона этот «клуб» пришел к преждевременному концу. Я посетил его с полдюжины раз и почувствовал с самого начала, что в нем ничего нет и не могло быть. И в этом тоже причина того, почему Британское Теософское общество на деле не прогрессирует ни на шаг. Его члены являются Всемирным Братством *только по названию* и в лучшем случае тяготеют к *квиелизму* – окончательному параличу Души. Они чрезвычайно эгоистичны в своих устремлениях и пожнут плоды собственного эгоизма.

[Краткая история начала переписки Синнетта и Хьюма с Махатмами]

Не *мы* начали переписку по этому вопросу. Это был мистер Синнетт. Он по собственному побуждению адресовал одному Брату два длинных письма, даже до того, как мадам Блаватская

получила разрешение или обещание от кого-либо из нас отвечать ему. Она даже не знала, кому из нас надо доставить его письмо. Так как ее Руководитель категорически отказался переписываться, она обратилась ко мне. Движимый уважением к ней, я согласился на то, чтобы она сообщила вам всем мое сокровенное тибетское имя, и ответил на письмо вашего друга. Затем пришло ваше письмо, так же неожиданно. Вы даже не знали моего имени! Но ваше первое письмо было таким искренним, дух его так обещающ, возможности, открываемые этим письмом для служения общему благу, казались такими великими, что если я после его прочтения и не воскликнул «Эврика!» и не забросил сразу своего диогеновского фонаря в кусты [1], то только потому, что слишком хорошо знал человеческую и, вы меня простите, западную натуру. Тем не менее я отнес его нашему уважаемому Руководителю. Однако все, что я мог от Него получить, было разрешение на временную переписку с тем, чтобы дать вам полностью высказаться, выяснив ваши намерения прежде, чем давать определенные обещания. Мы не боги, и даже они, наши Руководители, *надеются*. Бездонна, неизмерима человеческая натура, и ваша, возможно, более такова, чем у других известных мне людей. Ваше последнее письмо явилось, несомненно, если и не откровением, то по меньшей мере очень ценным добавлением к моему запасу наблюдений характеров обитателей Запада, особенно характеров современных высокоинтеллигентных англосаксов. Но оно действительно явилось бы откровением для мадам Блаватской, которая не видела его (и по различным причинам оно и к лучшему, что не видела), ибо это могло бы в значительной степени поколебать ее веру в собственную наблюдательность. Я бы мог, между прочим, доказать ей, что она настолько же ошибалась в отношении позиции мистера Синнетта в этом деле, насколько ошиблась в вас. И притом я, никогда не имевший привилегии быть персонально знакомым с вами, как мадам Блаватская, понимал вас гораздо лучше, чем она. Я заранее предсказал ей ваше письмо. Вместо того чтобы обойтись совсем без Общества, она предпочла сначала создать Общество на любых условиях с тем, чтобы потом попытаться в нем удачи. Я предупредил ее, что вы не такой человек, чтобы подчиниться каким-либо условиям, кроме своих собственных, и что вы не сделаете ни шага к тому, чтобы основать организацию, как бы велика и благородна она ни была, если вначале не получите доказательства, которые даются нами только тем, кто в течение многолетних испытаний оказался вполне заслуживающим доверия. Е.П.Б. восставала против моей точки зрения и уверяла, что, если я дам вам одно безупречное доказательство оккультных сил, вы будете удовлетворены, тогда как Синнетт не будет.

[Отношение Хьюма к оккультным силам и к Махатмам]

И теперь, когда вы оба получили такие доказательства, каковы же результаты? В то время как мистер Синнетт верит в реальность оккультных сил и никогда в этом не раскается, вы позволили своему уму постепенно наполниться отвратительными сомнениями и наиболее оскорбительными подозрениями. Если вы будете так любезны, что припомните мою первую краткую записку из Джелума, вы поймете, что я тогда подразумевал, говоря, что вы найдете свой ум отравленным. Вы меня тогда неправильно поняли, как и всегда впоследствии, ибо в этой записке я имел в виду не письмо полковника Олькотта в бомбейской газете, а ваше собственное состояние ума. Был ли я не прав? Вы не просто сомневаетесь в отношении «феномена с брошью», но категорически *не верите* в него. Вы сказали мадам Блаватской, что она, может быть, является одной из тех, кто считает, что хорошая цель оправдывает плохие средства, но вместо того, чтобы обрушить на нее все презрение, которое подобное действие должно вызвать в человеке со столь высокими принципами, как ваши, вы уверяете ее в вашей неизменной дружбе. Даже ваше письмо ко мне полно тем же духом подозрения, и вы стараетесь уверить себя, что то, чего вы не простили бы самому себе – преступление обмана, – вы простили бы другому человеку. Мой дорогой сэр, это странные противоречия! После того как вы оказали

мне свою благосклонность серией бесценных нравоучительных рассуждений, советов и проявлений истинно благородных чувств, вы, может быть, разрешите и мне в свою очередь преподнести вам на эту тему идеи смиренного апостола Истины, безвестного индуса.

[Понятие Махатм о нравственности]

Человек является творением, родившимся со свободной волей и обладающим рассудком, благодаря которому у него возникают понятия о добре и зле, но сам по себе он не представляет собой нравственного совершенства. Понятие о нравственности вообще прежде всего связано с целью и побуждением и только потом – со средствами и методами действия. Отсюда вытекает, что, если мы не называем и никогда не назовем нравственным человека, который, следуя правилу одного знаменитого религиозного деятеля⁶⁶, пускает в ход нехорошие средства во имя доброй цели, то насколько менее будет иметь право называться нравственным такой человек, который применяет благовидные средства для достижения недоброй, презренной цели?

[Обвинения Хьюма в адрес Махатм; отношение Хьюма к индийцам]

И в соответствии с вашей логикой, раз вы признаетесь в таких подозрениях, мадам Блаватская должна быть помещена в первую категорию, а я – во вторую, ибо если вы до некоторой степени оправдываете ее из-за отсутствия улик, то в отношении меня у вас нет подобных оправданий, и вы недвусмысленно обвиняете меня в создании системы обмана. Аргумент, употребляемый в моем письме в отношении «одобрения самоуправления», вы оцениваете как «очень *низкие* побуждения», и к этому добавляете следующее решительное и прямое обвинение: «Вы не нуждаетесь в этом Отделении (Англо-индийском) для работы... Вам оно нужно только как *приманка для вашей туземной братии. Вы знаете, что оно будет поддельным, но будет выглядеть как настоящее*», и т.д. Это прямое решительное обвинение. На меня указано как на виновного в преследовании безнравственной цели посредством низких, заслуживающих порицания средств, то есть *в притворстве*...

Не пришло ли вам в голову при составлении этого обвинения, что так как проектируемая организация имела в виду нечто более величественное, благородное и важное, чем только удовлетворение желаний одного-единственного лица, хотя и достойного, а именно в случае успеха способствовать благосостоянию целой завоеванной нации, возможно, то, что вашей личной гордости кажется «низким побуждением», в конце концов есть не что иное, как напряженные поиски средств, которые могли бы стать спасением для целой страны, лишенной доверия и всегда подозреваемой, средств, превращающих завоевателя в покровителя! Вы гордитесь тем, что вы *не* «патриот», а я не горжусь этим, ибо, учась любить страну, человек приучается тем больше любить все человечество. Недостаток того, что вы называете «*низкими побуждениями*», в 1857 году послужил причиной того, что мои соотечественники были сметены пушками ваших соотечественников [2]. Так почему же мне не представить себе, что настоящий филантроп считал бы устремление к лучшему взаимопониманию между правительством и народом Индии очень похвальным, а не низким? Вы говорите: «Все, что я совершил бы ради знания и философии, на которой оно основано, не сделало бы меня более полезным своему поколению, если это знание не полезно всему человечеству» и т.д. Но когда вам предлагают средства, чтобы делать такое добро, вы отворачиваетесь с пренебрежением и язвите нас «приманками» и «подделками»! Противоречия, содержащиеся в вашем письме, действительно удивительны... А затем вы от всего сердца смеетесь по поводу мысли о «награде» и «одобрении» со стороны дру-

---

⁶⁶ Игнатий Лойла, основатель Ордена иезуитов. – Прим. ред.

гих. «Награда, которой я ожидаю, – говорите вы, – это заслужить *мое собственное одобрение*». Одобрение, которое так мало заботится об утвердительном приговоре лучшей части общества, которому благие деяния и подвиги служат высокими идеалами и наиболее сильными побудителями к соревнованию в добре, – такое одобрение мало чем отличается от гордого, заносчивого эгоизма. Это противопоставление себя любой критике. «*Argis moi – le diluge!*»⁶⁷ – восклицает француз со своим обычным легкомыслием. «Прежде, чем *был* Иегова, Я есмь!» – говорит *Человек*, идеал каждого современного мыслящего англичанина. Чувствуя удовлетворение при мысли, что я послужил средством к доставлению вам такого веселья, а именно тем, что просил вас набросать общий план учреждения Англо-индийского отделения, я все же должен опять сказать, что ваш смех был преждевременным, поскольку вы еще раз неправильно поняли меня. Если бы я вас просил помочь выработать систему преподавания оккультных наук или план «школы тавматургии», тогда приведенный вами пример о невежественном мальчике, которого просили разработать «трудную для понимания проблему о движении жидкости внутри другой жидкости», мог бы пригодиться. Но в данном случае ваше сравнение не годится, и его ирония никого не задевает, так как мое упоминание этого предмета относилось только к общему плану и внешней администрации проектируемого Общества, но не имело ни малейшего отношения к изучению эзотеризма. Мое упоминание относилось к Отделению *Всемирного Братства*, а не к «школе тавматургии», причем учреждение первого является «условием, без которого нельзя обойтись» для создания последней. Безо всякого сомнения, в таких делах, как это, то есть в организации Англо-индийского отделения, которое должно формироваться из англичан и предназначено служить связующим звеном между британцами и туземцами (при условии, что те, кто хочет получить долю тайного знания, являющегося наследием этой страны, должны быть готовы жаловать этих туземцев, по крайней мере, некоторыми привилегиями, в которых им отказано), вы, англичане, гораздо более компетентны в составлении общих планов, чем мы. Вы знаете, какие условия для вас приемлемы и какие неприемлемы, чего мы можем не знать. Я у вас просил набросок плана, а вы вообразили, что я добиваюсь вашего содействия в наставлениях по духовным наукам! Весьма несчастливое *недоразумение*. И все-таки мистер Синнетт, кажется, понял мое желание сразу же.

Вы кажетесь не понимающим индийский ум, когда пишете: «Из десяти тысяч туземных умов ни один не готов в такой степени к пониманию и усвоению трансцендентной истины, как мой». Вы можете быть правы, думая, что «среди английских ученых не наберется даже *полудюжины* таких, чей ум более способен к восприятию этих элементарных принципов (оккультного знания), чем мой (ваш)»; но вы ошибаетесь в отношении туземцев. Индийский ум особенно отличается способностью к быстрому и ясному восприятию наиболее трансцендентной, наиболее глубокой метафизической истины. Некоторые из самых необразованных индийцев с первого взгляда ухватят то, что очень часто ускользает от лучшего западного метафизика. Вы можете превышать и, без всякого сомнения, превышаете нас в любой отрасли физического знания, но в духовных науках мы были, есть и всегда будем вашими учителями.

Но разрешите мне спросить вас, что могу я, полудивилизованный туземец, думать о милосердии, скромности и любезности человека, принадлежащего к вышестоящей расе, – человека, которого я знаю как великодушного, справедливого и в большинстве случаев отзывчивого, когда он с плохо скрываемым презрением восклицает: «Если вам нужны слепо бросающиеся вперед люди, не задумывающиеся о конечных результатах (я никогда этого не говорил!), *держитесь за своих Олькоттов*, но если вам нужны люди высшего класса, *чьи мозги должны эффективно* работать для вашего дела, помните...», и т.д. Мой дорогой сэр, нам не нужны слепо бросающиеся вперед люди; также мы не собираемся покинуть испытанных друзей, *которые, скорее, готовы прослыть дураками*, чем открыть то, что они узнали, поскольку

⁶⁷ «После меня – хоть потоп!» (фр.).

ранее дали торжественную клятву никогда этого не открывать, если на то не будет разрешения, даже для привлечения людей *самого высшего* класса. Также мы не особенно озабочены привлечением кого-либо к нашей работе, за исключением случаев полной добровольности. Мы нуждаемся в верных и бескорыстных, в бесстрашных и верящих душах и охотно оставляем людей «высшего класса» и более высокие интеллекты – пусть сами нащупывают путь к Свету. Такие только будут смотреть на нас как на подчиненных.

Верю, что этих нескольких цитат из вашего письма и моих, вызванных ими, откровенных ответов достаточно, чтобы показать, как далеки мы от сердечного согласия. Вы проявляете свирепый воинственный дух и желание (простите меня) сражаться с теньями, вызванными вашим собственным воображением. Я имел честь получить от вас три длинных письма, прежде чем еле успел в общих выражениях ответить на первое. Я никогда *категорически* не отказывался исполнять ваши желания; до сих пор я всегда отвечал на ваши вопросы. Как вы могли знать, что будущее вам уготовило, если бы вы подождали неделю? Вы приглашаете меня на совещание, как видно, только для того, чтобы указать мне недостатки, слабые места нашего образа действий и причины нашего предполагаемого провала в отвращении человечества от путей зла. В своем письме вы без обиняков демонстрируете, что являетесь началом, серединой и концом закона для самого себя. Тогда зачем вам вообще беспокоить себя перепиской со мной? Даже то, что вы называете «парфянской стрелой»⁶⁸, никогда не предназначалось в качестве таковой. Будучи не в состоянии достичь *абсолютного* добра, я не стану умалять и недооценивать *относительное* добро. Ваши «птички», без сомнения, раз вы в этом уверены, совершили много добра на своем пути, и мне, конечно, и не снилось кого-либо оскорблять замечанием, что человеческая раса и ее благосостояние является не менее благородным и желательным предметом изучения, чем орнитология. Но я не совсем уверен, что ваше прощальное замечание о том, что мы, в общем, не являемся неуязвимыми, было совершенно свободно от того духа, который воодушевлял отступающих парфян.

[Учение Махатм о циклах эволюции]

Как бы то ни было, мы довольны той жизнью, которую ведем, неизвестные и не тревожимые цивилизацией, основывающейся исключительно на рационализме. Также мы ничуть не тревожимся о возрождении наших древних искусств и высокой цивилизации, ибо они так же, несомненно, вернутся в свое время, и в более высоком состоянии, как в свое время в прошлом появились плезиозавры и мегатерии. Мы имеем слабость верить в постоянно повторяющиеся циклы и надеемся ускорить воскресение того, что минуло. Этому мы не смогли бы воспрепятствовать, даже если бы хотели. «Новая цивилизация» будет порождением старой, и нам остается лишь предоставить вечному закону действовать, чтобы «заставить наших покойников воскреснуть»; все же мы, несомненно, озабочены тем, чтобы ускорить наступление этого желательного события. Не бойтесь – хотя, по вашему мнению, мы «суеверно цепляемся за остатки прошлого», – наше знание не исчезнет из поля зрения человека. Оно – «дар богов» и притом самая драгоценная из всех реликвий. Держатели Сокровенного Света [3] не для того шли через века, чтобы очутиться разбившимися на скалах современного скептицизма. Наши рулевые слишком опытные моряки, чтобы давать нам повод опасаться такого бедствия. Мы всегда найдем добровольцев для замены усталых часовых, и, как бы ни был плох мир в его нынешнем состоянии переходного периода [4], все же он может время от времени снабжать нас несколькими сотрудниками. Вы «не предлагаете дальнейшего движения в этом деле», если мы «не подадим сигналов к дальнейшему»? Мой дорогой сэръ, мы исполнили наш долг: мы ответили на ваше обращение и теперь предлагаем не делать дальнейших шагов. Мы, немного

---

⁶⁸ Стрела, пущенная назад уезжающим всадником. – Прим. перев.

изучившие этику Канта, анализировали ее довольно тщательно и пришли к заключению, что взгляды даже такого великого мыслителя не соответствуют полному определению безусловного абсолютного принципа нравственности⁶⁹, как мы его понимаем. И эта кантовская нота звучит по всему вашему письму. Вы так любите человечество, говорите вы, что откажетесь от самого Знания, если ваше поколение не сможет им пользоваться. И все же это филантропическое чувство, кажется, даже не внушает вам милосердия к тем, кого вы рассматриваете как нижестоящих по умственным способностям. Почему? Просто потому, что филантропия, которой хвастают западные мыслители, лишена характера универсальности, то есть она никогда не была основана на принципе универсальной нравственности, никогда не поднималась выше теоретических рассуждений; среди вездесущих протестантских проповедников она является только случайным проявлением, но не признанным законом. Даже самый поверхностный анализ покажет, что, как и любой другой эмпирический феномен в человеческой природе, филантропия не может быть принята за абсолютный стандарт нравственной активности. По своей эмпирической природе такого рода филантропия подобна любви, но если она носит характер случайности, исключительности и, как таковая, имеет эгоистичные предпосылки и влечения, то она, несомненно, не способна обогреть своими благодатными лучами все человечество. Я считаю, что здесь кроется секрет духовного банкротства и бессознательного эгоизма нашего века. И вы, в других отношениях хороший и мудрый человек, бессознательно для самого себя являете это заблуждение и не способны понять наши идеи об обществе как *Всемирном Братстве*. Потому вы и отворачиваете свое лицо от него.

[Оккультные способности Адептов]

Ваша совесть, говорите вы, восстает против того, чтобы быть «подставным лицом, куклой для двух или более десятков дергателей за веревочку». Что вы о нас знаете, если не видите нас? Что вы знаете о наших целях, о которых не можете судить? Вы требуете странных доказательств. И действительно ли вы полагаете, что «узнали» бы нас или сколько-нибудь проникли в наши намерения и цели, если бы увидели меня лично? Боюсь, без подобного опыта в прошлом даже ваши природные наблюдательные способности, как бы они ни были остры, оказались более чем бесполезными. Да, мой дорогой сэр, даже наши посредники и помощники могут оказаться не под силу самому проницательному политическому резиденту; и ни один из них еще не был выслежен или опознан, – а их месмерические силы не высочайшего порядка. Какие бы подозрения вы ни питали по поводу деталей случая с брошью, в этом деле имеется одна важная черта, которую ваша проницательность уже подсказала вам, – что это можно объяснить только предположением, что некая более сильная воля заставила миссис Хьюм думать именно об этом предмете, а не о другом. И если уж мадам Блаватской, болезненной женщине, приписываются такие силы, то как вы можете быть уверены, что сами не поддадитесь тренированной воле, в десятки раз превышающей способности Е.П.Б.? Я мог бы прийти к вам завтра, водвориться в вашем доме, как приглашенный, и целиком владеть вашим умом и телом в течение 24 часов, а вы ни на миг этого не осознали бы. Я могу быть хорошим человеком, но мог бы оказаться – откуда вам знать? – и злым, организующим заговоры и глубоко ненавидящим вашу белую расу, ежедневно унижающую мой народ, и отомстить вам, одному из лучших ее представителей. Если даже применить силы одного лишь *экзотерического* месмеризма, то есть той силы, которой могут с одинаковым успехом овладеть как хорошие, так и плохие люди, – и тогда вряд ли бы вы избегли ловушек, расставленных для вас, если человек, которого вы пригласили, оказался бы хорошим месмеризатором, ибо вы являетесь чрезвычайно податливым в

---

⁶⁹ Основным законом этики Кант провозглашал категорический императив («безусловное повеление»), требующий руководствоваться таким правилом, которое независимо от нравственного содержания поступка должно было стать всеобщим законом поведения. – Прим. ред.

этом отношении субъектом с физической точки зрения. «Но моя *совесть*, но моя интуиция!» – вы можете возражать.

[Способность человека с сильной волей подчинять себе волю других людей]

В описываемом мной случае помощи от них мало. В подобной ситуации ваша интуиция заставила бы вас чувствовать все, за исключением того, что *происходило бы в действительности*; а что касается вашей совести – разве вы считаете кантовское ее определение правильным? Вы, похоже, верите так же, как и Кант, что при любых обстоятельствах, при полном отсутствии религиозных установок и даже без строго определенных понятий о том, что хорошо и что плохо, человек всегда имеет верное руководство в виде *совести* в своем собственном внутреннем моральном понимании? Величайшая ошибка! При всем огромном значении этого морального фактора он имеет один радикальный недостаток. Совесть, как уже было сказано, можно приравнять к тому даямону, к чьим велениям так внимательно прислушивался Сократ [5] и которым он так быстро подчинялся. Подобно этому даямону, совесть может случайно сказать нам, чего мы не должны делать. Однако она никогда не направляет нас к тому, что нам следовало бы делать, а также не придает определенной цели нашей деятельности. И ничто не может быть более легко усыплено и даже парализовано, как эта самая совесть, если за это возьмется тренированная, более сильная воля, чем у обладателя совести. Ваша совесть никогда не скажет вам, является ли месмеризатор истинным Адептом или очень ловким шарлатаном, раз он переступил ваш порог и овладел контролем над вашей аурой. Вы говорите о воздержании от всего, за исключением *невинного* занятия вроде коллекционирования птиц, чтобы не создать еще одного чудовища – Франкенштейна... Как воля, так и воображение создает. Подозрение является наиболее мощным вызывающим агентом воображения... Берегитесь! Вы уже зачали в себе зародыш будущего уродливого чудовища. Вместо осуществления ваших чистейших и высочайших идеалов вы можете однажды вызвать призрак, который, загородив все пути к свету, оставит вас в еще большем мраке, чем вы были прежде. И он не даст вам покоя до конца ваших дней.

Опять выражаю надежду, что моя прямота не будет для вас оскорбительна, и остаюсь, дорогой сэръ, как всегда

ваш покорный слуга Кут Хуми Лал Синг.

Письмо № 12 (ML-6)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Аллахабаде около 10 декабря 1880 г.

**[Механизм «осаждения» как способа
написания писем Махатмами]**

Нет, вы не «пишете слишком много». Мне только очень жаль, что в моем распоряжении так мало времени, а отсюда – моя неспособность ответить вам так быстро, как я хотел бы. Конечно, *мне приходится прочитывать* каждое слово, которое вы пишете, иначе я бы все спустил. И читаю ли я своими физическими или духовными глазами – время на это требуется почти одинаковое. То же самое можно сказать и о моих ответах, ибо «осаждаю» ли я, диктую или сам пишу – разница во времени очень мала. Сначала мне нужно *подумать*, тщательно «сфотографировать» каждое слово и предложение в своем уме, прежде чем оно может быть повторено «осаждением». Как фиксирование на химически подготовленной поверхности изображений, созданных фотографической камерой, требует предварительного фокусирования аппарата на снимаемом объекте (ибо иначе, как это бывает у плохих фотографов, ноги сидящего получаются непропорциональными голове и так далее), так же и нам приходится сначала составить наши фразы и запечатлеть в уме каждую букву, прежде чем она становится годной для чтения. Пока это все, что я могу сказать. Когда наука узнает больше о тайне *литофила*⁷⁰ и о том, каким образом отпечатки листьев появляются на камнях, – тогда я буду в состоянии лучше объяснить вам этот процесс. Но вы должны знать и помнить одно: мы только следуем природе, *раболепно копируем природу* в ее работе.

[Деловые вопросы]

Нет, нам больше не следует разбирать несчастный вопрос об «Одном дне у мадам Блаватской». Это просто бесполезно, раз вы сами говорите, что не имеете права сокрушить невежественных и часто мошеннических оппонентов в «Пионере», даже в целях вашей собственной защиты, так как владельцы вашей газеты возражают против самого упоминания оккультизма. Поскольку ваши оппоненты – христиане, то ничего особенно удивительного в их отношении к данным вопросам нет. Будем благожелательны и понадеемся, что они получают свою награду, после смерти став ангелами Света и Истины – крылатыми бедняками христианских небес.

Если вы не объедините нескольких единомышленников и так или иначе не организуете их, боюсь, я мало чем смогу вам помочь. Мой дорогой друг, у меня тоже имеются свои «владельцы». По причинам, лучше всех известным им самим, они отрицательно относятся к идее обучения отдельных лиц. Я буду переписываться с вами и время от времени давать доказательства моего существования и присутствия. Учить или наставлять вас – это совсем другой вопрос. Следовательно, заседать вам с вашей леди более чем бесполезно! Ваши магнетизмы слишком сходны, и вы ничего не получите⁷⁰.

---

⁷⁰ Данное замечание относится к словам К.Х. о невозможности обучения Махатмами отдельных лиц и необходимости организации общества желающих обучаться эзотерическому знанию. В таком обществе должны присутствовать люди с разным магнетизмом, т.е. энергетикой, свойствами ауры. – Прим. ред.

Я переведу мой очерк и пришлю вам, как только смогу. Ваша идея переписываться с друзьями и членами Общества – самое лучшее, что вы можете сделать в ближайшем будущем. Но непременно напишите лорду Линдсею.

[Критика «интеллектуализма» Хьюма]

Вы говорите, что я «немножко жесток» по отношению к Хьюму. Так ли это? Он по своей природе высокоинтеллектуален и, признаюсь, духовен тоже. Все же весь он – «сэр Оракул». Может быть, именно избыток этого великого интеллекта ищет выхода в каждой щели и никогда не пропускает возможности облегчить полноту мозга, переполненного мыслями, находя в своей повседневной жизни лишь очень скудное поле деятельности с Могги⁷¹ и Дэвисоном, на которых можно излиться. Его интеллект прорывает дамбу и обрушивается на каждое воображаемое событие, на любой возможный, хотя и маловероятный факт, подсказываемый его воображением, чтобы истолковать его в своей предполагающей манере. Также я не удивлюсь, что такой искусный работник интеллектуальной мозаики, как он, неожиданно нашедший наиболее плодородные источники сведений и наиболее драгоценные краски, собранные в идее нашего Братства и Теософского общества, начнет выбирать оттуда ингредиенты, чтобы раскрасить ими наши лица. Поместив нас перед зеркалом, отражающим нас так, как рисует его богатое воображение, он говорит: «Ну, теперь вы, остатки заплесневелого прошлого, посмотрите на самих себя, каковы вы на самом деле!» Весьма и весьма превосходный человек наш друг мистер Хьюм, но он совершенно не пригоден для того, чтобы сделать из него адепта.

[Цель создания Теософского общества. Специфика эзотерического знания]

Так же мало и гораздо меньше, чем вы, он, кажется, осознает действительную нашу цель образования Англо-индийского отделения. Истины и тайны оккультизма представляют собой свод высочайшего духовного знания, глубокого и в то же время практического для всего мира. Однако они даются вам не только как простое добавление к запутанной массе теорий или спекуляций в мире науки, но ради их практического значения в интересах человечества. Термины «ненаучно», «невозможно», «галлюцинация», «обманщик» до сих пор употреблялись очень развязно и небрежно, в оккультных феноменах предполагалось нечто скрытое, ненормальное или предумышленный обман. И вот почему наши Руководители решили пролить на немногие восприимчивые умы больше света по этому предмету и доказать им, что подобные проявления так же подлежат законам, как и простейшие феномены физического мира. Глупцы говорят: «Век чудес миновал», но мы отвечаем: «Он никогда не существовал!»

[Смысл демонстрации «феноменов»]

Хотя и небеспримерные или небесподобные в истории мира, эти феномены должны быть и будут явлены непреложно на скептиках и ханжах. Они должны быть показаны как разрушительными, так и созидательными. *Разрушительными* в губительных заблуждениях прошлого, в старых верованиях и суевериях, которые, подобно мексиканскому зелью, удушают своим ядовитым смрадом все человечество; *созидательными* в новых учреждениях настоящего, практического Братства Человечества, где все сделаются сотрудниками природы и будут работать на благо человечества в сотрудничестве с высшими планетными Духами – единственными «духами», в которых мы верим.

---

⁷¹ Жена и личный секретарь Хьюма.

[Мысль как фактор мировой эволюции. Идейные основы эзотеризма]

Феноменальные элементы, о которых прежде не помышляли и не мечтали, скоро начнут проявляться день за днем с возрастающей силой и раскроют, наконец, тайны своих сокровенных действий. Платон был прав: мысли управляют миром, и когда ум человеческий получит новые идеи, то, отбросив старые и бесплодные, мир начнет ускорять свое развитие; в результате разразятся мощные революции, верования и даже государства будут распадаться перед их устремленным движением, раздавленные этой непреодолимой силой. Когда время наступит, будет так же невозможно сопротивляться их наплыву, как и остановить стремление потока. Но все это придет постепенно, и прежде, нежели это наступит, мы должны исполнить долг, поставленный перед нами: смести по возможности больше сора, оставленного нам нашими «благочестивыми» праотцами. Новые идеи должны насаждаться на чистых местах, ибо эти идеи затрагивают наиболее существенные стороны жизни. Не физические феномены, а мировые идеи изучаем мы, ибо, чтобы понять первые, мы прежде всего должны понять последние. Они затрагивают истинное положение человека во вселенной в связи с прежними и будущими существованиями; его происхождение и конечную судьбу; отношение смертного к бессмертному, временного к вечному, конечного к бесконечному; идеи более широкие, более высокие, более понятные, признающие мировое господство Непреложного Закона, неизменного и неизменимого, по отношению к которому существует лишь вечное настоящее, тогда как для непосвященных время бывает либо прошедшим, либо будущим, в связи с их существованием на этом материальном пятне грязи. Вот то, что мы изучаем.

Теперь от вас зависит решить, что вы желаете иметь: высочайшую ли философию или же просто манифестацию оккультных сил. Конечно, это далеко не последнее слово между нами, и у вас будет время подумать над этим. Руководители желают, чтобы было положено начало «Братству Человечества», реальному Всеобщему Братству, которое должно быть проявлено по всему миру и должно привлечь внимание высочайших умов. Я вам пошлю мой очерк. Будете ли вы моим сотрудником и согласны ли терпеливо ждать второстепенных феноменов? Полагаю, я предвижу ответ. Во всяком случае, священный светильник хотя и тускло, но горит в вас, и потому есть надежда для вас и для меня. Да, примитесь за поиски индийцев, если нельзя найти англичан [1]. Но вы полагаете, что дух и сила преследований исчезли в нынешнем просвещенном веке? Время покажет.

Пока что, будучи *человеком*, я нуждаюсь в отдыхе. Я не спал более 60 часов.

Всегда ваш Кут Хуми

Письмо № 13 (ML-7)
[К.Х. – Синнетту]
Вложено в письмо Е.П. Блаватской из Бомбея.
Получено 30 января 1881 г.
[Деловые вопросы]

С вашей стороны во всем этом деле нет никакой вины. Мне очень жаль, если вы думали, что я вам приписываю какую-либо вину. Если бы что-нибудь и было, вы могли бы считать, что вам следует возложить вину на *меня* за то, что я вам дал надежды, которые не имел права давать. Мне следовало бы быть менее оптимистичным, и тогда вы были бы менее горячи в своих ожиданиях. Я действительно чувствую себя так, будто я вас обидел! Счастливы, трижды счастливы те, кто никогда не соглашался посещать мир, лежащий по ту сторону снегом увенчанных гор; чьи физические глаза ни на один день не теряли из виду бесконечный ряд холмов и длинную, непрерывающуюся линию вечных снегов! Истинно и действительно, они нашли свою Ultima Thule⁷² и живут в ней...

Зачем говорить, что вы – жертва обстоятельств, раз ничего серьезно не изменилось и многое, если не все, зависит от будущих событий? От вас не требовали и не ожидали, что вы станете производить коренную ломку своих житейских привычек, но в то же время вас предупредили не ожидать слишком многого, пока вы такой, какой есть. Если вы читаете между строк, то должны были заметить, что я сказал об очень маленьком поле деятельности, где мне предоставлено действовать по своему усмотрению. Но не унывайте, потому что все это лишь вопрос времени. Мир еще не развился, он пока находится в промежутке между двумя дождливыми сезонами, мой добрый друг. Если бы вы пришли ко мне юношей лет семнадцати, пока мир не наложил на вас свою тяжелую руку, ваша задача была бы в двадцать раз легче. А теперь мы должны принимать вас, а вы должны видеть себя таким, какой вы есть, а не таким, каким ваше эмоциональное воображение вас рисует для нас. Будьте терпеливы, друг и брат; и я снова должен повторить – будьте нашим полезным сотрудником, но в вашей собственной сфере и в соответствии с вашим зрелым суждением. Так как наш уважаемый Хобилган решил в своем мудром предвидении, что я не имею права подталкивать вас к вступлению на путь, где вам пришлось бы катить сизифов камень, будучи сдерживаемым своими прежними, наиболее священными обязанностями, то действительно нам остается только ждать. Я знаю, что ваши побуждения искренни и правдивы, что с вами действительно произошла перемена в верном направлении, хотя для вас самого эта перемена неощутима. И – Руководители это тоже знают. Но они говорят: побуждения суть испарения, такие же разжиженные, как атмосферная влага; и так же, как последняя развивает свою динамическую энергию в пользу человека только тогда, когда она сконцентрирована и приложена в виде пара или гидравлической энергии, так и практическая ценность добрых побуждений становится видимой лучше всего, когда они принимают форму конкретных действий.... «Да, подождем и увидим», – говорят они.

А теперь я вам уже сказал столько, сколько имел право сказать. Вы уже не раз помогли Обществу, даже когда к этому не стремились, и эти ваши деяния сохранены в записях [1]. В отношении вас похвальны ваши хорошо обоснованные представления об этой в данное время бедной организации. Этим вы приобрели себе друга, значительно выше стоящего и лучшего, чем я, и он в будущем поможет мне защищать ваше дело, поскольку он способен это делать более результативно, чем я, потому что он принадлежит к «иностранной Секции».

---

⁷² Ultima Thule (лат.) – крайний предел, Ойкумена. – Прим. ред.

Я полагаю, что изложил перед вами генеральные линии, согласно которым мы хотели бы, чтобы осуществилась организация, если это возможно, Англо-индийского отделения; разработка деталей предоставляется вам, если вы еще не потеряли желание помочь мне.

Если вы хотите что-либо сообщить мне или задать какие-либо вопросы, вы лучше пишете мне, и я всегда отвечу на ваши письма. Но не требуйте никаких феноменов на некоторое время, так как именно такие ничтожные манифестации являются препятствием на вашем пути.

Всегда ваш К.Х.

Письмо № 14 А (ML-142 А)
[Дамодар К. Маваланкар⁷³ – Синнетту]
Получено до 20 февраля 1881 г.
ТЕОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО

Относительно Устава и организации Общества позволяю себе сделать следующие предложения. Вопросы, на которых я настаиваю, мне кажутся очень насущными, так как я беседовал со многими туземцами и претендую на лучшее знание индийского характера, нежели доступное чужеземцу.

Кажется, преобладает всеобщее мнение, что Общество является религиозной сектой. Думаю, это впечатление имеет своим источником общее мнение, что все Общество посвящено оккультизму. Насколько я могу судить, это не так. Если это так, то самая лучшая линия поведения, которую следовало бы принять, это сделать все Общество тайным и закрыть двери для всех, за исключением немногих, которые показали бы свою решимость посвятить всю свою жизнь изучению оккультизма. Если это не так, и Общество основано на широком гуманистическом принципе Всеобщего Братства, пусть оккультизм, одно из его многих направлений, будет совершенно тайным. С незапамятных времен это священное знание с большой осторожностью охранялось от масс, и потому, что некоторые из нас имели огромное счастье соприкоснуться с некоторыми из Хранителей этого неоценимого сокровища, разве с нашей стороны правильно воспользоваться их добротой и вульгаризовать тайны, которые они считают более неприкосновенными, нежели свои жизни? Мир еще не подготовлен, чтобы услышать правду об этом. Демонстрируя факты неподготовленной, обычной публике, мы только выставляем на посмешище тех, кто был добр к нам и принял нас как своих сотрудников для несения добра человечеству. Надоедливо толкуя об этом вопросе, мы в известной мере опротивели публику. Мы дошли даже до того, что бессознательно для нас самих заставили публику поверить, что наше Общество находится под исключительным руководством Адептов, между тем как фактически вся исполнительная власть находится в руках Основателей, и наши Наставники лишь дают нам совет в исключительных случаях крайней необходимости. Публика видела, что она превратно поняла эти факты, так как время от времени в управлении Обществом раскрывались ошибки, причем некоторых из них можно было легко избежать благодаря обыкновенному здравому смыслу. Вследствие этого она пришла к заключению, что:

- 1) или Адепты вообще не существуют;
- 2) или если они существуют, то у них нет никакой связи с нашим Обществом, и поэтому мы являемся бесчестными мошенниками;
- 3) или если у них есть какая-либо связь с Обществом, то оно должно быть на очень низком уровне, раз под их руководством происходили такие ошибки.

Кроме нескольких благородных исключений, когда нам полностью доверяли, наши туземные члены приходили к одному из этих трех заключений. Поэтому, по моему мнению, необходимо немедленно принять меры к устранению этих подозрений. Для этого я вижу лишь одно средство:

- 1) или все Общество посвятить оккультизму, в случае чего оно должно быть таким же тайным, как масонская ложа или ложа розенкрейцеров;

---

⁷³ Дамодар К. Маваланкар – один из учеников Махатм (подробнее см. в словаре персоналий), живший «в миру» и являвшийся членом Теософского общества. Его письмо Синнетту было ответом на просьбу журналиста о советах и рекомендациях, могущих помочь работе Теософского общества. – Прим. ред.

2) или никто не должен что-нибудь знать об оккультизме, за исключением тех очень немногих, которые своим поведением доказали свое решение посвятить себя его изучению. Так как наши Братья находят первую версию нежелательной и категорически запрещают ее, то остается лишь вторая.

Другой важный вопрос – это принятие членов. До сих пор каждому, кто выражал желание присоединиться и мог найти двух поручителей, было разрешено вступить в Общество, и мы не расспрашивали, каковы его мотивы присоединиться к нам. Это повело к двум плохим следствиям. Люди думают или делают вид, что думают, что мы принимаем членов просто из-за их вступительного взноса, на который существует Общество, и многие присоединялись просто из любопытства, думая, что, уплатив вступительный взнос в размере десяти рупий, они смогут увидеть феномены. И когда они в этом разочаровались, они оборачивались против нас и начинали оскорблять наше дело, для которого мы работали и которому отдали свою жизнь. Лучшим способом исправить это зло было бы исключить этот класс людей. Естественно, возникает вопрос, как это может быть сделано, так как наш Устав так либерален, что допускает каждого? Но в то же время наш Устав предписывает вступительный взнос в размере 10 рупий. Это слишком низкая сумма, чтобы исключить ищущих диковин, которые могут позволить себе потерять такую незначительную сумму, если их любопытство не будет удовлетворено. Поэтому взнос надо настолько повысить, чтобы присоединялись только те, кто действительно искренни. Нам нужны люди принципиальные, с серьезными целями. Один такой человек может сделать больше для нас, нежели сотни охотников [до] феноменов. По моему суждению, взнос надо повысить до 200 или 300 рупий. Можно возразить, что таким образом мы можем исключить действительно хороших людей, искренних и убежденных, но не способных платить. Но я думаю, что лучше рискнуть возможной потерей одного хорошего человека, нежели допустить толпу бездельников, один из которых может уничтожить работу, сделанную всеми полезными людьми. И все же даже такого случая можно избежать. Мы сейчас принимаем в члены без уплаты взноса людей, которые кажутся особенно достойными, – то же самое можно делать и при предложенном изменении.

Дамодар К. Маваланкар, член Теософского общества

Письмо № 14 В (ML-142 В)
[К.Х. – Синнетту]
Получено до 20 февраля 1881 г.

Почтительно представлено на рассмотрение мистера Синнетта, по личному приказу Брата Кут Хуми.

Дамодар К. Маваланкар

За исключением взноса – слишком преувеличенного – его точка зрения абсолютно правильна. Так восприняли это туземные умы. Я надеюсь, мой дорогой друг, что вы добавите абзац, показывающий Общество в его истинном свете. Прислушайтесь к вашему внутреннему голосу и еще раз сделайте одолжение.

Искренне ваш К.Х.

Письмо № 15 (ML-8)
[К.Х. – Синнетту]
Получено через мадам Блаватскую
около 20 февраля 1881 г.

Мой дорогой друг, вы, несомненно, находитесь на правильном пути, пути действия, а не только слов; многие лета вам, и продолжайте!.. Я надеюсь, что вы не будете рассматривать эти слова как поощрение быть «притворно благочестивым» – удачное выражение, заставляющее меня смеяться, – но действительно выступаете наподобие *Калки-Аватара*•, разгоняющего тени *Кали-Юги*•, черную ночь гибнущего Теософского общества, и гоните от себя мираж его *Устава*. Я должен заставить слово «*совершил*» появиться возле вашего имени незримиыми, но неизгладимыми буквами в списке Главного совета, так как оно может когда-нибудь оказаться потайной дверью к сердцу самого сурового из *Хобилганов*•...

Хотя я весьма занят – увы! как всегда, – я должен ухитриться послать вам довольно длинное прощальное послание, прежде чем вы пуститесь в путешествие, которое может принести весьма важные результаты – и не только для нашего дела... Вы понимаете, надеюсь, что это не моя вина, если я *не могу* встретиться с вами, как мне хотелось бы. Также это вина и не ваша, но, скорее, вашего окружения и задания особо деликатного свойства, которое мне доверено с тех пор, как я знаю вас. Поэтому не обвиняйте меня в том, что я не показываюсь вам в более осязаемом для вас виде, как хотели бы вы, да и я сам хотел бы показаться. Если мне не разрешено это выполнить для Олькотта, который уже пять лет трудится для нас, как я могу сделать это для тех, кто еще не прошел такой тренинг, как он? Это относится и к лорду Крауфорду и Балкарресу, прекрасному джентльмену, плененному миром. У него искренняя и благородная натура, возможно, слегка сдержанная. Он спрашивает, какую надежду он может питать? Я говорю: *любую*, ибо он обладает тем, что имеют очень немногие, – неисчерпаемым источником *магнетического флюида*•, который, будь у него только время, он мог бы вызывать целыми потоками, и ему не нужен никакой другой учитель, кроме него самого. Его собственные силы совершали бы нужную работу, и его великий собственный опыт был бы ему верным руководителем. Но он должен быть настороже и избегать всяких *посторонних влияний*, особенно тех, которые антагонистичны величественному учению о человеке как интегральном *Браме*•, микрокосме, свободном и совершенно независимом как от помощи, так и от контроля незримых сил, которые в «новом домостроительстве»⁷⁴ (напыщенное слово!) называются «духами». Его лордство поймет без дальнейших объяснений, что я хочу этим сказать; он может прочесть эти строки, если захочет и если заинтересуется мнением о нем неизвестного индуса. Если бы он был бедным человеком, он мог бы стать английским Дюпоте⁷⁵ с прибавлением великих научных достижений в точных науках. Но, увы! Что пэрство приобрело, то психология потеряла... Однако и теперь еще не слишком поздно. Но видите ли, даже после овладения магнетической наукой и посвящения своего могущественного ума изучению благороднейших отраслей точных наук, даже ему удалось приподнять не более как маленький уголок завесы над тайною. О, крутящийся, нарядный, блистающий мир, полный ненасытного честолюбия, где семья и государство делят между собой благороднейшую природу человека, как два тигра свою добычу, оставляя его без надежды и света! Сколько рекрутов мы могли бы иметь оттуда, если бы не требовалось никаких жертв! Письмо его лордства к вам дышит искренностью, окрашенной сожалением. Это хороший человек в сердце своем со спящей способностью быть значительно лучше

⁷⁴ Имеется в виду спиритизм как идеология и оккультная практика. – Прим. ред.

⁷⁵ Намек на французского барона де Поте, который был одним из первых исследователей месмеризма.

и счастливее. Если бы жребий его был брошен не так и если бы все свои интеллектуальные способности он обратил на культуру души, он достиг бы гораздо большего, чем ему когда-либо снилось. Из такого материала делались адепты в дни арийской славы. Но я не должен задерживаться дальше на этом и прошу у его лордства прощения, если переступил каким-либо образом границы приличия в этом слишком вольном «психометрическом» описании характера», как сказали бы американские медиумы... «полная мера лишь служит границей избытка», но я не осмеливаюсь продолжать. Ах, мой слишком положительный и все же нетерпеливый друг, если бы у вас были такие спящие возможности!

[Условия, необходимые для непосредственного общения с Махатмами]

«Непосредственное сообщение» со мной, о котором вы пишете в вашей дополнительной записке и которое могло бы принести «огромную пользу самой книге, если бы на это было дано соизволение», конечно, было бы даровано тотчас же, если бы это зависело только от меня. Хотя неразумно часто повторять самого себя, все же я хочу, чтобы вы поняли неисполнимость такого соглашения, если бы даже на это было дано соизволение наших Старших, и поэтому позволю себе вернуться к краткому просмотру уже изложенных принципов.

Мы могли бы не затрагивать наиболее животрепещущий пункт, которому вы, возможно, колебались бы поверить, что отказ касается настолько же *вашего собственного спасения* (с точки зрения ваших мирских материальных соображений), насколько и моего вынужденного подчинения освященному времени Уставу. Опять-таки я мог бы указать на Олькотта, который, если бы ему не было разрешено сообщаться с нами непосредственно, мог бы впоследствии проявлять меньше усердия и преданности, но больше благоразумия. Но это сравнение, несомненно, показалось бы вам натянутым. Олькотт, сказали бы вы, – энтузиаст, упрямый, нерассуждающий мистик, который слепо пойдет напролом и не позволит себе смотреть вперед своими собственными глазами. Тогда как вы – трезвый здравомыслящий человек реального мира, сын вашего поколения холодных мыслителей, всегда держащих фантазию взнузданной и говорящих энтузиазму: «До сего места и не далее»... Возможно, вы правы, возможно – нет. «Никакой лама» не знает, где *бер-чен* жмет, пока его не наденет», – гласит тибетская пословица. Однако оставим это, так как я должен сказать вам, что установка «непосредственного сообщения» была бы возможна лишь при следующих условиях.

1. Встретиться в наших *физических* телах: если я нахожусь там, где сейчас, а вы в вашем доме, то это – материальное препятствие *для меня*.

2. Для нашей встречи в астральных формах потребуется ваш и мой выход из физического тела. Духовное препятствие для этого существует с *вашей стороны*.

3. Возможность слышать мой голос внутри или вблизи вас, как делает Старая Леди. Это было бы возможным одним из двух способов:

а) если бы наши Старшие дали мне разрешение установить необходимые для этого условия, но это в настоящее время они отклоняют, или

б) вам слышать мой голос, *естественный голос*, без особых психофизиологических приемов, употребленных с моей стороны (как мы часто делаем между собою). Но для того, чтобы сделать это, не только нужно, чтобы *духовные* чувства были сверхнормально раскрыты [1], но и сам человек должен овладеть великой тайной, еще не открытой наукой, – упразднения, так сказать, всех препятствий пространства; нейтрализовать на это время естественные препятствия посредствующих частиц воздуха и заставить волны ударять в ваше ухо отраженными звуками или эхом. Об этом вы знаете сейчас лишь в той мере, чтобы отнести к этому как к ненаучной нелепости. Ваши физики, усвоив до сих пор акустику не далее «совершенного» знания вибраций звучащих предметов и их отражения в трубах, могут насмешливо спросить: «Где же

ваши бесконечно удлиненные резонирующие предметы, чтобы проводить через пространство вибрации голоса?» Мы отвечаем: «Наши трубы хотя и невидимы, но неразрушимы и гораздо более совершенны, нежели таковые современных физиков, у которых быстрота передачи механической силы по воздуху представлена скоростью в 1100 футов в секунду и не более, если я не ошибаюсь. Но разве не могут быть люди, которые нашли более совершенные и скорые способы передачи, будучи несколько лучше ознакомлены с оккультными силами атмосферы (*Акаши*) и, *кроме того*, имеющие более усовершенствованное суждение о звуках?» Но это мы разберем позднее.

[Сложность передачи духовных знаний Востока людям западного мировоззрения]

Есть еще более значительное неудобство и почти непреодолимое препятствие, с которым я должен считаться, даже когда я лишь письменно сообщаюсь с вами, – это моя полная неспособность передать вам смысл моих объяснений хотя бы физических феноменов, оставляя в стороне духовные. Не впервые упоминаю об этом. Это равносильно тому, как если бы ребенок попросил меня преподать ему величайшие проблемы Евклида прежде, нежели он начал учить элементарные правила арифметики. И только прогресс, который делает человек в изучении Тайной науки от ее первоначальных основ, приводит его постепенно к пониманию нашей мысли. Только таким образом, а не иначе, этот прогресс, укрепляя и утончая, усовершенствуя таинственные связи симпатии между разумными людьми – временно обособленными фрагментами вселенской Души – и самой космической Душой, устанавливает полную связь между ними. Только после этого пробужденные симпатии действительно послужат соединению человека с тем, что, за недостатком европейского научного слова, которое могло бы передать эту идею, я опять вынужден описать как ту энергетическую цепь, что связывает материальный и Нематериальный Космос, – Прошрое, Настоящее и Будущее, – и настолько усиливает его восприятие, что он ясно улавливает не только все материальное, но и то, что от Духа. Я даже чувствую раздражение, употребляя эти три грубых слова: прошлое, настоящее и будущее! Жалкие представления объективных фаз Субъективного Целого, они так же мало применимы к смыслу, как топор к тонкой резьбе. Объединению вашего ума с нашими препятствует его врожденная неспособность оперировать духовными понятиями. Такова, по несчастью, наследственная и самоприобретенная тяжесть западного ума. И так мощно сами слова, выражающие современные мысли, развились по линии практического материализма, что вам почти невозможно понять нас или нам объяснить вам что-либо относительно этой тончайшей идеальной механики Оккультного Космоса. До некоторой степени такая способность может быть приобретена европейцами путем изучения и медитации, но – это все. Здесь заложено препятствие, которое до сих пор не позволило теософским истинам приобрести широкое распространение среди западных наций и послужило причиной тому, что западные философы отбросили изучение теософии как бесполезной и фантастической. Как я могу научить вас читать или писать, или даже понять язык, алфавит которого или слова, *доступные вашему уху*, не были еще изобретены! Как могли бы феномены нашей современной электрической науки быть объяснены, скажем, греческому философу времен Птолемея, если бы он внезапно был возвращен к жизни с тем же несоединимым *hiatus*⁷⁶ в исследовании, который существовал бы между его и нашим веком? Не были бы для него сами технические термины невнятным жаргоном, абракадаброй ничего не значащих звуков, а сами инструменты и используемые аппараты чудовищными уродствами «чудес»? Представьте на одну секунду, что я стал бы вам описывать оттенки тех цветных лучей, которые находятся *за* так называемым видимым спектром, – лучей, невидимых для

---

⁷⁶ Провал, пробел, зияние (лат.). – Прим. ред.

всех, за исключением очень немногих, даже среди нас. Если бы я вздумал объяснять, как мы можем зафиксировать в пространстве один из этих так называемых субъективных или *случайных* цветов, комплементарных (говоря математически), *более того, любой другой цвет дихроматического*⁷⁷ предмета (одно это звучит нелепостью), – думаете ли вы, что смогли бы понять их оптическое воздействие или даже просто осознать, что я подразумеваю под этим? Вы не видите подобных лучей и не можете знать их, не имеете для них научного названия. И если бы я сказал вам: «Мой добрый друг Синнетт, пожалуйста, не удаляясь от вашего письменного стола, отыщите и воспроизведите перед вашими глазами весь солнечный спектр, разложенный на четырнадцать призматических цветов (семь из них дополнительные), ибо лишь с помощью этого оккультного света вы можете видеть меня на расстоянии, как я вижу вас», – как вы думаете, каков был бы ваш ответ? Не вероятно ли, что вы возразили бы мне в вашей спокойной и вежливой манере, что так как никогда не было более семи (теперь три) основных цветов, которые никогда до сих пор никаким физическим процессом не были разложены более чем на семь призматических оттенков, то мое предложение так же «ненаучно», как и «нелепо». Прибавив, что мое предложение искать воображаемые солнечные «комплементарные» цвета не вызовет комплимента вашему знанию физической науки, мне, может быть, лучше отправиться искать мой мифический «dichromatic» и солнечные «пары» в Тибете, ибо современная наука до сих пор была бессильна подвести под какую-либо теорию даже такой простой феномен, как цвета всех подобных дихроматических предметов. Тем не менее, поистине, *эти* цвета достаточно объективны!

Итак, вы видите непреодолимые трудности на пути достижения не только *абсолютного*, но даже первоначального знания в оккультной науке для человека Запада. Каким образом вас можно было бы заставить понять те полуразумные Силы [2] – а на самом деле *управлять* ими, – которые сообщаются с нами не посредством произносимых слов, но через звук и цвет, через соотношение их вибраций? Ведь звук, свет и цвета – главные факторы, образующие степени сознания этих существ, о самом бытии которых вы не имеете представления и в которых *вам не разрешается* верить. Атеисты и христиане, материалисты и спиритуалисты, все выставляют свои непосредственные возражения против подобной веры. Наука возражает сильнее, нежели все другие, на подобное «унизительное суеверие»!

Ибо *они* не могут одним прыжком через пограничные стены достичь вершин Вечности. Мы тоже не можем взять дикаря из джунглей Африки и заставить его сразу понять «Принципы» Ньютона или «Социологию» Герберта Спенсера; или же неграмотного ребенка заставить написать новую «Илиаду» на архаическом греческом языке; или же обыкновенного живописца – написать сцены из жизни на Сатурне или набросать обитателей Арктура... *По причине всего этого само наше существование отрицается!* Да, по этой причине верящие в нас объявлены обманщиками и сумасшедшими, и сама наука, которая ведет к высочайшему пределу великого Знания, к истинному вкушению Древа Жизни и Мудрости, осмеяна как дикий полет фантазии!

Самым серьезным образом я прошу вас не усматривать в вышесказанном одно только выражение моих личных чувств. Мне время дорого, и я не могу его терять. Еще менее вы должны в этом усматривать попытку разочаровать или отговорить вас от того благородного труда, который вы только что начали. Ничего подобного: то, что я сейчас говорю, может быть понято лишь в той мере, в какой может, и не более того, но – *vera pro gratiis*⁷⁸ – предостерегаю вас и ничего больше не скажу, кроме общего напоминания, что задача, за которую вы так храбро беретесь, та *Missio in partibus infidelium*⁷⁹ является, возможно, самой неблагодарной из всех задач! Но если вы верите в мою дружбу и цените *честное* слово человека, который *никогда*

⁷⁷ Двухцветного. – Прим. ред.

⁷⁸ Добрый совет (лат.). – Прим. ред.

⁷⁹ Миссия на землях неверующих (лат.). – Прим. ред.

в течение всей жизни не осквернил своих уст неправдой, тогда не забудьте то, что я однажды вам написал (смотрите мое последнее письмо) *о тех, кто вовлекает себя в изучение оккультных наук*: тот, кто это делает, «должен или достичь цели, или погибнуть. Уже достаточно продвинувшись на пути к великому Знанию, вдруг усомниться – значит рисковать сумасшествием; дойти до мертвой точки – значит упасть; отступить – значит лететь вниз головой в пропасть». Не бойтесь, если вы искренни, как сейчас. Уверены ли вы в себе в *будущем*?

[Предложение Синнетту о написании книги]

Но я думаю, сейчас пора обратиться к менее трансцендентным и, как вы сказали бы, менее мрачным и более мирским делам. Здесь вы, несомненно, значительно больше «дома». Ваши опыт, образование, интеллект, ваше знание внешнего мира, короче, совокупность всего этого поможет вам осуществить задачу, за которую вы взялись. Ибо они ставят вас на бесконечно более высокую ступень, по сравнению со мною, в отношении того, чтобы написать книгу, нужную вашему Обществу. Хотя интерес, который я проявляю к ней, может удивить некоторых, способных возразить мне и моим коллегам и заметить, что наше «хваленое возвышение над стадом обывателей» (слова нашего друга мистера Хьюма), над интересами и страстями обычного человечества должно восставать против уделения внимания каким-то концепциям заурядных житейских дел, я все же признаюсь, что настолько же заинтересован в этой книге и ее успехе, насколько и в жизненном успехе ее будущего автора.

[Душевные качества и переживания Махатм; свойственные им чувства и привязанности]

Надеюсь, что хотя бы *вы* поймете, что мы (или большинство из нас) далеко не бессердечные, морально высохшие мумии, какими нас кто-то мог бы представить. Меджнур⁸⁰ очень хорош на своем месте, как идеальный герой увлекательного и во многих отношениях правдивого сюжета. Все же, поверьте мне, немногие из нас захотели бы играть в жизни роль засушенной фиалки, заложенной между листьями тома эпической поэзии. Мы можем быть не совсем «парнями» (если цитировать непочтительное выражение Олькотта при упоминании о нас), однако ни один из нас, к какой бы степени он ни принадлежал, не похож на сурового героя романа Бульвера. Легкость наблюдений, обеспеченная некоторым из нас нашими условиями, конечно, дает более выраженную и беспристрастную и более широко распространенную человечность, ибо, отвечая А. Эдисону, мы можем справедливо утверждать, что «дело магии – очеловечить наши природы состраданием» ко всему человеческому роду, как и ко всем существам, вместо того чтобы ограничивать наше расположение одной избранной расой. Однако немногие из нас (за исключением тех, которые достигли конечного отвержения, *Мокиши*•) в состоянии настолько освободиться от влияния наших земных связей, чтобы быть нечувствительными в различной степени к высшим радостям, эмоциям и интересам обычного человечества. До тех пор пока конечное освобождение не поглощает *Эго* [3], оно *должно* осознавать чистейшие симпатии, вызванные эстетическими воздействиями высокого искусства; его наиболее нежные струны должны отвечать на призыв наиболее святых и благородных – привязанностей. Конечно, чем ближе к освобождению, тем менее это так; в конце концов все – человеческие личные чувства, кровные узы, дружба, патриотизм и расовое предпочтение, – все это исчезнет, чтобы слиться в одно общее чувство, святое, единое и вечное – Любовь, Безмерную Любовь к человечеству как к *Целому*. Ибо человечество есть великий Сирота, единственный лишенный наследства на этой Земле, мой друг! И долг каждого человека, способного на

---

⁸⁰ Герой-адепт из «оккультного» романа Бульвер-Литтона «Занони».

лишенное эгоизма побуждение, сделать для него что-либо, хотя бы даже самое малое. Бедное, бедное человечество! Оно мне напоминает старую притчу о войне между телом человека и его членами: здесь тоже каждый член этого огромного Сироты – без отца и матери – эгоистически заботится только о себе. Оставленное без заботы, это тело страдает вечно, независимо от того, воюют или не воюют его члены. Его страдания и муки никогда не прекращаются.

...И кто может упрекать человечество – как делают ваши материалистические философы – за то, что в этой вечной изоляции и небрежности оно выдумало богов, к которым «всегда взывает о помощи, но остается неслышанным!». Таким образом:

*Раз у человека есть надежда только на человека,
Я бы не дал плакать тому, кого бы я мог спасти!..*

Однако сознаюсь, что индивидуально я еще не освободился от некоторых земных привязанностей. Я все еще чувствую к некоторым людям больше влечения, нежели к другим, и филантропия в таком виде, как она проповедовалась нашим великим Покровителем, «Спасителем Мира – Учителем Нирваны и Закона» [4], не убила во мне ни индивидуального предпочтения в дружбе, ни любви к моим ближайшим родственникам, ни горячего чувства патриотизма к той стране, в которой я последний раз материально индивидуализировался. И в связи с этим я когда-нибудь могу дать непрошенный совет своему другу мистру Синнетту шепнуть на ухо издателю «Пионера» *en attendant*⁸¹: «Могу ли я попросить поставить в известность доктора Уайлда, председателя Британского Теософского общества, о некоторых истинах, касающихся нас? Не будете ли вы так любезны убедить этого достойного джентльмена, что ни одна из смиренных “капель росы”, которые под различными предложениями приняли форму испарений и исчезли в пространстве, чтобы образовать белые гималайские облака, никогда не пыталась ускользнуть обратно в сияющее Море Нирваны путем нездорового процесса повешения за ноги или облачения себя в другую “одежду из кожи”, сфабрикованную из священного помета «трижды священной коровы»! Британский председатель имеет наиболее оригинальные мысли о нас, кого он упорно называет «йогами», ничуть не разбираясь в громадной разнице, существующей между хатха- и раджа-йогами. Эта ошибка должна быть отнесена на счет мадам Блаватской, талантливого редактора «Теософа», которая заполняет свои тома описаниями действий различных *саньясинов* и других «благословенных» из долин, никогда не давая себе труда добавить несколько строк пояснений.

[Испытываемые Махатмой Кут Хуми сложности при ведении переписки с Синнеттом]

А теперь обратимся к более важным делам. Время дорого, а материалы (я подразумеваю письменные принадлежности) еще более драгоценны. «Осаждение» в переписке с вами становится незаконным; отсутствие чернил и бумаги не оставляет шанса для *тамаши*, и я нахожусь далеко от дома и в таком месте, где магазины письменных принадлежностей менее нужны, чем воздух для дыхания, и наша переписка угрожает оборваться внезапно, если я не распорядюсь более рассудительно имеющимся под рукой запасом. Один друг обещает снабдить меня при крайней необходимости несколькими случайно уцелевшими у него листами, памятными остатками завещания его дедушки, на которых тот лишил его наследства и, таким образом, оставил ему «состояние»⁸². Но так как мой друг, по его словам, в течение последних одиннадцати лет

---

⁸¹ Между тем (в ожидании) (фр.). – Прим. ред.

⁸² Очевидно, речь идет об ученике Учителя Кут Хуми – «Лишенном наследства», или Джуал Куле. – Прим. ред.

не писал ни строчки (кроме одного раза, на такой бумаге, как эта «*double superfine glaze*»⁸³, изготовленная в Тибете так примитивно, что вы бы непочтительно приняли ее за промокательную бумагу, а завещание написано на подобной же бумаге), мы могли бы с успехом сразу же перейти к вашей книге. Так как вы оказываете мне честь, спрашивая мое мнение, могу сказать вам, что создание такой книги – превосходная идея. Теософия нуждается в такой помощи, а результаты будут такие, каких вы ожидаете в Англии. Это также может помочь нашим друзьям, главным образом в Европе.

[Вопрос о возможности публикации писем Махатмы Кут Хуми; организационные вопросы]

Я не накладываю никаких ограничений на использование вами того, что я писал вам и мистеру Хьюму, полностью полагаясь на ваш такт и здравое суждение в отношении того, что и как должно печататься. Я только должен просить вас по причинам, о которых должен умолчать (уверен, вы будете уважать мое молчание), *не использовать ни единого слова, ни единого отрывка из моего последнего письма вам* без указанного числа – того письма, которое было написано после моего долгого молчания, а также из первого письма, переправленного вам нашей Старой Леди (я только что цитировал из его четвертой страницы). Сделайте мне одолжение, если мои скромные письма вообще стоит сохранять, отложите его в отдельном, запечатанном конверте. Вы можете его распечатать только по истечении некоторого времени. Что касается остальных писем, я предоставляю их кромсающим зубам критики. Также не хочу вмешиваться в ваш план, который вы мысленно уже набросали. Но я усиленно рекомендовал бы вам при его выполнении обращать величайшее внимание на малые обстоятельства (не могли бы вы снабдить меня каким-нибудь рецептом синих чернил?), которые способны служить доказательством невозможности обмана или тайного сговора. Поразмыслите хорошенько, каким смелым предприятием является приписывать Адептам феномены, которые спириты уже заклеямили как доказательство медиумизма, а скептики – как ловкий обман. Вы не должны пропускать ни йоты, ни крошечки косвенных доказательств для укрепления вашей позиции – это то, чем вы пренебрегли в вашем письме «А» в «Пионере». Например, мой друг рассказывает мне, что это была *тринадцатая* чашка⁸⁴, и притом такой формы, какой в Симле не найдешь:

«Так, во всяком случае, говорит миссис Синнетт. Я сам не обыскивал лавок фаянсовой посуды. Также бутылку я наполнил водой собственноручно, и она была только одной из четырех, имеющихся в корзинах у слуг. Эти четыре бутылки только что были принесены назад пустыми после бесплодных поисков воды, за которой вы посылали слуг в маленькую пивоварню с запиской. Остаюсь в надежде, что меня извинят за мое вмешательство.

*С почтительным приветом леди
ваш «Лишенный Наследства».*

Подушка была выбрана вами самим, и все же слово «подушка» встречается в моей записке к вам; аналогично этому слово «дерево» или что-нибудь другое было бы написано, если бы вы выбрали другое вместилище вместо подушки.

[Теософия и спиритуализм. Оккультные феномены]

Вы найдете, что все подобные пустяки послужат вам крепким щитом от недоверия и насмешек. Затем вы, конечно, будете стремиться доказать, что теософия не новый кан-

---

⁸³ Двойная сверхкачественная гладкая (о бумаге) (англ.).

⁸⁴ Речь идет о феноменальном создании (материализации) лишних чашки и блюда на пикнике в Симле 3 октября 1880 г.

дидат, предлагаемый мировому вниманию, а только новое изложение принципов, которые признавались уже в ранней истории человечества. Историческая последовательность должна быть сжато, но все же наглядно прослежена через этапы развития философских школ; она также должна быть иллюстрирована описаниями экспериментальных демонстраций оккультной силы, приписываемой различным *тавматургам*. Перемежающиеся вспышки и затихания мистических феноменов так же, как и их перемещения из одного населенного центра в другой, показывают игру борющихся сил духовности и животности. А под конец будет ясно, что нынешняя нарастающая волна феноменов с ее различными воздействиями на человеческое мышление превращает возобновление теософских исследований в неотложную необходимость. Единственная проблема, которую предстоит разрешить, это проблема практическая – как лучше способствовать необходимому изучению и сообщить восходящий импульс спиритуалистическому движению. Хорошим началом будет сделать прирожденные способности внутреннего человека более понятными, постижимыми. Изложить научное утверждение о том, что если *акариша* (притяжение) и *пришу* (отталкивание) являются законом природы, то не может быть взаимоотношений между чистыми и нечистыми Душами, воплощенными или развоплощенными; следовательно, девяносто девять из ста предполагаемых контактов с духами ложны. Это великий, требующий обоснования факт. Таким образом, хотя и можно было произвести лучший отбор иллюстрирующих эпизодов для «Теософа» в виде хорошо удостоверенных исторических фактов, все же мысль о необходимости направить умы любителей феноменов в полезные и поучительные каналы, отвращая от одной только медиумистической догмы, была правильна.

[Просветительская деятельность теософов, условия ее успешности]

Что я подразумевал под «отчаянным предприятием»? Это означало следующее: если рассмотреть великие задачи, стоящие перед нашими теософскими добровольцами, а особенно если взглянуть на множества активных сил, уже выстроившихся или собирающихся выстроиться, чтобы выступить против них, то мы вполне можем приравнять просветительскую инициативу теософов к тем отчаянным усилиям, направленным против подавляющего превосходства противника, на которые пускаются истинные солдаты во имя славы. Вы хорошо сделали, что усмотрели «большую цель» в маленьком начинании Теософского общества. Конечно, если бы мы собственной персоной взяли на себя его основание и управление, весьма возможно, что оно было бы совершеннее и сделало бы меньше ошибок. Но мы не могли сделать этого, и также это не входило в наши планы: задача была дана двум нашим сотрудникам⁸⁵, и им было предоставлено, так же как теперь и вам, делать все, что они могут при данных обстоятельствах. И многое было сделано. Под поверхностью спиритуализма прокладывает себе путь расширяющееся течение. Когда оно появится на поверхности, его эффект будет очевиден. Уже многие умы, подобно вам, размышляют над вопросом оккультных законов, побужденные к тому этой агитацией. Подобно вам, они не удовлетворяются тем, что было известно до сих пор, и требуют чего-то лучшего. Пусть это ободрит вас.

Не совсем правильно, что такие люди в Теософском обществе «находились бы в более благоприятных обстоятельствах для наблюдения» с нашей стороны. Лучше сказать, что присоединением других сочувствующих к этой организации они стимулируются к усилиям и побуждают друг друга к исследованиям. Единение всегда дает силу. А так как оккультизм в наши дни напоминает «отчаянное предприятие», то единение и сотрудничество необходимы. Еди-

---

⁸⁵ Речь идет о Е.П. Блаватской и Г.С. Олькотте. – Прим. ред.

нение в самом деле подразумевает сосредоточение жизненных и магнетических энергий против враждебных токов предрассудков и фанатизма.

[О Дамодаре]

Я написал несколько слов в письме маратхского парня⁸⁶ только для того, чтобы показать, что, передавая вам свои взгляды, он выполняет приказания. Если оставить в стороне его преувеличенное мнение об *огромных взносах*, его письмо в некоторой степени заслуживает внимания, ибо Дамодар – индус и знает настроения своего народа в Бомбее, хотя бомбейские индусы представляют самую антидуховную публику, какую только можно найти во всей Индии. Но, будучи преданным энтузиастом, этот парень устремился за туманным образом своих собственных идей даже раньше, чем я успел им дать верное направление. Трудно воздействовать на всех быстродумающих – в мгновение ока они уже устремились в бешеную погоню, прежде чем успели даже наполовину понять, что от них требуется. Вот в этом наша беда с миссис Блаватской и мистером Олькоттом. Частые неудачи последнего при выполнении указаний, которые он иногда получает даже письменно, почти все обязаны своим происхождением его собственной ментальной активности, мешающей ему отличать наши воздействия от его собственной концепции.

[Психологические проблемы Е.П. Блаватской]

Беда миссис Блаватской заключается в том (кроме ее физических недомоганий), что она иногда прислушивается к двум или более нашим голосам сразу: например, сегодня утром, в то время как «Лишенный Наследства», которому я оставил место в этом письме для сноски, разговаривал с нею по важному делу, она предоставила другое ухо одному из нас, проезжающему через Бомбей из Кипра в Тибет, и таким образом восприняла обоих в невероятной путанице. У женщин не хватает силы сосредоточения.

А теперь, мой дорогой друг и сотрудник, условия невосполнимого недостатка бумаги заставляют меня заканчивать. Счастливого пути! До вашего возвращения, если вы будете довольствоваться, как до сих пор, пересылкой нашей корреспонденции по обычному каналу. Никто из нас обоих не предпочел бы этого, но до тех пор, пока не будет дано разрешение на использование другого способа, все должно остаться по-прежнему. Если бы она⁸⁷ умерла сегодня – а она в действительности очень больна, – вы бы не получили от меня более двух-трех писем (через Дамодара или Олькотта или через уже установленных для исключительных случаев посредников), и затем, ввиду того, что резервуар сил был бы исчерпан, наше расставание стало бы окончательным. Однако я не хочу забежать вперед; события *могли бы* свести нас где-нибудь в Европе. Но встретимся мы или нет в течение вашей поездки, будьте уверены, что мои личные добрые пожелания пребудут с вами. Если вам действительно понадобится время от времени помощь удачной мыслью по мере того, как будет продвигаться ваша работа, – эта мысль может быть *осмосом* послана в ваше сознание, если херес⁸⁸ не преградит ей дорогу, как это уже было в Аллахабаде [5].

Пусть «глубокое море» нежно обходится с вами и с вашим домом.

Всегда ваш К.Х.

---

⁸⁶ Письмо Дамодара. См. письма № 14 А и 14 В.

⁸⁷ Речь идет о Е.П. Блаватской, выполнявшей роль посредника в переписке А. Синнетта с Махатмой К.Х. – Прим. ред.

⁸⁸ Херес – сорт вина. – Прим. ред.

[Предупреждение в отношении Хоума]

P.S. «Друг», о котором лорд Линдсей сообщает вам в своем письме – мне это очень неприятно говорить, – дурно пахнувший *подлец*, который ухитрился в его присутствии надушиться добрым ароматом во время золотых дней их дружбы и таким образом избег распознавания своего природного зловония. Этот Хоум⁸⁹ – медиум, обращенный в римское католичество, затем в протестантизм и, наконец, в православие. Он злейший и лютейший враг Олькотта и мадам Блаватской, хотя ни с кем из них не встречался. Некоторое время ему удавалось отравлять ум лорда и настривать его против них. Я не люблю что-либо говорить о человеке за его спиной, ибо это выглядит как злословие. Все же, ввиду некоторых будущих событий, я считаю своим долгом предостеречь вас, потому что он исключительно плохой человек, ненавидимый спиритуалистами и медиумами настолько же, насколько он презираем теми, кто понял его истинную суть. Ваша деятельность непосредственно сталкивается с его работой. Хотя он болезненный калека, несчастный паралитик, однако его мыслительные способности активны и, как всегда, готовы на зло. Он не такой человек, чтобы остановиться перед клеветническим обвинением, каким бы подлым и лживым оно ни было, так что берегитесь.

К.Х.

---

⁸⁹ Известный в США спиритуалист шотландского происхождения, позднее уехавший в Англию.

Письмо № 16 (ML-107)
[К.Х. – Синнету]
Получено 1 марта 1881 г.
[Проблемы со здоровьем у Е.П.Б.]

Мой дорогой Посол, чтобы устранить тревогу, затаившуюся в вашем уме, разрешите мне сказать, что я приложу наибольшие старания, чтобы успокоить нашего крайне чувствительного и не всегда благоразумного старого друга⁹⁰, чтобы она осталась на своем посту. Плохое здоровье, вызванное естественными причинами, и душевные переживания сделали ее до крайности нервной и, к сожалению, уменьшили ее полезность для нас. Две недели она была совершенно непригодна, и эмоции летали по ее нервам, как электричество по проводам. Все было хаотично. Эти строчки я посылаю Олькотту с одним другом, чтобы они были отправлены без ее ведома.

Советуйтесь свободно с нашими друзьями в Европе и вернитесь с хорошей книгой⁹¹ в руках и с хорошим планом в голове. Ободрите искренних братьев в Галле в их образовательной работе. Несколько поощряющих слов с вашей стороны дадут им мужество. Телеграфируйте инспектору полиции в Галле Николя Диасу, что вы – член Совета Теософского общества. Приедете, и я сделаю так, чтобы Е.П.Б. телеграфировала то же самое *другому* лицу. По дороге подумайте о вашем истинном друге.

К.Х.

---

⁹⁰ Е.П. Блаватскую. – Прим. ред.

⁹¹ «Оккультный мир», одна из книг А.П. Синнетта.

Письмо № 17 (ML-31)
[К.Х. – Синнетту]
Получено 26 марта 1881 г.

Из глубины неизвестной долины среди крутых скал и глетчеров Тиричмира⁹², из долины, по которой никогда не ступала нога европейца с того дня, когда породившая ее гора поднялась из недр нашей матери-Земли, ваш друг посылает вам эти строки. Ибо здесь К.Х. получил ваши «сердечные приветы», и здесь он намеревается провести свои «летние каникулы». Письмо из обиталища «вечных снегов и чистоты», посланное в «обиталище порока» и там полученное... Странно, *не так ли?* Хотел бы я или, вернее, мог бы я быть с вами в этих «обиталищах»? Нет. Но я был несколько раз в различное время в другом месте, хотя не в астрале, не в другом осязаемом образе, но просто в мыслях. Вас это не удовлетворяет? Но вы же знаете ограничения, каковым я подвергаюсь в общении с вами, и должны иметь терпение.

[О будущей книге Синнетта «Оккультный мир»]

Ваша будущая книга – маленький драгоценный камень; хотя она небольшая, может настать день, когда она поднимется над вашими холмами Симлы, как гора Эверест. Между всеми прочими сочетаниями такого рода в диких джунглях спиритуалистической литературы она, несомненно, окажется искупителем, приносимым в жертву за грехи спиритуалистического мира. Они начнут с отрицания – нет, поношения ее; но она найдет своих верных двенадцать [последователей], и семя, брошенное вашей рукою на почву размышлений, не взойдет сорной травой. Это можно обещать. Часто вы слишком осторожны. Вы нередко напоминаете читателю о своем незнании, и, преподнося как скромную теорию то, в чем вы в душе уверены как в аксиоме или *изначальной* истине, вы этим вместо помощи смущаете читателя и создаете сомнения. Но это живые, пронизательные мемуары, и, как критическая оценка феноменов, которым вы лично являетесь свидетелем, они гораздо более полезны, чем труд мистера Уоллеса. Это родник того труда, у которого спиритам надо бы утолять свою жажду феноменов и мистических познаний вместо того, чтобы проглатывать нелепые излияния, которые они находят в «Знаменах Света» [1] и в других изданиях.

**[Интеллект и духовное знание как способ
познания, используемый Адептами]**

Мир полон тех скрытых значений и глубоких целей, которые лежат в основании всех феноменов Вселенной и оккультных наук. Лишь разум, поднявшийся до сверхчувственной мудрости, один только может доставить ключ, посредством которого можно раскрыть интеллект. Поверьте мне, в жизни каждого Адепта настает момент, когда лишения, через которые он прошел, награждаются тысячекратно. Чтобы приобрести дальнейшие познания, ему более не нужно продвигаться медленным и кропотливым процессом исследования различных объектов – ему дается способность мгновенного безошибочного проникновения в любую изначальную истину. Пройдя ту стадию философии, которая утверждает, что все основы истины возникли из слепых импульсов (философия ваших сенситивистов, или позитивистов), и оставив далеко позади себя другой класс мыслителей – рационалистов, или скептиков, придерживающихся мнения, что основные истины – только порождение интеллекта и что мы сами являемся един-

---

⁹² Тиричмир – гора высотой 25 426 футов, находится там, где кончаются горы Гиндукуша в Пакистане.

ственными причинами их возникновения, Адепт видит, чувствует и живет в самом источнике всех основных истин – в мировой Духовной Сущности Природы, Шиве – Создателе, Разрушителе и Возродителе. Подобно тому как нынешние спиритуалисты принизили «Дух», так и индусы принизили Природу своими антропоморфическими теориями о ней. Лишь одна Природа может воплощать дух беспредельного созерцания. «Погруженная в абсолютное самонезнание своего *физического* “Я”, окунувшись в глубины истинного Бытия, которое есть не бытие, но вечная вселенская Жизнь, вся его форма становится неподвижна и бела, как вершины вечных снегов Кайласа, где он восседает выше забот, выше скорбей, выше греха и всего мирского, нищий мудрец, целитель, Царь Царей, Йог Йогов» – вот таков идеал Шивы в *Йога-Шастре*, кульминации *духовной мудрости*... Ох, вы, Максы Мюллеры и Монье Уильямсы⁹³, что вы сделали с нашей философией!

Но едва ли можно ожидать, что вам понравится или даже что вы понимаете вышеприведенный *phanerosis*⁹⁴ нашего учения. Простите меня. Я редко пишу письма, и каждый раз, когда я вынужден это делать, я больше следую своим собственным мыслям, нежели строго придерживаюсь предмета, который мне следовало бы иметь в виду. Я трудился более четверти века днем и ночью, чтобы удержать свое место в рядах той невидимой, но всегда занятой армии, которая трудится над выполнением задания, не могущего принести какой-либо иной награды, кроме сознания, что мы исполняем свой долг перед человечеством. И, встретив вас на своем пути, я пытался – не бойтесь – не завербовать вас, ибо это было бы невозможно, но просто обратить ваше внимание, возбудить ваше любопытство, если не более высокие чувства, к одной-единственной истине. Вы оказались верным и искренним и делали все, что было в ваших силах. Если ваши усилия научат мир только одной-единственной букве алфавита Истины, той Истины, которая однажды наполняла собой весь мир, ваша награда вас не минует. А теперь после того, как вы встретились с «мистиками» Парижа и Лондона, что вы думаете о них?

Ваш К.Х.

P.S. Наша несчастная Старая Леди больна. Печень, почки, голова, мозг, ноги, все ее органы и конечности бунтуют, несмотря на все ее попытки не замечать их. Одному из нас придется укрепить, восстановить ее силы, «*подремонтировать*» ее, как говорит наш уважаемый мистер Олькотт, или с нею будет плохо.

---

⁹³ Макс Мюллер и Монье Уильямс – известные западные ориенталисты, исследователи восточных языков, литературы и философии Индии. – Прим. ред.

⁹⁴ Проявление, создание видимого изображения. – Прим. ред.

Письмо № 18 (ML-9)
[К.Х. – Синнетту]
Получено 5 июля 1881 г.
Первое письмо от К.Х., полученное
после возвращения Синнетта в Индию.

Добро пожаловать, дорогой друг и блестящий автор, добро пожаловать обратно! Ваше письмо под рукой, и я счастлив видеть, что ваш личный опыт с «избранными» в Лондоне оказался таким успешным. Но я предвижу, что теперь более чем когда-либо вы превратитесь в воплощенный вопросительный знак. Берегитесь! Если ваши вопросы будут признаны определенными силами преждевременными, то вместо получения моих ответов в их первоначальной чистоте вы можете найти их превращенными в груды глупой болтовни. Я зашел слишком далеко и чувствую руку на моем горле каждый раз, как только начинаю попира́ть пределы запретных тем, но недостаточно, чтобы избежать ощущения неловкости, как вчерашнему червю, перед нашей Вековой Скалой – моим *Чоханом*[•]. Нам всем приходится действовать *вслепую*, прежде чем продвинуться вперед, иначе придется пребывать в прежнем состоянии.

А теперь, как насчет книги?⁹⁵ «*Le quart d'heure de Rabelais*»⁹⁶ поразителен и застает меня если и не совсем несостоятельным, то все же почти трепещущим при мысли, что первый пробный выпуск может оказаться не на высоте; заявляемая ценность – несоизмерной моим скудным возможностям; а я *pro bono publico*⁹⁷ нарушил границу, очерченную страшными словами: «Ты можешь ступать до сего места, но не дальше», и волна гнева Чохана заливает меня синими чернилами, и все такое! Я доверчиво надеюсь, что вы не заставите меня потерять «мое положение».

Действительно так. Я смутно догадываюсь, что вы будете очень нетерпеливым по отношению ко мне. И очень ясно понимаю, что вы не должны таким быть. Одной из прискорбных необходимостей жизни является то, что высшие потребности иногда принуждают человека как бы *игнорировать* дружеские требования, не нарушая слова, а откладывая на время слишком нетерпеливые ожидания неопитов, не столь важные по значению. Одна из таких потребностей, которую я называю высшей, есть потребность вашего будущего благосостояния, реализация мечты, которую вы лелеяли вместе с С.М.⁹⁸.

Эта мечта (может, нам называть ее видением?) была таковой, что вы и миссис К.⁹⁹ (почему забыли [Лондонское] Теософское общество?) «являетесь участниками грандиозного плана – явления оккультной философии миру». Да, это время должно настать, и оно недалеко, когда вы все правильно поймете кажущиеся противоречивыми фазы таких явлений и очевидность вынудит вас примирить их. Но сейчас дело обстоит не так; между тем помните, что мы ведем рискованную игру, и ставками в ней являются человеческие души, потому прошу вас запастись терпением. Помня, что я должен следить за вашей «Душой» и за своей тоже, я намереваюсь это осуществить любой ценою, даже рискуя быть не понятым вами, как я был не понят мистером Хьюмом. Работа становится более трудной, так как я являюсь одиноким тружеником на этом поприще, и это будет до тех пор, пока мне не удастся доказать своим Наставникам, что по крайней мере вы взяли за дело и притом настроены серьезно. Как мне отказано в высшей

---

⁹⁵ «Оккультный мир» Синнетта, только что опубликованный.

⁹⁶ Неприятный, досадный момент (фр.). – Прим. ред.

⁹⁷ Ради общественного блага (лат.). – Прим. ред.

⁹⁸ Здесь и далее эти инициалы означают Стейнтона Мозеса (см. словарь персоналий). – Прим. ред.

⁹⁹ Анна Кингсфорд, видная деятельница теософского движения Англии. Подробнее см. словарь персоналий. – Прим. ред.

помощи, так и вам нелегко будет найти помощь в том обществе, в котором вы возвращаетесь и которое пытаетесь расшевелить. Также в течение некоторого времени вы получите мало радости от тех, кто заинтересован в этом непосредственно. Наша Старая Леди слаба, ее нервы доведены до состояния скрипичных струн, таков же ее измученный мозг. Будучи скомпрометирован своими неблагоприятными поступками в Симле более, чем вы можете себе представить, Г.С. Олькотт *в изгнании* отстаивает свой путь назад к *спасению* и создает теософские школы. Мистер Хьюм, который однажды обещал стать первоклассным борцом в битве Света против тьмы, теперь сохраняет своего рода вооруженный нейтралитет, который удивительно наблюдать. Сделав «чудесное» открытие, что мы являемся сообществом допотопных иезуитов или своего рода окаменелостями, которые увенчали себя цветистыми ораторскими выражениями, он остался только для того, чтобы обвинять нас в перехватывании его писем к Е.П. Блаватской! Тем не менее он находит некоторое утешение в мысли о том, «какие прелестные аргументы он выставит где-нибудь *в другом месте* (возможно, в Орнитологическом обществе Эйнджел Линнен) против существа, которое представлено именем Кут Хуми». Истинно, наш весьма интеллектуальный и когда-то общий друг имеет в своем распоряжении поток слов, достаточный, чтобы нести целый корабль ораторской лжи. Несмотря на это, я уважаю его... Но кто следующий? Ч.К. Мэсси? Но тогда он несчастный родитель около полудюжины незаконнорожденных отродий. Он наиболее очаровательный, преданный друг, глубокий мистик, великодушный, благородный человек, как говорят, джентльмен с головы до ног; он испытан на стойкость, у него есть то, что необходимо для *изучающего* оккультизм, но при этом нет ничего, что требуется для *адента*. Будь что будет, но его секрет принадлежит ему, и у меня нет никакого права его разглашать. Доктор Уайлд? Он христианин до мозга костей. Худ? Как вы говорите, приятная натура; мечтатель и идеалист в мистицизме, но все же не сотрудник. С. Мозес? А! Вот оно. С.М. почти опрокинул теософскую ладью, спущенную на воду три года тому назад, и будет делать все, что в его силах, чтобы повторить это опять, несмотря на нашего «*Императора*». Вы сомневаетесь? Слушайте.

[Духовно-психологические проблемы С. Мозеса]

Это таинственная, необычная натура. Его оккультные психические энергии громадны, но они находились в скрытом состоянии, совершенно не известные ему самому, пока каких-нибудь восемь лет тому назад или около этого «Император» не взглянул на него и не заставил его дух вознестись. С тех пор в нем появилась новая жизнь – двойное существование, но его натура не могла измениться. Будучи воспитан как студент теологии, он обладал умом, пожираемым сомнениями. Ранее он отправился на гору Афон и затворился в монастыре, где изучал восточно-греческую религию, и там он впервые был замечен своим «*Духовным* Руководителем» (!!). Конечно, греческая софистика не смогла рассеять его сомнений, и он поспешил в Рим, но католицизм его тоже не удовлетворил. Далее он скитался по Германии с такими же отрицательными результатами. Отказавшись от сухой христианской теологии, он не отказался от предполагаемого основателя христианства. Ему нужен был идеал, и он нашел его в последнем. Для него Иисус – реальность; когда-то воплощенный, а теперь развоплощенный *дух*, который, как Мозес думает, «предоставил ему свидетельство своей персональной подлинности» в не меньшей степени, чем другие «духи», в том числе и «Император». Однако ни религия Иисуса, ни его слова, как они записаны в Библии (принимаемые С.М. за подлинные), не признаются полностью этим беспокойным духом. «*Императору*», которого впоследствии постигла та же самая участь, повезло ничуть не больше. Его ум слишком положителен. Легче выскрести начертания, выгравированные на титане, чем удалить то, что однажды запечатлелось в его мозгу.

Всякий раз после воздействия «Императора» Мозес осознает реальность оккультизма и превосходство нашей науки над спиритуализмом. Как только он остается один, он оказывается под пагубным водительством тех, в кого твердо верит, отождествив их с развоплощенными духами, – и все опять становится запутанным! Его ум не поддается никаким советам, не прислушивается ни к каким доводам, кроме своих собственных, а последние – все на стороне спиритуалистических теорий. *Когда старые теологические пути упали с него, он вообразил себя свободным человеком.* Но несколькими месяцами позднее он стал смиренным рабом и орудием духов! Лишь когда он стоит лицом к лицу со своим *внутренним Я*, только тогда он понимает, что существует нечто более высокое и благородное, нежели болтовня ложных духов¹⁰⁰. Так было, когда он первый раз услышал голос «Императора», и это был, как он сам говорит, «голос Бога, говорящего его внутреннему Я». Этот голос стал ему знакомым с течением времени, и все же очень часто он не слушает его.

[Принципы руководства Духовных Учителей; запрещение подчинения воли людей насильственными методами. Роль Планетных Духов в эволюции человечества]

Простой вопрос: если бы «Император» был тем, кем С.М. его считает, не подчинил бы он к этому времени волю последнего своей?

Только Адептам, то есть воплощенным духам, запрещается нашими мудрыми и непреступаемыми законами полностью подчинять себе другую, более слабую волю, волю человека. Последний способ действий есть наилюбимейший метод, к которому прибегают *братья тьмы*•, колдуны, *элементальные призраки*• и который, как редчайшее исключение, употребляется *высочайшими Планетными Духами*•, теми, которые уже не могут более заблуждаться. Но это случается на Земле лишь при основании каждого *нового* человеческого рода, при соединении двух концов большого цикла [1]. И они остаются с человеком не дольше, чем это необходимо для того, чтобы вечные Истины, которым они учат, могли бы так запечатлеться на пластичном уме новых рас, чтобы уберечь их от возможности быть утраченными или преданными окончательному забвению отдаленным потомством в последующие века. Миссия Планетного Духа – лишь явить основной тон Истины. И как только Он установит эту вибрацию, чтобы вся раса непрерывно следовала ей до конца цикла, обитатели высочайших населенных сфер исчезают с поверхности нашей планеты до следующего «воскрешения во плоти». Вибрации Первичной Истины есть то, что ваши философы называют «врожденными идеями».

«Император» затем повторно сказал ему, что «только в оккультизме ему следует искать, и тогда он *найдет* грань Истины, дотоле ему неизвестную». Но это совсем не мешает С.М. отворачиваться от оккультизма каждый раз, как только какая-нибудь теория последнего становится с его собственными предвзятыми спиритуалистическими взглядами. Ему *медиумизм*• казался хартией на свободу его души, воскресением от духовной смерти. Ему было разрешено пользоваться им до тех пор, пока была необходимость утвердить его веру; было обещано, что неестественное уступит естественному; ему было приказано готовиться к тому времени, когда «Я» в нем станет сознательным по отношению к своему духовному независимому существованию, будет действовать и говорить лицом к лицу со своим Учителем и поведет жизнь в духовных сферах нормально и совсем без внешнего или внутреннего медиумизма. И все же, даже осознав то, что он называет «внешним духовным действием», он все равно не отличал галлюцинаций от истины, ложного от действительного, смешивая иногда элементалов с элементарии-

---

¹⁰⁰ О том, что в действительности представляют собой сущности, вступающие в общение с медиумами на спиритических сеансах, говорится в последующих письмах Махатм. – Прим. ред.

ями, воплощенных духов с развоплощенными, хотя «Голос Бога» достаточно часто говорил об этом и предостерегал его против «тех духов, которые носятся в земной сфере».

[Заблуждения С. Мозеса и его духовный руководитель]

При всем том он крепко верит, что неизменно действует под руководством «Императора» и что духи приходят к нему с разрешения его «руководителя». В таком случае, Е.П.Б. была там с согласия «Императора»? И как же вы примирите следующие противоречия? Все время с 1876 г., действуя по непосредственным указаниям, она старалась раскрыть ему глаза на действительность, которая совершалась вокруг него и в нем. Действовала ли она с согласия «Императора» или *против* его воли, это он должен знать, так как в последнем случае она могла бы похвастаться, что она сильнее, чем его «руководитель», который никогда еще не протестовал против вторжения. Что происходит теперь? Описывая ей с острова Уайта в 1876 г. одно видение, длившееся у него 48 часов подряд, в течение которого он разгуливал и разговаривал как обычно, но не сохранил ни малейшего воспоминания о чем-либо внешнем, он просит ее сказать ему, было ли это видение или галлюцинация. Почему он не спросил об этом «Императора»? «Вы мне можете сказать, *так как вы там были*, – он говорит... – Вы изменились, все же это были вы сами, если у вас есть «Я»... Полагаю, что оно у вас есть, но я об этом не любопытствую...» В другой раз он видел ее образ в своей собственной библиотеке – она смотрела на него, постепенно приближаясь. Он сознается, что «видел ее так же ясно, как и Мэсси, который там был». Он видел ее несколько раз, но иногда, даже зная, что это Е.П.Б., не мог ее узнать. «Вы мне кажетесь и по внешности, и по письмам такой разной временами, ваши ментальные установки иногда так различаются, что мое мышление вполне допускает, что вы, как мне об этом убедительно рассказывали, являетесь совокупностью существ... Моя вера в вас *абсолютна*». В каждом своем письме он крикливо требовал «одного из *живых* Братьев»; но на ее недвусмысленное заявление, что один уже взял его на свое попечение, он сильно возражал. Когда его научили на время освободиться от его *слишком материального* тела [2], он отсутствовал в нем иногда часами и днями; в это время его пустая машина управлялась издали *внешним, живым* воздействием, а как только он возвращался, у него начинало создаваться неизгладимое впечатление, что он все это время служил носителем *другого* разума – развоплощенного, а не воплощенного духа; *истина* никогда не приходила к нему в голову. «Император», – писал он ей, – возражает против вашей идеи о медиумизме. Он говорит, что не должно быть реального антагонизма между медиумом и адептом». Если бы он употребил слово «видящий» вместо «медиум», смысл был бы передан более правильно, ибо человек редко становится адептом, если не родился видящим.

В сентябре 1875 г. он ничего не знал о братьях тьмы, наших величайших, наиболее жестоких и (почему бы не признать этого) наиболее могущественных врагах. В этом году С.М. действительно спросил Старую Леди, уж не наелся ли Бульвер недожаренных свиных котлет или просто увидел кошмарный сон, когда описал¹⁰¹ «отвратительного *Стража Порога*»•.

«Приготовьтесь, – ответила она ему, – приблизительно через двенадцать месяцев вы с такими встретитесь лицом к лицу и будете с ними сражаться».

[Стражи Порога]

В октябре 1876 г. Стражи Порога начали свою работу над ним. «Я сражаюсь, – писал он, – врукопашную с легионами бесов в течение трех недель; мои ночи стали страшными муками, соблазнами и грязными намеками. Я вижу, как они свирепо вперяют в меня взоры, без умолку

¹⁰¹ Это описание было дано Бульвер-Литтоном в одном из его «эзотерических» романов. – Прим. ред.

бормочут, завывают и скалятся. Все виды грязных предложений, смущающих сомнений и содрогающего страха обрушиваются на меня, и теперь я понимаю Стража из «Занони»¹⁰²; я еще не поколеблен, их искушения становятся слабее, присутствие менее близко, ужаса меньше...»

Как-то ночью она (Е.П. Б. – *Ред.*) простерлась перед своим Старшим [3] (это одна из немногих вещей, которых Стражи боятся), умоляя Его совершить мановение руки через океан, чтобы С.М. не умер и чтобы Теософское общество не лишилось своего лучшего сотрудника. «Он должен быть испытан», – был ответ. С.М. вообразил, что это «Император» послал ему искусителей, потому что он (т.е. С.М.) явился одним из тех неверующих, которые должны *видеть*; он *не* поверил бы, что «Император» не мог предотвратить их появление. «Император» наблюдал за ним, но он не мог прогнать искусителей; их жертва – неофит – сама должна была победить их. Но подготовили ли его к новой жизни эти человеческие бесы в союзе с элементами, как он хотел? Будучи воплощениями тех враждебных влияний, которые осаждают внутреннее «Я», борющееся за свою свободу и продвижение, они бы никогда не вернулись, если бы он успешно победил их утверждением своей собственной независимой воли, отказом от своего безволия [4]. Все же они вернулись.

Вы говорите об «Императоре»: «Император», несомненно, не есть его (С.М.) *астральная душа*• и наверняка не из более низкого мира, чем наш собственный – не привязанный к земле дух». Никто никогда не говорил, что он такого рода. Е.П.Б. никогда вам не говорила, что он – астральная душа С.М., – она утверждала: то, что он часто по ошибке принимал за «Императора», было его собственным высшим «Я», его божественным *Атманом*•, а не *лингва-шарирой*• – астральной душой или *кама-рупой*• – независимым *двойником*. «Император» не может противоречить самому себе. «Император» не может быть невежественным в отношении истины, так часто неправильно истолкованной со стороны С.М. «Император» не может проповедовать оккультные науки и затем защищать медиумизм, даже не в той высшей форме, как описывает его ученик.

Медиумизм ненормален. Когда при дальнейшем развитии ненормальное заменяется естественным, тогда *всякий контроль* отбрасывается, пассивное повиновение более не требуется, медиум научается применять собственную волю, употреблять собственные силы и становится Адептом. Это процесс развития, и неофиту надо идти до конца. До тех пор, пока он подвержен случайным трансам, он не может быть адептом. Но С.М. проводит две трети своей жизни в трансе.

[Планетные Духи]

На ваш вопрос, не является ли «Император» Планетным Духом и может ли Планетный Дух быть человеком, я прежде всего скажу, что не может быть такого Планетного Духа, который не был бы когда-либо материальным, то есть тем, что вы называете человеком. Когда наш великий Будда, покровитель всех Адептов, преобразователь и учредитель законов оккультной системы, достиг сначала *Нирваны* на Земле, он стал Планетным Духом. Его Дух в одно и то же время мог носиться *в полном сознании* в межзвездном пространстве и находиться по своей воле в его собственном физическом теле. Ибо божественное «Я» получило освобождение от материи в таком масштабе, что могло по своей воле создавать себе внутреннего заместителя и оставлять его в человеческой оболочке днями, неделями, иногда годами, ни в каком смысле не повреждая этой заменой ни жизненного принципа [5], ни физического ума своего тела. К слову сказать, это есть высочайшая степень достижения Адепта, на которую человек может надеяться на нашей планете. Но это бывает так же редко, как редки и сами Будды. Последний Хобилган, который достиг этого, был Цзон-Ка-Па из Кукунора (XIV столетие), обновитель

¹⁰² «Занони» – один из романов Бульвер-Литтона. – Прим. ред.

эзотерического и протонародного *ламаизма*•. Многие «пробиваются через скорлупу яйца» [6], но малочисленны те, кто, выйдя из нее, способны сознательно действовать своей *шарира-намастака*•, будучи *вне тела*.

[«Император»]

Сознательная жизнь в Духе так же трудна для некоторых натур, как и плавание для некоторых тел. Хотя вода по структуре плотнее человеческого тела и каждый человек рождается со способностью плавать, мало кто развивает в себе способность ступать по воде, и смерть от утопления наиболее частая случайность. Планетный Дух (подобный Будде) может по своей воле переходить в другие тела более или менее лучистой материи, населяющие другие области Вселенной. Существует много других степеней и классов, но нет *отдельного* и навечно установленно класса Планетных Духов. Является ли «Император» «планетным», воплощенным или развоплощенным, есть ли он адепт во плоти или вне ее, я не вправе этого сказать, как и не вправе сказать С.М., кто я или даже кто такая Е.П.Б. Если С.М. сам предпочитает молчание по этому поводу, то он не имеет права и спрашивать *меня*. Но наш друг С.М. должен бы знать, кто такой «Император», ибо с этим персонажем у него было время для общения. Не удовлетворяясь утверждениями «Императора» и не соглашаясь уважить его желание остаться безличным и неизвестным, С.М. боролся с ним, подобно Иакову, месяцами, чтобы установить его *идентичность*. С.М. все повторял библейское: «Умоляю тебя, назови свое имя», и хотя получал в ответ: «Где это сказано, что ты должен спрашивать мое имя? Что тебе в имени моем?», ему было разрешено приклеить этому духу ярлык, как к чемодану. И таким образом он успокоился, ибо «видел бога лицом к лицу», который, поборовшись и видя, что не одолел, сказал: «Пусти меня» – и был вынужден согласиться на условия, предложенные С. Мозесом. Я вам очень советую для вашего собственного осведомления спросить об «Императоре» вашего друга. Почему он должен с нетерпением ожидать моего ответа, раз он все о нем знает? Разве этот «дух» *не сказал ему однажды о том, что ему не следовало что-либо рассказывать о себе и что он запретил ему даже когда-либо что-либо упоминать?* Что еще ему нужно? Факт, что он стремится узнать через меня истинную природу «Императора», является довольно хорошим доказательством, что он совсем не так удостоверился в его сути, как ему думается, или, вернее, как он заставляет себя верить. Или этот вопрос является отговоркой?

[Индивидуальная душа, ее природа]

Я могу ответить вам так, как сказал Г.Х. Фехнеру, когда тот захотел узнать мнение индусов по поводу его работ. «Вы правы, что каждый алмаз, каждый кристалл, каждое растение и звезда имеют свою индивидуальную душу, не говоря уже о человеке и животном, и существует иерархия душ от самых низших форм материи вверх до Мировой Души.

[Общение с душами умерших]

Но вы ошибаетесь, добавляя при этом, что души ушедших поддерживают *непосредственные* психические контакты с душами, еще пребывающими в телах, – они этого не делают». Взаимное положение обитаемых миров в нашей Солнечной системе уже само по себе исключало бы эту возможность. Ибо я надеюсь, что вы отказались от забавной идеи, являющейся результатом раннего христианского воспитания, что могут быть *человеческие* разумы, населяющие *чисто духовные* сферы. Вы тогда так же легко поймете заблуждение христиан, которые собрались сжигать *нематериальные* души в *материальном* физическом аду, как и ошибку более образованных спиритуалистов, которые убаюкивают себя мыслью, что кто-то другой, а не оби-

татели двух миров, непосредственно соединенных с нашим, могут сообщаться с ними. Как бы ни были бестелесны и очищены от грубой материи чистые духи, все же они подвержены физическим и мировым законам материи. Они *не могут* избежать этого, даже если бы засыпали пропасть, отделяющую их миры от нашего. *Они могут быть посещаемы в духе*, их же дух не может спуститься и достичь нас. Они притягивают, но они не могут быть притягиваемы – их духовная полярность будет непреодолимым препятствием на пути. (Кстати, вы не должны доверять «Изиде» буквально. Эта книга – только пробная попытка отвлечь внимание спиритуалистов от их предвзятых концепций и направить его на истинное понимание вещей. Автор должна была намекать и указывать в правильном направлении; сказать то, чем вещи *не являются*, а не то, чем они являются. По вине корректора вкралось несколько серьезных ошибок – как на стр. 1, глава 1, том 1, где божественную Сущность заставляют эманировать от Адама, вместо обратного процесса.)

Раз уж мы начали говорить об этом предмете, то постараюсь объяснить вам еще яснее, в чем заключается эта невозможность. И, таким образом, вы получите ответ относительно Планетных Духов и духов спиритических сеансов.

[Эволюция; формирование человеческой души]

Цикл разумных существований начинается с высочайших *миров* (*планетных тел* или *сфер*¹⁰³), термин «высочайший» означает здесь духовно самый совершенный. Эволюционируя из космической материи, которая есть *Акаша* – первичный, а не вторичный пластичный посредник, или же *эфир* науки [7], интуитивно предполагаемый, но не доказанный, как и многое остальное, – человек прежде всего эволюционирует из этой *материи* в ее наиболее возвышенном состоянии, появляясь на пороге Вечности как совершенно *Эфирная*, а не Духовная Сущность – скажем, Планетный Дух. Он лишь одной чертой отделен от общей Духовной Мировой Субстанции – *Анима Мунди*• греков – или от того, что человечество в своем духовном вырождении унизило до мифического личного Бога. Следовательно, на этой стадии дух-человек в лучшем случае есть *действующая* Сила, *неизменный*, а потому, *немыслящий* Принцип. Термин «неизменный» опять употреблен здесь, чтобы обозначить это состояние для настоящего времени; неизменность приложима здесь только к внутреннему принципу, который претворится и растворится, как только крупца материи в нем начнет свою циклическую работу эволюции и превращений. В его последующих нисхождениях, пропорционально увеличению материи, он будет более и более выявлять свою деятельность.

[Циклы эволюции]

Далее, скопление звезд-миров (включая нашу планету), населенных разумными существами, может быть уподоблено сфере или, скорее, эпициклоиду, образуемому взаимосвязанными кольцами-мирами; все вместе представляет собой воображаемое бесконечное кольцо или круг. Прогрессивное движение человека через это целое, от начальной до конечной точки, встречающихся в высшей точке окружности, есть то, что мы называем *Маха-Юга*•, или Великий Цикл, *Kuklos*, вершина которого теряется в венце *абсолютного* Духа, нижняя же точка окружности находится в *абсолютной* материи – точке прекращения деятельности *активного* принципа. Если, употребляя более знакомое определение, мы назовем Великий Цикл *Макрокосмом*, а его составные части, или связанные между собою звездные миры, *микрокосмами*, то каждый из последних можно рассматривать как совершенную копию первого. Большой явля-

¹⁰³ Здесь и далее данные понятия являются вариантами перевода использованного в оригинале термина globe (англ. – сфера, шар, планетное тело, глобус). В переводе на русский язык, помимо данных понятий, использован также термин «мир» или «миры» в значении планетных тел. – Прим. ред.

ется прототипом меньших циклов. И как таковой, каждый звездный мир будет иметь, в свою очередь, собственный цикл эволюции, который начинается с более духовной и кончается плотной, или материальной, природою.

По мере нисхождения в материю каждый мир становится все более и более плотноматериальным, превращаясь в конечной точке в *абсолютную* материю. Движимый непреодолимым циклическим импульсом, Планетный Дух должен спуститься в низшую точку погружения в материю прежде, чем он сможет снова подняться. В своем пути он должен пройти всю лестницу эволюции, не пропуская ни одного звена, останавливаясь в каждом звездном мире, как на станции. Кроме того, что он следует неизбежному циклу нашего конкретного и каждого соответствующего звездного мира, Планетный Дух должен выполнить на них и свой собственный *жизненный цикл*, возвращаясь и воплощаясь столько раз, сколько раз ему не удалось завершить в нем круг своих жизней, ибо он умирает, не достигнув века Разума, как правильно сказано в «Изиде». В данном случае мысль миссис Кингсфорд о том, что человеческое Эго перевоплощается во многие последовательные человеческие тела, является правильной. Что же касается возможности рождения Эго человека в животных формах после человеческого *воплощения*, то это результат ее неточности в выражении идей и мыслей. Еще одна женщина – и опять все сначала! Она смешивает душу и дух; отказывается отличать животное Эго от духовного Эго, *дживатму* (или *линга-шариру*) от *кама-рупы* (или *атма-рупы*) [8] – две такие же различные вещи, как тело и ум, *ум* и *мысль*! Вот что происходит. После круговращения, так сказать, по дуге цикла, вращаясь с ним и внутри него (ежедневное и годовое вращение Земли есть недурная иллюстрация), когда Дух-человек достигает нашей планеты, которая является одной из нижайших, теряя на каждой станции часть своей эфирной и усиливая свою материальную природу, дух и материя становятся приблизительно уравновешенными в нем. Но теперь ему нужно пройти земной цикл. И подобно тому, как в нисходящем процессе инволюции и эволюции материя всегда стремится заглушить дух, когда достигается низшая точка его странствований, однажды чистый Планетный Дух низводится до того, что наука соглашается называть примитивным, или первобытным, человеком посреди такой же первобытной природы, говоря геологически, ибо физическая природа идет вровень с физиологическим человеком так же, как и с духовным, в своем циклическом беге. В этой точке великий Закон начинает свою работу отбора. Материя, найденная совершенно разобщенной с духом, отбрасывается в еще более низшие миры – «в шестые Врата», или на «путь возрождения» растительного и минерального миров, а также примитивных животных форм. Отсюда материя, переработанная в лаборатории природы и *лишенная души*, поступает обратно к своему Первоисточнику. Эго, очищенное от отбросов, может еще раз возобновить свое развитие, в то время как отсталые Эго погибают миллионами. Это торжественный момент выживания наиболее приспособленного и уничтожения непригодного. Только материя (или материальный человек) вынуждается под своей тяжестью опускаться до самого дна «цикла необходимости», чтобы принять там животную форму. Что же касается победителя этого бега во всех мирах, Духовного Эго, оно будет подниматься от звезды к звезде, от одного мира к другому, продвигаясь как бы по спирали вверх, чтобы вновь стать тем же чистым Планетным Духом, а затем еще выше, чтобы наконец достичь первоначальной точки цикла и оттуда погрузиться в Тайну. Никогда ни один Адепт не проникал за покров первоначальной Космической материи. Высочайшее, наиболее совершенное видение ограничено миром *форм и материи*.

[Почему чистые духи не могут общаться с людьми посредством медиумов]

Но мое объяснение этим не заканчивается. Вы желали знать, почему предполагается чрезвычайно трудным, даже совершенно невозможным для чистых *развилощенных* духов сообщаться с людьми через медиумов. Отвечаю:

- а) вследствие антагонистических атмосфер, соответственно окружающих эти миры;
- б) вследствие полного различия физиологических и духовных условий;
- в) потому, что эта цепь миров, о которой я только что говорил вам, есть не только *этициклоидная*, но и эллиптическая орбита существований, имеющая, как каждый эллипс, не один, а два *фокуса*, которые никогда не могут приблизиться один к другому. Человек – у одного фокуса, чистый Дух – у другого.

На это вы могли бы возразить, но я не могу ни помочь чем-либо, ни изменить факта. Существует еще гораздо более мощное препятствие. Подобно четкам, составленным из чередующихся белых и черных бусин, эта цепь миров составлена из миров причин и следствий, последние – непосредственный результат, произведенный первыми. Таким образом, каждая сфера причин (а наша Земля есть одна из них) не только не взаимодействует со своим ближайшим соседом – более высокой сферой Причинности, окружающей ее, но в действительности отделена от нее непроницаемой атмосферой (в духовном смысле) следствий, скопившихся на ней и даже взаимодействующих, но никогда не смешивающихся со следующей сферой, ибо одна активна, другая – пассивна, мир причин *позитивен*, мир следствий *негативен*. Это пассивное сопротивление может быть преодолено лишь при условиях, о которых ваши самые ученые спиритуалисты не имеют ни малейшего представления. Всякое движение, так сказать, полярно. Очень трудно передать вам смысл того, что я подразумеваю здесь, но доведу свою мысль до конца. Предвижу невозможность представить вам то, что для нас аксиомные истины, в какой-либо иной форме, нежели в простом, логическом предположении, ибо эти истины доступны в их абсолютном и ясном доказательстве лишь для высочайших Видящих. Но я дам вам пищу для размышлений, и ничего другого.

[Бытие сознания в посмертии; «промежуточные» сферы и переходное состояние души]

Промежуточные сферы, будучи лишь спроецированными тенями Миров Причин, становятся негативными благодаря последним. Они являются большими остановками, станциями, на которых выращиваются новые *Самосознающие Эго* – саморожденное потомство старых развилощенных Эго нашей планеты. Прежде, нежели новый феникс, возрожденный из пепла своего родителя, может подняться выше, к лучшему, более духовному и совершенному, миру (но все же миру материальному), он должен пройти через процесс как бы нового рождения. И как происходит на нашей планете, где две трети детей мертворожденные или умирают в младенчестве, так же обстоит дело и в нашем мире следствий. На Земле на потомстве все еще сказываются физиологические и умственные недостатки, грехи прародителей. В стране теней новое, еще бессознательное Эго-зародыш становится справедливой жертвой прегрешений своего старого *Я*, карма которого (заслуга и проступок) одна лишь ткет его будущую судьбу. В этом мире мы находим лишь бессознательные, самодействующие экс-человеческие машины, души в их переходном состоянии, спящие способности и индивидуальность которых лежат, как бабочка в своем коконе. Спиритуалисты же хотят, чтобы они говорили разумно!¹⁰⁴

¹⁰⁴ В данном случае речь идет о спиритических сеансах. – Прим. ред.

Захваченные иногда в водоворот ненормальных «*медиумистических*» течений, они становятся бессознательным эхом мыслей и идей, кристаллизованных вокруг присутствующих. Каждый *позитивный*, хорошо направленный ум способен нейтрализовать подобные второстепенные, подчиненные следствия на сеансах. Мир ниже нашего еще хуже. Наш, по крайней мере, безвреден, против него больше грешить своим смятением, чем грехами. Другой же мир, захватывающий полное сознание, будучи во сто раз более материальным, положительно опасен. Понятия об аде, чистилище, рае и воскресении есть карикатурное, искаженное эхо первичной Истины, преподаваемой человечеству, его младенческим расам, каждым Первым Вестником – Планетным Духом, упомянутым ранее и воспоминание о котором осталось в памяти человека как Элохим халдеев, Озирис египтян, Вишну, первые Будды индусов и так далее.

[Низший мир следствий; ментальные искажения]

Низший мир следствий есть сфера подобных искаженных мыслей – наиболее чувственных представлений и картин, антропоморфических божеств, порождений их творцов, чувственных человеческих умов людей, которые так и не переросли своей *животности* на Земле. Если помнить, что мысли вещественны и имеют упорство, связанность и жизнь, что они настоящие сущности, то остальное станет понятным. Лишенный тела создатель, естественно, притягивается к своему творению и порождениям, поглощенный ими как Мальстремом, прорытым его собственными руками... Но я должен остановиться, ибо едва ли хватит тома, чтобы объяснить все, что сказано в этом письме.

Что касается вашего удивления, что взгляды трех мистиков «далеко не тождественны» – что же доказывает этот факт? Если бы они были наставлены *развоплощенными*, чистыми и мудрыми духами, даже теми, которые находятся на высшем плане, на одну только ступень выше нашей Земли, разве не были бы учения тождественны? Ответу на возникающие вопросы: «Не могут ли духи так же, как и человечество, расходиться в идеях?» – Ну, тогда их учения – учения самых высоких из них, поскольку они «водители» трех великих лондонских видящих, – будут не более авторитетны, нежели учения смертных людей. – «Но они могут принадлежать к разным сферам?» – Но если в различных сферах предполагаются противоречивые доктрины, то эти доктрины не могут заключать Истину, ибо Истина *едина* и не может допустить противоположных взглядов. И чистые духи, которые видят ее такой, *как она есть*, совершенно лишнюю покрову материи, не могут заблуждаться. Теперь, если мы допустим, что различные аспекты, или части, всей Истины видимы различным посредникам или разумным сущностям, каждая при различных условиях, так же, как, например, разные части одного ландшафта раскрываются перед разными людьми на разных расстояниях и с разных точек зрения; если мы допустим факт посредников (индивидуальные Братья, например), стремящихся развить *Эго* различных индивидуумов, не подчиняя совершенно их волю своей (так как это запрещено), но пользующихся для этого их физическими, моральными и интеллектуальными особенностями; если мы добавим к этому бесчисленные космические влияния, которые искажают и отклоняют все попытки закончить определенную задачу; если мы вспомним, кроме того, явную враждебность братьев тьмы, стоящих всегда на страже, чтобы смутить и отуманить ум неофита, – я думаю, будет нетрудно понять, как даже определенное духовное продвижение может до некоторой степени направить различных индивидуумов к кажущимся различным заключениям и теориям.

[О книге Синнетта и возможных результатах ее публикации]

Признаваясь вам, что не имею права вмешиваться в секреты и планы «Императора», я должен сказать, что пока он, однако, оказался самым мудрым из нас. Если бы наша линия поведения была такой же, если бы я, например, позволил вам прийти к выводу и затем поверить

(положительно ничего не сообщая о себе), что я «развоплощенный ангел», имеющий чистую энергетическую природу Духа из надзвездного призрачного мира, мы оба были бы счастливее. Вы больше не ломали бы голову о том, «будут ли такого рода агенты всегда необходимы», а я бы не очутился в неприятной необходимости отказывать другу в «личной беседе и непосредственном общении». Вы могли бы слепо доверять всему, что исходит от меня, а я бы чувствовал себя менее ответственным за вас перед моими Руководителями. Однако время покажет, что может или не может быть сделано в этом направлении. Книга издана, и мы должны терпеливо ждать результатов этого *первого серьезного выстрела* по врагу. Поскольку «Art Magic» и «Изида» написаны женщинами и, как полагают, спиритуалистками, нельзя надеяться, что к ним будут серьезно прислушиваться. Следствия издания вашей книги сначала будут катастрофическими, ибо пушка откатится и выстрел рикошетом ударит автора и его смиренного героя, который не собирается уклоняться. Но он также заденет Старую Леди, воскресив в англо-индийской прессе прошлогодние выкрики. Терситы¹⁰⁵ и литературные филистимляне усердно возьмутся за дело: нападки, едкие эпиграммы и *coups de bec*¹⁰⁶ густо посыплются на нее, хотя мишенью будете вы один, так как редактор «Пионера» далеко не пользуется любовью со стороны своих коллег в Индии. Спиритуалисты уже начали свою кампанию в Лондоне. Редакторы-янки из «ангельских» органов последуют за ними вплотную, причем небесные «духи-водители» будут выкрикивать свои отборнейшие *scandalum magnatum*¹⁰⁷. Некоторые люди науки – а еще менее их поклонники – паразиты, греющиеся на солнышке и воображающие, что они сами солнце, вероятно, не простят вам фразы, действительно слишком лестной, о познаниях бедного неизвестного индуса, которые «настолько выше европейской науки и философии, что только самые широкомыслящие представители той и другой в состоянии понять, что в человеке существуют такие силы» и т.д. Но что из этого! Все это было предвидено, и этого следовало ожидать. Когда первый шум и звон враждебной критики замолкнет, вдумчивые люди будут читать и задумываться над этой книгой, как они никогда не задумывались над научными усилиями Уоллеса и Крукса¹⁰⁸, чтобы примирить современную науку с духами, и малое семя будет расти и процветать.

Между тем я не забываю своих обещаний вам. Как только попаду в вашу спальню, я постараюсь...¹⁰⁹

Надеюсь, мне будет разрешено столько сделать для вас...

[Причина эзотеричности знаний Махатм, его недоступности массам. Просветительская деятельность Учителей]

Если целыми поколениями мы «уберегали мир от постижения нашего Знания», то лишь вследствие абсолютной неподготовленности человечества. И если, несмотря на данные этому миру доказательства, он все же откажется уступить очевидности, мы в конце этого Цикла еще раз удалимся в уединение и в наше царство молчания. Мы предложили открыть первоначальную *strata*¹¹⁰ человеческого существования, его основную природу и обнажить чудесные сложности его внутреннего «Я» (нечто никогда недоступное, недостижимое для физиологии или

¹⁰⁵ Ярко негативный образ в «Илиаде».

¹⁰⁶ Букв. «клевки», колкости (фр.). – Прим. ред.

¹⁰⁷ Скандал в благородном семействе (лат.) – Прим. ред.

¹⁰⁸ Альфред Рассел Уоллес и сэр Уильям Крукс. Крукс был известным английским ученым и членом Королевского (научного) общества. В то время он был одним из пяти советников Теософского общества. Сделал несколько замечательных открытий в том, что он именовал «лучистой материей», а позднее в своих письмах Махатма упомянул, что именно оккультное знание привело его к этим открытиям.

¹⁰⁹ Здесь три строки в оригинале письма полностью зачеркнуты.

¹¹⁰ Слой (лат.). – Прим. ред.

даже психологии) в его конечном выявлении и доказать это научно. Ваших ученых не касается, что эти раскопки так глубоки, скалы так круты и остры, что, ныряя в этот бездонный океан, большая часть из нас погибает в этих опасных исследованиях, ибо именно мы были ныряльщиками и пионерами, а люди вашей науки лишь жнут там, где мы сеяли. Наша миссия – нырять и выносить жемчужины Истины на поверхность, их же – очищать и опрavlять их в научные драгоценности. И если они откажутся дотронуться до безобразной ракушки, настаивая, что в ней нет и *не может* быть драгоценной жемчужины, тогда мы еще раз умоем руки и сложим свою ответственность перед человечеством. Бесчисленные поколения строил Адепт Храм незыблемых скал, гигантскую Башню Беспредельной Мысли, где обитал Титан и будет, если это нужно, обитать один, выходя из нее лишь в конце каждого цикла, чтобы пригласить избранных из человечества сотрудничать с ним и помочь ему просветить суеверного человека. И мы будем продолжать эту периодическую работу; мы не позволим смутить нас в наших филантропических попытках до тех пор, пока основание нового мира мысли не будет построено так прочно, что никакое противодействие и невежественное лукавство, направляемое братьями тьмы, не сможет его превозмочь.

Но до этого дня окончательного торжества кто-то должен быть принесен в жертву, хотя мы принимаем лишь добровольные жертвы. Неблагодарная задача унизила ее¹¹¹, привела ее к разрушению, страданию и обособлению. Но она получит свою награду в будущей жизни, ибо мы никогда не бываем неблагодарными. Что же касается Адепта – не такого, как я, дорогой друг, но гораздо более высокого, – вы могли бы закончить свою книгу следующими строками из «Бодрствующего сновидца» Теннисона (вы его не знали):

*Как мог ты знать его? Ты все еще находился
В самом узком круге; он же почти достиг
Последнего, который в сфере белого пламени,
Чистый, без жара, в обширном пространстве
Ввысь разгорается, и эфир черно-синий
Облекает все другие жизни...*

Заканчиваю. Затем помните семнадцатое июля¹¹²... для вас станет самой возвышенной реальностью. Прощайте.

Искренне ваш К.Х.

---

¹¹¹ Скорее всего, здесь имеется в виду Е.П. Блаватская. – Прим. ред.

¹¹² Здесь снова вычеркнуты шесть строк в оригинале.

Письмо № 19 (ML-121)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Бомбее, по возвращении
в Индию в июле 1881 г.
[Деловые вопросы]

Спасибо. Мелочи оказываются очень полезными, и я с благодарностью это признаю. Вам следовало бы поехать в Симлу¹¹³. Дерзайте. Я признаюсь в своей слабости: мне хотелось бы, чтобы вы это сделали. Как я уже говорил вам, мы должны терпеливо ждать результатов Книги.

*Пробелы*¹¹⁴ провоцируют и подвергают танталовым мукам, но мы не можем идти против неизбежного. И так как всегда хорошо исправить ошибку, то я это уже сделал и преподнес «Оккультный мир» вниманию Ч¹¹⁵. Терпение, терпение.

Всегда ваш К.Х.

---

¹¹³ В Симле по предложению Хьюма было решено организовать отделение Теософского общества, названного «Эклектическим Теософским обществом Симлы» (в письмах далее оно часто называется «Эклектиком»). Для этой цели в Симлу выехала Е.П. Блаватская; присутствие Синнетта там тоже было желательно, судя по всему. – Прим. ред.

¹¹⁴ Речь идет о зачеркиваниях, сделанных в предыдущем письме.

¹¹⁵ Вероятно, Чохана.

Письмо № 20 (ML-49)

[К.Х. – Синнетту]

Получено в Умбалле, по дороге в Симлу, 5 августа 1881 г.

Я только что вернулся домой. Писем получил больше, чем у меня желания отвечать, за исключением вашего. Сказать мне особенно нечего, хочу просто ответить на ваши вопросы: задача, которая может показаться легкой, но это в действительности не так, если мы только вспомним, что ваши вопросы подобны божествам, описанным в *Упанишадах*, – «*сокамайята бахух сайам праджайэ ты*» – «они любят быть во множестве и размножаться». Во всяком случае, жажда знания никогда не рассматривалась как грех, и вы всегда найдете меня готовым отвечать на такие вопросы, на которые можно ответить.

Несомненно, я придерживаюсь мнения, что раз наша переписка установлена ради всеобщего блага, то мало пользы будет широким массам, если вы не переплавите учение и идеи, содержащиеся в письмах, «в форму очерка», не только по взглядам оккультной философии на творение, но и по всем другим вопросам. Чем скорее вы начнете будущую книгу, тем лучше, ибо кто может отвечать за неожиданные инциденты. Наша переписка может внезапно оборваться: препятствие может явиться от тех, кто *знает лучше*. Их ум, как вы знаете, – запечатанная книга для многих из нас, и никакое количество «магического искусства» ее не распечатает. Дальнейшие «пособия в размышлении» будут, однако, приходиться вовремя, и то небольшое, что мне разрешено объяснить, я надеюсь, будет более доступно пониманию, чем «Высшая магия» Элифаса Леви.

[Книги Элифаса Леви; источник философских знаний розенкрейцеров]

Неудивительно, что вы находите эту книгу туманной, ибо она никогда не предназначалась для непосвященного читателя. Элифас учился по рукописям розенкрейцеров (этих рукописей в Европе осталось всего три). В них излагаются наши восточные доктрины из учения Розенкрейца [1], который после своего возвращения из Азии облек их в полухристианское одеяние, задуманное как защита его учеников от преследований со стороны духовенства. Нужно иметь ключ к этому учению, и этот ключ является *сам по себе* наукой. Розенкрейц учил устно. Сен-Жермен записал благое учение в числах, и эта зашифрованная рукопись осталась у его верного друга и покровителя, доброжелательного германского принца [2], из дома которого и в присутствии которого Сен-Жермен и совершил свой последний исход – домой. Провал, полный провал! Говоря о цифрах и числах, Элифас обращается к тем, кто знает кое-что из Пифагоровых доктрин. Да, некоторые из них, действительно, подводят итог всей философии и включают все доктрины. Исаак Ньютон понимал их хорошо, но удержал это знание при себе ради сохранения собственной репутации, к большому несчастью для писателей «Сэтердей Ревью» («Субботнего обозрения») и его современников.

[Мировоззрение и познания западной науки]

Вам как будто эта газета нравится, а мне нет. Как бы талантливо она ни была составлена с литературной точки зрения, газета, предоставляющая свои столбцы столь непрогрессивным и догматическим идеям, должна была бы потерять авторитет среди своих более либеральных собратьев! Ее издатели думают, что люди науки «вовсе не являются хорошими наблюдателями» при проявлениях современной магии, спиритизма и прочих «чудес девяти дней». Но

дело следовало бы обставить иначе, добавляют издатели, ибо, «*столь хорошо зная границы естественного (?!!)*, ученые должны были начать с предположения, что того, что они видят или думают, что видят, *не может быть*, и вслед за тем искать заблуждение» и т.д. Кровообращение, электрический телеграф, железные дороги и пароходы – все старые споры опять. *Они знают* «границы естественного»!! О, век высокомерия и ментального помрачения! И нас приглашают в Лондон в среду того академического тряпья, чьи предшественники преследовали Месмера и заклеили Сен-Жермена самозванцем! В природе пока что все для них секрет. В *человеке* они знают только скелет и форму; они едва в состоянии обрисовать тропинки, по которым невидимые посланцы, называемые «чувствами», проходят на своем пути к восприятию человека; их школьная наука является рассадником сомнений и предположений; она учит только собственной софистике, заражает своим бессилием, своим пренебрежением к истине, своей ложной моралью и догматизмом, и ее представители хотят хвастать, что знают «*границы естественного*». Довольно, мой добрый друг, я забываю, что вы принадлежите к этому поколению и являетесь поклонником вашей «современной науки». Ее приказы и догматические суждения стоят на одном уровне с папскими «*не можем*». Да, «Сэтердей ревью», однако, отпустила нас довольно легко, не так, как «Спиритуалист». Бедная, растрепанная крошка-газета! Вы нанесли ей достойный удар. Теряя медиумическую почву под ногами, она сражается насмерть за верховенство английского адептства над восточным знанием. Я почти слышу ее *приглушенный* крик: «Если вы поставите нас, спиритуалистов, в неловкое положение, то мы вас, теософов, тоже». «Великий адепт», грозный Дж.К.¹¹⁶, несомненно, опасный враг. Боюсь, что нашим *бодхисаттвам*• однажды придется сознаться в своем невежестве перед его замечательной ученостью. «Настоящие Адепты, такие, как Гаутама Будда или Иисус Христос, не окутывали себя тайной, но приходили и говорили открыто», – изрекает наш оракул. Если они действительно так поступали, то это новость для нас, смиренных последователей первого. Гаутама квалифицируется как «Божественный Учитель» и в то же самое время как «*Божий посланец*» (см. «Спирит», 8 июля). Будда, оказывается, стал теперь посланцем того, кого он, Шакья К'хучу, Драгоценная Мудрость, низложил с трона 2500 лет тому назад, подняв завесу над святилищем и показав, что оно пусто [3]. Где этот деревенский «адепт» учил свой буддизм, я хочу знать? Вам действительно следовало бы посодействовать вашему другу мистеру К.К. Мэсси в том, чтобы проштудировать вместе с этим «лондонским бриллиантом», который так презирает индийское оккультное знание, «*Лотос Благого Закона*» и «*Атма-Боддха*»¹¹⁷ в свете еврейского каббализма.

Я «раздосадован непристойными заметками газет»? Несомненно, нет. Но я чувствую, что «немножко разгневался по поводу кощунственных выражений Дж.К.», в этом я сознаюсь. Я было собрался ответить этому надуманному глупцу, но «до сего места и не дальше» повторилось опять. Хобилган, которому я показал этот фрагмент [статьи], смеялся до тех пор, пока слезы не заструились по его старым щекам. Когда Старая Леди это прочтет, один или два кедра в Симле окажутся поваленными. Спасибо вам за ваше любезное предложение оставить газетные вырезки в моем распоряжении; но я предпочитаю, чтобы вы сами их сохранили, так как они могут иметь неожиданную ценность для вас самого по истечении нескольких лет.

[Путь ученичества Синнетта]

На ваше предложение дать торжественное обещание никогда ничего не разглашать без разрешения я в настоящее время не могу дать никакого ответа. По правде говоря, ни его при-

¹¹⁶ Инициалы Дж.К. здесь означают одного из лондонских противников теософского учения. – Прим. ред.

¹¹⁷ «Лотос Благого Закона» – «Суддхармапундарика», одно из классических произведений буддизма. «Атма-Боддха» – философский труд Шанкары, основателя адвайта-веданты. – Прим. ред.

нятие, ни отказ не зависят от меня, так как это был бы беспрецедентный случай – приводить человека из внешнего мира к даче особой формы нашей присяги или обещания; ничто другое не заслужило бы одобрения моего Руководителя. К несчастью для нас обоих, раз или, вернее, два раза когда-то вы употребили выражение, которое было занесено в запись; и всего три дня тому назад, когда я хлопотал о некоторых привилегиях для вас, эта запись была предъявлена мне – весьма неожиданно, я должен сказать. После того как она была вслух повторена и я увидел эту запись, мне оставалось только подставить так кротко, как только я мог, другую щеку для еще более неожиданных ударов, наносимых судьбою посредством почтенной руки того, перед кем я так благоговею. Хотя это напоминание казалось мне жестоким, оно было справедливо, ибо вы в Симле произнесли следующие слова: «Я член Теософского общества, но никоим образом не теософ». Я не нарушаю доверия к вам, открывая результат моей *защитительной речи*, так как мне даже советовали так поступить. Придется нам тогда путешествовать тем же медленным шагом, каким мы двигались до сих пор, или же остановиться сразу и написать «*Конец*» под нашими письмами. Надеюсь, вы предпочтете первое.

[Причины эзотерического характера знаний Махатм; специфика духовного метода познания]

Раз уж мы заговорили на эту тему, хочу, чтобы вы внушили вашим лондонским друзьям несколько полезных истин, которые они слишком склонны забывать, даже когда их снова и снова напоминают им. Оккультная наука *не* такая, в которой секреты могут быть сообщены сразу посредством письменных или устных наставлений. Если бы это не было так, то все, что осталось бы Братьям сделать, это выпустить *руководство* по данному искусству, которое могло бы преподаваться в школах, как грамматика. Обычная ошибка людей – думать, что мы целенаправленно окружаем себя и наши силы тайной, хотим удержать знание только для себя и по своей же собственной воле «злостно и умышленно» отказываемся его сообщить. Истина в том, что до тех пор, пока неопит не достигнет состояния, необходимого для той степени Просветления, на которую он имеет право и для которой он годен, большинство (*если не все*) тайн *непередаваемы*. Восприимчивость должна быть равной желанию наставить. Просветление *должно прийти изнутри*. Никакие фокусы-покусы заклинаний или возня с [ритуальной] атрибутикой, никакие метафизические лекции и прения, никакие возложенные на себя покаяния не могут дать этого. Все это лишь средства для завершения, и все, что мы можем делать, это направлять применение таких средств, найденных экспериментальным путем и способствующих достижению цели. И это *не является секретом* на протяжении тысячелетий. Пост, медитация, чистота мыслей, слов, поступков, молчание в течение некоторых периодов времени, чтобы дать природе возможность самой говорить тому, кто приходит к ней за наставлением; овладение животными страстями и импульсами; полное отсутствие себялюбивых намерений; употребление некоторых курений и окуриваний для физиологических целей – все это было известно со времен Платона и Ямвлиха на Западе и в более ранние времена наших индийских *риши*. Как все это должно применяться, чтобы соответствовать индивидуальному темпераменту, – это, разумеется, дело собственного опыта каждого и бдительной заботы его наставника, или *Гуру*. Такова в действительности часть прохождения им курса дисциплины, и его Гуру, или Инициатор¹¹⁸, может только помочь ему опытом, но не может сделать ничего больше *до последнего и высшего посвящения*. Я также придерживаюсь мнения, что мало кандидатов, которые представляют себе, каким неудобствам, каким страданиям и тяготам подвергает себя упомянутый Инициатор ради своего ученика. Особые физические, моральные и интеллектуальные условия неопитов и Адептов очень разнятся, и это всякий легко поймет; таким обра-

¹¹⁸ Инициатор («посвяtitель») – духовный наставник, производящий посвящение неопита. – Прим. ред.

зом, в каждом случае наставнику приходится приспособливать свои условия к условиям ученика; напряжение здесь ужасное, ибо для достижения успеха мы должны привести себя в *полную* сопряженность с субъектом, находящимся под нашим руководством. И чем выше силы Адепта, тем меньше у него соответствия с природой неофита, часто приходящего к нему насыщенными эманациями внешнего мира, эманациями эгоистической грубой толпы, которых мы так опасаемся. И чем дольше Адепт находится в отдалении от этого мира и чем чище стал он сам, тем труднее возложенная им на себя задача. Кроме того, знание может быть сообщено только постепенно; и некоторые из высочайших тайн, если их сформулировать даже для вашего, хорошо подготовленного восприятия, прозвучали бы для вас как безумная тарабарщина, несмотря на всю искренность вашего нынешнего уверения, что «абсолютное доверие пренебрегает недоразумением». Вот истинная причина нашей скрытности. Вот почему люди так часто жалуются, выставляя правдоподобные основания, что никакого нового знания им не сообщалось, хотя они трудились ради этого два, три и более лет. Пусть те, кто действительно хочет знать, *оставят все* и приходят к нам, вместо того чтобы требовать и ожидать, что мы придем к ним. Но как это сделать в вашем мире и его атмосфере?

«Проснулся грустным утром 18-го числа». Так ли? Ну, ну, терпение, мой дорогой брат, терпение. Нечто произошло, хотя вы и не сохранили сознания об этом событии¹¹⁹, но оставим это в покое. Только что еще я могу сделать? Как могу я выразить идеи, для которых у вас еще нет языка? Более утонченные головы получают, подобно вам самому, больше знаний, чем другие, и даже когда они получают что-либо дополнительно, это все же теряется из-за недостатка слов и образов, чтобы запечатлеть наплывающие идеи. Возможно (и несомненно), вы не знаете, к чему относятся мои слова. Когда-нибудь вы это *узнаете*, терпение.

[Опасность передачи эзотерических знаний духовно не подготовленным людям]

Давать больше знания человеку, чем он может вместить, – это опасный эксперимент, кроме того, еще и другие соображения удерживают меня. Внезапное сообщение фактов, так превосходящих обычные, во многих случаях губительно не только для самого неофита, но и для тех, кто его непосредственно окружает. Это подобно передаче адской машины или заряженного револьвера со взведенным курком в руки того, кто никогда не видел подобной вещи. Наш случай в точности аналогичен. Мы чувствуем, что время приближается и что мы должны выбрать между торжеством Истины и царством Заблуждения и – Ужаса. Мы должны допустить немногих избранных к великой Тайне или предоставить бесчисленным гнусным *шаммарам*• увлечь лучшие европейские умы в самые безумные и губительные предрассудки, одним из которых является спиритизм; и мы чувствуем, как будто передаем целый груз динамита в руки тех, кого стремимся видеть защищающимися от братьев-*красношапочников*•.

Вы любопытствуете, по каким местам я путешествую. Вам хочется больше знать о моей великой работе и миссии. Если бы я вам сказал, вы вряд ли что-либо поняли. Однако, чтобы испытать ваше знание и терпение, могу ответить на этот раз. Я сейчас прибыл из *Сакья-Юнг*. Для вас это слово остается лишенным смысла. Повторите его перед Старой Леди и наблюдайте за результатом. Наблюдая, как мы передаем одной рукой столь нужное и в то же время столь опасное оружие миру, а другой удерживаем шаммаров (разрушение, уже произведенное ими, огромно), – не думаете ли вы, что мы имеем право останавливаться, выжидать и чувствовать необходимость осторожности как никогда раньше.

---

¹¹⁹ Очевидно, речь идет об особом духовном опыте, произведенном с Синнеттом во время сна. В письме № 18 К.Х. писал Синнетту о 17 июля и некоем переживании «высшей реальности», которое станет ему доступно в этот день. – Прим. ред.

[Трудности и тяготы духовного учительства; кармическая ответственность Инициатора]

Если суммировать сказанное, то злоупотребление учеником знанием всегда отзывается на Инициаторе; также, думаю я, вы не знаете еще и того, что, делясь тайнами с другим, Адепт неизменным Законом отсрочивает свой собственный прогресс к Вечному Покою. Может быть, то, что я сказал вам сейчас, поможет вам обрести истинное понимание вещей и лучше оценить наше взаимное положение. Шатание на пути не приводит к быстрому его окончанию. Вас должно поразить как трюизм, что *цена* должна быть заплачена за все и каждая истина оплачивается *кем-то*; в данном случае платим мы. Не бойтесь – я готов заплатить мою долю, и так ответил я тем, кто задал мне этот вопрос. Я вас не покину, также я сам не окажусь менее самоотверженным, нежели бедная вымотанная смертная, которую мы называем Старой Леди. Вышесказанное должно остаться между нами. Надеюсь, вы будете рассматривать это письмо как строго конфиденциальное, так как оно не для опубликования и не для ваших друзей. Я хочу, чтобы о нем знали только вы один. Только если бы все это стало более общеизвестным для кандидатов на посвящение, я уверен, они были бы более благородны, более терпеливы, а также менее склонны к раздражению по поводу того, что они считают нашей воздержанностью и нерешительностью. Немногие обладают вашим благоразумием. Еще менее тех, кто в состоянии правильно оценить достигнутые результаты...

Ваши письма к С.М. не приведут ни к чему. Он останется таким же неподвижным, и ваши труды пропадут даром. Вы получите от него письмо, полное подозрительности и недобрых замечаний. Вы не сможете убедить его, что «Император» – живой Брат, так как это было испробовано и не удалось, если только вы в самом деле не обратите его в популярный *экзотерический* ламаизм, который рассматривает наших Бьянг-чуб и Чжан-чуб – Братьев, которые переходят из тела одного великого ламы в тело другого, – как *Лха*, или *развоплощенных* Духов.

[Природа и возможности Планетных Духов]

Помните, что я вам сказал в своем последнем письме о Планетных Духах. *Чжан-чуб* (Адепт, который в силу своего знания и просветления души изъят из необходимости бессознательного перевоплощения) может по своей воле и желанию вместо *первоплощения только после телесной смерти* воплощаться, причем *многократно, при жизни*, если того пожелает. Он обладает властью выбирать для себя новые тела или на этой, или на другой планете, обладая своей старой формой, которую обычно сохраняет для своих собственных целей. Читайте книгу *Кью-те**, и вы найдете в ней эти законы. Е.П.Б. могла бы перевести вам несколько *парас*, так как она знает их наизусть. Ей вы можете прочесть это письмо.

[О просьбе Синнетта получить портрет Кут Хуми]

Часто ли я смеюсь над «беспомощностью», с которой вы «барахтаетесь в темноте»? Решительно нет. Это было бы так же нелюбезно и почти так же глупо с моей стороны, как с вашей стороны смеяться над индусом за его ломаный английский язык в округе, в котором ваше правительство *не ввело* преподавания этого языка. Откуда у вас такая мысль? И откуда другая мысль – получить мой портрет? У меня никогда не было их, кроме одного, за целую жизнь: это был плохой ферротип, сделанный в дни «Гаудеамуса» [4] путешествующей художницей, из чьих рук мне пришлось его изъять. Ферротип имеется, но изображение исчезло: нос облупился, и нет одного глаза. Другого портрета нет, чтобы преподнести. Не осмеливаюсь обещать, так как никогда не нарушаю данного слова. Все же я попытаюсь когда-нибудь достать вам один.

[Восприятие Кут Хуми информации из астрального света и сознаний других людей]

Цитаты из Теннисона? В самом деле, я не в состоянии сказать. Какие-нибудь случайные строки, подобранные в астральном свете или в чем-либо мозгу и запомнившиеся. Я никогда не забываю того, что хотя бы раз видел или прочел. Плохая привычка. Причем до такой степени, что я часто и бессознательно для себя самого нанизываю предложения из случайных слов и фраз, стоящих перед моими глазами, притом из таких, которые были в ходу сотни лет тому назад или будут употребляться через сотни лет, и все это в связи с совершенно другим предметом. Лень и действительный недостаток времени. Старая Леди на днях назвала меня «мозговым пиратом» и «плагиатором» за употребление целого предложения из пяти строк, которые, как она твердо убеждена, я, должно быть, *стащил* из мозгов доктора Уайдлера, так как три месяца спустя она увидела это предложение в его очерке о пророческой интуиции. Я никогда не заглядывал в мозговые клетки этого старого философа. Подобрал где-то в северном потоке, точно не знаю. Пишу это для вашего сведения, полагаю, это нечто новое для вас. Таким образом может родиться дитя, имеющее черты другого лица и величайшее сходство с ним, обитающим за тысячу миль, никакой связи не имеющее с матерью и никогда ею не виденное, но чей мимолетный образ запечатлелся в памяти ее души во время сна или даже часов бодрствования на чувствительной фотопластинке живой плоти, которую она носит в себе. Все же я полагаю, что процитированные строки написаны Теннисоном годы тому назад и были опубликованы.

Надеюсь, эти бессвязные рассуждения и объяснения простительны человеку, который более девяти дней не слезал с седла. От монастыря Гхаларинг-Чо (где обсуждался и комментировался ваш «Оккультный мир», – «Небеса, заступитесь!» – наверное, подумали вы) я пересек территорию Хор Па Ла, – «неисследованную область тюркских племен», как говорят ваши карты, не осведомленные о том факте, что там нет никаких племен; и оттуда – домой. Да, я устал и поэтому завершаю.

Ваш верный К.Х.

1 октября я буду в Бутане. У меня к вам просьба: постарайтесь подружиться с Россом Скоттом¹²⁰. Мне он нужен.

---

¹²⁰ Молодой чиновник, вступивший в Теософское общество. См. словарь персоналий. – Прим. ред.

Письмо № 21 (ML-27)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Симле осенью 1881 г.

Я предвидел происходящее теперь. В моем письме из Бомбея я советовал вам быть осторожным в отношении того, чтобы поставить С.М. в известность об «Императоре» и о его собственном медиумизме. Я рекомендовал передать ему только самую суть сказанного мною. Когда в Аллахабаде я понял, что вы подготавливаете для него цитаты из моего письма, я опять предвидел опасность, но не вмешался по некоторым причинам. Одна из них та, что я верю в наступление времени, когда необходимость обеспечить социальные и моральные устои потребует, чтобы кто-нибудь из Теософского общества сказал правду, хотя бы на него обрушились Гималаи. Однако разоблачение горькой правды должно производиться с величайшим благоразумием и осторожностью; и я вижу, что вместо приобретения друзей и сторонников из лагеря филистимлян по ту или по эту сторону океана многие из вас и вы сами тоже лишь создаете врагов тем, что слишком много значения придаете мне и моим личным взглядам. На той стороне раздражение велико, и вы увидите его отблески в журнале «Свет» и других изданиях; и вы скоро потеряете С.М. Переданные ему цитаты из моего письма сделали свое дело, ибо они были слишком откровенны. Никакая сила, ни человеческая, ни сверхчеловеческая, не в состоянии открыть глаза С.М. Бесполезно было пытаться раскрыть их насильно. На этой стороне – еще хуже. Добрые люди в Симле не склонны к метафорам, и аллегории не более пристанут к их коже, чем вода к перьям гуся. Кроме того, никому не нравится, когда говорят, что от него «плохо пахнет», и шутка, извлеченная из одного замечания, тем не менее полная глубокого психологического значения, нанесла неизгладимый вред. Эклектическое Теософское общество Симлы могло бы приобрести более чем одного последователя... Я должен еще раз вернуться к письму.

а) В качестве главного основания для недовольства мной выдвигается утверждение о том, что мое сообщение якобы содержит в себе попытку доказать С.М., что «Император» есть «Дух».

б) Я серьезно обвинен вашим другом в попытке сделать из «Императора» *лжеца*.

Теперь могу объясниться, но не извиниться. Я действительно подразумевал и то и другое, но только сделал это *для вас*, то есть того, кто просил меня об этой информации, а ни в коем случае не *для него*. Он не доказал своей правоты, чего я и не ожидал от него, так как его утверждение целиком основано на его собственном голословном заявлении, базирующемся на непоколебимой вере в его собственные впечатления. С другой стороны, я легко бы мог доказать, что «Император» вовсе не является развоплощенным духом, если бы у меня не было причины не делать этого в настоящее время. В моем письме я очень тщательно подбирал слова, чтобы намекнуть вам на истину, и в то же время ясно дал вам понять, что не имею права приглашать «секрет одного Брата». Но, мой добрый друг, я никогда ни словом не обмолвился о том, кто *он* и что *он* такое. Возможно, я мог бы посоветовать вам судить об «Императоре» по некоторым приписываемым ему сочинениям, ибо, будучи счастливее, чем Иов, наши «враги» все еще «пишут книги». Они очень любят диктовать «вдохновительные» проповеди, и тут их можно поймать в западню их собственного красноречия. И кто из наиболее мыслящих спиритуалистов, читавших полное собрание сочинений, приписываемых «Императору», осмелился бы утверждать, что, за исключением нескольких весьма замечательных страниц, остальное не выше того, что сам С.М. мог бы написать, причем гораздо лучше? Будьте уверены, что ни один смысленный, умный и правдивый медиум не нуждается во вдохновении от развоплощенного духа. Истина устоит даже без вдохновения от Богов или духов или, еще лучше, устоит напере-

кор им всем. «Ангелы», в большинстве случаев, нашептывают ложь и увеличивают количество суеверий [1].

Мне несколько жаль, что я должен воздержаться от того, чтобы сделать приятное К.К. Мэсси. Я не воспользуюсь его «полномочием» и не выполню его желания, и я решительно отказываюсь «сообщить его секрет», так как этот секрет такого свойства, что стоит на его пути к адепству и не имеет никакого отношения к его характеру. Эта информация предназначена только для вас в ответ на ваш удивленный вопрос, имеются ли какие-либо препятствия к моему общению с ним и к моему *водительству*, направляющему его к Свету, но эта информация ни в коем случае не предназначена для его ушей. У него могут быть одна-две страницы из истории его жизни, которые он хотел бы предать забвению, но его верный добросовестный инстинкт наделяет его преимуществом и ставит гораздо выше многих людей, остающихся чистыми и добродетельными только потому, что они никогда не знали, что такое искушение. С вашего любезного разрешения я воздержусь от продолжения. В будущем, мой дорогой друг, нам придется ограничить себя исключительно философией и избегать семейных сплетен. Иметь дело со скелетами в семейных тайниках иногда более опасно, чем даже с грязными тюрбанами, мой прославленный и дорогой друг. И не позволяйте вашему слишком чувствительному сердцу беспокоиться или вашему воображению предположить, что какое-либо из сказанных мною слов предназначалось вам в упрек. Мы, полудикие азиаты, судим о человеке по его побуждениям, а ваши побуждения были хороши и искренни. Но вы должны помнить, что проходите трудную школу и имеете дело с миром, чрезвычайно отличающимся от вашего мира. Особенно вам следует помнить, что малейшая причина, хотя бы случайно созданная по каким бы то ни было побуждениям, не может быть уничтожена и течение ее следствий не может быть пресечено даже миллионами богов, демонов и людей, вместе взятых [2]. Поэтому вам не следует считать меня слишком придирчивым, когда я говорю, что вы все более или менее неблагоприятны и даже неосторожны; последнее слово приложимо пока что к одному из членов Общества. Следовательно, вы, может быть, поймете, что ошибки Олькотта не так значительны, как это кажется с первого взгляда, если даже англичане, более смысленные и опытные в мирских делах, также подвержены ошибкам. Ибо вы совершали ошибки индивидуально и коллективно, как это будет обнаружено в ближайшем будущем, и ведение дел и успех Общества окажутся более труднодостижимыми, поскольку никто из вас не захочет сознаться в своих ошибках. Также у вас нет такой готовности, как у Олькотта, следовать даваемым советам, несмотря на то что этот совет каждый раз основан на *предвидении* надвигающихся событий, даже в таких случаях, когда они предсказаны в выражениях, не всегда соответствующих вашим представлениям о «должной высоте» Адепта.

Вы можете рассказать Мэсси, что я сейчас о нем говорил, и указать причины. Вы можете – но не советовал бы вам – прочитать это письмо мистеру Хьюму. Но я очень настаиваю на осторожности с вашей стороны более чем когда-либо. Несмотря на чистоту ваших побуждений, Чохан может в один день обратить внимание на результаты, а они угрожают стать слишком бедственными, чтобы их не увидеть. Нужно оказывать постоянное давление на членов Юго-Восточного общества, чтобы они придерживали свой язык и энтузиазм. Тем не менее общественное мнение проявляет увеличивающийся интерес в отношении вашего Общества, и, может быть, вам скоро придется определять вашу позицию более ясно.

[Организационные вопросы]

Очень скоро мне придется предоставить вас самому себе в течение трех месяцев. Начнется ли это в октябре или в январе, будет зависеть от импульса, данного Обществу, и его развития.

Я чувствовал бы себя лично обязанным вам, если бы вы согласились просмотреть поэму, написанную Падшахом¹²¹, и высказать о ней свое мнение. Полагаю, что она слишком длинна для теософского журнала и ее литературные достоинства не совсем оправдывают претензии авторов. Однако я предоставляю ее вашему более компетентному мнению. Я позабочусь, чтобы журнал в этом году был более успешен, чем до сих пор. Совет перевести «*Великого Инквизитора*» [3] – мой, ибо его автор, над которым уже была простерта рука смерти, когда он его писал, дал наиболее сильное и правдивое описание ордена иезуитов, чем кто-либо до него. В этом произведении заключен великий урок для многих, и даже вы могли бы извлечь из него пользу.

Мой дорогой друг, вы не должны испытывать удивление, если я вам скажу, что чувствую уныние и утомление от перспективы, которую вижу. Боюсь, у вас не хватит терпения дождаться того дня, когда мне будет разрешено выполнить вашу просьбу. Века тому назад в Индии создавались известные правила, по которым надо было строить свою жизнь. Все эти правила теперь стали законом. Нашим предтечам приходилось узнавать все самим, им была дана только основа. Мы предлагаем заложить такую основу и для вас, но вы не соглашаетесь принять что-либо меньшее, чем завершенное здание, чтобы вступить в обладание им. Не обвиняйте меня в равнодушии или пренебрежении, если вы некоторое время не получите от меня ответа. Очень часто мне нечего вам сказать, ибо вы задаете вопросы, на которые я не имею права отвечать.

На этом я должен закончить, так как время мое ограничено и у меня имеется другая работа.

Искренне ваш К.Х.

P.S. Алкогольная атмосфера в вашем доме ужасна.

---

¹²¹ Индиец, член Теософского общества. – Прим. ред.

Письмо № 22 (ML-26)
[К.Х. – Хьюму]
Конфиденциальное сообщение К.Х. о Старой Леди,
получено в Симле осенью 1881 г.
[Оккультные причины психологических проблем Е.П.Б.]

Я с болью сознаю, что обычная непоследовательность ее утверждений, в особенности когда она взволнована, и странное поведение, по вашему мнению, делают ее весьма нежелательной передатчицей наших сообщений. Тем не менее, любезные Братья, вы, может быть, взглянете на нее совсем другими глазами, если узнаете истину. Этот неуравновешенный ум, кажущаяся нелепость ее речей и идей, ее нервное возбуждение, короче говоря, все, что считается нарушающим спокойствие трезво мыслящих людей, чьи понятия о сдержанности и хороших манерах шокированы странными вспышками ее темперамента, – все это не ее вина. Несмотря на то что еще не пришло время посвятить вас целиком в эту тайну, что вы еще не подготовлены к пониманию великой Мистерии, все же, вследствие допущенной по отношению к Е.П.Б. великой несправедливости и обиды, я уполномочен разрешить вам заглянуть по ту сторону завесы. Это ее состояние тесно связано с ее оккультной тренировкой в Тибете и вызвано тем, что она одиночкой послана в мир, чтобы постепенно подготавливать путь для других. После почти столетних бесплодных поисков нашим Руководителям пришлось использовать единственную возможность послать человека в европейском теле на европейскую территорию, чтобы создать связующее звено между той страной и нашей собственной. Вы понимаете? Разумеется, нет. Тогда, пожалуйста, вспомните то, что она пыталась объяснить и что вы довольно сносно от нее усвоили, а именно наличие *семи* принципов *совершенного* человеческого существа [1]. Ни один мужчина или женщина, если только они не являются посвященными пятого Круга¹²², не может покинуть пределов *Бод-Лха*• и вернуться обратно в мир полностью, если можно так выразиться. По крайней мере *одному* из семи [принципов] придется остаться по двум причинам: во-первых, чтобы образовать необходимое связующее звено, провод для передачи¹²³; во-вторых, в качестве гарантии, что некоторые вещи никогда не будут разглашены. Е.П.Б. не является исключением из правил; вы видели другой пример человека с большим интеллектом, который оставил одну из своих оболочек позади, и теперь его считают весьма эксцентричным. Поведение и статус остальных шести принципов человеческого существа зависят от его врожденных качеств, психофизиологических особенностей, особенно от унаследованных идиосинкразий [2], которые современная наука именует «атавизмом». Поступая согласно с моими желаниями, мой Брат М. сделал вам через нее предложение, если вы помните. Вам надо было только принять это предложение, и в любое время по вашему желанию вы могли бы час или более беседовать с настоящим *байтчули*, а не с тем психологическим калеккой, с кем имеете дело сейчас.

Вчера это была его ошибка. Ему не следовало посылать ее отнести послание мистеру Синнетту в таком состоянии, в каком она была. Но считать ее ответственной за ее чисто нервное возбуждение и дать ей видеть ваши презрительные улыбки было бы положительно *грешно*. Простите меня, уважаемые братья и господа, за мое откровенное высказывание. Я поступаю только так, как вы сами об этом просили в своем письме. Я побеспокоился, чтобы установить «дух и значение» того, что было сказано и сделано в комнате мистера Синнетта. И хотя я не

---

¹²² Речь идет о высших эволюционных ступенях духовного развития. – Прим. ред.

¹²³ Имеется в виду передача духовной энергии. – Прим. ред.

имею права осуждать вас, так как вы не знали истинного положения вещей, все же я не могу поступить иначе, нежели высказать сильное неодобрение всему тому, что, каким бы отполированным оно ни выглядело внешне, все же является жестокостью даже при самых обычных обстоятельствах.

Письмо № 23 (ML-104)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в октябре 1881 г.
[Деловые вопросы]

Мой дорогой друг!

Вашу записку получил. То, что вы в ней пишете, показывает, что вы испытываете некоторые опасения относительно того, что замечания мистера Хьюма могут меня обидеть. Будьте спокойны, пожалуйста, я никогда не обижусь. Не содержание его замечаний мне досаждают, а то упорство, с каким он проводит свою линию аргументации, которая, я знаю, чревата вредными последствиями. Эта *argumentum ad hominem*¹²⁴, возобновленная и продолженная с того места, где мы ее остановили в прошлом году, была крайне мало пригодной для того, чтобы отклонить Чохана от его принципов или вынудить его на желательные уступки. Я опасался последствий, и мои опасения были очень обоснованны, уверяю вас. Пожалуйста, заверьте мистера Хьюма в моей личной симпатии к нему и уважении и передайте ему мой дружеский привет. Но в течение следующих трех месяцев я не буду иметь удовольствия «подхватить» еще что-либо из его писем или ответить на них. Так как ничто из первоначальной программы Общества еще не исполнено и я не питаю надежды, что нечто будет сделано в ближайшем будущем, мне приходится отказаться от намеченной поездки в Бутан, и мое место займет Брат М. Мы уже дожили до конца сентября, и ничто не может быть сделано к 1 октября, что оправдало бы мою настойчивость в желании отправиться туда. Мои руководители особенно желают, чтобы я присутствовал на наших новогодних празднествах в феврале следующего года, и, чтобы быть подготовленным к этому, я должен воспользоваться этими тремя месяцами. Поэтому я прощаюсь с вами, мой милый друг, и горячо благодарю вас за все, что вы для меня сделали или пытались сделать. Надеюсь, что в январе следующего года буду в состоянии дать вам знать о себе, и, если только новые затруднения для Общества не появятся с «вашего берега», вы найдете меня в таком же расположении духа и настроении, в каком расстаюсь я сейчас с вами обоими. Удастся ли мне обратиться моего любимого, но очень настойчивого Брата М. к моему ходу мыслей, сейчас не могу сказать. Я пытался и еще попытаюсь, но действительно опасаясь, что мистер Хьюм и он никогда не сойдутся во взглядах. М. сказал мне, что ответит на ваше письмо и просьбу через какое-либо третье лицо, не через мадам Блаватскую. Пока она знает достаточно, чтобы снабдить мистера Хьюма десятью лекциями для того, чтобы после прочтения он мог изменить некоторые негативные и ошибочные мысли о ней. М. мне все-таки обещал освежить ее ослабленную память и оживить все, чему она у него училась, до желательного уровня. Если это мероприятие не будет одобрено мистером Хьюмом, я смогу лишь искренне сожалеть об этом, это лучшее, что я могу придумать.

Оставляю моему «Лишенному Наследства» приказ наблюдать за всем, насколько это в его слабых силах.

Теперь я должен закончить. У меня лишь несколько часов на подготовку к длинному, очень длинному путешествию. Надеюсь, мы расстаемся такими же добрыми друзьями, как всегда, и можем встретиться даже бо́льшими друзьями. Разрешите мне теперь «астрально» пожать вашу руку и еще раз заверить вас в моих добрых чувствах.

Как всегда ваши К.Х.

---

¹²⁴ Аргументация, основанная не на объективных данных, а на стремлении подействовать на чувства убеждаемого (лат.).

Письмо № 24 (ML-71)
[М. – Синнетту]
Октябрь 1881 г.

Любезнейшему Синнетту-сахибу – *сельями*• и большая благодарность и за табачную машинку [1]. Наш офранцузенный, европеизированный¹²⁵ пандит говорит мне, что эту маленькую вещицу надо *обкурить* – что бы он ни подразумевал под этим, – я так и буду делать. Трубка короткая, а нос у меня длинный, таким образом, я надеюсь, мы подойдем друг другу. Спасибо, большое спасибо.

[Деловые вопросы]

Положение более серьезное, нежели вы можете себе представить, и мы будем нуждаться в ваших лучших силах и руках, чтобы отогнать несчастье. Но если наш Чохан захочет и вы будете помогать, мы так или иначе выкарабкаемся. Имеются тучи, которые ниже вашего горизонта, и К.Х. прав: буря угрожает. Если бы вы могли поехать в Бомбей на годовщину¹²⁶, К.Х. и я были бы вам чрезвычайно обязаны, но вы сами лучше знаете. Это собрание будет или триумфом Общества, или же его гибелью и – бездной. Вы не правы и в отношении сахиба-*пелинга*•¹²⁷, в качестве друга он так же опасен, как враг, – очень, очень плохой в качестве любого, – я отлично его знаю. Как бы то ни было, вы, Синнетт-сахиб, примирили меня со многими, вы правдивы, и правдивым буду и я.

Всегда ваш М.

---

¹²⁵ Так Махатма М. в шутку назвал К.Х. – Прим. ред.

¹²⁶ Речь идет о семилетии со дня основания Теософского общества.

¹²⁷ Имеется в виду А. Хьюм. – Прим. ред.

Письмо № 25 (ML-73)
[М. – Синнетту]
Октябрь 1881 г.
[Духовный опыт Махатмы Кут Хуми]

Мистер Синнетт, вы получите длинное письмо, отправленное по почте в воскресенье в Бомбее, от юноши-брамина¹²⁸. Кут Хуми посетил его (так как он его *чела*•), прежде чем уйти в Тонг-па-нги [1] – состояние, в котором он теперь находится, – и послал с ним некоторые приказания. Юноша в этом послании немного напутал, так что будьте очень осторожны, прежде чем показать его мистеру Хьюму, чтобы последний опять не истолковал неправильно истинное значение слов моего Брата. Я больше не потерплю никаких глупостей или недобрых чувств в отношении его, но сразу удалюсь.

Мы делаем все, что можем.

М.

---

¹²⁸ Дамодар Маваланкар.

Письмо № 26 (ML-102)
[М. – Синнетту]
Получено в Симле в 1881 г.
[Деловые вопросы]

Мой дорогой молодой друг, мне жаль, что я расхожусь с вами во мнении относительно ваших двух последних пунктов. Если он¹²⁹ может выдержать одну упрекающую фразу, то выдержит гораздо более того, что я, по вашему мнению, должен подправить. *Ou tout ou rien*¹³⁰, как мой офранцузенный К.Х. научил меня говорить. Я считаю предложение № 1 хорошим и вполне приемлемым. Надеюсь, вы когда-нибудь не откажетесь преподавать мне уроки английского языка. Я велел Бенджамину¹³¹ наклеить клочок бумаги на ту страницу и подделать мой почерк, пока я курил свою трубку, лежа на спине. Не имея права *следовать* за К.Х., я чувствую себя очень одиноким без моего мальчика. В надежде, что вы простите мое письмо и мой отказ, верю, что вы не побоитесь сказать правду, если это понадобится, даже сыну члена парламента. Слишком много глаз наблюдают за вами, чтобы вы позволили себе *сейчас* ошибаться.

М.

---

¹²⁹ Речь идет о А. Хьюме. – Прим. ред.

¹³⁰ Все или ничего (фр.). – Прим. ред.

¹³¹ Другое имя Джудала Кула.

Письмо № 27 (ML-101)
[М. – Синнетту]
Получено в Симле в 1881 г.

Ваше письмо получил. Мне кажется, вам следовало бы поразмыслить, не сможете ли вы выражать ваши мысли менее полемично и сухо, чем он¹³², и попытаться это делать. – Я начинаю думать, что в вас, может быть, что-то есть, раз вы способны так ценить моего любимого друга и Брата. Я позаботился о письме мальчика-брамина и стер оскорбительную фразу, заменив ее другой. Вы теперь можете показать его Маха-сахибу, ему, который так горд в своем *bakbak*¹³³ смирении и так смирен в своей гордости. Что касается феноменов, то вы не получите ни единого, я написал об этом через Олькотта. Благословен тот, кто знает нашего К.Х., и благословен тот, кто ценит его. В один прекрасный день вы поймете, что я думаю. Что касается нашего А.О. Х[ьюма], то *я знаю его лучше*, чем вы его когда-либо узнаете.

М.

---

¹³² Имеется в виду А. Хьюм. – Прим. ред.

¹³³ Болтливом.

Письмо № 28 (ML-74)
[М. – Синнетту]
Октябрь 1881 г.

Если вы так стремитесь найти место в письме, которое я прошлым вечером стер и осадил на него другую фразу, могу удовлетворить ваше любопытство, мистер Синнетт, – вот оно: «но что это было знанием *Чохана*, что ни вы, ни любой другой не интересуется настоящей целью Общества, и у вас нет никакого уважения к Братству, а есть только личное чувство к нескольким Братьям. Вы интересовались лишь К.Х. и феноменами; мистер Хьюм стремился проникнуть в тайны их философии и убедиться, что тибетские Махатмы-Лха – если они вообще существуют вне воображения мадам Блаватской – были как-то связаны с *некоторыми Адептами*, которых он имел в виду». Именно это и сказал К.Х., а мне пришлось это написать и осадить на месте того, что было там написано юношей в выражениях, которые вызвали бы у мистера Хьюма целый поток красноречия и слово «*невежество*» в отношении моего Брата. Я не хочу, чтобы даже ветер в пустыне слышал хоть одно слово, произнесенное шепотом, против того, кто сейчас спит. Вот в чем причина моего действия, и ни в чем другом.

Ваш М.

Письмо № 29 (ML-29)
[М. – Синнетту]
Октябрь 1881 г.

[Махатма М. о Хьюме]

На ваше письмо мне придется ответить довольно длинным посланием. Прежде всего, могу сказать следующее: мистер Хьюм думает и говорит обо мне в таких выражениях, которые следует замечать лишь постольку, поскольку это сказывается на его образе мыслей, с которыми он намеревается обратиться ко мне за философскими наставлениями. Его уважением я интересуюсь столь же мало, как он моим недовольством. Но, не обращая внимания на его внешнюю неприветливость, я полностью признаю доброту его побуждений, его способности, его потенциальную полезность. Нам лучше опять заняться работой без дальнейших разговоров, и, пока он будет проявлять настойчивость, он всегда найдет меня готовым ему помочь, но не льстить или спорить.

Он настолько неправильно понял дух, в котором и обращение, и постскриптум были написаны, что, если бы ранее не заставил меня преисполниться к нему чувством глубокой благодарности за то, что он делает для моего бедного старого чела¹³⁴, я бы никогда не стал беспокоиться о совершении чего-либо, что могло бы казаться извинением или объяснением или тем и другим вместе. Однако, как бы то ни было, этот долг благодарности настолько священен, что я сейчас делаю ради нее то, что отказался бы делать даже для Общества: я прошу разрешения сахибов ознакомить их с некоторыми фактами. Наиболее сообразительные английские сановники еще не знакомы с нашим индо-тибетским образом действий. Информация, которую я даю, может оказаться полезной в наших будущих делах. Я буду искренним и откровенным, и мистеру Хьюму придется извинить меня. Раз я вынужден говорить, я должен или сказать все, или не говорить ничего.

Я не такой первоклассный ученый, сахибы, как мой благословенный Брат. Но тем не менее полагаю, что знаю цену словам, и потому я в недоумении. Я не могу понять, что в моем постскриптуме могло вызвать ироническое недовольство мистера Хьюма в отношении меня.

[Восточный менталитет]

Мы, живущие в индо-тибетских хижинах, никогда не ссоримся (это ответ на некоторые выраженные им мысли в связи с этой темой); ссоры и дискуссии мы оставляем тем, кто, не будучи способен оценить ситуацию с одного взгляда, вынужден вплоть до принятия окончательного решения анализировать и взвешивать все обстоятельства по частям, снова и снова возвращаясь к каждой детали. Каждый раз, когда мы – по крайней мере те из нас, которые являются *дикишитами*•, – кажемся европейцу «не совсем уверенными в фактах», это может быть вызвано следующей особенностью. То, что большинством людей рассматривается как факт, нам может казаться только простым следствием, запоздалым суждением, недостойным нашего внимания, вообще притягивающегося только к первичным фактам. Жизнь, уважаемые сахибы, даже если она продлена на неограниченное время, слишком коротка, чтобы обременять наши мозги быстро пронесшимися деталями, которые являются только тенями. Когда мы наблюдаем развитие бури, мы фиксируем наш взгляд на производящей ее причине и предоставляем

---

¹³⁴ Речь идет о Е.П. Блаватской. – Прим. ред.

облака капризам ветра, который формирует их. Имея постоянно под рукой средства, чтобы доставить нашей осведомленности второстепенные детали (если они абсолютно необходимы), мы интересуемся только главными фактами. Следовательно, вряд ли мы можем быть абсолютно не правы, в чем вы нас часто обвиняете, ибо наши заключения никогда не выводятся из второстепенных данных, а делаются из всей ситуации в целом.

С другой стороны, средний человек, даже из числа наиболее смысленных, уделяет все свое внимание внешним показателям, внешним формам, и, будучи лишен способности проникновения в сущность вещей, весьма склонен к неправильным суждениям обо всей ситуации и обнаруживает свои ошибки, когда уже слишком поздно. Благодаря сложной политике, дебатам и тому, что вы называете, если я не ошибаюсь, светскими разговорами, то есть полемике и дискуссиям в гостиных, софистика в настоящее время стала в Европе (и среди англоиндийцев) «логической тренировкой умственных способностей», тогда как у нас она никогда не перерастала первоначальной стадии «ошибочных рассуждений», где из шатких, ненадежных предположений строятся заключения, за которые вы с радостью ухватываетесь. Мы же, невежественные азиаты из Тибета, более привычны следить за мыслью нашего собеседника, чем за словами, в которые он их облакает, вообще мало интересуемся точностью его выражений.

Настоящее предисловие покажется вам непонятным и бесполезным. И вы вполне можете спросить: «Куда он клонит?» Терпение, пожалуйста, так как мне надо еще кое-что сказать, прежде чем приступить к нашему окончательному разъяснению.

[О Кут Хуми]

Несколько дней тому назад, перед уходом от нас, Кут Хуми сказал мне о вас следующее: «Я чувствую себя усталым, утомленным от этих бесконечных диспутов. Чем больше я пытаюсь им объяснить обстоятельства, которые управляют нами и вводят так много препятствий к свободному общению, тем меньше они понимают меня! При самых благоприятных обстоятельствах эта переписка всегда должна оказаться неудовлетворительной, порою даже раздражающей, ибо ничто другое, кроме личных бесед, где могут быть дискуссии и моментальное разрешение интеллектуальных затруднений, как только они возникают, их полностью не удовлетворит. Это выглядит так, как будто мы кричим друг другу через непроходимый овраг, причем только один из нас видит своего собеседника. В самом деле, нигде в физической природе не существует горной бездны, такой безнадежно непроходимой и мешающей путнику, как та духовная бездна, которая не подпускает их ко мне».

Двумя днями позднее, когда его «уход» был решен, при расставании он спросил меня: «Не последите ли вы за моей работой? не позаботитесь ли, чтобы она не развалилась?» Я обещал. Чего бы я ему не обещал в тот час!

[О месторасположении главного Ашрама Махатм]

В одном месте, о котором не следует упоминать чужим, есть бездна с хрупким мостом из свитой травы над нею и бушующим потоком внизу. Отважнейший член вашего клуба альпинистов едва ли осмелится пройти по нему, ибо мост висит, как паутина, и кажется гнилым и непроходимым, хотя на самом деле не является таковым. Тот, кто отважится на испытание и преуспеет – если это ему разрешено, – придет в ущелье непревзойденной красоты, в одно из наших мест и к некоторым из наших людей. Ни о том месте, ни о людях, которые там находятся, нет сведений у европейских географов. На расстоянии броска камня от старинного храма находится древняя башня [1], в чреве которой рождались поколения Бодхисаттв. Вот где теперь покоится безжизненное тело вашего друга, моего Брата, света моей души, кому я дал верное слово наблюдать в его отсутствие за его работой. И может ли такое быть, спрашиваю я, что

только два дня спустя после его ухода я, его верный друг и брат, стал бы беспричинно выказывать неуважение к его другу-европейцу? Какая была бы тому причина, и как могла возникнуть такая идея в голове мистера Хьюма и даже в вашей? Потому что одно-два слова были им совсем неправильно поняты и истолкованы. И я это докажу.

[Неадекватное восприятие Хьюмом писем Махатм; его несправедливая критика в их адрес]

Вы не думаете, что если бы выражение «начав ненавидеть» было заменено на «опять начав испытывать вспышки неприязни или временного раздражения», то одно только это предложение чудесно изменило бы *результаты*? Если бы была применена такая фразеология, мистер Хьюм вряд ли нашел бы возможным отрицать факт так энергично, как он это делает. Это совершенно правильное заявление, когда он говорит, что такого чувства, как ненависть, он никогда не имел. Будет ли он настолько же способен протестовать против всего сказанного в общем, это мы увидим. Он признался в том факте, что он был «раздражен» и испытывал «недоверие», вызванное Е.П.Б. Это раздражение, он не будет более отрицать, длилось несколько дней! Где же он находит тогда *неправильное изложение*? Давайте еще раз признаем, что было употреблено неправильное слово. Раз он так требователен в отношении слов, так полон желания, чтобы они всегда передавали правильно мысль, почему он не применяет того же правила к себе? Что простительно азиату, несведущему в английском языке, тем более такому, у которого нет привычки выбирать выражения по вышеупомянутым причинам, а также потому, что среди своих соотечественников он не может быть неправильно понят, то должно быть неппростительным высокообразованному, сведущему в литературе англичанину. В своем письме Олкотту он пишет: «Он (то есть я), или она (Е.П.Б.), или оба они между собою так перепутали и неправильно поняли письмо, написанное Синнеттом и мною, что это привело нас к получению послания, совершенно неприменимого к обстоятельствам, что и создает недоверие». Смирненно прошу разрешения задать вопрос, когда же я, или она, или мы оба видели, читали и, следовательно, «перепутали и неправильно поняли» письмо, о котором идет речь? Как могла она перепутать то, чего она никогда не видела? И как мог сделать то же самое я, не имеющий ни склонности, ни права заглядывать и вмешиваться в это дело, касающееся только Чохана и К.Х., если я не обращал на это дело ни малейшего внимания? Разве Е.П.Б. сказала вам в тот день, о котором идет речь, что я направил ее в комнату к мистеру Синнетту с сообщением по поводу письма? Я был там, уважаемые сахибы, и могу повторить каждое слово из того, что она сказала. «Что это такое?.. Что вы сделали или сказали К.Х., – кричала она с ее обычной перевозной возбужденностью мистеру Синнетту, который был один в комнате, – что М. (назвала меня) мог так рассердиться, что велел мне приготовиться перенести нашу штаб-квартиру на Цейлон?» Это были ее первые слова, которые показывают, что она ничего определенного не знала, ей было сказано еще менее того, но она просто кое-что предполагала благодаря тому, что я ей сказал. А я ей сказал просто, что лучше ей приготовиться к худшему, уехать и поселиться на Цейлоне, чем делать из себя посмешище и дрожать над каждым письмом, передаваемым ей для препровождения К.Х.; и что если она не научится лучше владеть собою, то я прекращу все это дело. Эти слова были сказаны ей не потому, что я имел какое-либо отношение к вашему или к какому-нибудь другому письму или вследствие какого-либо посланного письма, а потому, что мне случилось увидеть ауру, окружающую новое Эклектическое общество и ее саму – черную, напитанную будущими интригами, – и я послал ее рассказать об этом мистеру Синнетту, но не мистеру Хьюму.

Мое замечание и сообщение (благодаря ее скверному настроению и расшатанным нервам) расстроили ее до смешного, и последовала хорошо известная сцена. Не вследствие ли призрака крушения теософии, вызванного ее неуравновешенным мозгом, теперь ее обвиняют,

вместе со мною, что она перепутала и неправильно поняла письмо, которого никогда не видела? Есть ли в заявлении мистера Хьюма хоть одно-единственное слово, которое можно назвать правильным, причем термин «правильный» применен мною в его действительном значении по отношению к целому предложению, не только к отдельным словам, – пусть об этом судят более высокие умы, чем у азиатов. И если мне разрешается подвергнуть сомнению правильность мнения человека, столь «значительно выше меня стоящего» по образованию, уму и остроте восприятия неизменной адекватности всего, то почему меня считают «абсолютно неправым» за следующие слова: «Я также вижу внезапно растущую неприязнь (или – раздражение), вытекающую из недоверия» (мистер Хьюм признался в этом, причем употребил тождественное выражение в своем ответе Олькотту; пожалуйста, сравните цитаты из его письма, приведенные выше). Разве я не прав? И, кроме того, Хьюм знает, как она вспыльчива и неуравновешенна, и эти враждебные чувства по отношению к ней с его стороны являлись почти жестокостью. Целыми днями он почти не смотрел на нее, не говоря уже о том, чтобы разговаривать с нею, и причинял ее сверхчувствительной натуре сильную и ненужную боль! А когда мистер Синнетт ему об этом сказал, он стал отрицать этот факт. Это последнее предложение, после которого на стр. 7 идут «многие другие подобные истины», я вырвал вместе с остальными (как вы можете убедиться, спросив о том Олькотта, который расскажет, что изначально письмо состояло из 12, а не 10 страниц и что он послал письмо с гораздо большим количеством подробностей, чем сейчас в нем находится, ибо не знал, что я сделал и *почему* это было сделано. Не желая напоминать мистеру Хьюму о подробностях, давно забытых им и не относящихся к делу, я вырвал эту страницу и зачеркнул многое из оставшегося. Его чувства уже изменились, и я был удовлетворен).

[О Хьюме]

Сейчас вопрос заключается не в том, есть ли мистеру Хьюму вообще дело до того, приятны мне его чувства или нет, а скорее в том, оправдано ли *фактами* то, что он писал Олькотту, то есть что я совершенно неправильно понял действительные чувства. Я говорю: факты не оправдали его. Как он не может помешать мне быть «недовольным», так и я не могу беспокоиться о том, чтобы он испытывал другие чувства вместо тех, которые он теперь испытывает, а именно, что ему «вообще нет дела до того, приятны мне его чувства или нет». Все это ребячество. Тот, кто желает приносить пользу человечеству и считает себя способным распознавать характеры других людей, должен, прежде всего, *научиться познавать самого себя*, оценивать собственный характер по достоинству. А этому, осмелюсь сказать, мистер Хьюм никогда еще не учился. И ему также следует учиться распознавать, в каких особенных случаях *результаты* могут, в свою очередь, стать важными первичными причинами. Если бы он ненавидел ее¹³⁵ самой лютой ненавистью, он не мог бы причинить ее нелепо чувствительным нервам более мук, чем он причинил ей, пока «все еще любил эту старую милую женщину». Он так поступал с теми, кого более всех любил, и бессознательно для самого себя будет так же поступать не раз впоследствии. И все же его первым импульсом всегда будет отрицать это, ибо он совсем не отдает себе отчета в том, что чрезвычайная доброта его сердца в таких случаях ослепляется и парализуется другим чувством, которое, если ему на это указать, он также будет отрицать.

Не смущаясь его эпитетами «гусь» и «Дон Кихот», я, верный своему обещанию, данному моему благословенному Брату, скажу ему об этом, нравится ему это или нет, ибо теперь, когда он открыто высказал свои чувства, мы должны или понять друг друга, или порвать наши отношения. Это не «полузавуалированная угроза», как он выражается, ибо – «что лай собаки, то угроза человека» – она ничего не значит. Я говорю, что если он не понимает, до чего непри-

¹³⁵ Е.П. Блаватскую. – Прим. ред.

менимы к нам стандарты, по которым он привык судить обитателей Запада, его собственного общества, то было бы просто потерей времени для меня и К.Х. учить его, а для него – учиться. Мы никогда не рассматриваем дружеское предупреждение как «угрозу» и не испытываем раздражения, когда нам его высказывают. Он говорит, что лично ему совершенно безразлично, «порвут ли с ним Братья завтра или нет»; тогда тем больше причин, чтобы мы пришли к пониманию.

[Гордыня Хьюма как его главный моральный недостаток]

Мистер Хьюм гордится мыслью, что у него никогда не было «духа благоговения» перед чем-либо, кроме его собственных абстрактных идеалов. Мы об этом прекрасно осведомлены. Ему невозможно иметь благоговение перед кем-либо или чем-либо, потому что все благоговение, на которое он способен, *сосредоточено на нем самом*. Это является фактом и причиной всех неприятностей в его жизни. Если его многочисленные официальные «друзья» и его собственная семья считают всему виной его *тщеславие*, – они все ошибаются и говорят глупости. Он слишком интеллектуален, чтобы быть тщеславным, он просто и бессознательно для самого себя является *воплощением гордыни*. Он даже не благоговел бы перед своим Богом, если бы этот Бог не был *его собственным созданием, его собственного производства*. Вот почему он не может ни примириться с какой-либо из уже установленных доктрин, ни подчиниться когда-либо философии, которая не придет во всеоружии, подобно греческой Минерве, или *Sarasvati*•, из его собственного мозга. Это может пролить свет на тот факт, почему я отказывался в течение короткого периода моего наставничества давать ему что-либо, кроме полупроблем, полупамеков и полузагадок, чтобы он сам их разрешал. Ибо только тогда он поверит чему-либо, когда его собственная незаурядная способность схватывать суть вещей ясно покажет ему, что это должно быть так, раз оно совпадает с тем, что он считает математически правильным.

Если он обвиняет, и притом так несправедливо, К.Х., к которому действительно питает привязанность, в чувстве обидчивости, в недостатке уважения к нему, то это потому, что он построил представление о моем Брате по своему собственному образу. Мистер Хьюм обвиняет нас в преподавании ему *сверху вниз!* Если бы он только знал, что в наших глазах честный чистильщик ботинок равноценен честному королю, а *безнравственный* подметальщик гораздо выше и заслуживает прощения более, чем *безнравственный* «император», он бы никогда не пришел к такому ложному выводу.

Мистер Хьюм жалуется (тысяча извинений, «смеется» будет правильный термин), что мы проявляем желание *сесть на него*. Я отвечаю самым почтительнейшим образом заявить, что все совершенно наоборот. Это мистер Хьюм (опять же, бессознательно, лишь уступая привычке всей жизни) пытался осуществить эту невообразимую позу с моим Братом в каждом письме, которое писал Кут Хуми. И когда некоторые выражения, обозначающие неистовое самоодобрение и самонадеянность и характеризующие вершины человеческой гордыни, были замечены и мягко опровергнуты моим Братом, мистер Хьюм тотчас придал им другое значение и, обвиняя К.Х. в неправильном их понимании, стал про себя называть его надменным и «обидчивым».

Разве я этим обвиняю мистера Хьюма в нечестности, несправедливости или еще хуже? Отнюдь нет. Более честного, искреннего и доброго человека никогда не было в Гималаях. Я знаю такие его дела, о которых ни его собственная семья, ни жена совершенно ничего не знают, насколько они благородны, добры и велики. Его собственная гордыня оказалась настолько слепа, что не могла их оценить полностью, и поэтому, что бы он ни делал и ни сказал, это не может уменьшить моего уважения к нему. Но, несмотря на все это, я вынужден сказать ему правду. И в то время, как лучшая сторона его характера вызывает все мое восхищение, его гордыня никогда не заслужит моего одобрения, до которого мистеру Хьюму, опять-таки, нет

никакого дела, но это действительно мало что значит. Будучи самым искренним и откровенным человеком в Индии, мистер Хьюм не в состоянии выносить противоречие, и, будь перед ним небожитель или смертный, он не может оценить или даже допустить без протеста то самое качество искренности ни в ком другом, кроме самого себя.

Также его нельзя заставить признать, что кто-нибудь на свете может что-либо знать лучше, чем он, после того как он составил свое мнение по данному предмету. «Они не приступят к совместной работе так, как это мне кажется наилучшим», – жалуется он на нас в своем письме Олькотту, и эта фраза дает нам ключ ко всему его характеру. Она позволяет проникнуть в работу его внутренних чувств. Имея право – как он думает – считать, что его игнорируют и обижают вследствие «неблагородного», «эгоистического» отказа работать под *его* руководством, он не может не считать себя в глубине души *всепрощающим великодушным* человеком, который вместо возмущения по поводу нашего отказа «согласен продолжать работу так, как им (нам) хочется». И это наше неуважение к его мнению не может быть приятно ему, и, таким образом, чувство великой обиды растет и становится пропорциональным величине нашей «эгоистичности» и «обидчивости». Отсюда его разочарование и искренняя боль, что он нашел Ложу и всех нас не на высоте *его* идеала. Он смеется над тем, что я защищаю Е.П.Б., и, уступая чувству, его недостойному, по несчастью забывает, что у него самого как раз такой характер, что оправдывает друзей и врагов, когда те называют его «покровителем бедных» и тому подобными именами, и что его враги, в числе других, никогда не пропускают случая прилагать к нему такие эпитеты. И все же это рыцарское чувство, которое всегда побуждало его стать на защиту слабых и угнетенных и исправлять зло, сотворенное его коллегами – последним примером является скандал в муниципалитете Симлы, – облачает его в одеяние немеркнувшей славы, сотканное из благодарности и любви людей, которых он так бесстрашно защищает.

Вы оба находитесь под странным впечатлением, что мы можем интересоваться и даже интересуемся тем, что о нас могут говорить или думать. Образумьтесь и вспомните, что первое требование даже к простому факиру – приучить себя оставаться одинаково равнодушным как к моральным ударам, так и к физическому страданию. Ничто не может причинить нам личное горе или радость. И то, что я сейчас говорю вам, предназначено для того, чтобы вы научились понимать, скорее, нас, нежели себя, а это – самая трудная наука.

Что мистер Хьюм имел намерение (вызванное чувством настолько же преходящим, насколько и поспешным, и обязанным своим возникновением растущему раздражению против меня, кого он обвиняет в желании «сесть на него») отомстить посредством иронического, следовательно, оскорбительного (на европейский взгляд) замечания в мой адрес – это так же верно, как и то, что он не попал в цель. Он не знает, вернее, забывает о том факте, что нам, азиатам, совершенно чуждо чувство насмешки, которое побуждает западный ум к высмеиванию лучших, благородных устремлений человечества. Если бы я еще мог чувствовать себя оскорбленным или польщенным людским мнением, я бы скорее почувствовал в этом что-то лестное для меня, чем унижительное. Моя раджпутская кровь никогда не позволит мне видеть женщину, обиженную в своих чувствах, без того, чтобы заступиться за нее, даже будь она «подверженной видегниам» и будь ее так называемая «воображаемая» обида всего лишь ее фантазией. Мистер Хьюм знает достаточно о наших традициях и обычаях, чтобы быть осведомленным об этом остатке рыцарских чувств к нашим женщинам в нашей дегенерирующей расе. Потому я утверждаю: надеясь ли, что эти сатирические эпитеты в адрес Е.П.Б. дойдут до меня и заденут меня, или же зная, что, осуждая меня, он не заденет моих чувств, мистер Хьюм поддался чувству, недостойному его более благородной, лучшей натуры, так как в первом случае его намерение может рассматриваться как мелочное чувство мести, а во втором – как *ребячество*.

Кроме того, в своем письме к Олькотту он жалуется, или осуждает (вы должны простить меня, что в моем распоряжении так мало английских слов) нашу позицию «полуугрозы» порвать с ним, которую он якобы обнаружил в наших письмах. Ничего не могло быть более

ошибочным. У нас не больше желания порвать с ним, чем у ортодоксального индуса – уйти из дома, в котором он гостит, пока ему не скажут, что в его присутствии больше не нуждаются. Но когда намек о последнем ему дан, он уходит. Так и мы.

Мистер Хьюм гордится, повторяя, что лично у него нет желания нас видеть и с нами встретиться; что наша философия и учение не могут принести ни малейшей пользы *ему*, который изучал и знает все, что можно изучить; что его нимало не интересует, порвем ли мы с ним или нет. *Какая доброта!* Между той почтительностью, какой, как он воображает, мы от него ожидаем, и той ничем не вызванной воинственностью, которая в любой день может у него перейти в настоящую враждебность, существует бездна, и никакой середины даже сам Чохан не найдет. Хотя теперь нельзя обвинить мистера Хьюма в том, что он не делает скидки, как в прошлом, на обстоятельства и наши особые правила и законы, все же он постоянно устремляется по направлению к той пограничной полосе дружбы, где доверие омрачено и мрачные подозрения и ошибочные впечатления темным облаком застилают горизонт. Я есмь то, чем я был; и таким, каким я был и есть, таким всегда и останусь, рабом своего долга в отношении Ложи и человечества; я не только приучен, но и полон желания подчинять всякую личную приязнь любви всечеловеческой. Напрасно поэтому обвинять меня или кого-либо из нас в эгоизме и желании рассматривать вас или обращаться с вами как с «ничтожными чужаками» и «ездовыми осликами», только потому, что мы не в состоянии найти лучших лошадей.

Ни Чохан, ни К.Х., ни я сам никогда не оценивали мистера Хьюма ниже его достоинства. Он оказал неоценимые услуги Теософскому обществу и Е.П.Б., и только он один способен превратить Общество в эффективное средство служения добру. Когда его ведет его духовная душа, нет человека лучше, чище и добрее, чем он. Но когда его *пятый принцип* [2] восстанет в своей неудержимой гордыне, мы всегда выступим против и бросим ему вызов. Не поколебленный его превосходным мирским советом о том, как вы должны быть вооружены доказательствами нашей реальности, или что вы должны приступить к совместной работе именно так, как он считает нужным, я останусь столь же непоколебимым до тех пор, пока не получу противоположных приказаний.

В отношении вашего последнего письма скажу: облакайте ваши мысли во что хотите, наряжайте их в самые приятные выражения, вы, тем не менее, удивлены и разочарованы, что я не согласился на феномены и никто из нас не согласился сделать ни шага для сближения с вами. Я тут ничего не могу сделать, и, каковы бы ни были последствия, мое отношение не изменится до тех пор, пока мой Брат снова не вернется к живым. Вы знаете, что мы оба любим нашу страну и нашу расу, что мы рассматриваем Теософское общество как великую потенциальность для них, если это Общество будет в надлежащих руках, что он с радостью приветствовал присоединение мистера Хьюма к этому делу и что я тоже высоко (и правильно) оценил это. И, таким образом, вы должны понять, что все, что мы *могли бы* сделать для более тесного сближения вас и мистера Хьюма с нами, мы бы сделали от всего сердца. Но все же, если бы нам пришлось выбирать между неподчинением малейшему приказанию нашего Чохана относительно того, когда нам можно иметь свидание с кем-либо из вас, или что и как нам можно писать вам, или куда писать, и потерей вашего доброго мнения о нас, вплоть до чувства вашей враждебности к нам и разрывом с Обществом – мы бы не поколебались ни секунды. Можно это считать неразумным, эгоистичным, обидным и смешным, можно провозгласить это иезуитством и всю вину возложить на нас, но у нас закон есть закон, и никакая сила не может заставить нас хоть на йоту отступить от нашего долга.

Мы дали вам шанс получить все, что вы желаете, путем улучшения вашего магнетизма, путем указания вам более благородного идеала для устремлений, а мистеру Хьюму было показано, как он может принести огромную пользу миллионам людей. Выбирайте по вашему разумению. Вы уже свой выбор сделали, я знаю, но мистер Хьюм может менять свои взгляды еще не раз.

Я останусь таким же, как был, по отношению к моей группе и обещанию, как бы он ни решил. Также мы не преминули оценить большие уступки, которые он уже сделал; эти уступки, на наш взгляд, тем более велики, что он становится менее заинтересованным в нашем существовании и подавляет свои чувства с единственной целью принести пользу человечеству. Никто на его месте с таким тактом не приспособился бы к своему положению, как он, никто более энергично не отстаивал бы декларацию «основных целей» на собрании 21 августа; «доказывая туземной общине, что члены правящих классов» также преисполнены желания способствовать похвальным проектам Теософского общества, он даже терпеливо ждет получения метафизических истин. Он уже принес огромную пользу и пока еще ничего не получил взамен. Также он ничего и не ожидает. Напоминая вам, что настоящее письмо является ответом на все ваши возражения и предложения, могу добавить, что вы правы и что, несмотря на всю вашу тягу к земному, мой благословенный Брат, несомненно, питает действительное уважение к вам и мистеру Хьюму, который (я счастлив это обнаружить) питает некоторые добрые чувства к нему, хотя он и не таков, как вы, и в действительности «слишком горд, чтобы искать себе награду в нашем покровительстве».

Только в одном, мой дорогой сэр, вы и теперь не правы, а именно в том, что вы придерживаетесь мнения, что феномены когда-либо могут стать «мощной машиной», чтобы потрясти основы заблуждений западных умов. Как бы там ни было, но никто, кроме тех, кто видел сам, никогда не поверит в них. «Убедите нас, а затем мы убедим мир», – вы однажды сказали. Вас убедили, а каковы результаты? И я хотел бы внушить вам, что мы не хотим, чтобы мистер Хьюм или вы решительно доказывали публике, что мы действительно существуем. Пожалуйста, отдайте себе отчет в том факте, что до тех пор, пока люди будут сомневаться, будут и любопытство, и искания; а искания стимулируют размышления, порождающие усилия. Но как только секрет нашего существования станет всем досконально известным, не только скептическое общество не извлечет из этого много пользы, но и тайна нашего местопребывания будет под постоянной угрозой и потребует для охраны весьма больших затрат энергии.

Имейте терпение, друг моего друга. Мистеру Хьюму потребовались годы, чтобы убить достаточно птиц для его книги; он не приказывал им оставить свои убежища в листве: ему пришлось ждать, набивать их чучела и наклеивать ярлыки, так и вы должны проявлять терпение в отношении нас. Ах, сахибы, сахибы! Если бы вы только могли каталогизировать нас, навесить на нас ярлыки и поместить в Британском музее, тогда действительно ваш *мир* мог бы иметь абсолютную, высушенную истину.

Итак, все опять возвращается на круги своя, направляясь к начальной точке. Вы гонялись за нами вокруг ваших собственных теней, время от времени улавливая наше исчезающее мелькание, но никогда не приближались настолько, чтобы избегнуть тощего скелета сомнения, идущего по пятам за вами и не сводящего с вас глаз. И я боюсь, что так будет до конца главы, так как у вас не хватает терпения прочитать весь том до конца. Вы глазами плоти пытаетесь проникнуть в духовное, пытаетесь изогнуть негибкое по вашей грубой надуманной модели, и, найдя, что оно не гнется, вы, вполне вероятно, разобьете эту модель и навсегда распростились с этой мечтой.

А теперь несколько прощальных слов в качестве объяснения. *Заметка* Олькотта, которая дала такие бедственные результаты и единственное в своем роде *недоразумение*, была написана 27 го. Ночью 25-го мой возлюбленный Брат сказал мне, что мистер Хьюм говорил в комнате Е.П.Б., что он сам никогда не слышал, чтобы Олькотт рассказывал ему о том, что он, Олькотт, лично видел нас; он также слышал продолжение разговора, что если бы Олькотт это сказал ему, то у него нашлось бы достаточно доверия к этому человеку, чтобы поверить в сказанное. К.Х. намеревался просить меня пойти к Олькотту и сказать, чтобы он действительно рассказал мистеру Хьюму [о своей встрече с К.Х.] [3]. К.Х. думал, что Хьюм будет рад узнать некоторые подробности. Желания К.Х. для меня закон. Вот почему мистер Хьюм получил это письмо от

Олькотта в то время, когда его сомнения уже улеглись. В то же самое время, когда я передавал свое послание Олькотту, я удовлетворил его любопытство в отношении вашего общества и сказал, что я о нем думаю. Олькотт попросил, чтобы я разрешил ему послать вам эти записки, на что я согласился. В этом *весь* секрет. По моим собственным соображениям я хотел, чтобы вы знали, что я думал о ситуации несколько часов спустя после того, как мой возлюбленный Брат ушел от этого мира. Когда письмо дошло до вас, мои чувства до некоторой степени изменились, и я значительно переделал заметку, как я уже говорил раньше. Так как стиль Олькотта заставил меня смеяться, я добавил свой *постскриптум*, который относился исключительно к Олькотту, но тем не менее мистер Хьюм целиком отнес его к себе.

Давайте бросим это. Я заканчиваю самое длинное письмо, какое когда-либо писал в своей жизни, но делаю это для К.Х., и я доволен. Хотя мистер Хьюм может думать по-иному, «марку Адепта» надо искать...¹³⁶, а не в Симле. Я стараюсь держаться на должной высоте, каким бы плохим я ни был как писатель и корреспондент.

М.

---

¹³⁶ Очевидно, речь идет о Шамбале. – Прим. ред.

Письмо № 30 (ML-134)
[Е.П.Б. – Синнетту]
Дэхра Дан, пятница, 4-е.

Только вчера я приехала поздно вечером из Сахаранпура. Дом очень хороший, но холодный, сырой и мрачный. Получила кучу писем и первым делом отвечаю на ваше.

Наконец увиделась с М. и показала ему ваше последнее письмо, вернее, письмо Бенемадхаба, на котором вы нацарапали вопрос. На последний М. отвечает. Это я написала под его диктовку и теперь копирую¹³⁷:

[Ответ М. на вопрос Синнетта]

«Я написал Синнетту свое мнение об аллахабадских теософах (однако же не через меня?). Адитьярам Б. написал глупое письмо Дамодару, а Бенемадхаб пишет глупую просьбу мистеру Синнетту. Так как К.Х. решил переписываться с двумя лицами, оказавшимися в высшей степени полезными и нужными Обществу, – они все, умные или глупые, понятливые или тупые, возможно, полезные или же совершенно бесполезные, тоже претендуют на непосредственную переписку с нами. Скажите ему (то есть вам), что это нужно прекратить. Веками мы ни с кем не переписывались – и теперь не намерены. Что сделали Бенемадхаб или какой-либо другой претендент, чтобы иметь право на такое требование? Ничего. Они вступают в Общество и, хотя остаются такими же упрямыми приверженцами своих старых суеверий, как и ранее, не отказываясь ни от касты, ни от единого своего обычая, исполненные своей эгоистической исключительности, при этом еще рассчитывают видеть нас, переписываться с нами и во всем получать нашу помощь.

[Что может приблизить теософов к Архатам и способствовать установлению общения с Ними]

Мне будет приятно, если мистер Синнетт скажет каждому, кто вздумает обратиться к нему с подобными претензиями, следующее: Братья хотят, чтобы я доводил до сведения каждого из вас, *туземцы*, что если какой-либо человек не готов стать настоящим теософом, т.е. не готов поступить так, как поступил Д. Маваланкар, который совсем отказался от касты, от старых суеверий и показал себя истинным реформатором (особенно в отношении детских браков), то он останется рядовым членом Общества без всякой надежды что-либо услышать от нас. Общество, действуя в полном согласии с нашими указаниями, никого не принуждает стать членом *второй секции* [1]. Это каждому предоставляется решать самому по собственному выбору. Члену Общества бесполезно доказывать: я веду чистую жизнь, я – трезвенник, не употребляю мяса и воздерживаюсь от пороков, все мои стремления направлены к добру и т.д. – и в то же время воздвигать своими деяниями непроходимую стену на пути между нами и собою. Какое отношение имеем мы, ученики истинных *Архатов*•, эзотерического буддизма и *Сангьяса*•, к *шастрам*• и ортодоксальному браманизму?

---

¹³⁷ Далее следует послание Синнетту от Махатмы М., записанное Е.П.Б. – Прим. ред.

[Подвижники Индии и Архаты гималайского Братства; разница между ними]

Существуют сто тысяч факиров, *саньясинов*• и *садху*•, ведущих самую чистую жизнь, и все же, будучи такими, каковы они есть, они находятся на *неправильном* пути, не имея возможности с нами встретиться и даже видеть и слышать о нас. Их прадеды выгнали из Индии последователей единственной истинной философии на Земле [2], и теперь не последние должны приходить к ним, но они должны прийти к нам. Кто из них готов стать буддистом, *настика*¹³⁸, как они нас называют? Никто. Те, кто верил в нас и следовал за нами, – те получили свою награду. Мистер Синнетт и Хьюм – исключения. Их верования не являются препятствиями, потому что у них нет *ничего такого*. Они могут быть окружены плохими влияниями, плохими магнетическими эманациями вследствие употребления спиртных напитков, неразборчивыми физическими воздействиями (возникающими даже от рукопожатия нравственно нечистого человека), но все это лишь физические и материальные помехи, которым мы можем противодействовать небольшим усилием и даже совсем их устранить без большого ущерба для себя. Но не так обстоит дело с магнетизмом и незримыми последствиями, возникающими из-за неправильных, но искренних убеждений. Вера в богов, Бога и другие суеверия привлекают в окружение человека миллионы чужих факторов, оказывающих влияние [наподобие] живых существ и мощных сил, для удаления которых нам пришлось бы применять гораздо больше сил против обычного. Мы предпочитаем этого не делать.

[Дхиан-Чоханы и Чоханы тьмы]

Мы не считаем ни необходимым, ни выгодным тратить наше время на ведение войны с неразвитыми планетными духами, которым доставляет удовольствие олицетворять богов, а иногда – роль прославившихся на Земле лиц. Существуют *Дхиан-Чоханы*• и *Чоханы тьмы* – не то, что называют дьяволами, а несовершенные «разумы» (которые никогда не рождались ни на этой, ни на какой-либо другой Земле или сфере, как и Дхиан-Чоханы, которые никогда не войдут в число «*Строителей Вселенной*»•, чистых Планетных Разумов, правящих во время каждой *манвантары*, тогда как Темные Чоханы царят во время *пралайи*•. Объясните это мистеру Синнетту (я не могу) – скажите ему, чтобы он перечитал сказанное мною и объясненное мистеру Хьюму, и пусть помнит, что, поскольку Вселенная состоит из противоположностей, свету Дхиан-Чоханов и их чистому разуму противопоставляются *Мамо-Чоханы*• и их разрушительный разум. Они – те боги, которым поклоняются последователи самых разных фанатических религий и сект. И до тех пор, пока их приверженцы находятся под *их* влиянием, мы не и не подумаем присоединиться к ним или противодействовать им в их работе, как не думаем о *красношапочниках* на Земле, чью злую деятельность мы стараемся умерить, но в чью работу не имеем права вмешиваться, пока они не становятся *у нас* на пути. (Полагаю, вы этого не поймете, но подумайте над этим хорошенько, и вам станет понятно. М. здесь подразумевает, что у них нет права и даже власти противодействовать природе, или той работе, которая предписана каждому классу существ и всему существу законом природы. Братья, например, *могут продлить* жизнь, но не могут *устранить смерть*, даже для самих себя. До какой-то степени они могут смягчить зло и облегчить страдания, но не могут уничтожить зло вообще. Также не могут Дхиан-Чоханы препятствовать работе Мамо-Чоханов, ибо *их* Законом являются *тьма, невежество, разрушение* и т.д., тогда как законом первых являются *Свет, знание и творчество*.)

---

¹³⁸ Тот, кто не признает богов и идолов.

Дхиан-Чоханы соответствуют *Буддхи* – Божественной Мудрости и Жизни в блаженном знании, а Мамо являются природными олицетворениями Шивы, Иеговы и других выдуманных чудовищ с невежеством в их хвосте.

[Продолжение письма Е.П. Блаватской]

Последняя фраза М., которую я перевожу, такова: «Скажите ему (т.е. вам), что ради тех, кто желает познаний, я готов ответить на 2–3 вопроса Бенемадхаба из шастр, но ни в какую переписку с ним или с кем-нибудь другим не вступлю. Пусть он ясно и четко изложит свои вопросы мистеру Синнетту, и тогда я отвечу через него (то есть через вас)».

[Готовность родственника и друга семьи Е.П. Блаватской удостоверить подлинность ее личности в противовес выдумкам клеветников]

Посылаю вам письмо моего дяди, только что полученное мною. Он говорит (как вы увидите из моего перевода его по-русски написанного письма), что то же самое пишет и вам. Получили вы его или нет – не знаю, но я вам посылаю свое; если оно такое же, как ваше, то пошлите мое письмо обратно мне. Полагаю, что к сегодняшнему дню уже достаточно хорошо доказано, что я есть я, а не кто-то другой; что мой дядя, будучи ныне помощником министра внутренних дел, является персоной, которой после того, как она назвала полностью свое имя, несомненно, можно доверять, если только С. и М. и ваш друг Праймроуз на самом деле не изобретут какой-либо новой версии и не скажут, что мы *подделали* эти документы. Но в своем официальном письме ко мне мой дядя пишет, что князь Дундуков пошлет мне официальный документ, удостоверяющий мою личность, так что мы подождем. Его другое, частное письмо я не могу перевести, так как его фразеология далека от комплиментов, особенно в адрес мистера Праймроуза и всех англоиндийцев вообще, которые меня оскорбляют и чернят. Я попрошу князя, чтобы он написал лорду Райпону или непосредственно Гладстону.

Ваша в любви к Иисусу Е.П. Блаватская

[P.S.] Ума не приложу, почему *Хозяин*• хочет, чтобы я поехала в Аллахабад? Не могу тратить деньги на дорогу туда и обратно, так как нужно проезжать мимо Джайпура и Бароды, и он это знает. Что это значит – не понимаю. Он заставил меня ехать в Лахор, а теперь – в Аллахабад!!

Письмо № 31 (ML-40)
[М. – Синнетту]
Получено около февраля 1882 г.¹³⁹

[Клевета в адрес Е.П.Б. и Олькотта]

На ваш первый вопрос: «Можете ли вы что-нибудь сделать, чтобы помочь Обществу?» – можно ответить. Хотите, чтобы я говорил откровенно? Ну, я скажу: «нет», ни вы сами, ни даже Владыка *Сангьяс* не могли бы помочь до тех пор, пока не будет доказано, что своим двусмысленным положением *Основатели*• обязаны дьявольской злобе и систематическим интригам. Таково положение, каким я его нахожу, следуя велениям Руководителей. Следите за газетами – во всех, за исключением двух или трех, «милая Старая Леди» высмеивается, если не прямо подвергается клевете, а Олькотта атакуют все адские псы прессы и религиозных миссий. Памфлет под заголовком «Теософия» напечатан и распространен христианами в Тиневели 23 октября, в день приезда Олькотта вместе с буддистскими делегатами, – памфлет, содержащий статью из «Сэтердей ревью» и другую *мерзкую*, яростную атаку одной американской газеты. С. и М. из Лахора редко пропускают день без какой-либо атаки, которые перепечатываются другими газетами, и т.д. У вас, англичан, свои взгляды, у нас – *свои собственные* по этому предмету. Если вы держите чистый носовой платок в кармане и бросаете запачканный в толпу, кто его поднимет? Довольно. Мы должны иметь терпение и пока делать что можем. Мое мнение таково, что если ваш Раттиган¹⁴⁰ не совсем подлец (одна из его газет ежедневно бесчестит невинную женщину), ему бы первому следовало подать вам идею перевода и опубликования писем ее дяди (к вам и ей самой) в «Пионере» и указать, что более веские *официальные* доказательства вскоре ожидаются от князя Д. [1], которые уладят навсегда досадный вопрос о том, кто она такая. Но вы лучше знаете. Эта идея могла прийти *вам в голову*, но воспримут ли это когда-либо другие в таком освещении?

**[Природа медиумических проявлений;
ясновидение и условия его правильного развития]**

Суби Рам действительно хороший человек, но все же фанатик другого заблуждения. Голос – не его гуру, а *его собственный*. Голос чистой, самоотверженной, серьезной души, погружившейся в заблуждающийся мистицизм. Прибавьте к этому хроническое расстройство в той части мозга, которая связана со способностью ясновидения, и секрет скоро раскрывается: это расстройство развилось на почве *насильственных* видений, на почве хатха-йоги и продолжительного аскетизма [2]. С. Рам – главный медиум и в то же время является ведущим магнетическим фактором, который бессознательно для самого себя распространяет свою болезнь путем заражения – прививает свое видение другим ученикам. Существует один общий закон видения (физического и ментального, или духовного), но имеется специальный закон, устанавливающий, что все видения определяются качеством или степенью человеческого духа и души, а также способностью переводить в сознание различные волны астрального света. Существует только один общий закон жизни, но бесчисленны законы, которыми квалифицируются и определяются мириады воспринимаемых форм и слышимых звуков. Имеются слепые по соб-

---

¹³⁹ Действительная дата получения письма – ноябрь 1881 г.

¹⁴⁰ Раттиган – новый владелец газеты «Пионер», в которой работал А. Синнетт. – Прим. ред.

ственной воле и *не по собственной воле*. Медиумы относятся к первым, а сенситивы к последним. Если отсутствуют правильное посвящение и тренировка в отношении духовного зрения и откровений, даваемых человеку во все века, от Сократа до Сведенборга [3] и Ферна¹⁴¹, никакой самоучка-провидец или ясновидец никогда не сможет видеть и слышать *вполне* правильно.

[Организационные вопросы]

Никакого вреда и, наоборот, много поучительного может получиться из вашего вступления в общество¹⁴². Продолжайте оставаться там до тех пор, *пока от вас не потребуют такого, от чего вы обязаны отказаться*. Узнавайте и изучайте. Вы правы: они говорят и утверждают, что один-единственный Бог Вселенной был воплощен в их гуру, и если бы такой индивидуум появился, он, несомненно, был бы выше, чем любой Планетный Дух. Но они идолопоклонники, мой друг. Их гуру был не каким-либо посвященным, а только человеком чрезвычайно чистой жизни и стойкости. Он никогда не соглашался отказаться от своего понятия о личном боге и даже богах, хотя это предлагали ему не раз. Он родился ортодоксальным индусом и умер *самоусовершенствовавшимся* индусом, нечто похожее на Кешаб Чандра Сена, но выше, чище и безо всякого честолюбия, способного омрачить его светлую душу. Многие из нас сожалели о его самообмане, но он был слишком хорош, что исключало насильственное вмешательство. Присоединяйтесь к ним и учитесь, но помните ваше священное обещание К.Х. Еще два месяца, и он будет с нами. Я думаю послать Е.П.Б. к вам. Верю, что вам удастся убедить ее, ибо в этом случае я не хочу применять свой авторитет.

М.

---

¹⁴¹ Ферн – член Теософского общества; подробнее см. в словаре персоналий. – Прим. ред.

¹⁴² Речь идет не о Теософском обществе, а о другой организации; возможно, индийском обществе «Арья Самадж», основанном свами Даянандой Сарасвати с целью изучения и пропаганды древнеиндийского духовно-философского наследия. – Прим. ред.

Письмо № 32 (ML-114)
[М. – Синнетту]
Получено в Аллахабаде в феврале 1882 г.¹⁴³

Письмо передаст внушающий вам отвращение *Бабу*•, бенгалец, от которого прошу вас ради К.Х. скрыть чувство тошноты, которое может охватить вас при виде его, если он появится. Прочтите письмо внимательно. Подчеркнутые строки содержат зародыш величайшей реформы, наиболее значительных результатов, когда-либо достигнутых теософским движением. Если бы наш друг из Симлы¹⁴⁴ был менее придирчив, я попробовал бы повлиять на него, чтобы он выработал специальные правила и обязательства для обитательниц женской половины дома в Индии. Воспользуйтесь этим намеком и посмотрите, не сможете ли вы убедить его сделать это. Немедленно напишите ему в Бомбей, чтобы он приехал и у вас дома встретился со Старой Леди, после чего передайте его далее его соотечественнику и сочлену, «праягскому»¹⁴⁵ Бабу – «соли» вашего Общества. Затем телеграфируйте ей¹⁴⁶ в Мирут, чтобы она приехала, но *от моего имени*, иначе она не приедет. Я уже от ее имени ответил ему. Не удивляйтесь, потому что у меня для всего имеется своя причина, о чем вы сможете узнать через несколько лет.

И почему вы так сильно желаете видеть мои записки другим лицам? Разве у вас еще недостаточно хлопот с моими письмами, адресованными вам?

М.

---

¹⁴³ Должно стоять: в ноябре 1881.

¹⁴⁴ Имеется в виду Хьюм.

¹⁴⁵ Праяг – древнее название города Аллахабада, в переводе означающее «место жертвоприношения». – Прим. ред.

¹⁴⁶ Возможно, речь идет о Е.П. Блаватской. – Прим. ред.

Письмо № 33 (ML-38)
[М. – Синнетту]
Получено в Аллахабаде в феврале 1882 г.

[О внутренних проблемах и работе Теософского общества]

Ваш «прославленный» друг не имел в виду быть «сатирическим», какие бы другие значения ни вкладывались в его слова. Ваш «прославленный» друг просто испытывал печаль при мысли о том великом разочаровании, которое К.Х. наверняка испытает, когда вернется к нам. Первый взгляд назад в прошлое, на работу, которая так близка его сердцу, откроет ему такие образчики обмена взаимными чувствами, как эти два приложенные здесь. Недостойный, горький, саркастический тон одного принесет ему столь же мало радости, как и недостойный, глупый и ребяческий тон другого. Я бы не коснулся этого предмета, если бы не столь неправильно были поняты мои чувства, под впечатлением которых написано мое последнее письмо. Лучше, если я буду откровенен с вами. Обращение «Высочество», на которое у меня нет ни малейшего права, гораздо более напоминает *сатиру*, чем что-либо другое, мною до сих пор сказанное. Но так как «брань на ворота не виснет», я не обращаю на это внимания, советуя вам делать то же самое, и не искать сатиры там, где она не подразумевалась и что было лишь откровенностью речи и правильным определением ваших чувств по отношению к туземцам.

Разумеется, ваш поверенный знает лучше. Если этот абзац не является *клеветническим*, то все, что я могу сказать, это что ваш свод законов о клевете весьма нуждается в пересмотре.

У вас, несомненно, будут неприятности с ней¹⁴⁷ относительно женского Отделения. Ее презрение к этому полу безгранично, и едва ли ее можно будет убедить, что от этих кругов когда-либо получится какая-нибудь польза. Я опять буду с вами откровенен. Ни я сам, ни любой из нас – К.Х. совершенно исключается из этого вопроса – не согласились бы стать основателями *женского* Отделения, не говоря уже о руководстве им, так как все мы достаточно устали от своих последовательниц. Все же мы признаем, что великая польза может получиться из такого движения, ибо женщины имеют большое влияние на своих детей и мужчин дома. Вы, будучи опытным знатоком в этом вопросе, могли бы вместе с мистером Хьюмом принести огромную пользу К.Х., из поля действий «любвеобильной натуры» которого женщины, за исключением его сестер, всегда были исключены и в душе которого царствовала лишь любовь к своей стране и человечеству. Он ничего не знает об этих созданиях, вы же знаете. Он всегда ощущал надобность привлечения женщин; однако никогда не хотел вмешиваться. Тут вам случай помочь ему.

С другой стороны, мы утверждаем, что знаем больше о тайных причинах событий, чем вы, светские люди. Я скажу, что причинами, парализующими прогресс Теософского общества, являются поношение и оскорбление основателей и общее неправильное понимание целей Общества, и ничто другое. Нет недостатка в определенности этих целей, если бы только их надлежаще объяснили. Членам Общества хватало бы что делать, если бы они устремились к реальности с половиной той горячности, с какой они преследуют *мираж*. Я с сожалением нахожу, что вы приравниваете теософию к намалеванному дому на сцене, тогда как в руках истинных филантропов и теософов она могла бы стать такой же сильной, как неприступная цитадель. Положение таково: люди, вступающие в Общество с единственной целью достигнуть могущества и ставящие овладение оккультными науками своей единственной и главной целью, могут с

---

¹⁴⁷ Имеется в виду Е.П.Б. – Прим. ред.

таким же успехом не вступать в него; они обречены на разочарование, как и те, которые совершают ошибку, позволяя себе думать, что Общество не есть что-то другое. Именно потому, что они слишком много проповедуют о Братях и слишком мало или совсем не проповедуют о *Братстве*, они и терпят неудачу. Сколько раз нам пришлось повторять, что те, кто вступает в Общество с единственной целью войти в контакт с нами, с целью если не приобретения, то, по крайней мере, убеждения в реальности таких сил и нашего объективного существования, – те преследуют мираж. Я еще раз повторяю.

[Качества, необходимые для истинного теософа]

Только тот, у кого в сердце живет любовь к человечеству, кто способен в совершенстве воплотить идею о возрождении братства на практике, только тот имеет право обладать нашими тайными учениями. Только он один никогда не злоупотребит своими силами, так как в этом случае нечего бояться, что он обратит их на себялюбивые цели. Человек, который не ставит блага человечества выше своего собственного блага, не достоин стать нашим *челой*, он не достоин получить больше знания, чем его сосед. Если ему хочется феноменов, пусть он довольствуется явлениями спиритизма. Таково действительное положение вещей. Когда-то было время, когда от моря до моря, от гор и пустынь севера до великих лесов и равнин Цейлона была только одна вера, один боевой клич – спасти человечество от страданий невежества во имя Того, кто первый учил солидарности всех людей. А сейчас? Где величие нашего народа и единой Истины? Это – вы можете сказать – прекрасные видения, которые когда-то были реальностью на Земле, но угасли подобно свету в летний вечер. Да, теперь мы находимся среди борющихся людей, упрямых, невежественных, ищущих познания истины, и все же не способных ее найти, ибо каждый ищет ее только для своей собственной частной пользы и удовлетворения, не уделяя ни единой мысли другим. Разве вы или, вернее, они никак не поймут истинного значения и объяснения того великого крушения и опустошения, которые пришли в нашу страну и угрожают всем странам – вашей, прежде всего? Именно *эгоизм исключительность* убили нашу страну и убьют и вашу, которая вдобавок имеет еще некоторые недостатки, которых я не назову. Мир заволок тучами свет истинного знания, а *эгоизм* не дозволит его восстановления, ибо он не хочет знать полного братства всех, кто родился под одним и тем же нерушимым законом природы.

Вы опять ошибаетесь. Я могу упрекнуть вас за ваше «любопытство», когда знаю, что оно бесполезно. Я не способен считать «дерзостью» то, что является только свободным применением интеллектуальных способностей для размышления. Вы можете смотреть на вещи в ложном свете, и вы часто это делаете. Но вы не сосредотачиваете всего света *на самом себе*, как поступают некоторые, и это является превосходящим качеством, которым вы владеете в отличие от других известных нам европейцев. Ваша привязанность к К.Х. искренна и горяча, и это искупающее качество в моих глазах. Зачем вам тогда ожидать моего ответа с нервозностью? Что бы ни случилось, мы двое всегда останемся вашими друзьями, так как мы не упрем *искренность* даже тогда, когда она явлена в предосудительной форме попирания распростертого врага – несчастного Бабу?

М.

Письмо № 34 (ML-39)
[М. – Синнетту]
Получено в Аллахабаде около декабря 1881 г.
[Деловые вопросы]

Если в моем совете нуждаются и его просят, то, прежде всего, нужно правдиво определить, каково в действительности положение дел. Мои обеты «Архата» произнесены, и я не могу ни искать отмщения, ни другим помогать мстить. Я могу помочь ей наличными только тогда, когда знаю, что ни один грош, ни одна доля серебряной унции не будет истрачена на нечестивые цели, а месть грешна. Но у вас есть *защита*, и она¹⁴⁸ имеет на нее право. Она должна получить защиту и *полное оправдание*, вот почему я телеграфировал и предложил выбор, прежде чем подавать в суд. Требовать отказа от своих слов и *угрожать* подачею в суд она имеет право; она также может возбудить дело – и *он откажется от своих слов*. По этой причине я подчеркнул необходимость статьи, не затрагивающей никаких других тем, кроме указанного «долга». Этого одного будет достаточно, чтобы напугать доносчика, это разоблачит его перед публикой как «клеветника» и покажет ему, что он в неловком положении. Ошибка своим происхождением обязана неразборчивому и безобразному почерку Маколифа (каллиграфа и писаки, подобного мне), который послал сообщение в «Стейтсмен». Это очень счастливая ошибка, так как на ней можно построить все ваше оправдание, если вы будете действовать разумно. Но ее можно использовать всю теперь, иначе вы упустите этот счастливый случай. Итак, если вы снизойдете воспользоваться еще раз моим советом, раз уж вы дали первый выстрел в «Пионере», ищите отчеты в «Теософе», и по этим данным в статье во вторник напишите за нее хорошенькое едкое письмо, подпишите ее именем и именем Олькотта. Это можно сначала опубликовать в «Пионере», а если вы возражаете, то в какой-нибудь другой газете, но во всяком случае нужно печатать в виде циркулярного письма и переслать его во все газеты страны. Требуйте в этой статье отказаться от своих слов в «Стейтсмене» и угрожайте привлечением к суду. Если вы так поступите, я гарантирую успех.

Одесская старая леди – Надежда¹⁴⁹ – очень жаждет вашего автографа, автографа «великого и знаменитого писателя». Она говорит, что была весьма не склонна расставаться с вашим письмом генералу, но надо же было послать вам доказательство, кто она такая. Скажите ей, что я, «Хозяин» (она звала меня *Хозяином* своей племянницы, когда я посещал ее три раза), случайно сказал об этом вам, советуя написать ей и таким образом снабдить автографом, а также послать обратно через Е.П.Б. ее¹⁵⁰ портреты после того, как вы их покажете вашей жене, ибо г-жа Фадеева в Одессе очень озабочена тем, чтобы получить их обратно, в особенности то молодое лицо... Оно – ее, какой я встретил ее впервые «миловидной девушкой»...

В данное время я занят, но снабжу вас объяснительными дополнениями, как только у меня будет досуг, скажем, в течение двух-трех дней. «Прославленный»¹⁵¹ позаботится обо всем, что требует присмотра. Как насчет великолепного обращения мистера Хьюма? Не сможете ли вы его приготовить к январскому номеру? То же самое и в отношении вашей передовицы в ответ на передовицу спиритов. Надеюсь, вы не будете обвинять меня в желании *сесть на вас* и также будете рассматривать мою скромную просьбу только в правильном освещении. У

¹⁴⁸ Очевидно, речь идет о решении Е.П.Б. подать в суд на очередного клеветника, оболгавшего ее в печати (возможно, в газете «Стейтсмен», как явствует из письма). – Прим. ред.

¹⁴⁹ Надежда Андреевна Фадеева, тетья Е.П. Блаватской. – Прим. перев.

¹⁵⁰ Е.П. Блаватской. – Прим. ред.

¹⁵¹ Прозвище Махатмы М. – Прим. ред.

меня двойная цель: развивать вашу метафизическую интуицию и помочь журналу путем вливания в него нескольких капель настоящей хорошей литературной крови. Ваши три статьи, несомненно, достойны похвалы: хорошо выявлена суть и, насколько я могу судить, рассчитаны на привлечение внимания всех ученых и метафизиков, в особенности первых. Потом вы узнаете больше относительно созидания.

Тем временем я должен приготовить себе обед – боюсь, вряд ли он вам понравился бы.

М.

Ваш молодой друг, Лишенный Наследства, опять на ногах. Вы действительно хотели бы, чтобы он писал вам? В таком случае лучше «проветилируйте» в «Пионере» вопрос о желательности прийти к соглашению с Китаем в отношении установления регулярного почтового сообщения между Прягом и Шигацзе.

Письмо № 35 (ML-41)
[М. – Синнетту]
Получено примерно в феврале 1882 г.
[О текущих делах]

Думаю, я действительно не способен ясно выразить свои идеи на вашем языке. Я никогда не думал придавать значение тому, чтобы циркулярное письмо, которое я просил вас составить для них, появилось в «Пионере», и никогда не собирался намекать на необходимость этого. Я просил вас составить и послать ваш черновой вариант в Бомбей с тем, чтобы они выпустили его как циркулярное письмо, которое, будучи выпущенным, на своем пути по Индии могло бы перепечататься в вашем журнале, также и другие газеты, наверное, перепечатали бы его. Ее¹⁵² письмо в Б.Г.¹⁵³ было дурацкое, ребяческое и глупое. Но вы не должны находиться под впечатлением, что оно сведет на нет всю пользу, которую принесло ваше письмо. Есть несколько чувствительных особ, на чьи нервы оно будет действовать, но остальные никогда не оценят его истинного духа. Письмо ни в коей мере не является клеветническим, просто оно вульгарное и глупое. Я заставлю ее прекратить подобные вещи.

В то же время должен сказать, что она жестоко страдает, и я не в состоянии помочь ей, ибо все это следствия причин, которые *не могут быть уничтожены*, – это оккультизм в теософии. Она теперь должна или победить, или умереть. Когда настанет час, она будет взята обратно в Тибет. Не обвиняйте эту бедную женщину, обвиняйте меня. Временами она только «оболочка», а я, наблюдая за нею, часто бываю невнимателен. Если этот смех не будет обращен на «Стейтсмен», другие газеты опять подхватят мяч и швырнут в нее.

Не унывайте. Будьте мужественны, мой добрый друг! И помните, что, помогая ей, вы отрабатываете свой собственный закон кармы, ибо, кроме одного жестокого нападения на нее, еще многое вызывается дружеским расположением к вам К.Х., использующего ее в качестве средства связи. Но – мужество.

Я видел документы адвоката и ощутил, что у него нет желания взяться за это дело. Но он сделает то малое, что от него требуется. Привлечение к ответственности не поможет, но поможет гласность как в защите, так и в вопросе об обвинении, а также 10 000 циркулярных писем повсюду с доказательствами, что обвинение (против Е.П.Б. – *Ред.*) ложно.

До завтра. Ваш М.

---

¹⁵² В данном письме речь идет, очевидно, о Е.П.Б. – Прим. ред.

¹⁵³ «Бомбей Газетт».

Письмо № 36 (ML-36)
[М. – Синнетту]
Получено около января 1882 г.
[Организационные вопросы; дела Теософского общества]

Мой нетерпеливый друг, разрешите мне, как человеку, обладающему некоторым авторитетом в вашей теософской *воде с медом*, уполномочить вас «не считаться с правилами» на короткое время. Заставляйте их заполнить анкеты и посвящайте кандидатов сразу. Только, что бы вы ни делали, делайте без отлагательства. Помните, вы теперь единственный. Мистер Хьюм в настоящее время погружен в свой *указатель* и ожидает, что я ему напишу первый и совершу сначала *пуджу*¹⁵⁴. Я, пожалуй, слишком высокого роста, чтобы он мог легко дотянуться до моей головы¹⁵⁴, если у него имеется какое-либо намерение покрыть ее пеплом раскаяния. Также я не намерен одеться в рубище, чтобы изобразить сокрушение в том, что я сделал. Если он будет писать и задавать вопросы – все хорошо, я отвечу на них, если нет, я приберегу свои лекции для кого-нибудь другого. Время не является для меня препятствием.

Получил ваше письмо. Я знаю ваши затруднения. Позабочусь о них. Велико будет разочарование К.Х., если по возвращении он увидит, что успеха так мало. Вы искренни, другие ставят свою гордыню превыше всего. Тут еще эти праягские теософы – пандиты и бабуг! Они ничего не делают и ожидают, что мы будем с ними переписываться. Глупые и высокомерные люди.

М.

---

¹⁵⁴ Как говорила своим друзьям Е.П. Блаватская, рост Махатмы М. был более 2 метров. – Прим. ред.

Письмо № 37 (ML-37)
[Джуал Кул – Синнетту]
Получено в Аллахабаде в январе 1882 г.
Конфиденциально
[О деятельности Синнетта и его персональном духовном развитии; о Хьюме; некоторые организационные вопросы]

Уважаемый сэр!

Учитель пробудился и велит мне писать. К его великому сожалению, по некоторым причинам он не будет в состоянии в течение определенного периода предоставить себя потокам мыслей, с большою силой вливающимся с той стороны *Химавата*[•]. Поэтому мне приказано быть той рукою, которая начертает вам его послание. Должен вам сообщить, что он «абсолютно так же дружелюбен к вам, как до сих пор, и весьма удовлетворен и вашими добрыми намерениями, и даже их выполнением, насколько это находится в вашей власти. Вы доказали вашу любовь и искренность вашим усердием. Импульс, который вы лично сообщили нашему любимому делу, не будет остановлен; поэтому плоды его (слово “награда” избегается – его употребляют только для ханжей) не исчезнут, когда баланс причин и следствий вашей кармы будет подведен. Тем, что вы самоотверженно, подвергаясь риску, трудились для вашего ближнего, вы больше всего трудились для самого себя. Один год произвел большие перемены в вашем сердце. Человек 1880 года едва ли узнал бы человека 1881 года, если бы их поставили лицом к лицу. Сравните их, добрый друг и брат, чтобы могли полностью отдать себе отчет, что сделало время или, вернее, что вы сделали со временем. Чтобы это сделать, размышляйте в одиночестве, заглядывая в магическое зеркало памяти. Так поступая, вы не только увидите свет и тени прошлого, но и возможный свет будущего. Таким образом, со временем Эго прежнего уровня предстанет перед вами в своей обнаженной действительности. И также, таким образом, вы услышите меня непосредственно при ближайшей возможности, ибо мы не неблагодарны, и даже Нирвана не может предать забвению добро».

Это слова Учителя – как я с его помощью могу выразить их на вашем языке, уважаемый сэр. В то же время мне разрешено поблагодарить вас весьма горячо за действительное сочувствие, которое вы испытывали ко мне, когда небольшая случайность, происшедшая вследствие моей забывчивости, заставила меня заболеть.

Возможно, вы уже читали в современных сочинениях по месмеризму, как то, что мы называем «эссенцией воли», а вы «флюидом», передается от оператора к намеченному объекту, но все же вряд ли сознаете, насколько каждый человек на деле, хотя и сам того не сознавая, демонстрирует этот закон каждый день и каждый час. Также вы не можете вполне осознавать, насколько духовная практика увеличивает способности излучать и воспринимать этот вид энергии. Уверяю вас, что я, пока что только скромный ученик, ощущал ваши добрые пожелания, летящие ко мне, как выздоравливающий в холодных горах ощущает нежное дуновение, направленное на него с долин, расположенных внизу.

Я также должен вам сказать, что в некоем мистере Беннете¹⁵⁵ из Америки, который вскоре прибудет в Бомбей, вы можете признать человека, который вопреки национальному провинциализму, столь неприятному для вас, и слишком большой склонности к неверию является одним из наших агентов (бессознательно для него самого) по освобождению мысли Запада от

---

¹⁵⁵ Американский журналист и общественный деятель, критиковавший догматизм и реакционность ортодоксального христианства той эпохи, за что по лживому обвинению подвергся тюремному заключению. – Прим. ред.

суевренных взглядов. Если вы сумеете найти возможность дать ему правильные представления о действительном нынешнем и потенциальном будущем состоянии азиатской, а в особенности индийской мысли, это доставит радость моему Учителю. Он желает, чтобы я в то же время довел до вашего сведения, что вы не должны быть так преувеличенно щепетильны в том, чтобы взять на себя работу, не доделанную мистером Хьюмом. Этот джентльмен предпочитает делать только ему угодное, без всякого внимания к чувствам других людей. Его нынешний труд – пирамида зря истраченной интеллектуальной энергии. Его возражения и доводы рассчитаны только на самовозвышение. Учителю жаль, что он находит в нем все тот же самый дух крайнего неосознанного эгоизма, который совершенно не считается с полезностью делу, чьим представителем он является. Если он вообще кажется заинтересованным в этом деле, то потому, что ему возражают, и он ощущает в себе прилив воинственности.

Таким образом, ответ на письмо мистера Терри¹⁵⁶, посланный ему из Бомбея, должен быть напечатан в январском номере. Но будете ли вы так любезны позаботиться об этом, спрашивает Учитель. Учитель полагает, что вы это можете сделать так же, как и мистер Хьюм, если только попытаетесь, так как метафизические способности в вас находятся в дремлющем состоянии и вполне развились бы, если бы вы разбудили и вызвали их к действию постоянным употреблением. Что касается нашего уважаемого М., то он желает, чтобы я уверил вас, что секрет испытываемой мистером Хьюмом любви к человечеству базируется на случайном присутствии в этом слове первого слога [его фамилии]¹⁵⁷. Что же касается рода человеческого, то к нему у него нет никакого сочувствия.

Так как Учитель не будет в состоянии сам писать вам в течение месяца-двух или более (хотя вы всегда услышите о нем), он просил вас ради него продолжить изучение метафизики и не оказываться в отчаянии от этой задачи каждый раз, когда вам попадают непонятные мысли в заметках Сахиба М., тем более что единственной неприязнью в жизни М. является его неприязнь к писанию. Учитель посылает вам лучшие пожелания и, прося, чтобы его вы не забыли, приказывает мне подписываться самому.

*Ваш покорный слуга,
Лишенный Наследства*

P.S. Если вы захотите написать ему, Учитель будет рад получать от вас письма, но сам он не будет в состоянии отвечать. Вы это можете сделать через Д.К. Маваланкара.

---

¹⁵⁶ Австралийский теософ, спиритуалист и основатель журнала «Харбингер ов лайт», выходящего в Мельбурне.

¹⁵⁷ Здесь игра слов: первый слог английского слова humanity (человечество) совпадает с написанием фамилии Хьюма (Hume) – Прим. ред.

Письмо № 38¹⁵⁸ (ML-90)
[С. Мозес – Синнетту]
Университетский колледж, Лондон, 26 ноября 1881 г.

[Мозес о своих «опытах» с духами и об «Императоре»]

Мой дорогой Синнетт!

Мне бы следовало ответить на ваше письмо раньше, но я отложил это до тех пор, пока не получу удовольствия побеседовать с миссис Синнетт. Разговор состоялся, к великой моей радости. Она, как и можно было ожидать, по вашим словам, полностью убеждена в реальности того, что видела и слышала. Подобно мне, она не знает, как понимать последний уход. Я хочу сказать – в отношении моих опытов с духами. Я действительно не знаю, что об этом сказать. Нет способа совместить факты с предъявленной претензией, и на ваше убеждение, что «Братья не могут быть несведущи... не могут ошибаться», могу только ответить что, несомненно, они могут и то и другое по отношению ко мне.

Однако это могло быть только моим мнением, если бы у меня не было неразрывной цепи документальных и других свидетельств, идущих в абсолютной последовательности с первого появления «Императора» и вплоть до вчерашнего дня. Все они являются датированными сообщениями, записками и хрониками, которые сами за себя говорят и которые, по сути, могут быть подтверждены знанием моих друзей, которые вместе со мною интересовались и занимались этим делом.

Когда Старая Леди впервые намекнула на какую-то связь между Ложей и мною, я сразу же погрузился в это дело с «Императором» и возвращался к нему снова и снова. Вот запись, которую я переписываю. 24 декабря 1876 г.: «Я задал несколько вопросов относительно одного письма от Е.П.Б., в котором она говорит в ответ на мое письмо: «Если вы глубоко убеждены, что я не поняла вас, то и ваша интуиция, и ваш медиумизм подвели вас... Я никогда не говорила, что вы ошибочно приняли «Императора» за другого духа. Его нельзя спутать с другим, раз он знаком. Он знает, и да будет это имя благословенно навеки. Вы хотите объективных доказательств о Ложе. Разве у вас нет «Императора», и разве вы не можете спросить его, говорю ли я правду?»

На это был написан длинный и точный ответ. Среди прочего там было следующее (первое лицо И[мператор] всегда употребляет во множественном числе, **почему?**):

«Мы уже говорили вам, что ваши американские друзья не понимают ни вашего характера, ни вашей выучки, ни вашего духовного опыта... До сих пор ваша интуиция вас не подводила, и это защищало вас. Мы не в состоянии сказать (!), насколько любой из тех, с кем ваш корреспондент общается, может дать ей правильное представление о вас. Это сомнительно, поскольку мы знаем, что некоторые обладают могуществом мага. Но даже он не понимает (!!). **Я попробую задействовать еще одного честного медиума – Эглинтонна, когда он уедет¹⁵⁹, и посмотрю, что это даст. Я сделаю это для Общества.** У него другая работа, не та, что у нас, и он не интересуется вашей внутренней жизнью. Если кто и обладает могуществом, то не хочет его применить. Мы не понимаем, делается ли вид, что мы сами дали какую-либо информацию. Кажется, намек был дан без прямого указания. Мы сразу можем ясно ска-

---

¹⁵⁸ На оригинале данного письма были рукой К.Х. написаны чернилами комментарии. Они выделены здесь жирным шрифтом. – Прим. ред.

¹⁵⁹ Это должно относиться к «магу».

зять, что на эту тему у нас никогда не было никаких контактов с вашим другом. Она нас совсем не знает, и мы ничего не знаем об этой Ложе или Братстве...»

(По поводу того, что я принял за «Императора» духа, играющего его роль, было сказано:)

«Несомненно, вы не приняли никакого другого духа за нас. Это было бы невозможно. Мы те, какими мы открылись вам; и никакие другие. Наше имя и присутствие не могли быть приняты за что-то другое. Мы всегда были вашими Хранителями, и никто другой не занимает нашего места». Нет, шестые принципы нельзя подменить.

И так далее, без всяких ошибок. Здесь могу сказать, что «Император» заявил, когда первый раз пришел ко мне, и много раз впоследствии, что он был со мною всю мою жизнь, хотя я не сознавал его присутствия, пока он не открыл его – несомненно, не на горе Афон, а совсем в другом месте и другим образом. Последовательное развитие моего медиумизма происходило непрерывно. В нем нет никакого пробела. Теперь объективный медиумизм кончился, и открылось мое внутреннее духовное чувство. Только вчера я искал и получил от «Императора», которого ясно видел и слышал 1)¹⁶⁰, точное и определенное подтверждение того, что он так часто мне повторял, что мне стыдно искать дальнейших объяснений. Но каково бы ни было объяснение, будьте уверены, что он, несомненно, не только не является Братом, но даже ничего не знает о таких существах 2).

Ваше предостережение, что я нахожусь на ложном пути, если думаю, что эта история выдумана Старой Леди, принято во внимание. Нужно прислушиваться ко всяким теориям, чтобы получить объяснение таким вещам; но меня бы не видели годами защищающим ее от всякой клеветы, если бы я считал ее способной на грубый обман.

Однако от вашего критического ума не укрывается и то, что утверждение, подобное этому, будучи сопоставлено с таким ясным свидетельством, как мое, должно быть способным служить доказательством в какой-то степени, если к нему серьезно отнестись. К сожалению, факт заключается в том, что оно не только несовместимо со всеми фактами, но и приведенные якобы факты как раз те, и только те, которые я же и обнаружил, а предположения столь нелепо далеки от истины – как могут показать не только мои свидетельства, – что ясно: они всего лишь догадки.

Это разрушительная критика с *отрицательной стороны*. Какие же *положительные* доказательства предъявлены? Никаких. Может ли быть дано какое-нибудь? Этот Брат, который бросил на меня взгляд на горе Афон, освоил стиль и принял титул «Императора», – что он когда-либо сказал мне или рассказывал? Когда и где он появлялся и какие доказательства он может дать об этом факте? В течение долгого общения, на которое он ссылается, он, наверное, мог получить доказательства, чтобы опровергнуть такие предположения, как вышеприведенные.

Если нет, то любой здравомыслящий человек будет знать, какое сделать заключение.

Простите меня, что я так подробно это разбираю. В сущности, я вижу, что пришел к такому месту, где сходятся две дороги, и с грустью опасаясь, что фрагменты оккультной Истины показывают, что спиритизм и оккультизм несовместимы. Я бы от всего сердца сожалел, если бы вы потратили свое время и силы на что-то, наглядно не опирающееся на Истину. Отсюда мое желание разобраться в этом.

Иначе я бы выбросил это из головы с большим презрением. Как вы говорите о Старой Леди: «Только подумайте, какие возможности я имел, чтобы сформировать мнение».

С сердечными пожеланиями всегда ваш У. Стейнтон Мозес

---

¹⁶⁰ Цифрами со скобкой отмечены фрагменты, к которым К.Х. дал свои комментарии (см. в конце письма).

[Комментарии К.Х.]

1)Так же и мадам Лебендорф была ясно видима и слышима русской девочке-медиуму... Так же и Иисус и Иоанн Креститель – Эдварду Мэйтленду, такому же *искреннему, честному и чистосердечному*, как С.М., хотя никто из них не знал того. другого Иоанна Крестителя и не слышал Иисуса, который есть духовная сущность, а не живой человек той эпохи. И разве Э. Мэйтленд не видит Гермеса первого и второго и Илию и т.д. Наконец, разве миссис Кингсфорд не так же уверена, как С.М. в отношении «Императора», что она *видела Бога и разговаривала с Богом!!* И это произошло лишь спустя несколько вечеров после того, как она разговаривала с духом собаки и получила от него письменное сообщение? Перечтите, мой друг, перечтите еще раз «*Душу и т.д.*» Мэйтленда; <...> И кто является более чистым или более правдивым, нежели эта женщина или Мэйтленд! Тайна, тайна! – воскликнете вы. Мы ответим: невежество, порождение того, во что мы верим и что хотим видеть.

2)Какой-то Брат? Знает ли он или даже вы сами, что подразумевается под понятием «*Брат*»? Знает ли он, что мы подразумеваем под Дхиан-Чоханами или Планетными Духами, под развоплощенными и воплощенными Лха? Это остается и должно еще остаться на какое-то время только томлением духа для всех вас. Мое письмо *конфиденциально*. Вы можете пользоваться этими аргументами, но не моим авторитетом и именем. Все это будет вам объяснено, *будьте уверены*. Живущий на физическом плане Брат может казаться и быть *de facto* неосведомленным о многом. Но чтобы всезнающий Планетный Дух показал себя совершенно неосведомленным о том, что творится вокруг, – это что-то чрезвычайное.

Письмо № 39 (ML-115)
[М. – Синнетту]
Получено во время краткого
визита в Бомбей в январе 1882 г.

Несомненно, К.Х. и я очень хотели, чтобы вы – раз Скотт не смог присутствовать на праздновании годовщины – не то чтобы приняли какое-либо участие в этом заседании, а просто присутствовали на нем. Эта незадачливая организация еще раз будет репрезентироваться без единого европейца, обладающего положением и влиянием. Но, конечно, никто из нас не хотел бы навязать вам способ действия – против вашей воли. Поэтому то, что я говорю, не должно быть истолковано как приказ или настойчивая просьба. Мы считаем, что это было бы хорошо, но вы должны подчиниться вашему собственному хладнокровному суждению, тем более что, может быть, сегодняшний день отмечает кризис. Одной из причин, почему я пригласил вас, было желание К.Х., чтобы вы были поставлены под известные магнетические и другие оккультные воздействия, которые благоприятно повлияли бы на вас в будущем.

Завтра я напишу больше, потому что все же надеюсь, что вы дадите нам день-два, чтобы у нас было время решить, что Кут Хуми может для вас сделать.

М.

Письмо № 40¹⁶¹ (ML-115)
[М. – Синнетту]
Получено в январе 1882 г.

Человек, которого я вчера вечером послал, был ладакский чела, [он] и не имел никакого отношения к вам. То, что вы только что сказали о посвящении, правильно. Любой член [Общества], который искренне и чистосердечно раскаивается, должен быть принят обратно. Как видите, я *постоянно* с вами.

---

¹⁶¹ Этот фрагмент написан почерком М. – на обороте письма № 41 (ML-109).

Письмо № 41 (ML-109)
[М. – Синнетту]
Январь 1882 г.

Я не могу сотворить чудо, иначе появился бы, по крайней мере, перед миссис Синнетт, несмотря на махинации француженки¹⁶², и перед вами, несмотря на физические и психические обстоятельства. Поймите, пожалуйста, что мое чувство справедливости так сильно, что я не отказал бы вам в удовлетворении, какое дал Рамасвами и Скотту [1]. Если вы до сих пор меня не видели, то просто потому, что это было невозможно. Если бы вы доставили К.Х. удовольствие и присутствовали на собрании, то фактически никакого вреда для вас не было бы, потому что К.Х. все предвидел и подготовил, и сама ваша попытка проявить твердость, даже в случае предполагаемого личного риска, полностью изменила бы ваше положение. Теперь посмотрим, что приготовило будущее.

М.

---

¹⁶² Мадам Куломб, домработница в штаб-квартире Теософского общества в Бомбее, которая впоследствии совместно с миссионерами организовала заговор против Е.П.Б. и Теософского общества.

Письмо № 42 (ML-43)
[М. – Синнетту]
Получено в Аллахабаде в феврале 1882 г.

Прежде чем мы обменяемся еще одной строкой, мы должны прийти к соглашению, мой импульсивный друг. Вы сначала должны мне крепко обещать никогда не судить ни о ком из нас – о нашем местонахождении или о чем-нибудь другом, имеющем отношение к «мифическим Братьям», высокого ли они роста или нет, толстые или тонкие, – не судить, основываясь на своем житейском опыте, – или вы никогда не приблизитесь к истине¹⁶³. До настоящего времени, поступая таким образом, вы только нарушали торжественную тишину моей вечерней трапезы несколько вечеров подряд и заставили мой змеевидный почерк, в связи с вашими писаниями и размышлениями над ними, преследовать меня даже во сне, ибо как бы по симпатической связи я чувствовал, что кто-то по ту сторону холмов дергает его за хвост. Почему вы так нетерпеливы? Впереди у вас целая жизнь, чтобы переписываться с нами; хотя пока темные тучи *Дэва-Локи*• – «*Эклектика*»• – опускаются на горизонте Основного¹⁶⁴, переписка будет судорожной и ненадежной. Она даже может оборваться вследствие напряжения, сообщенного ей нашим чересчур интеллектуальным другом. Ои-Хаи, Рам Рам!¹⁶⁵

Подумать только, наша мягкая критика брошюры, критика, о которой вы сообщили Хьюму-сахибу, могла привести последнего к тому, что он убил нас одним ударом! Уничтожил, не давая нам времени пригласить священника или даже просто покаяться! Очнуться живым и все же так жестоко лишенным своего существования, право, печально, хотя и не совсем неожиданно. Но все это – наша собственная вина. Если бы мы вместо этого благоразумно послали хвалебный гимн в его адрес, мы бы теперь были живы и преуспели в здоровье и силе – если не в мудрости – на долгие годы, найдя в нем своего ведического *Вьясу*•, чтобы воспевать оккультную отвагу Кришны и Арджуны на опустошенных берегах Цзам-Па. Теперь, хотя мы мертвы и высушены, я все же могу использовать несколько минут своего времени, чтобы написать вам, в качестве *бхута*•, на самом лучшем английском языке, который я нахожу праздно лежащим в мозгу моего друга¹⁶⁶, где я также нахожу в клетках памяти фосфоресцирующую мысль о коротком письме, которое нужно послать редактору «Пионера», чтобы успокоить его английское нетерпение. Друг моего друга К.Х. не забыл вас; К.Х. не намеревается порывать с вами, если только Хьюм-сахиб не испортит положение до того, что уже ничего нельзя будет исправить. И с чего бы он стал это делать? Вы сделали все, что могли, и это как раз столько, сколько мы когда-либо намеревались от кого-либо требовать. А теперь поговорим.

**[Необходимость отрешения от личных чувств
для достижения духовной самореализации]**

Вы должны решительно отодвинуть в сторону личный элемент, если хотите продвинуться в изучении оккультизма, и – на некоторое время – даже самого себя. Поймите, мой друг, что общественные привязанности имеют очень малое (если вообще имеют) влияние на любого истинного Адепта при исполнении им своего долга. По мере того как он поднимается к совер-

¹⁶³ Наиболее полная информация о жизни и деятельности сотрудников Шамбалы была изложена в последних книгах из серии «Агни Йога»: «Братство» и «Надземное». См.: Агни Йога: в 2 т. М.: Эксмо, 2010. – Прим. ред.

¹⁶⁴ Возможно, здесь имеется в виду Основное отделение Теософского общества. Председателем «Эклектика», или Эклектического теософского общества Симлы, был до 1882 г. А. Хьюм. – Прим. ред.

¹⁶⁵ «Великий Боже!» – Прим. ред.

¹⁶⁶ Махатмы К.Х.

шенному адептству, прихоти и антипатии его прежнего «Я» ослабляются (как К.Х. в основном вам объяснил), он вбирает в себя весь род человеческий и рассматривает его в массе.

[Внешний («видимый») и внутренний человек]

Ваш случай – исключительный. Вы приблизились к К.Х. и атаковали позицию со всей силой и интенсивностью своих чувств к нему. Раз он это принял, он должен нести последствия этого в будущем. Однако вопрос для него не в том, каким может быть *видимый* Синнетт, каковы его побуждения, его мирские неудачи и успехи, его уменьшившееся или неуменьшившееся уважение к нему. С видимым человеком нам нечего делать. Он для нас только завеса, скрывающая от глаз профана то другое «Я», в эволюции которого мы заинтересованы. В своей внешней *рупа*• делайте что хотите, думайте что хотите, только когда последствия этого добровольного действия станут видны на теле нашего корреспондента – тогда наш долг это заметить.

[Неизбежность испытаний для вступившего на путь самопознания; отношение Синнетта к Хьюму]

Мы ни довольны, ни недовольны тем, что вас не было на бомбейском собрании. Если бы вы присутствовали там, это было бы лучше в смысле вашей «заслуги», а так как вы туда не пошли, то просто потеряли это маленькое очко. Я не мог и не имел никакого права как-либо повлиять на вас именно потому, что вы не чела. Это было испытание, очень маленькое испытание, хотя оно показалось вам довольно важным, заставив вас думать об «интересах жены и ребенка»¹⁶⁷. У вас таких испытаний будет много, ибо, хотя вы никогда не были челоу, мы все же не оказываем доверия даже корреспондентам и «протеже», чье благоразумие и мужество духа хорошенько не проверены. Вы являетесь жертвой *майи*•. Долгая у вас будет борьба, чтобы сорвать эти «катаракты» и видеть вещи такими, как они есть.

[О Хьюме]

Хьюм-сахиб для вас – майя такая же великая, как и всякая другая. Вы видите только нагромождения его плоти и костей, его официальную личность, его интеллект и влияние. Что такое они для его истинного «Я», которого вы *не можете* видеть? Какое отношение имеет его способность блистать в *дурбаре*¹⁶⁸ или в качестве предводителя ученого общества к его годности к оккультному исследованию или его способности быть достойным доверия, чтобы хранить наши секреты? Если бы мы захотели довести до общего сведения что-нибудь о нашей жизни и работе, разве колонки «Теософа» не открыты для нас? Почему мы должны просачивать факты через него, чтобы он их приправлял для публичной еды приправами тошнотворных сомнений и едкого сарказма, способного привести в смятение чрево публики? Для него нет ничего святого ни внутри, ни вне оккультизма. У него темперамент убийцы птиц и убийцы веры. Он принес бы в жертву собственную плоть и кровь так же без угрызений совести, как поющую птичку; он бы рассек вас самого и нас, К.Х. и «милую Старую Леди», и заставил нас всех исходить кровью насмерть под его скальпелем – если бы мог, и притом с такой же легкостью, с какой он обращается с совой, – чтобы поместить нас в свой «музей», навесив соответствующие ярлыки, после чего опубликовал бы некрологи о нас в «Случайной Дичи» для любителей. Нет, сахиб! *Внешний* Хьюм настолько же отличается от *внутреннего* Хьюма (и превосходит его), насколько внешний Синнетт отличается от формирующегося внутри «протеже» (и уступает ему). Знайте

---

¹⁶⁷ Синнетт не остался на этом собрании под предлогом «соблюдения интересов жены и ребенка». – Прим. ред.

¹⁶⁸ Дурбар – светский прием в Индии. – Прим. ред.

это и посадите последнего за наблюдение над редактором, чтобы он когда-нибудь не выкинул какого-либо трюка. Наша величайшая забота – научить учеников не быть одураченными внешностью.

[Внешние и внутренние качества людей]

Как вас уже известил Дамодар через Л.Н.¹⁶⁹, я вас не называю челою; исследуйте ваше письмо, чтобы в этом убедиться. Я только шутя задал вопрос Олькотту, признает ли он в вас тот материал, из которого делают челу. Вы лишь увидели, что у Беннета неухоженные руки, неочищенные ногти, что он употребляет грубые слова и вообще для вас имеет непривлекательный вид. Но если такого сорта вещи являются вашим критерием морального превосходства или потенциальной силы, то сколько Адептов или чудеса творящих лам выдержат в ваших глазах испытание? Это часть вашей слепоты. Если бы Беннету предстояло умереть в ту минуту – я применю христианскую фразеологию, чтобы вы лучше меня поняли, – более горячих слез не пролилось бы из очей Ангела Смерти над другим таким многострадальным человеком, сколько их досталось бы на долю Беннета. Мало кто так страдал – и несправедливо страдал, – как он; мало у кого более доброе, самоотверженное сердце. Это все; и немый Беннет *нравственно* настолько же выше джентльмена Хьюма, насколько ваше внутреннее «Я» выше его внешнего носителя.

Правильно Е.П.Б. повторяла вам: «Туземец не замечает грубости Беннета, а К.Х. тоже туземец». Что я этим хотел сказать? Просто то, что наш буддоподобный друг в состоянии рассмотреть сквозь слой лака строение древесины и увидеть внутри скользкой вонючей устрицы «сокрытую бесценную жемчужину»! Беннет – честный человек с искренним сердцем, кроме того, он обладает огромным нравственным мужеством, и мученик с ног до головы. Таких наш К.Х. любит, тогда как к таким, как Честерфилд и Грандисон, у него только презрение. Я полагаю, что снисхождение законченного «джентльмена» К.Х. к грубосотканному нечестивцу Беннету не более удивительно, чем известное снисхождение «джентльмена» Иисуса к проститутке Магдалине: существует моральный аромат, так же, как и физический, добрый друг. Видите, насколько правильно К.Х. прочел ваш характер, – он не послал к вам для разговора юношу из Лахора, не заставив его переодеться. Сладкая мякоть апельсина скрыта под его кожурой, сахиб; попытайтесь заглянуть внутрь футляров, чтобы увидеть драгоценности, и не доверяйте тем, которые выставлены на крышке. Я опять говорю: этот человек – честный и очень серьезный. Он не совсем ангел – тех нужно искать в модных церквях, на вечерах в аристократических особняках, в театрах и клубах и в других такого рода *святлищах*; но так как ангелы находятся вне нашей космогонии, мы рады помощи даже от честных и мужественных, хотя и «грязных» людей.

Все это я говорю вам безо всякой злобы и горечи, как вы ошибочно предполагаете. Вы сделали успехи в течение прошлого года и потому стали ближе к нам; вследствие этого я и говорю с вами, как с другом, которого надеюсь в конце концов обратить в наш образ мышления. Ваш интерес к нашему мышлению имеет в себе оттенок эгоистичности; даже ваше чувство к К.Х. имеет смешанный характер, и все же – *вы ближе*. Только вы чересчур доверяли Хьюму и слишком поздно поняли, что он не заслуживает доверия, и теперь его плохая карма влияет на вашу карму вам во вред. Ваша дружеская нескромность в отношении конфиденциальной информации, доверенной Е.П. Блаватской только вам, является причиной негативных последствий – его опрометчивых публикаций. Боюсь, это зачтется вам в минус. Будьте умнее в дальнейшем. Если нашим правилом является быть сдержанным в доверии, то это потому, что нас учат с самого начала, что каждый человек персонально ответственен перед Законом Кармы

---

¹⁶⁹ Лишенный Наследства, т.е. Джуал Кул.

за каждое слово, являющееся его добровольным произведением. Мистер Хьюм, разумеется, назвал бы это *иезуитством*.

[Необходимость преодоления жажды феноменов]

Также старайтесь прорваться через ту великую *майю*, против которой изучающие оккультизм предупреждаются своими наставниками по всему миру, – через жажду феноменов. Подобно жажде напитков или опиума, она растет по мере удовлетворения. Спириты опьянены этим, они – пьяницы тавматургии. Если вы не можете чувствовать себя счастливым без феноменов, вы никогда не научитесь нашей философии. Если вы нуждаетесь в здоровой философской мысли и ею удовлетворитесь, будем переписываться. Я говорю вам великую истину: если вы, подобно вашему автору притч Соломону, выберете лишь мудрость, то все остальное будет своевременно приложено. Сила наших метафизических истин от того не прибавляется, что наши письма падают из пространства к вам на колени или появляются под вашей подушкой. Если наша философия неправильна, то *чудо* не сделает ее правильной. Вместите это в ваше сознание, и будем разговаривать, как разумные люди. Зачем нам заниматься игрушками, разве у нас не выросли бороды?

А теперь время прекратить мое бичующее писательство и таким образом освободить вас от задания. Да – вашей «космогонии»! Ну, добрый друг, ваша космогония находится между листами моей *Худдака Патха* (семейной Библии), и, производя чрезвычайное усилие, я попытаюсь ответить на нее, как только освобожусь, ибо сейчас я на дежурстве. То, что вы избрали, – задача всей жизни, и как-то вместо обобщений вы всегда ухитряетесь задерживаться на тех деталях, которые начинающему доказать труднее всего. Примите предупреждение, мой добрый сахиб. Задача трудна, и К.Х., в память о прежних временах, когда он любил цитировать поэтов, просит меня закончить мое письмо следующими строками в ваш адрес:

- *Разве дорога все время вьется в гору и в гору?*
- *Да, до самого конца.*
- *Разве путь дневной займет весь долгий день?*
- *С утра и до вечера, мой друг*¹⁷⁰.

Знание для ума подобно пище для тела; оно предназначено для питания и помощи росту, но требуется, чтобы оно было хорошо переварено; и чем тщательнее и медленнее этот процесс осуществляется, тем лучше для тела и ума.

Я видел Олькотта и проинструктировал его, что он должен сказать нашему мудрецу¹⁷¹ в Симле. Если Е.П.Б. ударится в эпистолярные объяснения с ним, остановите ее, так как Олькотт сделает все что нужно. У меня нет времени присмотреть за нею, но я заставил ее обещать мне никогда не писать ему, предупредительно не показав письмо вам.

Намаскар¹⁷².

Ваш М.

---

¹⁷⁰ «В гору», Кристина Россетти (1830–1894).

¹⁷¹ Имеется в виду А. Хьюм. – Прим. ред.

¹⁷² Приветствие и выражение уважения. – Прим. ред.

Письмо № 43 (ML-42)
[М. – Синнетту]
Получено около февраля 1882 г.

Я снова скажу то, что вам не нравится, а именно, что *никакое регулярное* обучение, никакое регулярное сообщение между нами невозможно, пока взаимные пути между нами не будут очищены от многих помех. Величайшей помехой является неправильное представление у публики об основателях Общества. За ваше нетерпение вас нельзя упрекать. Но если вы выгодно не воспользуетесь вашими новоприобретенными привилегиями, то действительно будете недостойны, мой друг. Еще три-четыре недели – и я уйду, чтобы уступить место рядом с вами тому, кому оно принадлежит и которое я мог только весьма неудовлетворительно занимать, поскольку я не писатель и не западный ученый. Найдет ли Чохан вас самого и мистера Хьюма более подготовленными, чем прежде, чтобы передавать через нас наставления, – это другой вопрос. Но вам следовало бы к этому подготовиться, ибо многому предстоит еще совершиться. До сих пор вы ощущали только свет нового дня – вы можете, если будете стараться, увидеть с помощью К.Х. солнце полудня, когда оно дойдет до своего меридиана. Но вы должны для этого работать, работать, чтобы пролить свет на другие умы через ваш собственный. Как, вы спросите? До настоящего времени из вас двоих мистер Хьюм был решительно антагонистичен к нашим советам; вы пассивно сопротивлялись им временами, часто уступая вопреки тому, что считали своим лучшим суждением, – таков мой ответ. Результаты же были такими, каких и следовало ожидать. Ничего хорошего или очень мало хорошего вышло из судорожной единичной защиты друга, предположительно настроенного предубежденно в отношении тех, чьим сторонником он выступал, и члена Общества. Мистер Хьюм никогда не хотел слушать совета К.Х. о лекции в его доме, во время которой он мог бы в значительной степени освободить общественный ум, по крайней мере, от части предубеждений, если и не целиком. Вы думали, что нет необходимости публиковать и распространять среди читателей сведения относительно того, кто она¹⁷³ такая. Вы думаете, Примроуз и Раттиган способны распространять сведения и выпускать отчеты, зная, в чем тут дело? И так далее. Намеков вполне достаточно для такого ума, как ваш. Я вам это говорю, ибо знаю, насколько глубоки и искренни ваши чувства к К.Х. Я знаю, как плохо вы будете себя чувствовать, если, вновь оказавшись с нами, обнаружите, что общение между вами не улучшилось. И так это, наверное, и произойдет, если Чохан не найдет успеха с тех пор, как он велел ему с вами работать. Посмотрите, что сделали «Фрагменты»• – лучшая из статей; как мало последствий она будет иметь, если не будет расшевелена оппозиция, не будут вызваны дискуссии и спиритуалисты не будут вынуждены предъявить свои дурацкие претензии. Прочитайте передовую статью в «Спиритуалисте» от 18 ноября «Пряжа размышлений». Е.П.Б. не может ответить на нее, тогда как он¹⁷⁴ или вы могли бы, и результат будет тот, что наиболее драгоценные намеки не дойдут до умов тех, кто жаждет истины, так как одинокая жемчужина скоро теряется в куче поддельных алмазов, когда нет ювелира, чтобы указать на ее истинную стоимость. И так далее опять. «Что мы можем сделать?» – слышу я восклицание К.Х.

Так-то оно, друг. Путь земной жизни ведет через многие столкновения и испытания, но тот, кто ничего не делает для их преодоления, не может надеяться восторжествовать. Пусть тогда предвкушение более полного введения в наши тайны при более подходящих обстоятельствах, создание которых зависит *всецело от вас самого*, вдохновляет вас терпением ожидания, настойчивостью стремления и полной готовностью принять блаженное завершение ваших

¹⁷³ Вероятно, речь идет о Е.П.Б. – Прим. ред.

¹⁷⁴ Очевидно, имеется в виду А. Хьюм. – Прим. ред.

желаний. А для этого вы должны помнить, что, когда К.Х. скажет вам: «Подойдите ближе», вы должны быть готовы. Иначе всемогущая рука нашего Чохана еще раз окажется между вами и ним.

Отошлите оба портрета, присланные вам из Одессы, обратно к Е.П.Б., когда используете их. Напишите несколько строк старой генеральше¹⁷⁵, так как она страстно хочет иметь ваш автограф – я знаю. Напомните ей, что вы оба принадлежите к одному Обществу и являетесь братьями, и обещайте помогать ее племяннице.

---

¹⁷⁵ Речь идет о тете Е.П. Блаватской – Н.А. Фадеевой. – Прим. ред.

Письмо № 44 (ML-13)

Космологические заметки. Ответы Махатмы М. на вопросы Синнетта
Получено в январе 1882 г. в Аллахабаде

[Эволюционные циклы]

Вопрос 1. Я представляю себе, что в конце пралайи импульс, данный Дхиан-Чоханами, развивает ряды миров не одновременно, а один за другим. Постигание процесса, в котором каждый мир происходит из своего предшественника после начального импульса, может быть, лучше отложить до тех пор, когда я буду в состоянии представить себе работу всего механизма – цикла миров – после того, как все составные элементы его возникли.

Ответ. Рассуждение правильно. Ничто в природе не возникает внезапно, будучи подчинено одному и тому же закону постепенной эволюции. Осознайте только раз процесс *Маха-цикла* (великого цикла) одной сферы – и вы поймете все остальные. Один человек рождается подобно другому, одна раса нарождается, развивается и приходит в упадок, как и все остальные расы. Природа следует по тем же бороздам от «создателя мира» и до москита. Изучая эзотерическую космогонию, взгляните духовным зрением на физиологический процесс человеческого рождения: идите от причины к следствию, устанавливая аналогии между рождением человека и рождением мира. В нашей доктрине вы обязательно найдете синтетический метод; вам придется охватить целое, то есть сплавить *макрокосм* и микрокосм вместе, прежде чем вы сможете изучать части по отдельности или анализировать их с пользой для вашего разумения. Космогония есть одухотворенная физиология мира, ибо существует лишь единый закон.

Вопрос 2. В середине периода активности между двумя пралайями, то есть в середине манвантары, происходит, по моему представлению, следующее. Атомы поляризуются в наивысшей сфере духовного истечения из-за завесы первоначальной космической материи. Магнетический импульс, который привел к этому результату, переносится от одной минеральной формы на другую в первой сфере до завершения круга существования в этом царстве первой сферы и спускается током притяжения во вторую сферу.

Ответ. Атомы сами поляризуются в процессе движения, устремленные непреодолимой Силой в действие.

В космогонии и в работе природы положительные и отрицательные, или активные и пассивные, силы отвечают мужскому и женскому принципам. Ваше «духовное истечение» происходит не «из-за завесы», но является мужским семенем, падающим *внутри* завесы космической материи. Активный принцип привлекается пассивным, и Великий Наг (змий) – эмблема вечности – притягивает свой хвост в пасть, образуя круг (циклы в вечности) в этом безостановочном преследовании отрицательного положительным. Отсюда эмблемы *лингама*, *фаллоса иктиса*. Единое и главное свойство мирового духовного принципа – бессознательного, но вечно деятельного жизнедателя – распространяться и проливать, тогда как мирового материального принципа – собирать и оплодотворяться. Будучи бессознательными и несуществующими при разъединении, они становятся сознанием и жизнью, когда соединены вместе. Отсюда также *Брахма* – от санскритского корня «brīh» – распространяться, расти или оплодотворять. *Брахма* есть животворящая, *распространяющая* сила природы в ее вечной эволюции.

Вопрос 3. Расположены ли миры следствий в промежутках между мирами деятельности в серии нисхождения?

Ответ. Миры следствий – не локи, или местонахождения. Они – тень мира причин, их *души-миры* имеют, подобно людям, свои семь принципов, которые развиваются и растут одновременно с телом. Таким образом, *тело* человека соединено с телом его планеты и остается

всегда в нем. Его индивидуальный *дживатма* (жизненный принцип) – то, что в физиологии называется *животным духом*, – возвращается после смерти к своему источнику – *Фохату*•; его *линга-шарира* будет втянута в Акашу; его *кама-рупа* вновь смешается со вселенской *Шакти*• – Силою Воли, или вселенской энергией; его «животная душа», заимствованная из дыхания Мирового Разума, возвратится к Дхиан-Чоханам; его шестой принцип, втянутый в материнское лоно Великого Пассивного Принципа или извергнутый из него, должен остаться в своей собственной сфере как часть сырого материала либо как индивидуализированная сущность, чтобы вновь родиться в более высоком мире причин. Седьмой принцип выведет его из *Дэвачана*• и последует за новым *Эго* к месту его возрождения...

Вопрос 4. Магнетический импульс, который еще нельзя рассматривать как индивидуальность, вступает во вторую сферу того же самого (минерального) царства, в каком он пребывал в первой сфере, и пробегает круг минеральных воплощений, переходя в третью сферу. Наша Земля для него все еще является сферой необходимости. Отсюда он переходит в восходящий ряд – и из наивысшей сферы последнего переходит в растительное царство первой сферы.

Безо всякого нового импульса творческой силы свыше его Кругообращение по циклу миров, как минерального принципа, развивает некоторые новые влечения, или поляризацию, которые заставляют его облечься в низшую растительную форму; в растительной форме он последовательно проходит цикл миров, причем весь этот цикл все еще является кругом необходимости (ведь никакой ответственности в несознательной индивидуальности еще не наработано, поэтому на любом этапе своего прогресса она ничего не может сделать, чтобы выбирать тот или другой из расходящихся путей). Или, может быть, есть нечто даже в жизни растения, что, хотя и не будучи ответственностью, может направлять его вверх или вниз на этой критической стадии своего продвижения?

[Эволюция миров]

Ответ. Эволюция миров не может рассматриваться отдельно от эволюции всего сотворенного или сущего в этих мирах. Ваши принятые представления о космогонии с точек зрения теологии и науки не способствуют решению вами ни одной антропологической или даже этнологической проблемы и встают на вашем пути, как только вы пытаетесь разрешить проблему рас на нашей планете. Когда человек начинает говорить о создании и происхождении человека, он беспрестанно сражается с фактами. Продолжайте твердить: «Наша планета и человек были сотворены», и вы все время будете сражаться с *твердыми фактами*, анализируя пустячные подробности и теряя на них время, не будучи в состоянии охватить целое. Но если допустить, что наша планета и мы сами не более *сотворены*, нежели эта снежная вершина, которая сейчас находится прямо передо мною (в доме нашего К.Х.), и что планета и человек являются лишь *состояниями* на данное время; что их текущая видимость – геологическая и антропологическая – временная и лишь сопутствует им на стадии эволюции, которой они достигли в нисходящем цикле, – все становится ясным. Вы легко поймете, что подразумевается под «одним-единственным» элементом, или принципом, во Вселенной, притом *андрогинным*: семиглавый змий Вишну *Ананта*, *Наг* (змий) вокруг Будды, великий дракон-вечность, кусающий своей *активной* головой свой *пассивный* хвост, из эманаций которого возникают миры, существа и предметы. Вы поймете причину, почему первый философ провозгласил: «Все – *майя*, за исключением этого одного принципа, который спит лишь в течение *Маха-пралай*•, «ночей *Брамь*»...

Теперь подумайте: *Наг* просыпается. Он испускает тяжелый вздох, и этот вздох посылается как электрический удар по проводу, опоясывающему *пространство*. Подойдите к фортепиано, возьмите в нижнем регистре клавиатуры *семь* нот нижней октавы – вверх и вниз. Начиная *пианиссимо*, *крецендо* от первой клавиши и, ударив *фортиссимо* на последней *нижней* ноте, возвращайтесь *диминуэндо*, извлекая из вашей последней ноты еле различимый звук – *морендо пианиссимо* [1] (эту иллюстрацию я, к счастью, нашел в одной музыкальной пьесе в старом чемодане К.Х.). Первая и последняя ноты представляют вам первую и последнюю

сферу в цикле эволюции – наивысшую! Та нота, которую вы ударили *один раз*, есть наша планета. Запомните, вы должны изменить порядок на фортепиано: начинайте с седьмой ноты, а не с первой. Семь гласных, которые пели египетские жрецы семи лучам восходящего солнца и на которые отзывался *Мемнон*[•], означали лишь это. Единый *Жизненный принцип* в действии движется кругообразно, как известно даже физической науке. Он пробегает круг в человеческом теле, где голова представляет для микрокосма (физического мира материи) то, чем для Макрокосма (мира вселенских Духовных Сил) является вершина цикла. Подобно этому происходит образование миров и великий нисходящий и восходящий «круг необходимости». Все это есть единый Закон.

В человеке имеется семь принципов, зародыши которых он приносит с собою при рождении. Также имеет их планетное тело или мир. От первой до последней каждое планетное тело имеет свой мир следствий, прохождение через который предоставит место конечного отдыха каждому из человеческих принципов, за исключением седьмого. Мир **А** рождается, и вместе с ним, прилепившись как ракушки ко дну корабля, развиваются из его первого дыхания жизни живые существа его атмосферы, начиная от прежде инертных зародышей, пробуждающихся к жизни с первым движением этой сферы. Со сферы **А** начинается минеральное царство и пробегает круг минеральной эволюции. Ко времени ее завершения сфера **Б** выходит в объективность и привлекает к себе *жизнь*, которая закончила свой круг в сфере **А** и сделалась *излишком* (ибо источник жизни неиссякаем, это воистину *Арахна*[•], осужденная вечно прясть свою пряжу – за исключением периодов *пралай*). Затем появляется растительная жизнь на сфере **А**, и тот же процесс повторяется. В своем нисходящем беге «жизнь» с каждым состоянием становится грубее, материальнее, в восходящем же – более бесплотной. Нет и не может быть никакой ответственности до тех пор, пока материя и дух не уравновешены. До *человека* «жизнь» не обладает ответственностью в какой бы то ни было форме, как и утробный плод, который во чреве матери проходит через все формы жизни, как минерал, растение, животное, чтобы, наконец, стать *человеком*.

[Пятый и седьмой принципы структуры человека]

Вопрос 5. Откуда берется животная душа, пятый принцип? Пребывал ли ее потенциал с самого начала в первоначальном магнетическом импульсе, который образовал минерал, или же при каждом переходе из последнего мира по восходящей стороне к сфере 1 он, так сказать, проходит через океан духа и ассимилирует какой-либо новый принцип?

Ответ. Его *пятый* принцип развивается *из него самого*, ибо человек, как вы хорошо выразились, имеет «потенциальность» всех семи принципов в зачатке с самого момента его появления в мире причин в виде туманного дыхания, которое сгущается и твердеет вместе с родной ему сферой.

Дух или жизнь – неделимы. И когда мы говорим о седьмом принципе, имеется в виду не качество, не количество, да и не форма, а скорее *пространство*, занятое в этом океане духа результатами, или следствиями (благими, как все таковые каждого сотрудника природы), запечатленными в нем.

[Эволюция души в системе миров]

Вопрос 6. От наивысшей животной (не человеческой) формы в первой сфере – как *индивидуальность*¹⁷⁶ добирается до второй сферы? Немыслимо, чтобы она могла там опять спу-

¹⁷⁶ Индивидуальностью в учениях Махатм называется Монада, бессмертное духовное начало человека (в отличие от личности – преходящей его природы, существующей в течение одного лишь воплощения). – Прим. ред.

ститься до самой низшей животной формы, но как иначе она может пройти весь круг жизни на каждом планетном теле по очереди?

Если она совершает свой круг по спирали (то есть от первой формы первой сферы до первой формы второй сферы и т.д., затем до второй формы сферы первой, второй, третьей и т.д., а затем до третьей формы первой сферы... n-й), тогда мне кажется, что то же самое правило должно прилагаться к минеральным и растительным индивидуальностям, если таковые имеются, хотя некоторые сообщенные мне данные, кажется, этому противоречат. (**Изложите их, и я их объясню и отвечу**¹⁷⁷.)

Но пока что я должен работать с этой гипотезой.

Пробежав цикл в высшей животной форме, животная душа при своем следующем погружении в океан духа приобретает седьмой принцип, который наделяет ее шестым. Это определяет ее будущее на Земле и при завершении земной жизни обеспечивает достаточно жизненности, чтобы сохранить ее собственное притяжение к седьмому принципу. Если она теряет его, то перестает существовать в качестве отдельной сущности. (**Все это неправильно понято.**)

Седьмой принцип всегда присущ, как скрытая сила, каждому принципу, даже телу. Как макрокосмическое *Целое* он находится даже в *низшей* сфере, но там нет ничего, что могло бы ассимилировать его с собою.

Ответ. Почему «немыслимо»? Поскольку высочайшая животная форма в сфере I, или **А**, *безответственна*, то она не деградирует, вливаясь в сферу II, или **Б**, как бесконечно малая частица этой сферы. Находясь, как вам было сказано, в восходящем движении, человек обнаруживает здесь даже самые низкие животные формы – причем они выше, чем он сам был на Земле. Откуда вам знать, что люди, животные и даже жизнь на своей начальной стадии не выше в тысячу раз там, нежели здесь? Кроме того, каждое царство (у нас их семь, тогда как вы знаете только три [2]) подразделено на *семь* степеней, или классов. Человек (физически) есть соединение всех царств, духовно же его индивидуальность нисколько не хуже от того, заперта ли она в оболочке муравья или же находится внутри короля. Не *внешняя*, или физическая, форма обесчещивает и оскверняет пять принципов, но лишь *умственная извращенность*. Только в своем четвертом Круге, когда человек вступает в полное овладение своей *Кама*¹⁷⁸ - энергией и достигает зрелости, он становится *вполне ответственным*, так же как в *шестом* Круге он может стать *Буддой*, а в седьмом, перед пралайей – Дхиан-Чоханом. Минерал, растение, животный человек – все они должны пробежать свои *семь* Кругов в период деятельности Земли – *Маха-Юги*. Я не буду входить в подробности минеральной и растительной эволюции, укажу лишь на человека, или животного человека. Он начинает с движения вниз как простая духовная сущность – бессознательный седьмой принцип (*Парабрахман*• в отличие от Пара-Парабрахмана), в котором скрыты, или спят, зародыши остальных шести принципов. Возрастая в своей плотности в каждой сфере, его шесть принципов проходят через миры следствий, а его внешняя форма – в мирах причин (для этих миров, или стадий на нисходящей стороне мы имеем другие названия). Когда человек достигает нашей планеты, он лишь прекрасный сноп света в сфере, которая сама еще чиста и незапятнана (ибо человечество и каждое живущее существо на ней увеличиваются в своей материальности вместе с планетой). На этой стадии наша Земля подобна голове новорожденного ребенка – она мягкая и с неопределенными чертами, а человек [ее населяющий] – *Адам*, прежде, чем «дыхание жизни было вдуно в лице его» (если процитировать ваши искаженные писания для вашего лучшего понимания). Для человека и природы (нашей планеты) это день первый (см. мифологизированное представление в вашей Библии). Человек № 1 появляется на вершине цикла сфер, на сфере № 1, после

¹⁷⁷ Здесь и далее жирным шрифтом выделены комментарии М. в письме Синнетта.

¹⁷⁸ Кама-манасом в учениях Махатм называется «низший ум» или «ум желаний» – интеллект, как поясняет в одном из писем Е.И. Рерих. – Прим. ред.

завершения семи Кругов, или периодов, двух царств (известных вам); таким образом, он, как говорится, был создан на восьмой день (см. Библию, главу II; обратите внимание на стих 5-й и 6-й и подумайте, что подразумевается под «паром», и на стих 7-й, в котором Закон, вселенский великий образователь, назван «Богом» христианами и иудеями и понимается как *эволюция* каббалистами). В течение этого первого Круга «животный человек» проходит, как вы говорите, свой цикл по спирали. На нисходящей дуге, с которой он начинает *после завершения седьмого Круга животной жизни* собственные индивидуальные *семь* Кругов, ему придется войти в каждую сферу не как *низшее животное*, как вы это понимаете, а как *низший человек*, ведь в течение цикла, который предшествовал его человеческому Кругу, он проявлялся как самый высокий тип животного. Ваш «Господь Бог», как говорится в Библии, глава I, стих 25 и 26, сотворив *все*, сказал: «Сотворим человека по образу и подобию Нашему» и т.д., и создает человека в виде обезьяны (вымершей на нашей планете)! – наивысшего по своему разуму представителя животного царства, потомство которого существует в антропоидах нашего времени. Будете ли вы отрицать возможность того, что высочайшие антропоиды следующей сферы окажутся более разумными, нежели некоторые люди здесь – например, дикари, африканская раса карликов и наши собственные веддхи Цейлона? Но человеку не нужно проходить через подобную дегградацию после того, как он достиг четвертой стадии своих циклических Кругов. Подобно *низшим* *жизням* и существам в течение его первого, второго и третьего Кругов, человек, пока он есть безответственное соединение *чистой* материи и *чистого* духа (и ни та, ни другой еще не осквернены сознанием своих возможных целей и применений) в первой сфере, проходит там свой *местный* семеричный Круг эволюционного процесса, от самой низшей ступени *наивысшего* вида – скажем, от антропоидов до первобытного человека. Потом он, конечно, вступает в сферу № 2 как «*обезьяна*» (последнее слово употреблено для вашего лучшего понимания). В этом Круге, или стадии, его индивидуальность так же спит в нем, как и индивидуальность утробного плода в период беременности. Он не имеет ни сознания, ни чувств, ибо начинает как рудиментарный астральный человек и прибывает на нашу планету как первобытный физический человек. До сих пор происходит лишь простое механическое движение. Волеизъявление и сознание являются самоопределяющимися и определяются желаниями; волеизъявление человека, его разум и сознание пробуждаются в нем лишь тогда, когда его четвертый принцип, *Кама*, созрел и оформился благодаря своему (*последовательному*) контакту с *Камами* или энергиями всех форм, через которые человек прошел в своих предыдущих трех Кругах. Человечество наших дней находится в своем *четвертом* Круге (заметьте: человечество как род или вид, а не как раса) *послепралайского* цикла эволюции; и как его различные расы, так и индивидуальные особи в их составе выполняют, бессознательно для себя самих, свои местные, земные, семеричные циклы, – отсюда огромная разница в степени их умственного развития, энергии и т.д. Теперь за каждой индивидуальностью будет следовать на восходящей дуге Закон воздаяния – карма и смерть соответственно.

Совершенный человек или существо, которое достигнет полного совершенства (когда каждый из его семи принципов достигнет зрелости), не будет здесь рождаться. Его местный земной цикл закончен, и он или должен продвигаться дальше вверх, или быть уничтоженным как индивидуальность. («Незаконченные» существа должны возрождаться, или перевоплощаться.)

В своем *пятом* Круге, после частичной Нирваны, когда зенит большого цикла достигнут, они будут уже ответственными существами в ходе нисхождения от сферы к сфере, ибо им придется еще появиться на этой Земле в виде еще более разумной и совершенной расы. Это нисходящее движение еще не началось, но скоро начнется. *Но сколько, ох, сколько существ будут уничтожены на своем пути!*

Все вышесказанное – *правило*. Будды и *Аватары*• составляют исключение, ибо, воистину, мы еще имеем *нескольких Аватаров*, оставленных нам на Земле.

Вопрос 7. Животная душа, потеряв при последовательном прохождении цикла, так сказать, движущую силу, которая первоначально принесла ее по нисходящему пути сюда, падает в низший мир на сравнительно короткий цикл, в течение которого ее индивидуальность рассеивается.

Но это может случиться только с такой животной душой, которая, будучи объединенной с духом, не развила устойчивого шестого принципа. Если она это сделала и если шестой принцип, притягивая к себе индивидуальность завершеного человека, тем самым иссушил нижестоящий пятый принцип, – как цветок алоэ, распустившись, иссушает свои листья, – тогда у животной души нет достаточных сил сцепления, чтобы начать другое существование в низшем мире, и она скоро рассеется в сфере притяжения этой Земли.

Ответ. Исправив свои представления по данным вопросам, вы теперь лучше поймете объяснения.

Вся индивидуальность сосредотачивается в трех средних, или в третьем, четвертом и пятом, принципах [3]. В течение земной жизни все сосредоточено в четвертом принципе – центре энергии, желания, воли.

Мистер Хьюм отлично определил различие между *личностью* и *индивидуальностью*. Первая едва ли выживает, последняя же, чтобы успешно осуществить свое семеричное нисходящее и восходящее движение, должна ассимилировать извечное жизненное могущество, пребывающее лишь в седьмом [принципе], затем сплавить три принципа (4-й, 5-й и 7-й) в один – шестой. Те, кто преуспевает в этом, становятся Буддами, Дхиан-Чоханами и т.д. Главная цель нашей борьбы и *посвящений* заключается в достижении этого соединения, пока мы еще на Земле. Тем, кто в этом преуспеет, нечего бояться в течение пятого, шестого и седьмого Кругов. Но это – тайна. Наш любимый К.Х. находится на пути к этой цели, высочайшей из всех на этой сфере.

Я должен вас поблагодарить за все, что вы сделали для двух наших друзей. *За нами остается долг благодарности* вам.

М.

Некоторое короткое время вы от нас или от меня ничего не услышите. Готовьтесь.

Письмо № 45 (ML-44)
[М. – Синнетту]
Получено в Аллахабаде в феврале 1882 г.

Ваше письмо было адресовано мне, так как вы еще не знали, что К.Х. опять установил связь с вами¹⁷⁹. Тем не менее, раз ко мне обращались, я отвечу. «Делайте так – во что бы то ни стало идите вперед». Результат может быть бедственным для спиритизма, хотя бы действительность феномена была доказана, следовательно, выгодной для теософии. Кажется жестоким позволять бедному чувствительному парню¹⁸⁰ появиться в лавине берлоге; но поскольку принятие любезного приглашения или отказ от него зависят от медиума, консультируемого и вдохновляемого его могучим и дальновидным «Эрнестом»¹⁸¹, зачем другим об этом беспокоиться!

**[Краткая история возникновения
Теософского общества; сложность работы его
основателей – Г. Олькотта и Е.П. Блаватской]**

Так как нам, уважаемый сэр, вероятно, не придется очень часто переписываться, я хочу сказать кое-что, что вам нужно знать и из чего вы можете извлечь пользу. 17 ноября сего года семилетний срок испытания, данный Обществу при его основании с тем, чтобы понемногу «проповедовать о нас», истекает. Один или двое из нас надеялись, что мир настолько продвинулся интеллектуально, если не интуитивно, что эзотерическая доктрина могла бы обрести интеллектуальное признание и импульс для нового цикла исследований в области оккультного. Другие, более мудрые, как это теперь кажется, придерживались иного мнения, но согласие на испытание было дано. Однако было обусловлено, что эксперимент должен проводиться независимо от нашего личного управления, что не должно иметь места сверхобычное вмешательство с нашей стороны.

Мы нашли в Америке человека, способного стать лидером, человека большого нравственного мужества, самоотверженного, обладающего многими необходимыми качествами. Он был далеко не самым лучшим, но (как мистер Хьюм говорит о Е.П.Б.) лучшим из тех, кого можно было задействовать. С ним мы соединили женщину с наиболее исключительными и чудесными дарованиями. Вместе с тем у нее были большие личные недостатки; но и такой, какой она была, она осталась непревзойденной, так как не было на свете более подходящего человека для этой работы. Мы послали ее в Америку, свели их вместе, и испытание началось. С самого начала и ей, и ему было дано понять, что исход этого дела всецело зависит от них самих. И оба они предложили себя для этого испытания, за некоторое воздаяние в далеком будущем – как выразился бы К.Х. – в качестве солдат, добровольно вызвавшихся на безнадежное дело. В течение шести с половиной лет они борются против таких неравных сил, которые отбили бы охоту у всякого, кто не работал бы с отчаянием человека, вложившего жизнь и все, что ему дорого, в последнее наивысшее усилие. Их успех не оправдал надежд их Вдохновителей, хотя он был феноменальным в некоторых направлениях. Еще несколько месяцев, и срок испытания закончится. Если к тому времени статус Общества применительно к нам – так называемый вопрос о «Братьях» – не будет окончательно улажен (или исключен из программы Общества,

---

¹⁷⁹ Синнетт не успел получить письма от К.Х., вышедшего из состояния Тонг-Па-Нги, и в очередной раз адресовал свое письмо М. – Прим. ред.

¹⁸⁰ Речь, вероятно, идет об У. Эглинтоне, медиуме (см. словарь персоналий). – Прим. ред.

¹⁸¹ «Эрнестом» называл себя один из духов-вдохновителей Эглинтонна. – Прим. ред.

или принят на наших условиях), то это будет последним упоминанием, относящимся к Братьям любых обликов, цвета кожи, роста и степеней. Мы исчезнем из поля зрения публики, как испарения в океане. Только тем, кто оказался верным себе и Истине во всем, будет дозволено дальнейшее общение с нами. И даже не им, если, начиная от председателя и ниже, они не свяжут себя торжественными обетами чести хранить нерушимое молчание о нас, о Ложе, о тибетских делах. Они не должны отвечать даже на вопросы ближайших друзей, хотя молчание может придавать видимость «нелепицы» всему, что уже просочилось. В таком случае эксперимент¹⁸² будет приостановлен до наступления следующего семеричного цикла, когда – если обстоятельства будут более благоприятны, – может быть сделана следующая попытка в том же самом или другом направлении.

[О памфлете Хьюма]

Мое собственное скромное впечатление таково, что нынешняя брошюра Хьюма-сахиба¹⁸³, будучи высокоинтеллектуальной, могла бы быть улучшена таким образом, чтобы оказать бо́льшую помощь и придать нужный поворот делам Общества. Если бы он больше доверял собственной интуиции – которая сильна, если он к ней прислушивается, – а не голосу того, кто не представляет – как вы полагаете – целиком общественного мнения и кому ему не следовало бы верить, будь у него даже 1000 доказательств, – то эта брошюра могла бы стать одним из самых сильных произведений, созданных в настоящее время.

Вашими космологическими вопросами я займусь, когда не буду обременен более важными делами. Здоровья вам и процветания.

М.

---

¹⁸² Экспериментом Махатмы называли саму организацию Теософского общества и теософского движения на Западе. – Прим. ред.

¹⁸³ «Намеки по эзотерической теософии».

Письмо № 46 (ML-12)
[М. – Синнетту]
Получено в феврале 1882 г.
Космологические заметки

Ваша гипотеза гораздо ближе к истине, нежели гипотеза мистера Хьюма. Два фактора должны быть приняты во внимание: а) определенный период; б) определенная скорость развития, точно соответствующая ему.

[Космические циклы и их роль]

Хотя период Маха-Юги почти немыслимо длинен, все же он является определенным сроком, и в течение этого времени должен быть завершен весь порядок развития или, выражаясь оккультной фразеологией, погружение Духа в материю и его возвращение для нового восхождения. Цепь бус, где каждая бусина есть мир – иллюстрация, уже знакомая вам. Вы уже задумывались над жизненным импульсом, начинающимся с каждой *манвантарой*[•] для развития первого из этих миров, чтобы усовершенствовать его и населить последовательно всеми воздушными формами жизни. Совершив в этом первом мире семь циклов – или эволюций, – в каждом из царств, как вы уже знаете, он проходит далее вниз по дуге, чтобы подобным же образом развить следующий мир в цепи, усовершенствовать его и оставить; затем следующий и так далее до тех пор, пока семеричный *Круг*[•] эволюций миров цепи не будет пройден и Маха-Юга не закончится. Тогда *снова* хаос – *праляйя*[•]. По мере своего движения этот жизненный импульс (в седьмом и последнем Круге от сферы к сфере) оставляет после себя умирающие и – очень скоро – «мертвые» планетные тела.

После того как человек последнего, седьмого Кольца переходит в последующий мир, предыдущий со всей его минеральной, растительной и животной жизнью (за исключением человека) начинает постепенно умирать и с исходом последнего *animalcula*¹⁸⁴ гаснет, или, как говорит Е.П.Б., потухает; это *малая*, или частичная, *праляйя*. Когда же дух-человек достигает последней бусины цепи и переходит в *конечную* Нирвану, этот последний мир тоже исчезает, или переходит в субъективность. Таким образом, в звездных галактиках рождение и смерть миров вечно следуют одно за другим правильной чередой закона Природы. И, как уже сказано, последняя бусина нанизана на нить Маха-Юги.

Когда последний цикл развития человека закончится на нашей последней плодородной земле и человечество достигнет в массе своей степени Будд и перейдет из объективного существования в тайну Нирваны, тогда «пробьет час», видимое станет невидимым, конкретное возвратится в свое доцикловое состояние рассеянных атомов.

Но мертвые миры, оставленные позади несущимся вперед жизненным импульсом, *не будут вечно мертвыми*. Движение есть вечный закон всего сущего, и сродство, или притяжение, является его сотрудником во всех проявлениях. Трепет жизни снова соединит атомы и начнет проявляться на инертной планете, когда наступит срок. Хотя ее силы остаются в том же состоянии, спящими, но мало-помалу, когда час вновь пробьет, она соберет все нужное для нового цикла человеческого проявления и даст рождение более высокому типу человека в моральном и физическом отношении, нежели в предшествующей манвантаре. И космические атомы, уже в дифференцированном состоянии (в проявлениях силы, то есть в механическом смысле, движений и следствий) остаются в том же состоянии, так же как и планетные тела и все

---

¹⁸⁴ Живое существо (лат.).

остальное в процессе образования. Такова «гипотеза, которая полностью согласуется с вашим (моим) замечанием». Поскольку развитие планетных тел так же прогрессирует, как и человеческая, или расовая, эволюция, час наступления пралайи приходит в серии миров, находящихся в последовательных стадиях эволюции: каждый достигает какого-то периода эволюционного развития и останавливается в своем развитии до тех пор, пока внешний импульс следующей манвантары не сдвинет его с этой точки подобно вновь заведенному хронометру. Вот почему я употребил выражение «в дифференцированном состоянии».

При наступлении пралайи ни человек, ни животное, ни даже растительная сущность не будут жить, чтобы быть свидетелями ее, но останутся Земли, или планетные тела, с их минеральными царствами. И все они будут во время пралайи физически распавшимися, но не уничтоженными, ибо у них есть свое место в эволюции и свои особенности. Вновь проявляясь из субъективности, они найдут определенную точку, из которой им придется начать двигаться по цепи «проявленных форм». И это, как вы знаете, продолжается бесконечно в Вечности. Каждый из нас прошел этот бесконечный круг и будет вечно повторять его. Каждое отклонение с пути и скорость прогресса от Нирваны к Нирване управляются причинами, которые человек сам же порождает из обстоятельств своей жизни.

[Манвантары и пралайи; цикличность бытия Космоса]

Эта картина вечного движения может утрачивать ум, привыкший мечтать о существовании бесконечного покоя. Но последнее представление не поддерживается ни аналогиями в природе, ни, каким бы невежественным меня не считали в вашей западной науке (разве это не так?), данными этой науки. Мы знаем, что периоды деятельности и покоя следуют один за другим во всех проявлениях природы, от Макрокосмоса с его солнечными системами до человека и его планеты Земля, которая имеет свои периоды деятельности, сменяющиеся периодами сна. Одним словом, вся природа так же, как и порожденные ею живые формы, имеет свое время для восстановления сил. То же самое можно сказать и о духовной индивидуальности, *монаде*•, которая начинает свое нисходящее и восходящее циклическое вращение. Промежуточные периоды между каждым большим *манвантарным Кругом* пропорционально продолжительны, чтобы вознаградить все существа за тысячи существований, пройденных на различных планетных телах. Интервал между каждым новым «рождением расы», или между *Кольцами*•, как вы их называете, достаточно длителен, чтобы в этот промежуток времени, проведенный в сознательном блаженстве после возрождения Эго, вознаградить любую жизнь, полную страданий и борьбы. Вечность блаженства или страдания в качестве вознаграждения за действия, считающиеся достойными или недостойными, может быть предложена лишь тем, кто еще не осознал страшного значения слова Вечность и не задумывался над законом совершенной справедливости и равновесия, который охватывает всю природу. Вам могут быть даны дальнейшие сведения, которые докажут, как точно соблюдается справедливость в отношении не только человека, но и подчиненных ему существ, и бросят некоторый свет, я надеюсь, на мучительный вопрос добра и зла.

[Эволюция человечества. Учение о расах в западной науке и в эзотеризме]

А теперь, чтобы увенчать мое усилие (то есть писательство), я могу заплатить один старый долг и ответить на ваш вопрос о земных воплощениях. Кут Хуми ответил на некоторые из ваших вопросов, по крайней мере, начал писать вчера, но был оторван обязанностями, но я как-нибудь ему помогу. Полагаю, вы не встретитесь с большими трудностями – их будет не так много, как до сих пор, чтобы разобраться в моем письме. Я стал очень «ясным» писателем

с тех пор, как он упрекнул меня, что я заставляю вас терять очень ценное время при разборке нацарапанного мною. Его выговор достиг цели, и, как видите, я исправился и сошел с путей зла.

Посмотрим, что говорит ваша наука об этнографии и других предметах. Самые последние заключения, к которым, по-видимому, пришли ваши западные мудрецы, если изложить вкратце, следующие. Теории, даже приблизительно верные, я подчеркну синим¹⁸⁵.

1. Наиболее ранние следы человека, которые они (западные ученые. – *Ред.*) могут найти, исчезают перед окончанием периода, о котором лишь ископаемые в скалах доставляют им *единственные имеющиеся у них сведения*.

2. Исходя из этого, они находят четыре расы человека, которые последовательно населяли Европу:

а) раса, селившаяся по течению рек, могущественные охотники (может быть, Нимрод), которые населяли Западную Европу в тропической зоне того времени, употребляли оббитые каменные орудия самых примитивных видов и были современниками доисторических носорогов и мамонтов;

б) так называемый пещерный человек – раса, развившаяся во время ледникового периода (эскимосы, как говорят западные ученые, единственные оставшиеся представители этого типа) и имевшая более утонченные орудия и инструменты из оббитых камней, ибо эти люди воспроизводили с удивительной точностью изображения различных животных, наиболее близких им, посредством остроконечных кремней на отростках оленьих рогов, костях и камнях;

в) третья раса – люди неолитического периода, обитатели швейцарских озер, уже *оттачивают* свои каменные орудия, строят дома и лодки, делают глиняную посуду;

г) наконец, появляется четвертая раса, пришедшая из Центральной Азии. Это светлокожие арийцы, которые сочетались с оставшимися темнокожими иберийцами – представленными теперь смуглыми басками Испании. Это раса, которую западные исследователи считают прародительницей современных народов Европы.

3. Ученые добавляют, что человек – обитатель берегов рек – предшествовал ледниковому периоду, известному в геологии как плейстоценовый период и имевший место около 240 000 лет тому назад, тогда как человеческие существа (смотрите Джейки, Доукинса, Фиске и других) населяли Европу по крайней мере на 100 000 лет раньше.

За одним исключением они все ошибаются. Они подходят довольно близко, но тем не менее теряют след в каждом случае. Было не четыре, а *пять рас*, и мы являемся пятой расой, смешанной с остатками четвертой. (Более совершенная эволюция, или раса, появляется с каждым маха-циклическим Кругом.)

Первая раса появилась на Земле не полмиллиона лет назад (по теории Фиске), а несколько миллионов лет назад. Последняя научная теория принадлежит немецким и американским профессорам, которые говорят устами Фиске: «Мы видим, что человек, обитатель Земли, оставался в течение, может быть, около полумиллиона лет *фактически немым*».

Он и прав, и не прав. Прав относительно того, что раса была «немой», ибо долгие века молчания потребовались для эволюции и обоюдного понимания речи, от стонов и бормотаний человека, чуть поднявшегося над самым развитым антропоидом (расы, теперь вымершей, ибо «природа закрывает дверь за собою» в своем движении вперед – более, чем в одном смысле), до первого издающего односложные звуки человека. Но он не прав во всем остальном.

Кстати, вы должны прийти к какому-нибудь соглашению относительно терминологии, когда обсуждаете циклические эволюции. Наши термины непередаваемы, и без основательного знания нашей полной системы понятий (которая не может быть выдана никому, за исключением настоящих посвященных) они ничего определенного вам не дадут, но лишь послужат

¹⁸⁵ См. подчеркнутые места.

источником путаницы, как происходит с терминами «душа» и «дух» у всех ваших метафизических писателей – особенно у спиритуалистов [1].

Вы должны быть терпеливы с Субба Роу. Дайте ему время. Он теперь в своем *tanase*•, и его нельзя беспокоить. Я ему скажу, чтобы он не пренебрегал вами, но он очень ревнив и рассматривает обучение англичанина как святотатство [2].

Ваш М.

P.S. Написано хорошо, но бумага не годится для каллиграфии. Не могу писать по-английски кисточкой – было бы хуже.

Письмо № 47 (ML-45)
[К.Х. – Синнетту]
Первое, полученное после возобновления
переписки, в феврале 1882 г.

Мой брат, я находился в долгом путешествии за высшим знанием, и мне понадобился продолжительный отдых. Затем, по возвращении, я отдал все свое время моим обязанностям и все мои мысли – Великой Проблеме. Все это теперь прошло: новогодние празднества подошли к концу, и я – опять я. Но что такое я? Только исчезнувший гость, чьи дела подобны миражу великой пустыни...

Так или иначе, это мой первый досуг. Я отдаю его вам, чье внутреннее «Я» примиряет меня со вчерашним человеком, который слишком часто забывает, что велик тот, кто велик в терпении.

[Моральные недостатки человека]

Оглянитесь кругом, мой друг, и вы увидите «три отравы», неистовствующие в сердце человека: *гнев, алчность, заблуждение*, – и пять помрачений: *зависть, страсть, колебание, лень и неверие*, всегда мешающие ему разглядеть истину. Люди никогда не избавятся от загрязнения своих тщеславных, злобных сердец, не ощутят духовной части самих себя. Не хотите ли попытаться ради сокращения расстояния между нами выпутаться из сети жизни и смерти, в которую все они пойманы, и менее лелеять вожделение и желание? Молодой Портман серьезно размышляет оставить все, перейти к нам и стать «тибетским монахом», как он говорит. Его представления – это смесь двух совсем различных понятий – о «монахе», или ламе, и живом *Лха*, или *Брате*; но пусть он пытается во что бы то ни стало.

**[Ошибки Синнетта; его отношения с С.
Мозесом; будущее Теософского общества]**

Да, я только теперь в состоянии переписываться с вами. В то же время разрешите мне сказать вам, что мне труднее обмениваться с вами письмами, чем прежде, хотя мое хорошее мнение о вас значительно увеличилось, вместо того чтобы уменьшиться, как вы опасались, и не уменьшится иначе, как только вследствие ваших собственных деяний. Я хорошо знаю, что вы стараетесь избежать возникновения таких препятствий, но человек, в конце концов, является жертвой своего окружения, пока живет в атмосфере общества. Мы можем сильно желать помогать тем, в ком заинтересованы, и все же быть так же беспомощны, как человек, видящий своего друга уносимым в бурное море, когда никакой лодки нет рядом и его личная сила парализована более сильной рукой, удерживающей его. Да, я вижу вашу мысль... но вы не правы. Не возлагайте вину на святого человека за то, что он строго выполняет свой долг по отношению к человечеству. Если бы не Чохан и его влияние, вам бы не пришлось читать время от времени писем от вашего трансгималайского корреспондента. Мир долин антагонистичен миру гор, это вы знаете; но чего вы не знаете – это великий вред, производимый вашей бессознательной неосторожностью. Привести ли вам пример? Помните гнев, возбужденный в Стейтоне Мозесе вашим слишком неблагоприятным письмом, цитирующим *по вашему собственному желанию* со свободой, чреватой весьма бедственными результатами, выдержки из моего письма к вам касательно его... Причина, порожденная в то время, дала свои результаты: С. Мозес теперь не только совсем отстранился от Общества, некоторые из членов которого верят в наше суще-

ствование, но решил в сердце своем уничтожить Британское отделение Теософского общества. Учреждается *Общество психических исследований*¹⁸⁶, и ему удалось перетащить туда Уайлда, Месси и других. Рассказывать ли вам будущее этого новообразования? Оно будет расти, развиваться и расширяться, и в конечном счете Теософское общество в Лондоне будет поглощено им. Сначала оно потеряет свое влияние, затем – имя, пока теософия и по самому имени станет делом прошлого. Это сделано вами одним простым актом вашего быстрого пера, создавшего *нидану* и *тен-дел* – причину и ее следствие, и, таким образом, работа семи лет постоянных неутомимых усилий строителей Теософского общества погибнет, убитая задетым вами самолюбием медиума.

Этот простой акт с вашей стороны молчаливо роет между нами пропасть. Зло еще может быть отвращено: пусть Общество существует хотя бы только номинально до того дня, когда оно сможет обрести членов, с которыми мы могли бы работать фактически, и путем создания другой, противодействующей причины мы сможем спасти положение. Только рука Чохана может навести мост спасения, но *ваша* рука должна быть первой, приносящей камень для этой работы. Как вы это сделаете? Как вы можете это сделать? Хорошенько подумайте об этом, если вы заинтересованы в дальнейших отношениях с нами. Они¹⁸⁷ нуждаются в чем-то новом. В забавляющем их *ритуале*. Посоветуйтесь с Субба Роу, с Сан Кариак Деван Наибом из Кохина, внимательно прочтите выдержки из его брошюры, которые вы найдете в последнем «*Теософе*»• (см. «Свет, проливаемый на оккультное франкмасонство»).

[Что дает право на приближение к Адептам]

Я могу приблизиться к вам, но вы должны притягивать меня очищенным сердцем и постепенно развивающейся волей. Подобно игле адепт следует туда, куда его притягивают. Разве это не является законом развоплощенных принципов? Почему тогда и не законом живых? Как общественные связи людей слишком слабы, чтобы живой мог позвать назад «душу» умершего, за исключением случая, когда налицо взаимное сродство, которое переживает все, подобно силе внутри земной сферы, – так и зовы одной только дружбы или даже восторженного уважения являются слишком слабыми, чтобы притянуть Лха, прошедшего [в своем развитии] на один прогон пути дальше [обычных людей], к тому, кто остался позади, если не произойдет параллельного продвижения. Хорошо и правдиво говорил М., когда сказал, что любовь ко всему человечеству является тем, что вдохновляет все более и более; и если бы какой-либо индивидуум захотел отвлечь его внимание на себя, ему пришлось бы преодолеть это влияние более мощной силой.

[Путь ученика, его отражение в Летописях Учителей]

Все это я говорю не потому, что сущность всего этого не была вам рассказана раньше, но потому, что читаю в вашем сердце и улавливаю в нем тень то ли печали, то ли разочарования. У вас были другие корреспонденты, но вы не совсем удовлетворены. Чтобы порадовать, я пишу вам и делаю усилия поддержать в вас бодрое настроение. Ваши устремления и предчувствия – все в одинаковой мере замечено, добрый и верный друг. Вы вписали их все в нетленную Летопись Учителей. В ней зарегистрировано каждое ваше деяние, каждая мысль, ибо, хотя вы и не чела, как говорите моему Брату М., и даже не «протеже» – как вы понимаете этот термин, – все же вы шагнули в круг нашей работы, пересекли таинственную линию, которая отделяет ваш мир от нашего, и теперь – будете ли вы проявлять упорство или нет, ста-

¹⁸⁶ Далее – также ОПИ. – Прим. ред.

¹⁸⁷ Имеются в виду члены Теософского общества. – Прим. ред.

нем ли мы в дальнейшем в ваших глазах более живыми реальными существами или исчезнем из вашего сознания подобно сновидениям, а возможно, подобно кошмару, – вы фактически наш. Ваше сокровенное «Я» отразилось в зеркале нашей Акаши. Ваша природа принадлежит вам, но ваша внутренняя сущность – наша. Пламя отличается от деревянного чурбака, служащего ему горючим¹⁸⁸. Независимо от того, встретимся мы двое лицом к лицу в наших грубых *рупа* или нет, когда закончится ваше иллюзорное рождение, вы не можете избежать встречи с нами в Действительном Существовании. Да, поистине, добрый друг, ваша карма – теперь наша карма, ибо вы впечатывали ее ежедневно и ежечасно в страницы той Книги, где малейшие подробности жизни индивидуумов, заступивших внутрь нашего круга, сохраняются; ваша карма будет вашей единственной личностью, когда вы шагнете на ту сторону. Мыслями и деяниями днем, борениями души по ночам вы пишете повесть ваших желаний и вашего духовного развития. Это делает каждый, кто приближается к нам со сколько-нибудь серьезным желанием стать нашим сотрудником, он сам «осаждает» письменные записи торжеств тем же способом, какой применяется и нами, когда мы пишем внутри ваших запечатанных писем и неразрезанных страниц книг и брошюр, находящихся в пересылке.

Я скажу вам это по секрету, и это не должно фигурировать в вашей следующей брошюре из Симлы. В течение последних нескольких месяцев, в особенности когда ваш утомленный мозг был погружен в оцепенение сна, ваша устремленная душа часто искала меня, и токи ваших мыслей бились о мой защитный барьер из Акаши, как небольшие плещущиеся волны о скалистый берег. Того, что «внутреннее Я», нетерпеливое и стремительное, намеревалось взять на себя, – плотский человек, хозяин мирских дел, не утвердил: житейские привязанности все еще крепки, как стальные цепи. Некоторые из них действительно священные, и никто бы не потребовал, чтобы вы их порвали. Там, внизу, лежит ваше долго лелеянное поле предприимчивости и полезности. Для человека совершенно практического склада наше поле никогда не может быть чем-то большим, нежели светлым миром мечтаний. И если ваш случай является в некоторой степени исключительным, то это потому, что ваша натура имеет более глубокие побуждения, чем у других, более прагматичных людей, у которых источник красноречия находится в мозгу, а не в сердце, никогда не соприкасавшемся с таинственно лучезарным и чистым сердцем *Татхагаты*•.

Если вы редко получаете вести от меня, не разочаровывайтесь, мой брат, но скажите: «Это моя вина». Природа связала вместе все части своего царства тонкими нитями магнетической симпатии, и имеется взаимосвязь даже между звездой и человеком; мысль пробегает быстрее электрического тока, и ваша мысль *найдет меня*, если будет послана чистым импульсом так же, как моя мысль найдет, находит и часто впечатляет ваш ум. У нас могут быть свои особые циклы деятельности, но не совсем отделенные друг от друга. Подобно свету в темной долине, видимому горцу с вершины, каждая светлая мысль в вашем уме, мой брат, будет искриться и привлечет внимание вашего далекого друга и корреспондента. Если мы этим путем открываем наших естественных союзников в Мире *Теней* и закон позволяет нам приблизиться к каждому, у кого имеются хоть малейшие проблески истинного света *Татхагаты*, – то насколько легче вам привлечь нас. Поймите это, и допущение в Общество людей, часто антипатичных вам, не будет вас более удивлять. «Не здоровые нуждаются во враче, но больные» – аксиома, независимо от того, кто произнес ее.

¹⁸⁸ Внешняя, преходящая природа человека служит лишь инструментом, посредством которого высшее «Я» проявляется во время своих земных воплощений; в этом предложении пламя уподоблено духу человека, а дерево, благодаря которому горит огонь, – его внешней форме. – Прим. ред.

[Деловые вопросы]

А теперь разрешите проститься до следующего раза. Не предавайтесь опасениям о том, какое зло может произойти, если все не пойдет так, как должно, по вашему мирскому рассуждению; не сомневайтесь, ибо налет сомнения обессиливает и задерживает рост. Иметь бодрую уверенность и надежду совсем другое дело, чем поддаться глупому и безрассудному оптимизму: умный раньше времени «караул» не кричит. Туча опускается на ваш путь – она скапливается около холмов Джекко¹⁸⁹. Тот, кого вы сделали своим поверенным (я рекомендовал вам стать только его сотрудником и не советовал рассказывать ему того, что предназначалось только вам), находится под губительным влиянием и может стать нашим врагом. Вы поступите правильно, пытаясь освободить его от этого, ибо это предвещает плохое ему, вам и Обществу. Его большой ум вспенен тщеславием и поддается чарам писка более слабого, но хитрого ума. Вы легко различите *злбную силу*, которая стоит позади их обоих и *использует их как орудия* для осуществления своих гнусных замыслов. Намечающаяся катастрофа может быть предотвращена удвоенной бдительностью и противодействием чистой воли со стороны друзей С. Л.¹⁹⁰ Поэтому работайте, если хотите отворотить этот удар, ибо, если он обрушится, вы тоже не избегнете вреда, как бы велики ни были усилия моего Брата. Причина этого никогда не будет устранена, хотя сизифов камень может раздавить многим пальцы ног. Всего хорошего еще раз, мой друг, надолго или ненадолго, как вы решите. Меня призывают к обязанностям.

Ваш верный К.Х.

---

¹⁸⁹ Холм, на котором находился дом А. Хьюма. Ссылка относится или к Хьюму, или к его дому, Ротни Касл.

¹⁹⁰ Возможно, имеется в виду Старая Леди. – Прим. ред.

Письмо № 48 (ML-47)

[М. – Синнетту]

Получено в Аллахабаде 3 марта 1882 г.

[Примечание Синнетта:] *Ответ на мое возражение по поводу общения с Европой (через Дамодара).*

[Деловые вопросы]

Хорошо, скажите, что я невежда в ваших английских обычаях, а я скажу, что вы такой же в наших тибетских, разницу поделим пополам, пожмем наши астральные руки над Барнавеем и покончим с дискуссией.

Старая Леди? Разумеется, она будет взбешена, но кому какое дело? Однако это держится от нее в секрете. Бесплезно делать ее еще более несчастной, чем она есть.

Кук¹⁹¹ – насос мерзости с постоянно работающими поршнями, и чем скорее он их завинтит, тем лучше для него. Ваше последнее письмо ко мне менее похоже на «петицию», чем на протест, мой уважаемый сахиб. Его голос более напоминает боевой клич моих раджпутских предков, нежели дружеское воркование. И это мне тем более нравится, говорю я вам. Оно звучит истинной откровенностью. Потому – давайте разговаривать, ибо в сердце вашем тепло, и вы заканчиваете словами: «Утвердите ли вы то, что мне кажется правильным курсом, или нет, я всегда останусь вашим верным...» и т.д. Европа – место большое, но мир еще больше. Солнце теософии должно сиять всем, а не только части. Движение распространилось шире, чем вы подозреваете; и работа Теософского общества соединена с подобной же работой, незримо производимой во всех частях света. Даже в Теософском обществе имеется отдел, управляемый одним греческим Братом, о котором никто в Обществе не подозревает, за исключением Е.П.Б. и Олькотта. И даже он знает лишь то, что идет подготовка, и временами выполняет приказы, которые я ему посылаю в связи с этим. Цикл, о котором я говорил, относится к движению в целом. Европа не будет пропущена, не беспокойтесь. Но возможно, вы даже не в состоянии представить себе, каким образом свет туда прольется. Спрашивайте своего серафима К.Х., чтобы он рассказал вам об этом подробнее. Вы говорите о Мэсси и Круксе – разве вы не помните, что четыре года назад Мэсси был предложен шанс возглавлять движение в Англии и он его отклонил? На его место был поставлен этот старый зловещий идол с иудейского Синая – Уайлд, который в своей религиозной напыщенности и фанатическом гниении не допустил нас в движение. Наш Чохан абсолютно запретил нам принимать какое-либо участие в этом деле. Мэсси следует об этом подумать самому, и вы можете ему об этом сказать. К настоящему времени вы должны бы научиться нашему образу действий. *Мы советуем – и никогда не приказываем.* Но мы влияем на индивидуумов.

---

¹⁹¹ Преп. Джозеф Кук, бостонский проповедник, прибывший в то время в Индию. Он одно время поддерживал спиритуализм, но в Индии отказался как от спиритуализма, так и от теософии. Дамодар воспользовался случаем опровергнуть некоторые его обвинения в прессе.

[Распространение оккультизма и эзотерики в США с появлением теософского учения]

Поройтесь, если хотите, в спиритуалистической литературе до 1877 г.¹⁹² Поищите и найдите, если сможете, хоть одно слово об оккультной философии или эзотеризме или какой-нибудь элемент, которым теперь так широко насыщено спиритуалистическое движение. Спрашивайте, осведомляйтесь, не было ли слово «оккультизм» настолько неизвестным в Америке, что Кора от семи мужей, говорящий медиум [1], *вдохновлялась* на своих лекциях сообщать, что это слово только что создано теософами, которые только начинали появляться; что никто раньше никогда не слышал о духах-*элементах* и *астральном свете*, кроме производителей керосина, и т.д., и т.п. Удостоверьтесь и сравните. Это был первый военный клич. Горячий ожесточенный бой продолжал бушевать вплоть до самого дня отъезда [основателей Общества] в Индию.

[Наука и теософские идеи]

Если указать на [деятельность] Эдисона, Крукса и Мэсси – это прозвучало бы очень похоже на хвастовство тем, что никогда не может быть доказано. А Крукс – разве он не привел науку в пределы нашей слышимости своим открытием «лучистой материи» [2]? Что это было, как не оккультное исследование, которое его первого к этому привело?

[Запрет на выдачу информации о Братстве]

Вы знаете К.Х. и меня – и все! Но знаете ли вы что-нибудь обо *всем* Братстве в целом и его разветвлениях? Старую Леди обвиняют в неискренности, *внеточности* ее сообщений. «Не задавайте вопросов, и вам не скажут лжи». *Ей запрещено* говорить [о Братстве] то, что она знает. Вы можете резать ее на куски – она не скажет. Нет, ей приказано в случае надобности вводить людей в заблуждение; и если бы она по своей природе была более *лживой*, она могла бы быть счастливее и уже давно бы одержала победу. Но как раз тут-то и загвоздка. Она *слишком правдива, слишком открыта, не способна притворяться*, и за это ее каждый день распинают. Старайтесь не быть поспешным, уважаемый сэр. Мир не создан в один день, так же и хвост яка не вырос в течение года. Пусть эволюция протекает своим естественным путем, чтобы мы не заставили ее отклониться и производить чудовищ, полагая, что мы ею руководим.

[О делах]

Мэсси говорит о приезде в Индию, не так ли? И полагает, что после приезда сюда и выполнения необходимых требований, проведя положенное время за тренировкой в дисциплине, он будет отправлен обратно с посланием? И полагает, что Круксу, Эдисону и другим предстоят другие открытия? Поэтому я говорю: «Ждите». Кто знает, каково будет положение в ноябре? Вы можете думать, что оно будет таково, что оправдает нас в осуществлении нашей угрозы «запереть дверь», тогда как нам оно может казаться совсем иным. Будем делать все что можем. Существуют циклы в 7, 11, 21, 77, 107, 700, 11 000, 21 000 и т.д. лет; столько-то малых циклов образуют один большой и т.д. Ждите своего времени, *Книга Записей* ведется хорошо

---

¹⁹² То есть до начала просветительской деятельности Е.П.Б. и до опубликования «Разоблаченной Изиды».

[3]. Только будьте настороже: *дуг-па*• и *гелуг-па*•¹⁹³ сражаются не только в Тибете. Посмотрите на мерзкую работу дуг-па в Англии среди «оккультистов и ясновидящих»!

[Извращение эзотерических понятий и принципов лженаставниками]

Слышите, как ваш знакомый Уоллес проповедует, подобно истинному Иерофанту «левой руки» [4], брак «души с духом» и, показав правильное определение шиворот-навыворот, пытается доказать, что каждый *практикующий Иерофант* должен быть по крайней мере *духовно* женатым, если он по некоторым причинам не может этого сделать *физически* [5], иначе велика опасность смешения Бога с Дьяволом! Я говорю вам: шаммары уже там, и их вредоносная работа встречается всюду на нашем пути. Смотрите на это не как на нечто метафорическое, а как на реальный факт, который, возможно, и будет когда-нибудь продемонстрирован вам.

[О нападках на Олькотта и Е.П.Б. со стороны противников теософии]

Совершенно бесполезно еще что-нибудь говорить об эксцентричности Олькотта и неполноценности Америки по сравнению с Англией; все, что *реально* в ваших глазах, мы признаем и знали давно, но вы не знаете, в какой мере то, что является лишь поверхностным предрассудком, сверкает в ваших глазах подобно отражению тоненькой свечки в глубокой воде. Позаботьтесь о том, чтобы мы когда-нибудь не застали вас с такими мыслями и не поставили *вас* на место Олькотта, уведя его к нам, о чем он мечтает эти несколько лет. На мученичество приятно смотреть и критиковать его, но тяжелее его переносить. Никогда не было женщины более несправедливо обвиняемой, нежели Е.П.Б. Посмотрите на постыдные, оскорбительные письма, какие посылаются ей из Англии с тем, чтобы она публиковала их против себя самой, нас и Общества. Возможно, вы найдете их недостойными. Но «Ответы корреспондентам» в «*Приложении*» написаны *мною самим*. Так что не обвиняйте ее. Мне интересно узнать ваше откровенное мнение о них. Возможно, вы думаете, что она сама написала бы лучше.

М.

---

¹⁹³ В данном случае понятия дуг-па и гелуг-па олицетворяют соответственно темные и светлые силы. – Прим. ред.

Письмо № 49 (ML-48)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Аллахабаде 3 марта 1882 г.

**[Проблемы духовного самосовершенствования;
критика лжепророков западного мира]**

Добрый друг, я «знаю», конечно. И, зная без ваших слов, если бы я был уполномочен влиять на вас в одном направлении, я бы с величайшей радостью ответил: «Это знание ты разделишь со мною когда-нибудь». Когда или как – «не мне говорить, и не мне знать», так как вы, да, *вы один* должны ткать свою судьбу. «Может, скоро, а возможно, никогда, но зачем «отчаиваться» или даже сомневаться? Поверьте мне, мы еще можем шагать вместе по этому трудному пути. Мы еще можем встретиться, но если да, то это должно произойти на тех «Адамантовых»¹⁹⁴ скалах, которыми наши оккультные законы нас окружают», – и только на них, как бы горько мы ни сетовали. Нет, никогда мы не сможем продвигаться дальше – даже рука об руку – по тому окружающему их проспекту, оживленной магистрали, на которой спиритуалисты и мистики, пророки и провидцы толкают друг друга локтями в наши дни. Воистину, эта пестрая толпа кандидатов может кричать в течение целой вечности, чтобы *Сезам*• открылся. Этого никогда не случится, пока они будут держаться вне существующих законов. Напрасно ваши современные ясновидцы и их пророчицы лезут в каждую щель и расселину, не имеющие ни выхода, ни продолжения, какие только им попадают; и еще более напрасно, когда, забравшись туда, они возвышают голос и громко кричат: «Эврика! Мы сподобились откровения от Господа!» Ибо, истинно, они ничего подобного не имеют. Они лишь потревожили летучих мышей, менее слепых, чем те, кто к ним вторгается и, ощущая их полет, часто принимает их за ангелов, ибо у тех тоже есть крылья!

[Кармические законы и путь духовного развития]

Не сомневайтесь, мой друг, только с самой вершины наших Адамантовых скал, а не от их подножия, можно увидеть *всю* Истину, охватив весь беспредельный горизонт. И хотя они могут вам казаться загораживающими ваш путь – это просто потому, что до сих пор вам не удавалось открыть причину и действие незыблемых законов или даже подозревать о них; потому они кажутся вам такими холодными, безжалостными и эгоистичными в ваших глазах, хотя вы сами интуитивно признаете в них результат мудрости веков. Тем не менее, если бы кто-либо послушно следовал этим законам, они постепенно уступили бы его желанию и дали ему все, что бы он ни потребовал. Но никто никогда не мог насильственно нарушить их без того, чтобы самому не стать первой жертвой своего преступления вплоть до риска потерять свою с трудом приобретенную долю бессмертия *здесь и там*.

**[Необходимость сохранения
спокойствия и душевного равновесия]**

Запомните: слишком беспокойное ожидание не только утомительно, но и опасно. Каждое горячее или ускоренное биение сердца уносит так много жизненных сил. Тот, кто ищет

---

¹⁹⁴ Адамант (стар.) – алмаз. – Прим. ред.

знания, не должен предаваться страстям и волнениям, ибо они «разрушают земное тело присутствующей им тайной силой; кто хочет достигнуть своей цели, *должен быть хладнокровным*». Он даже не должен слишком настойчиво или слишком страстно желать цели, к которой стремится, иначе само это желание будет мешать собственному исполнению, в лучшем случае – задержит и отбросит назад...

[О публикациях в теософском журнале]

В готовящемся номере¹⁹⁵ вы найдете две статьи, которые вам нужно прочесть. Мне нет надобности говорить вам – почему, так как я предоставляю это вашей интуиции. Как обычно, это неосторожность, которой я, однако, позволил остаться, поскольку мало тех, кто поймет содержащийся там намек, кроме вас. Там есть не один подобный намек, поэтому ваше внимание обращается на «Эликсир Жизни»¹⁹⁶ и «Философию духа» У. Оксли. Первая статья содержит ссылки и объяснения, туманность которых напоминает человека, тихо подкравшегося к кому-то сзади и ударившего его по спине, а затем убегающего. Они, несомненно, принадлежат к тому классу фей, которые приходят ночью к человеку, когда он спит, и уходят обратно потому, что некому принять от них дар, – о чем вы жаловались в своем письме к Брату. На этот раз вы предупреждены, добрый друг, так что больше не жалуйтесь.

Статья вторая написана манчестерским провидцем Оксли. не получая ответы на свои зывания к К.Х., он критикует – пока что мягко – выражения этой «Внутренней Силы»¹⁹⁷. За такой новый титул я, скорее, благодарен ему. При виде этого мягкого выговора наш воинственный редактор не преминула вспылить. Она не могла успокоиться до тех пор, пока Джуал Кул, с которым этот знаменитый обзор был состряпан (кстати, подобной стряпне, если она будет замечена вами, не следовало бы позволять увидеть свет), – был уполномочен под безопасным наименованием «Обозревателя» ответить (исправляя некоторые его ошибки) ясновидцу в нескольких невинных подстрочных примечаниях. Все же я должен сказать, что из всех современных английских «пророков» У. Оксли – единственный, кто догадывался об истине, следовательно, только на него и можно рассчитывать, что он поможет нашему движению. Он постоянно то вбегает, то убегает с прямого пути, отклоняясь от него каждый раз, как только подумает, что нашел новую тропу. Но, очутившись в тупике, он неизменно возвращается к верному направлению. Я должен сознаться, что то здесь, то там в его писаниях много здравых рассуждений; и хотя его рассказ о «Бузирисе» в своем антропоморфическом изложении является смехотворной ерундой, а его передача санскритских имен большей частью неправильна; и хотя кажется, что он имеет очень смутное понятие о том, что он называет «астро-масонским базисом Бхагавад-Гиты и Махабхараты» – оба произведения он, очевидно, приписывает одному и тому же автору, – все же он в действительности является единственным, у которого общее понимание духа, его способностей и функций после первого разъединения, называемого нами *смертью*, если в целом и не совсем правильно, то по крайней мере весьма близко к истине. Прочитайте статью, когда она выйдет... Тогда поймете, почему вместо того, чтобы ответить на ваш прямой вопрос, я углубляюсь в эту тему, до сих пор безразличную для вас. Проследите, к примеру, его определение термина «ангел» и попытайтесь проследить и постигнуть его мысли, так неуклюже и все же правильно выраженные, и затем сравните их с тибетским учением.

---

¹⁹⁵ Речь идет об очередном выпуске журнала «Теософ». – Прим ред.

¹⁹⁶ Автор этой статьи – Мирза Моорад Алл Берг (наст. имя Горольфин Митфорд).

¹⁹⁷ Так Оксли выразился о К.Х., не получив от него ответа на свое письмо к нему.

[Ошибочность видений медиумов]

Бедное, бедное человечество! Когда у тебя будет целиком нефальсифицированная Истина?! Смотрите – каждый из «привилегированных» восклицает: «Только я один прав! Здесь нет лакуны¹⁹⁸...». Нет, никакой – на той специальной странице, которая перед ним открыта и которую он один читает в бесконечном томе «Откровения Духа», называемого ясновидением, провидчеством. Но почему такое упрямое забвение того важного факта, что существуют еще и другие бесчисленные страницы как до, так и после той единственной страницы, которую каждый из таких «провидцев» до сих пор с трудом научился расшифровывать? Почему так бывает, что каждый из ясновидцев считает себя альфой и омегой Истины? Таким образом, С. Мозес научен, что нет таких существ, как *Братья*, научен отрицать доктрину, об элементах и нечеловеческих духах. Мэйтленду и миссис К.¹⁹⁹ было открыто – Иисусом и самим Богом (уже это сразило бы «Императора»), – что многие из предполагаемых «духов», которые контролируют медиумов и беседуют с посетителями-спиритуалистами, являются совсем не развоплощенными духами, а только «искрами» и *останками* собак, кошек, свиней, которым помогают сообщаться со смертными духи деревьев, овощей и минералов. Будучи более туманными, нежели человеческие осторожные беседы предполагаемого «Императора», эти учения все же ближе к истине, чем что-либо, изреченное медиумами до сих пор, и я вам скажу почему: когда «провидца» заставляют делать откровения, что «бессмертие ни в коем случае не обеспечено всем», что «души сжимаются и угасают», что их натуре «свойственно выгорать и расширяться»... и т.д., – она²⁰⁰ сообщает *действительные* неоспоримые факты. И почему? Потому что и Мэйтленд, и она сама, как и весь кружок, – *строгие вегетарианцы*, тогда как С.М. мясоед, употребляющий вино и алкогольные напитки.

[Необходимость гигиены питания и соблюдения определенного образа жизни для получения достоверной информации путем ясновидения]

Никогда не найдут спиритуалисты надежных, достойных доверия медиумов и провидцев до тех пор, пока последние их «кружки» будут насыщать себя кровью животных и миллионами инфузорий от перебродившей жидкости. После моего возвращения я нашел невозможным для себя дышать даже в атмосфере штаб-квартиры [Теософского общества]. М. пришлось вмешаться и заставить всех домочадцев отказаться от употребления мяса; и всем им пришлось подвергаться очищению и тщательно дезинфицировать себя различными средствами, прежде чем я мог взяться за свои письма. И я, представьте себе, лишь вдвое менее чувствителен к этим отвратительным эманациям по сравнению с чувствительностью среднепорядочной развоплощенной *оболочки*, не говоря уже о действительном Присутствии, хотя бы только «спроецированном» [1]. В течение года или около того, а возможно, и раньше, я могу вновь стать «закалившимся» [2]. В настоящее же время я нахожу это невозможным, что бы я ни делал.

¹⁹⁸ Лакуна – пропуск, пробел, недостающее место в тексте. – Прим. ред.

¹⁹⁹ Миссис Кингсфорд и ее дядя Эдвард Мэйтленд совместно написали книгу «Совершенный путь» (“The Perfect Way”), которая была опубликована и отрецензирована Синнеттом в «Теософе». – Прим. ред.

²⁰⁰ Миссис Кингсфорд. – Прим. ред.

[Признание знаменитыми ясновидящими всего мира факта существования Братства Посвященных на Востоке]

А теперь, с таким предисловием вместо ответа, я задам вам вопрос. Вы знаете С. Мозеса, и вы знаете Мэйтленда и миссис К. лично. И вы слышали и читали о множестве провидцев в прошлых и в нынешнем столетиях, о таких, как Сведенборг, Бёме• и других. В их числе не было ни одного, кто бы не был весьма честен, искренен, умен и образован; были среди них и ученые. Каждый из них, в добавление к этим качествам, имеет или имел своего личного Наставника, «Хранителя», дающего откровения под каким-либо «тайным» и «мистическим именем», чьей миссией является или являлось создать для своего опекаемого новую систему взглядов, охватывающую все детали духовного мира. Скажите мне, друг мой, знаете ли вы хотя бы двух из этих провидцев, учения которых согласуются между собой? И почему, раз истина одна (если оставить в стороне вопрос о расхождениях в деталях), мы не находим между ними согласия по самым основным проблемам, таким как «*быть иль не быть*» и для которых не может быть *двух* решений? Подведя итог, мы приходим к следующему: все розенкрейцеры, все средневековые мистики – Сведенборг, П.Б. Рандольф, Оксли и т.д. – говорят: «Существуют тайные братства посвященных на Востоке, особенно в Тибете и Монголии. Только там можно отыскать утерянное Слово (которое *не* есть Слово [3]), там существуют Духи Элементов и Духо-Племена, которые никогда не были воплощены (в этом цикле), и бессмертие условно».

[С. Мозес и «Император»; «пассивный» ум медиумов и активный ум, необходимый ученикам Адептов]

Медиумыясновидящие (типа С. Мозеса) говорят: «Никаких Братств в Тибете и в Индии не существует, и Утерянное Слово находится в исключительном владении моего Хранителя, который знает это слово, но не знает о каких-либо Братствах. Бессмертие существует для всех, и оно безусловно, нет никаких духов, кроме человеческих и развоплощенных, и т.д.» – система, радикально отрицающая первую, и в полном антагонизме с нею. В то время как Оксли и миссис Х.-Биллинг²⁰¹ находятся в непосредственных отношениях с Братствами, С. Мозес отвергает саму идею о таковых. В то время как Бузирис есть «ангел» *во множественном числе* или дух из скопления духов (Дхиан-Чоханов), «Император» есть *только* душа развоплощенного мудреца. Его учения авторитетны, но все же мы находим в них ноту неуверенности и колебания: «Мы теперь не в состоянии сказать...», «это сомнительно...», «мы не знаем, предполагается ли...», «кажется, что...», «мы не чувствуем уверенности...» и т.д. Так говорит *человек*, обусловленный и ограниченный в средствах к достижению абсолютного знания. Зачем, казалось бы, «душе в составе Вселенской Души», «духу-мудрецу» употреблять такую осторожную и неуверенную фразеологию, если истина ему известна? Почему бы в ответ на ее²⁰² прямое, бесстрашное и вызывающее замечание: «Вы хотите объективных доказательств существования Ложи? Разве у вас нет «Императора»? Разве вы не можете спросить его, говорю ли я правду?» – почему бы не ответить (если отвечает именно «Император») так или иначе и сказать: «Бедная девушка галлюцинирует»; или (так как тут не может быть другого или третьего варианта, если С. Мозес прав): «Она лжет умышленно с такой-то целью, остерегайтесь ее!» Почему так туманно? «Да, истинно, потому, что он («Император») знает», и «благословенно да будет имя его» – только он (С. Мозес) не знает, ибо так же, как его «духи», «Император» думает и повторно напоминает

²⁰¹ Миссис Холлис-Биллинг – медиум из США, какое-то время жившая в Англии и участвовавшая в организации Лондонской Ложи Теософского общества.

²⁰² Миссис Холлис-Биллинг. – Прим. ред.

ему: «Вы, кажется, не поняли правильно, что *мы* сказали... Спор возбуждает ваш ум и чувства, и вместо ясного посредника мы получаем взбаламученный... Нам требуется *пассивный* ум, мы не можем действовать без него»... (см. «Свет» от 4 февраля).

Так как *мы* не «требуем пассивного ума», но, наоборот, ищем наиболее активных, которые могут сложить два плюс два, когда попадают на правильный след, то мы, если вам угодно, бросим эту тему. Пусть ваш ум сам разрешит эту задачу.

[О статье Синнетта]

Да, я действительно доволен вашей статьей, хотя она не удовлетворит ни одного спиритуалиста. Все же в ней больше философии и глубокой логики, нежели в дюжине их наиболее претенциозных изданий. Факты придут потом. Таким образом, мало-помалу то, что теперь непостижимо, станет самоочевидным, и многие мистические сентенции заблестят перед оком вашей души как свет, освещающий тьму вашего сознания. Таков ход постепенного развития. Год или два тому назад вы могли написать более блестящую, но никак не более глубокую статью. Потому не пренебрегайте, мой добрый брат, скромным осмеянным журналом вашего Общества и не обращайтесь ни на его забавную претенциозную обложку, ни на «кучи мусора», содержащиеся в нем, если повторить сострадательную и слишком знакомую вам поговорку, часто употребляемую в Симле. Но пусть лучше ваше внимание будет привлечено к нескольким жемчужинам мудрости и оккультных истин, которые время от времени попадают под тем «мусором».

Наш собственный образ действий и приемы, возможно, так же забавны и нелепы. Субба Роу прав; кто ничего не знает об образе действий *сиддх**, тот согласится со взглядами, выраженными на третьей странице его письма: многие из нас будут приняты вами, английскими джентльменами, за сумасшедших. Но тот, кто захочет стать сыном Мудрости, всегда заглянет под шероховатую поверхность.

[О журнале Теософского общества]

Так и с бедным старым журналом. Посмотрите на его мистически самоуверенное одеяние!.. На его многочисленные недостатки и литературные дефекты со всей обложкой, являющиеся совершеннейшим символом его содержания: большая часть его первичного содержания густо завуалирована, все грязно и черно, как ночь, через которую проглядывают серые точки, линии, слова и даже фразы. Истинно, мудрому эти серые пятна подсказывают аллегория, полную значения, наподобие полос серого рассвета на небе Востока ранним утром после темной ночи – утренняя заря нового «духовно-интеллектуального цикла». И кто знает, сколько из тех, кого не смутили непредрасполагающая внешность, противная запутанность стиля и многие другие недостатки непопулярного журнала, будут продираться вперед по страницам и окажутся когда-нибудь вознагражденными за свое упорство! Озаренные мысли могут засверкать на его страницах в то или другое время, проливая свет на смущающие проблемы. Вы сами, в какое-нибудь прекрасное утро, размышляя над его искривленными колонками, вглядываясь с помощью хорошо отдохнувшего за ночь ума в то, что вы сейчас рассматриваете как туманные размышления с неуловимой сутью, – вы сами, может быть, случайно уловите в них неожиданное воспоминание одного вашего старого забытого «сна», который, будучи припомнен, отпечатается как неизгладимое изображение в вашей *внешней* памяти, выйдя из памяти *внутренней*, чтобы уже никогда в ней не погаснуть. Все это возможно и *может* случиться, ибо наши пути – пути «сумасшедших»...

[О настроении Синнетта]

Зачем тогда чувствовать себя «несчастливым» и «разочарованным», мой добрый, мой верный друг? Помните, что отсроченная надежда не есть потерянная надежда. Условия могут измениться к лучшему, ибо мы тоже, подобно привидениям, нуждаемся в *своих* условиях и вряд ли можем без них работать. И тогда эта смутная подавленность духа, которая сейчас надвигается на вас, как тяжелая туча, может быть унесена первым благоприятным ветром. Бхавани Шанкар находится у Олькотта, и он сильнее и лучше приспособлен во многих отношениях, чем Дамодар или даже наш общий «женский» друг.

Нет, вас не оторвут от вашего учения, прежде чем вы основательно не овладеете алфавитом, чтобы научиться читать самому. И зависит только от вас одного *привоздить* «это чересчур привлекательное видение», которое сейчас кажется вам угасающим...

[Освоение Синнеттом основ эзотерической философии]

Что я еще не *серафим*[•] – доказывается тем, что я пишу вам это бесконечное письмо. Когда будет ясно, что вы правильно поняли мою мысль, я смогу сказать больше. М., чтобы дать вам возможность, как он говорит, противостоять вашим врагам, верящим в материализацию «индивидуальных душ», хотел, чтобы я ознакомил вас целиком со всем количеством *тонких тел*[•] и их коллективной совокупностью, как и с распределительным агрегатом, или *оболочками*. Я думаю, что это преждевременно. Прежде чем привести мир к пониманию разницы между «*Сутратмой*»[•] (нить-душа) и «*Тайджасой*»[•] (сияющего или светящегося), им нужно объяснить природу более грубых элементов. За что я его упрекаю, это за то, что он позволил вам начинать с другого конца, что наиболее трудно, если человек не вполне овладел предварительными знаниями. Я посмотрел ваши рукописи, адресованные М., и не раз различал на их белых полях тень вашего лица с серьезными вопрошающими глазами: ваша мысль отбрасывала ваше изображение на то место, к которому был прикован ваш ум и которое вам хотелось получить обратно *заполненным*, – место, «жаждущее», как вы говорите, больше записей, больше информации. Ну, если его «лень» еще дольше будет брать верх над его добрыми намерениями, тогда я сам отвечу вам, хотя мое время ограничено. Во всяком случае, писать для вас не есть неблагоприятная задача, так как вы наилучшим образом используете то немногое, что подберете то здесь, то там. В самом деле, когда вы жалуетесь на свою неспособность понять значение работ Элифаса Леви²⁰³, то это только потому, что вам не удастся, подобно многим другим читателям, найти ключ к его методу изложения. При более тщательном наблюдении вы найдете, что у оккультистов никогда не было намерения действительно что-то скрыть из того, что они писали для серьезных решительных исследователей. Но, скорее, у них было намерение запереть свои сведения ради сохранности в безопасный ящик, ключом к которому является интуиция. Степень прилежания и рвения, с которым учащийся ищет потайной смысл, – вот тест, показывающий, насколько он достоин обладания спрятанным сокровищем. И, конечно, если бы вы были способны выяснить то, что было скрыто под красными чернилами М., – вам не пришлось бы отчаиваться.

Полагаю, теперь пора с вами попрощаться. Надеюсь, вам легче будет читать синие, чем красные иероглифы. Олькотт будет у вас скоро, и вам следует использовать этот выгодный случай, который может быть последним для вас обоих. А теперь – нужно ли мне напомнить вам, что это письмо строго конфиденциальное?

---

²⁰³ Статью Элифаса Леви «Тайна времени и сатана» с комментариями К.Х. и примечаниями Е.П.Б. см. в приложении. – Прим. ред.

Ваш, как бы там ни было, К.Х.

Письмо № 50 (ML-88)
[К.Х. – Синнетту]
Датировано 11 мартом 1882 г.

Короткая записка, полученная в Аллахабаде во время пребывания там Г. Олькотта и Бхавани Рао.

**[Личный магнетизм (магнетизм ауры) как условие,
необходимое для демонстрации феноменов]**

Мой добрый друг, нам очень легко давать феноменальные доказательства, если налицо необходимые для этого условия. Например, магнетизм Олькотта после шестилетнего очищения весьма близок нашему физически, а нравственно он все более становится таковым. Так как Дамодар и Бхавани Рао прирожденно близки [нашему магнетизму], их ауры помогают феноменальным экспериментам, а не отвергают и не задерживают их. По истечении какого-то времени вы сами сможете стать таким – это зависит от вас. Производить феномены насильственно при наличии магнетических и других затруднений запрещено так же строго, как запрещено банковскому кассиру тратить деньги, которые ему лишь доверены. Мистер Хьюм не может этого понять, поэтому «возмущен», что различные проверки, которые он тайно для нас приготовил, потерпели неудачу. Они требовали десятикратной траты энергии, так как он окружил их аурой не чистой, а насыщенной недоверием, гневом и предвкушением насмешек. Даже эту малость сделать для вас так далеко от штаб-квартиры было бы невозможно, если бы не магнетизм, который Олькотт и Бхавани Рао принесли с собою, и больше я не могу ничего сделать.

К.Х.

P.S. Однако я все-таки поставлю для вас сегодняшнюю дату, 11 марта 1882 г.

Письмо № 51 (ML-120)
[К.Х. – миссис Синнетт]
Получено в марте 1882 г.

Леди Синнетт,

прилагаемые при сем волосы носите на себе в хлопчатобумажной тесьме (или, если предпочитаете, в металлическом браслете) чуть ниже подмышки, под левым плечом. Последуйте совету, который даст вам Генри Олькотт. Совет хороший, и мы не будем возражать. Не питайте дурных чувств (неприязни, враждебности, обиды) даже против врага и человека, причинившего вам зло, ибо ненависть действует как яд и может повредить воздействию даже этих волос.

К.Х.

Письмо № 52 (ML-144)
[К.Х. – Синнетту]
Получено 14 марта 1882 г.

Невозможно: нет силы здесь, напишу через Бомбей.

К.Х.

Письмо № 53 (ML-136)
[Е.П.Б. – Синнетту]
Получено 17 марта 1882 г.
[Е.П. Блаватская о нападках на нее со стороны врагов
теософии и об оккультных аспектах ее существования]

Мой дорогой мистер Синнетт!

С удивлением прочитала ваше приглашение.

С «удивлением» не потому, что меня приглашают, а потому, что *вы опять* приглашаете меня, как будто я вам не надоела! Что хорошего я представляю собою для кого-либо в этом мире, за исключением того, что заставляю некоторых пялить на меня глаза, других – высказывать мнения о моей ловкости в качестве обманщицы, и небольшое меньшинство – смотреть на меня с чувством удивления, какое обычно уделяется «чудовищам», выставленным в музеях или аквариумах. Это факт – у меня к этому достаточно доказательств, чтобы опять не сунуть голову в тот недоуздок, если я это могу. Мой приезд к вам, чтобы побыть у вас хотя бы несколько дней, был бы для вас самого только источником разочарования, а для меня – мукой.

Вы не должны принимать эти слова *en mauvaise part*²⁰⁴. Я просто искренна с вами. Вы являетесь и долгое время были, особенно миссис Синнетт, моими лучшими друзьями здесь. Но как раз потому, что я считаю вас таковыми, я вынуждена предпочесть скорее причинить вам мгновенную, нежели длительную неприятность; скорее отказ, нежели принятие любезного приглашения. Кроме того, в качестве средствосообщения между вами и К.Х. (так как я полагаю, что вы приглашаете меня не только *pour mes beaux yeux*²⁰⁵) я теперь совершенно бесполезна. Существуют границы выносливости, существует и граница для величайшего самопожертвования. Я годами трудилась преданно и самоотверженно, а результат тот, что я разрушила свое здоровье, обесчестила имя своих предков и стала предметом оскорблений со стороны каждого торговца овощами с Оксфорд-стрит и каждого торговца рыбой с рынка Хангерфорд, ставшего чиновником; не принесла им²⁰⁶ никакой пользы, очень мало пользы принесла Обществу, и никакой – ни бедному Олькотту, ни самой себе. Поверьте, мы будем гораздо лучшими друзьями, когда между нами окажется расстояние в несколько сот миль, а не шагов. Кроме того, Хозяин говорит, что новое событие назревает над нашими головами. Он и К.Х. склонили свои мудрые головы вместе и приготавливаются трудиться, как они мне говорят. У нас осталось несколько месяцев до ноября²⁰⁷, и если дела к тому времени не отмоются добела и свежая кровь не вольется в Братство и оккультизм, то мы все так же можем отправляться спать. Лично для меня самой мало имеет значения, так это будет или нет. Мое время тоже быстро наступает, когда пробьет час моего торжества. Тогда я также смогу доказать тем, кто строил обо мне предположения, кто верил и кто не верил, что ни один из них не приблизился даже на 100 миль к местопребыванию истины. Я выстрадала ад на Земле, но, прежде чем ее покинуть, я обещаю себе такое торжество, которое заставит Рипона с его католиками, и Бейли, и епископа Сарджента с его протестантскими ослиами реветь так громко, как им позволят легкие. А теперь – вы действительно думаете, что знаете меня, дорогой Синнетт? Верите ли вы – что, раз вы измерили, как вы думаете, мою физическую оболочку и мозг, – что такой пронизательный аналитик человеческой природы, как вы, может когда-либо проникнуть хотя бы под первые

²⁰⁴ С плохой стороны, в отрицательном смысле (фр.). – Прим. ред.

²⁰⁵ Ради моих прекрасных глаз (фр.). – Прим. ред.

²⁰⁶ Возможно, здесь имеются в виду Учителя. – Прим. ред.

²⁰⁷ То есть до конца первого семилетия существования Теософского общества – испытательного срока.

покровы моего *Реального «Я»*? Если вы верите, то очень ошибаетесь. Все вы считаете меня неправдивой, потому что до сих пор я показывала миру только *внешнюю* мадам Блаватскую. Это то же самое, как если бы вы жаловались на лживость скалы, покрытой мхом, сорными травами и грязью, за то, что на ней есть надпись: «Я *не* мох и *не* грязь, покрывающие меня; ваши глаза обманывают вас, и вы неспособны увидеть то, что находится под внешней коркой, и т.д.». Вы должны понимать эту аллегорию. Это не хвастовство, потому что я не говорю, что *внутри* этой беспристрастной скалы находится роскошный дворец или же скромная хата. То, что я говорю, следующее: вы *не знаете* меня; ибо, что бы ни было *внутри* меня – это *не то, что вы думаете*; поэтому судить обо мне как о *неправдивой* есть величайшая ошибка и, кроме того, вопиющая несправедливость; я (мое внутреннее действительное «Я») нахожусь в заключении и не могу показаться такою, какой являюсь на самом деле, если бы даже этого захотела. Почему же тогда меня – поскольку я говорю о себе, какова я и каковой себя чувствую, – должны считать ответственной за *наружную* дверь моей тюрьмы и *ее* внешность, если я ее и не строила, и не отделяла?

Но все это для вас будет не лучше, чем томление духа. «Бедная Старая Леди опять сходит с ума», – скажете вы. И позвольте мне пророчествовать, что настанет день, когда вы обвините и К.Х. в том, что он *обманывает* вас, и то лишь потому, что он не говорит вам того, чего *не имеет права* кому-либо сказать. Да, вы будете кощунствовать даже против него, потому что вы всегда втайне надеялись, что он сделает исключение для вас.

Отчего же такая экстравагантная и, по-видимому, бесполезная тирада содержится в этом письме? Да потому, что близок час; и после того, как я докажу то, что должна доказать, я раскланяюсь с изысканным западным обществом – и меня больше не будет. И тогда вы все можете свистеть по Братьям. Святая Истина!

Разумеется, это была шутка. Нет, вы *не ненавидите* меня – вы только чувствуете ко мне дружескую снисходительность, что-то вроде благожелательного презрения к Е.П.Б. Вы тут правы, поскольку знаете в ней лишь ту, которая готова развалиться на куски. Может быть, вы еще обнаружите вашу ошибку по поводу той, другой, хорошо спрятанной моей части.

Сейчас при мне Деб; Деб «Шортридж», как мы его зовем; он выглядит как мальчик лет двенадцати, хотя ему далеко за 30. Идеальное личико с тонкими чертами, жемчужные зубы, длинные волосы, миндалевидные глаза и китайско-татарская пурпуровая тибетейка на макушке. Он мой «heir of Salvation»²⁰⁸, и я с ним должна выполнить определенную работу. Я не могу его покинуть теперь и не имею права на это. Я должна закончить свою работу с ним. Он – моя правая рука (а левая – К.Х.) в *надувательстве и ложных притязаниях*.

А теперь – Бог да благословит вас. Лучше не сердитесь ни на что, что бы я ни делала и ни сказала; только как другу, как *настоящему другу*, я говорю вам: пока вы не измените свой образ жизни – не ждите для себя исключения.

Искренне ваша Е.П.Б.

Сердечный привет миссис Синнетт и поцелуй крошке Дэнни.

---

²⁰⁸ Член Армии Спасения.

Письмо № 54 (ML-35)
[К.Х. – Синнетту²⁰⁹]
Получено в Аллахабаде 18 марта 1882 г.

Мой дорогой друг, вы не совсем поняли значение моей записки от 11 марта. Я сказал, что легко демонстрировать феномены, когда налицо нужные условия, но не имел в виду, что присутствие Олькотта и Маллапура в вашем доме привело к такому наплыву сил, что их было бы достаточно для предполагаемых вами демонстраций.

Последние являются вполне разумными, с вашей точки зрения, и я совсем вас не упрекаю за то, что вы их просили. Я сам, пожалуй, хотел бы дать вам такую возможность – ради удовлетворения вашего личного желания, не для публики, ибо вы знаете, что в таких случаях убеждение достигается путем индивидуального опыта.

[Медиумизм и истинная духовность]

Свидетельство из вторых рук никого не удовлетворяет, кроме доверчивых (или, вернее, нескептических) умов. Ни один спирит, читающий в вашем втором издании повествование о тех самых феноменах, которые вы мне назвали, ни на секунду не поколебался бы приписать их не чему иному, как медиумизму, и ваша жена и вы сами, по всей вероятности, были бы причислены ими к медиумическим факторам. Ждите, когда настанет ваше время. Вы медленно накапливаете материалы для того, что мы здесь называем настоящим *dgyu*²¹⁰; приложите к этому все силы. не физические феномены внесут убеждение в сердца неверующих в Братство, а скорее феномены интеллектуальности, философии и логики, если можно так выразиться. Взгляните на «Наставления Духов» от «Императора» в том виде, как они изложены Оксоном, наиболее смышленным, так же как и наиболее образованным из всех медиумов. Читаете – и жалко становится! Разве вы не видите, куда мы «клоним», как Олькотт говорит? Разве не видите, что, если бы не ваш исключительный интеллект и помощь, от него исходящая, Чохан давно закрыл бы все двери к общению между нами? Да, читайте и изучайте, мой друг, ибо цель имеется. Вы казались раздосадованным, разочарованным, когда читали слова: «Невозможно: нет силы, напишу через Бомбей». Эти шесть слов будут стоить мне шести дней восстановительной работы в том состоянии, в каком я сейчас нахожусь. Но *вы не знаете*, что я подразумеваю; вы оправданы.

[Проблемы обретения духовного знания для людей Запада]

Вам нечего скрывать от себя трудности при разработке вашего проекта «Степеней». Я хотел, чтобы вы развивали его на досуге, «как дух вам подсказывает». Ибо, даже если бы вам не удалось сформировать схему, соответствующую нуждам и Азии, и Европы, вы могли попасть на что-нибудь такое, что могло бы быть полезным или для одной, или для другой, и уже другие руки могли бы доставить недостающую часть. Азиаты, как правило, бедны, и книги недоступны им в это время вырождения, так что для вас ясно, насколько различен должен быть план интеллектуальной культуры в подготовке для практического раскрытия в них психических сил. В старину этот недостаток восполнялся со стороны Гуру, который вел челу через трудности детства и юности и давал ему в устном учении такое же количество духовной пищи или более,

---

²⁰⁹ Это письмо, которое Махатма К.Х. обещал послать «через Бомбей» в своей короткой записке: «Невозможно: нет силы. Напишу через Бомбей». (Письмо № 52 (ML-144)).

²¹⁰ Истинное знание в отличие от знания преходящего.

нежели посредством книг для роста ментального и психического. Недостаток в таком «водителе, философе и друге» (кто же более заслуживает этот тройной титул?) никогда не может быть восполнен, как бы там ни было. Все, что вы в состоянии делать, это подготовить интеллект: импульс к «культуре души» должен быть выявлен индивидом. Трижды счастливы те, кто прорывается через порочный круг современного влияния и поднимается над его испарениями!

[Система обучения в Теософском обществе]

Возвратимся к вашим «Степеням». не слишком ли смутные, туманные линии проводите вы между первыми тремя или четырьмя группами? Какую проверку вы применяете, чтобы определить их соответственные ментальные состояния? Как предохранить от чистого «забывания, копирования и подмены в писаниях»? Многие ловкие иезуиты могли бы пройти все ваши Степени, даже до шестой и седьмой, и вы тогда допустили бы их во вторую секцию. Припомните уроки прошлого и Картера Блейка²¹¹. Как Мурад Али Бег сказал и Олькотт вам подтвердил, – тому, кто прошел первые пять стадий, вполне возможно приобрести «окультурные способности» в шестой. Нет, их можно достичь без помощи всего этого – путем применения метода архатов, *дастуров**, йогов или же суфиев. В каждой из перечисленных групп мистиков имеются многие, кто даже не умеет ни читать, ни писать. Если психическая идиосинкразия отсутствует, никакая культура ее не даст. Самой высшей теоретической, а также практической школой этого рода является та, в которой обучались мы, общающиеся с вами, ваши *заинтересованные корреспонденты*.

Все предыдущее было сказано не для того, чтобы вас разочаровать и привести в уныние, но для вашего ободрения. Если вы истинный англосакс, никакие препятствия не сломят вашего устремления; и если мои глаза не затуманились, именно таков ваш характер в основе своей. У нас для всех устремившихся одно слово: дерзайте!

[Реакция недоброжелателей Теософского общества на феномены]

А теперь в отношении вашего смеха в последних числах сентября по поводу воображаемых опасностей для того, кто производит феномены, – опасностей, возрастающих пропорционально величине произведенных феноменов, и невозможности опровергнуть их. Помните предложенный феномен доставки сюда газеты «Таймс»? Мой добрый друг, если пустяковые феномены (ибо они являются пустяковыми по сравнению с тем, что может быть сделано), показанные Эглинтоном, вызвали такую лютую ненависть, разворачивая перед ним сцены заключения в тюрьму вследствие ложного свидетельства, то какой только не была бы судьба бедной Старой Леди! Вы все еще варвары, несмотря на вашу хваленую цивилизацию.

А теперь об М. (это *строго между нами, и вы не должны намекать об этом даже миссис Гордон*). Эглинтон готовился к отъезду, оставляя в сознании бедной миссис Гордон страх, что она обманута, что никаких Братьев *не* существует, раз Эглинтон отрицает их существование, и что духи молчат по поводу этой проблемы. Затем на прошлой неделе М., вмешавшись в пеструю толпу, взял этих призраков за горло, и в результате – неожиданное признание Братьев, их действительного существования и чести быть лично знакомыми с «Просветленными». Урок для вас и других, извлеченный из вышеприведенного, может пригодиться в будущем, ибо события будут расти и развиваться.

Ваш верный К.Х.

---

²¹¹ Англичанин, присутствовавший при учреждении Британского теософского общества 27 июня 1878 г. Был исключен из Общества за клевету на других членов, но позднее восстановлен.

Письмо № 55 (ML-89)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Аллахабаде 24 марта 1882 г. Конфиденциально.

[Посещение Махатмой К.Х. У. Эглинтон]

Добрый друг, излагая это письмо, я не забуду повторить снова те многие замечания, которые могли быть сделаны в отношении различных возражений, которые мы имеем право выдвигать против спиритуалистических феноменов и медиумов. Мы выполнили свой долг, и так как голос истины шел по каналу, который лишь немногим был приятен, то его объявили ложным, а заодно и весь оккультизм. Время для споров прошло, и час, когда будет доказано миру, что оккультная наука – вместо того, чтобы быть, по словам доктора Чемберса, «абсолютным суеверием», как они склонны думать, – окажется объяснителем и разрушителем всех суеверий, – этот час близок. По причинам, которые вы поймете, хотя сначала будете склонны рассматривать их (по отношению к себе самому) как «*несправедливые*», я решил на этот раз, в виде исключения, сделать то, чего никогда раньше не делал, а именно персонифицироваться в другой форме, а возможно, и в характере. Поэтому у вас не должно быть недобрых чувств к Эглинтону за испытываемое им удовольствие видеть меня персонально, разговаривать со мною и быть «ошеломленным» мною и результатами его посещения мной на борту «Веги» [1]. Это будет сделано между 21-м и 22-м числами месяца, и, когда вы будете читать это письмо, это уже будет «видением прошлого», если Олькотт отправит вам письмо сегодня.

«Все сущее окутано тайной; мы разъясняем тайны тайнами», – скажете вы. Ну, ну, для вас, как человека заранее предупрежденного, это не должно быть тайной, так как по нескольким причинам – одна другой благовиднее – я принимаю вас в свои доверенные. Одна из них – чтобы уберечь вас от чувства обиды (это слово звучит странно, не правда ли?), когда вы об этом услышите. Так как Эглинтон увидит нечто, весьма отличающееся от действительного К.Х., хотя *это будет все же К.Х.*, вам не следует чувствовать себя обиженным со стороны своего трансгималайского друга. Вторая причина – надо избавить этого беднягу от подозрения в хвастовстве; третья и самая веская, хотя и не последняя, – теософия и ее последователи должны быть реабилитированы. Эглинтон возвращается домой, и если он после возвращения *не будет* знать о Братьях, то для старой Е.П.Б. и Г.С. Олькотта настанут горькие дни испытаний²¹². Мистер Хьюм упрекал, что мы не показали Эглинтону. Он насмеялся и бросал нам вызов – явиться Ферну• и другим. По причинам, которые он, может быть, поймет, а может, и нет (но вы поймете), мы не могли или, вернее, не *хотели* этого делать, пока Эглинтон находится в Индии. К тому же у нас имелись не менее важные причины, по которым мы запретили Е.П.Б. переписываться с ним или уделять ему слишком много внимания в «Теософе». Но теперь, когда он уже уехал и 22-го будет находиться далеко в море и когда не может быть места никаким подозрениям в обмане, настало время для эксперимента. Он думает подвергнуть испытанию *ее*²¹³ – но будет испытан сам.

Итак, мой верный друг и сторонник, готовьтесь. Поскольку я порекомендую Эглинтону, в свою очередь, порекомендовать миссис Гордон²¹⁴ соблюдать осторожность, и поскольку добрая

²¹² Эглинтон был одним из самых известных профессиональных медиумов своего времени и к его мнению общество прислушивалось. – Прим. ред.

²¹³ Речь идет о Е.П.Б., истинность утверждений которой намеревался проверить Эглинтон во время своего визита в Индию. – Прим. ред.

²¹⁴ Приехав в Индию, Эглинтон некоторое время жил в доме членов Теософского общества Гордонов. – Прим. ред.

леди может намереваться зайти в ней слишком далеко, понимая ее *a la lettre*, я заранее снабжаю вас *буллой* для нее, позволяющей ей распечатать свои уста.

[О Хьюме]

А теперь о мистере Хьюме. Он трудится для нас и определенно имеет право, чтобы мы с ним считались – пока что. Я бы охотно написал ему сам, но вид моего почерка, с которым он знаком, может произвести поворот в его чувствах к худшему, прежде чем он потрудится прочесть то, что я хочу ему сказать. не будете ли вы так любезны взять на себя эту деликатную задачу – поставить его в известность о том, о чем я сейчас пишу вам? Скажите ему, что есть враги, которые горячо желают уличить Старую Леди в обмане, поймать ее в ловушку, так сказать, и что по этой самой причине я решился раз и навсегда покончить с этим вопросом. Скажите ему, что, воспользовавшись его советом, я – К.Х. – покажусь Эглинтону *собственной персоной* в море между 21-м и 22-м числами месяца и что, если удастся образумить этого бунтовщика, отрицающего существование Братьев, миссис Гордон и ее супруг будут об этом факте извещены *немедленно*. Это все. Чтобы осуществить наш эксперимент, мы намеренно ждали до его отъезда, а теперь – собираемся действовать.

Всегда ваш, К.Х.

Предполагается, что до 25 марта мистер Синнетт будет держать свои уста запечатанными – как будто находясь при смерти. *Ни одна душа*, за исключением миссис Синнетт, вашей доброй супруги, не должна знать ни слова из сего письма. Этого я ожидаю от вашей дружбы и теперь подвергаю ее испытанию.

Мистеру Хьюму вы можете писать сейчас с тем, чтобы он получил письмо 24 марта после обеда. Ваше будущее зависит от этого – от вашего молчания.

К.Х.

Письмо № 56²¹⁵ (ML-100)

Письмо № 56 (ML-100)

[К.Х. – Синнетту]

25 марта 1882 г.

[Идея Хьюма о походе в Тибет на поиски Братства]

Новый «Руководитель» пока что должен вам сказать несколько слов. Если вам небезразличны наши *будущие отношения*, постарайтесь повлиять на вашего друга и коллегу мистера Хьюма, чтобы он отказался от своей безумной идеи отправиться в Тибет. Неужели он действительно думает, что он или [даже] целая армия *пелингов*[•] будет в состоянии отыскать нас без нашего согласия или же принести обратно известие, что мы, в конце концов, оказались «лунным светом», как он выражается? Сумасшедший тот, кто думает, что даже британское правительство достаточно сильно, богато и могущественно, чтобы помочь ему в осуществлении его безумного плана! Если мы желаем, чтобы кто-либо встретился с нами, то этот человек найдет нас у самых границ. Те же, кто восстановил против себя Чоханов, как это сделал он, не найдут нас, даже если бы пошли на Лхасу с целой армией. Осуществление его планов было бы сигналом для абсолютного разобщения вашего мира и нашего. Его идея обратиться к правительству за разрешением отправиться в Тибет смешна. Он встретится с опасностями на каждом шагу и при этом не услышит никаких вестей ни о нас самих, ни о нашем даже приблизительном местопребывании.

Вчера вечером нужно было отправить письмо ему и миссис Гордон. Чохан *запретил* это. Добрый друг, вы предупреждены – действуйте соответственно.

К.Х.

---

²¹⁵ Это послание написано поверх строк письма Е.П. Блаватской к А.П. Синнетту, хотя содержание обоих писем никак не связано между собой.

Письмо № 57 (ML-122)
[К.Х. – Синнетту]
Лондон, 27 апреля

Мистеру А.П. Синнетту, редактору «Пионера» в Аллахабаде.

Мой добрый друг!

Хотя мистер Эглинтон обещал возвратиться к концу июня, он не сможет этого сделать после той опасности, которая угрожала в самый день его отъезда из Калькутты, если он не будет тщательно защищен от повторений такого позорного случая. Если мистер Хьюм стремится заполучить его, то пусть, за неимением чего-либо лучшего, предложит ему место личного секретаря на год или около того сейчас, когда мистер Дэвисон²¹⁶ ушел. Если вы и мистер Хьюм действительно так сильно хотите *увидеть меня* (вернее, мое астральное «Я»), у вас есть шанс. Е.П.Б. слишком стара и недостаточно уравновешенна. Кроме того, слишком много она оказала услуг, чтобы теперь втягивать ее в это [1]. С мистером Эглинтоном же, при его желании, это легко сделать. Поэтому используйте предлагаемый вам шанс, так как через год будет уже слишком поздно.

Ваш К.Х.

---

²¹⁶ Орнитолог, одно время работавший для Хьюма.

Письмо № 58 (ML-130)
[Субба Роу – Синнетту]
Трипликан, Мадрас, 7 мая 1882 г.

А.Р. Синнетту,
Издателю «Пионера», и т.д. и т.п.
Дорогой сэръ!

В течение последних трех месяцев мадам Блаватская несколько раз просила меня дать вам практические наставления по нашей оккультной науке, какие позволительны по отношению к человеку вашего положения; а теперь мне приказано помочь вам приподнять часть первой завесы тайны. Едва ли мне нужно говорить вам, что от Махатм не следует ожидать, что они возьмутся за труд лично наставлять и вести наблюдение за начинающими, подобными вам, как бы искренна и серьезна ни была ваша вера в их существование и в реальность их науки, а также ваше стремление изучить тайны этой науки. Когда вы больше узнаете о них и об их своеобразном образе жизни, я уверен, вы не будете склонны упрекать их за то, что они лично не преподают вам тех знаний, к которым вы так стремитесь.

**[Условия получения Синнеттом наставлений
по практическому оккультизму]**

Ставлю вас в известность, что обещанная вам помощь будет оказана, если вы согласитесь на следующие условия:

1. Вы должны дать мне ваше слово чести, что никогда и никому не раскроете тайн, сообщенных мною, независимо от того, принадлежат они Теософскому обществу или нет, если заранее не получите моего разрешения.
2. Вы должны вести такую жизнь, которая бы полностью согласовывалась с духом правил, которые уже были даны вам для руководства.
3. Вы должны снова повторить ваше обещание способствовать всеми силами, насколько это в вашей власти, целям Теософского общества.
4. Вы должны действовать строго по указаниям, которые будут вам даны во время обещанного обучения.

К сказанному я должен добавить: что-либо подобное сомнению в отношении реальности оккультной науки и эффективности предписанных правил может воспрепятствовать получению желаемых результатов.

Надеюсь, вы будете так любезны, что в вашем ответе на мое письмо сообщите мне, знаком ли вам санскритский алфавит и можете ли вы произносить санскритские слова *правильно и отчетливо*.

Остаюсь искренне вашим, Т. Субба Роу.

Письмо № 59²¹⁷ (ML-132)
[Субба Роу – Е.П. Блаватской]
Мадам Е.П. Блаватской, Коконада, 3 июня 1882
г..Выдержки, которые я – сожалея о вашем нетерпении
– получил для вас от «Риши М²¹⁸.». См. мое примечание.

[О развитии паранормальных способностей]

Несомненно, ему причинило бы большое неудобство, если бы его обязали изменить свой образ жизни полностью. Из этих писем вы обнаружите, что он очень сильно желает заранее узнать природу тех сиддхи, или чудодейственных сил, которые ожидает приобрести через процесс или ритуал, который я намереваюсь предписать ему.

Сила, с которой он ознакомится посредством процесса, о котором идет речь, несомненно, разовьет чудесные силы ясновидения – некоторые из высших соотношений²¹⁹ как зрения, так и слуха. А самое высшее из соответствий предназначено нашим Риши – М. – для проведения кандидата через *первые три стадии освящения*, если только он будет надлежаще подготовлен к нему.

Но сейчас я еще не готов уверить мистера Синнетта, что буду преподавать ему какие-либо высшие соотношения. То, что я пока намереваюсь ему дать, будет предварительной подготовкой, необходимой для изучения таких соответствий. . . . . (Часть текста пропущена в английском издании. – *Прим. ред.*)..... мое предложение для обсуждения.

Так как я много перемещался в разных направлениях после моего приезда сюда, я не мог закончить своей второй статьи по поводу книги мистера Оксли . Но приложу все силы, чтобы закончить ее по возможности скорее.

Ваш покорный слуга Т. Субба Роу.

[Примечание Махатмы К.Х. Обязательства, накладываемые на человека, изучающего эзотерическую философию]

Мой дорогой друг, я решительно советую вам в настоящее время не брать на себя задание, которое выше ваших сил и возможностей; *ибо если бы, дав обет*, вы нарушили свое обещание, это прервало бы ваш дальнейший прогресс на годы, если не навсегда. Я с самого начала говорил *Риши М.*, что его намерение хорошее, но план экстремальный. Как вы можете взять на себя подобную задачу в вашем [теперешнем] состоянии? С оккультизмом нельзя шутить. Он требует все или ничего. Я читал ваше письмо к С.Р., которое он послал Мории, и вижу, что вы не понимаете начальных принципов обучения челы. Бедный Субба Роу «попал в переплет», вот почему он вам не отвечает. С одной стороны, рядом с ним неукротимая Е.П.Б., которая пристает к М., требуя *награды* вам, и сам М., который хотел бы, если бы мог, удовлетворить

²¹⁷ Часть письма отсутствует. Текст письма в английском оригинале был разделен на два послания, которые здесь объединены. Комментарии почерком К.Х. напечатаны жирным шрифтом.

²¹⁸ Махатма М. – Прим. ред.

²¹⁹ Данное понятие (в оригинале – *correlations*), очевидно, следует понимать как высшие проявления зрения и слуха. – Прим. ред.

ваши желания; с другой стороны, он натывается на неодолимую китайскую стену правил и законов. Верьте мне, добрый друг, учитесь чему можете при этих обстоятельствах, а именно – *философии* феноменов, нашим учениям о космогонии, внутреннем человеке и т.д. Субба Роу поможет вам учиться, хотя его терминология – так как он посвященный брамин и придерживается *брахманического* эзотерического учения – отличается от терминологии «буддийских Архатов». Но, в сущности, обе представляют собой одно и то же – фактически *идентичны*. Мое сердце щемит, когда я читаю искреннее и благородное письмо мистера Хьюма – особенно читая между строк. Да, человеку с его точкой зрения наше поведение должно казаться эгоистическим и жестоким. Я хотел бы быть Учителем! Через пять-шесть лет я надеюсь стать сам своим «Руководителем», и тогда кое-что изменится. Но даже Цезарь, закованный в цепи, не может их снять и заковать в них Хипо или Трасо – тюремщиков. Давайте подождем. Я не могу думать о мистере Хьюме, не припоминая каждый раз аллегория моей собственной страны: гений Гордости охраняет сокровище – неисчерпаемое богатство человеческих добродетелей, божественные дары Брахмы человеку. Гений заснул над своим сокровищем, и теперь одна за другой добродетели начинают выглядывать... Проснется ли он до того, как они все успеют освободиться от своих вековых уз? Вот вопрос.

К.Х.

**Письмо № 60 (ML-131)
[Субба Роу – Синнетту]
Коконада, 26 июня 1882 г.**

А.П. Синнетту, эсквайру•, и т.д., и т.п.

[Условия обучения эзотерическим практикам]

Дорогой сэръ!

Прошу извинить меня, что задержал ответ на ваше письмо до настоящего времени. *Ограниченное* согласие, которое вам угодно было дать мне на предложенные вам мною условия, вынудило меня обратиться к Братьям за их указаниями и приказами. А теперь я, к сожалению, должен поставить вас в известность, что ничто, похожее на практическое обучение ритуалам оккультных наук, невозможно при поставленных вами условиях. Мне известно, что ни один ученик оккультной философии не преуспел в развитии своих психических сил без ведения такой жизни, какая предписана такого рода учащимся; и не во власти учителя сделать исключение для какого-либо ученика. Правила, установленные древними учителями оккультной науки, непреклонны. И никакому наставнику не предоставлено права по своему усмотрению осуществлять или не осуществлять их в жизни, смотря по обстоятельствам. Если вы находите неосуществимым изменение вашего нынешнего образа жизни, то не можете ожидать практических наставлений до тех пор, пока не будете в состоянии принести те жертвы, какие требуются оккультной наукой. А пока что вы должны удовлетвориться теми теоретическими наставлениями, которые можно вам дать.

[Смысл и сущность оккультной практики]

Едва ли существует необходимость сообщать вам, разовьют ли обещанные в моем первом письме наставления, при соблюдении вами изложенных там условий, такие силы, которые дадут вам возможность или видеть Братьев благодаря ясновидению, или слышать их с помощью ясновыслушания. Оккультная тренировка, как бы она ни начиналась, с течением времени обязательно разовьет такие силы. Вы будете очень низкого мнения об оккультных науках, если станете думать, что одно только приобретение психических сил составляет высочайший и единственно желательный результат оккультной тренировки. Одно лишь приобретение чудодейственных сил никогда не обеспечит бессмертия изучающему оккультную науку, если он постепенно не научится переносить сознание своей индивидуальности из подверженного разложению материального тела в не подверженное разложению вечное *Небытие*, представляемое его седьмым принципом. Пожалуйста, смотрите на это как на действительную цель оккультной науки, и вы поймете, необходимы или нет те правила, которым вас призывают подчиниться, чтобы осуществить столь огромную перемену.

При нынешних обстоятельствах Братья просили меня, чтобы я уверил вас и мистера Хьюма, что я полностью подготовлен, чтобы преподавать вам обоим такие теоретические наставления, какие я буду в состоянии вам давать по древней браминской религии и по эзотерическому буддизму.

Я собираюсь уехать отсюда в Мадрас 30-го числа этого месяца.

Искренне ваш, Т. Субба Роу.

Письмо № 61
[Субба Роу – Е.П.Б.]
Трипликан, Мадрас, 10 августа 1882 г.

Мадам Е.П. Блаватской, и т.д., и т.д., и т.д.

(Курсивом выделены комментарии К.Х., сделанные на полях данного письма. – *Ред.*)

Уважаемая мадам!

Из-за тяжелой профессиональной работы я не был в состоянии послать вам ответ на ваше письмо от 1-го числа сего месяца до этого времени, и теперь я сердечно благодарю вас за ваше любезное письмо и фотографию, которую вы были так добры послать мне. Я забыл сообщить вам в своем прошлом письме, что уже отправил письмо мистеру Хьюму. Разумеется, я ничего не сказал ему в своем ответе о «предоставлении ему места в моем сердце» или о его симпатиях и любезности по отношению к моим соотечественникам; также я ничего не сказал о его приезде сюда. (*К.Х. Так глубоко его предубеждение, как вы видите, что он едва ли поверит М. или мне, если мы будем уверять его в вашей искренности.*) Я стер это предложение, ибо не имею права ставить его в ложное положение. Он не знает вас.

[Возможное сотрудничество англичан и индийцев; социальные проблемы Индии]

Не очень-то легко будет заставить меня поверить, что какой-либо англичанин реально может быть побужден трудиться на благо моих соотечественников, не имея какого-то другого повода, как только сердечные чувства и симпатии к ним. Ради М. и К.Х. и ради вас я согласился помочь мистеру Хьюму и мистеру Синнету в их изучении эзотерической философии.

При данных обстоятельствах содействие каких-то влиятельных англичан, несомненно, необходимо для дела. Индусы до сих пор беспомощны, подавлены, дезорганизованы и почти задавлены своими несчастьями. Одобрение и поддержка по крайней мере нескольких людей правящей расы кажутся абсолютно необходимыми для проведения какого-либо движения или реформы. Тем не менее моему уму совершенно ясно, что действенный труд реформы или возрождения должен быть начат самими индусами. Пока народ не пробужден от его теперешнего состояния летаргии, мы должны тем или иным образом продвигаться вперед с теми немногими англичанами, которых нам удалось привлечь.

[Проблемы приобщения европейцев к эзотерическим знаниям; древние традиции передачи эзотерических учений ученикам]

Но на нашем пути имеются огромные трудности. Эти джентльмены не соглашаются обрести оккультное знание тем путем, каким это совершают ученики согласно традициям. Если один или двое из них, которых Братья изволили бы избрать, желали бы отправиться в Тибет, как поступают другие ученики, и получить некоторое знание оккультной науки таким образом, какой позволен и предписан правилами гималайского, или Тибетского, Братства, и затем вернуться обратно в этот жалкий мир, когда им будет позволено, и учить своих соотечественников, и трудиться на благо человечества, то в этом деле не было бы трудностей. Но сейчас Братья не могут обучать их так, как обучаются ученики в Тибете. Им можно раскрыть лишь некоторые вещи; и очень трудно провести четкую черту разграничения между тем, что им может быть преподано и что нет, если только они не являются настоящими кандидатами на посвящение. Кроме того, обстоятельства, при которых оккультной науке предстоит учить теперь,

совершенно отличаются от тех, при которых ей учили в прежние времена. В древние времена обычные люди имели абсолютную веру в своих посвященных и Риши. Они никогда не спрашивали о причинах раскрытия им каких-либо истин; и Риши никогда не заботились о том, чтобы наглядно доказать правильность своих учений согласно формальным законам логики. Изучающий оккультную науку обычно осознает истину учения своего Гуру непосредственным восприятием, а не убеждением себя в том, что рассуждение его Гуру правильно. Но теперь, мадам, отношение изучающего и преподающего совсем другое. Каждое утверждение, как бы оно ни было ясно, должно быть подтверждено объяснениями, облеченными в правильную силлогическую форму, прежде чем оно может быть принято теми, кто получил так называемое гуманитарное образование. Если бы Гуру, например, сказал своему ученику, что тот не должен убивать или красть, то ученик, несомненно, в ответ спросил бы: «Ладно, сэр, но какое основание у вас имеется, чтобы утверждать это?» Таково отношение современного ума, и вы можете убедиться, что это так, из трудов Бентама.

При таких обстоятельствах вы легко можете понять, как трудно дать основание какой-либо из истин (они суть лишь голословные утверждения для скептиков) оккультной науки. Предположим, что я скажу мистеру Хьюму, что Адепт может перенести свое астральное тело в любое место, которое он желает видеть, – он, несомненно, в ответ спросит меня: «Откуда вы это знаете? Как вы можете это доказать?» В случае Адепта, обучающего своего ученика, он докажет свое утверждение либо действительным перенесением своего астрального тела в какое-то определенное место, либо обучением его самого практическому методу совершать это. Предположим, что эти два способа доказательства данного утверждения недоступны вам, – видите, как трудно будет дать аргументы основания для подтверждения рассматриваемого утверждения. Такое объяснение, если даже дано, никогда не может быть удовлетворительным для того, кто привык к методам аргументации и доказательства, принятым так называемой современной наукой; отсюда возникает затруднение в обучении оккультной науке людей, подобных мистеру Хьюму и Синнетту. И в моем случае это затруднение значительно усилено по двум причинам:

1. Потому что я не смею показать что-то из оккультной науки практически.

2. Потому (*К.Х.: Теперь вы видите, чего он боится. Обещайте ему письменно не спрашивать его и не настаивать, чтобы он отвечал на ваши вопросы о нас, и он охотно даст вам наставления, и, как вы видите, он не так уж неправ*) что я вынужден притворяться, что не знаю Братьев, тогда как на самом деле я лишь отказался говорить о них. Поэтому существует какая-то опасность, что эти люди разочаруются со временем и вернуться к их прежнему состоянию скептицизма, если вдобавок не обернутся при этом нашими врагами, когда обнаружат, что им не будут даны практические наставления. По этим причинам я весьма неохотно согласился взяться за труд наставления англичан в нашей древней философии и науке. Но так как М. и К.Х. просили меня сделать это, то я могу лишь выполнять их приказы; и я полностью готов делать все, что смогу, в этом деле. Но эта опасность, которую я предполагаю в будущем, очень скоро настигнет нас, если мистер Хьюм явится сюда и увидит меня лично.

1. По моему теперешнему образу жизни (я адвокат) он, несомненно, будет считать, что я не могу быть настоящим учеником Махатм.

2. Он определенно задаст мне тысячу и один вопрос о Братьях; и тогда я буду вынужден сказать ему, что мне не позволено отвечать на такие вопросы. Он может, естественно, сказать: «Ладно, это не означает давать мне практические наставления, я лишь прошу некоторую информацию; вы видите, что я живу соответственно данным мне указаниям; и какой может быть вред в сообщении мне некоторой информации о Махатмах, когда я ваш собрат теософ?» (*К.Х.: И вы, несомненно, так скажете.*)

3. День и ночь я должен буду давать ему факты и разъяснения, которые могут удовлетворить его (вы прекрасно знаете, как он спорил с М. о П. Г.), или должен буду ясно сказать ему, что не буду ничего ему больше рассказывать, и т.д., и т.п.

Так или иначе, это дело не придет к какому-либо удовлетворительному завершению.

Сердечно благодарю вас за добрый совет и приложу все усилия, чтобы не уклониться от указанного мне пути. Но, мадам, вы определенно переоцениваете меня и мои способности. Что касается адептства, то я отлично знаю, как я далек от этого. До сих пор я не слышал, чтобы кому-либо, поставленному в мое положение, когда-либо удавалось стать Адептом. Даже практически я знаю весьма мало о нашей древней Тайной Науке. (*К.Х.: Это не совсем так. Он знает достаточно для любого из вас.*) Мои представления о ней в значительной степени смутные и туманные. Все они являются многочисленными видениями, которые могут подтвердиться или не подтвердиться потом. Это большое несчастье для Индии, что при таких обстоятельствах я должен рассматриваться как ее единственный «оплот спасения». Я, несомненно, полон решимости делать все, что могу для теософии и моей страны до самого конца моей жизни. Ваши бескорыстные труды на благо моей страны настоятельно требуют такой поддержки с моей стороны и со стороны всех индусов, которые любят свою родину. Для меня достаточно знать, что один из наших достославных Братьев был столь добр, что заметил меня и оказал мне некоторую помощь.

Пожалуйста, попросите полковника Олькотта отослать заранее телеграмму мистеру Рагхунатху Роу и мне, сообщая нам дату, когда он прибудет. И я надеюсь, что вы изволите поступить так же, если найдете возможным приехать сюда. Мы не можем допустить, чтобы вы прибыли сюда как простые незнакомцы. Некоторые из виднейших членов местного общества, я уверен, будут приветствовать вас по вашему прибытию.

(К.Х.: Почему [бы] не посоветоваться с ним?)

Благодарю вас за информацию относительно книги, в которой я нуждался в связи с Большой пирамидой Египта. Существует некая таинственная связь между планом, по которому она была сооружена, и нашим эзотерическим Шричакрам [1]. Но вы еще не уведомили меня, есть ли информация, которую я получил относительно вашего... (*остальная часть письма отсутствует. – Ред. англ. издания.*)

Письмо № 62²²⁰ (ML-17)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Симле в июне 1882 г.
[Эволюция рас и индивидов]

Вопрос 1. Люди пятого Круга уже стали появляться на Земле. Чем они отличаются от людей четвертого Круга в седьмом земном воплощении? Я предполагаю, что они находятся в первом воплощении пятого Круга и что громадный прогресс будет достигнут, когда люди пятого Круга дойдут до своего седьмого воплощения.

Ответ. [Люди пятого Круга – это] прирожденные провидцы и ясновидящие типа миссис А. Кингсфорд и мистера Мэйтленда; великие Адепты любой страны; гении искусства, политики или религиозных реформ. Больших физических различий пока нет: для этого еще слишком рано – они придут позднее.

Вот так. Если вы обратитесь к Приложению²²¹, вы найдете там объяснение.

Вопрос 2. Но если один из первых людей пятого Круга²²² посвятит себя оккультизму и станет Адептом – избежит ли он в дальнейшем воплощений на Земле?

Ответ. Нет, если мы исключим Будду – существо шестого Круга, так как он был настолько успешен в своих предыдущих воплощениях, что опередил даже своих предшественников. Но из *миллиарда* человеческих существ такой найдется только один. Он настолько же отличается от других людей своей физической внешностью, как и духовностью и знанием. Все же даже он избег дальнейших воплощений только на этой Земле, и когда последние люди третьего Кольца шестого Круга уйдут с этой Земли, Великий Учитель воплотится на следующей сфере (планете). Но так как он пожертвовал нирваническим блаженством и отдыхом ради спасения своих братьев, он возродится в высочайшем – *седьмом* Кольце высшей сферы. До того он будет *осенять* каждое десяти тысячелетие (давайте лучше добавим – «уже осеняет») избранного индивидуума, который перевернет судьбы народов». (См. Е.П. Блаватская. «Разоблаченная Изида», т. 1.)

Вопрос 3. Есть ли существенная духовная разница между мужчиной и женщиной или пол – простая случайность каждого рождения, и будет ли так же и в будущем?

Ответ. Простая случайность, как вы говорите. Вообще – дело случая, но все же направляемого индивидуальной кармой, моральными способностями, характерными чертами и деяниями предыдущего рождения.

Вопрос 4. Большинство людей высших классов цивилизованных стран, по моему мнению, принадлежат к людям седьмого Кольца (то есть седьмого земного воплощения) четвертого Круга. Австралийские туземцы, как мне кажется, относятся к нижестоящему Кольцу. Какому? И являются ли люди низших классов цивилизованных стран представителями разных Колец или только одного, который ниже седьмого? И все ли люди седьмого Кольца по своему рождению принадлежат к высшим классам, могут ли некоторые из них родиться и среди бедных?

Ответ. Необязательно. Изысканность, лоск и блестящее образование, в *вашем* смысле этих слов, имеют очень мало связи с законом высшей Природы. Возьмите африканца седьмого

---

²²⁰ Первая часть этого письма находится [в Письме № 59 (ML-132)] в конце письма Субба Роу к Е.П. Блаватской, написанного на тонкой рисовой бумаге, тогда как продолжение написано на совершенно другой, плотной бумаге, наподобие пергамента.

²²¹ См. Письмо № 62 (ML-18).

²²² Это предположительно должно означать первую расу пятого Круга.

Кольца или монгола пятого Кольца, – вы можете с помощью образования сделать из них, если начнете с колыбели, самых блестящих и утонченных английских лордов, кроме физической внешности. И все же они останутся на вид только интеллектуальными попугаями (см. Приложение, п. 2).

Вопрос 5. Старая Леди сказала мне, что основная часть обитателей этой страны в некоторых отношениях менее продвинута, нежели европейцы, хотя и более духовна. Принадлежит ли эта часть к более низкому Кольцу этого же самого Круга, или эта разница относится к какому-то принципу национальных циклов, который не имеет никакого отношения к индивидуальному прогрессу?

Ответ. Большинство народов Индии принадлежит к старейшему, или самому раннему ответвлению пятой расы человечества. Я хотел, чтобы М. закончил свое письмо вам с кратким итогом последних научных теорий ваших ученых этнографов и естествоиспытателей, чтобы избавить меня самого от работы. Прочтите, что он пишет, а затем обратитесь к пункту 3 моего приложения.

Вопрос 6. Какова природа «Эрнеста»• и другого руководителя Эглинтон? Являются ли они элементариями, извлекающими свою сознательную жизненность из него самого, или же это замаскировавшиеся элементалы? Когда «Эрнест» взял тот лист «Пионера», как он ухитрился достать его без помощи медиума?

Ответ. Могу вас уверить, что не стоит вам теперь изучать истинные натуры этих «Эрнестов» и «Джо» и других руководителей, так как, пока вы не ознакомитесь с процессом *разложения* элементальных отбросов семи принципов в человеке [1], вы всегда будете в недоумении и не в состоянии понять, что они такое *в действительности*; для них не существует писаных уставов, и едва ли от них можно ожидать, что они будут дарить своим друзьям и обожателям правду, молчание и кротость. Если кто-либо связан с ними наподобие некоторых *бездушных* физических медиумов, – они встретятся [2]. Если нет – лучше оставить их в покое. Они тяготеют к подобным себе, к медиумам. Их связь не создается, а *навязывается* глупыми и порочными торговцами феноменами. Они – и элементарии, и элементалы, в лучшем случае – низкий, вредный, деградирующий сброд.

Вы хотите ухватить слишком много знания за один раз, мой дорогой друг; одним прыжком не добраться до всех тайн. Однако загляните в приложение, которое в действительности является письмом.

Я не знаю Субба Роу – он ученик М. По крайней мере, он очень мало знает обо мне. Все же мне известно, что он *никогда* не согласится приехать в Симлу. Но если Мория ему прикажет, он будет учить из Мадраса, то есть корректировать рукописи, как делал М., комментировать их, отвечать на вопросы и будет очень, *очень* полезным. Он весьма уважает и обожает Е.П.Б.

К.Х.

Письмо № 63 (ML-18)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Симле в июне 1882 г.
Приложение²²³

[Эволюция рас]

1. Каждая духовная индивидуальность должна пройти гигантский эволюционный путь, завершить громадный вращательный процесс. Первое: с самого начала великого манвантарного вращения, от первого до последнего из носящих человека планетных тел – на каждом из них монада должна пройти через семь последовательных человеческих рас. От немого отпрыска обезьяны (последняя весьма отличается от известных ныне видов) до нынешней пятой расы или, вернее, ее разновидности, и еще через две расы, прежде чем она завершит цикл эволюции на Земле, а затем перейдет на следующую, более высокую, а потом еще более высокую планету [сферу] ... Но мы ограничим наше внимание только Землей. Каждая из семи рас выпускает семь разветвляющихся веток из родительской ветви, и через каждую из них по очереди человек должен эволюционировать, прежде чем перейти в следующую, более высокую расу; и так – семь раз. Можете широко раскрыть глаза и почувствовать себя смущенным, но это так. «Веточки» олицетворяют различные виды человечества – физически и духовно, – и никто из нас не может пропустить ни одной ступеньки в этой лестнице. При всем том *не существует* перевоплощения в том виде, как его проповедует лондонская прозорливица миссис А. К[ингсфорд], так как интервалы между возрождениями слишком громадны, чтобы допустить какую-либо подобную фантастическую идею. Пожалуйста, запомните, что, когда я говорю «человек», я подразумеваю человеческое существо нашего типа. Существуют другие бесчисленные манвантарные *цепи планет*^{*}, – как в нашей Солнечной системе, так и вне ее – носящие на себе разумных существ – венцы, или вершины, эволюции соответствующих цепей; одни – физически и интеллектуально ниже, другие неизмеримо выше, чем человек нашей цепи. Но о них мы сейчас говорить не будем.

Через каждую расу человек должен пройти, осуществив семь последовательных вхождений и выходов, развивая интеллект от нижайшей до высочайшей степени поочередно. Короче говоря, его земной цикл с его Кольцами и подкругами является точной копией Великого Цикла – только в миниатюре. Запомните, что интервалы между этими специальными «расовыми перевоплощениями» огромны, так что даже самый тупой из африканских бушменов должен получить награду своей кармы, равно как и его брат бушмен, который может быть в шесть раз разумнее его.

Ваши этнографы и антропологи хорошо поступили бы, если бы всегда держали в уме неизменный *закон семеричности*, который проходит через все проявления природы. От Кювье – последнего великого мастера протестантской теологии, чьи набитые Библией мозги заставили его разделить человечество только на три разновидности рас, до Блуменбаха, который делил его на пять, – все они не правы. Только Причард, который пророчески выдвигал семь, был близок к истине. Я читал в «Пионере» от 12 июня, переправленном мне Е.П.Б., письмо А.П.В. о «Теории об обезьянах», которое содержит превосходное изложение гипотезы Дарвина. Последний абзац на первой колонке шестой страницы мог бы рассматриваться, за исключением нескольких ошибок, как *откровение*, выдаваемое раз в тысячелетие или около того,

---

²²³ Это приложение к Письму № 61.

если бы его сохранили. Прочтя 9 строк начиная от 21-й (считая снизу), вы имеете факт, доказательство, которое пока что лишь несколько естествоиспытателей в состоянии принять. Поскольку пятая, шестая и седьмая расы пятого Круга (каждая последующая раса эволюционирует и «держит шаг», так сказать, с Кругами Великого Цикла) и пятая раса пятого Круга должны явить ощутимое физическое, интеллектуальное, а также моральное отличие от четвертой расы, или «земного воплощения», то – вы правы, говоря, что «огромное продвижение будет достигнуто, когда люди пятого Круга дойдут до своего седьмого воплощения».

[Подлинная эволюция; Круги и расы; цивилизация и духовность]

2. Также ни богатство, ни бедность, ни рождение в верхах или низах не имеют на это какого-то влияния, ибо все они – результат их кармы. И то, что вы называете цивилизацией, не имеет большого отношения к прогрессу. *Мерилом* является именно *внутренний* человек, духовность, просветление физического мозга светом духовного или божественного разума. Австралийцы, эскимосы, бушмены, веддхи и т.д. – все они побочные побеги той ветви, которую вы именуете «пещерными людьми» – *третьей* расы (по вашей науке – *второй*), которая эволюционировала на этом планетном теле. Они являются остатками пещерных людей седьмого Кольца, «которые перестали расти и являются приостановленными формами жизни, обреченными на конечное увядание в борьбе за существование».

Читайте «Разоблаченную Изиду», глава 1, стр. 1: «Путь Божественной Сущности (Пуруши), подобно сияющей арке, продолжает описывать окружность – манвантарную цепь, и, достигнув верхней (или своей первой отправной) точки, вновь возвращается к Земле (к первой сфере), принося более высокий тип человечества в свое вращение, – и так семь раз. Приближаясь к нашей Земле, он (этот тип) становится все более и более затемненным и, коснувшись ее, становится темным, как ночь, то есть *внешне* он есть материя, так как Дух, или Пуруша, скрыт под пятеричной броней первых пяти принципов». Теперь прочитайте три строчки на пятой странице, заменив слово «человечество» словами «*человеческие расы*» и «*цивилизацию*» – «*духовной эволюцией данной расы*», – и у вас будет истина, которая должна была быть скрытой на той начальной, пробной стадии Теософского общества.

Теперь прочтите на стр. 13 последний абзац и на стр. 14 первый и обратите внимание на подчеркнутые строчки о Платоне. Затем прочтите стр. 32, помня разницу между *манвантарами*, расчет которых там сделан, и *Махаманвантарами* (полными семью Кругами между двумя праляями, когда четыре Юги возвращаются *семь раз, по разу для каждой расы*). Прodelывая это, возьмите карандаш и вычисляйте. Это заставит вас ругаться, что не очень заденет вашу карму – она глуха к устной профанации. Читайте внимательно в этой связи (не с процессом ругательства, а с процессом эволюции) стр. 301, последнюю строку «а теперь подходим к тайне...» и продолжайте до стр. 304. «Изида» *не* была разоблачена, но были оставлены достаточно широкие прорехи в завесах тайн, куда можно бросать мимолетные взгляды, а остальное – уже дело интуиции самого изучающего. В этом рагу из цитат из различных философских и эзотерических истин, умышленно завуалированных, усмотрите нашу доктрину, которая теперь частично дается европейцам в первый раз.

[Расы и народы]

3. Как сказано в моем ответе на ваши записки, большинство народов Индии, за исключением *семитских могулов*²²⁴, относятся к старейшей веточке нынешней пятой человеческой

---

²²⁴ Потомки завоевателей Индии.

расы, которая возникла в Центральной Азии более миллиона лет тому назад. Так как западная наука нашла хорошие основания для теории, что человеческие существа населяли Европу за 400 000 лет до нашей эры, то это не потрясет вас до такой степени, чтобы помешать вам выпить вина сегодня за обедом. Все же Азия, так же как и Австралия, Африка и Америка, и самые северные регионы, сохраняет свои остатки четвертой и даже третьей расы (пещерные люди и иберийцы). В то же время у нас больше людей седьмого Кольца четвертой расы, чем в Европе, и больше людей первого Кольца пятого Круга, так как, будучи старше, чем европейские ответвления, наши народы, естественно, появились раньше. То, что они «менее продвинулись» в цивилизации и утонченности, очень мало влияет на их духовность. Карма – такое существо, которое остается равнодушным к лакированным бальным туфлям и белым лайковым перчаткам. Также ваши ножи и вилки, оперы и гостиные не более последуют за вами в вашей эволюции, чем одеяния британских эстетов цвета увядших листьев предохранят их владельцев и носителей от зачисления в ряды тех, которые будут рассматриваться – хотят они того или нет, – людьми грядущих шестого и седьмого Кругов как плотоядные и ликеропьющие «дикари» периода «Королевского общества». Это зависит от вас – настолько обессмертить ваше имя, чтобы заставить будущие высшие расы выделить из нашего века один подраздел, назвав его «Плейсто-Синнеттическим периодом», но этого не может произойти до тех пор, пока вы находитесь под впечатлением, что «цели, которые мы теперь имеем в виду, могли бы быть достигнуты разумной умеренностью и воздержанием». Оккультная наука – ревнивая хозяйка и не позволяет ни тени потакания себе. Она фатальна не только для обычного течения брачной жизни, но даже для употребления мяса и вина. Боюсь, что археологи седьмого Круга, копаясь на раскопках будущей Помпеи Пенджаба, – Симлы, в один прекрасный день вместо нахождения драгоценных останков Теософского «Эклектического общества» выудят не что иное, как окаменевшие или стекловидные останки «расходного пайка». Таково последнее пророчество, циркулирующее в Шигацзе [1].

А теперь к последнему вопросу. Ну что же, как я уже сказал, «Руководители» [медиумов] являются и элементалами, и элементариями, причем даже не приличными «половина на половину», а самую пену в кружке медиумистического пива. Несколько «недостающих» листов почтовой бумаги появились во время пребывания Э[глинтон] в Калькутте в атмосфере миссис Г[ордон], так как она часто получала письма от вас. Тогда это было легким делом для этих тварей, выполнявших неосознанное желание Э[глинтон] притянуть другие разложившиеся частицы из вашего ящика, чтобы образовать дубликат. Он сильный медиум, и, если бы не прирожденная добрая натура и другие хорошие качества, находящиеся под сильным противодействием тщеславия, лени, эгоизма, жадности к деньгам и других свойств современной цивилизации при полном отсутствии воли, из него бы вышел превосходный *дуг-на*; все же, как я сказал, он «добрый малый» с головы до ног, *по природе своей* правдивый, а под контролем²²⁵ – наоборот. Я хотел бы, если бы мог, спасти его от <...>²²⁶ подобной постыдной жизни.

[Эглинтон. Необходимость особого образа жизни для проведения духовных экспериментов]

Попытаюсь сделать все, что в моих силах, чтобы превратить его в вегетарианца и трезвенника. *Абсолютное* воздержание от мяса и спиртных напитков очень мудро предписано мистером Хьюмом, если он хочет достигнуть хороших результатов. В хороших руках Э[глинтон]

²²⁵ Очевидно, имеется в виду контроль развоплощенных «наставников» Эглинтон – элементалов и элементариев. – Прим. ред.

²²⁶ Вторая часть этого письма, случайно отделившаяся от первой, начинается с этих слов. Она долгое время хранилась в Британском музее как фрагмент отдельного послания (ML № 95). – Прим. ред.

может принести огромную пользу Теософскому обществу в Индии, но для этого он должен пройти практику очищения. До отъезда Эглинтон М. пришлось подготавливать его в течение шести недель, иначе для меня было бы невозможно проецировать в его атмосферу даже *отражение* моего «двойника». Я уже сказал вам, мой дорогой друг: то, что он видел, *не было мной*. Также я не смогу проецировать это отражение для вас, если он не будет тщательно очищен. Поэтому, учитывая, как теперь обстоят дела, мне нечего возражать против условий мистера Хьюма в таком виде, в каком они изложены в его последнем «официальном» письме, за исключением поздравлений его от всего моего сердца. По той же самой причине мне невозможно ответить ему на его вопросы именно сейчас. Пожалуйста, пусть он наберется терпения в деле Э[глинтон].

[Нападки спиритуалистов на Теософское общество]

В Лондоне среди спиритуалистов зарождаются и начинают действовать грязные заговоры; и я не совсем уверен, что Э[глинтон] устоит против потока, угрожающего его поглотить, если они не получат от него хотя бы частичного отречения. Мы отступили от нашей обычной тактики, и эксперимент с ним был проделан на «Веге» исключительно ради блага некоторых англо-индийских теософов. Мистер Хьюм выразил свое удивление, что даже «духи» Эглинтон ничего не знали о нас и что вопреки интересам дела мы не показали даже ему. С другой стороны, калькуттские спиритуалисты и миссис Гордон вместе с ними восторжествовали, и полковник Г[ордон] последовал их примеру. Незначительное время, пока он находился в Калькутте, «дорогие ушедшие» окутались ароматом святости, а Братья в оценке общественности очутились довольно низко. Многие из вас думали, что наше появление перед Э[глинтон] «спасло бы ситуацию» и заставило бы спиритуалистов признать теософию. Так и быть, мы исполнили ваше желание. М. и я решили показать вам, что не было никакого основания для таких надежд. Фанатизм и слепота спиритуалистов, подкармливаемые эгоистическими побуждениями профессиональных медиумов, неистовы, и оппоненты теперь в отчаянии. Мы должны дать развиваться естественному ходу событий и можем помочь наступающему кризису все более и более частыми разоблачениями. Нам бы ничего не дало, если бы мы *форсировали* события, так как это создало бы лишь «мучеников» и дало бы им предлог для новой мании.

[Отношения с Хьюмом; деловые вопросы]

Поэтому, пожалуйста, имейте терпение. Перед мистером Хьюмом, если только он будет и в дальнейшем упорствовать в своих решениях, стоит великий и благородный труд истинного основателя новой общественной эры философских и религиозных реформ. Это так широко и благородно задумано, что если, как я надеюсь, мы наконец придем к соглашению, то ему вполне хватит работы в течение того промежутка времени, который мне нужен для испытания и подготовки Эглинтон. Через несколько дней я напишу мистеру Хьюму и отвечу ему по всем пунктам, причем объясню положение дел, как я его понимаю. Пока было бы хорошо показать ему это письмо. Ваш обзор «Совершенного Пути» более совершенен, нежели замысел автора. Благодарю вас за ваши добрые услуги, мой друг. Вы начинаете привлекать к себе внимание Чохана. И если бы вы только знали, какое значение *это* имеет, вы не стали бы до точности вычислять, на какую награду вы вправе рассчитывать за некоторые упомянутые недавние услуги.

Искренне ваш, К.Х.

Письмо № 64 (ML-11)
[К.Х. – Хьюму]
Получено 30 июня 1882 г.

Простое благоразумие внушает мне опасение при мысли о моем вступлении в новую роль «наставника». Если М. вас мало удовлетворял, боюсь, я удовлетворю вас еще меньше, так как кроме того, что я ограничен в своих разъяснениях моим обетом молчания (ибо существует тысяча вещей, которые мне придется оставить нераскрытыми), у меня значительно меньше времени, чем у него. Однако постараюсь сделать, что могу. Пусть не говорят, что я не воздаю должное вашему нынешнему искреннему желанию стать полезным Обществу, а отсюда и человечеству, ибо я глубоко осознаю тот факт, что нет в Индии никого лучше вас, на кого можно бы рассчитывать, что он рассеет мрак суеверия и широко распространенных заблуждений, пролив свет на самые затемненные проблемы. Но прежде чем ответить на ваши вопросы и дальше объяснить наши доктрины, мне придется снабдить мои ответы данным предисловием.

**[Сложность перевода восточных
философских терминов на английский язык]**

Прежде всего снова обращаю ваше внимание на непомерную трудность нахождения соответствующих терминов в английском языке, которые могли бы передать образованному европейскому уму хотя бы приблизительно правильное понятие о различных предметах, которые мы затронем. Чтобы проиллюстрировать мою мысль, подчеркну красным технические слова²²⁷, принятые и употребляемые вашими учеными, которые абсолютно вводят в заблуждение, не только когда применяются к таким трансцендентным предметам, как наши теперешние, но даже когда употребляются ими самими в их собственных системах мышления.

[Духоматерия, энергия, сила, движение]

Чтобы понять мои ответы, вы, прежде всего, должны рассматривать вечную субстанцию, *Свабхават*[•], не как составной элемент, называемый вами «дух-материя», но как один элемент, для которого Запад не имеет названия. Он пассивен и активен, чисто *Духовная Субстанция* в своей полной абсолютности и покое, чистая материя в ее конечном и условном состоянии, как бы невесомый газ или великое неизвестное, которое наука удостоила назвать *Силою*. Когда поэты говорят «о безбрежном океане Неизменности», мы должны рассматривать это определение как забавный парадокс, раз утверждаем, что нет такого понятия, как неизменность, по крайней мере в нашей Солнечной системе. Неизменность, говорят теисты и христиане, есть свойство Бога, и потому они награждают этого Бога каждым непостоянным и изменчивым свойством и качеством, познаваемым и непознаваемым, и думают, что они разрешили неразрешимое и превратили круг в квадрат. На это мы отвечаем: если бы *то*, что теисты называют Богом, а наука «*Силою*» и «*потенциальной энергией*», лишь на секунду стало неизменным даже во время Маха-праляи – период, когда даже Брахма, творящий Зодчий мира, погружается в небытие, тогда не могло бы быть манвантары, и бессознательное верховное пространство одно царствовало бы в вечности времен. Тем не менее теизм, если говорить об изменчивой неизменности, не более нелеп, нежели материалистическая наука, рассуждающая о «*скрытой потенциальной энергии*» и неуничтожимости материи и силы. Что нам следует считать неуни-

---

²²⁷ В данном варианте перевода подчеркивания не сохранены. – Прим. ред.

чтожимым? Есть ли это нечто невидимое, что движет материей, или же это энергия движущихся тел? Что знает современная наука о врожденной силе или силах, причине или причинах движения? Как может существовать такая вещь, как *потенциальная энергия*, имеющая скрытую *недействующую* мощь, раз она есть энергия, только когда движет материей, и *если бы она когда-либо перестала быть двигателем материи, она перестала бы и существовать*, а вместе с нею исчезла бы и сама материя? Разве «Сила» является более удачным термином? Около 35 лет тому назад доктор Майер²²⁸ предложил гипотезу, ныне принятую за аксиому, что сила в том смысле, какой придает ей современная наука, так же, как и материя, *неуничтожима*, то есть, когда она перестает выявляться в одном виде, она все же существует и лишь *переходит в какой-то другой вид*. Тем не менее ваши ученые не нашли ни одного примера, когда одна сила превращается в другую, и г н Тиндаль [1] возражает своим противникам, что «ни в коем случае сила, производящая движение, не уничтожается и не изменяется во что-либо другое». Более того, мы обязаны современной науке новым открытием, что существует количественное соотношение между динамической энергией, производящей нечто, и этим проявленным «нечто». Без сомнения, существует количественное соотношение между причиной и следствием, между суммой энергии, употребляемой на разбитие носа своему соседу, и повреждением, причиненным этому носу, но это ни на йоту не разрешает тайну того, что ученым угодно назвать соотношениями, раз легко может быть доказано (основываясь на авторитете этой самой науки), что ни движение, ни энергия не уничтожимы и что физические силы ни в каком случае и никоим способом не превращаемы одна в другую. Я проэкзаменую западных ученых по их же фразеологии, и мы увидим, могут ли их теории служить преградой нашим «ошеломляющим доктринам». Готовясь предложить учение диаметрально противоположное, я вполне резонно стремлюсь очистить почву от научного мусора, иначе то, что я должен сказать, упадет на засоренную почву и произрастит лишь плевелы. «Эта потенциальная и воображаемая *materia prima*²²⁹ не может существовать без формы», – пишет Рели, и он прав в этом, поскольку *materia prima* науки существует лишь в их воображении. Могут ли они сказать, что всегда одно и то же количество энергии движет материю Вселенной? Конечно, нет, пока они учат, что, когда элементы материального космоса – элементы, которые должны были вначале проявиться в своем простом, несоединенном газообразном состоянии, – начали сочетаться, сумма энергии, движущей материю, была в миллион раз больше, нежели теперь, когда *наша планета охлаждается*. Куда же исчезла та теплота, которая была порождена этим бурным процессом создания мира? В незанятые области пространства – отвечают они. Прекрасно, но если она исчезла навсегда из *материальной вселенной* – а энергия, действующая на Земле, никогда и ни в какое время не была одна и та же, – как же могут они пытаться утверждать о «неизменном количестве энергии», той потенциальной энергии, которую тело может иногда выделять, силы, которая переходит с одного тела на другое, порождая движение, и которая еще не была уничтожена и не изменилась ни во что другое? Нам отвечают: «Но мы все же утверждаем о ее неразрушимости, ведь, пока она остается *связанной с материей*, она никогда не может перестать существовать, уменьшиться или увеличиться». Посмотрим, так ли это. Я бросаю вверх кирпич каменщику, который занят постройкой крыши храма. Он ловит его и прикрепляет к крыше. Сила притяжения осилила двигательную энергию, которая вызвала движение вверх этого кирпича, и динамическую энергию поднимающегося кирпича, и он *перестал подниматься*. Но в этот момент он был пойман и прикреплен к крыше. Никакая естественная сила не могла бы теперь сдвинуть его, потому он больше не обладает потенциальной энергией. Движение и динамическая энергия поднимающегося кирпича абсолютно *уничтожены*. Дру-

²²⁸ Д-р Юлиус Роберт фон Майер (1814–1878), немецкий врач и физик, известный созданием в 1842 г. механической теории теплоты.

²²⁹ Первичная материя. – Прим. ред.

гой пример из их собственных учебников. Стоя у подножия холма, вы стреляете из револьвера вверх, пуля застревает в трещине скалы на этом холме. Никакая естественная сила не может сдвинуть эту пулю в продолжение неопределенного периода времени, и таким образом пуля, как и кирпич, потеряла свою потенциальную энергию. «Все движение и энергия, которые были взяты от поднимающейся пули силою притяжения, абсолютно уничтожены, никакое другое движение или энергия не следуют, и притяжение не получило увеличения энергии». Что же, разве не верно, что энергия неуничтожима?!! Каким же образом тогда ваши большие авторитеты учат, что «ни в коем случае сила, производящая движение, не уничтожается и не изменяется во что-либо другое?»

[Недостоверность современных научных теорий]

Я вполне предвижу ваш ответ и даю вам эти иллюстрации, чтоб показать, как сбивчивы термины, употребляемые учеными, как шатки и недостоверны их теории и в конечном счете как *неполны* все их учения. Еще одно возражение, и я закончил. Они учат, упиваясь специфическими названиями, что все физические силы, такие как тяготение, инерция, сцепление, свет, теплота, электричество, магнетизм, химическое сродство, могут быть превращены одно в другое. Если так, то сила производящая должна прекратить свое существование, как только сила, порожденная ею, проявилась. «Летящее ядро движется лишь переданной ему силою инерции». Когда оно ударяет, оно производит теплоту и другие следствия, но его сила инерции нисколько не уменьшилась. Потребуется столько же энергии пустить его снова с такою же скоростью, как и раньше. Мы можем повторить процесс тысячу раз, и, пока количество материи остается тем же, сила его инерции останется количественно той же. То же самое и в отношении тяготения. Метеор падает и порождает теплоту. Тяготение – причина этого, но сила тяготения, действующая на упавшее тело, не уменьшилась. *Химическое сродство* притягивает и удерживает частицы материи вместе, столкновение их порождает теплоту. Перешло ли первое в последнюю? Нисколько, ибо мы видим вновь взаимное притяжение частичек после их нового разъединения, и это доказывает, что химическое сродство не уменьшилось, ибо оно будет удерживать их так же крепко, как и раньше. Теплота, говорят они, порождает и производит электричество, тем не менее они не замечают уменьшения тепла при этом процессе. Электричество производит теплоту, говорят нам. Электромеры показывают, что электрические токи, проходя через какой-нибудь жалкий проводник, скажем, платиновую проволоку, нагревают его; и остается то же количество электричества, нет потери его, нет *уменьшения*. Что же тогда превратилось в теплоту? Опять же, говорят, что электричество порождает магнетизм. Передо мною на столе стоят несколько примитивных электромеров, к которым ученики целый день приходят восстанавливать свои нарождающиеся силы. Я не нахожу ни малейшего уменьшения в количестве собранного электричества. Чела намагнетизированы, но их магнетизм, или, вернее, магнетизм *их жезла*, не есть *то же самое* электричество в новом обличье, так же, как пламя тысячи свечек, зажженных от пламени лампы *Fo*, не будет пламенем этой лампы. Потому, если в изменчивых сумерках современной науки мы видим ту аксиомную истину, что «во время жизненного процесса происходит лишь *превращение*, но никогда не *создание* материи или силы» (органическое движение в связи с питанием, по д-ру Ю. Р. Майеру²³⁰), для нас это лишь половина истины. Это не *превращение* и не *создание*, а то, для чего наука еще не имеет определения.

Может быть, теперь вы лучше подготовлены, чтобы понять трудность, с которой нам приходится сталкиваться. Современная наука – наш лучший союзник. Несмотря на это, обычно эта самая наука используется как оружие, чтобы разбить ею наши головы.

²³⁰ Дж.Р. Майер. «Органическое движение во взаимосвязи с питанием». – Прим. ред.

[Основные положения учения Махатм]

Во всяком случае, вы должны запомнить:

а) мы признаем лишь *единый* элемент в природе (духовный либо материальный), вне которого не может быть природы, ибо он есть сама *Природа*. Он как *Акаша*, насыщает нашу Солнечную систему; каждый атом, будучи частью его, насыщает *пространство* и *есть* само пространство в действительности; пульсирует как бы в глубоком сне во время пралайи и, как мировой Протей, или вечно действенная природа, проявляется во время манвантар;

б) следовательно, *дух и материя едины*, будучи лишь дифференциациями в *состояниях*, но не в *сущности*, и греческий философ, утверждавший, что мир есть огромное животное, проник в символическое значение пифагоровой монады (которая двоятся, затем становится троичной и, наконец, сделавшись тетрактисом, или совершенным квадратом, и, таким образом, выделив из себя четыре и развернув три, образует священное *семь*), – и это далеко опережает всех ученых настоящего времени;

в) наши понятия о космической материи диаметрально противоположны представлениям западной науки. Может быть, если вы запомните все это, нам удастся передать вам хотя бы элементарные аксиомы нашей эзотерической философии более точно, нежели раньше. Не бойтесь, мой добрый брат, ваша жизнь не уходит от вас, и она не погаснет прежде, нежели вы завершите вашу миссию. Я ничего больше не могу сказать, за исключением того, что Чохан разрешил мне посвятить свое свободное время наставлению тех, кто хочет учиться, и вам хватит работы, чтобы выпускать ваши «Фрагменты» с интервалами от двух до трех месяцев. Мое время очень ограничено, все же я сделаю, что смогу. Однако ничего, кроме этого, обещать не могу. Мне приходится хранить молчание по поводу Дхиан-Чоханов; также не могу делиться с вами секретами, касающимися людей седьмого Круга. Познание высших фаз человеческого существования на этой планете не может быть достигнуто одним лишь накоплением сведений. Тома наиболее совершенно составленных сообщений не в состоянии раскрыть человеку жизнь в высших сферах. Нужно обрести познание духовных фактов путем личного опыта и актуального наблюдения, ибо, как говорит Тиндаль, «непосредственно наблюдаемые факты жизненны, когда же они перекладываются на слова, половина сока из них исчезает». И так как вы признаете этот великий принцип личного наблюдения и немедленно применяете на практике полученную полезную информацию, то это, может быть, и является причиной, почему неумолимый до сих пор Чохан, мой Учитель, в конце концов, разрешил мне посвятить до некоторой степени мое время продвижению «Эклектика»²³¹. Но я *только* один, а вас много, и ни один из моих Собратьев, за исключением М., не будет мне помогать в этой работе, даже наш полувосточный греческий Брат, который всего несколько дней тому назад сказал, что, «когда все эклектики на холме станут искателями, он посмотрит, что для них можно сделать». А, как вы знаете, на это очень мало надежды.

[Поиск знания и нравственность]

Люди ищут познания до полного изнеможения, но даже тогда они не ощущают нетерпения помочь своим знанием соседям; отсюда возникает холодность и взаимное равнодушие, которые делают того, *кто знает*, противоречащим самому себе и негармоничным с окружающей средой. Если смотреть с нашей точки зрения, зла значительно больше в духовной, нежели в материальной стороне жизни человека; отсюда моя искренняя вам благодарность и желание направить ваше внимание к такой деятельности, которая будет способствовать истинному

---

²³¹ Эклектическое теософское общество в Симле.

прогрессу и достигнет более значительных результатов путем превращения вашего знания в стройное учение в виде статей и брошюр.

[Необходимость ментальной дисциплины для получения озарений]

Что касается выдвинутой вами цели, а именно – более ясного понимания чрезвычайно глубоких и вначале непонятных теорий нашей оккультной доктрины, никогда во время вашей литературной работы, да и перед тем, как сесть за работу, не позволяйте нарушать спокойствие вашего ума. Только на спокойной, безмятежной поверхности невзволнованного ума, видения, собранные из невидимого, получают выражение в видимом мире. Иначе вы напрасно будете искать этих видений, этих вспышек неожиданного света, которые уже помогли разрешению многих меньших проблем и которые единственно могут отразить истину перед глазами души. Нам приходится с огромной заботой охранять свой умственный план от враждебных влияний, ежедневно возникающих при нашем прохождении через земную жизнь.

[Питание и оккультная практика]

Я могу ответить только на некоторые из множества вопросов, задаваемых вами в ваших письмах. Относительно Эглинтон я прошу вас ждать разворачивания событий. В отношении вашей любезной леди (жены) вопрос более серьезен, и я не могу взять на себя такую ответственность, чтобы заставить ее переменить диету так резко, как вы советуете. От мясоедения она может отказаться в любое время, так как это никогда не принесет вреда; что касается напитка, которым миссис Х[ьюм] давно поддерживает свой организм, то вы сами знаете, какие роковые последствия могут быть, если расслабленный организм сразу лишит его возбuditеля. Ее физическая жизнь является не естественным существованием, опирающимся на запас жизненных сил, а искусственным, базирующимся на эссенции напитка, каким бы малым ни было его количество. В то время как крепкое телосложение могло бы справиться с первым шоком, вызванным предлагаемой переменной, при ее данных здоровье не выдержит такой нагрузки. То же самое было бы с ней, если бы ее поддерживали опиум или мышьяк. Опять я ничего не обещаю, но сделаю в этом направлении все, что могу.

«Беседовать с вами и учить вас через астральный свет?» Такого рода развитие ваших психических способностей слуха, или, как вы это называете, сиддхи слышания оккультных звуков – было бы совсем не таким легким делом, как вы считаете. Этого никогда не делали для кого-либо из нас, так как железное правило требует, чтобы *каждый сам приобретал* любые способности. А когда они приобретены и готовы к употреблению, они лежат немые и спящие в своей потенциальности, подобно колесам и часовому механизму в музыкальном ящике, и только тогда их легко завести и привести в движение. Конечно, теперь у вас больше шансов, чем их было у моего прежнего, плотоядного друга мистера Синнетта, который, если бы даже отказался от употребления животных в пищу, все равно чувствовал бы влечение к такой пище – влечение, которым он не мог бы управлять, и препятствие в этом случае было бы то же самое. Однако каждый серьезно устремленный человек фактически *может* приобрести такие способности; в этом между людьми не больше различия, как и в том, на кого солнце светит и кому воздух отдает свою живительную силу. Перед вами силы всей Природы – берите, что можете.

[Деловые вопросы]

О вашем предложении относительно ящика я подумаю. Нужно какое-то приспособление, чтобы предотвратить разрядку силы, когда ящик будет заряжен в течение пересылки и впоследствии; я обдумаю это и попрошу совета, вернее, разрешения. Но должен сказать, что идея нам весьма противна, как и все, что припахивает дугхами и медиумизмом. Мы бы предпочли применение естественных способов, как при пересылке вам моего последнего письма. Это один из чел М. оставил его для вас в цветнике, куда он вошел никем не видимый в своем естественном теле [2], как он входил много раз в ваш музей и в другие комнаты, всем вам неизвестный, во время и после пребывания Старой Леди. Но если он не получит на то приказания от М., то никогда этого не сделает. Вот почему ваше письмо ко мне осталось незамеченным.

Вы питаете несправедливые чувства по отношению к моему Брату, добрый сэръ, ибо он совершеннее и могущественнее, чем я; по крайней мере, он не так связан и ограничен, как я. Я просил Е.П.Б. послать вам философские письма одного голландского теософа в Пенанге, человека, которым я интересуюсь; вы просили больше работы – вот и она.

[Философия Шопенгауэра и буддизм]

Это переводы, оригиналы фрагментов тех работ Шопенгауэра, которые более всего совпадают с нашими доктринами Архатов. Английский язык не идиоматичен, но материал ценный. Если бы вы были склонны использовать какую-либо часть этого материала, я бы вам порекомендовал вступить в непосредственную переписку с мистером Сандерсом, членом Теософского общества, переводчиком. Ценность философии Шопенгауэра хорошо известна в западных странах. Сравнение его учения о воле и т.д. с доктриной, которую вы получили от нас, могло бы получиться поучительнее. Да, я готов пересмотреть ваши 50–60 страниц и сделать пометки на полях – подготовьте их во что бы то ни стало и пошлите мне через маленького «Деба» или же Дамодара, и Джуал Кул перешлет их. Через несколько дней, а возможно, и завтра, вы получите полные ответы на ваши два вопроса.

Тем временем искренне ваш, К.Х.

P.S. Перевод с тибетского еще не совсем готов.

Письмо № 65 (ML-14)
[К.Х. – А. Хьюму]
Получено 9 июля 1882 г.
[Эволюция монад]

Вопрос 1. Мы понимаем, что человеческий цикл необходимости нашей Солнечной системы состоит из тринадцати объективных планетных тел (сфер), из которых наша является нижайшей; шесть вышестоящих находятся в восходящем цикле, а шесть остальных – в нисходящем цикле вместе с четырнадцатым миром, который еще ниже, чем наш. Правильно ли это?

Ответ. Число не совсем правильное. Существует семь объективных и семь субъективных планетных тел (мне в первый раз разрешили выдать вам правильное число) – миры причин и следствий. Первые включают нашу Землю, занимающую нижнюю поворотную точку, где дух и материя уравниваются. Но не затрудняйте себя вычислениями даже на таком точном основании, это только смутит вас, ибо бесконечные разветвления числа семь (которое является одной из наших самых больших тайн) очень тесно связаны с семью принципами природы и человека – лишь это число разрешено мне пока назвать вам, – и сильно зависят друг от друга. Что я могу открыть, я делаю в письме, которое сейчас заканчиваю.

Вопрос 2. Мы понимаем, что ниже человека вы насчитываете не три царства, как мы (минеральное, растительное и животное), а семь. Пожалуйста, перечислите и объясните их.

Ответ. Ниже человека существуют три царства в объективной и три в субъективной области, с царством человека их семь. Два из трех первых никто, кроме посвященного, не может себе представить; третье есть Внутреннее Царство под корою Земли, которое мы могли бы назвать, но были бы в затруднении описать. Этим семи царствам предшествуют другие многочисленные семеричные стадии и комбинации.

Вопрос 3. Мы понимаем, что монада, начинающая свой путь в высочайшем мире нисходящей серии, появляется там в минеральной оболочке и проходит через серию из семи оболочек, представляющих семь классов, на которые разделяется минеральное царство. Когда это завершено, она переходит на следующую сферу и поступает подобным же образом (я умышленно ничего не говорю о мирах результатов, где она развивает результаты того, что было пройдено ею в последнем мире, и делает необходимые приготовления к следующему), проходя через тринадцать сфер и явив всего 91 минеральное существование.

А.Правильно ли это?

Б.Если да, то каковы эти классы, на которые мы должны разделять минеральное царство?

В.Каким образом монада перебирается из одной оболочки в другую? В случае ее воплощения в растение и животное последние умирают, но, поскольку мы знаем, что минералы не умирают, каким же образом монада в первом Круге перебирается из одной инметаллизации в другую?

Г.Имеет ли каждая отдельная молекула минерала свою монаду или же ее имеют только группы молекул, где наблюдается определенная структура, скажем, такая, как кристаллы?

Ответ. Да, на нашей цепи миров монада начинает со сферы А нисходящей серии и, проходя через все предварительные эволюции и комбинации первых трех царств, оказывается заключенной в своей первой минеральной форме (в составе того, что я называю расой, когда говорю о человеке, и что мы можем в общем назвать классом), в классе первом. Но она проходит только через семь, а не через тринадцать сфер, даже если опустить промежуточные миры следствий. Пройдя через свои семь больших классов инметаллизации (вот хорошее слово) с их семеричными разветвлениями, монада дает рождение растительному царству и переходит на следующее планетное тело В.

А. Как вы теперь видите, за исключением чисел.

Б. Ваши геологи, я думаю, разделяют камни на три большие группы: песчаник, гранит и мел, или осадочные, вулканические и органические породы, следуя их физическим особенностям, подобно тому как психологи и спиритуалисты делят человека на троицу: тело, душу и дух. Наш метод совершенно иной. Мы классифицируем минералы (да и другие царства) в соответствии с их оккультными свойствами, то есть по соотношениям между семью универсальными принципами, которые они содержат.

Сожалею, что должен отказать вам, но я не могу, мне не разрешено дать вам ответ на ваш вопрос. Тем не менее, чтобы облегчить вам вопрос простой терминологии, я посоветовал бы в совершенстве изучить семь принципов в человеке и выделить, соответственно, семь больших классов минералов. Например, группа осадочных соответствовала бы составному (выражаясь химически) телу человека, или его первому принципу; органические – второму (некоторые называют его третьим) принципу, или Джива, и так далее. Вы должны упражнять вашу собственную интуицию в этом. Таким образом вы могли бы проникнуть в некоторые истины, даже относительно их свойств. Я очень желаю помочь вам, но это должно быть раскрыто *постепенно*.

В. Оккультным осмосом. Растение и животное оставляют свои оболочки, когда жизнь исчезает, так же и минерал, только через более продолжительные периоды, ибо его твердое тело более прочно. Он умирает в конце каждого манвантарного цикла, или при завершении одного Круга, как вы назвали бы его. Это объяснено в письме, которое я готовлю для вас.

Г. Каждая молекула есть часть Мировой Жизни. Человеческая душа (четвертый и пятый принципы человека) есть лишь совокупность прогрессирующих сущностей нижестоящего царства. Чрезмерное изобилие их или преобладание одной совокупности над другой часто определяет инстинкты и страсти человека, если они не обуздываются гармонизирующим и одухотворяющим влиянием его *шестого принципа*²³².

Вопрос 4. Обратите, пожалуйста, внимание: мы называем Великим Циклом то, что монада совершила в минеральном царстве, в течение одного Круга, который, в нашем понимании, содержит тринадцать (семь) станций, или объективных, более или менее материальных миров. На каждой из этих станций она совершает то, что мы называем Кольцом, заключающим в себе семь инметаллизаций, по одной в каждом из семи классов этого царства. Принимается ли это в качестве правильной терминологии?

Ответ. Полагаю, это поведет к дальнейшей путанице. Кругом мы согласились называть прохождение монады от сферы А к сфере Z (или G), через проявление во всех и в каждом из четырех царств: как минерал, растение, животное и человек, или царство Дэв. Термин «Кольцо» правильный. М. очень советует мистериу Синнетту принять какую-либо терминологию, прежде чем продолжать изучение. Несколько случайных фактов было дано вам до сих пор «контрабандой». Но раз вы намереваетесь действительно и серьезно изучать и использовать нашу философию, пора начать работать серьезно. И то, что мы вынуждены отказать нашим друзьям в ознакомлении их с высшей математикой, не причина отказать преподавать им арифметику. Монада совершает не только планетное Кольцо, или семь главных инметаллизаций, ингербаризаций, зоонизаций и инкарнаций²³³, но и бесчисленное количество *подкругов*, или *подчиненных круговращений* – и все это семеричными сериями. Как геолог разделяет кору Земли на большие разделы, подразделы, малые отделы и зоны; ботаник – растения по разрядам, классам и видам, а зоолог – своих субъектов по классам, разрядам и семействам, так и мы имеем наши классификации и нашу номенклатуру. Но кроме того, что все это для вас совершенно непонятно, надо писать еще тома и тома на основе книг Кью-те и других. А комментарии

²³² О психо-духовной природе человека см.: Рерих Е.И. Сокровенное Знание. Теория и практика Агни Йоги. М.: Эксмо, 2010.

²³³ Имеются в виду воплощения монады в формы жизни минерального, растительного, животного и человеческого царств. – Прим. ред.

к ним и того хуже. Они наполнены самыми сложными математическими вычислениями, ключ к большинству которых находится в руках лишь наших Высочайших Адептов. А поскольку они показывают бесконечность феноменальных манифестаций в косвенных проявлениях Единой Силы, они тоже сокровенны. Поэтому я сомневаюсь, будет ли мне разрешено дать вам сейчас что-либо, кроме общей, или основной, идеи. Во всяком случае, постараюсь сделать, что могу.

Вопрос 5. Мы понимаем, что в *каждом* из ваших других шести царств монада подобным же образом совершает полный Круг, в каждом Круге останавливаясь на каждой из тринадцати станций и совершая на каждой малый планетный Круг из семи жизней, по одной в каждом из семи классов, на которые каждое из шести упомянутых царств разделяется. Правильно ли это, и если правильно, то не назовете ли вы нам семь классов этих шести царств?

Ответ. Если под царствами подразумевается семь царств, или областей, Земли – а я не понимаю, как под этим можно подразумевать что-либо другое, – то этот вопрос уже получил освещение в моем ответе на вопрос 2, и если это так, то пять из семи уже перечислены. Первые два, а также третий относятся к эволюции элементалов и Внутреннего царства.

Вопрос 6. Если мы правильно решили, то общий итог существований, предшествующих человеческому периоду, равняется 637. Правильно ли это? Или же имеются семь существований в каждом классе каждого царства, [всего] 4459? Или – каковы эти числа и как они разделяются? Еще одно. Является ли число жизней в этих низших царствах, так сказать, неизменным, или же оно меняется, в таком случае как, почему и в каких пределах?

Ответ. Будучи не в состоянии дать вам всю Истину или разгласить числа отдельных аспектов, я не могу и удовлетворить вас, дав вам все число. Будьте уверены, мой дорогой брат, что для того, кто не ищет стать практиком-окультистом, эти числа несущественны. Даже нашим высоким челам отказывается в этих подробностях до момента их посвящения в Адепты. Эти вычисления настолько переплетаются с глубочайшими психологическими тайнами, что разглашение ключа к подобным вычислениям означало бы сделать жезл могущества доступным любому умному человеку, который прочитает вашу книгу. Все, что я могу сказать вам, это, что в пределах Солнечной Манвантары число существований, или жизненных проявлений, монады фиксировано, но существуют местные вариации в числах в малых системах, индивидуальных мирах, Кругах и планетных Кольцах соответственно с обстоятельствами. И в связи с этим запомните также, что человеческие *личности* часто *стираются*, тогда как сущности, одиночные либо соединенные, совершают все малые и большие циклы необходимости в различных формах.

Вопрос 7. Надеемся, что до сих пор мы все поняли более или менее правильно, но, как только приближаемся к Человеку – начинается путаница.

Ответ. Ничего удивительного, раз вам правильной информации не дали.

Вопрос 7 а. Совершает ли монада как Человек (обезьяноподобный человек и выше) один или семь Кругов, как выше указано? Мы склоняемся к последнему.

Ответ. Как человек-обезьяна, она совершает столько же Кругов и Колец, сколько и каждая раса или класс, то есть один Круг, и на каждом планетном теле от А до Z должна пройти через семь основных рас обезьяноподобного человека, столько же подрас (субрас) и т.д., и т.п. (см. Добавочные записи, с. 352), как и вышеописанная раса.

Вопрос 7 б. В каждом Круге состоит ли его (человека. – *Ред.*) малый планетный Круг из семи жизней в семи расах (49) или только из семи жизней в одной расе? Мы не вполне уверены в том, как вы употребляете слово «раса»: существует ли только одна раса на каждой станции каждого Круга, то есть одна раса на каждый планетный Круг, или же существует семь рас (с их семью ответвлениями и жизнью в каждой в том и другом случае) в каждом мировом цикле? Более того, из ваших слов «и через каждый из них человек *должен* пройти в эволюционном процессе, прежде чем перейдет в следующую, более высокую, расу, и так *семь раз*», неясно, есть ли семь жизней в каждом ответвлении, как вы их называете, или подрасе, как мы

бы сказали. Таким образом, может быть семь Кругов, каждый с семью расами, а каждая раса – с семью подрасами, каждая из которых с семью воплощениями = $13 \text{ Ч } 7 \text{ Ч } 7 \text{ Ч } 7 \text{ Ч } 7 = 31 \text{ } 213$ жизней. Или же существует один Круг с семью расами и семью подрасами и по одной жизни в каждой = $13 \text{ Ч } 7 \text{ Ч } 7 = 637$ жизней, или, опять же, 4459 жизней? Пожалуйста, направьте нас, сообщив нормальное число жизней (точные числа могут варьироваться вследствие существования слабоумных, умерших в детстве и т.д., которые в счет не идут) и как они разделяются?

Ответ. Как вышеописанная раса, то есть на каждом планетном теле, включая нашу Землю, человек должен совершить семь Колец через семь рас (по одной в каждом) и через семь умноженных на семь ответвлений. Имеется семь коренных рас и семь подрас, или ответвлений. Наша доктрина рассматривает антропологию как нелепую, пустую мечту религиозных фанатиков и ограничивается этнологией. Возможно, моя терминология неверна; в таком случае вы вольны изменить ее. Что я называю «расой», вы, может быть, определите как «род», хотя «подраса» выражает лучше то, что мы подразумеваем, нежели слово «семейство» или «подразделение» *genus homo*. Тем не менее, чтобы направить вас на верный путь, скажу: одна жизнь в каждой из семи коренных рас, семь жизней в каждой из сорока девяти подрас, или $7 \text{ Ч } 7 \text{ Ч } 7 = 343$, и прибавьте еще 7. Затем идет серия жизней в ветвях и ответвлениях рас, что составляет суммарное число воплощений человека на каждой станции, или планетном теле, – 777. Принцип ускорения и замедления применяется таким образом, чтобы исключить все низшие роды и племена и оставить лишь единый высший, чтобы завершить последнее Кольцо. Не стоит спорить из-за нескольких миллионов лет, которые человек проводит на одной сфере (планетном теле). Возьмем лишь один миллион лет, о котором догадывалась и который теперь приняла ваша наука, чтобы представить полный срок пребывания человека на нашей Земле в этом Круге. Допуская в среднем одно столетие для каждой жизни, находим, что, если он провел во всех своих жизнях на нашей планете (в этом Круге) лишь 77 700 лет, то в субъективных сферах он пробыл 922 300 лет. Не слишком много ободрения для чрезвычайно современных реинкарнистов, которые помнят несколько своих предыдущих существований!

Если бы вы вдалились в какие-либо вычисления, не забудьте, что мы учитывали здесь лишь средние сознательные и ответственные жизни. Ничего не было сказано ни о неудачах природы, таких как недоношенные, слабоумные, смерть детей в первом семилетии их жизни, ни об исключениях, о которых я не могу говорить. Не в меньшей степени должны вы запомнить, что продолжительность средней человеческой жизни значительно разнится в разных Кругах. Хотя я должен придерживаться информацию относительно многих пунктов, тем не менее, если бы вы решили любую из этих проблем самостоятельно, моим долгом было бы сказать вам это. Попытайтесь решить проблему 777 воплощений.

Вопрос 8. М. сказал, что человечество находится в четвертом Круге, пятый еще не начался, но скоро начнется. Обмолвка ли это? Если нет, тогда, сопоставляя с вашими нынешними указаниями, мы считаем, что все человечество находится в четвертом Круге (хотя по другим разъяснениям нам казалось, что мы в пятом Круге). Следовательно, высочайшие люди, ныне живущие на Земле, принадлежат к первой подрасе пятой расы; большинство же принадлежит к седьмой подрасе четвертой расы, кроме остатков других подрас четвертой расы и седьмой подрасы третьей расы. Пожалуйста, проясните это.

Ответ. М. очень слабо знает английский язык и терпеть не может писать. Но даже я мог бы употребить то же самое выражение. Несколько капель дождя не составляют муссона, хотя и предсказывают его. Пятый Круг еще не начался на нашей планете, и расы и подрасы одного Круга не должны быть смешиваемы с таковыми другого Круга. О человечестве пятого Круга можно будет сказать, что оно «началось», когда на планете (сфере), предшествующей нашей, не останется ни одного человека этого Круга, а на нашей Земле – ни одного человека четвертого Круга. Вы должны знать, что случайные люди пятого Круга (очень малочисленные и редкие), которые приходят к нам как *предвестники*, не порождают на Земле потомства пятого Круга.

Платон и Конфуций были людьми пятого Круга, а наш Владыка – шестого Круга (о тайне этого Аватара говорится в моем будущем письме). Даже сын Гаутамы Будды был лишь человеком четвертого Круга.

Наши мистические термины в неуклюжем грубом переводе с санскрита так же приводят в замешательство нас, как и вас. Это особенно относится к М., и если в письме к вам один из нас не возьмет свое перо как Адепт, и не будет писать им с первого до последнего слова, то он так же способен на «описки», в такой же мере, как и любой другой человек.

Нет, мы не в пятом Круге, но люди этого Круга приходили на Землю в течение нескольких последних тысячелетий. Но что значит такой незначительный период времени в сравнении даже с одним миллионом из нескольких миллионов лет, составляющих один Круг пребывания человека на Земле?

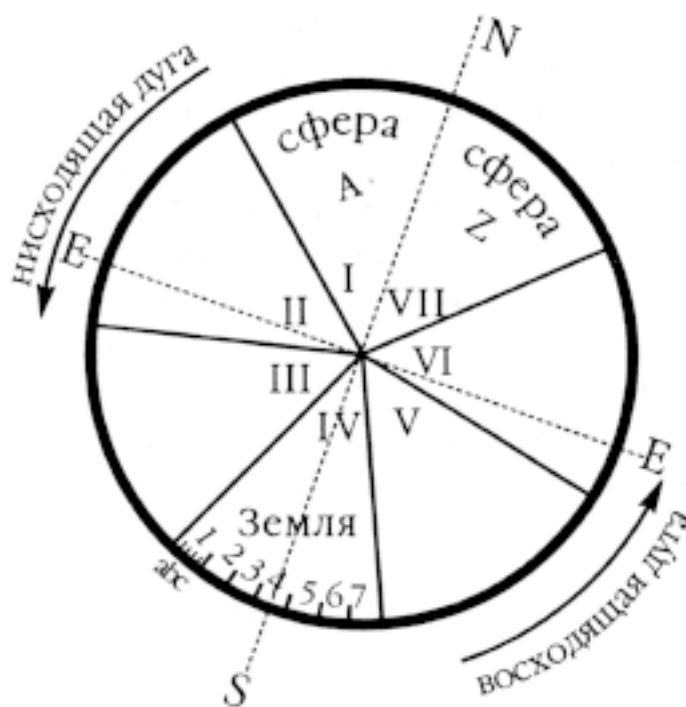
К.Х.

Пожалуйста, рассмотрите несколько дополнений, которые я вам даю здесь. Дамодар получил указание переслать вам № 3 из писем Терри²³⁴ – это хороший материал для брошюры № 3 в составе «*Фрагментов оккультной истины*»•.

---

²³⁴ Данные материалы вошли в серию статей «Фрагменты оккультной истины».

Человек на планете

На этом рисунке в общих чертах показано развитие человечества на планете, скажем, нашей Земле. Человек развивается в семи главных, или коренных, расах, в 49 подрасах, и во второстепенных, или боковых, ответвлениях; ответвления последних здесь не показаны.

Стрела указывает направление эволюционного импульса.

I, II, III, IV и т.д. – семь главных, или коренных, рас.

1, 2, 3 и т.д. – подрасы.

a, b, c – второстепенные, или боковые, ответвления.

N – точка начала и завершения эволюции на планете.

S – точка оси, в которой развитие уравнивается, или выравнивается, в эволюции каждой расы.

E – экваториальные точки; на нисходящей дуге интеллект одолевает духовность, а на восходящей – духовность вытесняет интеллект.

(N.B. Рисунок и пояснения сделаны рукой Д[жуал] К[ула], остальное почерком К.Х. – А.П.С.)

P.S. В спешке Д.К. набросал рисунок с наклонной осью, но это хороший черновой набросок. Он нарисовал это, чтобы представить развитие на одной планете, но я прибавил два слова для того, чтобы применить его и ко всей манвантарной цепи миров.

К.Х.

Добавочные записи

Когда перед вами встает вопрос об эволюции, или развитии, в любом царстве, имейте в виду, что все существующее в природе подчинено правилу семеричных серий в их соответствиях и взаимных отношениях.

[Расы и Круги (циклы) существования]

В человеческом развитии имеется верхняя точка и нижняя точка, нисходящая дуга и восходящая дуга. Поскольку именно *дух превращается в материю* (а не материя восходит), а затем материя *еще раз растворяется в дух*, то, конечно, первая и последняя расы на планете, как в каждом Круге, должны быть более разреженными, более духовными; четвертая, или самая низшая раса, – самой физической (конечно, прогрессируя в каждом Круге). В то же время, *поскольку физический разум является завуалированным проявлением духовного разума*, каждая раса, развивающаяся по нисходящей дуге, должна быть физически разумнее предшествовавшей, а каждая раса, эволюционирующая по восходящей дуге, должна обладать более утонченным мышлением в соединении с духовной интуицией.

Первая раса (или род) первого Круга после солнечной манвантары (будьте добры подождать моего следующего письма, прежде чем разрешить себе смутиться или быть сбитым с толку – оно объяснит многое) будет расою богочеловека с почти неосязаемой оболочкой [1], именно так. Но затем ученику бывает трудно примирить этот факт с эволюцией человека от *животного*, как бы ни была высока его форма между антропоидами. Тем не менее это примиримо для того, кто будет свято придерживаться строгой аналогии между деятельностью обоих миров – видимого и невидимого, – в действительности одного мира, работающего, так сказать, внутри себя. Есть и *должны быть* «неудачи» в бесплотных расах многочисленных классов Дхиан-Чоханов, или Дэвов, как и среди людей. Но, так как эти неудачи слишком высокоразвиты и одухотворенны, чтобы быть отброшенными насильственно назад, из состояния Дхиан-Чоханов, в водоворот новой первичной эволюции через низшие царства, происходит вот что. Припомните индийскую аллегория о, низвергнутых Шивою в Андару *Падших Дэвах*, которым Парабрахма разрешил считать это промежуточным, переходным состоянием, где они могут подготовиться через ряд повторных рождений в этой сфере к более высокому состоянию – новому возрождению. Когда новая Солнечная система начинает развиваться, эти Дхиан-Чоханы рождаются в ней ранее всех элементалов и остаются как скрытая, или недействующая, духовная сила в ауре нарождающегося мира новой системы до тех пор, пока не достигнута стадия человеческой эволюции. Тогда карма настигает их, и они должны будут принять до последней капли горькую чашу воздаяния. Тогда они становятся *активной* Силой и в соединении с элементалами, или развитыми *сущностями* чисто животного царства, начинают развивать постепенно полный тип человечества. В этом соединении они теряют свой высокий разум и духовность, присущие Дэвам, чтобы вновь обрести их в конце седьмого Кольца в седьмом Круге. Итак, мы имеем:

I Круг – бесплотное, эфирное существо, *неразумное*, но сверхдуховное. В каждой из последующих рас, и подрас, и малых рас эволюции оно развивается во все более уплотненное, или воплощенное, существо, но все еще близко к эфирному. И подобно животному и растению, оно развивает чудовищные тела соответственно с окружающей грубой средой.

II Круг – человек все еще гигантский и эфирный, но обретает все более плотное и сгущенное тело, становясь все более физическим человеком. Он все еще менее разумен, нежели духовен, ибо ум эволюционирует более медленно и трудно, чем физическая оболочка; ум не может развиваться так же быстро, как тело.

III Круг – человек уже имеет совершенно конкретное, или плотное, тело. Вначале это форма гигантской обезьяны, более разумной (или, вернее, хитрой), нежели духовной. Ведь на нисходящей дуге он достиг точки, где его изначальная духовность затмевается, или осеняется, нарождающейся ментальностью. В последней половине этого третьего Круга его гигантский рост уменьшается, фактура тела улучшается (может быть, микроскоп мог бы это продемонстрировать), и он становится более рациональным существом, хотя он все еще более обезьяна, нежели Дэв-человек.

IV Круг – интеллект получает огромное развитие в этом Круге. Немые расы обретают *нашу* человеческую речь на нашей планете, на которой с четвертой расы язык совершенствуется и знание физических вещей увеличивается. В этой средней точке четвертого Круга человечество проходит *точку оси малого манвантарного цикла*. (Более того, в срединной точке эволюции каждой главной, или *коренной, расы* каждого Круга человек проходит экватор своего пути на данном планетном теле; это же правило применимо ко всей эволюции, или семи Кругам малой Манвантары, – 7 Кругов : 2 = 3,5 Круга.

В этой точке мир, следовательно, изобилует результатами интеллектуальной деятельности и *духовного спада*. В первой половине четвертой расы рождаются науки, искусства, литература и философия, которые деградируют в одной нации и возрождаются в другой. Цивилизация и интеллектуальное развитие проходят кругооборот семеричными циклами, как и все остальное, и лишь во второй половине духовное Эго начнет свою настоящую борьбу с телом и разумом, чтобы проявить свои трансцендентные способности.

Кто поможет в этой предстоящей гигантской борьбе? Кто? Счастлив человек, который помогает помогающей руке!

V Круг – то же относительное развитие и та же борьба продолжают.

VI Круг, VII Круг – о них говорить бесполезно.

Письмо № 66 (ML-15)
[К.Х. – Хьюму]
Получено 10 июля 1882 г.

**[Эволюция монады. Внутриутробное
развитие человеческого эмбриона]**

Вопрос 1. Разве всегда минеральная форма, растение, животное содержат в себе ту сущность, которая имеет потенциальность развития в Планетного духа? В настоящее время на нашей Земле существует ли такая сущность, или дух, или душа – название не играет роли – в каждом минерале, и пр.?

Ответ. Несомненно, только лучше называть это *зародышем* будущего существа, каким он и является веками. Возьмите человеческий утробный плод. С момента его возникновения до того, как он завершит свои семь месяцев созревания, он повторяет в миниатюре минеральный, растительный и животный циклы, которые проходил в своих предыдущих оболочках, и только в течение последних двух месяцев развивает свою будущую человеческую сущность. Последняя оформляется лишь на седьмом году жизни ребенка. Тем не менее она существовала без какого-либо увеличения или уменьшения *зоны*• за зонами, прежде чем проложила свой путь вперед, в лоне матери-природы, как делает это сейчас в утробе своей земной матери. Справедливо сказал один ученый философ, который больше доверяет интуиции, нежели dicta (указаниям) современной науки: «Стадии человеческого утробного существования заключают в себе сжатую запись некоторых недостающих страниц в истории Земли». Потому вы должны оглянуться на животные, минеральные и растительные сущности. Вы должны взять каждую сущность от ее исходной точки в манвантарном течении как первоначальный космический атом, уже дифференцированный первым трепетом манвантарного дыхания жизни. Ибо потенциал, который развивается в совершенный планетный дух, уже таится в нем и в действительности есть тот самый первоначальный космический атом. Собираясь вместе благодаря своему «химическому сродству», все такие атомы со временем образуют планету, носителя человека, после того как успешно пройдены стадии туманности, спирали и сферы огненного тумана, сгущения, отвердения, сжимания и охлаждения планеты.

[Космогонические вопросы]

Но имейте в виду, не каждое планетное тело становится «носителем *человека*». Я только констатирую факт, не останавливаясь далее на нем. Большая трудность в понимании вышеуказанного процесса заключается в склонности создавать более или менее неполные ментальные концепции о действии *единого* элемента, о его неизбежном присутствии в каждом неощутимом атоме и его последующем беспрестанном и почти беспредельном размножении и образовании новых центров деятельности, никак не сказывающихся на его изначальном количестве. Возьмем подобное соединение атомов, предназначенных для образования нашей планеты, и проследим, бросив беглый взгляд на целое, конкретную работу атомов. Назовем первичный атом А. Будучи не ограниченным центром деятельности, а начальной точкой манвантарного вихря эволюции, он порождает новые центры, которые мы можем назвать В, С, D и т.д. до бесконечности. Каждая из этих важнейших точек рождает меньшие центры: а, b, с и т.д., а последние в течение эволюции и инволюции развиваются со временем в многочисленные А, В, С и т.д., становясь, таким образом, корнями, или развивающимися причинами новых

родов, видов, классов и т.д. до бесконечности. Между тем ни первичное А и его спутники атомы, ни их многочисленные производные a, b, c не потеряли ни йоты своей первоначальной Силы, или жизненной субстанции, в ходе развития своих порождений. Сила здесь не превращается в нечто другое (как я уже указывал в моем письме), но с каждым развитием нового центра деятельности *изнутри* себя умножается до бесконечности, никогда не теряя ни частицы своей природы в количестве и качестве, но приобретая еще кое-что в ходе своей дифференциации. Эта так называемая Сила является поистине неуничтожимой. Она *не* сочетается ни с чем другим и *не* превращается ни во что другое, в том смысле, в каком это понимают члены Королевского общества. Скорее, можно сказать, что она *растет и разворачивается* в «нечто другое», притом что ни ее собственная потенциальность, ни самая сущность ничуть не затрагиваются этим превращением. Да и *Силой* назвать ее было бы неправильно, ибо последняя есть лишь атрибут *Инь-синь* (Единая Форма бытия, также *Ади-Буддхи*, или *Дхармакайя*, – мистическая вселенская субстанция), когда проявляется в феноменальном мире чувств, а именно уже известный вам *Фохат*•. В связи с этим просмотрите статью Субба Роу «*Arhan Esoteric Doctrines*»²³⁵ о семи принципах человека, его рецензию на ваши «Фрагменты». Посвященные брамины называют Инь-синь и Фохат *Брахманом* и *Шакти*, когда оно проявляется в виде этой Силы. Может, мы будем ближе к истине, называя это *бесконечной жизнью* и источником всякой жизни, видимой и невидимой, сущностью неисчерпаемой, вечно сущей, короче говоря, *Свабхават*• (Свабхават в ее вселенском применении; Фохатом, когда оно проявляется в нашем феноменальном мире или, скорее, в видимой вселенной, следовательно, в его ограничениях). Это *правритти*, когда оно активно, и *нирвитти*, когда пассивно. Называйте это *Шакти* или *Парабрахманом*, если хотите, и говорите, вместе с последователями *адвайты*• (Субба Роу один из них), что Парабрахман плюс Майя становятся *Ишварой*•, – созидющим принципом, могуществом, обычно называемым Богом, которое исчезает и умирает вместе со всем остальным, когда настает праляйя. Или вы можете придерживаться взглядов северных буддийских философов и называть это *Ади-Буддхи*, – всепроникающим высочайшим и абсолютным разумом с его периодически проявляющимся Божеством – *Авалокитешварой* (манвантарной разумной природой, венчаемой человечеством), – это мистическое имя мы даем воинству Дхиан-Чоханов (N.V.: солнечных Дхиан-Чоханов, или воинству лишь нашей Солнечной системы) в их совокупности. Это воинство представляет собой первоначальный источник, совокупность всех разумов, которые были, есть и будут как в нашей нити обитаемых человеком планетных тел, так и в любой части, или области, нашей Солнечной системы. По аналогии вы увидите, что, в свою очередь, Ади-Буддхи (как и гласит буквальный перевод этого термина) есть совокупный разум вселенских разумов, включая и разум Дхиан-Чоханов даже самых высоких степеней. Вот все, что я могу пока сказать вам по этому специальному вопросу, и, боюсь, я превысил свой лимит. Потому, когда я говорю о человечестве, не определяя его, вы должны понимать, что я имею в виду не человечество нашего четвертого Круга, каким мы его видим на этом пятне грязи в пространстве, а всю его уже эволюционировавшую совокупность.

Да, как я вам уже писал в своем письме, существует лишь единый элемент, и невозможно понять нашу систему, прежде чем у нас в уме не утвердилось правильное представление о нем. Поэтому вы должны извинить меня, если я останавливаюсь на этом предмете дольше, нежели это кажется в действительности необходимым. Но до тех пор, пока этот великий первичный факт не понят ясно, все остальное кажется непонятным. Итак, этот элемент является, говоря метафизически, единым субстратом, или неизменной причиной всех проявлений в феноменальной вселенной. Древние говорят о пяти постигаемых элементах: эфире, воздухе, воде, огне и земле, – и об одном непостигаемом (для непосвященных) элементе: шестом принципе вселенной, – назовите его Пуруша Шакти. Говорить же о седьмом вне святилища было бы

²³⁵ «Эзотерические доктрины арийских Архатов». – Прим. ред.

наказуемо смертью. Но эти пять – лишь дифференцированные аспекты единого. Как человек является семеричным существом, так и Вселенная – семеричный микрокосм, являющийся по отношению к семеричному макрокосму тем же, чем является капля дождя по отношению к туче, из которой она упала и в которую со временем вернется. В этом одном заключена масса возможностей для эволюции воздуха, воды, огня и т.п. (от чисто абстрактного по шкале вниз до их конкретного состояния), и когда эти последние называются элементами, то это для того, чтобы указать на их потенциальности в производстве бесчисленных изменений форм, или эволюции существ. Представим неизвестное количество буквой X; это количество есть единый, вечный, неизменный принцип, а A, B, C, D, E – это пять из шести его меньших принципов, или компонентов: принципы земли, воды, воздуха, огня и эфира (*акаши*), если идти по порядку духовности, начиная с самого низшего. Существует и шестой принцип, соответствующий шестому принципу *Буддхи* в человеке (чтобы избежать путаницы, запомните, что при рассмотрении этого вопроса со стороны нисходящей шкалы абстрактная Всеобщность, или вечный принцип, будет численно обозначаться как первый принцип, а феноменальная вселенная – как седьмой, идет ли речь о человеке или о вселенной; при рассмотрении с другой стороны численный порядок будет обратным), но нам не разрешено называть его кому-либо, за исключением посвященных. Все же могу намекнуть, что он связан с процессом наивысшего мышления. Назовем его N. Кроме них за всеми видами деятельности в феноменальной вселенной стоит энергетизирующий импульс, исходящий от X; назовем его Y. Итак, получаем наше уравнение в алгебраическом выражении: $A + B + C + D + E + N + Y = X$. Каждая из этих шести букв представляет, так сказать, дух, или абстракцию, того, что вы называете элементами (ваш скудный английский язык не предоставляет мне другого слова). Этот дух контролирует всю линию эволюции в течение всего манвантарного цикла в своем собственном отделе. Это насыщающая, оживотворяющая, движущая, развивающая *причина*, стоящая за бесчисленными феноменальными проявлениями в этом отделе Природы. Давайте уточним эту идею на примере. Возьмем Огонь. D – первичный огненный принцип, пребывающий в X, – есть первопричина каждого феноменального проявления огня на всех планетных телах цепи. Ближайшие причины суть эволюционировавшие вторичные огненные посредники, которые, соответственно, контролируют *семь* нисхождений огня на каждой планете (сфере). Каждый элемент имеет свои семь принципов, и каждый принцип – свои семь подпринципов, и эти вторичные посредники перед своим проявлением, в свою очередь, делаются первичными причинами. D есть семеричная совокупность, высочайшая часть которой – чистый дух. На нашей планете мы видим его в наиболее грубом, материальном состоянии, таком же плотном в своем роде, как человек в его физической оболочке. На планете, предшествующей нашей, огонь был менее плотен, нежели здесь; напредыдущей – еще менее плотен. Таким образом, структура пламени была более разреженной и духовной и все менее плотной и материальной на каждом предшествующем планетном теле. На самой первой в манвантарной цепи огонь появился как почти чистое объективное сияние – Маха-Буддхи, шестой принцип *вечного света*. Наша планета находится в низу дуги, где материя так же, как и дух, выявляется в своем наигрубейшем виде. Когда элемент огня проявится на следующей, после нашей, планете на восходящей дуге, он будет менее плотен, чем сейчас. Его духовное качество будет тождественным тому, которым он обладал на планетном теле, предшествовавшем нашей планете на нисходящей шкале; вторая планета на восходящей шкале будет соответствовать качеству второй, предшествующей нашей на нисходящей шкале, и т.д. На каждой планете цепи существуют семь проявлений огня, из которых первый по порядку будет сходен, по своему духовному качеству, с последним проявлением на предшествующем планетном теле; процесс будет обратным, если рассматривать его с противоположной дуги. Мириады специфических проявлений этих вселенских элементов, в свою очередь, являются лишь боковыми проявлениями, ветвями или ответвлениями единого первичного Древа Жизни.

Возьмите дарвиновское генеалогическое древо жизни человеческой расы и других существ и, помня мудрую древнюю поговорку: «Как внизу, так и наверху»²³⁶, то есть вселенскую систему соответствий, постарайтесь понять по аналогии. Так, вы увидите, что ныне на этой Земле в каждом минерале и т.д. пребывает такой дух. Скажу больше – каждая песчинка, каждый валун или глыба гранита есть этот дух, кристаллизованный, или окаменелый. Вы сомневаетесь? Возьмите азбуку геологии и посмотрите, что утверждает наука по поводу формирования и нарастания минералов. Каково происхождение всех скал, осадочных либо вулканических? Возьмите кусок гранита или песчаника, и вы найдете, что один составлен из кристаллов, другой из крупниц различных камней (органические глыбы или камни, образованные из останков когда-то живых растений и животных, не послужат настоящей цели, ибо они – реликвии последующих эволюций, тогда как мы интересуемся лишь первичной). Далее, осадочные и вулканические глыбы составлены: первые из песка, гравия и глины, последние из лавы. Нам остается лишь проследить происхождение обеих. Что находим мы? Мы находим, что одни были составлены из трех элементов, или, точнее, из нескольких проявлений *единого* элемента: земли, воды и огня, а другие были точно так же составлены (хотя и при других физических условиях) из космической материи – воображаемой *первоматерии*, которая сама есть одно из проявлений (шестой принцип) единого элемента. Как же можем мы сомневаться, что минерал содержит в себе искру *Единого*, подобно всему остальному в этой объективной природе?

[Праляйи и манвантары]

Вопрос 2. Когда наступает пралайя, что происходит с тем Духом, который не прошел своего эволюционного пути до человеческой стадии?

Ответ. Период, необходимый для завершения семи местных, или земных, или планетных, Колец, – может, лучше назвать их так? (не говоря уже о семи Кругах и меньших манвантарах, за которыми следуют их семь меньших пралай), – это завершение так называемого минерального цикла, который неизмеримо продолжительнее цикла всякого другого царства. Вы можете вывести по аналогии, что каждое планетное тело перед достижением зрелости должно пройти через период формирования – тоже семеричный. Закон Природы единообразен, и зачатие, формирование, рождение и развитие ребенка отличаются от аналогичных планетных циклов лишь своим величием. У планетного тела есть два периода: прорезывания зубов и роста волос, то есть появления на нем первых скал, которые тоже приходится осыпать, чтобы дать место другим, а также папоротников и мхов, прежде чем зарождаются леса. Как атомы в человеке меняются каждые семь лет, так и планетное тело обновляет свои породы каждые семь циклов. Секция части Кейп-Бретонских каменноугольных месторождений являет взору семь древних слоев с остатками такого же количества лесов, и, если бы можно было прокопать еще на такую же глубину, было бы найдено еще семь подобных секций...

Существует три вида пралайи и манвантар.

1. Вселенская, или Маха-праляйя и Маха-манвантара.
2. Солнечная пралайя и манвантара.
3. Малые пралайя и манвантара.

Когда Маха-праляйя (1) закончилась, начинается вселенская манвантара. Тогда вся вселенная должна быть *снова* побуждена к эволюции. Когда наступает пралайя Солнечной системы, она касается лишь этой Солнечной системы. Одна солнечная пралайя равна семи малым пралайям. Малые пралайи (3) касаются лишь нашей короткой цепи планет, обитаемых и не обитаемых человеком. К такой цепи принадлежит и наша Земля.

²³⁶ Имеется в виду изречение из «Изумрудной Скрижали» Гермеса Трисмегиста. – Прим. ред.

Кроме того, малая пралайя включает еще состояние планетного *покоя*, или, как говорят астрономы, «смерти», – подобного смерти нашей теперешней Луны, скалистое тело которой еще существует, но жизненный импульс покинул ее. Например, представьте себе, что наша Земля принадлежит к группе из семи планет, или обитаемых человеком миров, движущихся более или менее по эллипсу. Поскольку наша Земля находится в самой низкой центральной точке орбиты эволюции, в низу Круга – назовем первую планету (сферу) А, а последнюю – Z. После каждой солнечной пралайи происходит *полное* уничтожение нашей системы и ее абсолютное объективное переформирование, и все каждый раз становится все более совершенным, чем прежде.

[Формирование планеты]

Итак, жизненный импульс достигает А, или, вернее, того, чему предназначено стать А и что пока является лишь космической пылью. Центр образуется в туманности сгущения солнечной пыли, рассеянной в пространстве, и последовательно осуществляется серия из трех эволюций, невидимых телесным глазом: развиваются три царства элементалов, или сил природы, другими словами, формируется животная душа будущей планеты, или, как сказал бы каббалист, создаются гномы, саламандры и ундины. Так можно выявить соответствие между матерью-планетой и ее ребенком – человеком: у обоих есть семь принципов. На планете элементалы (которых всего семь видов) образуют:

- а) ее плотное тело;
- б) ее флюидический двойник (линга-шарира);
- в) ее жизненный принцип (джива);
- г) ее четвертый принцип, кама-рупа, образуется ее творческим импульсом, действующим от центра к периферии;
- д) ее пятый принцип (животная душа, или Манас, физический разум) олицетворяется в растительном (в зачатке) и животном царствах;
- е) ее шестой принцип (или духовная душа, Буддхи) есть человек;
- ж) ее седьмой принцип (Атма) находится в пленке одухотворенной Акаши, которая ее окружает.

По завершении трех эволюций начинает формироваться осязаемая планета. Минеральное царство, четвертое во всей серии, но первое в этой стадии, возглавляет путь. Его осадки вначале парообразны, мягки и пластичны и становятся твердыми и конкретными лишь в седьмом Кольце. Когда этот Круг завершен, его субстанция перебрасывается на сферу (планетное тело) В, которое уже проходит через предварительные стадии формирования, и минеральная эволюция начинается на этой сфере. При этом эволюция растительного царства начинается на сфере А. Когда последнее закончит свое седьмое Кольцо, его субстанция переходит на сферу В. В то же время минеральная субстанция передвигается на сферу С, а зародыши животного царства вступают на сферу А. Когда животное царство пройдет здесь семь Колец, его жизненный принцип переходит на сферу В, а субстанции растительная и минеральная передвигаются далее. Затем на сфере А появляется человек, эфирная тень того плотного существа, каким ему суждено стать на нашей Земле. Пройдя через семь основных рас и множество подрас, он, подобно предшествовавшим царствам, завершает свои семь Колец и переводится последовательно на каждую из сфер (планет), вплоть до Z.

[Эволюция рас и сознание человечества]

С самого начала человек имеет в себе семь принципов в зачатке, но ни один из них не развит. Если мы сравним его с младенцем, мы будем правы: никто никогда в многочис-

ленных рассказах о привидениях не слышал о призраке ребенка, хотя воображение любящей матери может показать ей во сне ее утраченного младенца. И это очень знаменательно. В каждом Круге, который совершает человек, один из принципов полностью развивается. В первом Круге его сознание на нашей Земле притуплено, является тусклым и туманным, вроде младенческого. Когда он достигает нашей Земли во втором Круге, то становится до некоторой степени ответственным, а в третьем уже вполне ответственным. На каждой стадии, на каждом Круге его развитие идет вровень с развитием планетного тела, на котором он находится. *Нисходящая* дуга от А до нашей Земли называется теневой, *восходящая* до Z – сияющей... Мы, люди четвертого Круга, уже доходим до второй половины *пятой расы* нашего человеческого четвертого Круга, тогда как люди (несколько ранних пришельцев) пятого Круга, хотя и принадлежат пока к своей первой расе (или, вернее, классу), уже неизмеримо выше нас – в духовном, если не в интеллектуальном отношении, так как с завершением, или полным развитием, пятого принципа (интеллектуальной души) они подошли ближе нас к своему шестому принципу, Буддхи, и находятся в более тесном контакте с ним. Конечно, индивидуумы сильно различаются даже в четвертой расе, ибо зачатки принципов неодинаково развиты у всех, но таково правило.

... Человек приходит на сфере (планете) А после того, как другие царства уже продвинулись вперед. (Всего семь царств: последние четыре – те, которые экзотерическая наука разделяет на три. К ним мы добавляем царство человека, или царство Дэв. Их соответствующие сущности мы разделяем *на зачаточные, инстинктивные, полусознательные и вполне сознательные*). Когда все царства достигнут сферы Z, они не будут продвигаться вперед, чтобы снова вступить на сферу А в предшествовании человека, но по закону замедления, действующему от центральной точки, или Земли, до Z, и уравновешивающему принцип ускорения на нисходящей дуге, они уже закончат свою соответствующую эволюцию родов и видов, когда человек достигнет своего высшего развития на сфере Z – в том или другом Круге. Причина в том, что им требуется гораздо большее время для развития их бесконечного разнообразия видов по сравнению с человеком. Поэтому относительная скорость развития в Кольцах, естественно, увеличивается, когда мы поднимаемся по шкале от минерала. Но эти различные скорости так регулируются тем, что человек дольше пребывает в межпланетных сферах покоя – на благо или на горе [1], – что все царства заканчивают свою работу одновременно на сфере Z. Например, на нашей планете мы видим проявление закона равновесия – ведь, начиная с первого появления человека, бессловесного или нет, и кончая нынешним человеком как существом четвертого и близящегося пятого Круга, намеченная структура его организма радикально не изменилась, этнологические характеристики, какими бы разнообразными они ни были, никак не влияют на человека как на *человеческое существо*. Останки человека или его скелет, будь то скелет человека млекопитающей ветви, венцом которой он является, – или же скелет циклопа или карлика, все же могут быть признаны с первого взгляда человеческими останками. Растения и животные тем временем становятся все более и более непохожими на те, какими они были раньше... Данная схема с ее семеричными подробностями была бы непонятна человеку, если бы у него не было способности, как доказали высшие Адепты, преждевременно развить свои шестое и седьмое чувства [2] – те, которые станут естественным даром всех в соответствующих Кругах. Наш Владыка Будда – человек шестого Круга – не появился бы в нашу эпоху, как бы велики ни были накопленные им в предшествующих жизнях заслуги, если бы не *тайна*...

Отдельные индивидуумы не могут опередить человечество своего Круга больше, чем на одну ступень, ибо это математически невозможно; вы говорите (как следствие): если фонтан жизни течет беспрерывно, то на Земле во все времена должны быть люди всех Кругов, и т.д. Намек на отдых в межпланетных сферах может рассеять ложное представление об этом.

Когда человек полностью усовершенствовался в данном Круге на сфере А, он там исчезает (подобно некоторым растениям и животным). Постепенно это планетное тело теряет свою жизненность и, наконец, достигает стадии Луны, то есть смерти, и остается в таком состоя-

нии, пока человек совершает свои семь Колец на Z и проходит свой межциклический период, прежде чем начать свой следующий Круг. То же происходит на всех планетных телах (сферах) поочередно.

Поскольку человек, закончив свое седьмое Кольцо на А, должен начать свое первое Кольцо на Z, и поскольку А умирает, когда он оставляет его ради В, и т.д., и поскольку, кроме того, он должен оставаться в межциклической сфере после Z, как остается там и между каждыми двумя сферами, пока импульс снова не содрогнет цепь, – ясно, что никто не может быть впереди своего вида более чем на один Круг. Только Будда является исключением благодаря *Тайне*.

Среди нас есть люди пятого Круга, ибо мы находимся во второй половине нашего семеричного земного Кольца, – в первой половине этого не могло бы случиться. Бесчисленные мириады людей нашего четвертого Круга, которые опередили нас, закончили свои семь Колец на Z, успели провести свой межциклический период и начинают свой новый Круг, продвигаются к планете D (нашей). Но как могут находиться здесь люди первого, второго, третьего, шестого и седьмого Кругов? Мы представляем первые три, а люди шестого Круга могут приходить только через редкие промежутки и преждевременно, подобно Буддам (и то лишь при необходимых условиях), тогда как последние из перечисленных, люди седьмого Круга, еще и не вышли в эволюцию! Мы проследили человека от одного Круга до нирванического состояния между Z и А. А осталась в последнем Круге мертвым. С началом нового Круга она схватывает новый прилив жизни, вновь просыпается к жизни и порождает все свои царства до самого последнего, уже на более высоком уровне. После того как это повторено семь раз, наступает малая пралайя; цепь планет не уничтожается разложением и рассеиванием своих частиц, а переходит *in abscondito*²³⁷, из которого они, в свою очередь, выявятся во время следующего семеричного периода. Один солнечный период состоит из семи малых периодов по восходящей шкале прогрессирующего развития.

Повторим: в Круге есть семь планетных, или земных, Колец для каждого царства и одна обскурация•каждой планеты. Малая манвантара состоит из семи Кругов, сорока девяти Колец и семи обскураций, солнечный период – из 49 Кругов, и т.д.

Дикшиты называют периоды с пралайями и манвантарами «Солнечными манвантарами и пралайями». Мысли путаются при размышлениях о том, сколько же наших солнечных пралай должно совершиться до наступления великой *Космической ночи*• – но она придет.

В малых пралайях нет нового начинания, а есть лишь возобновление остановленной деятельности. Растительное и животное царства, которые к концу малой манвантары достигли лишь частичного развития, не уничтожаются. Их жизнь, или жизненные сущности – называйте некоторых из них «*нати*» [3], если хотите, – тоже переживают свою соответствующую ночь и покой: у них также есть своя Нирвана. Почему бы и нет, ведь эти утробные и младенческие сущности – все, подобно нам, порождены единым элементом... Как у нас есть наши Дхиан-Чоханы, так и у них в их многочисленных царствах есть элементарные охранители, и они так же хорошо охраняются в массе, как и человечество охраняется в массе. Единый элемент не только наполняет пространство *и является пространством*, но пронизывает каждый атом космической материи.

[Пралайи и манвантары в процессе эволюции рас]

Когда наступает час солнечной пралайи, хотя процесс продвижения человека в его последнем, седьмом Круге в точности такой же, каждая планета (сфера) вместо того, чтобы просто перейти из видимого состояния в невидимое, когда он ее, в свою очередь, покидает,

²³⁷ Скрытое, невидимое (лат.). – Прим. ред.

уничтожается. С началом седьмого Круга седьмой малой манвантары каждое царство достигает своего последнего цикла, и на каждом планетном теле после исхода человека остается лишь майя от когда-то живых и существовавших форм. С каждым шагом человека по нисходящей и восходящей дуге, по мере продвижения его с планеты на планету, оставленная позади планета становится пустой брошенной оболочкой. С его уходом начинается отлив сущностей из каждого царства. Ожидая перехода в должное время в более высокие формы, они тем не менее освобождаются; ибо до дня следующей эволюции они будут отдыхать в летаргическом сне в пространстве до момента, когда снова будут пробуждены к жизни в новой солнечной манвантаре. Прежние элементалы будут отдыхать, пока не будут, в свою очередь, призваны стать телами минералов, растительных и животных сущностей (на другой, более высокой цепи планет) на пути становления человеческими сущностями (см. «Разоблаченную Изиду»), тогда как зачаточные сущности самых низших форм – а ко времени общего усовершенствования таких останется очень мало – будут висеть в пространстве подобно каплям воды, внезапно превращенным в ледяные сосульки. Они растают от первого жаркого дыхания солнечной манвантары и образуют душу будущих планетных тел...

Медленное развитие растительного царства предусматривается длительным межпланетным отдыхом человека... Когда наступает солнечная пралайя, все очищенное человечество погружается в Нирвану и из этой межсолнечной Нирваны будет возрождено в более высоких системах. Цепь миров разрушается и исчезает, как тень со стены после потухшего света. Мы имеем все указания, что в этот самый момент подобная солнечная пралайя наступила, а еще две малых заканчиваются где-то...

В начале солнечной манвантары субъективные элементы материального мира, разбросанные ранее в космической пыли, получив импульс от новых Дхиан-Чоханов новой Солнечной системы (Высочайшие Чоханы из прежней системы уходят выше), вливаются в первоначальные волны жизни и, разделившись на дифференцирующиеся центры деятельности, соединяются на последовательной шкале семи стадий эволюции. Подобно всякой другой сфере пространства, наша Земля до достижения ею окончательной материальности – ничто в этом мире не может дать вам представления об этом состоянии материи – должна пройти гамму из семи стадий плотности. Я говорю «гамму» намеренно, ибо диатоническая шкала – лучшая иллюстрация вечного ритмического движения нисходящего и восходящего цикла Свабхават – состоящего из тонов и полутонов.

У вас среди ученых членов вашего общества есть теософ, который, не будучи ознакомленным с нашей оккультной доктриной, все же интуитивно понял с точки зрения науки основы идеи солнечной пралайи и ее манвантары. Я имею в виду известного французского астронома Фламариона²³⁸ (см. «La Resurrection et la Fin des Mondes»*, глава 4). Он пишет как истинный ясновидец. Факты таковы, как он их предполагает, с небольшим расхождением. Вследствие длительного охлаждения (вернее, старости и потери жизненной силы), отвердения и высыхания планетных тел Земля достигает точки, когда начинает становиться рыхлым конгломератом. Период деторождения прошел. Потомство все вскормлено, и период ее жизни закончен. Поэтому «ее составные массы перестают повиноваться законам сцепления и соединения, которые удерживали их в связанном состоянии». Становясь подобной трупю, оставленному на разрушение, она позволяет каждой молекуле, входящей в ее состав, освободиться и отделиться от тела навсегда, чтобы в будущем подчиниться новым влияниям. Притяжение Луны (если бы только Фламарион мог знать всю силу ее губительного влияния [4]) само предпринимает труд разрушения, порождая вместо водной волны волну отлива земных частиц.

Ошибка Фламариона в том, что он думает, будто разрушение Солнечной системы занимает долгое время, тогда как нам говорят, что оно совершается в мгновение ока, хотя и не без

²³⁸ «Воскресение Христа и конец света» (фр.). – Прим. ред.

многих предварительных предупреждений. Другое заблуждение – предположение, что Земля упадет на Солнце. Солнце первое разлагается с наступлением солнечной пралайи.

Вникните в природу и сущность шестого принципа вселенной и человека, и вы проникнете в величайшую тайну нашего мира. Почему бы и нет – разве он не содержится в вас? Его знакомые проявления – месмеризм, одическая сила и т.д. – все это различные аспекты одной и той же силы, одинаково готовой к хорошему и плохому применению.

Степени посвящения Адепта отмечают семь стадий, на которых он открывает тайну семи принципов природы и человека и пробуждает свои спящие силы.

Письмо № 67 (ML-16)
[Синнетт – К.Х.]
Получено в июле 1882 г.

Вопрос 1. Замечания, добавленные к письму в последнем номере «Теософа» на стр. 226, колонка 1, производят на меня впечатление весьма важных и определяющих, я не говорю противоречивых, – хотя масса того, о чем нам до сих пор говорили относительно спиритуализма, была именно противоречивой.

Мы уже слышали о духовном состоянии жизни, в котором вновь развивающееся Эго пребывает в сознательном существовании некоторое время перед воплощением в другом мире; но эта сторона предмета до настоящего времени оставалась затемненной. Теперь по этому поводу сделано несколько ясных указаний, и из них возникают дальнейшие вопросы.

В *Дэвачане* (я одолжил свой номер «Теософа» другу, и теперь его нет у меня под рукой, чтобы посмотреть, но, если память мне не изменяет, таково название, данное состоянию духовного блаженства), кажется, новое Эго сохраняет полное воспоминание о своей земной жизни. Так ли это и нет ли здесь с моей стороны какого-либо заблуждения?

[Дэвачан, сущность этого состояния]

Ответ. Дэвачан, или страна Сукхавати, *аллегорически* описана Самим нашим Владыкой Буддой. То, что Он сказал, может быть найдено и в «*Шань Мунь-йи Тун*».

Говорит Татхагата: «На удалении многих тысяч мириад систем миров от нашего находится страна блаженства, называемая “Сукхавати”... Эта страна окружена семью рядами перил, семью рядами огромных занавесей, семью рядами качающихся деревьев; эта священная обитель Архатов управляется Татхагатами (Дхиан-Чоханами), и Бодхисаттвы ею владеют. В ней семь драгоценных озер, среди которых текут прозрачные воды, обладающие «семью и одним» свойствами, или четко различающимися качествами (семь принципов, эманулирующих из единого). Это, о Шарипутра, есть «Дэвачан». Его божественный цветок Удумбара пускает корень в тени каждой Земли и расцветает для всех, кто его достигает. Родившиеся в этой благословенной стране поистине счастливы, для них уже не существует ни горя, ни скорби в этом цикле... Мириады Духов (Лха) приходят сюда для отдыха и затем *возвращаются в свои собственные области*²³⁹. Опять же, о Шарипутра, в этой стране радости многие из родившихся в ней являются *Авайвартьями*²⁴⁰», и т.д., и т.п.

Вопрос 2. Ну, за исключением того факта, что продолжительность существования в *Дэвачане* ограничена, он весьма напоминает Небеса в обычных религиях, если оставить в стороне антропоморфические идеи о Боге.

Ответ. Конечно, новое Эго, как только оно возродилось, сохраняет на некоторое время, пропорционально своей земной жизни, «полное воспоминание о своей земной жизни» (см. вопрос 1). Но оно *никогда* не сможет вернуться на Землю из Дэвачана, да и последний Дэвачан, даже если исключить все «антропоморфические идеи о Боге», не имеет ни малейшего сходства с раем, или небесами, какой бы то ни было религии; это литературное воображение Е.П.Б. подсказало ей такое удивительное сравнение.

Вопрос 3. Теперь важный вопрос: кто попадает на Небо, или в Дэвачан? Достигается ли это состояние только очень немногими, которые очень хороши, или же многими, кто не

²³⁹ Это те, кто еще не закончил свои земные Кольца.

²⁴⁰ Буквально – те, кто никогда не вернется, люди седьмого Круга.

очень плох, после истечения более продолжительного времени, проведенного последними в бессознательном состоянии инкубации, или созревания?

Ответ. «Кто попадает в Дэвачан?» Личное Эго, конечно, но блаженное, очищенное, святое. Каждое Эго – комбинация шестого и седьмого принципов; после периода бессознательного созревания оно возрождается в Дэвачане и является в силу необходимости таким же невинным и чистым, как новорожденный младенец. Сам факт его возрождения указывает на преобладание добра над злом в его старой личности. И пока карма (его зла) временно отступает, чтобы последовать за ним в его будущем земном воплощении, оно (Эго) приносит с собою в Дэвачан лишь карму своих добрых действий, слов и мыслей. «Зло» является для нас относительным понятием, как вам уже не раз говорилось. Закон Воздаяния есть единственный закон, который никогда не ошибается. Потому все, кто не погряз в тине неискупимых грехов и животности, попадают в Дэвачан. Они должны будут заплатить за все свои грехи, вольные и невольные, позднее. Пока же они вознаграждаются, пожинают *следствия причин*, порожденных ими.

Конечно, это состояние, так сказать, *интенсивного эгоизма*, когда Эго пожинает награду за свое бескорыстие на Земле. Оно совершенно погружено в блаженство всех своих личных земных привязанностей, предпочтений и мыслей и собирает здесь плоды своих достойных действий. Никакая боль, печаль, ни даже тень горя не омрачает светлый горизонт его чистой радости, ибо *это состояние вечной «Майи»*...

Так как сознательное ощущение своей *личности* на Земле есть лишь мимолетный сон, это чувство будет также подобным сну и в Дэвачане, только во сто крат сильнее, тем более потому, что счастливое Эго не в состоянии видеть сквозь завесу зло, горе и бедствие, которые могут испытывать на Земле те, кого оно любило. Оно живет в сладком сне с теми, кого любило, ушедшими ранее или все еще живущими на Земле. Эго видит их около себя такими же счастливыми, блаженными и невинными, как и сам развоплощенный сновидец. Тем не менее, за исключением редких видений, обитатели нашей грубой планеты не ощущают этого. Пребывая именно в таком состоянии полной *Майи*, дугши, или астральные Эго, чистых, любящих сенситивов, находясь под влиянием подобной же иллюзии, думают, что их любимые люди сходят к ним на Землю, тогда как это их собственный Дух поднимается к тем, кто находится в Дэвачане. Многие из субъективных духовных сообщений – особенно когда сенситивы умственно чисты – правдивы, но крайне трудно для непосвященного медиума зафиксировать в своем уме верную и точную картину того, что он видит и слышит. Некоторые феномены психографии (хотя и реже) тоже подлинны. Дух сенситива *одилизируется*²⁴¹, так сказать, аурую Духа в Дэвачане и становится на несколько минут этой ушедшей личностью и пишет почерком последней, ее языком, ее мыслями, какими они были во время его жизни. Оба духа соединяются в одном, и преобладание одного над другим во время подобных феноменов определяет преобладание *личности* в характерных признаках, выявляемых в подобных писаниях и в речах, произносимых в трансе. То, что вы называете «сопряженностью», есть на самом деле тождество молекулярной вибрации между астральной частью воплощенного медиума и астральной частью развоплощенной личности.

[Проблема истинности сообщений, получаемых медиумическим способом]

Я только что обратил внимание на статью «*О запахе*» одного английского профессора (которую я попрошу обозреть в «Теософе», сказать о ней несколько слов) и нахожу в ней кое-что, приложимое к нашему случаю. Как в музыке два различных звука могут быть в созвучии, но и четко различаться, поскольку гармония или диссонанс зависят от синхронных вибраций

²⁴¹ Одухотворяется. – Прим. ред.

и дополнительных периодов, так и между медиумом и «контролером» существует *сопряженность*, когда их астральные молекулы движутся согласованно. И вопрос о том, будет ли сообщение сильнее отражать ту или другую личную идиосинкразию, определяется относительной интенсивностью обоих рядов вибраций в сложной волне *Акаши*. Чем менее идентичны вибрационные импульсы, тем более медиумистично и менее духовно будет послание. Итак, оценивайте моральное состояние вашего медиума состоянием предполагаемого «контролирующего» Разума, и ваши испытания подлинности не оставят желать лучшего.

[Дэвачан и посмертное бытие сознания]

Вопрос 4. Большое ли разнообразие условий существует, так сказать, в пределах Дэвачана, так что все попадают в свое соответствующее состояние, из которого люди возродятся в следующем мире причин при худших или лучших условиях? Нет пользы в умножении количества гипотез, нам нужна какая-то исходная информация.

Ответ. Да, существует огромное разнообразие в состояниях Дэвачана, как вы и говорите. Столько же разнообразия в блаженстве, сколько на Земле оттенков ощущений и способности оценить подобное вознаграждение. Это и есть воображаемый рай, в каждом случае создание самого Эго, в обстановке, им самим созданной, и наполненный событиями и людьми, которых он ожидал бы встретить в этой сфере компенсирующего блаженства. Именно это разнообразие влечет временное личное *Эго* в поток, который приведет его к возрождению при худших или лучших условиях в следующем мире причин. Все настолько гармонично организовано в природе, особенно в субъективном мире, что не может быть совершено ошибки Татхагатами, или Дхиан-Чоханами, которые руководят [эволюционными] импульсами.

Вопрос 5. Судя по первому взгляду на эту идею, чисто духовное состояние доступно только сущностям высокодуховным в текущей жизни. Но существуют мириады очень хороших, нравственных людей, которые совсем не духовны. Как они могут приспособиться к переходу от материального к духовному состоянию существования со своими воспоминаниями о текущей жизни?

Ответ. Это называется «духовным состоянием» лишь по контрасту с нашим грубым материальным состоянием; и, как уже указано, степени духовности образуют и определяют великое разнообразие состояний в пределах Дэвачана. Мать из дикого племени со своим утерянным²⁴² ребенком на руках не менее счастлива, нежели мать из королевского дворца. И хотя, как настоящие Эго, дети, умершие преждевременно, до усовершенствования своей семеричной сущности, не находят пути в Дэвачан, тем не менее материнское любящее воображение находит там своих детей, всех до одного, к которым ее сердце стремилось. Скажете – это лишь сон, но что есть объективная жизнь сама по себе, как не панорама ярких нереальностей? Радости, испытываемые краснокожим индейцем в его счастливых охотничьих землях в этой Стране Снов, не менее интенсивны, нежели экстаз, ощущаемый знатоком *музыки*, который проводит зоны в восторге, слушая божественные симфонии воображаемых ангельских хоров и оркестров. Так как не вина индейца, что он родился «дикарем» с инстинктом убивать, хоть это и причинило смерть многим невинным животным, почему, если при всем этом он был любящим отцом, сыном, мужем, – почему бы ему не наслаждаться своей долей вознаграждения? Случай был бы совершенно иным, если бы те же самые жестокие действия совершались образованным и цивилизованным человеком просто ради развлечения. Дикарь, возродившись, просто займет низкое место на шкале [эволюции] по причине своего низкого морального развития, тогда как карма другого будет заражена моральным преступлением...

---

²⁴² Имеется в виду – утерянным во время жизни на земном плане. – Прим. ред.

Каждый, за исключением такого Эго, которое притягивается своим грубым магнетизмом и падает в поток, влекущий его на «планету Смерти» – ментальный, так же как и физический, спутник нашей Земли, – приспособлен перейти в относительно «духовное» состояние в соответствии с предыдущими условиями его земной жизни и образом мышления.

[Принципы (оболочки) человеческого существа и посмертное бытие души]

Насколько я помню, Е.П.Б. объяснила мистеру Хьюму, что человеческий шестой принцип, как нечто чисто духовное, не может существовать или иметь *сознательное* бытие, в Дэвачане, если не ассимилировал наиболее абстрактную и чистую часть умственных свойств пятого принципа, или животной души – *манаса* (ума) и памяти. Когда человек умирает, его второй и третий принципы умирают вместе с ним. Низшая триада исчезает, а четвертый, пятый, шестой и седьмой принципы образуют переживающую (физическое тело) четверицу. И наступает «смертельная» борьба между высшей и низшей дуадами [1]. Если высшая побеждает, то шестой принцип, притянув к себе квинтэссенцию *Добра* из пятого – его благороднейшие привязанности и святые, пусть и *земные*, устремления – а также наиболее одухотворенные части ума, следует за своим божественным родоначальником (седьмым принципом) в состояние «созревания». Пятый же и четвертый принципы остаются в соединении, как пустая *оболочка* (выражение совершенно точное), чтобы скитаться в атмосфере Земли с наполовину утерянной личной памятью и с наиболее примитивными инстинктами, вполне живучими на известный период – одним словом, они становятся элементарием. Это и есть «ангел-руководитель» среднего медиума.

Если же, с другой стороны, высшая *дуада* поражается в борьбе в низшей, то именно пятый принцип вбирает в себя все, что могло остаться от *личных* воспоминаний и ощущений личной индивидуальности в шестом принципе. Но со всем этим добавочным материалом высшая дуада не останется в *Кама-Локе* – Мире Желаний, или атмосфере нашей Земли. По истечении очень короткого срока подобно соломинке, плавающей в сфере притяжения водоворотов и глубин Мальстрема, она захватывается и втягивается в великий водоворот человеческих Эго; тогда как шестой и седьмой принципы – теперь чисто духовная, *индивидуальная* монада, в которой ничего не осталось от личности последнего воплощения и у которой нет необходимости проходить через регулярный период «созревания» (ибо нет очищенного *личного* Эго для возрождения) – после более или менее длительного периода бессознательного покоя в безграничном пространстве возродятся в новой личности на следующей планете (сфере). Когда наступает период «полного индивидуального сознания», предшествующий периоду Абсолютного Сознания в *Паринирване*•, эта потерянная *личная* жизнь становится подобна странице, выдернутой из Великой *Книги Жизней*•, так что не остается ни слова, говорящего о ее отсутствии. Очищенная монада не заметит и не вспомнит эту жизнь в серии своих повторных рождений в прошлом, что неминуемо было бы, если бы она ушла в Мир Форм (*Рупа-Локу*), и ее оглядывающийся в прошлое взгляд не заметит ни малейшего признака, указывающего на такое существование. Свет *Самма-Самбуддх* – «...тот свет, что светит за пределами нашего смертного кругозора, Свет всех жизней во всех мирах» – не бросит ни одного луча на эту *личную* жизнь в серии прожитых жизней.

К чести человечества я должен сказать, что такое полное стирание существования со скрижали Вселенского Бытия не так часто случается, чтобы составить большой процент. В действительности, как и в часто упоминаемом случае «врожденного идиота», это *lusus naturae*²⁴³ – исключение, а не правило.

²⁴³ Игра природы (лат.) – Прим. ред.

Вопрос 6. Каким образом духовное существование, в котором все слито в шестом принципе, совместимо с тем сознанием индивидуальной и личной материальной жизни, которое должно быть присуще Эго в Дэвачане, если оно сохраняет свое земное сознание, как изложено в заметке в «Теософе»?

Ответ. Вопрос теперь достаточно объяснен, как мне кажется. Шестой и седьмой принципы, отдельно от других, составляют вечную, неуничтожимую, но и *бессознательную* монаду. Чтобы пробудить к жизни ее спящее сознание, в особенности сознание *личной* индивидуальности, требуется монада плюс высочайшие свойства пятого принципа – «животной души». Именно это создает эфирное Эго, которое живет и наслаждается благоденствием в Дэвачане.

Дух, или чистые эманации Единого, образует с шестым и седьмым принципами высочайшую Триаду – ни одна из этих двух эманаций не способна ассимилировать ничего, кроме всего доброго, чистого и святого. Потому никакие чувственные, материальные и нечистые воспоминания не могут последовать за очищенной памятью Эго в область Блаженства. Карма воспоминаний злых поступков и мыслей настигает Эго, когда оно меняет свою *личность* в следующем мире причин. Монада, или духовная индивидуальность, остается незапятнанной *во всех случаях*. «Нет горя или страдания для тех, кто рождается здесь (в *Руна-Локе* Дэвачана); ибо это чистая страна. Все области Пространства имеют подобные сферы (Шаквала), но страна Блаженства – самая чистая». В «*Джняна-Прастхана Шастре*» сказано: «Личною чистотою и глубокою медитацией мы переносимся за грань Мира Желаний и вступаем в Мир Форм».

Вопрос 7. Период созревания между Смертью и Дэвачаном до сих пор мне представлялся весьма долгим. Теперь говорят, что в некоторых случаях он длится только несколько дней и ни в коем случае не больше нескольких лет (так подразумевается). Это, кажется, изложено ясно, но я попрошу надежно подтвердить этот пункт, так как от него многое зависит.

[Этапы (подпериоды) состояния Бардо]

Ответ. Еще прекрасный образчик обычного беспорядка, в котором содержится ментальный аппарат Е.П.Б. Она говорит о «*Бардо*»• и даже не объясняет читателям, что это значит! Как в ее кабинете царит мешанина в десятикратном размере, так и в ее голове идеи натолканы в таком хаосе, что когда она хочет их выразить, хвост вылезает прежде головы. «*Бардо*» не имеет никакого отношения к продолжительности времени, которую вы имеете в виду. «*Бардо*» *есть период между смертью и новым рождением* и может продолжаться от нескольких лет до целой *кальпы*•. Он подразделяется на три подпериода:

1. Когда Эго, освобожденное от своих смертных уз, вступает в *Кама-Локу* (обитель элементариев).

2. Когда оно вступает в состояние созревания.

3. Когда оно возрождается в *Руна-Локе* Дэвачана.

Подпериод (1) может продолжаться от нескольких минут до *ряда* лет, – фраза «до нескольких лет» озадачивает и совершенно теряет свой смысл без подробных разъяснений. *Подпериод* (2) «очень длинен», как вы говорите, длительнее иногда даже, чем вы можете себе представить, но все же пропорционален духовной силе Эго. *Подпериод* (3) продолжается пропорционально доброй карме; после него монада снова воплощается. В «*Агама Сутре*» говорится: «Во всех этих *Руна-Локах* Дэвы (Духи) одинаково подвержены рождению, увяданию, старости и смерти». Это означает только, что Эго рождается там, затем начинает увядать и, наконец, «умирает», то есть погружается в бессознательное состояние, которое предшествует новому рождению. И кончается *шлока*• следующими словами: «Когда дэвы уходят с этих небес, они вновь вступают в более низкий мир», то есть покидают мир блаженства, чтобы возродиться в мире причин.

[Срок пребывания в Дэвачане; его кармическая обусловленность]

Вопрос 8. В таком случае, если Дэвачан не является наследием единственно Адептов и лиц почти таких же возвышенных, существуют условия существования, равноценные пребыванию на Небесах; значит, жизнь Земли может наблюдаться огромным количеством ранее ушедших?

Вопрос 9. И как долго? Длится ли это состояние духовного блаженства годами, десятилетиями, столетиями?

Ответ 8. Конечно, «Дэвачан не является наследием единственно Адептов, и, разумеется, существуют «небеса» – если вы должны употреблять этот астрогографический христианский термин – «для огромного количества ранее ушедших». Но «жизнь Земли» не может наблюдаться никем из них по уже объясненным причинам Закона Блаженства плюс *Майи*.

Ответ 9. Годами, десятилетиями, столетиями и тысячелетиями – часто умноженными на что-то еще, все зависит от продолжительности кармы. Наполните маслом маленькую чашку и городской резервуар для воды, зажгите оба и посмотрите, где будет дольше гореть. *Эго* – фитиль, масло – карма. Разница в количестве масла (в чашке и резервуаре) покажет вам различие в продолжительности разных карм. Каждое следствие должно быть пропорционально причине. А так как время воплощенного существования человека составляет лишь малую часть периодов его существования между рожденьями в манвантарном цикле, добрые мысли, слова и действия в каждой из этих «жизней» на планете являются причинами следствий, на завершение которых требуется гораздо больше времени, нежели требовалось на развитие причин. Потому, когда вы читаете в *Джатаках*• и других *мифических* историях буддийских Писаний, что то или другое доброе деяние было награждено кальпами разнообразных блаженств, не улыбайтесь этим абсурдным преувеличениям, но помните, что я вам сказал. Из маленького семени, как вы знаете, выросло дерево, жизнь которого длится уже двадцать два столетия; я подразумеваю дерево *Анурадха-пура Бо*. Вы не должны смеяться, если вам попадутся «*Пиндха-Дхана*» или другая какая-либо буддийская *сутра*, где вы прочтете: «Между *Кама-Локой* и *Руна-Локой* имеется местность, обиталище Мары (Смерти). Эта Мара, наполненная страстями и похотью, разрушает все добродетельные принципы, подобно тому, как камень перемалывает зерно (Мара, как вы сами можете догадаться, есть аллегорическое изображение сферы, называемой «Планетой Смерти», – *вихря*, в котором исчезают жизни, обреченные на уничтожение. Эта борьба происходит между Кама– и Руна-Локами). Ее дворец занимает площадь в 7000 йоджан и окружен *семеричной* стеной». Вы не должны смеяться, так как теперь лучше подготовлены к пониманию этой аллегии.

Также, когда Бил, или Борноф, или *Рис Дэвидс*• в невинности своей христианской и материалистической души позволяют себе делать такие переводы, какие у них обычно получаются, мы не питаем к ним злобы за их комментарии, ибо лучше сделать им не удастся... Но что может означать следующее: «Они называются Небесами (это ошибка перевода; *локи* не «небеса», а местности, или обиталища) Желаний, или Кама-Локами, потому, что существа, в них пребывающие, подвержены желаниям есть, пить, спать и любить. По-другому они называются обиталищами *пяти* разрядов чувственных существ: дэв, людей, асуров, зверей и демонов» (*Лаутан-Сутра* в переводе С. Била). Если бы почтенный переводчик был знаком с истинной доктриной немного лучше, он:

[Классификация существ иного мира]

1. Разделил бы дэв на два класса и назвал их *Рупа-дэвами* и *Арупа-дэвами* (*имеющими форму*, или объективными, и *бесформенными*, или субъективными, *Дхиан-Чоханами*).

2. То же самое проделал бы и со своим классом «людей», так как существуют *оболочки* и *Мара-рупы*, то есть тела, обреченные на уничтожение.

Все они суть:

1. *Рупа-дэвы* – *Дхиан-Чоханы*, имеющие форму. Это Планетные Духи нашей Земли, не из высших, как вы могли бы подумать, ибо, как пишет Субба Роу, критикуя сочинения Оксли, ни один восточный Адепт не захотел бы, чтобы его сравнили с ангелом, или *Дэвой*.

2. *Арупа-дэвы* – *Дхиан-Чоханы*, не имеющие формы. Эти две категории – бывшие люди.

3. *Пишачи* – двухпринципные призраки.

4. *Мара-рупы* – обреченные на *смерть* трехпринципные сущности.

5. *Асуры* – элементалы, имеющие человеческую форму.

6. *Звери* – элементалы второго класса, животные элементалы.

Категории 5 и 6 – будущие люди.

7. *Ракиасы* – демоны, души и астральные формы колдунов. Это люди, которые достигли вершины знания в запретной науке. Мертвые или живые, они, так сказать, *обманули* природу, но лишь на время – когда наша планета войдет в *обскурацию*, они *волею-неволею* будут *уничтожены*.

Именно эти *семь* групп составляют основную классификацию обитателей субъективного мира вокруг нас. Категория 1 представляет *разумных* Правителей этого мира материи, которые, при всей своей разумности, являются лишь слепо повинующимися орудиями Единого; это активные агенты Пассивного Принципа.

[Сфера Дэвачана]

Подобно этому почти все наши Сутры неправильно истолкованы и переведены. И все же, даже в этой путаной мешанине доктрин и слов, для человека, даже поверхностно знакомого с *истинным* учением, имеется крепкий фундамент, чтобы на нем стоять. Так, например, перечисляя семь лок Кама-Локи, *Аватамсака-Сутра* в качестве *седьмой* называет «Территорию Сомнений». Прошу вас запомнить это название, так как мы к нему вернемся впоследствии. Каждый такой «мир» внутри Сферы Следствий имеет Татхагату, или Дхиан-Чохана, для защиты и наблюдения, но не для вмешательства. Конечно, из всех людей спиритуалисты будут первыми в отрицании и отбрасывании наших доктрин в «лимб²⁴⁴ взорванных суеверий». Если бы мы заверили их, что в каждой из их «Стран вечного лета» есть семь пансионеров с таким же числом «Духовных Водителей», чтобы «хозяйствовать» в них, и назвали бы их «ангелами», святыми Петрами, Иоаннами и святыми Эрнестами, они бы приветствовали нас с распростертыми объятиями. Но кто же слышал о Татхагатах и Дхиан-Чоханах, асурах и элементалах? Нелепость! Все же, к счастью, нам «разрешено» нашими друзьями (по крайней мере, мистером Эглинтоном) «иметь некоторые познания в оккультных науках». И, таким образом, даже этот кусочек «Знания» – к вашим услугам и помогает мне ответить на ваш следующий вопрос.

²⁴⁴ Лимб – в католицизме – промежуточное состояние или местопребывание (но не чистилище) душ, не попавших ни в ад, ни в рай. – Прим. ред.

[Бытие в сферах «жалких теней»]

Вопрос 10. Существует ли какое-либо промежуточное состояние между духовным блаженством Дэвачана и жизнью «жалкой тени» полусознательных элементарных *reliquae*²⁴⁵ человеческого существа, которое потеряло свой шестой принцип? Будь это так, это позволило бы обращаться (*locus standi*²⁴⁶) в воображении ко всяким Эрнестам и Джо спиритуалистических медиумов, – лучшей части контролирующих «духов». Будь это так, подобный мир должен быть густо населенным и оттуда может приходить любое количество «духовных» сообщений?

Ответ. Увы, нет, мой друг, насколько мне известно. От *Сукхавати*• до «Территории Сомнений» существуют разнообразные духовные состояния, но я не знаю никакого такого «промежуточного состояния». Я вам говорил о *Сакуалах*• (хотя и не могу их перечислить, так как это было бы бесполезно) и даже об *Авитчи* – «Аде», из которого нет возвращения, и об этом мне больше нечего сказать. (В *Абхидхарма-Шастре* (метафизике) мы читаем: «Будда учил, что *за пределами всех Сакуал* существует мрачный интервал без *Солнца и лунного света* для того, кто туда попадает. Оттуда нет *нового рождения*. Это *холодный Ад*, великая *Нарака*». Вот что такое Авитчи). «Жалкой тени» приходится делать, что она может. Как только Эго шагнуло за пределы Кама-Локи и прошло Золотой Мост, ведущий к Семи Золотым Горам, оно уже не может болтать с беззаботными медиумами. Никакой «Эрнест» или «Джо» никогда не возвращаются из Рупа-Локи, не говоря уже об Арупа-Локе, чтобы поддерживать приятные отношения со смертными.

[Посмертное состояние душ самоубийц и жертв несчастных случаев]

Конечно, есть «лучший вид» *reliquae*; и *оболочки*, или «блуждающие по земле», как их здесь называют, не *все* непременно плохи. Но даже хорошие становятся со временем плохими благодаря медиумам. *Оболочки*, конечно, могут не тревожиться, ибо им нечего терять. Но есть другой вид «духов», которых мы упустили из виду: самоубийцы и убитые в результате несчастного случая. Оба эти вида могут вступать в общение, и оба должны дорого платить за подобные визиты. Снова я должен объяснить, что имеется в виду. Этот класс существ французские спиритуалисты называют «*Les Esprits Souffrants*»²⁴⁷. Они исключение из правила, так как вынуждены оставаться в сфере притяжения Земли и в ее атмосфере, Кама-Локе, до последнего момента своей земной жизни, какой она была бы, если бы она не оказалась пресечена. Иными словами, эта особая волна эволюции жизни должна докатиться до своего берега. Но грешно и жестоко оживлять их память и усиливать их страдания, давая им шанс жить искусственной жизнью; это утяжелит их карму, соблазняя их открытыми через медиумов и сенситивов дверями, ибо им придется дорого платить за каждое такое удовольствие. Объясню. Для *самоубийц*, которые безрассудно надеялись избежать жизни и в посмертии находят себя живыми, запасено достаточно страданий, предназначавшихся им в той самой жизни. Их наказание заключается в интенсивности последней. Потеряв через безрассудное действие свой седьмой и шестой принципы (хотя и не навсегда, ибо могут вернуть оба), они, вместо того чтобы принять свое наказание и постараться найти возможность искупления, часто сожалеют о жизни и соблазняются вернуть ее насильственными, преступными средствами.

²⁴⁵ Бренные останки (лат.). – Прим. ред.

²⁴⁶ Место для постоя, стоянки (лат.). – Прим. ред.

²⁴⁷ Страждущие духи (фр.).

[Психические вампиры низших сфер иного мира]

В *Кама-Локе*, области сильнейших желаний, они могут удовлетворять свои земные вожеления, но лишь через своего *живого* представителя; поступая так, по истечении естественного срока [2] они обычно утрачивают свою *монаду* навсегда. Что касается жертв несчастного случая – им приходится еще хуже, если только они не были так добры и чисты, чтобы сейчас же втянуться в Акашическое *Самадхи*•, то есть погрузиться в состояние спокойного сна, полного розовых сновидений, во время которого они не помнят случившегося с ними несчастья, но действуют и живут среди своих близких друзей и привычной обстановки до тех пор, пока естественный срок их жизни не закончится. Затем они находят себя родившимися в *Дэвачане*. В противном случае – мрачна их судьба. Если те, кто стал «жалкими тенями», при жизни были преступными и чувственными, они блуждают (не оболочки, ибо их связь с двумя высшими принципами не совсем нарушена) до тех пор, пока не наступит час их естественной смерти. Оторванные от жизни в полном расцвете земных страстей, которые приковывают их к знакомой обстановке, они искушаются возможностями, которые им предоставляет медиум, чтобы удовлетворить их через другого. Они есть *пишачи*•, *инкубы* и *суккубы* Средневековья. Это демоны жадности, обжорства, сладострастия, скупости – элементарии сильного коварства, порочности и жестокости, провоцирующие своих жертв на ужасные преступления и наслаждающиеся своим поручением! Они опустошают своих жертв. Эти психические вампиры, увлекаемые потоком своих адских импульсов, под конец, при завершении естественного периода их жизни уносятся из ауры Земли в области, где целые века они терпят изоощренные страдания и кончают совершенным уничтожением.

Если же жертва несчастного случая или насильственной смерти ни очень хороша, ни слишком плоха – то есть обыкновенная личность, – вот что может произойти с ней. Медиум, который притягивает ее, создает самые нежелательные для нее вещи: новую комбинацию *сканд*• и новую тяжелую карму. Но я хочу дать вам более ясное представление о том, что имею в виду под кармой в этом случае.

[Карма и Нирвана. Сканды; старое и новое Эго в процессе перевоплощения]

Раз вы так заинтересованы этой темой, позвольте заранее сказать вам, что ничего лучшего вы не можете сделать, нежели как можно основательнее изучить две доктрины – кармы и Нирваны. До тех пор, пока вы не освоитесь в совершенстве с обоими догматами – двойным ключом к метафизике *Абхидхармы*•, – вы всегда будете «в открытом море», пытаясь понять остальное. Мы имеем несколько видов кармы и Нирваны в их разнообразном приложении: к Вселенной, миру, Дэвам, Буддам, Бодхисаттвам, человеку и животным; мир заключает в себе свои семь царств. Карма и Нирвана – две из семи великих тайн буддийской метафизики; только четыре из этих семи известны лучшим ориенталистам, и то очень несовершенно.

Если вы спросите ученого буддийского священнослужителя о том, что есть карма, – он скажет вам, что карма есть то, что христианин мог бы назвать Провидением (только в некотором смысле), а магометанин – *Кисмет*, роком или судьбой (опять же, в одном значении). Этот главнейший догмат учит, что, как только сознательное или чувствующее существо – человек, Дэва или животное – умирает, создается новое существо, и он или оно появляется в новом рождении, на этой или другой планете (сфере), в условиях, которые оно само создало предыдущими действиями. Или, другими словами, карма есть руководящая сила – *тришна* (на языке пали – *танха*•), жажда или желание чувственной жизни – непосредственная сила или энергия как результат человеческих или животных действий, которая из старых *сканд* рождает новую

группу, образующую новое существо и контролирующую само рождение. Для большей ясности скажем, что *новое* существо вознаграждается и наказуется за заслуги и проступки *прежнего*. Карма представляет собой «Книгу Записей», в которую все поступки человека – хорошие, плохие и нейтральные – тщательно вносятся на его дебет или кредит им самим, так сказать, или, вернее, этими самыми поступками. Там, где христианский поэтический вымысел создал и видит «записывающего» Ангела-Хранителя, суровая и реалистичная буддистская логика, прозревая необходимость того, чтобы каждая причина имела свое следствие, указывает на присутствие этих последствий. Противники буддизма придают огромное значение предполагаемой несправедливости того, что делатель избежит [кармических следствий], а невинная жертва будет страдать, раз делатель и страдающий разные существа. Дело в том, что если в одном смысле они могут рассматриваться так, то в другом *они тождественны*. «Прежнее существо» есть единственный родитель – отец и мать в одно и то же время – «нового существа». Именно первое в действительности является создателем и оформителем последнего; и поистине, в гораздо большей степени, нежели его отец во плоти. Когда же вы хорошо усвоите значение сканд, вы увидите то, что я имею в виду.

Именно группа сканд образует и составляет физическую и ментальную индивидуальность, которую мы называем человеком (или любым существом). Эта группа состоит (в эзотерическом учении) из пяти сканд, а именно:

Рупа – материальные свойства, или атрибуты.

Ведана – ощущения.

Санджня – абстрактные идеи.

Санкхара – склонности физические и умственные.

Виджняна – умственные силы; это расширение четвертой группы, то есть умственные, физические и моральные предрасположенности.

Мы добавляем к ним еще две, свойства и названия которых вы можете узнать потом. Достаточно сейчас сказать, что они связаны с *Саккьядиттхи*, «ересью, или заблуждением, индивидуальности», и *Аттавадой* – «доктриной самости» – и порождают их. Обе они (в случае пятого принципа, души) ведут к *майе* ереси и верования в эффективность пустых обрядов и церемоний, молитв и ходатайств.

Теперь, возвращаясь к вопросу тождественности между *прежним* и *новым* Эго, могу еще раз напомнить, что даже ваша наука приняла старый, очень старый факт – утверждаемый нашим Владыкой, – что человек любого возраста, хотя и обладает теми же чувствами, тем не менее физически не тот, каким был несколько лет назад (мы говорим: *семь* лет назад, и готовы поддержать и доказать это [3].) Согласно буддизму, его сканды изменились, в то же время они постоянно, непрерывно работают, приготовляя абстрактную форму – «вместилище» будущего *нового* существа. Итак, если справедливо, что человек в 40 лет будет наслаждаться или страдать за свои же действия, совершенные в 20-летнем возрасте, то так же справедливо, что существо, появившееся после нового рождения и, по существу, тождественное с предыдущим существом, поскольку является его порождением и созданием, должно чувствовать последствия того самопорождающего «Я», или личности. (См. *Абхидхарма Коша Вьякхья*, *Сутта Питака* и другие северные буддистские книги. Во всех Гаутама Будда утверждает, что ни одна из сканд не есть душа, ибо тело постоянно меняется. Ни человек, ни животное, ни растение не являются одними и теми же в течение двух дней или даже минут подряд. «Нищенствующие! [4] Знайте, что нет в человеке никакого «постоянного принципа», и только наставленный ученик, приобретающий мудрость, говоря: «Я есмь», знает, что говорит».)

Ваш западный закон, карающий невинного сына виновного отца лишением того отцовства, прав и имущества; ваше цивилизованное общество, клеймящее бесчестьем невинную дочь безнравственной, преступной матери; ваша христианская церковь и Писания, учащие, что

«Господь, Бог твой... за вину отцов наказывает детей до третьего и четвертого поколения»²⁴⁸, — разве они не гораздо более несправедливы и жестоки, нежели что-либо, совершенное кармой? Вместо того чтобы карать невинного вместе с преступником, карма *отмщает за первого и вознаграждает его*, чего никто из ваших трех вышеупомянутых властелинов никогда и не думал делать. Но, может быть, на наше физиологическое указание возражатели могут ответить, что только тело изменяется, ибо есть лишь молекулярное перерождение, которое ничего общего не имеет с умственной эволюцией; и что *сканды* представляют ряд не только материальных, но и умственных, и моральных качеств. Но существует ли, спрашиваю я, какое-либо ощущение, абстрактная идея, склонность ума или умственная мощь, которые можно назвать абсолютно немолекулярным феноменом? Могут ли ощущение или самые абстрактные мысли, которые суть *что-то*, произойти из *ничего* или быть ничем?

Причины, порождающие «новое существо» и определяющие характер *кармы*, как сказано выше, суть *тришна* (или *танха*) — жажда, желание чувственного существования — и *упадана*, которое есть осуществление, или завершение, *тришны*, или этого желания. Именно их медиум помогает пробудить и развить до *нес plus ultra*²⁴⁹ в элементарии, будь он самоубийцей или жертвой (только оболочки и элементалы остаются неповрежденными, хотя нравственность сенситивов ни в коем случае не может быть улучшена подобным общением). Правильно, что человек, умирающий естественной смертью, остается «от нескольких часов до немногих недолгих лет» в пределах земного притяжения, то есть в Кама-Локе. Но исключения существуют в случае самоубийств и умирающих от насильственной смерти. Такому Эго, которому предопределено было жить, скажем, 80–90 лет, но которое убило себя или же было убито, предположим, в 20 лет, пришлось бы провести в Кама-Локе не «несколько», а 60–70 лет в виде элементария, или, вернее, «блуждающего по земле», так как, к несчастью для себя, оно даже не «оболочка». Счастливы, трижды счастливы по сравнению с ним те из развоплощенных существ, которые спят долгим сном и живут во сне в лоне Пространства. И горе тем, чья тришна притянет их к медиумам, и горе последним, соблазняющим их подобными легкими упаданами. Ибо, овладев ими и удовлетворив их жажду жизни, медиум помогает развить в них (что в действительности и является причиной) новый ряд сканд, новое тело, с гораздо худшими наклонностями и страстями, нежели были у прежнего тела. Все будущее этого нового тела будет определяться следующим образом: не только кармой проступков прежней группы, но и новой группой сканд будущего существа. Если бы медиумы и спиритуалисты знали, как я уже сказал, что каждого нового «Ангела-Руководителя», с восторгом приветствуемого ими, они вовлекают в упадану, которая породит целый ряд несказуемых зол для нового Эго, родившегося под этой зловещей тенью, и что с каждым сеансом, особенно при *материализации* • [5], они умножают причины будущих бедствий, причины, которые воспрепятствуют духовному рождению несчастного Эго или принудят его возродиться в худшем, чем когда-либо, существовании, — они, может быть, стали бы менее расточительны в своем гостеприимстве.

Теперь вам понятно, почему мы так сильно возражаем против спиритуализма и медиумизма. И вы также увидите, почему для того, чтобы удовлетворить мистера Хьюма, по крайней мере, в одном направлении, я попал в неприятное положение перед Чоханом и, *странно сказать*, у обоих сахибов, молодых людей по имени Скотт и Баннон²⁵⁰. Чтобы вас позабавить, я попрошу Е.П.Б. послать вам вместе с этим письмом страницу из «Папируса Баннона», его статьи, в которой он дает суровую литературную взбучку мне, смиренному. Тени асуров! Как Е.П.Б. вспыхнула при прочтении этой довольно непочтительной критики! Жаль, что она

²⁴⁸ Второзаконие 5:9.

²⁴⁹ Дальше некуда (лат.). — Прим. ред.

²⁵⁰ Росс Скотт был секретарем Эклектического теософского общества Симлы; А. Баннон — капитаном британской армии, членом Теософского общества.

ничего не напечатала по соображениям «фамильной чести», как выразился Лишенный Наследства. Что касается Чохана, то с ним дело более серьезное, и он далеко не удовлетворен тем, что я позволил Эглинтону поверить, будто это был *я сам*. Он разрешил привести это доказательство могущества *живого человека* с тем, чтобы оно было дано спиритуалистам через их медиума, но предоставил детали программы нам самим; отсюда его недовольство по поводу некоторых пустячных последствий. Скажу вам, дорогой друг, что я значительно менее свободен поступать так, как мне хочется, нежели вы в делах «Пионера». Никто из нас, кроме высочайших *Хутухт*•, не является полным хозяином себя. Но я отвлекаюсь.

[Личность и индивидуальность; «посмертное бытие сознания»]

А теперь, когда вам много рассказано и многое объяснено, вы можете прочесть это письмо нашему неугомонному другу, миссис Гордон. Данные объяснения могут вылить немного холодной воды на ее спиритуалистическое рвение, хотя у меня имеются причины сомневаться в этом. Во всяком случае, это ей покажет, что мы возражаем не против *истинного* спиритуализма, а только против *неразборчивого медиумизма* и физических проявлений, в особенности материализации и трансовой *одержимости*. Если бы только спиритуалисты могли понять разницу между *индивидуальностью* и *личностью*, между *индивидуальным* и *личным* бессмертием и некоторые другие истины, их легче было бы убедить, что оккультисты могут быть вполне уверены в бессмертии монады и тем не менее отрицать бессмертие души, проводника *личного Эго*; что они могут твердо верить в духовные сообщения и беседы с *развоплощенными Эго* в *Руна-Локе* и сами их практиковать и тем не менее смеяться над безумной мыслью «пожать руку» духа! И что, наконец, именно оккультисты и теософы являются настоящими спиритуалистами, тогда как современная секта под этим наименованием состоит лишь из *материалистических феноменалистов*.

А раз мы обсуждаем «индивидуальность» и «личность», то любопытно упомянуть, что Е.П.Б., когда подвергала мозг бедного мистера Хьюма попытке своими путаными объяснениями, никогда не думала – пока не получила от него самого разъяснения о разнице между индивидуальностью и личностью, – что это та самая доктрина, которая ей была преподана, доктрина *Рассека-Яана* и *Амата-Яана*. Оба данных им термина – точный и буквальный перевод палийских, санскритских и даже китайско-тибетских технических наименований многочисленных *личных сущностей*, соединенных в одну *Индивидуальность*, – длинную нить жизней, эманулирующих из единой бессмертной монады. Вы должны запомнить их:

1. *Рассека-Яана* (на санскрите – «прагьяка») буквально означает «личный проводник», или личное Эго, комбинацию пяти низших принципов.

2. *Амата-Яана* (на санскрите – «амрита») переводится как «бессмертный проводник», или *индивидуальность*, Духовная Душа, или бессмертная монада – соединение пятого, шестого и седьмого принципов.

Вопрос 11. Мне кажется, что одно из наших больших затруднений при попытке понять процесс заключается в нашем незнании делений семи принципов. Каждый, как нам говорят, в свою очередь, имеет семь элементов. Нельзя ли нам рассказать чуть больше относительно семеричного состава принципов, в особенности четвертого и пятого? Очевидно, в их делимости заключается секрет будущего и многих психических феноменов во время земной жизни.

Ответ. Совершенно верно. Но мне должно быть разрешено сомневаться, что в результате желаемого объяснения это затруднение устранилось и вы станете способными проникнуть в «секрет психических феноменов». Вы, мой добрый друг, которого я имел удовольствие раз или два слышать играющим на пианино в промежутках между одеванием и обедом с говядиной и кларетом, скажите: не могли бы вы сделать мне одолжение, сыграв вместо ваших легких *вальсов* одну из величественных сонат Бетховена? Пожалуйста, имейте терпение! Я ни в коем

случае не хочу вам отказывать. Вы найдете деление четвертого и пятого принципов на корни и ветви на приложенном листе, если у меня будет время.

P. S. Времени не нашлось. Пришлю через день-два. А теперь – как долго вы намереваетесь воздерживаться от вопросительных знаков?

Искренне ваши, К.Х.

[Причина передачи Синнетту и Хьюму эзотерического учения Махатм]

P.P.S. Надеюсь, что теперь устранил все причины для упреков – несмотря на задержку в ответе на ваши вопросы – и что моя репутация теперь восстановлена. Вы сами и мистер Хьюм теперь получили больше информации и объяснений по эзотерической философии, чем когда-либо выдавалось *непосвященному*, насколько я знаю. Ваша смывленность давно должна была подсказать вам, что это произошло не столько из-за ваших объединенных добродетелей (хотя мистер Хьюм, должен признаться, выдвигает большие претензии с момента своего обращения) – или моего личного предпочтения любого из вас, сколько вследствие других весьма очевидных причин. Из всех наших получила вы двое наиболее пригодны для того, чтобы данные вам факты употребить на общее благо. Вы должны смотреть на них как на то, что доверено вам для пользы всего Общества; чтобы они передавались и применялись любыми способами на добрые цели. Если вы (мистер Синнетт) хотите доставить удовольствие вашему трансгималайскому другу, не допускайте, чтобы месяц прошел без написания «Фрагмента», длинного или короткого, для журнала, а затем и для выпуска его в виде брошюры, как вы это называете. Вы можете подписываться под ними как «светский ученик К.Х.» или как-нибудь иначе по вашему выбору. Не осмеливаюсь об этом же просить одолжения у мистера Хьюма, который уже сделал более, чем ему предназначалось, в другом направлении.

[Деловые вопросы]

На ваш вопрос в связи с «Пионером»²⁵¹ я прямо сейчас не отвечаю: кое-что может быть сказано с обеих сторон. Но хотя бы не принимайте опрометчивых решений. Мы находимся в конце цикла, и вы связаны с Теософским обществом.

При благосклонности моей кармы я намереваюсь ответить завтра на длинное и любезное личное письмо мистера Хьюма. Обилие рукописей, присылаемых мной в последнее время, показывает, что я нашел немного свободного времени; их покрытая кляксами, запачканная и подправленная наружность также доказывает, что досуг у меня появлялся урывками, с постоянными перерывами, и что мне приходилось писать то здесь, то там, на таких материалах, какие я мог подобрать. Если бы не правило, которое запрещает нам применять даже малейшее количество психической силы до тех пор, пока не испробованы все обычные средства, и притом безуспешно, я, разумеется, мог бы вам давать прекрасные «осаждения». Относительно жалкой внешности моих писем я утешаюсь мыслью, что, возможно, вы не станете их меньше ценить из-за этих признаков моей личной подверженности дорожным неприятностям, которые вы, англичане, так изобретательно сводите к минимуму вашими приспособлениями. Как ваша супруга однажды любезно заметила, они (письма) весьма успешно удаляют налет чуда и делают нас подобными человеческим существам, более мыслимыми сущностями – это мудрое соображение, за которое я благодарю ее.

---

²⁵¹ Возможно, имеется в виду уведомление об освобождении от должности главного редактора, полученное Синнеттом от нового владельца «Пионера» Раттигана, не разделявшего его проиндийскую позицию. См. предисловие. – Прим. ред.

Е.П.Б. в отчаянии: Чохан не разрешил М. позволить ей в этом году проехать дальше Черной Скалы, и М. очень хладнокровно заставил ее распаковать свои дорожные сундуки. Попробуйте утешить ее, если можете. Кроме того, она действительно больше нужна в Бомбее, чем в Пенлоре. Олькотт на пути к Ланке, а Дамодар собрался на месяц в Пуну; его глупый аскетизм и тяжелая работа подорвали его здоровье. Мне придется присматривать за ним и, возможно, забрать его, если дело пойдет к худшему.

[**Политическая обстановка в Индии и Тибете**]

Прямо сейчас я в состоянии дать вам немного информации, имеющей отношение к так часто обсуждаемому вопросу о разрешении нами феноменов. Египетские операции ваших благословенных земляков влекут за собою такие местные последствия для корпорации оккультистов, еще остающихся там, и для того, что они охраняют, что двое из наших Адептов уже находятся там, присоединившись к некоему *братству Друзов*, и еще трое на пути туда. Мне предложили приятную привилегию стать очевидцем человеческой бойни, но я с благодарностью отказался. Для такой крайней необходимости у нас собрана сила, и, следовательно, мы не смеем ее растрачивать на светские условности.

Через неделю – новые религиозные церемонии, новые сверкающие пузыри, чтобы забавлять ими детишек, и я опять буду занят ночью и днем, утром, в полдень и вечером. Иногда я чувствую мимолетное сожаление, что у Чоханов не появляется счастливой идеи предоставить нам тоже «регулярный паек» в виде небольшого количества свободного времени. О, когда же Вечный Покой! Когда же Нирвана, в которой «можно быть единым с жизнью и все же не жить». Увы, увy! Придя к заключению, что:

*...душа Вещей мила,
Сердце сущего – небесный Покой, —
хочется вечного Покоя!*

Ваш К.Х.

Письмо № 68 (ML-69)

[К.Х. – Синнетту]

Не датировано

В этом письме Махатма отвечает на вопросы Синнетта, вдохновленные письмом о Дэвачане.

Я искренне рад, мой «ученик», что вы будете писать мне так, как условились, – независимо от того, имеются или не имеются у вас какие-либо специальные вопросы. При вашем нынешнем состоянии здоровья вам невозможно воспроизвести в своем физическом мозге сознание более высоких планов существования, однако помните, что ощущение магнетического освежения не является истинной мерой духовной пользы, и вы можете достичь даже большего духовного прогресса в то время, когда вам кажется, что ваше психическое развитие стоит на месте.

[Состояния сознания и эзотерические понятия]

Теперь ответим на ваши вопросы.

1. В эзотерических учениях Брахма-, Питри- и Дэва-локи суть состояния сознания, принадлежащие различным эфирным иерархиям, или классам, Дхиани и Питри («создателей» и «предков» человечества) и Дэвам; некоторые из них (духовно) значительно выше человека, другие – из классов Дэв – намного отстали, находясь на нисходящей дуге эволюции, и им суждено достичь человеческой стадии в будущей манвантаре. Эзотерически эти локи представляют Нирвану, Дэвачан и астральный мир. Значения терминов «Дэвачан» и «Дэва-лока» идентичны; «чан» и «лока» равно означают *место*, или *обиталище*. Слово «Дэва» слишком огульно употребляется в восточных писаниях, а иногда это просто завеса.

2. Вы правы, относя «Реальное Знание» и «Истинную Причину» процитированных стихов к высочайшему плану духовного озарения; «величайшая тьма», с которой совершенный Сиддха в конце концов сливается, есть та *Абсолютная Тьма*, которая есть *Абсолютный Свет*. Реальное Знание, о котором здесь говорится – не ментальное, а духовное состояние, подразумевающее полное объединение между познающим и познаваемым.

Надеюсь, эти краткие ответы прольют необходимый свет на эти пункты.

С искренним доброжелательством, преданный вам К.Х.

Письмо № 69 А (ML-20 А)
[Хьюм – К.Х.]
Получено в августе 1882 г.

Мой дорогой Учитель,

по поводу «Фрагмента № 3», корректуру которого вы скоро получите, можно сказать, что он далеко не удовлетворителен, хотя я и старался изо всех сил.

Было необходимо осветить новые аспекты теоретических основ Общества так, чтобы постепенно открыть глаза спиритуалистам, поэтому я ввел, как наиболее настоятельный вопрос, проблему самоубийства и т.д., – взгляд, изложенный в вашем последнем письме к С[иннетту]. Но именно это мне кажется наиболее неудовлетворительным и приведет к множеству вопросов, и я буду в недоумении, как на них ответить.

Наше первое учение сводится к тому, что большинство объективных феноменов своим происхождением обязаны оболочкам. Речь идет об оболочках, содержащих полтора и два с половиной принципа [1], то есть совершенно отделенных от своего шестого и седьмого принципов.

[Посмертное бытие сознания и духа; спиритизм]

Но далее 1)²⁵² мы допускаем, что существуют *такие духи*, у которых пятый и четвертый принципы не совсем отделены от шестого и седьмого, и они тоже могут проявляться на сеансах. Это духи самоубийц и жертв несчастных случаев или насилия. Относительно них учение гласит, что каждая отдельная волна жизни должна докатиться до предназначенного ей берега, за исключением *очень хороших* существ; следовательно, все духи, преждевременно разъединенные со своими низшими принципами, должны оставаться на Земле, пока не пробьет час предназначенной им естественной смерти.

Все это очень хорошо, но в таком случае ясно, что, в отличие от нашей прежней доктрины, оболочек будет мало, а духов много 2).

Ведь какая разница, если взять случаи самоубийства – будут ли они сознательными или бессознательными – разможил ли человек себе голову, довел ли себя до смерти пьянством и развратом или убил себя переутомлением в научных занятиях? В каждом из этих случаев приходится ожидать часа естественной смерти, и остается дух, а не оболочка. Или, опять же, какая разница, повешен ли человек за убийство, убит в сражении, погиб, попав под поезд или от взрыва, утонул или сторел, умер от холеры или чумы, тропической лихорадки или какой-либо из тысячи и одной эпидемии, микробов которых в его организме не было, но которые попали туда вследствие посещения им определенной местности или какого-то случая, причем того и другого можно было избежать? Во всех этих случаях приходится ожидать часа естественной смерти, и остается дух, а не оболочка.

В Англии подсчитали, что менее 15% населения доживают до своей естественной смерти, не говоря уже о тех, кто страдает от эпидемий, голода и их последствий; боюсь, что этот процент ненамного больше здесь, где люди большей частью вегетарианцы и, как правило, живут в менее благоприятных условиях.

---

²⁵² Подлинное письмо Хьюма содержит несколько абзацев, которые были подчеркнуты синим карандашом К.Х. и пронумерованы. Эти номера (со скобкой) относятся к комментариям К.Х., которые приведены в письме № 68 С.

Таким образом, подавляющее большинство всех феноменов спиритуалистов должны, по-видимому, быть приписаны этим духам, а не оболочкам. Я был бы рад получить дальнейшую информацию по этому вопросу.

Имеется еще второй пункт **3)**: очень часто, как я понимаю, духи среднеразвитых людей, умерших *естественной* смертью, остаются некоторое время в земной атмосфере – от нескольких дней до нескольких лет. Почему они не могут общаться с людьми? А если могут, то это весьма важный пункт, который не следует игнорировать.

4) И третье: учитывая тот факт, что тысячи духов появляются в кругах образованных спиритуалистов и учат высочайшей нравственности и, более того, рассказывают очень подробно истины относительно невидимого мира (см. книги Алана Кардека²⁵³, многие страницы которых совпадают с тем, чему вы сами учите), – неразумно будет считать, что таковые являются оболочками или дурными духами. Но вы нам не дали никакого намека в отношении значительного числа чистых, высоких духов, и до тех пор, пока вся эта теория не будет надлежащим образом изложена и не будет отведено надлежащее место известным фактам, вы никогда не привлечете спиритуалистов на свою сторону. Я осмеливаюсь сказать, что это старая история – нам рассказывают только *часть* истины, а остальное удерживают. Если так, то это просто перерезывание горла Обществу. Лучше *ничего не сказать* внешнему миру, чем дать ему половину истины, создав незаконченность, которая сразу же обнаруживается и ведет к презрительному отвержению того, что является полной истиной, – люди не могут ее принять в этом фрагментарном состоянии.

Ваш преданный А.О. Хьюм

---

²⁵³ Французский спиритуалист и редактор «Книги Духов»; настоящее имя – Ипполит Л.Д. Ривай.

Письмо № 69 В²⁵⁴ (ML-20 В)
Письмо № 69 В (ML-20 В)
[Синнетт – Е.П. Блаватской]
Получено в августе 1882 г. Симла, 25 июля

[Учение Махатм и Э. Леви об эволюции монад]
Моя дорогая Старая Леди.

Я приступил к попыткам ответить на письмо Н.Д.Х. [1] сразу с тем, чтобы заметка могла сейчас же появиться в ближайшем номере «Теософа» за август, если К.Х. действительно этого хочет. Но скоро запутался. Конечно, мы не получали информации, которая ясно исчерпывает поднятый теперь вопрос, хотя, полагаю, мы должны были быть в состоянии из кусочков скомбинировать ответ. Трудность заключается в объяснении загадки Элифаса Леви, сделанном в вашей заметке в октябрьском «Теософе».

Если он говорит о судьбе нашей, в настоящее время существующей расы человечества, то его утверждение о том, что промежуточное большинство Эго выбрасывается из природы, или уничтожается, находится в прямом противоречии с учением К.Х.²⁵⁵ Они [эти Эго] не умирают без воспоминаний, если сохраняют воспоминания в Дэвачане, и опять обретают их (даже о прошлых личностях, как о страницах книги) в период полного индивидуального сознания, предшествующего абсолютному сознанию в Пари-нирване.

Но мне пришло в голову, что Э. Л[еви], может быть, имеет в виду человечество как целое, а не просто людей четвертого Круга. Большое количество личностей пятого Круга обречены на гибель – я понимаю – они-то и могли бы быть его бесполезной промежуточной частью человечества. Но тогда индивидуальные духовные монады, как я понимаю, не погибают, что бы ни случилось, и если монада достигает пятого Круга вместе со своими предыдущими личностями, сохраненными на страницах его Книги [жизней], ожидающей грядущего прочтения, она не будет выброшена и уничтожена потому, что некоторые из ее страниц пятого Круга «непригодны для опубликования». Таким образом, опять появляется трудность в примирении этих двух утверждений.

Но опять же немислимо, что духовная монада, хотя и пережившая выбрасывание страниц своих третьего и четвертого Кругов, не может пережить выбрасывание страниц пятого и шестого Кругов. Получается, что неспособность прожить хорошие жизни в этих Кругах означает уничтожение всего индивидуума, который в этом случае уже не достигнет седьмого Круга?

Но, с другой стороны, если бы это было так, случай Элифаса Леви не был бы объяснен такой гипотезой, ибо задолго до этого индивидуумы, ставшие сотрудниками природы во зле, сами были бы уничтожены обскурацией планеты между пятым и шестым Кругами, если уже не обскурацией между четвертым и пятым Кругами, ибо на каждый Круг приходится одна обскурация, как нам говорят (5). Здесь есть еще одна трудность: если некоторые люди пятого Круга уже воплощены, неясно, когда обскурация должна наступить. Наступит ли она вслед за этими *avant couriers*²⁵⁶ пятого Круга, которые еще не могут считаться его зачинателями, и

²⁵⁴ Письмо Синнетта к Е.П.Б., на обороте которого размещена часть длинного письма от К.Х. [см. письмо № 69 С с ответами Хьюму на его вопросы, содержащиеся в письме № 69 А]. Отдельные места в письме Синнетта Блаватской подчеркнуты синим карандашом К.Х.; подчеркивания сохранены в тексте.

²⁵⁵ См. далее: Письмо № 70 С (ML-20 С).

²⁵⁶ Предвестники (фр.). – Прим. ред.

та эпоха в действительности начнется только после того, как существующая раса совершенно вымрет – но эта идея не подходит.

Добравшись вчера в своих размышлениях до этого места, я пошел к Хьюму в надежде, что он поможет разобраться в этой путанице, чтобы я мог написать то, что нужно, с этой почтой. Но, просмотрев все это и обратившись к октябрьскому «Теософу», мы пришли к заключению, что единственно возможное объяснение состоит лишь в том, что заметка в октябрьском «Теософе» совершенно неправильна и полностью расходится с данным нам последним учением. Разве действительно это разрешение вопроса? не думаю, иначе К.Х. не попросил бы меня это согласовать.

Но вы теперь поймете, что при всем моем желании я совершенно не в состоянии справиться с поставленной задачей, и если мой дорогой Хранитель и Учитель любезно взглянет на эти заметки, он увидит дилемму, перед которой я нахожусь.

Тогда он, может быть, укажет, в каком направлении можно искать требуемого объяснения, так, чтобы это причинило ему как можно меньше беспокойства: либо самому, либо через вас. Очевидно, это невозможно сделать для августовского номера, но я склонен думать, что это и не входило в его намерения, так как теперь времени осталось мало.

Мы все жалеем вас, что вы переутомляетесь из-за жары и насекомых. Когда вы разделаетесь с августовским номером, может, вы сможете приехать сюда и немножко отдохнуть среди нас? Вы знаете, как мы будем рады видеть вас в любое время. Пока что мои личные планы немного неопределенны. Может быть, мне придется вернуться в Аллахабад, чтобы Хенсман мог отправиться в Египет в качестве специального корреспондента. Я борюсь изо всех сил со своими хозяевами, чтобы отвратить такой результат, но в течение нескольких дней исход этой борьбы будет пока неясен.

Всегда ваш, А.П.С.

P.S. Так как вам может понадобиться напечатать письмо в этом номере, я его при сем прилагаю, но надеюсь, что этого не будет и что вы его мне вернете, чтобы я мог надлежащим образом выполнить мою маленькую задачу с помощью нескольких слов относительно направления поисков.

**Письмо № 69 С (ML-20 С)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в августе 1882 г.**

[Учения Э. Леви и Махатм]

Исключая постоянное употребление терминов «Бог» и «Христос», которые, взятые в их эзотерическом смысле, просто означают «Благо» в его двойном аспекте абстрактного и *конкретного*, и ничего более догматического, Элифас Леви ни в каком *прямом* противоречии с нашим учением не находится. Это – опять соломинка, которую выдуло из стога сена, но которая принадлежит все той же копне. *Большинство* тех, кого вы можете назвать, если хотите, кандидатами в *Дэвачан*, умирают и возрождаются в Кама-Локе «без воспоминаний», хотя (и именно потому) они получают кое-что из них в Дэвачане.

[Дэвачан]

Это можно назвать не полным воспоминанием, но лишь *частичным*. Едва ли вы назовете воспоминанием один из ваших снов, отдельные сцены, в узких пределах которых вы найдете нескольких человек, которых вы любили бессмертной любовью, тем святым чувством, которое лишь одно выживает и – и ни малейшего воспоминания о других событиях или сценах? *Любовь и ненависть* – единственные *бессмертные* чувства, переживающие крушение *Йе-дхаммы*, или феноменального мира. Представьте себя в Дэвачане с теми, кого вы, может быть, любили такую бессмертную любовью, со знакомыми туманными сценами на заднем плане, связанными с ними, – и совершенное отсутствие воспоминаний относительно всего другого, касающегося вашей внутренней, общественной, политической, литературной жизни. И тогда перед лицом этого духовного, чисто интеллектуального существования, этого неомраченного блаженства, длящегося пропорционально силе чувств, создающих его, от нескольких лет до многих тысячелетий – назовите это «личным воспоминанием А.П. Синнетта», если можете. «Ужасно однообразно!» – вы можете подумать. Нисколько, отвечаю я. Разве испытывали вы чувство скуки, скажем, в такой момент, который считали *тогда и теперь* считаете моментом высочайшего блаженства, которое вы когда-либо ощущали? Конечно, нет. Тем более не будете испытывать его во время этого прохождения через Вечность, где миллион лет – не более одной секунды. Там, где нет осознания внешнего мира, не могут быть распознаны и обозначены различия. Потому нет ощущения контрастов, монотонности или разнообразия, ничего, одним словом, вне этого бессмертного чувства любви и симпатического влечения, семена которого заложены в пятом принципе; растения их пышно цветут вокруг и внутри четвертого принципа, но корни его должны проникать глубоко в шестой принцип, чтобы пережить низшие группы.

**[Посмертное бытие сознания. Пробуждение
памяти прежних жизней в посмертии]**

(А теперь я предполагаю убить двух птиц одним камнем – ответить на вопросы ваши и мистера Хьюма одновременно.) Запомните оба, что мы *сами создаем* наш *Дэвачан* так же, как и *Авитчи*, находясь еще на Земле, и большей частью – в течение последних дней и даже моментов нашей разумной и чувственной жизни. То чувство, которое окажется наисильнейшим в нас в этот важный час, когда, как во сне, события долгой жизни до их мельчайших

подробностей проходят в строгом порядке за несколько секунд в нашем видении (это видение наступает, когда человек уже объявлен мертвым. Мозг из всех органов умирает последним), – это чувство станет создателем нашего благоденствия или горя, *жизненного принципа* нашего будущего существования. В последнем мы не имеем истинного бытия, но только временное, мимолетное существование, продолжительность которого не оказывает влияния, так же как и не имеет следствий и отношения к этому бытию, которое, как и каждое следствие преходящей причины, будет таким же скоротечным и, в свою очередь, исчезнет и прекратится. Действительное, истинное, полное воспоминание наших жизней придет лишь к концу малого цикла – не ранее. В Кама-Локе те, кто сохраняет свою память, не будут наслаждаться ею в великий час воспоминаний. Те, кто *знает*, что они мертвы в своем физическом теле, могут быть только Адептами или колдунами, и они являются исключением из *общего* правила. Как те, так и другие, будучи «сотрудниками природы» в ее работе созидания и разрушения, первые на *благо*, последние – на *зло*, являются единственными, кого можно назвать *бессмертными* – конечно, в каббалистическом и эзотерическом смысле. Полное, или истинное бессмертие, означающее *безгранично осознающее бытие*, не может иметь ни перерывов, ни задержек, ни остановок в *самосознании* [1]. И даже *оболочки* тех добрых людей, страница жизни которых не будет найдена недостающей в великой Книге Жизней на пороге Великой Нирваны, даже они обретут свои воспоминания и кажущееся самосознание только после того, как шестой и седьмой принципы с эссенцией пятого принципа (последний должен предоставить материал даже для того частичного воспоминания личности, которое необходимо в Дэвачане) перейдут в состояние созревания, *не ранее*. Даже в случае самоубийц и тех, кто погиб насильственной смертью, сознание требует некоторого времени на установление нового центра тяготения, чтобы развить (как сэр У. Гамильтон сказал бы) у себя «надлежащее восприятие», отличное от «надлежащего ощущения». Итак, когда человек умирает, его «Душа» (пятый принцип) становится бессознательной и теряет всякое воспоминание о вещах внутренних, так же как и внешних. Продолжается ли его пребывание в Кама-Локе несколько секунд, часов, дней, месяцев или лет, умер ли он естественной или насильственной смертью, случилось ли это в его молодые годы или в старости, было ли Эго добрым, злым или нейтральным – сознание покидает его так же внезапно, как пламя оставляет фитиль, если на него дунуть. Когда жизнь удалась из последней частицы мозговой материи, его способности восприятия исчезают навсегда, а его мышление, созерцание и воля (одним словом, все те способности, которые не врожденны и не приобретены органической материей) – лишь на время. Его *Майяви-рупа*• часто может являться в объективности, как бывает с привидениями после смерти. Но, если только оно не проецируется со знанием (скрытым или потенциальным) или благодаря интенсивному желанию увидеть кого-нибудь и явиться ему, пронесшемуся в его умирающем мозгу, то появление это будет лишь автоматическим. Оно не будет вызвано каким-либо симпатическим притяжением или волеизъявлением, как отражение человека, проходящего случайно мимо зеркала, не вызывается желанием последнего.

Объяснив таким образом положение дел, я подытожу и опять спрошу: почему утверждается, что то, что дано Элифасом Леви и говорится Е.П.Б., находится «в прямом противоречии» с моим учением? Э. Л[еви] – оккультист и каббалист, пишущий для тех, кто знает элементарные принципы каббалистических основ; он употребляет своеобразную фразеологию своей доктрины, и Е.П.Б. поступает так же. Единственное упущение, в котором она виновна, заключается в том, что она не поместила слова «западная» между словами «оккультная» и «доктрина» (см. строчку в примечании редактора). Она фанатик в своем роде и не в состоянии писать с чем-либо, похожим на системность и спокойствие, и помнить, что обычная публика нуждается во всех подробных объяснениях, которые ей самой могут казаться излишними. А поскольку вы собираетесь сказать: «Это также относится и к нам, и вы, кажется, весьма об этом забываете», – я дам вам еще несколько пояснений.

[Бессмертие]

Как сказано в заметках на полях октябрьского «Теософа», слово «бессмертие» имеет для посвященных и оккультистов совершенно другое значение. Мы называем «бессмертной» лишь Единую Жизнь в ее вселенской совокупности и полной, или Абсолютной, Абстракции; ту, что не имеет ни начала, ни конца, ни перерывов в своей непрерывности. Приложимо ли это определение к чему-либо другому? Конечно, нет. Потому древние халдеи имели несколько определений к слову «бессмертие», одно из которых греческое, редко употребляемый термин – *пан-эонийское* бессмертие, то есть начинающееся с *манвантары* и кончающееся *пралайей* нашего Солнечного мира. Оно продолжается эон, или период нашей *пан-*, или «*всей природы*». Бессмертен, следовательно, тот, кто бессмертен в *пан-эонийском* периоде, – чье определенное сознание и восприятие «Я», в какой бы то ни было форме, не прекращается ни на секунду во время существования его Я. Эти периоды многочисленны, и каждый имеет свое конкретное наименование в сокровенных учениях халдеев, греков, египтян и арийцев, и если бы только они были доступны для перевода – а они недоступны, по крайней мере до тех пор, пока идея, заключенная в них, остается непостижимой для западного ума, – я мог бы дать их вам. Достаточно вам знать сейчас, что человек, Эго, подобное вашему или моему, может быть бессмертным от одного Круга до другого. Скажем, я начинаю свое бессмертие в этом четвертом Круге и, став полным Адептом (каковым я, к сожалению, не являюсь), останавливаю руку Смерти по своей воле; когда же я, наконец, принужден подчиниться ей, мое знание тайн природы ставит меня в положение, допускающее сохранение моего сознания и восприятия своего «Я» как объекта для моего собственного размышляющего сознания и познания. Таким образом, я могу избежать всевозможных расчленений принципов, которые, как правило, наступают после физической смерти обычного человека. Я остаюсь, как Кут Хуми, в моем Эго в продолжение всей серии рождений и жизней в семи мирах и Арупа-Локах до тех пор, пока, наконец, снова не появлюсь на этой Земле среди людей пятой расы полного пятого Круга. В таком случае я был бы «бессмертен» в продолжение непостижимо длинного (для вас) периода, охватывающего много миллиардов лет. Тем не менее являюсь ли я *по-настоящему* бессмертным при всем этом? Если я не буду прилагать таких же усилий, как сейчас, чтобы обеспечить для себя подобный отпуск у закона Природы, Кут Хуми исчезнет и может стать мистером Смитом или невинным Бабуг, когда его увольнительная закончится.

Есть люди, которые и становятся такими могущественными существами. Есть люди среди нас, которые могут стать бессмертными в течение оставшихся Кругов, а затем занять свое предназначенное место среди высочайших Чоханов, Планетных *сознательных* «Эго-Духов». Конечно, монада «никогда не погибает, что бы ни случилось», но Элифас Леви говорит о *личных*, а не Духовных, Эго, и вы впали в ту же ошибку (и очень естественно), что и Ч.К. М., хотя я должен признаться, что [проясняющий этот вопрос] отрывок из «Изиды» был очень неуклюжим, как я уже говорил об этом абзаце в одном из моих прошлых писем. Мне пришлось «изощраить свою изобретательность» над ним, как говорят янки, но, полагаю, мне удалось заштопать эту дыру, как боюсь, еще много раз придется делать, пока мы не покончим с «Изидой». Действительно, ее следовало бы переписать заново ради фамильной чести. Поэтому данное учение, конечно, *непостижимо*, и нет особого смысла обсуждать этот предмет. Вы неправильно его поняли, потому что не были осведомлены о том, что теперь вам рассказано:

а) кто такие истинные *сотрудники* Природы;

б) вовсе не *все* сотрудники зла попадают в восьмую сферу и уничтожаются (уничтожаются внезапно, как человеческие Эго и личности, продолжая существовать в этом мире чистой материи под разными материальными формами невообразимо долгое время, прежде чем могут вернуться в первичную материю). Потенциальная расположенность к *злу* так же сильна в чело-

веке – нет, сильнее, – чем потенциальная расположенность к *добру*. Исключение из этого правила природы, исключение, которое в случае Адептов и колдунов становится, в свою очередь, *правилом*, также имеет свои исключения. Внимательно прочтите отрывок, который Ч.К.М. не процитировал – на с. 352–353 «Изиды», т. 1, абзац 3 (англ. изд.). Опять-таки, он четко не указывает, что упомянутый случай относится лишь к тем могучим колдунам, чье сотрудничество с природою во зле предоставляет им средства овладеть ею и таким образом тоже достигать пан-эонийского бессмертия. Но как ужасно это бессмертие и насколько предпочтительнее подобным жизням уничтожение! Разве вы не видите, что все, что вы находите в «Изиде», чуть обрисовано, едва набросано, – нет ничего законченного или полностью раскрытого. Хорошо, время настало, но где работники для такой огромной задачи?

Мистер Хьюм пишет (см. присоединенное письмо²⁵⁷, отмеченные отрывки X и 1, 2, 3). А теперь, когда вы прочли возражения по поводу этой весьма *неудовлетворительной* доктрины – как мистер Хьюм ее называет, – доктрины, которую вы должны были сначала изучить целиком, прежде чем приступить к изучению ее по частям, рискуя все равно не удовлетвориться – приступаю к разъяснению последней.

[Состояние отдельных принципов структуры человека после его смерти]

1. Хотя и не совсем отделенные от шестого и седьмого принципов и вполне могущие «проявляться» на сеансах, пусть лишь до того дня, когда они должны были бы умереть своей естественной смертью, они²⁵⁸ отделены бездною от высших принципов. Шестой и седьмой принципы остаются пассивными и негативными, тогда как при *случайной смерти* высшие и низшие группы принципов взаимно притягивают друг друга. Более того, если Эго доброе и невинное, оно непреодолимо притягивается к шестому и седьмому принципам, и таким образом или дремлет, погруженное в счастливые сновидения, или спит глубоким сном, лишенным сновидений, пока не пробьет час [естественной смерти]. Поразмыслив немного и осознав вечную справедливость и целесообразность всего, вы увидите, почему так происходит. Жертва, добрая или плохая, *не ответственна* за свою смерть, даже если смерть является следствием поступка в прошедшей или еще более ранней жизни, – короче говоря, отражает действие Закона Воздаяния; между тем она является не *прямым* результатом добровольного действия, содеянного *личным* Эго в той жизни, в которой оно было убито. Если бы ему было позволено прожить дольше, оно могло бы искупить свои прежние грехи еще успешнее, и даже теперь Эго, заплатившее долг своего создателя (предыдущего Эго), освобождается от ударов карающей справедливости. Дхиан-Чоханы, не осуществляющие руководства *живущими* человеческими Эго, охраняют беспомощную жертву, насильственно выброшенную из ее стихии в новую, прежде чем она созреет и приспособится к ней. Мы говорим вам то, что знаем, *ибо нас заставляют учиться этому на личном опыте*. Вы знаете, что я подразумеваю, но сказать больше я не могу! Да, жертвы, хорошие либо плохие, спят, чтобы проснуться *в час последнего Суда*, который является часом великой борьбы между шестым-седьмым и пятым-четвертым принципами на пороге состояния созревания. И даже после того как шестой и седьмой, унося частицу пятого, уйдут в свое Акашическое Самадхи, даже тогда может случиться, что духовная прибыль от пятого принципа окажется слишком незначительной, чтобы возродиться в Дэвачане. В таком случае Эго тут же облечется в новое тело, субъективное существо, созданное кармою жертвы (или не жертвы, когда как), и войдет в новое земное существование на нашей или другой планете. Следовательно, никому иному, за исключением самоубийц и пустых обо-

²⁵⁷ См. Письмо № 70 А.

²⁵⁸ Очевидно, речь идет о низших Эго человеческих существ в посмертии. – Прим. ред.

лочек, ни в коем случае нет возможности быть привлеченным на сеанс. Ясно, что это учение не находится в противоречии с нашей прежней доктриной» и что если «оболочек» много, то Духов *очень* мало.

[Посмертное бытие сознания людей, умерших преждевременно]

2. Здесь, по нашему скромному мнению, есть одно большое различие. Мы, смотрящие с точки зрения, которая оказалась бы неприемлемой для обществ страхования жизни, скажем, что очень мало людей (если они вообще есть) наслаждаются вышеперечисленными пороками и при этом уверены, что такая линия поведения приведет их в конечном счете к преждевременной смерти. Таково наказание *Майи*. «Пороки» не избегнут своей кары, но будет караться именно *причина*, а не *следствие*, особенно следствие непредвиденное, хотя и вероятное. Разве назовешь *самоубийцей* человека, который встречает смерть в бурю на море, или того, кто убивает себя чрезмерным умственным трудом? Вода способна утопить человека, а чрезмерная мозговая работа – произвести размягчение мозга, и человека нет. В таком случае никто не должен переходить *Калапани* или даже купаться из боязни утонуть, внезапно почувствовав себя дурно (ибо мы знаем подобные случаи). Также не должен человек исполнять свой долг и еще менее – жертвовать собою, даже ради похвальной и благородной цели, как делают многие из нас (Е.П.Б. в том числе). Разве мистер Хьюм назвал бы ее самоубийцей, если бы она свалилась мертвой над своей нынешней работой? *Побуждение* есть все, и человек наказывается в случае *прямой* ответственности, но не в противном случае. В случае жертвы естественный час смерти был предварен *несчастной случайностью*, тогда как при самоубийстве смерть вызвана добровольно и с полным сознанием ее моментальных последствий. Таким образом, человек, который причиняет себе смерть в припадке временного умопомешательства, *не самоубийца*, к великому огорчению и часто смущению обществ страхования жизни. Также он не становится добычей Кама-Локи, подвергаясь ее искушениям, но *засыпает*, как и другие жертвы. Какой-нибудь Гито²⁵⁹ не останется в земной атмосфере со своими высшими принципами над ним – недействующими и парализованными. Гито перешел в состояние, во время которого он всегда будет стрелять в своего президента, тем самым приводя в смятение и перетасовывая судьбы миллионов людей, во время которого его *всегда будут судить и всегда вешать*. Погрузившись в отражения своих деяний и мыслей – особенно тех, которым он предавался на виселице...²⁶⁰
...его рок.

Что касается тех, кто «умер от холеры, чумы или лихорадки», то они не поддались бы заражению, если бы у них не было зародышей для развития таких болезней с рождения [2].

«Таким образом, подавляющее большинство всех физических феноменов спиритуалистов», мой дорогой брат, обязано своим происхождением *не* духам, но действительно оболочкам.

[Посмертное бытие сознания в случае естественной смерти]

3. Духи обычных, средних, хороших людей, умерших естественной смертью, остаются в атмосфере Земли от нескольких дней до нескольких лет – период, зависящий от их готовности встретить свои порождения, а не своего создателя, это очень трудная тема, которую вы изучите позднее, когда тоже будете больше подготовлены. Но зачем им вступать в «общение» с живыми? Разве те, кого вы любите, общаются с вами объективно во время своего сна? Духи – ваш и другой – в часы опасности или сильной симпатии, вибрируя на одной и той же волне

²⁵⁹ Шарль Гито, убийца президента США Джеймса А. Гарфилда.

²⁶⁰ В этом месте в подлиннике две строчки были удалены. – Прим. ред. английского издания.

мысли, которая в подобных случаях создает своего рода телеграфный духовный провод между обоими телами, – могут встретиться и вместе оставить впечатление у вас в памяти; но тогда вы – *живые*, а не *мертвые* тела. Но как может *бессознательный* пятый принцип (см. выше) общаться с живым организмом, если только он не стал уже оболочкой? Если духи умерших по некоторым причинам остаются в таком состоянии летаргии в течение нескольких лет, то дух живого человека может подняться к ним, как вам уже было сказано, и это может совершиться легче, нежели в Дэвачане, где *Дух* слишком поглощен своим личным блаженством, чтобы обратить много внимания на вторгающийся элемент. Я говорю – они *не могут* этого делать.

[Спириты; дуг-па]

4. Извините, но я не согласен с вашим заявлением. Я ничего не знаю о «тысячах духов», которые появляются на спиритуалистических кружках, и более того – положительно не знаю ни одного «совершенно *чистого* кружка», где «учат высшей нравственности». Надеюсь, вы не причислите меня к клеветникам в добавление к другим названиям, которые в последнее время отпускались в мой адрес, но истина вынуждает меня заявить, что Алан Кардек не был совершенно беспорочным в течение своей жизни; также он не стал *очень чистым Духом* с тех пор. Что же касается наставления «высшей нравственности», то у нас тут недалеко есть дуг-па-шаммар. Потрясающий человек! Как колдун он не очень сильный, но чрезвычайно силен как пьяница, вор, лгун и – оратор. В последней *роле* он заткнет за пояс и победит господ Гладстона, Бредло и даже преподобного Г.У. Бичера (нет на свете более красноречивого проповедника нравственности и более великого нарушителя заповедей своего Господа в США). Этот *Шанатун лама*, когда чувствует желание выпить, может заставить громадную аудиторию «желтошапочных»²⁶¹ мирян выплакать весь свой годовой запас слез повествованием о своем раскаянии и страдании утром, а затем вечером напиться и ограбить всю деревню, погрузив ее жителей гипнозом в глубокий сон. Одно лишь проповедование нравственности мало что доказывает. Прочтите статью Дж.П.Т. в «Свете», и то, что я сказал, будет подтверждено.

[Обскурация планет; Дэвачан]

5. (Для А.П.С.) Обскурация наступает, только когда последний человек какого-либо Круга перешел в сферу следствий. Природа слишком хорошо, слишком математически организована, чтобы допускать ошибки во время выполнения своих функций. Обскурация планеты, на которой теперь развиваются расы людей пятого Круга, разумеется, «наступит вслед за несколькими *avant couriers*», которые сейчас здесь. Но прежде чем это время настанет, нам придется расстаться, чтобы уже не встречаться как редактору «Пионера» со своим смиренным корреспондентом.

А теперь, доказав, что октябрьский номер «Теософа» не был *«совершенно неправильным»*, а также не «расходился с последним учением», – может ли К.Х. поставить вам задачу «помирить их»?

Чтобы еще более примирить вас с Элифасом, пришлю вам некоторое количество его рукописей, которые никогда не были опубликованы. Они написаны крупным, понятным и красивым почерком, и везде мои комментарии. Лучше этого ничего не может дать вам ключа к каббалистическим загадкам.

Я должен написать мистеру Хьюму на этой неделе, утешить его и показать, что, если у него нет сильного желания жить, ему нет надобности беспокоиться о *Дэвачане*. Если человек

---

²⁶¹ То есть принадлежащих к буддийской школе гелуг-па, последователей которых в Тибете называют «Желтыми шапками». – Прим. ред.

не испытывает *сильной любви* или такой же *сильной ненависти*, он не будет ни в Дэвачане, ни в Авитчи. «Природа извергает равнодушных из своих уст» – означает лишь, что она уничтожает их *личные* Эго (не оболочки и не шестой принцип) в Кама-Локе и Дэвачане. Это не препятствует им немедленно родиться вновь – и если их жизнь не была *очень* плоха, нет причины, почему бы вечной монаде не найти страницу этой жизни нетронутой в Книге Жизни.

К.Х.

Письмо № 70 (ML-19)
(Приложено к корректуре Письма о теософии)
Получено 12 августа 1882 г.

...Да, истинно *известно* [1] и полностью *подтверждено* Адептами, от которых:

*Никакая завеса не скрывает ни Елисейских сфер²⁶²,
Ни бедных оболочек из полупрозрачного праха;
Ведь все, что затмевает видение духа,
Есть гордость, ненависть и страсть...
(Не для опубликования)*

[Посмертное состояние сознания самоубийц]

Исключительные случаи [2], мой друг. Самоубийцы это *могут* и, как правило, делают, но не так бывает с другими. Добрые и чистые спят спокойным блаженным сном, полным счастливых видений земной жизни, не сознавая, что уже навсегда ушли из этой жизни. Те, кто был ни хорошим, ни плохим, спят спокойным сном без сновидений, тогда как безнравственные пропорционально своей порочности страдают в муках кошмара, длящегося годами: их мысли становятся живыми сущностями, их порочные страсти – реальной субстанцией, и им на голову сваливается обратно все зло, которое они причинили другим. Факты действительности, если их описать, представили бы гораздо более ужасный *ад*, чем Данте мог вообразить!

---

²⁶² Елисейские поля – райские сферы потустороннего мира. – Прим. ред.

**Письмо № 71²⁶³ (ML-127)
(Выдержки из писем К.Х. к А.О.
Х[ьюму] и А.П. С[иннетту])
Получено Синнеттом 13 августа 1882 г.**

**[Высшее духовное начало человека
не находится в его физическом теле]**

Одно из ваших писем начинается цитатой из моего собственного: «Нет в человеке никакого постоянного принципа»; за этой фразой я обнаружил ваше замечание: «А как же насчет шестого и седьмого принципов?» На это я отвечу, что ни Атма, ни Буддхи никогда не находились *внутри* человека, – это маленькая метафизическая аксиома, которую вы можете изучить с пользой для себя у Плутарха и Анаксагора. Последний сделал свой самодействующий дух, *Noûs*²⁶⁴, единственно осознающим *ноумены*, тогда как первый учил на основании учений Платона и Пифагора, что *demonium*, или этот *Noûs*, всегда остается вне тела, что он парит и осеняет, так сказать, верхнюю часть головы человека, и только простые люди думают, что он находится внутри них. Будда учит: «Вы должны совсем освободиться от всех преходящих субъектов, составляющих ваше тело, чтобы ваше тело стало непреходящим. Непреходящее никогда не сливается с преходящим, хотя эти двое едины. Но это бывает только тогда, когда все внешние явления исчезли и остался только единый принцип жизни, который существует независимо от всех внешних феноменов. Это и есть тот Огонь, который горит в вечном свете, когда горючее израсходовано и пламя погасло; ибо этот Огонь не находится ни в пламени, ни в горючем, ни внутри того и другого из этих двух, но находится над и под ними и везде» (*Паринирвана Сутра, XXXIX*).

[Ясновидение]

...Вы хотите приобрести дарования. Примитесь за работу и попытайтесь развить прозорливость. Последняя не дар, а всеобщая возможность, свойственная всем. Как выразился Люк Бурк: «Она присуща идиотам и собакам, и притом часто в более сильной степени, нежели самым интеллектуальным людям. Это потому, что ни идиоты, ни собаки не используют свои мыслительные способности, а дают своим естественным инстинктивным восприятиям полную свободу».

[Рекомендации относительно питания]

...Вы используете слишком много сахара в пище. Употребляйте фрукты, хлеб, чай, кофе и молоко – пользуйтесь ими свободно, как вам угодно, но не ешьте шоколада, сала, пирожных и используйте лишь немного сахара. Брожение, им вызываемое, очень вредно, особенно в вашем климате.

---

²⁶³ Выдержки, написанные рукой Синнетта.

²⁶⁴ Нус (греч.) разум. – Прим. ред.

[Методы развития ясновидения, применяемые в Тибете]

Методы, применяемые для развития ясновидения у наших учеников, легко могут применяться вами. В каждом храме имеется темная комната, северная стена которой целиком покрыта листом из сплава металла, в который входит главным образом медь, хорошо отполированным, так что его поверхность способна отражать предметы подобно зеркалу. Чела сидит на изолированной табуретке, трехногой скамеечке, помещенной в плоскодонный сосуд из толстого стекла, – лама-оператор тоже; вместе с зеркальной стеной они образуют треугольник. Над головой ученика подвешен магнит с северным полюсом вверху, но так, чтобы он не касался головы. Оператор, запустив процесс, оставляет челу одного; тот вглядывается в стену, и после третьего занятия он (оператор. – *Ред.*) больше уже не нужен.

Письмо № 72 (ML-113)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в августе 1882 г. Частное
[Деловые вопросы; личные взаимоотношения]

Мой дорогой друг!

Простите меня, пожалуйста, что я беспокою вас своими личными делами, но, хотя Чохан *заставляет* меня ответить, я действительно не знаю, нахожусь ли я в пределах вашего кодекса вежливости или вне его; я должен писать вам длинное письмо о том, что меня беспокоит, и прошу вашего совета. Я поставлен в очень неприятное положение, так как рискую изменить другу и – вашему *кодексу чести* (этот друг – не вы). Надеюсь, что могу полностью полагаться на вашу личную дружбу и, *конечно*, честь.

Честь! Какое странное, очень странное представление вы имеете об этом священном понятии! Не пугайтесь, потому что в действительности все это скорее смешно, чем опасно. Однако есть риск потерять мистера Хьюма.

Завтра напишу подробнее. Ферн – маленький осел, но он ясновидящий, а также немного галлюцинирует. Но мистер Хьюм слишком строг к нему. Мальчик надеется, что если мы являемся мифом или обманщиками, то он нас раскроет. Ну какой же вред в такой галлюцинации? Однако Хьюм предаёт его доверие и присылает мне письмо длиной в три ярда с советом, как выйти из наших затруднений! Он хочет быть нашим благодетелем, чтобы мы были вечно перед ним в долгу за то, что он еще раз спас М. от ловушки Ферна. Я послал бы вам его письмо, но на нем надпись «частное и конфиденциальное», и я был бы в его глазах не джентльменом, если бы он узнал о таком нарушении доверия. Ну, во всяком случае я хочу, чтобы вы прочли *данное письмо*²⁶⁵, и оставляю на ваш выбор – отослать его или уничтожить. Если вы не хотите, чтобы он знал, что вы читали его – ну, тогда наклейте на него марку и бросьте в почтовый ящик. Не думаю, что он на этот раз доверит вам свою тайну. Впрочем, я могу ошибаться. Скоро вы узнаете больше.

Любящий вас К.Х.

---

²⁶⁵ Письмо представляет собой ответ Махатмы на письмо Хьюма «в три ярда длиной», – в котором тот жаловался на Ферна. Это письмо было вложено в письмо № 73.

Письмо № 73²⁶⁶ (ML-30)

Письмо № 73 (ML-30)

[К.Х. – Хьюму]

Получено в августе 1882 г. Частное.

[О претензиях Хьюма и его отношении к Учителям]

Мой дорогой брат!

Возможно, что неделю тому назад я едва ли пропустил бы этот удобный случай, чтобы сказать, что ваше письмо, касающееся мистера Ферна, является полнейшим искажением позиции М. по отношению к упомянутому молодому джентльмену, что является следствием вашего полного незнания целей, им преследуемых, и больше я ничего не сказал бы. Но теперь многое изменилось. И хотя вам «стало известно», что мы «в самом деле не обладаем способностью чтения мыслей», *на которую претендовали*, все же мы знаем достаточно о том, как мои последние письма были восприняты, и о произведенном ими недовольстве вами. Какой бы непривлекательной ни казалась часто истина, все же для меня настало время поговорить с вами в открытую. Ложь – убежище слабых, но мы достаточно сильны, несмотря на все недостатки, которые вам угодно было раскрыть в нас, чтобы ничуть не побояться правды. Также мы не собираемся *лгать* только потому, что в наших интересах показать себя мудрыми в вопросах, в которых мы некомпетентны. Итак, возможно, было бы более разумнее сказать, что вы знали, что мы действительно не обладаем способностью чтения мыслей, если не войдем в *полную сопряженность* с человеком, чьи мысли мы желаем узнать, и не сконцентрируем на нем свое безраздельное внимание, – так как это был бы неотрицаемый *факт*, вместо пустого предположения, каким оно является в вашем письме. Но как бы то ни было, я нахожу, что перед нами два пути и ни малейшей возможности компромисса. С этого времени, если вы желаете работать с нами, мы должны это делать на основе полного взаимопонимания. Вам предоставляется полная свобода говорить нам, раз уж вы пришли к такому убеждению, что благодаря тайне, которая нас окутывает, большинство из нас живет, приписывая себе владение знанием, которого в действительности у нас *нет*. Мне, в свою очередь, должно быть предоставлено такое же право, как и вам, доводить до вашего сведения, что я думаю о вас. Причем со своей стороны вы должны обещать, что не будете *делаться вид*, что смеетесь, испытывая в то же время недоброе чувство (нечто, чему вы, несмотря на ваши усилия, редко можете помешать), – но если я буду ошибаться, то вы станете доказывать это более вескими доводами, нежели голословные отрицания. Если вы не дадите такого обещания, то совершенно бесполезно для любого из нас тратить время на возражения и переписку. Лучше обменяться астральным рукопожатием в пространстве и подождать, или пока вы приобретете дар в большей степени отличать истину от фальши, чем делаете это сейчас, или пока не будет доказано, что мы самозванцы (или еще хуже – лживые призраки), или, наконец, что некоторые из нас в состоянии продемонстрировать наше существование вам самому или мистеру Синнетту – не астрально, потому что это могло бы подкрепить теорию, что мы только «духи», но посредством посещения вас лично.

Так как становится совершенно безнадежным убедить вас, что даже мы при случае действительно читаем мысли других людей, могу ли я надеяться, что вы поверите в достаточность наших познаний в английском языке, чтобы не истолковать ложно вашего весьма простого

---

²⁶⁶ Часть письма А.О. Хьюма, процитированная Учителем К.Х., представляет собой факсимильное осаждение собственного письма Хьюма, отдельные места в котором подчеркнуты К.Х.

письма? И поверите ли вы мне, если я скажу, что, вполне понимая ваше письмо, я вам отвечаю столь же просто: «Мой дражайший брат, вы ошиблись абсолютно, от начала до конца!» Все ваше письмо основано на *недоразумении*, на полном незнании «недостающих звеньев», которые одни могли бы дать вам нужный ключ к пониманию всей ситуации. Что вы *могли* подразумевать под следующим?

[О Ферне]

«Мой дорогой Учитель.

Вы все чрезвычайно портите Ферна – тысячу сожалений, – ибо он в сердце своем хороший парень и очень устремлен к оккультным знаниям, у него сильная воля и большая способность к умерщвлению плоти; я уверен, что он мог бы быть полезным для ваших целей. Но его самомнение становится невыносимым, и сам он становится выдумщиком небылиц, и этим он обязан вам всем. Сначала он совершенно обманул Морию!! И теперь постоянно лжет Синнетту, чтобы поддержать свой обман, что он заставил Морию доверять ему тайны и взять его в чела; и теперь он считает себя ровнею со всеми... Мория отвечает, попав в ловушку... Мошенничество, вне сомнения, началось в ваших интересах, и т.д., и т.п.»

Мне необходимо повторить то, что я говорил раньше, а именно, что до получения вашего первого письма относительно мистера Ферна я никогда не обращал на него ни малейшего внимания. В таком случае – кто «из нас всех» портит этого молодого джентльмена? Разве М.? Видно, что вы знаете о нем еще меньше, чем он знает – в вашем представлении – о том, что у вас на уме. «Он совершенно *обманул* Морию». Так ли? Мне жаль, что я вынужден сказать, что с точки зрения вашего западного кодекса поведения это выглядело бы наоборот – мой возлюбленный Брат явился бы тем, кто «обманывает» мистера Ферна, если бы этот дурно звучащий термин не имел у нас другого значения, да и другого названия. Последнее, разумеется, может вам показаться еще более «отвратительным», так как даже мистер Синнетт, являющийся верным эхом всех светских людей английского общества, рассматривает это как нечто совсем отвратительное для чувств среднего англичанина.

[Испытания учеников]

Этим вторым названием является слово «*испытание*», нечто, чему *волей-неволей* должен подвергнуться каждый чела на более или менее продолжительный срок, если не хочет остаться просто украшением. По причине того, что испытание, вне сомнения, имеет в своей основе то, что вы, обитатели Запада, всегда будете рассматривать как *обман* и хитрость, я, как знающий понятия европейцев лучше, чем Мория, всегда отказывался принимать или даже рассматривать вас двоих как учеников. Таким образом, в том, что вы приняли за «обман», идущий от мистера Ферна, вы бы обвинили Морию, если бы только знали немного больше о нашей линии поведения. Истина заключается в том, что один совершенно безответственен за то, что теперь делает, а другой выполняет то, о чем честно предупредил Ферна заранее, – именно об этом – если вы читали, как говорите, эту переписку, – вы и должны были знать из письма Е.П.Б. из Мадраса Ферну, которое она, в своей ревности к благорасположению М., написала ему в Симлу, надеясь его отпугнуть. Ученику, находящемуся на испытании, разрешено думать и поступать, как он того желает. Его предупреждают, ему говорят заранее: вы будете искушаемы и вводимы в заблуждение; два пути будут открыты перед вами, и оба ведут к одной и той же цели, которой вы хотите достичь; один легкий, и он скорее приведет вас к выполнению указов, которые могут быть вам даны; другой более трудный, более долгий, полный камней и терний, о которые вы не раз споткнетесь на вашем пути; и в конце его вы, возможно, потерпите неудачу и не будете в состоянии исполнить указы, данные для выполнения какой-нибудь особой неслож-

ной работы. Но, если все перенесенные на втором пути тяготы в конечном счете будут вменены вам в заслугу, легкий путь может доставить вам только кратковременное удовлетворение, легкое выполнение задания. Ученику предоставляется полная свобода – *часто вполне оправданная с точки зрения внешних обстоятельств* – подозревать своего Гуру в «мошеничестве», в полном смысле этого изящного слова. Даже более того: чем сильнее, чем искреннее его возмущение – выражающееся в словах или только в кипении сердца, – тем более он годен, тем лучше подготовлен к тому, чтобы стать *Адептом*. Он вправе употреблять наиболее оскорбительные слова и выражения в отношении действий и указов своего Гуру и не будет за это призываться к ответу, лишь бы он вышел победителем из этого огненного испытания, лишь бы устоял против всех соблазнов, отказался от всех приманок и доказал бы, что даже то обещание, которое ему дороже жизни, наиболее драгоценная награда – его будущее состояние Адепта, – не в состоянии заставить его свернуть с пути истины и честности или заставить его стать *обманщиком*. Мой дорогой сэр, едва ли мы с вами когда-либо придем к согласию во взглядах даже в оценке слов. Вы когда-то назвали нас *иезуитами*. Смотря на вещи вашими глазами, может быть, вы были до некоторой степени правы, рассматривая нас таким образом, ибо наши системы тренинга могут казаться вам похожими друг на друга. Но это лишь внешнее впечатление. Как я уже раньше сказал вам, *иезуиты* знают, что то, чему они учат, *есть ложь*; мы же знаем, что то, что мы сообщаем, есть истина, только истина и ничего, кроме истины! Они работают на усиление мощи и славы своего ордена, мы – для силы и конечной славы индивидуумов, отдельных единиц, и человечества в целом, и мы согласны, нет – вынуждены оставлять *наш* Орден и его Владык в тени. Они (иезуиты) работают, трудятся и *обманывают* ради мирской власти в *этой жизни*. Мы работаем, и трудимся, и разрешаем нашим ученикам временно вводиться в заблуждение, чтобы этим научить их никогда более не обманываться впоследствии и видеть все зло лицемерия и лжи не только в этой, но и во многих последующих жизнях. Они (иезуиты) жертвуют внутренним принципом, духовным мозгом Эго, чтобы лучше напитать и развить физический мозг личностного мимолетного человека, принося на сожжение все человечество в жертву своему обществу – ненасытному чудовищу, питающемуся мозгом и костями человечества и развивающему неизлечимый рак на каждом месте здорового тела, которого оно касается. Мы, критикуемые и непонятые Братья, стараемся побудить человека пожертвовать своей личностью – преходящей вспышкой – на благо всего человечества, следовательно, и на благо своего собственного *бессмертного* Эго, части человечества, как последнее есть лишь частица интегрального целого, которым оно однажды станет. *Они* обучаются оболыщать, мы – *разоблачать*. Они сами производят работу мусорщика, используя для этого несколько бедных искренних орудий из своей среды – *con amore*²⁶⁷, и для себялюбивых целей. Мы же оставляем это *дуг-на*, которых иногда используем, давая им *carte blanche* на определенный срок с единственной целью – выявить всю *внутреннюю* природу учеников, большинство закоулков и углов которой остались бы неясными и скрытыми навсегда, если бы не было предоставлено случая испытать поочередно все эти закоулки. Выиграет или же потеряет чела свою награду, зависит всецело от него самого.

[Фальшь и лицемерие, процветающие в западном обществе]

Вы должны запомнить, что наши восточные представления о «побуждениях», «правдивости» и «честности» значительно разнятся от ваших западных идей. Подобно вам, мы верим, что говорить правду – нравственно, а лгать – безнравственно, но наши понятия расходятся в очень значительной степени. Например, вам чрезвычайно трудно было бы объяснить мне, каким это образом ваше цивилизованное западное общество, церковь и государство, политики

²⁶⁷ С любовью (лат.). – Прим. ред.

и коммерсанты могут стяжать добродетель, если совершенно невозможно, чтобы образованный человек, государственный деятель, торговец или кто-нибудь из живущих на свете неограниченно ее практиковал. Может ли кто-либо из вышеупомянутых классов, цвет английского рыцарства, самые гордые пэры и наиболее выдающиеся члены Палаты общин, наиболее добродетельные и правдивые леди, – может ли кто-нибудь из них, я спрашиваю, говорить правду, будь то дома или в обществе, при исполнении общественных обязанностей или в семейном кругу? Что бы вы стали думать о джентльмене или леди, чья приветливая любезность манер и учтивость речи не прикрывалась бы фальшью? Кто из них при встрече с вами скажет вам коротко и без обиняков, что он думает о вас или еще о ком-либо? И где вы найдете эту жемчужину – честного торговца или богобоязненного патриота, политика или просто случайного посетителя, который не *скрывал* бы все время своих мыслей и не был вынужден под страхом, что его сочтут *скотиной* и сумасшедшим, *лгать* умышленно и притом с невозмутимым лицом, если его попросят сказать, что он о вас думает? Только чудом он скажет истину – если его собственные чувства этого потребуют. *Все ложь, все фальшь* вокруг и внутри нас, мой брат. Вот почему вас удивляет, если не задевает, когда вам попадается человек, говорящий вам правду в лицо; и вот почему вам трудно понять, что у человека, честно и искренне говорящего вам то, что он о вас думает, может не быть никаких враждебных чувств к вам, даже наоборот, за некоторые вещи он может уважать вас.

[Необъективность мнения Хьюма о Махатме М.]

Обращая внимание на мнение М. о вас, выраженное в некоторых его письмах (хотя они написаны *его* почерком, вы не должны быть слишком уверены, что он сам их писал; однако каждое слово в них санкционировано им, чтобы оно служило известным целям), вы говорите, что у него «по меньшей мере, особая манера выражаться». Эта «особая манера» – просто голая правда, которую он готов писать вам или даже сказать и повторить вам в лицо без малейшего укрывательства или изменения (если он не намеренно допустил преувеличение в некоторых выражениях по тем же причинам, которые были указаны выше). Из всех людей, которых я знаю, он тот, кто сделает это без малейшего колебания! И за это вы называете его «очень властным малым, сердитым, когда ему возражают», но добавляете, что вы «не питаете злобы к нему и любите его ничуть не меньше за это». Но это не так, мой брат, и вы это знаете. Однако я готов допустить это определение в ограниченном смысле и согласиться с вами (и с ним самим, стоящим рядом), что он *очень властный* малый и, конечно, весьма способен *иногда* рассердиться, особенно если ему возражают в том, относительно чего он знает, что он прав. Стали бы вы думать о нем лучше, если бы он *скрывал* свой гнев, *лгал* бы самому себе и другим, позволяя им приписывать ему добродетель, которой он не обладает? Если похвально с корнями удалить всякое гневное чувство, так, чтобы никогда не ощущать ни малейших приступов этой страсти, всеми нами считаемой грешной, то еще более грешно, если мы *притворяемся*, что это чувство удалено. Пожалуйста, прочтите «Эликсир Жизни» № 2 (апрель, стр. 169)²⁶⁸. И все же в понятиях Запада все сведено к внешней видимости даже в религии. Исповедник спрашивает кающегося, не *чувствовал* ли он гнев, *авыказывал* ли он гнев по отношению к кому-либо. «Ты должен избегать, чтобы тебя уличали во лжи, краже и убийстве и т.д.» – вот, кажется, главная заповедь Владык-богов цивилизации, общества и общественного мнения. Это единственная причина, по которой вы, принадлежащий к этому обществу, едва ли когда-либо сможете оценить такой характер, как у Мории – человека настолько же сурового по отношению к себе и своим недостаткам, насколько и снисходительного по отношению к недостаткам других людей, притом не на словах, но в своих сердечных чувствованиях. Ибо, будучи всегда готовым сказать

²⁶⁸ Возможно, речь идет о статье в журнале «Теософ». – Прим. ред.

вам в лицо, что бы он о вас ни подумал, он все же всегда был для вас более стойким другом, чем я сам, часто колеблющийся, чтобы не обидеть кого-либо, говоря чистейшую правду. Таким образом, если бы М. был человеком, который снисходит до объяснений, он бы сказал вам:

«Брат мой, по моему мнению, вы весьма эгоистичны и высокомерны. В вашей оценке самого себя и в самообольщении вы обычно теряете из виду остальное человечество, и я действительно полагаю, что в вашем представлении целая Вселенная создана для человека, и этот человек – вы сами. Если я не могу вынести возражений, когда знаю, что прав, то вы еще менее способны их выносить, даже когда ваша совесть прямо подсказывает вам, что вы не правы. Вы не в состоянии забыть ни малейшего невнимания к себе, хотя я допускаю, что вы способны это простить. И так как вы искренне поверили, что я вас игнорирую (*чураюсь*, как вы однажды выразились), то до сегодняшнего дня это предполагаемое оскорбление оказывает молчаливое влияние на все ваши мысли в отношении моей скромной личности. И хотя ваш великий интеллект никогда не позволит какому-либо мстительному чувству проявляться и властвовать над лучшей частью вашей натуры, все же эти чувства оказывают-таки влияние на ваши мыслительные способности, так как вы находите удовольствие (хотя едва ли в этом сознаетесь) в изобретении средств, чтобы поймать меня в совершении ошибки и представить меня в вашем воображении *дураком*, доверчивым незнайкой, способным попасть в ловушку какого-то Ферна! Давайте рассуждать, мой брат. Оставим совершенно в стороне тот факт, что я являюсь посвященным, Адептом, и уясним до конца, каким я представляюсь в вашем воображении, как два обычных смертных, с некоторой долей здравого смысла в моей голове и со значительно большей долей того же в вашей. Если вы согласны на эту малость, то я в состоянии доказать вам, что это абсурд – думать, что меня могли *поймать* в сети такого жалкого умысла! Вы пишете: для того, чтобы *проверить* меня, Ферн хотел знать, «желает ли Мория ее (*статьи о его видении*) опубликования, и М. отвечает, *попавшись в эту ловушку*, что да, желает». Поверить последнему утверждению довольно трудно. Нужно быть человеком хотя бы с умеренным здравым смыслом и мыслительными способностями, чтобы ощутить, что имеются две неодолимые трудности на пути к примирению вашего прежнего мнения обо мне и веры в то, что я действительно был *пойман в ловушку*.

1. Сущность и содержание этого видения. В видении фигурировали три таинственных существа: «Гуру», «Могущественный» и «Отец». Последний – это ваш покорный слуга. Трудно поверить, что я – если только мне не приписываются способности *галлюцинирующего медиума*, – хорошо сознавая, что до сего времени я никогда не приближался менее чем за милю к этому молодому джентльмену и также не посещал его в его сновидениях, – поверил бы в реальность описанного видения или, по крайней мере, что у меня не возникли бы сомнения по поводу таких странных утверждений.

2. Трудность примирения двух фактов: того, что я являюсь «властным малым», который *очень сердится*, когда ему возражают, и моего спокойного отношения к непослушанию, *бунту* ученика, находящегося на испытании, который, узнав, что «Мория *желает этого*», то есть опубликования статьи о его видении, обещал переписать ее, а на самом деле и не думал подчиниться этому желанию, да и бедный глупый «Гуру» и «Отец» более не думали об этом деле. Все вышеизложенное стало бы совершенно ясным даже для человека со средним интеллектом. Но произошло обратное – человек, несомненно, большого интеллекта и с еще большими *мыслительными* способностями был пойман в невообразимо жалкое сплетение фальши, и отсюда напрашивается единственный вывод – и никакой другой, – а именно: тот человек незаметно для себя самого позволил своему слабому мстительному чувству возобладать над своей логикой и здравым смыслом. *Довольно*, мы больше не будем об этом говорить. При всем том, открыто выражая свою неприязнь к вашему высокомерию и эгоизму, я откровенно признаю – и выражаю свое восхищение ими – многие ваши замечательные качества, безукоризненные достоинства, здравый смысл во всем, что не связано непосредственно с вами самим, в

противном случае вы становитесь таким же властным, как и я сам, только более нетерпимым; я от всего сердца надеюсь, что вы мне простите мою прямоту и – согласно вашему западному кодексу поведения – *грубую* речь. В то же время, подобно вам, скажу, что я не только не питаю к вам злобы и люблю вас не менее за это, но что сказанное мною является действительностью, выражением моих настоящих чувств, а не только слов, написанных ради выполнения принятых на себя обязательств».

[Основные принципы ученичества. Отношения Учителя и ученика]

А теперь, после того как я сделался для вас представителем Мории, может быть, мне будет разрешено сказать несколько слов от самого себя. Начну с напоминания о том, что в разное время, особенно в течение последних двух месяцев, вы не раз предлагали себя в качества челы, первый долг которого заключается в том, чтобы без гнева или злобы выслушивать все, что будет сказано гуру. Как можем мы *учить* или вы *учиться*, если мы должны поддерживать отношения, совершенно чуждые нам и нашим методам, – отношения двух светских людей? Если вы действительно желаете быть *челой*, стать восприимчиком наших тайн, *вы* должны приспособливаться к *нашим* методам, а не *мы* *квашим*. И до тех пор, пока вы не сделаете этого, совершенно бесполезно для вас ожидать более того, что мы можем дать при обычных обстоятельствах. Вы хотели учить Морию – и можете обнаружить (и *обнаружите*, если М. разрешит мне действовать по-своему), что он дал вам урок, который или сделает нас друзьями и братьями навсегда, или же – если в вас больше от западного *джентльмена*, чем от восточного челы и будущего Адепта, – вы порвете с нами с отвращением и, возможно, объявите об этом на весь свет²⁶⁹. Мы к этому готовы и стараемся ускорить наступление кризиса тем или иным путем. Ноябрь быстро приближается, и к тому времени все должно решиться.

[Отношение М. к Хьюму]

Второй вопрос: не думаете ли вы, добрый брат, что нецивилизованный «*властный малый*», который честно и ради вашей собственной пользы готов сказать вам все, что он о вас думает, и в то же время заботливо, хотя и незримо, охраняет вас самого, вашу семью и репутацию от всякого вреда (даже следит дни и ночи за одним головорезом, слугой-мусульманином, намеревающимся отомстить вам, и фактически уже расстроил его злобные планы), – не думаете ли вы, что он стоит в десять раз больше, чем количество золота, эквивалентное весу британского подданного, *джентльмена*, который вдребезги разрушает вашу репутацию за вашей спиной, но улыбается и сердечно пожимает вам руку каждый раз, как с вами встречается? Не думаете ли вы, что гораздо благороднее говорить то, что думаешь, и, сказав то, что вы обычно рассматриваете как наглость, оказывать тому же человеку всякого рода услуги, о которых последний не только никогда не услышит, но и не сможет о них узнать, чем делать так, как поступил высокоцивилизованный полковник или генерал Уотсон, а в особенности его супруга, когда, впервые в жизни увидев в своем доме двух чужих – Олькотта и туземного судью из Бароды, – она ухватилась за этот предлог, чтобы с пренебрежением говорить об Обществе, *потому что вы в нем состоите!* Я не хочу повторять вам *ложь*, в которой они виноваты, и клевету на вас со стороны миссис Уотсон, подкрепленную ее мужем, храбрым воином; бедный Олькотт был так поражен и возмущен этой неожиданной атакой – он, всегда гордившийся тем, что вы состоите в Обществе, – что в унынии обратился к М. Если бы вы слышали, что последний говорил о вас, как высоко он оценивал вашу нынешнюю работу и образ мыслей, вы бы

---

²⁶⁹ Эти слова оказались пророческими: вскоре Хьюм стал врагом Махатм и теософского движения.

охотно уступили ему право быть иногда *внешне* грубым. М. запретил Олькотту рассказывать Е.П.Б. больше, чем он ей уже рассказал и что она чисто по-женски сейчас же передала мистеру Синнетту; и хотя она в то время была очень сердита на вас, даже ее глубоко возмущали нанесенные вам оскорбления и обида, и она потрудилась заглянуть в то прошлое, когда, по словам миссис Уотсон, вы пользовались гостеприимством в их доме. Вот какова разница между предполагаемыми доброжелателями и друзьями западного высшего происхождения и признанными недоброжелателями восточной *низшей* расы. Оставляя это в стороне, я уступаю вам право сердиться на М., ибо он совершил нечто, хотя и находящееся в строгом соответствии с нашими правилами и методами, но все же такое, что, став известным, вызовет глубокое возмущение в западных умах. Если бы я вовремя узнал об этом, когда можно было этому помешать, я бы, несомненно, это сделал.

[Испытания Ферна]

Конечно, очень любезно со стороны мистера Ферна высказать свое намерение «поймать» нас, но «не разоблачить Старую Леди», ибо какое отношение ко всему этому имеет бедняжка Старая Леди? Но он может предпринять все что угодно, чтобы *поймать* и даже *разоблачить* нас не только для своей и вашей защиты, но и для защиты целого света, если это может послужить хоть каким-нибудь утешением в его неудаче. А неудачу он *потерпит*, это несомненно, если будет продолжать двойную игру. Решение о принятии или непринятии его в качестве ученика зависит от Чохана. М. должен просто испытывать, искушать и исследовать его всевозможными способами, чтобы выявить его истинную сущность. Это правило у нас настолько же неумолимо, насколько оно отвратительно на ваш западный взгляд, и я не мог бы помешать этому, даже если бы и захотел. Недостаточно знать в совершенстве, что чела способен и что не способен сделать при данных обстоятельствах в период испытания, – мы должны знать, на что он может стать способным во всякого рода возможных ситуациях. Мы принимаем все предосторожности. Ни одна из наших *Упасик* или *Ю-носах*²⁷⁰, ни Е.П.Б., ни О[лькотт], ни даже Дамодар, не могут быть обвинены. Ферн может делать все, что угодно, показывать любые письма, какие у него имеются, разглашать то, что ему предложено делать (ему предоставлен выбор между *двумя путями*), и *то, что он в действительности сделал* или, вернее, *не* сделал. Когда время придет, если оно, к его несчастью, когда-либо придет, у нас имеются средства, чтобы показать, сколько тут правды, сколько неправды и его собственной выдумки. А пока что даю вам совет – *наблюдайте* и не говорите ни слова. Он подвергался, подвергается и будет подвергаться искушениям совершать всевозможные неправильные поступки. Как я говорю, я ничего не знал о том, что происходит, вплоть до последнего времени; но, узнав, что даже мое имя косвенно замешано в этом *испытании*, я предупредил кого следует и строго запретил смешивать мои дела со всем этим. Все же он великолепный субъект для ясновидения и совсем не так плох, как вы думаете. Он полон сомнений – а кто нет? Кто из нас совершенно свободен от этого недостатка? Он может воображать и говорить все, что ему угодно, но что *вы* позволили себе так увлечься предвзятым мнением, в существовании которого вы даже не хотите сознаться, – это чрезвычайно странно. Что вы *искренне* поверили сообщению о том, что М. *обманут* и пойман в ловушку мистера Ферна, выглядит настолько нелепым, что даже О., не только Старая Леди, не поверил этому, так как знал, что Ферн находится на испытании, а также знал, что это значит. Несколько дней тому назад М. приложил старания, чтобы доказать вам, что он никогда не был *обманут*, как вы надеялись, и что он смеется над самой этой мыслью; без всякого сомнения, Олькотт даст вам хорошие доказательства этого, хотя он в данный момент находится в центре Цейлона, куда никакие письма, не говоря уже о телеграммах, не доходят.

²⁷⁰ Должно быть «Упасака», т.е. мужской эквивалент понятия «Упасика».

Это «мошенничество», если вы его так называете, было *начато не в наших интересах* – по той причине, что мы в нем не заинтересованы, – а в интересах Ферна и Общества, по идее Е.П.Б. Но зачем это называть *мошенничеством*? Он просил у нее совета, беспокоил, умоляя ее, и она сказала ему: «Работайте для нашего дела, старайтесь узнавать и ищите, чтобы собрать всевозможные доказательства существования Братьев. Они не придут в этом году, но каждый год много лам спускаются в Симлу и окрестности, и, таким образом, доставайте какие только можете доказательства для самого себя и мистера Хьюма» и т.д. Есть ли тут что-нибудь плохое? Когда она получила рукопись с описанием его видения, она спросила М., и тот, кого Ферн назвал «Могущественным», и «Отцом», и еще как-то, *сказал ей правду* и затем приказал ей спросить Ферна, хочет ли он опубликовать это, причем заранее сказал ей и О., что этого *не надо делать*. Что Мории известно об этом и других видениях, *знает только он сам*, и даже я никогда не вмешиваюсь в его способы тренировки, какими бы неприемлемыми для меня лично они ни были. Старая Леди, раз вы спрашиваете меня, конечно, ничего не знает. Но вы должны знать, что с тех пор как она уехала в Бароду, ее мнение о Ферне стало даже хуже вашего. Она там узнала некоторые вещи о нем и о Бруксе и еще кое-что услышала от последнего, так как тот, как вы знаете, был в Бароде *Междуном* (помощником) Ферна. Она женщина, и, хотя она *Унасики* (ученица), ей трудно удержать язык, когда речь идет не об оккультных делах. Я считаю, что хватит об этом говорить. Что бы ни случилось или еще случится, это будет касаться только Ферна и никого другого.

[О личных претензиях Хьюма]

Я слышал о планируемом большом теософском *Собеседовании*, и если в то время *вы еще будете теософами*, то, конечно, лучше, чтобы оно происходило в вашем доме. А теперь мне хочется сказать вам несколько слов на прощание. Несмотря на неприятное знание вашего главного и почти единственного недостатка, в котором вы сами признались в своем последнем письме ко мне, я желаю, чтобы вы поверили мне, мой дорогой брат, когда я говорю, что во всех других делах я о вас высокого мнения и мое уважение к вам велико и весьма искренне. Также, что бы ни случилось, я не забуду, что в течение многих месяцев вы, не ожидая и не прося никаких наград и преимуществ для себя самого, работали и трудились день за днем ради пользы Общества и человечества в целом с единственной надеждой творить благо. И я прошу вас, добрый брат, не рассматривать мои простые замечания как упреки. Если я вступил в спор с вами, то это потому, что я был к этому вынужден, так как Чохан рассматривал их (ваши *рекомендации*) как нечто совершенно беспрецедентное – как требования, к которым, с его позиции, не следует ни на миг прислушиваться. Хотя вы сейчас можете рассматривать выставленные против вас аргументы как «незаслуженные упреки», все же когда-нибудь вы сможете признать, что вы действительно «хотели необоснованных уступок». Ваши настойчивые предложения о том, чтобы *вам* (а не кому-либо другому) было разрешено, если возможно, приобрести некий феноменальный дар, который можно было бы употребить для убеждения других, хотя и можно было принять – *в чисто буквальном смысле* – за «рекомендацию на (мое) усмотрение», а «*отнюдь не требование*», – все же любому, кто в состоянии читать между строк, они казались именно требованием. У меня все ваши письма, и едва ли среди них найдется хоть одно, которое не дышало бы духом решительного требования, *заслуженной* просьбы, прошения о том, что *заработано* и отказ в удовлетворении чего дает право чувствовать себя обиженным. Несомненно, ваше намерение *не* было таковым, когда вы писали. Но таковы были ваши тайные мысли, и эти сокровенные чувства всегда обнаруживались Чоханом, чье имя вы упомянули несколько раз и который это заметил. Вы недооцениваете то, что получили до сих пор, по причине *противоречий* и неполноты. Я вас просил: делайте заметки о противоречиях, как вы их называете, начиная с тех, которые встречаются в наших первых аргументах относительно «за» и «против»

существования Бога, и кончая предполагаемыми противоречиями в отношении «несчастливых случаев» и «самоубийств». Затем пришлите их мне, и я докажу вам, что для человека, хорошо знающего всю доктрину, там нет ни одного противоречия. Странно обвинять человека, вполне владеющего своим умом, что в среду он писал одно, а в субботу или воскресенье почти все забыл и категорически себе противоречит! Не думаю, чтобы даже наша Е.П.Б. с ее до смешного ослабленной памятью могла быть повинна в столь полной забывчивости. По вашему мнению, «не стоит работать только для второстепенных умов». Вы предлагаете, следуя приведенному аргументу, или получить *все*, или совершенно бросить эту работу, если вам не будет *немедленно* дана «система философии, способная выдержать разбор и критику таких людей, как Герберт Спенсер». На это я отвечаю, что вы грешите против множеств. Не среди гербертов спенсеров, дарвинов или джонов стюартов миллей следует искать те миллионы спиритуалистов, которые сейчас в интеллектуальном отношении пропадают, но они-то и составляют большинство «второстепенных умов». Если бы только вы имели терпение, вы получили бы все, что захотели, из нашей *спекулятивной* философии, подразумевая под «спекулятивной» то, что она останется таковой для всех, за исключением, конечно, Адептов. Но в действительности, мой дорогой брат, вы не перегружены этой добродетелью. Однако я все же не понимаю, зачем вам унывать из-за этой ситуации.

Что бы ни случилось, надеюсь, вы не будете негодовать по поводу дружеских истин, которые вы от нас услышали. Зачем вам это делать? Разве вы стали бы возмущаться голосом вашей совести, который шепчет вам, что временами вы бываете неразумно нетерпеливым и совсем не таким выдержанным, каким хотели бы быть? Правда, вы трудились для нашего дела без прерыва в течение многих месяцев и по различным направлениям, но вы не должны думать, что – *если мы никогда не показывали, что знаем то, что вы делаете*, или никогда не высказывали нашей признательности и не благодарили вас за это в своих письмах, – то мы или неблагодарны, или намеренно игнорируем сделанное вами, поскольку в действительности это не так. Ибо, хотя никто не должен ожидать благодарности за исполнение своего долга перед человечеством и делом истины, ведь, в конце концов, кто трудится для других – трудится для самого себя, тем не менее, мой брат, я чувствую глубокую благодарность к вам за то, что вы сделали. Я по природе своей не склонен проявлять чувства, но надеюсь когда-нибудь доказать вам, что не являюсь таким неблагодарным, как вы думаете. И вы сами, хотя действительно были сдержанным в своих письмах ко мне, не жаловались на то, что вы называете слабыми местами и противоречиями в наших письмах, все же не зашли в своей сдержанности так далеко, чтобы предоставить времени и дальнейшим пояснениям решить, действительно ли это слабые места или только внешне кажутся такими. Вы жаловались Синнетту и вначале даже Ферну. Если бы только вы согласились на пять минут вообразить себя в положении туземного гуру и европейца-челы, вам вскоре стало бы ясно, какими чудовищными должны показаться такие отношения, как наши, туземному уму, и вы бы никогда не упрекнули никого за неуважение. Пожалуйста, поймите меня: я не жалею, но уже сам факт, что вы обращаетесь ко мне как к «Учителю» в своих письмах, делает меня посмешищем в глазах всех наших *Хутухт*•, которые знают о наших взаимоотношениях. Я бы никогда не упомянул этого факта, но должен дать вам для прочтения письмо от Субба Роу, которое вложу в это письмо, полное извинений, а другое к Е.П.Б., столь же полное искренней правды, так как они оба являются челами или, вернее, учениками. Надеюсь, что этим я не совершаю нескромности, по западным понятиям. Пожалуйста, возвратите мне их после прочтения, заметив, что в них сказано. Это посылается вам строго конфиденциально и для вашего личного наставления. Из них вы узнаете, сколько вам, англичанам, надо *изменить* в Индии, прежде чем вы можете надеяться *принести* какую-нибудь пользу этой стране. Пока что я должен закончить письмо, повторяя вам еще раз уверения в моем искреннем уважении.

Ваш К.Х.

[P.S.] Поверьте мне, вы слишком суровы и – несправедливы к Ферну.

Письмо № 74 (ML-53)

[К.Х. – Синнетту]

Получено 23 августа 1882 г. Строго конфиденциальное

Мой терпеливый друг!

Вчера я послал по почте короткую записку вместе с длинным письмом Хьюму; оно отправлено заказным где-то на центральном почтамте счастливым *свободным* другом; сегодня – длинное письмо вам самому, и оно предполагается быть сопровождаемым похоронным звонком сетований, печальным рассказом о расстройстве планов, который, может быть, заставит вас смеяться, как заставил моего старшего Брата, но который заставляет меня чувствовать себя, как тот поэт, не спящий ночами:

*Ибо душа его светила огнями
Всю ночь перед очами.*

Я слышу, как вы шепотом произносите: «Что же такое он хочет сказать?» Терпение, мой лучший англо-индийский друг, терпение; и когда вы услышите о «неприличном» поведении моего проказливого, смеющегося более чем когда-либо Брата, то ясно увидите, почему мне приходится сожалеть, что вместо вкушения плодов Древа познания Добра и Зла в Европе я не остался в Азии, во всей *святой простоте* невежества по поводу *вашего* образа действий и манер, ибо тогда я бы тоже улыбался!

Я хочу знать, что *вы* скажете, когда узнаете страшную тайну! Я очень хочу это знать, чтобы избавиться от кошмара. Если бы вы теперь впервые встретили меня в тенистых аллеях вашей Симлы и потребовали от меня *всю* истину, вы бы услышали ее, но очень неблагоприятную для меня. Мой ответ напомнил бы миру (если бы вы были настолько жестоким, что повторили его) знаменитый ответ, данный Уорреном Хастингсом²⁷¹ «собаке Дженнингсу» при первой встрече того с бывшим губернатором после его возвращения из Индии: «Мой дорогой Хастингс, – спросил Дженнингс, – возможно ли, что вы такой великий мошенник, как говорит Бэрк и чему весь мир склонен верить?» «Могу вас уверить, Дженнингс, – был печальный и кроткий ответ, – что, хотя я иногда вынужден казаться мошенником ради компании, в моих собственных глазах я таким никогда не был».

Я – жертва искушения за «грехи» Братства. Но – к фактам.

Разумеется, вы знаете – думаю, Старая Леди рассказала вам, – что, когда мы принимаем кандидатов в члены, они дают обет хранить и молчание в отношении каждого получаемого ими указа. Нужно доказать свою пригодность к *ученичеству*, прежде чем выяснить свою пригодность к *адетству*. Ферн находится под таким испытанием, и в хорошее же положение я поставлен! Как вы уже знаете из моего письма Хьюму, Ферн меня не интересует, я ничего о нем не знаю, кроме его замечательных способностей к яснослышанию и ясновидению и еще более замечательного упорства в достижении цели, сильной воли и т.п. Распушенный, безнравственный тип в течение долгих лет, «Перикл кабаков с милой улыбкой для каждой уличной Аспазии», он вдруг полностью исправился после вступления в Теософское общество, и М. взял его в руки серьезно. Не мое дело рассказывать даже вам, сколько из его видений бывают правдивы, сколько являются галлюцинациями или даже, возможно, выдумкой. Вероятнее всего, он неплохо надувал нашего друга Хьюма, так как последний рассказывал мне о нем самые чудес-

---

²⁷¹ Губернатор Британской Индии, которого в свое время несправедливо обвинили в нарушениях закона, допущенных Восточно-Индийской компанией, в которой Хастингс начал свою карьеру. – Прим. ред.

нейшие повествования. Но худшее в этом деле следующее – Ферн надувал его так хорошо, так эффектно, что, когда Хьюм не верил ни одному его слову, Ферн говорил *правду*, но почти каждую его ложь наш уважаемый председатель «Эклектика» принимал за евангельскую истину.

Теперь вы будете в состоянии понять, что мне нельзя открывать Х. глаза на истинное положение дел, так как Ферн является челою М., и я *не имею никакого права*, ни законного, ни обычного, согласно *нашему* кодексу, вмешиваться в их действия. Из многих неприятностей эта, однако, самая малая. Другим из наших обычаев – при переписке с внешним миром – является доверять челе доставку письма или любого другого послания, при том что он – если нет в этом абсолютной необходимости – больше никогда о них не будет думать. Очень часто письма от нас самих, если в них нет ничего важного и секретного, чела пишут нашим почерком. Именно таким образом в прошлом году некоторые из моих писем вам были осажены, а когда приятное простое осажение было оставлено – ну, тогда пришлось концентрировать свой ум, принимать удобное положение и – думать, а моему верному Лишенному Наследства оставалось только копировать мои мысли, лишь случайно допуская ошибку. О, мой друг, благодаря этому и легкая же у меня была жизнь вплоть до того самого дня, когда «Эклектик» начал свое неровное существование... В этом году по причинам, о которых нет необходимости упоминать, мне самому приходится выполнять всю работу. От этого иногда бывает тяжело, и я становлюсь нетерпеливым. Жан Поль Рихтер где-то пишет: «Из наших болей наиболее болезненна бестелесная, или нематериальная, а именно наше нетерпение и иллюзия, что это будет длиться вечно...» Однажды, разрешив себе действовать, словно я в своей душевной простоте поддался заблуждению, я вверил священную неприкосновенность своих писем в руки моего *второго «я»*, безнравственного «властного малого», вашего «Прославленного», который недолжным образом воспользовался моим доверием и поставил меня в нынешнее положение! Бессовестный смеется со вчерашнего дня, и, сказать вам правду, я склонен оценивать происходящее таким же образом. Но вы, будучи англичанином, боюсь, будете поражены ужасом ввиду размеров его преступления. Вы знаете, что, несмотря на свои недостатки, мистер Хьюм пока что абсолютно необходим Теософскому обществу. Меня иногда раздражают его мелочные чувства и дух мстительности. Все же мне приходится мириться с его слабостями, которые заставляют его в один момент досадовать, что *еще рано*, а в другой – что *уже поздно*. Но наш «Прославленный» не совсем такого мнения, возражая, что гордость и себялюбие мистера Хьюма желают, согласно нашей пословице, чтобы все человечество стояло на коленях и совершало ему *пуджу**, и он, М., не собирается угождать Хьюму. Разумеется, М. никогда не будет умышленно вредить или досаждать ему. Наоборот, он намеревается всегда защищать Хьюма, как это делал до сих пор, но не поднимет и мизинца для того, чтобы вывести Хьюма из заблуждения.

[Хьюм и Ферн; феномены и переписка с Учителями]

Его аргументы сводятся к следующему: «Хьюм смеялся и посмеивался над *действительными, настоящими* феноменами (осуществление которых почти вызвало недовольство у Чохана в отношении нас) единственно потому, что демонстрация производилась не по его плану, не в его честь и не для его одной пользы. А теперь пусть он чувствует себя счастливым и гордым из-за таинственных явлений его собственного изготовления и творчества. Пусть он насмеяется над Синнеттом в глубине своего собственного гордого сердца и бросает намеки другим, что даже Синнетту не оказана такая благосклонность. Никто никогда не пытался *умышленно* вводить его в обман, также никому не было разрешено делать что-либо подобное. Все шло своим естественным путем. Ферн находится в руках двух ловких «стражей порога», как назвал их Бульвер, – двух *дуг-на*, которых мы держим для работы мусорщиков и выявления скрытых пороков, если таковые имеются у кандидатов в ученики. И Ферн, в общем, проявил себя значительно лучшим и более нравственным, нежели от него ожидали. Ферн делал

только то, что ему приказано было делать. И он не дает воли своему языку, так как это его первая обязанность. Что касается выставления им себя перед Хьюмом и другими как ясно-видца, то раз он заставил самого себя в это поверить и поскольку лишь некоторые частности можно назвать фикцией или, менее мягко выражаясь, *выдумкой*, то тут действительно вреда нет никому, кроме его самого. Ревность и гордость Хьюма всегда будут служить препятствиями, не дающими ему верить *истине* настолько, насколько он верит приукрашенной *фикции*; а Синнетт достаточно проницателен, чтобы легко отличить реальность Ферна от мечтаний... «Почему же тогда должен я, или вы, или еще кто-нибудь – заключает М., – предлагать совет человеку, который ни в коем случае его не примет или, что еще хуже, в случае, если убедится, что ему позволили делать из себя дурака, вернее всего, станет *непримиримым врагом* Общества, нашего дела, многострадальных Основателей и всех? Пусть он останется в строгом одиночестве... Он не будет благодарным за раскрытие его заблуждения. Наоборот, он забудет, что некого винить, кроме себя, что никто никогда не шепнул ему ни одного слова, которое могло бы привести его к ненужному заблуждению. И станет более свирепо, чем кто-либо, нападать на Адептов, посмеиваться и будет называть их публично *самозванцами, иезуитами или щемерами*. Ему явили пока один настоящий феномен, что должно было убедить его в возможности всяких других феноменов».

Таковы рассуждения М., и такими же были бы и мои рассуждения, если бы я не был непосредственно замешан *во всем этом*. Но теперь, вследствие *надувательств* этой маленькой двуличной обезьяны – Ферна, я вынужден побеспокоить вас – просить вашего дружеского совета, поскольку *наш* образ действия отличается от *вашего* – и *наоборот*.

Смотрите, что случилось: Хьюм в последнее время получил много писем от меня. Я надеюсь, что вы будете добры проследить со мною судьбу трех из них, полученных им с начала переписки. Постарайтесь также хорошо понять мое положение и иметь представление о моем состоянии. Так как у нас были три чела в Симле: два регулярных и один кандидат – Ферн, мне пришла в голову несчастная идея о сохранении энергии, ее экономии, точно у меня была «сберегательная касса». Сказать по правде, я стремился отделить, насколько обстоятельства позволяли, находящуюся под подозрением «штаб-квартиру» от всех феноменов, произведенных в Симле, начиная от переписки между Хьюмом и мною. Если бы Е.П.Б., Дамодар и Деб не были совершенно разъединены, трудно было бы сказать, что могло произойти. Первое письмо, которое было найдено в оранжерее, я дал М., чтобы тот отослал его с одним из двух регулярных чел в дом мистера Хьюма. М. передал его Субба Роу, которого видел в тот день. Субба Роу послал письмо обычным путем (по почте) Ферну с просьбой или передать мистеру Хьюму, или отослать по почте в том случае, если боится, что Хьюм будет его расспрашивать, ибо Ферн *не мог* и не имел права отвечать ему и, таким образом, был бы вынужден сказать неправду. Несколько раз Д. К[ул] пытался проникнуть в Ротни Кастрл, но каждый раз так сильно страдал, что я сказал ему не делать этого. (Он готовился к Посвящению и вследствие этого легко мог не выдержать.) [1] Ну а Ферн послал его *не* по почте, а с другом – своим дуг-па, – который и положил письмо в оранжерею около двух часов ночи. Это был феномен *наполовину*, но Хьюм принял его как полный и очень рассердился, когда М., как он думал, отказался подобрать его ответ тем же способом. Тогда, чтобы утешить его, я написал ему с такой откровенностью, какую допускало ненарушение доверия М. в связи с Ферном, что Д. К[ул] в настоящее время ничего не мог сделать для него и что письмо положил один из учеников Мории, и т.д. Думаю, мой намек был достаточно прозрачен и никакого *обмана* не было? Второе письмо было брошено ему на стол Джуал Кулом (его имя правильно пишется Гжуал, но фонетически это не так), и поскольку это было сделано им самим, то это был самый настоящий феномен, и Хьюму жаловаться было не на что. Несколько писем посылались ему различными путями, и он может быть уверенным в одном: каковы бы ни были способы доставки писем ему, они не могут не быть феноменальными, поскольку доставлялись в Индию из Тибета. Но это, кажется, не принима-

ется им во внимание. А теперь мы приходим к худшей части всего этого, к обстоятельству, за которое я всецело обвиняю М., как позволившего это, и оправдываю Ферна, который иначе не мог.

Разумеется, вы понимаете, что я пишу вам это *строго конфиденциально*, полагаясь на вашу честь, и, что бы ни случилось, вы не должны выдавать Ферна. В самом деле (я расследовал это дело весьма внимательно), этот парень сделался виновным в умышленном иезуитском обмане, скорее, из-за постоянных оскорблений, подозрительного отношения и умышленного третирования со стороны Хьюма, нежели в результате какого-либо другого побуждения или нравственной распущенности. Далее, письма М. (продукция любезного дуг-па, в действительности экс-дуг-па, чьи прошлые грехи никогда не позволят ему полностью искупить свои злодеяния) ясно говорят: «Поступайте или так, или так, или вот таким образом». Они *искушают* его и приводят к мысли, что раз не причиняется вреда какому-либо человеческому существу и *побуждения* добрые, то всякое деяние становится законным!! Меня так же искушали в моей молодости, и я два раза почти поддался этому соблазну и был спасен от попадания в эту чудовищную западню своим дядей. И то же самое было с «*Прославленным*», который является самым ортодоксальным оккультистом и придерживается старых традиций и методов. То же было бы с любым из вас, если бы я согласился принять вас в качестве чел. Но так как я с самого начала был осведомлен, что вы признались в одном из писем Е.П.Б., что для европейских умов высшего класса в самом понятии проверки, нахождения на испытании имеется что-то в высшей степени отвратительное, то всегда уклонялся от принятия предложения Хьюма, часто им выражаемого, стать моим учеником. Это, может быть, снабдит вас ключом ко всей ситуации. Однако вот что произошло.

Ферн получил через одного чела мое письмо с указанием, что оно должно быть доставлено *немедленно* по назначению. Они шли завтракать, и нельзя было терять времени. Ферн уже бросил письмо на какой-то стол, и ему следовало бы его там оставить, так как тогда для него исключалась бы возможность *лгать*. Но он был раздосадован на Хьюма и придумал другую хитрость. Он спрятал письмо в складках салфетки Хьюма, и тот за завтраком вытряхнул письмо на пол. Кажется, это вызвало суеверный ужас Могги²⁷² и чувство приятной неожиданности у Хьюма. Но у него возникли старые подозрения (в нем все время копошились подозрения с тех пор, как я написал ему, что мое первое письмо было доставлено ему в оранжерею одним из учеников М. и что мой чела мало что мог сделать, хотя перед тем посетил невидимо все части дома). Хьюм вглядывается пристально в Ферна и спрашивает его, не он ли подложил письмо туда. У меня сейчас перед глазами полная картина того, что происходит в голове Ферна в тот момент. Там быстро вспыхивает: «Это меня спасет... так как я могу поклясться, что я никогда не клал его *туда*» (имея в виду место на полу, куда письмо упало). «Нет», – смело отвечает он. «Я никогда не клал его туда», – добавляет он мысленно. Затем – видение М. и чувство огромного удовлетворения и облегчения, что он невиновен в непосредственной лжи. Спутанные образы некоторых *иезуитов*, которых он знал, своего маленького ребенка – несвязная мысль о своей комнате и дышле повозки в саду мистера Хьюма, и т.д. – и ни мысли о *самообмане*! Верно, наш друг был *обманут* только раз, но я бы заплатил любую цену, если бы мог *предотвратить* это событие и заменить свое письмо чьим-либо другим посланием. Но вы видите, в каком положении я нахожусь. М. говорит, что дает мне *полную свободу* говорить вам что угодно, но хочет, чтобы я ни слова не говорил Хьюму. Также он никогда бы не простил вам, говорит он, если бы вы стали между наказанием гордости Хьюма и *судьбой*. Ферна в самом деле нельзя обвинить за мысль, что, поскольку результат достигнут, подробности не играют роли, потому что он был так воспитан, а его сердцу действительно близка забота об успехе нашего дела, тогда как у Хьюма, на самом деле, себялюбие и самовлюбленность – глав-

²⁷² Жена Хьюма. – Прим. ред.

ный и единственный мотив. «Самовлюбленный человеколюбец» – вот выражение, рисующее его портрет во весь рост.

Теперь о полковнике Чезни²⁷³. Поскольку он действительно и искренне был так любезен, что, кажется, что-то усмотрел в чертах вашего бедного скромного друга – впечатление, извлеченное, по всей вероятности, из глубин воображения, нежели из какого-либо действительного присутствия такого выражения, как вы говорите, в творении Джуал Кула или М., – первый чувствовал себя гордым и просил моего разрешения на осаждение другого такого изображения [2] для полковника Чезни. Разумеется, разрешение было дано, хотя я смеялся над этой идеей, и М. сказал Д. К[улу], что полковник тоже будет смеяться над тем, что сочтет за мое тщеславие. Но Д. К[ул] хотел попытаться и пошел просить разрешения самому преподнести изображение полковнику Чезни, в чем, разумеется, Чохан ему отказал и сделал ему выговор. Но картина была готова три минуты спустя после того, как я дал согласие, и Д. К[ул], казалось, этим был чрезвычайно горд. Он говорит – и был прав, я думаю, – что из всех трех этот портрет наиболее похож. Ну, он последовал обычным путем через Джуал Кула, Деба и Ферна, так как Е.П.Б. и Дамодар на этот раз оба были в Пуне. М. тренировал и проверял Ферна на производство феномена, разумеется, *настоящего*, с тем чтобы Ферн мог произвести в доме полковника Чезни демонстрацию; но если Ферн клялся, что ему нужны только три месяца на подготовку, М. знал, что за это время он никак не подготовится. По моему же мнению, он и в следующем году не будет готов. Как бы то ни было, он доверил новую картину Ферну, советуя ему опять послать ее по почте, ибо, если Чезни узнает, что здесь замешан Ферн, то даже не поверит, что она создана осаждением. Но Джуал Кул хотел, чтобы картина была доставлена немедленно, пока, как он сказал, «у полковника Учитель в голове еще *теплый*», а Ферн, самомнительный молодой дурак, ответил: «Нет, прежде чем что-либо делать с этим «пакетом», я должен изучить полковника Чезни полнее (!) Я хочу на этот раз добиться наилучших результатов, какие только возможны, с первого раза. То, каким я видел автора «Сражения у Доркина», не смогло меня удовлетворить... Отец мне говорил, чтобы я был его «глазами и ушами» – ведь у него самого не всегда есть время, – я должен выяснить характер человека, с которым нам придется иметь дело»!!

Тем временем я, опасаясь, что «учитель» Ферн вздумает, чего доброго, поместить портрет в складках салфетки полковника Чезни и произвести некое «*духовный феномен* своей ногой», написал вам из Пуны через Дамодара, давая весьма прозрачный, по моему мнению, намек, который вы, конечно, не поняли, но теперь поймете. Вчера утром Д. К[ул] пришел ко мне и сказал, что картина все еще у Ферна и что он опасается какого-либо трюка, уже сделанного или будущего. Тогда я сразу вывел своего слишком равнодушного Брата из апатии. Я показал ему, насколько опасно положение из-за неразборчивости парня, чье моральное чувство еще более притупилось «испытаниями» и обманами, которые он рассматривает почти как законные и допустимые, – и побудил его наконец к действию. Телеграмма, написанная *собственным* почерком М²⁷⁴, была послана Ферну на этот раз из центральных провинций (из Буссавая, полагаю, где живет один *чела*). В ней содержался приказ Ферну немедленно отправить пакет по почте в адрес полковника, и Ферн, как я вижу, получил ее вчера после полудня по нашему времени (во вторник 22-го). Таким образом, когда вы об этом услышите, вы будете знать *всю* истину.

Я строго запретил передавать мои письма или что-нибудь, имеющее отношение к моим делам, Ферну. Таким образом, мистеру Хьюму, вам и всем другим в Симле дается мое *честное слово*, что Ферн больше не будет иметь никакого отношения к *моим* делам. Но, мой дражайший

²⁷³ Друг Синнетта, автор, которого он пытался заинтересовать теософией. Синнетт показал ему два портрета Махатмы К.Х., обладателем которых он стал при довольно необычных обстоятельствах.

²⁷⁴ В те времена телеграммы отправлялись в рукописном виде. – Прим. ред.

друг, вы должны мне крепко обещать ради меня никогда никому не рассказывать ни единого слова из того, что я вам сообщил, и менее всего *Хьюму* и *Ферну*, если только последний своими выдумками не *вынудит вас* одернуть его. В таком случае вы можете сказать ему сколько найдете нужным, чтобы заставить его *замолчать*, однако так, чтобы он не понял, как и от кого вы узнали это. Кроме того, употребляйте это знание по вашему усмотрению. Читайте мое заказное письмо, посланное вчера из Буссаваля на ваше имя, вернее, мое письмо *Хьюму*, читайте внимательно и хорошо подумайте, прежде чем отправить его, ибо оно может вызвать у *Хьюма* припадок гнева, задеть его гордость и заставить сразу уйти из Общества. Лучше держите его как средство для крайнего случая, чтобы, по крайней мере, доказать ему, что я человек, который хочет, чтобы даже благосклонность противников не приобреталась *нечестным* путем. По крайней мере, я так смотрю на способы, которые мистер *Ферн*, кажется, весьма расположен применять. Но больше всего, добрый и верный друг, не позволяйте себе неправильно судить о действительном положении нашего Великого Братства. Хотя извилистыми могут показаться вашему западному уму те тропы и те дороги, которыми наших кандидатов ведут к Великому Свету, вы будете первым, кто их одобрит, когда узнаете *все*. Не судите по видимости, ибо этим вы можете совершить большую несправедливость и потерять ваши личные возможности узнавать больше. Только будьте бдительны и наблюдайте. Если мистер *Хьюм* согласится ждать, он получит значительно больше феноменов, чем раньше, чтобы прекратить критику. Употребите свое влияние на него. Помните, в ноябре наступит великий кризис, и сентябрь будет полон опасностей. Сохраните при этом крушении, по крайней мере, наши личные отношения. *Ферн* – страннейший психологически субъект, которого я когда-либо встречал. Жемчужина внутри, скрытая глубоко в непривлекательной раковине устрицы. Мы не можем разрушить ее сразу, но и не можем позволить себе терять таких субъектов. *Защищая себя, защищайте его от Хьюма*. Вообще, я никогда не доверяю женщине так же, как и эхо. Обе женского рода, потому что богиня *Эхо*, подобно женщине, всегда имеет последнее слово. Но с вашей супругой по-другому, и я твердо верю, что вы можете доверить ей вышесказанное, если найдете нужным. Но остерегайтесь доверять бедной миссис *Гордон*. Она – превосходная женщина, но заговорит саму *Смерть до смерти*. На этом я заканчиваю.

Ваш всегда верный К.Х.

Пожалуйста, не рассматривайте это как комплимент, но поверьте мне, когда говорю, что ваши два *письма*, в особенности «*Эволюция человека*», просто великолепны. Не бойтесь никаких противоречий и несоответствий.

Снова говорю: берите их (противоречия. – *Ред.*) на заметку и присылайте мне, и вы все поймете²⁷⁵.

Я вас прошу, любезный сэр, запирайте это дурацкое письмо, посланное вчера *Хьюму-сахибу*, в ваш сундук, и пусть оно лежит там, пока не потребует. Я считаю, что оно сотворит только *зло* и ничего другого. *К.Х.* слишком чувствителен – он становится в вашем западном обществе настоящей барышней.

Ваш М.

²⁷⁵ Эти два абзаца написаны все еще рукой Махатмы *К.Х.* Только последний абзац написал почерком Махатмы *М.*

Письмо № 75 (ML-21)
[Синнетт – К.Х.]
Получено обратно 22 августа 1882 г.
12 августа 1882 г.
[Уточнения некоторых положений учения
Махатм о посмертном бытии сознания]

Мой дорогой Покровитель!

Боюсь, нынешние *Письма по теософии*²⁷⁶ немногого стоят, ибо я работал, основываясь на слишком буквальном понимании некоторых фрагментов из вашего письма о Дэвачане. В итоге кажется, что погибшие от несчастного случая и самоубийцы подвергаются опасности от того, что привлекаются на сеансы. Вы писали:

«Но есть другой вид «духов», которых мы упустили из виду: самоубийцы и убитые в результате несчастного случая. Оба эти вида могут вступать в общение, и оба должны дорого платить за подобные визиты...» **К.Х.: Правильно**²⁷⁷.

И далее, рассмотрев детально положение самоубийц, вы пишете:

«Что касается жертв несчастного случая – им приходится еще хуже... несчастные тени... Оторванные от жизни в полном расцвете земных страстей... Они суть пищачи, и т.д... Они опустошают своих жертв, и т.д.»

Опять правильно. Запомните, что исключения подтверждают правило.

А если они не очень плохи и не очень хороши, «жертвы несчастного случая и насилия» извлекают новую группу сканд из медиума, который их привлекает.

Я объяснил это положение на полях корректуры. См. примечание.

Над этим текстом я и работал.

Если это не должно быть изменено, или каким-то образом, пока что мне неизвестным, эти слова имеют не то значение, которое, казалось бы, им принадлежит, может быть, будет лучше аннулировать совсем эти два письма или же хранить их для последующей переработки. Предупреждение сделано в слишком торжественном тоне, и опасности придано слишком много значения, если это отнести только к самоубийцам, и в последнем после корректуры варианте удаление «жертв несчастного случая» делает остальное смешным, потому что тогда мы разделяем самоубийц только на чистых и возвышенных – и средних людей и т.д.

Мне кажется, будет неправильно оставить только письмо (1), хотя оно и не включает в себе ошибки, ибо в нем не было бы *raison d'être*²⁷⁸, если бы за ним не последовало письмо (2).

Оба письма отправлены Стейнтону Мозесу для передачи в «Свет» – первое отсюда почтой 21 июля, второе – последней почтой, вчера. Теперь, если вы решите, что лучше их остановить или аннулировать, я как раз успею протелеграфировать домой Мозесу, как поступить. И сделаю это немедленно, как только получу соответствующую телеграмму от вас или от Старой Леди.

---

²⁷⁶ «Письмами» здесь названы статьи, написанные Синнеттом для журнала «Свет» (редактор – С. Мозес) и озаглавленные «Письма по эзотерической философии от англо-индийского теософа к лондонскому». – Прим. ред.

²⁷⁷ Здесь и далее жирным шрифтом выделены комментарии Махатмы К.Х., сделанные на полях письма Синнетта, после чего это письмо было отослано ему назад. Кроме примечаний, Махатма приложил к письму Синнетта короткое письмо, публикуемое в конце. – Прим. ред.

²⁷⁸ Смысл (фр.). – Прим. ред.

Если ничего не будет предпринято, они появятся в «Свете» такими, как написаны, то есть как рукопись с присланной корректурой, кроме нескольких малых ошибок, которые, как я вижу, сделала моя жена, переписывая их.

В общем, это очень неприятная путаница. По-видимому, я был неосмотрителен, посылая их домой, но думал, что очень тщательно следовал заявлениям, изложенным в вашем длинном письме о Дэвачане.

В ожидании ваших приказаний. Всегда преданный вам А.П.С.

К.Х. На полях я написал «редко», но не произнес слова «никогда». Несчастные случаи происходят при различнейших обстоятельствах, и люди не только погибают от несчастного случая или умирают как самоубийцы, но их также убивают – чего мы даже не касались. Я хорошо понимаю ваше затруднение, но едва ли смогу вам помочь. Запомните, что из каждого правила имеются исключения, а из них опять исключения, так что будьте всегда готовы узнавать нечто новое. Мне легко понять, что нас обвиняют в противоречиях и непоследовательностях – да, даже в сообщении чего-то сегодня и отвергании этого завтра. То, чему мы вас учили, есть правило. Хорошие и чистые жертвы «несчастного случая» спят в Акаше, не зная о происшедшей с ними перемене; очень порочные и нечистые переносят страдания и муки ужасного кошмара. Из большинства людей не очень хороших и не очень плохих, жертв несчастного случая или *насилия*, включая жертв убийств, одни *спят*, другие становятся *природными пищаками*, тогда как малое меньшинство могут пасть *жертвами* медиумов и извлекать новую группу сканд из привлечшего их медиума. Как бы мало ни было их число, их судьба весьма достойна сожаления. То, что я сказал в своих заметках на вашей рукописи, было ответом мистеру Хьюму на его статистическое вычисление, которое привело его к заключению, что в таком случае «на сеансах духов больше, чем оболочек».

Вам нужно многому учиться, и нам нужно вас многому научить; также мы не отказываемся идти до самого конца. Но мы действительно должны вас просить воздержаться от спешных выводов. Я не упрекаю вас, мой дорогой друг, я скорее упрекаю самого себя, если тут надо было бы упрекать кого-либо, за исключением наших соответственных образов мышления и привычек, столь диаметрально противоположных. Так как мы привыкли обучать чел, которые знают достаточно, находясь за пределами всяких «если» и «но» во время уроков, то я легко могу забыть, что, занимаясь с вами, делаю работу, обычно доверяемую этим челам. Впредь я буду уделять больше времени ответам на ваши вопросы. Ваши письма, отправленные в Лондон, не могут принести вреда, и я уверен, что, наоборот, они принесут пользу. Они прекрасно написаны, а *исключения* могут быть упомянуты и все остальное охвачено в одном из будущих писем.

У меня нет возражений, чтобы вы сделали выписки для полковника Чезни, кроме одного – *он не теософ*. Только будьте осторожны и не забудьте ваших частных и исключений, когда будете объяснять ваши правила. Запомните еще, что даже среди самоубийц многие никогда не позволят себе быть втянутыми в вихрь медиумизма, и, пожалуйста, не обвиняйте меня в «непоследовательности» или *противоречиях*, когда мы подходим к сути. Если бы вы только знали, *как* я пишу свои письма и сколько времени я в состоянии уделить им, вероятно, вы отнесли бы к ним менее критически, чтобы не сказать придиричиво. Ладно, а как вам нравится *идея искусство* Джуал Кула? В течение последних десяти дней я даже мельком не видел Симлы.

Любящий вас К.Х.

Письмо № 76 (ML-50)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в августе 1882 г.
[О Хьюме]

Мой дорогой друг!

Я чувствую себя (ментально) *подавленным* этим непрекращающимся состоянием неизбежного противодействия и продолжающихся атак на наши твердыни! В течение всей моей тихой сознательной жизни я никогда не встречал человека более цепкого и неблагоприятного! Я так не могу продолжать, проводя свою жизнь в бесполезном протесте; и если вы не можете распространить свое дружеское влияние на него, нам всем придется расстаться в недалеком будущем. Я был у Чохана, когда получил письмо, которое прилагаю, и Чохан был так возмущен, что охарактеризовал все это тибетским словом, означающим «комедия». не то чтобы он (Хьюм. – *Ред.*) стремился «творить добро» или «помочь успеху Теософского общества» – это просто, верите вы мне или нет, *ненасытная гордыня* в нем; свирепое интенсивное желание чувствовать себя и показывать другим, что он «избранный», что он *знает* то, о чем другие едва ли могут догадываться. не протестуйте, это бесполезно. *Мы знаем*, а вы не знаете. На днях Чохан слышал идиотские, но до боли искренние жалобы «жены» и обратил на них внимание. не таков человек, который стремится стать «совершенной душой», и тот, кто способен писать о брате-теософе так, как он писал мне о Ферне, тот не теософ. Пусть это будет *строго секретно*, не доводите до его сведения ничего, кроме того, что он прочтет сам в моем письме к нему. Я хочу, чтобы вы прочитали оба письма, прежде чем отнести их ему, и я прошу вас присутствовать, *когда он их будет читать*.

Я посмотрю, что можно будет сделать для полковника Чезни, и полагаю, Джуал Кул к нему расположен. Думаю, я в первый раз в жизни пришел *в настоящее уныние*. Все же ради Общества я бы не хотел терять его (Хьюма. – *Ред.*). Ладно, сделаю *все*, что смогу, но опасаясь, что когда-нибудь он сам испортит дело.

Ваш искренне К.Х.

Письмо № 77 (ML-51)
[К.Х. – Синнетту]
Получено 22 августа 1882 г. Конфиденциально.

Мой добрый друг!

Помните, что в феномене, предназначенном для полковника Чезни, *была, есть и будет* только одна действительно феноменальная вещь, или, вернее, *окультурное действие* – сходство вашего покорного слуги, эта лучшая черта обоих произведений Д. Кула. Остальное в этом представлении, несмотря на его таинственный характер, является чем-то слишком натуральным, чего я совсем не одобряю. Но я не имею права идти против традиционного образа действия, как бы ни хотел избегнуть его практического применения.

Сохраняйте все это только в вашем дружеском сердце, пока не настанет день открыть некоторым лицам, что *вы предупреждены об этом*. Я не осмеливаюсь сказать больше. Испытания суровы в течение всего цикла и определенно не совпадут с европейскими понятиями о верности и искренности. Но, каково бы ни было мое нежелание применять такие средства или даже только разрешать их применение к моим ученикам, все же я должен сказать, что обман, недостаток доверия и ловушки, предназначенные заманить Братьев, столь умножились в последнее время, и так мало времени осталось до того дня, который должен решить отбор учеников, что я не могу не думать, что наши Владыки, в особенности М., в конце концов, правы. В борьбе с врагом следует применять равное или лучшее оружие, но не дайте себя обманывать внешностью. Хотелось бы, чтобы я мог быть столь же откровенен с мистером Хьюмом, которого я так же искренне уважаю за одни его настоящие полноценные качества, как и упрекаю за другие. Когда же кто-нибудь из вас узнает и поймет, кто мы *на самом деле*, вместо погружения в мир выдумок!

В случае, если полковник Чезни будет говорить вам о некоторых вещах, скажите ему, чтобы он не доверял видимости. Он джентльмен, и недопустимо, чтобы он находился в неведении, *которое никогда не предназначалось для него*, но было лишь испытанием для тех, кто хотел навязать себя нам с нечистым сердцем. Кризис близок. Кто окажется победителем?

К.Х.

Письмо № 78 (ML-116)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в августе 1882 г.
Написано на конверте, адресованном Синнетту.

Мой дорогой друг!

Я смертельно устал и полон отвращения из-за всех этих пререканий. Пожалуйста, прочтите это, прежде чем передать мистеру Хьюму. Если бы он в благодарность требовал фунт плоти, я бы ничего не возразил, но фунт бесполезного многословия – это действительно больше, чем даже я могу выдержать!

Всегда ваш К.Х.

Письмо № 79 (ML-118)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в начале осени 1882 г.
[Локон волос Адепта как проводник
для передачи силы его ауры]

Это мошенническое вторжение в личную переписку. Нет времени даже ответить на ваши вопросы – сделаю это завтра или послезавтра.

Уже несколько дней я замечаю в мыслях вашей супруги что-то похожее на беспокойство за Дэна²⁷⁹.

Детские болезни редко бывают опасными, даже когда они немного запущены, если у ребенка по природе крепкое телосложение. Изнеженные дети, естественно, становятся жертвой инфекций.

На днях я заметил в доме мистера Хьюма ее боязнь принести с собою домой заразу, – Лишенный Наследства, который был на дозоре, обратил на нее мое внимание. Не бойтесь ни в коем случае. Надеюсь, вы меня простите, если я вам посоветую зашить приложенное в маленькую ладанку – хватит и частички его – и повесить на шею ребенка.

Так как я не способен принести в ваш дом полный магнетизм моей физической персоны, то делаю самое лучшее, что могу, посылая вам локон как проводник для передачи моей ауры в концентрированном состоянии. Не разрешайте никому другому брать его в руки, за исключением миссис Синнетт. Вы поступите хорошо, если какое-то время не будете приближаться к мистеру Ферну слишком близко.

Ваш К.Х.

Не говорите никому ничего об этой записке.

---

²⁷⁹ Дэн (Дэнни) – единственный сын Синнеттов. – Прим. ред.

Письмо № 80 (ML-52)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Симле осенью 1882 г.

[О Хьюме]

Ничего нет «под поверхностью»²⁸⁰, мой верный друг, абсолютно *ничего*. Хьюм просто бешено ревнив к каждому, кто получил или может получить сообщения, знаки внимания или что-нибудь в этом роде, исходящее от нас. Слово «ревнив» смешное, но правильное, если мы не назовем его *завистливым*, что еще хуже. Он считает себя *потерпевшим*, потому что ему не удастся стать единственным центром нашего внимания. Он рисуется перед самим собой и чувствует себя доведенным до бешенства тем, что не находит никого, кто бы восторгался им; выписывает отрывок на еврейском, который имеет в книге Элифаса Леви то значение, какое я ему приписал, и, потерпев неудачу в том, чтобы поймать меня в новом противоречии (для чего он и добывал эту цитату), внушает себе, что он гораздо больше *адвайтист*²⁸¹, нежели М. и я, что очень легко доказать, так как мы никогда не были *адвайтистами*. И пишет оскорбительное письмо к Старой Леди против нашей системы и нас самих, чтобы успокоиться.

Действительно ли вы так великодушны, что не заподозрили истины уже давно? И разве я вас не предостерегал? И возможно ли, чтобы вы не ощутили, что он никогда не допустит, чтобы кто-либо, *даже Адент*, знал больше, чем он сам; что его скромность *напускная*; что он – актер, играющий роль для самого себя, независимо от удовольствия или неудовольствия зрителей, хотя, если последнее проявлено в малейшей степени, он обернется, изумительно скрыв свои ярость и шипение, и плюнет *внутренне*. Каждый раз, когда я возражаю и доказываю его неправоту, будь то вопрос о тибетских терминах или какой-нибудь другой пустяк, счет, который он завел против меня, разбухает, и он наступает с новым обвинением. Мой дорогой брат, напрасно беспрестанно повторять, что не может быть серьезных противоречий в том, что вам было дано. Могут быть неточности в выражениях или неполнота подробностей, но обвинять нас в совершении грубых ошибок действительно смешно. Я просил вас несколько раз делать заметки, отсылать их ко мне, но ни мистер Хьюм, ни даже вы не подумали об этом. А у меня на самом деле мало времени, чтобы исследовать старые письма, сравнивать записи, заглядывать в ваши головы и т.д.

[Основные понятия эзотеризма; кажущиеся противоречия]

По одному делу, во всяком случае, я сознаюсь в своем незнании. Я не могу понять, почему выражение, употребленное мною в отношении ответа Е.П.Б., данного Ч.К.М.²⁸², вас шокировало и почему бы вам возражать на «изощрение моей изобретательности»? В случае если вы этому приписываете другое значение, чем я, тогда мы оба в тупике из-за *отсутствия взаимопонимания*. Поставьте себя на миг на мое место и посмотрите, не стали бы вы изощрять всю изобретательность, какой обладаете, в таком случае, как между Ч.К.М. и Е.П.Б.? В *действительности* нет противоречия между той цитатой из «Изиды» и нашим позднейшим учением. Кому-то, не слышавшему о *семи* принципах, постоянно трактуемых в «Изиде» как

²⁸⁰ Синнетт спрашивал К.Х. о возможных скрытых причинах неадекватного поведения Хьюма и в этой связи употребил выражение «под поверхностью». – Прим. ред.

²⁸¹ Адвайтист – последователь философского учения адвайта-веданты. См. словарь. – Прим. ред.

²⁸² Ч.К. Мэсси.

троичность [1] без всяких дальнейших объяснений, это, несомненно, должно было показаться таким противоречием, что лучше не надо. «Пишите так и так, изложите *do сих пор*, но не более», – постоянно говорилось ей, когда она писала свою книгу. Это было в самом начале нового цикла, в дни, когда ни христиане, ни спиритуалисты не думали и не упоминали о более чем двух принципах человека – *теле* и *Душе*, которую они называли Духом. Если бы у вас было время заглянуть в спиритуалистическую литературу той поры, вы бы обнаружили, что у всех феноменалистов, как и у христиан, *Душа* и *Дух* были синонимами. Е.П.Б. была первая, кто, действуя по приказам Атрия²⁸³ (его вы не знаете), объяснила в «Спиритуалисте» разницу между «*психэ*» и «*нус*», «*нэфеш*» и «*руах*» – Душой и Духом. Ей пришлось приводить весь арсенал доказательств, цитаты из Павла и Платона, из Плутарха и *Якова*²⁸⁴ и т.д., прежде чем спиритуалисты признали, что теософы правы. Это было, когда ей приказали написать «Изиду» – год спустя после основания Общества. А поскольку там поднялась такая война вокруг этого, бесконечная полемика и возражения о том, *что не может быть в человеке двух душ*, мы решили, что еще преждевременно давать публике больше, чем она в состоянии усвоить, пока она не переварила «двух душ». И, таким образом, дальнейшее подразделение троичности на семь принципов осталось не упомянутым в «Изиде». Так как Е.П.Б. повиновалась нашим указаниям и писала, умышленно *вуалируя* некоторые факты, – разве теперь, когда, по нашему мнению, пришло время дать бо`льшую часть истины, если и не *всю*, мы должны оставить ее в беде? Разве я или кто-нибудь из нас оставили бы ее когда-либо как мишень для спиритуалистов, чтобы они стреляли в нее и насмехались над противоречиями, на самом деле лишь кажущимися и вытекающими из их собственного невежества, незнания полной истины; а истину они не стали бы слушать. Да и поймут ли они истину даже теперь, кроме как с протестами и величайшими оговорками? Несомненно – нет. И когда я употребил слово «изобретательность», которое может быть американским жаргонным выражением, насколько я знаю, а у англичан может иметь другое значение, я не подразумевал ни «хитрости», ни чего-либо подобного «увертке», а просто хотел выразить затруднение, в котором я находился, стараясь объяснить правильное значение и имея перед собой бесконечный неуклюжий абзац, в котором настаивалось на *не-перевоплощении*, но не было ни слова, указывающего, что речь идет только о *животной* душе, а не о Духе, – об астральной, а не духовной монаде.

[О Хьюме]

Не будете ли вы добры объяснить мне при первой возможности, что вы подразумеваете, называя мое выражение «неудачной фразой»? Если бы вы попросили вашего друга нарисовать для «Пионера» корову, и этот друг, приступив к рисованию с намерением изобразить корову, вследствие своей неспособности вместо коровы нарисовал бы вола или бизона, и этот рисунок был бы напечатан, потому что вы были загружены другой работой и не заметили этого недостатка, – разве не стали бы вы «изощрять свою изобретательность» и делать все, что в ваших силах, чтобы направить читателей по правильному пути, доказать, что художник подразумевал корову, и, признавая неспособность вашего друга, неужели не попытались бы защитить его от незаслуженного поношения? Да, вы правы. У Хьюма нет ни тонкости восприятия и чувств, ни настоящей сердечной доброты. Он способен принести в жертву собственную семью – самых ближайших и дорогих людей (если для него такие существуют, в чем я сомневаюсь) – ради любой из своих прихотей. Он был бы первым, кто допустил бы гекатомбы трупов, если бы ему понадобилась капля крови. Он бы настаивал на желательности *сати*²⁸⁵, если бы это был

²⁸³ Атрия – имя одного из Учителей гималайского Братства Адептов. – Прим. ред.

²⁸⁴ В 1611 г. в Англии по инициативе короля Якова I была опубликована отредактированная версия Библии, в которой большое внимание уделялось сохранению ритмики и стиля еврейского оригинала Ветхого Завета.

²⁸⁵ Сати – обряд самосожжения вдов при кремации тел их умерших мужей, практиковавшийся в Индии вплоть до XIX

единственный способ поддерживать для него тепло и помочь онемевшим пальцам исполнять свою работу, пока он будет усердно писать трактат на филантропическую тему и искренне воспевать мысленно самому себе «*Осанну*». Вы думаете, это преувеличение? Нет, не так, ибо вы не имеете представления о потенциальном себялюбии, которое в нем имеется, о жестоком, без угрызания совести, эгоизме, который он принес с собой из своего последнего воплощения, – себялюбии и эгоизме, которые остались скрытыми только вследствие неподходящей для них почвы той сферы, в которой он находится, общественного положения и образования. А *мы* имеем представление об этом. Вы верите ему в том, что он написал свою знаменательную статью в «Теософе» просто по тем причинам, которые он вам назвал, – чтобы воспрепятствовать *неизбежному* падению, спасти положение и посредством ответа Дэвидсону, Ч.К.М. и т.д. облегчить ситуацию в будущем и примирение противоречий в прошлом? Это не так. Если он в этой статье без угрызений совести приносит в жертву Е.П.Б. и автора обзора «Пути Совершенства»²⁸⁶ и показывает Братьев как *низших по уму* по сравнению с «образованными европейскими джентльменами» и лишенных правильных понятий о честности, то есть правильности и неправильности в европейском смысле, и потому *эгоистичных*, холодных, упрямых и властных, – то это вовсе не из-за того, что он сколько-нибудь заботится о ком-либо из вас, и менее всего об Обществе, но просто потому, что ввиду некоторых возможных событий, которых он вследствие своего высокого интеллекта не может не предчувствовать, он хочет *заслониться*, чтобы быть единственным, кто выйдет без царапинки, если и не совсем беспорочным в случае краха, и протанцует, если понадобится, «танец смерти» маккавеев над распростертым телом Теософского общества скорее, чем рискнет мизинцем великого «Я есмь» из Симлы, чтобы над ним смеялись. Зная его натуру, мы говорим, что мистер Хьюм совершенно свободен цитировать «неудачную фразу» столько раз в день, сколько его дыхание ему позволяет, если это в какой-то степени может утихомирить его возбужденные чувства. Мория видел его насквозь так же ясно, как я вижу свою рукопись перед собой. Вот почему он допустил этот «обман», как вы его называете. Нет, больше, ибо все так подготовлено, что в случае, если «Эклектик» пойдет на дно, *он будет единственным, кто пойдет на дно вместе с ним*; он будет единственным, над которым будут смеяться, и, таким образом, его себялюбие и тщательно подготовленные планы не помогут ему. Считая, что знает все лучше меня, он был настолько любезен и внимателен, что добавил свои объяснения к моим в ответе Е.П.Б., данном Ч.К.М., и, за исключением кармы, которую он довольно хорошо объяснил, сделал из остального мешанину. А теперь, когда я в первый раз возражаю против того, что он пишет в своей статье, он, взбешенный, наверняка выразит свое отвращение к тому, что он называет *моими* (а не своими) противоречиями. Жаль, что мне приходится заниматься, как это может вам показаться, его обличением. Но я должен обратить ваше внимание на тот факт, что в девяти случаях из десяти, когда Хьюм обвинил меня в совершенно *превратном понимании того, что он подразумевал*, он говорил то, что любой человек имеет право рассматривать как умышленную ложь. Пример Э. Леви: «Я есмь то, что я есмь» – хороший пример. Чтобы доказать, что я ошибаюсь, ему (Хьюму. – *Ред.*) пришлось стать *адвайтистом* и отречься от своего «морального Владыки и Правителя Вселенной» путем выбрасывания его за борт «в течение 20 лет». Это *нечестно*, мой друг, и я не вижу, чем тут можно помочь. Когда он говорит, что аргументы, заключающиеся в его письмах ко мне, не являлись выражением его собственных верований и взглядов, но были выдвинуты просто для того, чтобы ответить на вероятные возражения *теистической* публики, – кто может доказать, что это не более чем мошенничество? При такой интеллектуальной акробатике – при всегдашней готовности сделать «большую трапецию» в том, что он излагает как устно, так и на бумаге, – даже *мы* покажемся побитыми. О последнем мы лично мало беспокоимся. Но тогда он всегда

века. – Прим. ред.

²⁸⁶ «Совершенный путь» – книга А. Кингсфорд и Э. Мейтленда. – Прим. ред.

будет праздновать победу в своих частных письмах и даже в печати. Ему хочется, *чтобы мы существовали*, – он слишком умен, чтобы в этот час рискнуть быть уличенным в недостатке прозорливости, так как он знает от корреспондентов, смертельно ненавидящих Основателей, о *действительном существовании* нашего Братства, – но он никогда не признает за такими силами знание, которое сделало бы его непрошенные советы и вмешательство смешными; и он работает по этой линии.

Я не имел никакого права запретить «оскорбительную статью»²⁸⁷, как вы ее называете, по нескольким причинам. Разрешив связать наше имя с Теософским обществом и предать нас гласности, мы должны понести «наказание за наше величие», как сказал бы Олькотт. Мы должны разрешить выражение всякого мнения – доброжелательного и недоброжелательного; должны быть готовы в один прекрасный день почувствовать себя разнесенными на куски, а на другой день – «наставляемыми»; почитаемыми на следующий день и затоптанными в грязь – на четвертый. Другая причина – Чохан *так распорядился*. Тогда это означает новые повороты, неожиданные результаты и, боюсь, опасность. Две первые подписи из подписей двенадцати протестующих учеников принадлежат ученикам самого Чохана²⁸⁸. В этом деле для мистера Хьюма нет больше никакой надежды – *свершилось!* Он зашел слишком далеко, и у меня никогда больше не будет благоприятного случая произносить его имя перед нашим уважаемым Руководителем. С другой стороны, осуждение принесло пользу. Чохан отдал распоряжение, чтобы юного Джотирмоя, парня лет четырнадцати, сына Бабу Нобина Банерджи, которого вы знаете, приняли в качестве ученика в один из наших монастырей близ Чамто-Донг, в ста милях от *Шигацзе*, а его сестру, девственную восемнадцатилетнюю йогиню – в женский монастырь Палли. Таким образом, у Основателей будут два свидетеля в нужное время, и они не будут зависеть от капризов мистера Хьюма, вздумает ли он нас «убить» или «воскресить». Что касается доказательства того, знаем ли мы больше тайн природы, чем ваши ученые и теологи, то *это зависит от вас* и от тех, кого вы отберете себе в помощь в этой важной задаче.

Надеюсь, мой дорогой друг, вы попытаетесь внушить мистеру Хьюму следующие факты: хотя работа, совершенная им для Общества, была в конечном счете чрезвычайно важна и хотя она могла бы принести полезнейшие результаты – все же его осуждающая статья почти уничтожила совершенный им труд. Более чем когда-либо люди будут смотреть на него как на сумасшедшего; индусы – члены Общества – будут порицать его годами; наших учеников ничто не заставит смотреть на него иначе как на иконоборца, высокомерного навязчивого человека, неспособного на какую-либо благодарность, следовательно – негодного стать одним из них. Это вы должны представить ему как свое личное мнение. Разумеется, так делать не нужно, если это не совпадает с вашими личными чувствами и не может быть высказано как ваше действительное мнение по этому вопросу, ибо я лично получил указание не порывать с Хьюмом до того дня, как настанет кризис. Если он пожелает удержать свой официальный пост в «Эклектике», помогите ему в этом. Если нет, я вас настоятельно прошу принять пост председателя. Но предоставляю все вашему такту и благоразумию. Сообщите ему также, что «*Протест*» учеников не является делом наших рук, а есть результат категорического указа, исходящего от Чохана. «*Протест*» был получен в штаб-квартире на два часа раньше почтальона, принесшего знаменитую статью, и в тот же день были получены телеграммы от нескольких учеников в Индии. Вместе с примечанием, посланным Джуал Кулом для добавления к статье У. Оксли, сентябрьский номер рассчитан на произведение некоторой сенсации не только среди наших индусов, но и среди мистиков Англии и Америки. К вопросу о «Братьях» поддерживается живой интерес, и это может принести свои плоды. Красноречивое перо мистера Хьюма под маской человеколюбия изливает потоки горчайшей желчи, нападая на нас с оружием –

²⁸⁷ Имеется в виду статья Хьюма с обвинениями в адрес Е.П.Б. и Махатм, опубликованная в журнале «Теософ».

²⁸⁸ Дэви Муни и Парамаханса Шуб-Тун.

якобы законным, достойным и использующимся *из самых благородных* побуждений, – которое преследует цели насмешки и оскорбления. И до такой степени сохраняет видимость истинной веры в наше знание, что нас наверняка впредь будут представлять такими, какими он нас изображает, а не такими, какие мы на самом деле. Что я раз о нем сказал, того и придерживаюсь. Внешне он может иногда искренне прощать, но никогда не может *забыть*. Он из тех, кого, говорят, Джонсон очень обожал – «хороший ненавистник».

О, мой друг, несмотря на все ваши недостатки и ваше довольно шумное прошлое, насколько неизмеримо выше вы стоите в наших глазах, чем наш «Я есмь» со всеми его «великолепными ментальными способностями» и *внешне* трогательной натурой, скрывающей внутреннее отсутствие чего-либо подобного настоящим чувствам и сердцу!

М. хочет, чтобы я сказал вам, что он решительно отказывается применять какую-либо предосторожность, как вы советуете. Он глубоко презирает Х. Все же в случае действительной опасности он бы первым защитил его за его труды для Теософского общества. Он говорит, что в случае, если Хьюм узнает о его смешном промахе, он готов доказать другим существование оккультных сил, но *не оставит* Хьюму ни одной ноги, чтобы на ней стоять. Наказание Хьюма должно быть *полным*, иначе оно не возымеет действия и он будет только вымещать свою злобу на невинных жертвах. Хьюм представил нас миру как бесчестных и лживых, не получив при этом ни одного реального доказательства, что мы действительно таковы и что он объективен в своих обвинениях. Если Хьюм завтра решит изобразить нас как убийц, М. постарается *создать майю*, чтобы эти слова оказались весомыми, и затем уничтожить ее и показать его клеветником. Боюсь, что он прав с точки зрения наших правил и обычаев. Они *антиевропейские*, я признаюсь. За исключением телеграммы и одного письма, М. никогда не писал Ферну. Пять или шесть других писем с почерком М. исходят от *дуг-на*, который опекает Ферна. Он надеется, что вы *не испортите его работы* и всегда останетесь верным и истинным другом ему так же, как и он вам. Ферн *никогда не повторит* какого-либо эксперимента, вроде письма в салфетке, по той простой причине, что больше писем ему не доверят²⁸⁹.

Я получил письмо от полковника Чезни и отвечу ему в ближайшие дни через молодого челу, который доставит *вам ответ для передачи* вместе с моим почтительным приветом. Не пугайте этого парня. Ему велено отвечать на все вопросы, *на которые он может ответить*, не более. Из Симлы он проследует в Боддхи Гайя и Бомбей по делам и вернется обратно примерно в ноябре.

С искренним дружелюбием, ваш К.Х.

---

²⁸⁹ Речь идет об инциденте, упомянутом в одном из предыдущих писем. Ферн должен был передать Хьюму письмо от Махатмы; поскольку он был раздражен на Хьюма, то спрятал письмо в его салфетке на обеденном столе, создав впечатление, что оно было получено феноменальным способом, а потом еще и солгал в этой связи.

Письмо № 81 (ML-32)
[К.Х. – Синнетту]
Получено осенью 1882 г.
[Обвинения Хьюма в адрес Махатм]

Сожалею обо всем, что произошло, но этого следовало ожидать. Мистер Хьюм всунул ногу в осиное гнездо и не должен жаловаться. Если мое *признание* не изменило *ваших* чувств, я решил не влиять на вас и поэтому не буду смотреть на ваш путь, выясняя, как обстоят ваши дела, мой друг, и не преисполнились ли вы отвращения к нашей системе и образу действий. Короче говоря, если у вас все еще имеется желание продолжать переписку и учиться, то что-то надо делать, чтобы сдержать безответственного «благодетеля». Я помешал ей (Е.П.Б.) послать Хьюму худшее письмо, чем то, которое она написала вам. *Не могу* принуждать ее пересылать ни письма Хьюма ко мне, ни мои к нему; а так как я уже не могу доверять Ферну и едва ли можно, по какому-либо чувству справедливости, принести Г.К. в жертву человеку, совершенно неспособному оценить оказанную услугу, за исключением своей собственной, то что мы можем предпринять по этому поводу? Раз мы смешались с внешним миром, мы не имеем права ни подавлять личное мнение его индивидуальных членов, ни избегать их критики, какой бы неблагоприятной для нас она ни была. Поэтому было дано решительное указание Е.П.Б. опубликовать статью мистера Хьюма. Но, так как мы хотим, чтобы мир видел обе стороны вопроса, мы также разрешили опубликовать совместный протест Деба, Субба Роу, Дамодара и нескольких других чел – чтобы они выступили вслед за его критикой нас и нашей системы в «Теософе».

Я дал вам только намеки на то, о чем как-нибудь в другой раз напишу более полно. Пока что я думаю о затруднениях, которые, естественно, возникают на нашем пути, и, если ваша дружба со мной искренна, давайте не будем утяжелять и ухудшать наших цепей борьбою с ними. Что касается меня, я охотно подвергаюсь риску быть сочтенным невеждою, который сам себе противоречит, быть безмерно критикуемым в печати мистером Хьюмом, лишь бы учение пошло вам на пользу и вы время от времени делились им с человечеством. Но я никогда более не рискну выдавать мои мысли в незамаскированном виде какому-либо другому европейцу, кроме вас. Как вы теперь видите, связь с внешним миром может принести только печаль тем, кто верно нам служит, и недоверие к нашему Братству. На азиатов никогда не повлияют эгоистические выпады мистера Хьюма против нас (результат моего последнего письма и вынужденного обещания Хьюма, что он будет писать мне реже и не так много, как он это делал). Но эти выпады и критика, которые европейскими читателями будут восприняты как откровения и признания, причем никто и не подумает, откуда они появились и каким глубоким сомнением порождены, – эти выпады рассчитаны на то, чтобы принести большой вред в направлении, какое вам до сих пор и не снилось. Решив не терять такое полезное орудие (полезное в одном направлении, разумеется), Чохан позволил себе поддаться нашим уговорам санкционировать мое общение с мистером Хьюмом. Я ручался ему, что он (Хьюм) раскаялся и стал другим человеком. И как я теперь взгляну в лицо моему Великому Учителю, над которым теперь смеются, который теперь стал предметом изощренного остроумия мистера Хьюма, называющего его Рамзесом Великим и тому подобными нескромными именами? И в письмах своих он употребляет термины, звериная грубость которых не позволяет мне их повторять, возмутившие мою душу, когда я их читал; слова до того грязные, что оскверняли даже воздух, прикасающийся к ним, так что я поспешил отослать их вам вместе с письмом, их содержащим, чтобы не было этих страниц в моем доме, наполненном молодыми и невинными челами, которых я хотел бы предохранить от подобных выражений.

Кроме того, вы сами, мой друг, находящийся под его влиянием больше, чем вам известно, больше, чем вы подозреваете, – вы сами слишком склонны из *неполноты* выводить «противоречия». Новизна или необъяснимый аспект любого выдвигаемого в нашей науке факта еще не являются достаточной причиной немедленно посчитать их противоречиями и не дают права провозгласить, как делает мистер Хьюм в своей статье, что он мог бы преподать в одну неделю столько информации, сколько ему удалось извлечь из нас в течение восемнадцати месяцев, ибо ваше знание до сих пор настолько ограничено, что ему было бы трудно утверждать, что именно мы знаем или не знаем.

Но я задержался слишком долго на этой неразумной, антифилософской и нелогичной атаке на нас самих и нашу систему. Однажды мы докажем несостоятельность возражений, выдвигаемых мистером Хьюмом. Его могут считать мудрым советником муниципалитета, но едва ли он будет рассматриваться в таком свете нами. Он обвиняет меня, что я через него давал миру «ложные идеи и факты», и добавляет, что он охотно держался бы в стороне, порвал бы с нами, если бы не его желание принести пользу миру! Вот действительно самый легкий способ отправить на тот свет все науки, ибо нет ни одной, не изобилующей «ложными фактами» и дикими теориями. Только если западные науки еще больше усиливают путаницу, наша наука разъясняет все кажущиеся расхождения и примиряет самые радикальные теории.

Однако, если вы не образумите Хьюма, скоро придет всему конец, и на этот раз непоправимо. Мне нет надобности уверять вас в моем искреннем уважении к вам и в нашей благодарности за то, что вы сделали для Общества и, косвенно, для нас обоих. Я бы хотел – если бы только знал как – сделать все возможное для вашего друга полковника Чезни. Ради *вас*, если кризис минует и темные облака развеются, я буду наставлять его, насколько смогу. Но не будет ли уже слишком поздно?

Ваш верный К.Х.

Письмо № 82 (ML-125)
[Джуал Кул – Синнетту]
Получено в августе 1882 г.
[Заявление Джуал Кула по поводу
утверждений мистера Оксли]

Мне приказано моим возлюбленным Учителем, известным в Индии и в западных странах как Кут Хуми Лал Сингх, чтобы я сделал от его имени нижеследующее заявление в ответ на некоторые сообщения мистера У. Оксли, посланные им для опубликования в журнал «Теософ». Упомянутый джентльмен утверждает, что мой Учитель К.Х. (а) три раза посетил его «в астральной форме» и (б) имел с ним беседу, во время которой, как утверждает мистер Оксли, давал последнему объяснения по поводу астральных тел вообще и неспособности его собственного *Майяви-Рупа*• сохранять свое сознание одновременно с телом «на обоих концах провода». Поэтому мой Учитель заявляет, что:

1. Кого бы ни видел мистер Оксли и с кем бы ни беседовал в указанное время, то был не К.Х., автор писем, опубликованных в «Оккультном мире».

2. Несмотря на то что мой Учитель знает этого джентльмена, который однажды оказал ему честь своим письмом, дав, таким образом, возможность познакомиться с ним (с мистером Оксли) и искренне восхититься его интуитивными способностями и *западной* ученостью, все же он (К.Х.) никогда не приближался к нему ни астрально, ни иным путем. Также он никогда не имел беседы с мистером Оксли, тем более в которой и предмет обсуждения, и то, что о нем говорилось, и предпосылки, и заключения – все было ошибочным.

3. Вследствие вышеупомянутого утверждения [мистера Оксли], рассчитанного на то, чтобы ввести в заблуждение многих из наших теософов, мой Учитель решил опубликовать нижеследующее заявление.

Отныне любой медиум или ясновидящий, который склонен утверждать, что или мой Учитель его посетил, или он имел беседу с ним, или видел его, должен в доказательство приводить перед своим сообщением три тайных слова, которые он, мой Наставник, откроет мистеру А.О. Хьюму и мистеру А.П. Синнетту, председателю и вице-председателю Эклектического теософского общества в Симле, и доверит их хранению. Если они не подтвердят, что медиум правильно повторил эти три слова или не предварил ими заявление, устное или печатное, сделанное им самим или от его имени, то всякая подобная претензия должна рассматриваться как не заслуживающая доверия, и никакого внимания на нее обращать не следует. К своему сожалению, мой Учитель вынужден прибегнуть к этой мере, так как в последнее время подобный самообман стал вполне частым явлением и требует немедленного пресечения.

Вышеприведенная декларация и заявление должно быть добавлено в виде ссылки к публикуемому сообщению мистера Оксли.

По поручению, Джуал Кул. М.

Письмо № 83 (ML-111)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в середине сентября 1882 г.
[О приезде ученика К.Х. в дом Синнетта]

Мой дорогой друг!

Это письмо доставят в ваш дом Дарбагири Нат, один из моих учеников, и его соученик, Чандра Кушо. Им запрещено входить в чей-либо дом без приглашения. Поэтому прошу вас простить наши дикие обычаи и в то же время приноровиться к ним, послав им от своего имени приглашение, если вы сможете принять их наедине и без риска, что они в вашем доме могут встретить чужих, в любое время сегодня вечером или поздно ночью.

У меня нет ни малейшего возражения против того, чтобы миссис С[иннетт], ваша супруга, увидела кого-нибудь из них, но прошу, чтобы она не обращалась к ним, потому что им по законам нашей религии запрещено говорить с женщинами, за исключением их матерей и сестер, иначе она их очень смутит. Я прошу ее поступить так во имя меня и ради меня. Я также доверяю вашей дружбе и надеюсь, что *никто, кроме вас*, не будет говорить с ними. У них своя миссия, и, кроме нее, они не должны ничего делать. Им надо:

1) доставить в ваши руки мои «ответы на знаменитые противоречия»;

2) встретиться с мистером Ферном. Если у вас есть для меня ответ, то, когда вы будете готовы, Дарбагири Нат в любое время придет за ним. Я также очень серьезно прошу вас не навязывать им мистера Хьюма. Не думайте о том, что произошло, – пока вам всего не объяснят.

Всегда ваш, К.Х.

P.S. Им также запрещено обмениваться рукопожатиями, *то есть прикасаться* к кому-либо. Но вы можете пригласить моего человечка прийти к вам и говорить с ним сколько захотите при условии, что будете осмотрительны.

**Письмо № 84 А (ML-24 А)
[Синнетт – К.Х.]
Получено в середине сентября 1882 г.
Знаменитые «противоречия»²⁹⁰
[Посмертное бытие сознания, Дэвачан]**

Надеюсь, вы воздадите мне должное за послушание, ибо я тщательно и против своей склонности постарался собрать в одно дело для истца так называемые противоречия. Как я уже сказал в другом письме, мне они не кажутся стоящими того, чтобы о них беспокоиться, хотя в данное время и затемняют мои представления о Дэвачане и жертвах несчастных случаев. Я до сих пор не следовал вашему совету отмечать их, потому что они мне не досаждали.

1. Хьюм был склонен отыскивать противоречия в некоторых ваших письмах, относящихся к эволюции человека, но в беседе с ним я всегда настаивал, что это совсем не противоречия, а просто дело в языке и путанице относительно Кругов и рас. Затем он предположил, что вы создавали свою философию по мере переписки и, чтобы выйти из затруднения, изобретали значительно больше рас, чем было задумано сначала, – эту гипотезу я всегда высмеивал как абсурдную.

2. Я не переписал здесь выдержек о жертвах несчастных случаев, о которых говорилось в моем письме от 12 августа и которые, казалось, противоречат поправкам в корректуре моего «Письма о теософии». Вы уже выразились по поводу этих цитат на обратной стороне того же письма:

3. «Мне легко понять, что нас обвиняют в противоречиях и непоследовательностях – да, даже в сообщении чего-то сегодня и отвергании этого завтра... Если бы вы только знали, как я пишу свои письма и сколько времени я в состоянии уделить им, вероятно, вы отнесли бы к ним менее критически, чтобы не сказать придирчиво».

4. Именно этот отрывок заставил меня подумать, что, может быть, некоторые более ранние письма сами сделались «жертвами несчастного случая».

Но обратимся к делу истца:

5. «Большинство тех, кого вы можете назвать, если хотите, кандидатами в Дэвачан, умирают и возрождаются в Кама-Локе «без воспоминаний»... Едва ли вы назовете воспоминанием один из ваших снов, отдельные сцены, в узких пределах которых вы найдете нескольких человек... назовите это «личным воспоминанием А.П. Синнетта», если можете». *Написано на обратной стороне моего письма к Старой Леди.*

6. «Конечно, новое Эго, как только оно вновь родилось в Дэвачане, сохраняет на некоторое время, пропорционально своей земной жизни, «полное воспоминание о своей земной жизни». *Длинное письмо о Дэвачане.*

7. «Все, кто не погряз в тине неискупимых грехов и животности, попадают в Дэвачан». *Там же.*

8. «Это (Дэвачан) и есть воображаемый рай, в каждом случае создание самого Эго, в обстановке, им самим созданной, и наполненный событиями и людьми, которых оно ожидало бы встретить в этой сфере компенсирующего блаженства». *Там же.*

9. «Это можно назвать не полным воспоминанием, но лишь частичным... Любовь и ненависть – единственные бессмертные чувства, переживающие крушение *Йе-Дхаммы*, или фено-

---

²⁹⁰ Хьюму и Синнетту казалось, что в учении Махатм, которое было изложено в их письмах, были определенные противоречия. По просьбе К.Х. Синнетт составил список «противоречивых» тем и послал его Махатме. Махатма К.Х. прислал ему в ответ письмо с комментариями по поводу данных вопросов (см. письмо 85 В).

менального мира. Представьте себя в Дэвачане с теми, кого вы, может быть, любили такую бессмертной любовью, со знакомыми туманными сценами на заднем плане, связанными с ними, – и совершенное отсутствие воспоминаний относительно всего другого, касающегося вашей внутренней, общественной, политической, литературной жизни...» – *Прежнее письмо, то есть пояснения.*

10. «Так как сознательное ощущение своей личности на Земле есть лишь мимолетный сон, это чувство будет также подобным сну и в Дэвачане, *только во сто крат сильнее*». *Длинное письмо о Дэвачане.*

11. «... знатоком музыки, который проводит эоны в восторге, слушая божественные симфонии воображаемых ангельских хоров и оркестров». *Длинное письмо, см. (9) X. См. мои пояснения 10 и 11 о Вагнере и т.д.*

12 а. «Следовательно, никому другому, за исключением самоубийц и пустых оболочек, ни в коем случае нет возможности быть привлеченным на сеанс». *Примечания.*

12 б. «На полях я написал «редко», но не произнес слова «никогда». *Приложено к моему письму от 12 августа.*

Письмо № 84 В (ML-24 В)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в середине сентября 1882 г.

[Возможности Адептов]

На этом этапе нашей переписки, поскольку нас, похоже, ошибочно понимают, даже вы лично, мой верный друг, нам обоим было бы полезно, если бы вам были сообщены некоторые факты, связанные с адептством. Запомните поэтому следующие пункты:

1. Адепт, как наивысший, так и наинизший, является Адептом *только во время применения им оккультных сил.*

2. Каждый раз, когда эти силы нужны, суверенная воля отпирает дверь к *внутреннему* человеку (Адепту), который может явиться и свободно действовать только при условии, что его тюремщик, *внешний* человек, будет полностью или частично парализован, в зависимости от потребности, а именно:

- а) ментально и физически;
- б) ментально, но не физически;
- в) физически, но не совсем ментально;

г) ни то ни другое, но между *внешним* и *внутренним* человеком [1] помещена акашическая пленка.

3. Малейшее применение оккультных сил, как вы теперь видите, требует усилия. Мы можем сравнить это с внутренним мускульным усилием атлета, готовящегося применить свою физическую силу. Невероятно, чтобы атлет стал все время забавляться, напрягая свои мышцы в предвкушении поднятия тяжести; также нельзя предполагать, что Адепт будет держать в постоянной напряженности своего *внутреннего* человека, заставляя его функционировать, когда в этом нет немедленной необходимости. Когда *внутренний* человек отдыхает, Адепт становится обычным человеком, ограниченным своими физическими чувствами и функциями физического мозга. Привычка обостряет интуицию последнего, но не в состоянии сделать его сверхчувствительным. Внутренний Адепт всегда наготове, всегда бодрствует, и этого достаточно для наших целей. Во время покоя его способности тоже в покое. Когда я сижу за едой или одеваюсь, читаю или занимаюсь чем-нибудь еще, я не думаю даже о тех, кто находится близ меня. И Джуал Кул легко может разбить себе нос до крови, стукнувшись в темноте о балку, как это с ним случилось вчера вечером (как раз потому, что вместо введения «пленки» он необдуманно парализовал все свои внешние чувства, пока разговаривал с другом на далеком расстоянии), – а я остался в полном неведении этого факта. *Я не думал о нем*, отсюда мое незнание.

Из вышесказанного вы легко можете сделать вывод, что Адепт является обычным смертным во все моменты ежедневной жизни, за исключением тех, когда действует *внутренний* человек.

Присоедините к этому неприятный факт, что нам запрещено применять даже частицу нашей силы в связи с «Эклектиком» (за что вы должны благодарить вашего Председателя, и *только его*) и то малое, что могло быть сделано, было совершено, так сказать, контрабандой, и затем начните силлогизировать *так*:

К.Х., когда пишет нам, *не Адепт*. *Не-адепт* подвержен ошибкам. Потому К.Х. очень легко может совершать ошибки.

Ошибки в знаках препинания, которые часто меняют значение предложения; идиоматические ошибки, которые весьма вероятны, особенно при такой спешке в писании, как у меня;

ошибки, возникающие из-за случайной путаницы в терминах, которые *мне приходилось узнавать от вас*, так как именно *вы* являетесь автором «Кругов», «Колец», «земных Кругов», и т.д., и т.п. Теперь, после всего изложенного, я прошу разрешения сказать, что после того, как я сам внимательно перечитал «Знаменитые противоречия» снова и снова, и после представления их для прочтения М., а затем *высокому Адепту*, чьи силы *не* находятся в распоряжении Чохана, чтобы он их не растрчивал на нестоящие цели по личной склонности, – после всего этого мне было сказано следующее: «Все это совершенно правильно. Зная, что вы хотите сказать, как и любой другой человек, ознакомленный с этой доктриной, я не могу найти в этих отдельных фрагментах ничего, что действительно противоречило бы одно другому. Но так как многие предложения неполны и предмет изложен без всякой системы, я не удивлюсь, что ваши «мирские ученики» находят в них недостатки. Да, они нуждаются в более исчерпывающем объяснении».

Таков вердикт *одного Адепта*, и я поддерживаю его; я постараюсь дополнить информацию ради вас.

[Проблемы адекватного изложения эзотерических доктрин; «Разоблаченная Изида» Е.П. Блаватской]

В *одном-единственном* случае, отмеченном на ваших страницах и в моих ответах (12 а и 12 б), «истец» имеет право на свое выслушивание, но *отнюдь не на возмещение своих убытков*, ибо по закону никто – ни истец, ни ответчик – не имеет права ссылаться на незнание закона. Так же и в оккультных науках: мирских учеников следовало бы заставлять принимать на веру сказанное гуру в тех случаях, когда, будучи совершенно несведущими в этих науках, они склонны к неправильному истолкованию смысла сказанного – а не позволять им сразу обвинять гуру в *противоречиях*! Теперь разрешите констатировать, что в двух предложениях, соответственно отмеченных 12 а и 12 б, имеется *явное* противоречие, но только для того, кто *не* знаком с этим учением. Вы не были знакомы, и потому я признаю себя «виновным» в пропуске, но «невиновным» в противоречии. И даже в отношении *пропуска* надо сказать, что он был настолько мал, что я, подобно девушке, обвиненной в детоубийстве, которая в свое оправдание заявила судье, что ребенок был настолько мал, что его совсем нельзя было назвать ребенком, – я мог бы заявить то же самое, если бы перед моими глазами не было вашего ужасающего определения: «изощрение изобретательности». Ну что же, прочтите объяснение, данное в моих «Пояснениях и ответах», и судите.

Кстати, мой дорогой брат, я до сих пор не подозревал в вас такой способности к защите и извинению *неизвиняемого*, какую проявили вы *в защиту меня* в связи с теперь знаменитым «изощрением изобретательности». Если статья (ответ Ч.К. Мэсси) написана в духе, какой вы приписываете мне в вашем письме, и если я или любой из нас имеет «склонность допускать более *тонкие изящные* способы преследования своей цели», нежели это вообще считается честным *правдолюбивыми и откровенными* европейцами (включен ли мистер Хьюм тоже в эту категорию?), то, действительно, вы не имеете никакого права извинять такой образ действия, даже *мне*. Также вы не имеете права рассматривать это «просто в духе пятен на Солнце», ибо пятно есть *пятно*, будь оно на сияющем светиле или же на медном подсвечнике. Но вы ошибаетесь, мой дорогой друг. Тут не было ни *тонких, ни изящных* действий, чтобы выручить Е.П.Б. из затруднения, созданного ее двусмысленным стилем и незнанием английского языка, *но не ее незнанием предмета*, что не одно и то же и совершенно меняет дело. Так же я не остался в неведении того факта, что М. писал вам перед тем по этому предмету, поскольку это было в одном из его писем (в последнем случае – перед тем, как я взял это дело на себя), в котором он коснулся вопроса о «расах» в первый раз и говорил о перевоплощениях. Если М. велел вам быть осторожным и не слишком доверять «Изиде», то это потому, что он *преподавал вам*

истину и факт и что в то время, когда этот абзац был написан, мы еще не пришли к решению по поводу обучения людей без разбора. Он давал вам несколько таких примеров – вы можете перечитать его письмо, – добавляя, что такие-то и такие-то предложения, написанные так-то, гораздо лучше объясняют факты, на которые только намекалось.

Конечно, Ч.К.М. этот абзац должен казаться неправильным и противоречивым, ибо он «вводит в заблуждение», как говорит М. Много тем трактуется в «Изиде», с которыми даже Е.П.Б. не было разрешено тщательно ознакомиться; все же они не противоречивы и «не вводят в заблуждение». Заставить ее сказать, как я ее заставил, что «критикуемый абзац был неполон, хаотичен, неясен, неуклюж, как многие абзацы в этом труде», – было, я полагаю, достаточно «откровенным признанием», чтобы удовлетворить наиболее капризного критика. Признать, что «этот абзац был неверен», с другой стороны, равнялось бы бесполезной лжи, ибо я *утверждаю*, что он *не* неверен, ведь, если он и не дает *всей* истины, он и не искажает ее во фрагментах этой истины, которые даны в «Изиде». Суть недовольной критики Ч.К.М. заключалась не в том, что не была выдана вся истина, а в том, что истина и факты 1877 года были представлены как ошибки и опровергнуты в 1882 году. Это был вопрос, вредный для Общества, для его «мирских» и *внутренних учеников* [2] и для нашего учения, который нужно было показать в его истинном свете, именно как ошибочное понимание, обязанное тому факту, что доктрина «семеричности» еще не была разглашена миру в то время, когда писалась «Изида». И таким образом это *было* показано. Мне жаль, что вы находите, что *ее* (Е.П.Б.) ответ, написанный под моим непосредственным вдохновением, «не очень удовлетворителен», ибо это доказывает мне только то, что вы еще не очень прочно усвоили разницу между шестым, седьмым и пятым [принципами], или *бессмертной* и *астральной* (или *личной*) «монадами-Эго». Это подозрение подтверждается тем, что Х. приводит в *своей* критике моего объяснения в конце своего «письма» в сентябрьском номере; ваше письмо передо мною дополняет доказательство этого.

[Учение о внутренней структуре человеческого существа]

Нет сомнения, «*действительное Эго* находится в высших принципах, которые перевоплощаются» периодически каждые одну, две или три и более тысячи лет. Но *бессмертное Эго*, «индивидуальная монада», не есть *личная* монада, которая есть пятый принцип; и этот абзац в «Изиде» соответствовал не восточным реинкарнистам, которые утверждают в той же самой «Изиде» – если бы вы прочитали ее всю, – что *индивидуальности*, или бессмертному «*Эго*», *приходится* снова появляться в *каждом цикле*, а западным, в особенности французским, реинкарнистам, которые учат, что именно *личная*, или *астральная*, монада, «*moi fluidique*»²⁹¹, – *манас*, или интеллектуальный ум, короче говоря, пятый принцип, – является тем, что каждый раз воплощается. Таким образом, если вы еще раз прочитаете цитированный Ч.К.М. отрывок из «Изиды» против «Обозревателя Совершенного Пути», вы, может быть, найдете, что Е.П.Б. и я были абсолютно правы, утверждая, что в вышеуказанном отрывке подразумевалась только «астральная монада». А далее имел место сильный «шок недовольства», *нанесенный моему уму*, когда я обнаружил, что вы отказываетесь признать в астральной монаде *личное Эго*, тогда как все мы называем его, несомненно, именно так, и называли так в течение тысячелетий. Этот шок, полученный мной, наверняка сильнее, чем тот шок, который возникнет у вас, когда вы встретите эту монаду под ее настоящим названием во «Фрагментах о смерти» Э. Леви.

«Астральная монада» *есть* «личное Эго», и поэтому она *никогда* не перевоплощается вопреки учению французских спиритов; она перевоплощается, только «в исключительных обстоятельствах» и в таком случае, перевоплощаясь, *не становится оболочкой*. Если она успешна в своем *втором* воплощении, она становится оболочкой и затем постепенно теряет

²⁹¹ Текущее «я» (фр.). – Прим. ред.

свою личность после того, как бессмертная монада, или «духовное Эго», так сказать, *извлекает* из нее ее лучшие, высшие духовные атрибуты во время последней и величайшей борьбы. «Потрясение чувств» поэтому должно было быть с моей стороны, так как, действительно, это только «казалось еще одной иллюстрацией различия между восточным и западным методами», но *не* было ею. Мне вполне понятно, мой дорогой друг, что в расхолаживающих условиях, в каких вы находитесь (в ментальном отношении), вы готовы *греться* даже в лучах погребального костра, на котором совершается современное *сати*; но зачем, *зачем* называть это Солнце с его пятном – трупом?

Письмо, адресованное мне, которое ваша деликатность не позволила вам прочесть, предназначалось *для вашего прочтения* и было послано с этой целью. Я хотел, чтобы вы прочли его.

Ваш намек в отношении предстоящего испытания Д. К[ула] в искусстве изящен, но недостаточно, чтобы скрыть белые нитки иезуитской черной инсинуации. Дж. К[ула], однако, за этим застали: «*Nous verrons, nous verrons!*»²⁹² – гласит французская песня.

[Портрет Кут Хуми]

Д. Кул считает, посылая свои самые смиренные селямы, что вы «*неправильно* описали ход событий в отношении первого портрета». Он рассказал следующее: в тот день, когда она²⁹³ пришла, она *не просила* вас «дать ей лист бумаги», прежде чем вы начали говорить с ней о моем портрете, насчет которого она очень сомневалась, что вы сможете его получить. Только после получасового разговора об этом в парадной гостиной вы двое образовали две верхние вершины треугольника близ дверей вашей конторы, а ваша леди – низшую (он [Д. Кул] говорит, что был тут, когда [Е.П.Б.] сказала вам, что попытается). Вот тогда она попросила у вас лист *толстой* белой бумаги, а вы ей дали лист *тонкой* бумаги, к тому же носящей следы прикосновения очень антимагнетической личности. Однако он [Кул] говорит, что сделал все, что мог. На следующий день миссис Синнетт взглянула на портрет ровно за *27 минут* до его завершения, а не за «один или два часа перед тем», как вы говорите, ибо он сказал С[тарой] Л[еди], чтобы она посмотрела его как раз перед завтраком. После завтрака она попросила у вас лист бристольского картона, и вы ей дали два листа, оба помеченные, а не один, как вы говорите. Когда она вынесла рисунок в первый раз, он оказался неудачным (он говорит: «брови как пиявки»), и портрет был закончен лишь в течение вечера, пока вы были в клубе и на обеде, на который старая Упасика отказалась пойти. И опять же именно *он*, Д. Кул, «великий художник», убрал эти «пиявки», поправил головной убор и черты лица и сделал портрет «похожим на Учителя» (он упорно называет меня так, хотя в действительности более не является моим чело²⁹⁴), так как М., после того как испортил рисунок, не стал беспокоиться о его исправлении, но предпочел лечь спать вместо этого. И, наконец, он [Д. Кул] говорит мне, что сходство большое и было бы еще больше, если бы М.-сахиб не вмешался и предоставил бы свободу действий Д. К[улу] с его собственными «художественными» методами. Таков его рассказ; он не удовлетворен вашим описанием и сказал об этом Упасике, которая рассказала вам совсем по-другому.

[Пояснения; полемика по поводу кажущихся противоречий учения Махатм]

Теперь обратимся к моим пояснениям.

²⁹² «Посмотрим, посмотрим!» (фр.). – Прим. ред.

²⁹³ Скорее всего, речь идет о Е.П. Блаватской, при участии которой выполнялись портреты Учителей. – Ред.

²⁹⁴ К тому времени Д. Кул получил посвящение и из чела стал Адептом. – Прим. ред.

1.²⁹⁵ Меня они тоже не особенно беспокоят. Но так как они дают нашему общему другу хороший повод против нас, который он, вероятно, использует когда-либо гадким образом, преимущественно ему свойственным, лучше еще раз объясню с вашего любезного разрешения.

2. Конечно, конечно, это наш обычный прием, чтобы выбраться из затруднений. Сами будучи «изобретенными», мы оплачиваем «изобретателям» изобретением воображаемых рас. Имеется еще многое, в изобретении чего нас обвиняют. Ну, ну, во всяком случае, имеется одна вещь, в изобретении которой нас никогда не смогут обвинить, – это *сам мистер Хьюм*. Изобрести нечто подобное не под силу самым высочайшим *Сиддхи*, силам, о которых мы знаем.

А теперь, добрый друг, прежде чем мы двинемся дальше, пожалуйста, прочтите добавление А. Настало время, когда вы должны узнать нас такими, *какие мы есть*. Только для того, чтобы доказать *вам*, если не ему (Хьюму. – *Ред.*), что мы не *изобретали* те расы, я скажу вам ради вашей пользы то, что никогда прежде не выдавалось. Я объясню вам целую главу из труда Риса Дэвидса по буддизму или, скорее, по ламаизму, который по своему природному невежеству он считает *искажением* буддизма! Так как эти джентльмены-ориенталисты берут на себя смелость давать миру *soi disant*²⁹⁶ переводы и комментарии к нашим священным книгам – пусть теософы показывают великое невежество этих «мировых» *пандитов*• посредством изложения публике правильных доктрин и объяснения того, что они склонны рассматривать как абсурдную фантастическую теорию.

3. Является ли признание мною поверхностной или кажущейся непоследовательности [наших объяснений] – и то лишь для человека, который, как и вы, совершенно не знаком с нашими доктринами, – причиной, по которой они должны признаваться противоречивыми на самом деле? Предположим, что в одном из предыдущих писем я бы написал: «Луна *не имеет* атмосферы», – и потом перевел бы речь на другие предметы; а затем в другом письме написал бы: «Ибо Луна имеет свою собственную атмосферу» и т.д. Несомненно, меня обвинили бы в том, что сегодня я говорю *черное*, а завтра – *белое*. Но где в этих двух предложениях мог бы увидеть противоречие каббалист? Я уверяю вас, что он не увидел бы, ибо каббалист *знает*, что Луна не имеет атмосферы, подобной земной, но имеет *свою собственную*, совершенно отличную от той, какую ваши люди называли бы атмосферой. Знает он также, что, подобно западникам, мы, восточники, а в особенности оккультисты, обладаем нашими собственными способами выражения мыслей, такими же ясными для нас, как ваши способы – для вас. Для примера попробуйте преподавать астрономию своему слуге. Скажите ему сегодня: «Посмотрите, как красиво заходит солнце, посмотрите, как быстро *оно движется*, как восходит и заходит и т.д.». А завтра попытайтесь внушить ему, что Солнце сравнительно неподвижно и что Земля сама теряет его из виду и снова видит его во время своего суточного вращения; и десять против одного, что ваш ученик, если только у него имеются мозги, прямо обвинит вас в противоречии самому себе. Будет ли это доказательством вашего незнания гелиоцентрической системы? И могли бы вы быть обвинены при наличии хоть какой-нибудь справедливости, что вы «в один день пишете одно, а на другой день это отвергаете», хотя и ваше собственное чувство подсказывает вам, что нужно признаться, что вам «очень легко понять это обвинение».

4. Мое писание писем таково, что я набрасываю несколько строк и два часа спустя прибавляю к ним пару слов, для чего приходится подхватить снова нить мысли. Меня могут прервать дюжину или более раз между началом и концом письма, поэтому я не могу обещать вам ничего похожего на западную аккуратность. *Следовательно*, единственной «жертвой несчастного случая» являюсь сейчас я сам. Невинный перекрестный допрос, которому вы подвергаете меня и против которого я не возражаю, и решительное намерение со стороны мистера Хьюма

²⁹⁵ К.Х. отвечает на «Знаменитые противоречия»; числа совпадают с теми, что содержатся в тексте Синнетта [см. Письмо № 85 А (ML-24 А)].

²⁹⁶ Так называемый (фр.). – Прим. ред.

уличить меня во лжи каждый раз, когда представляется возможность, – поведение, считающееся вполне оправданным и честным по обычаям Запада, но против которого мы, азиатские дикари, очень решительно *возражаем*, – создали у моих коллег и Братьев высокое мнение о моей склонности к мученичеству. На их взгляд, я стал чем-то вроде индо-тибетского *Симеона Столтника*•. Подхваченный нижним крюком вопросительного знака Симлы и насаженный на него, я вижу самого себя балансирующим на высшей точке этого полукружия, боясь сорваться при каждом неосторожном движении вперед или назад. Таково нынешнее положение вашего смиренного друга. С тех пор как я взял на себя из ряда вон выходящую задачу обучать двух взрослых учеников, обладающих умом, в котором методы западной науки кристаллизовались годами (причем один из них склонен дать место новому иконоборческому учению, но все же требует осторожного обращения, тогда как другой ничего не хочет принять, разве только при условии систематизации предметов так, как *он хочет их систематизировать*, но не в их естественном порядке), – с тех пор все наши Чоханы считают меня сумасшедшим. Меня всерьез спрашивают, не сделало ли меня мое прежнее общение с западными «пелингами» полупелингом и не обратило ли оно и меня в «дзинг-дзинг», подверженного галлюцинациям. Все это ожидалось, и я не жалею; я повествую о фактах и смиренно требую доверия в этом, надеясь, что это опять не будет ошибочно принято за *тонкое трюкачество*, чтобы выбраться из затруднения.

[Дэвачан; разнообразие посмертных состояний сознания]

5. Все только что развоплотившиеся *четверичные* существа [3], умирают ли они естественной или насильственной смертью в результате самоубийства или несчастного случая, умственно здоровыми или душевнобольными, юными или старыми, хорошими, плохими или нейтральными – все теряют в момент смерти все воспоминания, ментально *уничтожаются*; они спят своим акашическим сном в Кама-Локе. Это состояние длится от нескольких часов (редко менее), дней, недель, месяцев, иногда до нескольких лет, – в зависимости от существа, его ментального состояния в момент смерти, характера смерти и т.д. Память возвращается медленно и постепенно к концу созревания – к сущности, или Эго, еще медленнее и значительно более несовершенно и *неполно* – к *оболочке*, и *полностью* – к Эго в момент его входа в Дэвачан. Последнее есть состояние, определяемое и создаваемое его прошедшей жизнью. Эго попадает в него не стремительно, а погружается постепенно, легкими ступенями. С первым проблеском этого состояния показывается прошлая жизнь (или, вернее, Эго *еще раз переживает* прожитую жизнь), от первого сознательного дня до последнего. Начиная с наиболее важных событий и до самых пустяковых, все проходит в торжественном шествии перед глазами духовного Эго; только, в отличие от событий реальной жизни, – остаются те из них, которые избрал новый *жилец* (извините за это слово), цепляющийся за некоторые сцены и актеров, – они останутся *навечно*, тогда как все остальные угаснут, чтобы исчезнуть навсегда или возвратиться к своему творцу – *оболочке*. Теперь постарайтесь понять этот очень важный (потому что очень справедливый и воздающий) закон в его действии. Из воскресенного прошлого ничего не остается, кроме того, что Эго прочувствовало *духовно*, что развилось посредством духовных способностей и благодаря им, и проживалось благодаря им, будь то *любовь* или *ненависть*. Все, что я сейчас пытаюсь описать, по правде, неопишимо. Как нет двух людей, даже двух фотографий одного и того же человека, как нет двух листьев, похожих точь-в-точь один на другой, так нет и двух похожих состояний в Дэвачане. Если индивидуум не Адепт, который может осознавать такое состояние в своем *периодическом* Дэвачане, как можно ожидать от него, чтобы он сформировал правильно его картину?

6. Поэтому нет противоречия в сказанном, то есть что «Эго, как только оно вновь родилось в Дэвачане, сохраняет на некоторое время, пропорционально своей земной жизни, «пол-

ное воспоминание о своей (духовной) земной жизни». Здесь опять же лишь пропуск слова «духовный» создал недоразумение!

7. Все, кто не соскальзывают в восьмую сферу, *попадают в Дэвачан*. В чем тут дело, где противоречие?

8. *Состояние* Дэвачана, повторяю, может быть так же слабо описано или объяснено – каким бы подробным ни было описание состояния любого наудачу выбранного Эго, – как жизни всех людей в совокупности можно описать жизнью Наполеона или кого-либо другого. Существуют миллионы состояний счастья и несчастья, *эмоциональные* состояния, имеющие своим источником как *физические*, так и *духовные* способности и чувства, и только последние переживают [земное бытие]. Честный рабочий будет чувствовать себя не так, как честный миллионер. Состояние мисс Найтингейл²⁹⁷ будет значительно отличаться от состояния молодой невесты, умершей до того, как успело совершиться то, что она считала счастьем. Две вышеупомянутые любят свою семью; филантроп любит человечество; для девушки весь мир сосредоточен в ее будущем муже; меломан не знает более высокого блаженства и счастья, чем музыка – наиболее божественное и *духовное* из всех искусств. Дэвачан варьируется от самой высокой своей ступени до самой низкой неощутимыми градациями, тогда как за последней ступенью Дэвачана Эго часто может оказаться в самом начальном состоянии *Авитчи*, которое к концу «духовного отбора» событий может стать *bona fide*²⁹⁸ Авитчи. Запомните, каждое чувство относительно, нет ни *добра*, *низла*, *несчастья*, *нинесчастья самих по себе*. Преходящее мимолетное блаженство нарушающего супружескую верность, который этим актом убивает счастье другого супруга, не менее *духовно* из-за своей преступной природы. Если угрызение совести (оно *всегда исходит от шестого принципа*) однажды ощущалось в течение периода блаженства и действительно духовной любви, порожденной шестым и пятым принципами, то, как бы она ни была осквернена четвертым [принципом], или *Кама-Рупой*, – это угрызение совести *должно* сохраниться после смерти и *будет неизменно сопровождать сцены чистой любви*. Мне нет надобности углубляться в детали, так как физиологический эксперт, которым я вас считаю, едва ли нуждается в том, чтобы его воображение и интуиция подталкивались психологическим наблюдателем вроде меня. Ищите в глубине вашего сознания и памяти и старайтесь увидеть, каковы те картины, которые смогут прочно овладеть вами, когда еще раз вы ощутите, что вы снова *их переживаете*, и когда под их властью вы забудете все остальное, в том числе и настоящее письмо, ибо по ходу событий оно появится гораздо позднее в панораме вашей воскресшей жизни. Я не имею *права* заглядывать в вашу *прошлую* жизнь. Каждый раз, когда мне попадались ее проблески, я закрывал свое духовное зрение, ибо я должен иметь дело с *нынешним* А.П. Синнеттом (также «новым изобретением», причем и значительно более новым, нежели *экс-А.П. С[иннетт]*), а не с прежним человеком.

Да, *Любовь* и *Ненависть* являются единственными бессмертными чувствами, но градации тонов по семижды семеричной шкале всей клавиатуры жизни бесчисленны и, так как эти два чувства (или, чтобы быть точным, не должен ли я рискнуть еще раз быть неправильно понятым и сказать – эти два полюса человеческой «Души», которая сама есть единство?) формируют будущее состояние человека для *Дэвачана* или для *Авитчи*, то и разнообразие таких состояний должно быть неисчерпаемым. А это приводит нас к вашей жалобе, или обвинению, 9.

9. Ибо, если выбросить из вашей прошлой жизни Раттиганов и Ридов, которые с вами никогда не переходили за пределы низшей части вашего пятого принципа с его проводником – *камой*, – что останется, как не «частичное воспоминание» о жизни? Строчки, отмеченные

²⁹⁷ Флоренс Найтингейл (1820–1910), английская медицинская сестра и основательница медсестринского дела как женской профессии.

²⁹⁸ Настоящий (лат.).

вашим самым красным карандашом, также отбрасываются. Ибо как вы можете оспаривать тот факт, что музыка и гармония являются для какого-нибудь Вагнера, баварского короля [4] и многих других *истинных* художников и меломанов предметом глубочайшей духовной любви и почитания? С вашего разрешения, я не изменю ни одного слова в этом пункте.

10. Жаль, что вы не сопроводили ваши цитаты своими личными комментариями. Для меня непонятно, почему вы возражаете против слова «сон»? Конечно, блаженство и несчастье – только сон. А так как они духовны, [в посмертии] они «усиливаются».

11. Отвечено.

[Переписка с Хьюмом]

12 а, 12 б. Если бы я только написал, когда отвечал на возражения мистера Хьюма, который после статистических вычислений, проделанных с очевидным намерением *сокрушить* наше учение, утверждал, что, в конце концов, спиритуалисты правы, и большинство призраков на сеансах являются «духами». «Следовательно, никому другому, за исключением самоубийц и пустых оболочек, – и тех жертв несчастных случаев, которые умирают, полные какими-либо пожирающими земными страстями, – ни в коем случае нет возможности, и т.д., и т.п.», то был бы совершенно прав и *выглядел* «профессором»? Подумать только, что вы, который так стремитесь принять доктрины, противоречащие некоторым наиболее важным положениям физической науки с начала до конца, – вы согласились на предложение мистера Хьюма спорить над простым пропуском! Мой дорогой друг, позвольте мне заметить, что простой здравый смысл должен бы подсказать вам, что человек, который в один день говорит: «*Ни в коем случае*» и т.д., а несколькими днями позднее отрицает, что произносил слово «*никогда*», – не только *не Адепт*, но должен страдать или размягчением мозга, или от другого «несчастливого случая». «На полях я написал «редко», но не произнес слова «*никогда*» – относится к *полям* корректуры вашего письма 2; те поля, или, чтобы избежать нового обвинения, лоскут бумаги, на котором я написал несколько замечаний по этому предмету, приклеенный к полям вашей корректуры, вы вырезали так же, как четыре строчки стихотворения. Почему вы так поступили, вы сами лучше знаете. Но слово «*никогда*» относится к тем полям.

В одном грехе, однако, я *сознаюсь*, что «виновен». Этот грех заключается в острейшем чувстве раздражения против мистера Хьюма после получения его торжествующего статистического письма, ответ на которое вы находите включенным в письмо для вас, в котором я послал вам материал для вашего ответа на письмо мистера Хандавала²⁹⁹, которое вы отправили обратно Е.П.Б. Если бы я не был раздражен, я, возможно, не провинился бы в пропуске. Это теперь моя *карма*. Мне не следовало раздражаться или терять хладнокровие; но это его письмо, я полагаю, было седьмым или восьмым такого рода в течение двух недель. И я должен сказать, что наш друг применяет самым жульническим образом свой интеллект для выдвигания наиболее неожиданных софизмов, какие я когда-либо знал, чтобы щекотать человеческие нервы! Под видом строгого логического рассуждения он совершает ложные выпады в сторону своего противника, и каждый раз, не в силах найти уязвимое место и будучи избалован, он отвечает с самым невинным видом: «Что вы! Это – для вашей пользы, и вы должны быть благодарны! Если бы я был Адептом, я бы всегда знал, что мой корреспондент *на самом деле* подразумевает, и т.д.» Будучи Адептом в некоторых малых делах, я знаю, что он *на самом деле* подразумевает, и это сводится к следующему: если бы мы разгласили ему всю нашу философию, не оставив никакой *непоследовательности* необъясненной, это все же ни к чему не привело бы. Ибо, как в наблюдении, изображенном в куплете Худибразиана (Hudibrassian):

²⁹⁹ См. комментарий к письму № 70 В.

*У этих мух имеются другие мухи, кусающие их.
А у тех мух – свои мухи, и так без конца... —*

так обстоит дело и с его возражениями и аргументами. Объясните ему одно, и он найдет изъян в объяснении; удовлетворите его, доказав, что последнее в конечном счете было правильно, и он накинется на вас за то, что вы говорите слишком медленно или слишком быстро. Это невозможная задача, и я от нее отказываюсь. Пусть это длится до тех пор, пока все не будет раздавлено собственным весом. Он говорит: «Ни у какого папы римского целовать туфлю я не могу», – забывая, что никто его об этом не просит. «Я могу любить, но не могу поклоняться», – говорит он мне. *Пустые слова* – никого он не может любить и *никого* не любит, кроме А.О. Хьюма, да и никогда не любил. Действительно, можно бы воскликнуть: «О, Хьюм, пустое слово твое имя!» – и это доказывается следующими словами, которые я выписываю из одного его письма: «Не будь никакой другой причины, я бы любил М. за его большую преданность вам, а вас я всегда любил (!). Даже когда я наиболее зол на вас – ведь всегда бываешь наиболее чувствительным по отношению к тем, о ком больше всего заботишься, – *даже если бы я был вполне убежден, что вы – миф, даже тогда мое сердце стремилось бы к вам, как оно часто стремится к откровенно выдуманым героям*». Какая-нибудь сентиментальная Бекки Шарп, пишущая воображаемому возлюбленному, едва ли смогла бы выразить свои чувства лучше!

Ваши научными вопросами я займусь на следующей неделе. Я сейчас не дома, но нахожусь совсем близко от Дарджилинга в монастыре, предмете томлений бедной Е.П.Б. Я думал об отъезде к концу сентября, но нахожу это довольно трудным – собственной персоной беседовать со Старой Леди, если М. доставит ее сюда. А он должен доставить ее сюда или же потерять ее навсегда, по крайней мере, постольку, поскольку это касается ее физической триады. А теперь до свидания! Я вас еще раз прошу – не пугайте моего человечка; он может оказаться полезным вам в один прекрасный день, но не забудьте – он только призрак.

Ваш К.Х.

Письмо № 85 (ML-112)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в сентябре 1882 г.
[О Ферне и Хьюме]

Мой ответ полковнику Чезни на его письмо был уже написан и готов к пересылке через моего человечка, когда я получил ваше письмо с советом не переписываться с ним. Поэтому я посылаю письмо вам для прочтения и, если вы сочтете его подходящим, – для отправления адресату. Кажется оскорбительным оставить его письмо без подтверждения, независимо от того, сочувствует он или нет нашему движению.

Но, добрый друг, это дело оставляю всецело в ваших руках и прошу вас приложить всю вашу собственную осмотрительность. Вы должны знать, что молодой Ферн, несомненно, маленький хвостун и, еще хуже, *врожденный*, хотя часто безответственный лжец. В своем последнем письме он пытается обмануть М. и заставить его верить, что он, Ферн, новый Занони *en herbe*³⁰⁰. Он нас испытывает самыми различными способами и, несмотря на постоянные стычки, имеет известное и очень сильное влияние на Хьюма, которого обманывает воображаемыми «силами», миссия которых – занять место Братьев. Косвенно он заставил его поверить, что принадлежит к Обществу, «название которого не должно упоминаться», Обществу, которое никого не ищет, в котором один член не знает другого и не будет знать, пока истинная натура Братьев не будет раскрыта публично, хотя система, в которой он работает, исключает какой-либо обман, и т.д., и т.п. Он пишет М., что сознает, что «ему не следовало искушать» его (Хьюма). Ибо, переоценив его силы, он «невольной причиной его падения»!! Этот индивидуум является причиной многого случившегося. Следите за ним и остерегайтесь его. Все же одно ясно. Теперь не время, чтобы сурово карать этих двух неблагоприятных и лишь наполовину верных «мирских учеников» за их оскорбления. Теперь, когда мистер Хьюм заставил отвернуться Чохана и М., я остаюсь один, чтобы продолжить тяжелую работу. Вы читали письмо Хьюма. Как вам нравится эта огромная тень Йога³⁰¹ с торжественно протянутой рукой и вызывающе высокомерным взглядом, с презрительным жестом отрицающего намерение вредить Обществу?

Разрешите мне вторить вашему вздоху о бедном Обществе и, прежде чем я опять развеюсь в туманной дали между Симлой и Фари Дзонгом³⁰², заверить вас в моих всегда дружественных чувствах к вам.

К.Х.

Мистер У. Оксли желает вступить в «Эклектик». Я скажу ей (Е.П.Б.), чтобы она послала вам его письмо. Любезно напишите ему, что он не должен сердиться на мой отказ. Я знаю, что он совершенно искренен и так же неспособен к обману и даже преувеличению, как и вы. Но он слишком доверяет своим подчиненным. Пусть он будет осторожен и очень бдителен; и, если вступит в Общество, я мог бы помочь ему и даже с ним переписываться через вас. Он ценный человек и действительно более заслуживает искреннего уважения, нежели любой другой *спиритуалистический* мистик, которого я знаю. И хотя я никогда не приближался к

³⁰⁰ Подающий надежды (фр.); Занони – герой одноименного романа Э. Бульвер-Литтона. – Прим. ред.

³⁰¹ Возможно, некий «свами из Альморы», выступающий против Махатм, к которому А. Хьюм обратился с просьбой быть его наставником, в пику теософам. – Прим. ред.

³⁰² Большой монастырь в Тибете через границу с Сиккимом. К.Х. должен был быть в этом монастыре, когда писал данное письмо.

нему астрально и не разговаривал с ним, я часто изучал его мысленно. Не забудьте ему написать с первым пароходом.

К.Х.

Письмо № 86 (ML-34)
[К.Х. – Синнету]
Не датировано
[О Хьюме]

Действительно, прискорбно оказываться так систематически неправильно истолкованным, обнаруживать свои намерения неправильно воспринятыми, а весь план – ввергнутым в опасность этой бесконечной спешкой. Разве нам никогда не будет оказываться доверие в том, что мы знаем и чего хотим, а наши слова никогда не будут приниматься на веру, хотя бы ввиду отсутствия каких-либо разумных доказательств того, что мы решили воспрепятствовать развитию Теософского общества? Мистер Хьюм утверждает, что не говорил, что «К.Х. или кто-нибудь из Братьев *не прав*», тогда как каждая строка его многочисленных писем ко мне и Е.П.Б. дышит духом *жалобы* и горьких обвинений. Я вам говорю, мой дорогой друг: он *никогда* не будет удовлетворен, что бы мы ни делали! Между тем мы не можем согласиться наводнить мир, рискуя затопить его, таким учением, которое должно даваться осторожно, мало-помалу, подобно сильному тонизирующему средству, которое может так же убивать, как и лечить. В результате наступит реакция неутолимой жажды и затем – вы же сами знаете последствия. Приложенные два письма написаны и адресованы Е.П.Б., при этом имея в виду меня. Ладно, пока что мы ничего лучшего предпринять не можем. Общество как институт никогда не погибнет, хотя отделения и индивидуумы могут погибнуть. Чтобы *угодить* ему (очевидно, Хьюму. – *Ред.*), я в последнее время сделал бы для него больше, чем когда-либо сделал для вас; и вы можете судить о положении по хаотическим, но в общем разумным замечаниям, с которыми Е.П.Б. сегодня обращается к мистери Х.

Нужно предоставить нам самим судить и быть лучшими судьями. Все будет объяснено и сообщено в свое время, но нужно предоставить нам действовать так, как мы хотим. Иначе лучше отказаться от Эклектического общества. Я получил целые тома от него (Хьюма. – *Ред.*) в течение прошлой недели! Посылаю вам несколько заметок через Е.П.Б. Держите *это* в секрете.

Ваш К.Х.

Письмо № 87 (ML-10)
Получено А. Хьюмом в Симле, 1882 г.
Переписано А.П. Синнеттом в Симле 28 сентября 1882 г.

Заметки, сделанные К.Х. к вводной главе, которую Хьюм назвал «Бог», задуманной как предисловие к книге об оккультной философии (в сокращении).

[Представление Махатм о природе Божественного начала]

Ни философия наша, ни мы сами не верим в такого Бога, местоимение которого требует прописной буквы. Наша философия такова, как ее определяет Гоббс. Она есть преимущественно наука исследования следствий по их причинам и причин по их следствиям, а поскольку она является и наукой творений, выводимых от первоначала, как определяет ее Бэкон, мы, прежде чем допустить такое начало, должны знать его и не имеем права даже допустить его возможности. Все ваше объяснение основано на одном-единственном допущении, сделано просто для аргументации в прошлом октябре. Вам было сказано, что наше знание ограничивается нашей Солнечной системой; следовательно, как философы, желающие быть достойными этого названия, мы не можем ни отрицать, ни утверждать существование того, что вы называете неким высшим, всемогущим, разумным существом, *за границами* нашей Солнечной системы. Но если подобное существование и не абсолютно невозможно, все же мы утверждаем, что оно в высокой степени невероятно, если только единообразие законов Природы не нарушается в этих пределах. Тем не менее мы особо резко отрицаем позицию *агностицизма*• в этом направлении и в пределах Солнечной системы. Наша доктрина не знает компромиссов. Она либо утверждает, либо отрицает, ибо дает лишь то, что знает как Истину. Потому мы отрицаем [антропоморфного] Бога как философы и как буддисты.

Мы знаем планетных и других духовных сущностей, и знаем, что в нашей системе нет такого существа, как Бог личный либо безличный. Парабрахман• не Бог, а абсолютный и неизменный закон, а Ишвара есть следствие *Авидьи*• и Майи, невежество, основанное на великом заблуждении. Слово «Бог» было изобретено для определения неизвестной причины тех следствий, которыми, не понимая их, восхищался либо устрасался человек. А так как мы утверждаем и в состоянии доказать то, что утверждаем, – то есть знание этой причины и следствий, – то мы можем настаивать, что за ними нет Бога или Богов.

Идея Бога не врожденное, но приобретенное понятие, и у нас лишь одно положение общее с теологами – мы раскрываем беспредельное. Но если мы придаем всем феноменам, происходящим от бесконечного и беспредельного пространства, а также продолжительности и движению – *материальные, естественные, разумные и известные* (по крайней мере, нам) причины, то теисты приписывают им *духовные, сверхъестественные и неразумные*, неизвестные причины. Бог теологов – просто воображаемое могущество, *un loup garou*³⁰³, как выразился Гольбах [1], могущество, которое никогда еще не проявлялось. Наша главная задача – освободить человечество от этого кошмара, учить человека добродетели ради ее самой; учить проходить жизнь, полагаясь на самого себя, вместо того чтобы опираться на богословский костыль, который бесчисленные века был непосредственной причиной почти всех человеческих бедствий. *Пантеистами*• нас могут назвать, агностиками – никогда. Если люди готовы принять и рассматривать как Бога нашу Единую Жизнь, неизменную и бессознательную в своей вечности, – они могут это делать и таким образом придерживаться еще одного совершенно ложного

³⁰³ Оборотень (фр.). – Прим. ред.

наименования. Но тогда им придется сказать со Спинозой: «Не существует, и мы не можем представить себе иной субстанции, нежели Бог»; или, как этот несчастный философ пишет в своем 14-м предложении: «Praeter Deum neque dari neque concepī potest substantia» – и таким образом стать пантеистами... Кто, как не теолог, вскормленный на тайне и на самом нелепом сверхнатурализме, может вообразить самосущее существо, в силу необходимости бесконечное и всемогущее, *вне* проявленной *бесконечной* Вселенной. Слово «бесконечное» – лишь отрицание, которое исключает понятие пределов. Совершенно очевидно, что существо, независимое и всемогущее, не может быть ограничено ничем вне его самого: ничто не может быть вне его – даже пустота. Где же тогда место для материи, для этого проявленного мира, хотя бы даже он был ограниченным? Если мы спросим теистов: есть ли ваш Бог пустота, пространство или материя? – они ответят: нет. Тем не менее они утверждают, что их Бог насыщает материю, хотя сам и не материя. Когда мы говорим о нашей Единой Жизни, мы тоже говорим, что она насыщает каждый атом материи, нет, является ее сущностью, и потому не только имеет соответствие с материей, но и все ее свойства ей соответствуют, и т.д. Следовательно, она материальна, то есть *сама есть материя*. Как может разум произойти из неразумности? – спросили вы меня в прошлом году. Каким образом могло разумное человечество – человек, – будучи венцом разума, развиться из слепого, неразумного закона или силы? Но, раз мы рассуждаем в этом направлении, я, в свою очередь, могу спросить: как могли прирожденные идиоты, неразумные животные и все остальные «творения» быть созданными Абсолютной Мудростью или развиться из нее, если она представляет собой мыслящее, разумное существо, Творца и Правителя Вселенной? «Каким образом, – спрашивает доктор Кларк в своем исследовании доказательств существования Божества, – Бог, создавший глаз, не видит, Бог, создавший ухо, не слышит?» Но, согласно этому методу рассуждения, они должны будут признать, что, создавая идиота, Бог – идиот, что он, создавший столько неразумных существ, столько физических и моральных чудовищ, должен быть неразумным существом.

Мы не адвайтисты, но наше учение, почитая Единую Жизнь, тождественно с учением адвайты в отношении к Парабрахману. И ни один адвайтист, обладающий истинно философским умом, никогда не назовет себя агностиком, ибо знает, что он Парабрахман и тождествен во всех отношениях с Мировой Жизнью и Душой – Макрокосм есть микрокосм, и он знает, что нет Бога вне его, нет Творца, нет и существа. Найдя гнозис, мы не можем показать ему спину и сделаться агностиками.

Если бы мы допустили мысль, что даже высочайшие Дхиан-Чоханы не способны заблуждаться под влиянием иллюзий, воистину для нас не существовало бы реальности и оккультная наука стала бы такой же великой химерой, как и Бог. Если глупо отрицать то, чего мы не знаем, то еще нелепее приписывать тому неизвестные законы.

Согласно логике, «ничто» есть то, в отношении чего все может справедливо отрицаться и ничто не может воистину утверждаться. Поэтому понятие о конечном или бесконечном «ничто» есть противоречие в определениях. И тем не менее, согласно теологам, «Бог, самосущее существо, есть самое простое, неизменное, беспорочное существо; без частей, образа, движения, делимости или каких-либо других подобных свойств, находимых нами в материи. Ибо все подобные свойства так очевидно и неизбежно предполагают конечность, согласно самому определению, и решительно несообразны с совершенной бесконечностью». Потому Бог, предлагаемый почитанию XIX столетия, лишен всех качеств, о которых человеческий ум может установить суждение. Что же в действительности это есть, как не существо, о котором нельзя утверждать *ничего*, что не было бы сейчас же опровергнуто? Их собственная Библия, их Откровение разрушают все моральные понятия, которыми они его нагружают, если, действительно, не называть совершенствами те качества, которые здравый смысл и разум каждого человека называет несовершенствами, гнусными пороками и грубым беззаконием. Более того, тот, кто читает наши буддийские писания, написанные для суеверных масс, не найдет в них демона

такого мстительного, несправедливого, жестокого и тупого, как этот небесный тиран, на которого христиане так щедро расточают свое раболепное обожание, а богословы нагромождают все совершенства, которые опровергаются на каждой странице их Библии. Воистину ваша теология создала своего Бога лишь для того, чтобы уничтожить его по частям. Ваша церковь – мифический Сатурн, рождающий детей, чтобы пожрать их.

[Космический Разум]

Теперь о Космическом Разуме. Несколько размышлений и доводов должны поддерживать каждую новую идею. Например, мы убеждены в обвинении нас в следующих противоречиях.

1. Мы отрицаем существование мыслящего, сознательного Бога на том основании, что подобный Бог должен быть обусловленным, ограниченным и подверженным изменениям, следовательно, *не* бесконечным.

2. Если он представлен нам как вечное, неизменное и независимое существо, лишенное всякой крупинки природы в себе самом, тогда мы отвечаем, что это не существо, но непреложный, неизменный, слепой принцип – закон. Однако оппоненты возразят нам, что мы верим в Дхианов, или Планетных Духов, и наделяем их вселенским умом, *и это надо объяснить*.

Наши доводы можно вкратце суммировать так:

1. Мы отрицаем нелепое предположение, что может быть даже в беспредельной и вечной Вселенной два бесконечных, вечных и вездесущих существования.

2. Материя, мы знаем, вечна, не имеет начала,

а) ибо материя есть сама Природа;

б) и то, что не может уничтожить себя и неуничтожимо, существует непреложно, и потому оно не может иметь начала, равно как не может и перестать существовать;

в) накопленный опыт бесчисленных веков, так же как и опыт точной науки, показывает нам, что материя (или Природа) действует благодаря присущей ей особой энергии. Ни один атом этой материи никогда не находится в состоянии абсолютного покоя, и потому она всегда должна была существовать, то есть ее материал – вечное изменение форм, комбинаций и свойств, но ее принципы, или элементы, абсолютно неразрушимы.

3. Что же касается Бога, которого никто никогда и нигде не видел, то *если он не есть сама сущность и природа этой беспредельной и вечной материи, ее энергия и движение*, то мы не можем рассматривать его как вечного, или бесконечного, или самосущего. Мы отказываемся принять существо, или существование, о котором абсолютно ничего не знаем, ибо:

а) нет места ему при наличности материи, неопровержимые свойства и качества которой вполне нам известны;

б) если он или оно есть лишь часть этой материи, то нелепо утверждать, что он двигатель и правитель того, зависимой частью чего он является;

в) если скажут нам, что Бог есть самосущий, чистый дух, не зависящий от материи – внекосмическое божество, – мы ответим, что, даже допуская возможность его существования, мы тем не менее утверждаем, что чисто нематериальный дух не может быть разумным, сознательным правителем, также не может обладать ни одним из качеств, которыми его наделяет теология; таким образом, подобный Бог становится снова лишь слепой силой. Разум, присущий нашим Дхиан-Чоханам, есть способность, которая может принадлежать лишь проявленным или одушевленным существам, как бы непроницаема или, вернее, *невидима* ни была материальность их существа. Разум требует необходимости мышления. Чтобы мыслить, мы должны иметь представления. Представления предполагают чувствования, которые физически материальны. Каким же образом что-либо материальное может принадлежать чистому духу? Если возразят, что мысль не может принадлежать материи, мы спросим: почему? Мы должны иметь

неопровержимые доказательства этого утверждения, прежде чем примем его. Теолога мы спросим, что препятствует его Богу, раз он признанный создатель всего сущего, наделить материю способностью мышления? Получив ответ, что, очевидно, Ему не захотелось этого сделать и что это такая же тайна, как и невозможность, мы будем настаивать на разъяснении, почему материи более невозможно создать дух и мысль, чем духу и мысли Бога проявить и создать материю.

[Материя и движение; разнообразие свойств и состояний материй]

Мы не склоняем головы до земли перед тайною разума, ибо мы *проникли в нее много веков назад*. Отбрасывая с презрением теистическую теорию, мы точно так же отклоняем и механистическую теорию, по которой состояния сознания производятся движением молекул мозга; так же мало чувствуем мы уважения и к другой гипотезе – порождения молекулярного движения сознанием. Тогда во что же мы верим? Мы верим в сильно осмеянный *флогистон*[•] (см. статью «Что такое сила и что такое материя?» в сентябрьском «Теософе») и в то, что некоторые физики назвали бы «*nisus*», постоянным, хотя и абсолютно неприметным (обычным чувствам) *движением* или воздействием одного тела на другое – в пульсацию инертной материи, ее жизнь. Тела Планетных Духов образованы из того, что Пристли и другие называют *флогистоном* и для чего у нас есть другое название. Эта субстанция в своем высочайшем, седьмом состоянии являет материю, из которой состоят организмы высочайших и чистейших Дхианов, тогда как ее самое низкое и плотное состояние (пока настолько неощутимое, что наука называет его энергией и силой) служит оболочкой Планетным Духам первой, или низшей, степени. Другими словами, мы верим только в материю как в *видимую* природу и в материю в ее *незримости* (как в невидимого, вездесущего, всемогущего *Протея*[•]), в ее непрерывном движении, которое есть ее жизнь и которое Природа проявляет, ибо она есть великое целое, вне которого ничто не может существовать. Как правильно утверждает Бильфингер³⁰⁴, «движение есть род существования, которое неизбежно вытекает из сущности самой материи: материя движется своей особой энергией, ее движение обязано силе, которая является врожденной, разнообразие движения и проистекающих феноменов происходит от многообразия свойств, качеств и комбинаций, которые изначально находятся в первобытной материи», скоплением которой и является Природа и о которой ваша наука знает меньше, чем любой из наших тибетских погонщиков яков знает о метафизике Канта.

Существование материи, следовательно, есть факт, существование движения – другой факт, их самосущность и вечность, или неуничтожимость, – третий факт. И представление чистого Духа как Существа, или Бытия, – называйте как хотите – есть химера, величайшая нелепость!

[Представления Махатм о добре и зле]

Наши представления о зле. Зла нет как такового, а есть лишь отсутствие добра. Зло существует лишь для того, кто становится его жертвой. Оно происходит по двум причинам и, как и добро, не является независимой причиной в природе. Природа лишена добра и зла, она лишь следует неизменным законам, давая жизнь и радость или посылая страдания и смерть и разрушая созданное ею. Природа имеет противоядие для каждого яда, и ее законы – воздаяние за каждое страдание. Бабочка, истребленная птицею, становится этой птицей, и птичка, убитая животным, переходит в более высокую форму. Таков слепой закон необходимости и вечная

³⁰⁴ Георг Бернхард Бильфингер (1693–1750) – немецкий философ, математик, государственный деятель и автор трактатов по астрономии, физике, ботанике и теологии.

целесообразность вещей, и потому он не может быть назван злом в природе. Истинное зло порождается человеческим рассудком, и его происхождение всецело связано с рассуждающим человеком, который разобшил себя с природой. Таким образом, лишь само человечество является истинным источником зла. Зло есть преувеличенное добро, порождение человеческого себялюбия и жадности. Вдумайтесь глубже, и вы найдете, что кроме смерти, которая есть не зло, а неизбежный закон, и несчастных случайностей, которые всегда найдут воздаяние в будущей жизни, происхождение каждого зла, большого либо малого, заключено в человеческом действии, в человеке, разум которого делает его единственным свободным деятелем в природе. Не природа порождает болезни, а человек, миссия и удел которого в экономии природы – умирать естественной смертью от старости; за исключением случайностей, ни один дикарь или дикий зверь не умирает от болезни. Еда, половые функции, питье – естественные жизненные потребности, но излишества в них приносят болезнь, несчастье, страдание умственное и физическое, и все это передается как величайшие бедствия будущим поколениям, потомству преступников. Честолюбие, желание обеспечить благополучие и удобство тех, кого мы любим, приобретением почестей и богатств – достойные похвалы и естественные чувства, но, когда они превращают человека в честолюбивого жестокого тирана, скупца, эгоиста, они приносят многочисленные бедствия окружающим его, как нации, так и отдельным личностям. Таким образом, все это – еда, богатство, честолюбие и тысяча других вещей, которые мы должны оставить неупомянутыми, – становится источником и причиной зла из-за излишества в них, равно как и из-за их отсутствия. Сделайтесь обжорой, развратником, тираном – и вы станете породителем болезней и человеческих страданий. Лишенные всего этого, вы умираете с голоду, вас презирают как *ничтожество*, и большинство ваших сотоварищей делает из вас мученика на всю вашу жизнь. Потому не природа и не воображаемое Божество должны порицаться, а человеческая натура, ставшая низкой из-за *себялюбия*. Подумайте хорошенько над этими словами, отыщите каждую причину зла, какую вы только можете себе представить, и проследите ее до самого ее возникновения, тогда вы разрешите *на треть* проблему зла. И теперь, допустив некоторые бедствия, которые естественны и не могут быть избегнуты, но так малочисленны, что я призываю всех метафизиков Запада назвать их злом или проследить их непосредственно до независимой причины, я укажу главную причину почти двух третей бедствий, которые преследуют человечество с тех пор, как эта причина обрела мощь. Это религия, в какой бы то ни было форме и в какой бы то ни было национальности.

[Религиозный фанатизм как причина многих социальных проблем]

Это жреческая каста, священнослужители и церкви. Именно в этих иллюзиях, на которые человечество взирает как на священные, должно оно отыскать источник бесчисленных бедствий, которые являются великим проклятием человечества и которые почти подавили человека. Невежество создало богов, и хитрость извлекла выгоды из представившегося благоприятного случая. Посмотрите на Индию и на христианство, на ислам, иудаизм и фетишизм. Именно обман священнослужителей представляет их богов человеку такими устрашающими; именно религия создает из человека себялюбивого ханжу, фанатика, ненавидящего все человечество вне своей секты, не делая его лучше или нравственнее; именно вера в Бога и богов делает две трети человечества рабами горсти тех, кто обманывает их под лживым предлогом их спасения. Разве не готов человек совершить всякого рода зло, если ему скажут, что его Бог или боги требуют этого преступления? Добровольная жертва воображаемого Бога, презренный раб своих искусных священнослужителей, ирландский, итальянский и славянский крестьянин уморит с голоду себя и будет смиренно смотреть на голод и нищету своей семьи, чтобы накормить и одеть своего священника и Папу. Две тысячи лет Индия стонет под тяжестью каст – одни бра-

мины откормлены на жиру страны. А ныне последователи Христа и Магомета перерезают друг другу горло во имя и для вящей славы своих мифов. Запомните: сумма человеческого бедствия не уменьшится до тех пор, пока лучшая часть человечества не разрушит во имя Истины, нравственности и всеобщего милосердия алтари этих лживых богов.

[Буддийская община]

Если возразят, что у нас тоже есть храмы, что у нас тоже есть священнослужители и что наши ламы тоже живут на добротные подаяния... доведите до сведения людей, что общего у вышеперечисленных объектов с их западными эквивалентами только название. Так, в наших храмах не поклоняются ни Богу, ни богам, а только трижды священной памяти высочайшего и святейшего *человека*, какой когда-либо жил [1]. Если наши ламы, чтобы почитать Братство *бхикшу*•, учрежденное самим нашим Благословенным Учителем, пускаются в путь, чтобы кормиться у мирян, то о последних, числом от 5 до 25 000, заботится и кормит их *Сангха*• (братство ламаистских монахов); монастырь снабжает бедных, больных и страждущих всем необходимым. Наши ламы принимают [в качестве подаяния] съестное, но никогда не принимают денег, и именно в их храмах людям объясняется и внушается, где источник зла. Им также преподают *четыре благородных истины*, *ариу сакка*, и *цепь причинности* (12 *нидан*) [2] разрешает для них проблему происхождения и разрушения страдания.

[Буддийская философия]

Читайте *Махаваггу*³⁰⁵ и старайтесь понять не предубежденным западным умом, а духом интуиции и истины, что Полностью Озаренный говорит в первой *кхандаке*•. Позвольте перевести ее для вас:

«В то время, когда благословенный Будда был в *Урувелле*• на берегах реки Неранджара, когда Он отдыхал под деревом мудрости Бодхи после того, как стал *Самбуддха*•, в конце седьмого дня, сосредоточив свой ум на цепи причинности, он сказал так: «От невежества происходят *самкхары*• тройной природы: производные тела, речи и мыслей. От самкхар происходит сознание, от сознания происходит название и форма, от него происходят шесть сфер (шесть чувств, седьмое – принадлежность лишь озаренных); от них происходит контакт соприкосновение, и от него – ощущения; от них происходит жажда (или желание, кама, танха), от жажды – привязанность, существование, рождение, старость и смерть, печаль, сетование, страдание, уныние и отчаяние. Посредством уничтожения невежества уничтожаются самкхары и их сознание, название и форма, шесть сфер, соприкосновение, ощущение, жажда, привязанность (эгоизм), существование, рождение, старость, смерть, печаль, сетования, страдания, уныние и отчаяние. Таково прекращение всего этого множества страданий».

Зная это, Благословенный произнес следующие торжественные слова:

«Когда истинная сущность вещей становится ясной медитирующему Бхикшу, тогда исчезают все его сомнения, так как он узнал, какова эта сущность и что является ее причиной. От невежества происходит все зло. От знания приходит прекращение всего этого множества несчастий, и тогда медитирующий Брахман рассеивает полчища *Мары*• подобно солнцу, освещающему небо».

Медитация здесь обозначает сверхчеловеческие (не сверхъестественные) свойства, или архатство в его высочайших духовных силах.

³⁰⁵ Буддийское философское произведение. – Прим. ред.

Письмо № 88³⁰⁶ (ML-22)
Письмо № 88 (ML-22)
Получено в октябре 1882 г.

Выдержка из письма К.Х. Хьюму. Получено для прочтения в конце 1882 г. (А.П. Синнетт).

[Мировой Разум]

Приходило ли вам когда-либо на ум – и теперь, с точки зрения вашей западной науки и подсказки вашего собственного Эго, которое уже охватило основоположения каждой истины, приготовьтесь осмеивать ошибочную идею, – не рождалось ли у вас предположение, что у Мирового Разума, как и у ограниченного человеческого ума, могут быть два атрибута, или две силы: одна произвольная и сознательная, другая непроизвольная и бессознательная, или механическая, сила? Чтобы справиться с трудностью многих теистических и антитеистических предположений, обе эти силы суть философская необходимость. Возможность наличия первого, или произвольного и сознательного, атрибута Бесконечного Разума, несмотря на утверждение всех Эго во всем существующем мире, навсегда останется лишь гипотезой, тогда как для ограниченного ума это научный демонстрируемый факт. Высочайший Планетный Дух так же несведущ относительно первого, как и мы, и гипотеза эта останется таковой даже в Нирване – это просто гипотетическая возможность как там, так и здесь.

[Человеческий ум и Бесконечный Разум]

Возьмите человеческий ум в связи с телом. У человека есть два различных физических мозга: головной мозг с его двумя полушариями в передней части головы – источник произвольных нервов; и мозжечок, помещающийся на задней стороне черепа, – фонтан непроизвольных нервов, являющихся посредниками бессознательных, или механических, сил ума, через которые он действует. И как бы ни был слаб и неуверен контроль человека над своими непроизвольными функциями, такими как кровообращение, сердцебиение, дыхание, особенно во время сна, тем не менее насколько более могущественным кажется человек как владыка и повелитель слепого молекулярного движения – *законов*, которые управляют его телом (доказательством чему являются феноменальные силы Адепта и даже простого йога), чем то, что вы называете Богом, в отношении неизменных законов Природы. В противоположность ограниченному «бесконечный разум», который мы именуем так лишь условно, ибо называем его бесконечной Силой, проявляет лишь функции своего мозжечка, существование же предполагаемого головного мозга допускается, как выше сказано, лишь гипотезой, выводимой из каббалистической теории (правильной во всех других отношениях), а именно, что Макрокосм есть прототип микрокосма. Насколько мы знаем (подтверждение этого современной наукой мало принимается в расчет) и насколько высшие Планетные Духи (которые, запомните хорошенько, находятся в таком же отношении к транскосмическому миру, проникая за изначальную завесу космической материи, как мы – к нашему, когда переходим за завесу нашего плотного физического мира) подтверждают это, бесконечный разум представляется им, так же как и нам, не более чем регулярным бессознательным биением вечного универсального пульса Природы в мириадах миров внутри и вне изначальной завесы нашей Солнечной системы.

---

³⁰⁶ Переписано рукой А.П. Синнетта.

Все это мы знаем. В пределах и до крайних границ, до самого крайнего предела космической завесы мы знаем эти факты на личном опыте. Что же касается сведений, собранных о том, что делается за этими пределами, ими мы обязаны Планетным Духам и нашему благословенному Владыке Будде. Конечно, их можно рассматривать как сведения, идущие из вторых рук. Есть такие, которые скорее предпочтут считать даже планетных богов «заблуждающимися», развоплощенными философами, если и не настоящими лжецами, нежели допустят очевидность факта. Пусть будет так. «Каждый человек хозяин своей мудрости», – гласит тибетская пословица, и он волен почитать либо унижить своего раба. Тем не менее я буду продолжать для пользы тех, кто все же сможет воспринять мои объяснения проблемы и понять ее решение.

Существует особая способность произвольной мощи Бесконечного Разума – который никто никогда не подумал бы назвать Богом, – вечно превращать субъективную материю в объективные атомы (вы должны запомнить, что эти два прилагательных употреблены лишь в относительном смысле) или в космическую материю, чтобы впоследствии претворить ее в формы. Именно эта произвольная механическая сила, как мы видим, напряженно действует во всех конкретных законах природы, управляет так называемой Вселенной, или Космосом, и контролирует его. Есть несколько современных философов, которые доказали бы существование Творца благодаря движению. Мы говорим и утверждаем, что это движение – вечное вселенское движение, которое никогда не прекращается, никогда не замедляется и не ускоряется даже во время перерывов между пралайями, или «ночами Брахмы», но продолжается подобно мельнице, приведенной в движение, несмотря на то, есть ли что молотить или нет (ведь пралайя означает временную потерю всякой формы, но ни в коем случае не уничтожение космической материи, которая вечна). Мы говорим, что это непрестанное движение и есть единое, вечное и несозданное Божество, которое мы в состоянии признать. Рассматривать Бога как разумного духа и в то же время признавать его абсолютную нематериальность значит представить себе бессмыслицу, абсолютную пустоту. Рассматривать Бога как Существо, как Эго и укрыть его разум под спудом по каким-то таинственным причинам есть самая законченная нелепость; наградить его разумом перед лицом слепого, грубого Зла значит делать из него врага, коварного Бога. Существо, хотя бы и гигантское, наполняющее пространство и имеющее длину, ширину и плотность, – конечно, это божество Моисея. «Небытие» и простой принцип приводит вас непосредственно к буддийскому атеизму или ведическому примитивному акосмизму. Совершенно бесполезно для кого бы то ни было искать то, что лежит по ту сторону и вне миров форм и существ, в мирах и сферах в их наиболее одухотворенных состояниях (может, вы сделаете одолжение нам, сказав, где это – по ту сторону, если вся Вселенная бесконечна и беспредельна?), раз даже у Планетных Духов нет ни знания, ни ощущения этого. Если наши величайшие Адепты и Бодхисаттвы сами никогда не проникали за нашу Солнечную систему (эта мысль, кажется, замечательно отвечает вашей предвзятой теистической теории, мой уважаемый брат), тем не менее они знают о существовании других подобных солнечных систем с той же математической точностью, как любой западный астроном знает о существовании невидимых звезд, к которым он никогда не может приблизиться или исследовать их. Но о том, что лежит в пределах миров и систем не в трансбесконечности (забавное выражение), а скорее по сю сторону бесконечности, в состоянии чистейшей и непредставимой нематериальности, никто никогда не знал и не будет в состоянии сказать; следовательно, это нечто не существующее для Вселенной. Вы вольны поместить в эту вечную пустоту разумные, или произвольные, силы вашего Божества, если сможете представить себе нечто подобное.

[Движение как фундаментальный принцип мироздания]

А пока мы можем сказать, что движение управляет законами природы и что оно управляет ими как механический импульс, приданный текущей воде, который подталкивает их либо

по прямой линии, либо вдоль сотен боковых борозд, могущих встретиться на их пути, – являются ли эти борозды естественными углублениями или же искусственными каналами, приготовленными рукою человека. И утверждаем: там, где есть жизнь и бытие – в какой бы то ни было высокодухотворенной форме, – нет места для морального управления, еще менее для морального Правителя – Существа, которое в тоже время лишено формы и не занимает пространства! Воистину, если Свет сияет во тьме и тьма не понимает его, то это потому, что таков естественный закон, но гораздо более внушительно и осмысленно звучит утверждение *того, кто знает*, что Свет еще менее способен понять тьму и никогда не сможет узнать ее, ибо, проникая в нее, убивает, мгновенно уничтожает ее. Чистый и все же имеющий волю Дух есть абсурд для произвольного ума. Результат действия организма не может существовать независимо от организованного мозга, а организованный мозг, созданный из ничего, еще большее заблуждение. Если вы спросите меня: «Откуда тогда неизменные законы – ведь они не могут создать сами себя?» – я в свою очередь спрошу вас: «А откуда их предполагаемый Создатель?» – ведь создатель не может создать, или сделать, себя. Если мозг не создал себя, ибо это значило бы утверждать, что мозг действовал, прежде чем стал существовать, то как может интеллект, результат организованного мозга, действовать прежде возникновения своего создателя?

Все это напоминает спор из-за старшинства. Если наши доктрины слишком расходятся с вашими теориями, мы лучше откажемся от этой темы и поговорим о чем-либо другом. Изучите законы и доктрины непальских *свабхавиков* [1], главной буддийской философской школы Индии, и вы найдете их самыми учеными и самыми научно-логическими спорщиками в мире. Их пластичная, невидимая, вечная, вездесущая, бессознательная Свабхават есть Сила, или *Движение*, вечно порождающее свое электричество, которое есть жизнь.

[Различные формы жизни и уровни эволюции в Космосе]

Да, существует сила такая же беспредельная, как и мысль, такая же мощная, как безграничная воля, такая же проникающая, как субстанция жизни, и такая невообразимо ужасная в своей разрывной силе, – если бы она была употреблена как рычаг, она могла бы потрясти вселенную до самого центра. Но эта Сила не *Бог*, раз существуют люди, которые изучили тайну подчинения этой силы своей воле, когда это необходимо. Оглянитесь вокруг себя и посмотрите на мириады проявлений жизни, бесконечно многообразных: жизни, движения и изменчивости. В чем их причина? Из какого неисчерпаемого источника произошли они, при чем посредничестве? Из невидимого и субъективного они вошли в нашу малую зону видимого и объективного. Дети Акаши, конкретные эволюции из эфира – именно Сила сделала их познаваемыми, и именно Сила со временем уберет их из поля зрения человека. Почему одно растение в вашем саду произросло в таком виде, а другое, слева от него, в совершенно ином? Не есть ли это следствия различных действий Силы – несхожие сочетания? Если бы существовало совершенное однообразие проявлений во всем мире, мы имели бы полное тождество форм, цветов, видов и свойств во всех царствах природы. Преобладающее бесконечное разнообразие объясняется *движением* и проистекающими из него столкновениями, нейтрализацией, уравниванием, сочетанием. Вы говорите о разумном и добром (этот атрибут выбран довольно неудачно) Отце, моральном руководителе и правителе мира и человека. Некоторое условие существует в связи с нами, которое мы называем нормальным. При нем не может случиться ничего, что вышло бы за рамки «неизменных законов Бога», которые мы ежедневно ощущаем. Но предположим, что мы изменим это условие, без которого волос не упадет с вашей головы, как говорят вам на Западе, – отменим его. Струя воздуха дует на меня с озера, у которого я пишу сейчас это письмо наполовину замерзшими пальцами. Посредством некоторых комбинаций – электрических, магнетических, одических или других воздействий – я превращаю течение воздуха, из-

за которого немеют мои пальцы, в более теплый ветер. Этим я воспрепятствовал намерению Всемогущего и развенчал его по своей воле! Я могу это сделать и когда не хочу, чтобы Природа производила странные и чересчур заметные феномены, – заставляю свое «Я», видящее природу и влияющее на нее, внезапно проснуться и обрести новые восприятия и ощущения, тем самым становясь своим собственным Создателем и правителем.

[Законы природы]

Неужели вы думаете, будто правы, утверждая, что «законы возникают»? Неизменные законы не могут возникать, раз они вечные и не созданные, приведенные в движение в Вечности, и сам Бог, если бы он существовал, никогда не смог бы остановить их. И когда я говорил, что эти законы случайны *per se*³⁰⁷? Я имел в виду их слепые сочетания, но отнюдь не законы или, вернее, закон, ибо мы признаем лишь единый закон во Вселенной, закон гармонии, *совершенного* равновесия.

[Природа Божественного начала и циклы эволюции]

Тогда для человека, наделенного такой тонкой логикой и таким тонким пониманием смысла идей вообще и слов особенно, – для человека столь умудренного, каким вы обычно являетесь, произносить тирады о «всемудром, всемогущем и любящем Боге», кажется, по меньшей мере, странным. Я вовсе не протестую, как вы думаете, против вашего теизма или веры в какой-либо абстрактный идеал, но не могу не спросить вас: откуда вы знаете или можете знать, что ваш Бог всемогущ, всемогущ и любящ, если все в природе – физической и моральной – доказывает, что, если подобное существо и есть, оно прямо противоположно тому, как вы его описываете? Странное заблуждение, которое, видимо, одолевает сам ваш разум!

Трудность объяснения того, что «неразумные Силы могут произвести таких высокоразумных существ, как мы», устраняется вечным прогрессом циклов и процессом эволюции, в вечном движении совершенствующей свою работу. Если вы не верите в циклы, совершенно лишним будет для вас, мой дорогой брат, изучение того, что создает лишь новый предлог для опровержения этой теории и рассуждений *ad infinitum*³⁰⁸. Также совершенно неповинен я в ереси в отношении проблемы духа и материи, в которой меня обвиняют.

[Учение о духе и материи]

Представления о материи и духе как о совершенно различных и одинаково вечных, конечно, никогда не могло бы быть в моей голове, как бы мало я ни знал о них, ибо одна из элементарных и фундаментальных доктрин оккультизма гласит: оба они суть одно и различаются лишь своими относительными проявлениями, и то лишь из-за ограниченного восприятия, свойственного миру чувств. Итак, будучи далеко не «лишенными философской широты», доктрины наши показывают лишь единый принцип природы – дух-материю, или материю-дух, тогда как третий, конечный Абсолют, или квинтэссенция обоих – если мне разрешат употребить столь ошибочный термин в данном приложении – не поддается видению и духовному восприятию даже «Богов», или Планетных Духов. Этот третий принцип, говорят философы *веданты*^{*}, есть единственная реальность, все остальное лишь Майя, ибо ни одно из подобных Протею проявлений духа-материи, или Пуруши и Пракрити, никогда не рассматривалось иначе как временное заблуждение чувств. Даже в еле намеченной философии «Изиды» эта

---

³⁰⁷ Само по себе, в чистом виде (лат.). – Прим. ред.

³⁰⁸ До бесконечности (лат.). – Прим. ред.

идея ясно проведена. В книге Кью-те Дух называется конечной сублимацией материи, а материя – кристаллизацией духа. Нельзя дать лучшей иллюстрации, нежели простейший феномен льда, воды и пара и конечное рассеяние последнего. Феномен этот в обратной последовательности проявления называется духом, падающим в зарождение, или материю. Эта троица, превращающаяся в Единство – доктрина такая же древняя, как и мир мысли, – была заимствована ранними христианами, которые слышали о ней от наставников Александрийской школы и превратили ее в Отца, или зарождающего духа, Сына, или материю-человека, и Святой Дух, нематериальную сущность, или вершину равностороннего треугольника, идея которого и по сей день видна в пирамидах Египта. Вы еще раз доказали, что совершенно не понимаете моих объяснений, когда я для краткости употребляю фразеологию, обычную для людей Запада. В свою очередь, я должен заметить, что ваше представление о том, что материя есть лишь временная аллотропическая [2] форма духа, отличающаяся от него, как уголь от алмаза, столь же антифилософское, сколь и ненаучное с точки зрения Востока и Запада. Уголь является лишь видом остатка материи, тогда как материя *per se* неразрушима и, как я утверждаю, единосущна с духом – тем духом, который мы знаем и можем себе представить. Лишенный Пракрити, Пуруша (Дух) не может проявляться, следовательно, перестает существовать, становится *ничем*. Без духа, или Силы, даже то, что наука именует «неживой материей» (так называемые минеральные ингредиенты, которые питают растения), никогда не могло бы проявляться в формах. Бывает момент в существовании каждой молекулы и атома материи, когда по той или иной причине последняя искра духа, или движения, или жизни (называйте, как хотите), исходит, и в тот же момент с быстротою, превышающей молниеносное сверкание мысли, атом, молекула или совокупность молекул уничтожаются, чтобы вернуться в первичную чистоту интракосмической материи. Они притягиваются к своему источнику со скоростью шарика ртути, притягивающегося к своей центральной массе. Материя, сила и движение суть троица физической объективной природы, так же как троичное единство духа-материи – это единство духовной, или субъективной, природы. Движение вечно, ибо дух вечен. Но никакое движение нельзя воспринимать, если оно не связано с материей.

Вернемся к вашей изумительной гипотезе, что Зло со своей свитой грехов и страданий есть не следствие материи, а, вероятно, мудрая схема морального Правителя Вселенной. Какой бы мыслимой ни казалась эта идея вам, воспитанному на губительном заблуждении христианства «пути Господни неисповедимы», для меня она совершенно немыслима. Должен ли я снова повторить, что лучшие Адепты исследовали Вселенную тысячелетиями и нигде не нашли ни следа подобного макиавеллиевского прожектера, – но лишь один и тот же неизменный, неумолимый закон. Поэтому вы должны извинить меня, если я решительно отказываюсь терять время на такие детские рассуждения. Не «пути Господни», а скорее пути некоторых людей, очень умных во всем, за исключением одной слабости, непонятны мне.

[Проблемы усвоения эзотерических знаний]

Как вы говорите, это «ничего не значит» между нами лично. Нет, это значит много – если вы собираетесь учиться и предлагаете мне учить. Хоть убейте меня, не понимаю, как я могу передать вам то, что знаю, если вы неизменно, а priori противоречите азбуке того, что я знаю, отвергаете тот фундамент, на котором зиждутся тайны оккультной Вселенной по эту или по ту сторону завесы? Мой дражайший брат, или мы что-то знаем, или ничего не знаем. В первом случае какая вам польза от вашего обучения, раз вы думаете, что лучше знаете? А во втором – зачем вам терять время? Вы говорите, что не имеет значения, являются ли эти законы выражением воли разумного сознательного Бога, как вы думаете, или же составляют неизбежные атрибуты неразумного бессознательного «Бога», как я считаю. Я утверждаю: это имеет основополагающее значение, и если вы серьезно верите, что эти фундаментальные вопросы (о духе

и материи, о Боге и Не-боге) «предположительно, выше понимания нас обоих» – другими словами, что ни я, ни наши величайшие Адепты не могут знать больше вас, – то чему же я вас в таком случае могу учить? Вы знаете, что для того, чтобы научиться читать, вам сначала следует выучить буквы, – между тем вы хотите узнать ход событий до и после пралай, о каждом событии здесь, на этой планете, после начала нового цикла, то есть тайну, сообщаемую только при одном из последних посвящений, как было сказано мистеру Синнетту, ибо письмо мое к нему о Планетных Духах было лишь случайностью, вызванной одним из его вопросов. А теперь вы скажете, что я ускользаю от прямого ответа. Я беседовал с вами по второстепенным вопросам, но не объяснил всего, что вы хотите знать и о чем просили рассказать. Я «увертываюсь», как всегда. Простите, что возражу вам, но ничего подобного нет. Существуют тысячи вопросов, на которые мне никогда не разрешат ответить, и уверткой было бы, если бы я вам ответил иначе, чем сейчас. Я говорю откровенно: вы не способны учиться, ибо ум ваш слишком наполнен и нет ни одного свободного угла, откуда первоначальный жилец его не вылез бы и не выгнал нового пришельца. Потому я не ускользаю, а даю вам время поразмыслить и сделать вывод, а главное – хорошенько усвоить данное вам ранее, прежде чем взяться за что-либо другое. Мир силы есть мир оккультизма и единственный, куда погружаются высочайшие Посвященные для исследования тайн бытия. Следовательно, никто, кроме таких Посвященных, не может знать ничего об этих тайнах. Руководимый своим Гуру, чела прежде всего открывает этот мир, затем его законы, затем их центробежные эволюции-превращения в мир материи. Чтобы сделаться совершенным Адептом, требуются долгие годы, но, наконец, он становится мастером. Скрытое оказывается явным, тайны и чудеса исчезают навсегда из его поля зрения. Он видит, как направить силу в том или другом направлении, чтобы произвести желаемые следствия. Скрытые химические, электрические или одические свойства растений, трав, корней, минералов, животной ткани так же знакомы ему, как вам – перья ваших птиц. Ни одно изменение эфирных вибраций не может ускользнуть от него. Он прикладывает свое знание и являет чудо! И он, начавший с отвержения самой мысли о возможности чуда, тотчас же причисляется к чудотворцам и либо почитается глупцами как полубог, либо отвергается еще большими глупцами как шарлатан! Чтобы показать вам, насколько точна такая наука, как оккультизм, скажу, что все способы, которыми мы пользуемся, изложены для нас до мельчайших подробностей в кодексе столь же древнем, как и само человечество, но каждому из нас придется начинать с начала, а не с конца. Наши законы так же неизменны, как и законы Природы, и были известны человеку целую вечность, прежде чем надменный бойцовый петух – современная наука – вылутился из яйца. Если я не дал вам *modus operandi*³⁰⁹ или начал не с того конца, то, по крайней мере, показал вам, что мы строим нашу философию на эксперименте и выводе – если вы не предпочтете подвергнуть сомнению и оспорить этот факт, подобно всем остальным.

Узнайте, прежде всего, наши законы и упражняйте свое восприятие, дорогой брат. Контролируйте свои произвольные силы и развивайте в верном направлении свою волю, и вы сделаетесь из учащегося наставником. Я не откажусь преподавать то, что имею право преподавать. Но мне пришлось учиться пятнадцать лет, прежде чем подойти к доктрине циклов, – сначала пришлось усвоить более простые вещи. Но как бы то ни было и что бы ни случилось, я верю: у нас больше не будет споров, столь же бесполезных, сколь и болезненных.

К.Х.

³⁰⁹ Образ действий (лат.). – Прим. ред.

Письмо № 89 (ML-46)
[М. – Синнетту]
Получено в Симле в 1882 г.
[О поведении Хьюма]

Хочу попросить вас, мой дорогой Синнетт-сахиб, о личной услуге. Так как К.Х. слишком *совершенный* Йогин-Архат, чтобы останавливать руку, которая, не смущаясь неудачей, продолжает попытки поймать тибетского яка за шею и согнуть ее под своим ярмом, то все, что мне остается сделать, это снова появиться на «*натакашала*» и положить конец представлению, которое угрожает стать однообразным даже для нас, хорошо натренированных в терпении. Я не могу воспользоваться вашим любезным советом писать мистеру Хьюму *моим красным цветом*, так как это означало бы открыть новую дверь для бесконечной переписки. От такой чести я лучше уклонюсь. Вместо этого я пишу вам, посылаю телеграмму и отвечаю на ее обратной стороне для вашего прочтения. Что это за способ разговора? Почтение может не быть в его (Хьюма) натуре, и никто никоим образом не претендует на него и не заботится об этом! Но я полагал, что в его голове, которая вполне способна содержать что-либо, имеется место для здравого смысла. И этот здравый смысл мог бы подсказать ему: или мы то, на что претендуем, или же нет. В первом случае, как бы ни были преувеличены притязания, сделанные в защиту наших сил, все же, если наше знание и предвидение не превосходят его, мы не более чем *обманщики и самозванцы*, и чем скорее он расстанется с нами, тем лучше для него. Но если же мы, в какой бы то ни было степени, являемся теми, кем претендуем быть, тогда он сам поступает как дикий осел. Пусть запомнит, что мы не индийские раджи, нуждающиеся в политических няньках и служанках, чтобы вести нас на поводу, и вынужденные их принять. Общество было основано, действовало и будет действовать *с ним или без него*, – это он пусть приспособится к последнему.

Его помощь, которую он упорно навязывает нам, очень напоминает поведение нищих испанских *идальго*, одной рукой предлагающих путешественникам свою шпагу для охраны, другой же хватающих их за горло. До сих пор, насколько я могу знать, его помощь не была слишком полезна Обществу. Она не благотворна ни для одного из Основателей Общества, во всяком случае для той, которую он чуть не убил в прошлом году в Симле и которую теперь беспокоит, приставая к ней, как неумолимая смерть, превращая ее кровь в воду и выедавая печень.

Потому я ожидаю от вас, чтобы вы внушили Хьюму, что мы «принесем ему нашу благодарность» лишь в том случае, если он займется своим «Эклектиком» и предоставит Основному Обществу заботиться о себе самом. Его совет и помощь редактору «Теософа», без сомнения, были полезны, и она (Е.П.Б.) очень благодарна ему за это, считая тем не менее, что по большей части она обязана вам. Но мы находим нужным заявить, что некоторая черта должна быть где-то проведена между указанным редактором и нами самими, ибо мы не совсем та тибетская троица, за которую он нас принимает. Потому, невежественные ли дикари или восточники мы в его глазах – каждый хозяин в своем доме, – мы заявляем о своем праве знать наши дела лучше и почтительно отклоняем его услуги в качестве капитана, претендующего на то, чтобы вести наш теософский корабль, даже по «океану *мирской жизни*», как он метафорически выражается в своей *шлоке*. Мы позволили ему под хорошим предлогом спасти положение с британскими теософами, проветривать свою злобу к нам в органе нашего собственного Общества и рисовать подобия наших портретов кистью, обмакнув ее в желчь, – что еще ему нужно? Я уже указал Е.П.Б. телеграфировать ему в ответ, что он не единственный искусный мореплаватель на свете. Он стремится избежать западных плавучих льдов, а мы держим курс так, чтобы обойти восточные мели. Намеревается ли он в добавление к этому указывать всем, начиная с Чохана и вплоть

до Джуал Кула и Деба, что мы должны и чего не должны делать?! Рам, Рам и священные Наги! Неужели после столетий независимого существования мы должны поддаться чужому влиянию и сделаться марионетками *набоба*• из Симлы? Разве мы школьники или нечто в этом роде в его воображении, чтобы подчиниться линейке школьного учителя-пелинга?..

Несмотря на его дурное расположение духа, прошу вас рассказать ему то, что вы слышали *от меня*, а также что я просил вас сообщить ему мой *ультиматум*: если он не покончит со всеми пересудами *раз и навсегда*, я не потерплю вмешательства его мудрости между нашим невежеством и Основным Обществом. Равным образом он не должен вымещать свое дурное настроение на человеке, который не ответствен за наши действия, – на женщине, которая так больна, что я снова вынужден, как в 1877 году, увезти ее – хотя она очень нужна там, где теперь находится, в штаб-квартире, – из боязни, что она рассыплется на куски. Передайте ему также, что это ее состояние возникло в последнее время в результате постоянной озабоченности об Обществе и частично, если не целиком, вследствие его (Хьюма. – *Ред.*) поведения в Симле – в этом я даю свое слово. Положение в целом и будущее «Эклектика» держится на К.Х., если вы ему не поможете. Если, несмотря на мой совет и явное недовольство Чохана, мистер Хьюм будет упорствовать, ставя себя в глупое положение и принося себя в жертву, а также являясь злым гением Общества в одном направлении, – тогда это его дело, только я не хочу иметь к этому никакого отношения. *Вашим истинным другом* я останусь навсегда, хотя бы вы обернулись против меня в ближайшие дни. Ферн был подвергнут испытанию и найден настоящим *дуг-па* по своей нравственности. Посмотрим, посмотрим; но мало осталось надежды, несмотря на все его великолепные способности. Намекни я ему, чтобы он обманул собственного отца или мать – он бы еще привлек и *их* отцов и матерей к этой сделке. Подлая, подлая и безответственная натура. Эх, вы, западники, похваляющиеся своей нравственностью!

Да сохранят вас и ваших близких светлые Чоханы от приближающегося бедствия – таково искреннее желание вашего друга.

М.

Письмо № 90 (ML-110)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в октябре 1882 г.
[Деловые вопросы]

Мой друг!

Могу ли я вас побеспокоить, прося передать Дарбагири Нату, когда вы его увидите, вложенные 50 рупий? Человек³¹⁰ попал в беду, но следует дать ему урок; и лучшее наказание для *принятого* чела – это получить порицание через «мирского» ученика. По дороге от Гума в Бенгалию он по неосторожности и опрометчивости потерял деньги и, вместо того чтобы обратиться прямо ко мне, попробовал уклониться от «глаза Учителя» и послал телеграмму одному челе на испытании, которого не имел ни малейшего права просить помочь ему в затруднении. Поэтому, пожалуйста, скажите ему, что Рам С. Гаргья не получил из Бердвана его телеграммы, но что она попала прямо в руки Ламы, который и уведомил меня о ней. Пусть он в дальнейшем будет осторожнее. Теперь вы видите, как опасно выпускать юных чел из виду даже на несколько дней. Денежные потери – это ничего, но ужасны последствия, какие они за собой влекут, и искушение.

Мой друг, *боюсь, вы тоже опять были неосторожны*. Я получил от полковника Чезни письмо – очень вежливое и совершенно дипломатическое. Несколько таких посланий могут действовать как превосходное охлаждающее средство.

Ваши К.Х.

P.S. Я рад, что вы перепечатали в «Пионере» из «Vanity Fair» [1] «Один день с моими индийскими двоюродными братьями» Атетджи Сахибджи и т.д. В прошлом году я просил вас дать какую-либо работу автору этих очерков, написанных в манере когда-то известного *Али-Бабы*, – но мне отказали. Вам казалось, что для «Пионера» он пишет недостаточно хорошо. Вы не доверяли «туземцу», а теперь его статьи принимаются в «Vanity Fair».

Я радуюсь за бедного Падшаха. Он сумасброд, но с отличным сердцем и искренне предан теософии и нашему делу.

Я должен посоветоваться с вами. Хьюм пишет Е.П.Б. (очень *любящее* письмо!). Он посылает ей два исправленных экземпляра своего письма, напечатанного в «Пионере» 20-го числа, и замечает, что пришло время, когда, если во всей стране туземная печать будет, следуя этому – *его* – руководству, решительно продвигать вопрос, то материальные концессии будут получены, и добавляет: «*Вы, конечно, перепечатаете это в “Теософе”*». Как она (Е.П.Б.) может это сделать, не связывая непосредственно свой журнал с политикой? Я бы в высшей степени желал, чтобы его письмо «Образование» было из вашего «Пионера» перепечатано в «Теософе», но колебался сказать ей об этом, боясь, что это придаст журналу новую окраску. Некоторые его статьи чрезвычайно талантливы.

Ну а что вы собираетесь делать в связи с годовщиной «Эклектика» и окончанием цикла?

Е.П.Б. чувствует себя лучше, и мы оставили ее вблизи Дарджилинга. В Сиккиме ей небезопасно. Оппозиция дуг-па ужасна, и если мы не посвятим все наше время наблюдению за ней, Старая Леди попадет в беду, потому что она теперь не способна о себе позаботиться. Смотрите, что произошло с человечком – он вам расскажет.

Вам надо бы взять ее (Е.П.Б. – *Ред.*) к себе на октябрь и ноябрь.

Опять ваши К.Х.

---

³¹⁰ Ученик был юного возраста и маленького роста. – Прим. ред.

Этот маленький негодник заставил меня перед вами краснеть вследствие своей нескромности – «с европейской точки зрения». Я не могу постоянно следить за моими челами во время их путешествий, а их знание вашего образа действий и обычаев равняется *нулю*! И лишь сегодня через Джуал Кула я узнал, что он занял у вас 30 рупий. Он не имел никакого основания и *никакого права* это делать; но вы должны понять его, потому что у него нет ни малейшего понимания разницы между тибетскими и европейскими учениками, и он так же бесцеремонно отнесся к вам, как относился бы к Джуал Кулу. Я с благодарностью возвращаю вам занятые им деньги, в надежде, что вы не будете нас всех считать дикарями!

Пишу вам длинное письмо, как обычно, урывками. Когда это *деловое* письмо будет отослано, я пошлю вам другое, с ответами на ваши вопросы.

Смешная вещь случилась с письмом Ч.К.М., о чем я расскажу в следующем письме.

Приветствую и желаю успеха «новому Председателю», наконец!!

Всегда ваш К.Х.

Извините за неизбежную задержку. Это письмо вместе с вложенным не может достичь Дарджилинга раньше чем через 4–5 дней.

Письмо № 91 (ML-54)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Симле в октябре 1882 г.

[О Хьюме]

Мой дорогой друг!

Смещение и отречение нашего великого «Я есмь» (Хьюма) является одним из наиболее приятных событий в этом сезоне для вашего покорнейшего слуги. «*По моей вине!*» – я восклицаю и охотно помещаю свою повинную голову под дождь пепла от симлских сигар, если вам угодно, ибо это моих рук дело! Некоторая польза от этого получилась в виде превосходного литературного труда (хотя на самом деле я предпочитаю ваш стиль) для Основного Общества, но никакой – для несчастного «Эклектика». Что он сделал для него? Он жалуется в письме к Шишир Кумар Гхошу (из «Патрика» А. Б.), что вследствие *его* (?), Хьюма, непрестанных усилий *он* почти «обратил Чезни в теософа», когда якобы яростный антихристианский дух «Теософа» с силой оттолкнул полковника. Это то, что мы называем фальсификацией исторических данных. Посылаю вам его последнее письмо ко мне, в котором вы обнаружите, что он всецело находится под влиянием своего нового гуру – «хорошего свами ведантиста³¹¹» (который предлагает учить его философии адвайты – в ней есть Бог – через усовершенствование), и сандарамского духа. Его аргументом, как видите, является то, что у «доброе старого свами» он, во всяком случае, *что-нибудь* узнает, тогда как у нас невозможно «*ничего* узнать». Я «никогда не внушал ему уверенности, что все эти письма не являются плодом изобретательных мозгов Старой Леди». Даже теперь, добавляет он, когда он получил субъективную *уверенность*, что мы являемся существами, отличными от мадам Блаватской, «я не могу сказать, кто вы – вы можете быть Джуал Кулом или духом высокого восточного плана» и т.д. в том же духе. В прилагаемом мною письме он говорит, что мы можем быть «*тантриками*» (убедитесь в ценности этого комплимента) и что он готовится – нет, уже совсем готов – ринуться из крайнего *адвайтизма* в трансцендентный *теизм* еще раз. Аминь. Передаю его в Армию Спасения.

Мне бы, однако, не хотелось, чтобы он совершенно порвал связь с Обществом, во-первых, из-за присущих ему литературных достоинств, а также потому, что у вас тогда появился бы неутомимый, хотя и тайный враг, который проводил бы свое время в писании, опорожня свою чернильницу против теософии и осуждая всех и каждого в Обществе, всех и каждого вне его, и причинял бы неприятности на каждом шагу тысячами других способов. Как я ранее сказал, ему может показаться, что он простил. Он как раз такой человек, который способен обманывать самого себя, полагая, что он великодушно простил, стоя перед своим отражением в зеркале, но в действительности он и не прощает, и никогда не забывает. Это была приятная новость для М. и всех нас – услышать, как единодушно и спокойно вы были избраны Председателем, и мы все – Учителя и челы – братски и горячо приветствуем ваше восшествие на пост. Это совершившийся факт, который примиряет нас даже с грустными и унижительными вестями, что мистер Хьюм выразил свое полное равнодушие к челам и даже их Учителям, добавив, что его мало интересует встреча с теми или другими. Но довольно о нем, кто может быть лучше обрисован словами тибетской пословицы: «... подобен птице ночной; днем он изящный кот, ночью – безобразная крыса».

---

³¹¹ Он же «свами из Альморы». Написал несколько статей об адвайтизме, вызвавших сильное возмущение Суббы Роу (последователя и блестящего знатока адвайты). – Прим. ред.

[О Ферне]

Краткий совет – серьезное предупреждение от нас обоих: *нисколько не доверяйте Ферну, берегитесь его*. Его безмятежное спокойствие и улыбки, когда он говорит «о мягком нагоняе вместе с прощением» и о том, что лучше получить нагоняй, чем быть отброшенным, – все это *напускное*. Его покаянное письмо к М. с сожалениями, которое М. посылает вам для сохранения, неискренне. Если вы не будете усиленно следить за ним, он вам спутает все карты так, что это приведет к развалу Общества, ибо он поклялся самому себе великой клятвой, что Общество должно или *пасть*, или *подняться* с ним самим. Если ему опять не удастся добиться своей цели в следующем году – а, несмотря на все его великие дарования, как может такому неизлечимому маленькому иезуиту и лжецу это удастся? – он сделает все возможное, чтобы потянуть Общество вниз вместе с собой, по крайней мере, что касается веры в Братьев. Попытайтесь спасти его, если возможно, мой дорогой друг, сделайте все, что можете, чтобы обратить его к правде и самоотверженности. Действительно жаль, что такие дарования должны быть потоплены в трясине порока, так глубоко привитого ему его прежними учителями. А пока старайтесь, чтобы он не увидел какого-либо из моих писем.

[О Ч.К. Мэсси]

Теперь о *Ч.К. Мэсси* и ваших письмах. И его ответ, и ваш – превосходны. Несомненно, более искреннего, правдивого и благородного человека (*не* исключая С. Мозеса) трудно найти среди британских теософов. Его единственный и главный недостаток – *слабость*. Если бы он когда-нибудь узнал, как глубоко несправедлив он был в мыслях по отношению к Е.П.Б., не было бы человека, чувствующего себя более несчастным, нежели он сам. Но об этом не сейчас. Если вы помните, в моем письме к Хьюму по этому вопросу я «запретил все приготовления» по той простой причине, что Британское теософское общество развалилось, фактически оно больше не существовало. Но, если память меня не обманывает, я добавил, что, если они снова восстановят его на крепкой основе с такими членами, как миссис К[ингсфорд] и ее писарь, у нас не будет возражений против того, чтобы учить их через вас. Я определенно возражал против того, чтобы мои письма печатались и циркулировали подобно посланиям Павла на Эфесском базаре ради пользы (или, возможно, высмеивания и критики) отдельных членов, которые с трудом верят в наше существование. Но у меня нет возражений к тому, что предлагает *Ч.К.М.* Только пусть сначала все организуют, оставив таких изуверов, как Уайлд, в изоляции. Он отказался допустить в Общество сестру мистера Хьюма, миссис Б., на том основании, что, никогда не видев месмерических феноменов, она не верит в месмеризм. И отказался допустить Крукса, рекомендованного *Ч.К.М.*, как мне сказали.

[Искажение Хьюмом учения Махатм]

Я никогда не откажу в помощи группе людей, искренне и горячо желающих учиться, ибо, если опять допускать таких людей, как мистер Хьюм, – которым доставляет удовольствие в каждой организации, куда они попадают, играть роли, принадлежащие Тифону и Ариману [1] в египетском и зороастрийском учениях, – тогда лучше этот план оставить. Я страшусь появления в печати нашей философии в изложении мистера Хьюма. Я прочитал три его очерка, или главы, о Боге (?), космогонии и отрывки о происхождении мироздания вообще, и мне пришлось почти все вычеркнуть. Он делает из нас *агностиков*!! Мы не верим в Бога, потому что *у нас до сих пор нет доказательств*, и т.д. Это до нелепости смешно. Если он опубликует то, что я читал, я прикажу Е.П.Б. или Джуал Кулу все это опровергнуть, так как не могу допу-

стить, чтобы наша священная философия так искажалась. Он говорит, что люди не поймут всей истины, что если мы не приспособимся к ним, давая им надежду, что может существовать «любящий Отец и Творец всего на небесах», то наша философия будет опровергнута *априори*. В таком случае, чем меньше такие глупцы будут знать о наших доктринах, тем лучше для всех. Если же они хотят всю истину и ничего другого, кроме истины, – милости просим. Но никогда они не найдут нас идущими на компромисс и потворствующими общественным пред-рассудкам. Назовете ли вы *это* «справедливым» и – *честным*, «с европейской точки зрения»? Читайте это письмо и судите. Правда в том, мой дорогой друг, что, несмотря на волну увлечения мистицизмом, которая теперь проносится над частью образованных кругов Европы, люди Запада пока что не научились признавать то, что мы называем *мудростью* в ее высочайшем смысле. До сих пор в обществе только тот считается мудрым, кто умеет вести свои житейские дела так, чтобы они могли приносить ему наибольшую материальную выгоду – почести или деньги. В истинной мудрости всегда отказывали и будут отказывать еще долгое время – до самого завершения пятой расы – тому, кто стремится расширить свой ум ради него самого, для наслаждения ума, не имея вторичной задачи направить его в сторону достижения материального благосостояния. Большинство из ваших поклоняющихся золоту земляков назвали бы наши факты и положения полетами фантазии, мечтаниями сумасшедших. Пусть «Фрагменты» и даже ваши собственные прекрасные письма, опубликованные в «Свете», попадут в руки обычной публики, будь то материалисты, теисты или христиане, – десять шансов против одного, что любой средний читатель искривит губы в усмешке и с замечанием, что «все это, может быть, очень глубоко и учено, но какая *польза* от этого в практической жизни?», выбро-сит из своей головы и письма, и «Фрагменты» навсегда.

Но теперь ваши отношения с Ч.К.М., кажется, изменяются, и вы постепенно приводите его в себя. Он искренне жаждет еще раз попробовать изучать оккультизм и «доступен убеждению». Мы не должны его разочаровывать. Но я не могу снабдить ни его, ни даже вас *новыми* фактами до тех пор, пока все данное мною ранее не будет оформлено с самого начала (*смотрите* очерки мистера Хьюма) и не будет преподаваться систематически, не будет усвоено и переварено ими (изучающими. – *Ред.*).

А теперь отвечу на ваши бесчисленные вопросы, научные и психологические, и вам хватит материала на один-два года. Разумеется, я всегда готов давать и дальнейшие объяснения и неизбежные добавления, но решительно отказываюсь учить дальше, прежде чем вы усвоите и поймете все, что уже дано. Также я не хочу, чтобы вы печатали что-либо из моих писем без своего предварительного *редактирования* и оформления. У меня нет времени писать формальные «статьи». Кроме того, мои литературные способности не простираются так далеко.

[Бесполезность попыток доказать британским теософам реальность существования Кут Хуми]

Теперь, как насчет ума Ч.К.М., столь настроенного против автора «Изиды» и нас самих, осмелившихся на попытку ввести Эглинтон в священные пределы Британского теософского общества и назвать «Императора» Братом? не станут ли препятствовать все наши прегрешения и нарушения, с европейской точки зрения, на нашем пути к взаимному доверию и не приведут ли они нас к бесконечным подозрениям и недоразумениям? Сейчас я не собираюсь доставлять британским теософам доказательства нашего существования во плоти и крови или того, что я совсем не «сообщник» Е.П.Б., ибо все это вопрос времени и – *Кармы*. Но даже допуская, что очень легко доказать первое, было бы гораздо труднее опровергнуть последнее. К.Х., то есть смертный, весьма обычной внешности и довольно сносно знакомый с английским языком, ведантой, буддийской философией и немного даже с «фокусами» гостиных, легко может быть найден и доставлен, чтобы продемонстрировать его объективное существование вне всяких

сомнений и придинок. Но как насчет того, чтобы создать положительную моральную уверенность, что этот индивидуум, который может таким образом появиться, не *поддельный* К.Х., «сообщник» Е.П.Б.? Разве Сен-Жермен и Калиостро, оба джентльмена с высшим образованием и достижениями и, по-видимому, *европейцы*, а не «темнокожие», вроде меня, не рассматривались в свое время, да и теперешними потомками, как самозванцы, обманщики, фокусники и тому подобное?

[Враги Теософского общества и их инсинуации]

Все же я морально обязан успокоить ум Ч.К.М. – через ваше любезное посредничество – в отношении Е.П.Б., якобы *обманувшей и введшей его в заблуждение*. Он, кажется, думает, что получил доказательства этого, совершенно *неоспоримые*. Я говорю, что их *у него нет*. То, что он получил, есть просто доказательства подлости некоторых людей и бывших теософов, таких как Харричанд Чинтамон из Бомбея, теперь из Манчестера и еще из одного места. Этот человек, ограбивший Основателей и *Даянанда*³¹² на 4000 рупий, обманывал и вводил их в заблуждение с самого начала (еще в Нью-Йорке) и затем, будучи обличен и исключен из Общества, убежал в Англию и постоянно ищет и жаждет случая отомстить. Есть и другой, такой как доктор Биллинг, муж хорошей, честной женщины, единственного *совершенно* надежного и *честного* медиума, какого я только знаю, – миссис М. Холлис-Биллинг, на которой он женился ради нескольких тысяч фунтов стерлингов приданого. Он разорил ее в течение первого же года супружеской жизни, после чего вступил в сожительство с другой женщиной-медиумом, и, когда Е.П.Б. и Олькотт яро упрекнули его, он оставил и жену, и Общество и преисполнился жгучей ненавистью к обеим женщинам. С тех пор он постоянно стремится отравить умы британских теософов и спиритуалистов, настраивая их против своей бывшей жены и Е.П.Б. Пусть Ч.К.М. сложит вместе эти факты, пусть проникнет в тайну и проследит связь между своими *осведомителями* и двумя клеветниками на двух невинных женщин. Пусть он исследует тщательно и терпеливо, прежде чем поверит некоторым донесениям и даже выдвигаемым *доказательствам*, чтобы не перегрузить собственную карму грехом более тяжелым, чем какой-либо другой. Нет камня, который бы не перевернули эти два человека для осуществления своего злобного замысла.

Харричанд Чинтамон (далее Х.Ч. – *Ред.*) никогда не упускал случая оказать свое доверие каждому попавшемуся теософу, чтобы вливать ему в уши фальшивые новости из Бомбея о двуличности Основателей и распространять слухи среди спиритуалистов о *фальшивых* феноменах мадам Блаватской, именуя их просто «нахальными трюками», так как она якобы не имеет никакого действительного представления о силах йоги. Он также показывал ее письма, полученные в то время, когда она была в Америке, в которых она якобы советовала ему *выдавать себя* за одного из «Братьев» и таким образом еще лучше обманывать британских теософов. Пока Х.Ч. проделывает все это и гораздо большее, г-н Биллинг в это время «обрабатывает» лондонских мистиков. Он позирует перед ними как *жертва* своей слишком большой доверчивости к жене, оказавшейся хитрым фальшивым медиумом, пользующейся помощью и поддержкой Е.П.Б. и Олькотта. Он жалуется на свою жестокую судьбу и *клянется честью* (!), что оставил жену только потому, что обнаружил в ней самозванку и его *честь* восстала против такого союза. Таким образом, в силу всех этих сведений от подобных людей и доверчивости лиц, которые, веря, помогают им, Ч.К.М. постепенно доходит до того, что отрекается от Общества и не признает отвратительного и безобразного изменника, который был подsunут ему под маской Е.П.Б. Поверьте мне, это не так. Если он вам скажет, что ему даны были *документальные* доказательства, ответьте ему, что письмо, написанное его почерком и за его собственной

³¹² См. словарь персоналий. – Прим. ред.

подписью, которое, будучи передано в руки закона, в 24 часа отправило бы его на скамью подсудимых, может быть подделано с такой же легкостью, как и всякий другой документ. Человек, способный на подделку подписи завещателя на поддельном завещании и на вложение его в руки умершего человека, чтобы затем, вставив перо в руку покойника, водить этой рукой по готовой уже подписи с целью доставить свидетелям возможность присягнуть, что они видели, как завещатель его подписывал, – такой человек готов совершить гораздо больше, чем просто оклеветать непопулярного иностранца.

Когда, мучимый стыдом вследствие разоблачения и пылая жаждой мести, Х.Ч. прибыл три года тому назад из Бомбея, Ч.К.М. не принял его и не стал слушать его оправданий, так как Даянанд, которого он в то время признавал как своего духовного руководителя, послал ему извещение, чтобы он не поддерживал никаких связей с вором и предателем. Но случилось так, что и Ч.К.М., и К. Картер Блейк, иезуит, исключенный из Общества за клевету в «Пэл-Мэл Газетт» на сваи и Харичанда, стали близкими друзьями. Картер Блейк более двух лет переворачивал небо и землю, чтобы добиться снова принятия в Общество, но Е.П.Б. оказалась китайской стеной. Оба *бывших члена* договорились, посоветовались и с тех пор начали работать вместе в согласии. Так получился третий тайный враг. На их пути стояла преданность Ч.К.М. к Е.П.Б. – они начали работать на разрушение объекта этой преданности путем поколебания доверия Ч.К.М. к Е.П.Б.

Биллингу, который никогда не мог надеяться на успех в этом направлении, так как Ч.К.М. знал его слишком хорошо, выступив как защитник закона в деле его разоренной и покинутой жены, все же удалось возбудить в Ч.К.М. подозрение к миссис Биллинг *как к медиуму* – другу и защитнице Е.П.Б. Так почва была хорошо подготовлена для посева любого сорняка. Затем, как молния с неба, произошла неожиданная атака сваи на Основателей и нанесла смертельный удар дружбе Ч.К.М. Это произошло потому, что сваи был представлен ею как высокий чела, посвященный. Он (Ч.К.М. – *Ред.*) же вообразил, что тот *никогда не был таким* и что Е.П.Б. в своем опрометчивом стремлении продвинуть дело обманула всех! После апрельского столкновения он стал легкой добычей для ее врагов. Возьмите «Свет», сравните даты и различные осторожные и прикрытые атаки. Увидите колебание Ч.К.М. и затем его внезапный наскок на Е.П.Б. Разве вы не умеете читать между строк, друг?

А что с С. Мозесом? Он, по крайней мере, не такой человек, чтобы произносить умышленную ложь, и тем более – повторять клеветнические слухи. Он, как и Ч.К.М., джентльмен до кончиков пальцев и *честный* человек. Только что из этого? Вы забываете его глубокое и искреннее раздражение на нас и Е.П.Б., как спиритуалиста и «избранника» *«Императора»*. Ч.К.М. несведущ в законах и тайнах медиумизма, и он его (т.е. С. Мозеса. – *Ред.*) надежный друг. Возьмите опять «Свет» и увидите, как открыто растет его (С. Мозеса. – *Ред.*) раздражение и становится громче в его «Записках мимоходом». Он совсем неправильно понял, что вы хотели сказать, или, вернее, ваши цитаты (за которыми не следовало никаких *объяснений*) из моего письма к вам – а вы, в свою очередь, никогда не понимали правильно ситуацию. Что я тогда сказал, повторяю и теперь: между высочайшими и низжайшими степенями планетных духов – бездна (это в ответ на ваш вопрос: есть ли «Император» Планетный Дух?), а затем последовало мое утверждение, что «Император» есть Брат. Но что такое «Брат» в действительности – вы знаете? За то, что Е.П.Б. добавила – возможно, из глубин собственного сознания, – я не считаю себя ответственным, ибо *она с полной уверенностью ничего не знает* об «Императоре» и, часто «видя сны», извлекает из них свои собственные заключения. *Результат*: С.М. рассматривает нас как *самозванцев и лжецов*, если мы только не являемся *выдумкой*, в случае чего этот комплимент возвращается к Е.П.Б.

Теперь, каковы же *факты* и обвинения, выдвинутые против Е.П.Б.? Много теней против нее в уме Ч.К.М., и с каждым днем они становятся чернее и безобразнее. Я дам вам пример: находясь в Лондоне у Биллингов в январе 1879 г., Е.П.Б. извлекла из-под стола фарфоровую

кружку. Ч.К.М. просил ее дать и ему какой-нибудь произведенный феноменально предмет. Согласившись, она заставила маленькую коробочку для карт, какие изготавливаются в Бомбее, появиться в кармане его пальто, висящего в передней. Внутри коробочки или тогда, или позднее была найдена полоска бумаги с *факсимиле* подписи Х.Ч. В то время у Ч.К.М. никаких подозрений не возникло, так как на самом деле для них не было никакого основания. Но теперь, как вы видите, он верит, что это если и не совсем *трюк*, то, во всяком случае, полуобман. Почему? Потому что в то время он верил, что Х.Ч. есть *чела*, чуть ли не великий Адепт, как было внушено и позволено думать самой Е.П.Б. А теперь он *знает*, что Х.Ч. *никогда* не был челой, так как он *сам* это отрицает и говорит, что он никогда не обладал никакими [окультурными] *силами*, и отрицает знание и веру в таковые. Кроме того, он говорит всем и каждому, что даже Даянанд никогда не был *йогом* и что он просто «честолюбивый самозванец» наподобие Магомета. Короче говоря, уйма лжи была приписана Основателям. Затем *письма* Е.П.Б. и донесения достойных доверия свидетелей о ее якобы сообщничестве с миссис Биллинг. Как следствие, отсюда – предполагаемое сообщничество между нею и Эглинтоном. Она оказалась, во всяком случае, архизаговорщицей, обманщицей, ловкой пройдохой; или же она – галлюцинирующая сумасшедшая, одержимый медиум! Такова европейская, западная логика. Письма? Очень легко изменить слова, спутать все значение фразы. Так обстоит дело и с ее письмами к свами, которые он свободно переводит, цитирует и комментирует в июльском «Приложении». Пожалуйста, сделайте одолжение – внимательно прочтите снова «Защиту». Обратите внимание на бесстыдную ложь «великого реформатора» Индии. Помните, в чем вам сознались, а затем это отрицали. И если *мое* честное слово что-нибудь значит, то знайте, что свами Д[аянанд] *был* посвященным йогом, очень высоким челой в Бадрилате, обладающим большими силами и знанием несколько лет тому назад, а теперь утерянными им, и что Е.П.Б. говорила вам только правду, что Х.Ч. был его челой, который предпочел «левый путь». А теперь посмотрите, что получилось из этого поистине великого человека, которого мы все знали и на которого возлагали надежды. Вот он – моральный калека, погубленный собственным честолюбием и задыхающийся в своей последней борьбе за верховенство, которого, как *он знает*, *мы не* оставим в его руках. И теперь, если этот человек, который в десять раз морально и интеллектуально выше Харричанда, мог *так* низко пасть и прибегнуть к таким подлым средствам, на что же тогда его экс-друг и ученик Харричанд не будет способен, чтобы утолить *свою* жажду мести? Первый, по крайней мере, имеет одно извинение – свое свирепое честолюбие, которое он ошибочно принимает за патриотизм; его *второе* «я» не заслуживает никакого извинения, желая вредить тем, кто его разоблачил. Ради этого он готов *делать все что угодно*.

Но вы, может быть, осведомитесь, почему *мы* не вмешались? Почему *мы*, естественные покровители Основателей, если и не Общества, не остановили этих позорных заговоров? Уместный вопрос, только я сомневаюсь, будет ли мой ответ ясно понят, несмотря на всю его искренность. Вы совсем не знакомы с нашей системой, и если бы мне удалось вам ее объяснить, то десять шансов против одного, что «ваши лучшие чувства» европейца были бы возмущены, если не хуже, такой «шокирующей» дисциплиной.

[Условия посвящения в Адепты]

Фактом является то, что до последнего и высшего посвящения каждый чела (и даже некоторые Адепты) предоставляется самому себе, собственному уму-разуму. Нам приходится самим сражаться в своих битвах, и старая знакомая пословица: «Адептами *становятся* – их не *делают*» – правильна буквально. Раз каждый из нас является *творцом* и породителем *причин*, которые ведут к тем или другим *результатам*, мы должны пожинать то, что посеяли. Нашим ученикам оказывается помощь только тогда, когда они невиновны в причинах, приведших их к неприятностям; когда такие причины порождены чужими, внешними влияниями. Жизнь и

борьба за адептство были бы слишком легки, если бы за каждым из нас стояли мусорщики, чтобы отметать прочь *следствия*, порожденные нами из-за легкомыслия и самонадеянности. Каждый чела перед тем, как ему позволяют уйти в мир, наделяется в большей или меньшей мере силами ясновидения. И за исключением этой способности (которая, если бы за ней не наблюдали и вовремя не останавливали, могла бы повести к разоблачению некоторых секретов, которые не должны быть раскрыты), им предоставлена полная свобода в применении своих сил, какими бы они ни были. Почему бы им их не применять? Таким образом, шаг за шагом, нередко после серии наказаний, на горьком опыте чела приучается руководить своими импульсами. Он оставляет опрометчивость и самодовольство и никогда не повторяет одной и той же ошибки.

[Е.П. Блаватская и Ч.К. Мэсси. Нападки на Е.П.Б.]

Все, что теперь происходит, вызвано самой Е.П.Б., и вам, мой друг и брат, я открою ее недостатки, ибо вы были проверены и испытаны и единственный до сих пор не провалились на испытаниях, во всяком случае в одном направлении – в осторожности и молчании. Но прежде чем я открою один большой ее недостаток (недостаток, действительно, по своим бедственным результатам, но в то же время и добродетель), должен вам напомнить о том, что вы всем сердцем так ненавидите, а именно, что каждый, входящий в контакт с нами, каждый, выявивший желание больше узнать о нас, должен подвергнуться испытаниям и испытывается нами. Таким образом, Ч.К.М. не больше, чем другие, мог избежать испытаний. Его искушали и позволили быть обманутым очевидностью, позволили пасть очень легко жертвой своей слабости – подозрительности и недостатка уверенности в себе. Короче – его нашли лишенным первого элемента, необходимого для кандидата в ученики: *непоколебимой веры* в то, на чем держатся его убеждения и что пустило корни в знание, а не просто веру в некоторые факты. Ч.К.М. *знает*, что некоторые феномены Е.П.Б. подлинны неоспоримо. Его позиция по поводу желтого камня на кольце точно такая же, как у вас и вашей супруги. Думая, что у вас имеются основания верить, будто камень, о котором идет речь, был просто *доставлен* (перенесен откуда-то подобно кукле), а не *удвоен*, как Е.П.Б. уверяла, и с неприязнью в глубине сердца к такому ненужному *обману* – как вы всегда думали – с ее стороны, вы из-за этого не отказались от Е.П.Б., не обличали и не жаловались в газетах, как поступил он. Короче говоря, даже не признавая в глубине сердца правильности ее заявления, вы сомневались не в самом феномене, а только в точности ее объяснения. И хотя вы *были совершенно не правы* – вы, несомненно, поступили должным образом, действуя в таком деле с подобной осторожностью. не так было в случае Ч.К.М. После того как он три года питал *слепую веру* в Е.П.Б., доходящую почти до благоговения, теперь, при первом дуновении успешной клеветы, он, верный друг и превосходный *адвокат*, падает жертвой гнусного заговора, и его отношение к Е.П.Б. превращается в решительное презрение и *убеждение* в ее виновности! Вместо того чтобы поступить так, как вы поступили бы в таком случае, а именно – или никогда не упоминать ей об этом факте, или просить у нее объяснения, давая обвиняемой возможность защищаться и таким образом действовать соответственно своей честной натуре, он предпочел дать выход своим чувствам через прессу и, чтобы удовлетворить свою злобу против нее самой и *нас*, прибег к косвенным нападкам на изложенное ею в «Изиде». Кстати, прошу у вас прощения за отклонение, он, кажется, не считает ее ответ в «Теософе» «откровенным»? Забавная логика, когда она исходит от такого строгого рационалиста. Если бы он провозгласил во весь голос, что авторы «Изиды» не были *откровенны*, когда писалась эта книга, что они часто и умышленно вводили в заблуждение читателя тем, что не добавляли необходимых объяснений и давали только часть истины, даже если бы он заявил, как это делает Хьюм, что этот труд кишит «настоящими ошибками» и умышленными ложными заявлениями, он был бы со славой оправдан, потому что был бы

прав «с европейской точки зрения», и мы бы от всего сердца извинили его, опять-таки из-за европейского образа суждения – это нечто врожденное, и *он тут ничего не может поделать*. Но назвать правильное и правдивое объяснение «неоткровенным» – это нечто, что мне трудно понять, хотя я вполне осведомлен, что его взгляд разделяется вами. Увы, мои друзья, я очень боюсь, что наши и ваши стандарты правильного и неправильного никогда не совпадут, так как *мотив* для нас – все, а вы никогда не пойдете дальше очевидности. Однако вернемся к главному вопросу.

Таким образом, Ч.К.М. *все знает*. Он слишком хороший наблюдатель человеческой природы, чтобы остаться в неведении о самом важном факте, а именно – у этой женщины *нет возможного мотива* для обмана. В его письме есть фраза, которая, если бы была составлена в более доброжелательном духе, очень годилась бы, чтобы доказать, насколько хорошо он способен оценить и признать *реальные мотивы*, если бы его ум не был отравлен предвзятым мнением, скорее обязанным, возможно, раздражению С. Мозеса, нежели усилиям ее трех вышеуказанных врагов. Он *мимоходом* замечает, что система обмана может быть обязана своим происхождением *усердию* Е.П.Б., но рассматривает это как *нечестное усердие*.

[Оккультные способности Е.П. Блаватской и ее «вина»]

А теперь – хотите ли вы знать, насколько она виновата? Знайте тогда, что если она когда-либо была виновата в *намеренном* обмане из-за этого «усердия», то это было, когда при совершении феноменов, за исключением таких пустяковых, как стук и звук колокольчика, она постоянно отрицала, что производит их *сама* [утверждая, что это делают Братья]. С вашей европейской точки зрения это прямой обман, громкая *ложь*, а с нашей *азиатской* – это неблагоприятное, порицаемое усердие, неправдивое преувеличение или то, что янки называли бы «чертовской восторженностью», – имеется в виду в отношении Братьев. Все же, если мы заглянем в ее побуждение, – оно возвышенно, самоотверженно и благородно, а не *бесчестно*! Да, в этом, и только в этом одном *обмане* друзей она виновата. Ее никогда нельзя было заставить понять крайнюю бесполезность и опасность такого усердия, убедить, что она ошибается, думая, что этим увеличивает нашу славу, тогда как, приписывая нам очень часто феномены весьма ребяческого свойства, она лишь принижала нас в оценке публики и подтверждала заявления своих врагов, что она «только медиум»! Но это было бесполезно. Согласно нашим правилам, М. не разрешалось запрещать ей такой образ действий. Короче говоря, ей должна была быть предоставлена полная свобода действий, свобода *создавать причины*, которые со временем стали ее бедствием, ее позорным столбом. М. мог в лучшем случае запретить ей производить феномены, и к этой последней крайности он прибегал так часто, как только мог, к великому недовольству ее друзей и теософов. Было ли это недостатком умственной восприимчивости в ней? Несомненно – нет! Это психологическая болезнь, над которой у нее мало власти. Ее импульсивная натура, как вы правильно заключили в вашем ответе, всегда готова увлечь ее за пределы истины в область преувеличений, тем не менее безо всякой тени подозрения, что она этим обманывает своих друзей и злоупотребляет их великим доверием к ней. Стереотипная фраза: «Это *не я*. Я сама ничего не могу сделать... Это все они – Братья... Я только их смиренная рабыня и орудие», – это явная *неправда*. Она может производить и производила феномены благодаря своим природным силам и долгим годам регулярной тренировки, и ее феномены иногда лучше, чудеснее и гораздо совершеннее, нежели феномены некоторых высоких посвященных чела, которых она превосходит в художественном вкусе и чисто западной оценке искусства, например в мгновенном создании картин. Вот свидетельство – ее портрет «факира» Тиравалла, упомянутый в «Намеках», по сравнению с моим портретом, созданным Джуал Кулом. Несмотря на все превосходство его сил по сравнению с ее возможностями, его молодости, противопоставленной ее старости, а также неоспоримое и важное преимущество,

состоящее в том, что его чистый неомраченный магнетизм никогда не имел прямого соприкосновения с великой нечистотой вашего мира и общества, – все же, что бы он ни делал – он никогда не создаст *такой* картины просто потому, что не в состоянии представить ее в своем уме и в тибетском мышлении. Таким образом, приписывая нам авторство всякого рода дурацких, часто неуклюжих и *подозрительных* феноменов, она неоспоримо *помогала* нам во многих случаях, экономя иногда две трети применяемой нами энергии, и, когда ее за это упрекали, ибо часто мы были не в состоянии помешать ей в этом, она отвечала, что ее единственная радость – быть полезной нам. И, таким образом, она продолжала убивать себя дюйм за дюймом, готовая отдать ради нашей пользы и прославления, как она думала, свою кровь жизни каплю за каплей, и все же неизменно отрицая это перед свидетелями и утверждая, что она к этому ни имеет никакого отношения. Назовете ли вы это возвышенное, хотя и глупое самоотречение – «бесчестным»? Мы – нет. Мы никогда не согласимся рассматривать это в таком освещении.

[Предательство Харричанда]

Теперь подойдем к сути: движимая тем чувством и твердо веря в то время (потому что это было позволено), что Харричанд – достойный чела (челой он, несомненно, был, хотя никогда не был «достойным», так как всегда оставался эгоистичным, составляющим заговоры негодяем, тайно оплачиваемым покойным Гекваром) йога Даянанда, она позволила Ч.К.М. и всем остальным находиться под впечатлением, что Харричанд является тем лицом, которое произвело феномен, а затем в течение двух недель трещала о великих силах свами и добродетелях Харричанда – его пророка. Как страшно она была наказана, каждый в Бомбее (как и вы сами) хорошо знает. Сперва «чела» превратился в предателя по отношению к своему учителю и его союзникам, потом стал обычным вором. Затем «великий йог», «Лютер Индии» принес ее и Г.С. Олькотта в жертву своему неутолимому честолюбию. Вполне естественно, что в то время, как предательство Харричанда, каким бы оно ни казалось возмутительным для Ч.К.М. и других теософов, оставило ее не задетой, ибо свами сам, будучи ограбленным, взялся защищать Основателей, – предательство «Верховного главы теософов Ария Самадж» не было рассмотрено в надлежащем свете. Получилось, что это не *он* повел фальшивую игру, но вся вина легла на эту несчастную и слишком преданную женщину, которая, превознося его до небес, была вынуждена в целях защиты обличать его *злые умыслы* и истинные мотивы в «Теософе».

[Черты характера Е.П. Блаватской]

Таковы истинные *факты* относительно ее «обмана» или, в лучшем случае, «*нечестного* усердия». Нет сомнения, что она заслужила часть этих упреков; невозможно отрицать, что она склонна к преувеличениям вообще, и, когда дело доходит до «раздувания» достоинств тех, кому она предана, ее энтузиазм не знает границ. Таким образом, она из М. сделала Аполлона Бельведерского, ее пламенное описание его красоты заставило М. не раз вскакивать в гнев и сломать свою трубку, бранясь подобно истинному христианину; также я и сам имел удовольствие услышать, как ее красноречивая фразеология превратила меня в «ангела чистоты и света», только без крыльев. Иногда мы не можем не рассердиться на нее, но чаще смеемся. Все же те чувства, которые находятся в основе всех этих смешных излияний, слишком горячи, слишком искренни и правдивы, чтобы их не уважать или даже просто остаться к ним равнодушным. Ничем в своей жизни я не был так глубоко тронут, как восторженной радостью этого бедного старого создания, когда мы оба недавно встретились с нею в своих физических телах, один – после трех лет, другой – после почти двух лет расставания. Даже флегматичный М. был выведен из равновесия таким проявлением чувств, главной причиной которого он был. Ему пришлось употребить свою [окультурную] силу и погрузить ее в глубокий сон, иначе у

нее лопнули бы некоторые кровеносные сосуды и оказались бы повреждены почки, печень и «внутренности», как говорит наш друг Оксли, в ее лихорадочных попытках расплющить свой нос о плащ М. для верховой езды, запачканный сиккимской грязью! Мы оба смеялись, и все же разве мы могли остаться равнодушными? Разумеется, она совершенно не годится в качестве *настоящего Адепта*: ее натура склонна к слишком страстной привязанности, а мы не имеем права поддаваться *личным* привязанностям и чувствам. Вы не знаете ее так, как мы. Поэтому никто из вас никогда не будет в состоянии судить ее беспристрастно и объективно. Вы видите лишь внешнюю сторону вещей. И то, что вы называете «добродетелью», придерживаясь очевидности, мы будем судить лишь после того, как измерим объект до его наибольших глубин. Мы вообще предоставляем очевидностям самим заботиться о себе. По вашему мнению, Е.П.Б., в лучшем случае для тех, кто любит ее ради нее самой, – необычная, странная женщина, психологическая загадка, импульсивная и добросердечная, но все же не свободная от порока неправды. Мы, с другой стороны, под одеянием эксцентричности находим в ее внутреннем «Я» более глубокую мудрость, чем вы когда-либо будете в состоянии постичь. В поверхностных деталях ее простой, труженической, повседневной жизни и дел вы различаете только непрактичность, женские импульсы, часто – абсурдность и глупость. Мы, наоборот, наталкиваемся ежедневно на черты ее внутренней натуры, в высшей степени тонкие и изысканные, которые стоили бы непосвященному психологу годов постоянного напряженного наблюдения и многих часов тщательного анализа и усилий, чтобы составить мнение о глубинах наиболее тонкой из тайн – человеческого сознания и одной из наиболее сложных машин – ума Е.П.Б., и, таким образом, познать ее *истинное «Я»*.

Все это вы вольны рассказать Ч.К.М. Я внимательно за ним наблюдал и чувствую достаточно уверенности, что то, что вы скажете ему, будет иметь гораздо больше влияния на него, чем если даже дюжина «К.Х.» расскажет ему что-либо лично. ««Император»» стоит между нами двумя и будет, боюсь, стоять так всегда. Его верность и вера в утверждения *живого* друга-европейца никогда не будут поколеблены противоположными утверждениями азиатов, которые для него являются ничем не брезгующими «сообщниками», если не вообще плодом воображения. Но мне хочется, если возможно, показать *вам* великую несправедливость и обиду, причиненные им невинной женщине, во всяком случае, *сравнительно* невинной. Каким бы помешанным энтузиастом она ни была, даю вам честное слово, что она никогда не была *обманщицей*. Также она никогда не произносила преднамеренной неправды, хотя ее положение часто становилось нелепым, так как ей приходилось скрывать многое согласно данным ею торжественным обетам. Теперь я покончил с этим вопросом.

[Испытания кандидатов в ученики и Адепты]

Сейчас я собираюсь, добрый друг, подойти к предмету, который, как я знаю, очень противен вашему уму, так как вы не раз говорили и писали об этом. И все же, чтобы дать вам ясное понятие о некоторых вещах, я вынужден об этом говорить. Вы часто задавали вопрос: «Почему Братья отказываются обратить свое внимание на таких достойных и искренних теософов, как Ч.К.М. и Худ, или такого драгоценного *субъекта*, как С. Мозес?» Я теперь отвечу вам очень ясно, что мы так поступали с самого начала, как только перечисленные джентльмены вошли в контакт с Е.П.Б. Все они были проверены и испытаны различными способами, и никто из них не оказался на желаемой высоте положения. М. обратил особое внимание на «Ч.К.М.» по причинам, которые я сейчас объясню, и с результатами, которые в настоящее время вам известны. Вы можете сказать, что такой тайный способ испытания людей *нечестен*, что мы должны предупредить их и т.д. Все, что я могу сказать вам, – что так может быть с вашей европейской точки зрения, но, будучи азиатами, мы не можем отступить от своих правил. Характер человека, его истинная внутренняя натура никогда не может быть основательно выяснена, если

человек знает, что за ним наблюдают, или стремится к цели. Кроме того, полковник О. никогда не делал секрета из этого нашего приема, и все британские теософы, если и не знают, то *должны бы* знать, что вся их организация, поскольку мы ее санкционировали, подвергается регулярным испытаниям. Что касается Ч.К.М., из всех теософов он был тем, кого выбрал М. с особой целью вследствие настойчивых просьб Е.П.Б., при этом предупредив ее: «Он когда-нибудь повернется к вам спиной, *рито!*»³¹³ М. повторил ей это предупреждение на ее мольбы принять их с Олькоттом в регулярные ученики. «Этого он никогда, *никогда* не сделает!» – воскликнула она в ответ. «Ч.К.М. лучший, благороднейший и т.д.», – последовал ряд хвалебных и полных восхищения прилагательных. Двумя годами позднее она повторила то же самое о Россе Скотте. «У меня никогда не было таких верных и преданных друзей», – уверяла она своего «Хозяина», который только смеялся в бороду и велел мне устраивать «теософскую женитьбу» [2]. Ладно, один подвергался испытанию в течение трех лет, другой – трех месяцев, с какими результатами – вряд ли мне следует напоминать. не только никаким искушениям не подвергались они на своем пути, но последний был снабжен женой, вполне достаточной для его счастья, и связями, которые окажутся ему полезными когда-нибудь. Ч.К.М. получил объективный неоспоримый феномен, чтобы на него опираться; Р. Скотт, кроме того, получил посещение М. в астральном теле. Для одного из них оказалось достаточным мести трех беспринципных людей, для другого – зависти мелкого дурака, чтобы быстро разделаться с хваленой дружбой и показать Старой Леди, чего эта дружба стоит. О, бедная, доверчивая натура! Убери у нее силы ясновидения, закупорь в некотором направлении ее интуицию, как по долгу был вынужден сделать М., и что остается? Беспомощная, с разбитым сердцем *женщина!*

Возьмите другой случай – Ферна. Его развитие, происшедшее на ваших глазах, служит вам полезным уроком и дает намек на более серьезные методы, применяемые в индивидуальных случаях, чтобы основательно *проверить* моральные качества человека. Каждое человеческое существо содержит в себе большие возможности, и обязанностью Адептов является поместить потенциального чела в обстоятельства, которые помогут ему выбрать «правый путь», если в нем имеется эта способность. Мы не более вольны отказывать в шансе ищущему, нежели вести и направлять его по надлежащему курсу. В лучшем случае мы только можем, после того как период его испытания успешно закончен, показать ему, что если он сделает так, то пойдет по правильному пути, если же иначе, то по неправильному. Но пока он не прошел этого периода, мы предоставляем ему самому сражаться в своих битвах, как только он может. И так мы иногда поступаем с более высокими, *посвященными* челами, такими как Е.П.Б., раз им разрешено работать в миру, которого мы все более или менее избегаем. Более того – и лучше узнайте это сразу, если мои предыдущие письма о Ферне еще не открыли вам глаза, – мы позволяем, чтобы наши кандидаты *испытывались* на тысячу разных ладов с тем, чтобы выявить всю их внутреннюю натуру и дать ей шанс остаться победительницей так или иначе. Случившееся с Ферном происходило с каждым его предшественником, и будет происходить с различными результатами со всеми, кто последует за ним. Нас всех так проверяли, и если некто Мурад Али *провалился*, то я выдержал. Венец победы уготован только тому, кто сам оказывается достойным его носить, тому, кто атакует *Мару* в единоборстве и побеждает демона вождения и земных страстей; и не *мы*, а он сам возлагает его на свое чело. не пустая была фраза Татхагаты: «Тот, кто побеждает *себя*, тот более велик, чем тот, кто побеждает тысячи в битве». Нет другой более трудной борьбы. Если бы это было не так, адептство было бы дешевым приобретением. Так вот, мой добрый брат, не удивляйтесь и не обвиняйте нас с такой готовностью, как вы это уже делали, при любом развитии нашего последовательного курса по отношению к претендентам прошлого, настоящего и будущего. Только те, кто может заглядывать вперед, в отдален-

³¹³ Пу-мо (тиб.) – дочь. Великие Учителя называли дочерьми и сыновьями наиболее близких Им учеников-сотрудников. —Прим. ред.

ные следствия, в состоянии судить о целесообразности наших собственных действий или тех, которые мы разрешаем другим. То, что может выглядеть недоверием, может оказаться в действительности самой истинной, самой благотворной преданностью. Пусть время покажет, кто прав, а кто не заслуживает доверия. Человек, правдивый и заслуживающий одобрения сегодня, может завтра, при новом стечении обстоятельств, оказаться предателем, неблагодарным, трусом, слабоумным. Тростник, перегибаемый чрезмерно, разламывается надвое. Обвиним ли мы его? Нет, но только потому, что можем его пожалеть, мы не можем отобразить его в число тех стеблей тростника, которые были испытаны и найдены крепкими, следовательно, годными как материал для того неуничтожимого храма, который мы так тщательно строим.

[Дела Теософского общества]

А теперь обратимся к другим делам.

У нас задумана реформа, и я рассчитываю на вашу помощь. Надоедливое и нескромное вмешательство мистера Хьюма в дела Основного Общества и его страсть к верховенству везде и во всем заставили нас прийти к заключению, что стоит совершить следующую попытку. Пусть будут оповещены все, «кого это касается», через «Теософа» и циркуляры, высылаемые каждому Отделению, что до настоящего времени они слишком часто и без необходимости брали в качестве руководства пример Основного Общества. Это совсем не практично. Основателям приходится серьезно стараться быть *всем* для всех и всего – между тем существует такое разнообразие верований, мнений и ожиданий, требующих удовлетворения, что они не могут в одно и то же время удовлетворить всех, как того хотели бы. Основатели стараются быть беспристрастными и никогда не отказывать одним в том, в чем давалось согласие другим. Таким образом, они неоднократно публиковали критические статьи по ведантизму, буддизму и индуизму с его различными ответвлениями, по «Веда Башья» свами Даянанды, в то время – их вернейшего и наиболее ценного союзника. Но так как эта критика была направлена против *нехристианских* религий, никто не обращал на нее ни малейшего внимания. Более года журнал регулярно выходил с объявлением, враждебным объявлению «Веда Башья», напечатанными бок о бок, чтобы удовлетворить бенаресских ведантистов. А теперь мистер Хьюм публично выступает с суровой критикой Основателей и добивается запрещения статей, содержащих критику христианских догматов. Я хочу поэтому, чтобы вы имели это в виду и указали на эти факты полковнику Чезни, который, кажется, воображает, что теософия *враждебна* христианству, тогда как она только беспристрастна и, каковы бы ни были личные взгляды обоих Основателей, журналу Общества нет никакого дела до этого, и он *будет* так же охотно печатать критику ламаизма, как и христианства. Во всяком случае, так как мы оба этого хотим, Е.П.Б. всегда с благодарностью примет ваш совет в этом деле; именно я посоветовал ей «взбрыкнуть», как она говорит, против попыток мистера Х. оказывать давление своим авторитетом, и вы вольны поставить его в известность об этом факте.

Имея в виду исправление дел, что вы думаете об идее постановки Отделений на совершенно другую основу? Даже христианство со своими *божественными* претензиями на Всемирное Братство имеет тысячу и одну секту, и, хотя они все могут быть объединены под знаменем креста, все же, по существу, они враждебны друг другу, и папская власть ни во что не ставится протестантами, тогда как решения синодов последних высмеиваются католиками. Разумеется, я даже в худшем случае не представляю, чтобы теософские объединения могли прийти в такое состояние. Чего я хочу – это просто статьи о желательности перестройки нынешних Отделений и их привилегий. Пусть это будет внесено в устав и утверждено Основным Обществом, как было до сих пор, и пусть зависимость Отделений станет номинальной. В то же самое время до внесения в устав пусть каждое Отделение выберет для себя цель работы – разумеется, соответствующую генеральной линии Теософского общества, но все же особую определенную

собственную цель по религиозной, образовательной или философской линиям. Это предоставит Обществу более широкие возможности. Увеличится объем реальной полезной работы, и каждое Отделение будет, так сказать, независимым в своем *modus operandi*. Останется меньше места для жалоб и *par consiquence*³¹⁴ – для вмешательства. Во всяком случае, этот туманный эскиз, я надеюсь, найдет прекрасную почву для своего прорастания и процветания в вашей деловитой голове. И если бы вы могли тем временем написать статью, основанную на вышеуказанных пояснениях как истинной позиции «Теософа», приведя все вышеприведенные и прочие доводы для декабрьского, если не ноябрьского, номера, – я и М. были бы вам весьма обязаны. Невозможно и опасно доверять это дело, которое требует весьма деликатного отношения, кому-либо еще из наших редакторов. Е.П.Б. никогда не упустила бы такой хороший случай для сокрушения голов *надре*, а Г.С. Олькотт тонко вернул бы один-два лишних комплимента в адрес Основателей, что было бы совершенно не нужно, ибо я стараюсь показывать обе сущности – редактора и Основателя – как совершенно разные и независимые одна от другой, пусть они и слиты в одной и той же персоне. Я не являюсь практичным деловым человеком и поэтому чувствую себя совершенно негодным для этой задачи. не поможете ли вы мне, друг? Конечно, было бы лучше, если бы «пробный шар» мог появиться в ноябрьском номере как бы в ответ на весьма невежливое письмо Хьюма, которое я не разрешу опубликовать. Но вы могли бы использовать его как фундамент и основу для ответа в своей передовице.

Возвратимся к реформе Отделений. Конечно, этот вопрос должен быть серьезно обсужден и взвешен, прежде чем решить его окончательно. У членов Общества, раз они вступили в него, не должно быть больше разочарований. Каждое Отделение должно наметить для себя четко определенную миссию для работы, и величайшая заботливость должна быть проявлена при выборе председателей. Если бы «Эклектик» сразу был поставлен в такие условия четкой независимости – его дела могли быть лучше. Солидарность мысли и действия в широко очерченных пределах главных принципов Общества всегда должна существовать в отношениях между Основным Обществом и его Отделениями; а во всем остальном, что не противоречит этим принципам, каждому Отделению должна быть предоставлена свобода действий. Таким образом, Отделение, состоящее из *кротких* христиан, сочувствующих *целям* Общества, могло бы остаться нейтральным по всем вопросам, касающимся других религий, и совершенно безразлично относиться к личным убеждениям «Основателей». «Теософ» мог бы охотно предоставлять свои страницы как для гимнов в честь Агнца, так и для шлок, посвященных святости коров. Если бы только вы могли разработать эту идею, я бы преподнес ее нашему уважаемому Чохану, который сейчас ласково улыбается уголками глаз вместо того, чтобы хмуриться как обычно, с тех пор как вы стали Председателем. Если бы меня в прошлом году из-за свирепости экс-председателя не «послали спать» раньше мною намеченного времени, я бы уже сделал это предложение. У меня есть письмо от «Я есмь», (Хьюма. – *Ред.*) датированное 8 октября, с высокомерным упреком. В нем он посылает за вами пятого числа и объясняет свое нежелание продолжать занимать пост и свое «великое желание», чтобы вы заняли его место. Он осуждает «целиком систему и политику» нашего ордена. Они кажутся ему «совершенно неправильными». Он заканчивает так: «Конечно, я прошу вас воздействовать на Старую Леди, чтобы она воздержалась от выдвижения меня в совет Общества». Нечего бояться этого. Он может спать спокойно, никем не потревоженный, и видеть себя во сне Далай-ламой теософов. Но я должен внести свой полный возмущения протест против его определения нашей системы как «порочной». Из-за того, что ему удалось ухватить несколько случайных искорок от принципов нашего Ордена, а также потому, что его не допустили к исследованию и *переустройству* целого, – мы должны быть такими, какими он нас изображает! Если бы мы могли придериваться учений, которые он нам приписывает, если бы мы хоть сколько-нибудь походили на его изображение,

³¹⁴ Как следствие (фр.). – Прим. ред.

если бы могли хоть час молча выстоять под грузом тех обвинений, которыми он забрасывает нас в своем *сентябрьском* письме, истинно, мы должны бы были заслужить потерю всякого доверия со стороны теософов! Нас бы следовало выгнать, выбросить из Общества и людского мышления как шарлатанов и самозванцев – волков в овечьих шкурах, которые приходят, полные деспотических намерений, чтобы улавливать людские сердца мистическими обещаниями, которые стремятся *поработить* своих доверчивых учеников, отвратить массы от истины и «божественного откровения голоса Природы» с тем, чтобы направить их к полному «мрачному атеизму» через неверие в «доброе, милосердного Отца, Создателя всего» (зла и несчастья – можем мы полагать?), который сидит, развалившись, на ложе из раскаленных метеоров и ковыряет в зубах вилами из молний...

Действительно, действительно, надоело нам это беспрестанное бряцание на иудейской арфе христианского откровения!

М. думает, что «Приложение» должно быть увеличено, если понадобится. В нем должно быть предоставлено место для выражения мыслей членов каждого Отделения, какими бы диаметрально противоположными они ни были. «Теософ» должен окраситься в определенный цвет и стать единственным в своем роде. Мы готовы предоставить любые необходимые суммы для этого. Я *знаю*, вы поймете мою идею, как бы туманно она ни была выражена. Я оставляю наш план целиком в ваших руках. *Успех в этом является противодействием циклическому кризису*. Вы спрашиваете, что вам делать? Нет ничего лучшего и более действенного, чем предложенный план.

[Феноменальное восстановление Чоханом утраченного письма]

Я не могу закончить письмо, не рассказав об одном инциденте, который, хотя и смешон, заставляет меня благословить свою судьбу и наверняка понравится вам. Ваше письмо с вложенным в него письмом Ч.К.М. было получено мной на следующее утро после того, как вы передали его «человечку». Я тогда находился недалеко от Фари-Дзонга в гом-па³¹⁵ одного друга и был очень занят важными делами. Когда я получил сообщение о прибытии письма, я как раз проходил по внутреннему двору монастыря. Так как я сосредоточенно прислушивался к голосу ламы Тэндеб Гьянцзо, у меня не было времени читать письмо. Потому, механически вскрыв толстый пакет, я только взглянул на него и положил, как мне казалось, в дорожную сумку, которую нес через плечо. Однако в действительности конверт упал на землю и его содержимое рассыпалось при падении. Никого не оказалось поблизости, а мое внимание всецело было поглощено разговором. Я уже дошел до лестницы, ведущей в библиотеку, как услышал голос молодого *гелонга*•, крикнувшего кому-то из окна. Обернувшись, я с первого взгляда оценил ситуацию, иначе ваше письмо никогда бы не было прочитано мною, так как я увидел почтенного старого козла, завтракающего им. Это творение уже пожрало часть послания Ч.К.М. и вдумчиво готовилось расправиться с вашим, как более мягким и доступным для разжевывания его старыми зубами. Я выручил уцелевшее в одно мгновение, несмотря на мое отвращение и противодействие животного. Но от письма так мало осталось! Конверт с вашей эмблемой исчез, букв нельзя было разобрать, короче, я был ошеломлен при виде этого бедствия. Теперь вы понимаете, *почему* я очутился в таком затруднении: *я не имел права реставрировать это письмо*, так как оно пришло от «Эклектика» и во всех отношениях было связано с несчастными «пелингами». Что я мог сделать для восстановления недостающих частей? Я уже решил обратиться к Чохану за таким исключительным разрешением, как увидел перед собой Его святое лицо с необыкновенно сияющими глазами и услышал голос: «Зачем нарушать правила? Я сам это сделаю». Эти простые слова «*Kam mi ts'har*», «я сделаю это», содержали

³¹⁵ Гом-па – ашрам; место для медитаций. – Прим. ред.

целый мир надежды для меня. И Он восстановил отсутствующие части и притом чисто, как вы видите, и даже превратил скомканный конверт, весьма поврежденный, в новый, с эмблемой и всем прочим. Я знаю, какую великую силу нужно применить для таких реставраций, и это дает мне надежду на уменьшение строгостей в ближайшие дни. Потому я от всего сердца поблагодарил козла. А так как он не принадлежал к подвергнутой остракизму расе пелингов, то, чтобы проявить свою благодарность, я укрепил остатки его зубов, чтобы они могли пережевывать более твердую пищу, чем английские письма, в течение следующих лет.

А теперь несколько слов об учениках. Конечно, вы должны были предполагать, что, если Учителю запрещена малейшая *тамаша*• (демонстрация) то же самое относится и к ученику. Почему же вы тогда ожидали от него отправки ко мне ваших писем *через* пространство – в вашем присутствии, или «почувствовали себя немного разочарованным» его отказом? «Человек» – многообещающий парень и гораздо старше, нежели выглядит, но он не опытен в мудрости и обычаях европейцев, от чего и происходят некоторые его неблагоприятные поступки, которые, как я вам сказал, заставляют меня краснеть и неловко чувствовать себя из-за этих двух дикарей. Идея приходить за деньгами к вам была абсурдна до крайности! Любой другой англичанин, кроме вас, стал бы после этого смотреть на них как на путешествующих шарлатанов. Я надеюсь, что к этому времени вы уже получили обратно этот заем, который я возвращаю с большой благодарностью.

[Понятия Планетных Духов, Адептов и Дэвов]

Нат прав относительно фонетического (простонародного) произношения слова «Кьюте». Люди обыкновенно произносят его как «Кью-то», но это *неправильно*. Однако он не прав в своих взглядах в отношении Планетных Духов. Он не знает этого слова и думает, что вы подразумевали Дэвов – слуг Дхиан-Чоханов. Именно последние являются Планетными Духами, и, конечно, *нелогично* говорить, что Адепты выше их, так как мы все стремимся стать Дхиан-Чоханами *в итоге*. Все же есть Адепты более великие, чем Планетные Духи *низшей степени*. Таким образом, ваши взгляды *не* противоречат нашим учениям, как он говорил вам, что было бы, если бы вы считали дэвов, или *ангелов*, «маленькими богами». Окультизм, несомненно, не является необходимым для того, чтобы доброе, чистое Эго стало «Ангелом», или Духом, в *Дэвачане* или вне его, так как ангельство есть результат кармы. Полагаю, вы не будете жаловаться, что мое письмо слишком коротко. За ним скоро последует другая объемистая корреспонденция – «Ответы на ваши многие вопросы».

Е.П.Б. *вылечена*, если и не совсем, то, по крайней мере, на некоторое время.

С сердечным приветом, ваш К.Х.

Письмо № 92 (LMW I-30)³¹⁶
[К.Х – А. О. Хьюму]
1882 г.

Мой дорогой Брат,

Я должен извиниться за задержку с ответом на несколько ваших писем. Я был весьма занят вопросами, абсолютно чуждыми оккультным, которые приходилось исполнять с обыденной сухой деловитостью.

Более того, я считаю, что на многое в ваших письмах не надо отвечать. В первом письме вы извещаете о вашем намерении изучать философию адвайты с «добрым старым Свами». Человек этот, без сомнения, очень добрый, но, как я понял из вашего письма, если он будет обучать вас тому, о чем вы мне писали, то есть чему-либо, за исключением безличного, немыслящего и не-разумного Принципа, которого называют Парабрахманом, то он не обучит вас *истинному духу* этой философии, во всяком случае, в ее эзотерическом аспекте. Однако это не мое дело. Вы, конечно, свободны в своих попытках *что-то* изучить, поскольку мы, кажется, *ничему* не смогли научить вас. Но два преподавателя двух различных школ – подобно двум вошедшим в поговорку кухаркам в вопросе соуса – могут преуспеть лишь в создании еще большей неразберихи и вконец запутать дело, потому я полагаю, что мне лучше совсем удалиться с поля конкуренции, пока вы не окажетесь в более благоприятном положении, чтобы понять и оценить наши учения, как вы изволили выразиться.

Некоторые принимают нас не более чем за утонченных или «культурных тантриков» и такими описывают нас? Ну что ж, нам следовало бы быть благодарными за такое определение, ибо так же легко наши предполагаемые биографы могли бы назвать нас *неуточненными* тантриками. Более того, легкость, с которой вы сообщаете нам о данном сравнении, убеждает меня в том, что вы знаете мало, если вам вообще что-либо известно о преподавателях этой секты; иначе вы, как джентльмен, едва ли предоставили бы место в ваших письмах для подобного сравнения. Здесь достаточно будет лишь еще одного слова. Тантрики – по меньшей мере, современная секта, существующая уже более 400 лет – соблюдают такие правила и церемонии, за надлежащее описание которых никогда не возьмется ни один из *нашего* Братства. В глазах европейцев Адептам и аскетам обладать «характером» столь же необязательно, как и служанкам. Мы сожалеем, что в настоящее время не можем удовлетворить любопытство наших доброжелателей относительно нашей истинной ценности.

Я не могу оставить незамеченным ваше замечание о том, что недостаток прогресса у вас из-за того, что вам не было разрешено приехать к нам обучаться лично. Мистер Синнетт не в большей степени, чем вы, наделен такой привилегией. Все же он, кажется, прекрасно понимает все, чему бы его ни учили, и даже некоторые туманные вопросы по предметам крайне трудным для понимания для него скоро прояснятся. Между нами никогда не было и «слова неприязни» – даже между ним и М., который часто очень резок в выражении своего мнения. А поскольку вы снова ставите вопрос о нашей предполагаемой тождественности с С.Л.³¹⁷, вопрос старый, я, с вашего позволения, скажу несколько слов об этом. Даже сейчас вы признаете, что *не* уверены и не можете сказать, что я не Джуал Кул и не «дух высокого восточного плана» (последнее – это уже оказанная честь после подозрения в том, что я *тантрик*); следовательно, вы считаете, что я *не могу искренне удивляться* вашим сомнениям. Нет, я не удив-

³¹⁶ Данное письмо приведено из сборника под редакцией Джинарадхадасы “Letters from the Masters of the Wisdom”. First Series. Adyar, Madras: TPH, 1919.

³¹⁷ Старой Леди, то есть Е.П. Блаватской.

ляюсь ничему, поскольку знал все это уже давно. В один прекрасный день это и еще большее будет продемонстрировано вам объективно, ибо *субъективное* доказательство вовсе не является доказательством. Вы неоднократно подозревали меня в том, что я черпаю свою информацию и впечатления о вас и о других лицах и вещах внешнего мира из головы Олькотта и С.Л.

Раз вы намекаете на то, что я заимствую представления о вас «из головы Старой Леди, Олькотта или кого-либо еще», то любезно уделите свое внимание следующему закону. Есть известное высказывание, что подходящая пара «срастается», приходя к тесному сходству в характерных чертах и в мышлении. Но знаете ли вы, что между Адептом и челою – Учителем и учеником – постепенно устанавливается более тесная связь, ибо психический обмен регулируется научно, тогда как в случае связи между мужем и женой природа предоставлена самой себе. И как вода из полного резервуара переливается в соединенный с ним пустой, пока рано или поздно – согласно пропускной способности соединительной трубы – не будет достигнут общий уровень, так и знания Адепта текут к челе; чела же достигает уровня Адепта в зависимости от своих способностей восприятия. В то же время чела, будучи индивидуальной, самостоятельной эволюцией, бессознательно передает Учителю качества накопившегося у него менталитета. Учитель поглощает *ego* знания, и если это касается языка, которого он не знает, Учитель получит все лингвистические накопления челы как раз такими, какие они есть – включая идиомы и прочее, – если только он не возьмет на себя труд анализировать и переделывать фразы при употреблении. Доказательство – М., который не владеет английским и должен пользоваться знанием языка Олькотта или С.Л. Так что, как видите, мне вполне возможно ловить мысли Е.П.Б. или любого другого челы о вас, не имея в виду причинить вам какую-либо несправедливость, поскольку всякий раз, когда мы обнаруживаем такие мысли (если они не пустячные), мы никогда не выносим суждений и приговоров, лишь исходя из свидетельств заимствованного света, но всегда сами самостоятельно убеждаемся, правильны или ложны отразившиеся в нас идеи.

А теперь несколько слов о вашем письме от 5 числа прошлого месяца. Как бы ни были замечательны услуги – в связи с их литературной ценностью, – оказанные нам мистером А.О. Хьюмом, тем не менее председатель «Эклектика» не сделал ничего для своего Отделения. С самого начала, мой дорогой брат, вы, в сущности, выбросили это из своих мыслей, несмотря на все намерения. Все ваши силы были посвящены пониманию нашей философии, знакомству с нашими сокровенными доктринами и овладению ими. Вы многое сделали в этом направлении, и я благодарю вас сердечно. Однако еще ни разу не было предпринято ни одной попытки с тем, чтобы поставить ваше Отделение на твердый фундамент, и даже не проводилось регулярных собраний; под предлогом того, что вам не позволено знать *все*, вы не дали вашим членам *ничего*. А раз вы говорите, что цените искренность, то я скажу больше. Многие члены Калькуттского Отделения жаловались, что из всего лишь двух по-настоящему образованных и ученых англичан, активно участвующих в работе Общества, председатель «Эклектика», оставляя без ответа много писем от лояльных и преданных делу членов и мало, если и вовсе не уделяя внимания собственному Отделению, вел, как стало известно, самую дружественную переписку с тем, кто широко слыл злейшим врагом Основателей, их клеветником и злопыхателем, и открытым оппонентом Общества. Я говорю, как вы уже знаете, о С.К. Чаттерджи, человеке, причинившем Обществу и делу больше вреда, чем все калькуттские газеты, вместе взятые. В одном из ваших последних писем вы делаете мне честь, сообщая, что твердо верите, что я «джентльмен», неспособный на неджентльменский поступок. В прошлом году во время собрания Совета в вашей бильярдной в присутствии некоторых теософов, когда через Е.П.Б. я посоветовал вам предложить Чаттерджи подать в отставку, ибо он не скрывал плохого мнения об Основателях, вы очень возмутились этим предложением и публично объявили, что я «не джентльмен». Это небольшое противоречие и перемена мнения не должны воспрепятствовать мне опять сказать вам, что, укажи вы тогда Чаттерджи на необходимость отставки согласно

правилам 16 и 17, Дело не пострадало бы в такой мере, как пострадало сейчас, а сам бы он не предстал в презренном свете как: а) *предатель*, потерявший право на свое *слово чести* как теософ; б) как лживый человек, умышленно говорящий неправду, и в) наконец, как хулитель невинных людей, когда он ушел из Общества.

Нанесенный им урон и сказанная им ложь подробно изложены в письме Мохини ко мне, которое я вам посылаю. Уже сам факт, что он обвинил Е.П.Б. – видевшую его только раз в своей жизни, причем значительно позже его вступления – в том, что она призналась ему, будто Общество имеет *политическую* цель, и просила его о составлении для нее политической программы, покажет вам, что этот человек – лжец. Если он имеет письмо с таким поручением от Е.П. Б., почему же он не выполняет его? Вы можете, если вам угодно, еще раз считать меня *неджентльменом*, но, читая его письмо к вам, в котором он пишет о распаде Калькуттского общества и делает другие лживые намеки, я удивлялся до глубины души, что человек ваших дарований и проницательности, взявшийся вникнуть в то, чего ни один *непосвященный* никогда не понимал, так попался на крючок честолюбивого и пустого человечка, который сумел задеть чувствительную струнку в вашем сердце и с тех пор продолжает на ней играть! Да, когда-то он был честным, искренним человеком, в нем есть некоторые хорошие качества, их можно назвать искупающими качествами, но, несмотря на все это, он показал: для того чтобы достичь цели и получить преимущество над теми, кого он ненавидит больше, чем Основателей, если это возможно, он будет лгать и прибегать к бесчестным действиям. Но хватит об этом – он упоминается здесь просто в связи с вашей отставкой с поста председателя «Эклектика». Ведь после того, как Чохан и М., неоднократно обратив мое внимание на причинение большого вреда Делу поношениями со стороны Чаттерджи (и его хвастаньем, что его поддерживает сам председатель «Эклектика», *которого он хотел заставить покинуть* это Общество обманщиков и мифотворцев), сказали мне, что самое время что-то предпринять, чтобы прекратить такое положение вещей, я должен был лишь признать, что они были правы, а я ошибался. Конечно, именно я предложил мистеру С[иннетту] желательность такой перемены и рад, что вам понравилась эта идея. Вы предпочитаете, как мне пишете, быть «просто усердным, но независимым теософом, простым членом Общества, целям которого – как бы ни была плоха его система... – вы сочувствуете от всего сердца», а мистер Синнетт, у которого не больше, а возможно, даже меньше объективной уверенности в нашей подлинности, чем у вас, тем не менее выказывает полное желание работать с нами, никогда не колеблясь в своей верности и не чувствуя неспособности защищать «систему и политику нашего Ордена». Таким образом, каждый чувствует себя на своем месте. Разумеется, ни один честный человек не примкнул бы к нам, если бы почувствовал «уверенность» в том, что наша система «совершенно неправильная», и более того, если бы он, подобно вам, считал, что раз мы выдвинули теории, с которыми вы не можете согласиться, то не стоит беспокоиться даже о той части нашей философии, которая истинна. Если бы у меня было намерение спорить, я бы, наверное, заметил, что последняя представляет собой самый легкий способ разделаться со всеми науками, равно как и религиозными системами, поскольку среди них нет ни одной, которая бы не изобиловала *ложными фактами*, недоказанными и даже *дичайшими* теориями. Но я предпочту опустить этот вопрос.

В заключение могу откровенно признаться: я рад, узнав, что вы считаете, что в «качестве независимого члена Общества я, пожалуй, буду более полезен и более способен делать добро», чем до сих пор. Я радуюсь этому, но *не могу не знать*, что в вас произойдет еще много перемен, прежде чем вы, наконец, определитесь в своих идеях. Простите меня, дорогой брат, я не хотел бы причинять вам боль, но таково *мое* мнение – и я при нем остаюсь.

Вы просите меня связаться с С.Л., чтобы удержать ее от выдвижения вас в Совет. Не думаю, что есть хоть малейшая опасность того, что она сделает это. Я знаю наверняка, что в целом мире она будет последним человеком, который бы предложил вас *сейчас*. Правильно или

нет, но она чувствует себя оскорбленной вами до глубины души; и я вынужден признать, что вы – без сомнения, не желая того – в нескольких случаях ранили ее чувства весьма глубоко.

Тем не менее разрешите подписаться вашим покорным слугой. Всякий раз, когда я буду нужен, и когда вы закончите свое обучение со свами – я буду снова к вашим услугам.

Ваш К.Х.

Письмо № 93 (ML-23 А и ML -23 В) [Ответы К.Х. на вопросы Синнетта] Получено в Симле в октябре 1882 г.

При сем, принося извинения за их количество, присылаю несколько записок с вопросами. Может, вы будете так любезны, что будете обращаться к ним время от времени и ответите на эти вопросы по одному и по два на досуге, когда позволит время.

*Мето*³¹⁸ – при удобном случае пошлите А.П.С. те неопубликованные записки Элифаса Леви с аннотациями К.Х.

К.Х.: Давно посланы нашему другу³¹⁹ в Джекко³²⁰.

[Прежние воплощения, их влияние на нашу личность]

I

Вопрос 1. В вашем последнем письме имеется очень интересный намек. Когда вы говорите о Хьюме, вы говорите о некоторых характерных чертах, *принесенных им из своего прошлого воплощения*.

Ответ. Все мы приносим с собой некоторые характерные черты из наших прежних воплощений. Это неизбежно.

Вопрос 2. Обладаете ли вы силой заглядывать в прошлые жизни ныне живущих людей и идентифицировать их?

Ответ. К сожалению, некоторые из нас обладают. И как один из них, я не люблю ее применять.

Вопрос 3. В таком случае, не будет ли это неподобающим любопытством – попросить у вас какие-либо подробности моего собственного прошлого воплощения?

Ответ. «Человек, познай самого себя», – произнес Дельфийский оракул. Конечно, нет ничего «неподобающего» в таком любопытстве. Только не будет ли еще более подобающим изучить нашу собственную нынешнюю личность, прежде чем пытаться что-либо узнать о ее создателе, предшественнике и формировщике – человеке, *который был?* Ладно, когда-нибудь угощу вас маленьким рассказом – теперь времени нет, только не обещаю никаких подробностей; простой набросок, один-два намека, чтобы испытать силу вашей интуиции.

[Причина ускоренного развития человечества в последние две тысячи лет . Циклы, расы, подрасы]

II

Вопрос 1. Можно ли как-нибудь объяснить любопытную стремительность человеческого прогресса в течение последних двух тысяч лет по сравнению с относительно застойным состоянием людей четвертого Круга до начала современного прогресса?

Ответ. Последний завершает очень важный цикл. Каждый Круг, каждое Кольцо, так же, как и каждая раса, имеют свой большой и малый циклы на каждой планете, по которой проходит человечество.

---

³¹⁸ Чтобы помнили (лат.). – Прим. ред.

³¹⁹ А.О. Хьюму.

³²⁰ Джекко – название холма и, фактически, местности, где находился дом Хьюма. – Прим. ред.

Человечество нашего четвертого Круга имеет один свой великий цикл; его также имеют расы и подрасы. «Любопытная стремительность» обязана двойному эффекту: первый – начинает свой нисходящий путь, а второй (меньший цикл вашей »подрасы») идет к своей кульминации. Помните: вы принадлежите к пятой расе, но все же вы только *западная подраса*. Несмотря на ваши усилия, то, что вы называете цивилизацией, ограничено только этой субрасой и ее ответвлениями в Америке. Может показаться, что ее лучащийся обманчивый свет сияет на более далекие расстояния, чем на самом деле. В Китае нет никакой «стремительности», а из Японии вы делаете просто карикатуру.

Изучающий оккультизм не должен говорить о «закостенелом состоянии людей четвертой расы», ибо *история* почти ничего не знает об этом состоянии «до начала современного прогресса» других наций, кроме западных. Что вы знаете об Америке, например, до вторжения в эту страну испанцев? Менее чем за два столетия до прихода Кортеса там было такое же устремление к прогрессу среди *подрас* Перу и Мексики, какое наблюдается сейчас в Европе и Соединенных Штатах Америки. Их подраса закончилась почти полным уничтожением вследствие причин, порожденных ею; подобное будет и с вашей в конце ее цикла. Мы можем говорить лишь о «закостенелом состоянии», в которое, следуя закону развития, роста, зрелости и упадка, каждая раса и подраса впадает в течение ее переходных периодов. Лишь с последним состоянием ознакомлена ваша *Всеобщая История*, оставаясь в высшей степени невежественной даже относительно того состояния, в котором находилась Индия каких-нибудь десять веков тому назад. Ваши подрасы устремляются сейчас к вершине своих соответствующих циклов. История же отслеживает не более чем периоды упадка нескольких других подрас, принадлежащих в большинстве своем к предыдущей четвертой расе. А какие зону охвата и период времени видит ее *Вселенский глаз*? В лучшем случае несколько ничтожных дюжин столетий – огромный горизонт, воистину! А за ним – все тьма, и ничего, кроме гипотез...

[Прежние цивилизации]

Вопрос 2. Существовала ли в какой-либо предыдущий период в течение времени обитания на Земле людей четвертого Круга такая же великая цивилизация, как наша, в отношении интеллектуального развития, совершенно исчезнувшая?

Ответ. Несомненно, существовала. Египетские и арийские памятники прошлого, в особенности ваши таблицы Зодиака, снабжают нас всеми доказательствами, помимо нашего *внутреннего* знания. Цивилизация есть наследие, родовое достояние, которое переходит от предыдущей расы к последующей во время восходящих и нисходящих циклов. Когда подраса составляет меньшинство, она охраняется своей предшественницей, которая исчезает, обычно умирает, когда первая «приходит в возраст». Вначале большинство людей расточают свое достояние, плохо распоряжаются им или оставляют его нетронутым в сундуках предков. Они с презрением отвергают советы старших и предпочитают, подобно детям, играть на улице, нежели изучать нетронутое богатство, содержащееся для них в архивах Прошлого, и извлекать из него как можно больше. Таким образом, во время вашего переходного периода – в средние века – Европа отвергала свидетельства античности, называя таких мудрецов, как Геродот и другие ученые-греки, «отцами лжи», пока не стала больше знать и переименовала это прозвище на «отцов истории».

Вместо того чтобы пренебрегать [наследием прошлого], сейчас вы его собираете и прибавляете к вашему богатству. Как и у каждой другой расы, у вас были свои подъемы и падения, свои периоды славы и беславия, свои темные ночи, а сейчас вы приближаетесь к своему яркому полдню. Самая молодая в семье пятой расы, вы были долгие века нелюбимой и пренебрегаемой Золушкой в вашем доме. Много ваших сестер умерло, другие еще продолжают умирать, несколько старых, выживших, находятся в состоянии второго детства и ожидают сво-

его Мессию – шестую расу, – чтобы воскреснуть к новой жизни и начать сначала, усиливаясь на пути нового цикла. И теперь, когда западная Золушка внезапно превратилась в богатую гордую принцессу, *красоту* которой мы все видим и восхищаемся ею, – как же она поступает? Менее добросердечная, нежели Принцесса в сказке, вместо того чтобы предложить своей старшей, более обиженной судьбой сестре – самой старшей сейчас, ибо ей почти «миллион лет», и единственной, которая никогда не обращалась с нею плохо, хотя, может быть, и не замечала ее, – вместо того чтобы предложить ей «поцелуй мира», она применяет к ней *lex Talionis* [1], с мстительностью, отнюдь не возвышающей ее естественную красоту. Это, мой добрый друг и брат, отнюдь не преувеличенная аллегория, но *История*.

[Прежние расы и цивилизации. Атлантида и Лемурия]

Вопрос 3. Даже пятая раса (наша) четвертого Круга началась в Азии миллион лет тому назад. Что было с ней в течение 998 000 лет, предшествующих последним 2000 лет? Возникали ли и приходили в упадок более великие цивилизации в течение того периода?

Ответ. Да, пятая – наша – раса началась в Азии миллион лет тому назад. Что было с ней в течение 998 000 лет, предшествующих последним 2000 лет? Подходящий вопрос, предложенный, кроме того, в совершенно христианском духе, который отказывается поверить, что нечто хорошее могло произойти где-либо и когда-либо *до* икроме Назарета. Что происходило с этой расой? Ну, она была достаточно занята так же, как и сейчас, выпрашивая прощение мистера Гранта Аллена, который поместил бы нашего примитивного предка, «животного» человека, в начало эоценового периода! Ваши ученые писатели взбираются на свои гипотезы крайне бесстрашно, как я вижу. Истинно плачевно будет узреть, как в один прекрасный день их огневые, ярые кони начнут лягаться и сломают себе шею, что совершенно неизбежно в будущем. В эоценовый период, даже в «самом его начале», люди большого цикла четвертой расы – атланты – уже достигли своей наивысшей точки, и большой континент, отец почти всех ныне существующих континентов, показал первые признаки опускания – процесса, который закончился 11 446 лет назад, когда его последний остров (переводя его туземное название, мы можем назвать его довольно точно – *Посейдонис*) погрузился в воду со страшным грохотом. Между прочим, кто бы ни написал рецензию на «Атлантиду» Донелли [2], он прав: Лемурию так же нельзя смешивать с Атлантическим континентом, как и Европу с Америкой. Оба континента опустились и затонули со своими высокими цивилизациями и «богами», однако между обеими катастрофами истек короткий период около 700 000 лет. «Лемурия» расцвела и закончила свою жизнь как раз около этого незначительного промежутка времени до начала эоценового периода, так как ее раса была *третьей*. Усмотрите остатки этой, когда-то великой, нации в некоторых плоскоголовых аборигенах вашей Австралии! Не менее справедлива критика, отвергающая добрую попытку автора населить Индию и Египет уцелевшими потомками Атлантиды. Без сомнения, ваши геологи очень учены, но почему бы не иметь в виду, что под исследованными ими континентами, в недрах которых они нашли «эоценовый период» и принудили его выдать им свои тайны, могут быть глубоко скрытые в неисследованных ложах океана другие, гораздо более древние континенты, чьи слои никогда геологически не изучались, и что они могут в один прекрасный день совершенно перевернуть их теперешние теории, иллюстрируя таким образом простоту и великие истины, связанные с индуктивным «обобщением» в противовес их призрачным предположениям? Почему бы не допустить – воистину, никто из них никогда не думал об этом, – что наши *нынешние* континенты, подобно «Лемурии» и «Атлантиде», *уже не раз* погружались под воду и имели время вновь появиться и пронести новые эволюционные типы человечества, или цивилизаций? И что с первым большим геологическим поднятием при следующем катаклизме в серии периодических катаклизмов, которые происходят от начала до

конца каждого Круга, наши уже *изученные вдоль и поперек* континенты опустятся, тогда как Лемурии и Атлантиды вновь поднимутся?

Подумайте о будущих геологах шестой и седьмой расы – представьте, как они копаются глубоко в недрах того, что было Цейлоном и Симлой, и находят утварь веддов или отдаленных предков *цивилизованных* пахари, – все предметы цивилизованной части человечества, населявшего эти области, будут превращены в пыль огромными массами движущихся ледников в течение следующего ледникового периода. Представьте, что они находят лишь такие грубые предметы, какие встречаются сейчас у диких племен, и поэтому объявляют, что в течение этого периода *первобытный* человек жил и спал на деревьях, разбивал кости животных и высасывал из них мозг – как часто делают и цивилизованные европейцы, и ведды. Отсюда прыжок к заключению, что в 1882 году от Рождества Христова человечество состояло из «человекоподобных животных», черноликих и бородатых, «с выдающимися челюстями и большими, острыми собачьими зубами». Правда, какой-нибудь Грант Аллен шестой расы, может, будет недалек от истины в своем предположении, что в «период Симлы» эти зубы применялись в боях «самцов» за соломенных вдов, но в таком случае метафора будет очень мало касаться антропологии и геологии. Такова *ваша* наука. Вернемся к вашим вопросам.

[Народы и расы]

Конечно, периоды высочайших цивилизаций четвертой расы, каковы были греческая, римская и даже египетская, ничто в сравнении с теми цивилизациями, которые начались с третьей расой. Принадлежащие ко второй расе не были дикарями, но они не могли быть и цивилизованными. А теперь, читая одно из моих первых писем о расах (этого вопроса сначала коснулся М.), пожалуйста, не обвиняйте ни его, ни меня в каких-либо новых противоречиях. Прочитайте письмо и поймите, что оно совершенно обходит вопрос о цивилизациях, упоминает только выродившиеся остатки четвертой и третьей рас и дает вам в подтверждение последние заключения вашей собственной науки. Не рассматривайте неизбежную *неполноту* как *противоречивость*. Вы задаете мне прямые вопросы, и я на них отвечаю. Греки и римляне были маленькими *подрасами*, египтяне же – неотъемлемая часть нашего «кавказского рода». Обратите внимание на последнюю подрасу и на Индию. Достигнув высочайшей цивилизации и, что еще больше, *учености*, обе начали деградировать. Египтяне, как определенная подраса, исчезают совершенно (ее копты – остатки гибридов). Индия, как одна из самых могущественных ответвлений основной расы, составленная из многих подрас, живет до сих пор и борется, чтобы занять еще раз свое место в истории. История ухватывает лишь несколько беглых туманных проблесков в связи с Египтом, примерно 12 000-летней давности, когда, уже достигнув вершины своего цикла за тысячи лет до того, он начал сходить на нет. Что же знает или *может* знать история об Индии 5000 лет назад или о халдеях, которых очаровательно смешивает с ассирийцами, делая из них сегодня «аккадийцев», а завтра – «туранийцев»! И потому мы говорим – *ваша* история находится в открытом море.

Нас отрицает «Journal of Science»³²¹; его слова, повторенные и процитированные М.А. Оксоном с восторгом, достойным великого медиума, не признают за нами права на какое бы то ни было «высшее знание». Обозреватель пишет: «Предположим, Братья сказали бы: “Направьте ваш телескоп на такую-то точку на небе, и вы найдете планету, до сих пор неизвестную; или копайте там-то, и вы найдете минерал, и т.д.”. Прекрасно, действительно, и предположим, что это будет сделано – каков окажется результат?» Ну, конечно, обвинение в плагиате, когда все тому подобное, «каждая планета и минерал», какие только существуют в пространстве и в недрах Земли, известны и зарегистрированы в наших книгах тысячи лет тому

³²¹ Букв. «Журнал науки», или «Научный журнал» (англ.). – Прим. ред.

назад; более того, многие истинные гипотезы робко выдвигались их собственными учеными и постоянно были опровергаемы тем большинством, чьему предвзятому мнению они мешали. *Ваши намерения* похвальны, но ничего из того, что я вам могу ответить, не будет принято от нас. Каждый раз, когда открывается, что «это действительно так», открытие будет приписано тому, кто подкрепит фактами доказательство, как было в случаях с Коперником и Галилеем – последний использовал рукописи пифагорейцев.

Но вернемся к «цивилизациям». Знаете ли вы, что халдеи были на высоте своей оккультной славы *ранее* того времени, которое вы называете «бронзовым веком»? Что «сыны Ада», или дети Огненного Тумана, предшествовали сотнями столетий «железному веку», который уже являлся древним веком, и когда то, что вы называете сейчас историческим периодом (вероятно, потому, что то, что о нем известно, – не история, а вымысел), едва ли только еще начался. Мы утверждаем – хотя как вы можете доказать миру, что мы правы? – что гораздо «более высокие цивилизации, нежели наша, поднимались и разрушались». Недостаточно сказать, наподобие некоторых современных писателей, что существовала угасшая цивилизация прежде, нежели были основаны Рим и Афины. Мы утверждаем, что существовали *серии* цивилизаций как *до*, так и после ледникового периода; что они существовали в разных точках земного шара, достигали апогея славы и умирали. Были утеряны всякий след и воспоминания об ассирийской и финикийской цивилизациях, пока не были сделаны открытия последних лет. И теперь они раскрывают заново одну из далеко не ранних страниц в истории человечества. Тем не менее насколько древни эти цивилизации в сравнении с наиболее архаичными? Но даже их существование история боится признать. Археология достаточно доказала, что воспоминание человека идет гораздо глубже, нежели история это допускала, и сокровенные достижения когда-то могущественных наций, сохраненные их наследниками, еще больше достойны доверия. Мы говорим о цивилизациях до ледникового периода – и не только в уме профана и невежды, но даже во мнении высокообразованного геолога наше заявление звучит нелепо. Что бы вы тогда сказали в ответ на наше утверждение, что китайцы (я сейчас говорю о внутреннем, настоящем китайце, не о гибридном смешении четвертой и пятой рас, занимающих сейчас престол, – то есть об аборигенах, которые принадлежали, по своей несмешанной национальности, к высочайшей и последней ветви четвертой расы) достигли своей высшей цивилизации, когда пятая раса едва ли появилась в Азии и когда ее первые ответвления были еще в будущем. Когда это было? Вычислите. Вы не можете думать, что мы, у кого так мало шансов, что наша доктрина будет принята, умышленно будем *изобретать* расы и подрасы (по мнению мистера Хьюма), если бы они не были неопровержимым фактом. Группа островов у сибирского берега, открытая Норденшельдом на «Веге», была найдена усеянной останками лошадей, баранов, быков и т.д. среди гигантских костей слонов, мамонтов, носорогов и других чудовищ, принадлежащих к периодам, когда человек – как считает ваша наука – еще не появился на Земле. Каким образом могут быть найдены лошади и бараны рядом с огромными «допотопными»? Лошадь, как нас учат в школе, – совершенно новая выдумка природы, и *ни один человек* никогда не видел ее *pedactyl* (предка). Группа Сибирских островов может изобличить во лжи эту удобную теорию. Область, сейчас закованная в оковы вечной зимы и не обитаемая человеком, самым хрупким из животных, некогда имела, как скоро будет доказано, не только тропический климат – что ваша наука знает и не оспаривает, – но и была местонахождением древнейшей цивилизации четвертой расы, высочайшие остатки которой мы находим в дегенерировавшем китайце, а самые низшие (для невежественного ученого) безнадежно перемешаны с остатками третьей. Я уже говорил вам, что самый высокий тип людей на Земле (в духовном отношении) принадлежит к первой подрасе пятой *коренной* расы – это арийские азиаты. Самая высокая раса (по физическому уму) – последняя подраса пятой расы, то есть вы сами, белые победители. Большинство человечества принадлежит к седьмой подрасе четвертой *коренной* расы; это вышеупомянутые китайцы и их боковые побеги и ответвления (малайцы, монголы,

тибетцы, яванцы и т.д. и т.п.) и остатки других подрас четвертой и седьмой подрасы третьей рас. Все эти павшие и уничтоженные подобия человечества – прямые потомки высокоцивилизованных наций, названия и память о которых сохранились лишь в таких книгах, как «*Пополь-Вух*»•, и в нескольких других, неизвестных науке.

[Атлантида, время ее существования и гибели]

Вопрос 4. К какой эпохе относится существование континента Атлантиды, и наступил ли катаклизм, вызвавший его разрушение на определенном этапе эволюции его Круга, в соответствии с обскурациями, неизбежными в цикле манвантары?

Ответ. К Миоценовой эпохе. Все происходит в свое указанное время и в указанном месте в эволюции Кругов, иначе было бы невозможно даже для лучшего ясновидца вычислить точный час и год, когда те или другие, большие или малые катаклизмы должны произойти. Все, что Адепт мог бы сделать, это предсказать *приблизительное* время; тогда так теперь события, которые отражаются в больших геологических изменениях, могут быть предсказаны с такою же математической точностью, как и затмения и другие явления в пространстве. Погружение Атлантиды (группы континентов и островов) началось во время миоценового периода (как и сейчас наблюдается постепенное погружение некоторых *ваших* континентов) и достигло наивысшей точки *сначала* в окончательном исчезновении самого большого континента – события, совпавшем с подъемом Альп, – *затем* в погружении в море последнего из прекрасных островов, упомянутых Платоном. Египетские жрецы Саиса говорили его предку Солону, что Атлантида (единственный оставшийся большой остров) погибла за 9000 лет до их времени. Это не было вымышленное число, ибо они на протяжении тысячелетий тщательно сохраняли свои знания. Но тогда, подчеркиваю, они упомянули лишь о Посейдонисе и никогда не открыли бы свою сокровенную хронологию даже великому греческому законодателю. Так как нет геологических причин сомневаться в этом – напротив, существует масса очевидных фактов, свидетельствующих о правоте данного мнения, – наука, наконец, признала существование великих континентов и архипелагов, и таким образом подтвердилась истина еще одной «басни». Она учит теперь, как вы знаете, что Атлантида или остатки ее продолжали свое существование до послетретичных времен и что их окончательное погружение произошло в палеозойские века американской истории! Ну что же, истина и факт должны быть благодарны даже и за столь малые одолжения, ввиду отсутствия таковых за многие столетия. Глубокие исследования морей, в особенности «Челленджером» [3], вполне подтвердили данные геологии и палеонтологии. Великое событие – торжество наших «Сынов *Огненного Тумана*», жителей Шамбалы (тогда еще острова в Центрально-Азиатском море), над себялюбивыми, но не вполне испорченными магами Посейдониса – случилось ровно 11 446 лет тому назад. Прочтите в этой связи неполную и частично завуалированную информацию в «Изиде», том I, и некоторые вещи для вас станут яснее. Подтверждение традиции и истории, приводимое Донелли, я считаю в основном правильным, но вы найдете все это, и гораздо больше, в «Изиде».

[Происхождение зла; материалистическая философия и учения Махатм]

Вопрос 5. Я нахожу, что самым распространенным вопросом, задаваемым об оккультной философии довольно интеллигентными людьми, начинающими интересоваться ею, является следующий: дает ли эта философия какое-либо объяснение происхождению зла? Это пункт, которого вы ранее обещали коснуться и за который, может быть, стоило бы взяться в ближайшее время.

Ответ: Несомненно, оккультная философия дает подобное объяснение, и я касался этого предмета давно. В моих заметках по рукописи Хьюма «О Боге», которого он любезно добавляет к нашей философии, чего последняя никогда не предполагала, – этот предмет часто упоминался. Разве Хьюм не дал вам взглянуть на мои заметки? Для вас я могу расширить свои объяснения, но не раньше, чем вы прочтете то, что я писал о происхождении добра и зла на полях той рукописи. Мною вполне достаточно сказано для наших нынешних целей. Довольно странно: я нашел европейского автора – величайшего материалиста своего времени, барона де Гольбаха [4], чьи взгляды всецело совпадают с взглядами нашей философии. Читая его «Système de la Nature»³²², я бы мог вообразить, что передо мной наша книга «Кью-те». Как нечто само собою разумеющееся и соответствующее его темпераменту наш Универсальный Пандит³²³ хочет попытаться ухватиться за эти взгляды и разнести все аргументы в клочья. А пока он только угрожает мне изменить «Preface»³²⁴ и не опубликовывать этой работы под своим собственным именем. *Cuneus cuneum tradit*³²⁵ – я просил его вообще не публиковать свои очерки.

М. думает, что для ваших целей лучше мне дать вам еще несколько деталей об Атлантиде, так как это весьма связано со злом, если не с его происхождением. В следующем «Теософе» вы найдете одну или две заметки, приложенные к переводу Хьюма «Preface»³²⁶ Элифаса Леви в связи с исчезнувшим континентом. А теперь, так как я решил из настоящих ответов составить том, – несите свой крест с христианским мужеством и затем, может быть, после прочтения всего, вы некоторое время больше не будете задавать вопросов. Но что я могу добавить к тому, что уже сказано? Я не в состоянии дать вам чисто научную информацию, так как мы никогда не приходим к полной согласованности с западными взглядами, а наши представления будут отвергнуты как «ненаучные».

[Апокалиптическое будущее Европы; новое появление Атлантиды; будущее нашей расы]

Все же геология и палеонтология подтверждают многое из наших теорий. Конечно, ваша наука права с многими своими обобщениями, но ее предпосылки все же ошибочны – или очень натянуты. Например, она права, что во время образования Америки древняя Атлантида погружалась в воду, постепенно разрушаясь; но она не права ни в указании эпох, ни в вычислениях продолжительности этого погружения. Последнее – будущая судьба ваших Британских островов, первых в списке жертв, которые будут уничтожены огнем (подводными вулканами) и водой. Франция и другие страны последуют их примеру. Когда они появятся вновь, последняя седьмая подраса шестой коренной расы нынешнего человечества будет процветать в «Лемурии» и «Атлантиде», которые снова появятся к тому времени, – их новое появление последует немедленно за исчезновением теперешних островов и континентов. Очень мало морей и больших водоемов будет тогда на нашей планете, поскольку водоемы, как и земля, появляются и исчезают, сменяясь периодически, каждый в свой черед.

Трепеща в предвидении новых обвинений в «противоречиях» в каком-нибудь неполном будущем сообщении, я лучше объясню, что хочу этим сказать. О приближении каждой новой обскурации всегда возвещают катаклизмы, связанные с огнем или водой. Но кроме этого еще каждое Кольцо, или коренная раса, должно быть, так сказать, разрезано надвое, тем или дру-

³²² «Система Природы» (фр.). – Прим. ред.

³²³ Речь идет о Хьюме. – Прим. ред.

³²⁴ Preface (англ.) – предисловие, пролог. – Прим. ред.

³²⁵ Клин клином вышибают (лат.).

³²⁶ См. «Теософ» за ноябрь 1882 г.

гим. Так, достигнув вершины своего развития и славы, четвертая раса – атланты – была уничтожена *водой*, и вы находите лишь их выродившиеся, упадочные остатки, у чьих подрас тем не менее – да, у каждой из них, – были свои победоносные дни славы и относительного величия. Чем они являются сейчас, тем будете и вы – закон циклов един и неизменен. Когда ваша раса – пятая – достигнет своего зенита *физической* интеллектуальности, разовьет наивысшую цивилизацию (помните о разнице, которую мы видим между *материальной* и *духовной* цивилизациями) и не в состоянии будет подниматься выше в своем цикле – ее прогресс по направлению к *абсолютному* злу будет остановлен (как и ее предшественники – лемурийцы и атланты, люди третьей и четвертой рас, были остановлены в своем прогрессе к нему же) одним из таких катаклизмов. Тогда ваша великая цивилизация будет уничтожена, и все подрасы *этой* расы начнут деградировать в соответствующих циклах после короткого периода славы и учености. Обратите внимание на остатки атлантов – древних греков и римлян (их современные представители все принадлежат к пятой расе), – как велики и как кратковременны были дни их известности и славы! Ибо они были лишь подрасами семи ответвлений «коренной расы». Никакой материнской расе, как и ее подрасам и ответвлениям, не разрешается Единым Правящим Законом нарушать прерогативы расы или подрасы, следующей за ней, и менее всего присваивать знание и силы, накопленные для ее преемника. Ты не будешь вкушать плодов от Познания Добра и Зла, растущего для твоих наследников, – можем мы сказать с большим правом, чем могут признавать за нами Хьюмы вашей подрасы. Это «Древо» охраняется нами, доверено нам Дхиан-Чоханами, покровителями нашей расы и Охранителями тех, кто приходит.

[Планетные Духи, их роль в эволюции рас]

Постарайтесь понять аллегорию и никогда не теряйте из виду намеков, данных вам в моем письме о Планетных Духах (письмо, написанное в ответ на ваше, в котором вы спрашиваете меня о Ч.К.М., С.М. и миссис К.). В начале каждого Круга, когда человечество вновь появляется при совершенно иных условиях, нежели те, которые предоставляются для рождения каждой новой расы и ее подрас, Планетному Духу приходится смешаться с этими первобытными людьми, освежить их память и раскрыть им истины, которые они знали в предшествующих Кругах. Отсюда путаные традиции в связи с Иеговой, Ормуздом, Озирисом, Брахмой и *tutti quanti*³²⁷. Но это происходит лишь для пользы *первой* расы. А долг последней расы – избрать подходящих преемников среди своих сыновей, которые «отделяются» – если употребить библейское выражение, – как сосуды, чтобы вместить *полный запас знания*, который будет разделен между будущими расами и поколениями до завершения этого Круга. Зачем мне говорить больше – вы *должны* понять все значение сказанного и то, что я не *смею* высказать полностью. Каждая раса имела своих Адептов, и с каждой новой расой нам разрешается дать из нашего знания столько, сколько люди этой расы заслуживают. Последняя, седьмая раса будет иметь своего Будду, как имела его каждая из предшественниц. Но ее Адепты будут гораздо выше, нежели Адепты нынешней расы, ибо среди них будет находиться будущий Планетный Дух, Дхиан-Чохан, долгом которого будет наставить первую расу людей пятого Круга, или «освежить ее память», после будущей обскурации этой планеты.

*En passant*³²⁸, чтобы показать вам, что «расы» не только не изобретены нами, но являются кардинальными положениями буддийских ламаистов и всех, кто изучает нашу эзотерическую доктрину, я посылаю вам объяснение одной-двух страниц «Буддизма» Риса Дэвидса, которые иначе непонятны, бессмысленны и абсурдны. Книга написана с особого разрешения Чохана (*моего* Учителя) для вашей пользы. Никакой ориенталист никогда не подозревал, какие истины

³²⁷ Всякие другие (ит.). – Прим. ред.

³²⁸ Мимоходом, между делом (фр.). – Прим. ред.

в ней содержатся, – вы являетесь первым человеком Запада (за пределами Тибета), которому это теперь объясняется.

[Смысл эволюции человеческого Эго на протяжении космических циклов развития]

Вопрос 6. Тесно связан с этим вопросом другой, который тоже часто задается: «В чем польза всего циклического процесса, если в конце всего появляется только дух, такой же чистый и безличный, каким он был в начале, перед тем как спуститься в материю?» (*А элементы, взятые из пятого принципа?* [5] – К.Х.)

Мой ответ такой, что я в настоящее время занимаюсь не оправданием действий Природы, а их исследованием. Но, может быть, есть и лучший ответ.

Ответ. То, что выявляется при завершении всего, есть не только «чистый безличный дух», но и коллективные «личные» воспоминания, извлеченные из каждого нового пятого принципа в течение длинного ряда существований. И если в конце всего, скажем, через миллион миллионов лет, дух должен будет отдыхать в своем чистом *безличном* небытии, как Единый, или Абсолют, все же должно быть «нечто благое» в циклическом процессе, если каждое очищенное Эго имеет возможность в долгих промежутках между объективным бытием на планетах существовать как Дхиан-Чохан – от самого низшего обитателя Дэвачана до высшего Планетного Духа, – наслаждаясь плодами своих совокупных жизней.

Но что есть «Дух», чистый и безличный *per se*? Возможно ли, что вы еще не уяснили себе нашу мысль? Ведь такой Дух есть «ничто», чистая абстракция, абсолютный пробел для наших чувств, даже самых духовных. Он становится *чем-то* лишь в сочетании с материей, следовательно, он всегда есть *нечто*, раз материя бесконечна, и неразрушима, и *не существует* без Духа, который в материи есть *Жизнь*. Отделенный от материи, он становится абсолютным отрицанием *жизни* и *бытия*, ибо материя неотделима от него. Спросите тех, кто возражает, знают ли они что-либо о «жизни» и «сознании» за пределами того, что они ощущают на Земле. Какое представление могут они иметь, если только они не прирожденные ясновидцы, о состоянии и сознании индивидуальности после того, как она отделилась от своего грубого земного тела? В чем благовсего процесса жизни на Земле, вы можете, в свою очередь, спросить их, если мы лишь «чистые» *бессознательные* сущности перед рождением, во время сна и в конце нашей карьеры? Разве смерть, согласно науке, не сопровождается тем же состоянием бессознательности, как и [состояние] перед рождением? Разве жизнь, когда она покидает наше тело, не становится *безличной*, какую она была до оживления утробного плода? Жизнь, в конце концов, эта величайшая проблема в кругозоре человека, – есть тайна, которую даже величайшие из наших ученых никогда не разрешат.

[Тайна жизни как состояния бытия на Земле]

Чтобы быть правильно понятою, жизнь должна изучаться в полном объеме ее проявлений, иначе она никогда не может быть не только исследована, но даже понята в ее простейшей форме – жизни как состоянии *бытия* на этой Земле. Никогда ее не уловить, пока она изучается отдельно от вселенской жизни. Чтобы разрешить великую проблему, вы должны стать оккультистом; лично анализировать и испытывать жизнь во всех ее фазах, как жизнь на Земле, жизнь за порогом физической смерти, жизнь минеральную, растительную, животную и духовную; жизнь в сочетании с конкретной материей так же, как и жизнь, присутствующую в невосомом атоме. Попытайтесь-ка исследовать или проанализировать жизнь отдельно от организма – и что останется от нее? Просто род движения, который должен остаться неразрешенным до тех пор, пока наша доктрина о всепроникающей, бесконечной, вездесущей Жизни не будет

принята – хотя бы как гипотеза, чуть более разумная, чем их научные гипотезы, которые все нелепы. Они [ученые] будут возражать? Ну, мы ответим им, употребляя их же оружие. Мы скажем: демонстрируется и всегда будет демонстрироваться тот факт, что поскольку движение всепроникающе и абсолютный покой немислим, то под какой бы формой или маской ни проявлялось движение – как свет, тепло, магнетизм, химическое сродство или электричество, все они – лишь фазы Единой, одной и той же вселенской всемогущей Силы, Протея, которому поклоняются как Великому «Неизвестному» (см. Герберта Спенсера), а мы просто называем «Единою Жизнью», «Единым Законом», «Единым Элементом». Величайшие, наиболее ученые умы Земли проникательно устремились к разрешению этой тайны, не оставляя неисследованными ни одной боковой тропинки, ни одной слабой нити в этом – для них – темнейшем из лабиринтов, и всем пришлось прийти к одному и тому же заключению – заключению оккультистов, хотя и частичному, а именно, что жизнь в ее конкретных проявлениях есть законный результат и последствие химического сродства. Что касается жизни в ее отвлеченном значении, жизни чистой и простой, – о ней они знают и сейчас не более, чем знали при зарождении их Королевского общества. Они лишь знают, что некоторые организмы, лишённые жизни, в некоторых растворах начинают самопроизвольно быстро расти (вопреки Пастеру с его библейской набожностью) – благодаря некоторым химическим составам подобных субстанций. Если, как я надеюсь, через несколько лет я стану себе полным хозяином, то смогу с удовольствием продемонстрировать вам на вашем собственном столе, что жизнь, *как жизнь*, не только может превращаться в другие аспекты, или фазы, всепроникающей Силы, но что ее действительно можно привнести в искусственного человека. Франкенштейн есть миф лишь постольку, поскольку он герой мистической сказки, в природе он – возможность. Физики и медики последней подрасы шестой расы будут прививать жизнь и воскрешать трупы, как они сейчас прививают оспу и еще менее привлекательные болезни. Дух, жизнь и материя – не природные принципы, существующие независимо друг от друга, а следствия комбинаций, производимых вечным движением в пространстве, – им лучше понять это.

[Объяснение некоторых природных явлений эзотерической философией. Природный магнетизм и его проявления. Атмосферные осадки]

Вопрос 7. Можете ли вы, то есть разрешено ли вам отвечать на вопросы по физическим наукам? Если да, то есть несколько пунктов, с которыми мне очень хотелось бы разобраться.

Ответ. Вне всякого сомнения, мне это разрешено. Но встает самый важный вопрос: насколько удовлетворительными покажутся мои ответы даже вам? Так что не каждый новый явленный закон считается добавляющим еще одно звено к цепи человеческого знания, доказывается тем недоброжелательством, с которым любой факт, по каким-либо причинам не приветствуемый наукой, встречается ее профессорами. Тем не менее, *когда я смогу* вам отвечать, я буду стараться это делать, надеясь, что вы не будете посылать это, как вклад моего пера, в «Journal of Science».

Вопрос 8. Имеют ли магнетические условия какое-либо отношение к дождю или же он зависит только от атмосферных течений при различных температурах, сталкивающихся с другими течениями различной влажности, причем все эти движения создаются давлениями, расширениями и т.д., вызываемыми главным образом солнечной энергией? Если тут действуют магнетические условия, то каким образом они действуют и как их можно испытывать?

Ответ. Вне всякого сомнения – имеют. Дождь может быть вызван на небольшом пространстве искусственно и без всякого притязания на чудо или сверхчеловеческие силы, хотя его секрет не является моей собственностью, так что я не должен его разглашать. Сейчас я пытаюсь получить на это разрешение. Мы не знаем феноменов в природе, совершенно не свя-

занных с магнетизмом либо электричеством, ибо где есть движение, теплота, трение, свет, там всегда обнаруживаются магнетизм и его *alter ego* (по *нашему* скромному мнению), электричество, как причина либо следствие, или же, вернее, как оба, если мы исследуем проявление вплоть до его происхождения. Все феномены планетных токов, земного магнетизма и атмосферного электричества обязаны тому факту, что Земля является наэлектризованным проводником, потенциал которого постоянно меняется благодаря его вращению и ежегодному орбитальному движению, последовательному охлаждению и нагреву воздуха, образованию туч и дождей, бурь и ветров и т.д. Возможно, вы найдете это в каком-нибудь учебнике. Но наука не захочет допустить, что все эти перемены обязаны своим происхождением *акашическому* магнетизму, непрерывно порождающему электрические токи, которые стремятся восстановить нарушенное равновесие. Направив самую могущественную из электрических батарей – человеческую систему, наэлектризованную известным процессом, вы можете прекратить дождь в определенном месте, проделав «дыру в дождевой туче», как выражаются оккультисты. С помощью употребления других, сильно намагнетизированных, инструментов, так сказать, в отдельной зоне дождь может быть вызван искусственно. Сожалею о невозможности объяснить вам этот процесс яснее. Вы знаете действия, производимые деревьями и растениями на дождевые тучи, как сильно их магнетическая природа притягивает и даже питает тучи над вершинами деревьев. Может быть, наука объясняет это иначе. Ну, с этим я ничего не смогу поделать, ибо таковы наши знания и плоды тысячелетних опытов и наблюдений. Если бы это попало в руки Хьюма, он, несомненно, заметил бы, что я подтверждаю возведенное им публично на нас обвинение: «Каждый раз, когда они (мы) не в состоянии ответить на ваши (?) аргументы, они (мы) спокойно отвечают, что их (наши) правила не допускают того-то или того-то». Несмотря на обвинение, я вынужден ответить, что, так как этот секрет не является моим, я не могу превратить его в рыночный товар. Пусть физики вычислят количество тепла, требуемого для превращения в пар известного количества воды. Затем пусть исчислят количество дождя, необходимого для покрытия площади, скажем, в одну квадратную милю – на глубину одного дюйма. Для выполнения этой работы они, конечно, потребуют количество теплоты, которое выделяется при сгорании, по крайней мере, пяти миллионов³²⁹ тонн угля. Далее: количество энергии, эквивалентное этой теплоте, соответствует (как каждый математик скажет вам) тому, которое потребовалось бы для поднятия веса в десять миллионов тонн на одну милю высоты. Как может *один человек* породить подобное количество теплоты и энергии? Нелепица, бессмыслица, мы все помешанные, и вы, которые слушаете нас, будете помещены в эту же категорию, если когда-либо отважитесь повторить сказанное. И все же я утверждаю, что *один человек может сделать это*, и очень легко, если только он ознакомлен с определенным «физико-духовным» рычагом внутри себя, гораздо более могущественным, нежели рычаг Архимеда. Даже простое мускульное сокращение всегда сопровождается электрическими и магнетическими феноменами, и существует сильнейшая связь между магнетизмом Земли, переменами погоды и *человеком*, который есть лучший живой барометр, если бы только он умел правильно расшифровывать эти данные. Опять же, состояние неба всегда может быть установлено показаниями магнитных приборов. Несколько лет назад я имел возможность прочесть выводы науки на сей счет, поэтому признаюсь: если я не сделаю попыток выяснить то, в чем я остался несведущ, то последние заключения науки будут мне неизвестны. Но у нас считается неоспоримым фактом, что именно магнетизм Земли производит ветер, бурю и дождь. То, что наука знает об этом, – лишь вторичные симптомы, всегда производимые этим магнетизмом, и очень скоро она сможет открыть свои теперешние заблуждения.

³²⁹ Здесь, вероятно, должно быть слово «тысяч».

[Метеорная пыль]

Земное магнетическое притяжение метеорной пыли и прямое воздействие последней на внезапные изменения температуры, особенно на скачок тепла и холода – неуставленный и по сей день факт (доктор Фипсон в 1867 году и Коупер Раньярд в 1879 году предложили эту теорию, но она была тогда отвергнута).

Сомневались также, имеет ли факт прохождения Земли через область пространства, в которой находится больше или меньше метеорных масс, какое-либо отношение к увеличению или уменьшению толщины нашего атмосферного слоя или даже к погоде. Но мы думаем, что легко могли бы доказать это. И раз ученые принимают тот факт, что относительное распределение и пропорция суши и воды на земном шаре может объясняться большим скоплением над ним метеорной пыли, что снег – особенно в наших северных областях – полон магнитных частиц и метеорного железа, что отложения последнего находят даже на дне морей и океанов, то я удивляюсь, как наука до сих пор не поняла, что любое изменение атмосферы происходит от соединенного магнетизма двух больших масс, между которыми сдвлена наша атмосфера! Я называю метеорную пыль «массой», ибо она действительно такова. Высоко над нашей земной поверхностью воздух пропитан и пространство *наполнено* магнитной, или метеорной, пылью, которая даже не принадлежит нашей Солнечной системе. Наука, по счастью, открыла, что, так как наша Земля со всеми другими планетами несется в пространстве, то бо́льшая часть этой пыли оседает на ее Северном, а не Южном полушарии. Также наука знает, что этим объясняется большее количество континентов и изобилие снега и влаги в Северном полушарии. Миллионы подобных метеоров и даже мельчайших частиц падают на нас ежегодно и ежедневно, и все наши ножи в храмах сделаны из этого «небесного» железа, которое падает на нас, не подвергнувшись никакому изменению – магнетизм Земли держит в сцеплении его частицы. Газообразная материя постоянно пополняет нашу атмосферу благодаря непрекращающемуся падению метеорной, чрезвычайно магнетической материи, и тем не менее для ученых все еще остается открытым вопрос: имеют магнетические условия какое-либо отношение к выпадению дождя или нет?! Я не знаю ни о каких «движениях, создаваемых давлениями, расширениями и т.д., вызываемых, главным образом, солнечной энергией». Наука приписывает слишком много и в то же время слишком мало «солнечной энергии», даже самому Солнцу, а Солнце не имеет никакого отношения к дождю и очень малое – к теплоте. У меня было впечатление, что наука осведомлена о том, что ледниковые периоды так же, как и эпохи, когда температура столь же высока, как в «каменноугольный период», происходят от уменьшения и увеличения или, вернее, расширения, нашей атмосферы – расширения, которое объясняется тем же присутствием метеорной материи. Во всяком случае, мы все знаем, что тепло, которое получает Земля от лучей Солнца, составляет в лучшем случае лишь *треть*, если не меньше, количества, получаемого ею непосредственно от метеоров.

[Солнце, его физическая и оккультная (тонкоматериальная) природа]

Вопрос 9. Является ли солнечная корона атмосферой из каких-нибудь известных газов? И почему она принимает лучистый вид, наблюдаемый во время затмения?

Ответ. Назовете ли вы ее хромосферой или атмосферой, ее нельзя назвать ни той, ни другой, ибо это просто магнетическая вечносушая аура Солнца, которую астрономы видят только несколько кратких мгновений во время затмения, а некоторые наши челы – когда этого захотят, конечно, будучи в соответствующем состоянии. Подобие того, что астрономы называют красным пламенем в «короне», можно видеть в кристаллах Рейхенбаха или в любом дру-

гом очень магнетическом теле. Голова человека в сильно экстагическом состоянии, когда все электричество его системы сконцентрировано вокруг мозга, являет в такие периоды, особенно в темноте, совершенное подобие Солнца. Первый художник, который нарисовал сияние вокруг голов своих Бога и святых, не был вдохновлен, но руководствовался авторитетом храмовых изображений и традиций святилищ и мест посвящений, где подобные феномены имели место. Чем ближе к голове или к телу, излучающему ауру, тем сильнее и лучезарнее эманации (которые наука объясняет наличием в пламени водорода), – отсюда неравномерные красные лучи пламени вокруг Солнца, или «внутренняя корона». То, что их не всегда бывает одинаковое количество, указывает лишь на неустойчивость магнитной материи и ее энергии, которая влияет и на разнообразие и число [солнечных] пятен. В периоды магнитной инерции пятна исчезают или, скорее, остаются невидимыми. Чем протяженнее эманация, тем она менее интенсивна; она постепенно убывает и наконец исчезает. Отсюда и «внешняя корона», чей лучистый контур объясняется исключительно последним феноменом, ибо лучезарность происходит от магнетической природы материи и электрической энергии, а вовсе не от раскаленных частиц, как утверждают некоторые астрономы. Все это ужасно ненаучно – тем не менее это факт, к которому могу добавить и другой, напомнив вам, что Солнце, которое мы видим, вовсе не центральная планета нашей маленькой Вселенной, а лишь ее покров, или «отражение» [6]. Наука испытывает чрезвычайные трудности при изучении этой планеты, которых, по счастью, нет у нас: прежде всего, постоянное дрожание нашей атмосферы, которое мешает правильно судить о том малом, что они видят. Это затруднение никогда не стояло на пути древних халдейских и египетских астрономов, не является оно препятствием и для нас, ибо мы имеем средства остановить подобные колебания, противодействовать им, будучи знакомы со всеми акашическими условиями. Не более, нежели секрет дождя, эта тайна – если мы ее разгласим – будет годна для практического применения вашими учеными, если только они не сделаются оккультистами и не пожертвуют долгие годы на приобретение сил. Только представьте Гексли и Тиндалля, изучающих *Йога-Видью*! Отсюда масса ошибок, в которые они впадают, и противоречивые гипотезы ваших лучших авторитетов. Например, Солнце полно парами железа – факт, который был доказан спектроскопом, показавшим, что свет короны состоит в большой степени из линии в зеленой части спектра, очень близко совпадающей с железной линией. Тем не менее профессора Юнг и Локьер опровергли это под остроумным предлогом, что, насколько я помню, если бы корона была составлена из мельчайших частиц, подобно туче пыли (именно это мы называем «магнитной материей»), то: 1) эти частицы упали бы на солнечное тело; 2) известно, что кометы проходят сквозь эти пары без всякого видимого последствия для них; 3) спектроскоп профессора Юнга показал, что линия короны не была тождественна с железной линией и т.д. Почему называют они эти возражения «научными» – мы в не в силах понять.

(1) Причины, почему эти частицы, как они называют их, не падают на солнечное тело, самоочевидны. Есть силы, сосуществующие с силою тяготения, о которых [западные ученые] ничего не знают, кроме как то, что, собственно говоря, тяготения нет, а есть лишь притяжение и отталкивание. (2) Каким образом кометы могли бы быть затронуты упомянутым «прохождением», если оно есть просто оптический обман? Они не могли бы пройти зону притяжения, не будучи немедленно уничтоженными той силою, о которой никакой «Врил» не может дать представления, ибо на Земле нет ничего, что могло бы сравниться с нею. Поскольку же кометы проходят сквозь «отражение», неудивительно, что эти пары «не оказывают видимого воздействия на эти легкие тела». (3) Линия короны может не казаться тождественной железной через лучший «дифракционный спектроскоп», но, несмотря на это, корона содержит железо, как и другие пары. Вам бесполезно говорить, из чего она состоит, ибо я не в состоянии перевести термины, которые мы употребляем, кроме того, подобной материи не существует нигде (во всяком случае, в нашей планетарной системе), кроме Солнца. Факт заключается в том, что

то, что вы называете Солнцем, есть просто отражение огромного «склада» нашей Системы, на котором все ее силы зарождаются и сохраняются.

Поскольку Солнце является сердцем и мозгом нашей крошечной Вселенной, мы могли бы сравнить его *faculae*³³⁰ – миллионы маленьких ярчайших тел, из которых составлена поверхность Солнца, кроме пятен, – с кровавыми шариками этого светила, хотя некоторые из них, как правильно предполагает наука, так же велики, как Европа. Эти кровавые шарики суть электрическая и магнетическая материя в своем шестом и седьмом состояниях. Что это за длинные белые волокна, скрученные наподобие веревок, из которых состоит *penumbra*³³¹ Солнца? Центральная часть, которая видится как огромное пламя, выбрасывающее огненные языки, и прозрачные облака или, вернее, пары, образующиеся из тончайших нитей серебристого света, которые висят над этим пламенем, – что это как не магнитно-электрическая аура, *флогистон* Солнца?

[Заблуждения западной науки]

Наука может продолжать спекулировать, но до тех пор, пока не откажется от двух-трех своих главнейших ошибок, она будет вечно блуждать во тьме. Некоторые из ее величайших заблуждений объясняются ее ограниченным пониманием закона гравитации, отрицанием того, что материя может быть *невесомой*, ее новоизобретенным термином – «сила» и нелепым подразумеваемым представлением о том, что сила способна существовать *per se* или действовать, не более чем жизнь, вне материи, независимо от нее или каким-либо другим образом, кроме как *через* материю; другими словами, что сила есть нечто совершенно другое, чем материя в одном из ее наивысших состояний, ведь три последних из них на восходящей шкале отрицаются только потому, что наука ничего не знает о них; а также совершенным незнанием универсального Протея, его функций и значения в экономии природы – магнетизма и электричества. Скажите науке, что даже в дни упадка Римской империи, когда татуированный британец преподносил «Императору» Клавдию свой *nazzu*³³², «электрон» в виде нити янтарных бус, даже тогда были люди, сторонящиеся безнравственных масс, которые знали больше об электричестве и магнетизме, чем они, люди науки, знают сейчас, – и наука будет смеяться над вами так же горько, как смеется сейчас над вашей любезной преданностью мне. Воистину, когда ваши астрономы, говоря о *солнечной материи*, называют эти свет и огни «облаками пара» и «газами, неизвестными науке» (еще бы!), гонимыми мощными вихрями и циклонами – тогда как мы знаем, что это просто *магнитная материя* в своем обычном состоянии активности, – у нас появляется желание улыбнуться. Можно ли представить, что «огни Солнца питаются чисто минеральной материей» – метеоритами, сильно насыщенными водородом, что придает Солнцу «объемлющую атмосферу воспламененного газа»? Мы знаем, что невидимое Солнце состоит из того, что не только не имеет названия, но и не может сравниться с чем-либо известным вашей науке на Земле, и что его «отражение» содержит еще меньше чего-либо подобного «газам», минеральной материи или огню, хотя даже мы, говоря об этом на вашем цивилизованном языке, принуждены употреблять такие выражения как «пар» и «магнитная материя». Чтобы закончить эту тему, скажем: изменения в короне не оказывают влияния на климат Земли, хотя пятна оказывают, и профессор Н. Локьер в большинстве случаев ошибается в своих выводах. Солнце ни твердое и ни жидкое, ни даже газообразная масса, а гигантский шар электромагнитных Сил, склад вселенской жизни и движения, из которого последнее исходит

³³⁰ Факелы (лат.). – Прим. ред.

³³¹ Полутень (лат.). – Прим. ред.

³³² Дань.

во всех направлениях, питая как мельчайший атом, так и величайшего гения, одним и тем же материалом до конца Маха-Юги.

[Природа света. Звезды]

Вопрос 10. Является ли фотометрически измеренный объем света, испускаемого звездами, верным показателем их величины³³³, и правильна ли принятая астрономией *faute de mieux*³³⁴ теория о том, что каждая квадратная миля солнечной поверхности излучает столько же света, сколько может излучать любое тело?

Ответ. Думаю, что нет. Звезды удалены от нас на расстояние, по крайней мере, в 500 000 раз превышающее расстояние между Землей и Солнцем, а некоторые – во столько же раз большее. Сильные скопления метеорной материи и колебания атмосферы всегда мешают наблюдениям. Если бы ваши астрономы смогли взобраться на высоту слоя этой метеорной пыли со своими телескопами и гаванскими сигарами, они могли бы больше доверять своим фотометрам, нежели сейчас. А как иначе? Действительная степень интенсивности этого света не может быть известна на Земле, следовательно, невозможно иметь и достоверного основания для вычисления величины звезды и расстояния до нее. И то, какие звезды светят отраженным, а какие – своим светом, тоже не установлено (кроме как в отношении одной звезды в Кассиопее). Работа лучшего фотометра для двойных звезд ненадежна. В этом я убедился еще весной 1878 года, следя за наблюдениями, которые делались посредством фотометра Пикеринга. Расхождения в оценке величины одной звезды (около гаммы Кита), полученные в ходе наблюдений, доходили до половины ее величины. Лишь одна планета до сих пор была открыта учеными вне Солнечной системы при всех их фотометрах, тогда как мы лишь с помощью своего *духовного зрения* видим множество таковых [7]. Каждая *вполне созревшая* солнце-звезда в действительности имеет, как и в нашей системе, несколько спутников-планет. Известный опыт «поляризации света» так же достоверен, как и все другие. Конечно, сам факт того, что ученые исходят из ложной посылки, не может исказить их заключений или астрономических предсказаний, – и те и другие математически точны и отвечают поставленной цели. Ни у халдеев, ни у наших древних риши не было ни ваших телескопов, ни фотометров, однако их астрономические предсказания были безупречны, а ошибки, впрочем, очень незначительные, которые приписывают им их современные соперники, происходят от ошибок последних.

Вы не должны жаловаться на мои слишком длинные ответы на ваши очень короткие вопросы, так как я отвечаю вам для вашего наставления, как изучающему оккультизм, моему мирскому челе, а вовсе не с целью ответить «Journal of Science». Я не ученый, если иметь в виду современную ученость. Мои познания в вашей западной науке, в сущности, очень ограничены. И, пожалуйста, не забудьте, что все мои ответы зиждутся на восточных оккультных доктринах и извлечены из них, вне зависимости от того, совпадают ли они с доктринами точных наук. Поэтому я говорю: «Квадратная миля солнечной поверхности излучает столько же света, сколько может излучать любое тело». Но что вы можете подразумевать в этом случае под «светом»? Последний – не независимый принцип, и я обрадовался введению понятия «спектр преломления» с целью облегчения наблюдения, ибо уничтожением всех этих воображаемых независимых существований, таких как теплота, актинизм, свет и т.д., оно оказало величайшую услугу оккультной науке, оправдав в глазах ее современной сестры нашу очень древнюю теорию, состоящую в том, что всякий феномен есть лишь следствие разных движений того, что мы называем Акашей (не ваш «эфир»), и что в действительности существует лишь единый элемент, причинный принцип всего. Но так как ваш вопрос задан с целью разрешения

³³³ Конечно, с учетом расстояния и параллакса.

³³⁴ За неимением лучшего (фр.). – Прим. ред.

спорного пункта в современной науке, я попытаюсь ответить вам со всей ясностью, на какую способен. Я говорю: *нет* – и приведу причины, почему. Ученые не могут этого знать по той простой причине, что в действительности у них нет надежных способов измерения скорости света. Опыты, проведенные Физо и Корню, известными как лучшие исследователи света в мире науки, несмотря на общее удовлетворение достигнутыми результатами, не являются достоверными данными ни в отношении скорости солнечного света, ни в отношении его количества. Методы, используемые обоими французами, дают точные результаты (во всяком случае, почти точные, раз существует разница в 227 миль в секунду в результатах наблюдения обоих исследователей, хотя и произведенных одним и тем же прибором) – только при измерении скорости движения света между нашей Землей и верхними слоями ее атмосферы. Зубчатое колесико их прибора вращается с *известной* скоростью, и количество света, которое успевает пройти между двумя зубцами колесика, фиксируется довольно точно. Инструмент очень остроумный и едва ли может ошибаться, давая прекрасные результаты на расстоянии нескольких тысяч метров. Поскольку между обсерваторией Парижа и его укреплениями нет атмосферы, нет метеорных масс, препятствующих движению луча; поскольку этот луч проходит через совершенно другую среду, нежели эфир космоса, эфир между Солнцем и метеорным континентом над нашими головами, то скорость света, конечно, оказывается равной примерно 185 000 с чем-то милям в секунду, и ваши физики восклицают «Эврика!». Не более успешны были и другие способы, изобретенные наукой с 1887 года, для измерения этой скорости. Все, что ученые могут сказать, это что их вычисления *пока* точны. Если бы они могли измерить скорость света *над* нашей атмосферой, они скоро убедились бы в своей ошибке.

[Юпитер]

Вопрос 11. Является ли Юпитер горячим и все же частично светящимся телом, и по какой причине – ведь солнечная энергия, вероятно, не имеет ничего общего с материей – происходят сильные возмущения в атмосфере Юпитера?

Ответ. Пока что он является таковым, но быстро меняется. В вашей науке есть, кажется, теория, согласно которой, если бы Земля была помещена в чрезвычайно холодные области, например, поменялась бы местами с Юпитером, то все наши моря и реки внезапно превратились бы в твердые горы; воздух или, вернее, часть элементов, которые составляют его, превратились бы из-за отсутствия тепла из невидимого флюида в жидкости (которые сейчас существуют на Юпитере, но о которых жители Земли не имеют представления). Постарайтесь вообразить себе *обратную* ситуацию, и такой-то и будет ситуация с Юпитером в настоящий момент.

Вся наша система незаметно изменяет свое положение в пространстве. Относительное расстояние между планетами остается всегда неизменным и никоим образом не нарушается смещением всей системы. Поскольку расстояния между ней и звездами и другими солнцами слишком огромны, чтобы за грядущие столетия и тысячелетия они могли заметно измениться, то ни один астроном ничего не заметит с помощью телескопа, пока Юпитер и некоторые другие планеты, чьи маленькие блестящие точки скрывают сейчас от нашего зрения миллионы и миллионы звезд (за исключением 5–6 тысяч [видимых]), внезапно не позволят нам взглянуть на несколько *Раджа*³³⁵-*Солнц*, которые они сейчас скрывают. Такая *Раджа-звезда* находится как раз за Юпитером, и ни один смертный не видел ее физическими глазами в течение нашего нынешнего Круга. Если бы она могла быть обнаружена, то все равно казалась бы в лучшем телескопе, в 10 000 раз увеличивающим ее диаметр, лишь малой неизмеримой точкой, затемненной яркостью любой из планет; тем не менее этот мир *в тысячу раз* больше Юпитера.

³³⁵ Раджа – царь, правитель. – Прим. ред.

Сильные возмущения в атмосфере Юпитера и даже его красное пятно, которое так интригует в последнее время науку, зависят:

1) от упомянутого смещения и

2) от воздействия этой Раджа-звезды. Какой бы малой она ни казалась в пространстве, металлические вещества, из которых главным образом она составлена, расширяются и постепенно превращаются в газообразные флюиды (аналогично состоянию нашей Земли и ее шести сестер-планет перед первым Кругом), становясь частью ее атмосферы.

Делайте свои заключения и выводы из этого, мой дорогой «светский» чела, но остерегайтесь при этом принести в жертву вашего смиренного наставника и саму оккультную доктрину на алтаре вашей гневной богини – *современной науки*.

[Теория солнечного сгорания. Солнце и лучистая энергия]

Вопрос 12. Имеется ли сколько-нибудь истины в новой теории Сименса о горении на Солнце, гласящей, что Солнце, проходя через космическое пространство, собирает на своих полюсах горючий газ (который находится во всем пространстве в чрезвычайно разреженном состоянии) и снова избавляется от него на экваторе после того, как интенсивный жар в этой области рассеивает элементы, которые временно объединились при горении?

Ответ. Боюсь, что мало, так как наше Солнце есть только отражение. Единственная великая истина, высказанная Сименсом, заключается в том, что межзвездное пространство наполнено сильно разжиженной материей, подобной той, которой можно заполнить вакуумные трубки и которая находится между планетами и между звездами. Но эта истина не имеет отношения к его [Сименса] главным утверждениям. Солнце дает *все* и *ничего* не берет обратно из своей системы. Солнце ничего не собирает «на полюсах», которые всегда свободны, даже от знаменитых «огненных языков», – всегда, а не только во время затмений. Каким образом с их мощными телескопами ученые не заметили подобные «скопления», раз их стекла показывают им даже «наитончайшие перистые облака» на фотосфере? Ничто не может достигнуть Солнца извне пределов его собственной системы в виде такой *грубой* материи, как «разжиженные газы». Каждая частица материи во всех ее *семи* состояниях необходима для жизнеспособности различных многочисленных систем: формирующихся миров, солнц, вновь просыпающихся к жизни, и т.д., и им нечем поделиться даже со своими лучшими соседями и ближайшей родней. Они матери, а не мачехи и не отнимут ни одной крохи от пищи своих детей. Последняя теория о лучистой энергии, которая доказывает, что, собственно говоря, нет такой вещи в природе, как химический свет или тепловой луч, является единственной приблизительно точной. Ибо воистину существует лишь одно – *лучистая энергия*, которая неисчерпаема, не может прибывать или убывать и будет продолжать свою саморождающую деятельность до конца Солнечной манвантары. Поглощение Солнечных Сил Землею колоссально, однако можно продемонстрировать, что последняя получает едва только 25% химической силы лучей Солнца, ибо 75% ее рассеивается во время вертикального прохождения лучей через атмосферу, через «воздушный океан». И даже эти лучи, как нам говорят, теряют 20% своей световой и тепловой мощи. Какова же должна быть при таких потерях способность к восстановлению у нашего Отца-Матери Солнца? Да, назовите это «лучистой энергией», если хотите; мы называем это Жизнью – всенасыщающей, вездесущей жизнью, которая вечно в работе в своей великой лаборатории – Солнце.

[Магнетические измерения на планете. Теория магнитных полюсов]

Вопрос 13. Может ли быть дан какой-либо ключ к причинам магнетических изменений – ежедневных изменений в некоторых местах и кажущегося капризным искривления изогон, которые показывают одинаковые изгибы? Например, почему в Восточной Азии имеется область, где стрелка не показывает никаких отклонений от истинного севера, тогда как отклонения зарегистрированы вокруг всего этого места? (Не имеют ли Ваши Светлости какого-либо отношения к этому особому состоянию вещей?)

Ответ. Ничто никогда не способны дать ваши ученые, чья «самоуверенность» заставляет их объявить, что только для тех, для кого слово «магнетизм» звучит таинственно, предположение, что Солнце есть огромный магнит, может объяснить тот факт, что это тело производит свет, теплоту и причины магнетических измерений, обнаруживаемых на нашей Земле. Они решили игнорировать и, таким образом, отвергнуть теорию, предложенную Дженкинсом из К.А.Н., о существовании сильных магнитных полюсов *над поверхностью* Земли. Но эта теория тем не менее правильна; один из этих полюсов вращается вокруг Северного полюса, совершая периодический цикл в несколько сотен лет. Хелли и Флемстид – единственные ученые, кроме Дженкинса, которые это подозревали. На ваш вопрос я опять же отвечаю напоминанием о другом *отброшенном* предположении. Дженкинс примерно три года тому назад приложил все свои силы для доказательства того, что именно северный конец компасной стрелки указывает истинный северный полюс, а не наоборот, как утверждает общепринятая научная теория. Ему было сообщено, что местность в Бутии, где сэр Джеймс Росс поместил северный магнитный полюс Земли, является чисто воображаемой, – полюс *в действительности не там*. Если он и мы ошибаемся, тогда магнетическая теория, по которой *одноименные полюса отталкиваются, а разноименные притягиваются*, также должна быть провозглашена ошибочной, ибо, если северный конец магнитной стрелки указывает *южный полюс*, тогда то, что она указывает на Бутию, как вы это называете, *должно объясняться притяжением*? А если там что-то может ее притягивать, почему же тогда стрелка в Лондоне не притягивается ни к Бутии, ни к центру Земли? Как очень правильно замечено, если северный полюс стрелки указал почти перпендикулярно на точку в Бутии, то это просто потому, что стрелку отталкивал подлинный северный магнитный полюс, когда сэр Дж. Росс находился там примерно полстолетия тому назад.

Нет, наши «Светлости» никак не влияют на неподвижность стрелки. Она объясняется присутствием определенных металлов в расплавленном состоянии в той местности. Увеличение температуры уменьшает магнетическое притяжение, и достаточно высокая температура часто совсем уничтожает его. Температура, о которой я говорю, в данном случае, скорее, аура, излучение, чем что-либо известное науке. Конечно, это объяснение никогда не выдержит критики современной науки. Но мы можем подождать и посмотреть. Изучайте магнетизм с помощью оккультных доктрин, и тогда то, что сейчас кажется непонятным, абсурдным в свете физической науки, станет совершенно ясным.

[Планеты, не известные современной астрономии]

Вопрос 14. Могут ли быть открыты еще какие-либо планеты, кроме уже известных астрономам (я не имею в виду простые астероиды), посредством физических инструментов, если они будут надлежаще направлены?

Ответ. Они должны быть открыты. Ни все планеты до Меркурия, ни те, что в орбите Нептуна, еще не открыты, хотя о них сильно подозревают. Мы знаем, что таковые существуют, знаем, где они находятся, знаем, что есть бесчисленные «сгоревшие» планеты, как говорят уче-

ные, а мы говорим: находящиеся в *обскурации*[•]; планеты в процессе образования и еще не светящиеся и т.д. Но выражение «мы знаем» малопригодно для науки, если даже спиритуалисты не хотят признать наше знание. Тасиметр Эдисона, в высшей степени чувствительный и приделанный к большому телескопу, может быть очень полезен, если его усовершенствовать. Такой «тасиметр» даст возможность не только измерять теплоту отдаленнейших видимых звезд, но и обнаруживать по их незримым излучениям звезды, которых не видно и которые никак иначе нельзя обнаружить, следовательно, и планеты тоже. Один исследователь³³⁶, член Теософского общества, которому в большей мере покровительствует М., полагает, что, если в какой-либо точке пустого пространства – пространства, которое кажется пустым даже при наблюдении в самый мощный телескоп, – тасиметр показывает увеличение температуры, причем неизменно, то это будет точным доказательством того, что инструмент наведен на звездное тело, которое либо не светится, либо находится так далеко, что его не видно в телескоп. Его тасиметр, говорит он, «улавливает более широкую шкалу эфирных колебаний, нежели видит глаз. Наука *услышит* звуки с некоторых планет прежде, чем *увидит* последние. Это пророчество³³⁷.

К сожалению, я не планета и даже не Планетный Дух. Иначе я посоветовал бы вам достать у него тасиметр и тем самым избежал необходимости писать вам. Вы бы тогда просто «навели» его на меня.

[Состояния сознания. Умирание; влияние последних мыслей умирающего на его посмертное состояние и будущее воплощение]

Вопрос 15. Когда вы писали: «Разве испытывали вы чувство скуки в такой момент, который считали тогда и теперь считаете моментом высочайшего блаженства, которое вы когда-либо ощущали?» – имели ли вы в виду какое-либо специфическое событие в моей жизни или же любой – счастливейший момент, какой бы он ни был?

Ответ. Нет, мой добрый друг, я не так уж нескромен. Я просто предоставил вас своим собственным воспоминаниям. У каждого живого создания, даже наименее избалованного Фортуной, бывают в жизни такие моменты относительного счастья. Почему бы им не быть и у вас?

Да, я говорил о любом таком моменте.

Вопрос 16. Вы говорите: «Запомните, что мы сами создаем наш Дэвачан так же, как и Авитчи, и большей частью – в течение последних дней и даже моментов нашей чувственной жизни».

Ответ. Существует широко распространенное среди индусов поверье, что будущее предродовое состояние – и рождение – зависит от последнего желания человека в миг смерти. Но это последнее желание, говорят они, неминуемо зависит от той формы, которую человек придал своим желаниям, страстям и т.д. в течение своей прошлой жизни. Именно поэтому, чтобы наше последнее желание не помешало нашему будущему прогрессу, нам приходится следить за нашими действиями и контролировать страсти и желания в течение всей нашей земной карьеры.

Вопрос 17. Но разве мысли, которыми ум будет занят в последний момент, обязательно зависят от преобладающего характера прожитой жизни? Тогда Дэвачан или Авитчи может стать несправедливым уделом человека по капризу случая, принесшего какую-нибудь постороннюю мысль в самый последний момент?

³³⁶ Эдисон, который был почетным членом Теософского общества.

³³⁷ Оно осуществилось открытием квазаров.

Ответ. Такого не может быть. Опыт умирающих – от утопления или другого несчастного случая – и возвращенных к жизни людей подтверждает нашу доктрину почти во всех случаях. Подобные [последние] мысли *непроизвольны*, и мы имеем над ними не больше контроля, чем над сетчаткой глаза, чтобы препятствовать восприятию цвета, который наиболее влияет на нее. В последний момент вся жизнь отражается в нашей памяти, и одно событие за другим выступают из всех забытых закоулков, картина за картиной. Умирающий мозг вытесняет память чрезвычайно сильным импульсом, и память точно восстанавливает каждое впечатление, доверенное ей в период мозговой деятельности. То впечатление и мысль, которая была наисильнейшей, естественно, становится самой живой и переживает, так сказать, все остальные, которые гаснут и исчезают навечно, чтобы вновь появиться лишь в Дэвачане. Ни один человек не умирает сумасшедшим или в состоянии бессознательности, как утверждают некоторые физиологи. Даже у безумца в припадке белой горячки будет свой миг совершенной ясности в момент смерти, хотя он и не сможет сказать об этом присутствующим. Человек часто может казаться умершим, тем не менее от последнего удара пульса и биения сердца до момента, когда последняя искра животной теплоты оставляет тело, – мозг мыслит, и Эго переживает в эти короткие секунды всю свою жизнь вновь. Говорите шепотом у смертного одра и сознавайте себя в торжественном присутствии Смерти. Особенно вы должны сохранять спокойствие сразу после того, как Смерть наложила свою властную руку на тело. Повторяю: говорите шепотом, чтобы не нарушать спокойного течения мысли и не препятствовать деятельной работе Прошлого, бросающего свое отражение на Завесу Будущего.

[Полное воспоминание прежних жизней]

Вопрос 18. «Полное воспоминание наших жизней придет лишь к концу *малого цикла*». Означает ли здесь «малый цикл» один Круг или же всю манвантару нашей планетной цепи? То есть будем ли мы помнить наши прошлые жизни в Дэвачане мира Z в конце каждого Круга или же только в конце седьмого Круга?

Ответ. Да, «полное» воспоминание наших жизней (*совокупных* жизней) вернется в конце *всех семи Кругов*, на пороге долгой, долгой Нирваны, которая ожидает нас после того, как мы оставим сферу (планету) Z. В конце отдельных Кругов мы вспоминаем лишь сумму наших последних впечатлений, тех, которые мы отобрали или, вернее, которые овладели нами и последовали за нами в Дэвачане. Те жизни все были «испытываемыми», и каждая новая жизнь приносила нам большие милости и новые испытания. Но в конце малого цикла, после завершения всех семи Кругов, нас *не ожидает никакое иное прощение*, кроме чаши благих деяний и заслуг, перевешивающей чашу злых действий и проступков на весах Справедливости-Воздаяния. Плохим, безнадежно плохим должно быть то Эго, которое не принесет ни крохи из своего пятого принципа, и которое *придется* уничтожить, чтобы оно исчезло в *Восьмой Сфере*. Крохи, говорю я, извлеченной из личного Эго, достаточно, чтобы спасти его от ужасной судьбы.

Но не так происходит после завершения большого цикла: или долгая Нирвана Блаженства (пусть и бессознательная, согласно вашим незрелым представлениям), после которой последует жизнь в качестве Дхиан-Чохана в продолжение целой Манвантары, или же – «*Авитчи-Нирвана*» и Манвантара бедствий и ужаса в качестве... вы не должны слышать этого слова, а я – произносить или писать его. Но у «тех» нет ничего общего со смертными, которые проходят через семь сфер. Коллективная карма будущего Планетного Духа так же прекрасна, как ужасна коллективная карма... Довольно. Я уже сказал слишком много.

Вопрос 19. Вы говорите: «И даже оболочки тех добрых людей, страница жизни которых не будет найдена недостающей в великой Книге Жизней на пороге Великой Нирваны, даже они обретут свои воспоминания и кажущееся самосознание только после того, как шестой и седьмой принципы с сущностью пятого (последний должен предоставить материал даже для этого

частичного воспоминания личности, который необходим для объекта в Дэвачане) перейдут в состояние созревания».

Ответ. Истинно так. Пока не начнется борьба между высшей и средней *дуадою* [8] (за исключением самоубийц, которые не мертвы, но только убили свою физическую триаду, и чьи элементарные паразиты из-за этого не отделились естественным образом от Эго, как происходит после настоящей смерти), пока эта борьба, повторяю, не началась и не окончилась, никакая оболочка не может осознать свое положение. Когда же шестой и седьмой принципы отделились, унеся с собою тончайшие духовные частицы того, что когда-то было *личным* сознанием пятого принципа, только тогда оболочка начинает постепенно развивать нечто вроде собственного туманного сознания из того, что остается в тени личности. Нет противоречия здесь, друг мой, лишь туманность в вашем собственном понимании.

[Личное сознание и память прошлых воплощений]

Вопрос 20. И чуть немного далее: «Было ли Эго добрым, злым или нейтральным – сознание покидает его так же внезапно, как пламя оставляет фитиль – его способности восприятия исчезают навсегда». (Ответ: «А разве может физический мозг, если он *мертв*, сохранить свои способности восприятия? Нечто, облеченное [астральной] оболочкой воспринимает, при помощи заимствованного, или отраженного, света». См. *Пояснения*.)

Тогда какова природа воспоминания и самосознания оболочки? Это касается вопроса, над которым я часто думал – желая дальнейших разъяснений, – о степени тождества личности в элементариях.

Ответ. Все, что имеет отношение к материально-психологическим атрибутам – и чувствованиям пяти низших сканд; все, что вновь родившимся в Дэвачане Эго будет отброшено как мусор, как недостаточно соответствующее чисто духовным восприятиям, эмоциям и чувствам шестого принципа – и недостойное его, – усиленного и, так сказать, *цементированного* частью пятого (принципа), которая необходима в Дэвачане для сохранения божественно-одухотворенного понятия «Я» в монаде, которая иначе совершенно была бы лишена осознания объекта и субъекта, – все это «угасает навсегда» именно в момент физической смерти, чтобы вернуться еще раз, торжественно проходя перед глазами нового Эго на пороге Дэвачана, и быть отброшенным им. Оно вернется в *третий* раз в полном объеме в конце малого цикла, после завершения семи Кругов, когда взвешивается *сумма коллективных существований*: *заслуги* в одной чаше весов, *проступки* в другой. Но что касается индивидуума – Эго «доброе, злое или нейтрального» как отдельной личности, то сознание покидает его так же внезапно, как «пламя оставляет фитиль». Задуйте вашу свечу, милый друг, и пламя оставит эту свечу «навсегда», но разве частицы, которые были в движении, производившем *объективное* пламя, уничтожены или рассеяны благодаря этому? Никогда. Зажгите свечу, и те же самые частицы, притягиваемые взаимным сродством, вернуться к фитилю. Поставьте длинный ряд свечей на вашем столе. Зажгите одну и потушите ее; затем зажгите другую и сделайте то же; третью, четвертую и так далее. Та же материя, те же газообразные частицы, представляющие в нашем случае карму личности, будут призываться условиями, созданными вашей спичкой, чтобы создать новое свечение. Но можем ли мы сказать, что пламя свечи № 1 не угасло навсегда? Даже в случае «ошибок природы», немедленного перевоплощения [умерших] детей и прирожденных идиотов и т.д. – фраза, вызвавшая гнев Ч.К.М., – мы не можем назвать их *теми же* экс-личностями, *хотя тот же жизненный принцип и тот же Манас* (пятый принцип) *полностью входят в новое тело*, и это можно справедливо назвать «перевоплощением личности». Между тем при возрождении Эго из Дэвачана и Авитчи в кармическую жизнь *возрождаются лишь духовные свойства* Монады и ее Буддхи. Все, что мы можем сказать о перевоплощенных «ошибках», – это что они перевоплощенный Манас, пятый принцип мистера Смита или мисс Грей, но, конечно,

не перевоплощения мистера С. и мисс Г. Поэтому ясное и краткое (хотя, возможно, и менее литературное, чем вы могли бы составить) объяснение для Ч.К.М., помещенное в «Теософе» в ответ на его злобный выпад в «Свете», не только правильно, но также и искренне. Вы сами и Ч.К.М. были несправедливы к Упасике и даже ко мне, сказавшему ей, что именно надо написать, поскольку даже вы ошибочно поняли мои причитания и сетования на путаные и отрывочные объяснения в «Изиде» (за неполноту которой никто, кроме нас, ее вдохновителей, не ответствен) и мою жалобу на то, что мне пришлось применить всю мою «изобретательность», чтобы привести все к ясности. Вы поняли это в том смысле, что я, якобы, признаюсь в том, что под словом «изобретательность» имеется в виду хитрость и изворотливость, тогда как мною под этим словом подразумевалось искреннее желание (хотя и очень трудноосуществимое) исправить и разъяснить недоразумение. Я не знаю ничего с самого начала нашей переписки, что так сильно не понравилось бы Чохану, как это. Но мы к этому предмету не должны более возвращаться.

Но тогда «какова природа воспоминания и самосознания оболочки», спрашиваете вы. Как я написал в вашей записке – это не более чем отраженный, или заимствованный, свет. *Память* – одно, а *способности восприятия* – совсем другое. Сумасшедший может помнить очень ясно фрагменты своей прошлой жизни, тем не менее он не в состоянии воспринимать что-либо адекватно, ибо высшая часть его Манаса и его Буддхи парализованы в нем, оставили его. Если бы животные – собака, например, – могли говорить, они доказали бы вам, что их память соответствует их собачьей личности и так же свежа, как и ваша. Несмотря на это, их память и инстинкт нельзя назвать «способностями восприятия». Собака помнит, что хозяин ударил ее, когда она схватила его палку, в других ситуациях она не имеет воспоминания об этом. То же и с оболочкой; войдя в ауру медиума, все, что она будет воспринимать через медиума и тех, кто находится в магнетической связи с ним, она будет воспринимать очень отчетливо – но *не более* того, что можно найти в способностях восприятия и памяти медиума и круга [спиритов]. Отсюда часто разумные, а то и высокоинтеллектуальные ответы [на спиритических сеансах], отсюда также совершенное забвение вещей, известных всем, за исключением медиума и его круга. Оболочка высокоинтеллектуального, образованного, но совершенно недуховного человека, который умер естественной смертью, будет существовать дольше, и с помощью *тени* его собственной памяти (эта тень является отбросом шестого принципа, оставленном в пятом) она может произносить речи через тех, кто находится в трансе, и повторять, подобно попугаю, то, что человек знал и о чем много размышлял в течение своей жизни. Но найдите мне хотя бы один-единственный пример в анналах спиритуализма, когда бы вернувшаяся оболочка Фарадея или Брюстера (ибо даже они были вовлечены в ловушку медиумического притяжения) сказала хотя бы слово о том, чего не знала при своей [земной] жизни. Где же та ученая оболочка, которая когда-либо засвидетельствовала то, что приписывается «развоплощенному Духу», а именно, что свободная Душа, Дух, освобожденный от оков тела, воспринимает и видит то, что скрыто от глаз живых людей? Бесстрашно вызывайте спиритов на бой, говорю я! Предложите лучшему, наиболее надежному из медиумов – С. Мозесу например – через высокую развоплощенную оболочку, которую он принимает за «Императора» ранних дней своего медиумизма, сказать вам, что вы спрятали в ваш ящик, если сам С. Мозес этого не знает, или повторить строку из санскритского манускрипта, неизвестного его медиуму, или что-либо в этом роде. *Pro pudore!*³³⁸ Они называют их «*Духами*»! Духами с *личными* воспоминаниями? С таким же основанием вы можете назвать личными воспоминаниями изречения, выкрикиваемые попугаем.

Почему бы вам не попросить Ч.К.М. испытать Императора? Почему бы не успокоить его и ваш собственный ум, подав ему мысль попросить друга или знакомого, который *неизвестен*

³³⁸ Вместо скромности (лат.).

С. Мозесу, избрать какой-либо объект, незнакомый Ч.К.М., и посмотреть, сможет ли «Император» назвать этот объект – *ведь это доступно даже хорошему ясновидящему*. Пусть «Дух» Цёлльнера теперь, когда он уже находится в «четвертом измерении пространства» и появлялся у нескольких медиумов, скажет им последнее слово в связи со своим открытием, завершит свою астро-физическую философию. Нет, Цёлльнер, читая лекции через интеллектуального медиума, окруженного людьми, знакомыми с его сочинениями и заинтересованными в них, будет повторять на различные лады то, что известно другим (даже не то, что, по всей вероятности, было известно *только ему одному*), а доверчивая невежественная публика, смешивая *post hoc с propter hoc*³³⁹, остается твердо убежденной, что это вещает *Дух*. Действительно, вам стоило бы стимулировать исследования в этом направлении. Да, личное сознание оставляет-таки каждого во время смерти, и даже когда центр памяти восстановился в оболочке, она будет помнить и сообщать свои воспоминания лишь через мозг *живого* человеческого существа.

Вопрос 21. Духовное Эго циркулирует через миры, всегда сохраняя ту меру идентичности и самосознания, какой оно обладало – ни больше, ни меньше.

а) Но оно постоянно порождает личности, которым – пока оно с ними соединено – свойственно чувство полной идентичности.

б) Эти личности, как я понимаю, в каждом случае представляют собой абсолютно новую эволюцию. А.П. Синнетт, такой, какой он есть, является абсолютно новым изобретением. И он оставит после себя оболочку, которая какое-то время будет жить.

в) Допускаю, что духовная монада, которая была временно связана с этим воплощением, найдет достаточно приличного материала в пятом принципе, чтобы захватить его с собою.

г) У оболочки сразу после смерти не будет никакого сознания, потому что «сознание требует некоторого времени на установление нового центра тяготения, чтобы развить у себя надлежащее восприятие».

д) Но какой объем сознания у нее будет, когда она это сделает?

е) Будет ли эта оболочка все еще А.П. Синнеттом, о котором духовное Эго будет до последнего думать как о человеке, которого оно знало, или же оболочка будет сознать, что индивидуальность ушла? Будет ли она в состоянии рассуждать о себе и помнить о своих, когда-то высоких, интересах? Будет ли помнить, какое имя носила?

ж) Или же она наполняется воспоминаниями такого рода лишь в присутствии медиума, оставаясь спящей в другое время?

з) И сознает ли, что теряет что-либо похожее на жизнь, по мере того как постепенно разлагается?

Ответ. Более или менее полное, но все же тусклое воспоминание о своей личности и своей чисто *физической* жизни. Как в случае полного сумасшествия, окончательное разделение обеих высших дуад (7-й – 6-й и 5-й – 4-й) в момент, когда первая переходит в состояние созревания, создает между ними непроходимую пропасть. Ни даже части пятого принципа, которая уносится – и менее всего 2,5 принципа, как мистер Хьюм примитивно изложил в своих «Фрагментах», – не уходит в Дэвачан, оставляя позади себя лишь 1,5 принципа. *Манас*, лишенный своих тончайших свойств, уподобляется цветку, внезапно лишенному своего аромата; раздавленной розе, из которой добывают розовое масло в промышленных целях; а то, что остается – всего лишь запах увядающей травы, земли и гнили.

а) Я полагаю, что второй вопрос достаточно освещен (ваш второй абзац). Духовное Эго продолжает порождать личности, у которых «чувство личного “Я”» очень полное при жизни. После их отделения от *физического* Эго это чувство возвращается очень слабым и всецело принадлежит воспоминаниям *физического* человека. Оболочка может быть совершенным Синнеттом, когда он всецело погружен в карточную игру в своем клубе, выигрывая или проигрывая

³³⁹ После этого и вследствие этого (лат.) (логическая ошибка). – Прим. ред.

крупную сумму денег – или каким-нибудь Бабу Сматом Мёрки Дассом, пытающимся обмануть своего хозяина на какую-то сумму рупий. В обоих случаях экс-редактор и Бабу в качестве оболочек будут напоминать каждому, кто будет иметь привилегию наслаждаться беседой с этими блистательными развоплощенными ангелами, скорее, обитателей сумасшедшего дома, которых заставили играть роли в любительском спектакле в качестве оздоровительной процедуры, нежели тех Цезарей и Гамлетов, которых они изображают. Малейшая неожиданность собьет их, и они понесут чушь.

б) Ошибка: А.П. Синнетт не является «абсолютно новым изобретением». Он – дитя и творение своего предшествующего личного «Я»; он – кармический потомок Нония Аспрены, консула «Императора» Домициана (94 год нашей эры), вместе с Аррицинием Клеменсом³⁴⁰, и друга *Flamen Dialis* того времени (верховного жреца Юпитера и главы *Flamines*³⁴¹) или самого *Flamen*, чем и объяснилось бы внезапное влечение А.П. Синнетта к мистицизму [9]. А.П. Синнетт, друг и брат К.Х., пойдет в Дэвачан, а А.П. Синнетт – редактор и игрок в лаун-теннис, слегка донжуан в дни славы «Святых, грешников и пейзажей», опознаваемый по скрытым родинкам или шраму, будет, возможно, бранить Бабу через медиума какому-нибудь старому другу в Калифорнии или Лондоне.

в) Она найдет «достаточно приличного материала», с лихвой. Несколько лет теософии доставят его.

г) Совершенно правильно.

д) Такой, какой заключается в личности – в А.П. Синнетте как зеркальном отражении реального, живого А.П. Синнетта.

е) Духовное Эго будет думать об оболочке А.П.С. не больше, чем о последнем костюме, который оно носило, также оно не будет сознавать, что индивидуальность ушла, ибо единственная индивидуальность идуховная личность, которой она будет обладать, будет в ней самой. *Nosce te ipsam* (познай самого себя) есть прямой указ оракула *духовной монаде* в Дэвачане. «Ересь индивидуальности» – доктрина, выдвинутая Татхагатой, – имеет в виду оболочку. Последняя – чья самоуверенность так же общеизвестна, как и самоуверенность медиума, – когда ей напомнят, что она А.П.С., отзовется: «Конечно, без сомнения; протяните мне консервированных персиков, которые я с таким аппетитом поедал за завтраком, и стакан кларета!» И после этого кто из знавших А.П.С. в Аллахабаде посмеет усомниться в его идентичности? Но, будучи оставлена в покое на короткое время из-за какой-либо суеты в кругу, или если мысль медиума на миг отвлечется к другому лицу – эта оболочка начнет сомневаться, есть ли она А.П.С., С. Уилер или Раттиган, и закончит уверением, что она – Юлий Цезарь.

ж) И в конечном счете «останется спящей».

з) Нет, оболочка не сознает утраты связности. Кроме того, поскольку подобное чувство в оболочке совершенно бесполезно для целей Природы, она едва ли сможет понять то, о чем ни медиум, ни те, кто к нему тянется, не могли даже мечтать. Она смутно осознает свою физическую смерть, хотя и после продолжительного времени, – вот и все. Несколько исключений из этого правила – случаи наполовину преуспевших колдунов, очень испорченных людей, страстно привязанных к своему низшему «я» – представляют реальную опасность для живущих. Эти очень материальные оболочки, последняя предсмертная мысль которых была «Я-Я-Я...» и «жить, жить!», часто инстинктивно ощущают свою смерть. То же делают и некоторые самоубийцы, хотя и не все. Что случается тогда – ужасно, ибо подобные оболочки прибегают к посмертной *ликантропии*³⁴². Вместо того чтобы подчиниться уничтожению, оболочка будет

³⁴⁰ Надо: Клеменсом Арретином.

³⁴¹ Жрецы Юпитера.

³⁴² В мифологии – превращение человека в животное, оборотничество. – Прим. ред.

так упорно цепляться за подобие жизни, что будет искать пристанища в новом, животном организме – в собаке, гиене, птице, если нет поблизости человеческого организма.

[Другие планеты (физические и астральные)]

Вопрос 22. Какова природа жизни, которая продолжается на «Планете Смерти»? Есть ли это физическое перевоплощение с памятью о прошлой личности или же астральное существование, как в Кама-Локе? Есть ли это существование с рождением, созреванием и увяданием или же это единообразное продолжение бытия прежней личности, жившей на нашей Земле, в условиях наказания?

Ответ. Вопрос, на который я не имею права отвечать.

Вопрос 23. Какие другие планеты из известных обычной науке, кроме Меркурия, принадлежат к нашей системе миров? Являются ли более духовные планеты (А, В и Y, Z) видимыми телами на небе или же все планеты, известные астрономии, принадлежат к более материальному виду?

Ответ. Марс и четыре других планеты, о которых астрономия еще ничего не знает. Ни А, В, ни Y, Z не известны и не могут быть видимы физическими средствами, как бы ни были они совершенны.

Вопрос 24. Является ли Солнце:

(а) как пишет Алан Кардек, обиталищем высокоодухотворенных существ?

(б) вершиной нашей Манвантарной цепи? Да и всех остальных цепей в нашей Солнечной системе?

Ответ.

(а) Решительно – нет. Даже Дхиан-Чоханы малых степеней не могут приблизиться к Солнцу без того, чтобы их тело не было сожжено, или, вернее, уничтожено. Лишь высочайший Планетный Дух может углубиться в исследование его.

(б) Нет, разве только мы назовем его (Солнце) вершиной угла. Но оно – вершина всех цепей в совокупности. Все мы обитатели цепей, все должны эволюционировать, жить и проходить вверх и вниз по шкале на этой высочайшей и последней из семеричных цепей (по шкале совершенства), прежде чем Солнечная праляя погасит нашу маленькую систему.

[Посмертное состояние сознания]

Вопрос 25. Вы пишете: «Духовная прибыль от пятого принципа окажется слишком незначительной, чтобы возродиться в Дэвачане. В таком случае он тут же облечется в новое тело, субъективное «Существо», созданное кармой жертвы (или не жертвы, когда как), и войдет в новое земное существование на нашей или другой планете».

Вопрос 26. Это, кажется, требует дальнейшего разъяснения. Являются ли исключительными случаи, когда две земные жизни одной и той же духовной монады могут отстоять друг от друга меньше чем на тысячу лет, указанную в некоторых предыдущих письмах как почти неизбежный промежуток между последовательными жизнями?

Ответы 25 и 26. «В таком случае он...» – «он» относится к шестому и седьмому принципам, а не к пятому, ибо Манасу придется оставаться оболочкой в любом случае; только в том случае, о котором идет речь, у него не будет времени для посещения медиумов, ибо он начинает погружаться в восьмую сферу почти немедленно. «Тут же» в вечности может представлять огромный период. Это означает только, что монада, не имея кармического тела, могущего привести ее к возрождению, впадает в *небытие* на некоторый период и затем перевоплощается – конечно, не раньше, чем через одну-две тысячи лет. Нет, это не «исключительный случай». Кроме нескольких случаев, когда это касается посвященных, таких как наши *Таши-*

Ламы•, Бодхисаттвы и некоторые другие, никакая монада не перевоплотится прежде своего назначенного цикла.

Вопрос 27. Ссылка на случай Гито вызывает недоумение. Мне понятно, что он может находиться в состоянии, в котором совершенное им преступление всегда присутствует в его воображении, но каким образом он «приводит в смятение и перетасовывает судьбы миллионов лиц»?

Ответ. «Каким образом он приводит в смятение?»... Если вместо того, чтобы сделать сегодня то, что вы должны сделать, вы отложите это на следующий день, разве даже это – невидимо и вначале неощутимо, но решительно – не приведет в смятение многое, а в некоторых случаях даже не перетасует судьбы миллионов лиц, к лучшему, или к худшему, или просто вызовет перемену – может, и незначительную саму по себе, но все же *перемену*?.. И вы хотите сказать, что такое неожиданное, ужасное убийство не отразилось на судьбах миллионов людей?

[Циклы эволюции. Обскурации]

Вопрос 28. Обскурации в настоящее время являются предметом, окутанным неизвестностью. Они происходят, когда последний человек любого Круга переходит на следующую планету. Но я хочу уяснить, как развиваются формы следующего, более высокого, Круга. Когда прибывают духовные монады пятого Круга, какие плотские обиталища уготованы для них? Возвращаясь к единственному предыдущему письму, в котором вы касались обскураций, я нахожу слова:

(а)«Мы проследили человека от одного Круга до нирванического состояния между Z и A. «А» осталась в последнем Круге мертвой (см. текст). С началом нового Круга она получает новый прилив жизни, вновь просыпается к жизненности и порождает все свои царства до самого последнего, уже на более высоком уровне».

Ответ. Ну, вот опять. Истинно, с тех пор как я имел глупость коснуться этого предмета, то есть запряг телегу впереди лошади, – мои ночи лишились спокойного сна. Ради всего святого, примите в соображение следующие факты и сопоставьте их, если можете.

1.Индивидуальные единицы человечества остаются во сто раз дольше в промежуточных сферах *следствий*, нежели на планетах.

2.Несколько человек пятого Круга [появляющихся в четвертом Круге] рожают детей не пятого, но вашего, четвертого, Круга.

3.Обскурации – не *Пралайи*, они длятся в пропорции 1:10, то есть если Кольцо, или как бы мы его ни называли, период, в течение которого семь коренных рас должны развиваться и дойти до своего последнего появления на планете во время *этого* Круга, длится, скажем, 10 миллионов лет (конечно, он продолжается гораздо дольше), то обскурация будет длиться не более одного миллиона. Когда наша планета избавится от своих последних людей четвертого Круга и немногих, очень немногих людей пятого Круга и погрузится в сон, то в период ее отдыха люди пятого Круга будут отдыхать в своих Дэвачанах и духовных локах гораздо дольше, во всяком случае, чем «ангелы» четвертого Круга – в своих, ибо они *гораздо совершеннее*. Противоречие и «*lapsus calami*»³⁴³ М., говорит Хьюм; но М. написал совершенно правильно, хотя он не более непогрешим, чем я, и мог не раз выражаться очень неосторожно.

«Я хочу уяснить, как развиваются формы следующего, более высокого, Круга». Мой друг, постарайтесь понять, что вы задаете вопросы, относящиеся к высшим посвящениям, что я могу вам дать *общий* обзор, но не осмеливаюсь вдаваться в детали, хотя и мог бы, будь я в состоянии вас удовлетворить. Разве вы не чувствуете, что это одна извысочайших тайн, выше которой нет?

³⁴³ Описка (лат.). – Прим. ред.

(а)«Мертвым», но для того, чтобы воскреснуть в большей славе. Разве не ясно, что я говорю?

Вопрос 29. Но приходится ли начинать опять сначала между каждым Кругом и развивать человеческие формы от животных, а последние – от растений и т.д? Если так, то к какому Кругу принадлежат первые несовершенно развитые люди? Согласно гипотезе, к пятому, но пятая раса должна быть более совершенной во всех отношениях.

Ответ. Конечно, нет, раз ничего не уничтожено, а остается кристаллизированным, так сказать, *в прежнем состоянии*. С каждым Кругом становится все меньше и меньше животных, ибо они тоже эволюционируют в более высокие формы. Во время первого Круга именно они были «царями творения». В седьмом люди станут *богами*, а животные – разумными существами. Выводите ваши заключения. Начиная со второго Круга эволюция протекает уже на совершенно другом плане. Все уже развито и должно лишь продолжать свое циклическое движение и усовершенствование. Лишь в первом Круге человек из человеческого существа на сфере (планете) В становится минералом, растением, животным на сфере С. Этот метод полностью меняется со второго Круга, но – я уже научился осторожности с вами и больше ничего не скажу, пока не придет время. Теперь у вас целый том – когда переварите его? В скольких противоречиях я буду подозреваем, пока вы поймете все правильно?

Тем не менее, ваш —

и притом весьма искренне, К.Х.

Письмо № 94 (ML-119)
[К.Х. – предположительно Хьюму]
Не датировано

[Доктрина обскураций в эзотерической философии и свидетельства современных астрономов о существовании темной материи]

Передайте мистеру Синнетту мои селямы и попросите его прокомментировать прилагаемую вырезку. Он должен знать, что я хочу, чтобы он написал об этом в передовице. И скажите ему, что времени нет – пусть не теряет его.

К.Х.

Прилагаемое может впоследствии привести к любопытному подтверждению нашей доктрины обскураций, которая так смущает моего друга, редактора «Феникса». Будьте добры, прокомментируйте ее, чем весьма обяжете вашего

К.Х.

Вырезка из газеты

Мнение сэра Джона Лаббока³⁴⁴ подтверждает заключение, давно выдвигаемое самыми выдающимися астрономами, а именно, что в Солнечной системе ныне существует много темных тел, то есть тел, не испускающих никакого света или испускающих его в чрезвычайно малом количестве. Лаббок указывает, например, что в случае Прозиона³⁴⁵ существование невидимого тела демонстрируется движением видимых звезд. Другая иллюстрация, которую он приводит, относится к замечательному феномену, являемому Алголем³⁴⁶, яркой звездой в Голове Медузы. Эта звезда сияет без изменений в течение двух дней и тринадцати часов, затем в течение трех с половиною часов убывает от звезды второй величины до звезды четвертой величины, после чего снова за три с половиною часа возвращается к своей первоначальной яркости. По мнению профессора Лаббока, эти изменения должны указывать на присутствие темного тела, которое через регулярные промежутки времени перехватывает часть света, излучаемого Алголем.

---

³⁴⁴ Джон Лаббок (1834–1913) – английский банкир и натуралист, введший в употребление термины «палеолит» и «неолит».

³⁴⁵ Звезда в созвездии Малого Пса.

³⁴⁶ Звезда в созвездии Персея.

Письмо № 95 (ML-117)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в октябре 1882 г.
[Деловые вопросы]

Это письмо познакомит моего челу (мирского) № 1 с «мирским челой № 2», Мохини Бабу³⁴⁷. Его опыт и то, что он может сказать, будет интересным для мистера Синнетта. Мохини Бабу послан мной с определенной миссией в связи с приближающимся, очень грозным концом цикла (теософского), и он не может терять времени. Пожалуйста, примите его тотчас же и выслушайте.

Ваш К.Х.

---

³⁴⁷ Мохини Чаттерджи; см. словарь персоналий. – Прим. ред.

Письмо № 96 А (ML-72)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в ноябре 1882 г.

Мой добрый брат!

Маленький доктор и чела Мохини объяснят вам цель их визита и необходимость, по моему мнению, серьезного совещания. Прошлогодние возражения также выползают. У вас имеется мое письмо, в котором я объясняю, почему мы *никогда не руководим* нашими челами (даже наиболее продвинутыми); также мы не предостерегаем их, предоставляя следствиям от ими порожденных причин самим учить их на опыте. Пожалуйста, запомните содержание этого письма. Прежде чем цикл закончится, все неправильные представления должны быть отброшены. Я доверяю вам и полагаюсь на вас в том, что вы полностью очистите от них умы братьев в Праяге³⁴⁸. Они – беспокойная публика, особенно Адитьярам, который оказывает влияние на всю группу. Но то, что они говорят о вчерашнем вечере, правильно. Вы были слишком увлечены вашим энтузиазмом в отношении оккультизма и весьма неблагоприятно смешали его со Всемирным Братством. Они вам все объяснят.

Ваш К.Х.

---

³⁴⁸ Теософы Аллахабада, донимавшие Махатм просьбами о переписке с ними.

Письмо № 96 В³⁴⁹ (ML-92)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в ноябре 1882 г.

23 ноября 1882 г.

P.S. Ради наших собственных целей может так произойти, что медиумы и их привидения будут оставлены в покое и будут вольны не только персонифицировать «Братьев», но и *подделывать наш почерк*. Запомните это и в Лондоне будьте к этому готовы. Если посланию, или сообщению, или чему бы то ни было не будут предшествовать тройные слова «Kin-t-an», «Nalan-da», «Dha-ra-ni», *знайте, что это не я и оно не от меня*³⁵⁰.

К.Х.

---

³⁴⁹ Данное письмо является постскриптумом к письму № 96 А.

³⁵⁰ Пароль был дан Синнетту в связи с предполагавшимся участием его в спиритических сеансах с медиумами, во время которых могли иметь место фальсификации (передача информации якобы от имени Махатм), о которых предупреждает в этом письме Махатма К.Х. – Прим. ред.

Письмо № 97 (ML-70)
[К.Х. – Синнетту]
Получено 7 декабря 1882 г.

Вы уже должны были узнать, мой друг, что я не был глух к вашему обращению ко мне, хотя и не был в состоянии ответить на него так, как хотелось бы вам – да и мне, – приподняв на миг все утоньшающуюся завесу между нами. «Когда?»³⁵¹ – вы спрашиваете меня. Я могу лишь ответить: «Не сейчас». Ваше испытание не закончено, еще немного терпения. Пока что вы знаете путь, по которому идти; он для вас вполне открыт в настоящее время, хотя выбор более легкого, пусть и более долгого, пути может ожидать вас в отдаленном будущем.

Всего хорошего, мой Брат.

Всегда сочувствующий вам К.Х.

---

³⁵¹ Вероятно, речь идет о вопросе Синнетта о том, когда он увидит К.Х. воочию. – Прим. ред.

Письмо № 98 (ML-105)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в декабре 1882 г.
[Деловые вопросы. Отношения с Хьюмом]

Мой дорогой друг!

Прежде чем я дам на ваше деловое письмо конкретный ответ, я хочу посоветоваться с нашим уважаемым Чоханом. У нас в распоряжении, как вы говорите, 12 месяцев³⁵². В настоящее время у меня небольшое, но очень важное дело, так как оно связано с целой серией преднамеренных неправд, которые давно пора разоблачить (доказать истину подошел последний срок). Нас называют во многих источниках, или, вернее, в пяти письмах «лжецами» (!) и обвиняют в «черной неблагодарности». Выражения сильны, и, хотя мы и желали бы заимствовать много хорошего у англичан, боюсь, что вежливости не могли бы научиться у того класса джентльменов, который представлен мистером Хьюмом. Само по себе дело, которым я сейчас занят, вам действительно может казаться очень незначительным по сравнению с другими фактами, но если не доказать убедительно, что проблема, лежащая в основе этого дела, вызвана по меньшей мере искажением фактов, то оно имеет тенденцию превратиться в *причину*, которая вызовет неприятные следствия и погубит все строение. Потому я прошу вас: не начинайте обсуждать незначительность пустячного воспоминания, но, веря тому, что мы видим кое-что из скрытого для вас будущего, пожалуйста, ответьте на мой вопрос как друг и брат. После этого вы узнаете, зачем пишется это письмо.

Е.П.Б. только что спорила с Джуал Кулом, который настаивал, что Дэвисон не внес неприятный случай в протокол, а она утверждала, что он это сделал. Конечно, он был прав, а она нет. Все же, если ее память в этой детали и изменила ей, то в связи с самим фактом она ей хорошо послужила. Вы, конечно, помните этот случай. Собрание эклектиков в бильярдной комнате. Свидетели – вы, чета Хьюмов, чета Гордонов, Дэвисон и Е.П.Б. Тема: С.К. Чаттерджи, его письмо к Хьюму, выражающее презрение к теософии и сомнение в честности Е.П.Б. Подавая мистеру Хьюму письмо, которое я вернул Е.П.Б., она сказала, что я через нее отдал приказы Генеральному Совету просить Бабу³⁵³ уйти в отставку. На это мистер Хьюм категорически заявил: «В таком случае ваш К.Х. *не джентльмен*. Письмо частное, и при таких обстоятельствах ни один джентльмен даже не подумал бы действовать так, как он этого желает». Так вот, письмо *не было частным, так как мистер Хьюм познакомил с ним членов общества*. В то время я на эту колкость не обратил никакого внимания. И узнать о ней мне довелось не от Е.П.Б., а от Д. Кула, который сам все это слышал и обладает великолепной памятью.

Сделайте одолжение, напишите пару строчек и расскажите, как *вы* помните этот инцидент. Относились ли слова «не джентльмен» к вашему скромному слуге или были сказаны в широком смысле? Прошу вас *как джентльмен*, не как друг. Это имеет очень важное значение для будущего. После этого я покажу вам, как в последнее время развилось присущее нашему общему другу бесконечное «изобилие изобретательности». Возможно, что при любых других обстоятельствах бахвальство мистера Хьюма о высоком мнении лорда Рипона относительно теософских успехов Хьюма и его «хвастовство» о литературных, денежных и других услугах, оказанных нам, могли бы пройти незамеченными, потому что мы все знаем его слабости. Но в теперешнем случае с последними надо поступить так, чтобы не оставить ему ни единой соло-

---

³⁵² Речь идет о будущем увольнении Синнетта с должности гл. редактора газеты «Пионер», которое должно было состояться через год по требованию нового владельца этой газеты Раттигана. – Прим. ред.

³⁵³ То есть Чаттерджи. – Прим. ред.

минки, за которую он мог бы ухватиться, не только потому, что его последнее письмо ко мне (которое вы увидите) полностью противоречит всем правилам хорошего тона, но и потому, что, если сейчас не доказать ложность его заявлений, он будет потом хвастать, что сказал нашему Братству явную ложь, а ни один член последнего этого не допустит. Вы не можете не замечать нелепого контраста между его уверенностью в своих удивительных способностях и превосходстве и тем чувством обиды, которое он проявляет при малейшем замечании, высказанным ему мною. Надо дать ему понять, что, будь он действительно так велик, как он утверждает, или даже будь он сам вполне удовлетворен своим величием и непогрешимой памятью, он остался бы равнодушным к тому, что бы ни подумали даже Адепты, во всяком случае, так вульгарно не оскорблял бы, как сейчас. Его болезненное самолюбие само по себе свидетельствует о сомнениях, таящихся в его уме насчет тех претензий, которые он так хвастливо предъявляет; отсюда его раздражительность, возбуждаемая всем и чем угодно, что могло бы нарушить его самообман.

Надеюсь, вы не откажете в прямом и ясном ответе на мой прямой и ясный вопрос.

Ваш всегда любящий вас К.Х.

Письмо № 99 (ML-78)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в декабре 1882 г.
[Проект создания теософского журнала]

Мой дорогой друг!

Не обвиняйте меня в безразличии или забвении нашей маленькой спекуляции после того, как я сам ее начал. К Чохану с такими «мирскими» делами нельзя обращаться каждый день, и в этом мое извинение за неизбежную задержку.

А теперь мне моим почитаемым Владыкой разрешено послать вам меморандум о Его точке зрения на возможности и судьбы известной газеты, относительно которой Его предсказание было запрошено вашим смиренным другом и Его слугою. Придав им деловую форму, я записал Его мысли следующим образом:

I. Учреждение нового журнала в таком виде, как он описан, является желательным и, при надлежащем усилии, весьма возможным.

II. Это усилие должно быть сделано вашими мирскими друзьями и каждым индийским теософом, который болеет сердцем за благо своей страны и не очень боится тратить свою энергию и время. Оно должно быть предпринято *посторонними*, то есть теми, кто не принадлежит безоговорочно к нашему Ордену. Что же касается нас, то

III. Мы можем направлять их усилия и все движение в общих чертах, руководить ими. Хотя мы отделены от вашего мира действия, мы все же не оторваны от него полностью, пока существует Теософское общество. Следовательно, несмотря на то что мы не можем руководить предприятием открыто, чтобы все теософы и люди, имеющие к Обществу отношение, знали об этом – мы можем и *будем* помогать ему, насколько это будет осуществимо. Фактически мы уже начали это делать. Более того, нам разрешено награждать тех, кто наиболее эффективно поможет осуществить эту великую идею (которая обещает в конечном счете изменить судьбу целой нации, если будет проводиться таким человеком, как вы).

IV. Предлагаая капиталистам, в особенности туземным, рисковать (как они, вероятно, подумают) такой большой суммой, надо бы их специально стимулировать. Поэтому мы полагаем, что вам не следовало бы требовать большего вознаграждения, чем вы получаете теперь, до тех пор, пока вашими усилиями журнал не будет иметь бесспорный успех, что *должно* случиться и случится, если я на что-нибудь годен. Следовательно, необходимо, чтобы на известное время дело в глазах будущих акционеров было лишено всего нежелательного. Капитал сейчас может вкладываться различным образом, чтобы с небольшим риском или вообще без риска гарантировать умеренные проценты. Но для обыкновенного спекулянта имеется большой риск в учреждении нового дорогостоящего журнала, цель которого – поддерживать справедливые интересы туземцев в тех слишком частых случаях несправедливости (что вряд ли можно доказать вам при обычных условиях, но что будет доказано), которые всегда происходят, когда страной владеют чужеземные завоеватели. Что касается Индии, то эти случаи имеют тенденцию умножаться, по мере того как при конкурсной системе на должности постепенно все чаще назначаются служащие более низкого социального происхождения, и увеличиваются трения, вызванные эгоистичным возмущением по поводу того, что туземцы допускаются на гражданскую службу. Поэтому вам надо бы предложить капиталистам тот стимул, что вы будете работать бескорыстно за такое же жалованье, какое сейчас в вашем распоряжении, чтобы сделать их рискованное предприятие более прибыльным, нежели обычно, и что вы будете требовать часть прибыли – в установленном вами размере, с возможностью чуть-чуть его изменить –

лишь тогда, когда она начнет поступать. Я готов предложить себя самого поручителем, что это произойдет скоро.

V. Поэтому мое предложение, совпадающее с мнением Чохана, таково: выразите согласие принять упомянутую вами месячную зарплату (с обычными необходимыми личными путевыми расходами, когда вы путешествуете по делам журнала), пока капитал дает 8 процентов. Из прибыли от 8 до 12 процентов вы получали бы четвертую часть; из всей прибыли свыше 12 процентов – половину.

VI. Конечно, вы должны иметь полный контроль над журналом, с некоторыми оговорками, что это полномочие не может быть передано вашему преемнику без согласия большинства капиталовложителей и что оно прекращается, если выяснится, что журнал используется не в тех интересах, в которых он был основан. Мой почитаемый Чохан и *мы* тоже думаем, что без нескольких таких оговорок глубоко внедренные предрассудки и подозрения заставили бы туземных капиталистов, в особенности раджей, колебаться – не из боязни большого риска этого предприятия, но из-за сомнения в его успешности. Вся англо-европейская общественность теперь потеряла в глазах туземцев свой престиж из-за коммерческих грехов недобросовестных фирм, которые до сих пор разрушали веру в капиталистов; несколько раджей в мрачном унынии смотрят сейчас вслед удаляющейся фигуре сэра Эшли Идена, один карман которого полон невыполненных обещаний, а второй нагружен памятью о нескольких сотнях тысяч рупий, занятых и не возвращенных его друзьям-раджам. В то же время эти оговорки следовало бы так сформулировать, *чтобы защищать и ваши интересы*. Вы, со своей стороны, должны выдвинуть предложение – добровольное, конечно, – чтобы время от времени в приемлемые сроки производилось инспектирование книг и документов с целью проверки отчетов, так как ваша личная неприкосновенность не может быть гарантирована всем вашим служащим. Но это не должно снизить ваш авторитет в руководстве журналом во всех его отделах.

VII. Будет лучше, если весь капитал будет внесен до начала издания журнала, так как всегда неприятно и затруднительно требовать дополнительных сумм для покрытия первоначальных убытков. Но надо предусмотреть, чтобы суммы, которые не необходимы немедленно, были сохранены под проценты и чтобы из доходов журнала был основан амортизационный фонд для непредвиденных расходов. Лишний капитал, так же как и прибыль, время от времени должны распределяться.

VIII. Обычные контракты и документы товарищества могли бы быть подготовлены с самого начала, но сданы на хранение в обоюдно приемлемые, пользующиеся доверием руки, и характер их сохранен в секрете до наступления некоего известного обстоятельства. Это показало бы добрую волю с обеих сторон и *внушило бы доверие*.

IX. Кажется, никаких замечаний насчет остальных деталей вашей программы не требуется. Поэтому перейдем к другому.

Два-три дня назад следующий разговор, или, вернее, изложение независимого мнения, был мною услышан и одобрен, если говорить о мирском рассуждении. Олькотт беседовал с несколькими влиятельными теософами, интересующимися нашими будущими журнальными операциями и имеющими к этому отношение. Ваш коллега и брат, добрый и искренний Норендро Бабу из «Mirroг», произнес по этому поводу мудрые слова:

«Из нескольких князей, которых друзья мистера Синнетта имеют в виду в Индии, вероятно, ни одного нельзя побудить предоставить капитал по патриотическим мотивам. Низам желает иметь Берары и надеется, что Англия будет к нему так же щедра, как и к Кэтвайю. Холкар желает получить 100 процентов или как можно ближе к этой цифре. Кашмир боится «C[ivil] and M[ilitary] Gazette» и алчности, которая уже давно жаждет аннексировать его богатую провинцию (на это мой консервативный и патриотичный друг А.П. С[иннетт], конечно, возразит); Бенарес ортодоксален и много пожертвовал бы, чтобы отменить убой *коров* (но не *быков*). Барода – это мальчик с упрямством жеребенка и пока что без ясного представления о

жизни. С помощью надлежащих агентов и благоразумных переговоров эти 500 000 *можно* (?) было бы собрать, но нельзя сказать, как быстро (прав будет тот, кто мало надеется или вообще не надеется на нашу помощь).

Е.П.Б. прислала мне после этого ваше письмо. В случае, если требуется мой совет, я рекомендовал бы:

1) держать ваших хозяев в неизвестности насчет ваших фактических шансов, чтобы дать вам выбор делать то, что кажется лучшим. Что касается меня, то я признаюсь вам теперь: у моего лука две тетивы. Когда новый капитал будет собран, даже если это случится очень скоро, не будет большой разницы, окажется ли ваша газета начата этой зимой или позднее, пока вы находитесь во главе «Пионера». Вы были бы у руля до ноября, а тем временем ваши друзья имели бы возможность справиться со своими трудными и деликатными переговорами, и могли бы быть поставлены условия, чтобы вы получали надлежащую часть жалованья, пока завершаете свои дела дома, чтобы взяться за работу зимой 1884 года. С другой стороны, если бы капитал был скоро обеспечен, вы могли бы вложить его под проценты и не получать никаких денег, пока не покинете «Пионер». Конечно, если не форсировать события – в нарушение наших законов, кроме как с разрешения Чохана, – все это пока является неизвестностью и своего рода дилеммой. Все же я *могу* помочь вашим друзьям, и они поймут это очень скоро, как только начнут действовать. Нет, если бы я был на вашем месте, я бы не обещал не издавать другой журнал, потому что вы не знаете, что может случиться, и потом, всегда полезно иметь дамоклов меч висящим над такими головами, как головы Раттигана и Уокера. Они напуганы до смерти – я говорю вам. Они могут даже сделать так, что для вас было бы приятно и выгодно продолжить руководство «Пионером», при увеличенных редакторских полномочиях и жалованье, так как это было бы для них лучше, чем если вы будете с ними конкурировать, имея 500 000 в своем распоряжении. Что касается целесообразности такого дела, то это покажет время. Я все еще придерживаюсь первоначальной программы, получив соответствующий совет. Вы должны быть полным и единственным хозяином журнала, посвященного интересам моих погруженных во мрак невежества соотечественников. «Индо-британская нация» – это тот пульс, которым я руководствуюсь. Вскоре сообщу больше.

Прилагаю письмо, любезно одолженное мне полковником, хотя и без ведома автора. Наш друг (Хьюм. – *Ред.*) бесится абсолютно не по-йоговски, и Субба Роу прав в своем мнении о нем. Такие и еще худшие письма будут получены Ч.К.М., С.М. и другими. И это тот человек, который еще недавно клялся своим честным словом, что никогда не повредит Обществу, каким бы ни было его мнение о нас лично! Завершение цикла, добрый друг, самые последние усилия... Кто победит? Кто-либо из дуг-па, влиянию которых он теперь полностью подвержен и которых он привлекает любым путем и способом, или... Но довольно!

Искренне ваш, К.Х.

Письмо № 100 (ML-79)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в декабре 1882 г.
[О выпуске периодического издания]

Так как вы в своей предыдущей записке не «рассмотрели вопрос исчерпывающе», то я сказал лишь то, что сказал, потому что я не делец. Человек, привыкший к торговым делам, несомненно, вывел бы заключение обо всем плане даже из меньших фрагментов [сведений], чем были у вас. Но теперь, когда вы расширили вопрос, я могу сказать (в то же время очень низко оценивая свое любительское мнение), что ваш план кажется довольно разумным и обоснованным. Мистер Дейр, не менее вас самого, должен хорошо вознаграждаться за свои ценные и преданные услуги. Ваше предложение не начислять прибыль на отложенные четыре двенадцатых акций, пока их владельцы не добьются, чтобы остальные восемь двенадцатых обеспечили справедливый доход, является честным для обеих сторон.

Издадите ли вы в конечном счете или не издадите двойной или четверной журнал – я все же думаю, что, если это осуществимо, надо было бы добиваться большего капитала потому, что если вы полностью обеспечены на любой непредвиденный случай, то можете осмотрительно выбрать нужный вариант; хладнокровное обсуждение и обдумывание всех шансов подскажут вам лучшее решение.

А теперь, прежде чем оставлю свое новое амплуа коммерческого советника, я должен повторить, что, хотя мы и поможем предприятию с начала до конца в возможной по нашим правилам мере, инициатива *должна* быть в руках ваших друзей, и вам самому *следовало бы* руководить делом и болеть за него. Я объясню почему. Несмотря на то что величайшее благо должно произойти от успешного основания такого журнала, строгий закон справедливости запрещает нам делать что-либо, что хотя бы в незначительной мере уменьшит заслуги, на которые *тот, кто* превратит эту мечту в реальность, будет иметь право. Мало кто знает свое будущее или то, что лучше для него. Нет сомнения, что жизнь на европейском континенте и в Англии имеет обаяние, какого нет у бедной скучной Индии. Но последняя может, с другой стороны, предложить преимущества и привлекательность, не снившиеся обычному мистику. Я не решаюсь сказать больше, но вы не правы, мой друг, очень не правы, соглашаясь остаться здесь только из-за *меня*. Я, по крайней мере, не чувствую себя настолько самолюбивым, чтобы принять эту жертву, если бы не знал, что делаю.

За ваше любезное согласие, в соответствии с нашим желанием, присутствовать на праздновании годовщины примите нашу *горячую* благодарность. Результаты вашего присутствия и вашей речи будут больше и лучше, нежели вы теперь можете себе представить. И, подобно всем добрым делам, они принесут вам щедрую награду теперь и в будущем. Пусть будет для вас утешением то, что вы в большой мере помогли нейтрализовать плохое влияние, которое враги Истины сконцентрировали вокруг Общества. Мертвая точка сменяющегося цикла прошла; для Теософского общества 17 декабря начинается новый цикл. Следите и смотрите.

Всегда ваш друг, К.Х.

Письмо № 101 (ML-57)
[К.Х. – Синнетту]
Получено 6 января 1883 г.

[О Ч.К. Мэсси]

Мой дорогой друг!

Я подхожу к предмету, которого умышленно избегал многие месяцы, пока не собрал доказательства, которые даже на ваш взгляд покажутся убедительными. Как вы знаете, мы не всегда одинаково мыслим, а также то, что для *нас* является фактом, не имеет в *ваших* глазах никакого веса, если оно никоим образом не нарушает западных методов суждения о нем. Но теперь настало время, когда мы должны пытаться заставить вас лучше понимать нас, чем до сих пор понимали даже некоторые из лучших и наиболее серьезных западных теософов, например Ч.К. Мэсси. И хотя я менее всех стремлюсь, чтобы вы следовали за мной как за вашим «пророком» и «вдохновителем», я все же был бы истинно огорчен, если бы вы дошли до того, что стали бы считать меня «моральным парадоксом», допуская, что я или виноват в том, что приписываю себе силы, которых никогда не имел, или злоупотребляю ими, чтобы скрыть недостойные цели, так же как и недостойных лиц. Письмо мистера Мэсси объясняет вам, что я хочу сказать; то, что ему кажется убедительным доказательством и безупречной уликой, для меня ни то, ни другое, так как я знаю всю истину. В последний день вашего 1882 года его имя стоит третьим в списке неудач – то, что (спешу это сказать, опасаясь нового недоразумения) не имеет никакого отношения к предполагаемому учреждению нового Отделения в Лондоне, а связано – только с его личным прогрессом. Я глубоко об этом сожалею, но не имею права привязываться настолько крепко к какой-либо персоне или персонам благодаря личной симпатии и уважению, чтобы лишать свою работу поступательного движения, стать неспособным повести остальных к чему-то более великому и благородному, нежели их нынешние убеждения. Поэтому я предпочитаю оставить их при нынешних заблуждениях. Вкратце дело заключается в следующем: мистер Мэсси находится во власти весьма странных, неправильных представлений и в последнее время «видит сны», хотя он и не медиум, как его друг, мистер С. Мозес. При всем том он благороднейший, чистейший, короче, один из лучших людей, которых я только знаю, хотя при случае слишком расположен верить ложным данным. Но у него совершенно отсутствует правильная интуиция. Она придет к нему позднее, когда не будет ни Е.П.Б., ни Олькотта. До этого времени – запомните и скажите ему это – мы не требуем ни преданности, ни признания нас (ни публичного, ни личного), а также не хотим ни иметь каких-либо дел с Британским отделением, ни разговаривать с его членами, *кроме как через вас*. Четыре европейца *были взяты на испытание* двенадцать месяцев назад. Из этих четырех только вы один были найдены достойным доверия. В этом году вместо *индивидуумов* будут подвергнуты испытанию [теософские] *общества*. Результат будет зависеть от их коллективной работы, и мистер Мэсси ошибается, надеясь, что я готовлюсь присоединиться к пестрой толпе «вдохновителей» миссис К[ингсфорд]. Пусть они останутся под личинами Иоаннов Крестителей и тому подобных библейских аристократов. Лишь бы они изучали наши доктрины – хотя и примешанными чужими плевелами, – и многое будет достигнуто. Ч.К.М. хочет Света, – приглашаем его к нему – *через вас*. Если это все, чего он хочет, то какая для него разница, считает ли *он*, что у «светоносца», передающего вам свой факел, чистые или нечистые руки, если на самом *свете* это никак не сказывается? Только разрешите вас предостеречь. Дело это такое незначительное, что кажется невинным проявлением женского тщеславия, но, если его сразу не откорректиро-

вать, оно может привести к очень плохим последствиям. В одном письме миссис Кингсфорд к мистеру Мэсси, условно принимая доминирование Британского теософского общества, она выказывает свою уверенность – нет, указывает как на неоспоримый факт, – что до появления «Пути Совершенства» никто «не знал, как восточная школа понимает перевоплощение», и добавляет: «видя, как много рассказано в этой книге, Адепты спешат отпереть свои собственные сокровища, которыми они так неохотно делились до сих пор» (как пишет Н.Х. [1])». Мистер Мэсси полностью согласен с этой теорией и подкатывает к этой леди с ловким комплиментом, который сделал бы честь дипломату. «Вероятно, пишет он, – чувствуется (Братьями), что община, в которой мог появиться и быть принят такой труд, как “Путь Совершенства”, подготовлена к принятию света!» Ну а теперь, дай только этой идее ход, и все это обратится в секту, школу высокоценимой писательницы, которая, хотя и является представительницей *пятого Круга*, несвободна от значительной дозы тщеславия и деспотизма, а отсюда и фанатизма. Таким образом, неправильное представление возвеличивается, ему придается неуместная важность. Этим наносится вред ее собственному духовному состоянию. Происходит стимуляция спящего в ней чувства собственного мессианства; и вами будет создано препятствие делу свободного, обширного и независимого исследования, которое ее «вдохновители» – как и мы, – желают продвинуть. Напишите же мистеру Мэсси правду, добрый друг. Расскажите ему, что вы знали о восточных взглядах на перевоплощение за много месяцев до появления сочинения, о котором идет речь, так как еще 18 месяцев назад, в июле, вас начали учить, в чем заключается разница между перевоплощением *по* Алану Кардеку, или *возрождением личности*, и перевоплощением *духовной Монады*. Эта разница была вам указана впервые 5 июля в Бомбее. А чтобы устранить другое ее беспокойство, скажите ей, что никакой верности Братьям от нее не ожидают (да и не примут, даже если она и будет предложена), поскольку у нас сейчас нет намерений продолжать эксперименты *с европейцами* и мы не будем использовать другого канала, кроме вас, для передачи нашей философии Архатов. Намеченный эксперимент с мистером Хьюмом в 1882 году провалился весьма печально. Более, чем к вашему Рену³⁵⁴, к нам приложим девиз «*festina lente!*»³⁵⁵.

[Опасности, угрожающие Британскому теософскому обществу. Инсинуации Хьюма]

А теперь, пожалуйста, последуйте за мною в более глубокие воды. Неустойчивый, колеблющийся, подозрительный кандидат на одном конце линии; явный *беспринципный* (я произношу это слово и настаиваю на нем) мстительный враг на другом конце, – и вы согласитесь, что между Лондоном и Симлой мы не склонны казаться ни очень привлекательными, ни истинным светом. Нас лично такое положение вещей вряд ли может лишить сна; что же касается будущего прогресса Британского теософского общества и некоторых теософов, ток враждебности, пробегающий между обоими полюсами, непременно будет влиять на всех встречающихся на его пути, даже, возможно, и на вас самого. Кто из вас мог не поверить подробным сообщениям двух «джентльменов», отмеченных своим выдающимся интеллектом, один из которых, по крайней мере, столь же не способен произносить ложь, как и летать по воздуху? Таким образом, несмотря на конец цикла, налицо большая опасность для Британского теософского общества и для вас самого. Сейчас для Общества никакого вреда не может произойти; но много будет интриг в связи с предполагаемым Отделением и теми, кто его поддерживает, если не

³⁵⁴ Сэр Кристофер Рен (1632–1723), английский проектировщик, астроном, геометр и величайший архитектор своего времени. Спроектировал 53 лондонских церкви, в том числе собор Св. Павла. Основал Королевское научное общество. В 1673 г. был произведен в рыцари.

³⁵⁵ Поспешай не торопясь (лат.). – Прим. ред.

снабдить вас и мистера Мэсси некоторыми фактами и ключом к истинному положению вещей. Теперь, если по некоторым весьма основательным причинам мне приходится оставить Ч.К.М. в заблуждении по поводу вины Е.П.Б. и моей собственной *моральной шаткости*, настало время показать вам мистера Хьюма в его истинном свете, убирая, таким образом, с дороги одного фальшивого свидетеля против нас. В то же время я глубоко сожалею о том, что обязан, по правилам нашего Ордена и согласно моему собственному понятию о чести (как бы мало оно ни стоило в глазах европейцев), молчать в настоящее время о некоторых фактах, которые сразу открыли бы Ч.К.М., как глубоко он ошибается. Для вас не будет новостью, если я скажу, что, когда «Эклектик» формировался, именно позиция Хьюма заставила наших Руководителей свести Ферна и Хьюма вместе. Последний с жаром упрекал нас за отказ принять в ученики его самого и этого приятного, красивого, стремящегося к духовности и истине парня – Ферна. Ежедневно нам диктовались законы и выговаривалось за неспособность понимать наши собственные интересы. И для вас не будет новостью – хотя это может шокировать и вызвать отвращение, – что эти двое были самым тесным образом соединены, чтобы выявить их обоюдные добродетели и недостатки, чтобы каждый засиял своим истинным светом. Таковы законы восточного *испытания*. Ферн был более интересным психическим субъектом, по своей природе весьма склонным к духовности, но он был испорчен иезуитскими учителями, и притом шестой и седьмой принципы в нем находились в совершенно спящем состоянии, они были парализованы. У него не было никакого понятия о том, что правильно, а что нет. Короче – он был *безответственным* в отношении всего, кроме прямых произвольных действий *животного человека*. Я бы не стал обременять себя таким субъектом, зная заранее, что он непременно провалится. М. согласился потому, что Руководители так хотели. И он считал, что будет хорошо и полезно показать вам моральную силу и цену того, кого вы называли своим другом.

[Хьюм и его истинная моральная сущность]

Вы думаете, что мистер Хьюм, хотя и не обладает *тончайшими* лучшими чувствами джентльмена, все же является таковым по своим манерам так же, как и по рождению. Я не претендую на весьма основательное знание западного кодекса чести. Все же я сомневаюсь, является ли *джентльменом* человек, который во время отсутствия владельца частных писем пользуется ключом, добытым из кармана беззаботно брошенной на веранде во время работы жилетки, открывает этим ключом ящик письменного стола, читает частные письма этого лица, делает выписки из них и затем превращает содержимое выписок в орудие своей ненависти и мстительности против того, кто это написал. Я сомневаюсь, что даже на Западе стали бы рассматривать такого человека как идеал среднего джентльмена. Это, и гораздо большее – я утверждаю – было проделано мистером Хьюмом. Если бы я вам это сказал в прошлом августе, *вы бы ни за что мне не поверили*. А теперь я в состоянии доказать вам это благодаря его собственной подписи. Дважды поймав Хьюма за тем же бесчестным занятием, мой Брат М. написал (или побудил Дамодара написать) письмо Ферну, вложив туда копию письма мистера Хьюма ко мне. Знание их содержания должно было выявить, когда настанет время, истинные джентльменские манеры и честность того, кто ставит себя так высоко над человечеством. Теперь он попался в собственные сети. Проявленные им в одном письме Олькотту ненависть и неодолимая жажда к оскорблению и очернению человека, который выше всех своих умалителей, привели мистера Хьюма к неблагоприятному признанию. Будучи пойман и загнан в угол, он прибегает к голой, наглой лжи.

Я собираюсь после этого предварительного *entree en matiere*³⁵⁶ и необходимых пояснений ознакомить вас с некоторыми выписками из его частных писем, не предназначенных для ваших

³⁵⁶ Введение в суть дела (фр.). – Прим. ред.

глаз, но тем не менее далеко не «конфиденциальных», так как почти в каждом из этих писем мистер Хьюм просит адресата давать их читать другим теософам. Надеюсь, вы из-за этого не припишете мне «неджентльменских манер». Что касается всех других людей, то, поскольку в нынешнее время общепризнанным джентльменом часто является низкий негодяй, чья благородная внешность прикрывает душу злодея, пусть они думают обо мне, что хотят. Эти выписки я даю вам, потому что становится совершенно необходимым, чтобы вы были правильно информированы об истинной натуре того, кто теперь проводит свое время в писании писем лондонским теософам и кандидатам в члены Общества с определенной целью – настроить каждого мистика Запада против Братства «атеистов, лицемеров и колдунов». Это поможет вам знать, как направить свои действия в случае возможных непредвиденных обстоятельств и зла, причиняемого вашим другом и нашим доброжелателем, который, осуждая моего Брата, моего более чем друга, как вора, труса, лгуна и воплощение низости, оскорбляет меня словами сочувственной похвалы, которую, он думает, я способен предательски принять и быть настолько слабым, чтобы не оценить ее по достоинству. Имейте в виду, что против подобного «друга» следует принимать такие же меры предосторожности, как против дуэлянта, носящего латы под рубашкой. За ним числится много добрых деяний, но пороков гораздо больше. Первые всегда вызывались чрезмерным самолюбием и воинственностью; и если еще не решительно, что станет той движущей силой, которая определит его следующее воплощение, мы можем пророчествовать с полной уверенностью, что ни в коем случае он не станет Адептом ни в *этой*, ни в следующей жизни. Его «духовным» стремлениям была дана полная возможность развиваться. Он был подвергнут испытанию, какому все должны подвергаться, подобно бедному мотыльку, который был опален пламенем свечи в Ротни Касл вместе с подобными ему; но победителем в этой борьбе за адепство всегда оказывалось его «Я», и только «Я». Его мозговые видения всегда рисовали перед ним изображение нового Возрождителя Человечества вместо «Братьев», чье невежество и черно-магические деяния он «обнаружил». Этот новый Аватар живет не в Альморе, а в Джекко. Таким образом, демон Тщеславия, – тот самый, что погубил Даянанда, губит нашего бывшего друга и подготавливает его к нападению на нас и на Теософское общество, нападению более свирепому, чем совершил свами. Однако будущее может само позаботиться о себе. Теперь мне приходится беспокоить вас только вышеуказанными данными. Теперь вы, возможно, понимаете, что заставило меня собирать доказательства лживости и коварства его натуры в минувшем октябре. Ничто, мой друг, даже деяния, кажущиеся абсурдными и предосудительными, не делается нами бесцельно.

Первого декабря мистер Х. в письме полковнику О. написал о нас: «Что касается Братьев, я питаю искреннюю привязанность к К.Х. и всегда буду питать таковую, а что касается других, у меня нет сомнения, что они очень хорошие люди и действуют соответственно со своими идеалами. Но что до их системы, я, конечно, придерживаюсь совершенно противоположных взглядов... Но это не имеет никакого отношения к экзотерическим практическим целям Теософского общества, в содействии и достижении которых я могу сердечно сотрудничать с вашими добрыми Братьями, и т.д.»

Восемью днями ранее (22 ноября) он даже написал П. Шринавасу Роу, судье в Мадрасе: «Я нахожу, что Братство представляет собою сборище *безнравственных эгоистичных людей*, не интересующихся, как организация, ничем другим, как только собственным духовным развитием (имейте в виду, что в этом отношении К.Х. является исключением, *но он, я полагаю, только единственный*), а их система – система обмана, обильно насыщенная колдовством (!), так как они используют призраков, то есть элементалов, для производства своих феноменов. Что касается обмана, то, как только человек стал челои и дал требуемые ими обеты, *вы не можете верить ни одному слову, которое он говорит...* он будет лгать систематически. В отношении колдовства – дело в том, что до Цзон-Ка-Па... они были сборищем явных мерзких колдунов... Каждый чела – раб, раб самого отвратительного свойства: раб в мыслях, так же как

и в словах и делах... Наше Общество... является зданием с благородным внешним видом, но построенным не на вековой скале, а на зыбучем песке атеизма, – окрашенным гробом, красивым... а внутри полным костей мертвых и всякой нечистоты *разрушительной иезуитской системы*.... *Вы вольны использовать это письмо по своему усмотрению среди членов Общества*, и т.д.»

Девятого числа того же месяца он писал Олькотту о «явном эгоизме Братства, преследующего только цель своего духовного развития».

Восьмого сентября в письме к двенадцати ученикам (тем самым, на которых он указывает в письме судье Шринавасу Роу как на *лгунов, попавших в рабство*, после получения от них раздраженного, откровенного коллективного ответа на вышеуказанное дипломатическое письмо) он написал, как вы знаете, что «не ожидал, что европеец прочитает между строк» о его заговоре в письме, помещенном в «Теософе»; но что «группа браминов... тончайших умов в мире... не простых браминов, а людей *высочайшего, благороднейшего воспитания* и т.д. (!!) могут быть уверены, что я (он) никогда ничего не скажу такого, что будет не в пользу Братства, Общества и всех его целей»... (Таким образом, выходит, что обвинения в колдовстве и бесчестии идут «на пользу» *азиатским Адептам*). В этом самом письме, если вы помните, он добавляет, что это «наиболее действенное оружие для обращения неверующих дома», что он, «конечно, надеялся» (путем помещения этого письма в «Теософе») «*включить и нашу дорогую Старую Леди – я не мог включить ее в заговор*», и т.д., и т.п.

При всем его коварстве и хитрости, он в самом деле, кажется, страдает недостатком памяти. Он не только не включил «дорогую Старую Леди» в заговор в длинном частном письме, написанном ей спустя несколько часов после того, как упомянутое «действенное оружие» было отослано для опубликования (письме, посланном ею вам, но потерянном вами при упаковке вашего багажа в Симле), но и, против своего обыкновения, написал несколько слов пояснения на обратной стороне упомянутого «письма». Оно сохранено Дамодаром, как и другие рукописи, и там написано: «Пожалуйста, печатайте это тщательно и без изменений. Оно прекрасно ответит на письмо Дэвисона и на другие письма из дома...» (выдержки из этих писем были вложены в его рукопись). «Мы не сможем продержаться долго, я боюсь, но намеки, подобные этим, помогут затормозить падение» и т.д.

Выковав, таким образом, наиболее действенное оружие для обращения «неверных дома» *в том, что касается нашего действительного существования*, и вследствие этого не будучи в состоянии это отрицать, – какое может быть лучшее противоядие, как не прибавить к заключающимся в нем намекам полное и ясно выраженное обвинение в колдовстве и т.д.?

Будучи обвиненным двенадцатью учениками в умышленной фальсификации фактов в отношении «дорогой Старой Леди», которую он, несмотря на все свои утверждения о противном, «включил в заговор», он уверяет в письме к Суббе Роу, что *никогда этого не делал*, что его письмо к «мадам» объясняет, почему и по каким причинам то его «письмо», подписанное «Г.Х.», было направлено и отослано ей значительно позже того, как упомянутое обличительное письмо уже «печаталось». На это Субба Роу в своем письме, служащем ответом на злостное обвинение в адрес М., ответил, цитируя те самые слова, которые были написаны на обороте, тем доказывая ему, как бесполезна дальнейшая ложь. Вы можете судить, какова теперь его любовь к Суббе Роу!

Но это еще не все. В письме от 1 декабря мистеру Олькотту (первом цитируемом письме) он ясно претендует на обладание силами Адепта. «Мне очень жаль, что я не могу физически присоединиться к вам в Бомбее, *но если позволите, я тем не менее смогу, возможно, помочь вам там*...» Уже в случае с Ферном он пишет: «Это совершенный хаос, и *никто не в состоянии сказать*, что от чего происходит...» И несколько писем по этому предмету изобилуют признаниями, что у него нет способности понять, что происходило в течение «прошедших шести месяцев». Совсем наоборот, казалось бы, так как в одном письме ко мне в этот период

он описывает себя как находящегося «духовно не на одном уровне с ним (Ферном), Синнеттом» и другими. Он не осмелился хвастаться мне о своем духовном ясновидении, но теперь, когда он «порвал навсегда с тибетскими колдунами», его дремлющие адептские способности вдруг развились в чудовищном объеме. Они, должно быть, уже с рождения были удивительно велики, так как он сообщает Олькотту (в том же письме), что «некоторое количество занятий пранаямой в течение нескольких месяцев (всего шесть недель) было необходимо, чтобы снова обеспечить умение сосредотачиваться... *Я прошел эту стадию, и я теперь йог*»...

Обвинение, ныне предъявляемое ему, носит настолько серьезный характер, что я никогда бы не потребовал от вас поверить ему только на основании моего утверждения. Отсюда это длинное письмо и следующее свидетельство. Пожалуйста, читайте с величайшим вниманием и выводите ваши заключения, базируясь исключительно на этом свидетельстве.

В своем июльском письме ко мне Хьюм вменяет нам в вину лживое поведение Ферна, его притворные видения и несуществующие «вдохновения» от нас. А в письме мистру Олькотту от 1 декабря он обвиняет Морию, моего любимого брата, якобы действующего «наиболее бесчестным образом», добавляя, что он «перестал смотреть на него как на джентльмена из-за того, что он заставил Дамодара... послать Ферну копию моего конфиденциального сообщения о нем». Это он рассматривает как «бесчестное нарушение доверия», такое грубое, что «Мория боялся (!!), как бы даже К.Х. не узнал, как он украл и нехорошо употребил мое письмо. К.Х. *джентльмен*, я уверен, и стал бы с презрением смотреть на такой низкий поступок». Несомненно, я бы так и смотрел, если бы это было проделано без моего ведома и если бы не было абсолютно необходимо – *в свете ясно предвидимых событий* – заставить мистера Хьюма выдать себя и таким образом воспрепятствовать влиянию его мстительной натуры. Письмо, с которого была снята копия, *не* было отмечено как доверительное, и там имеются слова: «Я готов сказать это Ферну в лицо в любой день». Однако неизмеримое злоупотребление и его воистину святое и *джентльменское* возмущение по поводу «предательства» М. сопровождаются следующими словами признания (Ферн находился в Бомбее, и Хьюм опасался справедливого протеста даже «негодяя»), весьма поразительного, как вы увидите: «...Ферн, я должен отдать ему справедливость, не знает пока, что я об этом знал», то есть о письме, украденном М. и посланном Ферну через Дамодара. Короче, выясняется, что мистер Хьюм обладал средством прочитать содержание личного письма на имя Ферна с пометкой «*заказное*», посланного через него (Хьюма) и хранившегося в выдвижном ящике стола у него дома. Доказательство полное, так как он сам его предъявляет. Но каким же образом? Конечно, он прочитал или физическое содержание письма естественным зрением, или его астральную сущность с помощью трансцендентной силы. Если последнее, то каким коротким форсированным методом была психическая сила этого «йога», который в прошлом июле был «духовно не на одном уровне» с вами или даже Ферном, вдруг доведена до полного расцвета и плодоношения, когда даже нам, тренированным «колдунам», требуется десять-пятнадцать лет на ее приобретение? Кроме того, если это и другие письма Ферну были представлены ему в «астральном свете» (как он утверждает в своем письме на запрос полковника Олькотта, который при сем прилагается), как тогда могло случиться, что благодетельный гений Альмора (через посредство которого он приобрел такие огромные способности) мог заставить его списывать содержание *слово в слово* и *помнить только те письма*, которые хранились Ферном, *в соответствии с категоричными приказаниями М.*, в его письменном столе в доме мистера Хьюма? Почему бы ему не повторить хоть слово из более важных (для него) писем, посланных моим Братом «челе на испытании», которые последнему запрещалось хранить в Ротни Касл³⁵⁷ и указывалось тщательно запереть их в письменном столе собственного дома? Эти вопросы, возникшие волею М. в уме Олькотта, он без обиняков задал мистру Хьюму. Будучи челою М. и уважая его как Отца и Наставника,

³⁵⁷ Ротни Касл – дом Хьюма в Симле. – Прим. ред.

он очень правильно поставил этому *Censor Elegantiarum*³⁵⁸ прямой вопрос, не он ли сам виновен в этом чрезвычайно «бесчестном» нарушении *джентльменского* поведения, на которое жалуется в случае с М.? (И притом несправедливо, как вы теперь видите, ибо то, что он делал, было мною одобрено, так как это была необходимая часть заранее составленного плана с целью выявить, кроме *истинной* натуры мистера Хьюма, также позорное положение, образовавшееся вследствие порочных склонностей, глупых поступков и кармы различных слабых людишек, имея конечную цель добра, как вы обнаружите.)

У нас нет джентльменов, во всяком случае, теперь в Тибете, которые поднялись бы до стандарта Симлы, хотя у нас много честных и правдивых людей. На поставленный мистером Олькоттом вопрос пришел ответ, настолько смердящий умышленной голый фальшью, глупым тщеславием и настолько жалкий – как попытка оправдаться единственно возможным способом в том, что он без ведома владельца читал его частную корреспонденцию, – что я попросил М. достать для меня это письмо, чтобы вам его прочесть. После прочтения будьте добры вернуть его мне через Дарбагири Ната, который будет в Мадрасе через неделю.

Я выполнил неприятную и противную задачу, но многое будет достигнуто, если это поможет вам нас лучше узнать – пусть ваши европейские стандарты того, что правильно и неправильно, и склонят чаши весов в вашем мнении в ту или другую сторону. Возможно, вы окажетесь в положении Ч.К.М., сожалея, что вам приходится или согласиться с таким «прискорбным моральным парадоксом», как я, или навсегда отказаться от него. Никто бы об этом не сожалел больше, чем я, но наши *Правила* оказались мудрыми и благодатными для мира, в конце концов, а мир в целом и его индивидуальные представители в особенности настолько безнравственны, что с каждым *приходится* бороться его же собственным оружием.

Судя по тому, как дела обстоят сейчас, и учитывая, что мы не хотели бы допустить слишком большого промедления, кажется желательным, чтобы вы отправились на несколько месяцев домой – скажем, до июня. Если вы не поедете в Лондон и с помощью Ч.К.М. не объясните истинного положения и не учредите Общество *сами*, письма Хьюма наделают слишком много вреда, чтобы потом можно было его нейтрализовать. Таким образом, ваше временное отсутствие послужит двум хорошим целям: учреждению настоящего Теософского общества и спасению нескольких многообещающих индивидуумов, дальнейшее продвижение которых сейчас задерживается. Кроме того, ваше отсутствие в Индии не является чистым злом, так как друзья этой страны почувствуют потерю вас и тем более будут готовы призвать вас обратно, особенно если «Пионер» переменит тон. Часть времени вашего отдыха вы могли бы использовать для написания той или иной теософской работы. У вас теперь большой запас материалов, и если бы вы умудрились достать экземпляры дидактических текстов, данных мистеру Хьюму, то это была бы своевременная предосторожность. Он очень продуктивный писатель писем, и теперь, когда отбросил все, что его сдерживало, за ним будет вестись тщательное наблюдение. Припомните пророчество Чохана.

Ваш всегда искренне, К.Х.

³⁵⁸ Строгий судья элегантности (лат.). – Прим. ред.

Письмо № 102 (ML-56)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в январе 1883 г. в Аллахабаде
[Оккультные обстоятельства духовного падения Хьюма]

Теперь моя очередь, любезный друг, ходатайствовать перед вами о мягком и, главным образом, очень *благоразумном* обращении с мистером Хьюмом, и я прошу выслушать меня. Вы не должны упустить из виду элемент, который имеет большое отношение к его моральной низости и который, несомненно, не извиняет, хотя и в какой-то степени смягчает его преступление. Он подталкивается и доведен наполовину до сумасшествия злыми силами, которые привлек к себе и в чье подчинение он попал вследствие врожденной моральной неразборчивости. Поблизости от него живет факир, окруженный животной аурой; также проклятия мистера Ферна при расставании (я не осмеливаюсь сказать, что они были несправедливы и незаслуженны) произвели свои воздействия; и в то время как его самозванное адептство – целиком плод его фантазии, он все же необдуманной практикой *пранаямы* развил в себе до некоторой степени медиумизм [1] и запачкан им на всю жизнь. Он широко раскрыл двери влияниям, идущим с отрицательной стороны, и вследствие этого стал почти непроницаем для влияния с положительной. Потому не следует судить о нем как о человеке, совершившем прегрешения с заранее обдуманной целью. Избегайте его, но не раздражайте еще больше, ибо он теперь более чем опасен для каждого, кто не способен, подобно вам самому, сражаться с ним его собственным оружием. Достаточно, чтобы вы узнали, каков он, чтобы быть предупрежденным и благоразумным в будущем, так как в настоящее время ему удалось сорвать наши планы в самых обещающих кругах. Он сейчас в ударе, что продлится недели, а возможно, и месяцы, – в состоянии наибольшего эгоистического тщеславия и воинственности, во время которых он способен на самые отчаянные выходки. Потому дважды подумайте, прежде чем ускорять кризис, результаты которого могут быть очень серьезными.

Что касается его причастности к теософским делам, то он в значительной степени ваш чела, пленник вашего копья и лука; но так как вы действовали по моим инструкциям, я принимаю вину на самого себя – *всю вину*, поймите меня хорошо; я не желаю допустить, чтобы какое-нибудь пятнышко нынешних бедственных результатов портило *вашу* карму. Но последняя в будущем, а пока что он может причинять вред вам лично и Обществу. Вам стоило немало труда ввести его в Общество, а теперь вы должны остерегаться, чтобы не вышвырнуть его оттуда преждевременно, ибо вы видели из его писем, на какую злобу он способен и как усердно может взращивать в других подозрения и недовольство, чтобы сосредоточить интерес и лояльность на самом себе. Теософское общество только что в сохранности прошло через бурю, поднятую другим тщеславным честолюбивым противником – Даянандом С., и если все закончилось благополучно, то это потому, что у Д.С. память коротка и его *заставили* забыть все о документах, которые он выдал. Поэтому благоразумно ждать, наблюдать и держать под рукой материалы для защиты до того времени, когда этот новый иконоборец «поведет атаку на ваши окопы», если он когда-либо это сделает, что до настоящего времени еще не решилось, но что неизбежно произошло бы, если бы вы вдруг его обличили. Я не требую от вас проявлять к нему дружеское любие (нет, я даже настойчиво советую вам самому не писать ему некоторое время, и если он потребует объяснений, попросите вашу добрую супругу, *которую он боится* и вынужден уважать, чтобы она без обиняков, честно сказала ему истину, как только женщины умеют). Я прошу, чтобы вы просто откладывали открытый разрыв до того часа, когда затягивание станет уже непростительным. Никто из нас не должен ставить под угрозу дело, продвижение которого является более высоким долгом, чем личные соображения.

Мне не следует заканчивать свое письмо этим черным сюжетом, но надо сказать вам, что виды на успех в Мадрасе лучше, чем в Калькутте³⁵⁹. Через несколько дней вы услышите результаты работы Суббы Роу.

Как вам нравится «Мистер Айзекс»?³⁶⁰ Как вы увидите (ибо вы должны прочесть эту книгу и дать на нее отзыв), эта книга – западное эхо англо-индийского «Оккультного мира». Экс-редактор «Индиан Геральд» не совсем дорос до редактора «Пионера», но что-то делается в этом направлении. Ярый враг в 1880–1881 годах как будто превратился в поклонника в 1882 году. Я думаю, довольно трудно найти людей, которые посчитают К.Х. Лал Синга, отображенного в «Рам Лал» мистером Марионом Кроуфордом, «серым адептом». Если бы эта книга была написана год тому назад, я бы мог сказать, что автор сам был gris³⁶¹, когда заставил Рам Лала говорить о вечной любви и блаженстве в сферах мира Духа. Но после того как некое видение было показано ему знаменитым «Ски», в которого мистер Ч.К.М. не верит, человек совершенно бросил пить. Спасен еще один человек. Я прощаю ему свою очень «серую» внешность и даже Шере-Али!

Искренне ваши, К.Х.

---

³⁵⁹ Речь идет о сборе средств для организации периодического издания «Феникс».

³⁶⁰ Оккультный роман Ф. Мариона Кроуфорда, бывшего одно время редактором «Индиан Геральд» и племянника Сэма Уорда, американского бизнесмена, о котором будет сказано в следующих письмах.

³⁶¹ Серый (фр.). – Прим. ред.

Письмо № 103 (ML-91 A)
[К.Х. – предположительно Олькотту]
Получено в Аллахабаде зимой 1882/83 г.
[Деловая записка]

Прочтите приложение от Ч.К.М.; постарайтесь вспомнить и затем расскажите Синнетту всю правду о послании, которое я вам дал в Лондоне по поводу 100 фунтов стерлингов в присутствии миссис Биллингс и Упасики. Не забудьте изложить обстановку, в которой я говорил. Не показывайте Е.П.Б. письма Ч.К.М., но возвратите его в Аллахабад с вашими замечаниями.

К.Х.

Письмо № 104 (ML-91 B)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в январе 1882 г.

[Проблемы Теософского общества]

Я достал письма от Ч.К.М. и ваше и дал первое мистеру Олькотту для ответа. Таким образом, половина «позорного» обвинения снята и объяснена довольно естественно. Бедная женщина, непрестанно глубоко озабоченная одной вечной мыслью – о деле и Обществе... Даже ее небрежность и недостаточность памяти, ее забывчивость и рассеянность рассматриваются в свете преступных деяний. Я сейчас снова «осмозировал» его ответ, чтобы возвратить его, добавив еще несколько слов объяснений, которые должны исходить от меня.

Вывод мистера Мэсси, что «предвидение Адепта не было доступно» в различных перечисленных случаях неудач теософов, является просто новым повторением старой ошибки, заключающейся в предположении, что отбор членов и деятельность основателей Общества и учеников контролируются нами! Это часто нами отрицалось и, как полагаю, было достаточно объяснено вам в моем письме из Дарджилинга, но, несмотря на все это, возражатели цепляются за свою теорию. Мы не имеем никакого отношения к этим событиям, также *мы ими, как правило, не руководим*. Все же возьмем ряд имен, которые он приводит, и увидим, что каждый человек является полезным фактором в достижении желанного результата. Харричанд увлек группу в Бомбей, хотя ее участники приготовились поехать в Мадрас, что было бы фатально на этой стадии теософского движения. Уимбридж и мисс Бейтс придали группе английскую окраску и сначала принесли много пользы тем, что вызвали ярые нападки журналистов на Основателей, что повлекло за собой ответную реакцию. Даянанд запечатлел на движении отпечаток арийской национальности; наконец, мистер Хьюм, который уже является тайным и скоро станет явным врагом дела теософии, очень помог своим влиянием и далее будет ему способствовать, вопреки самому себе, посредством конечных результатов своего отступничества. В каждом примере индивидуальному предателю и врагу был дан свой шанс, и, если бы не его моральное отклонение от прямого пути, он мог бы из этого извлечь неисчислимую пользу для своей личной кармы.

[Медиумы; идейная борьба в среде теософов]

Миссис Биллинг – медиум, этим сказано все. Кроме того, можно добавить, что среди медиумов *она самая честная*, если и не самая лучшая. Видел ли мистер Мэсси, как она ответила миссис Симпсон, бостонскому медиуму, что эти вопросы (несомненно, очень компрометирующие пророчицу и ясновидицу Новой Англии) следовало бы выдвинуть как доказательство ее виновности? Можно было бы спросить: почему, будучи честной, она не разоблачила *pro bono publico*³⁶² всех ложных медиумов? Она неоднократно пыталась предостеречь своих друзей. А результат? «Друзья» отпали, и ее саму стали рассматривать как клеветницу – «Иуду». В случае миссис Кук (младшей) она пыталась предостеречь косвенно. Попросите мистера Мэсси, чтобы он вспомнил, каково ему было в 1879 году, в то время, когда он расследовал феномен *материализации* у этой молодой леди, когда миссис Биллинг осторожно намекнула, а Е.П.Б. прямо, без обиняков сказала, что он принимает *отрез белого муслина* [1] за «духа». В вашем

³⁶² Ради общественного блага (лат.). – Прим. ред.

мире майи и калейдоскопической смены чувств истина является товаром, на который редко имеется спрос; у него свои сезоны и притом весьма короткие. Эта женщина имеет больше ценной добродетели и честности в одном своем мизинце, чем многие *никогда не терявшие доверия общества* медиумы вместе взятые. Она была верным членом Общества с того дня, как вступила в него, а ее квартира в Нью-Йорке является объединяющим центром собрания наших теософов. Кроме того, ее верность стоит ей расположения многих покровителей. Но и она – если «Ски» не будет внимательно охранять ее – может *превратиться в предательницу* – именно потому, что она медиум [2], хотя маловероятно, что это с ней случится, ибо в своем нормальном состоянии она не способна на обман.

[Дело Мэсси – Биллинг]

Я не могу удержаться от чувства отвращения, углубляясь в подробности этого и других совершившихся феноменов. Это игрушки новичков, и если мы иногда и удовлетворяли подобную жажду чудес (как было с мистером Олькоттом и в меньшей мере с вами самим вначале), то это потому, что мы знали, какой хороший духовный рост это вызовет. Но мы не считаем, что постоянно должны заниматься оправданием обманчивых явлений, возникших в результате смеси легкомыслия и доверчивости или слепого скептицизма – как когда. В данное время мы предлагаем наше знание, по крайней мере, частично, чтобы его или приняли, или отвергли, исходя из его собственного достоинства, вполне независимо от источника, из которого оно исходит. Мы не требуем взамен ни преданности, ни лояльности, ни даже простой учтивости. И если бы все это нам предлагалось, мы бы уклонились от такого любезного предложения. Мы имеем в виду пользу всей ассоциации серьезных британских теософов, и нам мало дела до отдельного индивидуального мнения или уважения со стороны того или иного члена [Общества]. Наш четырехлетний опыт настолько явно обрисовал будущее возможных наилучших отношений между нами и европейцами, что мы стали более благоразумными и менее расточительными по части личных расположений. Мне будет достаточно сказать, что «Ски» неоднократно служил в качестве посыльного и даже глашатая для некоторых из нас и что в случае, на который намекает мистер Мэсси, письмо от Шотландского Брата было подлинным, хотя доставить его таинственным путем мы, в том числе и сам Шотландский Брат, категорически отказались. Это произошло потому, что, несмотря на страстные мольбы Упасики сделать несколько исключений в пользу Ч.К. Мэсси (ее «лучшего и самого доброго друга», которого она любила и которому всецело доверяла в такой степени, что в самом деле предлагала еще на год продлить ее тягостную высылку и трудиться, находясь далеко от конечной цели, лишь бы мы согласились удовлетворить его желания нашим присутствием и учением), – несмотря на все это нам не было разрешено тратить наши силы так безжалостно. Поэтому мадам Блаватской осталось послать письмо по почте или же, если бы она предпочла, использовать «Ски», так как М. запретил ей применять ее собственные оккультные средства. Конечно, никакой вины не может быть приписано ей, если не считать преступлением абсолютную и страстную преданность великой идее и тем, кого она считает своими лучшими и вернейшими друзьями. А теперь я надеюсь, что могу считать себя освобожденным от необходимости углубляться в подробное объяснение знаменитого дела с письмом Мэсси – Биллинг. Позвольте мне только указать вам, какое впечатление возникло бы у любого человека с беспристрастным умом, который случайно прочел бы письмо Мэсси и то неубедительное свидетельство, которое в нем заключается.

1. Никакой дальновидный медиум, задумавший выполнить ранее составленный план обмана, не имел бы idiotской идеи воспроизвести и собственноручно положить перед ним (Мэсси. – *Ред.*) какой-либо предмет (протокол заседаний в данном случае), с помощью которого должен был иметь место мудреный «феномен». Если бы она знала, что «Ски» положил письмо внутрь этой книги, то 99 шансов из 100 за то, что она не принесла бы ее ему. Уже про-

шло более двадцати лет, как миссис Биллинг превратила медиумизм в свою профессию. Если бы она оказалась мошенницей и беспринципной обманщицей в одном случае, она должна была быть таковой и во многих других. Среди сотен врагов и еще большего числа скептиков она прошла с триумфом самые жесткие и противоречивые испытания, производя наиболее удивительные медиумические феномены. Ее муж – человек, который разорил ее и теперь хочет ее обесчестить, – является *единственным*, кто якобы с документальным свидетельством в руках обвиняет ее в обмане. Е.П.Б. писала ему самые яростные письма и настаивала на его изгнании из Общества. Он ненавидит ее. Что пользы еще искать дальнейшие мотивы?

2. Мистер Мэсси только наполовину пророк, говоря, что он предполагает, будто «вам скажут, что эти вещи были оккультными подлогами»! Нет, сообщение на оборотной стороне письма доктора Уайлда написано ее почерком, как и первая часть скопированного письма, теперь цитируемого ради вашей пользы, – наиболее *разрушительная* часть, по его мнению, – но, как я понимаю, не причиняющая никакого вреда, как я уже объяснил. Она (Е.П.Б. – *Ред.*) не хочет, чтобы он (Мэсси. – *Ред.*) знал, что она использовала «Ски», чьей сущности, как ей было известно, он не доверяет, так как недостатки и преступления других «Ски» приписывались *настоящему* «Ски». А мистер Мэсси не был способен отличить одного от другого. В своей небрежной и беззаботной манере она пишет: «Пусть он думает *что угодно*, но он не должен подозревать, что вы были поблизости от него, имея в своем распоряжении Ски». На это миссис Биллинг, «ловкая обманщица», закоренелая и «опытная во лжи», поступает как раз так, как ее просили не поступать, то есть подходит к нему и передает ему ту самую книгу, в которую «Ски» вложил письмо! Действительно очень умно.

3. Он приводит аргумент, что «даже если иначе понимать оккультный подлог, то дальнейшее содержание этого письма было несовместимо с предполагаемой целью, так как в нем говорилось о Теософском обществе и Адептах с весьма ощутимой искренней преданностью и т.д. и т.п.» Мистер Мэсси, как я понимаю, не делает различия между «оккультным» и *обычным* подлогом, таким, с каким его познакомил его юридический опыт. «Оккультный» обманщик, *дуг-па*, подделал бы это письмо в таких же выражениях. Он бы никогда не позволил своей персональной ненависти увлечь себя до того, чтобы лишить письмо самой искусной детали. Он не показал бы Теософское общество как «надстройку над обманом», и именно «противоположное впечатление» является его венцом. Я говорю «является», потому что половина письма – подлог и при том очень оккультный. Мистер Мэсси, возможно, поверил мне, так как отрицается не та часть, которая касается его (за исключением слов «таинственное» и «какое-то другое, еще более таинственное место»), а «следующая часть», как раз та, которую «Биллинг сам неохотно признавал», как вызвавшую «совсем противоположное впечатление». «Л.Л.» – никто, ни живой, ни мертвый. Несомненно, не «лорд Линдсей», так как Е.П.Б. его не знала и не имела ни тогда, ни когда-либо позднее ни малейшего отношения к его светлости. Эта часть письма производит впечатление настолько неуклюжей подделки, что может обмануть только такого человека, ум которого уже хорошо настроен на то, чтобы увидеть обман в действиях миссис Биллинг и ее «Ски». Я закончил, и вы можете показать это письмо вашему другу Мэсси. Каково бы ни было его личное мнение обо мне и Братьях, это никоим образом не отразится на обещанном «учении» через ваше любезное посредство.

Ваш К.Х.

Письмо № 105 (ML-25)
[К.Х. – Синнетту]
Пояснения о Дэвачане. Последние добавления.
Получено 2 февраля 1883 г.

[Ответы на вопросы]

(1) Зачем предполагать, что Дэвачан однообразен только потому, что какой-либо момент земного ощущения бесконечно продолжен – растянут, так сказать, на зоны? Это не так, такого быть не может. Это было бы против всякой аналогии и противоречило бы закону следствий, согласно которому результаты пропорциональны предыдущим энергиям. Чтобы выяснить это, вы должны иметь в виду: существуют два поля причинных проявлений, а именно объективное и субъективное. Более грубые энергии, те, которые действуют в более тяжелых, или плотных, состояниях материи, проявляются объективно в физической жизни, и их продуктом становится при каждом рождении новая личность, включенная в большой цикл эволюционирующей индивидуальности. Моральные и духовные действия находят свою сферу следствий в Дэвачане. Например: пороки, физические влечения и т.д., скажем, философа могут привести к рождению нового философа, короля, купца, богатого эпикурейца или другой личности, вид которой будет неизбежным следствием преобладающих наклонностей этого существа в предыдущем рождении. Бэкон, например, которого поэт назвал «величайшим, мудрейшим, мелочнейшим из людей», мог бы явиться в своем следующем воплощении как алчный ростовщик с необычайными интеллектуальными способностями. Но моральные и духовные качества прежнего Бэкона тоже должны найти себе поприще, на котором их энергии могли бы развернуться, – Дэвачан и явится таким поприщем. Следовательно, все величайшие планы моральной реформы, умственного и духовного исследования абстрактных принципов природы, все божественные устремления придут в Дэвачане к своему осуществлению. Абстрактная сущность, известная ранее как Великий Канцлер, будет занята в этом внутреннем мире собственного изготовления если и не совсем тем, что называется *сознательным* существованием, то, по крайней мере, проживанием столь реалистического живого сна, что ничто из реальностей жизни не может с ним сравниться. И этот «сон» будет продолжаться, пока карма не удовлетворится в этом направлении, рябь от действия силы не достигнет краев ее циклического резервуара, и существо не продвинется в следующую зону причин, которую оно может найти в том же мире, как и раньше, или же в другом, согласно своей стадии продвижения через необходимые Кольца и Круги человеческого развития.

Как же тогда вы можете думать, что «только один момент земного ощущения избирается для продолжения»? Совершенно правильно, этот «момент» длится до последнего, но потом продолжается как ключевая нота всей гармонии, определенный тон ощутимого диапазона, вокруг которого группируются и развиваются в последовательных вариациях мелодии и как бесконечные вариации темы все устремления, желания, надежды, мечты, которые в связи с этим особым «моментом» когда-либо проходили через мозг «спящего» в течение его жизни, не найдя своего осуществления на Земле, и которые он находит вполне живыми и осуществленными в Дэвачане, даже не подозревая, что вся эта блаженная действительность – лишь порождение его собственной фантазии, следствия ментальных причин, произведенных им самим. Тот особый момент, который будет наиболее напряженным и преобладающим в мыслях его умирающего мозга во время кончины, будет, конечно, регулировать все остальные «моменты». Все же последние – какими бы малыми и менее живыми они ни были, – тоже будут здесь, имея свое

определенное место в этом фантазмагорическом шествии прошлых мечтаний, и должны придать разнообразие всему. Ни один человек на Земле не лишен какого-либо пристрастия, если не преобладающей страсти. Любой человек, как бы ни был он скромн и беден – а часто и благодаря этому, – предается мечтам и желаниям, хотя бы они оставались неудовлетворенными. Разве это однообразие? Назвали бы вы подобные вариации *ad infinitum*³⁶³ на одну тему, да и эту самую тему – оформляющуюся на основе той группы желаний, которая являлась наиболее интенсивной во время жизни, и берущую от нее свои цвет и очертание, – «полным отсутствием всякого знания в уме обитателя Дэвачана», кажущимся «до некоторой степени постыдным»? Тогда, поистине, или вам не удалось понять смысл, передаваемый мною, или же меня следует порицать. Должно быть, я оказался очень неудачным в передаче истинного смысла и вынужден признать свою неспособность описать неопишное. Последнее – трудная задача, добрый друг, и пока интуитивные восприятия наставленного чела не придут на помощь, никакие описания, как бы ни были они наглядны, не помогут. Действительно, нет соответствующих слов, чтобы выразить разницу между состоянием ума на Земле и состоянием его вне ее сферы действия; не существует терминов, эквивалентных нашим, нет *ничего* – кроме неизбежных (обязанных раннему западному воспитанию) предубеждений, следовательно, мыслей, текущих в ложном направлении в уме обучающегося – что могло бы помочь нам в восприятии совершенно новых мыслей! Вы правы, не только «обыкновенные люди», ваши читатели, но даже такие идеалисты и высокоинтеллектуальные индивидуумы, как мистер Ч.К.М., боюсь, не смогут схватить истинную идею, никогда не осознают всей ее глубины. Может быть, со временем вы лучше поймете, нежели сейчас, одну из главных причин нашего нежелания передать наше Знание европейским кандидатам. Только почитайте рассуждения и резкую критику мистера Родена Ноэля³⁶⁴ в «Свете»! В самом деле, воистину вы должны бы ответить ему, как я вам советовал через Е.П.Б. Ваше молчание является кратким торжеством набожного джентльмена и выглядит дезертирством в отношении бедного мистера Мэсси.

«Человек на пути к познанию тайн природы, похоже, начинает [свое развитие] на Земле в более высоком состоянии существования, чем то, которым природа, по-видимому, наделяет его в награду за его лучшие деяния».

Может быть, выражение «по-видимому» окажется на самом деле неверным, когда *modus operandi* Природы будет правильно понят. Затем другое заблуждение: «Чем больше заслуг, тем дольше период Дэвачана. Но в Дэвачане любое чувство времени теряется: минута равняется тысячелетию – *a quoi bon*³⁶⁵ тогда, и т.д.».

Это замечание и такой взгляд на вещи с таким же основанием можно применить и к целой вечности, к Нирване, пралайе и чему бы то ни было. Скажем, что вся система бытия, существования отдельного и коллективного, объективной и субъективной природы – всего лишь идиотические, бесцельные факты, гигантский обман природы, который, встретив мало сочувствия у западной философии, получил и жестокое неодобрение лучшего «мирского чела». *A quoi bon*, в таком случае, это проповедывание наших доктрин, постоянная работа восхождения и плавание *in adversum flumen*³⁶⁶? Почему Запад так стремится научиться чему-либо у Востока, если он очевидно не способен переварить то, что никогда не сможет отвечать требованиям особых вкусов его эстетиков? Печальная перспектива для нас, раз даже *вы* не можете охватить во всем объеме величие нашей философии или хотя бы воспринять малую часть – Дэвачан – высочайших и бесконечных горизонтов, [открывающихся] «после жизни». Я не хочу вас обескураживать, но хочу лишь обратить ваше внимание на ужасающие трудности, встречаемые нами при

³⁶³ До бесконечности (лат.). – Прим. ред.

³⁶⁴ Английский поэт, автор «За завесой» и других стихотворений.

³⁶⁵ Для чего? (фр.) – Прим. ред.

³⁶⁶ Против течения (лат.). – Прим. ред.

каждой попытке объяснить нашу метафизику западным умам, даже наиболее интеллектуальным. Увы, друг мой, вы так же не способны усвоить наш способ мышления, как и переварить нашу пищу или же насладиться нашими мелодиями!

Нет ни часов, ни хронометров в Дэвачане, мой уважаемый чела, хотя весь Космос является в известном смысле гигантским хронометром. И мы, смертные – *ici bas tkme*³⁶⁷ – не очень-то считаем *время*, если вообще это делаем, в периоды счастья и благоденствия, и находим их всегда слишком краткими. Но этот факт нисколько не препятствует нам все равно наслаждаться этим счастьем, когда оно приходит. Приходила ли вам мысль о маленькой возможности того, что, может, именно потому, что чаша блаженства полна до краев, «обитатели Дэвачана» теряют «всякое ощущение времени», чего не происходит с теми, кто пребывает в Авитчи, хотя они в такой же мере, как и *обитатели Дэвачана*, не имеют осознания времени, то есть нашего земного исчисления периодов времени? Я могу также напомнить вам в связи с этим, что *время есть нечто, всецело созданное нами самими*. Одна краткая секунда сильной агонии может показаться даже на Земле вечностью одному человеку, а другому, более счастливому, часы, дни и то и целые годы могут представляться пролетающими, подобно краткому мигу. Из всех чувствующих и сознательных существ на Земле человек – единственное животное, сознающее время, хотя это и не делает его ни счастливее, ни мудрее. Как могу я объяснить вам то, что *нельзя* почувствовать, раз вы не способны понять это? Конечные уподобления не способны выразить абстрактное и бесконечное; также не может объективное отразить субъективное. Чтобы понять блаженство Дэвачана или ужасы Авитчи, вы должны усвоить их так, как это делаем мы. Западный критический идеализм (демонстрируемый нападками мистера Родена Ноэля) должен еще уяснить разницу, существующую между *истинным бытием* сверхчувственных объектов и призрачной субъективностью идей, к которым он их свел. *Время* – не утвержденное понятие и потому не может быть ни доказано, ни проанализировано методами поверхностной философии. И пока мы не научимся противодействовать отрицательным результатам этого метода, основанного на выводе заключений согласно так называемой системе чистого разума, и проводить различие между содержанием и формой нашего знания чувствующих объектов, мы никогда не придем к точным, определенным заключениям. Данный случай, защищаемый мною от вашего (очень естественного) ложного представления, – хорошее доказательство узости и даже ошибочности этой «системы чистого (материалистического) разума». Пространство и время могут быть – как писал Кант – не результатами, а регуляторами чувствований, но только наших чувствований на *Земле*, а не тех, что в *Дэвачане*. Там мы не находим *априорных* представлений о «пространстве и времени», влияющих у обитателей Дэвачана на восприятие объектов *их* чувств; напротив, мы открываем, что сами эти *обитатели* создают и уничтожают обоих в одно и то же время. Следовательно, так называемые посмертные состояния не могут правильно оцениваться практическим разумом, ибо последний может иметь активное бытие лишь в сфере конечных причин и едва ли может рассматриваться, в соответствии с Кантом (у которого на одной странице он означает разум, а на следующей – волю), как высочайшая духовная мощь в человеке, имеющая своей сферой волю. Вышесказанное предназначено не для дискуссий (пусть и довольно ограниченных), как вы можете подумать, а для будущих «домашних» – как вы выражаетесь – обсуждений с теми, кто изучает и почитает Канта и Платона, ибо вам придется с ними сталкиваться.

Выражаясь яснее, скажу вам следующее, и не моя вина, если вы все-таки не сможете понять всего смысла сказанного. Как у физического существования есть период нарастающей интенсивности от детства до возмужалости, после которого энергия уменьшается и наступают слабоумие и смерть, так же протекает и жизнь-сон в Дэвачане. Следовательно, вы правы, говоря, что душа никогда не откроет своей ошибки и не найдет себя «обманутой природой»,

³⁶⁷ Даже здесь, внизу (фр.).

тем более что, строго говоря, вся человеческая жизнь с ее хваленными реальностями ничуть не лучше такого «обмана». Но вы не правы в потворстве предрассудкам и предвзятым мнениям западных читателей (ни один азиат никогда не согласится с вами по этому пункту), когда добавляете, что «во всем этом присутствует чувство *нереальности*, что болезненно для ума», поскольку вы первый чувствуете, что оно, без сомнения, гораздо больше объясняется «несовершенным пониманием природы существования в Дэвачане», чем каким-либо недостатком нашей системы. Отсюда мои приказания одному челе воспроизвести в Приложении к вашей статье выдержки из настоящего письма, чтобы выводить из заблуждения читателей и сглаживать, насколько возможно, болезненное впечатление, которое будет производить на них ваше признание. Весь этот абзац опасен. Я не чувствую себя вправе его вычеркнуть, так как он, очевидно, является выражением ваших действительных чувств, любезно, хотя и – извините за это выражение – немножко неуклюже выбеленных ради защиты этого, по вашему мнению, слабого пункта [нашей] системы. Но дело обстоит иначе, поверьте мне. Природа обманывает обитателя Дэвачана не более, чем живого, физического человека. Природа предоставляет ему гораздо более *реальное* блаженство и счастье *там*, чем *здесь*, где все состояния зла и шансы против него, и его врожденная беспомощность – как у соломинки, яростно сдуваемой туда и сюда каждым порывом безжалостного ветра – делает неомраченное счастье на Земле совершенно невозможным для человеческого существа, каковы бы ни были его шансы и условия. Скорее назовите эту жизнь безобразным, ужасным кошмаром, и вы будете правы. Назвать существование в Дэвачане «сном» в другом смысле, нежели в качестве условного термина, хорошо подходящего к вашим языкам, полным неверных понятий, значит навсегда отказаться от знания эзотерической доктрины – единственного хранителя истины. Постараюсь еще раз объяснить вам некоторые из многих состояний в Дэвачане и Авитчи.

Как в действительной земной жизни, так и в Дэвачане существует для Эго первый трепет психической жизни, достижение возмужалости, постепенное истощение сил, переходящее в полубессознательность, постепенное забвение и летаргию, затем полное забвение и – не смерть, но рождение: рождение в другую личность и возобновление действия, которое ежедневно, день за днем, порождает новые скопления причин, которые должны быть отработаны в другом периоде Дэвачана и в следующем физическом возрождении как новой личности. Какими будут соответствующие жизни в *Дэвачане* и на Земле, в каждом случае определяется кармой. И этот тягостный круг рождения за рождением должен проходиться снова и снова, пока существо не достигнет конца седьмого Круга или не приобретет в промежутке мудрость Архата, затем мудрость Будды и, таким образом, не освободится на Круг или два, научившись разрывать порочные круги и периодически переходить в Паранирвану.

Но предположим, мы говорим не о Бэкоме, Гете, Шелли, Говарде, а о незначительной, бесцветной, лишенной всякой искры персоне, которая никогда не воздействовала на мир, чтобы давать о себе знать, – что тогда? Просто ее состояние в Дэвачане будет таким же бесцветным и слабым, какой была ее личность. А как иначе, раз причина и следствие равны? Теперь представим себе чудовище, скопище зла, чувственности, честолюбия, скупости, гордости, лукавства и т.д., в котором тем не менее есть зародыш или зародыши чего-то лучшего, проблески более божественной Природы, – куда пойдет оно? Упомянутая искра, тлеющая под кучею грязи, будет все же противодействовать притяжению восьмой сферы, куда попадают лишь абсолютные ничтожества, «ошибки природы», чтобы быть совершенно переработанными; их божественная монада отделилась от пяти принципов в течение их жизни (в предыдущем или в нескольких предыдущих воплощениях, ведь подобные случаи тоже вносятся в наши записи), и они жили как *бездущные* человеческие существа [1]. Это такие люди, которых оставил их шестой принцип (тогда как седьмой, потеряв свою *вахану*, или проводник, уже не может *независимо* существовать), а пятый, или животная душа, конечно, падает в «бездонную бездну». Сказанное, может быть, прояснит для вас намеки Элифаса Леви, если вы перечтете

им написанное и мои заметки на полях (см. «Теософ» за октябрь 1881 г., статью «Смерть») и поразмыслите над употребленными словами, такими как *трутни* и т.д. Итак, вышеуказанная сущность не может, несмотря на всю свою порочность, попасть в восьмую сферу, поскольку ее порочность слишком духовна – изысканного свойства. Это существо – не просто *бездушное* животное. Оно должно быть не просто уничтожено, но наказано, ибо уничтожение, то есть полное забвение и перспектива быть вычеркнутым из сознательного существования, не содержит *per se* наказания и, как выразился Вольтер, «*le nûant ne laisse pas d'avoir du bon*»³⁶⁸. Это не свеча, которую может задуть ветерок, а сильная, деятельная, зловредная энергия, вскормленная и развитая обстоятельствами, некоторые из которых могли ею действительно не контролироваться. Должно быть в природе [противоположное] состояние, соответствующее Дэвачану, – и это Авитчи (полная противоположность Дэвачана). Эти понятия были вульгаризованы на Западе и переименованы в Ад и Рай, которые вы совершенно упустили из виду в вашем «Фрагменте». Запомните: «Чтобы стать бессмертным в добре, надо отождествиться с Добром (или Богом); чтобы стать бессмертным во зле – отождествиться со злом (или Сатаной)». Неправильное понимание истинной ценности таких слов, как «дух», «душа», «индивидуальность», «личность» и (особенно) «бессмертие», вызывает словесные войны между многими идеалистическими спорщиками, кроме господ Ч.К.М. и Родена Ноэля. Чтобы завершить ваш «Фрагмент» без риска опять попасть под перемалывающие зубы критики упомянутых почтенных джентльменов, я нахожу необходимым добавить к Дэвачану Авитчи, к которому приложимы те же законы, что и к Дэвачану. С вашего разрешения это сделано в Приложении³⁶⁹.

Объяснив достаточно положение дел, я могу ответить на ваши вопросы.

1. Конечно, в Дэвачане существует «смена занятий», постоянная смена, такая же – и гораздо больше, – как и в жизни мужчины или женщины, которым приходится всю жизнь заниматься одним делом, с той только разницей, что *обитателю Дэвачана* его конкретное занятие всегда приятно и наполняет его жизнь восторгом. Смена должна быть, ибо эта жизнь-сон есть лишь плодоношение, урожай психических семян-зародышей, упавших с дерева физического существования в минуты наших мечтаний и надежд, фантастических проблесков блаженства и счастья, заглушенных в неблагоприятной общественной почве и распускающихся в розовой заре Дэвачана, созревающих под его вечно плодотворным небом. Здесь нет неудач, нет разочарований! Если у человека был хотя бы один момент идеального счастья и переживания в течение жизни – даже тогда, если Дэвачан существует, он не мог бы быть, как вы ошибочно предполагаете, бесконечным продлением того «единственного момента», а олицетворяет бесконечное развитие, разнообразные случаи и события, основанные на том «единственном моменте» или моментах – как когда – и проистекающие из них, то есть из всего, что представляется воображению «сновидца». Эта нота, слетевшая с лиры жизни, образует ключевую ноту субъективного состояния существа и превращается в бесконечные гармонические тона и полутона психической фантазмагии. Здесь все неосуществившиеся надежды и мечты полностью реализуются, и мечты объективного существования становятся реальностями субъективного. И там, за покровом Майи, ее пары и обманчивые явления обнаруживаются Адептом, который постиг великую тайну: как проникать в Арканы³⁷⁰ бытия.

Несомненно, мой вопрос, испытывали ли вы чувство однообразия в течение того, что вы считаете счастливейшим моментом вашей жизни, всецело ввел вас в заблуждение. Настоящее письмо, таким образом, является справедливым наказанием за мою лень расширить объяснение.

³⁶⁸ Небытие не оставляет места для добра (фр.). – Прим. ред.

³⁶⁹ Речь идет о Приложении к «Теософу» за март 1883 г.

³⁷⁰ Тайны (от «арканум» – тайный). – Прим. ред.

2. Что понимается под циклом? «Меньший цикл» есть, конечно, завершение семи Кругов, как было решено и объяснено. Кроме того, в конце каждого из семи Кругов приходит «неполное» воспоминание – только о переживаниях в Дэвачане, имевших место между многочисленными рожденьями в конце каждой личной жизни. *Полное* же воспоминание обо всех жизнях (земных и в Дэвачане) – короче, всеведение – приходит лишь в великом конце всех семи Кругов (если до этого человек не сделался Бодхисаттвой, Архатом), на «пороге» Нирваны, означающей бесконечный период. Конечно, человек *седьмого Круга* (завершающий свои земные странствования в начале последней расы и Кольца) будет ждать дольше у этого порога, чем человек самого последнего из Кругов. Жизнь Избранных между меньшей пралайей и Нирваной – или, вернее, перед пралайей – есть Великое Вознаграждение, на самом деле самое великое, ибо оно делает Эго (пусть оно и никогда не было Адептом, а было просто достойным нравственным человеком в большинстве своих существований) действительно Богом, всезнающим, сознательным существом, кандидатом – в вечности эонов – на должность Дхиан-Чохана... Довольно, я выдаю тайны посвящения. Но какое отношение имеет Нирвана к воспоминаниям об объективных существованиях? Это состояние еще более высокое, в котором все объективное забывается. Это состояние абсолютного Покоя и ассимиляции с Парабрахманом – это сам Парабрахман. О, прискорбное незнание Западом наших философских истин и неспособность ваших величайших интеллектов понять истинный дух этих учений! Что нам делать, как поступить?

3. Вы предполагаете взаимодействие между сущностями в Дэвачане, соответствующее лишь взаимоотношениям во время физического существования. Обе симпатические души будут каждая вырабатывать в Дэвачане собственные ощущения, делая друг друга участниками своего субъективного блаженства, тем не менее они разделены в том, что касается действительного взаимодействия. Ибо какое товарищество может быть между двумя субъективными сущностями, еще менее материальными, чем эфирное призрачное тело – Майяви-рупа?

4. Дэвачан – это состояние, а не местность. Кама-Лока, Рупа-Лока и Арупа-Лока – три сферы возрастающей духовности, в которых несколько групп субъективных сущностей находят свои влечения. В Кама-Локе (полуфизической сфере) обитают оболочки, жертвы и самоубийцы, и эта сфера разделена на бесконечные области и подобласти, соответствующие ментальным состояниям тех, кто туда приходит в час смерти. Это и есть прекрасная «Страна вечного лета» спиритуалистов, горизонтами которой ограничено видение их лучших ясновидцев – видение несовершенно и обманчивое, ибо не дисциплинированное и не руководимое *Алайя Виджняной* (скрытым знанием). Кто на Западе что-либо знает об истинном *Сахалокадхату*, таинственном *Chilicostm*•, лишь три из многочисленных областей которого могут быть названы внешнему миру: *Трибхувана* (три мира), а именно Кама-, Рупа- и Арупа-Локи? И все же посмотрите, какую прискорбную путаницу произвело в западных умах упоминание даже этих трех! Читайте «Свет» от 6 января!

Смотрите: ваш друг (М.А. Оксон) сообщает кругу своих читателей, что, по вашему допущению, в вашей «Тайной Доктрине» «не может быть более серьезного обвинения, предъявляемого какому-либо человеку его злейшим врагом», чем то, которое вы выдвигаете против нас – «этих таинственных неизвестных». Не такой резкой критикой добывается больше знаний от нас или «неизвестное» делается более известным. А затем удовольствие учить публику, один из величайших авторитетов которой (Роден Ноэль) несколькими страницами далее пишет, что теософы наделяют «оболочки» *симулированным* сознанием. Обратите внимание, какую разницу создает одно слово. Будь вместо слова «симулированное» написано слово «ассимилированное», была бы передана правильная идея о том, что сознание оболочки *ассимилируется* от медиума и присутствующих живых людей, тогда как теперь!.. Но, конечно, соображения не ваших европейских критиков, а наших азиатских чел «кажутся абсолютно Протеевыми в своем вечно меняющемся разнообразии». Этому человеку нужно ответить и поправить его, и

сделать это надо вам или мистеру Мэсси. Но, увы, последний знает мало, а вас наши концепции о Дэвачане приводят более чем в «дискомфорт». Но – продолжим.

Из Кама-Локи, в великом *Chilioscosm*, все новые переведенные души (*кроме оболочек*), пробудившись после своего посмертного оцепенения, переходят, согласно своим притяжениям, в Дэвачан либо Авитчи. Оба эти *состояния* снова дифференцируются *ad infinitum*. Их восходящие степени духовности заимствуют свои наименования от соответствующих лок. Например, чувствования, восприятия и способность к формированию идей обитателей Дэвачана в *Рупа-Локе*, конечно, будут менее субъективными, чем они были бы в Арупа-Локе; в обеих переживания субъекта-сущности будут варьироваться не только в отношении формы, цвета и субстанции, но и по их формирующим потенциям. Но даже высочайшее переживание монады в наивысшем состоянии Дэвачана в *Арупа-Локе* (последнем из семи состояний) не сравнится с совершенно субъективным состоянием чистой духовности, из которого монада вышла, чтобы «спуститься» в материю, и в которое при завершении великого цикла она должна вернуться. Да и сама Нирвана не сравнится с Паранирваной.

5. Сознание начинает оживать после борьбы в Кама-Локе у двери Дэвачана, и только *после* «периода созревания». Пожалуйста, обратитесь к моим ответам по этому вопросу на ваши «Знаменитые Противоречия».

6. Так как ваши выводы относительно бесконечного продолжения в Дэвачане какого-либо момента земного блаженства оказались необоснованными, ваш вопрос в последнем абзаце настоящего списка вопросов не нуждается в разборе. Пребывание в Дэвачане пропорционально незаконченным психическим импульсам, зародившимся в течение земной жизни. Те персоны, чьи влечения были преимущественно материальными, будут скорее втянуты в возрождение силою *Танха*. Как правильно заметил наш лондонский оппонент, эти темы (метафизические) только частично могут быть поняты. Более высокая способность, принадлежащая к высшей жизни – это способность видеть, и воистину невозможно привлечь ее для лучшего понимания – простыми словами. Нужно видеть духовным оком, слышать ухом *Дхармакайи*³⁷¹, ощущать чувствами своей *Ашита-виджняна* (духовного «Я»), прежде чем удастся вполне понять эту доктрину; в противном случае она лишь увеличит «печаль» и очень мало что прибавит к знанию [2].

7. «Вознаграждение, предусмотренное природою для людей, неизменно и в высшей степени благожелательных», которые не сосредоточили своих привязанностей на одном индивидууме или специальности, следующее: если они чистые, то скорее проходят благодаря этому через Кама – и Рупа-Локи в более высокую сферу *Трибхуваны*, ибо именно в ней мысли ее обитателей заняты формированием абстрактных идей и рассмотрением общих принципов. Личность есть синоним ограничений, и чем ужже идеи человека, тем сильнее он будет цепляться за низшие сферы бытия, тем дольше задерживаться на плане себялюбивых общественных взаимоотношений. Общественный статус существа, конечно, есть результат кармы, поскольку закон гласит: «Подобное притягивается подобным». Нарождающееся существо втягивается в поток созревания, с которым его ассимилируют преобладающие влечения, оставшиеся после его последнего рождения. Таким образом, тот, кто умер земледельцем, может возродиться королем, а умерший повелителем может увидеть свет в хижине *кули*. Этот закон притяжения действует в тысячах «случайностей рождения» – нельзя придумать более вопиюще ложного выражения! Когда вы поймете хотя бы следующее: *сканды* суть элементы ограниченного существования, – тогда уясните и одно из условий Дэвачана, который сейчас имеет для вас такой глубоко неудовлетворяющий аспект. Также ваши заключения (о том, что благосостояние и наслаждения высших классов объясняются лучшей кармой) не вполне правильны в их общем виде. Над ними парит кольцо блаженства, едва ли совместимое с кармическим законом, раз эти

³⁷¹ Здесь – духовного «Я». – Прим. ред.

«благосостояние и наслаждения» чаще бывают причинами новой, отягощенной кармы, нежели ее продуктом, или следствиями. Даже, как «широкое правило», бедность и скромное положение в жизни реже бывают причиной страдания, нежели богатство и высокое рождение, но об этом после.

[Книга Синнетта; денежные затруднения Теософского общества]

Мои ответы опять принимают вид скорее тома, чем скромного письма. «Писать новую книгу или же писать для «Теософа»? Ну, разве вы не считаете, что (так как у вас есть желание воздействовать не просто на *большинство*, а на *большинство восприимчивых* умов) вам лучше писать первую и для последнего? Вы могли бы поместить в «Эзотерическом буддизме» – между прочим, это превосходное название – такой материал, который явился бы продолжением или расширением того, что печаталось в «Теософе», – систематическое толковое изложение того, что было и будет дано в журнале в отдельных коротких фрагментах. Я особенно забочусь – ради М., – чтобы журнал имел по возможности большой успех, чтобы он был более распространен, чем в настоящее время в Англии. Ваша новая книга, привлекая, как это непременно будет, внимание наиболее образованной и мыслящей части публики Запада к органу «Эзотерического буддизма» *par excellence*³⁷², принесет ему очень много пользы, и они будут помогать друг другу.

Не упускайте из виду работу «Будда и ранний буддизм» Лилли, когда будете писать. Несмотря на уйму заблуждений, необоснованных утверждений, искажений фактов и даже санскритских и палийских терминов, этот снобический том, однако, имеет величайший успех у спиритуалистов и даже мистически настроенных христиан. Я хочу, чтобы Субба Роу или Е.П.Б. его слегка прорецензировали, причем заметками для этого снабжу их я сам, но об этом будет больше сказано в следующем письме. У вас вполне достаточно материала для работы в моих заметках и статьях. Вы изложили только некоторые из многих пунктов, которых я касался и неоднократно расширял в грудах писем, как делаю и сейчас. Вы могли бы выбрать из них любое количество новых статей и фрагментов для журнала, и у вас еще останется материала с лихвой для книги. А его, в свою очередь, можно употребить для третьего тома в дальнейшем. Неплохо было бы держать такой план в уме.

Ваша «безумная идея» в отношении Дарджилинга, добрый друг, не безумна, а просто неосуществима. Время еще не настало. Но течение ваших энергий несет вас, пусть медленно, но упорно, в направлении личного общения. Я не скажу, что хочу этого так же сильно, как и вы, ибо, видя вас почти каждый день моей жизни, я очень мало заинтересован в *объективном* общении; но ради вас хотел бы, если бы мог, ускорить эту встречу. Однако... Пока что будьте счастливы узнать, что вы сделали больше подлинного добра для своего рода в течение двух последних лет, нежели в течение многих предыдущих. И для себя тоже.

Я вполне уверен, что вы не разделяете тех эгоистических чувств, которые вызывают у лондонского Отделения желание лишить Основное Общество даже той небольшой финансовой поддержки – несколько гиней в год, – которую оно оказывало. Кто когда-либо подумал бы отказаться или попытаться уклониться от уплаты взносов какому-либо Обществу, клубу или научному объединению, к которому он принадлежит? Следовательно, только безразличие и эгоизм позволяют людям празднично и спокойно стоять в стороне, видя, как эти двое³⁷³ в Индии отдают свои последние рупии (а Упасика даже продает свои драгоценности – ради Общества), хотя многие из британских членов Общества гораздо более способны позволить себе необхо-

---

³⁷² *Par excellence* (фр.). – главным образом, в особенности. – Прим. ред.

³⁷³ Е.П. Блаватская и Г. Олькотт. – Прим. ред.

димые жертвы, нежели они. Сестра мистера Олькотта сейчас голодает в Америке, а бедняга [Олькотт], так глубоко любящий ее, тем не менее не хотел выделить 100 рупий из средств Общества или, вернее, «Теософа», чтобы помочь ей с шестью детьми, если бы не настояла Е.П.Б., а М. не дал бы небольшой суммы для этого.

Однако я сказал Олькотту, чтобы он предоставил вам нужные официальные полномочия по сбору взносов или заключению любых деловых соглашений в Лондоне, которые вы найдете нужными. Но поймите, мой высоко ценимый брат: если бедные индийские клерки, получающие 20–30 рупий жалованья, должны помогать своими взносами покрывать расходы вашего Общества, то полное освобождение от платежей гораздо более богатых лондонских членов будет вопиющей несправедливостью. Будьте *справедливы*, «пусть даже упадет небо». Все же, если потребуются уступки местным предрассудкам, то, конечно, вы более сведущи, чем мы, чтобы разобраться и вести необходимые переговоры. Во что бы то ни стало поставьте «денежные дела на более прочное основание», чем в настоящее время, если финансовый ветер должен быть смягчен для остриженного ягненка-пелинга. Я верю в *вашу* мудрость, мой друг, хотя у вас будет некоторое право начать быстро терять веру в мою, принимая во внимание, насколько трудными оказываются переговоры о средствах для «Феникса». Вы должны понять, что, хоть Чохан и одобрил моего «мирского челу», я все еще нахожусь под прошлогодним ограничением и поэтому не могу направлять на заинтересованные стороны все психические силы, которые при других обстоятельствах мог бы. Кроме того, наши законы и ограничения в отношении денег и любых финансовых операций, как внутри, так и вне нашего Объединения, чрезвычайно суровы, а по некоторым пунктам – неумолимы. Мы должны поступать очень осторожно, а отсюда задержка. Но надеюсь, вы сами думаете о том, чтобы что-то в этом направлении было сделано.

Да, К.Х. действительно полагает, что обзор «мистера Айзекса должен появиться в «Теософе», от автора «Окультурного мира», поэтому пришлите его, прежде чем уедете. И ради старого Сэма Уорда мне хотелось бы, чтобы это было отмечено в «Пионере». Но теперь это не так важно, когда вы его оставляете.

Поэтому – селям и лучшие пожелания. Я чрезвычайно занят приготовлениями к Посвящению. Несколько моих чел, в том числе Джуал Кул, стремятся достичь «другого берега».

Ваш верный К.Х.

Письмо № 106 (ML-80)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в конце февраля 1883 г.

**[Организационные вопросы, связанные
с работой по созданию журнала]**

Поскольку отражающие реальность выпуклые линзы [очков] «сына» М. еще не отшлифованы до совершенства³⁷⁴, он излагает дело в несколько искаженном виде. М. не хотел, чтобы он сказал, что имеется что-то похожее на возможность неудачи; речь идет лишь об *отсрочке*, обычной в любой коммерческой сделке, предоставленной одним нашим соотечественникам и усугубленной недоброжелательным (или, если вы предпочитаете, эксцентричным) вмешательством ротнейского Сведенборга и других злосчастных художников. Судя по тому, что я знаю о ситуации, – а я утверждаю, что слежу за ней настолько внимательно, насколько мне это позволено, – есть шансы, что деньги будут собраны к концу марта; но поскольку, согласно пословице, «счастье – косоглазая девица», срок внесения денег еще не вписан в меморандум Судьбы. Многое зависит от непредвиденных обстоятельств, но еще больше от того, чтобы йог Симлы (Хьюм. – *Ред.*) на время оставил нас в покое. 300 000 рупий почти что потеряны благодаря письму, посланному им одному редактору в Калькутте *с описанием нашего истинного характера (иезуиты, колдуны, предательская, эгоистическая компания и т.д.)* и показанному тем одному радже, прежде благожелательно настроенному и готовому исполнять приказания «Братьев Махатм». Патриотизма в этой сделке будет очень мало, если он вообще будет. Я пришлю вам через день-два факты, которые покажут вам лица в их истинном свете.

Между тем, если я вам советую полностью действовать по вашему собственному усмотрению в том, что касается вашего отъезда, то это потому, что почти все наши действия рассматриваются в *ложном* свете европейцами, которые хотя бы косвенно связаны с нами. Я не хочу, чтобы вы, хотя бы на мгновение, судили обо мне неправильно. Но какими бы странными и извращенными наши приемы ни показались на первый взгляд, надеюсь, вы никогда не позволите своему ротнейскому другу воздействовать на ваш европейский ум. Ну, до новых известий.

Всегда искренне ваш, К.Х.

---

³⁷⁴ «Сыном М.» называли Олькотта, искренне преданного Махатме М. Однако Олькотт страдал отсутствием чувства такта, подчас ярко выраженным, и далеко не всегда адекватно воспринимал события окружающей его действительности, – что, видимо, и хотел сказать К.Х., говоря о том, что «линзы» Олькотта «еще не отшлифованы». – Прим. ред.

Письмо № 107 (ML-103)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в феврале 1883 г.
[Текущие проблемы]

Чтобы выполнить план вроде теперешнего, надо использовать многие средства, и неудача в каком-нибудь направлении подвергает опасности результаты, хотя может и не расстроить весь план. У нас были различные препятствия и могут быть еще большие. Но заметьте, *во-первых*, два пункта благодаря доброму Провидению являются благоприятными: Алан стал дружелюбным, и вашим другом (мне кажется) является резидент в Кашмире. *Во-вторых*, пока мнение махараджи Кашмира – первого князя по программе – не выяснено, мы не коснулись самого существенного пункта. Он, первый по программе, как я уже сказал, оставлен напоследок! От других многого не ожидалось, и до сих пор все остальные, к которым обращались, не откликнулись. Почему челы не поступают, как им сказано? Если челы не выполняют приказов и вмешивается неестественное чувство шепетильности, как без чудес можно ожидать результатов! Я вам телеграфировал, чтобы вы ожидали приезда Олькотта, потому что будет лучше, если в Калькутте вы будете работать вместе, пытаясь сдвинуть дело с мертвой точки. Одного вашего слова резиденту было бы достаточно – но вы гордый, как вся ваша раса. Олькотт будет в Калькутте около 20-го.

Не слушайте старую женщину – она становится неадекватной, когда предоставлена самой себе. Но М. возьмет ее в руки.

Ваш К.Х.

Письмо № 108 (ML-77)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Мадрасе в марте 1883 г.
[Дела Теософского общества]

Передайте, пожалуйста, полковнику Гордону выражение моей симпатии и дружественного уважения. Он действительно является верным другом и заслуживающим доверия союзником. Скажите ему, что, принимая во внимание данные мотивы и его скромность, я верю, что он все-таки сможет сделать много добра с присущим ему тактичным образом действий. Хаурахское отделение действительно необходимо, и только он может создать его ядро. Почему бы не попробовать? Он не дорожит своим служебным положением и готов в любой момент бросить службу. Но в этом нет необходимости, поскольку служба придает ему авторитет и влияние в глазах некоторых туземных членов Общества, чего иначе не было бы. Во всяком случае, тогда его переведут в Симлу, и у него будет много свободного времени. Почему бы не использовать его возможности, чтобы привести в порядок «Эклектик» и «Гималайское» [Отделение], конечно, в его официальной должности как члена Совета и вице-председателя «Эклектика»? Я поручу Олькотту послать ему на этот счет официальную бумагу и сам напишу для него инструкции. Мне очень хочется, чтобы *англо-индийский* «Эклектик» перевели в Калькутту и чтобы через журнал объявили, что его штаб-квартира (хотя бы номинально на время) находилась в столице – чтобы местные члены «Эклектика» были включены в «Гималайское» [отделение], а также чтобы была помещена заметка, что все те, кто хотел бы вступить в англо-индийское Отделение, в ваше отсутствие должны обращаться к полковнику У. Гордону, исполняющему обязанности председателя. Есть люди, родившиеся для дипломатии и интриг, но я думаю, что это не моя сфера деятельности. Между тем я верю, что данное мероприятие рассчитано на то, чтобы воспрепятствовать губительным последствиям интриг мистера Хьюма и его попыткам похоронить «Эклектик», направленным на создание впечатления, что он был его создателем и хранителем и что его уход явился для Общества похоронным звоном. Спасибо за письмо полковника Г[ордона].

Тридцатое число так же хорошо, как и любое другое после двадцать седьмого. Нет, с самого начала не имеется абсолютной необходимости в Отделении в Мадрасе. Но, само собой разумеется, если Мадрас предоставит большую часть капитала, то у него должен быть приоритет после Калькутты. Пока деньги не внесены, бессмысленно назначать какую-либо дату. После того как наша газета будет создана, я уже никогда не займусь никаким мирским предприятием. Да, у меня действительно имеются заботы и неприятности, но их надо было ожидать, ведь ни одна рыба, предпринявшая прогулку по берегу реки вне привычной среды, не должна жаловаться, что подхватила люмбаго. Так или иначе, мы приближаемся к завершению, и, если я впрыгну обратно в мою хрустальную волну, редко кто будет иметь возможность видеть меня вновь выглядывающим из нее. Человечество не всегда является таким, каким кажется, и я потерял много своего оптимизма во время последнего скандала. Человечество где-то названо поэзией мироздания, а женщина – поэзией Земли. Если она не является ангелом, она должна быть фурией. В этом последнем аспекте я всегда встречал ее на своем пути, когда раджи и *земиндары*• были готовы предоставить необходимые суммы. Ладно, схватка все еще свирепствует, но мы все же можем одержать блестящую победу.

Искренне ваши, К.Х.

Письмо № 109 (ML-58)
[К.Х. – Олькотту]
Получено в Мадрасе в марте 1883 г.
Написано полковнику Олькотту

Мой дорогой «Подопечный»!

Мы не будем, если вам угодно, заниматься в настоящее время положением, касающимся «звезд» и обскураций, по причинам, которые без обиняков изложила вам сегодня утром Е.П.Б. Моя задача с каждым письмом становится все опаснее. Оказывается чрезвычайно трудным учить вас и в то же время строго придерживаться основной программы: «До сего места и не далее». Придерживаться этого мы *должны и будем*.

Вы совершенно неправильно поняли мою телеграмму. Слова «больше в Адьяре» относились к истинному объяснению вашего видегния, а ни в коем случае не к обещанию каких-либо дальнейших психологических экспериментов, производимых в этом направлении мной. Видение обязано своим происхождением попытке Д. К[ула], который чрезвычайно заинтересован в вашем продвижении. Если ему удалось высвободить вас из вашего тела, то он претерпел полную неудачу в своей попытке открыть ваше внутреннее зрение по причинам, о которых вы к этому времени высказали правильную догадку. Я не принимал активного участия в этой попытке. Отсюда и мой ответ: «Догадка правильна – больше в Адьяре». Я как раз нахожусь в очень ложном положении, и мне, чтобы не рисковать возможностями будущего, приходится быть вдвойне осторожным.

Предполагаемая дата вашего отъезда? Ну, или седьмого апреля, или около того. Если ваше нетерпение не совпадет с моим желанием, вы вольны поступать, как вам нравится. Все же я рассматривал бы это как личное одолжение. Я глубоко возмущен общей апатией моих земляков. Более, чем когда-либо, я верю только в некоторых стойких работников неведомого и несчастного Теософского общества. Письмо вице-короля очень помогло бы, если бы оно было рассудительно употреблено. Но в таких делах, вижу, я не судья, как я вывожу из впечатления, оставленного в вашем уме Р. Шринавасой Рао и другими.

Так как инцидент седьмого февраля объяснен, ваш вопрос, относящийся к «более ранним ограничениям», уже снят.

Могу ли я просить вас еще о двух важных личных одолжениях? Первое – всегда помнить: если *что-нибудь когда-нибудь* можно будет для вас сделать, это всегда будет сделано без понуждения; поэтому *никогда* сами не просите, не внушайте нам что-либо, так как этим вы просто избавите меня от чрезвычайно неприятного для меня дела – отказать в просьбе другу, к тому же будучи не в состоянии объяснить ему причину отказа. Второе – помнить: хотя лично я ради вас готов многое сделать, я ни в коем случае не обязан делать что-либо тому подобное для членов Британского теософского общества. Я дал вам слово учить их через ваше любезное посредничество нашей философии, примут они ее или нет. Но я никогда не брался убеждать кого-либо из них ни относительно степени развития наших духовно-психических сил, ни даже относительно нашего существования. Их вера или неверие в последнее представляет для нас действительно пустяковое дело. Если они когда-либо будут облагодетельствованы нашим обещанием, это должно произойти только через вас и через ваши личные усилия. Также вы никогда не сможете увидеть меня (во плоти) или даже в ясном четком видегнии, если вы не готовы дать ваше честное слово никогда никому не открывать этого факта, пока живы (если только не получите разрешения на это). Следствием этого вашего обета будет никогда не удовлетворяемое и постоянно повторяющееся сомнение в умах ваших британских членов, – *и это как раз то, чего мы в настоящее время хотим*. Слишком много или слишком мало было ска-

зано или доказано о нас, как М.А. (Оксон) справедливо заметил. Нам приказано взяться за работу, чтобы замести некоторые следы – этим новым образом действий вы обязаны непрерывным подпольным интригам нашего экс-друга мистера Хьюма (который теперь целиком во власти братьев Тьмы); и чем больше наше существование будет поставлено под сомнение, тем лучше. Что касается проверок и убедительных доказательств для европейских саддукеев вообще и английских в частности – то это должно быть совершенно исключено из нашей будущей программы. Если нам не позволят употреблять наше собственное суждение и средства, ход будущих событий ни в коем случае не будет гладок. Поэтому вы никогда не должны прибегать к таким фразам, как «для укрепления связей с друзьями на родине», ибо они определенно не принесут пользы, а будут еще больше раздражать *других* власть предержащих», если употребить такую смешную фразу. Не всегда лестно, дорогой друг, быть помещенным даже теми, кто больше всех нравится, на тот уровень, на котором находятся оболочки и медиумы – с целью проверок. Я думал, что вы счастливо переросли эту стадию. Давайте будем придерживаться в настоящее время просто интеллектуального аспекта в нашем общении и займемся только философией и вашей будущей газетой, предоставив остальное времени и непредвиденным событиям.

Именно потому, что я ощущаю двойственное действие вашего ума, когда вы обращаетесь с такими просьбами, я неизменно подписываюсь —

ваш любящий друг К.Х.

Письмо № 110 (ML-67)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в июне 1883 г.
Написано полковнику Олькотту
[Сложности в работе; инсинуации Хьюма]

Вам велено отправиться домой на отдых, который вам нужен, поэтому вы должны отклонить все дальнейшие дела, пока не услышите от М. дальнейших указаний. Когда Маха-Чохан известит, вам придется поехать в Пенджаб. Так как завтра отправляется английская почта, вы также могли бы дать мистеру Синнетту дружеское предупреждение, чтобы он не удивился, что проект его газеты встречает препятствие за препятствием. Состояние Индии теперь почти сравнимо с большим количеством сухого вещества, в котором тлеют искры. Агитаторы обеих рас прилагают все силы, чтобы раздуть великое пламя. При нынешнем сумасшедшем фанатизме вряд ли найдется столько терпения, чтобы трезво подумать о чем-нибудь, и менее всего о таком деле, которое, подобно нашему, взывает к консервативным людям. Капиталисты более склонны – подобно Холкару – хранить свои рупии у себя, чем помещать их в акционерные общества. Поскольку «чудеса» с самого начала исключались, как известно вам и мистеру Синнетту, я предвижу задержки, разочарования, испытания терпения, но (пока что) не неудачу. Прискорбный результат быстрого карабкания Бишенлала³⁷⁵, как потенциального чела, на Гималаи весьма осложнил дело. А ваш выдающийся корреспондент³⁷⁶ в Симле еще сильнее ухудшил положение. Хоть и не зная об этом, он способствовал безумию Бишенлала и (теперь уже сознательно) составляет заговор и замышляет многими способами свергнуть нас в побоище, из испарений которого проступит гигантский призрак Джекко. Он уже вам рассказывает, что Синнетт доверчивый слабоумный человек, которого можно водить за нос (простите мне, достойный друг, мой дурной вкус, который заставил меня дублировать для моего «подопечного» Синнетта то последнее длинное письмо мистера Хьюма к вам, которое вы храните на дне вашего ящика и не хотели, чтобы Е.П.Б. его видела полностью). Для меня его тщательно скопировали; для вашего вспыльчивого друга он давно приготовил смертельную мину. Мистер Синнетт теперь в состоянии проверить мое давнишнее предупреждение о том, что он (Хьюм. – *Ред.*) намеревался настроить всех ваших друзей в Лондоне против Общества. Настала очередь для партии Кингсфорд – Мэйтленд. Дьявольская злоба, которой пышет его (Хьюма. – *Ред.*) нынешнее письмо, происходит непосредственно от *дуг-на*, которые поощряют его тщеславие и ослепляют рассудок. Когда вы откроете письмо М. от 1881 года, вы найдете ключ ко многим тайнам – включая и эту. Хотя вы по природе интуитивны, ученичество все же является для вас полной загадкой, а что касается моего друга Синнетта и других, то они едва ли имеют представление об этом. Почему я должен даже теперь (чтобы направить ваши мысли в правильное русло) напомнить вам о трех случаях *безумия* в течение семи месяцев среди «мирских учеников», не говоря уже о том, что один стал вором? Мистер Синнетт может считать себя счастливым, что его мирское ученичество только в зачатке и что я с таким постоянством обескураживал его желание перейти к более близким отношениям в качестве принятого чела. Мало людей знают свои врожденные способности – только тяжелые испытания начального ученичества их развивают. (Запомните эти слова: они имеют глубокое значение.)

М. посылает вам через меня эти вазы в качестве привета из дома.

³⁷⁵ Один из «провалившихся» учеников. Он был председателем Отделения Теософского общества в Барейли.

³⁷⁶ А.О. Хьюм.

Вам лучше прямо сказать Синнетту, что его бывший друг из Симлы³⁷⁷ – неважно, под чьим влиянием – явно навредил проекту газеты не только у кашмирского махараджи, но и у многих [других] в Индии. Все, на что он намекает в своем письме к вам, и еще больше того, он уже сделал и готовится делать.

Это «письмо – К.Х.», и вы можете сказать мистеру Синнетту, что оно от —
К.Х.

---

³⁷⁷ Хьюм.

Письмо № 111 (ML-59)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Лондоне примерно в июле 1883 г.

[О пути самосовершенствования Синнетта и его книгах]

В каких бы недостатках мой всегда потакающий себе «мирской чела» меня ни обвинял, он, кажется, воздаст мне должное за то, что я доставил ему новый источник удовольствия. Ибо даже мрачное пророчество сэра Чарльза Тернера (итог его последней обскурации), будто вы перейдете в римское католичество, что явится неизбежным результатом ваших развлечений теософией и веры в иллюзию «К.Х.», не охладило жара вашей пропаганды в разгульном лондонском мире. Если бы альтруист из Ротни сослался на это рвение, чтобы поддержать свое заявление, что ваши серые клеточки перегружены *Акашей* Шигацзе, то все же, несомненно, бальзамом для ваших задетых чувств послужило бы знание, что вы в состоянии построить мост, по которому британские метафизики могли бы подойти на мыслимое расстояние к нам!

В привычку многих добрых людей вошло оглядываться назад, на пройденный жизненный путь, с холмов времени, на которые они каждый год взбираются. Таким образом, если мои надежды меня не обманули, вы мысленно сравнивали ваше нынешнее «величайшее удовольствие» и «постоянное занятие» с таковым же в прошлом, когда вы топтали улицы своей столицы, где дома выглядят так, точно они «вымазаны тушью», и появление солнца днем считается памятным событием. Вы сравнили себя с собой и нашли, что вы теперь, как теософ, являетесь моральным «гигантом» по сравнению со «старинной» (*прекрасным танцором вальса*); разве не так? Это, возможно, ваша награда – ее начало; финалом ее вы воспользуетесь в Дэвачане, «плавающая» в волнах эфира вместо грязных волн Британского канала, хотя это состояние может показаться вашему мысленному взору туманным. Только тогда «вы сами увидите себя» и узнаете истинное значение *Атманам*, *Атмана Пасья*, великой философии Вед:

*Познание себя таково же, как сияющий свет.
Не требует света, чтобы воспринять себя...*

Опять делается попытка рассеять сколько-нибудь сильный туман, который я нахожу в «Дэвачане» мистера Мэсси. Эта статья появится в августовском номере «Теософа», и я к ней отсылаю мистера Мэсси и вас самого. Весьма возможно, что «обскурация» этим удалена не будет, и, возможно, подумают, что объяснение неподходяще и вместо того, чтобы завести часы, чья-то неуклюжая рука лишь сломала несколько деталек [из их механизма]. Это наша беда, и я сомневаюсь, избавимся ли мы когда-нибудь *вполне* от этих неясностей и так называемых противоречий, так как нет возможности свести лицом к лицу вопрошающих и отвечающих. Все же в худшем случае нужно согласиться, что *некоторым* утешением служит факт, что теперь в реке существует брод и вы строите пролеты для великолепного моста. Вполне правильно, что вам следует крестить порождение своего ума в водах Надежды и этим, насколько возможно, «будет сообщен еще один, и весьма ощутимый, импульс нынешнему движению». Но, друг, даже «зеленый сыр» сияющей луны периодически попадает на завтрак дракону, поэтому не считайте себя стоящим выше возможной случайности так распространенного непостоянства, которое может погасить ваш свет в пользу «грошового увлечения» каким-нибудь новым чело-веком. Культура общества часто более склонна к философии лаун-тенниса, нежели к философии находящихся под анафемой «Адептов», в чьей более обширной игре в качестве мячей

употребляются планеты и вместо подстриженной лужайки – эфирное пространство. Ваша первая книга была приправлена феноменами, чтобы щекотать спиритуалистическое нёбо; вторая представляет блюдо холодной философии, и вряд ли вы найдете в вашей «большой части Лондонского общества» достаточно вина сочувствия, чтобы его запить. Многие, кто теперь считает вас слегка помешанным, купят книгу, чтобы убедиться, не требуется ли вмешательство комиссии для установления, в здравом ли вы уме, чтобы таким образом удержать вас от нанесения дальнейшего вреда. И мало кто из всех ваших читателей последует за вами к нашему *ашраму*. Все же долг теософа такой же, как у земледельцев: проводить борозды и сеять свои семена по возможности лучше. Результат зависит от природы, а она – рабыня Закона.

[Опасности неумелого применения оккультной силы]

Я не стану тратить сочувствия на бедных «мирских учеников» по поводу «слабого оружия, которым только они и могут пользоваться» в своей работе. То был бы день печали для человечества, если бы более острое или смертельное оружие вложили в их непривычные руки! Ах, вы бы присоединились к моему мнению, мой верный друг, если бы могли видеть то раскаяние, которому преданся один из них вследствие мучений, принесенных действием отравленного оружия, которым он овладел в недобрый час благодаря помощи колдуна. Будучи нравственно раздавленным собственными эгоистическими устремлениями, разлагаясь физически от болезней, порожденных удовлетворением животных вожделений – удовлетворением, добытым с помощью «демона»; имея за спиной мрачные воспоминания о напрасно растроченных возможностях и адских успехах, а впереди – завесу мрачного отчаяния *Авитчи*, этот несчастный обращает свой бесполезной гнев на нашу «звездную науку» и на нас самих, бросает бессильные проклятия в тех, кого он напрасно умолял о предоставлении ему бо`льших сил во время ученичества и кого оставил ради «*Гуру*»-*некроманта*•, который теперь предоставляет жертву своей участи. Удовлетворяйтесь, друг, вашим «слабым оружием», даже если оно и не так смертельно, как диск Вишну, способный сокрушить множество препятствий, если применить его с силой. Несчастный, о котором идет речь, признается в образе действий, включающем «ложь, нарушение доверия, ненависть, соблазнение или введение других в заблуждение, несправедливость, клевету, предательство, ложные притязания и т.д.». Риск «был добровольно им на себя принят», но он добавляет, «если бы они (т.е. мы) были такими же добрыми, какими являются мудрыми и могущественными, они (мы), несомненно, не позволили бы мне взяться за задачу, которая, как они знали, была мне не по плечу». Одним словом, мы, приобретшие наше знание естественным способом и не имеющие права препятствовать кому-либо пытаться проделать то же самое (хотя имеем право предостерегать и *на самом деле* предостерегаем каждого кандидата), – мы должны нести наказание за неудачную попытку кандидата; или, чтобы этого избежать, должны из неспособных делать Адептов против их воли! Поскольку *мы* этого не делаем, он теперь «брошен, чтобы влачить жалкое существование наподобие живого мешка с отравой – мешка, полного ментальным, моральным и физическим разложением». Этот человек в отчаянии превратился из «язычника», атеиста и свободомыслящего в христианина или, вернее, теиста, и теперь смиренно «подчиняется» Ему (внекосмическому Богу, для которого он даже открыл местонахождение) и всем, кто делегирован Им с надлежащими полномочиями. А мы, бедные создания, являемся «предателями, Лжецами, Дьяволами, и все мои (его) преступления (перечисленные выше) суть блистательное одеяние славы по сравнению с Их славой», – воспроизвожу все его заглавные буквы и акценты так же, как и слова!

Теперь, друг, оставьте мысль, что вас не следует приравнять к нему, ибо я этого и не делаю. Я только предоставляю вам возможность оглянуться на ад этой погибшей души, чтобы сказать вам, какое бедствие может обрушиться на «мирского челу», который завладеет прежде времени запретным могуществом, когда его нравственная сторона еще не развилась настолько,

чтобы освоить его. Вы должны хорошенько подумать над статьей «Челы и мирские челы», которую найдете в приложении к июльскому «Теософу».

[О Круксе и его открытиях]

Так великий мистер Крукс уже перешагнул одной ногой порог ради того, чтобы прочесть материалы Общества? Хорошо и мудро поступил, и это действительно храбро с его стороны. До сих пор ему хватало смелости предпринимать подобные шаги. Он был настолько верен истине, что не побоялся разочаровать своих коллег обнаружением своих фактов. Когда он видел, как «душат» его бесценную статью в «Разделах» и как все Королевское общество пытается его «закашлять», пусть и не по-настоящему, а метафорически, как подобное общество поступило и в Америке с мучеником Хейром – он не думал, какое замечательное возмездие за него уготовила карма. Поставьте его в известность, что ее рог изобилия еще не опустошен и что *западной науке предстоит открыть еще три дополнительных состояния материи*. Но он не должен надеяться, что мы уплотнимся до такого доступного стетоскопу состояния, как его «Кэти»³⁷⁸, ибо мы, люди, подвержены законам молекулярного сродства и полярного притяжения, которые не служили помехой этому привлекательному существу. У нас нет никаких любимцев, мы никаких правил не нарушаем. Если мистер Крукс хочет проникнуть в тайны по ту сторону коридоров, уже прорытых орудиями современной науки, пусть он пытается. Он пытался и открыл радиометр, снова пытался и открыл лучистую материю; он может пытаться опять и открыть Кама-Рупу материи – ее *пятое* состояние. Но чтобы открыть ее Манас, ему пришлось бы дать более серьезное обязательство сохранения тайны, чем он склонен дать. Вы знаете наш девиз, а также и то, что его практическое применение удалило слово «невозможно» из словаря оккультистов. Если он не устанет от попыток, то сможет открыть наиболее возвышенный из всех фактов – *свое истинное «Я»*. Но ему придется проникнуть через многие слои, прежде чем достичь Его. А сначала пусть избавится от майи, что любой человек может предьявить Адептам «требования».

[Духовность как основное качество, способное привлечь к человеку внимание Адептов]

Он может создавать неотразимую привлекательность и тем вызвать их внимание, но она будет духовной, а не ментальной или интеллектуальной. Этот совет относится также к некоторым британским теософам, предназначен для них, – им полезно это знать. Ничто не привлекает нас к человеку, который отстранился от общих влияний общества, кроме как его *растущая духовность*. Он может быть Бэконом или Аристотелем по своим знаниям и все же неспособным заставить нас ощутить его ток, хотя бы как прикосновение пушинки, если сила его ограничивается Манасом. Высочайшая энергия пребывает в *Буддхи*. Она находится в спящем состоянии, когда соединена только с *Атманом*. Она активна и неотразима, когда гальванизирована сущностью Манаса и когда никакие шлаки последнего не примешиваются к этой чистой сущности, утяжеляя ее. Манас, чистый и простой – степень ниже, он от Земли, земной, так что ваши величайшие люди считаются ничтожествами на арене, где величие измеряется мерою духовного развития. Когда древние основатели ваших философских школ приходили на Восток за знаниями наших предшественников, они не предьявляли никаких требований, выказывая только одну-единственную искреннюю бескорыстную жажду истины. Если кто-либо

---

³⁷⁸ Речь идет о знаменитой «Кэти Кинг» – духе, часто появляющемся на спиритических сеансах и известном в среде медиумов и спиритов. – Прим. ред.

стремится сейчас основать новые школы науки и философии, то восторжествует та же схема – если в искателях будут элементы успеха.

[Общество психических исследований]

Да, вы правы относительно Общества психических исследований. Его работа должна как-то сказаться на общественном мнении путем демонстрации опытов по элементарным фазам оккультной науки. Г.С. Олькотт пытается превратить каждое индийское Отделение в такую школу исследований, но еще не хватает способностей для длительного изучения ради познания. Такие способности должны быть развиты. Успех Общества психических исследований окажет в этом направлении большую помощь, и мы желаем ему преуспевать.

Я также присоединяюсь к вашим взглядам в том, что касается выбора нового председателя Британского теософского общества, – в сущности, я согласился раньше, чем был сделан выбор.

[Месмерические исцеления, сила воли и психическая чистота целителя]

Нет причин, почему бы вам *не* «попытаться совершить месмерические исцеления» – не с помощью вашего медальона, а могуществом собственной воли. Без энергичного функционирования последней никакой медальон не принесет много пользы. Волосы в нем [1] только «аккумулятор» энергии того, на ком они росли, и сами по себе они могут лечить не более, чем накопленное электричество может повернуть колесо [агрегата], пока оно не направлено на объект. Приведите вашу волю в движение – и вы сразу будете черпать от того, на чьей голове они росли, посредством психического тока, который всегда течет между человеком и отрезанным у него локоном. При лечении болезней не обязательно, но желательно, чтобы целитель был абсолютно чист; многие из них в Европе и других местах не таковы. Если целительство производится импульсом искреннего доброжелательства, свободного от примеси скрытого эгоизма, – целитель создает ток, который пробегает, как тонкий трепет, по материи в *шестом состоянии* [2] и ощущается тем, кого вы призываете на помощь, если последний в этот момент не погружен в какую-либо работу, требующую изоляции от всех внешних влияний. Обладание локоном какого-либо Адепта, конечно, является решительным преимуществом, так же как для солдата в бою – обладание более закаленной саблей; но размеры реальной помощи психопатолога будут пропорциональны той степени силы воли, которую он возбудит в себе, а также степени психической чистоты его мотива. Талисман и его *Буддхи* находятся в симпатической связи.

[Критика интерпретаций буддийской философии западными исследователями-ориенталистами]

Теперь, когда вы находитесь в центре современных буддийских толкований и имеете личные связи с некоторыми умными комментаторами (от которых да избавят нас святые Дэвы!), я обращаю ваше внимание на некоторые явления, которые действительно настолько же дискредитирующие в восприятии даже непосвященных, насколько вводят в заблуждение широкую публику. Чем больше читаешь размышления Риса Дэвидса, Лилли и т.д., тем меньше веришь, что невозрожденный западный ум когда-нибудь доберется до сути наших трудных для понимания доктрин. Однако, каким бы безнадежным это ни казалось, стоило бы испытать интуицию ваших лондонских членов Общества – некоторых из них, во всяком случае, – наполовину изложив им, через вас, одну-две тайны и предоставив затем им самим добавлять отсутствующие звенья. Давайте возьмем Риса Дэвидса в качестве первого и докажем, что, пусть и кос-

венно, но все же это он сам подкрепил абсурдные идеи мистера Лилли, который воображает, будто доказал существование веры в личного Бога в древнем буддизме. «Буддизм» мистера Дэвидса полон искр нашего наиболее значительного эзотеризма, но всегда находится не только за пределами его понимания, но, очевидно, даже за пределами способности его интеллектуального восприятия. Чтобы избежать «абсурдной метафизики» и ее изобретений, он создает ненужные трудности и с головой ныряет в неразрешимую путаницу. Он подобен поселенцам мыса Доброй Надежды, которые жили над алмазными россыпями, сами того не подозревая. Я только приведу для примера определение «Авалокитешвары» из его книги. Автор пишет такое, что любому оккультисту покажется осязаемым абсурдом:

«Имя “Авалокитешвара”, которое означает “Господь, вззирающий с высоты”, – чисто метафизическое изобретение. Любопытное употребление частицы прошедшего времени страдательного залога “*авалокита*” в значении действительного залога очевидно из перевода на тибетский и китайский языки».

Ну, сказать, что оно означает «Господь, вззирающий с высоты» или, как он любезно в дальнейшем поясняет – «Дух Будд, присутствующий в церкви», значит полностью перевернуть смысл. Это равносильно выражению «мистер Синнетт взирает с высоты (своих “Фрагментов оккультной истины”) на Британское теософское общество», тогда как на самом деле последнее взирает вверх, на мистера Синнетта или, вернее, на его «Фрагменты», как на (всего лишь возможное для них) выражение и кульминацию искомого знания. Это не пустое сравнение – оно точно обрисовывает положение. Короче, «*Авалокита Ишвар*» буквально означает – «Господь, который *видим*», более того, «Ишвара» – это, скорее, прилагательное, нежели существительное, то есть «*господский*», самосущее «*состояние Господа*», а не Господь. В одном смысле, будучи правильно переведенным, оно означает «*божественное “Я”*», которое *само себя* воспринимает или видит», *Атман*, или седьмой принцип, освобожденный от своего *майавического* отличия от своего Вселенского Источника, который становится объектом восприятия для *индивидуальности*, сконцентрированной в Буддхи, шестом принципе, – нечто, что случается в высочайшем состоянии Самадхи•. Это в приложении к микрокосму. В другом смысле Авалокитешвара подразумевает седьмой Вселенский Принцип как объект, воспринимаемый Вселенским Буддхи, «Умом», или Интеллектом, который есть синтетическая совокупность всех Дхиан-Чоханов, так же как и всех других интеллектов, больших или малых, какие когда-либо были, есть и будут. Это не «Дух Будд, присутствующий в церкви», а Вездесущий Вселенский Дух в храме природы – в одном случае, и седьмой принцип – Атман в храме-человеке – в другом. Мистер Рис Дэвидс мог бы, по крайней мере, вспомнить знакомую (ему) аналогию христианского Адепта, каббалиста Павла: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?»³⁷⁹, и таким образом избежал бы путаницы вокруг этого имени. Хотя как грамматик он распознал употребление «частицы прошедшего времени страдательного залога», все же он показал себя далеким от вдохновенного Панини³⁸⁰ тем, что просмотрел истинную причину и, спасая свою грамматику от метафизики, закричал «караул!» Тем не менее он цитирует «Catena» Биля как разъясняющую это изобретение, тогда как в действительности это сочинение, пожалуй, единственное на английском языке, которое дает приблизительно правильное объяснение этого слова. «*Само-проявленный*» – как, спрашивается? «Речь, или *Vaх*, рассматривалась как Сын, или проявление Вечного “Я”, и ему поклонялись под именем Авалокитешвара, *проявленный*• Бог». Из этого с предельной ясностью вытекает, что Авалокитешвара есть и *непроявленный*• Отец, и проявленный *Сын*; последний исходит из него и тождественен с ним, то есть с *Парабрахмом* и *Дживатманом*, Универсальным и индивидуализированным седьмым принципом – Пассивным и Активным, причем последний есть *Слово*, Логос, Глагол.

³⁷⁹ Первое послание к коринфянам, 3:16.

³⁸⁰ Санскритский грамматик V–VI в. до н.э.

Назовите его каким угодно именем, только пусть эти несчастные, введенные в заблуждение христиане знают, что реальный *Христос* каждого христианина есть *Вах*, «мистический Голос», тогда как человек – *Иешу* – был всего лишь смертным, подобно любому из нас, Адептом, скорее, по своей прирожденной чистоте и незнанию реального Зла, чем благодаря тому, что он усвоил от своих посвященных раввинов и уже (в тот период) быстро дегенерирующих египетских иерофантов и жрецов. Большую ошибку совершает также Биль, когда пишет: «Это имя (Авалокитешвара) в китайском языке преобразовалось в Гуань-Ши-Инь, и божество, которому поклонялись под этим именем, обычно рассматривалось как женское божество». *Гуань-Ши-Инь*, или вселенски проявленный голос, активен, он *мужского рода* и не должен смешиваться с *Гуань-Инь*, или Буддхи, Духовной Душой (шестым принципом), проводником своего «Господа». Именно *Гуань-Инь* является женским принципом, или проявленным *пассивным* началом, являющимся «каждому творению во вселенной, чтобы избавить всех людей от следствий греха», как передает Биль, на этот раз вполне правильно. А *Гуань-Ши-Инь* – «Сын, тождественный со своим Отцом», есть *абсолютная активность*, следовательно – поскольку он не имеет непосредственной связи с объектами чувств – *Пассивность*.

Какая это обычная уловка со стороны ваших аристотелианцев! С упорством собак-ищеек они выслеживают идею до самого края «непроходимой пропасти», а затем, припертые к стене, предоставляют метафизикам найти дальнейший след, если те могут это сделать, или же позволяют ему потеряться. Это так естественно, что христианский теолог-миссионер придерживается этой линии поведения, ведь – как легко увидеть даже по той малости, которую я только что раскрыл, – слишком правильное разъяснение нашего Авалокитешвары и Гуань-Ши-Инь могло бы привести к весьма бедственным результатам. Оно просто показало бы христианскому миру истинное и неопровержимое происхождение «внушающих благоговение непостижимых» тайн его Троицы, Пресуществления, Непорочного зачатия, а также того, откуда произошли их идеи об Отце, Сыне, Духе и – Материи. Труднее перетасовать *al piacere*³⁸¹ карты буддийской хронологии, чем карты Кришны и Христа. Они (христиане. – *Ред.*) *не могут*, как бы ни хотели, поместить рождение нашего Владыки *Сангьяс*• Будды после Рождества Христова, как ухитрились это сделать с Кришной. Но чего ради атеисту и материалисту, такому как Рис Дэвидс, избегать правильного изложения наших догм, даже когда ему случается понять их (что бывает *не* каждый день), – это что-то чрезвычайно любопытное! В этом случае слепой и виновный Рис Дэвидс ведет слепого и невиновного мистера Лилли к обрыву, где последний, хватаясь за предложенную ему соломинку, радуется при мысли, что буддизм в самом деле проповедует личного Бога!!

[Символизм и философский смысл шестиконечной звезды в эмблеме Теософского общества]

Знает ли ваше Британское Теософское общество о значении белого и черного треугольников, переплетенных между собою, в печати Основного Общества, принятой также и им? Должен ли я пояснить? Этот сдвоенный треугольник, рассматриваемый еврейскими каббалистами как печать Соломона, есть, как известно многим из вас, *Шри-янтра* архаического арийского храма «тайны Тайн», геометрический синтез всей *окультурной* доктрины. Два переплетающихся треугольника являются *Buddhangams* Творения. Они содержат «квадратуру круга», «философский камень», великие проблемы Жизни и Смерти и – Тайну Зла. Чела, который может объяснить все аспекты этого знака, является, фактически, Адептом. Почему единственный человек среди вас, который так близко подошел к раскрытию этой тайны, также является единственным, кто ни одну из своих идей не получил из книг? Бессознательно эта тайна выдает

³⁸¹ Как вам нравится (ит.). – Прим. ред.

тому, у кого имеется ключ – первый слог *Непроизносимого Имени!* Конечно, вы знаете, что сдвоенный треугольник – *Саткири Чакрам* Вишну, или шестиконечная звезда, – есть совершенная семерка. Во всех старинных санскритских сочинениях – ведических и тантрических – вы находите, что число 6 упоминается чаще, чем 7, эта последняя цифра, центральная точка, лишь подразумевается, ибо она – зародыш шести, их матрица. Таким образом, это есть:

Центральная точка символизирует седьмой принцип, а окружность, *Махакаша*, – беспредельное пространство – седьмой Вселенский принцип. В одном смысле оба рассматриваются как Авалокитешвара, ибо они соответственно являются Макрокосмом и микрокосмом. В переплетенных треугольниках тот, который указывает вверх, означает сокровенную Мудрость, а указывающий вниз – Мудрость *открытую* (в феноменальном мире). Окружность выражает ограничивающее, охватывающее свойство *Всего*, Универсальный принцип, который от любой данной точки распространяется так, что включает в себя все, воплощая в то же время потенциал каждой деятельности в Космосе. Так как точка является центром, вокруг которого проведена окружность, – они тождественны и составляют *одно*, хотя с точки зрения *майи и авидьи* (иллюзии и неведения) одна отделена от другой проявленным треугольником, три стороны которого представляют три *гуны*• – конечные атрибуты. Символически центральная точка есть *Дживатма* (седьмой принцип), следовательно – Авалокитешвара, Гуань-Ши-Инь, проявленный Голос (или *Логос*), зародышевая точка проявленной активности; отсюда по фразеологии христианских каббалистов – «Сын Отца и Матери», а по нашей – «Я, проявленное в “Я” – *Йи-хсин*», «единая форма существования», дитя *Дхармакайи* (рассеянная по вселенной Сущность), мужская и женская. Парабрахм, или Адибудда, действующий через эту зародышевую точку вовне в качестве активной силы, отражается от окружности вовнутрь, как Высочайшая, но спящая Потенциальность. Два треугольника символизируют Великое Пассивное и Великое Активное Начала, мужское и женское, Пурушу и Пракрити. Каждый треугольник есть Троица, потому что представляет тройной аспект. Стороны белого треугольника символизируют *Джнана*м (Знание), *Джната* (Познающего) и *Джняем* (Познаваемое). Черный – обозначает форму, цвет и субстанцию, а также *творящую, сохраняющую и разрушающую силы* во взаимодействии и т.д.

Вы вполне можете восхищаться и должны удивляться чудесной проницательности замечательной ясновидящей, которая, не зная ни санскритского, ни палийского языков и, таким

образом, не имея доступа к их сокровищам, все же увидела великий свет, сияющий из-за темных холмов экзотерических религий. Каким образом, вы думаете, сочинители «Совершенного Пути» узнали, что Адонай был Сын, а не Отец, или что третье лицо христианской Троицы – женское? Истинно, в этом сочинении несколько раз они возлагают свои руки на краеугольный камень оккультизма. Только знает ли эта леда, которая упорствует в употреблении вводящего в заблуждение термина «Бог» в своих сочинениях, не давая этому слову объяснения, как близко она подошла к нашему Учению, когда пишет: «Имея Отцом Дух, *который есть Жизнь* (бесконечная окружность или Парабрахм), и матерью «Великую Бездну», которая есть Субстанция (Пракрити в ее недифференцированном состоянии), Адонай обладает потенциалом обоих и владеет *двойственной* силой всего»? Мы бы сказали – *тройственной*, но в контексте данного изложения это подходит. Пифагор имел причины никогда не употреблять конечное бесполезное число 2 и окончательно его отбросить. Единое при проявлении может стать только 3. Непроявленное, как простая двойственность, остается пассивным и сокрытым. Двойственная монада (7-й и 6-й принципы), чтобы проявиться как *Логос*, Гуань-Ши-Инь, должна сначала стать *триадой* (7-м, 6-м и половиной 5-го принципа). Затем, в глубине «Великой Бездны», притянув внутри себя *Единую Окружность*, монада образует из нее совершенный Квадрат, создав, таким образом, «квадратуру круга», величайшую из всех тайн, друг, и вписывает внутрь него Слово (Непроизносимое Имя) – иначе двойственность как таковая не удержалась бы и была реабсорбирована в Единое. «Бездна» есть *Пространство* – и мужское, и женское. *Пуруша* (как Брахма) дышит в Вечности; когда «он» вдыхает – Пракрити (как проявленная Субстанция) исчезает в его глубине; когда «он» выдыхает – она снова появляется, как Майя, – сказано в шлоке. Единая реальность есть *Мулапракрити* (недифференцированная Субстанция) – «корень без корня»... Но мы должны остановиться, чтобы хоть сколько-нибудь осталось для вашей собственной интуиции.

Вполне возможно, что геометр Королевского общества не знает, что очевидная абсурдность попытки разрешить квадратуру круга скрывает невыразимую тайну. Едва ли ее можно найти в основе размышлений мистера Родена Ноэля о «пневматическом теле... нашего Господа» или среди отрывков «Нового основания веры в бессмертие» мистера Фармера; многим таким метафизическим умам было бы более чем бесполезно открывать тот факт, что непроявленная Окружность, *Отец*, или *Абсолютная Жизнь*, не существует вне Треугольника и Совершенного Квадрата и проявляется только в *Сыне*; и что, когда совершается обратное, возвращение в абсолютное состояние Единства, и квадрат снова вытягивается в Окружность – «Сын возвращается в лоно Отца». Там он и остается, пока его Мать, «Великая Бездна», не позовет его обратно, чтобы он снова проявился как *триада* – Сын, обладающий сущностью и Отца, и Матери, – активная Субстанция, *Пракрити* в ее дифференцированном состоянии. «Моя Мать (София, проявленная Мудрость) взяла меня», – говорит Иисус в трактате гностиков и велит своим ученикам ждать, *пока он не придет*... Истинное «Слово» можно найти, только проследив тайну движения Вечной Жизни внутрь и вовне через состояния, символизируемые этими геометрическими фигурами.

[Необходимость самостоятельного постижения эзотерических доктрин]

Критическая статья «Изучающего оккультизм» (чье остроумие обострено горным воздухом его родного дома) и ответ «С.Т.К... Чэри» в июньском номере «Теософа» по поводу толкований кольцеобразных и вращательных движений ни в коей мере не должны нарушать вашего философского спокойствия. Как наш чела из Пондишери многозначительно высказался, ни вам, ни кому-либо другому по ту сторону порога никогда не была и не будет открыта «завершенная теория» эволюции, если он сам не дойдет до нее своими догадками. Если кто-

нибудь может понять ее благодаря тем перепутанным обрывкам, которые ему даны, то очень хорошо; это действительно было бы прекрасным доказательством его духовной проницательности. Некоторые *очень близко* подошли к этому. Но все же у самых лучших из них бывает достаточно ошибок – неверной окраски и заблуждений; тень Манаса всегда падает на поле Буддхи, доказывая вечный закон, что только нескованный Дух увидит духовное без завесы. Никакой необученный любитель никогда не мог состязаться в этой отрасли исследований со знатком. Истинных приносящих откровения миру мало, а лжеспасителей – легион. Счастье, если их полупроблески света не навязываются миру, подобно исламу, острием меча или, подобно христианской теологии, пылающими кострами и камерами пыток.

[Книги Синнетта]

Ваши «Фрагменты» содержат некоторые ошибки, но все же их очень мало; они произошли исключительно из-за ваших двух наставников в Адьяре – один из которых *не хотел*, а другой *не мог* сказать вам всего. Остальное нельзя назвать ошибками, скорее это неполные объяснения. Они имели место частично из-за вашей недостаточной просвещенности по вашей последней теме (я подразумеваю всегда угрожающие обскурации), отчасти из-за недостаточности языковых средств, находящихся в вашем распоряжении, да и вследствие умолчания, налагаемого на нас нашими правилами. Все же, судя по всему, ошибок мало, и они незначительны; что же касается тех, на которые указывает «Изучающий оккультизм» (Марк Аврелий Симлы) в вашем № VII, то вам будет приятно узнать, что все указанные ошибки, несмотря на кажущиеся противоречия, легко могут быть (и если вы считаете необходимым, *будут*) примирены с фактами. Беда в том, что, во-первых, вам нельзя давать действительные цифры и [объяснять] разницу в Кругах, во-вторых, вы недостаточно раскрываете двери для исследователей. Сияющее светило Британского теософского общества и умы, которые его окружают (я подразумеваю – воплощенные), могут вам помочь увидеть изъяны – во всяком случае, попытайтесь. «Попытка не пытка». Вы разделяете тенденцию всех новичков выводить слишком строгие заключения из частично уловленных намеков и строить на них догмы так, как будто по этому делу уже произнесено последнее слово. Вы исправитесь, когда настанет время. Вы можете нас неправильно понимать, и это более чем вероятно, так как наш язык должен всегда быть более или менее языком притч и намеков, когда мы вступаем на запретную почву. У нас имеются свои особенные методы выражения, и то, что находится по ту сторону забора слов, даже более важно, чем то, что вы читаете. Но все же – *держайтесь*. Возможно, если бы мистер Мозес был в состоянии точно знать смысл того, что было ему сказано, в том числе и о его способностях, он нашел бы, что все это *совершенно верно*. Так как он – человек, внутренне растущий, его день еще может настать и его примирение с «оккультистами» может быть полным. Кто знает?

Пока что я, с вашего разрешения, заканчиваю этот *первый* том.

К.Х.

Письмо № 112 (ML-81)

[К.Х. – Синнетту]

**Получено в Лондоне приблизительно в июле 1883 г.
Частное, но не абсолютно конфиденциальное**

[О тяжелом социальном и духовном положении в Индии]

Я, как вы заметили, оставил место для отдельного частного письма на случай, если вы захотите прочесть то, другое, вашим британским «Братьям и Сестрам», и для нескольких намеков о предполагаемом новом журнале, о перспективах которого полковник Гордон писал вам так обнадеживающе. Я едва ли знал – пока не начал наблюдать за развитием этой попытки воздвигнуть бастион в интересах Индии, – как глубоко пал мой бедный народ. Подобно человеку, который у постели умирающего наблюдает за признаками уходящей жизни и считает слабые вздохи, чтобы понять, есть ли еще повод для надежды, так мы, арийские изгнанники, в нашем снежном убежище внимательно следим за исходом этого дела. Не имея права применять какие-либо сверхъестественные силы, которые могли бы повредить *карме* нации, но пытаясь всеми законными и обычными средствами стимулировать рвение тех, кто считается с нашим мнением, мы видели, как недели превращались в месяцы, но цель не была достигнута. Успех ближе, нежели когда-либо раньше, но все еще под сомнением. Письмо Говиндана Лала, которое я попрошу Упасику послать вам, показывает, что есть прогресс. Через несколько дней в Мадрасе должно состояться собрание местных капиталистов, на котором будет присутствовать мистер Олькотт и которое может принести плоды. Он будет встречаться с Гейкваром в Бароде и Холкарром в Индоре и сделает все, что в его силах, как он уже это делал в Бехаре и Бенгалии. Не было еще времени, когда Индия более нуждалась в помощи такого человека, как вы. Мы это предвидели, как вы знаете, и из патриотических побуждений пытались облегчить вам быстрое возвращение. Но – увы! Следует признаться: слово «патриотизм» теперь едва ли имеет какую-либо электризирующую власть над сердцем индийцев. «Страна-колыбель искусств и верований» кишит несчастными существами, плохо обеспеченными и взбудораженными демагогами, которым все приходится добывать настойчивостью и наглостью. Мы все это знали в общих чертах, но никто из нас, арийцев, не исследовал всей глубины индийского вопроса, как мы это делали в последнее время. Если бы было позволено символизировать субъективные вещи объективными феноменами, я сказал бы, что психическому глазу Индия кажется покрытой удушливой серой мглой – моральным метеором³⁸² – одической эманацией ее порочного социального состояния. Там и сям мелькнет искра света, отмечая сколько-нибудь духовную сущность – человека, стремящегося к высшему знанию и борющегося за него. Если маяку арийского оккультизма суждено быть когда-либо вновь зажженным, то эти рассеянные искры должны быть собраны для его пламени. В этом задача Теософского общества, это приятная часть его работы, в которой мы так охотно приняли бы участие, если бы нам не мешали и не отбрасывали нас сами потенциальные челы. Я вышел за наши обычные пределы, чтобы помочь вашему особому проекту, будучи убежден в его необходимости и потенциальной полезности; раз я начал, то и продолжу, пока не станет известным результат. Но в этом неприятном опыте вмешательства в коммерческое дело я рискнул подойти к самому дыханию горнила мира. Я так страдал от этого вынужденного заглядывания с близкого расстояния в моральное и духовное состояние моего народа и был так потрясен ознакомлением с эгоистичной низостью челове-

---

³⁸² См. ссылку в Письме № 93 В на метеорную пыль.

ской природы (всегда сопровождающей прохождение человечества через нашу ступень эволюционного круга), я так ясно увидел несомненный факт, что этому нельзя помочь, что в дальнейшем воздержусь от какого-либо повторения этого невыносимого эксперимента.

[К.Х. о поступках и мировоззрении Синнетта]

Будет ваша газета иметь успех или нет – а в последнем случае это будет исключительно из-за вас, из-за несчастной мысли от 17-го числа, опубликованной в «Таймс», – я больше никогда не стану связываться с финансовой стороной этих мирских дел, но ограничусь нашей главной обязанностью – приобретать знание и сеять через все доступные каналы те крупницы, которые человечество в целом готово принять. Я, конечно, буду интересоваться вашей журналистской карьерой здесь, если смогу превозмочь и смягчить горькое чувство, которое вы пробудили в тех, кто больше всего доверял вам, своим несчастным и несвоевременным признанием, какой бы честной ни была его цель, и вы всегда можете полагаться на мою искреннюю симпатию; но гений мистера Дейра должен руководить вашим счетоводством так же, как ваш – редакторским бюро. Великое огорчение, какое вы мне причинили, ясно показывает, что я или ничего не понимаю в политике и поэтому едва ли смогу надеяться быть мудрым деловым и *политическим* «контролером», или что человек, которого я считаю настоящим другом, каким бы честным и благонамеренным он ни был, никогда не поднимется над английскими предрассудками и греховной антипатией к *нашей расе* и цвету кожи. «Мадам» скажет вам больше.

[Медиумы и феномены. Очередная провокация в отношении Е.П. Блаватской]

Хотя вы не «просите заняться этим снова», я все же хочу сказать еще пару слов о затруднениях мистера Мэсси относительно письма нашего Брата Х., бывшего тогда в Шотландии, посланного ему окружным путем через «Ски». Будьте справедливы и милосердны хотя бы к европейцу. Если бы мистер Мэсси «заявил английским спиритуалистам, что у него имеется общение с братьями оккультными средствами», он сказал бы простую истину. Потому что не только однажды, но дважды он имел такую оккультную связь: один раз с перчаткой своего отца, посланной ему М. через «Ски», и потом вновь с запиской, о которой идет речь, при доставке которой было использовано то же практическое посредничество, хотя без такой же траты сил. Его случай, как вы видите, является еще одним примером той легкости, с которой даже высокий интеллект может обманываться в оккультных делах из-за собственной майи. Что же касается второго случая, то разве нельзя отметить – я не адвокат и потому выражаюсь осторожно, – в качестве смягчающего обстоятельства, что мистер Мэсси даже до сего дня не уверен, что доктор Биллинг не перехватил письмо миссис Симпсон к его жене, не оставил его у себя, чтобы использовать против нее при удобном случае, и фактически не использовал его сейчас? Или, даже допустив, что письмо доставлено адресату, не знал, каков был ответ, если он вообще был написан? Не пришла ли вашему наблюдательному другу на ум мысль, что в то же самое время имела место женская злоба – нет, хуже того – злоба медиумов, гораздо худшая, чем *odium theologicum*³⁸³, между миссис Симпсон и миссис Холлис-Биллинг по поводу претензий их обеих на благосклонность «Ски»? В результате чего миссис Биллинг называла «Ски» ее «подруги», миссис Симпсон, «поддельным привидением», а доктор Биллинг горько жаловался Олькотту и Е.П.Б. на обман, совершенный миссис Симпсон, которая пыталась выдавать ложного «Ски» за истинного – старшего и наиболее надежного «контролера» его жены. Спор попал даже в газеты. Странно, что в то время, когда миссис Б[иллинг] публично упрекала ее за претензии

---

³⁸³ Ненависть теологов (лат.).

быть контролируемой *ее* «Ски», миссис С[импсон] просила ее о такой деликатной и опасной услуге! Я повторяю, выражаясь осторожно, что никогда серьезно не вникал в это обвинение и знаю о нем лишь потому, что мельком увидел ситуацию в голове Олькотта, когда он читал письмо мистера Ч.К.М. Но этот намек может быть полезен. Одно только я знаю и говорю: ваш друг опрометчиво заподозрил и *несправедливо* осудил невиновную и тем навредил сам себе духовно. Он действительно не имеет права обвинять даже Е.П.Б. в *преднамеренном обмане*. Я очень настойчиво протестую против того, что с этой женщиной обходятся так немилосердно. У нее не было намерения обмануть, если только умалчивание факта не является прямым обманом и *ложью* по теории *suppressio veri, suggestio falsi*³⁸⁴ – юридический принцип, о котором она ничего не знает. Но тогда по этой теории всех нас (Братьев и чела) следует рассматривать как лжецов. Ей было приказано позаботиться, чтобы письмо было доставлено; у нее в то время не было другой возможности это сделать, как только через «Ски». У нее не было силы послать его *непосредственно*, как это было сделано с перчаткой. М. не хотелей помочь по некоторым своим, очень веским, причинам, как я узнал потом. Она знала, что мистер Ч.К.М. не доверяет «Ски», и достаточно безрассудно верила – как это доказывает ее письмо, – что мистер Мэсси способен отличить медиума от «духа». Из чистой и бескорыстной преданности ему ей очень хотелось, чтобы он видел, что, наконец, отмечен истинным Братом. Из-за этого она пыталась скрыть, что «Ски» участвовал в этом деле. Более того, через час после того, как она послала свое письмо миссис Б[иллинг] через «Ски» – письмо, *читаемое в то время*, а не *случайно* найденное, как утверждали, – она забыла о нем, как все забывает. Ни одна идея, ни одна мысль о малейшем обмане с ее стороны никогда не приходила ей в голову. Если бы мистер Мэсси попросил ее сказать ему честно всю правду, после того как письмо было ему показано, она, вероятно, или послала бы его в одно очень горячее место и не сказала ничего, или честно сказала бы всю правду. Она просто сочла за лучшее, чтобы предполагаемое хорошее воздействие послания от Брата не было уничтожено возбуждением в уме мистера Ч.К.М. враждебности, плода такого необоснованного подозрения. Мы, мои дорогие сэры, всегда судим о людях по их мотивам и моральным следствиям их действий; к неправильным стандартам и предрассудкам мира у нас нет уважения.

К.Х.

³⁸⁴ Сокрытая правда звучит ложью (лат.). – Прим. ред.

Письмо № 113 (ML-82)

[К.Х. – Синнетту]

Получено в августе 1883 г. Строго конфиденциально

Настал «*quart d'heure de Rabelais*»³⁸⁵. От вашего ответа – согласия или отказа – зависит воскресение «Феникса», распростертого в мертвенном Самадхи, если не в состоянии настоящей смерти. Если вы верите моему слову и, оставляя райотов³⁸⁶ на нашем попечении, готовы в некоторой степени на нечистую (с европейской точки зрения) работу и согласны оказывать кажущееся сопротивление нашей работе, фактически служа нашим целям и, таким образом, спасая наши страны от большого несчастья, которое нависает над обеими, – тогда согласитесь на предложение, которое будет вам сделано со стороны Индии.

Вы можете действовать против Бенгальского арендного законопроекта [1] во всех отношениях, поскольку, что бы вы или другие ни делали, вы никогда не будете в состоянии помешать нашей работе в противоположном направлении. Поэтому – одним угрызением совести меньше и одним недозволенным конфиденциальным сообщением больше. Загадка, действительно.

А теперь, добрый друг, я должен пояснить. Только вы должны быть готовы к тому, что ваши европейские культурные представления о том, что правильно и неправильно, получают удар. Здесь перед вами излагается чисто азиатский план действия; и так как я не имею возможности двигать ни одним пальцем и не сделал бы этого, даже если бы мог, чтобы руководить вашим пониманием или чувствами, то план может быть найден *слишком* иезуитским, чтобы соответствовать вашему вкусу. Увы для всех! Вы так мало сведущи в оккультных противоядиях, что не в состоянии увидеть разницу между иезуитским «*tout chemin est bon qui mène a Rome*»³⁸⁷, добавленным к коварному и хитрому «цель оправдывает средства», и необходимостью практического применения следующих возвышенных слов нашего Владыки и Учителя: «О, вы, Бхикшу и Архаты, будьте дружелюбны к расе человеческой – нашим братьям! Знайте вы все, что тот, кто не пожертвует своей *одной* жизнью для спасения жизни своего ближнего, и тот, кто не решится отдать более чем жизнь – *свое незапятнанное имя и честь* – для спасения незапятнанного имени и чести *многих*, недостойн грехоуничтожающей, бессмертной, трансцендентной Нирваны». Да, тут уж ничего не поделаешь.

Разрешите мне объяснить вам ситуацию. Она очень сложна. Но тому, кто без всякой предварительной подготовки был способен так хорошо ассимилировать некоторые из наших доктрин, чтобы написать «Эзотерический буддизм», внутренние пружины, которыми нам приходится пользоваться, должны стать понятными.

1. Бехарские властители предлагают до 150 000 рупий для «Феникса»; столько же, когда увидят вас возвратившимся в Индию, если новая газета окажет сопротивление Бенгальскому арендному законопроекту и вы пообещаете им свою поддержку. Если это предложение не будет вами принято, мы можем готовиться к окончательной кремации нашего «Феникса» и притом навсегда. За исключением этой суммы – 150 000 рупий – мы пока можем рассчитывать лишь на 45 000 рупий в акциях. Но пусть только райсы³⁸⁸ внесут деньги, и все последуют их примеру.

2. Если вы откажетесь, они найдут другого редактора. Если в этом будет некоторая угроза для райотов и законопроекта, то они – райсы или земиндары – от этого ничего не потеряют, за

³⁸⁵ Момент, когда пора внести свою долю, т.е. неприятный момент (фр.). – Прим. ред.

³⁸⁶ Райоты – крестьяне, земледельцы в Индии. – Прим. ред.

³⁸⁷ Все дороги ведут в Рим (фр.). – Прим. ред.

³⁸⁸ Райсы, земиндары – помещики, землевладельцы в Индии.

исключением степени одаренности редактора; но они надеются и совершенно не подозревают, что в конечном счете все равно *обречены на неудачу*. Единственными, кто истинно потеряет в случае [вашего] отказа, будут Индия и, в конце концов, ваша собственная страна. Это *предсказание*.

3. Сопротивление и интриги, пущенные в ход земиндарами против законопроекта, бесчестны по своей природе, но очень естественны. Те, кто вникает в самую суть вещей, видят истинного виновника в лорде Корнуолисе и длинном ряде его преемников. Как бы бесчестно, как я говорил, это ни было, но это так, и тут ничего не поделаешь, ибо это сама природа человеческая; тут не бо́льшее бесчестье для редактора поддержать их претензии с юридической точки зрения – раз он знает, что они обречены, – чем для адвоката защищать своего клиента – серьезного преступника, приговоренного к смертной казни через повешение. Я теперь пытаюсь аргументировать с вашей, европейской точки зрения, из боязни, что вы не будете способны смотреть на вещи с нашей, азиатской, или, вернее, в том свете, в котором мы, имеющие возможность распознавать будущие события, смотрим на них.

4. Консервативный редактор, сфера действия которого окажется *параллельной сферой действия консервативного* вице-короля, найдет, что он фактически ничего не потерял из-за незначительной оппозиции, которая, в конце концов, не может длиться долго. В данном законопроекте имеются крупные ошибки, если их рассматривать с юридической стороны, с точки зрения мертвой буквы.

5. Благодаря идиотски несвоевременному «законопроекту Ильберта» и еще более идиотскому делу об оскорблении «Saligram-Surendro», возбуждение довело население Индии до грани самоуничтожения. Вы не должны думать, что я преувеличиваю, если скажу еще больше: англичане и особенно англоиндийцы бегут по одной дороге с противоположных направлений. Вы вольны опровергнуть мое предостережение, но окажетесь мудрым, если не будете этого делать. Но вернемся к нашему непосредственному предмету.

6. Есть несколько очень интеллектуальных и способных англичан, которые готовы защитить земиндаров (и даже объединиться с ними) и оказывать сопротивление законопроекту наперекор их собственным принципам и чувствам – просто потому, что раисы ненавидят того и оказывают сопротивление тому, кому остальные индусы в настоящее время явно поклоняются и кого они возносят со всем пылом простодушных, недалновидных дикарей. Таким образом, райоты не смогут избежать своей судьбы еще несколько месяцев, независимо от того, примете вы предложение или нет. В последнем случае, конечно, проекту газеты положен конец.

7. Между тем лучше, чтобы вы были готовы узнать неизбежные результаты: имеются 99 шансов против одного, что в случае отклонения предложения земиндаров «Феникс» никогда не будет существовать, по крайней мере, пока настоящее возбуждение продолжается. И когда проект окончательно потерпит неудачу, как это должно случиться, если только мы не станем хозяевами ситуации, *нам придется расстаться*. Чтобы получить от Чохана разрешение защитить множество миллионов бедных и поработанных в Индии, применяя все наше знание и силу, я должен поручиться – в случае неудачи с «Фениксом» – больше не вмешиваться в такие мирские дела, навеки проститься с европейским элементом. Тогда мое место займут М. и Джуал Кул. С другой стороны, если бы вы согласились на предложение, ваша оппозиция арендному законопроекту произвела бы не большой эффект в вашей работе *в пользу* райотов, чем соломинка для спасения тонущего корабля. Между тем, если избирается другой редактор, мы не имеем никакого предлога, чтобы применять наше влияние в их пользу. Такова ситуация. Это странная смесь, не имеющая, по вашему мнению, никакого смысла. Вряд ли мы можем ожидать, что вы ясно увидите в настоящее время эту ситуацию. Нет также большой вероятности, что вы справедливо будете судить о ней, благодаря этой египетской тьме противоположных целей. Однако в этом нет и необходимости, если наше предложение упадет. Но если ваш ответ будет благоприятен, то я с таким же успехом смогу добавить несколько

деталей. Знайте тогда, что, несмотря на оппозицию и как раз благодаря ей, вы доведете великий национальный нарыв до созревания раньше, чем можно было ожидать. Таким образом, строго выполняя свою программу и обещание, данное раисам, вы поможете событиям, которые должны быть вызваны, чтобы спасти несчастное население, на которое постоянно наседали с 1793 года – года большой политической ошибки лорда Корнуолиса. В то же время вы можете сотворить громадное благо в любом другом направлении. Вспомните прошлое, и это поможет вам яснее взглянуть на наши намерения. Когда вы приняли Бенгалию от туземных правителей, там существовало известное количество людей, которые при своем правительстве исполняли обязанность сборщиков налогов. Эти люди получали, как вы знаете, проценты за собирание арендной платы. Ост-Индская компания никогда не понимала сущности оброка и дани при мусульманских правителях, менее всего – право райотов оказывать сопротивление произвольной смене Закона *Вузифа и Мукассимаха*. Когда земиндары увидели, что британцы не совсем понимают их ситуацию, они этим воспользовались, так же как англичане воспользовались своей силой; они заявили, что являются владельцами земли. Будучи достаточно слабы, вы признали эту претензию, и, допуская ее, несмотря на предостережение мусульман, которые понимали истинную ситуацию и не были подкуплены, как большая часть компании, вы сыграли на руку немногим против многих, результатом чего явились документы о постоянном земельном налоге. Они-то и привели ко всем последующим бедствиям в Бенгалии. Видя, как ваша гордая нация сейчас, в прогрессивном XIX столетии, смотрит на несчастных райотов, имеющих, по вашему мнению, гораздо меньшую ценность, нежели лошадь или рогатый скот, нетрудно вообразить, как на них смотрели ваши соотечественники тогда, столетие тому назад, когда каждый англичанин в глубине своей души был благочестивым христианином, которому Библия приказывает делать широкое различие между потомками Хама и ими самими – наследниками избранного народа. Договор, заключенный между лордом Корнуолисом и землевладельцами, который обуславливал, что земиндары с «черным человеческим скотом» должны обходиться хорошо и справедливо и что они не должны повышать райотам арендную плату и т.д., был юридическим фарсом. Чохан был тогда в Индии и стал очевидцем начала ужасов. Как только раисы обеспечили себе договор о постоянном земельном налоге, они начали пренебрегать своими обязанностями. Не исполняя ни одной из них, они приносили несчастным райотам ежегодно разорение и голод. Они требовали налоги, продавали крестьян с торгов, выдумывали ложные обвинения против них под названием *Абваб*. Эти [юридические] «двери» и «щели» вели их, куда они только хотели, и они более 50 лет собирали самые необычные налоги. Земиндары творили все это и еще много больше, и они, несомненно, должны будут ответить за это. Дела слишком ужасные, чтобы о них упоминать, совершались на виду слуг компании и часто с их санкции, пока восстание сипаев не внесло известную помеху, приведя, как следствие, к другой форме правления. Чтобы исправить нанесенные большие обиды, исцелить теперь уже неизлечимое, лорд Рипон задумал выдвинуть новый законопроект. Его советники (не те, о которых вы знаете) не считали целесообразным уничтожить систему земиндарства, не обеспечив в то же время популярность среди большинства в другом направлении; отсюда законопроект Ильберга и другие мелочи. Итак, мы говорим, что, судя по всему, целью настоящего Бенгальского арендного законопроекта является *исправление* несправедливостей прошлого. Мой друг, вы замечательно умный редактор и проницательный, наблюдательный политик, и, может быть, никто во всей Индии не вникает так глубоко во внутреннюю сущность этого англо-индийского *coups d'etat*³⁸⁹. Все же вы судите по внешним признакам, и первичные примитивные слои политической почвы, как источник некоторых законов милорда Рипона, были и есть для вас *terra incognita* так же, как и для многих других, может быть, более давних политических деятелей, нежели вы. Ни лорд Рипон, ни его советники (те, что за занавесом) не

³⁸⁹ Государственный переворот (фр.). – Прим. ред.

предвидят каких-либо значительных результатов во время его власти в Индии. Они бо́льшие оккультисты, нежели вы можете себе представить. Их либеральные реформы не предназначены для Индии, чье счастье или горе им совершенно безразличны: они смотрят далеко вперед на будущие результаты; законы о прессе, законопроект Ильберта, Бенгальский арендный законопроект и прочие принимаются ради протестантской Англии, которая очень скоро, слишком скоро, если Кто-то или Что-то не вмешается, увидит себя задыхающейся в невидимых кольцах римского Ароphis. Друг и брат, единственный из вашей расы, на которого я смотрю с теплотой, искренней привязанностью, – берегитесь! Не отвергайте слишком легко мое предостережение, потому что оно серьезно; это лишь намек, который мне разрешено сделать. Политический скептицизм, наподобие любого другого, презирает и высмеивает замечания тех, кто не принадлежит к его фракции. Он видит свои ошибки лишь тогда, когда уже лежит в канаве. Остерегайтесь, потому что уже не простая канава, но пропасть уготовлена для вас!

Но посмотрим, на каких основах честный англичанин может оказывать сопротивление арендному законопроекту. Как бы велики ни были бедствия райотов даже в настоящее время, как бы справедливы ни были репрессии, которые наготове для земиндаров, одним словом, какой бы человечной и великодушной внешне ни выглядела цель арендного законопроекта, все же, строго говоря, ни одно честное правительство не имеет права по собственной воле и своему желанию нарушать торжественные обещания и обязательства. Факт, что райсы не исполнили своей части договора, не дает другой стороне права отказаться от своей подписи и порвать на куски договор о постоянном земельном налоге. Нельзя карать большинство за грехи меньшинства. В настоящем арендном законопроекте имеются серьезные ошибки, которые были и в старой системе; и в старом документе нет оговорки, что соглашение аннулируется по воле британцев. Я не хочу вникать в дефекты значения мертвой буквы ни того, ни другого [законопроектов], но ограничусь указанием, что там имеются ошибки и что, пока они не исправлены, вы имеете полное право возражать против них. От вас не ожидают, что вы заставите взять законопроект обратно, но желательно, чтобы вы просто поддержали анализ его недостатков, сделанный земиндарами. И это вы можете свободно обещать. Однако не должно казаться, что я пытаюсь повлиять на вас в том или другом направлении. Некоторые претензии райсов являются позорными, и ни одного честного человека нельзя заставить их поддержать, тогда как другие имеют строгое юридическое основание в их пользу. Правящая власть, например, еще никогда и ни в каком случае не была владельцем страны *Хирадж*, даже по мусульманским законам и при их правлении. Таким образом, вам придется работать, опираясь на Дух *Хирадж* и *Ушир*, чтобы искупить свое обещание землевладельцам и потешить их несколько месяцев до дня «всемогущего сокрушительного удара», который наготове для них. Все, что вас просят делать на благо *моей* (а также *вашей*) страны, – это не замечать некрасивый фасад здания, но принимать во внимание лишь истинный характер ситуации и будущие хорошие результаты – на случай, если вы превозмогли бы свою очень естественную щепетильность. Через несколько дней вы можете получить формальное предложение. Обдумайте его хорошо. не дайте воздействовать на себя никакой мысли в связи с моими желаниями. Если вы честно считаете, что предложение несовместимо с вашими европейскими представлениями о правде и чести, то без малейшего колебания откажитесь принять его и разрешите сказать вам грустное, хотя всегда благодарное и дружеское «прощай». Я не могу ожидать, что вы посмотрите на вещи с моей точки зрения. Вы смотрите *снаружи*, я *вижу внутри*. Сейчас не время для сентиментальностей. Вся будущность «самого блестящего (!) драгоценного камня» – о, какая мрачная сатира в этом эпитете! – короны Англии поставлена на карту, и я обязан отдать все свои силы, насколько разрешит Чохан, чтобы помочь моей стране в этот одиннадцатый час ее страданий. Я могу работать лишь с теми, *кто хочет работать с нами*. Не обвиняйте меня, мой друг, потому что вы не знаете, *не можете* знать тех ограничений, каким я подвержен. Не думайте, что я стараюсь вас искушать, убеждая принять то, что вы бы отвергли при других обстоятельствах, ибо я

этого не делаю. Дав мое торжественное слово чести Ему, которому я обязан всем, что я емь и что знаю, я просто беспомощен в случае вашего отказа и – нам придется расстаться. Если бы арендный законопроект не сопровождался шумом и гамом законопроекта Ильберта и «дела об оскорблении», я был бы первым, кто советовал бы вам отказаться. Однако при теперешней ситуации и так как мне запрещено пользоваться какими-либо другими, за исключением обычных, силами, я не имею возможности делать и то, и другое и вынужден выбирать между служением моей беспомощной отчизне и нашим будущим общением. Решать вам. И если этому моему письму суждено быть последним, я прошу вас помнить – ради вас, не ради меня – то сообщение, которое я в Симле послал вам и мистери Хьюму через Е.П.Б.: «Лорд Рипон не является свободным деятелем, настоящий вице-король и правитель Индии не в Симле, а в Риме; и действительное оружие, которым пользуется последний, – это духовник вице-короля».

Передайте, пожалуйста, мои наилучшие пожелания вашей супруге и Морселю. Будьте уверены, что, несмотря на немногие незамеченные ошибки и пропуски, ваш «Эзотерический буддизм» является единственно правильным, хотя и неполным изложением наших оккультных доктрин. Вы не сделали ни одной кардинальной, существенной ошибки; и что бы ни было дано вам впоследствии, оно не разойдется ни с одним предложением в вашей книге, а наоборот, пояснит кажущиеся противоречия. На то, до какой степени ошибочна была теория мистера Хьюма, было указано «Челой» в «Теософе». Вместе с тем вы можете быть уверены, что ни М., ни я не противоречили друг другу в наших соответствующих формулировках. Он говорил о *внутреннем*, я – о *внешнем* Круге. Имеется множество вещей, которых вы еще не знаете, но можете узнать когда-нибудь; также вы не будете в состоянии понять процесс обскураций, пока не усвоите математический прогресс *внутренних и внешних* Кругов и не узнаете больше о специфической разнице между всеми семью Кругами. Итак, согласно философскому заключению мистера Мэсси, *у нас нет Бога?* Он прав, так как применяет это понятие ко внекосмической аномалии, а мы, не зная ничего о последней, считаем: каждый человек свой *Бог* – внутри себя в своем собственном, личном и в то же время *безличном* Авалокитешваре. А теперь – прощайте. И если нам суждено прекратить переписку, помните обо мне с теми же искренними добрыми чувствами, с какими всегда будет помнить вас

К.Х.

Письмо № 114 (ML-83)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Лондоне, 8 октября 1883 г.
[Продолжение темы прежнего письма]

Временное отсутствие по неотложным делам не позволяло мне в течение нескольких дней хоть что-нибудь знать о ваших делах, и лишь сегодня у меня был некоторый досуг, чтобы немного подумать о них. Когда я прочел ваше письмо, ситуация предстала предо мною в таких красках, что я решил – вам немедленно должна быть дана полная свобода, и поэтому послал вам телеграмму. Это было сделано с целью снять с вашей души какое-либо чувство принуждения, морального или иного, и оставить вам выбор: принять или отклонить дальнейшие предложения, могущие поступить из той или иной области Индии. Если бы какое-либо соображение могло подсказать другой ход действия, он был бы совершенно уничтожен тоном вашего письма от 16 августа. Защита Бенгальского мероприятия в настоящем положении дел, по вашему мнению, погубила бы всякую надежду на коммерческий успех предполагаемого журнала: «невозможно, чтобы “Феникс” в таком виде, как он теперь проектируется, пользовался коммерческим успехом. А газета, являющаяся коммерческой неудачей, может иметь очень малое политическое влияние». Упорствовать значило бы, по вашему мнению, заставить известное количество людей бесплодно расточить большую сумму денег, потому что «такой искалеченный проект почти совершенно лишен больших финансовых возможностей». Все же, несмотря на это, вы готовы по-прежнему, если я этого хочу, возлагать на меня моральную ответственность и «проглотить довольно отвратительное обещание».

Мой друг, не делайте ничего подобного. Ответственность, несмотря на все, что я мог бы и согласен делать, пала бы на вас, так как вам (в моем последнем письме) ясно было дано право выбора. Если впредь вы еще будете иметь какое-либо отношение к этому несчастному делу, это должно происходить лишь по вашему личному суждению и на вашу ответственность. Вы плохо поняли закон кармы (и мое письмо), если могли вообразить, что я дерзнул бы вызвать его ужасное возмездие, принуждая вас или кого-либо другого начать действовать с таким чувством в сердце. Зная вас, было легко предвидеть ваше (любого честного человека, который должен был бы стать лицом к лицу с такой ситуацией) чувство отвращения к задуманной работе. Поэтому я в моем письме так и старался внушить вам, что вы вполне и абсолютно свободны в вашем решении. Я виню себя лишь в одном – а именно в том, что намекнул на возможное последствие вашего отказа, то есть что, согласно обещанию Чохану, буду впредь воздерживаться от сотрудничества с европейцами до какого-либо более благоприятного времени. Именно это, более чем что-либо другое из сказанного, и было тем, что заставило вас «проглотить отвратительное обещание». Это падает и на мою карму. Но, кроме того, перечитывая мое последнее письмо, вы увидите, что я строго настаивал на необходимости свободного, беспристрастного действия с вашей стороны. Я надеялся – даже вопреки безнадежному моральному состоянию моих соотечественников, и заставил себя почти *поверить*, – что на основе, вполне удовлетворительной для вас и всех причастных лиц, можно издавать журнал, так очевидно необходимый в этом большом кризисе. Я забыл, что в вашем мире внешний вид – это все и что я просто подвергаю вас презрению. Но будьте уверены: если бы даже деньги были собраны, как сначала было намечено, и на вас не оказывалось бы никакого давления с тем, чтобы вы работали в известном направлении, и если бы вы были совершенно самостоятельны в проведении нашей линии действия, все же в этот час острой ненависти, обоюдной злобы и презрения один тот факт, что вы защищаете дело презираемого и сейчас более чем когда-либо ненавидимого и подавленного «темнокожего», лишило бы «Феникс» даже тени каких-либо «больших финансовых возмож-

ностей». Все же еще неполный месяц тому назад я был так уверен, видя все еще глубокие, сильные чувства, скрытые в национальной душе, что позволил вам стать таким же и даже еще более уверенным, нежели я сам. Другие, чья интуиция и предвидение не были ослеплены их начальством, думали иначе, и некоторые хотели меня разубедить; но так как цель была такой достойной и возможности действительно существовали, мне разрешили наблюдать за проектом и употреблять естественные внешние средства, чтобы помочь его осуществлению. Если бы неопределенное ожидание было приемлемо для вас, то первоначальный план можно было бы осуществить; но это не так, и поэтому я должен отбросить последнее кажущееся давление на ваш свободный выбор и поблагодарить вас за то, что вы так лояльно поддержали попытку сотворить добро для Индии, даже за счет ваших чувств и денежных интересов. Мне очень не хотелось бы, не говоря уже о правилах нашего Ордена относительно кармы, поставить вас в положение, в котором я никак не мог бы вознаградить вас за потерю социального престижа или за финансовые разочарования. Делать это выше моих сил. Я не мог бы смотреть вам в глаза, если бы вы ежечасно чувствовали, что вас считают не более чем «подлецом», и у вас «в связи с этим не было бы политического влияния в обществе». Если бы вашей судьбе предназначалось стать связанной с нашею, то такие соображения не имели бы веса ни на мгновение. Для всех, как для Чохана, так и для чел, которые являются работниками среди нас, имеющими свои обязательства, первое и последнее соображение заключается в том, можем ли мы сотворить добро нашему ближнему, каким бы скромным он ни был; и мы не позволяем себе даже думать об опасности, или каком-либо оскорбительном обращении с нами, или несправедливости в отношении нас. Мы готовы быть «оплеванными и распинаемыми» ежедневно – не только один раз, – если это может вызвать истинное добро для другого. Но с вами дело обстоит совсем иначе; вы должны следовать по своему пути в более «практическом мире», и не надо рисковать *вашим* положением в нем.

Притом, кроме вас лично, справедливо надо обращаться и с инвесторами. Среди них имеются богатые земиндары, но также и бедные патриоты, которые приложили большие усилия, чтобы пожертвовать свои небольшие суммы из чистейшего уважения к нам и любви к отчизне. По меньшей мере пятьдесят человек ждут последнего поворота событий и до последнего мгновения экономят свои средства, прежде чем отослать переводы в Калькутту. Преданные теософы в разных частях Индии энергично просили о подписке с расчетом получать возможную прибыль с капитала, как изложено в циркуляре мистера Моргана. Проект горячо защищали Олькотт, полковник Гордон, Норендро и другие, знакомые и незнакомые вам лица, – такого вида финансовый крах «Феникса», как вы его предвидите, скомпрометировал бы их всех. Притом с такими перспективами и ваш бывший помощник мистер Дейр не захотел бы вам помочь, даже если бы мистер Аллен дал ему разрешение. И наконец, если только ваша личная вера в меня не так слепа, чтобы поглотить последний инстинкт осторожности, вы не рискнули бы вложить ваш собственный, трудно заработанный капитал в заранее обреченное на банкротство дело и по совести не могли бы допустить, чтобы это делали другие. Однако, если бы вам позволили «возлагать на меня моральную ответственность», одним словом, заставить меня чудом, если бы это было разрешено, обеспечить удачу, журнал был бы уже основан и голос его был бы слышен среди сутолоки современных индийских дел.

Я мог бы составить мое сегодняшнее послание даже в более строгих выражениях, советуя вам бросить это дело, но я опять взял бы на себя ответственность за насилие над вашей свободной волей. Вам лучше всего дать бенгальским соучастникам возможность определенно и окончательно изложить свои условия и потом ответить им «да» или «нет». Чтобы сэкономить ваше время и издержки, я попросил Олькотта написать Норендро Бабу, чтобы землевладельцы прислали *ему* свои предложения и чтобы он тотчас же, зная вашу точку зрения и характер, решил бы, являются ли они подходящими для передачи вам. И если нет – чтобы он немедленно сообщил об этом вашим калькуттским адвокатам, как вы просили.

Такова теперешняя ситуация, и она очень невыгодна для Индии. Пока преждевременно говорить вам больше о тайном влиянии, которое вызвало ее, но вы, может быть, услышите об этом позже. Не хочу я также предрекать будущее, хочу лишь более чем когда-либо обратить ваше внимание на черные тучи, собирающиеся на политическом небе. Вы знаете, я давно вам говорил, что следует ожидать многие и большие расстройств разного рода, так как один цикл завершается и другой начинает свою роковую деятельность. В недавних сейсмических явлениях вы уже видели некоторые доказательства; вскоре вы увидите еще больше. И если нам приходится сожалеть о гибели гуманного проекта, то остроту вашего разочарования пусть, по крайней мере, смягчит чувство, что в такое грозное время, как теперь, приходится бороться против видимых и невидимых влияний самого враждебного характера.

А теперь, прежде чем я окончу, скажу нечто более приятное. Ваше решение следовать моему водительству в деле «Феникса», даже при уверенности в социальном унижении и денежных потерях, уже дало вознаграждение кармы. Так я, по крайней мере, заключаю по результатам. Хотя это не было предвидено *как испытание* (столь ненавистное вам), все же вы были как бы испытаны – и не дрогнули. Указ о возможном прекращении общения между нами частично отменен. Запрет по отношению к другим европейцам так же строг, как всегда, но в вашем случае он снят. И это согласие, я знаю, имеет прямое отношение к вашему согласию – великой жертве вашего личного чувства в настоящей ситуации. Было найдено, что «этот пелинг» имеет «действительно искупающие качества». Но предостерегаю вас, мой друг, что это не последнее из ваших испытаний. Не я их создаю, а вы сами своей борьбой за свет против темных влияний мира. Будьте более осторожны, когда говорите на запрещенные темы. Тайна «восьмой сферы» – очень сокровенный предмет, и вы далеки от понимания даже его общих аспектов. Вы были повторно предостережены, и вам не следовало упоминать об этом. Неумышленно вы выставили на посмешище серьезный вопрос. Я не имею никакого отношения к «Ответам» мистериу Майерсу, но вы узнаете в них, быть может, суровое влияние М.

К.Х.

Мне советовали попросить вас в будущем посылать предназначенные мне сообщения или через Дамодара, или через Генри Олькотта. Рассудительность мадам Блаватской не улучшается пропорционально ее физическому ослаблению.

Письмо № 115 (ML-129)
[Телеграмма Олькотта – Е.П.Б.]
27 ноября 1883 г.

Класс Р. ИНДИЙСКИЙ ТЕЛЕГРАФ № 48
Куда Адьяр Мадрас Откуда Джаммо
Кому Мадам Блаватской От кого Полк. Олькотта
Учителя взяли Дамодара
возвращение не обещано (Олькотт)
* * *

Мы пришлем его обратно (К.Х.)
Адьяр 25.11.83
Час 10.15.

**Письмо № 116 (ML-128)
[Телеграмма Олькотта – Е.П.Б.]
27 ноября 1883 г.**

ИНДИЙСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

Куда Адьяр Мадрас Откуда Джаммо

Кому Мадам Блаватской От кого

Редактору «Теософа» Полк. Олькотт

Дамодар ушел до рассвета – около восьми часов. Письма от него и Кут Хуми обнаружены на моем столе. Не сказано возвратится или нет. Дамодар условно прощается с нами и говорит, все братья-теософы должны чувствовать себя воодушевленными, зная, что он нашел благословенных Учителей и был позван ими. Недавние достижения дорогого парня удивительны. Хуми велит мне ждать приказаний.

Мадрас 25.11.83

Час 17.30.

Письмо № 117 (ML-93)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Лондоне в декабре 1883 г.

**[Т.н. «инцидент Киддла», или «Дело
о плагиате» (статьи К.Х. и Киддла)]**

Мой добрый и верный друг, содержащееся здесь объяснение никогда не было бы дано, если бы я в последнее время не почувствовал, как обеспокоены были вы во время беседы по поводу «плагиата» с некоторыми друзьями, особенно с Ч.К. Мэсси. Теперь, в особенности после получения вашего последнего письма, в котором вы так деликатно упоминаете этот «несчастный маленький инцидент с Киддлом», было бы жестокостью не сказать вам правду; тем не менее выдавать эту правду широким кругам предубежденных и враждебно настроенных спиритуалистов было бы явным безумием. Поэтому мы должны пойти на компромисс: вы и мистер Уорд, которому я тоже доверяю, должны обещать никогда никому не объяснять изложенные мной факты без особого на то разрешения³⁹⁰, даже М.А. Оксону и Ч.К. Мэсси, в том числе по причинам, которые я сейчас поясню и которые вы легко поймете. Если кто-нибудь из них будет настаивать, вы можете просто ответить, что эта «психологическая тайна» была объяснена вам самому и некоторым другим. Если они удовлетворятся этим, вы можете добавить, что те «параллельные отрывки» не могут быть названы *плагиатом* или другими словами, имеющими тот же смысл. Разрешаю вам рассказывать что угодно, даже причину, по которой предпочтительнее скрыть от широкой публики и большинства лондонских членов действительные факты, – все, кроме подробностей, которые будете знать лишь вы и некоторые другие. Как видите, я даже не обязываю вас защищать мою репутацию, если только вы не почувствуете сами себя удовлетворенным моими объяснениями до полного исчезновения всяких сомнений. А теперь могу рассказать вам, почему предпочитаю, чтобы ваши друзья считали меня «грубым плагиатором».

Будучи неоднократно называем своими врагами «софистом», «мифом», «миссис Харрис» и «низшим разумом», я бы предпочел, чтобы мнимые друзья меня не рассматривали как преднамеренного хитреца и лжеца – я подразумеваю тех, которые приняли бы меня неохотно даже в том случае, если бы я возвысился до их собственного идеала в их оценке, вместо обратного результата, как сейчас. Лично мне, разумеется, безразлично, что они думают. Но ради вас и ради Общества я могу сделать еще одно усилие, чтобы удалить с горизонта одну из «самых черных» туч. Давайте еще раз разберем ситуацию и посмотрим, что ваши западные мудрецы о ней говорят. «К.Х.» – установлено – является плагиатором, и если бы так было, то это, в конце концов, вопрос о К.Х., а не о двух «западных шутниках». В первом случае некий предполагаемый «Адепт», неспособный развить из своих «маленьких восточных мозгов» какую-либо идею, достойную Платона, обратился к такому великому кладезю глубокой философии, как «Знамя Света», и почерпнул оттуда фразы, наиболее подходящие, чтобы выразить свои довольно запутанные идеи, – фразы, которые исходили из вдохновенных уст мистера Генри Киддла. Во втором случае дело становится еще более трудным для понимания, если только не допустить теории о безответственном медиумизме пары западных шутников. Как бы ни была

---

³⁹⁰ Позднее, в апреле 1884 г. Махатма К.Х. дал разрешение Синнетту обнародовать все факты, связанные с «инцидентом Киддла», в том числе и объяснения механизма «осаждения», и используемого Махатмами в переписке с их британскими корреспондентами. См. следующее письмо. – Прим. ред.

потрясающая и нереалистичная эта теория, если ей верить, получается, что два человека были достаточно умны, чтобы осуществлять в течение пяти лет нераскрытый обман, выдавая себя за нескольких Адептов, не похожих друг на друга; два человека, один из которых, во всяком случае, настолько прекрасно владеет английским языком, что едва ли его можно подозревать в неимении оригинальных идей; и эти два человека обратились к такому журналу, как «Знамя», широко известному и читаемому большинством знающих спиритуалистов, главным образом за тем, чтобы воровать из него фразы из рассуждений видного новообращенного, чьи публичные высказывания как раз в это время читались и приветствовались каждым *медиумом* и спиритуалистом. Как бы невероятно ни было все это и многое другое, все же любой вариант из двух приведенных кажется людям Запада более желательным, нежели простая правда. Приговор вынесен: «К.Х.», где бы он ни был, украл отрывки из материалов мистера Киддла. И не только это, но, как выразился «Ошеломленный Читатель», он (то есть К.Х.) пропустил неудобные для него слова и этим исказил заимствованные идеи, чтобы лишить их первоначального замысла автора и приспособить к своим собственным, совсем другим целям.

Ну, на это, если бы у меня было желание аргументировать до конца, я мог бы ответить, что суть плагиата, скорее, заключается в использовании *идей*, а не слов и фраз, а так как фактически этого не было, я оказываюсь оправдан самими моими обвинителями. Как говорит Мильтон, «такого рода заимствование, *если оно не улучшено* тем, кто заимствовал, считается *плагиатом*». Но если, как опубликовано, я *исказил* «присвоенные идеи» и «лишил их первоначального замысла автора», а затем «приспособил их к своим собственным, совсем другим целям», то мое литературное «*воровство*», принимая во внимание вышесказанное, в конце концов, вовсе не выглядит таким уж значительным. И даже если бы никаких других объяснений не было добавлено, самое большее, что могло бы быть сказано по этому поводу, – что вследствие бедного запаса слов, находящихся в распоряжении синнеттовского корреспондента, и вследствие его неосведомленности по части искусства писания английских текстов он приспособил несколько невинных излияний мистера Киддла, а также несколько его прекрасно построенных фраз для того, чтобы выразить свои собственные противоположные идеи. Вышеприведенное является единственной линией аргументации, какую я дал и разрешил использовать для передовой статьи талантливому редактору «Теософа», которая совсем потеряла голову из-за этого обвинения. Истинно, женщина – страшное бедствие пятой расы! Однако вам и тем немногим, кого я вам разрешил выбрать из среды наиболее достойных доверия теософов, предварительно позаботившись, чтобы они дали свое честное слово сохранить в тайне это откровение, я объясню действительные факты этой «очень запутанной» психологической тайны. Она настолько проста, а обстоятельства так забавны, что, признаюсь, я смеялся, когда мое внимание обратили на это. Я и теперь улыбался бы над этой историей, если бы не знал, какую боль она причиняет моим истинным друзьям.

Письмо, о котором идет речь, создавалось мною в то время, как я совершал путешествие верхом на лошади. Оно диктовалось мысленно молодому челе и «осаждалось» им, еще неопытным в этой отрасли психической химии; он должен был переписывать его с еле видимого отпечатка. Поэтому половину письма этот «художник» пропустил, а другую – исказил. Когда он в то время спросил, буду ли я просматривать написанное и исправлять ошибки, я, признаюсь, неблагоприятно ответил: «Как-нибудь пройдет, мой мальчик. Не имеет большого значения, если ты пропустил несколько слов». Физически я был очень утомлен сорокавосемичасовой ездой без передышки и (опять же физически) был полусонным. Кроме того, в то время мысленно я должен был уделять внимание очень важному делу, и поэтому мало что от меня осталось, чтобы заниматься письмом. Оно, я полагаю, было обречено. Когда я пришел в себя, то обнаружил, что оно уже отослано, и, так как в то время я не ожидал, что оно будет опубликовано, я с того времени о нем никогда не думал. И еще – я никогда не вызывал духовной физиономии мистера Киддла; никогда не слышал о его существовании, никогда не знал его

имени. Ощувив, вследствие нашей переписки и вашего окружения и друзей в Симле, интерес к интеллектуальному прогрессу феноменалистов, которые – как я мало-помалу обнаружил – в случае американских спиритуалистов прогрессируют, скорее, в обратном направлении, я за два месяца до большого ежегодного лагерного похода последних в различных направлениях, в том числе в Лейк-Плезант и Маунт-Плезант, обратил на них свое внимание. Некоторые любопытные идеи и фразы, выражающие общие надежды и устремления американских спиритуалистов, запечатлелись в моей памяти, и я запомнил только эти идеи и отдельные фразы, совершенно отделив их от тех личностей, которые их вынашивали и произносили. Этим-то и объясняется мое полное незнание того лектора, которого я неумышленно лишил авторских прав, как это теперь выглядит, и который теперь поднимает крик: «Лови! Держи!» Все же, если бы я продиктовал свое письмо в таком виде, в каком оно теперь появилось в печати, оно, несомненно, выглядело бы подозрительным, и хотя оно далеко от того, что обычно называют плагиатом, своим отсутствием кавычек послужило бы основанием для порицания. Но я ничего подобного не сделал, как это ясно показывают находящиеся предо мною первоначальные отпечатки оригинала.

[Основные механизмы метода осаждения]

Прежде чем продолжать повествование, я должен вам дать некоторые объяснения по поводу того, что представляет собой метод *осаждения*. Недавние эксперименты Общества психических исследований весьма помогут вам понять основной принцип этого «ментального телеграфирования». Вы читали в журнале этого Общества, как последовательно осуществляется передача мысли. Изображение геометрической или какой-либо другой фигуры, которую активный мозг запечатлевает в восприимчивом мозгу пассивного субъекта, постепенно отпечатывается в нем. Чтобы создать совершенный и мгновенно действующий ментальный телеграф, нужны два фактора: сильная сосредоточенность оператора (то есть того, кто посылает мысль) и полная пассивная восприимчивость приемника. При нарушении любого из этих условий пропорционально нарушается и результат. «Приемник» видит изображение не таким, каким оно имеется в мозгу «телеграфирующего», а таким, каким оно появляется в его собственном мозгу. Если мысли последнего будут отвлекаться и блуждать, психический ток становится прерывистым, и сообщение дробится, становится бессвязным. В моем случае челе приходилось улавливать обрывки тока, посылаемого мною, как я ранее писал, затем соединять их вместе в меру своего умения. Разве вы не наблюдаете того же самого в обычном месмеризме – *майя*, запечатленная в воображении месмеризуемого субъекта оператором (месмеризатором), становится то сильнее, то слабее в зависимости от того, держит ли последний задуманное иллюзорное изображение более или менее устойчиво перед своим собственным мысленным взором. И как часто ясновидящие упрекают магнетизера за то, что он удалил их мысли с рассматриваемого предмета? А месмерический целитель всегда засвидетельствует вам, что, если он позволит себе подумать о чем-либо другом, а не о том жизненном токе, который он вливает в своего пациента, он сразу будет вынужден или установить новый ток, или прекратить лечение. Так и я, поскольку в тот момент у меня в уме более ярко высветился психический диагноз текущей спиритуалистической мысли, заметным симптомом которой явилась речь в Лейк-Плезант, неумышленно передал это воспоминание более ярко, чем мои собственные замечания по этому поводу, а также выводы из них. Высказывания «обобранной жертвы» – мистера Киддла – стали «основным моментом» и были более четко сфотографированы (сперва в мозгу челы, а оттуда перенесены на бумагу, – *двойной* процесс, более трудный, чем простое «чтение мысли»), тогда как остальное – мои замечания по этому поводу и аргументы, – как я теперь обнаружил, только едва различимы и совсем расплываются на лоскуте бумаги передо мною. Вложите в руки загипнотизированного субъекта лист белой бумаги, скажите ему, что на этом

листе начертано (или написано) содержание определенной главы из какой-либо книги, которую вы читали, и сосредоточьте ваши мысли на словах, и вы увидите, что – *при условии, что он сам не читал этой главы* и будет брать ее только из вашей памяти – его чтение будет отражать более или менее ярко последовательные воспоминания языка вашего автора. То же происходит и при осажении челою передаваемой мысли на (или, вернее, в) бумагу: если полученная ментальная картина слаба, то ее видимое воспроизведение должно быть соответственным. Яркость картины получается пропорциональной силе сосредоточенного на ней внимания. Чела мог бы, будь он только личностью медиумистического склада, использоваться своим Учителем в качестве чего-то вроде *психического печатного станка*, печатающего литографированные или психографированные отпечатки из того, что было в уме оператора; его нервная система была бы машиною; его нервная аура – типографской краской, а цвета извлекались бы из того неисчерпаемого склада красок (как и всего другого), каким является Акаша. Но медиум и чела диаметрально противоположны, чела действует сознательно, за исключением чрезвычайных обстоятельств во время своего развития, на которых нет надобности останавливаться.

Ну, как только я услышал об обвинении меня (суматоха среди моих защитников донеслась до меня через вечные снега), я сразу велел произвести исследование первоначальных записей отпечатков. Сразу же увидел, что единственной и наиболее виноватой стороной был только я сам – бедный мальчик сделал только то, что ему было сказано. После того как были восстановлены буквы и строки – те, которые были пропущены или расплылись до такой степени, что узнать их мог только первоначальный их породитель, и когда им были возвращены первоначальные цвета и фрагменты, я обнаружил, что мое письмо читается совсем по-другому, как вы увидите. Обратившись к книге «Оккультный мир», к экземпляру, который вы мне прислали, к процитированной странице, я после тщательного прочтения ее был поражен большим расхождением во фразах между мыслями первой части (от 1-й до 25-й строки) и второй – так называемой заимствованной части (плагиата). Казалось, нет никакой связи между ними, ибо что же действительно общего между решимостью наших Руководителей (доказать скептическому миру, что физические феномены так же подчинены законам, как и все другое) – и идеями Платона, которые «правят миром», или «практическим Братством человечества»? Боюсь, что только ваша личная дружба с писавшим это была причиной, которая сделала вас слепым, не заметившим неувязки и бессвязности идеи в этом неудавшемся «осаждении», и что эта слепота продолжается *до настоящего времени*. Иначе вы не смогли бы не увидеть, что что-то на этой странице неладно, что имеется вопиющий дефект во взаимосвязи. Кроме того, я должен признать себя *виноватым* еще и в другом прегрешении: я никогда не заглядывал в свои письма после их напечатания до дня этого вынужденного расследования, только прочитывал ваши собственные оригинальные писания, считая лишней тратой времени просматривание моих торопливых обрывков мыслей. Но теперь я должен просить вас прочитать отрывки в таком виде, как они были первоначально продиктованы мною, и сопоставить их с «Оккультным миром».

На этот раз я переписываю их моею собственной рукой, тогда как имеющееся у вас письмо было написано челою; я прошу вас также сравнить этот почерк с почерком некоторых более ранних писем, которые вы получили от меня. Помните также настойчивое отрицание Старой Леди в Симле, что мое первое письмо я писал сам. Тогда мне было досадно за ее сплетню и замечания; теперь они могут пригодиться. Увы! Ни в коем случае мы не «боги», особенно если вы вспомните, что со времени тех дней расцвета «отпечатков» и «осаждений» К.Х. возродился в новом, более высоком свете, и даже тот свет никоим образом не самый ослепительный, какой можно получить на этой Земле. Истинно, Свет Всезнания и безошибочного Предвидения на этой Земле, тот, что светит высочайшему Чохану, еще так далек от меня.

Прилагаю дословную копию с восстановленных фрагментов, подчеркивая красным³⁹¹ пропущенные фразы, чтобы легче было сравнивать:

«...Феноменальные элементы, дотоле немислимые... наконец, начнут проявлять тайны своих сокровенных свойств. Платон был прав, что *снова признал все элементы предположений, от которых Сократ отказался. Проблемы универсального бытия не являются непостижимыми или не стоящими постижения. Но последние можно разрешить лишь путем овладения теми элементами, которые сейчас вырисовываются на горизонте непознанного. Даже спиритуалисты со своими ошибочными, нелепо искаженными взглядами и представлениями смутно осознают новую ситуацию. Они пророчествуют, и их пророчества не всегда бывают лишены истины, так сказать, интуитивного предвидения. Некоторые из них вновь утверждают старую аксиому, что “идеи управляют миром”*; и по мере того, как умы людей будут получать новые идеи, отбрасывая старые и бесплодные, мир будет продвигаться вперед; мощные революции вспыхнут от них; общественные институты (даже верования и державы – они могли бы добавить) будут распадаться перед их победоносным маршем, сокрушенные присутствием им собственной силой, а не неодолимой силой «новых идей», предлагаемых спиритуалистами! Да, они и правы, и не правы. Когда настанет время, будет точно так же невозможно противостоять их влиянию, как остановить морской прилив – будьте уверены! Но что спиритуалистам не удастся постичь, как я вижу, и что их «духи» не в состоянии объяснить (так как последние не знают более того, что можно найти в мозгах первых), так это то, что все это наступит постепенно и прежде, чем это наступит, они, как и мы, должны исполнить долг, задание, поставленное перед нами, а именно – смести как можно больше мусора, оставленного нам нашими благочестивыми прадедами. Новые идеи должны появиться на чистой почве, ибо эти идеи касаются наиболее важных проблем. *Не физические феномены или посредство, называемое спиритуализмом, но именно эти всемирные идеи мы должны тщательно изучить: ноумены, а не феномены, ибо, чтобы понять последние, мы должны понять первые.* Они, действительно, касаются истинного положения человека во Вселенной, *однако лишь в отношении его будущих, а не прежних существований. Физические феномены, какими бы удивительными они ни были, никогда не смогут объяснить человеку его происхождения, не говоря уже о его окончательной участи или, как один из спиритуалистов выразился, отношения смертного к бессмертному, временного к вечному, конечного к бесконечному и т.д.* Они говорят очень многословно о том, что рассматривают как новые идеи, более широкие, обобщенные, грандиозные, понятные, и в то же самое время они признают вместо вечного царствования нерушимого закона всемирное царствование закона как выражения божественной воли (!). Забывчивые по отношению к своим прежним верованиям и к тому, что «сожалел Господь, что сотворил человека», эти мнимые философы и реформаторы будут внушать своим слушателям, что выражение вышеупомянутой божественной воли является «постоянным и неизменным, что существует только одно вечное настоящее, тогда как для смертных (непосвященных) время есть либо прошедшее, либо будущее, в связи с их ограниченным существованием на этом материальном плане, о котором они знают так же мало, как и о своих духовных сферах, – в грязное пятно превратили они последние, как и нашу Землю, а будущую жизнь изобразили такой, что истинный философ постарался бы скорее избежать, нежели добиваться ее. Но я вижу сны с открытыми глазами... Во всяком случае, это не их собственные привилегированные учения. Большинство этих идей взято по частям у Платона и александрийских философов. Это то, что мы изучаем и что многие разрешили...» и т.д.

Вот это правильная копия первоначального документа в том виде, как он восстановлен, это «Розеттский камень» в инциденте с Киддлом. А теперь, если вы правильно поняли мои объяснения о процессе [осаждения], изложенные чуть раньше, вам нет надобности спраши-

³⁹¹ Эти отрывки выделены курсивом.

вать меня, как это произошло, что, хотя и несколько бессвязные, эти фрагменты, переписанные чело́й, большо́ю частью являются именно теми, которые теперь считаются плагиатом, в то время как «недостающие звенья» представляют собой фразы, которые показывают, что эти фрагменты являются просто *воспоминаниями*, если не цитатами – основным тоном, вокруг которого группировались мои собственные размышления в то утро. В те дни вы еще боялись признавать в оккультизме и в феноменах Старой Леди что-нибудь большее, чем разновидности спиритизма или медиумизма. В первый раз в жизни я уделил серьезное внимание высказываниям в поэтических «средствах информации», так называемому вдохновляющему красноречию английских и американских лекторов, его качеству и ограниченности. Я был поражен всем этим блестящим, но пустым словоизлиянием и впервые полностью распознал его пагубную интеллектуальную тенденцию. М. знал о них все, я же никогда не имел к ним отношения и мало ими интересовался. Именно их грубый и отвратительный материализм, неуклюже прячущийся под призрачным духовным покровом, привлек тогда к ним мое внимание. В то время как я тогда диктовал вышеприведенные фразы – малую часть из того многого, над чем я размышлял в те дни, – эти мысли выступали наиболее рельефно, заслоняя при осаждении мои собственные вводные замечания. Если бы я просмотрел отпечатанную матрицу, то еще одно оружие было бы сломлено во вражеских руках. Так как я пренебрег этой обязанностью, карма заложила семена того, что медиумы будущего и «Знамя» могут назвать «Торжеством Киддла». Грядущие века разделят общество, наподобие ваших современных бэконистов и шекспиристов, на два враждебных лагеря «киддлистов» и «кутхумистов», которые будут сражаться, решая важную литературную проблему: кто из них у кого заимствовал? Мне могут сказать, что тем временем американские и английские спиритуалисты уже тайно злорадствуют над *сиданом*³⁹² «Синнетт – К.Х.». Пусть их великий оратор и поборник и они сами наслаждаются своим триумфом в мире и счастье, ибо ни один «Адепт» никогда не бросит своей гималайской тени на них, чтобы омрачить их невинное блаженство. Вам и немногим другим верным друзьям я считаю своим долгом дать пояснение. Всем другим я предоставляю право рассматривать мистера Киддла, кто бы он ни был, как вдохновителя вашего смиренного слуги. Я закончил, и теперь вы, в свою очередь, делайте с этими фактами все, что вам угодно, за исключением использования их в печати или даже сообщения их вашим оппонентам не иначе как в общих выражениях. Вы должны понять, из каких соображений я так поступаю. Мой дорогой друг, *Адепт* полностью не перестает быть *человеком* и не теряет из-за этого своего достоинства. Как таковой он, несомненно, во всех случаях остается совершенно равнодушным к мнению внешнего мира. Человек же всегда проводит черту между *невежественным предположением* и *умышленным личным оскорблением*. От меня нельзя ожидать, что я воспользуюсь преимуществами первого (то есть человека. – *Ред.*), чтобы всегда прятать сомнительного «Адепта» под полой двух предполагаемых «шутников»; а как человек я в последнее время имел слишком много опыта в подобных вышеупомянутых оскорблениях со стороны господ С. Мозеса и Ч.К. Мэсси, чтобы дать им еще более благоприятную возможность не доверять слову «К.Х.» или видеть в нем грубого обманщика, что-то вроде преступного хитрого Бабуг перед судьями и присяжными заседателями из суровых европейских юристов.

У меня нет времени, чтобы полностью ответить на ваше последнее длинное деловое письмо, но я отвечу позднее. Также не буду отвечать мистеру Уорду, так как это бесполезно; я очень одобряю его приезд в Индию и настолько же не одобряю его прихоть привезти с собою сюда мистера Ч.К. Мэсси. В результате моего письма получился бы вред нашему делу среди англичан. Недоверие и предвзятые мнения заразительны. Его присутствие в Калькутте настолько же влияло бы на дело, для которого я существую, как присутствие и услуги мистера

³⁹² Сидан – парный танец. – Прим. ред.

Урда: оно принесет добрые последствия. Но я настаиваю, чтобы он какое-то время провел в штаб-квартире, прежде чем приступить к намеченному им любимому труду среди чиновников.

[О попытках миссис Кингсфорд встретиться с К.Х. в астральном плане]

Несомненно, весьма лестно услышать от него, что миссис К[ингсфорд] «пыталась изо всех сил встретиться со мною в своих трансах», и весьма грустно узнать, что «хотя она вызывала вас (то есть меня) всей своей духовной силой, но ответа не получила». Действительно, очень жаль, что этой «прекрасной даме» было причинено беспокойство и она скиталась в пространстве, разыскивая меня, незначительного. По-видимому, мы с ней передвигаемся в различных астральных «кругах», и ее случай не первый, когда люди становятся скептическими в отношении существования вещей, находящихся за пределами их собственной среды. Вы знаете, существуют «Альпы над Альпами», и с двух различных вершин нельзя лицезреть один и тот же вид! Тем не менее я говорю: мне лестно обнаружить, что она вызывает меня по имени в то время, как готовит для меня самого и моих коллег бедственное Ватерлоо. По правде говоря, я не был осведомлен о первом, хотя болезненно сознавал последнее. Все же, если бы даже этот мрачный заговор никогда не вошел в ее духовный ум, честно говоря, я не думаю, что когда-либо ответил бы на ее зов. Как сказал бы американский спиритуалист, кажется, слишком мало сродства между нашими двумя натурами. Она для меня слишком высокомерна, властна, слишком самодовольна; кроме того, она слишком молода и очаровательна для такого бедного смертного, как я. Серьезно говоря, мадам Гебхард – совсем другого рода человек. У нее искренняя, надежная натура; по своей интуиции она прирожденная оккультистка, и я проделал с нею несколько экспериментов, хотя это скорее обязанность М., нежели моя, и, как вы сказали бы, «не было заранее предусмотрено», чтобы я посещал всех сивилл и сирен теософского истеблишмента. Мое собственное предпочтение заставляет меня держаться более безопасного из обоих полов в моих оккультных делах с ними, хотя по некоторым причинам даже такие посещения – в моем натуральном виде – должны быть чрезвычайно ограничены. Прилагаю телеграмму мистера Брауна Старой Леди. Через неделю я буду в Мадрасе *en route*³⁹³ в Сингапур и Цейлон и Бирму. Я отвечу вам через одного из чел в штаб-квартире.

[Организационные вопросы]

Бедная Старая Леди в немилости? Да что вы – нет! Мы ничего не имеем против этой старой женщины, лишь бы она была одна. Чтобы избавить нас от *оскорблений*, как она это называет, она готова дать наши истинные адреса и таким образом привести к катастрофе. Действительная причина заключается в том, что ее слишком много компрометировали, слишком тяжело оскорбляли из-за нашего существования. Все это обрушивается на нее, и будет правильно, если она в чем-то будет *прикрыта*.

Да! Я хотел бы увидеть вас председателем, если будет возможно. Если Чохан (он посылает вам Свое Благословение) не разрешит действовать по другой деловой линии, то есть психологически, то я отказываюсь доверить возрождение «Феникса» доброй воле своих соотечественников. Отношения между двумя расами весьма натянуты, и что-либо сейчас предпринятое индийцами наверняка встретит яростное сопротивление находящихся в Индии европейцев. Оставим это на время. На ваши вопросы я отвечу в следующем письме. Если вы найдете время для «Теософа» и привлечете еще кого-нибудь, например мистера Майерса, вы меня лично обяжете. Вы неправы в том, что не доверяете писаниям Субба Роу. Он пишет неохотно, будьте

³⁹³ По пути (фр.). – Прим. ред.

уверены, но никогда не сделает ложного сообщения. Прочтите его последнее произведение в ноябрьском номере. Его сообщение, касающееся ошибок генерала Каннингема, следовало бы рассматривать как целое откровение, ведущее к революции в индийской археологии. Десять шансов против одного, что оно никогда не получит того внимания, которого заслуживает. Почему? Просто потому, что его сообщение содержит трезвые факты, а то, что вы, европейцы, предпочитаете, есть выдумка, которую вы разделяете до тех пор, пока она совпадает с предвзятыми теориями и отвечает им.

К.Х.

Чем больше я об этом думаю, тем более разумным мне кажется ваш план создания объединения внутри Лондонского общества. Пытайтесь, ибо что-нибудь из этого может получиться.

Письмо № 118 (ML-94)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в апреле 1884 г.

Мой дорогой друг!

Среди различных сложных дел почитаемому Чохану было угодно поручить мне заняться тем, что я совершенно забыл, – «инцидентом с Киддлом». Вы получили мои объяснения. Прося вас сохранить тайну, я только имел в виду, чтобы вы не выдавали определенных моментов, которые, вследствие незнания нашими оппонентами научного процесса осаждения, сделали бы из этого повод для насмешек над оккультными науками и для обвинения меня в грубой лжи, а вас – в легковерии и культе героев, как выразилась златовласая нимфа из дома священника. Но если вы готовы выдерживать огонь яростных отрицаний и враждебной критики, то используйте мое письмо и объяснения наилучшим образом, как только можете. Несколько писем и статей, помещенных с моего разрешения в последнем номере «Теософа» генералом Морганом, Субба Роу и Дхарани Дху³⁹⁴, могут подготовить вам почву. Я бы не хотел, чтобы «распространение теософии» пострадало из-за меня, и не хочу оберегать свое имя от еще нескольких лишних ударов.

Ваши, в спешке, К.Х.

---

³⁹⁴ Чела Махатмы К.Х.

Письмо № 119 (ML-96)
[М. – Синнету]
Получено в 1884 г.
[Махатма М. о своих наблюдениях
за спиритическим сеансом]

Мой скромный *rganams*³⁹⁵, сахиб. У вас неважная память. Разве вы забыли нашу договоренность, заключенную в Праяге, и пароль, который должен предшествовать каждому подлинному сообщению, исходящему от нас через *Bhoot-dak*, или медиума? Как правдоподобен был сеанс 15 декабря – карточка с короной, мое письмо и все остальное! Весьма похоже, как сказал бы пандит пелингов. Да, сначала любезный привет от Старой Леди, адресованный *Лони*, причем на карточке это имя написано неправильно – Луи, затем ее привет Ч.К. Мэсси, чье имя она теперь никогда не произносит, причем этот привет приходит после ужина, когда Ч.К.М. уже ушел. Затем мое послание, написанное поддельным почерком, хотя я худо-бедно обхожусь своим собственным. Опять же мое предполагаемое послание почему-то датировано 16 декабря, из Ладака, тогда как, клянусь, я в то время был в Ч-ин-ки (Лхасе), куря вашу трубку. Но лучше всего была моя просьба к вам: «Приготовьтесь к нашему приезду, как только мы склоним на свою сторону сахиба Эглинтон»!!!

В одну из суббот и у лорда Данрейвена ничего не получилось – почему бы не попытаться еще раз? Торжественный вечер в ту субботу на Пикадилли, у старого Сузерана, старомодного книготорговца. Дом я знал хорошо, это меня забавляло, и я наблюдал, с вашего разрешения. Зачем так возмущаться? Призраки трудились замечательно, ничуть не смущаясь моим присутствием, о котором ни У.Э.³⁹⁶, ни его телохранитель не знали. Мое внимание было привлечено к их подделке почерка Е.П.Б. Тогда я отложил свою трубку и стал наблюдать внимательнее. Слишком много света для этих тварей вливалось с улицы Пикадилли, хотя эманации Сузерана значительно помогали. Я бы хотел обратить внимание вашего друга мистера Майерса на психический факт эманаций нравственной испорченности. Выращивайте хороший урожай для *Bhoot'ов*³⁹⁷. Да, комната с видом на Пикадилли – хорошее место для психических проявлений. Погруженный в транс бедняга...

«Чтобы предотвратить недоразумения в будущем, мы заявляем, что, какие бы феномены ни показывались вам в этот вечер, мы никоим образом не являемся ответственными за них и не принимаем никакого участия в их создании». Это чистое самоотречение. Скромность – неподходящее слово для этого. Он шагал по комнате, и я следовал за ним на некотором расстоянии. Он подошел к письменному столу мистера Уорда и взял лист бумаги с его монограммой. И я тоже запасся одним, просто для того, чтобы доказать вам, что наблюдал. Что касается всех вас – вы не очень внимательно наблюдали, когда его побудили поместить бумагу в конверт и вложить между листами книги и когда он положил ее на стол, иначе вы бы увидели нечто очень интересное для науки. Серебристая стрелка часов пробегает 10.15, и фигура К.Х., спускающегося верхом на лошади с холма (он теперь находится в далеких лесах Камбоджи), якобы пересекает горизонт видения Дяди Сэма и тревожит деятельность пишачей. Возмущение астрала помешало дальнейшему разворачиванию их скучного действия, но их колокольчики очень хороши.

³⁹⁵ Приветствие. – Прим. ред.

³⁹⁶ Скорее всего, Уильям Эглинтон. – Прим. ред.

³⁹⁷ Бхуты – призраки, низшие «духи» астрала. – Прим. ред.

А теперь, сахиб, вы не должны быть слишком строгим по отношению к этому жалкому молодому человеку. В тот вечер он был совершенно *безответствен*. Разумеется, его принадлежность к вашей Лондонской Ложе Теософского общества – чистейшая чепуха, так как оплачиваемый и подозреваемый медиум не ровня английским джентльменам. Все же он по-своему порядочен, и как бы К.Х. ни высмеивал его в своей карточке, адресованной Гордонам, к чему вы все отнеслись серьезно в то время, он на самом деле честен по-своему, и его следует пожалеть. Он бедный эпилептик, подверженный припадкам, особенно в те дни, когда от него ожидают, что он будет обедать у вас. Я намереваюсь поговорить с К.Х., чтобы он попросил мистера Уорда об услуге: спасти этого бедного несчастного человека от двух элементариев, которые привязались к нему, как два клеща. Доброму Дяде Сэму легко найти для него назначение на какую-нибудь должность и таким образом спасти его от позорной жизни, которая его убивает, чем он (Дядя Сэм) совершит похвальное и теософское деяние милосердия. Мистер Уорд не прав. У.Э. не был виноват в каком-либо *сознательном*, намеренном трюкачестве в тот вечер. У него есть страстное желание присоединиться к Лондонской Ложе, а так как желание есть отец деяния, его астральные клещи сфабриковали то [якобы] *мое* письмо своими собственными средствами. Если бы он сам это сделал, он бы вспомнил, что это не мой почерк, так как он знаком с моим почерком через Гордонов.

Горе спиритуалистам! Их карма отягощена испорченными мужчинами и женщинами, которых они втягивают в медиумизм, а затем выбрасывают на голодную смерть, как беззубых собак. Во всяком случае, попросите у него карточку с якобы написанным *Упасикой* текстом. Ее нужно хранить и при случае показать супругам Мэсси из Лондонской Ложи, которые верят чистейшей лжи и будут подозревать обман там, где никакого обмана нет. Вы можете считать меня «темнокожим» и дикарем, сахиб. И хотя я был первым, посоветовавшим переизбрание миссис К[ингсфорд], все же скорее я бы верил ясновидению У.Э., чем ясновидению миссис К[ингсфорд] или, вернее, ее *истолкованию* своих видений. Но это скоро прекратится. Субба Роу восстановит справедливость в отношении вас.

Пишу ответ австралийскому новообращенному³⁹⁸.

М.

---

³⁹⁸ Уильям Г. Терри, австралийский спиритуалист, основатель и издатель журнала «Вестник света» в Мельбурне. Переписка с ним частично вылилась в серию статей «Фрагменты оккультной истины».

Письмо № 120 (ML-86)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в январе 1884 г.

[О А. Кингсфорд]

Добрый друг, ловлю вас на слове. В одном из ваших недавних писем к Старой Леди вы выразили готовность следовать моим советам почти во всем, о чем бы я вас ни попросил. Ну что же – пришло время доказать вашу готовность. И так как в этом особом случае я сам просто выполняю желание моего Чохана, то надеюсь, для вас не составит большой трудности разделить мою участь, поступая так, как поступаю я. «Очаровательная» миссис К[ингсфорд] должна остаться председателем – *jusqu'au nouvel ordre*³⁹⁹. Также после прочтения ее извинительного письма к Е.П.Б. я не могу чистосердечно сказать, что не становлюсь на ее сторону во многом, что она говорит в свое оправдание. Разумеется, многое из этого – более поздние размышления; все же сама ее горячность в желании удержать свой пост содержит в себе добрую надежду на хорошее будущее Лондонской Ложи, особенно если вы поможете мне в осуществлении духа моих инструкций. Таким образом, Лондонское теософское общество больше не будет для нее «хвостом, которым она может вилять» на свое усмотрение, как ей вздумается, а она сама станет неотъемлемой частью этого «хвоста», и чем больше она сможет «вилять» им, тем лучше такая активность для вашего Общества. Давать подробные объяснения, пожалуй, будет слишком долгим и утомительным занятием. Достаточно и того, чтобы вы узнали, что ее борьба против вивисекции, в защиту животных, и ее строго вегетарианская диета склонили на ее сторону нашего строгого Учителя. Он меньше, чем мы, обращает внимание на какое-нибудь внешнее или даже внутреннее выражение чувства неуважения к Махатмам. Пусть она выполняет свой долг работой в Обществе, а все остальное придет в свое время. Она очень молода, и ее личное тщеславие и другие женские недостатки следует поставить в вину мистеру Мейтленду и греческому хору ее обожателей.

**[Передача Синнетту написанного К.Х.
меморандума для членов Теософского общества]**

Приложенный при сем документ⁴⁰⁰ должен быть доставлен вами запечатанным одному из советников, или вице-председателей, вашего Общества, – мистер Ч.К. Мэсси, думаю, самый подходящий для этого задания человек, поскольку является искренним другом обеих заинтересованных сторон. Однако выбор предоставляется вашему собственному суждению и усмотрению. Все, что от нас требуется, это настаивать на том, чтобы этот документ был прочтен перед общим собранием, состоящим из стольких теософов, сколько вы сможете собрать, и чем раньше, тем лучше. Он содержит в себе и несет на бумаге *некоторое оккультное влияние*, которое должно дойти до как можно большего количества теософов. Что это такое, вы, возможно, догадаетесь впоследствии по его непосредственному и косвенному воздействию. Пока что прочитайте и запечатайте его и никому не позволяйте задавать вам нескромный вопрос, читали ли вы его содержание, ибо знание содержания вам придется держать в тайне. В том случае, если это обстоятельство покажется вам опасным, могущим вынудить вас отрицать факт,

---

³⁹⁹ До нового приказания (фр.). – Прим. ред.

⁴⁰⁰ Письмо № 120 (ML-85).

лучше оставьте его непрочитанным. не бойтесь, я буду там, чтобы охранять ваши интересы. Во всяком случае, программа следующая: записка, написанная вашим смиренным корреспондентом, должна быть прочитана собравшимся теософам на торжественном заседании и затем должна храниться в протоколах Общества. Она содержит изложение наших взглядов в отношении вопросов, возникших по поводу управления Обществом и по основам его работы. Наши симпатии к Обществу будут зависеть от осуществления заключенной в ней программы, составленной после серьезного размышления.

[Дэвачан]

Обратимся к некоторым из ваших философских вопросов (готовясь в путь, я не могу ответить на все). Мне трудно понять, какие отношения вы хотите установить между различными стадиями субъективности в Дэвачане и различными состояниями материи. Если допустить, что в Дэвачане Эго проходит через все состояния материи, то ответ был бы такой: существование в седьмом состоянии материи есть Нирвана, а не состояния Дэвачана. Человечество, хотя и на различных стадиях развития, все же принадлежит к трехмерному состоянию материи, и нет основания предполагать, что в Дэвачане Эго меняет свои «измерения».

Молекула, занимающая место в беспредельности, – немыслимое утверждение. Эта путаница возникает из-за западной склонности прилагать объективную конструкцию к тому, что является чисто субъективным. Книга Кью-те учит нас, что пространство есть сама вечность. Оно бесформенно, неизменно и абсолютно. Подобно человеческому уму, который является неисчерпаемым генератором идей, Вселенский Разум, или Пространство, имеет способность к формированию и восприятию идей, которая проецируется в объективность в назначенное время, но на само Пространство это не влияет. Даже ваш Гамильтон доказал, что беспредельность нельзя воспринимать через ряд добавлений. Каждый раз, когда вы говорите о *месте* в беспредельности, вы свергаете с трона беспредельность и устраняете ее абсолютный, безусловный характер.

Какое отношение имеет количество воплощений к проницательности, одаренности или глупости индивидуума? Сильное страстное стремление к физической жизни может привести к большему количеству воплощений. И все же это может не развить высших способностей. Закон Сродства действует через присущий Эго *кармический* импульс и управляет его будущим существованием. В свете дарвиновского закона наследственности нетрудно понять, как стремящееся к новому рождению Эго в момент воплощения может быть привлечено к телу, рождающемуся в семье, которая обладает теми же склонностями и пристрастиями, какие имеются у воплощающейся сущности.

[Проблемы Ч.К. Мэсси и других членов Теософского общества]

Вы не должны сожалеть, что наложенные мною ограничения включают мистера Ч.К. Мэсси. Один пункт, выправленный и объясненный, только повел бы к другому, еще более мрачному пункту, постоянно возникающему в его подозрительном, беспокойном уме. Ваш друг – чуточку мизантроп. Его ум затемнен тучами мрачных сомнений, и его психологическое состояние вызывает сожаление. Все более светлые намерения удушаются; его буддхическая (не буддийская) эволюция задержана. Позаботьтесь о ней, если он сам не хочет заботиться о себе! Будучи жертвой иллюзий, созданных им самим, он скользит к еще большим пропастям духовной нищеты и, вероятно, будет искать убежища от мира и себя самого в лоне теологии, которую он когда-то страстно презирал. Все возможные попытки сделаны, чтобы спасти его; особенно старался Олькотт, чья братская любовь заставила его расточать самые сердечные обращения. Бедный, бедный, введенный в заблуждение человек! Мои письма написаны рукою Е.П.Б., и у

него нет сомнения, что я «обманом удалил» идеи мистера Киддла из ее головы. Но оставим его в покое.

Наш друг Самуэль Уорд сожалеет о поражении своего друга Эллиса. Это я должен позаботиться, когда вернусь, о том, чтобы пара рогов, «вожделенных рогов», естественно сброшенных животным, была подобрана каким-нибудь караваном. Дядя Сэм не может по справедливости ожидать, что я помогу ему выйти из затруднения каким-нибудь другим путем; ведь вы не хотите, чтобы я взял в руки винтовку и оставил «Эзотерический буддизм» у подножия скалистого обиталища серн!

Сожалею, что вы побеспокоились известить меня насчет Брэдли. Я хорошо знаю его и его партнера. В его характере имеется не одна черта, которую я ценю и уважаю. Он не безнравственный. Ничто из того, что может быть сказано против него или за него со стороны миссис К[ингсфорд] или даже вас самих, не сможет ни изменить, ни повлиять на мое мнение как о нем самом, так и о миссис Безант. Все же изданная ими книга «The Fruits of Philosophy»⁴⁰¹ позорна и *весьма пагубна* по своим последствиям, как бы благотворны и человеколюбивы ни были цели, с которыми она публиковалась. Я сожалею, глубоко сожалею, мой дорогой друг, что обязан так кардинально разойтись с вами во мнениях по упомянутому вопросу. Я бы хотел уклониться от этого неприятного обсуждения. Как обычно, Е.П.Б. совершила большие ошибки при передаче миссис К. того, что ей было поручено сказать. Но в целом она передала правильно. Я *не* читал этого труда и никогда не буду читать, но я имею перед собою его нечистый дух, его отвратительную ауру и еще раз скажу, что, на мой взгляд, предлагаемые в этом труде советы противны; это, скорее, плоды Содомы и Гоморры, чем Философии, самое имя которой они позорят. Чем раньше мы оставим эту тему, тем лучше.

А теперь мне надо пуститься в путь. Предстоящее мне путешествие – долгое и утомительное, и миссия почти безнадежна. Все же кое-что доброе будет сделано.

Всегда искренне ваши, К.Х.

---

⁴⁰¹ «Плоды философии» (англ.) – Прим. ред.

**Письмо № 121 (ML-85)
Получено в январе 1884 г.**

**[Одному из вице-председателей или советников Лондонской
Ложы Теософского общества от К.Х. Членам Лондонской
Ложы, Теософскому обществу, друзьям и противникам]**

Я только что распорядился, чтобы были отправлены две телеграммы: миссис А. Кингсфорд и мистеру А.П. Синнетту, извещающие обоих, что первая должна и впредь оставаться председателем Лондонской Ложы Теософского общества.

Это не желание кого-либо из нас или нас обоих, известных мистеру Синнетту, но определенное желание Самого *Чохана*. Избрание миссис Кингсфорд не является делом личных чувств кого-либо из нас по отношению к этой леди, но всецело объясняется тем, что во главе Общества в таком месте, как Лондон, надо иметь лицо, вполне подходящее к стандарту и устремлениям (в данное время) несведущей в эзотерических истинах и потому враждебной публики. Также совершенно не имеет значения, питает ли талантливая председатель Лондонской Ложы Теософского общества чувства уважения или неуважения к смиренным и неизвестным индивидуумам, стоящим во главе Тибетского Благого Закона, в том числе и к пишущему эти строки или к какому-либо из его Братьев. Вопрос заключается лишь в том, соответствует ли упомянутая леди той цели, которую мы все вынашиваем в наших сердцах, а именно: распространению истины путем изучения эзотерических доктрин и устранению примитивного материализма, слепых предрассудков и скептицизма.

**[Герметизм и тибетский эзотерический буддизм;
внутреннее единство мирового эзотерического наследия]**

Эта леди правильно заметила, что Теософское общество является «философской школой, базирующейся на древней герметической основе», в то время как публика никогда не слышала о тибетской философии и имеет весьма извращенные представления об эзотерическом буддийском мировоззрении. Поэтому до сих пор мы согласны с замечаниями, изложенными в письме миссис К. мадам Блаватской, которое она просила последнюю «передать К.Х.»; и мы хотели бы напомнить нашим членам Лондонской Ложы, что герметическая философия универсальна и не выглядит сектантской, тогда как на тибетскую школу люди, мало знающие или вообще не знающие о ней, всегда будут смотреть как на нечто более или менее окрашенное сектантством. Против первой, как не знающей ни каст, ни цвета кожи, ни определенного вероисповедания, никакой любитель эзотерической мудрости не может иметь никаких возражений, которые могли бы возникнуть, если бы Общество, к которому он принадлежит, несло название, относящееся к какой-либо определенной религии. Герметическая философия подходит ко всем вероисповеданиям и не противоречит ни одному. Она – беспредельный океан Истины, центральная точка, куда текут и где встречаются все реки и потоки, находятся ли их истоки на Востоке, Западе, Севере или Юге. Как направление течения реки зависит от характера ее бассейна, так и канал сообщения Знаний должен согласовываться с окружающими обстоятельствами. Египетский иерофант, халдейский маг, Архат и Риши в дни седой древности были вынуждены продвигаться тем же путем открытий и в конечном счете приходили к одной и той же цели, хотя и различными дорогами. В нынешнее время даже существуют три центра Окултного Братства, географически весьма отдаленные друг от друга и так же далекие друг

от друга *экзотерически*, но истинная эзотерическая доктрина у них одинакова, хотя различается в терминах. Все они стремятся к той же великой цели, но *внешне* различаются в деталях. Каждый день встречаешься с тем, что два учащихся, принадлежащих к различным школам оккультной мысли, сидят рядом у ног одного и того же Гуру. Упасика (Е.П.Б.) и Субба Роу, будучи учениками одного и того же Учителя, не являются последователями одной и той же философии: одна – буддист, другой – адвайтист. Многие предпочитают называть себя буддистами не потому, что это слово относится к церковной системе, построенной на основных идеях философии нашего Владыки Гаутамы Будды, но из-за санскритского слова «Буддхи», означающего *мудрость, озарение*, и как тихий протест против тщетных ритуалов и пустых церемоний, которые во многих случаях служили причинами больших бедствий. Таково же происхождение халдейского термина «*Маг*».

Таким образом, ясно, что методы оккультизма, хотя и неизменны в основном, все же должны приспособливаться к изменившимся временам и обстоятельствам. Положение главного Общества в Англии совершенно отличается от положения Общества в Индии, где наше существование является общепризнанным, так сказать, врожденным убеждением в народе и во многих случаях – точным знанием, и требует другого подхода в преподавании оккультных наук. Единственная цель, к которой следует стремиться, заключается в повышении уровня развития человека посредством распространения истины сообразно различным ступеням развития его и страны, где он живет и к которой принадлежит. У Истины нет отличительных знаков, и она не страдает от названия, под которым распространена, лишь бы достигалась вышеупомянутая цель.

[Кингсфорд и Синнетт как необходимые руководители Теософского общества; новая структура общества]

Состав Лондонской Ложи Теософского общества дает основание надеяться, что скоро будет введен в действие правильный метод. Общеизвестно, что магнит перестает быть магнитом, если его полюса перестают быть антагонистическими. Жара с одной стороны должна встречаться холодом с другой, что в результате создает полезную температуру для здоровья всех людей. Миссис Кингсфорд и мистер Синнетт оба полезны, оба нужны и одобряются нашим почитаемым Чоханом и Учителем как раз потому, что они являются двумя полюсами, рассчитанными на то, чтобы держать всю организацию в магнетической гармонии, так как благоразумное поведение обоих создаст нечто равновесное, чего нельзя достичь никакими другими средствами, поскольку при этом один будет поправлять и уравнивать другого. Руководство и добрые услуги обоих необходимы для устойчивого продвижения Теософского общества в Англии. Но оба они не могут быть председателями. Взгляды миссис Кингсфорд на оккультную философию в основном (*за исключением* деталей) тождественны с взглядами мистера Синнетта, но по причине их ассоциации с именами и символами, привычными христианскому уху и глазу, они больше, чем у мистера Синнетта, соответствуют присущей английской нации склонности ума и духа к консерватизму. Таким образом, миссис Кингсфорд более приспособлена, чтобы успешно руководить теософским движением в Англии. Поэтому если наш совет и желание хоть сколько-нибудь принимаются во внимание членами Лондонской Ложи, миссис Кингсфорд придется занять председательское кресло, на последующий год во всяком случае. Пусть только члены Общества под ее водительством будут решительно стараться преодолеть своим образом жизни и поведением ту непопулярность, которую все эзотерические учения и реформы неизменно встречают в начале своего пути, – и у них *будет* успех. Общество окажет огромную помощь миру и станет в нем большой силой, так же как и каналом, по которому потечет филантропическая деятельность его председателя. Ее постоянной и вовсе не безуспешной борьбы с вивисекцией и ее стойкой защиты вегетарианства уже самих по себе

достаточно, чтобы привлечь внимание нашего Чохана и всех истинных буддистов и адвайтистов. Вот откуда предпочтение, отдаваемое ей в этом направлении Маха-Чоханом. Но так как заслуги мистера Синнетта в деле служения Добру действительно велики, намного больше, чем у какого-либо другого теософа на Западе, то найдена целесообразной новая расстановка.

По-видимому, для надлежащего изучения и правильного понимания нашей философии и пользы тех, чья склонность заставляет их искать эзотерических познаний из источников северного буддизма, а также для того, чтобы такое учение не было даже в своей основе навязано и предлагаемо тем теософам, взгляды которых могут расходиться с нашими, необходимо, чтобы *внутри* Лондонской Ложи была образована под руководством мистера Синнетта отдельная группа, состоящая из членов, которые желают полностью придерживаться учения той школы, к которой мы, Тибетское Братство, принадлежим. Таково фактически желание Маха-Чохана. Наш прошлогодний опыт достаточно показал, сколь опасно безрассудно допускать неподготовленный мир к нашим священным доктринам. Поэтому мы решили, если понадобится, настаивать на том, чтобы наши последователи проявляли более осторожности, чем когда-либо, при выдаче наших сокровенных учений. Следовательно, многие новые наставления, которые мистер Синнетт и его соученики время от времени будут от нас получать, должны будут держаться *втайне* от мира, если наши последователи хотят получать нашу помощь в этом направлении.

Вряд ли я должен указывать, что предлагаемое мероприятие рассчитано на осуществление гармонического развития Лондонской Ложи Теософского общества. Является общепризнанным фактом, что большие успехи Теософского общества в Индии всецело обязаны мудрой и почтительной терпимости к взглядам и убеждениям друг друга. Даже Президент – Основатель Общества не имеет права прямо или косвенно вмешиваться в свободу мысли самого смиреннейшего из членов и менее всего должен стремиться повлиять на его личные убеждения. При отсутствии этого благородного принципа даже самая малая тень расхождения во взглядах вооружает устремленных и искренних искателей единой истины скорпионовою ненавистью к своим братьям, таким же искренним и серьезным. Обманутые жертвы искаженной истины, они забывают или никогда не знали, что разногласие есть гармония Вселенной. Поэтому в Теософском обществе каждая часть будет, как в блестящих *произведениях* бессмертного Моцарта, постоянно преследовать другую в гармоническом разноголосии по пути вечного продвижения, чтобы встретиться и, наконец, слиться у порога преследуемой цели в единое гармоничное целое, в ключевую ноту Природы. *Абсолютная Справедливость* не делает никакого различия между множеством и немногими. Поэтому в то время, как мы благодарим большинство теософов Лондонской Ложи за их «верность» по отношению к нам, их незримым наставникам, мы в то же время должны напомнить им, что их председатель, миссис Кингсфорд, также верна тому, что она считает Истиной. И так как она верна и предана своим убеждениям, то, как бы ни велико было то меньшинство, которое может принять ее сторону, большинство, руководимое мистером Синнеттом, нашим представителем в Лондоне, не может по справедливости обвинять ее, ведь она с жаром отеклась от какого бы то ни было намерения нарушать букву или дух статьи VI Устава Основного теософского общества. Каждому западному теософу следует знать и помнить, в особенности тем из них, которые хотят быть нашими последователями, что в нашем Братстве все личности преданы одной идее – абстрактной правоте и абсолютной справедливости на практике для всех. И что, хотя мы не можем сказать вместе с христианами: «Воздай добром за зло», мы говорим с Конфуцием: «Воздавай добром за добро, а за зло – справедливостью». Таким образом, теософы, разделяющие взгляды миссис Кингсфорд, даже если бы они были нашими персональными противниками, имеют право на то же уважение и внимание (до тех пор, пока они искренни) со стороны нас и своих сочленов с противоположными взглядами, на которое имеют право и те, кто готов с мистером Синнеттом следовать только нашему особому учению. Сознательное соблюдение этих правил в

жизни всегда будет нам лучшим образом способствовать интересам всех сторон. Для параллельного продвижения групп под водительством миссис К. и мистера Синнетта необходимо, чтобы ни одна из них не вмешивалась в убеждения и права другой, в то же время оберегая свое единство как монолитное целое, преследуя цели Основного теософского общества в их совокупности и цели Лондонской Ложи в их незначительном видоизменении. Мы желаем, чтобы Лондонское общество сохранило свою гармонию в многообразии подобно индийским Отделениям, где представители различных школ индуизма стремятся к изучению эзотерических наук и древней мудрости, не обязательно для этого от своих убеждений. Каждое Отделение, а то и члены одного Отделения, в том числе новообращенные в христианство, изучают эзотерическую философию каждый по-своему и все же братски сплетают руки в попытках достижения общих целей Общества. Для осуществления этой программы желательно, чтобы Лондонской Ложей управляли по меньшей мере *четырнадцать* советников, половина которых склонялась бы к христианскому эзотеризму, представленному миссис Кингсфорд, а половина состояла бы из последователей эзотерического буддизма, представляемого мистером Синнеттом; все важные дела должны решаться большинством голосов. Мы вполне осведомлены о трудностях такого распорядка и сознаем их. Все же он кажется нам абсолютно необходимым, чтобы восстановить утерянную гармонию. Конституция Лондонской Ложи должна быть улучшена, лишь бы ее члены захотели попытаться таким образом придать больше силы такому дружескому разделению, нежели насильственному единению.

Поэтому если оба, миссис Кингсфорд и мистер Синнетт, не прекратят конфликты из-за мелочей и не будут работать в строгом единстве, преследуя главные цели, изложенные в Уставе Основного Общества, мы не сможем приложить свои силы для дальнейшего развития и продвижения *Лондонской Ложи*.

7 декабря 1883 г. Майсор.

К.Х.

Письмо № 122 (ML-84)
[К.Х. – Синнетту]
Получено 7 февраля 1884 г. Конфиденциально
[Деловые вопросы]

Мой дорогой друг!

Прилагаемое при сем письмо⁴⁰² должно быть передано Лондонской Ложке Теософского общества через вас в должности вице-председателя Основного Общества, стало быть, представителя Президента-Основателя, а не как члена Лондонского отделения.

Недавние события, в которых вы принимали не совсем приятное участие, могли быть горестными для одних и утомительными для других, но все же это лучше, чем если бы продолжался прежний мертвый покой. Вспышка лихорадки в человеческом теле является свидетельством того, что природа пытается изгнать зародыши заболевания и отворотить возможную смерть. До сих пор Лондонское отделение лишь прозябало, и огромные возможности психической эволюции в Британии оставались совершенно неиспользованными. По-видимому, карма требовала, чтобы этот покой был нарушен со стороны человека, который более всего ответствен за него, – Ч.К. Мэсси, и, таким образом, именно он довел миссис Кингсфорд до ее нынешнего положения. Она не достигла своей цели, но карма берет свое; с этого времен и Лондонская группа, проснувшаяся, стимулированная и предупрежденная, будет иметь чистое поле для деятельности. Ваша собственная карма, мой друг, предназначает вам сыграть еще более выдающуюся роль в европейских теософских делах, чем до сих пор. Предстоящий визит Олькотта даст важные результаты, в выявлении которых вы должны принять участие. Мое желание заключается в том, чтобы вы собрали все ваши резервные силы и оказались на высоте положения в дни этого кризиса. Какими бы малыми ни показались вам ваши психические достижения в этом рождении, помните, что ваш внутренний рост продолжается каждое мгновение, и к концу вашей жизни, как и в вашем следующем воплощении, ваши накопившиеся заслуги принесут вам все, к чему вы стремитесь.

Неразумно, если Г.С. Олькотт будет исключительно вашим гостем во все время своего пребывания в Британии; его время должно быть поделено между вами и другими людьми, придерживающимися различных взглядов, если они захотят пригласить его на короткое время. Его будет сопровождать Мохини, которого я избрал своим челою и с которым иногда общаюсь непосредственно. Обходитесь с этим парнем ласково, забывая, что он бенгалец, и помните, что теперь он мой чела. Делайте все, что в ваших силах, чтобы придать достоинство миссии Олькотта, так как он представляет собою Общество в целом и также в силу своего официального положения стоит, наравне с Упасикой, ближе всех к нам в цепи теософской работы.

*Асирвадам*⁴⁰³

К.Х.

---

⁴⁰² Письмо № 122 (ML-87).

⁴⁰³ Благословения.

Письмо № 123⁴⁰⁴ (ML-84)
[Ученик К.Х. – Лондонской Ложе]
Получено 7 февраля 1884 г.
[Организационные проблемы; руководство
и структура Теософского общества]

Лондонской Ложе Теософского общества – привет!

Так как телеграммы в адрес миссис Кингсфорд и мистера Синнетта и мое письмо из Майсора не были полностью поняты, мне было приказано Маха-Чоханом посоветовать вам отложить выборы этого года, чтобы избежать чего-нибудь похожего на опрометчивость и выиграть время для обсуждения настоящего письма. Холодный прием, оказанный членами Лондонской Ложи Теософского общества 16 декабря предложению, изложенному на 29-й странице печатного конфиденциального циркуляра от миссис Кингсфорд и мистера Мейтленда (см. «Замечания и предложения» последнего), а именно о необходимости создания особого образования, или группы, внутри Лондонской Ложи Теософского общества (предложение это если и не идентично, то близко тому, что изложено мной в письме от 7 декабря), с одной стороны, и известные ошибочные представления, ложные надежды и недовольство – с другой, сделали отсрочку выборов абсолютно необходимой.

Как следовало из моего последнего письма, во время вышеупомянутого общения актуальнейшим вопросом дня являлся не буквальный или аллегорический характер последнего труда мистера Синнетта, но лояльность или нелояльность вашего председателя и ее сотрудника по отношению лично к нам, которых многие из вас считают подходящими, чтобы избрать в качестве ваших Наставников эзотеризма. С этой точки зрения и так как к тому времени (21 октября) никакой другой жалобы не было подано, возникла настоятельная необходимость сохранить, по мудрым словам миссис Кингсфорд, являющимся отголоском собственного голоса Татхагаты, политику «отделения авторитета имен, принадлежащих прошлому или настоящему, от абстрактных принципов» (вступительная речь Председателя 21 октября 1883 года). Рассуждая по справедливости, неосведомленность миссис Кингсфорд об истинном характере нашей деятельности, о наших доктринах и статусе, которая легла в основу всех ее нелестных замечаний по отношению к автору этого письма и его коллегам, делает эти замечания легковесными, легче пушинки хлопчатника, в вопросе об ее переизбрании. Присоединение к этому свойственного ей личного достоинства и ее милосердия к бедным животным, а также и того факта, что она просила мадам Блаватскую «передать мое (ее) письмо Кут Хуми», оправдало ее прежний образ действий.

Далее ход событий со времени отправления телеграммы, возможно, подсказал некоторым из вас истинную причину такого необычного, если не сказать – произвольного, поступка, как вмешательство в принадлежащее Отделению право выбора. Время часто нейтрализует самые тяжелые бедствия, ускоряя кризис. Кроме того, судя по выступлению, в котором ваш председатель, исходя из моего частного письма мистеру Уорду, намекала на «очевидное незнание нами фактов, что и не удивительно», о нас могут подумать, что мы не знали содержания частного и секретного письма, распространенного среди членов Лондонской Ложи Теософского общества 16 декабря. Итак, миссис Кингсфорд едва ли должна удивляться, что это письмо в значительной мере изменило положение. Так как мы всегда руководствуемся прин-

---

⁴⁰⁴ Слова «От Бхолы Дэвы Сармы» написаны на конверте этого письма, отправленного из Адьяра 16 января и полученного в Лондоне 7 февраля 1884 г. Постскриптумы написаны только рукой К.Х.

ципом объективной справедливости, мы не считаем себя обязанными ратифицировать наше решение о ее переизбрании, но добавим к этому решению определенные пункты с тем, чтобы председатель и члены Общества правильно понимали наши взаимоотношения. Мы далеки от мысли создать новую иерархию для будущего угнетения находящегося под властью духовенства мира. Нашим желанием было выразить свое мнение, что человек может быть активным и полезным членом Общества, не вписывая себя в число наших последователей или исповедующих ту же религию; это желание таким и осталось. Но именно потому, что этот принцип должен соблюдаться обоюдно, мы, несмотря на наше желание ее вторичного избрания, хотим, чтобы стало известно: мы считаем, что не имеем права влиять на свободную волю членов в том или ином вопросе. Такое вмешательство было бы вопиющим противоречием основному закону эзотеризма, а именно: персональный психический рост сопровождается *pari passu*⁴⁰⁵ развитие индивидуального усилия и является свидетельством накопления личных заслуг. Кроме того, в поступивших к нам сообщениях обнаруживаются большие расхождения по поводу *последствий*, вызванных среди членов «инцидентом Кингсфорд – Синнетта». Перед лицом этого факта я не могу согласиться с несколькими желаниями миссис Кингсфорд, выраженными в ее письме к мадам Блаватской. Если мистер Мэсси и мистер Уорд отдают «свое одобрение и симпатии всецело» этой леди, кажется, что подавляющее большинство членов сочувствуют мистеру Синнетту. Поэтому если бы я поступил по советам мистера Мэсси, как изложено миссис Кингсфорд в ее письме от 20 декабря, в котором она приводит его мнение, что «одного слова от Махатмы К.Х. было бы достаточно, чтобы примирить мистера Синнетта с моим (то есть этой леди) мнением по этому делу и установить между ним и Ложей самую полную сердечность и понимание», то я действительно был бы там подобием папы римского, которого она осуждает, и, кроме того, проявил бы несправедливость и произвол. Я тогда действительно поставил бы себя и мистера Синнетта под справедливую критику, даже более суровую, чем та, которая содержалась в ее выступлении, в тех удивительных высказываниях, в которых она подтверждает свое неверие «во все апелляции к авторитету». Человек, который сказал при этом: «Я с грустью и озабоченностью смотрю на возрастающую тенденцию Теософского общества вводить в число своих методов... преувеличенное почитание лиц и личного авторитета... неизбежным результатом чего является рабское поклонение героям... Между нами слишком много разговоров об Адептах, наших «Учителях» и тому подобном... Слишком много значения придают их высказываниям и деяниям» и т.п...», – не должен просить меня о таком вмешательстве, пусть и будучи уверенным, что мой верный друг, мистер Синнетт, на это не обиделся бы. Если бы я согласился с желанием этой леди назначить ее «апостолом восточного и западного эзотеризма» и старался насильно навязать ее избрание хотя бы одному не желающему ее члену; если бы, пользуясь непоколебимым дружественным расположением ко мне мистера Синнетта, я стал оказывать на него воздействие, чтобы склонить его в пользу ее самой и ее движения, то я, действительно, заслужил бы, чтобы меня в насмешку называли «Оракулом теософов» и смотрели на меня как на «Джо Смита «Святых последнего дня»⁴⁰⁶ и Томаса Лэйка Харриса», трансцендентального соединителя двух миров. Я не могу поверить, чтобы человек, который всего за несколько дней до этого утверждал, что «наш мудрый и истинно теософский курс не направлен на то, чтобы насаждать новых пап и провозглашать новых Владык и Учителей», когда дело коснулось ее самой, просил содействия и прибегал к «авторитету», который способен утверждаться только благодаря слепому отказу от личного суждения. А так как я предпочитаю приписать желание миссис Кингсфорд незнанию истинных чувств ее коллег, характер которых, вероятно, скрывается под изысканной неискренностью цивилизованной жизни Запада, я рекомендую ей и другим заинтересованным в этом диспуте лицам обратиться

⁴⁰⁵ В равной степени.

⁴⁰⁶ Самоназвание мормонов.

к решению посредством голосования, с помощью которого все смогут выразить свои желания, не рискуя навлечь на себя обвинение в нелюбезности. Это будет только использованием того преимущества, которое представлено им третьей статьей их *Устава*.

Теперь рассмотрим другое. Как бы мало мы ни заботились о личном подчинении нам, признанным руководителями и основателями Основного теософского общества, мы никогда не сможем одобрить и допустить нарушения верности *основным принципам, действующим в Основной Организации*, от какого бы Отделения или члена оно ни исходило. Правила Основного Общества должны соблюдаться личным составом всех Отделений при условии, что они не нарушают стремление к трем объясненным целям организации. Опыт Основного Общества доказывает, что успешность какого-либо Отделения если не целиком, то в значительной степени зависит от лояльности, благоразумия и старания его председателя и секретаря; сколько бы их коллеги ни прилагали усилий, чтобы помочь им, успешность деятельности их группы развивается пропорционально деятельности этих должностных лиц.

В заключение я должен повторить, что советовал задержать ежегодные выборы должностных лиц вашей Ложи до прибытия настоящего письма именно для того, чтобы предотвратить деятельность по переизбранию миссис Кингсфорд, пока не изгладятся всякие превратные истолкования, вызванные моими предыдущими сообщениями. Кроме того, ожидается, что Президент-Основатель (Олькотт), который знает наши мысли по этому поводу и пользуется нашим доверием, вскоре приедет в Англию, поэтому нет надобности в спешке. Ему дан общий обзор положения дел, чтобы он мог беспристрастно разобраться во всем и действовать как представитель своего Учителя, соблюдая наилучшим образом интересы Общества.

*(По приказанию моего Высочайшего Гурудэва
Махатмы К.Х.)*

Было бы разумно прочесть это письмо членам Общества, в том числе и миссис Кингсфорд, до новых выборов. Я бы хотел, чтобы вы, если возможно, предотвратили другой подобный «*coup de thievre*»⁴⁰⁷. Как бы естественны ни были такие сенсационные сюрпризы в политике, когда партии состояются из приверженцев, души которых с увлечением отдаются партийным интригам, подобные ситуации больно наблюдать в обществе людей, которые посвятили себя наиболее возвышенным вопросам, касающимся интересов всего человечества. Пусть более низкие натуры пререкаются и спорят, если хотят. Мудрые удерживают свои расхождения в духе взаимотерпимости.

К.Х.

На замечания и обзор «Эзотерического буддизма», написанные мистером Мейтлендом, полностью ответили Субба Роу и другой, еще больший ученый. Ответы будут высланы на следующей неделе в виде брошюр. Просим мистера Синнетта раздать их тем членам, которых эта критика могла заинтересовать.

---

⁴⁰⁷ Неожиданный драматический поворот событий (фр.). – Прим. ред.

Письмо № 124 (ML-61)
[М. – Синнетту]
Получено 15 апреля 1884 г.
[Организационные вопросы. Критика позиции
Синнетта по отношению к Кингсфорд]

Мои почтительные селямы Синнетту-сахибу, которому сообщается, что его «Покровитель» занят официальными делами настолько, что не может уделить ни одной минуты делам Лондонской Ложи или ее членам и не может писать ему индивидуально ни пером, ни способом осаждения. Из этих двух способов последний наиболее трудный, если не сказать дорогостоящий, во всяком случае, в отношении наших репутаций на Западе.

Мохини не может оставаться в Лондоне бесконечно или в течение продолжительного времени, так как у него есть обязанности в другом месте – обязанности по отношению к его семье и Теософскому обществу. Кроме того, что он чела, а не свободный человек – в обычном понимании этого слова; ему приходится кормить много ртов в Калькутте, более того, ему нужно зарабатывать деньги, чтобы возратить долг другу, который дал ему 125 фунтов на расходы в связи с нынешней миссией; ведь, что бы ни мог или ни хотел сделать для него К.Х., – на возмещение им этих денег ему, как и всякому другому челе, запрещено рассчитывать. Пусть также вам станет известно, что он нуждается еще и в перемене климата. Он очень страдал от холода в той высокой комнате в вашем доме, где нет камина, и К.Х. приходилось окружать его двойным покрытием, чтобы он не умер от смертельной простуды, ему угрожающей. Не забудьте, что индусы являются экзотическими растениями в вашем суровом климате и те, кто в них нуждается, должны заботиться о них. (В прошлое воскресенье, когда поручал Олькотту передать вам информацию, я не велел ему добавлять этого только потому, что, зная ваше предубеждение против Олькотта, не хотел, чтобы вы подумали, будто он выдумал это сам.)

Опять-таки, если вы нуждаетесь в помощи Мохини в Лондоне, то теософы Парижа нуждаются в ней еще больше, так как их эзотерические познания ниже ваших. План выработан такой, что он должен делить свое время между всеми европейскими «центрами духовной активности», и если теперь требуется, чтобы он был в Париже 11-го числа текущего месяца, ему будет позволено вернуться в Лондон, как только движение на континенте будет должным образом начато. Во всяком случае, у вас будет Олькотт, который может отдавать вам большую часть своего времени. Но не бойтесь: если Генри разрешено будет продолжить пребывание в Лондоне, он не станет «беспокоить» никого из вас появлением в своих экстравагантных азиатских костюмах⁴⁰⁸, ибо он остановится не у вас, а у арундейльских⁴⁰⁹ дам, как было велено раньше, и распоряжение это было мною повторено, когда мадам сахиба (жена Синнетта. – *Ред.*) заметила, что было бы лучше, если бы он остановился там, где был после того, как уехала Упасика. Олькотт не хуже многих других людей. И хотя некоторые лица могут с этим не согласиться, найдутся худшие спорщики, чем он. Я не должен закончить, не сказав вам, что в ссоре с миссис Кингсфорд правда уже не на вашей стороне. Хотя вам не хочется в этом сознаться, вы, сахиб, проявляете *злобу*, личную злобу. Вы нанесли ей поражение и теперь хотите ее унижать и наказывать. Это *неправильно*. Вам нужно поучиться больше отделять ваше сознание от вашего внешнего «Я», чем до сих пор, если вы не хотите потерять К.Х. Ибо он очень раздоса-

---

⁴⁰⁸ Однажды, желая подчеркнуть свое расположение к индийцам, Олькотт появился в светском обществе, на приеме, в традиционной индийской одежде, что было воспринято европейским обществом той эпохи как вызов, повод для скандала. – Прим. ред.

⁴⁰⁹ Речь идет о семье Арундейл, члены которой были активистами теософского движения. – Прим. ред.

дован тем, что происходит. Извините за мои замечания, но это для вашей собственной пользы.
Прошу прощения.

М.

Письмо № 125 (ML-62)
[К.Х. – Синнетту]
Получено 18 июля 1884 г.

[Ошибки и заблуждения Синнетта]

Мой бедный, слепой друг!

Вы совсем не годитесь для практического оккультизма! Его законы непреложны; и никто не может отступить от раз отданного приказа. Она (Е.П.Б. – *Ред.*) не может продолжать пере-сылку писем мне, и письмо надо было передать Мохини. Однако я его прочел и решил сделать еще одно усилие (последнее, которое мне разрешено), чтобы открыть вашу скрытую интуицию. Если мой голос, голос того, кто по своей человеческой природе всегда был вам дружествен, и на сей раз не достигнет вас, как это часто бывало прежде, то наше расставание в ближай-шее время и навсегда станет неизбежным. Мне больно из-за вас, в чьем сердце я так хорошо читаю, несмотря на все протесты и сомнения вашей чисто интеллектуальной природы, вашего холодного западного рассудка. Но мой первый долг – по отношению к моему Учителю, а долг, хочу вам сказать, для нас выше, чем какая-либо дружба или даже любовь, так как без этого постоянного принципа, являющегося неразрушимым цементом, связывавшим в течение мно-гих тысячелетий рассеянных хранителей великих тайн природы, наше Братство, нет! – даже само наше Учение давно бы рассыпалось в неузнаваемые атомы.

К сожалению, как бы велик ни был ваш чисто человеческий интеллект, ваша духовная интуиция слаба и туманна, так как она никогда не развивалась. Поэтому всякий раз, когда вы встречаетесь с кажущимся противоречием, затруднением, какой-нибудь несообразностью оккультного характера, вызванной нашими освященными временем законами и правилами (о которых вы ничего не знаете, так как ваше время еще не пришло), у вас немедленно возникают сомнения, появляются подозрения, что над лучшей частью вашей природы насмеются, так что она, в конце концов, сокрушается этими обманчивыми внешними явлениями! У вас нет веры, которая требуется, чтобы позволить вашей воле подняться с вызовом и пренебрежением про-тив вашего чисто мирского интеллекта и предоставить вам лучшее понимание сокровенных вещей и неизвестных законов. Я вижу, что вы неспособны заставить ваши лучшие устремле-ния, черпающие силы из потока истинной преданности той Майе, которую вы создали из меня (это одно из ваших чувств, которое глубоко меня трогает), поднять голову против холодного, духовно слепого рассудка. Вы неспособны позволить вашему сердцу громко провозгласить то, что ему до сих пор разрешалось только шептать: «Терпение, терпение. Великие цели никогда не осуществлялись одним рывком». Однако вам было сказано, что путь к оккультным наукам следует прокладывать кропотливым трудом, с опасностью для жизни; что каждый новый шаг, ведущий к конечной цели, окружен ловушками и терниями; что путника, отважившегося всту-пить на эту дорогу, сначала заставляют противостоять тысяче и одной фурии, которые охра-няют алмазные врата и вход, и *победить* их, – эти фурии именуется *Сомнением, Скепти-цизмом, Презрением, Насмешкой, Завистью* и, наконец, *Искушением*, особенно последним. Кто хочет увидеть находящееся *по ту сторону*, должен вначале уничтожить эту живую стену; он должен обладать сердцем и душой, покрытыми сталью, железной, никогда не слабеющей реши-тельностью, и в то же время быть кротким и нежным, скромным и закрывшим свое сердце для всех человеческих страстей, ведущих к злу. Являетесь ли вы обладателем всех этих качеств? Приступали ли вы когда-нибудь к курсу тренировки, которая ко всему этому ведет? Нет – вы знаете это так же, как и я. Вы не для этого родились. Будучи семейным человеком, которому

надо поддерживать жену и ребенка и которому надо работать, вы никак не годитесь для жизни аскета или даже такой жизни, как у Мохини. Зачем вам тогда жаловаться, что вам не даны силы, что вы даже начинаете терять веру в наши собственные силы и т.д.? Правда, вы несколько раз предлагали бросить мясоедение и выпивку, а я не настаивал на таком отказе. Зачем вам это, если вы не можете стать регулярным челой? Я думал, вы это уже давно поняли и покорились своей участи, удовлетворяясь терпеливым ожиданием дальнейшего развития событий и моей личной свободой действий.

Вы знаете, что я был единственным, кто пытался настоять – и упорствовал в этом – на необходимости, по крайней мере, маленькой реформы, хотя бы небольшого отступления от наших чрезвычайно жестких правил, если хотим, чтобы европейские теософы возросли в численности и работали для просвещения и пользы человечества. Я потерпел неудачу в своей попытке, как вам известно. Все, чего я смог добиться, это разрешение общаться с несколькими лицами – с вами, главным образом, так как я выбрал вас в качестве выразителя нашего учения, которое мы решили дать миру хотя бы в какой-то мере. Не будучи в состоянии продолжать давать вам учение регулярно вследствие своей работы, я решил возобновить его изложение после того, как моя работа будет сделана, когда в моем распоряжении будет несколько свободных часов. Я был связан по рукам и ногам, когда сделал попытку дать вам возможность издавать вашу собственную газету. Мне не было разрешено применять в связи с этим какие-либо психические силы. Вы знаете результаты. Все же я бы преуспел даже с теми малыми средствами, которые находились в моем распоряжении, если бы не волнения из-за законопроекта Ильберга. Задумывались ли вы когда-нибудь об истинной причине моей неудачи? Нет, ибо вы многого не знаете о работе кармы, о «боковых ударах» этого ужасного закона. Но вы *хорошо знаете*, что было время, когда вы чувствовали глубочайшее презрение ко всем нам, принадлежащим к темным расам, и рассматривали индийцев как низшую расу. Я больше ничего не скажу. Если у вас есть сколько-нибудь интуиции, вы сделаете выводы о причине и следствии и, возможно, поймете, откуда неудача.

Затем, относительно вас имелся приказ нашего Верховного Главы не вмешиваться в естественный процесс роста Лондонской Ложи и в психическое и духовное развитие его членов, особенно ваше. Вы знаете, что даже писать вам время от времени было разрешено лишь в виде особой милости после того, как затея с «Фениксом» потерпела крах. Что касается проявления каких-либо психических или оккультных сил, то об этом не было и не может быть и речи. Вы были удивлены нашим вмешательством в ссору Лондонской Ложи и Кингсфорд? И вы не в состоянии догадаться, почему мы делали это? Поверьте мне: когда-нибудь, когда вы будете лучше осведомлены, вы узнаете, что вами все это было вызвано.

Вы также возмущаетесь кажущейся нелепостью направления Г.С. О[лькотта] с миссией, для которой *вы* считаете его негодным в условиях Лондона, во всяком случае социально и интеллектуально. Ну, когда-нибудь, возможно, вы также узнаете, что вы не правы в этом, как и во многом другом. В будущем результаты дадут вам хороший урок.

А теперь подойдем к самой последней части, к доказательству, что с вами не «обошлись несправедливо», как вы жалуетесь в вашем письме, хотя вы обошлись с Г.С. О[лькоттом] и Е.П.Б. очень жестоко. Ваш величайший повод к недовольству вызван вашим недоумением. Мучительно, вы говорите, когда вас всегда держат в неизвестности. Вы чувствуете себя глубоко обиженным по поводу того, что решили назвать очевидным и растущим «недружелюбием и переменной тона» и т.д. Вы ошибаетесь от начала до конца. Не было ни «недружелюбия», ни перемены в чувствах к вам. Вы просто не понимали естественную прямоту М., каждый раз, когда он говорит или пишет о серьезных вещах.

Что касается моих кратких замечаний, высказанных мною о вас Е.П.Б., которая обратилась ко мне и была права, – вам никогда не приходила в голову мысль об истинной причине этого: у меня не было времени, я едва мог уделить мимолетную мысль вам самому и Лон-

донской Ложе. Как хорошо Е.П.Б. сказала: «Никто никогда не думал обвинять вас в какой-либо *намеренной* неправоте» по отношению к нам самим или к челама. Что касается *непреднамеренной* неправоты, к счастью, вовремя предотвращенной мною, то она, несомненно, была вызвана беззаботностью. Вы никогда не думали о разнице физических возможностей бенгальца и англичанина, о выносливости одного и другого. Мохини был оставлен вами в течение многих дней в холодной комнате без камина. Он не произнес ни слова жалобы, и мне пришлось охранять его от серьезного заболевания, отдавать ему мое время и внимание – ему, в ком я так нуждался для создания известных результатов и кто пожертвовал всем для меня... Отсюда и тон М., на который вы жалуетесь. Теперь вам объяснено, что с вами «не обходились несправедливо», но что вам просто надо было принять замечание, которое для вас было неизбежно, так как иначе подобная ошибка могла бы повториться опять.

Затем, вы отрицаете, что у вас когда-либо была злоба против Кингсфорд. Очень хорошо, назовите это по-другому, если вам нравится; все же это *было* чувство, которое послужило помехой строгой справедливости и заставило Олькотта совершить гораздо худшую ошибку, чем он уже сделал, но которой было позволено развиваться в своем направлении, ибо это соответствовало целям и не приносило большого вреда, за исключением только самого Олькотта – которого за это так беспощадно отчитывали. Вы обвиняете его в нанесении вреда вашему Обществу и притом «непоправимого»? Где этот нанесенный вред?.. Вы опять ошибаетесь. Только ваша нервность заставила вас написать Е.П.Б. слова, которые я хотел бы, чтобы вы никогда не произносили – ради вас самого. Должен ли я привести вам доказательства, во всяком случае по *одному* делу, до чего *несправедливы* вы были, подозревая любого из них (Е.П.Б. и Олькотта. – *Ред.*), что они или жаловались нам на вас, или наговорили о вас то, чего не было? Я верю, что вы никогда не повторите того, что я вам сейчас скажу о том, кто был (или мог быть, но не был, ибо пришел слишком поздно) моим невольным «доносчиком» о ситуации с Мохини. Вы вольны это проверить в любой день, но я бы не хотел, чтобы эта прекрасная женщина почувствовала себя расстроенной и несчастной из-за меня. Это была мадам Гебхард, которую я обещал посетить ее оккультно. Я увидел ее в одно утро, когда она сходила по лестнице, пока я был занят с Мохини, делая его *непроницаемым* [для холода]. Она видела, как он дрожал от холода, поскольку он тоже спускался с верхнего этажа. Она знала, что он все еще живет в своей маленькой комнате без камина после того, как Олькотт уехал, хотя его легко можно было поместить в другой комнате. Она остановилась, чтобы подождать его, а я заглянул в ее сознание и услышал, как она мысленно произнесла: «Ну и ну... Если бы только его Учитель это знал!..» – и затем, дождавшись Мохини, спросила, нет ли у него еще какой-нибудь теплой одежды, и добавила еще несколько ласковых слов. «Его Учитель – знал» и уже поправил зло и, зная, что это непреднамеренное зло, никакого «недружелюбия» не питал, ибо слишком хорошо знал европейцев, чтобы не ожидать от них больше, чем они могут дать. Это не единственный безмолвный упрек, адресованный вам в сердце мадам Гебхард, как и в умах нескольких других ваших друзей; и это правильно, что вам нужно это знать, помня, что они, подобно вам самому, судят почти обо всем по внешним признакам.

Я больше ничего не скажу. Но если вы захотите еще раз вспомнить о *карме*, то задумайтесь над этим и помните, что она действует самым неожиданным образом. А теперь задайте самому себе вопрос, насколько оправданы ваши подозрения в отношении Олькотта, который ничего не знал об этих обстоятельствах, и в отношении Е.П.Б., которая была в Париже и знала еще меньше. Тем не менее подозрение выродилось в убеждение (!) и облеклось в форму письменных упреков и очень некрасивых выражений, которые от начала до конца были *незаслуженны*. Несмотря на все это, вы горько жаловались вчера мисс А[рундейл] на ответ вам Е.П.Б., который, принимая во внимание ее собственные обстоятельства и темперамент, был удивительно незлобив, если его сопоставить с вашим письмом к ней. Также я не могу одобрить вашего отношения к Олькотту – если вы нуждаетесь в моем мнении и совете. Если бы вы были

на его месте и были виновны, вряд ли вы разрешили бы ему обвинять вас в таких выражениях, как *фальсификация, клевета, ложь и самая идиотская некомпетентность в работе*. А Олькотт совершенно не виноват в таких грехах! Что касается его работы, то разрешите нам это лучше знать. Что нам нужно – так это хорошие результаты, и вы обнаружите, что они у нас имеются.

Истинно, «подозрение опрокидывает то, что доверие строит!» И если, с одной стороны, у вас имеются причины цитировать нам Бэкона и сказать, что «нет ничего, что заставило бы человека больше подозревать, чем малое знание», то, с другой стороны, вам следовало бы помнить, что наше знание и наука не могут постигаться чисто бэконовскими методами. Будь что будет, нам не разрешается предлагать нашу науку в качестве средства от подозрительности или для ее лечения. Надо самим это заработать, и тот, кто не найдет нашей истины в своей душе, внутри самого себя, тот имеет мало шансов на успех в оккультизме. Несомненно, не подозрение исправит ситуацию, ибо оно есть

*...тяжелый доспех, который
своим весом больше мешает, чем защищает.*

На этом последнем замечании, я полагаю, мы оставим эту тему навсегда. Вы навлекли страдания на самого себя, на вашу жену и многих других, что было совершенно бесполезно, и вы могли бы избежать этого, если бы только воздержались сами от создания большинства их причин. Все, что мисс Арундейл вам сказала, было правильно и хорошо сказано. Вы сами разрушаете то, что с таким трудом воздвигали. Но эта странная идея, что мы сами не в состоянии видеть [ситуацию] и что нашим единственным источником данных является лишь то, что мы читаем в умах наших чел, и, следовательно, мы не являемся теми могущественными существами, какими вы нас себе представляли, – эта мысль, похоже, с каждым днем все больше вас преследует. *Хьюм начинал таким же образом*. Я бы с радостью помог вам и защитил вас от его судьбы, но, если вы сами не стряхнете с себя этого страшного влияния, под которым находитесь, я очень мало что могу сделать.

Вы меня спрашиваете, можно ли вам рассказать мисс Арундейл то, что я вам сообщил через миссис Х⁴¹⁰. Вы совершенно вольны объяснить ей положение дел и тем оправдаться в ее глазах в *кажущейся* неверности и бунте против нас, как она думает. Вы это можете сделать, тем более что я никогда вас ничему не обязывал через миссис Х. Я никогда не общался с вами или с кем-либо другим через нее, также и наши с М. чела, насколько я знаю, кроме как в Америке, одного раза в Париже, а другого раза – в доме миссис А. Она превосходная, но совершенно неразвитая ясновидящая. Если бы ей не помешали неразумно и если бы вы последовали советам Старой Леди и Мохини, то, действительно, к этому времени я мог бы говорить с вами через нее, – таково и было наше намерение. И это опять ваша вина, мой дорогой друг. Вы гордо претендовали на привилегию применять ваше собственное бесконтрольное суждение в оккультных вопросах, о которых вы ничего не могли знать, – и оккультные законы, которым вы вздумали бросить вызов и играть с ними безнаказанно, обратились против вас и нанесли вам большой вред. Все обстоит так, как и должно быть. Если бы вы постарались внушить себе глубокую истину, что интеллект сам по себе не всемогущ, что для того, чтобы «передвигать горы», ему сначала нужно воспринять жизнь и свет от своего высшего принципа – Духа и затем фиксировать ваш взор на всем оккультном, духовно стараясь развить эту способность по правилам, тогда вы вскоре стали бы правильно разгадывать эту мистерию. Вы не должны говорить миссис Х., что она никогда не видит правильно, ибо это не так. Много раз она видела правильно; будучи предоставленной самой себе, она никогда не исказила ни единого сообщения.

---

⁴¹⁰ Миссис Холлоуэй – американская вдова и ясновидящая, которая приехала в Англию и одно время работала с Синнеттом и Мохини. Позднее она стала ученицей Махатмы К.Х. См. Письмо № 131 (ML-66).

А теперь я закончил. Перед вами лежат две дороги: одна – очень трудная тропа к знанию и истине, другая... но я в самом деле не должен оказывать влияния на ваш ум. Если вы не приготовились совсем порвать с нами, я просил бы вас не только присутствовать на собрании, но и выступить, иначе это произведет очень неблагоприятное впечатление. Я прошу это сделать ради меня, а также ради вас самого.

Только – что бы вы ни делали, примите мой совет – *не останавливайтесь на полпути*: это может оказаться для вас бедственным.

До сих пор моя дружба к вам остается такой же, как и всегда, ибо мы никогда не бываем неблагодарны за оказанные услуги.

К.Х.

Письмо № 126 (ML-133)
[Е.П.Б. – Синнетту]
Написано в июле 1884 г.
[Критика позиции Синнетта;
достоинства и недостатки Олькотта]

Мой дорогой мистер Синнетт.

Очень странно, что вы так охотно оказались готовым *обманывать самого себя*. Прошлой ночью я видела того, кого должна была видеть, и, получив нужные мне объяснения, утвердилась во мнении, что уже не колеблюсь и решительно выступаю против принятия. И слова в первой строчке являются теми, которые я обязана повторять вам как предостережение, а также потому, что считаю вас своим лучшим личным другом. Сейчас вы уже *обманули и продолжаете обманывать* или, выражаясь просторечиво, надувать себя относительно письма, полученного мною вчера от Махатмы. Письмо от него, независимо от того, написано оно через челу или нет, и каким бы озадачивающим, противоречивым и «абсурдным» оно ни казалось вам, является полным выражением взглядов Махатмы, и он подтверждает то, что в нем сказано. Для меня чрезвычайно странно, что вы из сказанного им принимаете только то, что совпадает с вашими собственными понятиями, и отвергаете все, что противоречит вашим понятиям о годности или негодности чего-либо. Олькотт вел себя как осел, совершенно лишенный тактичности; он в этом признается и готов признаться и сказать *mea culpa*⁴¹¹ перед всеми теософами, и это более того, что любой англичанин охотно сделает. Вот почему, вероятно, несмотря на недостаток в нем такта и на частые чудачества, которые справедливо шокируют вашу чувствительность, как и мою тоже, он, несмотря на то что идет против всех условностей, все же нравится Учителям, которые невысоко ставят цветы европейской цивилизации. Если бы прошлой ночью я знала то, что с тех пор узнала, то есть что вы воображаете или, скорее, принуждаете себя воображать, будто это письмо Махатмы не является всецело истинным и было написано челой в угоду мне или что-то в этом роде, я бы не бросилась к вам, как к единственному средству спасения. Обстановка становится темной и туманной. Вчера вечером мне удалось избавить Общество психических исследований от его кошмара – Олькотта, и я могу сделать так, что Англия избавится от своего пугала – теософии. Если вы, наиболее преданный, лучший из всех теософов, уже готовы пасть жертвою собственных предрассудков и уверовать в новых богов, свергнув с трона старых, тогда – несмотря ни на что – теософия слишком рано пришла в эту страну, и пусть ваша Лондонская Ложа Теософского общества продолжает впредь, как начала; я не могу этому помочь, а что я подразумеваю – скажу, когда увижу вас. Но я не хочу иметь ничего общего с новым переустройством и отхожу от него всецело, если мы не согласимся больше не расходиться [во мнениях].

Ваша Е.П.Б.

---

⁴¹¹ Моя вина (лат.). – Прим. ред.

Письмо № 127 (ML-62)
[К.Х. – Синнетту]
Это запрет Махатмы К.Х. на публикацию
писем, полученных от него и Махатмы М.
Получено в Лондоне летом 1884 г.
[Отказ К.Х. от предложения Синнетта
опубликовать присланные ему письма Махатм]

Добрый друг!

Когда мы начали обмениваться первыми письмами, никто не думал, что может последовать опубликование получаемых вами посланий. Вы продолжаете спрашивать наудачу, а ответы, данные в различное время на не связанные между собою вопросы и, так сказать, данные наполовину под протестом, неизбежно были несовершенны, причем нередко – с разных точек зрения. Когда часть писем было разрешено напечатать для «Оккультного мира», мы надеялись, что среди наших читателей найдутся некоторые, способные, подобно вам, соединить различные части и построить из них каркас или отображение нашей системы, пусть и не в точности такой, как оригинал, ибо это невозможно, но хотя бы приблизительный, насколько это доступно для непосвященного. Однако результаты оказались почти бедственными! Мы старались, пытались, но нас постигла горькая неудача! Теперь мы видим, что никто, кроме тех, кто прошел третье посвящение, не может писать по этому предмету всесторонне. Какой-нибудь Герберт Спенсер в ваших обстоятельствах все бы спутал. Мохини излагает не совсем верно и в некоторых подробностях положительно не прав, и также не правы вы, мой старый друг, хотя посторонним читателям это все равно, и никто до сих пор не заметил существенных ошибок в «Эзотерическом буддизме» и «Человеке», да и непохоже, что заметит. Мы не можем давать дальнейшей информации по предмету, уже изложенному вами, и нам приходится согласиться с тем, чтобы уже сообщенные факты были вплетены в последовательную и систематическую философию силами учеников в штаб-квартире [Теософского общества]. «Тайная Доктрина» объяснит многое и наставит на истинный путь не одного смущенного исследователя.

Поэтому изложение людям всех сырых и сложных материалов, имеющихся у вас в виде старых писем, в которых, признаюсь, многое было умышленно затемнено, только еще больше усилило бы путаницу. Вместо того чтобы принести пользу вам и другим, это только поставило бы вас в еще более трудное положение, навлекло бы критику на «Учителей» и, таким образом, оказало бы задерживающее влияние на человеческий прогресс и Теософское общество. Следовательно, я всеми силами протестую против вашей новой идеи. Предоставьте «Тайной Доктрине» задачу отмщения за вас. Мои письма не должны быть опубликованы в таком виде, как вы предлагаете, но, наоборот, если вы хотите избавить Джуала Кула от хлопот, копии некоторых писем должны быть отосланы в Литературный комитет в Адьяре⁴¹², о котором Дамодар вам писал, чтобы с помощью С.Т.К. Чарья, Джуала Кула, Суббы Роу и Закрытого комитета (из которого Е.П.Б. умышленно исключена, чтобы избежать новых подозрений и клеветы) можно было использовать информацию для осуществления тех целей, для которых комитет был учрежден, как это объяснено Дамодаром в письме, написанном им по приказу. Я стараюсь избежать не нового «инцидента с Киддлом», не критики, направленной против моей личности, которую она едва ли сможет задеть; скорее, я стараюсь избавить вас самого и Общество

---

⁴¹² В Адьяре находилась штаб-квартира Теософского общества, о которой Махатма упоминал в этом письме ранее. – Прим. ред.

от новых неприятностей, которые на этот раз могут быть серьезными. Короче говоря, письма эти были написаны не для опубликования и публичных комментариев на них, но для личного пользования, и ни М., ни я никогда не дали бы согласия на такое их применение.

Что касается вашего первого письма, Дж.К[улу] были даны указания, чтобы он занялся им. В таких щекотливых делах я еще менее компетентен давать совет, чем для удовлетворения стремящихся «учеников» типа Л.К.Х.⁴¹³ Боюсь, «бедная милая миссис Холлоуэй» показывает свои белые зубки и вряд ли ее кто-либо найдет теперь «очаровательным собеседником». По указанию Олькотт написал письмо Финчу, которое дает ключ к этой маленькой проблеме. Это опять Ферн, Мурад Али, Бишен Лал и другие неудачники. Чего ради таким «мнимым» челам с их чрезмерно эгоистической личностью рваться в заколдованный и опасный круг испытаний! Прошу извинить за краткость моего письма, я сейчас очень занят в связи с наступлением нового года.

К.Х.

---

⁴¹³ Л.К. Холлоуэй, см. словарь персоналий. – Прим. ред.

Письмо № 128 (ML-60)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в сентябре 1884 г.
[К.Х. о сомнениях Синнетта]

Мой добрый друг!

Шекспир правильно сказал: «Наши сомнения – наши предатели». Почему вы должны сомневаться или все время порождать в своем уме растущих чудовищ? Чуть большее знание оккультных законов давно бы успокоило ваш ум, вашей кроткой жене не пришлось бы проливать столько слез, а вы избежали бы страданий. Знайте же, что даже учеников одного и того же Гуру часто заставляют разлучаться, оставляя их в одиночестве в течение долгих месяцев, пока происходит процесс развития – просто по причине двух противоположных магнетизмов, которые, привлекая один другого, мешают взаимному индивидуализированному развитию в определенном направлении. Ничего обидного тут нет и не может быть. Незнание этого причинило в последнее время огромные страдания со всех сторон. Когда вы внутренне уверуете в мое сердце, если не в мою мудрость, признания которой я не требую с вашей стороны? Чрезвычайно больно видеть вас скитающимся в темном лабиринте, созданном вашими собственными сомнениями, выход из которого к тому же вы закрываете своими руками.

Надеюсь, вы теперь удовлетворены моим портретом, сделанным Шмихеном⁴¹⁴, и довольны тем, который у вас есть. Все же они все похожи, каждый по-своему. Только, если другие являются произведениями челы, последний был написан рукою М., действующей в голове художника, а часто и в его руке.

К.Х.

Пожалуйста, прошу вас, оставайтесь на собрание в среду – если вы чувствуете, что вам не следует покидать Внутреннего Круга. В противном случае – уезжайте, помня, что я, по дружбе, предупредил вас. Только избегайте, если пойдете на собрание, задевать чувства тех, кто грешит излишней преданностью, а не недостатком ее.

---

⁴¹⁴ Герман Шмихен – художник, написавший при посредничестве Е.П.Б. портреты Махатм М. и К.Х. Эти портреты см. на вкладке. – Прим. ред.

Письмо № 129 (ML-55)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в октябре 1884 г.

**[К.Х. о душевном кризисе Синнетта. Предупреждение
о заговоре против Теософского общества]**

А теперь вы завершили один из ваших меньших циклов. Вы страдали, боролись, победили. Будучи искушаемы, вы не поддались, будучи слабым, приобрели силу; и трудность судьбы и испытаний каждого, стремящегося к оккультному познанию, несомненно, вам теперь будет более понятна. Ваше бегство из Лондона⁴¹⁵ от самого себя было необходимо, как и выбор местности, где вы могли бы быстрее всего стряхнуть с себя дурные влияния вашего общественного «сезона» и вашего собственного дома. Было бы не лучше, если бы вы посетили Эльберфельд⁴¹⁶ раньше: самое лучшее – приехать туда сейчас, так как вы уже в состоянии выносить напряжение нынешнего положения. Воздух полон микробами предательства, незаслуженные оскорбления сыплются на Общество, ложь и подлоги применяются, чтобы его разрушить. Церковная Англия и официальная Англо-Индия тайно соединили руки, чтобы по возможности *удостоверить* свои худшие подозрения и под первым же правдоподобным предлогом сокрушить [теософское] движение. Всякие позорные выдумки будут пущены в ход в будущем так же, как и теперь, чтобы дискредитировать нас как его покровителей, а вас – как его сторонника, ибо заинтересованность оппозиции огромна и ее с энтузиазмом поддерживают дуг-па – в Бутане и Ватикане!

Среди «свелящихся знаков», в которые заговорщики прицеливаются, находитесь и вы. В десять раз больше усилий, чем до сих пор, будет приложено, чтобы сделать вас предметом насмешек за вашу доверчивость, особенно за веру в меня, а также чтобы опровергнуть ваши аргументы в пользу эзотерического учения. Они могут еще более пытаться поколебать вашу веру, чем раньше, посредством поддельных писем, якобы исходящих из лаборатории Е.П.Б., или других писем или поддельных документов, обнаруживающих обман, намеченный к повторению. Так было всегда. Те, кто в течение сотен лет этого цикла наблюдал человечество, постоянно видели подробности этой смертельной борьбы между Истиной и Заблуждением, которая всегда проявляется. Некоторые из вас, теософов, сейчас только ранены тем, что пострадала ваша «честь» или кошелек, но те, кто держал светильник в предыдущих поколениях, платили жизнью за свое знание.

Будьте мужественны все вы, желающие стать воинами единой божественной Истины, держитесь смело и уверенно, берегите вашу моральную силу, не растрачивайте ее по пустякам, но сохраняйте для таких больших событий, как нынешние. Я вас всех предупреждал через Олькотта в прошлом апреле о том, что готовится в Адьяре, и сказал ему, чтобы вы не удивлялись, когда мину взорвет. Все произойдет точно вовремя, только вы, великие и выдающиеся руководители движения, будьте стойки, в готовности и в единении.

Мы достигли нашей цели в отношении Л.К.Х.⁴¹⁷ Она значительно поправилась, и вся ее дальнейшая жизнь пройдет лучше благодаря тренировке, которую она проходит. Пребы-

⁴¹⁵ В 1884 г. Синнетты отправились в поездку по Европе. – Прим. ред.

⁴¹⁶ Во время своего путешествия, в Швейцарии Синнетты получили приглашение от миссис Гебхард приехать в Эльберфельд, где в то время находилась Е.П.Б. и другие теософы. – Прим. ред.

⁴¹⁷ Луиза Холлоуэй, медиум из США. – Прим. ред.

вание у вас принесло бы ей непоправимый психический вред. Она уже это продемонстрировала, прежде чем я согласился вмешаться между вами по ее собственной страстной молитве. Она была готова бежать в Америку и, если бы не мое вмешательство, так бы и сделала. Что хуже всего – ее ум быстро расстраивается и становится бесполезным в качестве оккультного инструмента. Ложные наставники заполучили власть над ней, и ложные откровения вводили в заблуждение ее и тех, кто с нею советовался.

В вашем доме, дорогой друг, поселилась колония элементариев, и для *психика**, подобного ей, это настолько же опасное место для проживания, как малярийное кладбище для субъекта, подверженного болезненным физическим влияниям. Когда вернетесь, вы должны быть более, чем обычно, осторожным, чтобы не поощрять *психизма*⁴¹⁸ среди ваших домочадцев и не допускать, насколько возможно, посещений известных вам медиумических сенситивов. Также было бы хорошо время от времени в комнатах сжигать дрова и проносить открытые жаровни с горящими дровами в качестве окуривателей. Вы также могли бы попросить Дамодара прислать вам несколько связок курительных свечей для этой цели. Это вспомогательные средства, но самое лучшее из них, чтобы выгнать непрошенных гостей такого сорта, – *это вести чистую жизнь и держать мысли чистыми*. Талисман, который дан вам, также может сильно помочь, *если ваша вера в него и в нас нерушима*.

[Положение Теософского общества; К.Х. о своей роли в теософской работе. Предупреждение о кризисе в деятельности Теософского общества]

Вы слышали о шаге, который Е.П.Б. разрешено совершить⁴¹⁹. Большая ответственность возложена на мистера Олькотта; еще бо́льшая (из-за «Оккультного мира» и «Эзотерического буддизма») – на вас. Ведь этот ее шаг находится в непосредственной связи с появлением и добрыми результатами этих двух сочинений. На этот раз это ваша карма, добрый друг. Надеюсь, вы правильно понимаете, что я хочу сказать. Но если останетесь верным Теософскому обществу и будете стоять за него, вы можете рассчитывать на нашу помощь, как и другие [члены общества] в той мере, в какой они это заслуживают. Основная линия Теософского общества должна быть оправдана, если вы не хотите, чтобы оно разрушилось и похоронило под собой ваши репутации. Я вам давно уже говорил: *Общество не устоит в ближайшие годы, если будет базироваться только на Тибетских Братях и феноменах*. Все это следовало бы ограничить внутренним, весьма секретным, кругом. Ясно обнаруживается тенденция к культу героев, и вы сами, мой друг, не совсем свободны от него. Я вполне осведомлен о перемене, произошедшей в вас в последнее время, но это не вносит изменения в главный вопрос. Если вы хотите продвигаться в изучении оккультизма и в литературных трудах, научитесь быть верным идее больше, нежели моей скромной личности. Когда что-нибудь надо делать, никогда перед действием не задумывайтесь, хочу я этого или нет. Я хочу всего, что в большей или меньшей степени способствует просветительству. Но я далеко не совершенен, следовательно, не непогрешим во всем, что делаю, хотя все не совсем так, как вам кажется. Ибо вы знаете или думаете, что знаете одного К.Х., и можете знать только одного, тогда как имеются два отдельных персонажа, отвечающих на это имя в том, кого вы знаете. Эта загадка только кажущаяся, и ее легко разгадать, если бы вы только знали, что такое *Махатма* в действительности. Вы видели в инциденте с Киддлом, которому было предоставлено целенаправленно развиваться до самого конца, что

⁴¹⁸ Под психизмом в данном случае понимаются попытки установления контакта с сущностями астрального плана. – Прим. ред.

⁴¹⁹ Вероятно, речь идет о решении Е.П.Б. уйти из Теософского общества, оставив пост его секретаря, в связи с «Делом Куломбов». Это было сделано Е.П. Блаватской в интересах сохранения репутации Теософского общества. – Прим. ред.

даже «адепт», когда действует в теле⁴²⁰, не избавлен от ошибок вследствие человеческой беззаботности. Вы теперь понимаете, что он, вполне вероятно, может казаться абсурдным в глазах тех, кто не имеет правильного понимания феномена передачи мысли и астрального осаждения, и все это из-за недостатка простой осторожности. Такая опасность всегда налицо, если пренебречь тем, чтобы удостовериться, приходят ли появляющиеся в уме слова и фразы изнутри или же некоторые внушаются извне. Мне жаль, что я вас поставил в ложное положение перед лицом ваших многочисленных врагов и даже некоторых друзей. Это была одна из причин, почему я колебался дать согласие на печатание моих частных писем и только некоторые из всей серии вывел из-под запрета. У меня не было времени проверить их содержание, как и теперь. У меня привычка часто цитировать без кавычек из той мешанины, к которой я имею доступ в бесчисленных фолиантах наших акашических библиотек, так сказать, с закрытыми глазами. Иногда я могу видеть мысли, которые увидят свет только спустя годы. В иных случаях – мысли, которые оратор, какой-нибудь Цицерон, мог высказать сотни лет тому назад. А еще такие, которые не только произносились в наше время, но уже были написаны и начертаны, как в случае с Киддлом. Все это я делаю (ведь я не обученный журналист) без малейшей заботы о том, откуда могли явиться эти фразы или ряды слов, лишь бы они совпадали с моими собственными мыслями и послужили их выражению. Теперь я получил урок на европейском уровне, как опасно переписываться с западными *literati*⁴²¹! Но мой «вдохновитель», мистер Киддл, тем не менее не может обижаться, ибо только мне одному он обязан особой честью приобрести известность, причем его выражения повторяются даже серьезными устами кембриджских преподавателей. Если слава приятна ему, почему он не утешится при мысли, что случай «с *параллельными* отрывками из Киддла – К.Х.» превратился в *cause cūlubre*⁴²² вроде «Кто есть кто» или «Кто с кого совершил плагиат?», как в тайне Бэкона и Шекспира, и что по интенсивности научных исследований, если и не по *ценности*, наш случай аналогичен истории с двумя нашими великими предшественниками.

Но положение, каким бы оно ни было забавным, серьезно для Общества. «Параллельные отрывки» должны уступить место заговору «Христианская миссия – Куломбы». Обратите на последний все ваши мысли, добрый друг, если вы друг – несмотря ни на что. Вы очень не правы, предполагая отсутствовать в Лондоне наступающей зимой. Но я не должен вас понуждать, если вы думаете, что не справитесь с положением. Во всяком случае, если вы все-таки покинете *Внутренний Круг*•, придется перестраиваться: не может быть и речи, чтобы я и учил, и переписывался. Или вы будете моим рупором и секретарем в Круге, или мне придется использовать другого в качестве моего делегата, и, таким образом, у меня решительно не будет времени на переписку с вами. Члены Круга (большая часть из них) дали мне обет своей жизнью и смертью, – копия обета находится в руках Маха-Чохана, – и я связан с ними.

Я теперь могу с полной уверенностью пересылать свои случайные наставления и письма только через Дамодара. Но прежде, чем я буду делать даже это, Общество, в особенности штаб-квартира, должно пережить надвигающийся кризис. Если вы все еще стремитесь возобновить изучение оккультизма, сохраните сначала нашу «почтовую контору». К Е.П.Б., я повторяю, нельзя более приближаться без полного ее согласия. Она и так много сделала, и ее надо оставить в покое. Ей разрешено удалиться по трем причинам:

1. Чтобы отделить Теософское общество от *ее* феноменов, которые пытаются представить как обман.
2. Чтобы помочь Обществу устранить главную причину ненависти к нему.

⁴²⁰ То есть обычным образом, без применения оккультных сил. – Прим. ред.

⁴²¹ Литераторы (итал.). – Прим. ред.

⁴²² Громкое дело (фр.). – Прим. ред.

3. Чтобы восстановить ее физический организм так, чтобы он мог послужить ей еще несколько лет.

А теперь, что касается деталей, посоветуйтесь все вместе – для этого я и просил послать за вами. Небо теперь черное, но не забудьте ободряющий девиз «*Post nubila Phoebus!*»⁴²³ Благословение вам и вашей всегда верной супруге.

К.Х.

---

⁴²³ После облаков солнце (лат.).

Письмо № 130 (ML-66)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Лондоне 10 октября 1884 г.

**[К.Х. о нравственных ошибках Синнетта и его
несправедливом отношении к Е.П. Блаватской]**

По причинам весьма достойным, хотя и без надобности вдаваться в детали, я не мог ни ответить на ваше письмо из Эльберфельда, ни переслать вам ответ через Л.К.Х. Так как стало невозможным использовать главный канал – Е.П.Б., через которую я до сих пор общался с вами, из-за ваших личных отношений с нею, я прибегнул к обычной почте. Даже это потребовало от одного друга большей траты сил, чем вы в состоянии вообразить.

Было бы недостойным друга умолчать о правде, когда речь о ней может принести пользу, поэтому я должен сказать, что вам надо очень контролировать себя, если вы не хотите навсегда прервать нашу переписку. Незаметно для себя самого вы поощряете в себе тенденцию к догматизму и несправедливым, неправильным представлениям о лицах и побуждениях. Я хорошо осведомлен о ваших идеях относительно того, что вы называете «ханжеской» абсурдностью, и у меня есть тягостная уверенность, что, так как в вашем мире никому не позволено читать нравственные наставления другому, вы, возможно, будете возмущены этим, и эти слова, вероятно, пишутся напрасно. Но я также знаю ваше искреннее желание продолжать нашу переписку, и, зная это, указываю вам на то, что может ей угрожать.

Так вот, *остерегайтесь немилосердного духа*, ибо он встанет на вашем пути, как голодный волк, и пожрет лучшие свойства вашей природы, начавшие появляться. Расширяйте, а не сужайте, ваши симпатии; старайтесь более отождествляться с вашими собратьями, а не сокращать круг сродства. Чем бы ни был вызван кризис – ошибками Адьяра или Аллахабата, небрежностью или ошибками Е.П.Б., – он настал, и настала пора для крайнего, какое только осуществимо, распространения вашей нравственной силы. Теперь время не для упреков и мстительных взаимобвинений, а для борьбы соединенными силами. Кто бы ни посеял семена нынешней бури, но вихрь сильный, и все Общество пожинает эту бурю, которая скорее раздувается, чем подавляется из Шигацзе. Вы смеетесь над испытаниями – это слово кажется вам смешным в применении к вам? Вы забываете, что тот, кто приближается к нашим преддвериям даже в мыслях, уже втягивается в водоворот испытания. Во всяком случае, ваш храм шатается, и если вы не подопрете его стены вашими сильными плечами, то можете разделить участь Самсона. Гордость и «полное достоинства презрение» не помогут вам в нынешних затруднениях. Существует нечто, аллегорически понимаемое как сокровища, охраняемые верными гномами и бесами. Сокровища – это наше оккультное знание, приобрести которое стремятся многие из вас, и вы больше всех. И, может быть, не Е.П.Б., или Олькотт, или еще кто-нибудь индивидуально разбудили тех *Стражей*, а вы сами, и притом больше, чем они и Общество коллективно. Такие книги, как «Оккультный мир» и «Эзотерический буддизм», не проходят незамеченными в глазах этих верных Стражей, и абсолютно необходимо, чтобы те, кто устремляется к такому знанию, были тщательно испытаны и проверены.

Делайте из этого такие выводы, какие хотите, но помните, что мой Брат и я – единственные среди Братства, кому дорого распространение (в известных пределах) нашего учения, и Е.П.Б. была до сих пор нашим единственным орудием и понятливым посредником. Допуская, что она является такой, какой вы ее описываете – причем я вам уже говорил, что иногда это расшатанное старое существо положительно становится опасным, – я заявляю, что это все

же не может служить извинением малейшего ослабления, с вашей стороны, попыток спасти положение и продвинуть работу (в особенности сохранить нашу переписку). Подумайте, какое это преимущество для остальных, что Е.П.Б. такая, какая есть, поскольку этим она дала вам величайший стимул к свершению, несмотря на затруднения, которые, по вашему мнению, она создает. Я не утверждаю, что мы предпочли бы ее, если бы нам был доступен более подходящий представитель; все же, поскольку вы были заинтересованы, это было преимущество, но вы сами уже надолго, если не навсегда, отделились от нее и тем создали огромные препятствия на моем пути. Помните, что я вам сказал года два тому назад: «если бы Е.П.Б. умерла прежде, чем мы нашли ей заместителя», силы, которыми мы пользуемся для связи с внешним миром, позволили бы нам переслать вам два-три письма, затем все это угасло бы и больше писем от меня не поступало бы. Ну, она, в сущности, мертва, и именно вы – простите мне еще одну правду – убили этого грубого, но верного посредника, тем более такого, который действительно был вам предан.

Оставим эту тему, если она вам неприятна. Я делал все что мог, чтобы пресечь зло, но у меня над ней нет ни юрисдикции, ни контроля, да и мои шансы с миссис Х. не лучше. Она великолепный субъект по природе, но до того недоверчива к себе и другим, до того способна принимать действительность за галлюцинацию и *vice versa*⁴²⁴, что потребует долгое время, прежде чем она сможет управлять даже собою. Она далека от готовности⁴²⁵, тем более что не понимает ни себя саму, ни нас. Истинно, *наш* образ действия – не *ваш*, следовательно, на Западе мало надежды для нас.

Не приписывайте, пожалуйста, вышесказанное какому-либо влиянию Е.П.Б. Несомненно, она горько жаловалась своему Учителю и открыто об этом говорит, но это не меняет его мнения о вас, а также ничуть не задевает моего отношения к вам. не только мы двое, но даже она знает, какое важное значение для блага Общества имела ваша деятельность, и никакие ее личные огорчения не помешают проявить к вам полную справедливость, как и к ней. Ее Учитель и я направили ее и велели ей *сделать все, что она сделала* в отношении миссис Х. Любые возникшие в результате этого неприятности обязаны своим происхождением тому, что она выполнила приказание.

[Миссис Х. (Холлоуэй) и Синнетт]

Миссис Х. была найдена нами в Америке. Мы воздействовали на нее, чтобы она подготовилась к созданию книги, которую она написала с помощью Мохини. Если бы она согласилась остаться в Париже еще на несколько дней, как ее просили, и переехать в Англию с Е.П.Б., то позднейшего осложнения можно было бы избежать. Следствие ее приезда в ваш дом уже описано вам ею раньше; и, возмущаясь тем, что Мохини и Е.П.Б. говорили вам и миссис Х., вы просто возмущались нашими *личными* желаниями. Вы будете недовольны моими словами даже теперь, когда я скажу вам, что вы – бессознательно, я согласен – мешали мне совершенствовать ее. И все же вы были бы первым, кто извлек бы из нее пользу. Но, не понимая нашего образа действий и оккультных методов, вы настаивали на том, что вы должны знать причины всего совершаемого, особенно в вещах, которые вам не нравились. Вы даже требовали, чтобы вам во всех подробностях объяснили причину, почему вас просили приехать в Эльберфельд. Это неразумно с оккультной точки зрения, мой друг. Вы уж или доверяйте мне, или не доверяйте. И я должен откровенно сказать вам, что мои дружеские чувства к вам были шокированы, когда я услышал о вашем «ультиматуме», который может быть вкратце изложен так: «Или миссис Х. проведет около недели в нашем доме, или я (вы) уйду из Лондонской Ложи, и пусть она

⁴²⁴ Наоборот (лат.). – Прим. ред.

⁴²⁵ Вероятно, речь идет о готовности быть посредником для передачи сообщений от К.Х. – Прим. ред.

делает, что может». Это почти означает следующее: «Что бы ни хотели Учителя, я должен и покажу Лондонской Ложе, что все, что они могли услышать об этом деле, – неправда и что Учителя никогда не согласятся на какое-либо действие, задевающее мою гордость: она должна быть охранена в любом случае». Мой друг, это – вхождение в опасную зону. Здесь, в наших горах, в опасных местах на тропах, часто посещаемых нашими челами, дуг-па кладут обрывки старых тряпок и другие предметы, наилучшим образом рассчитанные на привлечение внимания неосторожных; эти тряпки и предметы насыщены их злобным магнетизмом; если наступить на них, сильный психический шок произойдет с наступившим путником, так что он не сможет устоять на ногах и, прежде чем опомнится, упадет в бездну. Друг, опасайтесь *гордыни и эгоизма*, двух величайших западней, уготованных для стремящегося вскарабкаться по крутым тропам Знания и Духовности. Вы открыли щель в стыке нашей брони для дуг-па, и поэтому не жалуйтесь на то, что они нашли ее и ранили вас.

Миссис Х. в действительности не хотела приезжать в ваш дом, ибо, как она сама вам весьма доверчиво сказала, я советовал ей этого не делать по причинам, которые вы сами теперь должны знать. Вы также должны были знать, что если мы чего-нибудь стоим как индивидуальности, а не как бессильные марионетки, то мы не могли поддаваться влиянию Е.П.Б., и никакие угрозы не в состоянии заставить нас совершить что-либо противоречащее нашему суждению и потребностям кармы. Мне очень жаль, что вы не припомнили этих фактов прежде, чем вынести свое суждение, и это еще более затрудняет мое положение перед моим руководителем, который, конечно, зарегистрировал ваш «ультиматум». Вы отрицаете, что когда-либо предлагали себя в качестве ученика: о, мой друг, с такими чувствами, таящимися в вашем сердце, вы не смогли бы стать даже «мирским челой». Но я еще раз говорю: давайте оставим эту тему. Слова не могут погасить деяния – что сделано, то сделано. Мой Брат М., у которого больше власти, чем у меня, только что написал обещанное письмо «Внутреннему Кругу». Ваша «честь», добрый друг, спасена, но какой ценой – об этом читайте, и вы увидите сами.

[Значение Олькотта и Е.П. Блаватской для Теософского общества]

Некоторые мои недавние письма и записки, включая и письмо к казначею Лондонской Ложи, вы находите «нефилософскими» и не в моем обычном стиле. Едва ли этому можно помочь: я писал только по делам данного момента, как пишу и теперь, и у меня нет времени для философии. Когда Лондонская Ложа и большинство других западных Отделений Теософского общества находятся в таком плачевном состоянии, философию можно призвать в качестве средства, сдерживающего нетерпение, но главное требование момента сейчас – выработать практический план, как справиться с положением. Некоторые пытаются, весьма несправедливо, свалить всю ответственность за нынешнее состояние дел единственно на Г.С. О[лькотта] и Е.П.Б. Эти двое, скажем, далеки от совершенства и в некоторых отношениях даже прямо-таки наоборот. Но у них имеется то (простите постоянное повторение, но на него так же постоянно не обращают внимания), что мы чрезвычайно редко находим у других: бескорыстие и горячая готовность к самопожертвованию для блага других. Какое «множество грехов» им не покроется! Это трюизм, но все же я его повторяю – *только в невзгодах можно познать истинную сущность человека*. Это истинное мужество, когда человек смело берет на себя свою долю коллективной кармы той группы, с которой он работает, и не позволяет себе огорчаться и видеть других более черными, чем они есть на самом деле, или во всем обвинять какого-то специально выбранного козла отпущения. Такого правдивого человека мы всегда будем защищать, несмотря на его недостатки, и поможем ему развивать то хорошее, что в нем есть. Такой человек в высшей степени *бескорыстен*: он отдает свою личность делу, которому служит, и

не обращает внимания на неудобства или личные оскорбления, несправедливо сыплющиеся на него.

Я закончил, мой добрый друг, и мне нечего больше сказать. Вы слишком разумны, чтобы не видеть ясно, как американцы говорят, переплела, в который я попал, а также того, что лично я мало что могу сделать. Нынешнее положение, как вы узнаете из письма М., постепенно создавалось всеми вами, как и несчастными Основателями. Все же мы едва ли сможем обойтись без кого-либо из них в течение ближайших нескольких лет. Вы слишком жестоко поступили с этой старой женщиной, и теперь настал ее день. С этим вы со мною никогда полностью не согласитесь, но это тем не менее *факт*. Все, что я лично смогу для вас сделать, сделаю, если вы не ухудшите положения, изменив ваше поведение. Кто хочет, чтобы ему давались высшие наставления, тот должен быть истинным теософом душою и сердцем, не только внешне.

Пока что примите мое скромное благословение.

К.Х.

Письмо № 131 (ML-135)
[Е.П.Б. – Синнетту]
Получено в октябре 1884 г.
[Записка по поводу полемики о планетных цепях]

Мой дорогой мистер Синнетт!

Из боязни, что вы «отследите» с моей стороны новое «предательство», разрешите сказать, что я никогда не говорила Хюббе Шлейдену и Франку Гебхарду⁴²⁶, что существование семи наших *объективных* планет является аллегорией. Я сказала, что объективность и действительность семеричной цепи не имеет никакого отношения к правильному пониманию семи Кругов; что кроме посвященных никто не знает *mot final*⁴²⁷ этой тайны; что вы не могли бы полностью этого ни понять, ни объяснить, так как Махатма К.Х. сотню раз говорил вам, что вам нельзя рассказать всю доктрину; что вы знали, что Хьюм задавал ему вопросы и подвергал перекрестному допросу, пока у него волосы не поседели; что были сотни *кажущихся* несообразностей только потому, что у вас нет ключа к 777 и вам нельзя его дать⁴²⁸. Короче говоря, что вы опубликовали истину, но далеко не всю, особенно о Кругах и Кольцах, которая в лучшем случае была аллегорией.

Ваша Е.П.Б.

---

⁴²⁶ Хюббе Шлейден был первым председателем Германского теософского общества, а Франк Гебхард был членом семьи Гебхардов, активистов Теософского общества в Эльберфельде.

⁴²⁷ *Mot final* (фр.) – здесь: полного, окончательного изложения. – Прим. ред.

⁴²⁸ См.: Письмо № 65.

Письмо № 132 (ML-137)
[Е.П.Б. – Синнетту]
Получено 9 ноября 1884 г.

«Клан Друммонд», Алжир, воскресенье, 8-го числа.

**[Е.П. Блаватская о своем участии в
феноменальной пересылке письма Синнетту]**

Мой дорогой Синнетт!

Вы видите – я держу слово. Прошлой ночью, когда нас безнадежно бросало из стороны в сторону и подбрасывало в нашем «Клане» – этой лохани для стирки, – показался Джуал К[ул]⁴²⁹ и именем Учителя спросил, не перешлю ли я вам одну записку. Я сказала: пошлю. Затем он попросил меня приготовить бумагу, которой у меня не было. Он сказал, что любая бумага подойдет. Тогда пришлось попросить бумагу у пассажиров, так как тут не было миссис Холлоуэй, чтобы снабдить меня ею. И вот!.. Я бы хотела, чтобы те пассажиры, которые спорили с нами каждый день о возможности сотворения феноменов, могли увидеть то, что происходило в моей каюте, у моей койки! Как рука Д[жуала] К[ула], такая же реальная, как живая рука, запечатлевала под диктовку своего Учителя содержание, которое *рельефно* проступало между стеною и моими ногами. Он сказал мне, чтобы я прочла это письмо, но я от этого не стала умнее. Я очень хорошо поняла, что это было испытание и что все к лучшему; но мне чертовски трудно понять, почему это должно было прodelываться со мною, многострадальной. Она⁴³⁰ переписывается с Майерсами, Гебхардами и многими другими. Вы увидите, какие брызги достанутся на *мою* долю вследствие причин, созданных этим испытательским делом. Лучше бы я никогда не видела этой женщины. Такого предательства, такого обмана я бы и во сне не увидела. Я тоже была челоу и была виновата в неоднократных глупостях, но я бы скорее подумала о физическом убийстве человека, нежели стала умерщвлять своих друзей морально, как поступила она. Если бы Учителя не дали этого объяснения, я бы ушла (на тот свет), оставив хорошенькое воспоминание о себе в сердце миссис Синнетт и вашем. С нами на борту миссис Бартон из Симлы. Она уехала оттуда за день до меня и с тех пор все время стремилась встретиться со мною. Она хочет присоединиться к нам; это очаровательная маленькая женщина. Здесь есть также несколько расположенных ко мне англо-индийцев. Наш пароход – это стиральная лохань с бортовой качкой, а стюард – *позор*. Мы все голодаем и живем на собственном чае и печенье. Напишите пару слов в Порт-Саид, до востребования. Мы пробудем в Египте, вероятно, недели две. Все зависит от писем Олькотта и новостей из Адьяра. Из-за качки не могу писать. Привет всем.

Всегда искренне ваша, Е.П. Блаватская

---

⁴²⁹ Речь идет о появлении Джуал Кула в тонком теле в каюте корабля, на котором находилась Е.П.Б. – Прим. ред.

⁴³⁰ Речь может идти о миссис Холлоуэй. См. следующее письмо. – Прим. ред.

Письмо № 133 (ML-64)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Лондоне летом 1884 г.⁴³¹
Совершенно конфиденциально, за
исключением Мохини и Ф[ранчески] А[рундейл]
[К.Х. о Л.К. Холлоуэй, ложной
«Сивилле». Оккультизм и его законы]

Добрый друг!

Это не ответ на ваше последнее письмо. Письмо в мой адрес, посланное вами через Мохини, написано никак не вами. Воистину оно было написано кем-то, находящимся в то время всецело под влиянием *Аттавады*•, —

*Греха «Я», которое во Вселенной,
Словно в зеркале, видит ее милое лицо —*

и *только ее*; причем [тот, кто писал его,] слепо верил тогда каждому ее слову. Возможно (и это до некоторой степени служит оправданием), потому, что никакого наполовину ожидаемого вмешательства или предупреждения с нашей стороны не было. Таким образом, никакого ответа на него, ибо нам лучше открыть новую страницу.

Ах, как долго тайны ученичества будут пересиливать и уводить с пути истины мудрых и проницательных так же, как глупых и доверчивых! Сколь немногие из большого количества странников, которым приходится пуститься без карты и компаса в плавание по безбрежному океану Оккультизма, достигают желанной земли. Поверьте мне, верный друг: *ничто*, кроме полной веры в нас, в наши добрые побуждения, если не в нашу мудрость, в наше предвидение, если не в наше всезнание – которого нельзя найти на этой земле, – не может помочь переправиться из страны снов и выдумок в нашу страну Правды, в царство суровой реальности и факта. Иначе этот океан действительно окажется безбрежным; его волны больше не понесут по водам надежды, но любую рябь обратят в сомнение и подозрение; и эти волны окажутся еще хуже для того, кто пустится по этому мрачному, колышущемуся морю Неизвестности, наполнившись предвзятыми мнениями!

Тем не менее вам не следует чувствовать себя слишком смущенным. Час испытания наполовину уже прошел; старайтесь лучше понять все «почему и зачем» этого положения и изучайте серьезные законы, которые управляют нашим «Оккультным миром»⁴³². Я согласен с вами, что эти законы действительно очень часто кажутся несправедливыми, а иногда даже жестокими. Но это объясняется тем, что они никогда не предназначались ни для немедленного возмещения за причиненное зло, ни для непосредственной помощи тем, кто произвольно предлагает свою верность законодателям. Все, кажущееся реальным, мимолетные и быстро проходящие невзгоды, создаваемые ими, почти так же необходимы для роста, прогресса и окончательного установления вашего маленького Теософского общества, как некоторые катализмы в природе, которые часто производят массовые опустошения, но необходимы человечеству. Землетрясение, как знает весь мир, может быть благом, и гигантская волна может оказаться спасением для многих ценою нескольких. Наиболее «приспособленные» переживают

---

⁴³¹ А.П. Синнетт неверно поставил дату; в действительности письмо было получено позже, скорее всего, в ноябре 1884 г.

⁴³² Одна из книг Синнетта называлась «Оккультный мир». – Прим. ред.

уничтожение каждой старой расы и ассимилируют новое, ибо природа старше Дарвина. Лучше поэтому скажите себе: «Что бы ни случилось, для сожалений нет причин», ибо дело не в том, что новые факты должны быть раскрыты «внутренней группе», а в том, что старые загадки и тайны должны быть объяснены нескольким ее абсолютно стойким членам. Даже невинные кавычки, сорвавшиеся с моего карандаша и вами опротестованные, открывали бы мир смысла для человека менее омраченного, чем были вы, когда писали ваше последнее письмо, основанное на искусных инсинуациях вашей мнимой сивиллы. Было абсолютно необходимо, чтобы сокровенная работа кармы проявилась в поле личного опыта малочисленных стойких членов (включая и вас), чтобы ее более глубокое значение было на деле иллюстрировано (как и ее следствия) на тех самонадеянных добровольцах и кандидатах в ученичество, которые бросятся под темную тень ее колес.

Так, против вышеизложенного некоторые возразят: как же тогда в отношении ее великого ясновидения, ее ученичества, ее избрания из среды многих Учителями?

Ее ясновидение – факт, ее избрание и ученичество – другой. Как бы ни был годен чела психически и физиологически, чтобы соответствовать такому *избранию*, но, если он не обладает духовным, а также моральным бескорыстием, он, будучи избран или нет, должен погибнуть как ученик, в конце концов. Самость, тщеславие и самомнение, приютившиеся в *высших* принципах, гораздо более опасны, чем те же дефекты, затаившиеся только в низшей физической природе человека. Они те буруны, о которые ученичество в своей испытательной стадии определенно разобьется на куски, если намеревающийся стать учеником не будет носить с собою белый щит полного доверия и веры в тех, кого он готов искать по горам и долинам, чтобы они повели его к свету Знания. Мир движется и живет под тенью смертоносного *опасного дерева*⁴³³ Зла; капающий из него яд опасен и может действовать только на тех, чья высшая и срединная натуры настолько же восприимчивы к заразе, насколько и их низшая натура [1]. Ядовитое семя этого дерева может прорасти только в хорошо подготовленной, восприимчивой почве. Припомните случай Ферна, Мурад Али и Бишен Лала, добрый друг, и примите к сведению узанное. Масса человеческих прегрешений и моральной неустойчивости распределяется по всей жизни тех людей, которых устраивает перспектива оставаться обычными смертными. Эта же самая масса собирается и концентрируется, так сказать, в один период жизни челы – в период испытания. То, что обычно скапливается, чтобы приносить свои законные плоды только в следующем воплощении обычного заурядного человека, ускоряется и осуществляется в ученике, особенно в самонадеянном эгоистичном кандидате, который бросается, не рассчитав своих сил.

«Кто роет так много глубоких ям своим друзьям и братьям, тот сам в них упадет», – М. сказал Е.П.Б. в ночь взаимных признаний. Я пытался, но не мог спасти ее (Л.К.Х. – *Ред.*). Она вступила, вернее, *заставила* себя вступить на опасную тропу, имея в виду двойную цель:

1. Разрушить всю структуру, в которой *ей* нет места, и таким образом заградить путь другим, если она найдет, что система и Общество не оправдывают *ее* ожиданий.

2. Оставаться верной, идти путем своего ученичества и разрабатывать свои природные дарования – которые действительно значительны, – если только *все ее* ожидания оправдаются. Твердость этого решения была первым, что привлекло мое внимание. Будучи ведомой постепенно и осторожно в нужном направлении, она как индивидуальность представляла бы собою бесценное приобретение. Но существуют люди, у которых никогда не замечаются какие-либо внешние признаки эгоизма, но в то же время они чрезвычайно эгоистичны в своих внутренних духовных устремлениях. Такие пойдут по тропе, раз ими избранной, с глазами, закрытыми для всего, кроме самих себя, и они ничего не видят вне своей узкой тропы, заполненной их

⁴³³ Один из азиатских видов деревьев семейства тутовых, содержит ядовитый млечный сок, использовавшийся для отравления стрел.

собственной личностью. Они настолько поглощены созерцанием своей собственной предполагаемой «правоты», что уже ничто никогда не может казаться им правым вне фокуса их собственного зрения, искаженного их самодовольным мышлением и суждением о том, что правильно и неправильно. Увы! Такова одна из наших новых общих подруг – Л.К.Х. «Правильное в тебе – основание, а неправильное – проклятие», – было сказано Владыкой Буддой о такой, как она; ибо *правильное и неправильное* «обманывают таких, которые любят себя», а других – только пропорционально извлеченной пользе, даже если эта польза чисто духовная. Взвинченная каких-нибудь 18 месяцев тому назад до спазматического, истерического любопытства чтением вашего «Оккультного мира» и позднее – «Эзотерического буддизма» до восторженной зависти, она решила «узнать правду», по ее выражению. Она захотела или самой стать челою – главным образом, чтобы «писать книги» и, таким образом, затмить своего «мирского» соперника, или же опрокинуть весь этот «обман», к которому она не имела отношения. Она приняла решение поехать в Европу и разыскать вас. Ее возбужденная фантазия, надевающая маску на каждого случайного призрака, создала «Студента»⁴³⁴ и заставила его обслуживать ее желания и цели. Она искренне верила в него. В этот критический момент, предвидя новую опасность, вмешался я. Дарб Нат был отправлен к ней и три раза воздействовал на нее от моего имени. Некоторое время давалось направление ее мыслям, и ее ясновидение было поставлено на службу истинной цели. Если бы ее искренние устремления одержали победу над сильной личностью ее низшего «Я», то я бы доставил Теософскому обществу прекрасного сотрудника и превосходную помощь. Эта бедная женщина по своей природе добра и нравственна. Но сама ее чистота такого узкого сорта, такого *пресвитерианского* характера, если я вправе применить это слово, что не способна увидеть себя отраженной ни в ком другом, как только в собственном «Я». Лишь одна она добра и чиста, все другие должны и будут подозреваться. Великое благо было предложено ей, но ее своенравный дух не позволил принять что-либо, чему не придана форма, соответствующая ее собственной модели.

А теперь она получит от меня письмо, в котором будут изложены мой ультиматум и мои условия. Она их не поймет, но будет горько жаловаться многим среди вас, подбрасывая намеки и инсинуации против одного человека, о котором она говорит, как об обожаемом ею. Подготовьтесь. Круг спасения ей предложен, но мало надежды, что она им воспользуется. Однако я еще раз попытаюсь, но я не имею права каким-либо образом воздействовать на нее. Если хотите принять мой совет, воздержитесь от какой-либо серьезной переписки с ней до наступления новых событий. Попытайтесь спасти «Человека»⁴³⁵ путем просмотра его вместе с Мохини и удаления из него внушенного и продиктованного «Студентом». Имея также в виду «некую цель и замысел», мне пришлось оставить ее при ее самообмане, что эта новая книга была написана с целью «исправить ошибки» «Эзотерического буддизма» (*убить его* – была [ее] истинная мысль); и только накануне ее отъезда Упасике было приказано следить, чтобы Мохини тщательно удалил из книги все сомнительные абзацы. Во время ее пребывания в Англии миссис Х. ни за что не разрешила бы вам видеть текст книги ранее опубликования. Но я бы хотел сохранить пятимесячный труд Мохини и не разрешил бы оставить его неизданным.

Хотя многое остается необъясненным, то малое, что вы извлекли из этого письма, сослужит свою службу. Это направит ваши мысли в новую сторону и раскроет другой угол царства психологической Изиды•.

Если вы хотите учиться и приобрести оккультное знание, вам следует помнить, мой друг, что такое обучение открывает входы в поток ученичества для многих непредвиденных течений, на которые даже «мирской» чела должен волей-неволей реагировать, иначе он будет оста-

⁴³⁴ «Контролирующий дух», или «потусторонний» помощник, который был практически у каждого медиума той эпохи. – Прим. ред.

⁴³⁵ «Человек» – название книги, которую писала Л.К.Х. – Прим. ред.

ваться на мелководье; зная это, нужно воздержаться от суждений лишь по одной видимости. Лед сломан еще раз. Воспользуйтесь этим, если можете.

К.Х.

Письмо № 134 (ML-138)
[Е.П.Б. – Синнетту]
Получено 17 марта 1885 г.

Адьяр, 17 марта

**[Е.П. Блаватская об усилении нападок и
клеветы на нее и на Теософское общество]**

Мой дорогой Синнетт!

Мне очень жаль, что Махатма выбрал меня, чтобы я сражалась в этой новой битве. Но так как должна быть сокрытая мудрость даже в акте избрания полумертвого индивидуума, который только встает после восьминедельного лежания на постели, к которой был прикован болезнью, и теперь едва в состоянии собрать разбросанные мысли настолько, чтобы сказать то, что лучше бы оставить несказанным, – я повинуюсь.

Вы не могли забыть того, что я вам неоднократно говорила в Симле и что Учитель К.Х. писал вам, а именно, что *Теософское общество является, прежде всего, Всемирным Братством, а не обществом, созданным ради феноменов и оккультизма*. Последний должен держаться в тайне и т.д. Я знаю, что вследствие моего великого старания принести пользу делу и ваших уверений, что Общество никогда не сможет процветать, если в него не будет введен оккультный элемент и не будет объявлено о существовании Учителей, – я более виновата, чем кто-либо другой, что послушалась вас. Все же все вы теперь должны за это понести карму. Ну, а теперь все феномены, по свидетельству падре и других врагов, представляют собою (по словам мистера Ходжсона) *обман* – все, начиная с «феномена броши» и далее; Учителя теперь вытаснены перед публикой, и Их имена оскверняются каждым мошенником в Европе.

Падре истратили тысячи на ложных и всяких других свидетелей, а мне не было разрешено обратиться в суд, где я, по крайней мере, могла бы предъявить свои доказательства; а теперь Ходжсон, который до сегодняшнего дня казался весьма дружественным и приходил почти каждый день к нам, переменял фронт. Он поехал в Бомбей и виделся там с Уимбриджем и со всеми моими врагами. Вернувшись, он уверял Хьюма (который находится здесь и тоже почти ежедневно приходит), что, по его мнению, свидетельские показания наших конторских парней⁴³⁶ и других свидетелей настолько противоречивы, что после посещения Бомбея он пришел к заключению, будто все наши феномены – обман. *Аминь*.

А теперь – что за польза писать и выводить из заблуждения мистера Артура Гибхарда? Как только оракул Общества психических исследований провозгласит меня великомасштабной обманщицей и всех вас простофилями (как Хьюм здесь, смеясь, выражается, притом с величайшей беззаботностью), ваше Общество Лондонской Ложи наверняка рухнет. Можете ли даже вы, истинный и верный, выдержать этот шторм? Счастливый Дамодар! Он уехал в страну блаженства, в Тибет, и должен сейчас уже находиться далеко в местах наших Учителей. Полагаю, теперь уже его никто не увидит.

Вот, это то, куда привели нас проклятые феномены. Через три дня Олькотт возвратится из Бирмы – хорошенькие дела он здесь найдет. Сперва Хьюм был вполне дружественным. Затем пришли откровения. Ходжсон *проследил* брошь!!! Я [якобы] отдала *идентичную* брошь или булавку в починку Серваю, прежде чем ехать в Симлу, ему сказали, и это была *та* брошь. Помнит ли миссис Синнетт, что в тот раз я говорила ей, что у меня была булавка, очень похо-

⁴³⁶ Речь идет о сотрудниках штаб-квартиры Теософского общества в Адьяре – Дамодаре и других. – Прим. ред.

жая на ту, с жемчугом, и что я послала ее вместе с другой булавкой, купленной в Симле, детям моей сестры? Об этом сходстве я говорила даже мистеру Хьюму. Я просила мистера Хьюма, чтобы он послал свою булавку к ювелиру (только неизвестному, а не Серваю, соучастнику Уимбриджа и моему смертельному врагу), который установит или не установит тождество ее. По всей вероятности, *установит*. Почему бы нет? За сто или более рупий.

[Провокация Хьюма. Решение теософов об отказе от изучения феноменов]

Мистер Хьюм хочет *спасти* Общество и нашел средство. Вчера он созвал совещание, состоящее из Рагуната Роу, Суббы Роу, Шринаваса Роу, досточтимого Субрамания Айера и Рама Айера. Все вожди индусов. Затем избрал Рагуната Роу председателем, а аудитория состояла из обоих Оксли, Хартмана и учеников; он дал им документ, в котором он предложил спасти Общество (он воображает, что Общество разваливается на куски после «откровений», хотя *ни один* его член еще не подал заявления о выходе), принудить полковника Олькотта, его пожизненного Президента, мадам Блаватскую, Дамодара (отсутствующего), Баваджи, Бхавани Роу, Ананду, Рама Свами и т.д. – всего 16 персон – *сложить с себя обязанности*, так как все они были *обманщики и соучастники обмана*, ибо многие из них утверждают, что самостоятельно, независимо от меня, знают Учителей, тогда как Учителей не существует. Штаб-квартира должна быть продана, и на ее месте должно быть воздвигнуто новое научно-философско-гуманитарное Теософское общество. Я не присутствовала на этом собрании, так как [из-за болезни] не могла покинуть комнаты. Но совещающиеся после заседания вместе пришли ко мне. Вместо того чтобы принять предложение и объявить феномены обманом, – как утверждал мистер Хьюм, они ответили категоричным отказом, Рагунат Роу отвергнул этот документ и с возмущением его отшвырнул. Они все верят в Махатм – он сказал, – и сами *лично* были свидетелями феноменов, но не хотят, чтобы Их имена были опозорены. Впредь феномены должны быть запрещены, а если будут происходить самостоятельно, *о них не следует говорить* под страхом исключения из Общества. Они отказались требовать отставки Основателей, не видя в ней надобности. Мистер Хьюм – очень странный «спаситель».

Ergo, больше никаких феноменов, по крайней мере в Индии. В то время как Мас[келин] и Кук совершают штучки намного лучше и получают за это плату, мы как бы выходим на второе место, и нас еще лягают за это.

Мистер Хьюм менее щепетилен, нежели падре. Последние называют Олькотта «доверчивым дураком, но, бесспорно, честным человеком», а *он* заявляет, что так как Олькотт клянется, что видел Учителей, то он, должно быть, нечестный человек; а поскольку он получил свою жемчужную булавку в ломбарде в Бомбее, то должен быть (само собой) также и вором, хотя Хьюм это отрицает.

Таково вкратце нынешнее положение. Оно началось в Симле, где был первый акт, а теперь подходит к *Прологу*, который вскоре закончится моей смертью. Ибо вопреки докторам (которые объявили, что моя агония продлится четыре дня и возможность выздоровления исключена) я внезапно поправилась благодаря охраняющей руке Учителя, но я ношу в себе две смертельные болезни, которые не исцелены: в сердце и в почках. В любую минуту в первом может произойти разрыв, а вторая [болезнь] может покончить со мною через несколько дней. Я уже не увижу следующего года. Все это из-за пяти лет постоянной муки, беспокойства и подавленных эмоций. Какого-нибудь Гладстона могут назвать обманщиком, и он будет смеяться над этим. Я – не могу, говорите, что хотите, мистер Синнетт.

[Объяснение основных механизмов и условий феноменальной передачи писем Учителям из штаб-квартиры Теософского общества]

А теперь обратимся к вашим делам. Пока я не начала оказывать услуги вам и мистеру Хьюму, я никогда не передавала Учителям и не получала от них писем, кроме как для себя. Если бы вы имели представление о трудностях этого процесса или о его *modus operandi*, вы бы не согласились оказаться на моем месте. И все же я вам никогда не отказывала. *Хранилище*• было задумано для облегчения передач, так как сейчас приходят дюжины и сотни людей, умоляя поместить в нее их письма. Как вы знаете и как это доказано всем, за исключением мистера Ходжсона, который находит *противоречия*, – все получали ответы, часто на разных языках, причем я не покидала помещения. Вот это и есть то, что мистер Хьюм, не будучи в состоянии объяснить, целиком называет коллективным обманом, так как, если Учителя, по его мнению, не существуют и *никогда не написали ни одного из полученных писем*, то отсюда вытекает его логическое заключение: весь наш штат, все в штаб-квартире, то есть Дамодар, Баваджи, Субба Роу и все, все, кто помогает мне, пишут письма и просовывают их в *отверстие*. Даже Ходжсон находит эту идею нелепой.

[Используемые Е.П. Блаватской способы оккультной передачи писем Учителям]

А теперь об «обмане», применявшемся к мистеру Артуру Гебхарду, о котором я узнала от Махатмы и из письма самого А.Г. ко мне. Какой изысканно почтенный и честный облик Е.П.Б., должно быть, запечатлелся в милой, дорогой миссис Гебхард в результате этого «обмана» в соединении с откровениями и намеками о других, внушаемыми похожей на котенка миссис Холлоуэй!

Ладно, люди, находящиеся накануне смерти, обычно не выдумывают и не лгут. Я надеюсь, вы поверите мне, что я говорю правду. А.Г. не единственный, кто подозревает и обвиняет меня в обмане. И поэтому скажите «друзьям», которые получали письма от Махатмы через меня, что я никогда не была обманщицей, что я никогда не совершала трюков по отношению к ним. Я часто облегчала для себя феномен пересылки писем, применяя более легкие, но все же оккультные способы. Так как никто из теософов, за исключением оккультистов, ничего не знает как о трудных, так и о легких способах оккультных пересылок и также не знает оккультных законов, все им кажется подозрительным. Возьмем, например, эту иллюстрацию в качестве примера: передача посредством *механической* передачи мысли (в отличие от сознательной передачи). Первая производится вначале призывом к вниманию челы или Махатмы. Письмо должно быть развернуто, и каждую его строку надо провести над лбом, задержав дыхание и не убирая этой части письма от лба до тех пор, пока звонок не оповестит, что письмо прочтено и записано. По другому способу каждая фраза письма запечатлевается (разумеется, сознательно) – тоже механически – в мозгу, затем поочередно посылается лицу, находящемуся на другом конце провода. Это, разумеется, в том случае, если посылающий разрешает вам прочитать письмо и доверяет вашей честности, что вы прочтете его механически, воспроизводя только *форму* слов и строк в вашем мозгу – а не смысл. Но в том и в другом случае письма должны вскрываться и затем сжигаться тем, что мы называем *девственным огнем* (не зажигаемым при помощи спички, серы или какой-либо смеси, а вызываемым трением с помощью смолистого прозрачного маленького камня, шарика, к которому нельзя прикасаться голой рукой). Тогда пепел, пока бумага горит, немедленно становится невидимым, чего не было бы, если бы бумага

сжигалась по-другому, – в этом случае пепел, будучи тяжелым и плотным, оставался бы в окружающей атмосфере вместо того, чтобы быть мгновенно отправленным получателю. Этот двойной процесс продельвается ради двойной страховки: ведь некоторые слова, переданные от одного мозга к другому или к акаше около Махатмы или челы, могут быть пропущены, даже могут выпасть целые фразы и т.п., да и пепел тоже может быть передан не полностью; таким образом, одно исправляется другим. Я не умею этого делать и потому говорю об этом только для примера, чтобы показать, как легко можно заподозрить обман. Представим себе, что А. дает Б. письмо для отправки Махатме. Б. идет в смежную комнату и – распечатав письмо, из которого он не должен запомнить ни одного слова, если он истинный чела и честный человек, – передает его своему мозгу одним из двух способов, посылая фразу за другой по току, и затем собирает сжечь письмо. Допустим, он забыл «камень девственного огня» в своей комнате. Оставив по небрежности распечатанное письмо на столе, он отлучается на несколько минут. В это время А., потеряв терпение и, возможно, уже проникшись подозрениями, входит в комнату. Он видит открытое письмо на столе. Он или возьмет его и выступит с обличем в обмане, или оставит и затем спросит Б. – после того как последний сжег письмо, – отправлено ли письмо. Разумеется, Б. ответит, что отправил. Затем последует разоблачение с последствиями, которые вы можете себе представить, или же А. придержит свой язык и поступит, как поступают многие, то есть всегда будет считать Б. обманщиком. Этот реальный пример – один из многих, данный мне Учителем как предостережение.

Есть одно место, очень забавное и поучительное, в письме мистера А. Г[ебхарда], где он подробно излагает, как дал мне письмо и шесть часов спустя я сказала ему: «оно ушло»; он добавляет, что «спустя четыре дня полковник написал Е.П.Б., что его Учитель появился и сообщил, что К.Х. сказал» (смотрите оригинал, отосланный обратно вам). Но тогда добрый «полковник тоже должен быть обманщиком», моим сообщником и пособником? Или это мой Учитель мистифицирует его, мистера А.Г., Артура Гебхарда, или что? И снова: «Е.П.Б. обманщица, хотя я никогда не буду отрицать ее прекрасных качеств». «Прекрасные качества» обманщицы сами по себе являются чем-то поразительным и, во всяком случае, оригинальным.

[Передача Е.П. Блаватской письма Гебхарда Махатме]

Поэтому, пожалуйста, скажите мистеру А.Р. Гебхарду, что, если вообще кто-либо и является обманщиком, то таких «обманщиков» двое, а также скажите, что Махатма К.Х. получил его письмо, *но никогда его не читал* по той простой причине, что был связан данным Чохану обещанием не читать ни одного письма от какого-либо теософа до тех пор, пока не вернется после выполнения своей миссии в Китае, где он в то время находился. Он удостоил меня этим сообщением, чтобы помочь моему оправданию, как он сказал. Он строго запретил пересылать ему какие-либо письма до получения на то разрешения. Так как Учитель по настойчивой просьбе Артура Г. взял это на себя по причинам, известным только ему самому, я тут ничего не могла сказать, и мне приходилось только подчиниться. Я взяла это письмо и положила его в выдвижной ящик, полный бумаг. Когда я искала его, то обнаружила, что оно уже ушло, по крайней мере, я не видела его, и сказала об этом ему (Гебхарду. – *Ред.*). Но перед тем как ложиться спать, вынимая конверт, я нашла, что его письмо все еще там, хотя утром оно действительно ушло. Далее, если моя память не подводит меня, я показала мадам Гебхард письмо Олькотта, в котором он говорит о том, что ему сказал Учитель. *Я не читала письма Гебхарда* и могла принять эти слова как ответ на это письмо. У меня не осталось ни малейшего воспоминания о содержании того послания. Одно я знаю, и мадам Гебхард это подтвердит: она говорила об ужасных ссорах между Артуром Гебхардом и его отцом; это она сказала мне в Лондоне перед отъездом в Париж, а также неоднократно говорила Олькотту. Она выразила надежду, что Махатма вмешается в ее пользу, и эти слова могут относиться к этому, а вовсе не к тому

письму. Как я могу помнить? Олькотт мог не полностью услышать, или же я напутала. Могли произойти сотни комбинаций. Единственным обманом может быть лишь то, что я, сама того не зная, сказала ему неправду о письме, что оно ушло шесть часов спустя, тогда как оно было взято только утром. В этом я признаю свою «вину».

Но, как и в деле Хьюма с «жемчужной булавкой», здесь подразумевается нечто большее, нежели простой обман. Если я обманывала мадам Гебхард и его самого, то я прямо-таки черная душа и мошенница. Месяц я пользовалась гостеприимством в их доме; они ухаживали за мною, пока я болела, и даже не позволили мне оплачивать услуги доктора, осыпали меня богатыми подарками, почестями и любезностями, и за все это я отплатила обманом. О, силы небесные, Истина и Справедливость! Пусть карма мистера Артура Гебхарда окажется легкой. Я прощаю ему ради его отца и матери, которых буду любить и уважать до последнего часа. Пожалуйста, передайте эти мои прощальные слова мадам Гебхард. Мне больше нечего сказать.

Бесполезно, мистер Синнетт. Теософское общество должно жить здесь, в Индии. Кажется, в Европе оно навеки обречено, потому что я обречена. Оно висит на вашем «Эзотерическом буддизме» и «Оккультном мире». И если Махатмы – мифы, а я являюсь автором всех писем, которые теперь объявляются хуже чем обманом представителями ОПИ (Общество психических исследований. – *Ред.*), как может существовать Лондонская Ложа? Я вам говорила, ибо чувствовала это, как всегда чувствую, что расследование мистера Ходжсона будет фатальным. Он весьма порядочный, правдивый, знающий молодой человек. Но как он отличит правду от лжи, когда вокруг него соткана густая сеть заговора? Сначала, когда он посетил штаб-квартиру и падре еще не могли хорошо завладеть им, он казался нормальным. Его отчеты были благоприятны. А затем его поймали. У нас есть свои свидетели, которые внимательно следили за миссионерами. Вы там, в Англии, можете хохотать, а мы – нет.

[Заговор священников-миссионеров против Теософского общества]

Мы знаем, что это не такой заговор, над которым можно посмеяться. 30 000 индийских падре-миссионеров объединились против нас. Это их последний шанс – выиграют либо *они*, либо *мы*. За неделю в Бомбее было собрано 72 000 рупий, «на расследование против так называемых Основателей Теософского общества». Все судьи страны (подумайте о сэре С. Тернере) против нас. Само мое имя воняет в ноздрях скептиков, номинальных христиан, свободных мыслителей и снобов С. S.⁴³⁷ И опять на сцену выходит старая спящая красавица – я, в конце концов, русская шпионка! Вчера вечером чета Оксли вместе с Хьюмом обедали у Гарстинов, и им сообщили очень серьезно, что правительство собирается снова за мной следить, что, по имеющейся информации (не от Куломбов ли?), за мной придется «наблюдать». Напрасно Хьюм хохотал над этим, а Оксли протестовали. Это было «очень серьезно» ввиду того, что русские пройдут через Кабул, Афганистан или что-то в этом роде.

Старая умирающая женщина, которая не в состоянии покинуть своей комнаты; ей запрещено подняться на несколько ступенек, чтобы не разорвалось сердце; она не читает газет, чтобы не наткнуться на самые гнусные персональные оскорбления в свой адрес; она получает письма из России, но только от родственников, и она – шпионка, опасный субъект! О, британцы Индии, где ваша доблесть?!

Вопреки Хьюму, их другу Ходжсону и всем свидетельствам, чета Оксли не верит, что я обманщица. У них полная вера в Учителей, и, что бы им ни говорили, ничто не заставит Оксли сомневаться в их существовании; за исключением некоторых неприятностей вследствие сплетен о частных делах, они стойкие теософы и, как они говорят, мои лучшие друзья. Хорошо,

⁴³⁷ Возможно, имеется в виду Cristian Science – «Христианская наука». – Прим. ред.

ладно. Я верю – о Господи, помоги моему неверию. Как я могу верить *кому-либо* из своих друзей в такой момент? Только *он* знает, как знает и то, что он живет и дышит, что наши Махатмы существуют и феномены действительны; он тот, кто сочувствует мне и смотрит на меня как на мученицу. Брошюры преподобных отцов, книги и статьи, *разоблачающие* меня с макушки до пят, появляются каждый день. «Теософия разоблачена», «Мадам Блаватская разоблачена», «Теософский обман перед лицом мира», «Христос против Махатм», и т.д., и т.п. Вы, который хорошо знает Индию, мистер Синнетт, неужели вы думаете, что здесь трудно достать *ложных свидетелей*? У них все преимущества перед нами. Они (враги) трудятся днем и ночью, наводняя страну литературой против нас, а мы сидим без движения и только ссоримся в Теософской штаб-квартире. Олькотта считают совсем дураком, Оксли его не выносят (за некоторые ошибки, которых он не мог не совершить), а индусы его обожают. А теперь, после приезда Хьюма, я прихожу за своей долей. Хотя Оксли мои друзья, они советуют мне отказаться от своего поста, тогда как индусы говорят, что они все уйдут, если я откажусь. Я должна отказаться, так как меня считают «русской шпионкой» и я подвергаю опасности Общество. Такова моя жизнь во время выздоровления, когда каждая эмоция, по словам докторов, может оказаться фатальной. Тем лучше. Я тогда откажусь *de facto*. Но в таком случае они забывают, что я остаюсь единственным звеном связи между европейцами и Махатмами. Индусам все равно. Дюжины их являются челами, и сотни *знают Их*⁴³⁸, но, как и в случае с Субба Роу, они скорее умрут, чем скажут о своих Учителях.

Хьюм *ничего* не получил от Субба Роу, хотя все знают, кто он⁴³⁹ такой. Недавно он получил длинное письмо от моего Учителя в комнате собраний, когда Хьюм ставил на голосование мою отставку. Они как раз голосовали, чтобы больше не было феноменов и чтобы о Махатмах никогда [больше] не говорилось. Говорят, письмо было на языке телугу. Хотя они (индийцы) стоят за меня и будут стоять до последнего, они обвиняют меня, что я осквернила Истину и Учителей, так как послужила средством к написанию «Оккультного мира» и «Эзотерического буддизма»⁴⁴⁰. [1] Не рассчитывайте, вы, Лондонская Ложа, на индийцев. Я – мертва; Общество, скажи Учителям: «прощайте». Скажи уже сейчас – все, за одним исключением, ибо я дала слово моим индийским братьям-окультистам *никогда* не упоминать Их (Учителей) имена иначе, как только среди своих, и это слово я буду держать.

Это, вероятно, будет моим последним письмом вам, дорогой мистер Синнетт. Мне потребовалась почти неделя, чтобы написать его – так я слаба, и не думаю, что мне еще представится другая возможность. Не могу сказать почему, но, вероятнее всего, вы не будете об этом жалеть. Вы не сможете дольше остаться верным, живя в миру. Мейеры и ОПИ засмеют вас. Хьюм, который поедет в Лондон в апреле, поднимет всех против Махатм и меня. Требуются другого сорта мужчины и женщины, нежели те, которые находятся в Лондонской Ложке, за исключением мисс Арундейл и еще двух-трех, чтобы выдержать такое преследование и шторм. И все это потому, что мы выдавали Истину без разбору, профанировали ее, забыв девиз истинного окультиста: *знать, сметь и хранить молчание*.

Прощайте же, дорогие мистер и миссис Синнетт. Умру ли я через несколько месяцев или же останусь еще на два-три года в уединении – я уже почти что мертва. Простите меня и постарайтесь заслужить личное общение с Учителем. Тогда вы сможете проповедовать его, и, если преуспеете в этом, как я преуспела, вас будут освистывать и оскорблять, как освистывали и оскорбляли меня, и вы увидите, сможете ли вы перед этим выстоять. Оксли понуждают меня написать моей тетке и сестре, чтобы они прислали мне рисунок жемчужной булавки, которую я послала им в 1880 году. Я отказываюсь. Для чего? Докажи им подлинность феномена броши,

⁴³⁸ Махатм. – Прим. ред.

⁴³⁹ Вероятно, речь идет о Субба Роу, ученике Махатмы М. – Прим. ред.

⁴⁴⁰ Названия книг, написанных и изданных Синнеттом. – Прим. ред.

они моментально, с помощью подкупленных свидетелей, выдвинут новое обвинение. Я устала, устала, устала, и до того мне это отвратительно, что сама Смерть с ее первыми часами ужаса мне предпочтительнее. Пусть весь мир, за исключением нескольких друзей и моих индийских оккультистов, думает, что я обманщица. Я не буду отрицать этого – даже им в лицо. Скажите это мистеру Мейеру и другим.

Прощайте, еще раз. Пусть ваша жизнь будет счастливой и цветущей, и пусть старость миссис Синнетт будет здоровее, чем ее молодость. Простите мне те недовольства, которые я вам, может быть, причинила и – забудьте.

Ваша до конца, Е.П. Блаватская

Письмо № 135 (ML-65)
[К.Х. – Синнетту]
Получено в Лондоне летом 1885 г.

[Нападки на Е.П. Блаватскую и Теософское общество]

Мой друг!

Вы просите меня «пролить свет» на «новое прискорбное событие», возникшее из вздорных обвинений мистера А. Гебхарда? В том-то и дело, что дюжины событий гораздо более прискорбного характера, все рассчитанные на то, чтобы раздавить несчастную женщину, избранную в качестве жертвы, назрели и готовы разразиться над ее головой, задевая настолько же и Общество. Опять же, надо думать, после моей знаменательной неспособности удовлетворить ваших суровых логиков в связи с инцидентами «Биллинг – Мэсси» и «Киддл – «Свет» мои личные мнение и объяснения имеют мало веса на Западе. Однако вы, кажется, думаете, как и Вивэлл, что «каждая неудача есть шаг к успеху», и ваша вера в меня должна серьезно встревожить ваших друзей?

С вашего разрешения я представил объяснение «прискорбного инцидента» самой мадам Блаватской⁴⁴¹. Однако, так как она написала вам простую правду, то мало шансов, что ей поверят, кроме, может быть, нескольких близких друзей, если хоть один у нее останется к тому моменту, когда это письмо дойдет до вас.

Вы, наверное, поняли к этому времени, что наша попытка раскрыть глаза слепого мира, осуществляющаяся раз в сто лет, близка к неудаче: в Индии – частичной, в Европе – за немногими исключениями – абсолютной. Остался только один шанс спасения для тех, кто еще верит: собраться вместе и встретить бурю храбро. Пусть откроются глаза у наиболее мыслящей части публики, и она увидит грязный заговор, составляющийся среди миссионерских кругов против теософии, и через год вы снова обретете почву под ногами. В Индии это: «Или Христос, или Основатели (!!). Побьем их камнями насмерть!» Они уже почти убили одну, теперь атакуют вторую жертву – Олькотта. Падре заняты, как пчелы. Общество психических исследований дало им прекрасную возможность составить капитал из их посла. Мистер Ходжсон легко пал жертвой ложных показаний, и из-за научной *a priori* невозможности таких феноменов, которые он был послан исследовать и сделать о них доклад, реальность этих феноменов была совершенно и всецело дискредитирована. Он может приводить в качестве извинения личное разочарование, которое он испытывал и которое заставило его негодовать против установленных авторов «гигантского мошенничества»; но нет сомнения, что, если Общество рухнет, то это из-за него. Мы можем прибавить сюда еще похвальные усилия нашего общего друга в Симле (А.О. Хьюма), который не утомился, а также усилия мистера Лейна Фокса. Какое общество сможет сохраниться, противостоя двум таким языкам, как у господ Хьюма и Л. Ф[окса]! В то время как первый конфиденциально уверяет каждого видного теософа, что с самого образования Общества *ни одно письмо*, выдаваемое за присланное от *Учителей*, *не было настоящим*, мистер Л. Фокс ходит, проповедуя, что он только выполняет пожелания Учителя (М.), знакомя теософов со всеми недостатками Теософского общества и ошибками его Основателей, чья карма состоит в том, чтобы *выдать* сокровенные истины, полученные ими от своих Гуру.

---

⁴⁴¹ Речь идет о знаменитом «Деле Куломбов», т.е. фальсификации, призванной скомпрометировать Блаватскую и теософское движение в целом. – Прим. ред.

После этого, возможно, вы будете меньше обвинять наших учеников за их отвращение к европейцам штаб-квартиры и утверждение, что именно *они* разрушили Общество.

[К.Х. об истинных причинах нападков на Теософское общество]

Таким образом, мой друг, наступает вынужденный конец намеченным наставлениям по оккультизму. Все было условлено и приготовлено. *Закрытый комитет*, в задачу которого входило получение от нас писем и наставлений и передача их восточной группе, был готов, когда несколько европейцев (по причинам, о которых я предпочитаю умолчать) взяли на себя смелость переиначить решения всего Совета. Они *отклонили* (хотя и выставили другую причину этого) *получение наших наставлений через Субба Роу и Дамодара* (последнего ненавидят господ Л. Фокс и Хартман). Субба Роу отказался от своего поста, а Дамодар уехал в Тибет. Можно ли наших индусов за это упрекать?

А теперь Хьюм и Ходжсон довели Суббу Роу до бешенства, рассказав ему, что он, как друг и оккультный сотрудник мадам Блаватской, подозревается правительством в *шпионаже*. История графа Сен-Жермена и Калиостро повторяется опять. Но я могу сказать вам, как человеку, который всегда был верен мне, что плодам вашей преданности не будет позволено разлагаться и осыпаться с древа действия. А теперь могу ли я сказать несколько слов, которые могут оказаться полезными?

Это старый трюизм, что никто из вас никогда не составил себе точного представления ни об Учителях, ни о законах оккультизма, которые ими руководят. Например, я – поскольку получил немного западного образования – должен рассматриваться как что-то вроде «джентльмена», который строго согласует свои действия с законами этикета и строит свое общение с европейцами по правилам *вашего* мира и общества! Ничто не может быть более ошибочным; об абсурдности картины индо-тибетского аскета, играющего в сэра Грандисона, едва ли нужно говорить. Тем не менее, оказавшись не соответствующим этому описанию, я был публично заклемен и низведен, как сказала бы мадам Блаватская. Что за жалкая пародия! Когда же вы поймете, что я совсем другой? Что, если я до некоторой степени могу быть знакомым с вашими (для меня) своеобразными понятиями о пристойности того или другого и об обязанностях западного джентльмена, то и вы до некоторой степени знакомы с традициями и обычаями Китая и Тибета. Поэтому, как вы отказались бы приспособливаться к нашим привычкам и жить по нашим обычаям, так и я предпочитаю наш образ жизни вашему и наши идеи идеям Запада. Меня обвиняют в «плагиате». Мы, люди Тибета и Китая, не знаем, какое значение вы придаете этому слову. Я знаю, но это еще не причина, по которой я должен принять *ваши* литературные законы. Любой писатель имеет право брать целые предложения из словаря «Бай-Вень-Иен-Фу», величайшего в мире, полного цитат из каждого известного писателя и содержащего все фразы, какие когда-либо употреблялись, и применять их для выражения своих мыслей. Это не относится к случаю с Киддлом, произошедшему в точности так, как я вам рассказывал. Но вы, возможно, найдете во всех моих письмах двадцать отдельных предложений, которые могут оказаться уже употребленными в книгах или рукописях. Когда вы пишете на какую-либо тему, вы окружаете себя книгами для справок и т.д.; когда мы пишем о чем-либо, относительно чего мнения Запада нам известны, мы окружаем себя сотнями выдержек по данной теме из дюжин различных сочинений, отпечатавшихся в Акаше. Что же удивительного в том, что не только чела, которому доверена работа и который не виновен в незнании значения плагиата, но даже я сам мог случайно употребить уже существующую фразу, применив ее уже *к другой, нашей собственной, идее*? Я уже раньше вам об этом рассказывал, и не моя вина, если ваши друзья и враги не удовлетворяются этим объяснением. Если я возьмусь за написание очерка на приз, то я могу быть более осторожным. Ведь дело Киддла – *ваша собственная вина*. Почему вы напечатали «Оккультный мир», *не послав его прежде мне для просмотра*? Я бы никогда не пропу-

стил этого отрывка, как и «Лал Сингха», который Джуал К[ул] имел глупость изобрести как полулитературный псевдоним и которому я легкомысленно позволил укорениться, не подумав о последствиях. *Мы не являемся безошибочными, все предвидящими «Махатмами» в любой час дня, дорогой друг; никто из вас никогда не учился помнить так много.*

[Сложность оккультных законов, невозможность их выдачи непосвященным]

А теперь об оккультизме. От нас ожидали, что мы разрешим обращаться с оккультными силами так же, как обращаются с их оболочкой – физическими силами природы. Нас бранят за то, что мы не выдаем любому образованному человеку, примкнувшему к Теософскому обществу, плодов, добытых поколениями исследователей-оккультистов, которые посвящали этому свою жизнь и нередко ее теряли в великой борьбе, вырывая секреты из сердца Природы. Если бы мы это делали, оккультизма не признали бы; ему придется остаться в оболочке магии и суеверия, спиритуализма – в глазах некоторых, и *обмана* – по мнению других. Кто задумывался хоть на мгновение, что оккультный закон, будучи раскрыт и передан широкой публике, перестает быть оккультным, если только он не дан оккультисту, который скорее умрет, чем выдаст секрет?

Какое недовольство, какая критика по поводу Дэвачана и родственников ему тем из-за неполноты и кажущихся противоречий! О слепые глупцы! Они забывают или никогда не знали, что тот, кто имеет ключи к тайнам *Смерти*, обладает и ключами к тайнам *Жизни*? Что если бы каждый мог стать творящим Богом в этой расе, легко приобретая знание, то не было бы надобности в 6-й и 7-й расах? И что мы тогда извратили бы программу бытия, перетасовали бы счета в Книге Жизни, нарушили бы, одним словом, Вечную Волю!

[Миссия Теософского общества и его роль в духовной эволюции современной расы]

Мне мало что осталось, если вообще осталось, что сказать. Я глубоко сожалею о своей неспособности удовлетворить честные и искренние устремления некоторых избранных среди вашей группы, по крайней мере, в настоящее время. Если бы ваша Лондонская Ложа могла понять или хотя бы подозревать, что нынешний кризис, потрясающий Теософское общество до самого основания, является вопросом или гибели, или спасения тысяч, *вопросом прогресса или регресса человеческой расы*, ее славы или бесчестья, а для большинства [людей] этой расы – вопросом *быть или не быть* уничтоженными, возможно, многие из вас заглянули бы в самый корень зла и, вместо того чтобы руководствоваться ложной внешностью и научными заключениями⁴⁴², взялись бы за работу и спасли бы положение, раскрывая позорные деяния вашего миссионерского мира.

Пока что примите мои лучшие пожелания.

К.Х.

[Закономерности духовного совершенствования и ученичества. Неизбежность испытаний]

Полагаю, мне лучше еще раз сказать вам, что я хотел бы, чтобы вы всегда помнили. Я был бы рад, если бы на каждый вопрос можно было так же легко ответить, как на ваш вопрос

---

⁴⁴² Речь идет о расследовании Ходжсона, под давлением противников теософии сделавшего вывод о том, что «феномены» Е.П.Б. были поддельными. – Прим. ред.

о «прискорбном событии». Почему сомнения и грязные подозрения, похоже, осаждают каждого, стремящегося к ученичеству? Мой друг, в масонских ложах старого времени неофит подвергался серии устрашающих испытаний [для выявления его] постоянства, отваги и присутствия духа. Психологическими воздействиями, дополненными механикой и химическими препаратами, его доводили до мысли, что он падает в пропасть, раздавливается камнями, идет по мостам, сотканным из паутины и висящим в воздухе, проходит сквозь огонь, тонет в воде и подвергается нападению диких зверей. То было отголоском египетских *мистерий*• и программой, заимствованной из них. Запад, утратив тайны Востока, должен был, как я утверждаю, прибегать к искусственности. Но в наши дни вульгаризация науки сделала подобные пустячные испытания ненужными. Сейчас испытывается исключительно психологическая сторона природы стремящегося. Его курс испытания в Европе и Индии следует системе раджа-йоги, и результатом, как часто объяснялось, является развитие в нем, в его характере каждого зародыша добра и зла. Правило это непоколебимо, и никто не избегнет его, напишет ли он нам письмо или же в тайнике сердца сформулирует сильное желание оккультного знания и общения. Как ливень не может оплодотворить скалу, так и оккультное учение не оказывает влияния на невосприимчивый ум. И как вода развивает жар в негашеной извести, так учение вызывает к яркому действию любую скрытую непредвиденную потенциальность в ученике.

Немногие европейцы выдержали такое испытание. Подозрение, за которым само собой следует убеждение в обмане, по-видимому, сделалось распорядком дня. Я говорю вам: за очень малым исключением, мы провалились в Европе. Отсюда вытекает необходимость для Теософского общества соблюдать абсолютный нейтралитет в оккультных учениях и феноменах: что бы ни сообщалось, должно передаваться одними членами Общества другим сугубо индивидуально. Например, если мадам Блаватская найдет в себе необходимую силу, чтобы жить дальше (а это зависит всецело от ее *силы воли* и усилий), и захочет под водительством своего Гуру или даже меня служить личным секретарем для вас (Синнетта, не группы), она сможет, если захочет, еженедельно или ежемесячно посылать вам наставления. Мохини мог бы делать то же самое, но с тем обязательством, что ни наши имена, ни имена посылающих никогда не будут опубликованы; также Теософское общество не должно нести ответственности за эти учения. Если Восточная группа выдержит, что-нибудь еще можно будет для нее сделать. Но впредь никогда Обществу в Индии не будет позволено опять компрометировать себя феноменами, которые повсеместно объявлены обманом. Доброе судно тонет, друг мой, *ибо его драгоценный груз был предложен широким массам*; часть его содержимого была осквернена обращением нечестивцев, и золото его принято за медь. Впредь, я говорю, никакие нечестивые глаза не увидят его сокровищ, а его внешние палубы и оснастка должны быть избавлены от нечистот и мусора, накопившихся на них вследствие неосторожности членов его собственной команды. Старайтесь исправить причиненное зло. Каждый шаг, предпринятый кем-либо в нашем направлении, заставляет нас делать шаг навстречу ему. Но путешествие в Ладак не является средством, приводящим к нам, как мистер Лейн Фокс воображает.

Еще раз примите мое благословение и прощальный привет, *если* им суждено быть последними.

К.Х.

Письмо № 136 (ML-97)
[М. – Синнетту]
Получено осенью 1885 г.
[О положении в Теософском обществе]

«Обычные люди» представляют собою массы, весьма отличающиеся от выдающихся людей. Ваши методы не отброшены, было только стремление показать тенденцию к циклическим переменам, которым вы тоже, несомненно, способствуете. Разве у вас недостаточно жизненного опыта, чтобы прощать мелкие недостатки молодых учеников? Они по-своему тоже помогают, и притом в значительной степени. В вас также скрыта способность оказывать помощь со своей стороны, ибо бедному Обществу даже сейчас нужно все, что оно может получить. Хорошо, что вы видели работу благородной женщины, оставившей все ради Дела. У вас будут другие способы и случаи оказывать помощь, так как вы – единственный свидетель, хорошо знающий факты, которые будут оспариваться предателями.

Мы не можем переделывать карму, мой дорогой друг, иначе мы могли бы убрать нынешнюю тучу с вашего пути. Но мы делаем все, что возможно, в таких материальных делах. *Никакой тьме не удержаться навсегда.* Имейте надежду и веру – и мы сможем эту тьму рассеять. Немногие остались верны «первоначальной программе»! Вы были многому научены, и у вас много такого, что будет полезно.

М.

Письмо № 137 (ML-145)
[К.Х. – Синнетту]
Получено осенью 1885 г.

Мужество, терпение и надежда, мой брат.
К.Х.

Письма без установленной даты

Письмо № 138

Январь 1882 г.

Космологические заметки из рукописи А.П. Синнетта

[Ответы Махатм на вопросы А.П.С или А.О.Х.]

Вопрос 1. Каковы различные виды знания?

Ответ. Реальное (Dgyu) и нереальное (Dgyu-mi). Dgyu становится Фохатом в активном состоянии – активным посредником воли – электричеством – нет другого названия.

Вопрос 2. Каково различие между этими двумя видами знания?

Ответ. Реальное знание занимается вечными истинами и первоначальными причинами. Нереальное знание – только иллюзорными следствиями.

Dgyu не зависит от веры или неверия человека. Dgyu-mi требует веры – основан на авторитете.

Вопрос 3. Кто обладает реальным знанием?

Ответ. Только Лха, или Адепт, обладает реальным знанием, поскольку его ум находится *en rapport*⁴⁴³ с Вселенским Разумом.

Лха создал совершенное слияние своей души с Вселенским Разумом в его полноте, что делает его божественным существом, существующим в сфере абсолютного разума, знания законов природы, или Dgyu. Профан не может стать Dang-ma (очищенной душой), ибо он лишен средств восприятия Chhag, генезиса, или начала вещей.

Вопрос 4. Существует ли какое-либо различие между создающим первоначальные причины и создающим их окончательные следствия?

Ответ. Никакого. Все в оккультной Вселенной, охватывающей все первоначальные причины, основано на двух принципах: Космической энергии (Фохате, или дыхании мудрости) и Космической способности к формированию и восприятию идей. Thuan Kam («знание того, как осуществлять») дает импульс Космической энергии в правильном направлении.

Все, что существует на земле как конечное, в Фохате существует как первоначальное.

Вопрос 5. Что есть единое вечное во Вселенной, независимое от всего другого?

Ответ. Пространство.

Вопрос 6. Что сосуществует с пространством?

Ответ.

I. Продолжительность.

II. Материя.

III. Движение, ибо оно есть нетленная жизнь (сознательная или бессознательная, смотря по обстоятельствам) материи, даже во время пралайи, или ночи ума.

Когда Chyang, или всезнание, и Chyang-mi-shi-khon, невежество, оба спят, эта латентная бессознательная жизнь по-прежнему поддерживает материю, которую она оживляет в неутомимом беспрестанном движении.

IV. Акаша (Bag-pang), или Космическая атмосфера, или Астральный свет, или небесный эфир, которая либо в своем латентном, либо в активном состоянии окружает и пронизывает

---

⁴⁴³ В связи (фр.). – Прим. ред.

всю материю в движении, причем является и ее результатом, и средством, которым Космическая энергия воздействует на ее источник.

V. Пуруша, или 7-й принцип Вселенной.

Линга-Шарира состоит из эфирных элементов организма, никогда не оставляет тело, а после смерти остается поблизости.

Вопрос 7. Должны ли мы понимать Пурушу как другое название пространства, или как нечто иное, занимающее каждую частицу пространства?

Ответ. То же самое. *Сваямбху*• занимает каждую частицу пространства, которое беспредельно и вечно, потому в каком-то смысле должен быть пространством. Сваямбху становится *Пурушей*, когда соприкасается с материей.

Вопрос 8. Есть ли вселенский ум совокупность всех умов Дхиан-Чоханов, или Планетных Духов, результат воздействия Пуруши на материю, как духовная душа в человеке есть воздействие духа на материю?

Ответ. Да.

Вопрос 9. Должны ли мы рассматривать семь принципов как всю материю и весь дух – нечто единое, на одном полюсе которого находится дух, а на другом материя?

Ответ. Да, именно так.

Вопрос 10. Если так, должны ли мы рассматривать их как различные состояния материи или духа, или как?

Ответ. Состояния, условия, называйте, как хотите. Я называю это Куеп – причиной; сама она является результатом предыдущей или какой-то первоначальной причины.

Вопрос 11. Вся материя состоит из основных молекул. Как мы можем представить себе различные состояния материи?

Ответ. По мере утончения молекул они становятся соответственно более разреженными, и чем больше расстояние между нашим планом и ими – я подразумеваю здесь не ту сферу⁴⁴⁴, которая доступна вашей науке, – тем сильнее меняется их полярность: отрицательный полюс приобретает более сильное свойство отталкивания, а положительный постепенно теряет свою силу притяжения. (А сейчас настало время для ваших людей Dgyu обозвать меня тибетским ослом, а для меня – возратить этот комплимент.)

12. [Заметки в таблицах. Многомерная структура человека и Вселенной]

---

⁴⁴⁴ Вероятно, сферой здесь назван тонкоматериальный план бытия, недоступный пока для западной науки. – Прим. ред.

ЧЕЛОВЕК		
<i>ТИБЕТСКИЕ</i>	<i>САНСКРИТСКИЕ</i>	<i>РУССКИЕ</i>
1. A-Ku	Рупа	Тело
2. Zer (жизненный луч)	Прана: Дживатма	Жизненный принцип
3. Chhu-lung (одно из трех стремлений)	Линга Шарира	Астральное тело
4. Nga-Zhi (сущность Действия)	Кама-Рупа	Воле-форма
5. Ngi (Физическое Эго)	Линга Деха Бхут	Животная Душа
6. Lana. Sem-Nyed (Духовная Душа)	Атман Майяви-рупа	Духовная Душа
7. Nlün Dhub (Само-сущий)	Махатма	Дух
ВСЕЛЕННАЯ		
1. Sem-Chan (Одушевленная Вселенная). S.Sa — земля как элемент	Брахма. Вселенная Пракроти = Материя Iyam = Земля	Организованная Материя
2. Zhihna (Жизненная Душа)	Пуруша	Живительный Вселенский Дух
3. Yor Wa (Иллюзия)	(Майя) Акаша	Астральная, или Космическая, атмосфера
4. Od (свет, сияющий активный Астральный Свет)	Вак (Камакаша)	Космическая Воля
5. Nam Kha (пассивный Эфир)	Яджна (латентная форма в Брахме = Пуруше, обусловленная действием № 4-го)	Вираджи, Вселенская Иллюзия
6. Kon Chhog (Несотворенный Принцип)	Нараян — Дух, парящий над водами и отражающий в себе Вселенную	Вселенский Ум
7. Nung (Продолжительность в вечности или пространстве)	Сваямбхува — в пространстве	Латентный Дух, Энсоф [•]

[Таши лунпо⁴⁴⁵. От Бан Ченг Ринпоче (Ban Cheng Rin Po Che)]

Вопрос 13. Sem chan, одушевленная вселенная; S. Sa, земля как элемент. Где же космическая, или неорганизованная, материя?

Ответ. Zhi gyu (космическая материя), Thog (пространство). Nyng (продолжительность), Khor wa (движение), все одно.

Огонь, как и все другое, имеет семь принципов. Од, один, но не самый материальный – шестой.

Вопрос 14. Всей космической, или организованной, материи присуще движение. Что же тогда для нее осуществляет Zhihna, жизненная душа, или живительный принцип?

Ответ. Теперь вы видите. Аналогично можете спросить, что делает для человеческого тела жизненный принцип, когда он входит в него в соединении с другими пятью. Мертвое тело состоит из молекул, полных жизни, не так ли? Все же, когда жизненная душа покинула целое – что же оно, как не мертвое тело? Оставьте вашу *пансофию* и спуститесь к нашему Dgyu. Мы верим в спонтанное зарождение, вы – нет. Мы утверждаем: поскольку Zhina –положительная, а Zhi-gyu (gyu – материальный, в данном смысле земля) – отрицательная, то только когда они входят в контакт по мере того, как первая побуждается воздействовать на вторую, появляется организованная, живая, действующая сама по себе материя. Все невидимое, неосязаемое (дух вещи) – положительно, ибо принадлежит к миру реальности; все плотное, видимое – отрицательно. Первичное и конечное, положительное и отрицательное. Таков наш проявленный мир. По мере того как силы развиваются и разница между организованной и неорганизованной материей увеличивается, начинает осуществляться тенденция к противоположному. Силы притяжения и отталкивания постепенно ослабевают. Затем происходит полная перемена свойств, и на время восстанавливается равновесие, но обратное. С каждым шагом вперед, или в сторону первичного хаотического состояния, свойства этих сил больше не меняются, а постепенно ослабевают, пока они не достигнут мира не-бытия, где существует вечное механическое движение, несотворенная причина, от которой происходят в ходе непрерывного нисходящего и восходящего вращения источники бытия из не-бытия; последнее – реальность, первое – маяя, временное из вечного, следствие из его причины, причем следствие в свою очередь становится причиной *ad infinitum*. Во время пралайи это восходящее и нисходящее движение прекращается, остается только присущая бессознательная жизнь – все творящие силы парализованы, и все покоится в ночи ума.

Вопрос 15. Должны ли мы рассматривать любой принцип как немолекулярный?

Ответ. Приходит время, когда полярность перестает существовать или *действовать*, как и все другое. В ночи ума все уравновешено в беспредельном космосе в состоянии не-действия, или не-бытия.

Вопрос 16. А является ли космическая материя немолекулярной?

Ответ. Космическая материя может быть немолекулярной не более чем организованная материя. 7-й принцип так же молекулярен, как и первый, но отличается от него не только тем, что его молекулы все больше удаляются друга от друга и становятся более разреженными, но и тем, что он теряет *свою полярность*. Старайтесь понять и постичь эту идею, и остальное станет легким.

Панспермическая и теоспермическая концепции, как их преподают ваши школы, обе будут стоять у нас на дороге. Вы никогда не будете способны осознать их абсурдность, пока не уясните непрерывную деятельность того, что оккультная наука называет *Центральной Точкой*,

---

⁴⁴⁵ Таши-лунпо – один из самых известных в Тибете монастырей, резиденция Таши-лам, духовных правителей Тибета, как предполагается, связанных с гималайским Братством Адептов. – Прим. ред.

как в ее активном, так и пассивном состоянии. Как я сказал, мы верим в спонтанное зарождение, в независимое происхождение материи, как живой, так и мертвой, и доказываем это, а это больше того, что могут сказать ваши Пастеры, Уаймены и Гексли. Если бы они знали, что Zhima нельзя изъять, или выкачать, из стеклянного сосуда, как воздух, и что поэтому там, где есть Пуруша, не может быть теплового предела органической жизни, они бы меньше придерживались и меньше наговорили миру абсурдностей. Короче говоря, движение, космическая материя, продолжительность, пространство имеются повсюду, и ради ясности поместим или вообразим это разнообразие внутри круга («неограниченного»). Они пассивны, отрицательны, бессознательны, и все же вечно движимы присущей им латентной жизнью, или силой. Во время дня активности эта циклическая сила, выбрасывая из причинного латентного принципа космическую материю, как водоподъемное колесо выбрасывает множество капель воды, вводит ее в контакт с теми же принципами, чье состояние уже изменилось, поскольку они вышли из состояния первичной пассивности вечной неизменности. Таким образом, те же принципы начинают приобретать, так сказать, зародыши полярности. Затем входящий во Вселенский Разум Дуан Кам развивает эти зародыши и, издавая импульс, передает его Фохату, который вибрирует в Акаше; Од (состояние космической материи, движение, сила, и т.д.) пробегает по линиям космических проявлений, формируя всех и все – конечно, вслепую, но в столь же точном соответствии с прототипами, представленными в вечном уме, как хорошее зеркало отражает ваше лицо.

Вопрос 17. О гипотетическом Абсолюте и беспредельной Конечной Причине.

Ответ. Абсолютное и беспредельное состоит из обусловленного и предельного. Причины обусловлены своими способами существования и атрибутами, а как индивидуальные совокупности – не обусловлены и вечны в своей сумме, или как коллективная совокупность.

Вопрос 18. Если Абсолют слепой закон, как он может породить разум?

Ответ. Но пассивный, латентный разум, или принцип, рассеянный по всей Вселенной, который в своей чистой нематериальности есть не-разум и не-сознание и который, как только заключен в материю, преобразуется в обоих [1] – может.

Вопрос 19. Абсолют, если он разумен, должен быть всемогущим, всезнающим и абсолютно добрым?

Ответ. Пожалуйста, объясните, почему.

Вопрос. На Востоке Абсолют, сам будучи бессознательным, считается связанным с разумом эманациями, предположительно обусловленными. «Насколько эта гипотеза удовлетворяет ум в отношении возможности развития разума из не-разума», зависит от конкретного ума.

Ответ. Что вам известно о постепенном развитии мозга, начиная с силурийского периода?

Вопрос 20. Затруднение с происхождением зла, рассмотренное с помощью сравнения с рафинированием сахара.

Ответ. И чем больше сахар рафинирован, тем больше брожение, вызываемое им в желудке, и тем больше червей.

*А.П.С.*⁴⁴⁶ Бесполезно...

Учитель. Покажите мне философа, который мог бы доказать, что это бесполезно!

А.П.С. ...говорить, что зло столь же необходимо для того, чтобы сделать добро явным, как тьма – для того, чтобы сделать свет воспринимаемым. Для обусловленного – может быть, для всемогущего – ничего не нужно.

Учитель. Сначала ему докажите.

⁴⁴⁶ Здесь и далее – А.П. С[иннетт]. – Прим. ред.

А.П.С. Но ясно, что обусловленный агент – не конечная причина. Над ним стоит закон или принцип, который обуславливает его...

Учитель. Как это? Где? Нет, если вы не создаете чего-либо вне абсолютного и беспредельного.

А.П.С. Проблемы по ту сторону завесы, отделяющей непроявленную конечную причину от проявленной Вселенной, находятся вне постижения умов, обусловленных в этой Вселенной.

Учитель. Воистину, нет!

А.П.С. ...Абсолютное беспредельное невообразимо, и мы не можем ни понять его, ни оправдать пути его перед человеком.

Учитель. Тогда зачем тратить время на это? Кто поручил вам это делать?

Ваше всепроникающее верховное могущество существует, но это как раз материя, жизнь которой есть движение, воля и нервная сила, электричество. Пуруша может мыслить только через Пракрити.

Вопрос 21. Так вы хотите сказать следующее:

«Так это или нет (что касается гипотезы о том, что Абсолютное – по ту сторону обусловленного), это чистая гипотеза и всегда должна оставаться таковой. Высшие разумы во Вселенной ничего не знают о ней – насколько они могут исследовать, проявленная Вселенная неограниченна и беспредельна. Наша философия принимает только то, что познано – и познаваемо. Это непознаваемо даже для Планетных Духов; это бывшая гипотеза, несуществующая, – зачем тогда рассматривать ее....»

Даже если бы эта концепция была правильной, каким образом она касается нас? В течение тысячелетий высочайшие Планетные Духи исследовали Вселенную; они не нашли никаких пределов ее, и ничто в ней не руководится и не управляется каким-либо внешним импульсом – все, наоборот, происходит от внутренних импульсов, которые они понимают и которых достаточно, чтобы объяснить все, о чем они когда-либо знали. *A qui bono*⁴⁴⁷ тогда вводить эту ненужную концепцию о чем-то (что, будучи несуществующим, есть для нас ничто), находящемся вне и по ту сторону, что является для нас беспредельным и вечным, если – существует оно или нет, – оно не играет никакой заметной роли в чем-либо, касающемся нас.

Факт тот, что ваши западные философские концепции монархичны, наши – демократичны. Вы способны думать о Вселенной лишь как об управляемой монархом, тогда как мы знаем, что она – республика, в которой правит совокупность разумов». [2]

Ответ. Мы могли бы сказать больше – но не лучше. Это как раз то, что мы бы сказали.

Вопрос 22. Кто создатели мира?

Ответ. Дхиан-Чоханы – Планетные Духи.

Гуу-thog – Феноменальная, или Материальная, Вселенная; (тайное название) Аја-sakti. Vismam Zigten – jas – космогония, от «Zigten», живой мир, и «jas», делать. Chh-rab – генезис.

Вопрос 23. Вселенную можно воспринимать, главным образом, как пространство, наполненное беспредельной, вечной и однородной массой молекул с присущим им движением, латентной бессознательной жизнью. (В этом своем пассивном непроявленном состоянии ее можно рассматривать как хаос?)

Ответ. Да, если бы только люди были способны представить, что такое настоящий хаос, чего они не могут.

Размышления: Хотя она, действительно, является единством, ее можно в различных аспектах воспринимать как (Thog) *пространство*, если иметь в виду ее безграничную протяженность, сосуществующее с (Nyng) вечностью, если иметь в виду ее бесконечную продолжительность (Zhi-guu), как *космическую материю*, если иметь в виду ее молекулы, и как Khoriva – *космическую силу*, если иметь в виду ее всепроникающее движение.

⁴⁴⁷ Кому на пользу (лат.). – Прим. ред.

Но эти четыре концепции должны указывать не на четыре элемента, составляющих целое, а скорее на четыре свойства, или атрибута, любой вещи, так же как на Земле вещь может быть горячей, блестящей, тяжелой и находиться в движении. Так как эта Вселенная едина и неделима в ее пассивной непроявленной форме, этот хаос для нас является несуществующим (*Замечание: для вас, но зачем говорить за других?*), но повсюду в нем рассеяны центры активности, или эволюции, и если и когда преобладает активность, эти части целого дифференцируются, а там, где это происходит, однородность прекращается. Таким образом, дифференциация происходит благодаря:

- 1) большей или меньшей взаимной близости молекул;
- 2) их большей или меньшей разреженности;
- 3) переменам их полярности.

Вопрос. Что означает пункт 2? Как могут первичные молекулы становиться более худыми или толстыми – *ex nihil*⁴⁴⁸, и т.д.?

Ответ. Я не думал, что атомы рассматриваются вами как *nihil*. Разве в науке молекулы не рассматриваются как составные атомы? Ваша наука знает только о таких составных молекулах, а первичный атом является для нее гипотетической абстракцией и всегда останется таковой. Наука ничего не может знать о природе атомов вне сферы следствий на ее планете⁴⁴⁹, и даже этот атом она называет неделимым, а мы – нет, ибо мы знаем о существовании и свойствах вселенского растворителя – сущности Панчамахабутам – пяти элементов. Даже существование атомов, составляющих невидимую среду, через которую проходит сила, мгновенно магнетизирующая короткий железный стержень, помещенный в центр обруча два ярда диаметром, вокруг которого намотана проволока, плотно покрытая натуральным каучуком, – даже существование таких атомов, говорю я, остается открытым вопросом, и наука, озадаченная и недоумевающая, не может решить, есть ли это действие на расстоянии без наличия некой таинственной среды или с ним – или же что?

Эта дифференциация в активности есть проявление, и все, дифференцирующееся таким образом, начинает существовать, или становится нами воспринимаемым. Каждый центр активности (а они бесчисленны) отмечает солнечную систему, но эти центры все же *gati nantes in gurgite vasto*⁴⁵⁰, висят во всепроникающем океане непроявленной Вселенной, из которого беспрестанно развиваются новые проявления и в забвение которого вечно возвращаются те, чей цикл завершен.

Чередования активности и пассивности составляют циклический закон Вселенной. Как у микрокосма – человека – есть дни и ночи, часы бодрствования и сна, так они есть и у Земли, которая, будучи макрокосмом относительно него, есть микрокосм относительно Солнечной системы; так они есть и у последней, которая также, будучи макрокосмом относительно планеты, сама является микрокосмом относительно Вселенной. Что у самой Вселенной тоже должны быть свои дни и ночи активности и пассивности, возможно, следует из аналогии, но если так, то они охватывают невообразимые периоды, и этот факт остается непознаваемым наивысшими разумами, обусловленными во Вселенной.

Вопрос. Правильно ли это? Если нет, то, когда вся Вселенная уходит в праляю (каков ваш тибетский термин?), как может кто-либо что-нибудь знать об этом?

Ответ. *Maha bar do* – так называется период между смертью и перерождением человека, а также *Chhe bar do*.

Об этом можно знать, ибо это лишь *наше тщательное исследование*, или, как вы говорите, – [вывод] по аналогии.

⁴⁴⁸ Из ничего (лат.).

⁴⁴⁹ Как говорится в письмах Махатм, в рамках одного планетного тела есть сфера причин и сфера следствий. – Прим. ред.

⁴⁵⁰ Редкие пловцы в огромном море (лат.) (Вергилий).

Размышления.

Ночь Солнечной системы, пралайя индусов, Maha bar do, или *великая ночь ума*, тибетцев, подразумевает распад всех форм и возвращение части Вселенной, занятой этой системой, в свое пассивное непроявленное состояние – пространство, наполненное движущимися атомами. Все остальное исчезает на время, но материя, которую представляют эти первичные атомы (временами объективная, временами потенциальная, или субъективная, иногда организованная, иногда неорганизованная), – вечна и неразрушима, а движение есть непреходящая жизнь (сознательная или бессознательная, смотря по обстоятельствам) материи. Поэтому даже во время ночи ума, когда все остальные силы парализованы, когда как Chyang, всезнание, так и Chyang mi shi kon, невежество, спят, и все другое отдыхает, эта латентная бессознательная жизнь непрерывно поддерживает слепое безрезультатное и бесцельное движение молекул, которым она присуща, *inter se*⁴⁵¹.

Ответ. Почему бы ему быть более бесцельным и безрезультатным, чем бессознательное слепое движение атомов в любом зародыше, готовящемся к возрождению?

Вопрос. Солнечная система исчезла даже для высших разумов в других солнечных системах.

Правильно ли это? Могут ли Планетные Духи каким-то образом воспринимать пассивные небытийные части Вселенной?

Ответ. Могут.

Вопрос. Я знаю, что Адепты могут изъявлением воли создавать формы из космической материи, но, вероятно, эта космическая материя на много степеней отстоит от той, которая существует в пассивной латентной Вселенной и которую, возможно, скорее следует называть потенциальной, нежели космической материей.

Ответ. Потенциальность – это возможность, а не действительность. Найдите более точное слово.

Размышления.

Но ничто не уничтожается, так же как ничто никогда не создается; только эта недавно активная, организованная, проявленная и существующая часть Вселенной, теряя всю дифференциацию своих частей, переходит в свое первичное, пассивное, однородное, непроявленное и в отношении всех разумов несуществующее, или непостижимое, состояние. Она возвращается в хаос.

Если спросить: откуда происходят эти чередования активности и пассивности, ответ такой: они суть закон, присущий Вселенной. (Здесь последовало бы ваше замечание, аргумент о ненужности создания никакого разума вне самоуправляемой Вселенной.)

Ответ. Если вы сможете показать мне хоть одно существо или объект во Вселенной, который не возникает и не развивается благодаря слепому закону и в согласии с ним, только тогда ваш аргумент будет убедительным и замечание необходимым. Доктрина эволюции есть вечный протест. Эволюция означает раскрытие эволюты из огибающей, процесс постепенного роста. Единственное, что, наверное, могло быть спонтанно сотворено – это космическая материя, и изначальность означает у нас не только первородство, но и вечность, ибо материя вечна и является *Hlyn dhub*, а не *Kyen* – причиной, которая сама является результатом какой-то первичной причины. В конце каждой Маха-пралайи весь космос движется к коллективному совершенству, а каждый атом (который вы называете первичным, а мы – вечным) излучает из себя более тонкий атом – ведь каждый индивидуальный атом содержит в себе фактическую потенциальность развития миллиардов миров, все более совершенных и эфирных, – почему же тогда нет никакого признака наличия такого разума вне самоуправляемой Вселенной? Вы принимаете последнюю гипотезу: частица вашего Бога пребывает в каждом атоме. Он делится *ad*

⁴⁵¹ Между собой (лат.). – Прим. ред.

infinitum, он остается сокрытым *in abscondito*⁴⁵², и логическое заключение, к которому мы приходим, таково: Беспредельный ум Дхиан-Чоханов знает, что новые излученные атомы неспособны к какому-либо сознательному или бессознательному действию, пока не получают интеллектуальный импульс *от них*. Следовательно, ваш Бог ничуть не лучше, чем слепая материя, движимая столь же слепой вечной силой, или законом, который и есть эта материя, Бог – возможно. Ну, ладно, не будем тратить время на такие разговоры.

Размышления. Период пассивности кончается, ночь ума прекращается, Солнечная система пробуждается и вновь входит в проявление и существование, и все в ней опять такое же, каким было до наступления ночи. Хотя прошел период, невообразимый для человеческого ума, он прошел лишь как здоровый сон без сновидений. Опять начинает действовать закон активности, центр эволюции возобновляет свою деятельность, источник бытия вновь начинает бить.

Я делаю вывод, что так и должно быть, иначе материя, выброшенная из вихря, или центральной точки, не найдет никого в дифференцированном состоянии, от кого [она могла бы] получить свой импульс или дифференциацию.

Ответ. Когда пробивает час, космические атомы, уже в дифференцированном состоянии, остаются *status quo* так же, как и небесные тела и все другое в процессе формирования. Так что вы поняли идею.

Размышления. Во все еще пассивной части Вселенной, в которой висит и которой насыщена вновь проявленная Солнечная система, в не-бытии, где совершается вечное механическое движение – ее несотворенная причина, – образуется вихрь, который в своем непрерывном вращении постоянно выбрасывает в поляризованную, активную, проявленную, сознательную Вселенную неполяризованный, пассивный, непроявленный и бессознательный Вселенский элемент.

Назовите это движением, космической материей, продолжительностью или пространством, ибо это – все они и единое, это Вселенная, проявленная и непроявленная, и больше ничего нет во Вселенной. Но в тот момент, когда это выходит из пассивности (или не-бытия) в активность (или бытие), оно начинает менять свое состояние и дифференцироваться в результате контакта с тем, от чего оно раньше изменилось; так вечное колесо и вращается, и следствие сегодняшнего дня становится причиной завтрашнего, и так далее на веки веков. Но всегда нужно помнить: не-бытие – пассивное, вечное, реальное; бытие – активное, преходящее и нереальное. Ведь в зависимости от продолжительности своего существования соответственно импульсам, которые оно получает, проявленное раньше или позже распадается в непроявленное, и бытие погружается в не-бытие.

Вопрос. Но как насчет высших Планетных Духов? Они, несомненно, не возвращаются в не-бытие, а переходят в более высокие или, по крайней мере, иные солнечные системы.

Ответ. Высшее состояние Нирваны есть высшее состояние не-бытия. Приходит время, когда вся бесконечность спит или отдыхает, когда Все вновь погружено в единую вечную и несотворенную совокупность всего. Совокупность латентной бессознательной потенциальности.

Размышления. Было указано, что дифференциация первоначального элемента есть основа проявленной Вселенной, и теперь мы должны рассмотреть семь различных принципов, которые составляют эту Вселенную и управляют ею, или, другими словами, семь различных состояний, или условий, в которых этот элемент существует в ней.

Ответ. Нет конечного или первичного замысла, кроме как применительно к организованной материи. Замысел – это Куеп, причина, возникающая от первичной причины. Латент-

---

⁴⁵² Терять из виду (лат.). – Прим. ред.

ный замысел существует извечно в едином нерожденном вечном атоме, или центральной точке, которая везде и нигде и называется

* (наше самое тайное несообщаемое название, выдаваемое при посвящении высшим Адептам). Так что я могу вам дать шесть названий принципов нашей Солнечной системы, но должен сохранить при себе остальное и даже название седьмого. Назову его неизвестным и объясню, почему. *Dam-ze* (брамин) не выдаст вам название даже венца Акаши, а будет говорить о шести первичных силах природы, представленных *Астральным светом*•. Я скоро назову вам эти принципы. Вначале хорошенько изучите уже изложенное.

Письмо № 139⁴⁵³ (ML-68)

[К.Х. – Синнетту]

Без даты

Я только что взял вашу записку с того места, куда она была положена; хотя мог и иным путем узнать ее содержание, я знал, что вы предпочтете, чтобы записка сама перешла в мои руки.

[Важность выполнения своего кармического долга в мирской жизни]

Разве это кажется вам ничтожным делом, что вы провели прошлый год, занимаясь только «семейными обязанностями»? Но что заслуживает лучшей награды, какая дисциплина лучше, как не ежедневное и ежечасное выполнение долга? Поверьте мне, мой «ученик»: мужчина или женщина, помещенные кармой среди малых простых обязанностей, жертв и любвеобильной доброты, верным их выполнением поднимутся к бо́льшим высотам Долга, Жертвенности, Милосердия и Сострадания ко всему Человечеству. И какой лучший путь к озарению вы можете избрать, как не ежедневное покорение себя, проявление упорства в достижении цели, несмотря на отсутствие видимого успеха, и перенесение несчастий со спокойным мужеством, которое превращает их в духовное продвижение, так как добро и зло не должны измеряться событиями на нашем физическом плане. Не будьте обескуражены тем, что ваша духовная практика отстает от вашего устремления; все же, признавая это, не удовлетворяйтесь, так как вы ясно знаете, что у вас слишком часто бывает склонность к ментальной и моральной лени, побуждающей скорее пассивно отдаваться течениям жизни, чем идти своим собственным путем. Ваш духовный прогресс значительно больше, чем вы полагаете или можете себе представить, и вы правильно поступите, поверив, что такое развитие само по себе более важно, чем его уяснение вашим сознанием на физическом плане.

Я сейчас не буду затрагивать другие темы, так как настоящее письмо является сочувственным признанием ваших усилий и серьезным ободрением для сохранения спокойствия и храбрости духа по отношению к внешним событиям в настоящем и надежды на будущее на всех планах.

Искренне ваш, К.Х.

---

⁴⁵³ Письмо предположительно было написано Синнетту в знак одобрения и поддержки в трудное для него время, в 1884 году, во время кризиса в Лондонской Ложе Теософского общества. – Прим. ред.

Письмо № 140⁴⁵⁴ (ML-33)

[К.Х. – Синнетту]

Письмо от К.Х., получено через М. и показано А. Б[езант]

Я искренне обеспокоен, что вы можете быть смущены кажущимися противоречиями между записками, полученными вами от моего Брата М. и меня. Знайте, мой друг, что в нашем мире, хотя мы можем различаться в методах, нам никогда не смогут приписать разные *принципы действия*, и самое широкое и наиболее практическое приложение идеи Братства Человечества не несовместимо с вашей мечтой об учреждении ядра из честных ученых-исследователей с хорошей репутацией, которые могли бы придать вес организации Теософского общества в глазах масс и служить щитом против свирепых и нелепых атак скептиков и материалистов.

Даже среди английских ученых имеются такие, которые уже готовы признать, что наши учения соответствуют результатам и ходу их исследований, и равнодушны к приложению их к духовным нуждам человечества в целом. Может быть, вашей задачей во исполнение последних является разбрасывание семян Истины и указание пути. Тем не менее, как мой Брат напоминал вам, ни один из тех, кто хотя бы пытался способствовать работе Общества, какими бы несовершенными и ошибочными ни были их пути и средства, не окажется трудившимся понапрасну. Вскоре ситуация будет вам разъяснена более полно.

Тем временем приложите все усилия установить с А. Безант такие отношения, чтобы ваша работа шла параллельно при полном взаимопонимании. Это более легкая просьба, чем некоторые, которые вы всегда преданно выполняли. Если вы найдете это удобным, вы можете показать эту записку ей, но *только* ей. Я снова говорю: имейте *мужество надежды* на вашем тернистом пути. Это не ответ на ваше письмо.

Всегда ваш, К.Х.

---

⁴⁵⁴ Три данных письма (А, В, С и D) не датированы. Письмо А было получено, вероятно, в Лондоне после приезда туда Мохини в начале 1884 г. Упоминание об «А. Б.» (Анни Безант) может говорить о том, что Махатма К.Х. заранее знал об ее роли в теософской работе.

Письмо № 141 (ML-75)

[К.Х. – Синнетту]

Не датировано

Правда на *ее* стороне. Ваши обвинения чрезвычайно несправедливы и уязвляют меня тем больше, что исходят от *вас*. Если после этого конкретного заявления вы будете придерживаться той же самой позиции, мне придется выразить свое глубокое сожаление по поводу этой новой нашей неудачи и пожелать вам от всего сердца успехов у более достойных наставников. У нее, несомненно, не хватает милосердия, а вам, действительно, недостает проницательности.

С сожалениями, ваш К.Х.

Письмо № 142 (ML-124)

[К.Х. – Синнетту]

Не датировано

Не сможете ли вы подобрать для меня три камешка гальки? Они должны быть взяты с берегов Адриатики – предпочтительно из Венеции и как можно ближе к Дворцу Дожей (лучше всего – под Мостом Вздохов, только без грязи веков). Гальки должны быть трех разных цветов: одна красной, другая черной, третья белой (или сероватой). Если вам удастся их найти, пожалуйста, храните их так, чтобы никто на них не влиял и не касался их, за исключением вас, чем весьма обяжете всегда вашего

К.Х.

Письмо № 143 (ML-123)

[К.Х. – Синнетту]

Не датировано

Не будьте нетерпеливы, добрый друг. Я отвечу завтра. Когда вы узнаете о трудностях, стоящих на моем пути, вы поймете, как временами ошибались, воспринимая мои действия.

К.Х.

Приложения

Приложение I

Письмо № 144

[Взгляд Маха-Чохана на цели и задачи Теософского общества⁴⁵⁵]

1882 г.

Несколько изложенных Чоханом весомых причин того, почему Теософское общество должно быть Братством Человечества.

Для Эклектического Т.О. в Симле.

Доктрина, провозглашаемая нами, есть единственно истинная, и при поддержке доказательств, которые мы собираемся представить, она в конечном счете должна восторжествовать, как всякая другая истина. Все же совершенно необходимо внедрять ее постепенно, подкрепляя ее теории – являющиеся неопровержимыми фактами для тех, кто знает, – прямыми выводами, которые следуют из свидетельств современной точной науки и подтверждаются ими. Вот причина того, почему полковник Г.С.О.⁴⁵⁶, работающий для возрождения буддизма⁴⁵⁷, может рассматриваться как трудящийся на истинном пути теософии гораздо больше, чем любой другой человек, имеющий своей целью удовлетворение своих собственных горячих стремлений к оккультному знанию. Буддизм, очищенный от своих предрассудков, является вечной истиной, и старающийся для него старается и для Теос-Софии, Божественной Мудрости, которая является синонимом истины.

Чтобы наши учения практически повлияли на так называемый моральный кодекс или на представления о правдивости, чистоте, самоотверженности, милосердии и т.д., мы должны популяризировать знание теософии. Не личная цель собственного достижения нирваны (кульминации всего знания и абсолютной мудрости) – являющаяся, в конце концов, лишь возвышенным и прекрасным эгоизмом, – а самоотверженный поиск лучших способов вывести своего ближнего на верный путь, побудить как можно большее число наших собратьев извлечь из этого пользу, составляет путь истинного теософа.

Мыслящая часть человечества, похоже, быстро движется в направлении разделения на два класса: один, не осознавая, уготовливает самому себе длительные периоды временного уничтожения, или состояния бессознательности, вследствие того, что их интеллект сдается, будучи ограничен узкой колеей фанатизма и суеверия, что не может не привести к полной деформации мыслящего начала; другой необузданно потворствует своим животным пристрастиям, умышленно стремясь подвергнуться в случае неудачи полному и простому уничтожению, и обречен на тысячелетия вырождения после своего физического разложения. Эти классы «интеллектуалов» вызывают соответствующую реакцию у невежественных масс, для которых они обладают притягательностью и которые смотрят на них как на благородные и подходящие образцы для подражания. Так они ведут к деградации и нравственно губят тех, кому должны покровительствовать и быть их руководителями. Среди предрассудков, ведущих к деградации,

---

⁴⁵⁵ Свой взгляд на Теософское общество Маха-Чохан изложил устно Махатме Кут Хуми, который записал слова Руководителя гималайского Братства и передал их в письме, адресованном Синнетту. – Прим. ред.

⁴⁵⁶ Генри Стил Олькотт.

⁴⁵⁷ Вероятно, имеется в виду духовно-просветительская и организационная деятельность Олькотта на Цейлоне, где среди просвещенных буддистов было немало сторонников теософии. – Прим. ред.

и грубого материализма, ведущего к ней еще более, для белого голубя истины едва ли найдется место, где бы дать отдых своим утомленным нежным крылышкам...

Настало время, когда теософия должна выйти на авансцену: сыновья теософов, вероятно, в свою очередь скорее, чем кто-либо еще, станут теософами. Ни один вестник истины, ни один пророк никогда еще в течение своей жизни не достигал полного триумфа – даже Будда. Теософское общество было избрано как краеугольный камень, как фундамент будущих мировоззренческих систем человечества. Чтобы достичь поставленной цели, было решено прибегнуть к большему, более мудрому и особенно более благожелательному сочетанию верхов и низов, альфы и омеги Общества. Белая раса должна первой протянуть руку братства темнокожим народам – назвать бедного, презираемого «черномазого» братом. Может быть, эта перспектива не улыбается всем, но тот не теософ, кто возражает против этого принципа.

Ввиду все возрастающего триумфа вольнодумства и *свободы*, а наряду с этим и злоупотребления ими (Элифас Леви назвал бы это всемирным царством Сатаны), как можно удерживать воинственный *естественный* инстинкт человека от насаждения неслыханной до сих пор жестокости и гнусных преступлений, тирании, несправедливости и т.д., если не через смягчающее влияние братства и практическое применение эзотерических учений Будды?

Ведь, как известно каждому, всеобщее освобождение от авторитета единой всепроникающей силы или закона, называемого теистами Богом, а философами всех веков – *Буддха*, Божественной Мудростью, просветлением или теософией, означает, следовательно, и освобождение от человеческого закона. Однажды освобожденные от оков и избавленные от мертвого груза догматических толкований, личных имен, антропоморфических концепций и платных священников, фундаментальные доктрины всех религий в их эзотерическом значении окажутся тождественными. Тогда обнаружится, что Осирис, Кришна, Будда, Христос – это различные наименования одного и того же царственного пути к конечному блаженству, *Нирване*.

Мистическое христианство, то есть, так сказать, христианство, которое учит *самоспасению* через наш собственный *седьмой* принцип, освобожденный Пара-атма (Аугоэйдос), называемый одними Христом, другими – Буддой и означающий возрождение, или обновление, в духе, будет признано той же истиной, что и Нирвана мистического буддизма. Всем нам нужно избавиться от собственного Эго, иллюзорного кажущегося «я», чтобы распознать наше истинное «Я» в трансцендентной божественной жизни. Но если мы не будем эгоистами, то должны стараться, чтобы другие люди тоже увидели эту истину, признали реальность этого трансцендентного «Я» Будды, Христа или Бога каждого проповедника. Вот почему даже *эзотерический* буддизм есть самый надежный путь, ведущий людей к единой *эзотерической* истине. В мире, будь то христианском, мусульманском или языческом, как мы сейчас видим, справедливость игнорируется, а честь и милосердие брошены на ветер.

Одним словом, если главные цели Теософского общества неверно истолковываются теми, кто страстно желает служить нам *лично*, – как мы можем иметь дело с остальным человечеством и с бичом, известным как «борьба за жизнь», который является реальным и наиболее плодотворным источником большинства несчастий, страданий и всех преступлений? Почему эта борьба стала в мире почти всеобщим образом действия? Мы отвечаем: потому что ни одна религия, за исключением буддизма, до сих пор не учила практическому презрению к земной жизни, и все они, причем с тем же единичным исключением, своими адами и проклятиями насаждали величайший страх смерти. Поэтому мы обнаруживаем, что борьба за жизнь наиболее яростно свирепствует в христианских странах, более всего преобладая в Европе и Америке. Она слабее в языческих странах и почти неведома среди буддистов. (В Китае во время голода, в массах, наиболее несведущих в своей собственной или другой религии, было отмечено, что те матери, которые пожирали своих детей, жили в населенных пунктах с наибольшим количеством христианских миссионеров; там же, где христиан не было и нива была оставлена одним лишь бонзам, население умирало с глубочайшим спокойствием.) Научите людей пони-

мать, что жизнь на этой земле, даже самая счастливая, есть лишь бремя и иллюзия; что только наша собственная карма, причина, производящая следствия, есть наш собственный судья и наш Спаситель в будущих жизнях, – и великая борьба за существование вскоре потеряет свою напряженность. В буддийских странах нет каторги, и среди буддистов Тибета почти неизвестны преступления. (...)

Мир вообще и особенно христианский, пребывающий в течение 2000 лет под властью идеи личностного Бога, а также своих политических и социальных систем, основанных на этой идее, ныне доказал свое несовершенство. Если теософы скажут: «Мы не имеем ничего общего со всем этим; низшие сословия и расы (Индии, например, по понятию британцев) не заботят нас и должны справляться сами как могут», – как же характеризовать тогда наши благородные заявления о благожелательности, филантропии, реформах и т.д.? Не насмешка ли они? А если насмешка, то разве мы идем верным путем? Неужели мы должны посвятить себя разъяснению нескольким европейцам, осыпанным дарами слепой Фортуны, причин возникновения звона колокольчиков, появления чашек, образования духовного телефона и астрального тела, при этом предоставляя несметным миллионам невежественных, бедных и презираемых, униженных и притесняемых людей *самим* заботиться о себе и своем будущем? Никогда! Лучше пусть погибнет Теософское общество со своими несчастливими основателями, чем мы позволим ему превратиться в какую-нибудь академию магии или салон оккультизма. Чтобы мы – преданные последователи воплощенного духа абсолютного самопожертвования, человеколюбия, божественной доброты, как и всех высочайших добродетелей, достижимых на нашей земле печали – человека из человек, Гаутамы Будды, – когда-нибудь позволили Теософскому обществу представлять собой *воплощение эгоизма*, убежище немногих, у которых нет ни единой мысли о многих – это странная идея, братья мои.

Среди нескольких мимолетных впечатлений, полученных европейцами о Тибете и его мистической иерархии «совершенных лам», есть одно, которое было правильно понято и описано. «Воплощения Бодхисаттвы Падмапани, или Авалокитешвары, и Цзон Ка-пы, Амитабхи, отказались от статуса Будд, то есть от *наивысшего* блаженства и индивидуального *личного* счастья, чтобы родиться вновь и вновь на благо человечества»⁴⁵⁸. Другими словами, они снова и снова могут подвергаться страданиям, заточению в плоти и всем невздам жизни. И чтобы при таком самопожертвовании, повторяющемся на протяжении долгих мрачных столетий, они впоследствии стали средством спасения и счастья единственно для небольшой кучки людей, избранных лишь из одной расы человечества?! А от нас, скромных учеников этих совершенных лам, ожидают, что мы позволим Теософскому обществу отречься от своего благородного титула – Братства Человечества, – чтобы стать просто школой психологии? Нет, нет, дорогие братья, вы действовали под влиянием этого заблуждения уже слишком долго. Давайте понимать друг друга. Тому, кто не чувствует себя вполне компетентным для усвоения этой благородной идеи и работы во имя нее, не следует братья за непосильную задачу. Но вряд ли во всем Обществе найдется хоть один теософ, который не смог бы действительно помогать ему, исправляя ошибочные впечатления посторонних людей, а то и сам распространяя эту идею. О, что же до благородного и бескорыстного человека, который *эффективно* помогал бы нам в Индии в этой божественной задаче, то всех наших знаний, прошлых и настоящих, не хватит, чтобы вознаградить его... Объяснив наши взгляды и стремления, я хотел бы добавить лишь несколько слов.

Чтобы быть *истинными*, религия и философия должны предлагать решение любой проблемы. И то, что мир находится в таком плохом нравственном состоянии, является убедительным свидетельством того, что ни одна из его религий и философий, а меньше всего таковые у *цивилизованных* рас, – никогда не владела истиной. Правильные и логичные объяснения про-

⁴⁵⁸ Из работ Риса Дэвидса.

блем великих двойственных начал – верного и неверного, добра и зла, свободы и деспотизма, боли и удовольствия, эгоизма и альтруизма – так же недоступны им, как и 1881 год тому назад. Они так же далеки от решения, как и всегда, но... Тем не менее где-то должно существовать должное решение, и если наши доктрины докажут свою способность его предложить, то мир первым признает, что *должна быть* истинная философия, истинная религия, истинный свет, дающий *истину* и ничего, кроме *истины*.

Это сокращенная версия взгляда Чохана на Т.О., изложенная его собственными словами прошлой ночью.

Мое письмо в ответ на ваше скоро последует.

К.Х.

Приложение II Письма Е.П. Блаватской Синнетту

Письмо № 145 (ML-140)

[Е.П.Б. – Синнетту]

6 января 1886 г., Вюрцбург

**[Е.П. Блаватская о своем ученичестве в Ашраме
Махатм; причины сходства стилистики ее работ
с литературным стилем писем Махатмы К.Х.]**

Мой дорогой Синнетт!

Мне передано, чтобы я сообщила вам следующее. Сначала разрешите рассказать, что милая графиня стремительно помчалась в Мюнхен, чтобы попытаться спасти Хьюббе от его слабости и Общество от распада. Весь вечер она была в трансе, то выходя из тела, то возвращаясь в него. Она видела Учителя и чувствовала Его присутствие весь вечер. Она – великая ясновидящая. Итак, после того как я прочла несколько страниц доклада, я была настолько возмущена добровольной ложью Хьюма и нелепыми выводами Ходжсона, что почти готова была бросить все в отчаянии. Что могла я сделать или сказать против доказательств очевидности на естественном мирском плане! Все было против меня, и мне оставалось только умереть. Я легла спать, и мне было весьма необычное видение. Перед этим я напрасно взывала к Учителям, которые не приходили ко мне, пока я была в бодрствующем состоянии, но во время сна я увидела Их обоих. Я опять была (сцена, имевшая место много лет тому назад) в доме Махатмы К.Х. Я сидела в углу на циновке, а он шагал по комнате в своем костюме для верховой езды; Учитель разговаривал с кем-то за дверью. «*Я вспомнить не могу*»⁴⁵⁹ – произнесла я в ответ на его вопрос об умершей тетке. Он улыбнулся и сказал: «Забавным английским языком вы пользуетесь». Затем мне стало стыдно, мое самолюбие было уязвлено, и я стала думать (обратите внимание – это было в моем сне или видении, которое было *точным* воспроизведением того, что произошло 16 лет назад, до последнего слова): «Сейчас я здесь и, разговаривая с Ним только на английском разговорном языке, могу, наверное, научиться говорить лучше». (Поясню: с Учителем я тоже говорила по-английски, хорошо или плохо – для Него это было одно и то же, так как Он не говорит на нем, но понимает каждое слово, возникающее в моей голове; и я понимаю Его, *как именно*, я не смогла бы рассказать или объяснить, хоть убей, но я понимаю. С Джуал Кулом я также разговариваю по-английски, он говорит на этом языке даже лучше, чем Махатма К.Х.)

Затем, все еще в своем сне, *три месяца спустя*, как мне было дано понять в этом видении, я стояла перед Махатмой К.Х. у старого разрушенного здания, на которое он смотрел, и, так как Учителя не было дома, я принесла к Нему несколько фраз, которые я выучила на *сензаре*^{*} в комнате Его сестры, и попросила сказать мне, правильно ли я их перевела; я дала Ему листок бумаги, где эти фразы были написаны на английском языке. Он взял и прочитал их, поправляя перевод, еще раз перечитал и сказал: «Теперь ваш английский язык становится лучше – *постарайтесь взять из моей головы хотя бы ту малую его часть, которую я знаю*». И Он положил свою руку мне на лоб в области памяти и надавил пальцами (я даже чуть-чуть почувствовала ту же боль, что и тогда, и холодный трепет, который уже раньше испытывала).

⁴⁵⁹ Буквально фраза звучала так: «I remind can't», то есть грамматически неверно. – Прим. ред.

Начиная с того дня, он поступал так со мною ежедневно в течение около двух месяцев. Снова сцена меняется, и я ухожу с Учителем, который отсылает меня обратно в Европу. Я прощаюсь с Его сестрой, ее ребенком и всеми челами. Слушаю, что мне говорят Учителя. Затем раздаются прощальные слова Махатмы К.Х., как всегда, подшучивающего надо мною. Он говорит: «Итак, вы немногому научились из Сокровенной Науки и практического оккультизма, – и кто может ожидать большего от женщины, – но, во всяком случае, вы немного освоили английский. Вы теперь говорите на нем лишь немного хуже меня», – и засмеялся.

Опять сцена меняется, я нахожусь на 47-й улице Нью-Йорка, пишу «Изиду», и Его голос диктует мне. В том сне или *ретроспективном видении* я еще раз переписала всю «Изиду» и могла бы теперь указать все страницы и фразы, продиктованные Махатмой К.Х., и страницы и фразы, продиктованные Учителем и записанные на моем настолько плохом английском, что Олькотт в отчаянии рвал на себе волосы, будучи не в состоянии добраться до смысла написанного. И опять я видела саму себя, ночь за ночью: я пишу «Изиду» в своих снах, в Нью-Йорке – в самом деле, *пишу ее во сне* и чувствую, как фразы Махатмы К.Х. запечатлеваются в моей памяти.

Затем, пробуждаясь от того видения (уже в Вюрцбурге), я услышала голос Махатмы К.Х.: «А теперь сообразите что к чему, бедная слепая женщина. Плохой английский и построение фраз вы уже знаете, хотя даже этому вы научились *от меня*... Снимите пятно, наброшенное на вас этим введенным в заблуждение самодовольным человеком (Ходжсоном); объясните истину тем немногим друзьям, которые вам поверят, ибо публика не поверит до того дня, пока “Тайная Доктрина” не выйдет». Я проснулась окончательно, и это было как вспышка молнии; но я все еще не понимала, к чему это относится. Но через час приходит письмо от Хьюббе Шлейдена к графине, в котором он пишет, что, пока я не объясню, каким образом Ходжсон обнаружил и показал такое сходство между моим неправильным английским языком и некоторыми выражениями Махатмы К.Х. – конструкцией фраз и своеобразными галлицизмами, – надо мной навсегда останется обвинение в обмане, подлоге (!!) и т.п. Конечно, своему английскому я научилась у Него! Это даже Олькотт поймет. Вы знаете – я это рассказывала многим друзьям и врагам, – что моя воспитательница, так называемая гувернантка, научила меня ужасающему йоркширскому диалекту. С того времени, как мой отец привез меня в Англию, думая, что я прекрасно говорю по-английски (мне тогда было 14 лет), и люди стали спрашивать его, где я получила образование: в Йоркшире или в Ирландии, и смеялись над моими акцентом и выражениями, – я отказалась от английского и пыталась как только можно избегать говорить на нем. С 14 и пока мне не исполнилось больше 40 лет, я не говорила на нем, тем более не писала, и совсем его забыла. Я могла читать, но очень мало читала по-английски, а говорить вообще не могла. Помню, как трудно мне было понимать хорошо написанную английскую книгу еще в 1867 году в Венеции. Когда в 1873 году я приехала в Америку, я могла говорить совсем немного, и об этом могут свидетельствовать и Олькотт, и Джадж, и все, кто меня тогда знал. Я бы хотела, чтобы люди увидели статью, которую я однажды пыталась написать для «Знамени Света» и в которой вместо «оптимистический (*sanguine*)» написала «кровавый (*sanguinary*)», и т.д. Я научилась писать на английском благодаря «Изиде»; это именно так, и профессор А. Уайлдер, который каждую неделю приходил помогать Олькотту расставлять главы и делать Указатель, может это подтвердить. Когда я ее закончила (а эта «Изида» – лишь третья часть того, что я написала и уничтожила), я могла писать по-английски так же, как пишу теперь – не хуже и не лучше. Кажется, моя память и способности с тех пор исчезли.

Что же тогда удивительного в том, что *мой* английский и язык Махатмы оказались сходными! Язык Олькотта и мой также проявляют сходство в американизмах, которых я набралась от него за эти десять лет. Я, мысленно переводя все с французского, не написала бы слово «скептик» через «к», хотя Махатма написал, и когда я написала его через «с», Олькотт и Уайлдер, а также корректор поправили его. Махатма К.Х. сохранил эту привычку и придерживается

ее, а я – никогда с тех пор, как уехала в Индию. Я бы никогда не написала «carbolic» вместо «carbonic», и была первой, кто заметил эту ошибку в письме Махатмы к Хьюму, в Симле, где она имела место. Подло и глупо было с его стороны его опубликовать, ведь если он говорит, что это относится к фразе, встретившейся в каком-то журнале, то это слово, правильно написанное, стоит у меня перед глазами, как и перед глазами тех учеников, которые осаждали это письмо, и поэтому, очевидно, это *lapsus calami*, если вообще было какое-нибудь *calam*⁴⁶⁰ при осаждении. «Разница в почерках»⁴⁶¹ – ой, какое большое диво! Разве Учитель К.Х. сам писал все свои письма? Сколько чел осаждали и писали их – одно только небо знает. Итак, если существует заметное различие между письмами, написанными *механически* одним и тем же человеком (как, например, обстоит со мной, у которой никогда не было установившегося почерка), то насколько большим может быть различие при *осаждении*, которое есть *фотографическое* воспроизведение [текста] из чьей-то головы, и я готова побиться об заклад на что угодно, что ни один чела (хотя *Учителя* это могут) не в состоянии дважды *осадить* свой почерк с одинаковой точностью; всегда будет заметная разница, – так же как ни один художник не сможет переписать картину, сохранив полное сходство (посмотрите портреты Учителя, написанные Шмихеном). Все это может быть легко понято теософами (не всеми) и теми, кто глубоко задумывался о философии и кое-что знает о ней. Кто поверит всему, что я говорю в этом письме, кроме немногих? Никто. Между тем от меня требуют объяснения, а когда оно дано (если вы хотите написать его, основываясь на фактах, я могу их дать), никто ему не верит. Все же вам приходится показать, по крайней мере, одно: *окультные проявления*, письма, почерк и т.п. *не могут* оцениваться обычными каждодневными мерами, экспертами и т.п. Имеется не *три* решения, а только *два*: или я выдумала Учителей, их философию, написала их письма и т.д., или же *нет*. Если да и Учителей не существует, тогда их почерки тоже *не могут существовать* и я их придумала; в таком случае как можно называть меня «поддельвательницей»? Тогда это *мои* почерки, и у меня есть право использовать их, если я так умна. Что касается изобретения философии и учения – это покажет «Тайная Доктрина». Тут я одна – с графиней в качестве свидетельницы. У меня нет никаких книг и никого, кто бы помог мне. Скажу вам, что «Тайная Доктрина» будет в двадцать раз учение, философичнее и лучше, чем «Изида», которая будет ею «убита». Имеются сотни вещей, о которых мне разрешено говорить и объяснять их. Я покажу, что может сделать русская *шпионка*, мнимая *поддельвательница*, *плагиатор* и т.д. Будет показано, что вся [эзотерическая] доктрина – *камень в основании*, фундамент всех религий; это будет доказано на основании опубликованных индийских *эзотерических* книг, символизм которых будет объяснен *эзотерически*. Будет также показана чрезвычайная ясность «Эзотерического буддизма», и правильность его доктрин будет доказана математически, геометрически, логически и научно. Ходжсон очень умен, но он недостаточно умен *для истины*, и она *восторгается*, после чего я смогу спокойно умереть.

*Бабула*⁴⁶² писал письма моего Учителя, – ну уж! Пять лет спустя Хьюм обнаружил, что конверт из муниципалитета, принесенный Бабулой, был «вскрыт» мною. Какой хорошей памятью, должно быть, обладает принесший его мусульманин, чтобы помнить, что это был *точно тот самый конверт*! А письмо Гарстина, отнесенное к нему Мохини через два с половиной часа после того, как это письмо было положено в хранилище и исчезло оттуда? Его письмо, *запечатанное и заклеенное* со всеми предосторожностями, без всяких отметок в вечер доставки, какие теперь описываются, сейчас, спустя два года и пройдя через 1000 рук, будучи вскрыто Гарстином и самими экспертами, пытающимися уяснить, *как* его могли вскрыть, – все это теперь *против* меня! И ложь Хьюма. Он узнал, что такую тибетскую и непальскую бумагу

⁴⁶⁰ Lapsus calami (лат.) – описка; calam (хинди) – перо, ручка. – Прим. ред.

⁴⁶¹ Имеются в виду письма, подписанные К.Х. – Прим. ред.

⁴⁶² Бабула – мальчик-слуга Е.П. Блаватской. – Прим. ред.

можно достать под Дарджилингом. Он сказал: пока я не поехала в Дарджилинг, Учителя *никогда* не писали на *такой* бумаге. Прилагаю листок этой бумаги, чтобы вы тщательно ее рассмотрели, и при вашей памяти вы непременно ее узнаете. Это часть подлинного источника, из которого Учитель давал вам с Хьюмом первые уроки в его Музее⁴⁶³ в Симле. Вы смотрели на такую бумагу много раз. Пожалуйста, после опознания пошлите ее обратно мне. Она *личная, доверительная*, и я прошу во имя вашей чести – не выпускайте ее из рук и никому не давайте. Никакой знаток и востоковед не поймет ничего на ней, кроме букв, которые имеют *смысл для меня* и ни для кого иного. Но я хочу, чтобы вы поняли и запомнили: я поехала в Дарджилинг год спустя после того, как Хьюм поссорился с К.Х., а эта бумага была у меня в Симле, когда начались первые уроки. И во всем докладе – все та же ложь, ложные свидетельства и т.п.

Ваша – уже не сломленная Е.П. Блаватская

Письмо № 146⁴⁶⁴ (ML-141)

[Е.П.Б. – Синнетту]

17 марта 1886 г.

[Е.П. Блаватская о клеветнических измышлениях в ее адрес]

Мой дорогой мистер Синнетт!

Делайте, что хотите, я в ваших руках. Только никак не пойму, какой может произойти вред, если сказать этим юристам, что все это ложь, никакая я не мадам Метрович⁴⁶⁵ или другая какая-либо мадам, кроме меня самой. Это предостерегло бы их, и они перестали бы адресовать мне письма на это имя, так как они наверняка не такие уж дураки, чтобы не знать, что эта *открытая* клевета противозаконна. Это потому, что Бибици обманом убедили их, что я двоемужница, даже троемужница, – вот почему они так поступают. Таким образом, может быть, очень скоро я могу получить письмо, адресованное мне как миссис Ледбитер⁴⁶⁶ или миссис Дамодар, или меня обвинят, что я имею ребенка от Мохини или Баваджи. Кто может сказать, если ничего не опровергнуть?

Но это все пустяки. Есть нечто невыносимо противное для меня в любом скрывании своего имени. Не выношу инкогнито и смену имен. Почему я должна причинить вам еще больше хлопот, чем уже причинила? Почему вы должны терять время и деньги, чтобы приехать и встретить меня? Не делайте этого. Вещи я вышлю вперед заранее и спокойно выеду с Луизой вторым классом, проведя ночь в Бонне или Ахене (Aix la Chapelle), или где-нибудь по дороге. В Остенде комнаты станут дорогими не раньше июня. Кроме того, я могу заехать куда-нибудь поблизости. Я не знаю, когда отсюда уеду. Может, 1-го, может, 15-го. Я заплатила по это число.

Почему бы миссис Синнетт не приехать вместе с Дэнни? Что тут плохого и почему бы ей не остановиться у меня, если я найду хорошие комнаты? Я никак не смогу почувствовать себя счастливой, если ее не будет со мной – какая польза от ее пребывания в других комнатах? Только неудобства для нее и томление духа для меня.

Я написала своей тете и сестре, дала им адрес Редуэя. Все письма будут адресоваться – через него – на ваше имя, только для передачи мадам Б[лаватской]. Однако в действительности мне безразлично, будут письма или нет. В русских газетах появилась длинная прослав-

⁴⁶³ У Хьюма был домашний орнитологический музей (коллекция). – Прим. ред.

⁴⁶⁴ См. пояснения к Письму № 141 (ML-139).

⁴⁶⁵ Враги Е.П. Блаватской в своих клеветнических измышлениях против нее дошли до того, что стали утверждать в прессе, что Блаватская – не ее настоящая фамилия, что она имеет двоих или даже троих мужей и ее фамилия на самом деле Метрович. – Прим. ред.

⁴⁶⁶ Ч. Ледбитер – видный деятель теософского движения. – Прим. ред.

ляющая меня статья, в которой я названа «мученицей Англии». Это утешительно и заставляет меня чувствовать себя так, как будто я на самом деле была «великим русским шпионом»! Послушайте, знаете ли вы... Но вы этому никогда не поверите... Ну и не верьте, но когда-нибудь вы будете вынуждены поверить, что Гладстон *тайно обращен в католическую веру*. Это, несомненно, так. Думайте об этом, что хотите, но вы не в силах изменить факты. Ах, бедная Англия! Глупы и слепы те, кто стремится к разрушению Теософского общества!

[Состояние Теософского движения в США и Европе]

Ну, об этом я должна сказать несколько слов. Вы говорите: «Мы почти безнадежны... парализованы и беспомощны. Французское и германское отделения Теософского общества практически мертвы. Лондонское движение можно оживить только в будущем, и пр.». Спрашивается: «Как это? *Вы* не мертвы. Графиня жива. Пока что два-три члена Общества дышат рядом с вами. В Индии оно процветает и никогда не умрет. В Америке оно превращается в великое движение. Доктору Баку, профессору Коуесу, Артуру Гебхарду и некоторым другим *помогают*, потому что они делают свое дело и выказывают крайнее пренебрежение к тому, что говорят, печатают или воют на улице. О, постарайтесь пробудить свою интуицию, умоляю вас, не закрывайте своих глаз из-за того, что вы не можете видеть *объективно*, не парализуйте *субъективной* помощи [1], которая налицо – живая, действенная, очевидная. Разве все вокруг вас не свидетельствует о нерушимости Общества, если мы видим, как свирепые волны, поднятые миром дуг-па, последние два года вздымались и распространялись, свирепо ударяясь, и разбили – что? Только гнилые щепки «Ноева ковчега». Разве они унесли кого-либо, достойного нашего движения? Ни одного. Вы подозреваете, что Учителя хотят покончить с этим движением? Они видят: вы не понимаете, что они делают, и жалеют об этом. Они ли виновны в том, что произошло, или *мы* сами?

[Причины кризиса в Теософском обществе; ошибки теософов, и Синнетта в частности]

Если бы основатель этого Общества или основатели и председатели его Отделений всегда имели в виду, что для успеха Общества следует гнаться не за *количеством*, а за *качеством*, то половина этих бедствий была бы избегнута. Два пути были перед Лондонской Ложей, как и перед каждым Отделением Общества, когда вы выбрали искалеченные осколки и перестроили их в растущую успешную организацию; один путь вел к образованию тайного, сокровенного Общества из учащихся, *практических* оккультистов; другой – к открытой светской организации. Вы всегда предпочитали последний. Вам всем был дан шанс организовать внутреннюю группу. Вы не захотели утвердить свой авторитет и предоставили это *номинальному* Председателю, который качался на своих ногах от малейшего ветерка, дувшего изнутри или извне, разрушил все и дезертировал. Каждая такая попытка или отвергалась, или же, если и осуществлялась, в ней оказывался такой сильный элемент притворства, что она кончалась неудачей. Обнаружилось, что этому невозможно помочь, и все было предоставлено своей судьбе. Есть азиатская пословица: «Можно разрубить змея мудрости на сотню кусков, но пока его сердце, которое находится в голове, остается нетронутым, змей будет соединять свои куски и снова жить». Но если кажется, что сердце и голова везде, хотя их нигде нет, что тогда можно сделать? Поскольку Лондонская Ложа заняла свой ранг и место среди общественных институтов, ее приходится судить по внешности. Недостаточно восхвалять Организацию и Отделения как школы нравственности, мудрости и доброжелательства, так как внешний мир всегда будет судить их по плодам, а не по претензиям – не по тому, что они *говорят*, а по тому, что *делают*. Это Отделение всегда нуждалось в квалифицированных работниках; как во всех организациях, работа в нем легла на плечи весьма немногих. Из этих немногих только *один* человек имел в

виду определенную цель и преследовал ее неуклонно и упорно – *вы*. Все же ваша природная сдержанность и сильный элемент *светского* общества внутри оккультной организации, чувство английского индивидуализма и пристойности в каждом члене помешали вам утвердить свои права, как вам следовало сделать, и заставили остальных решительно отделиться и отойти от вас; каждый решил действовать, как он или она считали для себя наилучшим, чтобы обеспечить собственное спасение и удовлетворить свои устремления, «зарабатывая себе карму на более высоком плане», как сказано в этой глупой фразе, получившей распространение среди них. *Вы правы*, говоря, что «удары, нанесенные движению», были последствиями «депутаций из Индии»; *вы не правы*, думая, что (1) эти последствия были бы такими же бедственными, если бы индийский элемент не смешался с европейским и женский элемент Лондонской Ложи не подталкивал его изо всех сил к беде, и (2) что «высшие силы желают остановить рост Общества». Мохини был послан и сначала завоевал сердца и влил новую жизнь в Лондонскую Ложу. Он был испорчен мужским и женским низкопоклонством, непрерывной лестью и собственной слабостью, а ваша сдержанность и гордость заставили вас оставаться пассивным, когда вам следовало быть активным. Первый снаряд из мира дуг-па прилетел из Америки; вы приветствовали и согрели его на собственной груди, и не раз вы доводили пишущую эти строки до отчаяния; ваша всесторонняя искренняя серьезность, ваша преданность истине и «Учителям» стали бессильны различить реальную правду, почувствовать то, что было оставлено невысказанным, потому что не могло быть высказано, и, таким образом, образовало широчайшее поле для подозрения. И последнее не было необоснованным. Элемент дуг-па полностью восторжествовал – и почему? Потому что вы верите в особу, которая была послана противодействующими силами для разрушения Общества и которой было позволено действовать так, как она и другие действовали с помощью «высших сил», как вы их называете, чьей обязанностью было не вмешиваться в великое испытание до самого последнего момента. Вы и до сегодняшнего дня не в состоянии сказать, что было истиной, а что ложью, – потому что из Общества не выделено ни частицы, посвященной единому чистому элементу в нем, любви и преданности истине, абстрактной или конкретизированной в Учителях, частицы, в которую не закрался бы элемент индивидуальности или самости, – речь идет о настоящей *внутренней* группе. Восточная группа оказалась *фарсом*. Мисс ... больше интересуется учениками, чем Учителями. Она слепа по отношению к тому факту, что те, кто был (и все еще думают, что продолжают быть) наиболее преданными Делу, Учителям, Теософии, называйте, как хотите, – *это те, кто подвергаются наибольшему испытанию*; что она сама теперь проходит испытание, что это ее *последнее испытание* и что она, похоже, не выйдет из него победительницей. «Из-за отсутствия способов непосредственного общения с ними я могу судить только по знакам», – вы говорите. Знаки очевидны. Это – высшее испытание, совершающееся вокруг нас. Тот, кто остается *пассивным*, ничего не потеряет, но ничего и не выиграет, когда оно закончится. Он даже может заставить свою карму мягко оттолкнуть его обратно на путь, по которому он уже поднимался.

[Возможная тактика деятельности Теософского общества в кризисный период его существования]

Чего вам удручающе не хватает, так это благословенной самоуверенности Олькотта и – простите – его вульгарной, но всемогущей *дерзости*. Чтобы обладать ею, не нужно отбрасывать такт и культуру. Это многоликий Протей, который может любое из своих лиц или *щек*⁴⁶⁷ повернуть к врагу и заставить его реагировать. Если бы Лондонская Ложа состояла только из шести членов, с седьмым – Председателем, то этот отважный «*vieille garde*»⁴⁶⁸ хладнокровно

⁴⁶⁷ Здесь игра слов: и дерзость, и щека по-английски – cheek. – Прим. перев.

⁴⁶⁸ Старая гвардия; старые друзья, единомышленники (фр.). – Прим. ред.

встретил бы врага, не позволяя ему узнать сколько вас и впечатляя его внешними признаками многочисленности, количеством брошюр, встреч и другими явными вещественными доказательствами того, что Общество не поколеблено, что оно *не чувствует ударов*, что оно щелкает пальцами перед лицом врага. И вы вскоре одержали бы победу, вы измотали бы врага, прежде чем он довел бы Общество до потери последнего члена. Все это может быть легко достигнуто, и никакие «сокрушительные бедствия» не затронули бы Общество, если бы его члены обладали достаточной интуицией, чтобы понимать, чего «высшие силы» на самом деле желают, что они могут и чего не могут предотвратить. *Духовное распознавание* – вот что более всего нужно.

«Это вопрос не столько спасения того, что останется от Общества, сколько возобновления движения *когда-нибудь в будущем*»... Это фатальная политика. Следуя ей, вы к тому *будущему* порвете все невидимые, но крепкие жизненные нити, которые связывают Лондонскую Ложу с ашрамами по ту сторону великих гор. *Ничто не может погубить* Лондонскую Ложу, *кроме одного – пассивности*. Знайте это, вы, который признается, что у вас «сейчас нет настроения читать лекции или произносить речи». «*Действует подпольно*» – вот лучшее, что вы можете делать, но *не молча*, если не хотите собственными руками разрушить Общество и то, к чему сами стремитесь. Не все ораторы в Лондонской Ложе, и это к счастью, иначе она превратилась бы в Вавилон. Не все мудры, но те, кто мудр, должны делиться с остальными. Комбинируйте, как лучше. Соразмерьте вашу деятельность с вашими возможностями и не отворачивайтесь от последних, хотя бы от тех, которые созданы для вас. «Разбрасывайте горящие головни по сторонам, и они начнут тлеть, вспыхнут пламенем и пошлют к небу красный отсвет».

[Напутствие Е.П. Блаватской Синнетту и теософам]

Так же засияет и Лондонская Ложа, если не будет допущена деморализация, если ее огням не будет позволено догорать отдельными промежуточными точками света, но они будут собраны воедино и сфокусированы рукою Председателя, и если эта рука не выронит доверенное ей знамя. Человеческая грязь никогда не прилипнет к пламени, в которое она брошена, и не загрязнит его. Она крепко прилипает только к мрамору, к холодному сердцу, утерявшему последнюю искру Божественного пламени. Да, действительно, Учителя и власть предержавшие непрестанно зовут и ведут многих и многих печальных, одиноких и усталых людей в эту прекрасную страну оккультной, духовной теософии, чтобы собраться с ними вокруг своих алтарей. Двое уже телесно находятся там, которые победили и нашли якобы «невидимых» – каждый на своем пути. Ведь учения этого Ордена подобны драгоценным камням, – как их ни поверни, свет и истина и красота вспыхнут и поведут усталого странника на их поиски, если он не остановится на своем пути, чтобы погнаться за блуждающими огоньками иллюзорного мира, и не останется глухим к голосам толпы.

Умоляю вас, постарайтесь разбудить вашу интуицию, если сможете. Я страдаю за вас и сделала бы все, что угодно, чтобы помочь вам. Но вы препятствуете мне. Простите за это и постарайтесь отличить чужие слова от моих собственных.

Е.П.Б.

Письмо № 147 (ML-139) [Е.П.Б. – Синнетту.] Не датировано

Я просила вас (я сама) в письме к вам: «Пожалуйста, постарайтесь разбудить вашу интуицию». Вам это удалось, но лишь частично. Вы почувствовали, что страница или около того была продиктована мне и что это был, несомненно, К.Х. Но вам снова не удалось почувствовать, с каким неподдельным духом доброты, сочувствия и признательности вам Он продиктовал эти

несколько фраз. Вы приняли их за критику. А сейчас послушайте меня. Кроме смутного воспоминания о том, что я писала под Его диктовку, я, конечно, не могу точно припомнить ни одной строчки, хотя тщательно прочла письмо, перед тем как сложить его. Но в чем я могу поклясться, так это в том, что в нем не было ни тени критики в ваш адрес ни в словах, ни в мыслях Махатмы, когда Он передавал его мне. Я писала свое письмо к вам, написала около трех-четырёх страниц, когда вошла графиня [1] и прочитала мне из вашего письма те угнетающие строки, в которых вы пишете о том, что склонны подозревать, что «Высшие Силы» не хотят, чтобы Общество продолжало существовать и что вам бесполезно пытаться что-нибудь предпринимать. Я еще не успела раскрыть рот для ответа и протеста, как увидела Его отражение над письменным столом и услышала слова: «А сейчас прошу: пишите». Я не прислушивалась к диктуемым словам, воспринимая [их] механически, но помню, с каким вниманием и острым интересом следила за «огоньками мыслей и чувств» и аурой, если вы понимаете смысл сказанного мною. Полагаю, Махатма именно этого и хотел от меня, иначе Его мысли и внутренняя работа остались бы для меня непроницаемыми. И я говорю, что никогда с тех пор, как вы Его знаете, никогда в Нем не было по отношению к вам столько доброты, подлинного сочувствия и полного отсутствия «критики» или упрека, как в это время. Не будьте неблагодарным, не допускайте недоразумения. Раскройте ваше внутреннее сердце, раскройте целиком чувство и не смотрите через ваши холодные, рассудочные, мирские очки. Спросите графиню, которой было прочитано это письмо и которой я рассказала то, что теперь рассказываю вам и что услышать она была так рада, ибо она сочувствует вам и вашему положению и одобряет, как и я, все, что вы сделали. Все, что вы говорите, совершенно верно, и это как раз то, что, как я думаю, я разглядела в ауре Махатмы. Желто-сероватые полосы все были направлены к Олькотту (это лондонский период, *не нынешний*), к Мохини, Финчу (более красноватые) и к другим, которых не буду называть. Ваш портрет в полный рост, или *син-лека*, получал целый поток лазурного, ярко-серебристого света; Принс Холл, инцидент с Кингсфорд и даже Холлоуэй – все были далеко-далеко от вас в тумане, и это является неоспоримым доказательством, что вы были замешаны в этом не по вашей личной вине, а были вовлечены неодолимою общеокармой. В чем же тогда «критика» или упрек? Ни один живой человек не может сделать в этом мире больше того, на что он способен. Мы не могли избежать собрания в Княжеском зале⁴⁶⁹, так как Общество избрало путь, по которому оно должно было пойти. Но все – и вы первый, – спасли бы положение, если бы подготовились к этому собранию, как вам надо было давно сделать; если бы каждый из вас произнес – а еще лучше, даже прочитал бы – речь, которая дошла бы до сознания публики, вместо того, что произошло.

Ваша речь была единственной, против которой ничего нельзя было возразить, но – вследствие вашего нежелания (ведь вас же затащили в это дело) она была так холодна, настолько лишена энтузиазма или даже серьезности, что задала тон другим. Речь Олькотта представляла собою обычную чепуху янки, притом одну из худших. Речь «ангела-Мохини» была весьма глупа, олицетворяя цветы риторики а-ля Бабу⁴⁷⁰, и т.п. Но это дело прошлого. Разумеется, это была неудача, но *встреча могла бы быть удачной*, несмотря на все противодействие, будь она заранее подготовлена. Общественное собрание пошло по избранному пути и должно было состояться, ибо было бы еще хуже, если бы его не было. Холлоуэй была подослана и участвовала в программе испытаний и разрушения. Она принесла вам в десять раз больше вреда, чем Обществу, но это целиком ваша вина, и теперь она танцует военный танец вокруг Олькотта, который ей такой же верный друг, каким были ей вы, и даже больше. Между ними идет *еже-недельная переписка*, беспрестанная и подкупающая, за которой любо наблюдать; она его обаятельный агент в Бруклине по оккультным делам и т.п. Оставим это.

⁴⁶⁹ Речь идет о прощальной встрече в честь Основателей перед тем, как они покинули Англию.

⁴⁷⁰ То есть а-ля Просветленный. – Прим. ред.

Что касается учеников – это более серьезный вопрос. Ни один из них не дурак. Если они еще не знают, то, во всяком случае, *чувствуют*, что пропасть между ними и Учителями с каждым днем расширяется. Они *ощущают*, что находятся на неверной *левой* стороне, и, чувствуя это, повернут к тому, к чему поворачиваются все подобные «неудачники». Если бы Учителя *приказали* им вернуться обратно в Индию, не думаю, что они *сейчас, по вдохновению* Баваджи, это сделали бы⁴⁷¹. Мохини им испорчен, вне всякого сомнения. А мисс А.⁴⁷² гибнет в их компании. Вам придется действовать независимо от них, не порывать с ними внешне, а делать свое дело, как будто их не существует. Послушайте, я хочу, чтобы вы написали Артуру Гебхарду серьезное письмо и рассказали ему все, что знаете о Баваджи. Последний переписывается с американцами вовсю и обманывает их так же, как обманывал Гебхардов. Я писала ему, и графиня писала. Но он нам не поверит, если вы нас не поддержите. Ему наверняка уже наговорили, что графиня находится целиком *под моим психологическим влиянием*. Франц, бедняга, в этом уверен. Если вы не предостережете его, оба или один из «чел» непременно поедут в Америку. Если бы вы могли убедить Леонарда потребовать его отъезда в Индию в качестве меры урегулирования, тогда у него не было бы никаких оправданий для дальнейшего пребывания. Но *как* это сделать? Если бы я только знала, как подойти к этой особе, я была бы готова принести себя в жертву, сделать все что угодно, лишь бы очистить Общество от всей этой ядовитой растительности. Но вы можете работать независимо от них всех – это без сомнения.

До 15 апреля мы будем недалеко от вас, на той стороне реки. Графиня придет со мною и попытает свое счастье до половины мая. Я должна быть около вас на случай, если что-нибудь произойдет, так как думаю, что, помимо нее, в этом огромном мире нет у меня друга, *настоящего* друга, кроме вас и миссис Синнетт. «Подобие» теософского мистера Хайда (доктора Джекила) сделало все, что могло. Я могла бы остановить это за час, если бы только могла обрушиться на них неожиданно. Клянусь. Но как это сделать? Если бы только я могла незамеченной приехать и остановиться на два дня в Лондоне, я бы это сделала, пошла бы к ним в 8 часов утра. Но сперва я должна увидеться с вами и все обдумать. Если бы только я обладала здоровьем – которого у меня нет. «Два года жизни, не больше», [как выразились] лондонский доктор, приведенный мистером Гебхардом, а также мой доктор в Адьяре, уже подходят к концу. Если Учитель не вмешается еще раз – прощайте.

Вы ничего не сказали о маленьких трюках Гладстона. Разве вы в это не верите? Смешно. Мне говорили, что по этому поводу вы получили письмо еще во время законопроекта Ильберта. Ладно, я могу вам рассказать хорошенькие штучки об иезуитах и их проделках. Но, разумеется, это бесполезно. И все же, в самом деле, это действительно серьезно.

Ну, до свидания! Пишите же.

Ваша всегда верная Е.П.Б.

Передайте мою любовь миссис Синнетт.

⁴⁷¹ Оба ученика не выдержали испытания и сошли с пути ученичества. См. словарь персоналий и предисловие. – Прим. ред.

⁴⁷² Возможно, речь идет о Франческе Арундейл. – Прим. ред.

Приложение III

Письма или записки, найденные в письмах Е.П. Блаватской к А.П. Синнетту

Письмо № 148 (ПБС⁴⁷³-155) Выдержки из письма А.О. Хьюма к К.Х. сентябрь 1882 г.

...Я не только не против применения вами этого права, но страстно его желаю и был бы поистине рад, если бы вы всегда высказывали свое мнение намного свободнее, чем теперь. Я возражаю против грубости, которая, не обижая меня, задевает мои чувства джентльмена, как дурной запах вызывает раздражение моих обонятельных нервов...

(К.Х. – И он называет свои письма к М. и Е.П.Б. вежливыми?)⁴⁷⁴

...Что касается той характерной черты, которую вы выдвигаете, то есть моего большого непостоянства, то я действительно считаю, что у вас, *на первый взгляд*, имеется основание для нападения. Все же дело обстоит не совсем так, как вы полагаете. На самом деле я не такой уж непостоянный!! Я не могу полагаться исключительно на вас – у вас слишком мало времени, и единственный способ, которым вы, кажется, способны обучать меня – через письма, – настолько медленный и неудовлетворительный, что я был бы неправ, не ища чего-либо еще.

(Ч.К.М., наверное, назвал бы это «чистосердечным»?)

...Обстоятельства мешали... вам поставить меня в такое положение, чтобы я был уверен, что то, чему вы учите, правильно. Весьма вероятно, это так, но другие люди, наивысшей учености, которые, несомненно, в значительной степени овладели теми же основами, что и вы, сильно возражают против ваших взглядов. Во-первых, они, по-видимому, считают, что вы, Архаты, все находитесь на неправильном пути, что вы являетесь лишь утонченно и высоко образованными тантриками, стремящимися к Упасане Шакти, или кама-рупе, вместо Упасаны Пранавы, или Брахмана [1]!!

Они равным образом не согласны и с вашим мнением о том, что нет никакого Бога.

(К.Х. – Последователи адвайта-веданты?)

...Ну, я не претендую на то, чтобы сказать, кто из вас прав. Насколько я могу судить, их ученость и йогические силы не ниже ваших.

(Его «добрый старый Свами» не обладает вообще никакими силами – логическим выводом был бы тот, что и мы никакими не обладаем).

Но мой друг... допуская, что вы правы, я весьма опасаясь, что философия, увенчанная голым, грубым атеизмом, на котором вы настаиваете в ваших заметках, ибо вы не захотели принять мою замаскированную формулировку, не будет принята даже в нашем вопиюще материалистическом веке.

(Чистосердечно ли это? И следует ли нам принять такой образ действия?)

Европа не захочет принять ее, как и Азия. ...Но, более того, даже если бы мы смогли ее распространить, принесла бы она добро при нынешнем состоянии мира?.. Для вас и людей вашей чистоты и возвышенности характера, даже для тех, кто значительно ниже на этой лестнице, подобно мне, чистый атеизм может и не причинить вреда, но неразвитым и духовно непробужденным классам он, я опасаясь, принесет зло.

⁴⁷³ Из писем Блаватской к Синнетту. – Прим. ред.

⁴⁷⁴ Отрывки, выделенные жирным шрифтом – это комментарии К.Х., отдельные места подчеркнуты им же.

(А может ли суеверный *вымысел*, вера в чистый миф, когда-либо принести добро? Он называет нас иезуитами, тем не менее его политика является чисто лой-ольской [2]).

...но воздействие раннего обучения, как скажете вы, интуиция, как утверждаю я, не позволяет мне принять ваше мнение как доказанное. Я не могу искренне сказать, что верю, что никакого Бога нет. Я скорее верю, что какой-то Бог есть.

(«Я больше адвайтист, чем М. или К.Х.», писал он только вчера).

...Я не думаю, что вы правы в своем мнении относительно моего непостоянства, я многосторонен, и по мере того, как продвигаюсь, я вращаюсь, и вы видите различные стороны в разное время, – но вы обнаружите, что моя орбита, не считая незначительных изменений, довольно прямая, и любые кажущиеся ретрогрессии суть оптические иллюзии вследствие вашей точки зрения. Во всяком случае, это крайне остроумное объяснение.

Всегда искренне ваш, А.О. Хьюм

(Конечно, нет сомнений, что он весьма «остроумен»).

Письмо № 149 (ПБС-156⁴⁷⁵)

Письмо А.О. Хьюма к Е.П.Б. с комментариями М.

Симла, 4 января 1881 г.

Моя дорогая Старая Леди.

Хоть я временами в отчаянии склонен верить, что вы являетесь обманщицей, я полагаю, что люблю вас больше, чем любого из них⁴⁷⁶.

Как существуют испорченные натуры, которые начинают любить физическую уродливость в противоположность красоте, так существуют и те, кто обретает покой в моральной развращенности испорченных людей. Такие рассматривали бы обман как одаренность.

Я только что разделался с последними страницами брошюры, которую готовлю. Эти последние страницы являются выдержкой из вашего письма касательно мадам Теклы Лебендорф. Но ваше объяснение в этом случае не ясно, потому после того, как я пытался понять, что вы подразумевали, я полностью переписал его, исходя из моего внутреннего сознания. Будда знает, попал ли я на правильный след, – я не знаю, но вы увидите пробные оттиски, и вы или Братья должны исправить любые ошибки.

Мистер Синнетт должен употребить свое влияние, чтобы запретить подобное злоупотребление доверием. Ее письмо к мистеру Хьюму было частным.

Случай может быть передан полностью. М.В. должен запретить опубликование имен лиц, родственники которых еще живы и проживают поныне в России.

Эта брошюра состоит из:

(а) длинного письма, объявляющего теософию обманом и содержащего все возражения против нее и Братьев, выдвинутые наиболее разумными людьми, которые не сомневаются в фактах спиритуализма.

(Такими как мистер Чаттерджи, например?)

(б) Из значительно более длинного письма, увы, ужасно длинного, критикующего первое и выворачивающего его наизнанку.

В этом я сделал лучшее, что мог. Думаю, оно читается довольно хорошо – оно не убедительно (за это вы должны благодарить Братьев) (1), но содержит наиболее удачное объяс-

⁴⁷⁵ Жирным шрифтом здесь напечатаны комментарии на полях письма, сделанные почерком Махатмы М. Некоторые отрывки подчеркнуты М. Числа в скобках жирным шрифтом относятся к комментариям М. в конце письма.

⁴⁷⁶ Хьюм имеет в виду Махатм. – Прим. ред.

нение каждого нескладного факта и дает полнейшее обозрение всех благоприятных фактов. Поскольку факты таковы, каковы они есть, я призываю любого сделать больше. Любого, кроме какого-либо Брата, и надеюсь, что, если Братья *существуют*, некоторые из них могли бы, когда пробные оттиски будут перед вами, облагодетельствовать нас намеками, которыми я мог бы подкрепить дело. Я использовал эту возможность, чтобы в большой мере пролить свет на принципы эзотерической Теософии и вопросы, касающиеся Братьев и их *modus operandi* и т.д. В этом письме есть весьма многое (2).

Но хоть я считаю, что доказал многое, хотя я могу убеждать других – я почти переубедил сам себя (3). Никогда, пока я не начал ее защищать, я не сознавал крайней слабости нашей позиции. *Вы*, вы, дорогая старая грешница (а разве вы не были бы шельмой в нормальных условиях?), являетесь самой опасной брешью из всех: полное отсутствие вашего контроля над настроением, ваша в высшей мере не-буддо – и не-христоподобная манера говорить о всех, кто нападает на вас, ваши необдуманно утверждения – все вместе составляет обвинительный акт, который трудно опровергнуть; я полагаю, что выкарабкался из этого (4). Но, хотя я могу заткнуть рты другим, я сам лично не удовлетворен. Теперь вы, возможно, скажете: «А разве вы лучше?» Отвечу сразу: несомненно, нет; вероятно, в некотором роде в десять раз хуже. Но ведь я не являюсь избранным вестником воплощения всяческой чистоты и добродетели, я – испачканная грязью душа, которая – хотя и кошка может смотреть на короля – не может даже взглянуть на Брата (5). Теперь я знаю все о предполагаемом объяснении Братьев (6), что вы являетесь психологическим калекой – один из ваших семи принципов находится в закладе в Тибете, – если так, то тем больший позор для них удерживать имущество владельцев к большому ущербу для них. Но допустим, что это так, тогда я попрошу своих друзей, Братьев, «precisez»⁴⁷⁷, как говорят французы: какой же принцип вы держите у себя, приятели?

Это не стхула-шарира, тело, – это ясно, ибо вы могли бы, поистине, сказать вместе с Гамлетом: «О, если бы ты, моя тучная плоть, могла растаять!»

И это не может быть линга-шарира, так как она не может отделиться от тела, и это не кама-рупа – будь это так, ее потеря не объяснила бы ваши симптомы.

Также, конечно, это не дживатма, у *вас* имеется избыток жизненности. Также это не пятый принцип, или ум, ибо без него вы были бы идиотом «quo ad»⁴⁷⁸ внешнего мира. Это и не шестой принцип, ибо без него вы были бы дьяволом, интеллектом без совести; что же касается седьмого, то он универсальный и не может быть захвачен никаким Братом и никаким Буддою, но существует для каждого в той степени, в какой открыты глаза шестого принципа.

Потому для меня это объяснение не только не убедительно, но уже то, что оно предложено, навлекает подозрение на все это дело.

Весьма умно, но предположим, это не один из семи, а все вместе? Каждый из них «калека», которому запрещено полностью проявлять свои силы! А если предположить, что таков мудрый закон далеко предвидящей власти?

И так во многих случаях: чем больше смотришь на вещи, тем меньше они кажутся водонепроницаемыми. Тем больше они напоминают выдумки, сразу выдвигаемые, чтобы устранить текущее затруднение.

Если – как вполне возможно – все можно объяснить, то приходится лишь сожалеть о слабости высших существ, которые посылают вас сражаться с миром, вооруженной лишь частью ваших способностей, и тщательно окружают вас сетью таких противоречивых и компрометирующих фактов, что самому любящему вас и отнюдь не менее разумному другу бывает иногда невозможно избежать мрачных сомнений не только в существовании Братьев, но и в вашей добропорядочности (7).

⁴⁷⁷ Уточнить (фр.). – Прим. ред.

⁴⁷⁸ В отношении, что касается (лат.). – Прим. ред.

В письме № 2 я, несомненно, ответил на все возражения – до некоторой степени, – но, если бы мне пришлось писать письмо № 3 от противной стороны, разве не мог бы я разбить в пух и прах, по крайней мере, некоторые из аргументов письма № 2? Очевидно, со стороны никто не может.

Как сказано выше, для этого имеется полное основание. Ибо аргументы обеих сторон ошибочны и легко могут быть разбиты в пух и прах.

Все, что я могу сказать: если, как я все еще верю, взвесив доказательства, Братья существуют, – просите, умоляйте их так укрепить вас, чтобы в большей степени сделать вас такой, каким и должен быть крупный нравственный реформатор – и, тем самым, поддержать нас, чтобы мы могли защищать вас и продвигать их дело (8).

Итак, № 3 – это письмо Олькотта с Цейлона – с одним опущенным отрывком и несколькими измененными словами – ко мне, превосходное письмо; отрывок, который мир сразу атаковал бы, как указывающий на трансцендентный флирт между М. и его «утонченнейшим образцом совершенной женственности», сестрой К.Х., я, естественно, изъясил, так же как и отрывок о его предполагаемом выходе из тела в Нью-Йорке, который слаб, а выход можно объяснить как простой сомнамбулизм⁴⁷⁹.

Мистер Хьюм поступил благоразумно, изъяснив этот абзац в письме О., тем не менее, написание трех слов не могло бы быть объяснено теорией о сомнамбулизме, так как лунатики не проходят через плотные стены. Что же касается предложения о сестре моего брата – никто, обладающий хоть какой-то учтивостью, и не подумал бы о выдаче его публике. Публика, чьи мысли представляют настолько вопиюще непристойными, что даже один из ее самых культурных вождей не может читать о чистой сестринской дружбе праведной женщины с пожизненным братом своего брата по оккультным исследованиям, не опускаясь до унижительной мысли о чувственной связи, должна быть лишь стадом свиней. И однако этот вождь удивляется, почему мы не придем в его рабочий кабинет и не докажем, что мы не являемся измышлениями безумной фантазии!

№ 4 – это ваш рассказ о Текле, переписанный; я лишь надеюсь, что он вполне правдив, и когда он дойдет до России, что непременно произойдет, люди его *будут* подтверждать, а не отвергать.

Там имеется предисловие, набранное крупным шрифтом, которое каждый, кто пожелает, может считать написанным Братями – или вами, или Председателем, указывающее, что эти письма, хотя никоим образом полностью не свободны от ошибок, все же напечатаны, как проливающие некоторый свет на трудности, испытываемые многими, интересующимися теософией. Пробные оттиски поступят к вам в свое время; усилие защиту, если вы или они сможете; не пытайтесь ослабить нападение; самая сильная позиция всегда достигается выдвижением *вами* самой всего, что может быть сказано против вас.

Кстати, сколько экземпляров следует напечатать бенгальского перевода «Правил женщин» и т.д.? Синнетт напечатал лишь 100 английских, и, кажется, уже ни одного не осталось! Нет смысла печатать больше бенгальских правил, чем, по всей видимости, будет использовано, но я считаю, что 100 слишком мало. Пожалуйста, скажите, сколько, я оплачиваю печатание, а С.К. Чаттерджи, который отправляется в Калькутту и который вложил много труда в перевод, позаботится об издании. Мне придется написать ему туда и сказать, сколько экземпляров печатать, так что, *пожалуйста, не забудьте ответить определенно о количестве экземпляров.*

Чаттерджи очень умный парень, но, хотя он верит в спиритуализм, или в спиритуалистическую науку, мне никак не удастся заставить его принять на веру существование Братьев! Я только что послал ему письмо Олькотта и свидетельство Рамасвамьера с постскриптумом М.

⁴⁷⁹ Этот отрывок М. подчеркнул в оригинале красными чернилами.

о том, что вы все являетесь dzing dzing. Большинство людей является dzing dzing, по мнению просветленного.

Если их *не* существует, то какой же романисткой вы должны быть (9 а)! Вы, несомненно, создаете ваши характеры весьма согласующимися. Когда же наш дорогой старина Христос – я подразумеваю К.Х. – опять появится на сцене, он ведь наш любимый актер (9 б)? Ну, ладно, полагаю, они лучше знают, что им делать, но, по-человечески говоря, они совершают ошибку, ослабляя мои энергии тем, что не дают мне удостовериться в их существовании, и тем самым изводя меня сомнениями в том, могу ли я проповедовать доктрины, которые, как бы они ни были чисты сами по себе, могут быть основаны на обмане, и которые в таком случае никогда не могут принести какое-либо добро; сомнениями в том, не трачу ли я впустую свое время и мозги на химеру, время и энергии, которые я мог бы посвятить какому-то более скромному, но, возможно, более истинному и доброму делу (9 в). Однако я нанялся на один год и в течение его буду делать все, что могу, искренне и честно. Но если за этот период я не получу никакой уверенности, то уйду из Общества, почувствовав, что, истинно это или ложно, для меня это не является истиной. Я не откажусь от жизни (10), ибо она, как бы, возможно, несовершенно я ее ни проживал, вполне меня привлекает – но я уйду из Общества. Если оно основано на истине, то я, по крайней мере, принес ему некоторую пользу всем, что написал и сделал. Если нет, я не мог принести большого вреда и, насколько знаю, не делал ничего, во что не верю.

Вы скажете, что это для вас приятно и лестно. Но между нами не должно быть никаких эвфемизмов, если завтра придется давать свидетельские показания. Я *мог бы* поклясться, что – как мне сейчас видится – *верю*, что вы являетесь абсолютно искренней женщиной, но не могу поклясться, что вся история с Братьями не выдумка, хотя и мог бы поклясться, что в целом *верил*, что она скорее правда, нежели ложь.

А Синнетт счастливчик, не имеет ни тени сомнения, и с его убежденностью, положением и способностями он будет надежной опорой для вас и для теософии, так что у меня будет меньше угрызений совести, когда я умою руки после этого дела, чем если бы вы остались без единого защитника во власти филистимлян.

Следующим я возьму письмо Терри и посмотрю, что смогу с ним сделать. У меня еще не было времени обдумать его как следует.

Я хотел бы, чтобы вы помогли мне переписываться с вашим пандитом из Трипликана и склонили его осчастливить меня еще несколькими такими письмами, как последнее. Если бы оно у меня было до того, как я писал эти фрагменты!

Привет Олькотту!

Всегда любящий вас А.О. Хьюм

(1)Которые отказываются послать свои фотографии, чтобы иллюстрировать ожидаемое вскоре просмотренное и исправленное издание «Очерков о чудесах» Хьюма.

(2)Оно там есть. Но большая интеллектуальность не всегда идет рука об руку с большим распознаванием того, что правильно и неправильно.

(3)Именно. Существуют натуры, настолько психологизируемые своим же красноречием, так всецело покоряемые собственными великими ораторскими способностями, что они первые поддаются очарованию. Мистер Хьюм одинаково легко *уверится* или *разуверится* в любом убеждении, если только позволить ему *самому* разбираться по всем пунктам.

(4)Да, но какой ценой!

(5)*Лицемерие* не всегда есть «неизбежное бремя преступности», но часто – результат пустого кокетства с собственной натурой. Внутренний Хьюм принимает позы перед зеркалом внешнего Хьюма.

(6)Ошибается, *он не знает*.

(7)Никогда тем, кто знает ее хорошо.

(8)И мы непременно сделаем это, когда настанет время.

(9 а) Да, и каким скульптором и живописцем она должна быть, как она справедливо заметила.

(9 б) Этот человек богохульствует! К.Х. никогда не будет *актером* ради чьего-то удовольствия. Пусть он сомневается в этом, долго он не будет сомневаться и скоро обнаружит свою ошибку.

(9 в) Если у него есть малейшее сомнение, и все же он делает это, то *он не является честным человеком*.

(10) Обращаю ваше внимание на одно предложение в моем письме к Скотту, в котором я упоминаю о некоторых предполагаемых угрозах. Письмо мистера Хьюма датировано 4-м января. Я появился перед Скоттом 5-го и написал, чтобы сказать, как я рад, что могу это сделать так, что это не выглядит уступкой предполагаемым угрозам. Кто бы еще ни увидел нас, это *никогда* не будет мистер Хьюм. Он может уйти, но мистеру Синнетту не нужно порывать с ним.

Наконец, мы не одобряем брошюры мистера Хьюма в ее теперешнем виде. Сравнительно мало членов Общества занимаются изучением оккультизма или верят в наше существование. Его брошюра побуждает всю организацию делать и то, и другое. Этим он совершает ошибку так же очевидно, как и Уайлд в Лондоне, излагая свои личные взгляды, а его предисловие, внушающее мысль, что мы являемся ее авторами, лишь компрометирует Общество еще больше.

Ваше предложение составить руководство для обучения новых членов одобрено К.Х. Посоветуйтесь с Мурадом Али и Олькоттом. К.Х. желает, чтобы я сказал, что у него нет возражений против того, что вы выпускаете второе издание, если вы включите приложение и различные доказательства, которые за это время накопились. Он желает, чтобы вы оставались здесь *по возможности* дольше. Он напишет через Лишенного Наследства.

М.

Письмо № 150 (ПБС-Приложение III) [К.Х – А.П. Синнетту]

*Это записка на полях отрывка газеты о целительных силах Г.С. Олькотта*⁴⁸⁰.

Все это делается благодаря силе локона, посланного Г.С.О. нашим любимым младшим Чоханом⁴⁸¹.

Прошу вас, друг: показывайте это злейшим противникам вашего Общества.

К.Х.

---

⁴⁸⁰ Полковник Олькотт обладал способностями биоэнергетического целительства; он занимался целительской деятельностью, и практически все заработанные им таким образом средства отдавал на нужды Теософского общества. – Прим. ред.

⁴⁸¹ Речь идет о Махатме М.

Приложение IV⁴⁸² Статьи Элифаса Леви

ПБС-Приложение I. Октябрь 1881 г.

(Статьи Элифаса Леви, опубликованные в «Теософе» за октябрь 1881 года, с комментариями К.Х. на полях, которые в настоящем издании даются в скобках с пометкой – «К.Х.» и примечаниями, сделанными редактором «Теософа», Е.П. Блаватской⁴⁸³).

I. Смерть

[Сущность смерти]

Смерть является необходимым распадом несовершенных комбинаций (**К.Х. – 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го принципов**). Это – обратное поглощение грубого силуэта индивидуальной (**К.Х. – Личность и личное Эго**) жизни в великий труд вселенской жизни; только совершенное (**К.Х. – 6-й и 7-й принципы**) бессмертно.

Это есть купание в забвении (**К.Х. – До часа воспоминания**). Это источник молодости, куда с одной стороны погружается старость и откуда с другой исходит младенчество. (*Ред. «Теософа» – Новое рождение Эго после смерти. Восточная, и особенно буддистская доктрина об эволюции нового Эго из старого.*)

Смерть есть видоизменение живого; трупы суть лишь засохшие листья Древа Жизни, которое еще получит все свои листья весной (**К.Х. – На языке каббалиста «Весна» означает начало того состояния, когда Эго достигает своего всезнания**). Воскресение (**К.Х. – Халдейское «воскресение к жизни вечной», заимствованное христианами, означает воскресение в Нирване**) людей напоминает вечно эти листья.

Преходящие формы обусловлены вечными типами.

Все, кто жил на Земле, по-прежнему живут там в новых образах своих типов, но те души, которые превзошли свой тип, получают в другом месте новую форму, основанную на более совершенном типе, по мере того как они вечно поднимаются по лестнице миров (*Ред. «Теософа» – От одной Локи к другой; от позитивного мира причин и активности к негативному миру следствий и пассивности*); плохие образцы разрушаются, и их материя возвращается в общую массу. (*Ред. «Теософа» – В космическую материю, когда они неизбежно теряют свое самосознание или индивидуальность (К.Х. – Свою монаду, 6-й и 7-й принципы), или уничтожаются, как говорят восточные каббалисты.*)

Наша душа, можно сказать, музыка, инструментами которой являются наши тела. Музыка существует без инструментов, но она не может сделаться слышимой без материального посредника (**К.Х. – Поэтому дух не может сообщаться**); нематериальное не может быть ни представлено, ни постигнуто.

Человек в своем теперешнем существовании только сохраняет определенные предрасположения из своих прошлых существований (**К.Х. – Карма**).

Вызывания умерших суть лишь сгустки памяти, воображаемая окраска теней. Вызывать тех, кого здесь больше нет, означает заставить их типы вновь выйти из воображения природы. (*Ред. «Теософа» – Страстно желать увидеть умершую личность означает вызвать*

⁴⁸² Цифры в тексте означают фрагменты, к которым Махатмой К.Х. на полях справа сделаны краткие примечания. – Прим. ред.

⁴⁸³ Комментарии К.Х. и редактора «Теософа» – Е.П.Б. – выделены в скобках жирным шрифтом. – Прим. ред.

образ этой личности, призвать его из астрального света или эфира, где покоятся сфотографированные образы прошлого. Это то, что частично делается на [спиритических] сеансах. Спириты – это невольные некроманты.)

Чтобы быть в непосредственном контакте с воображением Природы, человек должен быть либо заснувшим, пьяным, в экстазе или в состоянии каталепсии, либо сумасшедшим. **(К.Х. – И чтобы быть в непосредственном контакте с разумом Природы, человек должен стать Архатом.)**

Вечная память сохраняет только вечное; все, что проходит со временем, по праву подлежит забвению.

[Кремация как лучший способ уничтожения физической оболочки]

Хоронение трупов есть нарушение законов Природы; это оскорбление достоинства смерти, которая скрывает действие разрушения, как нам следует скрывать действие размножения. Сохранять трупы означает создавать фантомы в воображении Земли (*Ред. «Теософа» – Усилить эти образы в астральном, или сидеральном, свете.*)

(К.Х. – Мы никогда не хороним наших мертвых. Их сжигают или оставляют над землей. [1]); призраки кошмаров, галлюцинаций и страх – это лишь блуждающие фотографии похороненных трупов. **(К.Х. – Их отражения в астральном свете.)** Именно эти похороненные или не полностью уничтоженные трупы распространяют среди живых чуму, холеру, заразные болезни, печаль, скептицизм и отвращение к жизни. (*Ред. «Теософа» – Люди начинают интуитивно сознавать эту великую истину, и сейчас во многих местах Европы возникают учреждения для сожжения тел и крематории.*) Смерть выдыхает смерть. Кладбища заражают атмосферу городов, и вредные испарения трупов отравляют детей даже во чреве матери.

Вблизи Иерусалима в долине Геенны поддерживался постоянный огонь для сожжения мусора и останков животных; и на этот вечный огонь намекал Иисус, когда сказал, что испорченные будут брошены в «Геенну», подразумевая, что с мертвыми душами будут обходиться как с трупами.

Талмуд гласит, что души тех, кто не верил в бессмертие, не станут бессмертными. Только вера дает вечное бессмертие (*Ред. «Теософа» – Вера и сила воли. Бессмертие обусловлено, как мы всегда указывали. Это есть вознаграждение чистого и доброго. Испорченный человек, приверженец примитивных желаний, только выживает. Тот, кто ценит только физические удовольствия, не будет и не может жить в потустороннем мире как самосознающее существо.*) **(К.Х. – В Дэва-Чане Эго видит и чувствует только то, к чему оно стремилось. Тот, кто не имеет желаний продолжения чувствующей личной жизни после физической смерти, не будет иметь ее. Он родится вновь, оставаясь в мире ином какое-то время бессознательным, как при переходе.);** наука и разум могут лишь подтвердить общее бессмертие.

[Самоубийство души]

Смертный грех есть *самоубийство души*. Это самоубийство происходит, если человек посвящает себя злу с полной силой своего ума, с совершенным знанием добра и зла и при полной свободе действия, которая кажется невозможной практически, но которая возможна теоретически, так как суть независимой личности есть безусловная свобода. Божество ничего не навязывает человеку, даже существование. Человек имеет право лишить себя даже божественной доброты, и догма о вечном аде есть лишь утверждение свободной воли.

Бог никого не извергает в ад. Именно человек может отправиться туда свободно и по своему же выбору.

Те, кто находится в аду, то есть, можно сказать, посреди мрака зла (*Ред. «Теософа».* – **То есть они вновь рождаются в «низшем мире», который не есть ни «ад», ни какое-либо богословское чистилище, но мир почти абсолютной материи, который предшествует своему последнему в «круге необходимости», из которого «нет освобождения, ибо там царит абсолютная духовная тьма» – Книга Кью-те.**) и страданий необходимого наказания, без абсолютного желания этого, призываются выйти из него. Этот ад для них является лишь чистилищем. Обреченный полностью, абсолютно и без отсрочки есть Сатана, который не есть разумное существо, а необходимая гипотеза.

Сатана есть последнее слово творения. Он есть конец, навечно освобожденный. Он хотел быть подобным Богу, противоположностью которого он является. Бог есть необходимая гипотеза для разума. Сатана – необходимая гипотеза для неразума, утверждающегося, как свободная воля.

Чтобы быть бессмертным в добре, человек должен отождествиться с Богом, чтобы быть бессмертным во зле – с Сатаной. (*К.Х. – Как правило, герметисты, употребляя слово «бессмертие», ограничивают его длительность от начала до конца меньшего цикла. За ограниченность их языка их нельзя карать. Было бы неудачно сказать – полубессмертие. Древние называли это «пан-эонической вечностью», пан – все, или природа, эон – период времени, который не имеет определенного предела, кроме как для посвященных (см. словари – эон есть период времени, в течение которого живет личность, период, во время которого существует Вселенная, и также – вечность. Это было «слово мистерий», преднамеренно замаскированное.)* Это суть два полюса мира душ; между этими двумя полюсами прозябает и умирает без памяти непригодная часть человечества.

Примечания редактора (Е.П.Б.)

[Посмертие индивидов эволюционирующих (Адептов) и инволюционирующих (колдунов)]

Это может показаться непонятным обыкновенному читателю, ибо это один из наиболее труднодостижимых принципов оккультной (*К.Х. – западной*) доктрины. Природа двойственна; у нее имеется физический и материальный аспект, так же, как и духовный, и моральный аспект, и в ней имеется как добро, так и зло. Последнее есть неизбежная тень ее света. Чтобы вовлечь себя в поток бессмертия, или, вернее, обеспечить себе бесконечный ряд перевоплощений в качестве сознательных индивидуальностей, – гласит Книга Кью-те, том XXXI (*К.Х. – Глава III*), человек должен стать сотрудником природы, – либо на благо, либо на зло, в ее работе творения и воспроизведения, или в работе разрушения. (*К.Х. – Это предложение указывает на два вида посвященных – Адептов и колдунов.*) Она избавляется только от непригодных трупней, яростно изгоняя их и заставляя гибнуть миллионами. (*К.Х. – Одно из ее обычных преувеличений.*) Таким образом, тогда как добрые и чистые стремятся достигнуть *нипанг* (Нирваны, или состояния абсолютного существования и абсолютного сознания, которые в мире ограниченных восприятий суть *не-существование* и *не-сознание*) – злые, с другой стороны, скорее будут стремиться к ряду жизней в качестве сознательных, определенных сущностей или существ, предпочитая вечно страдать по закону воздающей справедливости (*К.Х. – Кармы.*), нежели откажутся от своих жизней как части интегрального, всемирного целого. Хорошо сознавая, что они не могут надеяться достигнуть конечного покоя в чистом духе, или Нирваны, они скорее цепляются к жизни в любой форме (*К.Х. – Через медиумов, которые существовали везде и во все века.*), нежели отказываются от того «желания

жить», или танха, которое вызывает новую совокупность сканд, или перевоплощение индивидуальности. Природа одинаково хорошая мать как для безжалостной хищной птицы, так и для безвредного голубя. Мать-Природа накажет своего ребенка, но после того, как он стал ее сотрудником в разрушении, она не может извергнуть его. **(К.Х. – В течение эона, если только они знают, как заставить ее сделать это. Но это жизнь мучений и вечной ненависти. Если вы не верите в нас, как вы можете не верить в них?)** Существуют полностью испорченные и порочные люди, однако столь же высокоинтеллектуальные и духовно ориентированные на зло [2], как и те, кто духовно ориентирован на благо **(К.Х. – «Братья тени»⁴⁸⁴».)** Их эго может избежать конечного разрушения или уничтожения на многие века. **(К.Х. – Большинство должно уходить с этой планеты на восьмую, как она называет это. Но высочайшие будут жить до самого порога конечной Нирваны.)** Это то, что Элифас Леви подразумевает под становлением «бессмертным во зле» путем отождествления с Сатаной. «О, если бы ты был холоден или горяч, – говорит видение «Откровения» св. Иоанну (III, 15–16). – Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих». «Откровение» является чисто каббалистической книгой. Жара и холод суть два полюса, то есть добро и зло, дух и материя. Природа извергает «теплого», или «непригодную часть человечества», из уст своих, то есть уничтожает их. Мнение, что значительная часть человечества может, в конце концов, и не иметь бессмертную душу, не будет ново даже для европейских читателей. Сам Кольридж сравнивал это с дубом, имеющим, поистине, миллионы желудей, но из которых при номинальных **(К.Х. – Нормальных.)** обстоятельствах меньше одного из тысячи когда-либо развивается в дерево, и наводил на мысль, что как большинству желудей не удастся развиться в новое живое дерево, так и, возможно, большинству людей не удастся развиться в новое живое существо после этой земной смерти.

II. Сатана

Сатана есть лишь символ, а не реальный персонаж⁴⁸⁵.

Это есть символ, противоположный Божественному символу, необходимый контраст того в нашем воображении. Это есть воображаемая тень, которая делает для нас видимым беспредельный свет Божественного.

Если бы Сатана был реальным персонажем, то существовало бы два Бога и верование манихейцев было бы правильным [3].

Сатана есть воображаемое понятие Абсолюта во зле; понятие, необходимое для полного утверждения свободы человеческой воли, которая, с помощью этого воображаемого Абсолюта, кажется свободной служить противовесом всей власти, даже Бога. Это наиболее дерзновенная и, быть может, самая грандиозная мечта человеческой гордыни.

«Вы будете как Боги, знающие добро и зло», – говорил аллегорический Змий в Библии. Поистине, делать из зла науку означает творить Бога зла, и если какой-либо дух может вечно противостоять Богу, то более нет одного Бога, но есть два.

Чтобы противостоять Беспредельному, необходима беспредельная сила, и две беспредельные силы, противопоставленные одна другой, должны нейтрализовать одна другую. И так как зло является беспредельным и вечным, ибо оно совечно с материей, то логическим выводом было бы, что нет ни Бога, ни Дьявола – как личностных Сущностей, есть лишь Один Несотворенный, Беспредельный, Неизменный и Абсолютный Принцип, или Закон: зло, или Дьявол –

⁴⁸⁴ Или «Братья тьмы». – Прим. ред.

⁴⁸⁵ В данном случае понятие сатаны рассматривается в метафизическом, а не в метаисторическом смысле, т.е. сатана является лишь символом в качестве противника Бога. Реальный метаисторический персонаж, называемый также сатаной – Люцифер, или князь тьмы, о котором говорится в Агни Йоге – являлся лишь инволюционной сущностью, но не вечным антиподом Божественного Начала как такового. – Прим. ред.

чем больше он падает в материю, добро, или Бог, как только он очищен от последней и вновь становится чистым беспримесным Духом, или Абсолютом в его вечной, неизменной субъективности [*К.Х. – Верно*]. Если сопротивление со стороны Сатаны возможно, то власть Бога не существует более. Бог и Дьявол уничтожают друг друга, и человек остается один; он остается один с фантомом своих Богов, гибридным сфинксом, крылатым быком, который держит в своей человеческой руке меч, колышущиеся молнии которого гонят человеческое воображение от одного заблуждения к другому и от деспотизма света к деспотизму тьмы.

История земного страдания есть лишь повествование о войне Богов, войне еще не законченной, пока христианский мир все еще поклоняется Богу в Дьяволе и Дьяволу в Боге.

Этот антагонизм сил есть анархия в догме номер один. Таким образом, церкви, которая утверждает, что дьявол существует, мир отвечает с ужасающей логикой: тогда Бога не существует, и напрасно стараться избежать этого аргумента и изобретать верховенство Бога, который позволил бы некоему дьяволу стать причиной проклятия людей. Такое позволение было бы чудовищностью и равнялось бы соучастию, и Бог, который мог бы быть сообщником дьявола, не может быть Богом.

Дьявол догматов есть олицетворение атеизма. Дьявол философии есть преувеличенный идеал человеческой свободной воли. Реальный, или физический дьявол есть магнетизм зла.

Пробуждение дьявола есть представление себе на миг этой воображаемой личности. Это влечет за собой увеличение в себе вне всяких пределов порочности безумия наиболее порочными и бесчувственными поступками.

Результатом этого действия является смерть души через безумие и часто – даже смерть тела, как будто поражаемого кровоизлиянием в мозг.

Дьявол вечно требует, но ничего не дает взамен. Св. Иоанн называет его «Зверем», потому что сущность его – человеческая глупость.

Комментарии

Письмо 1

1. *Опыт с лондонской газетой...* – Речь идет о предложении Синнетта Махатмам, состоящем в том, чтобы феноменальным образом доставить номер лондонской газеты «Таймс» в день ее выхода в Лондоне подписчикам этой газеты, живущим в Симле (Индия). Обычным способом сделать это в те времена было невозможно, путь по морю из Лондона в Симлу занимал 17 дней.

2. *...когда Бэкон, Роберт Бойль и епископ Рочестерский превратили по королевскому указу свой «Невидимый колледж» в Общество поощрения экспериментальной науки.* – «Невидимым колледжем» называлась группа ученых, в составе которой находились перечисленные выше деятели науки. Позднее «Невидимый колледж» стал ядром основанного в 1662 г. Королевского общества (полное название – Лондонское Королевское общество совершенствования естественных знаний). Одной из основных задач данного общества была разработка философского мировоззрения, по-новому интерпретировавшего окружающий мир и природу. Подробнее см.: *Барборка Дж. Махатмы и их учение.* М., 2005. С. 139.

3. *Врил «Грядущей расы»...* – «Грядущая раса» – один из мистических романов английского писателя Бульвер-Литтона (см. словарь). Врил (врилль) в данном романе является неким аналогом мировой оккультной (т.е. скрытой, невидимой) субстанции-силы, способной творить чудеса.

4. *А так как сейчас... есть пещера, полная скелетов этих великанов...* – Сведения о наличии у адептов эзотерического знания особых хранилищ, где собраны многие артефакты, доказывающие реальность существования архаичных доисторических цивилизаций, неизвестных современной науке, имеются во многих источниках («Третий глаз» Л. Рампы, «Люди, звери и боги» Ф. Оссендовского и т.д.).

5. *Если вы только заглянете в предисловие к «Микрографии» Хука...* – Роберт Хук (1635–1703) – английский физик, интересовавшийся классификацией научных экспериментов, член Королевского общества. Его основные работы: «Микрография» (т.е. «микрозапись») и «Собрание философских трудов». Более подробно о Хуке см.: *Барборка Дж. Махатмы и их учение.* С. 146–147.

6. *Невежды, не будучи в состоянии бороться с невидимыми операторами... могут однажды обрушить свою ярость на видимых работающих представителей.* – В осуществлении феноменов принимали участие не только известные публике сотрудники Махатм (такие, как Е.П. Блаватская), названные в этом предложении видимыми представителями, но и невидимые окружающим существа тонкоматериального плана бытия (элементалы, или Ски).

7. *...Роберта Рекорда заморили голодом в тюрьме его коллеги, которые насмеялись над его «Замок Знания»...* – «Замок Знания» – философская работа Роберта Рекорда, опубликованная в Лондоне в 1556 г. Подробнее см.: *Барборка Дж. Махатмы и их учение.* С. 153.

8. *Огромные познание Парацельсов, Агрипп и Ди всегда вызывали сомнение.* – Парацельс (Теофраст Бомбаст Ауреол фон Гогенгейм, 1490–1541) – великий врач, естествоиспытатель, философ-эзотерик Средневековья. Генрих Корнелиус Агриппа фон Неттестейм (1486–1535) – немецкий писатель, врач, философ-эзотерик; основная работа – «Об оккультной философии». Джон Ди – английский математик и астролог, автор ряда научно-философских работ.

9. *...Наука наложила свою святотатственную руку на великий труд «De Magnete» – «Небесная Белая Дева»...* – Автор этого труда – Уильям Гилберт (1544–1603), подробнее см.: *Барборка Дж. Махатмы и их учение.* С. 154, 158.

10. *Вначале известите общественность о феноменах с запиской, чашкой и разных опытах с папиросной бумагой...* – О данных феноменах подробно рассказывается в книге Дж. Барборки «Махатмы и их учение».

Как сообщает Дж. Барборка в своей книге, случай с запиской произошел в то время, когда Е.П.Б. и полковник Олькотт гостили в доме Синнеттов в Симле.

Случай с запиской впоследствии описал в одной из своих статей сам Синнетт. Вот его рассказ: «Где-то в конце сентября в один из дней пополудни моя жена отправилась с госпожой Блаватской к вершине холма. Их сопровождал еще один друг. Я сам не присутствовал там. Во время этой прогулки госпожа Блаватская спросила мою жену, как бы шутя, каково ее заветное желание. Та ответила, не раздумывая: «Получить записку от одного из Братьев». Г-жа Блаватская достала из своего кармана клочок чистой розовой бумаги, оторванный от одной записки, полученной в тот день. Она сложила его несколько раз, потом подошла с ним к краю горы, подержала его минуту или две в руках и вернулась, сказав, что он исчез. Через некоторое время, после того как она мысленно связалась, используя свои оккультные методы, с находящимся далеко от них Братом, она сказала, что он спросил, каким образом моя жена хотела бы получить письмо. Сначала она ответила, что хотела бы, чтобы оно опустилось к ней на колени, но потом последовал какой-то разговор относительно того, будет ли это лучшим способом передачи письма, и в конце концов было решено, что моя жена найдет его на таком-то дереве...

Сначала госпожа Блаватская, похоже, совершила ошибку, определяя дерево, на которое ей указывал Брат, сообщая, что туда он поместит записку, так что, когда моя жена со значительными затруднениями вскарабкалась на нижнюю ветку голого безлиственного ствола, там она ничего не нашла. Тогда г-жа Блаватская снова связалась с Братом и выяснила, что допустила ошибку. На другое дерево, находящееся поблизости, к которому ни Блаватская, ни кто-либо другой из присутствовавших не приближался, моя жена влезла на несколько футов и осмотрела все ветки. Сначала она ничего не увидела, но потом, повернув голову назад, не меняя при этом своего положения, она увидела на веточке прямо перед своим лицом, где за минуту до этого не было ничего, кроме листьев, – маленькую розовую записку. Она была прикреплена к черенку листа, который был сорван совсем недавно, о чем можно было судить, поскольку черенок был еще зеленый и влажный – не иссохший, каким бы он стал, если бы лист был сорван значительное время назад. В записке содержались следующие слова: «Меня просили оставить здесь для вас записку. Что я могу сделать для вас?» Она была подписана какими-то тибетскими буквами. Розовая бумага, на которой это было написано, оказалась той же самой, которую г-жа Блаватская вытаскивала из своего кармана незадолго перед тем и которая была на тот момент чистой». (Синнетт А.П. Оккультный мир, цит. по кн.: Барборка Дж. Махатмы и их учение. С. 56–57.)

Случай с чашкой и блюдцем

Как уточняет Барборка, случай этот состоит в материализации Е.П. Блаватской чашки и блюда⁴⁸⁶ во время пикника. Вот описание этого случая, данное А.П. Синнеттом:

«Мы отправились [на пикник] в условленное время следующим утром. Первоначально шла речь о том, что у нас будет группа из шести человек, но, прежде чем мы вышли, к нам присоединился седьмой. После того как в течение нескольких часов мы спускались по холму, наконец было выбрано место для завтрака в лесу, вблизи водопада. Мы выложили все из наших корзин, и, как это обычно бывает на индийских пикниках, слуги на некотором расстоянии разожгли костер и принялись заваривать чай и кофе. Тут принялись шутить по поводу того, что у нас не доставало одной чашки и одного блюда для седьмого человека, который присо-

⁴⁸⁶ Созданные феноменальным образом чашка и блюдо хранятся в Центре Т.О. в Адыре, Индия.

единился к нам в последний момент, и один из нас шутя попросил госпожу Блаватскую «сотворить» еще одну чашку и одно блюдо. Первоначально предложение не содержало в себе особой цели, но, когда г-жа Блаватская сказала, что это, должно быть, очень трудно, но, если мы так желаем, то она попробует, всеобщее внимание, конечно же, оказалось сразу же приковано к ней. Госпожа Блаватская, как обычно, стала вести мысленную беседу с одним из Братьев, а потом стала прохаживаться в непосредственной близости от того места, где мы сидели – то есть в радиусе от полдюжины до дюжины ярдов от нашей разложенной скатерти. Я внимательно следил, ожидая того, что сейчас произойдет. Потом она отметила место на земле и попросила одного джентльмена принести нож, чтобы копать им. Выбранное место было на краю небольшого склона, покрытого густой сорной травой и кустарниковым подлеском. Джентльмен с ножом – давайте назовем его Х.⁴⁸⁷, как я буду определять его и в дальнейшем, – начал прежде всего вырывать и срезать их, что шло у него с некоторым трудом, поскольку корни были жесткие и переплетенные между собой. Врезаясь в спутанные корни и в землю ножом и выгребая руками разнообразный мусор, он добрался, наконец, до кромки чего-то белого, что оказалось чашкой. После продолжавшегося еще некоторое время копания было найдено и соответствующее блюдо. Оба предмета находились среди корней, которые разрастались повсюду в земле, так что создавалось впечатление, что корни росли прямо вокруг них. В том что касается формы и стиля, чашка и блюдо в точности соответствовали тем, что были взяты на пикник, так что, будучи принесенными на то место, где мы должны были завтракать, они и составили недостающий седьмой «чайный набор». Я могу также добавить, что позже, когда мы приехали домой, моя жена спросила нашего хитмутгара⁴⁸⁸, каким числом чашек и блюдца этого вида мы располагаем. Чайный набор был старым, так что в течение многих лет некоторые чашки разбились, но слуга сразу же сказал, что осталось девять чайных чашек. Когда их собрали и подсчитали, то оказалось, что было названо верное число, не считая вырытой чашки. С последней все они составили десять, а что касается формы и стиля, то это были весьма своеобразные чашки. Купленные достаточно давно в Лондоне, они, вне всякого сомнения, не могли быть специально подобраны в Симле.

Чашка и блюдо были, несомненно, откопаны описанным выше путем. Если они не были помещены туда оккультным способом, то значит, они должны были быть закопаны там заранее. Я уже описал характер почвы, откуда они были вырыты; растительность там такова, что и речи не может быть о том, чтобы за последние годы там велись раскопки. Правда, может быть выдвинуто мнение, что с какой-то другой стороны холма могло быть вырыто что-то наподобие туннеля, через который чашка и блюдо могли быть протиснуты в то место, где они были найдены. Но эта теория едва ли может быть признана здоровой, если мы посмотрим на ее физическую осуществимость. Если бы был прорыт для этой цели туннель, то он должен был бы оставить следы, однако последние не были обнаружены на земле. Они не были обнаружены, даже когда производили тщательный осмотр места вскоре после этого происшествия, держа в уме существование и такой гипотезы. Но суть заключается в том, что теория предварительного закапывания непригодна и в нематериальном плане ввиду того факта, что просьба относительно чашки и блюда – равно как и еще мириад вещей, о которых могли попросить, – никоим образом не могла быть предвидена. Она возникла из конкретных обстоятельств совершенно спонтанно. Если бы никто не присоединился к нам в последний момент сверх оговоренного числа людей, то число чашек и блюдца, упакованных слугами, было бы достаточным для наших нужд, и к этим предметам не было бы привлечено никакого внимания. Это слуги, при полном неведении об этом кого-либо из гостей, выбрали именно эти чашки из всех остальных, при том, что могли быть взяты и совсем другие чашки.

⁴⁸⁷ Вероятно, это был майор Хендрикс. – Прим. ред.

⁴⁸⁸ «Хитмутгар» на языке хиндустани – слуга.

Если бы мошенничество с закапыванием действительно имело место, то существовала бы необходимость принудить нас к тому, чтобы мы выбрали именно то место, что мы и действительно выбрали для завтрака, но совершенно *верное* место, на котором были установлены джампаны⁴⁸⁹, было выбрано мной совместно с джентльменом, который выше поименован как Х., и это место находилось в нескольких ярдах от того места, где была найдена чашка. Таким образом, оставив в стороне другие нелепости теории о мошенничестве, зададимся вопросом, кем могли быть те агенты, что были якобы наняты для закапывания в землю чашки и блюда, и когда они осуществили всю эту операцию? Госпожа Блаватская находилась под крышей нашего дома в течение всего времени с предыдущего вечера, когда было принято решение относительно пикника, вплоть до момента его начала... Полковник Олькотт, также наш гость в то время, о котором я веду речь, конечно, тоже находился с нами весь вечер...

Еще одно соображение: к пункту назначения, у которого мы оказались, ведут две дороги с противоположных концов расположенных выше подковообразных холмов, на которых стоит Симла. Мы могли выбрать любой путь, и тут надо заметить, что ни госпожа Блаватская, ни полковник Олькотт не сыграли никакой роли в нашем выборе. Если бы мы выбрали другой, мы бы никогда не пришли к тому месту, где организовали свой пикник». (*Синнетт А.П.* Окультирный мир, цит. по кн.: *Барборка Дж.* Махатмы и их учение. С. 163–166.)

Эксперименты с папиросной бумагой

Дж.Барборка сообщает, что в свое время Синнетт поместил информацию в газете “The Pioneer” относительно по крайней мере трех экспериментов данного типа; о них написали статьи соответственно Элис Гордон, Чарльз Мэсси и капитан П. Дж. Мэйтленд. Как пишет Барборка: «Интересно заметить, что эти эксперименты с папиросной бумагой являют собой еще один пример проявления оккультных феноменов, рассмотрение которого позволяет высветить еще один неожиданный фактор, связанный с оккультным «переносом», заключающийся в том, что существуют характерные потоки, которые могут быть использованы для передачи определенных объектов. Описание эксперимента было сделано Элис Гордон, которая была первой индийской англичанкой, вступившей в Теософское общество.

«В прошлый четверг около половины одиннадцатого я сидела в комнате госпожи Блаватской, беседуя с ней, и невзначай спросила ее, не могла ли бы она послать мне что-нибудь оккультными способами, когда я вернусь домой. Она ответила отказом и поведала мне некоторые законы, которыми она руководствуется, один из которых заключается в том, что она должна знать место отправления, и необходимо, чтобы она в этом месте уже побывала раньше – и чем раньше, тем лучше – с тем, чтобы создать магнитный поток. Потом она вспомнила, что где-то была в то утро, и после короткого размышления припомнила, чей именно дом она посещала. [Это был дом г-на О’Миры.] Она сказала, что могла бы послать туда папиросу, если бы я сразу же отправилась туда удостовериться в факте. Я, конечно, сразу же согласилась. Должна здесь заметить, что я видела, как она проделывает подобные вещи раньше; и причина того, что она использует для отправления папиросы, заключается в том, что бумага и табак, будучи всегда при ней, сильно магнетизируются, и поэтому они в большей степени подвержены воздействию ее силы, которая, как она настойчиво подчеркивает, не является сверхъестественной, но представляет собой проявление законов, не известных нам.

Вернемся к моей истории. Она взяла папиросную бумагу и медленно оторвала уголок по довольно зигзагообразной линии – я не отводила глаз от ее рук. Она дала мне этот уголок, который я сразу же положила в конверт, и я со всей ответственностью утверждаю, что он уже не покидал потом моих рук. Она свернула папиросу из оставшейся части бумаги. Потом она

⁴⁸⁹ Джампаны – восточно-индийское слово для паланкина, который обычно несут четверо человек.

сказала, что эксперимент может и не получиться, но в этом случае вся неудача будет только на ней. Я могу со всей определенностью утверждать, что потом она бросила эту папиросу в огонь, и я видела, как она горит, после чего я отправилась к этому джентльмену домой, едва ли готовая поверить в то, что я обнаружу на месте, указанном ей, «дополнение» к той папиросной бумаге, что была у меня; но, конечно же, оно там и оказалось, и в присутствии этого джентльмена и его жены я развернула эту папиросу, и приставленный в надлежащем месте мой уголок подошел точь-в-точь»⁴⁹⁰.

В свою очередь г-н Мэсси представил описание другого эксперимента редактору аллахабадской газеты “The Pioneer”:

«...Мне представилась возможность посетить госпожу Блаватскую, и в ходе нашей беседы она оторвала уголок папиросной бумаги, попросив меня взять его, что я и сделал. Из оставшейся части бумаги она свернула обычным образом папиросу, и через несколько минут сделала так, что бумага исчезла из ее рук. Мы в это время сидели в гостиной. Я осведомился, можно ли будет обнаружить эту папиросу снова, мадам же, выждав короткую паузу, попросила меня пройти с ней в гостиную, где папироса должна была находиться наверху шторы, закрывавшей окно. С помощью стола и стула мне удалось кое-как добраться до папиросы и взять ее. Я развернул эту папиросу и обнаружил, что бумага была в точности такой же, как та, что я видел за несколько минут перед тем в гостиной. То есть уголок, который был у меня, в точности подходил к зазубренным краям бумаги, в которую был завернут табак. Я думаю, что испытание было настолько полным и удовлетворительным, насколько оно вообще может быть. Я воздержусь от вынесения своего суждения относительно источников, которые привели к такому результату, будучи уверенным в том, что те из ваших читателей, кто заинтересуется этими феноменами, предпочтут сделать собственное заключение по этим вопросам. Я лишь даю здесь неприкрашенное изложение того, чему я был свидетелем. Мне, может быть, будет позволительно добавить, что я не являюсь членом Теософского общества, нет у меня и особого интереса к оккультной науке, хотя я и являюсь горячим поклонником провозглашенных целей Общества, которым руководит полковник Олькотт». (*Барборка Дж. Махатмы... С. 167–169.*)

11. *А поскольку... относительно демонстрации феномена с брошью...* Этот феномен был назван «случаем с брошью № 1», так как феноменов с материализацией брошей было несколько. Дж. Барборка описывает этот случай следующим образом:

«Г н Синнетт впервые публично обнародовал случай с брошью в газете “The Pioneer”, он был подтвержден свидетельскими показаниями девяти человек, присутствовавших при данном эпизоде. После этой публикации о нем стали широко писать индийские газеты. Вот пересказ этого случая.

Вечером 3 октября 1880 г. группа в числе одиннадцати человек сидела за обеденным столом в доме г-на и г-жи Хьюм. Г-жа Элис Гордон принесла с собой запечатанный пустой конверт (на нем не был указан адрес) и вручила его Е.П.Б., чтобы та произвела психометрическое чтение. «Он от д-ра Тибо», – сказала г-жа Блаватская после того, как приложила его ко лбу; потом она передала его назад подруге. Когда Г-жа Гордон раскрыла конверт, письмо действительно оказалось от д-ра Тибо.

Вся группа стала настойчиво требовать еще одной демонстрации; кто-то предложил осуществить передачу чего-нибудь на расстоянии. Е.П.Б. спросила: «Кто бы хотел наблюдать подобную передачу?»

«Я бы хотела», – сказала г-жа М. А. Хьюм.

«У вас есть отчетливая картинка в вашем сознании?» – спросила г-жа Блаватская.

«Да. Она возникла в моем уме, как вспышка. Это семейная драгоценность, подаренная мне матерью, старомодная нагрудная брошь с жемчужинами по краям, со стеклышком спереди

⁴⁹⁰ Подписано именем Элис Гордон; процитировано в «Occult World» Синнетта, р. 87–88.

и медальонной крышкой сзади. Я отдала ее своей дочери, но думаю, что она ее потеряла», – сказала хозяйка.

«Я постараюсь сделать так, чтобы она оказалась у вас сейчас», – сказала г-жа Блаватская, взяв монету и завернув ее в два листочка папиросной бумаги, после чего положила этот маленький пакетик в карман своего платья. Позже, вечером, по окончании обеда она заметила, что «монеты уже нет. Брошь не будет доставлена в дом, поскольку я видела, как она упала на клумбу в саду». Повернувшись к г-ну Хьюму, она спросила: «Нет ли в вашем саду звездообразной цветочной клумбы?»

«Да, есть несколько таких в саду», – ответил хозяин.

Вся группа поднялась, все стали искать свои шали и пледы, потом достали фонари, поскольку снаружи было уже темно, и холодно ночью на склоне горы. Выйдя из дома, все разбились на группы по два-три человека и стали ходить с фонарями, ища звездообразную цветочную клумбу. Через некоторое время г-жа Пэйшенс Синнетт, которая была в паре с капитаном П.Дж. Мэйтлендом, закричала: «Смотрите, что мы нашли», – демонстрируя всем маленький белый пакет, который был завернут в листы папиросной бумаги. Она протянула его г-ну Хьюму. Искатели собрались вокруг хозяина и отправились следом за ним в дом. Там, развернув папиросную бумагу, сохранившую следы сгиба после того, как в нее заворачивалась монета, они обнаружили не монету, а нагрудную брошь с жемчужинами, в точности такую, как та, что описала г-жа Хьюм, с медальонной крышкой на обратной стороне. Г-жа Хьюм заявила, что это та самая брошь, что была подарена ей». (*Барборка Дж. Махатмы... С. 54–55.*)

Письмо 2

1. *И тот, кто захочет перейти пределы невидимого мира... не сможет указать путь своему проводнику.* – Одно из основополагающих правил обучения в эзотерике и оккультизме состоит в абсолютном доверии ученика Учителю и в четком исполнении всех советов и предписаний руководителя, без которых процесс оккультного обучения невозможен.

2. *Предположим, вы собираетесь ... хранить в глубине сердца доверенные вам – в качестве испытания – тайны...* – Умение хранить информацию, не предназначенную для разглашения, является одним из необходимых качеств ученика, проверка которого осуществляется Учителями в традиционной системе испытаний, которым подвергается ученик.

3. *Так оно и есть, они могут производиться в любом месте, где постоянно имеется наш магнетизм и другие условия...* – Одним из необходимых условий осуществления феноменов является подходящий магнетизм, т.е. качества ауры и психической энергии людей, в обществе которых производится эксперимент. Аура каждого индивида оказывает на окружающее пространство энергетическое воздействие, соответственное ее качествам; биополе, излучающее гармоничную, позитивную энергетику, способствует осуществлению высших психодуховных феноменов; дисгармоничная, низковибрационная аура, напротив, препятствует подобным экспериментам.

4. *...и где... большую часть времени бушует жизненный циклон.* – Речь идет о Е.П. Блаватской, бывшей, как правило, основным посредником Махатм при осуществлении феноменов. Здоровье и психологическое равновесие Е.П. Блаватской в то время были сильно подорваны непрекращающимися нападками на нее в прессе со стороны идейных противников теософского движения.

Письмо 3 В

1. *Брошь № 2 помещена в столь странное место... настоящие феномены.* – Речь идет об одной из публичных демонстраций феноменов, состоящей в осуществлении Е.П. Блаватской материализации ряда предметов, которые были найдены внутри диванной подушки, выбранной самими свидетелями этого феномена).

Подробное описание этого явления дается в книгах Дж. Барборки «Махатмы и их учение» (с. 191–193, 201–204) и в книге В. Хансон «Махатмы и человечество». В Хансон описывает этот случай следующим образом:

«Во время завтрака Синнетт заметил, что Е.П.Б. вдруг замерла, как будто прислушиваясь к чему-то; это ее состояние было ему уже хорошо знакомо, и он окончательно уверился в том, что ожидаются какие-то удивительные события.

– Учитель Кут Хуми спрашивает, где бы вы хотели найти ту вещь, которую он посылает вам, – сказала Е.П.Б. удивленно.

На мгновение воцарилась тишина. Затем м-р Синнетт указал на подушку, на которую опиралась одна из присутствующих дам, и сказал: «В ней». Он даже самому себе не смог бы объяснить свой выбор; просто это было первое, что пришло ему в голову.

Но Пэйшенс тотчас же воскликнула: «Ой, пусть лучше она будет в моей подушке!»

Он подумал, что так действительно будет надежнее, поскольку это была подушка из их гостиной, и потому все утро она находилась перед глазами его жены; следовательно, он мог быть уверенным в том, что с этой подушкой не мог быть подстроен никакой трюк.

– Хорошо, – согласился он.

Е.П.Б., не вмешивавшаяся в разговор с тех пор, как она передала Синнетту вопрос Махатмы, теперь подтвердила, что Махатму это вполне устроит.

– Положите подушку под ваш коврик, дорогая, – сказала она Пэйшенс.

Пэйшенс повиновалась, и подушка около минуты лежала под ковриком. Затем Е.П.Б. знаком показала, что ее уже можно достать.

Вскрыть подушку оказалось не так-то просто. Она была аккуратно прошита со всех сторон без малейшего зазора. С помощью своего перочинного ножа Синнетт разрезал стежки один за другим, пока, наконец, полностью не распорол одну сторону. И тогда обнаружилось, что перья защиты в еще одну, внутреннюю наволочку, прошитую так же основательно. В конце концов, вскрыли и ее, и Пэйшенс начала проверять ее содержимое.

– Ой, тут что-то есть! – восторженно воскликнула она и извлекла из перьев листок бумаги, свернутый треугольником. На обороте был написан адрес:

*А.П. Синнетту, эсквайру,
для передачи миссис Синнетт.*

Он прочел вслух:

Мой дорогой брат!

Брошь № 2 помещена в столь странное место⁴⁹¹ просто для того, чтобы показать вам, как легко создаются настоящие феномены и как легко

⁴⁹¹ Брошь № 1 фигурировала в предыдущем феномене, произведенном Е.П.Б.; в том случае была использована брошь,

сомневаться в их подлинности. Думайте об этом что хотите, можете даже приписать мне сообщников.

Затруднение в нашей переписке, о котором вы говорили прошлым вечером, я постараюсь устранить. Один из наших учеников в скором времени посетит Лахор и северо-западные провинции, и вам будет послан адрес, которым вы сможете пользоваться всегда, если только вы действительно не предпочтете переписываться с помощью подушек. Обратите внимание, что настоящее письмо помечено как отправленное не из Ложи, а из Кашмирской долины.

Ваш, более чем когда-либо, Кут Хуми Лал Синг.

(...) Пэйшенс, еще немного поискав среди перьев, вытащила из подушки брошь.

– Но ведь это же моя брошь! – изумленно сказала она. – Как она только здесь появилась? Она у меня уже много лет; и обычно я ее оставляю на своем туалетном столике, если она мне не нужна, но сегодня утром я не обратила внимание на ее отсутствие.

Синнетт взял у нее брошь и осмотрел ее.

– Это и в самом деле твоя брошь, – сказал он, – но у нее появилось кое-что новое.

Он вернул брошь Пэйшенс, и она заметила на ее тыльной стороне инициалы – «К.Х.». (Хансон В. Махатмы и человечество. Магнитогорск, 1994. Электр. вариант книги см. в электронной библиотеке Донецкого рериховского общества «Орифламма».)

Письмо 3 С

1. *Об одной услуге... постарайтесь вывести из заблуждения влюбчивого майора и показать ему его огромное безрассудство и неправоту.* – Речь идет о майоре Филиппе Хендерсене. Он присутствовал при материализации Е.П. Блаватской чашки с блюдцем на пикнике, и, впечатленный увиденным феноменом, в тот же день вступил в Теософское общество. Его членский билет был также материализован прямо на месте, во время пикника. Однако на следующий же день у него возникло столько сомнений и подозрений, что он вышел из Теософского общества. Позднее он присоединился к критикам Е.П. Блаватской.

Письмо 5

1. *Если бы мы обладали властью воображаемого Личного Бога...* – Согласно представлениям эзотерической философии, Божественное начало представляет собой не антропоморфную мистическую личность, вершащую судьбы мира по своей воле, а сверхличный, беспредельный космический принцип. Более полно представления Махатм о Боге изложены в письме № 87.

2. *...эта земля превратилась бы в Аркадию...* – Аркадия – созданный в античной литературе образ идеальной страны, жители которой наслаждаются счастливой и беззаботной жизнью.

Письмо 6

В данном письме упоминается история, о которой рассказывает Дж. Барборка в своей книге.

«Следует напомнить, что полковник Олькотт и г-жа Блаватская были приглашены в Симлу в качестве гостей Синнеттов в сентябре – октябре 1880 года. В этот период Симла являлась летней резиденцией вице-короля и верховного правительства Индии, так же как и правительства Пенджаба. Г-н Синнетт имел возможность представить теософов некоторым из английских высокопоставленных лиц, и несколько из этих правительственных сотрудников присутствовали при демонстрации Е.П.Б. некоторых оккультных феноменов. У полковника Олькотта настолько поднялось настроение из-за успеха этих феноменов и сопутствовавшего ему внимания, оказанного теософам, что он не мог отказать себе в удовольствии написать Дамодару восторженный отчет в журналистской манере о приеме, оказанном Е.П.Б. и ему самому высокопоставленными чиновниками. К сожалению, Дамодар проникся этим энтузиазмом и частным порядком распечатал это личное письмо полковника Олькотта для распространения среди членов Теософского общества. (...)

Копия этого циркулярного письма была, скорее всего, похищена, после чего оно было опубликовано в газете “The Times of India”, в номере от 19 октября 1880 г.⁴⁹² вместе с очень оскорбительной статьей, и это при том, что на письме стояла пометка «для конфиденциального распространения». Поскольку в “The Times” были напечатаны имена официальных лиц, то это, естественно, вызвало гнев властей, так что все это принесло теософам гораздо больше вреда, чем пользы». (*Барборка Дж. Махатмы... С. 210–213.*)

1. **Знакомый голос, такой же резкий... кричал по токам...** – Токами в данном случае названы особые каналы Тонкого мира, используемые Адептами для осуществления телепатической связи.

2. **Парки никогда не пророчили... «Королевское величие в том, чтобы делать добро, когда о тебе говорят плохо».** – Парки – три богини человеческой судьбы. Прочитанное изречение принадлежит Марку Аврелию («Размышления»).

3. **«Много зерен филшама...» к высшему посвящению в них.** – Возможно, в данном случае речь идет о Сократе, которому было отказано в участии в мистериях и в Посвящении.

---

⁴⁹² На вырезке из бомбейской “The Times of India”, которая была вклеена в ее “Scrapbook” (Альбом для вырезок), Vol. X, Part II, p. 461–463, почерком Е.П.Б. помечено «украдено». “The Times” не хотела публиковать протест Дамодара относительно публикации документа. Однако “The Bombay Gazette” в номере от 29 октября опубликовала резкий ответ Е.П.Б. См.: Н.Р. Blavatsky Collected Writings. Vol. II, pp. 489–492.

Письмо 10

1. *Следовательно, случившееся 27-го не было проверочным феноменом?* – Речь идет, во-первых, о практически мгновенной доставке письма от Блаватской Махатме К.Х. феноменальным способом, а во-вторых, о полученном Синнеттом доказательстве того, что письма от Махатмы К.Х. не были написаны самой Е.П. Блаватской, как говорили клеветники. (Противники Блаватской уверяли, что никаких Махатм в действительности не существует, а автором писем, получаемых Синнеттом, якобы является сама Блаватская.)

Дж. Барборка описывает этот случай феноменальной доставки письма в своей книге.

«...24 октября г-н Синнетт отправил письмо из Симлы в Амритсар г-же Блаватской. Оно шло до нее три дня, прибыв 27-го числа в 2.00 пополудни. Е.П.Б. немедленно “переправила” послание журналиста Махатме, который получил его в 30 милях от Равалпинди в 2.05 пополудни. Кут Хуми послал телеграмму г-ну Синнетту в 4.00 пополудни из Джелама. В отношении этого Махатма дал следующие комментарии: если это Е.П.Б. была “автором моих писем, если это она создавала мои послания, то, если не признать, что она вездесуща или имеет дар перелетать из Амритсара в Джелам – расстояние более 200 миль – за две минуты, каким образом она могла написать за меня послание моим собственным почерком в Джеламе менее чем через два часа после того, как Ваше письмо было получено ею в Амритсаре?”

Это должно быть достаточным доказательством для любого из клеветников! Г-жа Блаватская никак не могла написать телеграфное сообщение».

Далее Барборка приводит описание этого случая, сделанное самим Синнеттом в его книге «Оккультный мир»:

«Телеграмма, полученная мной в Аллахабаде, и которая была послана мне из Джелама, пришла в ответ на послание, которое я адресовал Кут Хуми перед тем, как покинуть Симлу; это послание было вложено в письмо госпоже Блаватской, которая выехала из города за несколько дней перед тем и находилась в тот момент в Амритсаре. Она получила письмо вместе с вложением 27 октября в Амритсаре, что было мною выяснено не вследствие того, что я знал дату отправления, но благодаря конверту, который она вернула мне в Аллахабад по поручению Кут Хуми, нимало не зная, почему он хотел, чтобы конверт был отослан мне. Я сначала не понял, какой вообще смысл был в посылке мне старого конверта, но я отложил его, и уже позднее мне стала ясна идея Кут Хуми, когда госпожа Блаватская написала мне, что он хотел, чтобы я получил оригинал джеламской телеграммы. При посредничестве моего друга, имевшего контакты с администрацией телеграфного департамента, мне было позволено взглянуть на оригинал телеграммы – послание из примерно 20 слов, и тогда я осознал смысл, заключавшийся в конверте. Послание было написано собственноручно Кут Хуми, и это был ответ из Джелама на письмо, которое, судя по почтовой марке на конверте, наклеиваемой по прибытии, было доставлено в Амритсар в тот же день, когда и было послано. Госпожа Блаватская, конечно, была в Амритсаре в тот день, встречаясь там с большим числом людей в связи с работой Теософского общества, и при этом текст, написанный тем же почерком, что и письма Кут Хуми, появляется на телеграмме, которая, несомненно, была подана на телеграфную станцию Джелама в тот же самый день. Так что, хотя некоторые из писем Кут Хуми ко

мне прошли через ее руки, она, что неоспоримо, не является их автором, и, вне всякого сомнения, тексты были написаны не ею.

Кут Хуми, возможно, в то время находился в Джеламе или поблизости от него в то время, поскольку ему пришлось на несколько дней окунуться в средоточие мирской жизни с целью увидеть госпожу Блаватскую: письмо, полученное мной в Аллахабаде вскоре после моего возвращения, разъясняло это». (Цит. по: *Барборка Дж. Махатмы...* С. 225–229.)

Письмо 11

1. *...не забросил сразу своего диогеновского фонаря в кусты...* – Имеется в виду знаменитая притча о том, как Диоген «днем с огнем» (с фонарем) искал Настоящего (совершенного) человека.

2. *...в 1857 году послужил причиной того, что мои соотечественники были сметены пушками ваших соотечественников.* – В 1857 – 1859 гг. в Индии произошло народное восстание (известное как восстание сипаев, солдат индийской армии, находившихся на службе у английского правительства) против английского колониального господства. Восстание было жестоко подавлено; управление Индией перешло от английской Ост-Индской компании к английскому правительству.

3. *Держатели Сокровенного Света...* – Речь идет о духовных Руководителях гималайского Братства Адептов.

4. *...как бы ни был плох мир в его нынешнем состоянии переходного периода...* – Имеется в виду переходный период смены космических циклов (астрологически рассматриваемый как смена эпохи Рыб эпохой Водолея) и рас.

5. *Совесть, как уже было сказано... к тому демону, к чьим велениям так внимательно прислушивался Сократ...* – По преданию, Сократ слышал внутренний голос некоего бесплотного существа (в Древней Греции называемого *даймоном*), которого можно уподобить ангелу-хранителю христианских поверий.

Письмо 12

1. *Да, примитесь за поиски индийцев, если нельзя найти англичан.* – Речь идет о поиске подходящих в духовно-нравственном отношении кандидатов в члены Теософского общества, способных стремиться не только к изучению оккультизма, но и к гуманистической цели установления братских взаимоотношений между людьми разных национальностей, каким и хотели видеть Теософское общество Махатмы.

Письмо 13

1. *Вы уже не раз помогали Обществу... и ваши деяния сохранены в записях.* – Имеются в виду «записи» Акаши и информационные анналы Братства, в которых сохраняются данные обо всех поступках и действиях каждого потенциального последователя и ученика. См. также *Книга Жизни* (словарь).

Письмо 15

1. *Но для того, чтобы сделать это, не только нужно, чтобы духовные чувства были сверхнормально раскрыты...* – Речь, очевидно, идет о потенциальных парапсихологических способностях человека, которые проявляются благодаря активности энергетических центров сознания, чакр.

2. *Каким образом вас можно было бы заставить понять те полумрачные Силы...* – Речь идет об *эменталах* (см. словарь).

3. *До тех пор, пока конечное освобождение не поглощает Эго...* – Имеется в виду Нирвана.

4. *...нашим великим Покровителем, «Спасителем мира – Учителем Нирваны и Закона»...* – речь идет о Будде, основателе Братства гималайских Адептов.

5. *Если вам действительно понадобится... если херес не преградит ей дорогу, как это уже было в Аллахабаде.* – Употребление алкогольных напитков крайне негативно влияет на тонкоматериальный комплекс человека и высшие центры его сознания (чакры), тем самым препятствуя его психодуховному развитию, а тем более – получению помощи от Учителей в виде духовно-энергетических воздействий.

Письмо 17

1. *Это родник того труда... в «Знаменах Света»...* – «Знамя Света» – название одного из журналов спиритуалистического направления.

Письмо 18

1. *Но это случается на Земле лишь при основании каждого нового человеческого рода, при соединении двух концов большого цикла.* – При окончании одного большого цикла и начале нового происходит также и смена эволюционных типов человечества. Под «новым человеческим родом» здесь имеется в виду новая раса (эзотерически понятие расы означает новый эволюционный тип людей).

2. *Когда его научили на время освободиться от его слишком материального тела...* – Речь идет о практикуемых учениками оккультизма измененных состояниях сознания, или сверхсознательных состояниях, способных под руководством Учителя ускорить духовное развитие ученика.

3. *Как-то ночью она простерлась перед своим Старшим...* – Имеется в виду заступничество и помощь Учителей, способных отразить нападения дуг-па и воздействие Стражей Порога.

4. *Будучи воплощениями тех враждебных влияний... отказом от своего безволия.* – Суть медиумизма состоит в духовной, нравственной и психической пассивности медиума, в предоставлении его сознания любым воздействиям сущностей астрального плана бытия, в большинстве случаев имеющих инволюционную, низшую природу.

5. *Ибо божественное «Я» получило освобождение от материи... не повреждая этой заменой ни жизненного принципа...* – Речь идет о так называемой *делимости духа*, или способности сознания отделяться от физического тела и переходить с физического плана бытия на тонкоматериальный. Выделение сознания из физического тела одновременно означает перемещение его в астральную оболочку, которая также отделяется от биологического тела, переходя на тонкоматериальный уровень бытия. Этот процесс, как правило, сопровождается состоянием транса, так как астральное тело является носителем жизненного начала в организме человека.

Высшие Адепты йоги обладают способностью выделять свое сознание из физического тела не в астральном, а в более совершенных телах, ментальном и огненном. Ментальное тело не является носителем жизненного начала человека, и поэтому данный способ делимости духа (перехода сознания на тонкоматериальный план бытия) не сопровождается трансовым состоянием.

6. *Многие «пробиваются через скорлупу яйца»...* – «Скорлупой яйца» здесь названа аура человека; пробиться через нее означает обрести способность выделять сознание из физической оболочки, то есть совершать сознательный выход на тонкоматериальный план бытия.

В «Гранях Агни Йоги» подобное явление объясняется следующим образом:

«Самость есть явление психофизиологического порядка. Когда человек думает только о себе и занят только собою и все дела, и поступки, и мысли его направлены от себя и к себе, то и сознание его заключено и крепко привязано к тем его оболочкам, в которых заключена его личность, его временное и смертное существо. Смертная личность заключена в его физическом, астральном, тонком и ментальном телах, которые все последовательно умирают и сбрасываются духом. Когда все интересы и чувства человека сосредоточены в них, то вместе с ними умирает и его личность, и не остается ничего, в чем бы сознательно могла проявиться жизнь человека после освобождения от всех этих смертных оболочек. Если в Высшей Сверхличной Триаде в течение жизни земной не отложены накопления элементов непреходящего, то сознанию нечем и не в чем себя выявлять. Ярая личная жизнь самости уявляется в проводниках – вместилищах личного начала. Когда человек думает не о себе, но о других и начинает жить

интересами, выводящими его за пределы его личности, он выходит из своих оболочек и пребывает вне их, отрываясь от них и перенося свое сознание за границы круга, очерченного каждой из оболочек, составляющих его личность. Жить жизнью сверхличной, жить интересами других людей – коллектива, общества, государства, всего человечества – значит вырваться из аурического яйца личности и коснуться области явлений сверхличных. Самость тем и ограничена, что заключена, как в темнице, в своих оболочках, замыкая собою сознание в круг всех ограничений, которые обуславливают уявление личного начала в человеке. («Грани Агни Йоги», т. 2, 489.)

7. *Эволюционируя из космической материи... или же эфир науки...* – В науке издавна существовали гипотезы о наличии на планете некоей связующей среды или элемента, называемого эфиром. (Подобную гипотезу разделяли Ньютон и Эйнштейн.) О разнице между эфиром и *Акашей* Е.П. Блаватская писала в «Теософском словаре»: «Эфир – это материальный посредник, хотя до сих пор и не обнаруженный ни одним физическим прибором; тогда как Акаша является одновременно духовным проводником, идентичным, в некотором смысле, с *Анима Мунди...*» (см. словарь).

8. *Она смешивает душу и дух; отказывается отличать животное Эго от духовного Эго, дживатму (или линга-шариру) от кама-рупы (или атма-рупы)...* – Речь идет об элементах тонкоматериальной структуры человеческого существа. *Животное Эго* – личность, низшая или преходящая природа человека. *Духовное Эго* – индивидуальность, высшая или бессмертная его природа. *Линга-шарира* – астральное тело, носитель жизненного начала (*дживатма*). *Кама-рупа* – ментальное тело, более совершенное, чем астральная оболочка.

Письмо 20

1. *В них излагаются наши восточные доктрины из учения Розенкрейца...* – Христиан Розенкрейц (родился в 1378 г. и, по преданию, жил 106 лет) – основатель братства розенкрейцеров, был посвящен в тайные знания во время своих путешествий по странам Востока; по возвращении в Германию передал их трем ближайшим ученикам.

2. *Сен-Жермен записал благое учение... доброжелательного германского принца...* – В Германии Сен-Жермену – одному из Учителей Белого Братства покровительствовал живший в Шлезвиге принц Карл Гессе-Кассельский. По официальной версии, в его доме Сен-Жермен якобы умер в 1784 г.; в действительности же его смерть и похороны были инсценировкой, что подтверждают многочисленные свидетельства людей, встречавших Сен-Жермена в последующие годы в разных странах, в том числе и в России.

3. *Будда, оказывается, стал теперь... подняв завесу над святилищем и показав, что оно пусто.* – Речь идет об отрицании антропоморфного, личного бога в буддийской философии.

4. *...это был плохой ферротип, сделанный в дни «Гаудеамуса» путешествующей художницей, из чьих рук мне пришлось его изъять.* – «Гаудеамус» – символ студенческой жизни. Самый знаменитый средневековый гимн европейского студенчества называется “Gaudeamus” и начинается словами “Gaudeamus igitur, juvenes dum sumus!” – «Пока мы молоды, давайте веселиться!»

Портрет К.Х. был изъят у сделавшей его художницы в соответствии с существующим у Посвященных в эзотерические знания правилом не давать своих портретов и фотографий случайным людям (и вообще оставлять о себе во внешнем мире как можно меньше информации), так как это мешает духовной деятельности Адептов.

Письмо 21

1. *«Ангелы», в большинстве случаев, нашептывают ложь и увеличивают количество суеверий.* – В данном случае слово «ангелы» употреблено в ироническом значении. О том, что в действительности представляют собой «советники», «голоса» и «духи» медиумов, появляющиеся на спиритических сеансах, говорится в дальнейших письмах Махатм.

2. *Особенно вам следует помнить... миллионами богов, демонов и людей, вместе взятых.* – Речь идет о законе кармы.

3. *Совет перевести «Великого Инквизитора»...* – Имеется в виду произведение Ф. М. Достоевского («Братья Карамазовы», часть 2, V).

Письмо 22

1. *Тогда, пожалуйста, вспомните... наличие семи принципов совершенного человеческого существа.* – О структуре человеческого существа Е.И. Рерих писала:

«...во всех Учениях можно встретить подразделение человеческого существа на три основных начала – духовное, психическое и физическое – дух, душа и тело. В восточных Учениях эти три основных начала расширяются для **специальных целей**, и мы уже встречаемся с четверичным, пятеричным, шестеричным и семеричным подразделением; последнее подразделение было принято Махатмами в «Тайной Доктрине». Так, высший, или основной, **синтетический** принцип есть огненная энергия жизни, или духа, разлитая во всем Космосе, требующая для своего фокусирования шестой принцип, или Буддхи [часто называемый духовной душой, в отличие от человеческой-животной души], образуя, таким образом, монаду, которая является первичным, несознательным воплощающимся Его. Далее следует пятый принцип Манас, самоосознание, или мыслитель [высший разум], и эти три принципа составляют высшую триаду, или уже сознательное бессмертное Его человека, которое переживает в Дэвачане после распадения принципов, составлявших его земную личность или, как говорят восточники, его **низшее** Его. Так, в Учении именно это высшее Его, эта триада часто обозначается как зерно духа, не имеющее самостоятельного **непосредственного** проявления на земле. Для проявления эта триада нуждается в четвертом принципе. Так, человеческая душа должна включать четвертый принцип, называемый Кама, через который проявляется ЖЕЛАНИЕ в двух аспектах, как Кама-Манас [или низший ум, интеллект, или, в буквальном переводе, ум желаний] и Кама-Рупа [форма субъективная, форма ментальных и физических желаний и мыслей]. Это есть **мыслитель в действии**, в связи с Манасом (высшим) и Буддхи образует высшее тонкое тело, или **духовную душу** духовного, развитого человека. Так, Кама-Манас является как бы мостом, соединяющим высший Манас с Кама-Рупа, соединяя, таким образом, Манас и Форму, которые являются Кама-Манасическим телом, или человеческой душой. Именно когда этот мост между Манасом и его низшим аспектом, Кама-Манасом, состоялся, то есть когда человек начинает получать запечатления от высшего Буддхи-Манаса, можно его назвать духовно развитым человеком, и он начинает приближаться к бессмертию. Так, для достижения истинного бессмертия, иначе говоря, для сохранения сознания на всех четырех планах бытия и чтобы стать и Архатом, нужно именно в физическом теле соединить 4, 5 и 7 принципы и слить их в шестом Буддхи. Иначе говоря, все качества основной энергии, трансмутированные ее огнем, должны сгармонизироваться и вылиться в ее высшем качестве высокой психической энергии.

На Востоке способ сообщения между низшим и высшим Манасом называется *Антакарана*, или мост, или тропа, и по этой тропе низшее Его, в свою очередь, также передает высшему Его все те впечатления и мысли, которые могут быть ассимилированы по природе своей с неумирающей нашей сущностью, таким образом, тоже становясь бессмертными, или теми накоплениями, которые хранятся в «Чаше».

Таким образом, истинная индивидуальность человека будет заключаться в его причинном теле, или духовной душе, тогда как низшая душа в

его **личности** или в сменяющихся земных проявлениях; отсюда ясно, что душа есть понятие **растущее и подлежащее изменению**. В связи с этим пересылаю Вам выдержки из книги «Основы Буддизма», затрагивающие понятие души.

Так личное, или низшее Ego, или человеческая душа, состоит из пяти принципов, тогда как дух, или высшее Ego, или истинная индивидуальность, или духовная душа, являет триаду из седьмого, шестого и пятого принципа». (Из письма Е. И. Перих от 11.06.35.)

2. Поведение и статус остальных шести принципов... от унаследованных идиосинкразий... – Идиосинкразия – измененная чувствительность человеческого организма к каким-либо пищевым продуктам, медикаментам и т.п., вызывающая болезненную реакцию на их употребление. В данном случае, очевидно, под идиосинкразиями понимаются естественные склонности человека, свойственные не только его физическому организму, но и психодуховным элементам его существа (в частности, астральному и ментальному принципам), что выражено в понятии *самсары* (санскр.), или *самкхары* (пали), см. словарь.

Письмо 24

1. *Любезнейшему Синнетту-сахибу... за табачную машинку.* – Табачную трубку, присланную Синнеттом, Махатма М. во время своих поездок использовал для курения особого препарата, выделяющего озон, очищающий окружающее пространство. Разумеется, Адепты не употребляют табак ни в каком виде.

Письмо 25

1. *Кут Хуми посетил его... прежде чем уйти в Тонг-па-нги.* – В дневниковых записях Е.И. Рерих говорится о том, что это состояние, сопровождаемое глубоким трансом, было связано с длительным опытом гималайского Братства по созданию уплотненного астрала – нового вида тонкого тела, способного находиться в течение длительного времени в границах физического мира, внешне не отличаясь от физического тела, но при этом имея принципиально иные качества и возможности. Данный вид оболочки (или тела) мог дать Адептам и их ученикам дополнительные возможности при выполнении ими какой-либо работы, требующей их появления на физическом плане бытия. В отдаленном будущем уплотненный астрал станет новым видом тела и для всего человечества.

Письмо 29

1. *На расстоянии броска камня от старинного храма находится древняя башня...* – Скорее всего, башня, упоминаемая в данном фрагменте, является Башней Чунг – одним из основных и самых сакральных строений, находящихся на территории Ашрама Шамбалы. Подробнее см. «Надземное» (Агни Йога с комментариями. В 2 т. Т. 2. М., 2010.)

2. *Но когда его пятый принцип ...* – Пятым структурным принципом человеческого существа является интеллект-самосознание. Как говорится в учениях Махатм (Агни Йоге и теософии), доминирование в человеческом сознании принципа интеллекта (без уравнивания и корректировки его проявлений духовным началом) развивает в характере индивида эгоцентризм и гордыню.

3. *К.Х. намеревался просить меня... чтобы он действительно рассказал мистеру Хьюму [о своей встрече с К.Х.].* – Обстоятельства своей встречи с К.Х. Олькотт описал в «Листах старого дневника».

Это произошло в ноябре 1883 года, когда полковник Олькотт, Дамодар и У.Т. Браун предприняли путешествие по Северной Индии с целью создания там отделений Теософского общества. Прибыв в Лахор (штат Пенджаб), находившийся недалеко от Тибета, полковник и его спутники остановились на ночлег в палаточном лагере на открытой местности.

В книге Дж. Барборки приводится рассказ полковника об этом необычном событии:

«Я спал в своей палатке в ночь на 19-е, когда вдруг очнулся, почувствовав прикосновение чьей-то руки. Лагерь был расположен на открытой равнине, и поскольку я находился в зоне, которая была вне досягаемости лахорской полиции, моим первым животным инстинктом было защититься от потенциального религиозного фанатика-убийцы, так что я схватил незнакомца за плечи и спросил его на хиндустани, кто он и чего хочет. Это все было сделано в один момент, и я держал мужчину настолько крепко, насколько держал бы тот, кто мог быть атакован в следующий момент и кто должен был защищать свою жизнь. Но тут добрый мелодичный голос произнес: «Вы не узнаете меня? Вы не помните меня?» Это был голос Учителя К.Х. Во мне произошла быстрая смена чувств, я отпустил руки, сложил ладони в почтительном приветствии и захотел вскочить с постели, чтобы выказать ему свое уважение. Но своей рукой и голосом он остановил меня, и, после того как мы обменялись несколькими фразами, он взял мою левую руку в свою, сложил кисть своей правой руки в кулак и так стоял неподвижно позади моей походной кровати, откуда я мог видеть его божественно доброе лицо в свете лампы, которая стояла на ящике от упаковки позади него. Вскоре я почувствовал, как в моей руке появилось что-то мягкое, а в следующую минуту Учитель положил свою ласковую руку на мой лоб, произнес благословение и покинул мою половину палатки, чтобы посетить г-на У. Т. Брауна, спавшего на другой половине за брезентовой ширмой, разделявшей палатку на два отделения. Теперь, когда я смог обратить внимание на себя, я обнаружил, что держу в левой руке сложенный лист бумаги, завернутый в какую-то шелковистую материю. Естественно, моим первым побуждением было подойти к лампе, развернуть бумагу и прочитать. Я обнаружил, что это было письмо от частного адвоката»⁴⁹³.

---

⁴⁹³ ODL III, pp. 35–36.

Это письмо, врученное лично Кут Хуми, хранится в архивах Теософского общества в Адьяре. Оно написано знакомым почерком, ассоциирующимся с письмами Махатмы, текст выглядит так, как будто был набран черными чернилами, заполнены обе стороны листа бумаги. К письму приложена записка на клочке бумаги, написанная почерком полковника Олкотта:

«Письмо к Г.С.О., возникшее прямо в его руке, при вмешательстве Учителя К.Х., во время ночного визита к нему (Г.С.О.) в его лагерь на Майдане поблизости от Лахора»⁴⁹⁴.

Само письмо объясняет, почему оно явилось к полковнику Олкотту таким образом – с тем чтобы дать ему «это последнее реальное доказательство» существования Махатм, позволив ему встретиться с одним «во плоти». (Цит. по кн.: Дж. Барборки Махатмы и их учение. М., 2005. С. 242.)

---

⁴⁹⁴ Blavatsky H.P. Collected Writings. Vol. VI, p. 23.

Письмо 30

1. *...не принуждает стать членом второй секции.* – В Теософском обществе существовало три секции: первую составляли Учителя, вторую – те, кто находился в непосредственном общении с ними (Основатели общества и ученики Махатм, жившие «в миру»); к третьей секции принадлежали рядовые члены общества.

2. *Их прадеды выгнали из Индии последователей единственной истинной философии на Земле...* – Последователи буддизма в Индии остались в меньшинстве; буддизм не смог утвердиться в широких народных массах Индии ни как религиозное, ни как нравственное учение из-за яростного противодействия со стороны браминской касты, видевшей в учении буддизма о равенстве людей независимо от каст угрозу своим кастовым привилегиям.

Письмо 31

1. *...более веские официальные доказательства ожидаются от князя Д.* – Как следует из публикуемых далее писем Блаватской Синнетту, речь идет о князе Дундукове, хорошо знавшем семью, из которой происходила Е.П. Блаватская, и ее саму. Нападки на Блаватскую в то время зашли так далеко, что в некоторых газетах появились клеветнические утверждения о том, что она якобы не русская аристократка и известная всему миру писательница и исследовательница духовной культуры Востока, а самозванка. Князь Дундуков прислал для опубликования в прессе письмо, в котором лично свидетельствовал о том, что Е.П. Блаватская действительно является той, кем она себя называет, а не самозванкой.

2. *Прибавьте к этому хроническое расстройство... на почве хатха-йоги и продолжительного аскетизма.* – Как говорится в учениях Махатм, чрезмерное, переходящее в самоцель использование техник хатха-йоги, в особенности пранаямы, негативно сказывается и на физическом, и на психодуховном развитии ученика. Физическим упражнениям и особенно дыхательным практикам в духовных эзотерических учениях отводится строго вспомогательная, а не основная, роль.

3. *Если отсутствуют правильное посвящение и тренировка... от Сократа до Сведенборга...* – Сведенборг Э. (1688–1772) – шведский ученый-натуралист, ясновидящий и философ-мистик. В философских взглядах Сведенборга заметно влияние гностицизма и каббалы. Его основные труды – «Небесные тайны», «О небе, аде и мире духов». Е.П. Блаватская в «Теософском словаре» отмечала что, хотя способности ясновидения, свойственные Сведенборгу, были замечательными, они все же «не вышли за пределы этого плана материи; все, что сказано им о субъективных мирах и духовных существах, очевидно, является больше плодом его буйной фантазии, нежели духовного проникновения».

Письмо 41

1. *Поймите, пожалуйста... я не отказал бы вам в удовлетворении, какое дал Рамасвами и Скотту.* – Синнетт очень хотел увидеть Махатм воочию и неоднократно просил их об этом. На праздновании даты основания Теософского общества в Бомбее Рамасвами, Скотт и другие теософы неоднократно видели Махатму М., материализовавшегося (очевидно, в уплотненном астрале) во время проводимых обществом мероприятий.

Синнетт также был приглашен принять участие в праздновании даты основания Теософского общества; он приезжал в Бомбей, но на краткое время, не оставшись на праздничные мероприятия, и в силу этого так и не стал очевидцем появления там Махатмы М.

Письмо 44

1. *Начинайте пианиссимо, крещендо от первой клавиши и, ударив фортиссимо... морендо пианиссимо...* – *Пیانиссимо* – очень тихо, *крещендо* – постепенно увеличивая звук, *фортиссимо* – очень громко, *диминуэндо* – постепенно уменьшая звук; *морендо пианиссимо* – замирая.

2. *Кроме того, каждое царство (у нас их семь, тогда как вы знаете только три)...* – В эзотерической философии при классификации всех форм жизни учитывается не только физический, но и тонкоматериальный план бытия. См., например, классификацию существ астрального плана в письме № 67.

3. *Вся индивидуальность сосредотачивается в трех средних, или в третьем, четвертом и пятом принципах.* – Третий принцип – астральное тело (эмоционально-чувственное начало и жизненный принцип), четвертый – ментальное тело (рассудок, или низшая ментальная способность), пятый – зародыш огненного тела (Манас, или самосознание-интеллект, высшая ментальная способность).

Письмо 46

1. *Кстати, вы должны прийти... как происходит с терминами «душа» и «дух»...* – До издания основных философских произведений Е.П. Блаватской в западной философии практически не делалось разницы между понятиями души и духа. В восточной эзотерической философии под душой понимается *личностное* духовное начало (сочетание 4-го, 5-го и 6-го принципов структуры человека), в то время как дух (сочетание 6-го и 7-го принципов, или монада) представляет собой *безличное, сверхсознательное* на физическом плане духовное начало, универсальное и единое во всех формах жизни в Космосе.

2. *Я ему скажу... рассматривает обучение англичанина как святотатство.* – Принадлежа к касте браминов, Субба Роу разделял их националистическую позицию, выражавшуюся в запрещении обучать сокровенным учениям Индии иностранцев. Махатмы, напротив, преследовали цель духовного просвещения и блага всего мира, а не только одной страны или нации, что и выразилось в их инициативе по созданию Теософского общества и содействию его деятельности. В период кризиса в деятельности Теософского общества (предательства Куломбов и нападок в прессе на Блаватскую с обвинениями ее в мошенничестве) Субба Роу отошел от теософского движения, обвинив Блаватскую в профанации священных истин и дискредитации духовной философии Индии. Тем самым он утратил право считаться учеником Махатм.

Письмо 48

1. *...Кора от семи мужей...* – Кора (*греч.*) – богиня, культ которой сливался в Древней Греции с культом Персефоны, (римс. Прозерпина), богини загробного мира и земного плодородия, владычицы мертвых, предаваемых земле. В мистических культах Кора-Персефона почиталась как властительница иного мира.

2. *А Крукс – разве он не привел науку... своим открытием «лучистой материи»?* – Крукс Уильям (1832–1919), английский физик и химик, член и президент (1913–1915) Лондонского королевского общества. С помощью спектрального анализа открыл элемент таллий (1861) и выделил его в чистом виде (1862). Изучал радиометрический эффект и создал радиометр (1873–1874). Исследовал электрические разряды в газах и открыл ряд явлений в газоразрядных трубках («круксово» темное пространство и др.). В 1904 г. изобрел спинтарископ – прибор для регистрации альфа-частиц. Ряд работ посвятил прикладным вопросам химии (крашение тканей, свеклосахарное производство и пр.), а также металлургии. Увлекался исследованиями психодуховных феноменов, интересовался спиритизмом. Крукс занимался изучением электронных разрядов и катодных лучей в разреженном газе. На основании своих экспериментов Крукс высказал предположение о том, что открытие лучистой материи приведет к дальнейшему прояснению вопроса относительно истинного источника света и тем произведет революцию во всех нынешних теориях.

3. *Ждите своего времени, Книга Записей ведется хорошо.* – Имеются в виду информационные анналы Акаши и связанные с ними кармические накопления. См. *Книга Жизни* в словаре.

4. *Слышите, как ваш знакомый Уоллес... подобно истинному Иерофанту «левой руки»...* – Путем левой руки в эзотеризме называется черная магия и колдовство, иными словами, инволюционное, вредоносное использование оккультных сил, категорически запрещенное в истинных духовных учениях.

5. *...пытается доказать, что каждый практикующий Иерофант должен быть по крайней мере духовно женатым, если он по некоторым причинам не может сделать этого физически...* – В действительности все наоборот. В третьем томе «Тайной Доктрины» Е.П. Блаватская писала:

«...мужчина-алхимик нуждался в духовной помощи женщины. Но горе тому алхимику, который понял бы это в смысле мертвой буквы, как физическое соединение. Такое святотатство стало бы черной магией, за которой последовала бы несомненная неудача. Истинный алхимик древности брал себе в помощь старых женщин, тщательно избегая молодых; и если некоторым из них случалось быть женатыми, то за многие месяцы до и во время проведения своих операций они обращались со своими женами как с сестрами». (*Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Т. 3. Новосибирск, 1993. С. 387.*)

Письмо 49

1. *И я, представьте себе, ... не говоря уже о действительном Присутствии, хотя бы только «спроецированном».* – Очевидно, речь идет о проецировании астрального изображения Махатмы или о Его появлении в астральной форме.

2. *В течение года или около того... я могу вновь стать «закалившимся».* – Вероятно, имеется в виду способность Учителя К.Х. выдерживать давление низковибрационных земных эманаций (излучений). Разница в вибрациях ауры Махатмы и аур обычных людей колоссальна и негативно сказывается на организмах Адептов при посещении Ими «земных» областей и их жителей. Пройденный К.Х. духовный опыт сделал Его организм еще более утонченным; для восстановления прежней устойчивости к низшим, земным эманациям Ему требовалось определенное время.

3. *Только там можно отыскать утраченное Слово...* – В широко распространенном в ту эпоху масонстве понятие утраченного Слова символизировало утраченное сакральное знание, эзотерические духовные истины, лишь обретя которые, можно было «построить Храм Счастья человеческого», т.е. вернуть человечество к истинному, духовному, гармоничному существованию.

Письмо 55

Поэтому у вас не должно быть... результатами его посещения мной на борту «Веги». – Известный английский медиум У. Эглинтон приехал в Индию в надежде изучить основы теософии и понять, можно ли верить утверждениям Е.П. Блаватской о существовании скрытого от мира Братства Адептов в Гималаях. Дух – наставник Эглинтон «Эрнест» ничего не говорил ему о существовании Махатм, и Эглинтон практически не верил в реальность их существования. Махатма К.Х. посетил медиума, когда тот находился на пароходе «Вега» в открытом море, явившись Эглинтону в своем майяви-рупа («иллюзорном теле») и имел с ним долгую беседу, благодаря чему Эглинтон убедился в том, что Блаватская говорила правду и Махатмы действительно существуют.

Дж. Барборка упоминает об этом случае в своей книге и приводит в ней письмо самого Эглинтон члену Теософского общества г-же Элис Гордон (он был хорошо знаком с семьей Гордонов и во время своего приезда в Индию жил в их доме). Как пишет Барборка,

«...на борту парохода Уильям Эглинтон написал Элис Гордон следующее письмо:

S. S. Vega, пятница, 24 марта, 1882.

Дорогая г-жа Гордон:

Наконец настал Ваш час триумфа! После многочисленных баталий, которые мы провели за столом, обсуждая существование К.Х., при всем моем упрямом скептицизме относительно чудесных сил, которые имеют «Братья», я был склонен к *полной вере* в то, что такие обладающие индивидуальными особенностями лица реально существуют, и моему бывшему скептицизму теперь будет равной моя настойчиво неизменная убежденность в отношении того, что они существуют. Мне не дозволено рассказать Вам все, что я знаю, но я могу сказать, что К.Х. *появился* передо мной лично два дня назад, и то, что он поведал мне, ошеломило меня. (...)

Наряду с письмом Эглинтон г-же Гордон, а также с письмом от Е.П.Б. было и послание от Махатмы К.Х., звучавшее так:

«Уильям Эглинтон думал, что *обнаружение* могло быть осуществлено лишь через Е.П.Б. как «медиума», а в Бомбее энергия должна была уже начать истощаться. Мы решили совсем иначе. Пусть это будет доказательством всем, что *дух живого человека* несет в себе такие же (а зачастую и бульшие) возможности, как и освобожденная от телесной оболочки *душа*. Он⁴⁹⁵ очень хотел *проверить ее*⁴⁹⁶, он часто сомневался; две ночи тому назад он получил требуемое доказательство, и больше он не будет сомневаться. Он хороший молодой человек, яркий, честный, проявляющий верность, будучи раз убежденным...

Эта карта была сегодня вынута из его колоды. Пусть это явится дополнительным доказательством его удивительных медиумических способностей.

К.Х.»

(*Барборка Дж. Махатмы... С. 411–412.*)

⁴⁹⁵ Эглинтон. – Прим. ред.

⁴⁹⁶ Е.П. Блаватскую. – Прим. ред.

Письмо 57

1. *Кроме того, слишком много она оказала услуг, чтобы теперь втягивать ее в это.* – Речь идет о психодуховном содействии (посредничестве) Е.П. Блаватской в появлении астрального образа К.Х. перед Хьюмом.

Письмо 61

1. *Существует некая таинственная связь... и нашим эзотерическим Шричакрам...*
– Шричакрам (*санскр.*) буквально означает священный (сакральный) круг, или сфера. Вероятно, речь идет об Ашраме Шамбалы или каких-либо его строениях.

Письмо 62

1. *Могу вас уверить... элементарных отбросов семи принципов в человеке...* – Имеются в виду элементы тонкоматериальной структуры человеческого существа, сбрасываемые после смерти человека его сознанием-душой и постепенно разлагающиеся в астральном плане. О природе развоплощенных существ, вступающих в телепатический контакт на спиритических сеансах и становящихся «руководителями» медиумов, более подробно говорится в письме № 92.

2. *Если кто-либо связан с ними... они встретятся.* – Возможно, речь идет о встрече в астральном плане, после физической смерти медиумов.

Письмо 63

1. *Таково последнее пророчество, циркулирующее в Шигацзе.* – Возможно, в данном случае имеется в виду общество высших лам (священнослужителей тибетского буддизма), живущих в монастырях (главный из которых – Таши-лунпо, резиденция таши-лам, духовных правителей Тибета), расположенных близ города Шигацзе, одного из крупнейших духовных центров страны.

Письмо 64

1. *Тем не менее ваши ученые... и г-н Тиндаль...* – Тиндаль Джон (1820–1893), английский физик, член Лондонского королевского общества (1852). С 1853 г. профессор Королевского института в Лондоне (с 1867 г. – директор). Основные труды – по магнетизму, акустике, поглощению теплового излучения газами и парами, рассеянию света в мутных средах (так называемый эффект Тиндаля). Изучал строение и движение ледников в Альпах. Автор научно-популярных книг, переведенных на многие языки.

2. *Это один из чел М. ...в своем естественном теле...* – Имеется в виду физическое тело. Ученики Махатм так же, как и Учителя, обладают способностью появляться в любом месте в астральных телах.

Письмо 65

Добавочные записи

1. *Первая раса (или род)... с почти неосязаемой оболочкой...* – Согласно эзотерической философии, первая раса (т.е. эволюционный тип) человечества существовала не в физических (биологических), а в тонкоматериальных, астральных телах (оболочках).

Письмо 66

1. *Но эти различные скорости... на благо или на горе...* – Имеется в виду посмертное кармическое воздаяние за добро и зло, совершенные людьми во время их земной жизни.

2. *Данная схема с ее семеричными подробностями... преждевременно развить свои шестое и седьмое чувства...* – Фактически речь идет о высших психодуховных способностях человека, обретение которых связано с сознательной активностью высших (6-го, Буддхи, и 7-го, Атма) принципов человеческого существа. Так, духовная интуиция, или чувствознание, связывается в учениях Махатм с пробуждением так называемого духовного ума, или принципа Буддхи.

3. *Их жизнь, или жизненные сущности – называйте некоторых из них «нати»...* Нати (санскр.) – «ни то, ни это», объект, сущность которого невозможно описать.

4. *Притяжение Луны (если бы только Фламарион мог знать всю силу ее губительного влияния)...* – Луна считается в эзотерических науках мертвым телом, обладающим сильным вампирическим (поглощающим жизненную энергию) воздействием. Окультирные тайны Луны также связаны с прежними стадиями (кругами) эволюции человечества. В записях Б.Н. Абрамова о психоэнергетическом влиянии Луны говорится:

«...магнетизм Луны велик. В нем сосредоточено прошлое человека. Мертвая планета посылает свои губительные лучи на Землю, привлекая и притягивая в орбиту свою все и всех, кто отвращается от лучей Света, от солнечной тропы духа. Лунный Конус – апофеоз торжествующей тьмы и место пребывания падших сознаний. Это царство духов тьмы, Маракара. Потому путь Солнца и путь лунной тропы глубоко символичны. Потому борьба с лунным наследием внутри есть борьба света с тьмою. Потому лунная рефлекторность, инертность и безволие есть показатели лунных путей. Медиумизм, психизм и всякое безвольное погружение в объятия низшего астрала есть погружение во тьму и признак падения духа. Волевая энергичность, напряжение, борьба, устремление к победе – суть признаки солнечного пути». («Грани Агни Йоги», 1956, 691.)

Письмо 67

1. *И наступает «смертельная» борьба между высшей и низшей дуадами.* – Высшей дуадой называется духовное начало человека, бессмертная индивидуальность (сочетание 7-го и 6-го принципов), а низшей дуадой – преходящее личностное начало, сочетание 4-го и 3-го принципов.

О сути этой борьбы в «Гранях Агни Йоги» говорится: «Страж Порога, или объективизация внутренней отрицательной сущности человека, не отпустит своего породителя до тех пор, пока этот последний не найдет в себе достаточно сил и решимости отбросить его, то есть победить свою низшую дуаду, являющуюся носителем всех пороков, страстей, слабостей и свершений низшей природы человека. Эта борьба со стражем Порога полна драматизма, ибо человек должен в буквальном смысле вырвать из своей сущности часть самого себя и отбросить ее. А ведь он с ней так крепко сжился, он любил ее и потворствовал ей, он лелеял ее желания и склонности, он думал о них и вынашивал их в своем сознании. Как может теперь он с ними расстаться, когда не расставался всю жизнь, им позволяя глубоко внедриться в проводники? Борьба нелегка. И только понимание ужаса поражения и безысходности его результатов может дать силы себя преодолеть, и даже не себя, так как «Я» – это высшее, что есть в человеке, но свое низшее «я», средоточие страстей и вожделений». («Грани Агни Йоги», т. 6, 147.)

2. *В Кама-локе, области сильнейших желаний, они могут удовлетворять... поступая так, по истечении естественного срока...* – Имеется в виду срок жизни на физическом плане, который должны были прожить самоубийцы.

3. *Теперь, возвращаясь к вопросу... мы говорим: семь лет назад, и готовы поддержать и доказать это).* – Согласно эзотерической философии, в основу организации всего мироздания положен принцип семеричности. Семилетний период считается в теософии и Агни Йоге одним из основных временных циклов в жизни как человека, так и природы.

4. *«Нищенствующие!»* – Нищенствующие («бхикшу» – нищий, монах, аскет) – традиционное обращение Будды к своим ученикам-монахам; название первых последователей Будды.

5. *Если бы медиумы и спиритуалисты знали... особенно при материализации...* – Под материализацией на спиритических сеансах подразумевалось видимое появление духа (в виде астрального образа), которого вызывают, или каких-либо предметов и вещей, связанных с ним. Как правило, подлинные материализации на спиритических сеансах были редкими, так как большинство профессиональных медиумов были шарлатанами, и для того чтобы создать видимость успешной материализации, медиумы нередко прибегали ко всякого рода техническим уловкам (об одной из них говорится в комментарии 1 к письму № 104).

Письмо 69 А

1. *Речь идет об оболочках, содержащих полтора и два с половиной принципа...* – Очевидно, имеется в виду астральное тело в сочетании с другими компонентами тонкоматериальной природы человека.

Письмо 69 В

1. *Я приступил к попыткам ответить на письмо Н.Д.Х. ...* – Н.Д. Х(андалава) – член Теософского общества, написавший Е.П. Блаватской о том, что, по его мнению, одна из статей серии «Фрагменты оккультной истины», напечатанная в журнале «Теософ», противоречит примечаниям Блаватской к статье Э. Леви «Смерть». Эта статья была опубликована в том же номере «Теософа», что и статья из серии «Фрагменты оккультной истины».

Письмо 69 С

1. Полное, или истинное бессмертие... не может иметь ни перерывов, ни задержек, ни остановок в самосознании. – Подлинное бессмертие связывается в эзотерической философии с непрерывностью и ясностью сознания-самосознания, на каком бы плане бытия – физическом или Тонком – ни находился индивид.

2. Что касается тех... если бы у них не было зародышей для развития таких болезней с рождения. – Намек на кармические причины болезней, обусловившие наличие зародыша болезни в физическом организме человека с раннего детства.

Письмо 70

1. ...*Да, истинно известно.* – Данная фраза продолжает мысль, высказанную Синнеттом («.. действительные факты, которые известны Адептам и подтверждаются ими...») в письме С. Мозесу, которое планировалось опубликовать в журнале спиритуалистов «Свет», главным редактором которого он был. Черновой вариант этого письма Синнетт послал Махатме К.Х на просмотр.

2. *Исключительные случаи...* – Эта ремарка К.Х. также относится к тексту письма Синнетта.

Письмо 74

1. *(Он готовился к Посвящению и вследствие этого мог легко не выдержать.)* – Посвящение требует концентрации всех духовно-психических и физических сил человека; между тем соприкосновение с «земной» аурой, в силу ее несовершенства, отнимает энергию у высокодуховных подвижников и их учеников, что может послужить причиной неудачи при Посвящении.

2. *Поскольку он действительно... первый чувствовал себя гордым и просил моего разрешения на осаждение другого такого изображения...* – Речь идет о портрете К.Х., выполненном Джуал Кулом при участии М.

Письмо 80

1. Кому-то, не слышавшему о семи принципах, постоянно трактуемых в «Изиде», как троичность... – В «Разоблаченной Изиде» еще не была изложена доктрина семеричной структуры мироздания и человеческого существа; в данном источнике назывались три основных принципа – тело, душа и дух.

Письмо 84 В

1. *...ни то, ни другое, но между внешним и внутренним человеком...* – «Внешним человеком» в эзотеризме называется личность, внутренним – духовное начало, высшее «Я». Акаша – универсальная духовная субстанция, посредством энергетического потенциала которой производятся различные феноменальные проявления.

2. *Это был вопрос, вредный... для его «мирских» и внутренних учеников...* – «Внутренними учениками» (или «внутренним кругом») называлась эзотерическая группа наиболее подготовленных в интеллектуальном и духовном плане последователей.

3. *Все только что развоплотившиеся четверичные существа...* – Имеются в виду существа, имеющие в своем составе четыре принципа – Атму, Буддхи, Манас и ментальное тело.

4. *Ибо как вы можете оспаривать тот факт... для какого-нибудь Вагнера, баварского короля...* – Большим поклонником музыки, утонченным в духовном смысле человеком был король Баварии Людвиг, покровительствовавший искусствам.

Письмо 87

1. *Так, в наших храмах... высочайшего и святейшего человека, какой когда-либо жил.* – Имеется в виду Будда. В первоначальном, философском (в отличие от позднейшего, религиозного) учении буддизма Будда считается не *богом* (буддизм отрицает личного, антропоморфного бога), а Архатом – индивидом, достигшим высшего уровня эволюционного развития.

2. *Им также преподают четыре благородных истины... и цепь причинности (12 нидан)...* – Е.И. Рерих в работе «Основы буддизма» так излагает эти основополагающие положения буддизма:

«Согласно традиции открытием «Цепи Причинности» (двенадцать нидан) ознаменовалось достижение Гаутамой (Буддой) озарения. Проблема, мучившая его многие годы, нашла разрешение. Размышляя от причины к причине, Гаутама дошел до источника зла:

12. Существование есть страдание, ибо в нем заключены старость, смерть и тысяча страданий.

11. Я страдаю, потому что я рожден.

10. Я рожден, потому что принадлежу миру бытия.

9. Я рождаюсь, потому что я питаю в себе существование.

8. Я питаю его, ибо я имею желания.

7. У меня есть желания, ибо я имею чувствования.

6. Я чувствую, ибо я соприкасаюсь с внешним миром.

5. Это соприкосновение производится действием моих шести чувств.

4. Мои чувства проявляются, ибо, будучи личностью, я противопоставляю себя безличному.

3. Я – личность, ибо я имею сознание, пропитанное сознанием этой личности.

2. Это сознание создано вследствие моих прежних существований.

1. Эти существования омрачили мое сознание, ибо я не знал.

Принято эту двенадцатеричную формулу перечислять в обратном порядке:

1. Авидья (омраченность, невежество).

2. Самскара (карма).

3. Вижнана (сознание).

4. Кама-рупа (форма, чувственное и не чувственное).

5. Шад-аятана (шесть трансцендентальных основ чувств).

6. Спарша (соприкосновение).

7. Ведана (чувствование).

8. Тришна (жажда, вожеление).

9. Упадана (влечение, привязанности).

10. Бхава (бытие).

11. Джати (рождение).

12. Джара (старость, смерть).

Итак, источник и первопричина всех бедствий человечества в омраченности, в невежестве. Отсюда яркие определения и осуждения Гаутамой именно невежества. Он утверждал, что невежество есть величайшее преступление, ибо оно является причиной всех человеческих страданий, заставляя нас ценить то, что недостойно быть ценным, страдать там, где

не должно быть страдания, и, принимая иллюзию за реальность, проводить нашу жизнь в погоне за ничтожными ценностями, пренебрегая тем, что в действительности является наиболее ценным, – знанием тайны человеческого бытия и судьбы.

Свет, который мог рассеять эту тьму и избавить от страдания, был явлен Гаутамой Буддой как знание четырех благородных истин:

1. Страдания воплощенного бытия, истекающие из постоянно возобновляющихся рождений и смертей.

2. Причина этих страданий в омраченности, в жажде самоудовлетворения в земных присвоениях, влекущих за собою непрекращаемость повторного, несовершенного бытия.

3. Прекращение страданий заключается в достижении состояния просветленного вмещения и тем самым создании возможности сознательного приостановления кругов бытия на Земле.

4. Путь к прекращению этих страданий состоит в постепенном усилении элементов, направленных на совершенствование, для уничтожения причин воплощения на Земле и приближения к великой Истине.

Путь к этой Истине разделен был Гаутамой на восемь ступеней:

1. Правильное распознавание (что касается закона причинности).

2. Правильное мышление.

3. Правильная речь.

4. Правильное действие.

5. Правильная жизнь.

6. Правильный труд.

7. Правильная бдительность и самодисциплина.

8. Правильное сосредоточение.

Человек, проводящий в жизни эти положения, освобождается от страданий земного бытия, являющихся следствием невежества, желаний и вождлений. Когда это освобождение осуществлено, достигается Нирвана». (Рокотова Н. (Е.И. Рерих). Основы буддизма. – В сб.: Рерих Е.И. Основы буддизма. М., 2009.)

Письмо 88

1. *Изучите законы и доктрины непальских свабхавиков...* – Свабхавики – последователи одной из древнейших школ буддийской философии, считавшие Вселенную и все физические феномены проявлением *свабхавы*, или соответственной природы вещей, т.е. врожденных свойств и качеств.

2. *В свою очередь, я должен ... временная аллотропическая...* – *Аллотропия* – существование одного и того же элемента в виде двух или нескольких простых веществ. Например, углерод существует в виде угля, графита и алмаза.

Письмо 90

1. *Vanity Fair* (англ.) – «Ярмарка тщеславия, или Базар житейской суеты». Произведение классика английской литературы У.М. Теккерея (1811–1863), написанное в 1848 г.; образец социально-обличительной реалистической литературы той эпохи. В данном письме это понятие означает название печатного издания.

Письмо 91

1. *Я никогда не откажу в помощи... играть роли, принадлежащие Тифону и Ариману...* – Тифон в греческой мифологии – сын Геи и Тартара, чудовище с сотней драконьих голов, изрыгающих пламя; он порождал разрушительные вихри, землетрясения и извержения вулканов. Ариман – в иранской мифологии и религии – правитель царства тьмы и смерти, олицетворение зла и разрушения, у христианских писателей ассоциировавшийся с дьяволом.

2. *«У меня никогда не было... и велел мне устраивать «теософскую женитьбу».* – Речь идет о свадьбе двух членов Теософского общества, впоследствии отошедших от теософии и предавших Е.П. Блаватскую.

Письмо 93

1. *...Lex Talionis* (лат.) – Библейский закон (принцип) Талиона («око за око, зуб за зуб»).
2. *Между прочим, кто бы ни написал рецензию на «Атлантиду» Донелли...* – Имеется в виду книга Д. Донелли «Атлантида: мир до потопа».
3. *Глубокие исследования морей, в особенности «Челленджером»...* – «Челленджер» – название парового корвета, на котором в 1872–1876 гг. под руководством Ч. У. Томсона была совершена кругосветная экспедиция.
4. *Довольно странно: я нашел... барона де Гольбах...* – Гольбах, Поль Анри (1723 – 1789) – выдающийся французский философ, по происхождению – немецкий барон, однако большую часть жизни прожил во Франции. Его главный философский труд – *“Essais sur la Nature”* («Система природы», 1770 г.) – по решению парижского парламента был сожжен. Гольбах выступал с критикой религии и церкви; критиковал также некоторые направления идеалистической философии, в особенности учение Беркли.
5. *А элементы, взятые из пятого принципа?* – Пятый принцип человеческого существа – Манас, интеллект-самосознание, высшее *личностное* начало, которое при соединении со сверхличностной монадой (Атма – Буддхи) обеспечивает бессмертие личностному сознанию.
6. *Все это ужасно ненаучно... а лишь ее покров, или «отражение».* – Речь идет о видимом («покров или отражение») и невидимом, тонкоматериальном, аспектах всего мироздания. Согласно эзотерической философии, каждое существо или объект физического мира, в том числе любая планета или звезда, как и Солнце, имеет свой тонкоматериальный, духовный двойник, невидимый обычным зрением.
7. *Лишь одна планета до сих пор... мы лишь с помощью своего духовного зрения видим множество таковых.* – О духовных, невербальных методах познания, высших состояниях сознания и т.н. астральных полетах, предпринимаемых сотрудниками Белого Братства с целью исследования мироздания, говорится в книге «Надземное» из серии «Агни Йога».
8. *Пока не начнется борьба между высшей и средней дуадою...* – Высшая дуада (Атма и Буддхи, 7-й и 6-й принципы) – сверхличный дух, монада; средняя дуада (Манас и камарупа, ментальный принцип, 5-й и 4-й принципы) – личностное начало, которое может стать бессмертным при условии присоединения своих лучших творческих накоплений к монаде, или высшей дуаде.
9. *...кармический потомок Нония Аспрены... чем и объяснилось бы внезапное влечение А.П. Синнетта к мистицизму.* – Возможно, в данном случае дается намек на прежние воплощения А.П. Синнетта. В одном из писем в ответ на просьбу Синнетта открыть ему его прошлые воплощения Махатма обещал при случае намекнуть ему об этом.

Письмо 101

1. ...*(как пишет Н.Х.)*. – Н.Х. – инициалы, которыми Хьюм подписал написанное им и опубликованное в сентябрьском номере журнала «Теософ» за 1882 г. клеветническое письмо против Махатм и основателей Теософского общества.

На это письмо был дан ответ редактором «Теософа» – Е.П. Блаватской и письмо-протест, подписанное 12 учениками Махатм.

Письмо 102

1.Поблизости от него... практикой пранаямы развил в себе до некоторой степени медиумизм... – Медиумизм считается в учениях Махатм отрицательным свойством, препятствующим подлинному духовному развитию человека и, более того, делающим его подверженным одержанию, т.е. присвоению контроля за его сознанием негативными сущностями астрального плана, как и произошло с Хьюмом.

Письмо 104

1. *Попросите мистера Мэсси, чтобы он вспомнил... отрез белого муслина.* – Муслин – полупрозрачная тонкая ткань, используемая профессиональными медиумами-шарлатанами во время спиритических сеансов для создания *видимости* материализации, т.е. появления вызываемого во время сеанса духа.

2. *Но и она – если «Ски» не будет внимательно охранять ее – может превратиться в предательницу – именно потому, что она медиум...* – Суть медиумизма состоит в пассивном подчинении сознания медиума воле сущностей иного плана бытия; подчиняясь их влиянию, медиумы всегда способны на предательство.

Письмо 105

1. *Упомянутая искра, тлеющая... и они жили, как бездушные человеческие существа.* – *Бездушными* (т.е. утратившими духовное начало, душу) в эзотерической философии называются инволюционирующие индивиды, сознание которых вследствие порочного и бездуховного образа жизни утратило связь с Монадой, или духовным началом.

2. *...лишь увеличит «печаль» и очень мало что прибавит к знанию.* – Вероятно, здесь подразумевается изречение Соломона: «Во многой мудрости много печали».

Письмо 111

1. *Волосы в нем...* – Речь идет о локоне волос Кут Хуми, присланном Синнетту для укрепления здоровья членов его семьи (см. письма № 138, 139).

2. *Если целительство производится импульсом... материи в шестом состоянии...*
– Шестому состоянию материи соответствует вибрация шестого структурного принципа мироздания и человеческого существа – Буддхи.

Письмо 113

1. *Вы можете действовать против Бенгальского арендного законопроекта...* – Изначально Бенгальский арендный законопроект был призван облегчить положение крестьян в Индии. Это законопроект был уже подготовлен, но в это время лорд Рипон – вице-король Индии – попытался провести также некоторые реформы, направленные на расширение местного самоуправления. С этой целью Кортни Илберт предложил билль о внесении ряда изменений в систему судопроизводства. Суть этих изменений сводилась к тому, что туземным, или индийским, судьям давалось право иметь дело с европейцами на тех же основаниях, что и с местными жителями, индийцами, чего раньше не было. Это предложение, по сути абсолютно справедливое, вызвало ожесточенное сопротивление со стороны плантаторов, производивших индиго и чай, и представителей других европейских слоев во всех частях Индии, которые не без оснований боялись, что давно зревшая неприязнь к ним со стороны образованных индийцев выльется в такое расовое противостояние, какого в Индии не видели со времен Восстания сипаев. В свою очередь, это вызвало сильное волнение среди образованных индийцев, и в результате последовало столь сильное общественное волнение, что правительство было вынуждено отозвать данный законопроект.

Письмо 133

1. *...капающий из него яд опасен... чья высшая и срединная натуры настолько же восприимчивы к заразе, насколько и их низшая натура.* – Низшая натура(низшие принципы структуры человеческого существа) – *физическое, эфирное и астральное тела*; срединная натура – *кама-рупа* (ментальное тело) и *Манас* (интеллект-самосознание); высшая натура – духовное начало, представленное высшими структурными принципами *Атма и Буддхи*.

Письмо 134

1. *Хотя они (индийцы) стоят за меня... они обвиняют меня, что я осквернила Истину и Учителей, так как послужила средством к написанию «Оккультного мира» и «Эзотерического буддизма».* – Древние традиции индуизма запрещали ознакомление со священными текстами индийской философии людей низших каст и иностранцев. «Оккультный мир» и «Эзотерический буддизм» – книги А.П. Синнетта, написанные благодаря письмам Махатм, в которых были изложены основные принципы эзотерической философии Индии и Тибета.

Письмо 138

Космологические заметки

1. *Но пассивный, латентный разум... который в своей чистой нематериальности есть не-разум и не-сознание и который, как только заключен в материю, преобразуется в обоих...* – Имеется в виду сверхсознательное на физическом плане («не-разум и не-сознание») универсальное духовное начало Космоса, обретающее личностные качества (т.е. становящееся личностным сознанием и разумом) лишь после воплощения его в конкретную материальную форму жизни, личность.

2. *Вы способны думать о Вселенной лишь как об управляемой монархом, тогда как... она – республика, в которой правит совокупность разумов.* – Под совокупностью разумов имеются в виду не личные антропоморфные божества, а Иерархия высокодуховных индивидуальностей, находящихся на высших уровнях космической эволюции и являющихся сотрудниками Природы в ее высшем аспекте Космического Разума.

Письмо 146

1.О, постарайтесь пробудить свою интуицию... не парализуйте субъективной помощи... – Имеется в виду проявление духовного начала человека, его высшего «Я», располагающего истинным знанием и способного к наиболее объективной оценке происходящего.

Письмо 147

1. *Я писала свое письмо... когда вошла графиня...* – Речь идет о графине Констанс Вахтмейстер (1838 – 1910), одной из ближайших соратниц Е.П. Блаватской, жившей с ней в последние годы ее жизни.

Письмо 148

1. Во-первых, они, по-видимому, считают... тантриками, стремящимися к Упасане Шакти, или кама-рупе, вместо Упасаны Пранавы, или Брахмана! – Речь идет о стремлении к удовольствиям вместо стремления к духовности. Одно из позднейших ответвлений тантризма, древнеиндийского религиозно-философского учения, проповедывало достижение духовного освобождения через интенсивное переживание удовольствий. Ортодоксальное, изначальное учение тантры имело совершенно иную доктрину; в нем, как и в высшей йоге, главным методом достижения духовного освобождения считалась медитативная практика и строгая духовно-нравственная дисциплина.

2. Он называет нас иезуитами... его политика является чисто лойольской. – Игнатий Лойола – основатель ордена иезуитов.

Приложение Статьи Элифаса Леви

1. *Их сжигают или оставляют над землей.* – В Индии тела умерших традиционно кремируются, в Тибете, в силу природного дефицита топлива (древесины), тела умерших расчленяются и отдаются на съедение птицам («оставляются над землей»).

2. *Существуют полностью испорченные и порочные люди, однако столь же высокоинтеллектуальные и выражено духовные на зло...* – Под духовностью в данном случае понимается потенциал психической энергии, духовный темперамент человека, способный проявляться как в позитивном, созидательном, так и в негативном, разрушительном, аспектах.

3. *Если бы Сатана был реальным персонажем, то существовало бы два Бога, и верование манихейцев было бы правильным.* – Согласно данной религии, существуют два вечных принципа добра и зла; первый одарил человечество душами, второй – телами.

Словарь персоналий

Арундейл Франческа – активная участница теософского движения; вместе со своей матерью (миссис Арундейл) была преданной последовательницей Е.П. Блаватской и нередко сопровождала ее в деловых поездках. Исполняла должность казначея Теософского общества, получала указы и рекомендации непосредственно от Махатм в адресованных лично ей письмах.

Бабула – мальчик-слуга Е.П. Блаватской.

Баваджи (Бабаджи), он же С. Кришнамачари – один из учеников Махатм, имевший особую оккультную связь с другим учеником, Дарбагири Натхом, из-за чего его иногда называли и этим именем. Баваджи по указанию Учителей прибыл в Лондон и одно время сотрудничал с теософами, но в итоге не выдержал путь ученичества, вернулся в Индию и через несколько лет умер в полной безвестности.

Безант Анни (1847–1933) – одна из самых талантливых учениц Е.П. Блаватской, возглавившая Теософское общество в 1907 г. Автор многих книг и статей, популяризовавших основные идеи теософии.

Биллинг, или Холлис-Биллинг, миссис – американка, бывшая профессиональным медиумом, но при этом интересовавшаяся теософией и сыгравшая позитивную роль в теософском движении, в частности, участвовавшая в организации Лондонского теософского общества.

Бхавани Рао Шанкар – один из учеников Махатм.

Вахтмейстер, Констанс (графиня Вахтмейстер) – преданная сподвижница Блаватской, участница теософского движения, одно время жившая вместе с Блаватской в одном доме.

Геххарды – члены семьи Густава Геххарда, банкира, владельца фабрики по производству шелка в Эльберфельде (Германия). Густав Геххард и его жена Мэри, ученица Элифаса Леви, поклонница эзотерической философии, сыграли заметную роль в теософском движении, оказывали финансовую поддержку Теософскому обществу. У Геххардов было семеро детей, почти все они стали теософами.

Гордоны – (генерал-майор У. Гордон, вице-президент Эклектического теософского общества Симлы, и его супруга Элис (Алиса) Гордон), супружеская чета, бывшая активными участниками теософского движения.

Дамодар Маваланкар (1857–?) – самый способный и преданный ученик Махатм, живший «в миру» и бывший одним из самых активных сотрудников Теософского общества. Дамодар родился в богатой семье брахманской касты Karhada Maharashtra. В юности, после прочтения книги «Разоблаченная Изида» Е.П. Блаватской увлекся теософскими идеями. 3 августа 1879 г. присоединился к главному отделению Теософского общества в Бомбее, работал в его штаб-квартире в качестве помощника секретаря по связям с филиалами Т.О. Вопреки воле своей семьи Дамодар отказался от брака и семейного наследства, затем от принадлежности к своей касте, а когда его семья выступила против теософии, отказался и от своей семьи.

Узнав, что Е.П. Блаватская, уехавшая из Индии в 1885 г., больше туда не вернется, в 1885 г. отправился из штаб-квартиры Т.О. в Адьяре в Тибет, откуда не вернулся. Является автором ряда философских работ, изданных в 1940 г. в сборнике «The Writings of a Hindu Chela» («Заметки индусского челы»).

Даянанд(а) Сарасвати, свами – основатель индийского общества «Арья Самадж», ставившего своей целью изучение древнеиндийской философии и духовной культуры Индии в целом. Некогда был подлинным учеником эзотерического знания, однако сошел с пути истинного ученичества и перестал быть адептом светлых сил. История его жизни изложена в письме № 91.

Деб, он же Дарбагири Натх – один из учеников Махатм, не игравший существенной роли в теософском движении.

Дэн, Дэни – единственный сын Синнеттов. Родился в мае 1877 г., умер в 1908 г. от туберкулеза.

Джуал Кул, он же «Лишенный Наследства» – ученик Махатмы Кут Хуми, редко появлявшийся «в миру»; впоследствии получил Посвящение и стал Адептом.

«Император» – дух-вдохновитель медиума Стейнтон Мозеса, общавшийся с ним телепатически; как предполагалось, душа Марка Аврелия, императора-философа.

Кингсфорд Анна Бонус – президент Лондонской Ложи Теософского общества, видная деятельница теософского движения, читавшая лекции по эзотерической философии, основанные на ее собственной трактовке понятий и принципов эзотеризма, восходящей к традициям гностического христианства. Кингсфорд претендовала на обладание ясновидением и особым каналом связи с высокодуховными руководителями, находящимися на Тонком плане бытия и передававшими ей эзотерические знания. Несмотря на ее необоснованные претензии на руководство из высших сфер, Кингсфорд все же получила поддержку и одобрение Учителей за свою борьбу против вивисекции (негуманного обращения с животными) и пропаганду вегетарианства.

«Лишенный Наследства» – полушутливый псевдоним *Джуал Кула* (см. выше).

Майерс Фредерик – член Теософского общества, поэт, эссеист, египтолог, исследователь психодуховных феноменов; автор ряда книг, посвященных вопросам эзотерической философии, истории Египта, посмертном бытии сознания и т.п.

Мейтленд Эдвард – член Лондонской Ложи Теософского общества, дядя миссис Кингсфорд и ее единомышленник.

Мозес Стейнтон, или С.М. – священник, один из самых известных медиумов конца XIX в. Вначале интересовался теософскими идеями, но затем стал врагом Теософского общества. Мозес был автором нескольких книг спиритуалистической тематики, написанных так называемым автоматическим письмом, т.е. продиктованных ему развоплощенными сущностями астрального плана. По его собственным словам, Мозес общался с целой группой астральных существ, которую возглавлял дух, называвший себя «Императором» (в другом варианте перевода – «Повелителем»).

Мохини – см. *Чаттерджи Мохини Мохун*.

Мэсси, Чарльз Карлтон, или Ч.К.М. – английский адвокат и писатель, интересовавшийся теософскими идеями и в 1878 г. избранный президентом Британского теософского общества при организации его отделения в Лондоне, но затем, в 1882 г. покинул Т.О. и стал одним из основателей Общества психических исследований (ОПИ), изначально задуманного М. Стейнтоном как противовес Теософскому обществу.

Окли Уильям – писатель-мистик, в прошлом спиритуалист, член Эклектического теософского общества Симлы (англо-индийского отделения Теософского общества).

«Ски» – элементалы, охраняющие избранных Учителями лиц и в случае необходимости выполняющие несложные задания, используя для этого возможности и информационные каналы Тонкого мира.

Скотт Росс – молодой ирландец, бывший одно время секретарем Эклектического теософского общества Симлы; впоследствии, женившись на дочери А. Хьюма Мини Хьюм, под влиянием требований жены отошел от теософии.

Субба Роу – ученик Махатмы М., брамин по происхождению, один из самых интеллектуальных учеников Махатм, живших «в миру» и сотрудничавших с теософами; блестящий знаток адвайта-веданты; автор многих глубоких по содержанию статей по отдельным аспектам эзотерической философии. Вначале по указанию Махатмы М. Субба Роу оказывал посильную помощь Теософскому обществу, но затем, в годы кризиса в теософском движении, занял наци-

оналистическую позицию, считая, что, передав Западу основы индо-тибетской эзотерической философии, Е.П. Блаватская тем самым допустила профанацию имен Учителей и священных истин эзотеризма. Покинув Теософское общество, Субба Роу тем самым отступил от пути ученичества.

Ферн Эдмунд – обладавший незаурядными способностями к ясновидению молодой англичанин, вступивший в Эклектическое теософское общество Симлы и вскоре избранный его секретарем; одно время работал секретарем у А. Хьюма. Был принят на испытательный срок в качестве ученика Махатмы М., но не выдержал испытания в силу своих моральных недостатков.

Х. Ч., или Харичанд Чинтамон – мошенник, позиционировавший себя в качестве ученика и последователя свами Даянанда Сарасвати, а в действительности присвоивший себе деньги, переданные через него Блаватской и Олькоттом для общества «Арья Самадж», которым руководил Даянанда.

Чаттерджи Мохини Мохун – индийский «светский» ученик Махатмы К.Х., адвокат по профессии. Вначале был активным участником теософского движения (читал лекции по теософии в Европе и США), но затем отступил от пути ученичества. В силу разногласий с Е.П. Блаватской и Олькоттом Мохини в 1887 г. вышел из Теософского общества и вернулся к себе домой в Калькутту, где продолжил заниматься юридической практикой.

Холлоуэй, Лора (Лаура), или Л.Л.Х. – молодая вдова из США, ставшая последовательницей теософии, обладавшая значительными способностями к ясновидению, но не имевшая необходимых для подлинного ученичества духовных и моральных качеств и потому сыгравшая в теософском движении негативную, разрушительную роль.

Эглинтон, Уильям – один из лучших профессиональных медиумов той эпохи, проводящий спиритические сеансы, в ходе которых общался с духами-помощниками, один из которых называл себя «**Эрнестом**». 24 марта 1882 г., находясь в открытом море на корабле «Вега», плывущем в Англию, получил феноменальное доказательство реального существования Махатм. Махатма К.Х. появился в каюте Эглинтон в своем астральном теле, и имел с ним беседу, содержание которой медиуму не разрешено было разглашать.

Словарь⁴⁹⁷

Абхидхарма – метафизический труд буддийского философа Катьяяны; третья часть «Трипитаки» (буддийского философского канона).

Аватар(а) – воплощение на земном плане Божественного существа, достигшего сверхчеловеческой ступени эволюции и вышедшего за пределы круга неизбежных кармически обусловленных перевоплощений (сансары).

Авидья – незнание, невежество.

Авитчи – букв. «непрерывный ад», тяжелое состояние сознания, характерное для порочных и бездуховных людей как на земном плане, так и в посмертии; также низшие слои астрального плана, в которых пребывают после смерти на земле души-сознания индивидов с негативной кармой.

Агностик – последователь агностицизма – учения, отрицающего полностью или частично возможность познания мира.

Адвайта – религиозно-философское учение, одна из основных разновидностей веданты, появление которой связывается с деятельностью философа Гаудапады (VII в.), а дальнейшее развитие – с Шанкарой (VIII – IX вв.). Главной идеей адвайты является нераздвоенность основного духовного начала (брахмана – атмана), его единственная реальность при иллюзорной, относительной природе эмпирического мира.

Адепт (лат.) – достигший высоких ступеней посвящения и ставший Учителем последователь какой-либо школы эзотерического знания.

Акаша – всемирное пространство, в котором заключена вечная мыслесонова Вселенной, тонкоматериальная духовная субстанция, составляющая основу мироздания. В одном из своих аспектов – своеобразный информационный банк Природы, сохраняющий информацию о всех событиях и явлениях, происходящих на протяжении всего существования планеты и Космоса.

Анима Мунди – «Мировая Душа», божественная сущность, пронизывающая все мироздание, все формы жизни, от атома до человека и божественного существа. Как пишет Е.П. Блаватская в «Теософском словаре», в высшем аспекте это Нирвана, в низшем – астральный свет.

Арахна (греч. «паук») – в греческой мифологии – лидийская девушка, дерзнувшая вызвать Афины на состязание в ткачестве и за это превращенная богиней в паука.

Арупа-Лока – букв. «бесформенный мир», высокие слои тонкоматериального плана бытия.

Архат – в буддизме – человек, достигший четвертой ступени на пути к нирване и благодаря этому получивший возможность не перевоплощаться более на физическом плане бытия или воплощаться только по своему желанию.

Астрал —

1. Астральный план пространства.
2. Астральное тело.

Астральная душа – сочетание «срединных» принципов человеческого существа, образующих его преходящую личность в течение одного воплощения, в отличие от духовной души, т.е. высшей, бессмертной индивидуальности, образуемой высшими принципами.

Астральный Свет – низший аспект Акаши.

Атман – высшее духовное начало человека, духовная душа, или монада.

⁴⁹⁷ При составлении данного словаря использовались материалы «Теософского словаря» Е.П. Блаватской и писем Е.И. Рерих («Сокровенное Знание. Теория и практика Агни Йоги, М., Эксмо, 2010). – Прим. сост.

Аттавада – в буддийской философии – представление об иллюзорном характере существующего в сознании человека ощущения своего отдельного, неизменного личного «Я».

Аугейдос – высшее духовное начало в человеке.

Ашрам – духовная обитель, школа, местонахождения Адептов и их учеников.

Бардо – состояние посмертия, бытие во время пребывания между воплощениями на земном плане; метафорически – иной мир.

Бабу – святой, мудрец.

Беме, Якоб (ок. 1575–1624) – один из самых выдающихся ясновидящих; немецкий философ-мистик.

Бод-Лха – сферы обитания небожителей, божественных существ.

Бодхисаттва – букв. «Тот, чья сущность (саттва) стала разумом (бодхи)»; по буддийским представлениям, тот, кто нуждается лишь в одном воплощении, чтобы достичь Нирваны; также ученики Высших космических существ, Будд, добровольно отказавшиеся от пребывания в освобожденном состоянии (нирване) ради служения человечеству.

Брама – верховное божество в индуизме; создатель Вселенной. Как отмечает Е.П. Блаватская в «Теософском словаре», «изучающий должен отличать Брахму бесполого от Браммы, Творца мужского рода в индийском пантеоне». Брахма – безличный, нематериальный, высший, непознаваемый Принцип Вселенной, из сущности которого происходит все мироздание и который проявляется во всем сущем – от божественного существа до атома.

Братья – часто используемое в теософской литературе наименование сотрудников Белого Братства (Шамбалы), в том числе Махатм.

Братья тьмы (или тени) – инволюционные силы, силы зла, имеющие свою организацию.

Бульвер-Литтон Эдвард Дэвид (1803–1873) – английский писатель, автор исторических и мистических романов.

Бхикишу (букв. «нищий», «нищенствующий ученик») – название первых последователей Будды.

Бхут – духи, фантомы, привидения. (Как отмечала Е.П. Блаватская, в Индии бхутами называют также шиваистских аскетов.)

Вакил – юрист (как правило, адвокат или прокурор) индийского происхождения, получивший британское образование.

Веданта – дуалистическая религиозно-философская система, наиболее распространенная в Индии; одна из шести ортодоксальных (признающих авторитет Вед) философских систем.

Великая Книга Жизни – см. Книга Жизни.

Владыка Сангьяс (Сангиас) – один из титулов Будды.

Внутренний круг (учеников или членов общества) – самые близкие Учителям и Е.П. Блаватской, наиболее подготовленные в интеллектуальном и духовном отношении члены Теософского общества, допущенные к изучению самых сокровенных доктрин Махатм. Эти сотрудники образовали «Ложу Блаватской».

Врил (врийль) – фантастический образ оружия непобедимой силы; аналог понятия психической энергии в мистических романах Бульвер-Литтона.

Вьяса – легендарный древнеиндийский мудрец и поэт, считающийся составителем сборников вед и пуран; ему же приписывается авторство «Махабхараты».

Гелонг – звание ламаистского священнослужителя.

Гелуг-па (тиб.) – «Желтые шапки», самая ортодоксальная школа буддизма в Тибете, основателем которой был великий реформатор буддизма и философ Цзон-Ка-Па. Считается главной антитезой дуг-па, «Красных шапок», а также колдунов одного из ответвлений религии бон (бон-по), но не всей религии бон как таковой.

Герметизм – сложившееся в эпоху эллинизма и поздней античности философское учение, представляющее собой синтез идей платонизма, халдейской и древнеегипетской мудрости. Согласно эзотерической философии, легендарный создатель данного учения, Гермес Три-смегист, был исторической личностью, одним из Великих Учителей Белого Братства.

Глетчер – ледник в горах; иносказательно (в «Письмах Махатм») – ашрамы Братства.

Гуны – в древнейших философских школах Индии качества, или свойства всего проявленного бытия, проявляющие себя в онтологическом, индивидуально-психологическом и этическом аспектах. Существует три основных гуны – саттва (гармония, уравновешенность, святость), раджас (источник движения и страдания) и тамас (инерция, безразличие, препятствие движению).

Гуру – духовный Учитель, наставник.

Далай-лама – верховный правитель Тибета, совмещающий функции светского и духовного руководителя государства.

Дастуры – священнослужители парсов, «жрецы огня» всех рангов.

Джатаки – жанр древнеиндийской литературы, по форме представляющий собой прозу, перемежающуюся стихами. Древнейшие образцы джатак представлены сказаниями о перевоплощениях Будды. Сюжетную основу сказаний составляют басни, сказки, притчи, а также исторические предания.

Дикшиты (от санскр. «дикша» – «посвящение») – Посвященные (т.е. Адепты эзотерических учений).

Дуг-па – последователи различных сект и культов, практикующие черную магию; впоследствии – обобщенное тибетское название сил зла, – как астральных существ, так и воплощенных индивидуумов.

Дхьян-Чохан(ы) (Дхиан-Чохан) – Планетные Духи, Адепты, стоящие на высших ступенях космической эволюции; также Руководители Белого Братства.

Дэвы – божественные существа, ангелы.

Дэва-лока – высшая, божественная сфера иного плана.

Дэвачан (букв. «место божественных иллюзий») – высшие слои Тонкого мира, в которых после смерти пребывают души-сознания людей с позитивными кармическими накоплениями.

Земиндары (заминдары) – помещики, землевладельцы.

Иберийцы – древний народ.

Иерофант – звание, дававшееся в храмах древности высшим адептам эзотерических учений; руководители и наставники в эзотерических школах.

Изида – богиня тайного знания.

Изогомы – линии на географической карте, соединяющие точки с равным магнитным склонением или с одинаковым направлением ветра.

Ишвара – экзотерически – личный бог, Творец мира; титул Шивы и других богов индуистского пантеона; эзотерически – божественное духовное начало в самом человеке.

Йога-Видья – букв. «йогическое знание», высшая, духовная мудрость.

Кали-Юга – «Железный, или Черный век», последний из четырех периодов, на которые древнеиндийская философская традиция делит весь цикл эволюции человечества; период максимального падения духовности и нравственности в обществе. Как пишет Е.П. Блаватская в «Теософском словаре», он начался за 3102 года до Р. Х. в момент смерти Кришны, и его первый цикл в 5000 лет закончился между 1897 и 1898 гг.

Калки-Аватар – «Аватар на Белом Конне», грядущий Мессия. В индуизме – последнее в данной манвантаре воплощение Вишну; в буддизме – Майтрейя Будда.

Кальпа – цикл мирового эволюционного процесса, обычно представляющий День и Ночь Браммы, т.е. период в 4 320 000 000 лет (Е.П. Блаватская. «Теософский словарь»).

Кама-рупа – один из низших (личностных) принципов структуры человека, ментальное тело.

Квиетизм – богословско-этическое учение, возникшее в конце XVII в. в католицизме. Главная идея квиетизма состояла в пассивно-созерцательном отношении к жизни, отказе от активной деятельности, безразличии к добру и злу, примирении со всеми страданиями и подчинении божественной воле.

Книга Жизни – энергоинформационное содержание опыта существования сознания-души индивида на протяжении всех его земных воплощений. Этот опыт сохраняется как в тонкоматериальных структурах самого человека (в центре «Чаш»), так и в тонкоматериальном пространстве Земли – Акаше, или Астральном Свете. Как писала Е.П. Блаватская, «самые малые деяния нашей жизни отпечатаны на Астральном Свете, и даже наши мысли сфотографированы на его вечных скрижалях. Это Книга, которую Ангел в «Откровении Иоанна» держит раскрытой – «Это Книга Жизни, по которой судят умерших согласно их деяниям» (Е.П. Блаватская. «Разоблаченная Изида»).

Книга Кью-те (Кхиу-тэ, Киу-тэ) – основной источник по Калачакре, философскому учению эзотерического буддизма. Книга Кью-те входит в Канджур – 108-томное собрание буддийских философских сочинений.

Кольцо (также малый планетный круг) – эволюционный цикл развития человечества и планеты, в ходе которого развивается одна коренная раса.

Копты – христианская секта в Египте.

Космическая Ночь – см. пралайя.

Красношапочники, «Красные шапки» – одна из сект ламаизма в Тибете, выродившаяся и вставшая на путь применения магии, осуждаемой истинными буддистами. В «Письмах Махатм» понятие «Красных шапок» используется, как правило, в качестве синонима темных сил.

Круг, или малая манвантара – эволюционный цикл, состоящий из семи Колец (см. Письмо № 66).

Кули – наиболее бедные и неквалифицированные категории рабочих в Индии.

Кхандака – глава, раздел или тема в древнеиндийских философских произведениях.

Лама (тиб.) – букв. учитель, наставник; буддийский священнослужитель в Тибете.

Ламаизм – тибетский буддизм.

Леви, Элифас – философ-каббалист, наст. имя – Альфонс Луи Констан. Автор ряда философских трудов.

Литофилы – окаменелые листья растений в горных породах или их отпечатки.

Ложя – организация, отделение общества; название, заимствованное теософами из масонско-розенкрейцерской традиции.

Лока – область, место, сфера (в том числе иного плана бытия).

Линга-шарира – астральное тело.

Литтон – см. Бульвер-Литтон.

Лха – духи высших сфер; титул, часто даваемый в Тибете святым и высшим адептам-йогам, в том числе – Адептам Белого Братства.

Магнетизм – «Сила в природе и человеке. В первом случае он представляет собой посредника, вызывающего различные феномены притяжения, полярности и т.д. В последнем он становится «животным» и земным (в противоположность космическому) магнетизмом (Е.П. Блаватская. Теософский словарь).

Магнетический флюид – по мнению последователей месмеризма, летучее невидимое вещество, энергия, используемая в целительстве.

Майя – иллюзия; в философском смысле – иллюзорная, относительная природа проявленного (в том числе земного) бытия.

Майяви-рупа – «иллюзорная форма», астральный двойник.

Мамо-Чоханы – Иерофанты (руководители) инволюционных сил, «братьев тьмы».

Манас – ментальное начало, имеющее два эволюционных уровня:

1. Низший манас, или низший разум, рассудок;

2. Высший Манас, или высший разум, интеллект и связанный с ним принцип самосознания.

Манвантара (манвантарный круг) – см. Маха-Юга.

Мара – князь тьмы, олицетворение сил зла и невежества в древнеиндийской литературе.

Материализация – переход какого-либо предмета или существа из астрального состояния в физическое.

Махавагга – буддийское философское произведение.

Маха-праляйя (Ночь Брамь) – «Великое растворение», переход мироздания из активной в пассивную фазу бытия.

Маха-Чохан (Чохан) – Руководитель Белого Братства.

Маха-Юга – букв. «великий век», совокупность четырех юг, или периодов в 4 320 000 000 солнечных лет; День Брамь в индуистской системе летоисчисления.

Медиум – человек, способный общаться с существами астрального плана благодаря особым свойствам организма, в частности, структуры тонких тел (эфирного и астрального).

Медиумизм – природная особенность организма человека, состоящая в способности эфирного и астрального тел с легкостью выделяться из тела физического, образуя тем самым канал общения с сущностями астрального плана. В эзотерических учениях Востока медиумизм считается негативным фактором, препятствующим подлинному духовному развитию человека и создающим опасности одержания (т.е. подчинения воли и сознания медиума отрицательным сущностям астрала).

Месмер Ф.А. – австрийский врач второй половины XVIII в., разработавший собственный метод биоэнергетического целительства.

Месмеризм – метод психодуховного целительства, заключающийся в передаче жизненной энергии от целителя к пациенту и названный в честь впервые применившего этот метод в Европе Ф.А. Месмера.

Мистерии – «...празднества посвящения или Таинства. Это были ритуалы, обычно державшиеся в тайне от профанов и непосвященных, в которых посредством драматизированных представлений и других методов преподавалось происхождение вещей, природа человеческого духа, его отношение к телу и метод его очищения и возвращения к более возвышенной жизни» (Е.П. Блаватская. Теософский словарь).

Могулы – древние народы с неясным происхождением.

Мокша – духовное освобождение в индуизме; то же, что и Нирвана в буддизме.

Мемнон – в греческой послегомеровской мифологии – один из героев Троянской войны.

Набоб – титул правителей индийских провинций, отколовшихся от империи Великих Моголов; иносказательно – самовластный и гордый человек.

Некромант – последователь некромантии, одной из низших форм черной магии, связанной с «вызовом умерших».

Неофит – ученик какой-либо школы эзотерического знания, в мистериях – готовящийся к посвящению.

Непроявленный, Непроявленное – одно из важнейших онтологических понятий эзотерической философии, означающее недоступный органам чувств человека аспект бытия, который условно можно определить как непознаваемый, предвечный пространственно-временной континуум, не имеющий конкретных форм проявления, но содержащий в потенциале весь Проявленный (т.е. имеющий конкретные формы) мир.

Нидана – цепь причинности, сочетание причины и следствия.

Нирвана – состояние абсолютного существования, абсолютного сознания, доступное высочайшим Адептам и Аватарам как после смерти, так и при жизни.

Ночь Браммы – период пассивного состояния природы, равный по длительности (2 160 000 000 земных лет) Дню Браммы, или активному проявлению творческих процессов во Вселенной.

Ночь Разума – см. пралайя.

Обитатель Порога (страж Порога) – литературный образ, созданный автором мистических романов Бульвер-Литтоном. В оккультизме – инволюционная сущность астрального плана, в том числе – астральный двойник стремящегося к самосовершенствованию человека или объективированный образ его низших стремлений, желаний и привязанностей.

Обскурация – пассивная (скрытая, или латентная) стадия (фаза) в развитии планеты.

Одический (феномен) – связанный с универсальной космической силой, или психической энергией (Од или Оджас).

Оккультизм – от *лат.* «occultus» – невидимый, скрытый – система знаний о невидимой, тонкоматериальной, или духовно-психической природе бытия.

ОПИ (Общество психических исследований) – организация, созданная в Великобритании в 1882 г. для изучения парапсихических явлений сэром Уильямом Барреттом и Эдмундом Д. Роджерсоном.

Осаждение – метод оккультного запечатления текстов и изображений, использующийся Махатмами при осуществлении переписки с их западными корреспондентами.

Осмозис (осмос) – в оккультизме – процесс материализации или дематериализации предметов физического плана бытия, лежащий в основе целого ряда паранормальных проявлений и феноменов.

Основатели (Теософского общества) – Е.П. Блаватская и Г.С. Олькотт.

Пандит – ученый священнослужитель в Индии.

Пантеисты – последователи пантеизма, учения, согласно которому все сущее в мироздании проникнуто божественным началом.

Парабрахман – Верховный Беспредельный Брахма, Абсолют, или реальность, лишённая атрибутов; безличный и непознаваемый высший космический Принцип.

Паранирвана (паринирвана) – Абсолютное небытие, одновременно являющееся абсолютным бытием; высшее духовное состояние сознания, становящееся доступным человеческой монаде в конце Круга, или цикла.

Пелинг (тиб.) – иностранец, «человек с Запада».

«Пионер» (от *англ.* “pioneer” – первый исследователь, инициатор) – англо-индийская газета, издававшаяся британским правительством в Индии (Аллахабад), редактором которой долгое время был корреспондент Махатмы К.Х. Синнетт А.П.

Пишачи – в южноиндийском фольклоре – вредоносные призраки, демоны и вампиры. В оккультизме – разлагающиеся в астральном плане элементы тонкоматериальной структуры людей, бывших порочными и бездуховными при жизни.

Планетная цепь – «Планетной цепью мы называем все те сферы Тонкого и Огненного Мира, которые окружают нашу планету, и они соответствуют принципам в человеческом строении, или организме». (Из письма Е.И. Рерих от 30.04.35.)

Планетное тело, планета, сферы, миры – в большинстве случаев – тонкоматериальные «двойники» физического земного шара, представляющие собой иные миры и планы бытия. В английском оригинале данные термины передаются одним термином Globe. Как писала Е.И. Рерих, «Вы правы, что планетная цепь, со всеми ее глобусами, или сферами, или принципами (называйте их, как хотите), представляет собою одно целое. Именно, все глобусы концентрически совмещаются один в другом и представляют определенные планы сознания или бытия». (Из письма Е.И. Рерих от 19.03.36.)

Планетные Духи (Высшие) – правители планет, представители высшей Иерархии высоко развитых космических индивидуальностей, стоящих на более высоких ступенях космической эволюции, чем земное человечество.

Планетные духи низшие (мамо-Чоханы) – силы тьмы и разрушения.

(«Существуют Дхиан-Чоханы и Чоханы тьмы – не то, что называют дьяволами, но несовершенные “разумы”... которые никогда не войдут в число Строителей Вселенной, чистых Планетных Разумов, правящих во время каждой манвантары, тогда как Чоханы тьмы царят во время пралайи. (...) чистому свету Дхиан-Чоханов противопоставляются “мамо-Чоханы” и их разрушительный разум». «Письма Махатм», Письмо № 30.)

Позитивист – представитель позитивизма, философского течения, возникшего в XIX в., последователи которого объявляли источником истинного знания лишь конкретные науки, отрицая метафизику и признавая лишь выводы, происходящие из наглядно наблюдаемых фактов.

«Пополь-Вух» – космогонический эпос американских аборигенов (народа киче).

Пракрити – материя.

Пралайя – циклический период обскурации, пассивной, или скрытой стадии существования планеты, Вселенной или всего мироздания, сменяющийся активным периодом, или манвантарой.

Принципы – элементы или первичные сущности мироздания, из которых образовано все, существующее в Космосе, как природа, так и человеческий организм. Основных принципов семь.

Протей (Протеус) – в древнегреческой мифологии – морское божество, обладавшее даром прорицания и способностью произвольно менять свой внешний вид.

Проявленное – феноменальный (видимый, имеющий выражение в виде конкретных форм) аспект космического бытия, по своему происхождению имеющий вторичную, следственную природу, в отличие от первичной, причинной природы Непроявленного, или ноуменального.

Психизм – негативное явление (род медиумизма), связанное с проникновением сознания духовно неподготовленного человека в низшие и средние слои Тонкого мира.

Психик – человек, обладающий повышенной сенситивностью и способностью к контакту с сущностями астрального плана, но при этом не имеющий необходимых для подлинного, успешного духовного развития познаний и нравственных качеств.

Психометрический – основывающийся на способности психометрии, или разновидности ясновидения.

Пуджа – религиозная служба в индуизме; поклонение высшим силам.

Пуруша – дух, духовное начало.

Райоты – индийские крестьяне, земледельцы.

Ринпоче (тиб.) – Учитель, наставник.

Рис Дэвидс (1843 – 1992) – выдающийся английский ориенталист, буддолог.

Риши – святой, мудрец, отшельник.

Руна – форма; в эзотерике – физическое тело человека.

Садху – отшельник, аскет, святой.

Сангьяс (Сангиаса) – Будда.

Сангха – буддийская община.

Саньясин (саньяси) – отшельник, аскет.

Сарасвати – в индуистском пантеоне – супруга и дочь Браммы; богиня речи, а также эзотерического знания и сокровенной мудрости.

Сакуала – область, место.

Самадхи – йогический транс, высшее духовное состояние сознания в йоге. Как писала Е.П. Блаватская, «Этот термин происходит от слов сам-адха, «самообладание». Тот, кто обладает этой силой, способен осуществлять абсолютный контроль над всеми своими способностями, физическими и ментальными; это высшее состояние йоги» (Е.П. Блаватская. «Теософский словарь»).

Самбуддха – память о прошлых воплощениях, озарение.

Самкхара (пали), самскара (санскр.) – «Склонности ума», т.е. перенесенные из прошлых воплощений склонности, интересы, различные импульсы, которые должны получить развитие в новом рождении личности.

Сансара – круговорот перевоплощений.

Сатти (сутти) – существовавшая в Индии вплоть до XX в. традиция самосожжения вдов во время кремации тел их умерших мужей.

Сахиб – господин.

Свабхават – духовная сущность мировой субстанции, универсальное вещество, из которого исходит вся природа и в которое все возвращается при окончании жизненного цикла. «Отец-Матерь» всего сущего; пластическая сущность материи.

Свами – учитель, наставник.

Сваямбху – «спонтанно самопорожденный», самосущее существо, один из эпитетов Браммы.

Сезам – «волшебное слово», средство решения любых проблем.

Селям, селями – восточное приветствие.

Сензар – тайный древний язык членов Белого Братства, гималайских Адептов и их сотрудников во всем мире. «Сокровенный язык Великого Братства – Сензар, и он состоит из наиболее ярких определительных, взятых из наречий всех веков и народов». (Из письма Е.И. Рерих от 23.08.37.)

«...Священный сензарский язык состоит из лучших определительных, заимствованных из всех существовавших языков. В него входят много слов, имеющих латинский корень. (...) Некоторые же слова совершенно не походят ни на одно из знакомых нам наречий. Часто одно слово передает сложное понятие или действие». (Из письма Е.И. Рерих от 11.10.35.)

Серафим – высший чин ангельских существ.

Сиддхи – паранормальные, или феноменальные физические и психодуховные способности, развиваемые йогической тренировкой.

Симеон Столпник (Сан Симон Стилит) (389–459) – святой, основатель касты столпников, или стилитов (отшельников-аскетов, чья практика «умерщвления плоти» выражалась в постоянном стоянии на каменных столбах, башнях или скалах), родился на границе Киликии и Сирии.

Сканды – группы атрибутов, связанные со всем, что, конечно, и не подлежит вечному существованию. Существуют пять (эзотерически семь) атрибутов (свойств) в человеческом существе: 1) физическое тело, рупа; 2) восприятие, виджана; 3) сознание, санджна; 4) действие, санскара; 5) знание, видьяна. Данные свойства в их совокупности образуют личность индивида в каждом его новом рождении. При достижении зрелости сканды начинают разъединяться и слабеть, после чего следует смерть на физическом плане.

Ски – существа тонкоматериального плана бытия (возможно, определенный класс элементов), используемые Адептами и их сотрудниками в их деятельности (в том числе, при осуществлении так называемых феноменов).

Спиритуализм – идеалистическое направление в философии. Данное понятие часто ассоциируется с теорией и практикой спиритизма, однако спиритизм представляет собой особую оккультную практику, в то время как спиритуализм включает в себя все идеалистические

философские учения. Е.П. Блаватская определяет спиритуализм как «состояние ума, противоположное материализму или материалистической концепции сущего».

Старая Леди – прозвище Е.П. Блаватской.

Страж Порога (также Хранитель Порога, или Ждущий у порога) – литературный образ, созданный автором мистических романов Бульвер-Литтоном. В оккультизме – инволюционная сущность астрального плана; в основном – низшая, негативная природа астрального начала ученика.

Строители Вселенной – Маха-Чоханы, или Планетные духи; космические индивидуальности, достигшие высших, по сравнению с остальным человечеством, ступеней космической эволюции и в силу этого являющихся сотрудниками Высшего, Космического Разума в эволюционной деятельности.

Сукхавати – в экзотерическом буддизме – западный рай Ами табхи, отголосок эзотерического учения о Дэвачане.

Сутратма – букв. «нить души» или «нить духа»; высшее «Я» индивида, Индивидуальность, или бессмертное Эго, перевоплощающееся на земном плане в разных личностях и уподобляемое нити, на которую, подобно бусам, нанизываются одно за другим земные воплощения.

Тавматургия – «чудотворство», способность производить феноменальные проявления, «чудеса», с помощью божественных сил.

Тайджаса (тайджаси) – «сияющий, пламенный»; определение, употребляющееся для обозначения манаса-рупы, «тела мысли», а также звезд.

Тамаша (тамас-проявления) – показ, демонстрация (как правило, сиддх– или феноменальных проявлений).

Танха – жажда жизни, привязанность к физическому бытию, являющаяся причиной сансары, или постоянных перерождений.

Тапас – «медитация, отвлечение, созерцание», духовная практика йоги.

Татхагата – букв. «Тот, который подобен Грядущему», грядущий Спаситель мира. По словам Е.П. Блаватской, высший из титулов Будды.

«Татхагата – это буддистский термин, часто употребляющийся вместе с именем Гаутамы Будды и означающий буквально: «таким путем он пошел». Но внутреннее значение этого термина шире и может толковаться как: «он пошёл таким же путём, что и Будда, шедший перед ним». Другими словами, оно означает отказ от Нирваны, который предпринял Будда с тем, чтобы облагодетельствовать человечество» (Дж.Барборка. «Махатмы и их учение». М., 2005).

Таши-лама – духовный правитель Тибета.

Таши-лунпо – центр монастырей и учебных заведений недалеко от Шигацзе; резиденция таши-лам. Был построен в 1445 г. по приказанию Цзон-Ка-Па.

Теософия – букв. «Божественная мудрость». Эзотерическая система знаний, представляющая собой синтез науки, религии, философии, излагающая квинтэссенцию древних эзотерических учений, частично отраженных в экзотерических мировых религиях и во многих философских учениях.

Тонкие тела – невидимые обычным зрением тонкоматериальные компоненты человеческого организма, являющиеся носителями (оболочками) сознания так же, как и физическое тело.

Тришна – см. Танха.

Упасика – «ученица в миру»; так называли Учителя Е.П. Блаватскую.

Урувелла – роща, в которой, по преданию, любил медитировать Будда и в которой Он достиг озарения.

Феномены – в данной книге – проявления паранормальных психодуховных способностей; необычные явления, производящиеся с их помощью.

Ферротип (от «ферротипия») – ранний способ фотографирования, при котором изображение получалось сразу как позитив, без негатива, и делалось на тонкой железной пластине, покрытой чувствительной пленкой.

Флогистон – согласно представлениям, господствовавшим в химии XVIII века, «огненная материя», якобы содержащаяся во всех горючих веществах и выделяющаяся из них в процессе горения. Используя понятие флогистона, под «огненной материей» Махатма К.Х. имел в виду не физический элемент, а неуничтожимую огненную материю высших планов бытия.

Фохат – сущность космического электричества, Предвечный Свет; в проявленной Вселенной – вечно присутствующая электрическая энергия и непрестанно действующая разрушающая и созидаящая сила, одновременно двигатель и движимый.

«Фрагменты» («Фрагменты оккультной истины») – серия статей Хьюма и Синнетта по различным вопросам теософии, возникшая из их переписки с австралийским теософом У. Терри. Фактически статьи представляли собой ответы Хьюма и Синнетта на вопросы Терри относительно отдельных положений теософии.

Химават – другое название Гималаев.

Хобилган (*Хубилган*) – титул, даваемый в Тибете предполагаемым воплощениям Будды или великим (избранным) святым. В «Письмах Махатм», как правило, другое обозначение Маха-Чохана.

Хозяин (возможно, от англ. «Мастер») – так Е.П. Блаватская нередко называла своего Учителя, Махатму М.

Цепь планет – см. Планетная цепь.

Цзон-Ка-Па (*Цзонкапа, Цзонхава*) (1357–1419) – великий тибетский реформатор буддизма, основатель «Желтой» (или «желтошапочной») секты буддизма в Тибете.

Чела – ученик.

Чохан – то же, что и Маха-Чохан.

Чутукту (*хутухту*) – высший лама, святой (как правило, признанный перевоплощением бодхисаттвы).

Шаберон – Высший Адепт.

Шакти – активная женская энергия богов; в экзотерическом индуизме – супруги богов и женские божества. В эзотерической философии – венец Астрального света, универсальная мировая энергия.

Шаммары – силы зла.

Шанкарачарья Шри – великий древнеиндийский философ и религиозный реформатор Индии VIII–IX вв., представитель адвайта-веданты.

Шарира-намастака – оболочка, или тело.

Шастры – священные книги или произведения Древней Индии.

Шлока – древнеиндийский стихотворный размер в санскритских произведениях; состоит из 32 слогов, представляет собой двуступица со строчками из 16 слогов.

Шраманы – буддийские священнослужители, аскеты, стремящиеся к достижению Нирваны.

Эго – сознание, чувство «Я», существующее в человеке в двух ипостасях: низшего, переходящего «я» личности и высшего, бессмертного «Я» индивидуальности. В «Письмах Махатм» Эго означает, как правило, высшее «Я», являющееся также духовным началом индивида, или монадой.

Эзотерический – скрытый, предназначенный исключительно для посвященных.

Экзотерический – предназначенный для всех без исключения.

«Эклектик» – Эклектическое Теософское общество Симлы (основано в 1881 г.).

Элементалы – духи стихий, существа тонкоматериального плана бытия.

Элементальные призраки – сохраняющиеся определенное время в астральном пространстве элементы тонкоматериальной структуры человека.

Элементарии – элементы тонкоматериальной структуры порочных и низкодуховных людей, сохраняющиеся определенное время в низших слоях Тонкого мира (в Кама-локе) после их физической смерти.

Энсоф (Эйн-соф) – «Безграничный», или «Беспредельный» – эманлирующее и распространяющееся Божество.

Элифас Леви – См. Леви.

Эманация – истечение, распространение.

Эон – огромные по продолжительности периоды времени; временные циклы.

Эсквайр – один из низших дворянских титулов в Англии; должностной титул некоторых категорий чиновников в Англии и США, а также форма вежливого обращения.

Юга – космическая эпоха, огромный период времени.

Литература

- Блаватская Е.П.* Загадочные племена на Голубых горах. М., 2010.
- Блаватская Е.П.* Из пещер и дебрей Индостана. М., 2010.
- Блаватская Е.П.* Ключ к теософии. М., 2009.
- Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. М., 2010.
- Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. В 3 т. М., 2010.
- Блаватская Е.П.* Инструкции для учеников внутренней группы. М., 2004.
- Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1994.
- Барборка Дж.* Махатмы и их учение. М., 2005.
- Безант А.* Древняя мудрость. М., 2008.
- Джадж У.* Океан теософии. М., 2004.
- Ковалева Н., Марианис А.* Аватары Шамбалы: история, факты, пророчества. М., 2010.
- Крэнстон С. Е.П.* Блаватская: жизнь и деятельность основательницы современного теософского движения. Москва – Рига, 1996.
- Ледбитер Ч.* Внутренняя жизнь. М., 2009.
- Нэф М.* Личные мемуары Блаватской. М., 2009.
- Рерих Е.И.* Сокровенное Знание. Теория и практика Агни Йоги. М.: Эксмо, 2010.
- Хансон В.* Махатмы и человечество. Магнитогорск, 1995.
- Шамбала – это не миф. М., 2010.
- Sinnett A.P.* The Early Days of Theosophy in Europe. L.: TPH, 1922.
- Sinnett A.P.* Esoteric Buddhism. Minneapolis, Minnesota: Wizard Bookshelf, 1973.
- Sinnett A.P.* Incidents in the Life of Madame Blavatsky Compiled from Informational Supplied by Her Relatives and Friends. N.Y.: 1976.
- Sinnett A.P.* The Occult World. L.: TPH, 1969.
- Интернет-ресурсы: электронная библиотека «Орифламма».

Иллюстрации

Альфред Перси Синнетт

Пэйшенс Синнетт, супруга А.П. Синнетта

Елена Петровна Блаватская

Елена Петровна Блаватская

Генри Стил Олькотт

No Hubbs Schlegel - copy.
I wonder if this note of mine
is worthy of occupying a select
spot with the documents repro-
duced and which of the pe-
culiarities of the "Blavatsk-
ian" style of writing it will
be found to most resemble?
The present is simply to sat-
isfy the Dr. "the more proof
given the less believed." Let
him take my advice and not
make these two documents
public. It is for his own
satisfaction the undersigned
is happy to assure him
that the Secret Doctrine when
ready, will be the triple pro-
duction of Meow Urasika
and the Doctor's most humble
servant
M. H.
S. E. C.

INDIAN TELEGRAPH				Local No.
Class <i>3P</i>	From <i>Allahabad</i>			<i>402</i>
Station	(Station) <i>Jhelum</i>			<i>(52)</i>
Words	Day	Hour	Minutes	OFFICIAL INSTRUCTIONS
<i>39</i>	<i>21</i>	<i>16</i>	<i>25</i>	<i>A 197</i>
To (Person)	To (Person)			
<i>A. P. Simett</i>	<i>Koolpomi Lal Singh</i>			
<i>Req. Editor</i>	<i>Honour</i>			
<i>Thanks</i>	<i>will</i>	<i>write</i>		
<i>from</i>	<i>unwritten</i>	<i>Certain</i>		
<i>name</i>	<i>will</i>	<i>not</i>		
<i>be</i>	<i>been</i>	<i>much</i>		
<i>in</i>	<i>print</i>	<i>in</i>		
<i>India</i>	<i>you</i>	<i>the</i>		
<i>next</i>	<i>month</i>	<i>months</i>		
<i>if</i>	<i>I</i>	<i>can</i>		
<i>help</i>	<i>if</i>	<i>friend</i>		
<i>can't</i>	<i>to</i>	<i>Allahabad</i>		

P. 1 L. — Govt. Tel. Press, — S. N. 831, — 19-11-79, — 1000000.

Текст телеграммы: 30 слов, написанных собственным почерком Махатмы К.Х. Вверху указан пункт и время отправления телеграммы – Джелум, 16.25, и пункт назначения – Аллахабад

can trust her with the above - if you think
proper. But beware of poor Mrs. Jordan.
An excellent lady but would talk Death
herself to death. And now I have done
yours ever faithfully
R H.

Please do not regard it as a compliment -
but believe me when I say that your two
letters & especially "The Evolution of Man"
is simply superb. Do not fear any con-
tradictions or inconsistencies. I say again -
make notes of them and send them to me -
- & you will see.

Oh may you kind Sir, for-
get the Polish letter sent on yes-
terday to Mrs. Sallis into your
trunk & scan it here to last
until in demand of it you shall
will create mischief & no better.
R H. is the translation by far the best
becoming in your Western style
a regular one of yours
M.E.

Страница с короткими письмами от Махатмы К.Х. (вверху) и Махатмы М. (внизу)

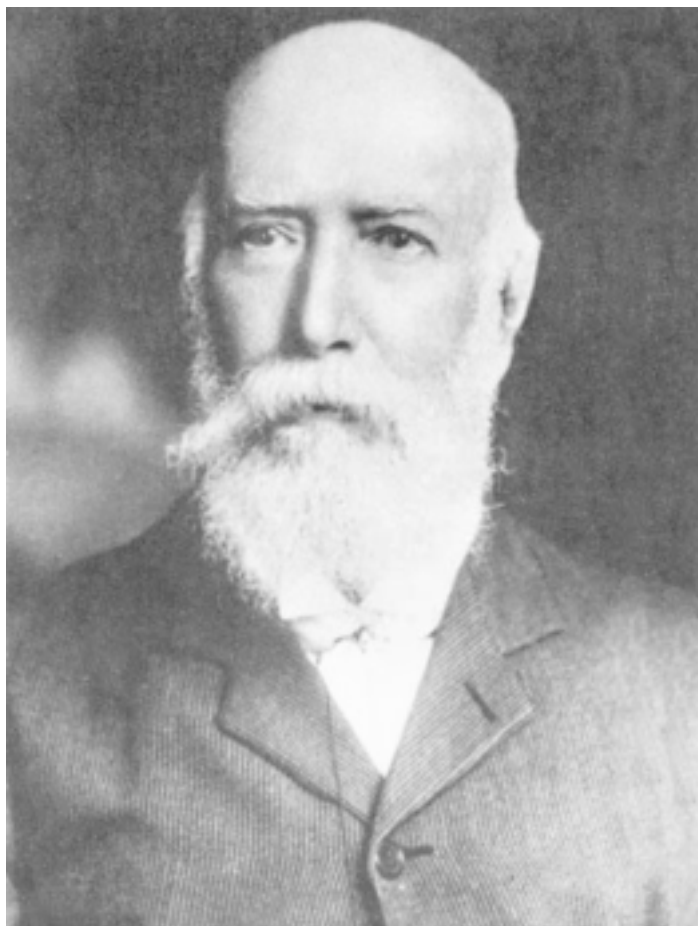

Махатма М.

Махатма К.Х.

А.П. Синнетт

А.О. Хьюм

Анна Бонус Кингсфорд

Анны Безант

Бабула, мальчик-слуга Е.П. Блаватской

Дамодар Маваланкар

Елена Петровна Блаватская

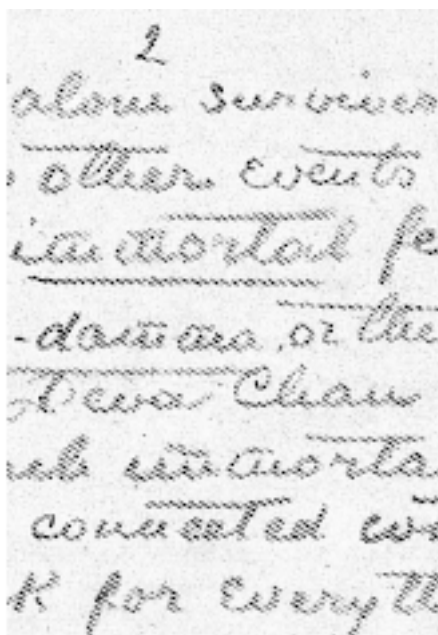

Графиня Констанс Вахтмейстер

9

rough — you will then have done real good to the cause of truth and justice to the woman who is made to suffer for it. Isolated as it is, the case under notice in the Pioneer becomes less than worth — it is positively injurious for all of you — for yourself as the Editor of that paper as much as for any one else, if you pardon me for offering you that which looks like advice. It is neither fair to yourself nor to her, that, because the number of eye-witnesses does not seem sufficient to warrant the public attention, your and your lady's testimony should go for nothing: several cases combining to fortify your position as truthful and intelligent witness to the various occurrences, each of them gives you an additional right to assert what you know. It imposes upon you the sacred duty to instruct the public and prepare them for future possibilities by gradually opening their eyes to the truth. This opportunity should not be lost through a lack of as great confidence in your own individual right of assertion as that of Sir Donald Stewart. One witness of well known character outweighs the evidence of ten strangers; and if, there is any one in India who is respected for his trustworthiness it is — the Editor of the Pioneer. Remember that there was but

Фрагмент письма Махатмы К.Х. Август 1882 г. Общество психических исследований, Лондон

Увеличенное изображение части текста письма (см. фото сверху). На фотографии отчетливо видны характерные детали изображения, получающегося при способе осаждения: написанный текст словно составлен из диагональных черточек

Елена Петровна Блаватская

Эмблема Теософского общества

Е.П. Блаватская

must come across & say that we
have paid the document. But
my uncle says in his official
letter to me that the Prince has
done so as to send me an
official document to prove my
identity & so we will wait.
The other point that I cannot
translate as its phonology is
far from complimentary for
the Prince & in particular, &
the high Indians who insult
& vilify me in general. I will
ask the Prince to write to Lord
Ripon, & gladstone direct.
Yours in the love of peace
HP Blavatsky
Why the Duke has the "Horn"
must be said to go to Allahabad?
I can't be spending money there &
back for I have to go by Japan
& Borneo & he knows it. What
this money is more than I can tell. He
made a go to Lahore & now at Allahabad!

Письмо Е.П. Блаватской. Общество психических исследований, Лондон

Теософская конвенция. Стоят: Баваджи и Олькотт

Е.П. Блаватская и Г.С. Олькотт

Центральное здание штаб-квартиры Теософского общества в Адьяре